VE
RI
TAS

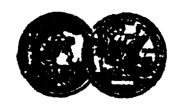
ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БЕЦКОЙ.

> Воскресите, воскресите въ памяти вашей тѣхъ мужей, кои были красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода.
>
> *(Изъ слова на погребеніе Бецкаго.—Анастасія Братановскаго).*

Опытъ его біографіи.

СОСТАВИЛЪ П. М. Майковъ

УДОСТОЕНЪ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРЕМІИ ГРАФА УВАРОВА ВЪ 1902 Г.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва „Общественная Польза",
Большая Подъяческая, 39.
1904.

[illegible]

Иванъ Ивановичъ

БЕЦКОЙ.

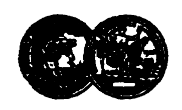
Воскресите, воскресите въ памяти вашей тѣхъ мужей, кои были красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода.

(Изъ слова на погребеніе Бецкаго—Анастасія Братановскаго).

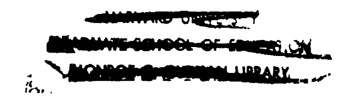
Опытъ его біографіи.

составилъ **П. М. Майковъ**

удостоенъ императорскою академіею наукъ преміи графа Уварова въ 1902 г.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва „Общественная Польза“,
Большая Подъяческая, 39.
1904.


[redacted]

[redacted]
SEP 1 1960

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Воскресите, воскресите въ памяти вашей тѣхъ мужей, кои были красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода. (Изъ слова на погребеніе Бецкаго—произнесеннаго Анастасіемъ Братановскимъ).

Въ началѣ 1903 года истекало двѣсти лѣтъ со дня рожденія одного изъ сподвижниковъ великой Императрицы Екатерины II,—Ивана Ивановича Бецкаго, имя котораго неразрывно связано съ учрежденіемъ въ нашемъ отечествѣ воспитательныхъ домовъ для несчастнорожденныхъ, съ учрежденіемъ перваго учебнаго заведенія для лицъ женскаго пола, учрежденіемъ перваго въ нашемъ отечествѣ коммерческаго училища, устройствомъ установленій для выдачи ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній и различныхъ движимостей, съ преобразованіемъ Академіи художествъ, а также сухопутнаго кадетскаго корпуса и т. д. Между тѣмъ въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ не было составлено не только полной біографіи этого замѣчательнаго человѣка, но даже и полнаго очерка разнообразной его дѣятельности. Изъ различныхъ трудовъ, посвященныхъ Бецкому,

указанныхъ мною въ подлежащихъ мѣстахъ, трудно назвать хотя бы одно, заключающее въ себѣ полную картину жизни Бецкаго и дѣятельности его по всѣмъ учрежденіямъ, состоявшимъ болѣе или менѣе въ непосредственномъ его завѣдываніи. Преимущественно писали о дѣятельности Бецкаго по воспитательному дому или Академіи художествъ, умалчивая о его дѣятельности по коммерческому училищу, по воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ, по сухопутному кадетскому корпусу, по канцеляріи строеній и т. д. и такимъ образомъ представляли читателямъ далеко не полную картину дѣятельности этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго человѣка.

Желаніе пополнить подобный пробѣлъ и доставить просвѣщеннымъ читателямъ возможность составить себѣ полное и точное понятіе о дѣятельности Бецкаго, побудило меня предпринять непосильный для меня трудъ составленія біографіи этого сподвижника царствованія Великой Екатерины. Съ этою цѣлью, ознакомившись предварительно по возможности съ печатною литературою о И. Ив. Бецкомъ, я обратился къ архивнымъ источникамъ, въ которыхъ по роду дѣятельности Бецкаго и его отношеній съ современными ему лицами могли находиться касающіяся его дѣла и бумаги.

Я не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ архивахъ: государственномъ—въ Петербургѣ и главномъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ; министерства Императорскаго двора въ Петербургѣ и Москвѣ, Правительствующаго Сената, Императорской академіи художествъ, воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ, въ архивахъ опекунскихъ совѣтовъ: Петербургскаго и Московскаго, въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго штаба, оказалось не мало любопытныхъ свѣдѣній, относящихся до жизни

и дѣятельности Бецкаго, на основаніи которыхъ по преимуществу и сдѣлана мною попытка составить біографію Бецкаго, при чемъ желаніе представить по возможности не только полную, но и наглядную картину дѣятельности Бецкаго, по различнымъ учрежденіямъ, ввѣренныхъ его завѣдыванію, побудило меня отступить отъ строгого хронологическаго порядка изложенія его біографіи. Я предпочелъ о каждой изъ различныхъ отраслей дѣятельности Бецкаго сказать вполнѣ въ отдѣльныхъ главахъ, полагая, что при подобномъ изложеніи яснѣе и нагляднѣе будутъ очерчены и дѣятельность Бецкаго по тому и по другому учрежденію ему ввѣренному, и симпатическая, для меня по крайней мѣрѣ, личность самаго Бецкаго.

При самомъ изложеніи я старался по возможности ближе держаться правила одного изъ иностранныхъ уставовъ уголовнаго судопроизводства; если не ошибаюсь бельгійскаго, по которому свидѣтели, вызываемые въ судъ, для дачи показаній предъ присяжными засѣдателями, по уголовнымъ дѣламъ, даютъ торжественное обѣщаніе de dire la verité, toute la verité, rien que la verité! Присяжные же, на основаніи означенныхъ свидѣтельскихъ показаній, составивъ себѣ представленіе о привлеченномъ къ суду лицѣ, рѣшаютъ вопросъ, виновно ли оно въ совершеніи приписываемаго ему дѣйствія или нѣтъ. Мнѣ казалось, что подобнаго рода обѣщанія долженъ придерживаться и составитель біографическаго изслѣдованія о томъ или другомъ лицѣ, такъ какъ на основаніи такого изслѣдованія (имѣющаго во многомъ значеніе свидѣтельскаго показанія) у читателя (подобно тому какъ у присяжныхъ засѣдателей на судѣ) слагается и понятіе о лицѣ, являющемся предметомъ біографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнка его личности и дѣятельности. Очевидно, чѣмъ обстоя-

тельнѣе и многочисленнѣе сообщаемые факты, чѣмъ полнѣе передаютъ читателю все достовѣрное о лицѣ, являющемся предметомъ біографіи, чѣмъ менѣе они отступаютъ отъ истины вообще, тѣмъ точнѣе можетъ быть и правильнѣе сужденіе читателя объ этомъ лицѣ. Между тѣмъ не рѣдко составители очерковъ отклоняются отъ подобнаго метода изложенія и приводятъ читателя къ невѣрному заключенію о характерѣ лица, избраннаго ими предметомъ ихъ изслѣдованія. Кромѣ того, біографы нерѣдко отъ себя высказываютъ или громкія похвалы или рѣзкія порицанія лицу, избранному ими предметомъ біографіи, не достаточно подкрѣпляя тѣ и другія фактами и ставятъ читателя въ крайне затруднительное положеніе придавать вѣру ихъ голословнымъ заявленіямъ, не имѣя возможности убѣдиться въ ихъ правильности за отсутствіемъ необходимыхъ къ тому данныхъ, біографами не указываемыхъ. Отсюда проистекаютъ нерѣдко и крайне противоположныя мнѣнія біографовъ объ одномъ и томъ же лицѣ.

Этому же содѣйствуетъ не мало и то, что авторы, составляя біографію того или другого историческаго дѣятеля, ограничиваютъ свой трудъ или не полною дѣятельностью лица въ продолженіи всей его земной жизни, а только частью оной или частью этой дѣятельности въ извѣстную только эпоху его жизни, и оставляютъ читателей въ совершенномъ невѣдѣніи объ остальной дѣятельности въ другую эпоху его жизни. Я старался по возможности этого избѣгнуть и представить на судъ читателей всякаго рода свѣдѣнія о Бецкомъ и его дѣятельности во все время его земной жизни съ цѣлью этимъ дать читателямъ возможность воскресить въ памяти ихъ того мужа, который, по словамъ, поставленнымъ въ эпиграфѣ, былъ красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода.

Источники, которыми я пользовался при моемъ трудѣ, указаны въ надлежащихъ мѣстахъ.

Въ заключенiи считаю прiятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ мнѣ при моемъ трудѣ, какъ-то г.г. завѣдывающимъ тѣми архивами, къ которымъ мнѣ былъ разрѣшенъ доступъ, а также г.г. библiотекарямъ Императорской публичной библiотеки, Браудо, г. Булдакову, Ламбину, Саитову *), безъ просвѣщеннаго содѣйствiя которыхъ едва ли возможно въ настоящее время обойтись при историческихъ изслѣдованiяхъ, относящихся до всѣмъ намъ дорогого отечества.

П. Майковъ.

С.-Петербургъ,
15 августа 1901 года.

---

*) А также скончавшемуся Феттерлейну, завѣдывавшему въ означенной библiотекѣ отдѣломъ Rossica, въ которомъ, какъ извѣстно, сосредоточено по возможности все написанное на различныхъ языкахъ о нашемъ отечествѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рожденіе Бецкаго въ Стокгольмѣ.—Предполагаемая мать Бецкаго: графиня Спарре, баронесса Вреде, знатная шведка и т. д.—Первые годы дѣтства Бецкаго.—Служба его въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и при князѣ И. Ю. Трубецкомъ.—Назначеніе Бецкаго камергеромъ ко двору великаго князя Петра Θеодоровича.—Увольненіе его заграницу.—Князь И. Ю. Трубецкой.—Его дочь Анастасія Ивановна (будущая княгиня Кантемиръ и ландграфиня Гессенъ-Гомбургская).

Великій Преобразователь Россіи, пробивая для нея окно въ Европу, велъ въ 1700 году войну со Шведами, владѣвшими въ то время всѣмъ Балтійскимъ моремъ съ Финскимъ заливомъ и осадилъ г. Нарву. Осада затянулась и не увѣнчалась на этотъ разъ успѣхомъ. Съ 17 на 18 ноября ночью Петръ Великій, чтобы ускорить отправленіе подвозовъ и подкрѣпленій, уѣхалъ изъ лагеря, поручивъ командованіе арміею дюку-де-Кроа, а попеченіе надъ ея продовольствіемъ—князю Якову Θедоровичу Долгорукову. Послѣ отъѣзда Петра I, Карлъ XII подошелъ къ Нарвѣ и 19 ноября, не смотря на страшную мятель, напалъ на осаждавшихъ. Шведы кинулись на дивизію князя Трубецкаго и менѣе чѣмъ въ $^1/_4$ часа валъ и 10 орудій главной батареи были уже въ ихъ рукахъ. Сраженіе окончилось пораженіемъ русскихъ, при чемъ шведы взяли въ плѣнъ всю русскую артиллерію, большую часть войска, около 780 офицеровъ, а также генераловъ: Ив. Ив. Бутурлина, князя Якова Долгорукова, Автамона Михайловича Головина, Имеретинскаго царевича Александра и князя Ивана Юрьевича Трубецкаго [1]). Плѣнныхъ генераловъ повезли съ жестокимъ содержаніемъ, по словамъ Алларта, въ Ревель, гдѣ имъ было объявлено

[1]) Исторія л.-гв. Преображенскаго полка 1683—1883 г., составилъ Чичеринъ, Долговъ и т. д., т. I, стр. 146—151.

уготовиться въ путь въ Стокгольмъ [1]). Въ столицѣ Шведскаго королевства плѣнныхъ содержали довольно сурово, особенно въ первые годы. Такъ по словамъ Бантыша-Каменскаго [2]), Бутурлинъ девять лѣтъ пять мѣсяцевъ томился въ тяжкомъ заключеніи въ Стокгольмѣ; князь Яковъ Долгоруковъ около десяти лѣтъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимаясь все это время разсматриваніемъ шведскаго правовѣдѣнія; позднѣе онъ былъ перемѣщенъ въ Якобшадтъ; Князь Трубецкой содержался 18 лѣтъ въ Стокгольмѣ [3]). Князь Андрей Хилковъ писалъ Петру: насъ развезли по разнымъ городамъ и держатъ въ суровой неволѣ, никуда не пускаютъ и ни съ кѣмъ видѣться не даютъ. Царевичу дозволено гулять только съ карауломъ; Вейде держатъ въ погребу и т д. [4]). Тотъ же Хилковъ писалъ Ѳедору Алексѣевичу Головину, 24 іюня 1703 г., «что 2 мая утромъ рано ушли изъ Стокгольма генералъ Вейде, Трубецкой, Бутурлинъ; въ киркахъ кликали, кто ихъ сыщетъ тому 4000 любскихъ; послѣ обѣда они найдены въ лѣсу и подъ караулъ приведены въ Стокгольмъ въ домъ градодержавца, который сказываютъ зѣло ругалъ и безчестилъ ихъ. Генералъ Вейде посаженъ въ зѣло тѣсной каморкѣ; Трубецкаго заперли въ домъ, гдѣ сидятъ осужденные къ смерти для покаянія; ночью съ нимъ замкнуты двое караульныхъ... лучше быть въ плѣну у Турокъ, чѣмъ у Шведовъ; здѣсь русскихъ ставятъ ни во что, ругаются безчестно и осмѣиваютъ [5]). Этотъ же Головинъ писалъ Андрею Артамоновичу Матвѣеву [6]): «Извѣствую милости твоей что содержатъ оныхъ генераловъ и полоняниковъ нашихъ въ Стокгольмѣ какъ звѣрей, заперши и морятъ голодомъ, такъ что и своего что присылаютъ получить они свободно не могутъ и истинно многіе изъ среды ихъ померли и котораго утѣсненія и и такого тяжкаго мучительства ни въ самыхъ барбаризахъ обрѣтается и т. д.

---

[1]) Сѣверный Архивъ 1822 г., т. I, отрывокъ изъ исторіи Петра Великаго, сочиненной генераломъ Аллартомъ.

[2]) Бантышъ-Каменскій.—Словарь достопамятныхъ людей, т. I, стр. 230—267, т. IV, стр. 154.

[3]) По словамъ Голикова—Дѣянія Петра Великаго, т. V, стр. 274—одинъ Трубецкой былъ оставленъ въ Стокгольмѣ, а прочіе генералы и офицеры развезены по разнымъ городамъ врозь и всѣ содержатся зѣло жестоко.

[4]) Исторія Петра Великаго—Н. Устрялова, т. IV, ч. 2, стр. 356.

[5]) Тамъ же, стр. 252.

[6]) Письма и бумаги Императора Петра Великаго, т. II, 1889, стр. 296, изд. А. Ѳ. Бычкова.

Надо замѣтить что не одни русскіе заявляли о тяжкомъ положеніи своихъ соотечественниковъ въ плѣну у Шведовъ; даже шведскіе историки не отрицаютъ этого. Такъ Фриксель, авторъ исторіи Карла XII, упомянувъ сперва о незавидномъ и даже жалкомъ положеніи плѣнныхъ шведовъ въ Россіи, говоритъ, что судьба русскихъ плѣнныхъ въ Швеціи какъ высокопоставленныхъ, такъ и солдатъ, была почти одинакова съ судьбой плѣнныхъ шведовъ въ Россіи; въ обѣихъ странахъ плѣнные должны были часто терпѣть недостатки и нужду; много шведовъ умерло съ голоду въ Россіи и много русскихъ въ Швеціи и т. д.).

При такомъ содержаніи плѣнныхъ въ Швеціи едва ли можно придавать значеніе голословнымъ разсказамъ, что Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, (по словамъ историковъ л.-гв. Преображенскаго полка, т. I ст. 594); томившійся въ Стокгольмскихъ казематахъ у Карла XII, уже въ самые первые годы своего плѣна имѣлъ настолько свободный доступъ въ высшее шведское общество, что не только познакомился, но и вступилъ въ связь, по словамъ однихъ [2])—съ баронессою Вреде; по словамъ другихъ [3])—съ баронессою Спарре, а по словамъ третьихъ [4])—съ дамою высшаго общества, и что послѣдствіемъ этой связи было рожденіе уже 3-го февраля 1703 года побочнаго сына его, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ Ивана Ивановича Бецкаго. Подобныя, ничѣмъ не подкрѣпляемыя заявленія опровергаютъ себя сами. Если дѣйствительно, можетъ быть доказано, что Бецкой является плодомъ связи Трубецкаго съ графиней Спарре, то этимъ самымъ опровергается совершенно заявленіе, что Бецкой родился отъ графини Вреде или отъ какой либо другой особы и обратно. Но,

---

[1]) Lebensgeschichte Karl's des Zwölften—von Fryxell, ubersetzt von Jensen Tusch. - Braunschweig, 1861. Theil. I. s. 305, 313.

[2]) Сѣверная Пчела 1847 г., № 49, стр. 195; Всемірная Иллюстрація 1870 г., т. III, № 63, стр. 196.—Гувернантка 1862 г., № 1, 2. Энциклопедическій Словарь—г. Эфрона, подъ редакціею г. Андреевскаго, т. III, стр. 649; Записки Н. И. Греча въ Рус. Архивѣ, 1873 г., стр. 2243.

[3]) Mémoires du prince P. Dolgorouki, т. I. p. 58;—Les princes Troubetzkoi—Paris, 1887 г., p. 143; Пыляевъ—Старая Москва, 1891 г., стр. 29.

[4]) Воскресный Досугъ 1865 г. № 116, апр. 25,—отъ знатной дѣвушки; Иллюстрированная Газета 1864 г., мартъ 14, № 19, стр. 292,—молодой шведки; Живописный Сборникъ 1859 г., № 1,—знатная дѣвица; Gelbig-Russische Gunstlinge 1809, p. 358—von einer Schwedin;—Петровъ—Исторія родовъ русскаго дворянства, т. I, стр. 179,—прижитъ въ шведскомъ плѣну.—Князь Щербатовъ—о поврежденіи нравовъ въ Россіи, 1758 г., стр. 75, отъ благородной женщины.

къ сожалѣнію, авторы не указываютъ ни малѣйшихъ основаній, подтверждающихъ чѣмъ либо подобныя заявленія и ставятъ тѣмъ читателя въ затруднительное положеніе опровергать недоказанное, приводя со своей стороны отрицательныя доказательства.

Главнѣйшими, если не единственными, доказательствами подобныхъ утвержденій являются обыкновенно показанія лицъ, всего ближе стоявшихъ къ тому лицу, о рожденіи котораго возникаетъ вопросъ, или ко всей его эпохѣ. Но именно такого рода доказательствъ въ подтвержденіе рожденія Бецкаго никто не приводитъ, а всѣ ограничиваются только одними голословными разсказами, возникшими только въ половинѣ сего столѣтія, которые кажутся намъ еще менѣе вѣроятными, если припомнимъ характеристику князя И. Ю. Трубецкаго, дѣлаемую нѣкоторыми писателями. Такъ князь Долгорукій говоритъ, что онъ былъ «sans esprit, sans education, sans conversation aucune, fier, hautain, rempli de morgue, avec cela bégue, ce qui le rendait ridicule; il ne jouit d'aucune considération[1]). Леди Рондо въ своихъ «характерахъ русскихъ вельможъ, хотя и говоритъ, что Трубецкой человѣкъ съ здравымъ смысломъ, но прибавляетъ, что онъ не имѣетъ никакого понятія объ иностранныхъ дѣлахъ, нрава мягкаго и миролюбиваго, учтивъ и обязателенъ, скорѣе боязливъ, чѣмъ рѣшителенъ[2]). Но по словамъ дюка-де-Лирія[3]), «Трубецкой, послѣдній русскій бояринъ, невѣжа какихъ можно встрѣтить не много. Не знающій въ своемъ дѣлѣ онъ былъ при этомъ заика и исполненъ тщеславія». Трудно допустить, что при подобныхъ условіяхъ князь Трубецкой, не владѣя къ тому же и шведскимъ языкомъ, могъ имѣть скорый успѣхъ въ высшемъ шведскомъ обществѣ, въ то время уже довольно развитомъ и даже блестящемъ[4]). Конечно, до крайности

---

1) Memoires du prince P. Dolgorouki, 1867, т. I, p. 58.

2) Чтенія Общ. Ист. Древ. при Московскомъ Университетѣ 1861 г., т. 2. стр. 9.

3) Тамъ же, стр. 112.

4) Вотъ какой отзывъ о шведскомъ дворѣ и высшемъ обществѣ даетъ графъ Карлейль, англійскій посолъ при дворѣ Карла XI, пребывавшій въ Стокгольмѣ: Le plus grand ornement qu'il y ait dans cette ville (Stockholm) c'est la haute noblesse, quicst à mon avis aussi bien faite et aussi civilisée qu'en aucune coure de l'Europe. Et de fait c'est ce qui nous surprit fort de voir que dans un pays si raboteux et desagreable et qui semble avoir eté le rebut de la nature, l'on put y trouver une cour si pleine de doureur et de politesse, т. е. лучшимъ украшеніемъ города Стокгольма—

трудно доказывать въ настоящее время, по прошествіи почти двухъ столѣтій, рожденіе лица именно отъ извѣстной особы, внѣ законнаго брака, а потому казалось бы, гораздо благовиднѣе, не бросая бездоказательнаго укора на то или другое семейство и не отрицая безусловно, что Ив. Ив. Бецкой дѣйствительно былъ сынъ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, признать что мать перваго въ точности намъ неизвѣстна, какъ это и дѣлали впрочемъ лица, стоявшія гораздо ближе насъ къ Бецкому и Трубецкому и имѣвшія поэтому возможность получить болѣе точныя свѣдѣнія о его рожденіи.

Оставивъ намъ свои записки, въ которыхъ упоминается о рожденіи Бецкаго, эти лица вѣроятно не упустили бы сообщить, кто была его мать, если бы это было имъ извѣстно. Но они этого не сдѣлали, а слѣдовательно можно предполагать, что они этого обстоятельства въ точности не знали, что весьма естественно. Подобныя, незаконныя рожденія, являясь, по общепринятому воззрѣнію, позоромъ не только для отдѣльнаго лица, но и всего семейства, обыкновенно тщательно скрываются и ни въ какомъ случаѣ не разглашаются. Помимо этого романъ въ данномъ случаѣ происходилъ, можно сказать, за тридевять земель; вспомнивъ состояніе сообщеній и сношеній одного государства съ другимъ въ то время, можно допустить, что о немъ могли даже и совсѣмъ не знать въ другомъ государствѣ. Такъ, почти сверстникъ Бецкаго Василій Александровичъ Нащокинъ въ своихъ запискахъ, упоминая о И. Ю. Трубецкомъ, говоритъ только что, будучи отвезенъ въ Стокгольмъ со многими генералами, прижилъ побочнаго сына, который и слыветъ Иванъ Ивановъ сынъ Бецкой; онъ воспитанъ съ преизряднымъ ученіемъ и т. д. [1]).

Другой современникъ Бецкаго, знаменитый князь Щербатовъ, въ своемъ извѣстномъ разсужденіи. «О повреждении нравовъ» указываетъ, что князь И. Ю. Трубецкой, бывъ плѣненъ шведами, имѣлъ любовницу, сказываютъ благородную женщину (выраженіе, прибавимъ мы отъ себя, собственно

его высшее дворянство, которое, по моему мнѣнію, такъ прекрасно и такъ образовано, какъ ни при какомъ другомъ европейскомъ дворѣ. Всего болѣе насъ изумило то, что въ странѣ столь непріятной, столь каменистой, являющейся отброскомъ природы, можно было встрѣтить дворъ столь пріятный и вѣжливый.

[1]) Записки Василія Александровича Нащокина. С.-Петербургъ, 1842, стр. 95 и слѣд.

говоря ничего не означающее въ точности), въ Стокгольмѣ, которую онъ увѣрилъ, что онъ вдовъ и отъ нея имѣлъ сына, котораго именовалъ Бецкимъ и сей еще при Петрѣ Великомъ почтенъ былъ благороднымъ и въ офицерскихъ чинахъ и т. д. [1]). Въ замѣткахъ Семена Романовича Воронцова, сохранившихся въ собственноручныхъ тетрадяхъ сына его Михаила Романовича, записанныхъ имъ со словъ отца своего по памяти, о портретахъ русскихъ дѣятелей сказано fille ainée du prince Troubetzkoy, qui fut pris à Narva et qui pendant sa prison eut un fils naturel, le fameux Betzkoy, (дочь старшая князя Трубецкаго, который былъ взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою и во время своего заключенія прижилъ побочнаго сына, славнаго Бецкаго [2]). Въ словарѣ Бантыша-Каменскаго сказано только, что Бецкой родился 3 февраля 1704 года въ Стокгольмѣ (при чемъ ни одинъ изъ его родителей вовсе не названъ), продолжалъ ученіе въ домѣ отца своего, поступилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и т. д. и только изъ дальнѣйшаго изложенія можно заключить (Бантышъ-Каменскій самъ и этого не говоритъ прямо) что отцомъ Бецкаго былъ князь Ив. Ю. Трубецкой [3]). При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія сохранившееся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Военнаго ученаго Комитета показаніе самого Бецкаго о его рожденіи, помѣщаемое въ приложеніи (II).

Онъ самъ выдавалъ себя за польскаго шляхтича, родственники коего служатъ коронѣ польской [4]), принятаго на службу княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгоруковымъ въ Парижѣ при посольствѣ, а затѣмъ перешедшаго къ князю Ивану Юрьевичу Трубецкому въ Кіевъ. Если Бецкой могъ выдавать себя въ 1726 году оффиціально за польскаго шляхтича, то это одно уже доказываетъ, что въ то время молва о происхожденіи

---

[1]) О поврежденіи нравовъ въ Россіи—князя М. М. Щербатова, 1858. Лондонъ ст. 75.

[2]) Архивъ князя Воронцова, томъ 33-й, стр. 6.

[3]) Словарь достопамятныхъ людей—Бантыша-Каменскаго, т. I, стр. 167—170.

[4]) Упомянемъ только что такая фамилія находилась въ польскомъ королевствѣ и въ числѣ лицъ польскихъ присутствовавшихъ при пріемѣ польскимъ королемъ извѣстнаго Поссевина апрѣля 27-го 1583 г. встрѣчается нѣкій Каштелянъ Бетцкій (см. Памятники дипломатическихъ сношеній, т. I, ст. 864). Въ сочиненіи Бонецкаго.—Poczet Rodow—Warszawa 1887 г. стр. 6, упоминается нѣкій Бецкій—Bezski Лукашъ Ѳедоровичъ, намѣстникъ Виленскій въ 1546—1547 году.

Бецкаго отъ князя И. Ю. Трубецкаго была до крайности мало распространена; ей придавалось такъ мало значенія, что можно было смѣло заявить нѣчто противоположное, не опасаясь быть уличеннымъ въ обманѣ. Но это тѣмъ не менѣе голословное показаніе самого Бецкаго, которое силы безспорнаго доказательства имѣть не можетъ. Что касается времени рожденія будущаго Бецкаго, то всѣ писавшіе объ этомъ единогласно признаютъ, что оно послѣдовало 3 Февраля, но расходятся относительно года рожденія. Одни говорятъ, что это было въ 1704 году[1]), а другіе заявляютъ, что это совершилось или въ 1702 году или въ 1703 году[2]); это же послѣднее число означено и на надгробномъ памятникѣ Бецкаго въ Александро-Невской Лаврѣ. Всѣ означенныя указанія года рожденія Бецкаго являются совершенно голословными. Авторы не указываютъ никакихъ основаній почему именно считаютъ годомъ рожденія Бецкаго тотъ или другой годы.

Всего точнѣе и правильнѣе вопросъ о рожденіи Бецкаго, какъ въ отношеніи лица, его родившаго, такъ и самаго времени его рожденія могъ быть рѣшенъ на основаніи церковно-приходскихъ книгъ о родившихся. Это побудило меня навести справку въ архивѣ Стокгольмской Православной церкви. Въ этомъ архивѣ, однако, не сохранилось никакихъ документовъ или записей прошлаго XVIII столѣтія, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть точныя свѣдѣнія о времени рожденія Бецкаго. Но какъ въ Стокгольмъ, до учрежденія постоянной Россійской миссіи, посылались къ существовавшей въ этомъ городѣ съ давнихъ поръ церкви, въ такъ называемомъ Ryssgärden православные священники изъ Новгорода, то я обратился въ архивъ Новгородской Духовной Консисторіи, но въ этомъ ар-

---

[1]) См. Другъ Просвѣщенія 1805 г. № VI, ст. 225, не означая фамиліи матери Бецкаго; Сѣверная Пчела 1847 г., № 49, ст. 195 добавляя, что мать его баронесса Вреде; Журналъ Человѣколюб. общества 1818, Янв. ч. III, ст. 108.—Иллюстрированная газета 1864 г., № 19 отъ 14 мая.—Всемірная Иллюстрація 1870 г., т. III, ст. 63 прил.—Живописный Сборникъ Плюмара 1859 г. № 1; Энциклопедическій словарь Эфрона и Андреевскаго, т. III, ст. 649.—Бантышъ-Каменскій—словарь дост. людей, т. I, ст. 167.—Вейдемойеръ. Дворъ и замѣчательные люди Россіи во 2-ой половинѣ XVIII столѣтія, стр. 27.

[2]) Гувернантка 1862 г. № 2.—Петровъ.—Исторія родовъ русскаго дворянства, т. I, стр. 179. Въ Современной Лѣтописи (прибавленіе къ Москов. Вѣдомост. 1863 г. № 28 авг.) говорится, что Бецкой родился или въ 1702 г. или въ 1704 году. Гельбигъ говоритъ, что онъ родился въ 1702 году въ Стокгольмѣ (см. Russische Günstlinge, 1809 г., ст. 358.

хивѣ также не сохранилось дѣлъ, книгъ и бумагъ за время съ 1700 по 1704 годъ изъ которыхъ можно было бы заключить о времени рожденія Бецкаго.

Въ шведскомъ сочиненіи Анрепа (Anrep. Swenska Adelns Attar-taflor t. I—IV Stockholm 1858—64) указываются члены дворянскихъ фамилій Спарре и Вреде (т. IV ст. 39 —79; 653—660); но трудно усмотрѣть кто изъ лицъ женскаго пола означенныхъ фамилій могла быть матерью Бецкаго. Нѣкоторыя изъ Вреде выходили впослѣдствіи замужъ за Спарре и отъ того, быть можетъ, біографы Бецкаго и называютъ его мать то баронессою Вреде, то Спарре, какъ напр. одна графиня Софія Вреде (род. 1676 г. умерла 1708 г. послѣ родовъ) вышла замужъ за генерала барона (а потомъ графа) Эрика Спарре въ 1707 г. Другая баронесса Катерина Шарлота Спарре (род. 1684 г. умерла 1759 г.) вступила въ 1775 г. въ бракъ съ барономъ Фабіаномъ Вреде (см. также Bergström — Register Till de af Gabriel Anrep utgifna Svenska Adelns Attas-taflor. Stockholm 1888).

Равнымъ образомъ мнѣ не удалось найти и списка о службѣ Бецкаго, въ которомъ обыкновенно указывается годъ и мѣсто рожденія. Впрочемъ точное разрѣшеніе вопроса, родился ли Бецкой въ 1703 или 1704 году не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ оно могло только прибавить къ счету его годовъ одинъ лишній годъ жизни и болѣе ничего; другаго инаго значенія на дальнѣйшую его жизнь и дѣятельность оно очевидно не имѣло[8]). Въ томъ или другомъ случаѣ Бецкой былъ рожденъ въ странѣ иноземной, въ которой и провелъ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, первые годы дѣтства. Какихъ либо свѣдѣній объ этомъ времени жизни Бецкаго намъ не удалось найти; да едва ли возможно предполагать ихъ существованіе. О ребенкѣ, ничѣмъ

---

[8]) Нельзя при этомъ не упомянуть, что г. Чистовичъ (въ чтеніи М. Об. Ист. и Древ. при Москов. Унив. 1863 г. кн. 4, стр. 156), сообщая частныя свѣдѣнія о Бецкомъ, говоритъ между прочимъ „Что князь Ив. Юр. Трубецкой, будучи въ плѣну въ Стокгольмѣ, пристрастился къ баронессѣ Вреде, съ которой обвѣнчался и когда въ 1718 г. былъ размѣненъ вернулся въ Россію, а баронесса Вреде осталась беременною Ив. Ив. Бецкимъ“. Изъ этихъ словъ надо заключить что Бецкой родился послѣ 1718 года. Съ этимъ едва ли можно согласиться. Рожденіе Бецкаго въ 1718 году, ничѣмъ не подтверждаемое, не согласуется съ помѣщаемыми въ приложеніи документами, несомнѣнно доказывающими, что Бецкой въ 1772 г. былъ при нашемъ посольствѣ въ Парижѣ, а съ 1726 г. отправлялъ флигель-адъютанскую должность при Трубецкомъ; —чего онъ не въ состояніи былъ бы дѣлать, имѣя всего 4 или 8 лѣтъ по словамъ г. Чистовича.

не отличавшемся отъ множества другихъ, ему подобныхъ, нечего и говорить, тѣмъ болѣе нечего записывать. Упомянемъ только, что послѣ его рожденія прибыла въ Стокгольмъ къ своему супругу княгиня Трубецкая, урожденная Нарышкина, вмѣстѣ съ двумя ея дочерьми [1]), которая, по словамъ автора статьи Воскреснаго досуга [2]) не только не оскорбилась связью своего мужа съ иноземною особою, но усыновила мальчика и не дѣлала никакого различія между нимъ и собственными дѣтьми.

Откинувъ изъ этихъ словъ все излишнее, напоминающее французскіе романы и совсѣмъ не соотвѣтствующее ни духу того времени, ни положенію русской женщины той эпохи, только что освобожденной изъ терема, ни характеру самого князя Трубецкаго, не будутъ встрѣчаться препятствія къ тому, чтобы принять что Бецкой остался въ семействѣ своего отца (что вполнѣ естественно) и получилъ первоначальное воспитаніе въ его домѣ, наравнѣ съ прочими его дѣтьми. Дѣти же князя Трубецкаго—его дочери—получили воспитаніе хорошее, о чемъ свидѣтельствуетъ и Берхгольцъ между прочимъ [3]). И не удивительно. Сильное движеніе, данное Петромъ Великимъ къ ученію и образованію естественно прежде всего и болѣе всего повліяло на лицъ, близко къ нему стоявшихъ; они всѣхъ болѣе не дерзали противиться волѣ преобразователя и, по словамъ Берхгольца, «не щадили ничего для образованія своихъ дѣтей». Вотъ почему, добавляетъ Берхгольцъ, и смотришь на большія перемѣны, «совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время». Не удивительно поэтому, что и самъ Бецкой былъ «воспитанъ съ преизряднымъ ученіемъ», по словамъ Нащокина [4]). Князь Трубецкой, какъ извѣстно, былъ размѣненъ на фельдмаршала Реншельда, взятаго въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи и возвратился [5]) въ Россію

---

[1]) Les princes Troubetzkoi—Paris. 1887, p. 143.

[2]) Воскресный Досугъ 1865 года, № 116, апр. 25.

[3]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца—переводъ Аммона. Москва, 1857, ч. I, стр. 101.

[4]) Записки В. А. Нащокина. С.-Петербургъ 1842 г. стр. 95.

[5]) Замѣтимъ притомъ что авторы статей: въ Сѣверной Пчелѣ 1847 г. № 49; въ Иллюстраціи того же 1847 г. № 10 и въ Гувернанткѣ 1862 г., стр. 62, упоминая объ отъѣздѣ князя Трубецкаго изъ Стокгольма говорятъ: „сознаніе справедливаго долга одержало верхъ; князь покинулъ молодую иноземку, вернулся въ Россію съ сыномъ“, при чемъ по словамъ автора статьи въ Гувернанткѣ (ст. 62) Бецкой увезенъ въ Россію и усыновленъ княгиней, но по словамъ другихъ указанныхъ журналовъ она желала только его усыновить, но Бецкой остался при родной матери въ Стокгольмѣ, а княгиня не переставала о немъ заботиться и т. д. Все это

въ 1718 году [1]). Съ нимъ вѣроятно пріѣхалъ въ Россію и Бецкой, которому могло быть тогда лѣтъ 15. Говоримъ «вѣроятно» потому что Бецкой, по заявленіямъ нѣкоторыхъ его біографовъ, воспитывался за границею въ университетахъ въ Або, въ Лейпцигѣ [2]) а потомъ пустился путешествовать по Германіи, Франціи, Италіи. Другіе же говорятъ, что онъ былъ въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ [3]) и опредѣленъ въ Даніи на службу въ кавалерію, но на ученьи былъ сброшенъ съ лошади, принужденъ отказаться отъ военной службы и пустился путешествовать.

Есть писатели, утверждающіе, что привязанность Бецкаго къ отцу удерживала его при немъ; онъ не захотѣлъ съ нимъ разлучаться, пріѣхалъ въ Россію и записался въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобы жить дома и продолжать заниматься своимъ окончательнымъ образованіемъ [4]). Все это заявляется безъ малѣйшаго указанія какихъ-либо доказательствъ, при чемъ не указываются даже источники, откуда почерпнуто то или другое свѣдѣніе.

Очень легко можетъ быть, что подражая примѣру Великаго Преобразователя, посылавшаго не малое число молодыхъ лицъ за границу обучаться разнымъ искусствамъ и ремесламъ, князь Трубецкой послалъ также и Бецкаго въ какое-либо учебное заведеніе за границу съ тою же цѣлью. Безусловно отрицать возможность этого нельзя, но трудно также утверждать, что онъ былъ въ томъ или другомъ университетѣ, не имѣя на то точныхъ данныхъ. Таковыхъ мы не имѣемъ. Первые же біографы Бецкаго совершенно обходили этотъ вопросъ; не упоминая о его образо-

---

говорится безъ указанія источниковъ! Не знаешь чему болѣе удивляться, наивной ли сентиментальности авторовъ или ихъ понятію о справедливомъ долгѣ“.

[1]) Исторія Петра Великаго.—Н. Устрялова т. IV, ч. I, стр. 68; Голиковъ говоритъ (см. Дѣянія Петра Великаго, т. VII, стр. 66), что желая оказать шведамъ свою благосклонность Петръ I, при начатіи конгресса въ Аландѣ, отпустилъ одного изъ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, а шведы равно желая угодить Его Величеству отпустили также генераловъ: князя Трубецкаго и Головина. Оба они съ великою честью изъ Аланда отпущены 20-го Октября 1718 года. (см. также Дополненія къ тому VII Дѣяній Петра В. стр. 375).

[2]) Иллюстрированная газета 1864 г., № 19, стр. 292; Воскресный Досугъ 1865 г., № 116; Русскій Міръ 1872 г., № 230.

[3]) Журналъ Император. Человѣколюб. Общества 1818 г., ч. I, Янв. ст. 108; Отечественныя Записки 1845 г., т. 42, ст. 15 и сл.—Сѣверная Пчела 1847 г., № 49, стр. 175; Всемірная Иллюстрація 1870, т. III, № 63, ст. 196.

[4]) Живописный Сборникъ.—Плюшара 1759 года № 1.

ваніи за границею, они говорили что «учился въ домѣ отца». Такъ напр. авторъ статьи о Бецкомъ въ «Другѣ Просвѣщенія» за 1805 годъ, № VI ст. 225 и упомянутый не разъ Бантышъ-Каменскій (въ своемъ словарѣ т. I, стр. 167—170 и др.). Можно бы, казалось, принять, что Бецкой 15-ти лѣтъ пріѣхалъ въ Россію, вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ, не побывавъ въ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ за границею, если бы только не имѣлось такъ сказать собственнаго признанія Бецкаго, что онъ былъ въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ. Представляя Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1764 году разсужденія о воспитаніи, Бецкой между прочимъ говоритъ (П. С. § 1764, № 12741), какъ онъ будучи кадетомъ въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ ходилъ въ караулъ [1]), стоялъ на часахъ въ ночное время и т. д.[2]). Равнымъ образомъ въ вышеупомянутомъ показаніи о своемъ происхожденіи (прил. № II) самъ Бецкой говоритъ, что былъ во Франціи въ городѣ Парижѣ для науки въ 1722 году. На этомъ основаніи очень возможно допустить, что Бецкой, по примѣру многихъ другихъ молодыхъ людей, былъ посланъ своими родителями для своего образованія за границу и при этомъ находился въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ. Подобныя поѣздки молодыхъ людей за границу въ то время начинали, какъ извѣстно, входить въ обычай, желая конечно угодить этимъ великому преобразователю. Положительныхъ данныхъ о томъ, что Бецкой находился въ извѣстномъ какомъ-либо университетѣ намъ отыскать не удалось.

По словамъ нѣкоторыхъ писателей Бецкой въ 1719 году т. е. когда ему было не болѣе 16, 17 лѣтъ отъ роду, былъ опредѣленъ на службу и состоялъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ а въ 1722 г. былъ въ Парижѣ въ качествѣ секретаря при нашемъ послѣ князѣ Василіи Лукичѣ Долгорукомъ, но вскорѣ отправленъ

---

[1]) Желая провѣрить это показаніе самого Бецкаго я обращался въ Копенгагенъ въ Кадетскій корпусъ и по наведенной справкѣ оказалось что датское военное училище (Landkadett Akademie) основано въ 1703 г. и въ архивахъ его сохранились списки лицъ бывшихъ въ этомъ училищѣ, но въ числѣ ихъ именъ И. И. Бецкаго или Трубецкаго и даже Вреде и Спарре (относящихся къ XVIII столѣт.) не встрѣчается. Въ Копенгагенѣ же въ 1701 г. было основано другое училище—морское, Sökadettakademie, въ архивѣ котораго сохранились только списки обучавшихся въ немъ лицъ съ 1800 года; прочихъ на лицо не имѣется. Равнымъ образомъ въ дѣлахъ о перепискѣ училища за время съ 1701 по 1723 года также ничего не упоминается о Бецкомъ.

[2]) На это указываетъ и г. Пекарскій въ Мемуарахъ русскихъ людей XVIII вѣка. Современникъ 1856 г. № 6.

въ Россію съ депешами по секретнымъ дѣламъ, [1]), остался при отцѣ, былъ произведенъ въ 1728 г. въ поручики, а въ 1733 г. уже въ генералъ-адъютанты при князѣ Трубецкомъ [2]) съ чиномъ маіора, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ подполковники [3]). Знаменитый канцлеръ Остерманъ обращалъ особенное вниманіе на способности Бецкаго неоднократно посылалъ его курьеромъ къ иностраннымъ дворамъ [4]). Его познанія, ловкость, дѣятельность много способствовали его повышенію, чему также сильно содѣйствовало и покровительство Анастасіи Гессенъ-Гамбургской.

Авторы въ подтвержденія вышесказаннаго къ сожалѣнію не приводятъ никакихъ указаній. Если припомнить устанавливавшійся въ то время обычай записывать дѣтей съ раннихъ лѣтъ на службу и преимущественно въ военную, при чемъ дѣти преспокойно оставались до совершеннолѣтія въ домѣ ихъ родителей, не отправляя никакихъ служебныхъ обязанностей, то всего естественнѣе принять, что въ виду выдающагося положенія самаго князя Трубецкаго, его незаконный сынъ, Бецкой, былъ по примѣру другихъ, записанъ въ военную службу и числясь въ какомъ либо полку, находился за границею и между прочимъ въ Парижѣ, гдѣ, по близкимъ отношеніямъ И. Ю. Трубецкаго къ В. Л. Долгорукому, и могъ быть опредѣленъ послѣднимъ при посольствѣ, въ качествѣ секретаря. Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать не только на то же показаніе самаго Бецкаго, но и на помѣщенныя въ приложеніи (№ II, III) доношеніе князя Трубецкого въ Военную Коллегію отъ 14 марта 1728 года и опредѣленіе сей послѣдней отъ 20 марта того же года о томъ, что къ нему, генералу фельдмаршалу князю Трубецкому, въ указное по табели 1720 года число флигель-адъютантовъ опредѣленъ бывшій при немъ (князѣ Трубецкомъ) за адъютанта Иванъ Бецкой, о которомъ показано что прежде сего былъ онъ во Франціи при полномочномъ послѣ (т. е. князѣ В.

---

[1]) Журналъ Император. Человѣколюб. Общества 1818 г. ч. III ст. 188 и слѣд.; Сѣверная Пчела 1847 годъ № 49 т. 195; Иллюстрированная Газета 1864 г. № 19 ст. 242 а также 1867 года № 20; Всемірная Иллюстрація 1870 г. т. III № 63; Иллюстрація 1847. № 10 ст. 150—152 (статья по содержанію тождественная съ помѣщенною въ Сѣверной Пчелѣ 1847 г. № 49), и Гувернантка 1862 г. стр. 63.

[2]) Гувернантка 162 стр. 63, при чемъ очевидно вмѣсто генералъ-адъютанта надо читать генералъсъ-адъютанта т. е. адъютантъ при генералѣ; что представляетъ большую разницу въ чинахъ и званіи.

[3]) Гувернантка 1862 г. стр. 63—65.

[4]) Тамъ же.

Л. Долгоруковомъ) за секретаря иностранныхъ дѣлъ, и числить его Бецкаго съ вышеписаннаго числа году въ поручичьемъ рангѣ а потомъ въ капитанскомъ какъ по табели адъютанты состоять». Хотя въ обширномъ дѣлѣ Москов. Архива Иностранныхъ Дѣлъ о посольствѣ князя В. Л. Долгорукова въ Парижѣ намъ не удалось отыскать указанія о томъ что при немъ въ качествѣ секретаря состоялъ именно Бецкой, и хотя равнымъ образомъ, Buvat въ своемъ «Journal de la Regence» [1]) говоря объ этомъ же посольствѣ не упоминаетъ о Бецкомъ, но это не можетъ нисколько служить опроверженіемъ ни доношенія фельдмаршала Трубецкаго, ни опредѣленія Военной Коллегіи. По незначительности должности секретаря вообще, князь Долгоруковъ не счелъ нужнымъ доносить Коллегіи о назначеніи Бецкаго, а Бюва — могъ вовсе не обратить на него вниманія. Но фельдмаршалъ князь Трубецкой, а тѣмъ болѣе военная Коллегія, не имѣли никакой надобности упоминать въ своихъ бумагахъ что Бецкой состоитъ за секретаря иностранныхъ дѣлъ при князѣ Долгорукомъ въ Парижѣ, если бы онъ таковой должности не отправлялъ на самомъ дѣлѣ, хотя бы только и числясь при посольствѣ. Нѣтъ никакого основанія допустить чтобы князь Трубецкой, недавно назначенный фельдмаршаломъ, дѣлалъ бы невѣрное доношеніе Военной Коллегіи. Принимая по этому это доношеніе и состоявшееся по немъ опредѣленіе военной Коллегіи за безусловно точный документъ, сдѣлаемъ изъ нихъ нѣкоторые выводы, относящіеся до дальнѣйшей біографіи Бецкаго, который какъ мы сказали ранѣе 1726 года находился въ Парижѣ при Долгорукомъ. Князь Трубецкой въ это же время (1722 по 1726 г.) былъ генераломъ при полевой арміи украинскаго корпуса и Кіевской губерніи губернаторомъ [2]). При немъ по табели полагался флигель-адъютантъ и таковымъ былъ одно время нѣкто Сабуровъ. Князь Трубецкой, по вполнѣ естественному чувству родства, желая пристроить своего незаконнаго сына къ себѣ поближе, писалъ Долгорукову въ Парижъ о присылкѣ къ нему въ Кіевъ Бецкаго. Долгоруковъ прислалъ къ нему, съ письмомъ, для

[1]) Journal de la Regence 1715—1723 par Buvat, publie par Campardon т. II стр. 311 и слѣд.; журналъ оканчивается 1724 годомъ.

[2]) См. Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода т. III стр. 167. и т. VII ст. 114. Изъ того же источника т. II ч. I стр. 67 и 634 можно заключить что князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой владѣлъ домами въ Москвѣ въ Кремлѣ рядомъ съ Новоспаскимъ подворьемъ.

отправленія опредѣленныхъ заграничныхъ кореспонденцій на нѣмецкомъ и французскомъ діалектахъ, Ивана Иванова сына Бецкаго (бывшаго за секретаря иностранныхъ дѣлъ), понеже оный въ томъ искусенъ. Бецкой пріѣхалъ и въ небытность упомянутаго Сабурова, отправлялъ флигель-адъютантскую должность съ прошлаго 1726 года, при Трубецкомъ въ Кіевѣ. Пожалованный въ 1728 году въ генералъ-фельдмаршалы, князь Трубецкой,живя уже въ Москвѣ, вошелъ съ представленіемъ о назначеніи Бецкаго къ нему въ числѣ флигель-адъютантовъ, положенныхъ быть при немъ по табели 1720 года. Бецкой вмѣстѣ съ Трубецкимъ еще 9 марта 1728 года былъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ съ 1726 по 1728 годъ и далѣе Бецкой находился въ предѣлахъ Россіи, а не заграницею. Этимъ опровергается прежде всего бездоказательный и совершенно нелѣпый разсказъ о томъ что Бецкой былъ отцомъ Екатерины II [1]), а также и всѣ дальнѣйшія на семъ основаніи построенныя заявленія объ особенномъ расположеніи и благосклонности императрицы Екатерины II къ Бецкому, которыхъ нами ни въ чемъ не усмотрено, какъ это будетъ указано далѣе.

Въ дѣлахъ Опекунскаго Совѣта хранятся письма Бецкаго къ Демидову, въ числѣ коихъ есть и письма Бецкаго къ Умскому, Богдану Васильевичу, бывшему опекуномъ Московскаго воспитательнаго дома, а также завѣдывавшему дѣлами Бецкаго. Онъ наблюдалъ за имѣніями послѣдняго, бывшими вблизи отъ земель самаго Умскаго, послѣ смерти котораго были возвращены Бецкому нѣкоторые принадлежащіе до имѣній документы, въ томъ числѣ подлинная купчая крѣпость отъ 1728 г. апрѣля 15 совершенная княземъ Ив. Юр. Трубецкимъ на вотчину, проданную въ Костромск. уѣздѣ флигель-адъютанту Ив. Ив. Бецкому. Это даетъ основаніе утверждать что даже въ апрѣлѣ 1728 года Бецкой уже находился въ Россіи, ибо совершалъ купчую крѣпость лично, а не чрезъ повѣреннаго.

Нельзя не замѣтить что г. Бильбасовъ въ извѣстномъ сочи-

---

[1]) Никто не отрицаетъ что будущая Императрица Екатерина II родилась 21 апр. (3 мая) 1729 года; при этомъ чтобъ быть ея отцомъ, въ силу естественнаго человѣческаго развитія, надо было быть въ Германіи или Франціи въ первой половинѣ 1728 года. Не только ничѣмъ не доказано что Бецкой былъ именно въ это время за границею, но напротивъ того оказывается, что онъ находился въ Россіи и отправлялъ при князѣ Трубецкомъ адъютантскую, а за тѣмъ и флигель-адъютантскую должность.

неніи «Исторія Императрицы Екатерины II» вполнѣ опровергаетъ нелѣпость, пущенную въ ходъ нѣмецкимъ переводчикомъ сочиненія Массона, что будто бы Екатерина II является дочерью Бецкаго, нелѣпость которую повторяютъ, Гречъ [1]) въ своихъ запискахъ, авторъ статьи въ Сборникѣ XVIII вѣкъ т. I ст. 7, а также кн. Трубецкая въ своемъ сочиненіи «Родъ князей Трубецкихъ и въ статьѣ Nouvelle Revue 1884 г. t. XXX, Septembre.

Къ этой же эпохѣ, т. е. до времени состоявшагося назначенія Бецкаго адъютантомъ къ Трубецкому, должно отнести и указаніе дѣлаемое Барсуковымъ [2]) на то, что Бецкой будто былъ одно время резидентомъ въ Гамбургѣ, при чемъ авторъ не указываетъ откуда эти свѣдѣнія имъ почерпнуты и чѣмъ они подкрѣпляются. Также голословно замѣчаетъ и графъ Сегюръ [3]) въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Потемкину, что Бецкой разъ въ свою жизнь будетъ въ правѣ сказать, «что не такъ путешествовали въ его время, когда ему доводилось ѣздить курьеромъ въ Константинополѣ». Графъ Сегюръ находясь въ Россіи былъ также въ Петербургѣ, могъ видѣться съ Бецкимъ и лично слышать отъ него разсказы о поѣздкахъ въ Константинополь, которыя Бецкой, какъ состоявшій при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, могъ легко исполнять по приказаніямъ Коллегіи, доставляя болѣе или менѣе важныя бумаги. Такими курьерами весьма часто отправлялись Коллегіею, молодые люди въ первыхъ только что чинахъ, при ней состоявшіе.

Состоя при князѣ Трубецкомъ въ числѣ четырехъ флигель-адъютантовъ, Бецкой исполнялъ общія, несложныя обязанности, съ этою должностью сопряженныя, о которыхъ конечно ни въ какихъ современныхъ запискахъ и бумагахъ не упоминается по ихъ совершенной незначительности, тѣмъ болѣе что

[1]) Ив. Ив. Бецкой, говоритъ Н. И. Гречъ, сынъ плѣнника въ Швеціи князя Трубецкаго, прекрасный собою, умный, образованный. Въ 1728 г. сдѣлался извѣстенъ принцессѣ Гольстинской во время пребыванія ея въ Парижѣ. Екатерина была лицомъ на Бецкаго очень похожа; ссылаюсь на прекрасный его портретъ, выгравированный Радигамъ. Государыня обращалась съ нимъ какъ съ отцемъ; поручила ему всѣ благотворительныя и воспитательныя заведенія и т. д. Заведенія Н. Греча. Рус. Арх. 1873 г. № 2 ст. 335.

[2]) А. Барсуковъ: Къ біографіи Гр. Гр. Орлова. Русск. Арх. 1873 г. ст. 14 и тоже самое въ Разсказахъ взъ русской Исторіи XVIII вѣка ст. 70.

[3]) Историческій Вѣст. 1880 г. т. III ст. 194 письма Сегюра къ кн. Потемкину.

и самъ князь Трубецкой проживалъ скорѣе на покоѣ и дѣлъ государственнаго управленія едва ли касался, по преклонности лѣтъ и болѣзненности.

По кончинѣ Петра II (въ 1730 году) князь Трубецкой вмѣстѣ съ княземъ Кантемиромъ, Ягужинскимъ, Черкасскимъ и многими другими явился противникомъ князя В. Л. Долгорукаго въ его попыткѣ ограничить самодержавную власть, при возведеніи на всероссійскій престолъ герцогини Курляндской, Анны Іоанновны. За ними, по словамъ г. Корсакова [1]), стояла цѣлая дружина гвардейскихъ офицеровъ, частью родственниковъ частью имъ близкихъ и въ числѣ послѣднихъ находился Бецкой (по родству съ княземъ Трубецкимъ), подписавшій въ числѣ 165 человѣкъ челобитную о принятіи власти самодержавной по примѣру предковъ, врученную императрицѣ при входѣ ея въ аудіенцъ залу княземъ И. Ю. Трубецкимъ и прочитанную вслухъ княземъ Антіохомъ Кантемиромъ. Около этого же времени Бецкой [2]) съ 8 апрѣля 1730 года по достоинству былъ опредѣленъ самимъ фельдмаршаломъ въ генеральсъ-адъютанты, но государственная военная коллегія не признала возможнымъ дать на оный чинъ тогда же патентъ флигель-адъютанту Бецкому, обрѣтающемуся при князѣ Трубецкомъ и предложила послѣднему 26 октября 1730 г. обождать, покамѣсть о такихъ чинахъ по росписанію военной коллегіи рѣшеніе учинено будетъ. Это производство Бецкаго затянулось и только послѣ неоднократныхъ представленій князя Трубецкаго, военная коллегія, 5 сентября 1733 года, приказала обрѣтающагося при немъ флигель-адъютанта капитанскаго ранга Ивана Бецкаго опредѣлить въ указное по штату число генеральсъ-адъютантовъ и быть ему въ рангѣ маіорскомъ годъ, а по прошествіи года въ настоящемъ подъполковничьемъ и жалованье давать. (См. прил. III). Бецкой былъ приведенъ къ присягѣ въ 1734 году въ домовой церкви князя Трубецкаго. (см. приложен. № III).

Продолжая службу при своемъ отцѣ Трубецкомъ, Бецкой едва ли принималъ участіе въ войнахъ временъ Анны Іоанновны; по крайней мѣрѣ указаній на это нигдѣ не встрѣчается. Онъ повидимому пребывалъ въ Москвѣ и посѣщалъ иногда Кантемира

---

[1]) Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны пр. Корсакова стр. 259, 280. Дѣло Госуд. Архива № 6 разрядъ III листы 49, 54.

[2]) См. приложеніе № III.

въ его подмосковномъ имѣніи «Черная Грязь», какъ объ этомъ самъ упоминалъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ императрицѣ Екатеринѣ II [1]). Въ 1734 году сентября 5. Бецкой былъ произведенъ въ подполковники. (см. приложеніе № IV).

Изъ составленнаго Шульцемъ (Lebensbeschreibung des Prinzen Ludwig Gruno von Hessen Homburg Entwurf. Ernst Schulze. 1882). жизнеописанія принца Людвига Гессенъ-Гомбургскаго видно, что послѣ торжественнаго бракосочетанія его съ вдовою князя Кантемира Анастасіею Ивановною Трубецкою (т. е. сестрою Бецкаго), въ февралѣ 1738 г., новобрачные поѣхали инкогнито за границу къ родителямъ герцога и съ ними 12 марта 1739 г. поѣхалъ и oberstlieutenant Betzkoi, lieutenant Knorring и прочія лица. Они посѣтили разныя мѣста Германіи, хотѣли ѣхать въ Голландію по Рейну на судахъ, но отложили и черезъ Лейпцигъ, Дрезденъ, Берлинъ поѣхали поздно осенью обратно въ Россію, при чемъ около Штольпе въ Помераніи едва не погибли отъ снѣжной мятели. Можно полагать, что Бецкой, какъ братъ новобрачной съ нею отправившійся, вмѣстѣ совершалъ и всю поѣздку по Германіи и вернулся до начала 1740 г. въ Россію. Дальнѣйшихъ подробностей путешествія г. Шульцъ къ сожалѣнію не сообщаетъ.

Послѣ извѣстнаго переворота, доставившаго престолъ дочери Петра Великаго, императрицѣ Елизаветѣ, Бецкой, по словамъ графа Эрнеста Миниха [2]), извѣстилъ французскаго посла маркиза Шетарди, что Елизавета отправляетъ къ графу Левенгаупту нарочнаго человѣка съ предложеніемъ о перемиріи, при чемъ графъ Минихъ добавляетъ, что упоминаемый Бецкой есть тотъ самый, который въ царствованіе Екатерины учредилъ знаменитыя заведенія. Это показаніе графа Миниха, вполнѣ опредѣленное, можетъ только служить доказательствомъ, что уже въ это время Бецкой находился въ числѣ лицъ близкихъ ко двору

---

[1]) См. письма Бецкаго и Императрицы Екатерины II. Русская Старина 1896 года. ноябрь стр. 409. Изданныя въ 1903 году. Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира собрано Л. Н. Майковымъ и свѣдѣніями и примѣчаніями проф. Александренко содержатъ на стр. 179 и 188 письма Кантемира изъ Парижа къ Бецкому въ 1743 году, не только пребываніе Бецкаго въ Россіи въ 1843 году, но и знакомство его съ Кантемиромъ. Это же послѣднее даетъ основаніе предполагать что нашъ извѣстный сатирикъ могъ повліять на направленіе умственнаго развитія Бецкаго и на характеръ его дѣятельности.

[2]) Россія и русскій дворъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія записки графа Эрнеста Миниха стр. 247 и 218.

императрицы Елизаветы конечно не въ силу личныхъ своихъ заслугъ или дарованій, но благодаря тому обстоятельству, что единокровная сестра его, Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, пользовалась большимъ расположеніемъ новой императрицы. Необходимо однако замѣтить что никто изъ прочихъ лицъ, оставившихъ намъ болѣе или менѣе подробныя описанія этого переворота 1740 г., не указываетъ положительно на какое либо участіе Бецкаго въ этомъ переворотѣ [1]). Такъ напр. въ современныхъ запискахъ Манштейна изд. Глинки 1810 г. вовсе не упоминается о Бецкомъ. Историкъ Германъ «Hermann Geschichte des russischen Staates» (т. IV ст. 548—676), и авторъ «Merkwürdiges Leben und trauriger Fall von Ostermann» (стр. 265 и слѣд. а также извѣстный Бюшингъ въ (Magazin fur die neue Historie т. I ст. 27 и Anton Büschtung eigene Lebensgeschichte 1789 г. Архивъ кн. Воронцова т. 25 извлеченіе изъ записокъ Бюшинга ст. 45 и т. д., описывая переворотъ, упоминаютъ только что послали увѣдомить Шетарди, не означая лица, на котораго это порученіе было возложено. Вандаль [2]) же добавляетъ что это былъ un gentilhomme de la cour (стр. 140 т. I).

Весьма любопытно также для біографіи Бецкаго сообщеніе самаго Шетарди отъ 7 декабря 1741 года къ Амело въ Парижѣ [3]), въ которомъ описывая подробно совершившееся въ Петербургѣ, Шетарди говоритъ на стр. 633 «la princesee Elisabette m'envoya à trois heurcs du matin un frere naturel de la princesse de Hesse Homburg... Elle l'envoya dis-je pour m'apprendre que tout avait eu un pleinsuccés. A 6 heures il revint chargé de la part de cette princesse de me prier décrire en Suéde et au comte de Loewenhaupt ce qui s'était passé et dengager ce dernier à suspendre les opérations. Je marquai ètre prêt à me conformer aux ordres de la princesse, que je soumettais cependant à son jugement.

---

[1]) Упоманемъ также что въ Исторіи Россіи С. М. Соловьева т. XXI стр. 148—165 и 217—212 гдѣ подробно описывается этотъ переворотъ и указываются лица, удостоенныя награды за оказанное ими содѣйствіе, вовсе не упоминается имя Бецкаго и о томъ что онъ былъ награжденъ. Между тѣмъ въ издаваемомъ г. Эфрономъ Энциклопедическомъ Словарѣ подъ редакціею проф. Андреевскаго т. III, говорится что 24 ноября 1741 г. Бецкой былъ безотлучно при государынѣ и получилъ отъ нее орденъ". Но какой именно орденъ не указывается.

[2]) Louis XV et Elisabeth de Russie par Albert Vandai 1882. Paris.

[3]) Сборникъ Император. Русскаго Историч. Общества т. 98 стр. 633 и слѣд.

Стр. 634. Le même, M-de Betzky ne tarda point à revenir pour m'instruire que la princesse souhäitcrait que je ne perdisse pas un moment á depecher un courrier...

Стр. 235. Затѣмъ новая царица пожелала узнать въ 2 часа пополудни, что я думаю о предосторожностяхъ какія слѣдуетъ принять относительно сообщенія въ иностранныя государства извѣстія о восшествіи ея на престолъ. Я попросилъ, говоритъ Шетарди, графа Бецкаго (le comte Betzkoi) сказать ей что считаю полезнымъ для ея службы, чтобъ иностранные министры могли отправить курьеровъ своихъ, лишь послѣ того какъ ея курьеры могли бы сообщить первую вѣсть за границей о томъ что произошло...

Стр. 636. M. de-Betzkoy vint á 6 heures du soir m'âvetir que la czarine m'attendait т. е. Бецкой прибылъ ко мнѣ въ шесть часовъ вечера съ увѣдомленіемъ что государыня меня ожидаетъ. Это описаніе съ одной стороны рисуетъ то участіе, которое Бецкой имѣлъ въ переворотѣ; онъ повидимому служилъ только вѣстникомъ для передачи Шетарди приказаній императрицы послѣ совершившагося переворота и болѣе ничего. Съ другой стороны Бецкой, не смотря на близость къ любимицѣ новой императрицы, принцессѣ Гессенъ-Гомбургской, былъ такъ мало еще извѣстенъ самъ и въ высшемъ кругу и самому Шетарди, что сей послѣдній, почти на одной и той же страницѣ называетъ его то fils naturel, то comte Betzkoy, между тѣмъ какъ Бецкой никогда графомъ не былъ.

Вскорѣ однако Бецкой удостоился новаго знака высочайшаго къ нему благоволѣнія. 12 февраля 1741 г. [1]) Бецкой, еще въ чинѣ подполковника, былъ пожалованъ въ камергеры къ его императорскому высочеству герцогу Голштинскому, прибывшему въ качествѣ наслѣдника престола въ Петербургъ въ 1741 году и скоро вступившему въ бракъ съ принцессою Ангальтъ Цербстскою, будущею императрицею Екатериною II. Это назначеніе, по всей вѣроятности, вызвано было не личными заслугами Бец-

[1]) По книгѣ г. Волкова —Дворъ русскихъ императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ 1900 г. стр. 135, Бецкой сдѣланъ дѣйствительнымъ каммергеромъ въ 1742 году 12 февраля къ великому князю Петру Өедоровичу, вмѣстѣ съ барономъ Лиліенфельдомъ и Возжинскимъ—бывшимъ лейбъ-кучеромъ.—Между тѣмъ въ „Архивѣ Правительствующаго Сената“ изданномъ г. Барановымъ т. III, № 8790, помѣщенъ указъ 20 марта 1742 г. о назначеніи полковника Ивана Бецкаго каммергеромъ къ его корол. высочеству герцогу Голштинскому.

*

каго, а значеніемъ при дворѣ Анастасіи, принцессы Гессенъ-Гомбургской, и желаніемъ императрицы оказать вниманіе престарѣлому фельдмаршалу Трубецкому. Это побудило Нащокина въ его запискахъ сказать, что Бецкой по знатности своего отца дошелъ, не имѣя въ службѣ никакихъ знатныхъ оказій, до не малаго чина (стр. 95 и слѣд.). Графъ же А. П. Бестужевъ писалъ изъ Парижа отъ 1 сент. 1742 года къ графу М. Л. Воронцову, «правда мнѣ было бы пріятнѣе ежели бы мой сынъ былъ пожалованъ Ея Императорскаго Величества камерюнкеромъ или при его королевскомъ высочествѣ, да не весьма бы хуже былъ Бецкаго» [1]. Эти слова даютъ основаніе заключить, что назначеніе Бецкаго камергеромъ къ его высочеству являлось незаслуженнымъ съ его стороны, а въ видѣ особой милости, и что другія лица, будучи не хуже его, имѣли такое же право на подобную награду.

Какъ бы то ни было, но подобное назначеніе ставило Бецкаго въ близкое соотношеніе сперва съ наслѣдникомъ русскаго престола, а затѣмъ и съ его супругою.

Въ изданныхъ камеръ-фурьерскихъ журналахъ имя Бецкаго встрѣчается въ первый разъ 25 апр. 1743 г. на стр. 9, когда на обѣдѣ, данномъ по случаю коронованія императрицы, камеръ-геръ Бецкой стоялъ за стуломъ его императорскаго высочества Петра Θеодоровича. Послѣ этого имя его не встрѣчается въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ до 1745 года. Но это не даетъ еще основанія предполагать, а тѣмъ менѣе утверждать, что онъ находился въ это время въ отсутствіи изъ Петербурга или даже Россіи. Напротивъ того, имѣются положительныя указанія, что Бецкой находился въ это время въ Россіи. Извѣстно, что въ 1744 году прибыла въ Москву принцесса Ангальтъ Цербстская Іоанна-Елизавета съ дочерью, съ которыми Бецкой неоднократно видѣлся, какъ это свидѣтельствуетъ сама императрица Екатерина въ своихъ запискахъ [2] (стр. 18). A Moscou ma mère sattacha fort intimement au prince et à la princesse de Hesse-Homburg et plus encore au frère de celle-ci le chambellan Betzky. Cette liaison déplaisait à la comtesse Roumianzoff, au marechal Brummer et à tout le monde». Затѣмъ далѣе,

[1]) Архивъ князя Воронцова книга 2-я стр. 4.
[2]) Memoires de l'Imperatrice Catherine, écrites par elle même Londres. См. также исторію царствованія Екатерины II—г. Бильбасова т. I, ст. 29;—Брикнеръ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1883, № 1, стр. 218.

описывая поѣздку изъ Москвы въ Кіевъ, Екатерина II [1]) добавляетъ «toute cette affaire venait de ce qu'on n'avait pas mis Betzky et les Troubetzkoy, en qui ma mère avait plus de confiance, du voyage de Kiew». Къ этому пребыванію Іоанны Елизаветы Ангальтъ Цербстской въ Москвѣ должно отнести и начало близкой ея связи съ Бецкимъ (какъ подробно уже изложено г. Бильбасовымъ [2]), не имѣвшей однако, повидимому, никакого вліянія на дальнѣйшее служебное поприще Бецкаго, какъ это будетъ указано впослѣдствіи.

При торжественномъ бракосочетаніи великаго князя Петра Ѳеодоровича 21-го апрѣля 1745 г. съ принцессою Ангальтъ Цербстскою, хотя присутствіе Бецкаго и не упомянуто положительно въ каммерфурьерскомъ журналѣ 1745 г. (ст. 52), но ничто не препятствуетъ допустить, что онъ былъ въ числѣ прочихъ каммергеровъ, о которыхъ упоминается въ § 100 означеннаго описанія, тѣмъ болѣе, что немного далѣе при описаніи бывшаго въ тотъ день при дворѣ бала положительно сказано, что въ четвертой кадрили его свѣтлости принца Августа участвовалъ кавалеръ Бецкой (стр. 80 журнала).

Упомянемъ при этомъ, что въ числѣ челобитень, представленныхъ при торжественной свадьбѣ наслѣдника престола было и прошеніе принца Гессенъ-Гомбургскаго о томъ, чтобы пожаловать ему денегъ на расплату долговъ, и чтобы Иванъ Бецкой противъ прочихъ въ рангѣ не понесъ обиды и по милости въ обѣщаніи оставленъ не былъ [3]).

Послѣ бракосочетанія своей дочери сама герцогиня Ангальтъ-Цербсткая вскорѣ уѣхала изъ Россіи, 28 сентября 1745 г., послѣ обѣда у Императрицы Елизаветы, проводившей ее до Краснаго Села. Новобрачные же провожали ее до Каскова. О томъ же чтобы ее провожалъ Бецкой изъ журнала не видно и нѣтъ никакихъ данныхъ, могущихъ подтвердить подобное предположеніе. Напротивъ того, видно что Бецкой оставался въ Петербургѣ по прежнему, исправлялъ свои обязанности каммергера при дворѣ и вслѣдствіи этого встрѣчалъ при входѣ въ антикаммеру Цесарскаго римскаго министра при его представленіи ихъ Величествамъ 8 Мая 1746 года, какъ объ этомъ и упо-

---

[1]) Тамъ же стр. 24, 25.
[2]) La princesse Jeanne Elisabeth - par Bilbassoff. 1889 p. 38 и слѣд.
[3]) См. изданіе XVIII вѣкъ Бартенева кн. 2, стр. 229.

мянуто въ каммеръ-фурьерскомъ журналѣ стр. 60. Предъ самой ауденціею встрѣчалъ министра оберъ-каммергеръ Берхгольцъ. Затѣмъ имя Бецкаго встрѣчается въ дополнительной вѣдомости о чинахъ придворнаго штата Его Высочества наслѣдника престола и его супруги. Вмѣстѣ съ Петромъ Сумароковымъ, Лиліенфельдомъ, Дикеромъ, графомъ Петромъ Девіеромъ, Ив. Ив. Бецкой состоялъ каммергеромъ Его Высочества, получая жалованья тысячу рублей въ годъ. Оберъ-каммергеромъ былъ Берхгольцъ, гофъ-медикомъ Карлъ Бургавенъ (т. е. Boerhave) а вторымъ лейбъ-медикомъ—Рибейро-Саншесъ (см. камм. фур. 1748 г., стр. 98—138 [1]), съ которыми Бецкой и могъ тогда коротко сблизиться. Штатъ малаго двора былъ не великъ, состоялъ изъ людей посредственныхъ, съ не высокими умственными дарованіями и, по словамъ Щебальскаго, изъ среды ихъ выдѣлялся Бецкой [2]).—Не удивительно, что владѣя хорошо французскимъ и нѣмецкимъ языками и не мало уже видѣвшій въ ранней молодости, Бецкой могъ и въ то время быть интереснымъ собесѣдникомъ для великой княгини, обратившей тогда на него свое вниманіе, предпочтительно предъ прочими лицами великокняжескаго двора.

Это такъ сказать знакомство Екатерины II съ Бецкимъ въ эти годы подтверждается вполнѣ тѣмъ мѣстомъ ея дневника, въ которомъ, описывая посѣщеніе князя Голицына съ супругою и Бецкимъ Ораніенбаума, предъ ихъ отъѣздомъ за границу въ 1756 году, Екатерина добавляетъ: «c'etaient des anciennes connaissances que la princesse Galitzine et Betsky; je tachais de les recevoir de mon mieux à Oranienbaum. Выраженіе anciennes connaissances, очевидно, указываетъ на прежнее знакомство съ Бецкимъ, несравненно ранѣе не только этого 1757 года, но и 1747 года, такъ какъ Бецкой раздѣлилъ участь прочихъ приближенныхъ лицъ малаго двора и былъ уже удаленъ въ 1747 году отъ Петра III и Екатерины по проискамъ Бестужева (см. Historisches Taschenbuch 6 Folge).

---

[1]) Замѣтимъ при этомъ что, каммеръ-фурьерскій журналъ за 1747 годъ не изданъ вовсе, за несохраненіемъ его оригинала.

[2]) Статья „Екатерина какъ писательница“—(журналъ „Заря“ 1869 года, стр. 125). При этомъ Щебальскій добавляетъ: „Бецкой послѣдователь французскихъ гуманистовъ, но онъ почему то былъ нелюбимъ Екатериною II“.—Замѣчанія эти, вѣрныя по существу, относятся только къ позднѣйшимъ годамъ дѣятельности Бецкаго, а никакъ не ко времени служенія его при дворѣ его высочества Петра Θеодоровича.

Положеніе Екатерины II при дворѣ, какъ извѣстно, было очень затруднительнымъ и тягостнымъ, потому что къ ней враждебно относился главный руководитель судебъ Россіи въ то время, всемогущій канцлеръ Бестужевъ, который, на первыхъ порахъ, не взлюбилъ Екатерину только потому что, она была дочерью вѣтренной Іоганны Елизаветы, такъ неосторожно выступившей во главѣ враговъ канцлера. Бестужевъ былъ безпощаденъ въ отношеніи своихъ враговъ. Восторжествовавъ надъ всѣми происками княгини Цербстской, онъ разбилъ и разметалъ всю прусскую партію при дворѣ Елизаветы. Предполагая, что быть можетъ великая княгиня Екатерина займетъ при петербургскомъ дворѣ неловкую и двусмысленную роль своей матери, Бестужевъ принялъ противъ Екатерины рядъ чрезвычайно умно обдуманныхъ мѣръ предосторожности, окружилъ ее сѣтью своихъ приверженцевъ, вполнѣ лишавшихъ Екатерину всякой возможности участія въ политикѣ, поручилъ надзоръ за каждымъ ея шагомъ своимъ преданнымъ клевретамъ и сочинилъ въ 1746 г. извѣстную инструкцію знатной дамы. При этомъ, конечно, всѣ бывшіе ранѣе этого приближенными къ великокняжескому двору и составлявшіе кругъ ближайшихъ собесѣдниковъ какъ велик. князя Петра Ѳедоровича, такъ и его супруги были всѣ удалены отъ двора, какъ то: сперва Брюммеръ, Берхгольцъ и камердинеръ Ромбергъ въ срединѣ 1745 г., затѣмъ графъ Вахтмейстеръ былъ отправленъ въ Голштинію въ 1746 году. Трубецкій и Чоглокова, рожденная графиня Гендрикова, должны были не покидать великую княгиню и доносить канцлеру о всемъ [1]), что она дѣлаетъ.

Въ 1747 г. удалены два каммеръ-юнкера: Виллебуа а также Чернышевъ; каммергеръ Девьеръ—переведенъ въ армію. Кромѣ того былъ подписанъ Императрицей Елизаветой указъ Сенату объ увольненіи отъ службы Его Им. Высочества, Каммергера Ивана Бецкаго по прошенію, за умножившимися болѣзнями и слабостью здоровья, съ награжденіемъ чина генералъ-маіора [2]). Такимъ образомъ и Бецкой былъ удаленъ отъ великокняжескаго двора въ 1747 году.

---

[1]) См. Hermann Historisches Taschenbuch 6 folge I jahrg. ст. 293.

[2]) См. Арх. кн. Воронцова, к. 6, ст. 259, дневникъ доклад. Коллег. Иност. Дѣлъ. Также въ Архивѣ Прав. Сената изданномъ г. Барановымъ т. III подъ № 9700 помѣщенъ имянной указъ 7 сентября 1747 года объ увольненіи отъ службы и пожалованіемъ въ генералъ-маіоры дѣйствительнаго каммергера вел. кн. Петра Феодоровича—Ивана Бецкаго. См. Архивъ Морскаго министерства.—См. Арх. Морск. Минист.— Указы Сената въ Адмиралт. Коллегію, № 15, стр. 277.

Этимъ удаленіемъ объясняется то, что въ дошедшихъ до насъ описаніяхъ двора Петра III (какъ-то Mémoires de Hordt) ни разу имя его не упоминается. Помимо этого въ продолженіи 1749, 1750, 1751, 1752 годовъ, а также 1754 по 1763 года Іюня 28 (стр. 126) имя Бецкаго ни разу не встрѣчается и въ каммеръ-фурьерскихъ журналахъ, изданныхъ за это время. Только отмѣчено въ журналахъ: 1753 года, стр. 38, что 8 іюля «Ея Величество изволила прибыть въ 5 часу въ Воскресенскій монастырь, въ поставленный лагерь въ $1^1/_2$ верстѣ, при чемъ въ свитѣ находилась свѣтлѣйшая княгиня Гессенъ-Гомбургская, а также Иванъ Ивановичъ Бецкой; всѣхъ было 42 человѣка и въ журналѣ 1754 года, стр. 17, что: «февраля 6 дня въ Москвѣ происходило при дворѣ бракосочетаніе графа Апраксина съ фрейлиною Ягужинскою и на свадебномъ обѣдѣ форшнейдеромъ былъ у Апраксина каммергеръ Бецкой». За исключеніемъ этого небольшаго перерыва (1753—1754 года) Бецкой въ продолженіи длиннаго ряда годовъ, указанныхъ выше, не участвовалъ въ придворной жизни императорскаго двора, не находился въ столицѣ[3]), а пользуясь Высочайшимъ разрѣшеніемъ ѣхать для излеченія къ теплымъ водамъ[4]), пребывалъ за границею въ разныхъ мѣстахъ до 1762 года, когда былъ вызванъ въ Петербургъ особымъ письмомъ Императора Петра III, незадолго предъ этимъ вступившаго на всероссійскій престолъ[1]).—О пребываніи Бецкаго заграницею сообщимъ нѣсколько подробнѣе въ слѣдующей главѣ, а теперь скажемъ только, что въ этотъ періодъ времени съ 1748 по 1762 годъ Бецкой лишился навсегда многихъ близкихъ ему лицъ, которымъ онъ не мало былъ обязанъ въ началѣ своего служебнаго поприща. Такъ въ 1750 году скончался престарѣлый

---

[3]) Блумъ въ своемъ сочиненіи „Ein russisches Staatsmanns des Graten Iakob Iohan Sievers-Denkwürdigkeiten" 1875 т. II, ст. 20, говоритъ о Бецкомъ, что „Erst im fünfzehnten Iahre sah er Rússland, erhielt im väterlichem Hause eine sorgfältige Erziehung und bildete sich auf Reisen weiter aus. Als general Major machte er die Feldzüge in Preussen mit". Неизвѣстно на чемъ это основано. Изъ изложеннаго въ книгѣ Блума трудно сказать, высказываетъ ли это самъ Блумъ или Сиверсъ.

[4]) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1756 г. отъ 13 Августа № 32 напечатано изъ С.-Петербурга отъ 5 августа. „Ея Величество изволила уволить на годъ для леченія къ теплицамъ штатсъ-даму Екатерину Дмитріевну Голицыну, а также генералъ-маіора Ивана Ивановича Бецкаго, которые вчерашняго числа и поѣхали".

[1]) Хотя Бецкій и находился въ отпуску, но числился на службѣ. Въ спискѣ первыхъ пяти классовъ придворныхъ чиновъ петербургскаго двора до 1758 г., въ числѣ генералъ-маіоровъ показанъ первымъ Иванъ Бецкой (см. Архивъ кн. Воронцова кн. 6, стр. 208.)

фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой[1]), а затѣмъ въ 1757 году и дочь его Анастасія Ивановна (бывшая сперва за княземъ Кантеміромъ, а впослѣдствіи за принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ), очень много и постоянно покровительствовавшая Бецкому, который былъ очень къ ней привязанъ. Въ началѣ 1760 года умерла заграницею и дочь ея отъ перваго брака Екатерина Дмитріевна, бывшая замужемъ за княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицыномъ, въ обществѣ которыхъ Бецкой и отправился за границу въ 1756 году.

Въ заключеніи этой главы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о лицахъ, коимъ Бецкой могъ быть обязанъ въ значительной степени своимъ движеніемъ по службѣ — движеніемъ, возбудившимъ даже зависть, какъ мы видѣли, — а именно объ его отцѣ князѣ Иванѣ Юрьевичѣ Трубецкомъ и дочери его, кровной сестрѣ Бецкаго, Анастасіи Ивановнѣ Трубецкой, будущей герцогини Гессенъ-Гомбургской.

Потомокъ древняго боярскаго рода, происходящаго отъ внука Гедимина Корибута, (въ крещеніи Дмитрій Ольгердовичъ князь Сѣверскій, Трубчевскій и Брянскій), князь Иванъ Юрьевичъ родился 18 августа 1660 г.[2]). Имѣя 16 лѣтъ, онъ былъ пожалованъ царемъ Ѳедоръ Алексѣевичемъ въ комнату, а въ 1667 — стольникомъ. Петръ I зачислилъ его въ лейбъ Преображенскій полкъ имъ учрежденный и пожаловалъ его въ 1692 г. въ бояре, въ 1693 г. въ капитаны, а въ слѣдующемъ 1694 году въ полковники). Пользуясь повидимому довѣріемъ царя, Трубецкій получилъ приказаніе имѣть надзоръ за царевной Софіею, при заключеніи ея въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, откуда стрѣльцы тщетно пытались ее освободить силою, при чемъ Трубецкій едва не лишился жизни. Въ 1698 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ вскорѣ Новгородскимъ намѣстникомъ. Великая сѣверная война 1700 года привела его съ войсками

---

[1]) См. Записки Нащокина, ст. 95, также Исторія л.-гв. Преображенскаго полка гг. Чичерина и Долгова, т. I, ст. 594.

[2]) См. Бантышъ-Каменскій—Словарь достопам. людей, т. V, ст. 160; Князь Долгоруковъ—Россійская родословная книга, т. 1 ст. 321. По словамъ г. Петрова—Исторія родовъ русскаго дворянства т. I, ст. 179. Трубецкій родился 18 іюня 1667 г. Военно-Энциклоп. Словарь 1857, т. XII, изд. 2.—Вейдемейеръ—Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи XVIII столѣтія.—Карабонова—Русскій дворъ въ XVIII столѣтіи.—Записки графа Миниха 1874 г., ст. 153.

[3]) См. Исторія л.-гв. Преображенскаго полка - гг. Чичерина и Долгова, ч. IV, прил. ст. 219.

въ Нарву, гдѣ послѣ несчастнаго для насъ сраженія 19 ноября князь Трубецкій, у котораго въ то время незадолго предъ этимъ родилась дочь Анастасія, отъ втораго его брака съ Ириною Григорьевною Нарышкиною [1]), былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими генералами [2]) и отправленъ въ Швецію, куда прибыла со временемъ къ нему и его супруга. Въ этомъ плѣну, продолжавшемся около 18 лѣтъ, онъ прижилъ себѣ незаконнаго сына Ив. Ив. Бецкаго [3]). При заключеніи Ништадтскаго мира 1721 г., которымъ закончилась великая сѣверная война, Трубецкой былъ размѣненъ на генералъ-фельдмаршала Реншильда [4]), взятаго въ плѣнъ въ Полтавской битвѣ, возвратился въ декабрѣ 1718 г. въ Россію и за свои 17-ти лѣтнія страданія произведенъ Петромъ Великимъ въ генералъ-лейтенанты 1 янв. 1719 года. Чрезъ три мѣсяца онъ былъ назначенъ командующимъ кавалерійскими полками на Украйнѣ, а при праздновании заключенія мира произведенъ 28 января 1722 г. въ генералъ-аншефы, сдѣланъ членомъ военной Коллегіи и посланъ въ Кіевъ губернаторомъ, гдѣ Трубецкой пробылъ однако не долго. Онъ въ 1723 г. отказался отъ своей должности и жилъ на отдыхѣ въ Москвѣ, гдѣ узналъ о кончинѣ великаго преобразователя Россіи, внукъ котораго, молодой Императоръ Петръ II, при своемъ коронованіи, возвелъ Трубецкаго 25 февр. 1728 г. въ званіе генералъ-фельдмаршала. Онъ проживалъ въ Москвѣ и получалъ жалованье генеральское по 3120 р. въ годъ [5]). По воцареніи Анны Іоанновны, князь Трубецкой и его родственники являются противниками партіи верховниковъ съ князьями Голицыными, Долгорукими во

---

[1]) Въ первый разъ Трубецкій вступилъ въ бракъ съ княгинею Анастасіею Семеновною Татевою, отъ которой дѣтей не имѣлъ. Она умерла уже въ 1690 году. Ирина Григорьевна Нарышкина была внучатая сестра царицы Наталіи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра Великаго.

[2]) Трубецкій томился въ Стокгольмскихъ казематахъ, говоритъ генер. Аллартъ въ своихъ запискахъ, а также Германъ—Исторія Россійскаго государства т. IV, ст. 120; и исторія л.-гв. Преображенскаго полка, гг. Чичерина и Долгова т. II, ст. 534.

[3]) См. Кн. Щербатова.—О повреждненіи нравовъ въ Россіи, ст. 75.

[4]) См. Записки Вебера въ Русск. Архивѣ 1872 г., стр. 1625. По словамъ этого браунштейгъ-люнабургскаго резидента въ С.-Петербургѣ, Трубецкій прибылъ изъ Швеціи въ 1718 г. и былъ назначенъ губернаторомъ въ Смоленскѣ, гдѣ находился съ своею супругою и тремя дочерьми, которыя съ ранняго дѣтства раздѣляли плѣнъ своего отца въ Стокгольмѣ и тамъ получили такое прекрасное воспитаніе, что по возвращеніи своемъ въ Россію могли пристыдить въ этомъ отношеніи многихъ русскихъ.

[5]) См. Сборникъ Импер. Рус. Историч. Общества, т. 94, стр. 169, а также т. 79. стр. 170 журнала Верхов. Тайнаго Совѣта—см. Московскія Вѣдомости 1728 г., № 14 прибав.

главѣ и вмѣстѣ съ прочими подписываютъ челобитную о возстановленіи самодержавія, поданную 25 февр. 1730 г. [1]) Императрицѣ и благосклонно ею принятою. Она наградила кн. Ив. Трубецкаго 9 марта того же года званіемъ сенатора и орденомъ св. Александра Невскаго, а затѣмъ и Андрея Первозваннаго 28 апр. того же 1730 г. [2]). Отправляя обязанности сенатора и члена военной Коллегіи, князь Трубецкой, при преклонныхъ лѣтахъ,—ему уже было 70 лѣтъ въ это время,--не думалъ о дальнѣйшемъ повышеніи по службѣ, какъ вдругъ указомъ 23 мая 1739 года былъ назначенъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ. Пробывъ въ этой должности менѣе года, князь Трубецкой просилъ увольненія, не чувствуя въ себѣ силы къ точному отправленію возложенныхъ на него обязанностей, въ виду преклонныхъ лѣтъ своихъ. Онъ былъ уволенъ указомъ 23 дек. 1739 г., но Елизавета Петровна, вступивъ на престолъ, снова призвала кн. Трубецкаго къ служебной дѣятельности и назначила его къ присутствію въ Сенатѣ [3]), куда по старости и слабости своей Трубецкой ѣздилъ очень рѣдко. Въ этомъ званіи сенатора онъ, страдая грудною жабою, умеръ въ ночь съ 15 на 16 Янв. 1750, имѣя 90 лѣтъ [4]). Онъ погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ [5]).

Глубокая старость Трубецкаго подтверждаетъ слова его современника Нащокина [6]), что онъ былъ житія воздержаннаго и добродѣтельнаго. Другой его современникъ Берхгольцъ, видѣвшійего въ 1721—1725 г., говоритъ что онъ чрезвычайно пріятный и красивый мущина, съ виду не похожъ на дѣда. Но по

---

[1]) См. Германа—Исторія Россійскаго государства, т. IV, стр. 548; Записки фельдмаршала граф. Миниха, изд. 1874 г., ст 41. Бартенева—XVIII вѣка, кн. III, ст. 168. Корсакова.—Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны, 1880, стр. 274.

[2]) См. Сборникъ Импер. Русск. Историч Общества т. 81, ст. 31, донесеніе Маньяна къ Шавелеву отъ 11 мая 1730 г. „наканунѣ коронованія императрица пожаловала голубую ленту фельдмаршалу Трубецкому».

[3]) См. Московскія Вѣдомости 1741 г. № 101.

[4]) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1750 г. отъ 2 февраля № 10 сказано „въ Петербургѣ съ 15 на 16 число Января по полуночи въ 4 часа 38 минутъ скончался генералъ-фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, который родился 18 іюня 1666 г. Въ исторіи л.-гв. Преображенскаго полка гг. Чичерина и Долгова т. II, ст. 594 говорится „ветеранъ Преображенскаго полка князь Трубецкій умеръ 17 января 1750 года“. Въ письмахъ леди Рондо изд. 1873 ст. 243 днемъ смерти Трубецкаго показано 16 января.

[5]) См. Петербургскій Некрополь—Саитова прил. къ Русскому Архиву 1883 г.

[6]) См. Русскій Архивъ 1883 г.. ч. 2, стр. 246 и слѣд.

словамъ дюка-де-Лирія, князь Трубецкой былъ невѣжда, какихъ можно встрѣтить не много. Его мало уважали, но считали добрякомъ; незнающій въ своемъ дѣлѣ онъ былъ при томъ заика и исполненъ тщеславія. Князь Долгорукій говоритъ что князь Трубецкой былъ «sans esprit, sans éducation, sans conversation aucune, fier, hautain, rempli de morgue, avec cela begue, ce qui le rendait ridicule».

Трубецкой обладалъ весьма значительнымъ состояніемъ, которое заключалось во многихъ имѣніяхъ въ разныхъ губерніяхъ [1]) и домахъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ.

Изъ населенныхъ своихъ имѣній кн. Трубецкой, еще при жизни своей, продалъ нѣкоторыя Ив. Ив. Бецкому, какъ это видно изъ списка купчихъ крѣпостей, находившихся у Умскаго, завѣдывавшаго имѣніями Бецкаго, о чемъ уже нами упомянуто выше. Едва ли надо указывать, что это были, конечно, фиктивныя продажи. Трубецкой, конечно, дарилъ Бецкому эти имѣнія, облекая этотъ актъ своей доброй воли въ форму купчей крѣпости, и тѣмъ доставлялъ ему обезпеченное положеніе въ жизни. Своимъ высокимъ рангомъ генерала-фельдмаршала и сенатора князь Иванъ Юр. Трубецкой, очевидно, много способствовалъ быстрому движенію по службѣ Бецкаго въ началѣ его служебнаго поприща и тѣмъ открылъ ему дорогу къ дальнѣйшему повышенію. Едва ли это требуетъ доказательствъ. Не менѣе князя тому же содѣйствовала и его дочь принцесса Гессенъ-Гомбургская, которую авторъ статьи о Бецкомъ въ Сѣверной Пчелѣ 1847 года, № 49, стр. 195 (и тождественной съ нею статьи въ Иллюстраціи того же года № 10) называетъ геніемъ покровителемъ Бецкаго.

Анастасья Ивановна Трубецкая, современемъ ландграфиня Гессенъ-Гомбургская, родилась въ 1700 году т. е. въ томъ году, въ которомъ отецъ ея, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, (вступившій во второй бракъ съ Ириною Григорьевной Нарышкиною) былъ взятъ въ плѣнъ съ шведами подъ Нарвою и отвезенъ въ Стокгольмъ, куда скоро прибыла и его супруга съ малолѣтнею дочерью. Молодая княжна, находясь долгое время въ Стокгольмѣ, получила прекрасное для того времени образованіе, говорила на иностранныхъ языкахъ, (на шведскомъ и нѣмецкомъ) по свидѣ-

---

[1]) См. замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи—Карновича 1888 г., стр. 67—69. Также историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи—г. Холмогорова, 1888 г., гдѣ указаны земли, которыми владѣлъ Трубецкой въ Московской епархіи.

тельству Берхгольца, который ее зналъ еще въ Швеціи[1]) и кромѣ того своею чрезвычайною привлекательною наружностью и знаніемъ свѣтскихъ приличій обращала на себя вниманіе не только придворныхъ лицъ, но и дочерей Императора, изъ которыхъ одна Елизавета, была особенно къ ней расположена и благосклонна. Все это не мало способствовало тому, что княжна Трубецкая, возвратившись вмѣстѣ со своими родителями въ Россію, въ полномъ расцвѣтѣ молодости, являясь одною изъ первыхъ красавицъ русскаго двора того времени скоро вступила въ бракъ съ бывшимъ господаремъ молдавскимъ, княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Кантеміромъ, который въ 1711 г. перешелъ въ подданство Россіи вмѣстѣ со своимъ княжествомъ. Человѣкъ уже не молодой (ему было 45 лѣтъ), женатый ранѣе на Кассандрѣ Сергѣевнѣ Кантакузенъ, дочери волошскаго господаря и имѣвшій отъ нея нѣсколько уже взрослыхъ сыновей (въ томъ числѣ извѣстнаго Антіоха), Кантеміръ былъ плѣненъ красотою Анастасіи, которой въ свою очередь могла понравиться не только южная красота Кантеміра, но также его любезность, ловкость и выдающееся образованіе, рѣзко отличавшее его отъ остальныхъ придворныхъ лицъ. Впрочемъ князь Долгоруковъ говоритъ, что княжна Анастасія вышла за Кантеміра изъ тщеславія [2]). Свадьба эта была пышно и торжественно отпразднована въ 1720 году. Однако этотъ бракъ былъ непродолжительный. Въ 1722 г. Дмитрій Кантеміръ, исполняя волю Петра Великаго, отправился въ персидскій походъ, не только со своею супругою, но и съ дочерью отъ перваго брака Маріею, которая въ этомъ же походѣ и умерла. Это до крайности опечалило самого Кантеміра; онъ уѣхалъ изъ лагеря въ свое село Дмитровское около Москвы, гдѣ и умеръ отъ огорченія 21 августа 1723 года[3]).

---

[1]) Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ, напечатанномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ томѣ XIX магазина Бюшинга говоритъ (стр. 77), что княжна in der That eine artige Dame von sehr guten Lebensart war.—Отзывъ о ней другаго иностранца Вебера приведенъ уже нами ранѣе; см. также Les princes Troubetzkoy—1887 г. стр. 152.

[2]) см. Mémoires du prince Dolgorouky. т. I p. 65.

[3]) Кантеміръ отъ брака своего съ Анастасьей Трубецкой имѣлъ одну дочь Екатерину, родившуюся 19 нояб. 1720 г., которая впослѣдствіи вступила въ бракъ съ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Эта замѣчательная женщина своего вѣка умерла въ Парижѣ 2 ноября 1761 г., завѣщавъ не малую сумму въ пользу больницы, которая въ Москвѣ называется Голицынскою.

Оставшись вдовою, княгиня Анастасія Ивановна вступила через нѣсколько лѣтъ, именно въ 1738 г. 23 янв., снова въ бракъ съ полковникомъ русской службы принцемъ Людвигомъ Вильгельмомъ, герцогомъ Гессенъ-Гомбургскимъ [1]).

Послѣ бракосочетанія былъ балъ, на которомъ присутствовала царица, обѣ великія княжны, герцогъ и герцогиня Курляндскія и много изъ русской знати [2]), Совершивъ непродолжительное путешествіе за границу вмѣстѣ со своимъ супругомъ и Бецкимъ (который ей приходился кровнымъ братомъ), она возвратилась въ Петербургъ и сдѣлалась приближенной особой Елизаветы Петровны (тогда еще великой княжны), ближайшимъ изъ ея совѣтниковъ и друзей и была почти неразлучна съ нею [3]). Поэтому княгинѣ Гомбургской были извѣстны также тайны молодой царевны; она различными совѣтами своими поддерживала ея силы и бодрость духа. Въ ночь извѣстнаго переворота, послѣдствіемъ котораго было вступленіе Елизаветы на престолъ, герцогиня Гомбурская находилась при ней все время и Императрица наградила ея преданность, возложивъ на нее ленту ордена Св. Екатерины большаго креста [4]) которую сняла съ себя; супруга же ея сдѣлала генералъ-фельдмаршаломъ, оставивъ подполковникомъ л. гв. Измайловскаго полка [5]). Въ 1745 г. герцогиня гессенъ-гомбургская снова поѣхала за границу вмѣстѣ со своимъ супругомъ, который тамъ и скончался 25 октября 1745 г. [6])

Вернувшись домой вдовою и притомъ бездѣтною (отъ брака съ герцогомъ Анастасія Ивановна дѣтей не имѣла), княгиня Анастасія тихо провела послѣдніе десять лѣтъ своей жизни въ Петербургѣ, отдавшись вполнѣ дѣламъ благотворительности и продолжая пользоваться благосклонностью Императрицы. По словамъ Гельбига („Russische Günstlnige von Gelibi 1809 стр. 360 и сл.) будучи кровною сестрою Бецкаго, она находилась

---

[1]) См. Вѣстникъ Европы 1872 г. т. I и II князь Антіохъ Кантеміръ въ Лондонѣ-Стоюнина. Это Анастасія Ивановна Кантеміръ вела продолжительную тяжбу о наслѣдствѣ съ своими пасынками т. е. сыновьями ея супруга отъ перваго его брака, которая была рѣшена не въ ея пользу.

[2]) См. Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества т. 80 стр. 267 депешѣ. Рондокъ Гарингтону отъ 24 января 1738 года.

[3]) См. Merckwürdiges Leben und trauriger Fall des grafen An. v. Osterman стр. 260—265.

[4]) См. Архивъ князя Воронцова т. 25 записки Бюшинга стр. 103; Исторія Россіи—С. Соловьева т. XXI стр. 150 и слѣд.

[5]) См. Исторію л. гв. Измайловскаго полка—г. Зноско-Боровскаго 1882 г. стр. 24.

[6]) См. тамъ же стр. 25.

съ нимъ въ самой родственной дружбѣ и жила въ одномъ съ нимъ помѣщеніи «sie lebte mit ihm ganz öffentlich in inniger schwesterlichen Vertraulichkeit».

Она скончалась 2 Декабря 1755 г. и погребена также въ Александро-Невской Лаврѣ въ церкви Благовѣщенія [1]).

Занимая видное мѣсто при русскомъ дворѣ и пользуясь особеннымъ расположеніемъ Императрицы Елизаветы [2]) принцесса гессенъ-гомбургская могла также много содѣйствовать успѣшному служенію Бецкаго, особенно въ то время когда онъ былъ въ небольшихъ чинахъ и особенной роли при дворѣ самъ по себѣ играть не могъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пребываніе Бецкаго за границей въ Парижѣ и Вѣнѣ.

Пребываніе Бецкаго за границею. — Умственное состояніе Франціи въ первой половинѣ XVIII столѣтія.—Салоны Парижа и въ томъ числѣ Г-жи Жоффренъ. — Знакомство Бецкаго съ г-жей Жоффренъ, Гриммомъ и барономъ Калью.—Сочиненіе Руссо „Эмиль" и взгляды о воспитаніи дѣтей въ XVII и XVIII вѣкѣ. Вліяніе этихъ взглядовъ на Бецкаго и на составленное имъ генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества.—Вызовъ Бецкаго въ Петербургъ и назначеніе его Главнымъ Директоромъ Канцеляріи отъ строеній.—Объ участіи Бецкаго въ переворотѣ 1762 года. Разсказъ Дашковой.

Путешествія въ минувшее старое время, совершавшіяся на лошадяхъ несравненно медленнѣе нежели въ настоящіе дни,

[1]) См. Описаніе Петербурга составленное Богдановымъ и изданное Рубаномъ въ 1779 г. стр. 374; также Сантовъ—Петербургскій Некрологъ.

[2]) Нельзя при этомъ не замѣтить что едва ли правъ авторъ статьи Разсказы Екатерины II изъ ея записокъ, случайно уцѣлѣвшихъ въ бумагахъ Безбородко (помѣщенные во 2-й книгѣ „XVIII вѣка" стр. 7) говоря, что Бецкому легко было производить благопріятныя внушенія чрезъ свою тетку, родную принцессу Анастасію Ивановну. Во-первыхъ, принцесса не приходилась ему теткой; а во-вторыхъ—до 1750 г. едва ли Бецкой помышлялъ производить внушенія Императрицѣ (т. е. Елизаветѣ Петровнѣ); по крайней мѣрѣ о нихъ ничего неизвѣстно.

Другой же авторъ біографіи Бецкаго помѣщенной въ портретной галлереѣ Мюнстера (1865 г. т. I ст. 26) говоритъ: одна изъ дочерей Трубецкаго бывшая за мужемъ за княземъ Голлицынымъ много содѣйствовала возвышенію Бецкаго. Авторъ смѣшиваетъ очевидно дочь съ матерью принцессою Гессенъ-Гомбургскою, которая способствовала возвышенію Бецкаго.

но съ возможностью остановиться по желанію во всякое время, представляли несравненно большее поприще для наблюдательности проѣзжающаго, нежели быстрые переѣзды въ закрытыхъ вагонахъ по желѣзнымъ дорогамъ, совершаемые въ наше время.

Это заставляетъ еще болѣе сожалѣть, что до настоящихъ дней остается неизвѣстнымъ дневникъ, который Бецкой, по собственному его заявленію, велъ во время путешествія своего за границею[1]). Такой дневникъ явился бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для опредѣленія самаго пути странствованія Бецкаго по Европѣ и его времени препровожденія въ иностранныхъ государствахъ, о чемъ конечно едва ли можно будетъ встрѣтить какія либо указанія въ письмахъ или бумагахъ другихъ лицъ, по мало занимательности вообще подобныхъ свѣдѣній постороннимъ лицамъ. Но кромѣ того дневникъ Бецкаго вѣроятно представилъ бы собою немало интереса и въ общемъ бытовомъ отношеніи, такъ какъ Бецкой, на сколько можно судить по самымъ небольшимъ отрывкамъ, былъ не лишенъ наблюдательности. Такъ напр., онъ пишитъ[2]): «1) случилось мнѣ ѣдучи въ Баіонну (городъ лежащій подлѣ Шпанской границы) примѣтить, что вся земля являла видъ веселый и изобиліе не въ примѣръ лучшее предъ тѣми мѣстами, откуда я ѣхалъ... 2) по улицамъ и въ обывательскихъ домахъ видѣлъ я противъ женска едва десятую долю мужеска пола. Жители изъяснили, что мужикъ, не находя въ городѣ работы, принужденъ при своемъ земледѣльѣ оставаться». Другой разъ онъ примѣтилъ, съ удовольствіемъ, ѣздя между Брюсселемъ и Франціей, что въ цѣлыхъ деревняхъ, въ праздничные дни, дѣти и взрослые иной забавы не имѣютъ, кромѣ стрѣлянья изъ лука въ цѣль[3]).

Говоря о необходимости чистоты воздуха Бецкой замѣча-

---

[1]) Въ доказательство этого приведемъ слова Бецкаго изъ письма его къ Бушуеву, указывающія вмѣстѣ взглядъ Бецкаго и на самый процессъ путешествія. Онъ пишетъ 2 февр. 1784 года къ Бушуеву. „Когда я путешествовалъ, то не терялъ времени, нѣжась въ дорогѣ въ шлафрокахъ, почитая время драгоцѣннѣе передачи лишней копѣйки; никогда не занимался обѣдами въ пути на почтовыхъ дворахъ, а спѣшилъ въ городъ, гдѣ могъ просвѣтить себя осматриваніемъ полезнаго, чѣмъ до полудня занимался; остальное время проводилъ въ почтенныхъ и просвѣщенныхъ обществахъ, а потомъ прежде нежели ложиться спать писалъ мой журналъ“. См. дѣло Моск. Глав. Ар. М. Ин. Дѣлъ раз. XII № 124.

[2]) См. Генеральный планъ Воспитател. Дома: предувѣдомленіе къ читателямъ.

[3]) Генеральный планъ Воспит. Дома ч. III гл. 2.

етъ, что „Шамузетъ“ [1]) въ Парижѣ, со всѣмъ „своимъ впрочемъ просвѣщеніемъ и усердіемъ къ человѣчеству, не зная сихъ способовъ очищенія воздуха, вмѣсто желаемаго спасенія былъ причиной гибели дѣтей [2]).

Или Бецкой говоритъ объ учрежденіи особливаго дома по примѣру тѣхъ, которые имѣлъ я случай въ Голландіи, Франціи, Италіи и въ прочихъ мѣстахъ видѣть [3]) —.....

— Нигдѣ такая разность не оказывается какъ при сравненіи Голландіи съ Италіею именно то, что гдѣ женскій полъ, сверхъ обыкновенныхъ ему свойственныхъ трудовъ, употребляется и во всякія другія работы, тамъ обыватели несказанно довольственнѣе жизнь ведутъ [4]).....
....которые въ чужихъ краяхъ бывали и все примѣчали могутъ засвидѣтельствовать о добромъ и основательномъ порядкѣ тамошнихъ богоугодныхъ заведеній. Я въ бытность мою тамъ съ великимъ пріятствомъ имѣлъ случай видѣть исполняемыя жителями душеспасительныя учрежденія; однако удивленіе мое паче всего умножилось когда увидѣлъ я учрежденіе Ліонскаго госпиталя для больныхъ и тогда забывъ все прежнее, нашелъ многое, чему подобнаго послѣ ни въ какомъ мѣстѣ не нахаживалъ [5]).....
....нельзя также не упомянуть и о нынѣшнемъ вновь заведеніи и учрежденіи госпиталя для бѣдныхъ родильницъ нъ Германіи въ городѣ Касселѣ, который я видѣлъ [6])....
....я на двѣнадцатомъ году своего возраста будучи кадетомъ

---

[1]) Chamousset (Claude Humbert Piarron), филантропъ, родился въ Парижѣ въ 1717 году и умеръ 27 апрѣля 1773 г. Онъ основалъ много новыхъ больницъ (hopitaux), улучшилъ прежде существовавшія и совершилъ драгоцѣнное преобразованіе, чтобы больные не лежали вмѣстѣ на одной постели. Онъ устроилъ также городскую почту (la petite poste de Paris), доставлявшую письма въ чертѣ города, открылъ девять отдѣленій и поставилъ множество ящиковъ для опусканія писемъ въ различныхъ частяхъ города. Ему же приписываютъ также мысль объ учрежденіи обществъ взаимнаго вспоможенія отъ пожаровъ и также страхованіе отъ огня. По словамъ писателя Вуазенонъ (Voisenon) „въ головѣ его постоянно пылали мысли о благѣ человѣчества“.

[2]) См. собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества. Томъ I изд. 1789 года.

[3]) См. Учрежденіе Импер. Воспитател. Дома для приносныхъ дѣтей. 1763 г. іюня 10 стр. 62.

[4]) Тамъ же стр. 90.

[5]) Тамъ же стр. 94.

[6]) Тамъ же стр. 95.

исполнялъ охотно всѣ должности въ самое время жесточайшей зимы въ Копенгагенѣ[1])....

....Въ бытность мою въ Пломбіерѣ докторъ Саншесъ разсказывалъ мнѣ о вредѣ употребленія мѣдной посуды,—..... о планетномъ теченіи можно давать понять по средствомъ сферы какую я видѣлъ у г. Мушенброка въ Лейденѣ, его изобрѣтенія [2]).

Бецкой также былъ въ Италіи какъ видно изъ письма его къ князю Ник. Бор. Юсупову отъ 30 окт. 1784 г.[3]) Бецкой пишетъ князю: «прошу васъ принять трудъ, если кто изъ старинныхъ моихъ знакомыхъ въ Туринѣ вспомнитъ обо мнѣ, засвидѣтельствовать имъ мое почтеніе и увѣрить ихъ, что я никогда не забуду ихъ благосклонности, которою я пользовался».

Въ составленной Бецкимъ предувѣдомленіи онъ пишетъ: «Насколько я въ бытность мою въ чужихъ краяхъ не имѣлъ случая видѣть богоугодныя, однако удивленіе мое паче всего умножилось когда увидѣлъ я учрежденіе Ліонскаго госпиталя для больныхъ[4]).

Эти отрывки указываютъ, что Бецкой не только обращалъ вниманіе на многое въ своемъ путешествіи, но и при случаѣ разспрашивалъ о предметахъ, почему либо обратившихъ на себя его вниманіе.

За неимѣніемъ подробныхъ извѣстій о пребываніи Бецкаго за границею сообщимъ читателямъ, хотя и весьма краткія, объ этомъ свѣдѣнія, заключающіяся въ перепискѣ съ Бехтѣевымъ, нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, графа Семена Ларіоновича Воронцова, принимавшаго, какъ видно, не малое участіе въ самомъ Бецкомъ [5]).

Такъ Воронцовъ пишетъ изъ Петербурга отъ 22 іюня 1756 г.: «Д. М. Голицынъ съ княгинею и И. И. Бецкой получили позволеніе на годъ къ теплымъ водамъ съѣздить; намѣ-

---

1) См. Разсужденія служащія къ руководству къ установленію шляхтскаго корпуса.

2) Тамъ же.

3) См. Дѣло Моск. Глав. Ар. Мин. Иност. Дѣлъ разр. XII № 124.

4) Предувѣдомленіе къ читателямъ предъ Генераль. планомъ; и Генераль. планъ часть III гл. 2.

5) См. Архивъ князя Воронцова т. III: письма Бехтѣева, стр. 224—225, 236, 245, 282; томъ IV, стр. 208; и т. XXXIII, стр. 92, 120, 185, 218, 221.

рены въ половинѣ іюля отъѣхать и зиму въ Неаполѣ или въ Монпелье проводить, куда безъ сумнѣнья чрезъ Парижъ пріѣдутъ.

Отъ 27 іюля (Царское Село). Они вчерась здѣсь прощались и намѣрены на сихъ дняхъ отъѣхать [1] . . . . . . ежели о чемъ къ вамъ адресуются, извольте имъ всякія услуги и угодности оказать.

Отъ 26 октября. Я получилъ извѣстіе изъ Гааги, что князь Голицынъ съ Бецкимъ туда пріѣхали и вы не оставите имъ возможныя услуги оказать, и особливо поручаю при моемъ поклонѣ сказать Ив. Ив. Бецкому, что я вамъ именно поручилъ ему всякія услуги предъявить и въ самомъ дѣлѣ прошу съ ними ласково и откровенно поступать, о чемъ буду ожидать въ свое время увѣдомленіе».

Дѣйствительно Бехтѣевъ своевременно доносилъ Воронцову отъ 21 ноября 1756 г.:

«Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгиней и Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ сюда пріѣхали въ добромъ здравіи... Конечно стараться буду всевозможныя мои услуги показать его прев. Ив. Ив. Бецкому, только чтобъ они были ему угодны.

Отъ 25 ноября: завтра они ѣдутъ въ Версаль, гдѣ я ихъ представлю г. Рулье и буду просить о представленіи ихъ королю.

Отъ 29 ноября.—Бехтѣевъ упоминаетъ о томъ, что Голицыны и Бецкой представлялись королю, королевѣ и королевской фамиліи, но подробное описаніе этого пріема возлагаетъ на нихъ самихъ.

При этомъ онъ пишетъ, что Рулье сперва не хотѣлъ докладывать королю и его семейству о Бецкомъ, но онъ, Бехтѣевъ, не оставилъ пристойно дать знать о чинѣ и состояніи И. И. Бецкаго, и министръ «принялъ въ уваженіе мои слова и не взирая, что уже близь полуночи было, взялъ у меня записку именамъ и того же вечера письменно докладывалъ его величеству

---

[1] Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1756 г. августа 18, № 32 напечатано: изъ С.-Петербурга 5 августа: Ея Императорское Величество изволила уволить на годъ для леченія къ теплымъ водамъ штатсъ-даму Екат. М. Голицыну и мужа ея дѣйствительнаго камергера Д. М. Голицына и другихъ, въ томъ числѣ генералъ-маіора И. И. Бецкаго, которые вчерашняго числа поѣхали (т. е. 4 августа 1756 года).

*

королю. Не могу не утаить отъ вашего сіятельства, сколь ласкательно было мнѣ видѣть здѣсь россіянъ нашихъ въ особливомъ здѣсь почтеніи отъ народовъ другихъ»:

Бехтѣевъ добавляетъ отъ 13 января 1757 г.: Голицынъ и Бецкой видѣли маркиза Лопиталя, шевалье де-ла-Мессальера, маркиза Берни и обошлись съ ними со всѣми весьма фамильярно.

Отъ 14 февраля.—Иванъ Ивановичъ на будущей недѣлѣ ѣдитъ въ Провансъ и чрезъ шесть недѣль хочетъ сюда возвратиться.

21 февраля. Мы всѣ были у маркизы Помпадурши, которая съ несказанной лаской насъ приняла, о чемъ впредь донести не премину. Я просилъ г. Рулье о рекомендаціяхъ Бецкому въ знатные города: онъ ихъ мнѣ далъ десять къ губернаторамъ и интендантамъ [1]).

28 февраля.—Письмо вашего сіятельства къ И. И. Бецкому пошлю немедленно въ Провансъ.

2 іюня.—Уѣхалъ отсюда графъ Иванъ Григорьевичъ—(т. е. Чернышевъ), не хотѣлъ чтобы я его представилъ въ трехъ или четырехъ домахъ, гдѣ я знакомъ, хотя князь Дмитрій Михайловичъ и Ив. Ив. Бецкой тѣмъ не гнушались.

29 августа.—Третьяго дня возвратился сюда И. И. Бецкой и послѣ завтра будетъ сюда князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгиней.

Также графъ Алекс. Роман. Воронцовъ въ своей автобіографіи говоритъ, что прибылъ въ 1758 г. въ Парижъ, гдѣ былъ также князь Голицынъ (будущій посланникъ въ Вѣнѣ) съ супругой, дочерью Кантеміра, а также а также le fameux genèral Betzky.

Ils etaient tous absents à mon arrivée, étant allés aux eaux de Plombière, d'où ils revinrent en automne (см. Арх. кн. Воронцова кн. № 5, ст. 78.

Месселье въ своемъ «Voyage à St. Petersbourg ou nouveaux memoires sur la Russie par M-de-la Messelière, упоминаетъ на стр. 78, что въ бытность Бестужева посланникомъ въ Версалѣ plusieurs seigneurs arrivérent successivement à

---

[1]) Воронцовъ отвѣчая Бецкому, не только выражалъ, что ему было пріятно узнать обо всемъ, сдѣланномъ Бехтѣевымъ для Бецкаго, но добавлялъ, что докладывалъ о томъ Ея Величеству.

Paris, entre autre M-me la princesse Galitzine et le Général Betzky.

Изъ всего вышеприведеннаго, можно заключить не безъ основанія, что Бецкой, совершая путешествіе по Европѣ, осматривалъ все болѣе замѣчательное и находился не мало время въ Парижѣ. Едва ли надо упоминать о томъ, что Парижъ и въ то время привлекалъ иностранцевъ преимущественно пріятною своею жизнію и тѣмъ блескамъ, который съумѣлъ придать городу великій король Людовикъ XIV, при которомъ однако не было сооружено ни одной дороги. Большую часть года великій король и его дворъ могли только верхомъ на лошади совершать переѣзды по королевству; до того плохи были дороги, что невозможно было проѣхать по нимъ въ экипажахъ; къ тому же приходилось довольствоваться только естественными дорогами [1]). Точно также письма пересылались въ сумѣ, привязанной къ спинѣ лошади.

Какъ извѣстно, великій король доставилъ Франціи не одно политическое господство въ Европѣ; французскій языкъ и его литература, а также обычаи французской жизни, роскошь и блескъ французскаго двора пріобрѣли въ эту эпоху господствующее вліяніе въ различныхъ государствахъ Европы, въ томъ числѣ и въ нашемъ отечествѣ, особенно послѣ того, какъ наши соотечественники, внимательнѣе насмотрѣвшись на Европу, увидѣли, что прежніе ихъ учителя-нѣмцы, у себя дома, рабски подчиняются французскому вліянію.

По словамъ Соловьева [2]), русскіе тогда непосредственно обратились къ Франціи, ея языку, литературѣ; стали набирать учителей и гувернеровъ французовъ и т. д. При императрицѣ Елизаветѣ дворъ, а затѣмъ и лица близкія ко двору, подражаютъ во всемъ французскому; въ это же время (около 1745 г.) начинаются и сношенія съ Вольтеромъ; онъ предлагаетъ свои услуги, чтобы написать Исторію Великаго Преобразователя, первый томъ которой онъ напечаталъ въ 1759 году.

Но слабый и жалкій преемникъ Людовика XIV скоро лишилъ Францію этого вліянія. Слава французскаго оружія при

---

[1]) Первое шоссе во Франціи отъ Парижа до Реймса, сооружено для коронаціи Людовика XV, (см. Лемонтэ, т. II, стр. 285). См. Lemontey—Histoire de la Régence et de la minorité de Louis XV. Paris. t. II, p. 285 и пр.

[2]) См. Исторія Россія—С. М. Соловьева, т. XXII, стр. 311.

немъ померкла; версальскій дворъ потерялъ то обаяніе, которое придавалъ ему великій король; французское дворянство, слѣдуя примѣру Людовика XV предавалось самой разгульной жизни, запутывалось въ долгахъ и нравственно падало; духовенство, не имѣя въ своей средѣ достойныхъ преемниковъ Боссюэта и Фенелона, не въ силахъ было бороться противъ враговъ религіи; народъ же коснѣлъ въ невѣжествѣ и томился подъ бременемъ всякаго рода поборовъ и налоговъ; время чистаго искусства и художества миновало во Франціи. Словомъ сказать, все положеніе Франціи не представляло чего либо, къ чему можно было относиться сочувственно; напротивъ того было полное основаніе относиться ко всему общественному во Франціи строго, съ неудовольствіемъ, враждебно. Это прежде всего и проявилось, какъ наиболѣе доступной формѣ, въ видѣ насмѣшекъ всякаго рода на словахъ, а затѣмъ и въ печати.

Насмѣшки ничего не щадили. Главнымъ представителемъ этого направленія, является Вольтеръ, который въ легкой формѣ, съ необыкновеннымъ остроуміемъ осмѣивалъ современное ему духовенство, религіозные авторитеты, церковь, современный ему государственный строй Франціи и ея порядки и т. д.

Современникъ Вольтера Монтескье не много ранѣе, еще въ 1721 году, подъ вліяніемъ англійскихъ свободомыслящихъ писателей, написалъ извѣстныя «Персидскія письма» [1]), въ которыхъ осмѣялъ весь французскій дворъ и все государственное устройство Франціи. Такимъ же представителемъ отрицательнаго направленія является Дидеро въ своихъ философскихъ письмахъ (преданныхъ Парламентомъ сожженію въ 1746 году); въ письмѣ о слѣпыхъ въ пользу зрячихъ, въ которомъ уже начиналъ проповѣдывать атеизмъ и царство разума, понимая подъ этимъ словомъ высшее духовное начало въ человѣческой природѣ. Это ученіе довелъ до крайности Гелвецій, въ книгѣ своей «De l'esprit» вышедшей въ 1758 году, причемъ отрицая духовное начало въ человѣкѣ, онъ единственнымъ побужденіемъ человѣческой дѣятельности ставилъ корысть, стремленіе къ удо-

---

[1]) Извѣстное сочиненіе Монтескье „Духъ Законовъ“ появилось позднѣе (въ 1748 году) и въ полтора года имѣло 22 изданія. Въ немъ изложено уже положительное ученіе о происхожденіи различныхъ формъ государственнаго устройства у разныхъ народовъ и причинахъ измѣненія этихъ формъ.

вольствію. Вольтеръ не одобрялъ заблужденій Гельвеція, а извѣстный Жанъ-Жакъ Руссо намѣревался написать возраженія на означенную книгу, но оставилъ это намѣреніе, ввиду того, что она была строго запрещена во Франціи.

Если въ сочиненіяхъ Вольтера по преимуществу проявляется отрицаніе всего стараго, осмѣяніе и разрушеніе всего существующаго, то положительныя начала новаго ученія высказаны Руссо въ его немногихъ сочиненіяхъ, проникнутыхъ одними и тѣми же идеями, изъ числа которыхъ самою основною являлась та, что воспитаніе и политическія учрежденія должны имѣть цѣлію возвратить человѣка къ первобытной простотѣ отношеній [1]). Руссо настойчиво предлагаетъ возвратиться къ той природѣ человѣка, на которой прежде покоилось человѣчество; это единственное, по его мнѣнію, средство положить конецъ развращенности и стремленіямъ къ революціи. Стремленіе Руссо улучшить современное общество путемъ инаго воспитанія было встрѣчено съ восторгомъ, при чемъ не обратили вниманія на то, что самый вопросъ о воспитаніи, поднятый Руссо, далеко не новый и являлся уже не разъ предметомъ неоднократныхъ и глубокихъ размышленій. Тѣмъ не менѣе этотъ важный вопросъ и другіе ему подобные, возбужденные во французской литературѣ, занимали общество Парижа во время пребыванія въ немъ Бецкаго и служили темами безконечныхъ толковъ въ такъ называемыхъ салонахъ, о которыхъ мы позволили себѣ сказать нѣсколько словъ.

Своеобразную особенность Парижа въ XVIII вѣкѣ составляли между прочимъ такъ называемые салоны, эти «ecoles de la civilisation où l'art de la causerie, le loisir des grandes existences produisent, grace au femmes, une incomparable douceur de vivre», въ которыхъ незамѣтно обучались la décence, la reservo, l'art de se gêner, ne pas dire tout ce qn'on pense, ne pas ecrire tout ce qu'on dit и т. д.

---

[1]) Это ученіе Руссо впервые высказано имъ въ его отвѣтѣ на вопросъ, предложенный въ 1750 году Дижонскою академіею „si le rétablissement des sciences et des arts a contribuè à épurer les moeurs".—Затѣмъ онъ проводитъ тоже самое въ сочиненіи Julie ou la Nouvelle Heloise, вышедшемъ въ 1759 году и наконецъ всѣ свои взгляды о воспитаніи, объ улучшеніи нравовъ и современнаго положенія общества, о религіи Руссо изложилъ въ одномъ цѣломъ сочиненіи Emile ou l'education, вышедшемъ позднѣе въ 1762 года; книга была тогда же сожжена рукою палача.

Еще въ началѣ XVII столѣтія по многимъ разнообразнымъ причинамъ [1]), какъ говоритъ маршалъ Бассомпьеръ, образованные люди Франціи стали ощущать въ первый разъ потребность обмѣниваться мыслями, раздѣлять свои впечатлѣнія и возобновлять сношенія, порванныя временемъ и продолжительными междуусобными войнами. Увеличеніе богатствъ, развитіе наукъ и просвѣщенія, любопытство или желаніе познакомиться съ партіями, остававшимися неизвѣстными одна другой, словомъ сказать общій прогрессъ, идущій своимъ путемъ непрестанно впередъ, способствовалъ образованію и установленію новаго общества, въ которомъ на сей разъ женщинѣ предстояло играть главную роль и содѣйствовать развитію новаго поколѣнія, исполненнаго добрыхъ желаній, но грубаго, невѣжественнаго и не развитаго.

Въ то время, какъ извѣстно, появилась г-жа Рамбулье (1588—1665); дамы составлявшія ея общество приняли названіе precieuses, первоначально безъ всякой насмѣшки и только впослѣдствіи впавъ въ преувеличенную крайность, онѣ были осмѣяны Сомезомъ (le dictionnaire des précieuses), Расиномъ въ пьесѣ «Precieuses ridicules» и другими писателями, такъ что самое названіе precieuses обратилось въ смѣшное прозвище.

Вскорѣ наравнѣ съ этимъ кружкомъ явился рядъ другихъ, такъ что уже въ 1660 году Сомёзъ насчитываетъ въ Парижѣ болѣе 50 салоновъ; всякій хотѣлъ имѣть свой кругъ (cercle), свое сборище, а это стремленіе конечно не могло не повліять на упадокъ собраній, сдѣлавшихся уже менѣе интересными и важными, вслѣдствіи ихъ многочисленности. Наиболѣе выдающимися были собранія извѣстнаго кардинала Реца, у Шолье, у госпожи Севиньи, Лафайеттъ, Саблэ, у которой, по словамъ

---

[1]) Весьма любопытно сообщаемое Лемонтэ свѣдѣніе, что во время сильной чумы въ Марсели очень многіе его обыватели покинули городъ, разселились по деревнямъ и собираясь въ домѣ аббата Перрадъ (abbé de Perrarde), съ цѣлью разсѣивать свои безпокойства, стали заниматься литературой. Они образовали своего рода ученое общество подъ предсѣдательствомъ Викледа (de la Visclède) и, возвратясь со временемъ въ городъ, продолжали свои повременныя собранія, которыя были узаконены въ 1726 году, при содѣйствіи маршала Виллара, королевскимъ указомъ. Lemontey. Histoire de la regence et de la minorité de Louis XV, т. I, ст. 413).

Различныя свѣдѣнія о салонахъ, нами сообщаемыя, почерпнуты изъ весьма многочисленныхъ сочиненій объ этомъ предметѣ во французской

Сен-Бева [1]) представлялись въ лицахъ различныя изрѣченія и правила, послужившія Ларошфуко матеріаломъ для его извѣстныхъ «Maximes». Нравы того времени были въ упадкѣ; приличія почти не существовало; вольность (licence) въ обращеніи достигла крайности. Ментенонъ отчасти пыталась возстановить приличіе и нравственность: ей удалось заставить Людовика XIV понять очарованіе ума и пріятность разговора съ образованнымъ человѣкомъ и предпочесть ихъ грубымъ и преходящимъ любовнымъ наслажденіямъ. Но король былъ уже старъ; блестящія дамы его двора также состарились и по словамъ г. Бартелеми «не было особы, которая могла бы собрать вокругъ себя молодежь, жаждавшую безумныхъ и безнравственныхъ удовольствій».

Къ концу вѣка образовался извѣстный кружокъ де l'entresol, собиравшійся въ антресоляхъ дворца Гено [2]); о немъ говоритъ д'Аржансонъ въ своихъ запискахъ. Не перечисляя, конечно, всѣхъ даже главнѣйшихъ салоновъ Парижа первой половины XVIII вѣка, упомянемъ только что въ числѣ ихъ особенно выдавались: кружокъ г-жи Vauvray, наилюбезнѣйшей дамы изъ числа самыхъ любезныхъ, по словамъ Конша, которая вела прекрасно разговоры и прелестно писала; салонъ маркизы Ламбертъ, обратившей свой домъ и состояніе на убѣжище музъ и грацій, помѣщавшееся во дворцѣ кардинала Маза-

---

литературѣ, какъ-то Les salons de conversations du XVIII siecle par Feuillet de Conche. Paris. 1882.—Ruelles, salons et cabarets—par Colombay 1892 г. — Diderot et la societé du baron d'Holbach-par Avezac-Lavigne Paris, 1875 г, –Le chevalier Dorat et les poetes legers au XVIII siecle par Desnoiresterres. 1881 г., L'esprit public au XVIII siecle par Aubertin. Paris. 1873 г.; Les amis de la marquise de Sablé—par Barrhelemy, 1865 г.; Madame la marquise de Lambert. Salons du XVIII siecle—par Bled (въ Nouvelle Revue 1898 г. janvier 15).—Essai sur le comte de Caylus par Rocheblave. Paris. 1889 г.—Madame Tençin—Nouvelle Revue 1898 г. fevrier 15). Souvenirs du comte de Caylus imprimès sur ses originaux inédits. Paris. Epicuriens et lettrés au XVII et XVIII siecles—par Desnoiresterres 1879 г. Revue Retrospective t. 3 p. 95. Saint-Beuve—Causeries de Lundi t. I, et II, (о салонѣ г. дю-Деффонъ и г. Жоффенъ). Memoires et correspondance litteraires de Favart. Paris. 1808 г. t. I, и пр. пр.

[1]) Saint-Beuve-Nouvelles causeries de Lundi т. XV, ст. 386).

[2]) Въ антресоляхъ дворца президента Гено (Hénault), на Вандомской площади, собиралось общество, основанное въ 1724 году аббатомъ Алари (Alary), еженедѣльно по субботамъ, отъ пяти до восьми часовъ вечера и много занималось вопросами политической экономіи, о свободѣ торговли, децентрализаціи и т. д. Къ составу этого общества принадлежалъ Монтескье, аббатъ Сенъ-Пьеръ, Куаньи, Караманъ, маркизъ Аржансонъ и т. д. По распоряженію кардинала Флери это общество было закрыто.

рини, гдѣ собиралось много дамъ и ученыхъ, какъ-то Фенелонъ Ламоттъ, Сасси и пр.; салонъ г-жи Тенсенъ (матери д'Аламбера), извѣстный подъ именемъ petites assemblées du clergé, въ которомъ выступилъ въ первый разъ Монтескье. Въ продолженіи 40 лѣтъ (съ 1731—1771) лучшее общество собиралось у г-жи Doublet de Persan [1]), въ помѣщеніи монастыря св. Ѳомы, почему оно и называлось La Paroisse (т. е. приходъ церковный). Почти ежедневно въ опредѣленные часы сходились тутъ Пиронъ, Вуазенонъ, Камилъ Фальконетъ, Мирабо, Шовеленъ, Вольтеръ и, занимая разъ навсегда назначенное каждому мѣсто, надъ которымъ висѣлъ соотвѣтствующій портретъ, начинали разсказывать всякаго рода новости и сообщать разныя извѣстія, разсуждали о нихъ и затѣмъ, признавъ одни вѣрными и основательными, а другія сомнительными, вносили въ подлежащіе списки [2]).

Кромѣ того у актрисы Кино, бывшій съ нею въ связи графъ Калью (Caylus) собиралъ обѣдать два раза въ недѣлю свой кружокъ, къ которому принадлежали Пиронъ, Вольтеръ, Монтескье, Данжо, Мариво, Дюкло, Кребильонъ (сынъ), Буффлеръ. На столѣ помѣщалась чернильница съ принадлежностями, чтобы записывать всѣ изрѣченія и остроты обѣдавшихъ, при чемъ содержаніе разговоровъ было самое скабрезное и всего болѣе подвергались насмѣшкамъ нравственность и религія. Эти обѣды назывались du bout du banc, потому что число являвшихся къ обѣду часто превосходило число установленныхъ за столомъ мѣстъ для посѣтителей и сверхъ-комплектный заявлялъ въ такомъ случаѣ, что будетъ довольствоваться мѣстомъ на концѣ стола [3]).

Но наибольшую извѣстность пріобрѣлъ въ XVIII вѣкѣ салонъ госпожи Жоффренъ, у которой съ 1746 г. собирались всѣ корифеи французской литературы того времени какъ-то: Гельвеціусъ, Гольбахъ, Даламберъ, Мармонтель, Морлэ, Монтескье,

---

[1]) Госпожа Дубле де Персанъ была подругою сердца извѣстнаго автора воспоминаній Башомона (Bachaumont), который былъ женатъ на вдовѣ Курсель (Courceilles), матери маркизы Ламбертъ.

[2]) Эти списки послужили матеріаломъ для воспоминаній самого Башомони. Кромѣ того домашній секретарь г-жи Дубле, въ концѣ недѣли, дѣлалъ краткія извлеченія изъ этихъ списковъ и не только раздавалъ знакомымъ и постороннимъ, но посылалъ даже за предѣлы Парижа, подъ названіемъ Nouvelles à la main.

[3]) См. Gustave Des noiresterres—Epicuriens et lettrés au XVII et XVIII siècles.—Paris, 1879.

Рейналь, Фонтенель, а также графъ Калью, князь де-Линь, Понятовскій и всѣ знатные иностранцы, посѣщавшіе Парижъ какъ-то: Вальполь, Гальяни, Крейцъ, Карачіоли, Юмъ и т. д. Г-жа Жоффренъ по понедѣльникамъ и середамъ принимала близкихъ ей лицъ (ses familiers) къ обѣду, на которыхъ кромѣ ученыхъ и писателей бывали художники и артисты. Помимо этого у нея были разъ въ недѣлю самые скромные ужины, которые хотя и были весьма немногочислены, но отличались особенною занимательностью и привлекательностью бесѣды.

Въ подобномъ салонѣ, по обычаю того времени, собирались около 8 час. вечера, вели разговоры до $11^1/_2$, переходили въ столовую къ ужину, болѣе нежели скромному, продолжавшемуся не съ большимъ полъ часа, послѣ котораго снова всѣ возвращались въ гостинную и принимались за чтеніе и разговоры, длившіеся не болѣе 3 часовъ, послѣ чего расходились, но самые рьяные оставались и долѣе, продолжая разсуждать. Хозяйка дома до ухода гостей не покидала салона. Она съ разборомъ соединяла въ своемъ салонѣ подходящихъ другъ къ другу лицъ. Хозяйка, подобно капельмейстеру, желающему подобрать хорошій оркестръ и устранить диссонансы, должна была обладать особымъ талантомъ собрать лицъ такъ, чтобъ одни въ состояніи были занимательнымъ образомъ, въ общемъ разговорѣ, сообщать интересныя свѣдѣнія, а другіе — съ удовольствіемъ, молча, ихъ слушать [1]).

Подъ руководствомъ такой хозяйки дома разговоръ не прекращался, касаясь самыхъ разнородныхъ предметовъ. При этомъ сообщались различныя происшествія, забавные случаи, приключенія, остроумныя замѣчанія и т. д., словомъ множество красивыхъ бездѣлокъ, составлявшихъ вмѣстѣ нѣчто блестящее и занимательное. Предметами разговоровъ сперва служили событія дня и новости литературы; но духъ времени отразился на салонахъ. Въ этотъ восемнадцатый философскій вѣкъ въ салонахъ стали говорить не объ одномъ только театрѣ, музыкѣ, романахъ и т. д. Энциклопедисты пробудили въ самыхъ избранныхъ обществахъ участіе къ серьезному, къ наукамъ и важнымъ отвлеченнымъ вопросамъ изъ области нравственности, политики и даже метафизики [2]). Присутствіе дамъ въ салонахъ воздерживало отъ

---

[1]) См. Historisches Taschenbuch—vierte Folge. IV Jahrgang. 1863. Das gesellige Leben vor und nach der Schrecken-Zeit, стр. 337—436.

[2]) Примѣненія этихъ вопросовъ на практикѣ въ первой половинѣ

слишкомъ рѣзкихъ выраженій при столкновеніи противуположныхъ мнѣній и, не препятствуя обсуждать подробно и тонко самые животрепещущіе и трудные вопросы человѣческаго знанія, вмѣстѣ съ тѣмъ побуждало говорившихъ излагать свои взгляды не только ясно, но общедоступно и красиво. — А такъ какъ слово, устная рѣчь, какъ средство распространенія знанія, производитъ несравненно бо̀льшее впечатлѣніе, чѣмъ печатный листъ, то разговоры въ салонахъ, въ значительной мѣрѣ, способствовали усвоенію присутствующими тѣхъ новыхъ мыслей и взглядовъ, которые проводились французскими писателями въ изданныхъ ими въ то время сочиненіяхъ какъ-то: Вольтера—Lettres philosophiques sur les anglais (1734 г); Essais sur les moeurs et l'esprit des nations (1738). Дидеро—Lettres philosophiques (1746); Монтескье—Esprit des lois (1748); Руссо—Si le retablissement des sciences et des arts a contribuè à èpurer les moeurs (1750); Вольтера — Diatribe du docteur Akakia (1751), его же Siècle de Louis XIV (1752); Гельвеціусъ—de l'esprit (1758); Руссо-Julie ou la nouvelle Hèloise (1759). и т. д.

Эти произведенія, составившія въ свое время эпоху, конечно являлись предметами обширныхъ и неоднократныхъ обсужденій въ различныхъ салонахъ, въ которыхъ встрѣчались часто одни и тѣже личности. По словамъ Денуартера у Калью и Кино встрѣчались тѣ же самыя личности, что у Жоффренъ и Леспинасъ—музы энциклопедистовъ, у которой ежедневно послѣ 5 часовъ собиралось самое разнообразное общество.

Посѣщалъ ли эти салоны Бецкой? Положительнаго указанія на это пока не имѣется. Въ довольно многочисленныхъ сочиненеленіяхъ, въ которыхъ говорится о салонахъ XVIII вѣка и ихъ посѣтителяхъ нигдѣ имя Бецкаго не упоминается, и это вполнѣ естественно. Перечисляя лицъ, находящихся въ томъ или другомъ обществѣ, обыкновенно останавливаются на лицахъ, чѣмъ

XVIII вѣка еще не касались; это уже выпало на долю различныхъ клубовъ конца вѣка, въ которые обратились постепенно **салоны**, въ началѣ бывшіе исключительно литературными кружками. Въ первой половинѣ XVIII вѣка, такъ сказать, только вырабатывались идеи и начала вѣротерпимости, свободы мысли и совѣсти, права человѣка; постепенно образовывалась общественная атмосфера, охватывавшая собою все болѣе и болѣе слои общества. Идеи эти были на столь могущественны и просты, что проникали въ массу народную и сложили общественное мнѣніе, которое скоро стало пользоваться необычайной силою и выступило въ концѣ столѣтія на открытую борьбу противъ бездушной рутины, педантическаго формализма, различныхъ сословныхъ привилегій и т. д.

либо выдающихся отъ остальныхъ и тѣмъ самымъ обращающихъ на себѣ особенное вниманіе [1]). Среди блестящихъ и даровитыхъ представителей французскаго общества, собиравшихся въ салонахъ, Бецкой, очевидно, не могъ обратить на себя вниманіе ни глубиною мыслей, ни живостью ума, ни даже бойкостью разговора на чужомъ для него языкѣ; всего естественнѣе предположить, что подобно многимъ другимъ посѣтителямъ салоновъ Бецкой слушалъ, не участвуя лично въ разговорахъ, а потому присутствіе его въ салонѣ оставалось незамѣченнымъ другими, но не безслѣднымъ для него самого. Однако это умолчаніе о посѣщеніи Бецкимъ парижскихъ салоновъ не можетъ еще служить положительнымъ доказательствомъ того, что онъ ихъ вовсе не посѣщалъ. Напротивъ того съ не малою достовѣрностію можно принять, что Бецкой, подобно многимъ другимъ, посѣщалъ нѣкоторые салоны Парижа. — Если справедливо замѣчаніе Мармонтеля, что не было иностраннаго принца, министра, ни человѣка, ни дамы, которые, находясь въ Парижѣ, не посѣтили бы салона госпожи Жоффренъ и не домогались бы получить приглашеніе на ея обѣды, то нѣтъ основанія дѣлать исключенія изъ этого для Бецкаго, который былъ коротко знакомъ и съ госпожей Жоффренъ, а также съ Гриммомъ и барономъ Кайлью, какъ это должно заключить изъ слѣдующаго.

Въ припискѣ къ одному изъ отвѣтныхъ своихъ писемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II отъ 1762 г. Бецкой шлетъ искренній привѣтъ барону Кайлью [1]) и выражаетъ намѣреніе написать ему. Эта приписка указываетъ на знакомство Бецкаго съ Кайлью, во время его пребыванія въ Парижѣ, и даетъ возможность предположить не безъ основанія, что баронъ Кайлью могъ, на устраиваемые имъ обѣды и вечера у Кино, приглашать г. Бецкаго, какъ одного изъ своихъ знакомыхъ.

Равнымъ образомъ извѣстный Мельхіоръ Гриммъ, говоря о

---

[1]) По этимъ же причинамъ тщетно искать имени Бецкаго и въ подробныхъ и любопытныхъ мемуарахъ, относящихся ко времени пребыванія Бецкаго во Франціи, какъ то: Memoires de la Régence par Buvat—en 1715—1723. Въ нихъ говоря о нашемъ посланикѣ Долгорукомъ умалчивается о Бецкомъ совершенно;

Memoires du baron de Besenval — Paris 1864 (премущественно время регенства);

Memoires du duc de Luynes 1735—1758.

Memoires Sécretes de Bacheaumont—en 1762—1786,—хотя и упоминается не разъ о г-жѣ Жоффренъ.

[1]) См. „Русская Старина“, 1896 года ноябрь, стр. 385.

продажѣ библіотеки Дидеро, добавляетъ, что онъ предложилъ Императрицѣ Екатеринѣ купить эту библіотеку чрезъ генерала Бецкаго que j'avais l'honeur de connaitre pendant son sejour en France [1]), (котораго имѣлъ честь знать во время его пребыванія во Франціи). Знакомство съ Гриммомъ могло открыть Бецкому доступъ во многіе салоны, посѣщаемые первымъ, и въ томъ числѣ въ салонъ г-жи Еспинасъ, гдѣ собирались энциклопедисты. Въ этомъ салонѣ, безъ сомнѣнія, толковали о различныхъ статьяхъ и воззрѣніяхъ, изложенныхъ въ извѣстной Энциклопедіи, изданіе, которое началось въ 1751 году. Посѣщая этотъ салонъ, Бецкой могъ ознакомиться съ главными началами этой Энциклопедіи.

Письма Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ свидѣтельствуютъ о знакомствѣ послѣдней съ Бецкимъ [2]). Императрица съ нею говоритъ о Бецкомъ, какъ о коротко знакомомъ г-жѣ Жоффренъ лицѣ, называетъ его, le vilain général, повѣряетъ ей свою размолвку съ Бецкимъ, обѣщаетъ ей отпустить Бецкаго въ Парижъ и т. д. Помимо этого на одномъ изъ писемъ Екатерины II имѣется приписка самой Жоффренъ: ce que l'Imperatrice nomme le vilain general est le general Betzky, son favori, qui est un homme tres aimable, qui a fait plusieurs voyages à Paris et y a sejourné longtemps. Il est mon ami.

Можно съ полною основательностью предположить, что другъ г-жи Жоффренъ несомнѣнно посѣщалъ ея салоны; безъ сомнѣнія другъ ея былъ приглашаемъ въ числѣ немногихъ приближенныхъ (ses familiers) также на ужины г-жи Жоффренъ, на которыхъ разговорамъ не было конца.

Извѣстный Гриммъ, одно время находясь въ Россіи въ 1773 г., въ одномъ изъ своихъ писемъ къ г-жѣ Жоффренъ изъ С.-Петербурга сообщаетъ ей о Бецкомъ, какъ о человѣкѣ ей знакомомъ.—«Je suis bien aise de vous dire que le general Betzky vous a volé une paire de badines; je les ai reconnues à leur physionomie. Il s'en porte fort bien et je l'ai trouvê rajeuni. (Correspondance de Grimm, Diderot etc, etc, par Maurice Tourneux. 1882 т. XIV p. 494). Слова эти несомнѣнно доказываютъ знакомство Бецкаго въ Парижѣ какъ съ г-жею Жоффренъ, такъ

---

[1]) Oeuvres de Melchior Grimm. T. VI p. 265. dition Maurice Tourneux 1882 г.
[2]) Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества, т. I. ст. 261 и слѣд.

и съ Гриммомъ, предшествовавшее его пріѣзду въ Петербургъ; иначе Гриммъ не могъ бы говорить, что Бецкой на его взглядъ помолодѣлъ.

Близкое общеніе и знакомство Бецкаго съ разными художниками, жившими въ Парижѣ, усматривается изъ слѣдующихъ словъ письма М. П. Бестужева изъ Парижа къ И. И. Шувалову отъ 14 октября 1759 г. (см. Р. Арх. 1863 ст. 375), тогда еще начальнику академіи художествъ: «Я исправно получилъ письмо ваше и о пріискѣ здѣсь живописца на мѣсто умершаго Лорена для академіи художествъ, принадлежащей къ Московскому университету, стараться готовъ обще съ И. И. Бецкимъ, который, имѣя о художникахъ здѣшнихъ нарочитое знаніе, чаятельно въ сей коммиссіи успѣть можетъ. На основаніи вышесказаннаго, принявъ что Бецкой несомнѣнно посѣщалъ салонъ г-жи Жоффренъ (а весьма вѣроятно и другіе салоны), [1]) можно предположить, что онъ въ устной бесѣдѣ еще болѣе усвоилъ себѣ новые взгляды о воспитаніи, проводимые Руссо въ его сочиненіяхъ, съ которыми Бецкой, какъ человѣкъ любознательной, могъ ознакомиться и ранѣе путемъ чтенія.

Въ числѣ различныхъ вопросовъ, служившихъ предметомъ сужденій въ салонахъ XVIII вѣка, безъ сомнѣнія, встрѣчался и вопросъ о воспитаніи, съ которымъ, по всей вѣроятности, ознакомился близко и Бецкой во время своего пребыванія въ Парижѣ. Въ это именно время стало извѣстнымъ въ Парижѣ сочиненіе Руссо «Эмиль» [2]), въ которомъ на ряду съ новыми воззрѣніями на способы воспитанія проводились взгляды многихъ предшественниковъ Руссо, въ борьбѣ его съ схоластикой и отвлеченнымъ теологическимъ направленіемъ воспитанія. Припомнимъ, что еще Монтень [3]) возставалъ противъ системы вос-

---

[1]) Г. Щебальскій въ статьѣ своей «Екатерина II какъ писательница» (Заря 1869 г. № 2, ст. 130) говоритъ, что Бецкой во время своего продолжительнаго пребыванія заграницею завязалъ прочныя связи съ нѣкоторыми изъ парижскихъ литераторовъ и между прочимъ съ г. Жоффренъ которая была центромъ господствовавшей тогда литературной партіи и т. д.

[2]) Онъ написанъ въ 1759 году, напечатанъ въ 1760 и сожженъ рукою палача въ 1762 году.

[3]) Монтэнь жилъ въ XVI (съ 1533 по 1593). Но ранѣе, его во Франціи также, его соотечественникъ Раблэ (жившій съ 1483 по 1553), въ извѣстномъ своемъ сочиненіи Pantagruel, явившемся въ 1537 году, указывалъ на то, что надо „instruire en amusant et de l'effort ou de la fatigue même, qui sont necessairement inseparables du travail, qui le sont encore plus du profit qu 'on entire, essayer de faire un divertissement ou un plaisir; regarder comme un crime de corriger la nature seulement et au contraire-

питанія, которая создаетъ попугаевъ, набивая голову дѣтей чужими словами. Онъ доказывалъ что **воспитаніе**, которое даетъ силу и характеръ человѣку и сообщаетъ ему направленіе, **важнѣе его обученія**. Главное, чтобъ человѣкъ умѣлъ самъ познавать себя; пусть онъ учится отчасти изъ бесѣдъ, отчасти изъ книгъ, но безъ розогъ и слезъ. Розги, по словамъ Монтаня, создаютъ только негодяевъ и злобныхъ упрямцевъ. Всѣ игры и тѣлесныя упражненія должны составлять значительную часть нашего обученія.—Другой мыслитель Франциекъ Бэконъ, [1]) восставая противъ средневѣковаго идеализма и застоя схоластики, требовалъ во всемъ своего глаза и собственнаго изученія предметовъ. Его педагогическій идеалъ былъ развитъ Мильтономъ въ книгѣ о воспитаніи, а затѣмъ Локкомъ. Но ранѣе этихъ двухъ англійскихъ мыслителей славянинъ Амосъ Коменскій въ сочиненіи своемъ «**Великая дидактика**» въ 1628 году, (правила которой примѣнены въ его извѣстномъ «Orbis pictus») излагалъ испытанный способъ учрежденія во всѣхъ селахъ, общинахъ и городахъ каждаго христіанскаго государства такихъ школъ, въ которыхъ бы все юношество обоего пола, никого не исключая, просвѣщалось науками, совершенствовалось въ нравахъ, навыкало любочестію, могло всему, что необходимо для этой и будущей жизни, научиться обстоятельно, легко и прочно. Амосъ Коменскій ставилъ также нравственность выше учености, смотрѣлъ на обученіе какъ на средство нравственнаго возвышенія человѣка и считалъ необходимымъ въ души юношества насаждать всѣ добродѣтели безъ исключенія. Онъ считалъ въ дѣлѣ воспитанія всего важнѣе хорошій **примѣръ** лицъ окружающихъ ребенка (какъ то его родителей, товарищей, учителей, слугъ), а потому настаивалъ на необходимости удалять дѣтей отъ всякаго дурнаго общества, въ которомъ

---

aider, favoriser, provoquer au besoin le developpement de nos puissances, faire d'ailleurs de la santé physique la condition et la base physiologique du progres intellectuel и т. д. (изъ Revue des Deux Mondes 1 Aout 1900 г. Rabelais par Brunetiere.

[1]) Бэконъ, извѣстный лордъ хранитель печати при королевѣ Елизаветѣ, родился въ 1561 году и умеръ 9 апрѣля 1626 года. Онъ авторъ многихъ замѣчательныхъ сочиненій какъ то: De dignitate et augmentis scientiarum. 1609 г.,—Novum organom scientiorum seu judicia vera de interpretatione naturae. 1620 и пр. пр., въ которыхъ онъ обличилъ недостатки и промахи схоластиковъ, открылъ искусство наблюдать ученымъ образомъ чрезъ наведеніе и изъяснять явленія изъ ближайшихъ и естественныхъ причинъ, а не изъ отдаленныхъ и т. д.

они могли заразиться чѣмъ либо худымъ. Онъ выяснилъ значеніе школы матери для ребенка. Должно съ дѣтьми обходиться ласково; систему устрашенія онъ считалъ самою нераціональною системою воспитанія. Дисциплина, необходимая при этомъ, должна возвышать и возбуждать личность питомца, а никакъ не подавлять и уничтожать ее. Онъ также возставалъ противъ тѣлесныхъ наказаній.

Извѣстный англійскій мыслитель Локкъ въ своемъ сочиненіи о воспитаніи дѣтей, вышедшемъ въ 1693 году, развилъ еще болѣе мысли высказанныя Бэкономъ и Коменскимъ. [1]) Задача нравственнаго воспитанія, по мнѣнію Локка, состоитъ въ томъ, чтобы пріучить дѣтей къ самообладанію и самоотверженію, развить въ нихъ практическій умъ, благовоспитанность, тактъ, вѣжливость и внушить любовь къ хорошей репутаціи. Онъ совѣтуетъ заслуженную дѣтьми похвалу высказывать имъ въ присутствіи другихъ; проступки же ихъ отнюдь не выставлять на показъ или позоръ, такъ какъ это притупляетъ чувство стыдливости. Ударовъ должно избѣгать; ихъ заслуживаетъ только дерзость или упрямство. Локкъ точно изображаетъ то понятіе о gentleman, которое выработалось и укоренилось въ Англіи, какъ идеалъ совершеннаго человѣка въ исключительномъ, аристократическомъ смыслѣ. Обративъ большое вниманіе на необходимость физическаго развитія дѣтей при ихъ воспитаніи, онъ указывалъ на необходимость доставлять дѣтямъ возможность имѣть поболѣе чистаго воздуха и тѣлесныхъ упражненій всякаго рода въ большомъ размѣрѣ, придавалъ значеніе обученію ихъ садоводству, ремесламъ и наконецъ путешествіямъ всякаго рода для довершенія всесторонняго образованія.

Локкъ отвергаетъ всякій педантизмъ, искуственность и насилованіе дѣтской личности при обученіи, которое, по его мнѣнію, должно быть отдыхомъ и указываетъ на образованіе характера въ ребенкѣ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ задачъ воспитанія. Локкъ не скрываетъ, до чего трудно найти человѣка, ко-

---

[1]) Сочиненіе Локка, напечатанное на англійскомъ языкѣ въ 1693 г., было переведено и на русскій языкъ Поповскимъ въ 1760 году въ Москвѣ (а затѣмъ вышло 2 изданіе въ 1761 г.). Изъ этого сочиненія весьма многое вошло въ извѣстную инструкцію Императрицы Екатерины Салтыкову 13 марта 1784 г. Въ изслѣдованіи графа Д. А. Толстаго „Взгляды на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи“ это подробно указано по статьямъ.

торый былъ бы въ состояніи воспитать ребенка по указываемой имъ системѣ. Обращаясь собственно къ обученію ребенка, Локкъ говоритъ подробно о необходимости преподаванія дѣтямъ языковъ, въ томъ числѣ и древнихъ (совѣтуя не злоупотреблять ими), коммерческаго счетоводства, ариѳметики, геометріи, а также ученія о Богѣ и религіи.

Ревностнымъ поборникомъ воспитанія и обученія женщины выступилъ извѣстный архіепископъ въ Камбрэ Фенелонъ, въ изданномъ имъ въ 1712 г. сочиненіи о воспитаніи дочерей [1]). Отдавая должное общепринятому въ то время воспитанію молодыхъ дѣвицъ въ монастыряхъ, Фенелонъ прямо высказываетъ, что ожидаетъ въ этомъ отношеніи болѣе отъ хорошей матери, имѣющей возможность заняться воспитаніемъ своей дочери (ст. 271). Онъ возстаетъ противъ господствовавшаго воззрѣнія, что для женскаго пола вполнѣ достаточно самаго ограниченнаго обученія (стр. 1) и находитъ необходимымъ, въ виду лежащихъ на женщинѣ обязанностей, которыя являются основаніемъ человѣческой жизни, предоставить ей необходимыя средства для ихъ наилучшаго выполненія. Средства эти доставляются хорошимъ воспитаніемъ и обученіемъ дочерей, при чемъ должно избѣгать крайности и не дѣлать изъ нихъ смѣшныхъ ученыхъ (savantes ridicules стр. 3). Чрезвычайно важно имѣть возможность начать воспитаніе дочерей съ самаго ранняго дѣтства. Необходимо въ первые годы заботиться о здоровьѣ и укрѣпить тѣло, не торопясь ученіемъ; чѣмъ меньше будетъ такъ называемыхъ уроковъ, тѣмъ лучше. Можно вселить несравненно большее количество полезныхъ свѣдѣній пріятными разговорами (conversations gaies), нежели уроками (стр. 23).

«Постараемся сдѣлать ученіе пріятнымъ (rendre l'étude agreable); скроемъ его подъ видомъ удовольствія и свободы (cachons la sous l'apparence de la liberté et du plaisir). Коснувшись вопроса о гувернанткахъ и качествъ необходимыхъ, чтобъ быть хорошей наставницей, Фенелонъ заявляетъ, что очень рѣдко встрѣчаются хорошія, обладающія всѣми надлежащими качествами, и въ этомъ кроется великое затрудненіе въ воспитаніи дочерей (стр. 260). Но еще больше кроется въ ненадле-

---

[1]) De l'education des filles par M. de Salignac de la Mothe Fénélon, archevêque de Cambray, nouvelle edition 1719. Paris (указываемъ страницы по этому изданію).

жащемъ примѣрѣ со стороны родителей; если они сами не желаютъ содѣйствовать и участвовать въ дѣлѣ воспитанія—все остальное окажется безполезнымъ. Основаніемъ всему воспитанію является поучительный и достойный примѣръ самихъ родителей (стр. 262).

Это послѣднее развивалъ позднѣе Руссо, доказывая что истинною кормилицею ребенка должна быть его мать, а настоящимъ воспитателемъ—его отецъ, и что прелесть семейной жизни является лучшимъ противуядіемъ дурнымъ нравамъ. Руссо высоко цѣнилъ призваніе матери, доказывалъ, что первоначальное воспитаніе важнѣе другихъ послѣдующихъ и неоспоримо лежитъ на женщинѣ, которая отъ исполненія этой обязанности нерѣдко уклоняется. Все выходитъ хорошимъ изъ рукъ Творца, но вырождается впослѣдствіи въ рукахъ человѣка. Въ человѣческомъ сердцѣ нѣтъ прирожденной испорченности; въ немъ не существуетъ ни одного порока, которые прививаются къ нему впослѣдствіи, путемъ вліянія окружающей ребенка среды и примѣровъ.

Воспитаніе начинается съ рожденія; оно должно быть домашнее; необходимо различными тѣлесными упражненіями развивать физическій организмъ ребенка и его органы чувствъ. Обученіе должно быть по преимуществу нагляднымъ и начинаться съ окружающихъ ребенка предметовъ. Опытъ, также самостоятельность и наблюденіе со стороны ребенка—необходимыя условія обученія. Воспитатель долженъ руководиться любовью къ чистой природѣ ребенка, принаравливаться къ дѣтскимъ потребностямъ и уважать ихъ, отстранять ребенка отъ всякихъ дурныхъ примѣровъ и всякой роскоши.

Эти взгляды Руссо вызвали не только въ педагогическомъ мірѣ, но и во всѣхъ кругахъ общества возбужденіе; стали требовать, по словамъ г. Я. Грота, «освобожденія учащихся отъ того убійственнаго тиранства съ которымъ къ нимъ до сихъ поръ относились въ школѣ» [1]). Въ Германіи явилась попытка осуществить на дѣлѣ планъ воспитанія Руссо. Базедовъ учредилъ свои филантропинъ, на который и Екатерина II, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола, пожертвовала деньги.

Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ взглядовъ, по ихъ необычайной простотѣ и ясности усвоенныхъ скоро Бецкимъ путемъ чте-

[1]) Заботы Императрицы Екатерины II о народномъ образованіи—ст. 27.

*

нія и еще вѣроятнѣе путемъ разговоровъ, въ умѣ его сложилась цѣлая система воспитанія, подробно изложенная имъ позднѣе въ извѣстномъ «генеральномъ учрежденіи о воспитаніи обоего пола юношества», когда Императрица Екатерина II, озабочиваясь о распространеніи просвѣщенія въ имперіи, поручила это важное дѣло Бецкому, предавшемуся оному вполнѣ съ отличавшею его любовью къ человѣчеству [1]).

Это генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества, конфирмованное Ея Величествомъ 1764 г. марта 12 дня и по настоящее время поражаетъ гумманностію идей, которыя проводились Бецкимъ неуклонно и настойчиво во всѣхъ учреждаемыхъ имъ воспитательныхъ заведеніяхъ, какъ это читатель самъ усмотритъ изъ дальнѣйшаго изложенія [2]).

Хотя это генеральное учрежденіе по времени своего составленія относится къ позднѣйшему періоду дѣятельности Бецкаго по возвращеніи его въ отечество изъ заграницы, тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ, нарушивъ нѣсколько хронологическій порядокъ изложенія, познакомить читателей въ немногихъ словахъ съ основными началами этого перваго систематическаго изложенія взглядовъ нашего правительства на воспитаніе, которыми оно намѣревалось руководствоваться при учрежденіи учебныхъ заведеній. При такомъ изложеніи нагляднѣе станетъ вліяніе французскихъ и другихъ мыслителей на воззрѣнія о воспитаніи юношества, усвоенныя Бецкимъ, а при его посредствѣ и самою Екатериною II.

«Рѣдко великіе государи, говоритъ Бецкой, о такихъ дѣлахъ крайнее имѣютъ попеченіе, которыхъ плоды медлительны и которыя чѣмъ большую обѣщаютъ пользу для потомства, тѣмъ большаго труда и неистощимаго великодушія требуютъ. Слава скоротекущихъ дѣлъ чаще упражняетъ самыя ве-

---

[1]) Городскія училища въ царствованіе Имп. Екатерины II—графа Д. А. Толстаго стр. 1.

[2]) По словамъ Пав. Сумарокова этотъ докладъ былъ представленъ Бецкимъ по слѣдующему поводу. При докладѣ Бецкаго о томъ, что въ государствѣ нѣтъ еще постановленій, которыя могли бы служить правилами при воспитаніи юношества и дать обширнѣйшее развитіе пользѣ, ожидаемой отъ воспитательнаго дома, Императрица Екатерина II, достойно цѣня дарованія Бецкаго, повелѣла ему сочинить генеральное учрежденіе о воспитаніи юношества. Для этого изустно сообщила ему свои намѣренія и мысли объ этомъ предметѣ и повелѣла изложить письменно. Бецкой представилъ по этому свой докладъ. (См. Русскій Вѣстникъ 1842 г. книга 3, ст. 371). Этотъ докладъ, напечатанный въ 1 Пол. Собр. Зак. 1764 года (№ 12103) при семъ прилагается (см. прил. № 1).

личайшія души; въ ней находятъ онѣ и скорое подвиговъ своихъ воздаяніе и новое къ онымъ поощреніе.

Преодолѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспитаніе, такъ сказать, новое порожденіе, есть дѣло совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза остается всегда потомству. О семъ однако наибольшое изволите Ваше Императорское Величество прилагать стараніе ...... Не знаю изъяснилъ ли я слабымъ писаніемъ намѣренія Вашего Величества, какимъ образомъ учредить въ Россіи воспитательныя училища, но всѣ мѣры употребилъ тщательно стараясь изобразить изустныя повелѣнія и высокія мысли Августѣйшей Монархини, какъ слѣдуетъ [1]): «Съ давняго уже времени имѣетъ Россія академію и разныя училища, но мало, буде не совсѣмъ ничего, существительныхъ отъ того плодовъ не собрано. Причина та, что къ достиженію того непрямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ не доставало о томъ и помышляемо не было.

Изъ посланныхъ при Петрѣ Великомъ заграницу дворяне съ хорошими возвратились успѣхами, въ томъ чему они обучаться назначены были, но не могли упражняться въ томъ. Другіе, изъ простаго народа, успѣвали также, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились, отъ чего и людей такого состоянія, которые въ другихъ мѣстахъ третьимъ степенемъ или среднимъ называется, Россія до сего времени и произвести не могла.

Искусство доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ добраго и прямаго гражданина, если отъ самыхъ нѣжной юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ...

Смѣло утверждать можно, что прямаго въ наукахъ и художествахъ успѣха и третьяго степени людей въ государствѣ ожидать всуе себѣ и ласкать, если дѣти съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ не будутъ воспитаны въ добродѣтеляхъ. Корень всему добру и злу-воспитаніе; достигнуть его съ успѣхомъ можно, не инако какъ избравъ средства къ тому прямыя и основательныя. Держась сего правила неоспоримаго единое средство остается произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать новую по-

---

[1]) Здѣсь въ текстѣ печатномъ поставлены ковычки, которыми отдѣлено все ниже слѣдующее до словъ: Ваше Величество доказываетъ и т. д. на стр, 55.

роду или новыхъ отцовъ и матерей, которые въ свою очередь вселятъ такія правила, какія сами получили, въ сердца своихъ дѣтей. Это можно исполнить не инако какъ заведя воспитательныя училища для дѣтей обоего пола, которыхъ принимать не старѣе какъ по пятому и шестому году. О воспитаніи же пещись неусыпными трудами до 18 и 20 лѣтъ безвыходнаго въ училищахъ пребыванія; во все время никуда не пускать; видѣть ихъ могутъ родители и ближайшіе родственники только въ училищѣ, въ присутствіи начальства, ибо неоспоримо что частое съ людьми безъ разбора обхожденіе внѣ и внутри училища вредительно. При воспитаніи первое прилагать должно стараніе: 1) вселять въ юношествѣ страхъ Божій, утверждать въ похвальныхъ склонностяхъ и пріучать къ основательнымъ правиламъ, по ихъ состоянію; 2) возбуждать охоту къ трудолюбію и страхъ къ праздности, научить пристойному поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ; вкоренять склонность къ опрятности самихъ и всего окружающаго.

Давно доказано, что не предъуспѣетъ тотъ ни въ чемъ томъ чему будетъ прилѣжать по неволѣ, а не по своему желанію. Должно стараться чтобы для юношества все то наблюдаемо было, что въ жизни цѣлости здравія и крѣпости сложенія служить можетъ; надо заботиться о здоровьѣ, чистотѣ воздуха, увеселять юношество играми, недопускать скуки...

Отъ сихъ первыхъ учрежденій зависитъ все воспитаніе, какое дано будетъ первому отъ оныхъ новой породы происхожденію. Понятно какая потребна осторожность и благоразуміе въ выборѣ учителей, а особливо главныхъ надъ ними директоровъ и правителей. Въ послѣднихъ сихъ вся важность и затрудненіе состоитъ...

Все сіе единственно зависитъ отъ особливаго учрежденія и даваемыхъ наставленій, кои надлежитъ сочинить съ великимъ размышленіемъ и осторожностью, дабы все было ясно, внятно и точно, чтобы ничего того пропущено не было, что надлежитъ до учителей, учениковъ...

При начинаніи сего надобно сперва за точное правило принять или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное или такъ оставить и не начинать» [1]).

---

[1]) Здѣсь оканчиваются ковычки, поставленныя въ первый разъ у слова: съ давняго уже времени. Это даетъ основаніе заключать, что во

Ваше величество доказываете даннымъ мнѣ повелѣніемъ представить себѣ вслѣдствіе того надобныя регламенты и инструкціи къ исполненію высочайшаго намѣренія объ учрежденіи таковыхъ воспитательныхъ училищъ: 1) при академіи художествъ; 2) во всѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи; 3) для двухъсотъ дворянскихъ дѣвицъ, опредѣляя для послѣднихъ часть знатнаго зданія построеннаго Императрицей Елизаветой.

Свѣтъ будетъ удивляться великости и премудрости намѣреній Вашего Императорскаго Величества, а потомки будутъ въ васъ прославлять неумирающую мать ихъ блаженства и просвѣщенія. Да увѣнчаетъ всемогущая рука Божія всѣ намѣренія ваши такимъ успѣхомъ и славою, какъ непостижимо и чудесно провидѣніе его увѣнчало васъ короною.

Предполагая о каждомъ изъ учрежденныхъ по представленіямъ Бецкаго учебныхъ заведеніяхъ сказать въ особыхъ главахъ, считаемъ необходимымъ остановиться здѣсь на вышеприведенныхъ нами словахъ конфирмованнаго въ 1764 г. марта 12 доклада и вмѣстѣ съ тѣмъ указать, по неразрывной связи предметовъ, на сколько вышесказанные въ немъ взгляды нашли себѣ подтвержденіе въ составленныхъ Бецкимъ впослѣдствіи уставахъ различныхъ учебныхъ заведеній и краткомъ наставленіи, выбранномъ изъ лучшихъ авторовъ съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества.

Читателямъ извѣстно, что уже въ царствованіе Императрицы Елизаветы проявилось въ нашемъ отечествѣ сильное подражаніе всему французскому. При дворѣ быстро увеличивалась роскошь и проникала въ общество, общій нравственный уровень котораго былъ весьма не высокъ, какъ это ярко изобразилъ князь Щербатовъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Отношенія людей между собой не отличались благонравіемъ; взяточничество и обманъ царили среди мѣстныхъ

всѣхъ вышеприведенныхъ строкахъ изложены мысли Императрицы Екатерины II, которыя Бецкой, какъ онъ самъ говоритъ, тщательно старался изобразить, оставаясь однако въ невѣдѣніи объяснилъ ли онъ слабымъ писаніемъ намѣренія Августѣйшей Монархини. Быть можетъ это особенный пріемъ изложенія, довольно нерѣдко употребляемый при докладахъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ взгляды и мысли Императрицы и Бецкаго совершенно совпадали. Кому изъ нихъ принадлежитъ пальма первенства въ этихъ взглядахъ, рѣшить съ точностію едва ли возможно. Слабыя попытки этому сдѣланы нами въ соотвѣтствующихъ главахъ.

правителей всякаго рода; грабежи чрезвычайно усилились; развратъ всякаго рода, въ особенности въ столицахъ, дошелъ до крайности, и правительство тщетно старалось положить этому предѣлъ, какъ видно изъ указа 20 августа 1760 года [1]).

Хотя въ первую половину XVIII столѣтія въ нашемъ обществѣ и проявилось стремленіе къ ученію и образованію, но самыя школы и училища были въ жалкомъ положеніи; учителя не отличались ни нравственностью, ни знаніемъ по свидѣтельству лицъ, оставившихъ намъ свои записки. Спросъ на воспитателей въ нашемъ отечествѣ породилъ то зло, что стали брать въ гувернеры и гувернантки людей иностраннаго происхожденія, совершенно къ тому неподготовленныхъ, даже съ весьма дурнымъ прошлымъ. Отзывы объ этихъ воспитателяхъ русскаго юношества француза Мессальера въ его запискахъ слишкомъ извѣстенъ. Другой же иностранецъ, находившійся при англійскомъ посольствѣ въ Россіи, Каткарта пишетъ по этому поводу: «Полный недостатокъ средствъ къ образованію особенно между женщинами и множество французовъ низкаго происхожденія (low french people), съумѣвшихъ сдѣлаться необходимыми во всѣхъ семействамъ—вотъ два обстоятельства, подавшія императрицѣ мысль, выполняемую подъ ея личнымъ наблюденіемъ и съ величайшимъ усердіемъ» [2]).

Для поднятія русскаго общества, требовались такъ сказать новые люди (разумѣя подъ этимъ людей воспитанныхъ нравственно и умственно), новая среда, при которой слѣды образованія, полученныя многими лицами, не утрачивались бы напрасно, какъ это случалось нерѣдко, а развивались бы далѣе на пользу общую. Бецкой указывалъ прямо на отсутствіе въ нашемъ отечествѣ воспріимчивой среды, питательной почвы, по словамъ Ключевскаго [3]), въ которой могло бы прикрѣпиться и развиться научное образованіе.

Отсюда его настойчивая проповѣдь о необходимости воспитанія, которое переродило бы нравственно общество, создало бы такъ сказать особую породу [4]) людей, особое сословіе

---

[1]) См. также Бѣляева—русское общество отъ кончины Петра Великаго до Екатерины II.—Библіотека для чтенія 1865 годъ № 168; Соловьева—Исторія Россіи т. XXIV и XXV.

[2]) См. Сб. Им. Русс. Ист. Общ. т. XII, изъ писемъ лорда Каткарта къ лордуВаймуту.

[3]) См. Русская Мысль 1895 годъ № 1.

[4]) Это выраженіе или точнѣе уподобленіе служило, какъ извѣстно,

или своего рода третій чинъ въ государствѣ, который явился бы носителемъ научнаго просвѣщенія. Но какъ же этого достигнуть, какъ создать этотъ новый классъ людей?

Придерживаясь ученію Руссо, что человѣкъ отъ природы не имѣетъ никакихъ худыхъ наклонностей и пороковъ и что окружающая его съ самаго рожденія среда (т. е. семья а затѣмъ общество) оказываетъ на него пагубное вліяніе, Бецкой, какъ и многіе другіе послѣдователи Руссо, пришелъ къ заключенію, что для устраненія отъ будущаго человѣка т. е. ребенка вліянія порочной среды необходимо, съ возможно раннихъ лѣтъ, удалять его отъ оной и помѣщать въ закрытыя, особыя воспитательныя заведенія (въ смыслѣ учебныхъ), учреждаемыя государствомъ, въ которыхъ во весь періодъ воспитанія дѣти не должны были ощущать на себѣ вліяніе первой окружающей ихъ среды т. е. семьи. Такимъ образомъ русская семья признавалась не способною выполнить государственныя требованія по воспитанію и должна была уступить права свои въ этомъ отношеніи государству, если хотѣла видѣть дѣтей воспитанными и образованными. Государство же при выполненіи этой новой, принимаемой на себя задачи, могло воспользоваться опытами лучшихъ европейскихъ педагоговъ, лучшими воспитательными теоріями, чтобы приготовить себѣ честныхъ гражданъ и нравственныхъ отцовъ и матерей, которые впослѣдствіи, въ свою очередь, сами воспитывали бы, такимъ же образомъ, новыя грядущія поколѣнія.

Бецкой не скрывалъ ни отъ себя, ни отъ Императрицы, что главнѣйшее препятствіе при выполненіи предпринимаемаго труда заключается въ чрезвычайной трудности найти необходимое ч и с л о л и ц ъ, достаточно подготовленныхъ къ отправленію

предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ надъ стремленіями Бецкаго, свидѣтельствующихъ, какъ и большая часть насмѣшекъ вообще, только о недомыслія лицъ, отваживающихся насмѣхаться надъ предметами, достойными полнаго уваженія и сочувствія. Никогда Бецкой не выражалъ намѣренія въ чемъ л и б о и з м ѣ н я т ь ф и з и ч е с к о е с т р о е н і е ч е л о в ѣ к а и тѣмъ создать новую породу людей. Напротивъ того онъ указывалъ необходимость правильнаго развитія того строенія, которымъ человѣкъ одаренъ отъ природы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настаивалъ на нравственномъ и умственномъ развитіи человѣка. Едва ли кто станетъ оспаривать, что человѣкъ нравственно и умственно развитой до того безконечно рѣзко отличается отъ грубаго дикаря-людоѣда, что являетъ собою какъ бы совершенно особую породу человѣка, водворить которую въ нашемъ отечествѣ и старался Бецкой.

должностей воспитателей (приставниковъ по выраженію Бецкаго) и учителей въ учреждаемыхъ имъ заведеніяхъ.

Когда приставники сами не окажутъ примѣровъ исполненія честностью своею, скромностію, трезвостію и кротостію—всѣ наставленія ими данныя будутъ безполезны. Въ ихъ особѣ и въ ихъ поступкахъ представляются питомцамъ всѣ нравоучительныя книги [1]).

Бецкой прямо высказывалъ: «трудно съ начала таковыхъ выбирать и къ сему намѣренію не иначе можно намъ достигнуть какъ опредѣливъ имъ превосходное жалованье; въ этомъ случаѣ щадить денегъ не слѣдуетъ [2]).

а въ другомъ мѣстѣ какъ бы въ отчаяніи Бецкой говоритъ: «Можетъ быть нужда велитъ намъ довольствоваться тѣмъ только чтобъ приставники не подвержены были хотя двумъ симъ мерзкимъ и въ простомъ народѣ толь сильно вкоренившимся порокамъ, а именно пьянству и праздности [3]).

Но эта трудность не остановила Бецкаго. Недостатокъ необходимыхъ наставниковъ и учителей въ средѣ нашихъ соотечественниковъ онъ рѣшился пополнить приглашеніемъ таковыхъ изъ за границы и преимущественно изъ Франціи, съ тою между прочимъ цѣлью, «чтобъ намъ современемъ изъ собственныхъ своихъ питомцевъ выбрать хорошихъ учителей, надежныхъ приставниковъ и служителей» [4]).

Такимъ образомъ должно заключить, что Бецкой прибѣгалъ къ содѣйствію иностранцевъ не по особенному къ нимъ расположенію, а единственно за недостаткомъ въ то время въ нашемъ отечествѣ лицъ, которымъ можно было ввѣрить воспитаніе и обученіе дѣтей.

Бецкой прямо высказывалъ: «нужно чтобы приставники были изъ русскихъ. Можно ли, чтобы сіи дѣти признавали иностранныхъ родителями своими и оказывали имъ какъ долгъ велитъ любовь и дружбу? Ежели по необходимости употреблены будутъ иноземцы, могутъ ли они во всемъ подавать примѣръ питомцамъ, быть съ ними въ церкви, во всѣхъ мѣстахъ гдѣ правила вѣры совершаются и т. д» [5]).

---

[1]) См. Генер. Планъ ч. III, г. IX. Тоже самое выражалъ, какъ выше показано и Фенелонъ и Локкъ.

[2]) Генер. Планъ ч. II, г. I. § 4.

[3]) См. Генер. Планъ ч. III, г. VIII.

[4]) Тамъ же.

[5]) См. Генер. Планъ ч. III, г. VIII.

Изъ этихъ словъ прямо слѣдуетъ что Бецкой прибѣгалъ къ содѣйствію воспитателей иностранцевъ только по необходимости. Лица, утверждающія противное и обвиняющія Бецкаго въ особомъ расположеніи къ воспитателямъ иностранцамъ, должны поэтому предварительно доказать, что въ нашемъ государствѣ, въ половинѣ XVIII столѣтія, было достаточное количество воспитателей среди нашихъ соотечественниковъ, бывшихъ въ состояніи явиться дѣятельными пособниками Бецкаго въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія. Но такихъ доказательствъ еще не представлено. Обратимъ при этомъ вниманіе и на то, что Бецкой вовсе не совѣтовалъ и не предлагалъ обучать дѣтей на иностранныхъ языкахъ. Онъ правда говорилъ «необходимо питомцамъ разумѣть на иностранныхъ языкахъ *книги* будущему ихъ званію приличныя», но постановлялъ правиломъ что необходимо обучаться имъ языку и письму употребительному, ибо извѣстно (въ смыслѣ не подлежитъ сомнѣнію, добавляемъ отъ себя) «что всякому человѣку въ обществѣ должно знать всю силу и все пространство языка своего отечества». Бецкой, не отрицая пользы знанія языка и буквъ славянскихъ, возстаетъ противъ усвоеннаго обычая учить дѣтей въ школахъ грамотѣ по книгамъ на славянскомъ языкѣ; и прямо говоритъ: «не вводить сего способа ученія, ибо дѣтямъ прежде начатія славянскаго должно учить букварь печатные на употребляемомъ нынѣ т. е. русскомъ языкѣ [1]).

Если и случалось что дѣтей обучали на языкѣ не русскомъ, но иностранномъ, имъ мало доступномъ, то это происходило очевидно по незнанію русскаго языка преподавателями, которыхъ нанимали единственно за неимѣніемъ другихъ, знающихъ одновременно и предметъ обученія и русскій языкъ; къ тому же, вообще говоря, это случалось конечно не часто. Во всякомъ случаѣ въ вину Бецкому этого ставить нельзя. Поэтому едва ли можно придавать значеніе извѣстному разсказу, приводимому также и Порошинымъ въ его запискахъ (изданія 1881 г. ст. 453), что къ Цесаревичу Павлу Петровичу пришелъ 27 сент. 1765 г. Александръ Петровичъ Сумароковъ и въ разговорѣ съ Никитой Ивановичемъ Панинымъ объ академіи художествъ сказалъ между прочимъ: «есть де нѣкто г. Таубертъ: онъ

---

[1]) См. генер. планъ ч. III, гл. IX.

смѣется Бецкому, что ребятъ воспитываетъ на французскомъ языкѣ. Бецкой смѣется Тауберту что онъ ребятъ въ училищѣ, кое недавно заведено при академіи воспитываетъ, на языкѣ нѣмецкомъ. А мнѣ кажется (продолжалъ Александръ Петровичъ) и Бецкой и Таубертъ оба дураки; должно дѣтей въ Россіи воспитывать на языкѣ россійскомъ». Это именно, какъ выше сказано, предписывалъ самъ Бецкой; Сумароковъ ничего своего въ этихъ послѣднихъ словахъ не проявилъ.

Для оцѣнки этого разсказа прибавимъ, что г. Лебедевъ въ своемъ сочиненіи графы Никита и Петръ Панины 1863 г. повторяя этотъ разсказъ (на стр. 82—83), добавляетъ: «между тѣмъ Бецкой былъ уважаемъ Екатериной какъ опытный педагогъ и Таубертъ имѣлъ извѣстность какъ ученый секретарь академіи наукъ; все это не помѣшало вралю Сумарокову произвести ихъ въ дураки и цѣлый вечеръ глумиться надъ ними въ присутствіи наслѣдника престола». Едва ли надо говорить, какъ могли дѣйствовать на великаго князя подобнаго рода quasi остроумныя бесѣды.

Бецкой находилъ безусловно нужнымъ учить лицъ женскаго пола [1]), «которымъ мы за все одолжены какъ-то за первое предводительство, оказанное при появленіи на свѣтъ, за первую помощь и сбереженіе, за первое питаніе, первое наставленіе». Въ этихъ словахъ Бецкаго несомнѣнно отразились вышеприведенныя нами слова Фенелона.

Что касается метода ученія и воспитанія, то Бецкой, какъ это подробно изложено мною въ главѣ 4, 6, 8 и 9, совѣтывалъ, слѣдуя ученію Монтань, Амоса Коменскаго, Локка, Фенелона, учить и воспитывать безъ розогъ и слезъ, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, по возможности наглядно, сдѣлавъ ученіе какъ бы отдыхомъ (пріятнымъ по Фенелону). Онъ также настаиваетъ чтобъ съ дѣтьми обходились ласково, чтобы не пріобучить ихъ къ суровости и устраняли отъ нихъ всякіе худые примѣры. Бецкой слѣдуетъ въ этомъ ученію Фенелона и Руссо.

Самое воспитаніе должно начинаться чуть не съ рожденія; по уставамъ воспитательныхъ заведеній, учрежденныхъ Бецкимъ, принимались дѣти отъ пяти лѣтъ [2]).

Въ этомъ очевидны взгляды Фенелона и Руссо, выше нами

---

[1]) См. главу 6.
[2]) См. главы 4, 6, 7, 8, 9.

привиденные. Точно также, слѣдуя ученію Руссо, Бецкой принимаетъ, что въ человѣческомъ сердцѣ нѣтъ прирожденій испорченности, и потому развитіе и наклонности ребенка зависятъ отъ окружающей его среды и воспитателей. Точно также Бецкой вмѣстѣ съ Локкомъ признавалъ что трудно найти хорошихъ воспитателей. Словомъ сказать, нельзя не признать, что Бецкой въ высказанныхъ имъ взглядахъ о воспитаніи и обученіи дѣтей не проявлялъ чего-либо самобытнаго. Онъ, очевидно, слѣдовалъ ученію лицъ ранѣе его занимавшихся вопросами, которые и до нашего времени не перестаютъ быть предметами, интересующими каждаго мыслящаго человѣка.

Въ укоръ Бецкому ставить нельзя, что онъ въ этихъ отношеніяхъ послѣдовалъ извѣстному изреченію «Je trouve mon bien partout où je le trouve. Но нельзя не быть признательнымъ Бецкому за то, что онъ, усвоивши себѣ эти отвлеченныя начала изъ теоріи воспитанія и обученія дѣтей, приложилъ свои усилія къ осуществленію оныхъ въ различныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ по его представленію великой Императрицей.

Послѣ этого довольно значительнаго отступленія отъ хронологической послѣдовательности изложенія вернемся опять къ продолженію дальнѣйшаго путешествія Бецкаго. По кончинѣ княгини Голицыной, Бецкой вскорѣ оставилъ Парижъ и вмѣстѣ съ ея супругомъ княземъ Голицынымъ, нашимъ посланникомъ, прибылъ въ концѣ 1761 г. или въ самомъ началѣ 1762 года въ Вѣну, гдѣ съ нимъ встрѣчался нѣкій Дюваль, нѣкогда профессоръ исторіи въ Люневиллѣ, а въ то время завѣдывавшій въ Вѣнѣ императорскимъ кабинетомъ древнихъ медалей. Какъ видно изъ писемъ Дюваля къ Соколовой, онъ содѣйствовалъ Бецкому къ осмотру какъ самой Вѣны, такъ и кабинета медалей и весьма вѣроятно способствовалъ собранію Бецкимъ большой коллекціи медалей и горельефовъ, которую онъ впослѣдствіи пожертвовалъ завѣдуемой имъ академіи художествъ [1]).

Тѣмъ временемъ въ Россіи скончалась Императрица Елизавета Петровна 24 декабря 1761 г. въ четвертомъ часу пополудни,

---

[1]) См. Oeuvres de Valentin Jameray Duval. 1784 г. переписка съ Соколовою письмо первое. О коллекціи медалей Бецкаго сказано нами подробнѣе въ главѣ объ Академіи Художествъ.

и старшій сенаторъ, князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, объявилъ, что государствуетъ Его Величество Императоръ Петръ III [1]).

Бецкой, узнавъ объ этомъ, не замедлилъ уже 11—22 января изъ Вѣны написать новому Императору на нѣмецкомъ языкѣ поздравительное письмо, въ которомъ, выражая пожеланія долговременнаго и счастливаго царствованія, высказывалъ между прочимъ: «Meine Freude über Euer Kaiserlicher Majestät glückliche Besteigung des Erbväterlichen Thrones aller Russen ist so inniglich und aufrichtig, als die Treue mit der Jch Allerhöstet derselben Zeitlebens zugethan gewesen, und die ich nun mit dem tiefsten Gehorsam, den ich als Unterthan meinen Aller gnädigsten Monarchen schuldig bin vermehre. Das Glück des alten Betzky, der von Euer Kaysèrlichen Majestät schon so lange Zeit her mit Gnaden überschüttet worden, kann durch diese Allerhöchst derselben Erhebung nicht anders als volkommen seyn.

Euer Kayserlichen Majestäts Zeit ist nun mihr zu kostbar. und mein Herz zu voll, als dass ich desselben Regungen in allem ihren Umfange erklären könnte. Ich begnüge mich also Allerhöchst derselben meine zärtlichste Wunsche vor die lange Dauer einer Höchstglücklichen Majestät Allerhöchster Huld und Gnade fussfallig zu empfehlen. Uebrigens ersterbe ich in aller tiefsten Ehrfurcht.

Euer Kayserlichen Majestät Allerunterthänigster, demüthigster Knecht I. Betzky.

Wien. Den 11 (22) Januar [2]) 1762 г.

Новый Императоръ не забылъ состоявшаго нѣкогда при немъ каммергеромъ Бецкаго и вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, особою, нарочно присланною эстафетою, писалъ ему, чтобы онъ возвращался, ни мало не медля, въ Россію. Это письмо Императора до насъ не дошло; по крайней мѣрѣ намъ оно нигдѣ не встрѣтилось. Можно предполагать, что съ тѣмъ же курьеромъ Бецкой удостоился получить Высочайшую награду. Онъ былъ сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго 9 февраля 1762 г. [3]), вѣроятно вскорѣ по полученіи его поздравительнаго письма о благополучномъ восшествіи на престолъ.

---

[1]) См. Исторія Россіи—С. Соловьева, т. XXVI, стр. 404.
[2]) См. Чтенія Имп. Общ. Истор. и Древ. при Моск. универс. 1863 г. кн. IV, стр. 82.
[3]) См. списокъ кавалеровъ 4 россійскихъ орденовъ по 1797 г. — Бантышъ Каменскаго. Замѣтимъ при этомъ, что кавалеромъ ордена св. Анны Бецкой не показанъ.

Но имѣется отвѣтное на это письмо Бецкаго изъ Вѣны же отъ 16-го марта слѣдующаго содержанія: «Вчерашняго числа съ нарочно присланнымъ штафетомъ Всемилостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества указъ со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ получить удостоился.

Онымъ повелѣно мнѣ ни мало не медля въ Россію отправиться и дорогою поспѣшать, которое, по искреннему моему усердію и ревностному желанію исполнить долженъ и, ни единой минуты не мѣшкавши, въ путь отправлюсь.

Но дабы за болѣзненнымъ моимъ состояніемъ мнѣ нижайшему рабу Вашего Величества, не было причтено въ вину, ежели скорѣйшимъ моимъ пріѣздомъ умедлю, тому для лучшаго увѣренія и оправданія моего, честь имѣю всенижайшее приложить разныхъ докторовъ о состояніи болѣзней моихъ разсужденіе.

Впрочемъ, повергая себя къ стопамъ Вашего Величества пребываю съ всеглубочайшимъ почтеніемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ И. Бецкой [1]).

Вѣна. Марта 27 (16) дня 1762 года.

Изъ этого письма очевидно: 1) что Бецкой не просилъ Императора о принятіи его вновь на службу, но получилъ отъ него повелѣніе «ни мало не медля въ Россію отправиться и дорогой поспѣшать». Если бы это являлось слѣдствіемъ просьбы Бецкаго, то онъ безъ сомнѣнія благодарилъ бы Императора за осуществленіе его желанія; 2) что уже Бецкой въ то время считалъ себя старымъ человѣкомъ, недомогалъ, находился въ болѣзненномъ состояніи и представлялъ въ томъ разсужденіе разныхъ докторовъ.

Трудно положительно сказать, что побудило Петра III такъ скоро вызвать бывшаго при немъ каммергера, и дѣйствовалъ ли онъ въ этомъ случаѣ единственно по личному побужденію и не содѣйствовала ли къ этому также его супруга, знавшая давно Бецкаго. Для рѣшенія этихъ вопросовъ пока не имѣется указаній, но, зная взаимныя отношенія державныхъ супруговъ въ это время, т. е. въ началѣ 1762 г., трудно предположить, чтобы просьба Екатерины II о вызовѣ Бецкаго было бы уважена ея супругомъ, если бы таковая была бы предъявлена Екатериною II;

---

[1]) См. Чтенія Им. Общ. Ист. и Древн. при Московск. унив. 1863 г., кн. IV, стр. 83.

онъ этого какъ разъ бы не сдѣлалъ, а потому правильнѣе предположить, что Петръ III возъимѣлъ самъ мысль вызвать Бецкаго, и что Екатерина II едва ли объ этомъ ходатайствовала. Бецкой же, получивъ повелѣніе ѣхать въ Россію, не особенно торопился уѣзжать изъ Вѣны; по крайней мѣрѣ онъ еще 25 марта находился въ столицѣ Габсбурговъ и собирался только выѣзжать въ скоромъ времени, какъ это видно изъ письма находившагося тогда же въ Вѣнѣ графа Ивана Григорьевича Чернышева къ Ивану Ивановичу Шувалову отъ 25 марта 1762 г. Чернышевъ пишетъ «il part d'ici bientot Betzky, qui a un ordre de venir» [1].

На этомъ основаніи и припомнивъ довольно медленное передвиженіе на лошадяхъ въ то время, можно допустить, что Бецкой прибылъ въ Петербургъ не ранѣе конца апрѣля 1762 г. Но точнаго указанія о времени его прибытія въ Петербургъ мы не имѣемъ. Положительно извѣстно только, что уже въ маѣ мѣсяцѣ (24 числа) состоялся, за подписаніемъ Его Величества, указъ Сенату, что Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ-маіора Бецкаго въ генералъ-поручики съ полнымъ по тому чину жалованьемъ и раціонами и повелѣваетъ быть ему главнымъ директоромъ въ канцеляріи отъ строеній и надъ зависящими отъ онаго строеніями [2].

При этомъ въ указѣ Сенату добавлено: «а на состоящую за нимъ мызу Нейгаузенъ съ принадлежностями дать ему жалованную грамоту, на такомъ основаніи, на какомъ онъ теперь владѣетъ ею, т. е. по смерть его [3]). Изъ этихъ словъ указа слѣдуетъ, что мыза Нейгаузенъ состояла за Бецкимъ еще ранѣе назначенія его главнымъ директоромъ канцеляріи строеній. Но почему и когда именно таковая ему была пожалована, намъ не удалось выяснить [4].

---

[1]) Рус. Арх. 1869 г., стр. 1769.

[2]) См. Чтеніе Им. Общ. Ист. и Древн. при Моск. унив. 1863 г., кн. IV; также арх. Прав. Сената книга объяв. Высоч. повел. № 174, стр. 223; равно „С.-Пет. Вѣд.“ 1762 г. іюня 11, № 47.

[3]) См. арх. Сен. кн. Выс. указъ № 96, стр. 309.

[4]) Изъ арх. Прав. Сената, изданнаго г. Барановымъ т. III, № 12176, видно что мыза Нейгаузенъ находилась въ Венденскомъ уѣздѣ и была пожалована указомъ 25 ноября 1744 года № 9288 Императрицею Елизаветою въ вѣчное потомственное владѣніе генералу фельдмаршалу принцу Гессенъ-Гомбургскому. Послѣ его кончины въ 1745 году, быть можетъ, эта мыза была пожалована Бецкому, по ходатайству о томъ вдовы принцессы Гессенъ-Гомбургской, Анастасіи Ивановны, очень расположенной къ Бецкому.

О дѣятельности Бецкаго по канцеляріи строеній нами сказано въ слѣдующей главѣ; здѣсь же, продолжая изложеніе его біографіи въ хронологической послѣдовательности, упомянемъ, что вскорѣ послѣ состоявшагося его назначенія главнымъ директоромъ канцеляріи строенія, съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, совершился достопамятный переворотъ, послѣдствіемъ котораго была кончина Петра III въ Ропшѣ и возшествіе на престолъ Екатерины II.

Въ означенномъ переворотѣ Бецкой къ числу сторонниковъ новой Императрицы не принадлежалъ; напротивъ того онъ находился вмѣстѣ съ Петромъ III въ день отъѣзда его изъ Петергофа въ Ораніенбаумъ. Это положительно доказывается записками Штеллина (бывшаго библіотекаря Государя), который, описывая отплытіе Петра III на яхтѣ и галерѣ изъ Петергофа въ ночь съ 28 іюня 1762 г. на 29-е говоритъ: «На яхтѣ и галерѣ ѣздившихъ въ ночь съ 28 на 29 іюня въ Ораніенбаумъ были между прочими: на яхтѣ: оберегермейстеръ Нарышкинъ, Измайловъ, Олсуфьевъ, Штелинъ, баронъ Гольцъ, фонъ-Руморъ; эта яхта ушла въ Петербургъ. На галерѣ же были, между прочими: Воронцова, Разумовская, Трубецкая (супруга фельдмаршала) принцесса Голштейнъ-Бекская, Мар. Пав. Нарышкина, Марин. Осипов. Нарышкина, княгиня Гагарина съ дочерью графинею Брюссъ, Мельгуновъ, Ром. И. Воронцовъ, Гудовичъ, Измайловъ, Бредаль, Волковъ, вице-канцлеръ Голицынъ и начальникъ канцеляріи строеніи И. И. Бецкой [1]).

Кромѣ того можно привести и нѣкоторыя отрицательныя доказательства того, что Бецкой скорѣе не былъ въ числѣ дѣйствительныхъ сторонниковъ Екатерины II при переворотѣ. Такъ, напр.: 1) въ числѣ лицъ удостоившихся получить разнаго рода награды за благополучный результатъ переворота, имя Бецкаго *не* встрѣчается; 2) лица, оставившія намъ описаніе этого переворота, съ перечисленіемъ лицъ въ немъ участвовавшихъ, не упоминаютъ вовсе о томъ, чтобы Бецкой находился въ числѣ сторонниковъ Екатерины II; 3) недавнее возвращеніе Бецкаго, послѣ долговременнаго пребыванія за предѣлами отечества, можетъ скорѣе вселять увѣренность, что онъ не только не участвовалъ,

---

[1]) См. Русск. Архивъ 1890 г. т. III, стр. 555. Эта же записка Штелина помѣщена въ сочиненіяхъ Державина, издан. Гротомъ т. IX, стр. 287 и 294.

но даже и не зналъ о предстоящемъ переворотѣ, тѣмъ болѣе что трудно предположить, по различнымъ условіямъ того времени, чтобы кто-либо велъ съ Бецкимъ заграничную переписку объ этомъ предстоявшемъ переворотѣ; 4) не имѣется въ виду никакихъ доказательствъ и даже указаній о томъ, чтобы Бецкой зналъ о предстоящемъ переворотѣ. Нельзя однако, не замѣтить что Беранже въ депешѣ своей изъ Петербурга къ Шуазелю (въ Парижъ) отъ 13 іюня 1862 г., упоминая о переворотѣ и перечисляя главныхъ его дѣятелей и участниковъ, добавляетъ «on pourrait encore nommer Mr le Gènèral Betskoy, nouvellement arrivè de Paris». Но далѣе въ другой депешѣ онъ добавляетъ «le general Betskoi n'emettait que des voeux pour le succés de la conspiration»[1]). Это заявленіе значительно измѣняетъ уже первое, потому что отъ выраженія желанія успѣха предпріятію до дѣйствительнаго участія въ немъ—громадное разстояніе. Желать успѣха дѣлу вовсе еще не предполагаетъ участіе въ немъ и нисколько не содѣйствуетъ его успѣху. Одни желанія для этого недостаточны. И почему были извѣстны Беранже подобныя желанія Бецкаго?

Замѣтимъ только что Беранже, упоминая о Бецкомъ три раза въ депешахъ 13 іюня, всѣ три раза пишетъ его фамилію различно то Beskoye то Betskoi.

Въ письмахъ Сальдерна къ королю Фридриху II и депешѣ саксонца Брюля о томъ же переворотѣ въ числѣ сторонниковъ Екатерины II Бецкой не указанъ.

Историкъ Германъ въ V кн. своей исторіи стр. 285 [2]), говоритъ что къ числу сторонниковъ Екатерины II при переворотѣ 1782 г. принадлежалъ «auch noch der bei der damals in Frankreich lebenden Mutter Katharinas in besonderer Gunst stehende, der so eben erst aus Paris zurückgekerter general Betzky».

Конечно, Германъ не представляетъ никакихъ доказательствъ какъ этому утвержденію, такъ и тому что будто Бецкой пріѣхалъ изъ Парижа, а не изъ Вѣны, какъ нами выше сказано. Впрочемъ Германъ не поименовываетъ (стр. 294) Бецкаго въ числѣ лицъ бывшихъ при Петрѣ III въ дни 5—7 іюля (т. е.

---

[1]) См. Бильбасовъ—исторія Екатерины II, т. II, стр. 542-551.

[2]) См. Geschichte des russischen Staates. Band V, s. 285. Вѣроятно Германъ основывается на вышеприведенной депешѣ Беранже.

26—28 іюня), какъ дамъ такъ и мужчинъ, и не упоминаетъ о немъ, говоря о дѣйствіяхъ Екатерины во время переворота.

Къ этимъ же днямъ относится и разсказъ главной пособницы Екатерины II, извѣстной княгини Дашковой, слѣдующаго содержанія:

«Le quatrième jour aprés l'avénement au trone monsieur Betskoy fit demander un moment d'audience a sa Majesté, qui lui fut accordée. Il n'y avait que moi aver l'Imperatrice. Quel ne fut pas notre etonnement quand se mettant a genoux, il la pria de lui dire par qui elle croyait être élevée au trône? Sa Majesté lui repondit: «Je dois mon élévation à Dieu at à mes fidéles et bons sujets». «Alors, lui repliqua Betskoy, je ne dois plus porter ce cordon, et il voulait oter l'enseigne de l'ordre de St. Alexandre, dont il était decoré. L'imperatrice l'en empêcha, et lui demandait qu'est ce qu'il avait? «Je suis, dit-il, le plus malheureux des hommes, puisque vous ne savez pas que c'est moi qui ai disposè les gardes pour cela; c'est moi qui leur ai distribuè de l'argent». Nous le crumes, non sans raison, fou à lier. L'imperatrice s'en dèbarrassa bien adroitement en lui disant, qu'elle savait toutes les obligations qu'elle lui devait, et que ce n'était aussi qu'a lui qu'elle remetrait le soin et la surveillance des joalliers qui devaient faire la nouvelle grande couronne en brillants pour s'en servir le jour de son couronnement. Il se leva dans un enthousiasme et contentement tres visible et nous quitta à l'instant, se depêchant apparemment de communiquer cette grande nouvelle à ses amis. Nous rîmes bien de bon coeur, et j'etais dans l'admiration de l'invention de sa majestè qui l'a dèbarrassa d'un ennuyeux fou» [1]).

Разсказъ этотъ, который со словъ Дашковой же повторяютъ очень многія, въ томъ числѣ и Дидеро (которому Дашкова сама это пересказала), очевидно, выставляетъ Бецкаго съ крайне неблагопріятной для него стороны и потому не можетъ не остановить на себѣ вниманіе его біографа.

---

1) Memoires de la princesse Dashkoff publiés sur le manuscrit originale de Mr. Bradfort-traduit par A. des Essarts. Paris 1859, p. 7, t. I; тоже самое въ Архивѣ кн. Воронцова, книга XXI, стр. 90—91. Тоже самое повторяетъ г. Иловайскій въ статьѣ своей о кн. Дашковой въ Отечественныхъ запискахъ 1859 года №№ 126, 127, нисколько его не опровергая. Также въ Исторіи Россіи С. М. Соловьева т. XXV, стр. 145 и слѣд. Почтенный авторъ говоритъ при этомъ, что приготовленіе короны было поручено Бецкому, (стр. 145). Тотъ же разсказъ имѣется и въ „Русской Старинѣ“ 1873 г. ноябрь, стр. 707 и слѣд.

*

Слѣдуя извѣстному правилу римскаго судопроизводства testis unus—testis nullus, можно было бы не придавать никакого значенія этому свидѣтельскому показанію княгини Дашковой (которая была злорѣчива, по выраженію самой Екатерины II) и не обращать на него вниманія. Тѣмъ не менѣе не можемъ не указать слѣдующаго. Бецкой, какъ извѣстно, находился въ достопамятные дни іюня мѣсяца вмѣстѣ съ Петромъ III и плылъ на сопровождавшей его яхту галерѣ. Бецкой не могъ не предполагать, что это конечно было очень хорошо извѣстно Екатеринѣ II, а потому невозможно допустить даже, чтобы онъ отважился увѣрять новую Императрицу, что она своимъ возшествіемъ на престолъ обязана его именно содѣйствію, что онъ склонилъ къ этому часовыхъ, раздавая имъ деньги.

Екатерина II могла бы совершенно легко изобличить Бецкаго во лжи, сказавъ, что находясь при ея супругѣ въ рѣшительныя минуты, онъ скорѣе являлся сторонникомъ ея супруга и скорѣе содѣйствовалъ ему нежели ей. Кромѣ того, чѣмъ же содѣйствовалъ Бецкой, по его же собственнымъ словамъ, Екатеринѣ II? Склоненіемъ какихъ-то часовыхъ [1]), надъ которыми, какъ принадлежащими къ воинской командѣ, Бецкой не имѣлъ никакой власти; о томъ же что онъ раздавалъ имъ деньги тоже никто не упоминаетъ. Также трудно допустить, чтобы Бецкой, который не только сумасшедшимъ, но даже и глупымъ человѣкомъ не былъ, рѣшился разсказывать Императрицѣ подобныя вещи. Заключеніе разсказа Дашковой, что Екатерина поручила Бецкому заняться приготовленіемъ къ коронаціи, равнымъ образомъ лишено основанія, такъ какъ Бецкой не принималъ никакого участія въ приготовленіяхъ короны [2]). Какъ директора

---

[1]) Дашкова употребляетъ выраженіе les gardes—что слѣдуетъ передать словомъ часовыхъ а никакъ не гвардейцы (les regiments de la garde). Къ тому же часовые въ успѣхѣ переворота вліянія не имѣли.

[2]) См. Бильбасовъ. Исторія Екатерины II т. II стр. 146. Почтенный авторъ конечно также не довѣряетъ разсказу Дашковой.

Къ этому можно присоединить еще разсказъ бриллiянщика Позье, что нѣсколько дней спустя по возшествіи на престолъ, Екатерина II призывала его къ себѣ и сказавъ, что поручила каммергеру Бецкому провѣрить казенныя вещи, „приказала мнѣ разломать все, что окажется не въ современномъ вкусѣ и употребить на новую корону. Императрица приказала мнѣ обо всемъ сговориться съ Бецкимъ, что было мнѣ чрезвычайно пріятно и дало мнѣ возможность свалить на него мои заботы и непріятности, по которымъ я могъ навлечь на себя дурныя послѣдствія со стороны лицъ, имѣвшихъ надзоръ за этими вещами. Я согласился на все что хотѣлъ каммергеръ Бецкой“. (Русск. Стар. 1870 г. т. I стр. 111). Изъ этихъ словъ видно, что не Бецкой завѣдывалъ приготовленіемъ короны.

канцеляріи строеній его просилъ князь Трубецкой, завѣдывавшій всѣми приготовленіями къ коронаціи, о присылкѣ въ Москву живописцевъ, разныхъ скульпторовъ и мастеровъ, и этимъ ограничивалось все участіе Бецкаго въ приготовленіяхъ къ коронаціи Екатерины II.

Весь разсказъ можетъ получить нѣкоторое значеніе, если немного измѣнить его, т. е. исключить слова Бецкаго, быть можетъ и присочиненныя самою Дашковой, именно: puisque vous ne savez pas que c'est moi qui ai disposé les gardes pour cela, c'est moi qui leur ai distribuè de l'argent [1]). При такомъ изложеніи разсказа Дашковой онъ получитъ слѣдующій характеръ. Послѣ свершившагося переворота и послѣдовавшей кончины Петра III, несомнѣнно ходили въ городѣ разные слухи о его преждевременной и внезапной кончинѣ, причину которой могли объяснять и въ то время весьма различно. Слухи эти дошли до Бецкаго и онъ, конечно, очень смущенный ими, рѣшился, уже на четвертый день по вступленіи Императрицы на престолъ, откровенно спросить Екатерину о дѣйствительной причинѣ событія, доставившаго ей россійскій престолъ, причинѣ кончины Императора, которая очевидно могла крайне поразить какъ Бецкаго, такъ и всякаго другаго. Не менѣе очевидно, что Екатерина II затруднялась дать на это положительный отвѣтъ и поблагодаривъ Бецкаго за его услуги, чтобы перемѣнить разговоръ, для нея щекотливый, сказала ему, что возлагаетъ на него наблюденіе за выдѣлкой новой короны для ея предстоящаго коронованія.

Такое толкованіе разсказа совпадаетъ вполнѣ съ характеромъ самого Бецкаго. Не терпѣвшій самъ никакихъ насилій и никогда къ нимъ не прибѣгавшій, Бецкой желалъ убѣдиться въ томъ, что обвиненіе въ пользованіи ими Императрицы является совершенно вымышленнымъ и голословнымъ и потому рѣшился обратиться къ ней за надлежащимъ разъясненіемъ тревожившихъ его сомнѣній относительно дѣйствительной причины кончины Императора Петра III, послѣ которой Бецкому, какъ и весьма многимъ лицамъ, ничего уже не оставалось, какъ принести

---

[1]) Дашкова не вела дневника а писала свои записки на память, много лѣтъ спустя, въ продолженіи которыхъ многія подробности разсказа и даже слова могли легко изгладиться изъ ея памяти. Замѣняя по своему произволу одно слово другимъ въ своемъ разсказѣ, Дашкова, очевидно, измѣняла его содержаніе и значеніе и при томъ безъ всякаго умысла, невольнымъ образомъ.

присягу на вѣрное и преданное служеніе новой Императрицѣ и быть полезными сотрудниками ея блестящаго царствованія.

Вскорѣ послѣ возшествія на престолъ Екатерина отправилась съ большою свитою въ Москву на торжественное коронованіе, происходившее 22 сентября 1762 г. Не описывая здѣсь этого торжества, укажемъ только что въ спискѣ лицъ, удостоившихся Высочайшихъ наградъ по случаю совершившагося коронованія Императрицы, имя Бецкаго также не встрѣчается, какъ и въ таковомъ же спискѣ лицъ, награжденныхъ по поводу возшествія Императрицы на всероссійскій престолъ. Это конечно вполнѣ подтверждаетъ предположеніе что Бецкой въ этомъ возшествіи никакого участія не принималъ. Находился ли Бецкой въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ новую Императрицу въ Москву, на торжественное коронованіе,—сказать положительно трудно; въ каммеръ фурьерскомъ журналѣ 1762 г. не имѣется объ этомъ указаній. Но можно предполагать, не безъ основанія, что Бецкой, во время пребыванія Екатерины въ 1762—63 г., находился въ Москвѣ. Императрица ѣздила къ нему въ домъ въ саняхъ 30 января 1763 г. и смотрѣла публичный маскарадъ, происходившій по улицамъ Москвы какъ 30 января, такъ и 1 и 2 февраля [1]). Вѣроятно Екатерина посѣтила домъ Бецкаго не только въ его присутствіи, но и по его приглашенію, желая оказать ему этимъ свое благоволеніе, такъ какъ иначе трудно себѣ объяснить это посѣщеніе, тѣмъ болѣе что самый домъ Бецкаго ничего замѣчательнаго изъ себя не представлялъ. Во время этого пребыванія Екатерины въ Москвѣ она повелѣла «12 ноября 1762 г. опредѣлить членами коммиссіи о городѣ Петербургѣ Ивана Ивановича Бецкаго, вмѣстѣ съ графомъ Зах. Гр. Чернышевымъ и княземъ Мих. Дашковымъ [2]). При выслушаніи этого Высочайшаго повелѣнія въ сенатѣ приказано имъ, сочиня планъ, какимъ образомъ строеніемъ Петербургъ ограничить да о приведеніи и Москвы строеніемъ въ порядокъ, также на какомъ основаніи каменному приказу быть, представить въ Сенатъ свое мнѣніе съ точнымъ изъясненіемъ [3]).

---

[1]) См. Каммергъ Фур. журн. 1763 г. стр. 23.—Исторія Екатерины II. Бильбасова т. II, стр. 161—164, 461—473.

[2]) См. архивъ Прав. Сенат. кн. Выс. утв. докл. № 107, стр. 279; Соловьева Исторія Россіи т. XXV, стр. 160.

[3]) См. арх. Прав. Сен. кн. Выс. утв. докл. № 102, стр. 341, причемъ означеннымъ лицамъ предоставлено самимъ выбирать архитектора и про-

Послѣ бывшаго 12 мая 1763 года въ Твери большаго пожара, отъ котораго значительная часть города выгорѣла, Бецкой получилъ приказаніе Императрицы разсмотрѣть планы, составленные о возобновленіи Твери. Онъ представилъ вслѣдствіе этого Екатеринѣ II обстоятельное свое мнѣніе, присемъ прилагаемое въ подлинникѣ [1]), въ которомъ излагаетъ, какимъ образомъ погорѣвшій городъ возобновить строеніемъ. Мнѣніе это несомнѣнно доказываетъ, что Бецкой, находясь за границею, въ подробности ознакомился и съ вопросами городскаго благоустройства, которымъ, конечно, никакъ не могли похвалиться современные ему города въ нашемъ отечествѣ. Такъ Бецкой, опередившій въ дѣлѣ городскаго благоустройства едва ли не на сто лѣтъ многихъ изъ своихъ соотечественниковъ, находилъ необходимымъ городъ расположить регулярно, т. е. чтобы улицы были широки и прямы, дома выстроены съ брандмауерами, чтобы въ верхней части города или крѣпости былъ устроенъ бассейнъ, наполняемый при посредствѣ гидравлической машины водою изъ рѣкъ Тверцы и Волги, изъ котораго весь городъ можетъ быть снабженъ водою на всякія потребы жителей, посредствомъ каналовъ, открытыхъ для избѣжанія весною неспособства трубъ отъ льда. Онъ же предлагалъ предмѣстья отдѣлить отъ главнаго города, обсадя деревьями въ нѣсколько рядовъ; дома строить по разнымъ примѣрнымъ планамъ и фасадамъ; соорудить публичный гостинный дворъ для складки товаровъ и общій амбаръ и т. д. Кромѣ того Бецкой указывалъ, чтобы кладбищъ отнюдь бы не было въ чертѣ города, но чтобы за городомъ погребали и чтобы мельницы, устраиваемыя на рѣкѣ, не препятствовали бы проходу судовъ. Императрица одобрила планы и мнѣніе Бецкаго и препроводила ихъ къ исполненію Глѣбову, какъ видно изъ прилагаемаго письма ея, слушаннаго въ сенатѣ 22 іюля 1763 года [2]).

Около того же времени 10 іюня 1763 г. Бецкой представилъ Екатеринѣ въ Москвѣ докладъ объ учрежденіи Императорскаго воспитательнаго дома въ Москвѣ и первую часть генераль-

---

чее. Это высочайшее повелѣніе безъ числа, но имѣется отмѣтка что оно получено въ Сенатѣ 18 ноября 1762 года.

[1]) См. приложеніе № 2 къ сей главѣ.

[2]) См. архивъ Прав. Сен. Выс. утв. докл. книга № 107, стр. 141, № 116, стр. 140; № 118 стр. 3,—см. прил. № 3.

наго плана онаго, которые удостоились утвержденія 26 августа 1763 г. уже въ Петербургѣ [1]).

Это учрежденіе является первымъ въ числѣ цѣлаго ряда другихъ, обезсмертившихъ имя Бецкаго въ исторіи просвѣщенія нашего отечества, съ которыми мы сочли болѣе удобнымъ познакомить читателей въ особыхъ главахъ. Теперь же упомянемъ только, что вскорѣ послѣ возвращенія Екатерины изъ Москвы въ Царское Село происходилъ торжественный въѣздъ Императрицы въ столицу изъ Царскаго Села въ Казанскій соборъ и за тѣмъ въ лѣтній дворецъ, въ самый день вступленія ея на престолъ 28 іюня, причемъ въ третьей каретѣ вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ княземъ Александромъ Мих. Голицынымъ ѣхалъ и генералъ-поручикъ Бецкой [2]), дальнѣйшая и разнообразная дѣятельность котораго въ царствованіе великой Императрицы излагается нами въ слѣдующихъ за тѣмъ главахъ. Но прежде чѣмъ приступить къ этому изложенію считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о слѣдующемъ.

Императрица Екатерина II въ іюнѣ мѣсяцѣ 1764 г. совершала, какъ извѣстно, небольшое путешествіе по нынѣшнимъ прибалтійскимъ губерніямъ, въ сопровожденіи весьма небольшаго числа лицъ, наиболѣе къ ней приближенныхъ въ это время.

По словамъ С. М. Соловьева [3]), Екатерина II 20 іюня отправилась черезъ Ямбургъ въ Нарву и Ревель, гдѣ 25 іюня была торжественная встрѣча и происходилъ смотръ стоявшему тутъ флоту. Послѣ этого Императрица поѣхала въ Балтійскій портъ, откуда, при большой жарѣ, направилась въ Ригу 9-го іюля, и тутъ получила извѣстіе о дивахъ происшедшихъ въ Петербургѣ, т. е. о томъ что подпоручикъ Мировичъ возъимѣлъ намѣреніе освободить фантома, т. е. Іоанна Антоновича, содержавшагося въ Шлюссельбургской крѣпости, причемъ Іоаннъ Антоновичъ былъ убитъ.

Къ этому времени относится сохранившееся въ дѣлахъ адмиралтействъ коллегіи свѣдѣніе отъ 6 іюля 1764 г. [4]) о сообще-

---

[1]) См. архивъ Прав. Сен. Выс. утв. докл. кн. № 107, стр. 321.
[2]) „С.-Петерб. Вѣдом." 1763 г. прибавленіе къ № 53.
[3]) См. истор. Россія.—С. М. Соловьева изд. Общ. Польз. т. VI, стр. 4 и слѣд.
[4]) См. архивъ Морс. Мин. дѣло адмиралтействъ коллегіи 1763 г. № 29 листъ 366.

ніи ей адмираломъ Талызинымъ, что имъ полученъ вчерашняго числа (т. е. 5 числа), чрезъ прибывшаго изъ Ревеля генералъ-поручика Бецкаго дѣйствительнаго каммергера, собственноручный указъ Ея Величества объ оставленіи въ Ревельскомъ портѣ на зимовку четырехъ кораблей». Эти слова могутъ дать поводъ къ предположенію, что и Бецкой былъ въ числѣ немногихъ приближенныхъ лицъ сопровождавшихъ Императрицу въ ея путешествіи и бывшихъ съ нею въ Ревелѣ, откуда, по отбытіи Ея Величества 30 іюня, онъ и могъ быть отправленъ въ Петербургъ. Но это предположеніе опровергается тѣмъ, что въ подробномъ спискѣ лицъ, сопровождавшихъ Императрицу въ ея путешествіи въ Ригу, (хранящемся въ дѣлѣ гос. архива [1]), имя Бецкаго вовсе не встрѣчается и о немъ не упоминается ни разу и въ приложеніи къ каммеръ-фурьерскому журналу за 1764 г., гдѣ помѣщенъ дневникъ этого путешествія. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что Бецкой, какъ начальникъ канцеляріи строеній, въ вѣдѣніи которой состоялъ и загородный дворецъ въ Екатериненталѣ близъ Ревеля, увѣдомленный о томъ, что Императрица остановится въ этомъ дворцѣ, заранѣе сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о ея пріемѣ, а послѣ самъ поѣхалъ осмотрѣть дворецъ, гдѣ встрѣтивъ Ея Величество и находился во все время ея пребыванія.

Послѣ этого Бецкой, уѣхавъ изъ Ревеля по отъѣздѣ Екатерины, 1-го іюля, доставилъ адмиралу Талызину 5 іюля памянутый выше указъ ея величества.

Неучастіе Бецкаго въ означенномъ путешествіи Екатерины II, можетъ служить указаніемъ, что онъ и въ то время не пользовался такимъ расположеніемъ Императрицы, какимъ удостоивались не только братья Орловы, но даже Разумовскій (Кириллъ), Нарышкинъ (Левъ), Румянцевъ, сопровождавшіе молодую Императрицу въ ея поѣздкѣ по прибалтійскимъ губерніямъ. Равнымъ образомъ, очевидно, что Бецкой, пріѣхавъ изъ Ревеля, не могъ привести съ собою никакихъ распоряженій Императрицы по самому дѣлу Мировича, о которомъ Екатерина II узнала уже послѣ отъѣзда Бецкаго изъ Ревеля.

---

[1]) См. дѣло госуд. архива раз. II, № 98, листъ 9.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Канцелярія отъ строеній.—Сфера ея дѣятельности и переименованіе ея въ Канцелярію отъ строенія Ея Величества домовъ и садовъ, а затѣмъ въ контору строенія дворцовыхъ домовъ и садовъ.—Разнообразныя ея обязанности.—Не отпускъ денегъ по докладамъ Бецкаго.—Пререканія Бецкаго съ прокуроромъ Сергѣемъ Вяземскимъ и Сенатомъ.—Несогласія Бецкаго съ присутствіемъ конторы строеній и его помощникомъ княземъ Трубецкимъ.—Завѣдываніе кирпичными и стеклянными заводами, Штигельмансквмъ домомъ, шлифовальною мельницею, а также добываніемъ драгоцѣнныхъ камней и мрамора на Уралѣ и янтаря на берегахъ Балтійскаго моря.

Съ развитіемъ государственной власти и постепеннымъ выясненіемъ цѣлей и задачъ государственной жизни вообще проявляются и стремленія правительства, путемъ закона, не только охранить по возможности каждому его права, но и обезпечить благосостояніе и безопасность каждаго лица. Къ достиженію сей послѣдней цѣли, составляющей задачу полиціи въ обширномъ значеніи сего слова, должно между прочимъ стремиться и наблюденіе за принятіемъ надлежащихъ предосторожностей при постройкѣ зданій вообще—что и является предметомъ строительной полиціи въ государствѣ, которая въ нашемъ отечествѣ ведетъ свое начало также съ времени Великаго Преобразователя[1]), желавшаго поставить и это дѣло на европейскій ладъ. Онъ выписалъ французскаго архитектора Леблонъ, (имѣвшаго титулъ генералъ-архитектора [2]), для центральныхъ общихъ распоряженій, издалъ различныя правила о возведеніи въ городахъ построекъ, а наблюденіе за исполненіемъ оныхъ возложилъ на

---

[1]) Еще при Іоаннѣ IV Грозномъ въ 1584 г. былъ основанъ Каменный приказъ, но трудно опредѣлить съ точностью его обязанности по завѣдыванію каменными постройками, мастерами и каменнымъ и кирпичнымъ производствомъ. Этотъ приказъ въ 1700 году при Петрѣ Вел. былъ закрытъ. Документовъ этого древняго приказа въ Моск. Ар. Мин. Юстиціи не хранится; предполагаютъ что они сгорѣли во время большого пожара 1737 г. въ Москвѣ или хранятся въ какихъ-либо другихъ архивахъ. По этому чрезвычайно трудно говорить что либо объ обязанностяхъ этого приказа по завѣдыванію постройками въ государствѣ. При Императрицѣ Екатеринѣ II приказъ былъ возстановленъ съ цѣлію предохранить лучшія части Москвы отъ опустошительныхъ пожаровъ размноженіемъ кирпичныхъ заводовъ, которые должны были находиться подъ наблюденіемъ Каменнаго приказа, дѣйствовавшаго до 1782 года, когда онъ былъ снова упраздненъ. (Ивановъ.—Описаніе госуд. Арх. старыхъ дѣлъ 1850 г., стр. 22).

[2]) См. Москва или историческій путеводитель г. Рыбинскаго, ч. I, стр. 213.

полицмейстерскую канцелярію [1]). Въ концѣ царствованія Петра I имѣлось даже какъ бы особое центральное установленіе по дѣламъ строительной части, (которое позднѣе, при Аннѣ Іоанновнѣ получило названіе Канцеляріи Строенія [2]), извѣстное подъ именемъ Канцеляріи полицмейстерскихъ дѣлъ. Указомъ 29 апр. 1721 года (3777) этой канцеляріи предписывалось опредѣлить архитектора съ тремя подмастерьями для показанія жителямъ улицъ и выстроенія по архитектурѣ.

Позднѣе при Аннѣ Іоанновнѣ [3]), послѣ страшнаго пожара 23 іюня 1737 года, для основательнаго опредѣленія объ всемъ строеніи здѣсь въ Петербургѣ и на всѣхъ островахъ, какъ обывательскомъ такъ и казенномъ, кромѣ дворцовъ царскихъ и что къ нимъ принадлежитъ, и для учиненія твердаго плана учреждена Коммиссія подъ главною дирекціею и надзираніемъ Кабинета. Полиція безъ сообщенія и согласія съ этою учрежденною коммисіею не только ничего не должна была предвоспринимать въ отношеніи построекъ, но кромѣ того обязана была сноситься съ нею при отводѣ мѣстъ для построекъ и при вновь возводимыхъ строеніяхъ [4]). Коммиссія же, не утруждая Ея Величество докладомъ, имѣла право удовлетворять требованія о постройкѣ казенныхъ зданій въ пристойныхъ мѣстахъ [5]), а также учреждать порядокъ строенія домовъ [6]). Все главное дѣлопроизводство сосредоточивалось въ Канцеляріи строенія, представлявшей собою какъ бы центральное административное техническое управленіе. Канцелярія [7]) эта завѣдывала всѣми техниками, которые требовались для различнаго рода сооруженій; она же повѣряла проэкты и смѣты другихъ архитекторовъ, прежде разрѣшенія ихъ построекъ; при ней состояла особая военная команда въ составѣ двухъ баталіоновъ, преобразованная впослѣдствіи въ дорожно-строительные роты и т. д. [8]).

Мая 24 числа 1862 г. генералъ-маіоръ Бецкой, всемило-

---

[1]) См. статью Петрова.—Матеріалы для исторіи строительной части въ Россіи въ журн. М-ствъ Путей Сообщеній и Публич. зданій. 1869 года книга 3.

[2]) См. Пол. Собр. Зак. №№ 3019, 3203, 3777, 3937, 4047, 4130.

[3]) П. С. З. 1737 г. № 7323.

[4]) П. С. 1737 г., авг. 1 № 7340, авг. 16 № 7348.

[5]) П. С. З. 1737 г., окт. 10 № 7401.

[6]) П. С. З. 1737 г., Окт. 23 № 7412.

[7]) См. соч. Петрова—Исторія Петербурга ст. 30, примѣч. 123. Также прил. 1:

[8]) П. С. З. 1762, Дек. 11, № 1172, а также Петерб. Вѣдомости 1763, февр. 17, № 11.

стивѣйше пожалованный въ генералъ-поручики съ полнымъ по тому чину жалованьемъ и раціонами, назначенъ быть главнымъ директоромъ Канцеляріи отъ строеніи и надъ зависящими отъ оной строеніями (см. С.-Петерб. Вѣд. 1762 г. № 47, вторникъ 10 іюня).

Вступившая вскорѣ послѣ этого на престолъ Императрица Екатерина II повелѣла Бецкому въ 1762 г. (см. приложеніе II) завѣдывать также строеніями, садами и дачами, которые до сего времени Канцеляріи Строенія не вѣдомы были, ни подъ какимъ вѣдомствомъ не быть и награждать находящихся подъ его командою лицъ по достоинству прибавкою жалованья, а также чинами до штабъ офицеровъ.

Екатерина II, 11 декабря 1762 г. (11723) учредила особую Коммиссію для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы, членами которой были назначены генералъ-аншефъ графъ Захаръ Чернышевъ, генералъ-лейтенантъ Ив. Ив. Бецкой и вицеполковникъ Михаилъ Ивановичъ князь Дашковъ. Эта Коммиссія сбязана была, сочиня планъ городамъ Петербурга и Москвы представить въ Сенатъ «какимъ образомъ строенія города ограничить, дабы отъ безмѣрной обширности жители онаго неполезностей и затрудненій въ нужномъ сообществѣ избавились и пока быть городу назначить мѣста, а что за оными—то уже предмѣстіями наименовать».

Съ учрежденіемъ этой особой Коммиссіи о постройкѣ городовъ Петербурга и Москвы прежняя сфера дѣятельности Канцеляріи строенія значительно измѣнилась. Не касаясь болѣе построекъ частныхъ обывателей, она теперь ограничивалась только завѣдываніемъ одними постройками и сооруженіями, принадлежавшими къ дворцовому вѣдомству. Поэтому уже въ 1765 г. по докладу графа З. Чернышева и Ив. Ив. Бецкаго самая Канцелярія отъ строеній переименована была въ Канцелярію отъ строеній Ея Величества домовъ и садовъ при чемъ былъ утвержденъ и штатъ этой Канцеляріи [1]). Насколько можно себѣ выяснить по сохранившимся дѣламъ Архива М. Им. Двора, по новому штату означенная Канцелярія отъ строенія, находясь подъ главнымъ начальствомъ директора, имѣла особое присутствіе изъ трехъ членовъ и особую

[1]) 1765 сент. 17 (12468).

Канцелярію, въ которой находилось при дѣлопроизводствѣ пять секретарей, два протоколиста, одинъ въ должности переводчика, три регистратора и архиваріусъ; у архитектурныхъ же дѣлъ находились 30 архитекторовъ разныхъ ранговъ и у нихъ шесть учениковъ. Помимо этого при Канцеляріи состояли различные мастера какъ-то: садоваго дѣла—6, фонтаннаго и машиннаго—2, паяльнаго—2, кузнечнаго—2, плотниковъ—3, столяра—3, слесаря—2, мѣднолитейнаго—1, часоваго—2, малярнаго—1, при живописномъ дѣлѣ—8, янтарнаго—3, колокольнаго дѣла и игральной музыки—1.

Кромѣ того въ вѣдѣніи Канцеляріи строеній находилась для разныхъ простыхъ работъ, посылокъ, содержанія карауловъ при дворцахъ, садахъ, магазинахъ, заводахъ, военная команда въ составѣ двухъ баталіоновъ, численностію всего 1179 человѣкъ [1]).

При назначеніи Бецкаго президентомъ Академіи Художествъ [2]) послѣдовалъ 13 дек. 1764 г. указъ «понеже онъ обязанъ отъ насъ многими другими дѣлами, то на помощь ему опредѣленъ въ Канцелярію отъ строеній нашъ сенаторъ и тайный совѣтникъ князь Петръ Никитичъ Трубецкой [3]).

Въ дополненіи сообщенныхъ нами выше свѣдѣній объ образованіи Канцеляріи строеній необходимо присовокупить, что она сама на затребованныя Правительствующимъ Сенатомъ свѣдѣнія [4]), когда и на какомъ основаніи Канцелярія отъ строеній домовъ и садовъ учреждена,—доносила въ 1768 году Сенату, что изъ имянныхъ указовъ и дѣлъ находящихся въ архивѣ, видно: 1) что Канцелярія отъ строеній учреждена еще до 1727 года;

---

[1]) Объ этихъ баталіонахъ былъ представленъ графомъ Чернышевымъ и Бецкимъ особый докладъ императрицѣ, у сего приложенный (см. прил. I). Въ подчиненіи Канцеляріи строеній находились разныя мѣстныя конторы, завѣдывавшія зданіями, постройками и производствомъ разныхъ работъ на мѣстѣ, какъ напр. контора въ Петергофѣ, Ораніенбаумѣ, при строеніи зимняго дворца, Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, на стеклянныхъ заводахъ близъ Петербурга и въ селѣ Назья и т. д. (См. Ар. М. Им. Двора дѣло № 100 по описи I разр. 73/187; Петровъ—Исторія Петербурга примѣч. 785 на стр. 91.—Пол. Собр. Зак. 1765, сентября 7 (12468).

[2]) См. главу объ академіи Художествъ.

[3]) См. Архивъ Пр. Сен. кн. 112, стр. 286; также С.-Петерб. Вѣдомости 1765 Январь 18, вторникъ № 5.

[4]) Сенатъ требовалъ эти свѣдѣнія по случаю возникшихъ пререканій между прокуроромъ канцеляріи Вяземскимъ и начальникомъ оной Бецкимъ, о чемъ подробнѣе сказано ниже. См. дѣло Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ—о сношеніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ Канцеляріею строенія домовъ и садовъ 1762—1773 годовъ.

2) что должность ея прежде была въ строеніи городовъ и крѣпостей, а потомъ въ ея же вѣдомство препоручены, въ разные годы, садовая и гофинтендатская конторы, подъ которыми прежде дворцы и сады состояли; 3) что военная Коллегія переписывалась съ нею промеморіями, что въ 1741 году, когда во всѣ мѣста опредѣлены были прокуроры, то и въ оную канцелярію опредѣленъ ранга полковничьяго прокуроръ Оголинъ, а потому и понынѣ находящіеся при Канцеляріи прокуроры состоять въ тѣхъ же рангахъ; 4) при учрежденіи штата баталіонамъ, состоящимъ при Канцеляріи, она названа Канцеляріею отъ строеній Ея Величества домовъ и садовъ и во все то время Канцелярія переписку имѣла и нынѣ имѣетъ въ силу указа 1723 г. яко коллегія и въ дѣлахъ своихъ поступаетъ, по неимѣнію новыхъ до оной Канцеляріи учрежденій, по силѣ генеральнаго регламента и законовъ, по примѣру обрядовъ всѣхъ прочихъ коллегій, да и нынѣ такъ поступать обязана; 5) При опредѣленіи главнымъ командиромъ оной канцеляріи 10 марта 1746 г. господина генерала-аншефа и кавалера Виллима Виллимовича Фермора имяннымъ, даннымъ ему за подписаніемъ собственною рукою, указомъ повелѣно какъ по дѣламъ положеннымъ на Канцелярію отъ строеній, такъ и по дѣламъ положеннымъ на гофъ Интендантскую контору дѣлать наряды, покупки, подряды всякихъ припасовъ; въ недостаткѣ казенныхъ матеріаловъ и работныхъ людей нанимать. Потомъ по опредѣленіи главнымъ директоромъ его Превосходительства Д. Т. С. Ив. Ив. Бецкаго пожалованы ему слѣдующіе указы: Іюля 2 д. 1762 г. «повелѣваемъ имѣть въ вѣдомствѣ вашемъ всѣ строенія, сады и дачи, какого бы званія не были, которые до сего времени Канцеляріи отъ строенія не вѣдомы были, а отъ единыхъ повелѣній нашихъ зависѣли. Вамъ же кромѣ насъ самихъ ни подъ какимъ вѣдомствомъ не быть; Декабря 3-го того же 1762 года— по положеннымъ на васъ Департаментомъ повелѣваемъ находящихся въ командѣ вашей по достоинству награждать чинами, прибавкою жалованья, за старостью и другими неспособностями отъ службы отставлять, по разсмотрѣнію вашимъ, до штабъ-офицера, а за неисправленіе должности поступать по указамъ и по состоянію дѣла лишать чиновъ и прочими штрафами, а выше того докладывать намъ, и чтобы по тѣмъ же департаментамъ въ строеніяхъ и въ прочихъ не чинилися продолженія или остановки, исполненіе чинить вамъ по словеснымъ нашимъ

приказаніямъ, которыя въ равной силѣ имѣютъ быть такъ и за подписаніемъ нашимъ [1]).

Необходимо замѣтить что Канцелярія строенія не долго существовала въ составѣ опредѣленномъ для нея штатомъ 1765 года.

Ужъ въ 1769 году [2]) послѣдовалъ имянной у сего прилагаемый (прил. № 3) указъ на имя Бецкаго (тогда уже дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) о наименованіи этой Канцеляріи отъ строенія, за сокращеніемъ круга ея обязанностей конторою и о назначеніи смотрителей, вмѣсто состоявшихъ въ ея вѣдѣніи различныхъ конторъ. Это преобразованіе совершено по представленію ревизіонъ Коллегіи президента Маслова съ тою цѣлью, дабы, какъ говорилось въ указѣ (№ 13367), «удобнѣе тѣмъ знать можно на что именно отпускаются нами въ оную суммы для употребленія.—Усмотрѣли мы что нѣкоторыя при Канцеляріи и ея вѣдомствѣ особливыя учрежденныя конторы излишни, что денежныя суммы выходятъ большею частію не на самое то употребленіе, на что расположено».—Вмѣстѣ съ этимъ изданъ былъ новый штатъ этой конторы и утвержденъ реэстръ церквамъ, дворцамъ, садамъ, домамъ, заводамъ, мостамъ и разнымъ строеніямъ, которымъ, какъ сказано въ Высочайшей резолюціи, быть въ вѣдомствѣ конторы отъ строеній дворцовыхъ домовъ и садовъ, впредь до разсмотрѣнія [3]). Это впредь продолжалось довольно долго и уже по кончинѣ Бецкаго, а затѣмъ Императрицы Екатерины II эта контора была при Императорѣ Павлѣ I преобразована снова въ гофъ-интендантскую контору и позднѣе вошла въ составъ образованнаго Министерства Императорскихъ дворцовъ и удѣловъ.—Преобразованіе Канцеляріи строенія въ 1769 году въ контору, сдѣлано было какъ можно

---

[1]) Копія съ этихъ двухъ указовъ Бецкой представилъ Сенату, при рапортѣ своемъ отъ 5 ноября 1768 г. Эти указы при семъ прилагаются (см. прил. № II). См. также дѣла Архива М. Импер. Двора въ Петербургѣ разрядъ 1, опись № 73/187 дѣло № 115; реэстръ указамъ присланнымъ изъ Правит. Сената.

[2]) См. П. Соб. Зак. 1769 октябрь 9, № 13367; также Архив. Правит. Сената, книга Зав. указовъ, № 128, ст. 663 и слѣд. см. приложеніе № 3.

[3]) При этомъ однако оговаривалось, что сооруженіе монумента Петру Великому, строеніе Невскаго каменнаго берега собственно отъ насъ вамъ (т.-е. Бецкому) порученныя, остаются до окончанія онаго на прежнемъ основаніи. Этотъ указъ, данный Бецкому до октября 1769 г. и послѣдовавшій вслѣдствіе онаго докладъ Бецкаго Императрицѣ Екатеринѣ 30 октября, а также указъ Сенату, при смъ прилагаются (см. приложеніе № 3, 4 и 5.

предполагать не только не по представленію Бецкаго (объ этомъ нѣтъ нигдѣ указаній), но даже вызвало съ его стороны неудовольствіе, какъ это видно изъ слѣдующаго его письма, котораго онъ не имѣлъ бы никакого основанія писать, если бы это преобразованіе Канцеляріи сдѣлано было бы по его представленію или по предварительному съ нимъ соглашнеію. Вотъ что пишетъ Бецкой, повидимому Завадовскому [1]) послѣ указа 1769 года.

Канцелярія строительная, которая въ чести всегда состояла съ самаго царства Петра Перваго, надъ которою я директоромъ опредѣленъ; членовъ въ нее опредѣляли человѣкъ до семи и изъ генеральскихъ чиновъ; въ разныхъ городахъ и провинціяхъ имѣла конторы ей подчиненныя; во всѣхъ ея департаментахъ имѣлись всегда главнѣйшіе архитектуры, каменные мастера, живописцы и садовые мастера; при всѣхъ строеніяхъ особливые инспекторы какъ и при садахъ; особливые люди при заводахъ и надъ мастеровыми, нынѣ, лѣтъ съ пять тому назадъ, вздумали, не знаю для чего, мнѣ ли въ обиду или для того, что дѣлъ и работъ каждый день умножается, уничтожить канцелярію со всѣми ея конторами и особливый секретаръ и переименовали ее конторою строительною, оставивъ при ней только 4 члена, которымъ také всѣ прочія, какія выше сказано, должности исправлять велѣно; потому въ конторѣ ни единова члена не имѣю, а дѣлъ входящихъ и исходящихъ неусыпочная обитель; четыре секретаря отнынѣ обременены и въ крайности живущіе. При всѣхъ же строеніяхъ одинъ архитекторъ Ѳельтингъ прежній каменный мастеръ, итальянцевъ престарѣлыхъ двое, живописцевъ русскихъ двое и столько же садовыхъ мастеровъ нѣмцевъ въ подагрѣ.—Притомъ инспекторъ садовъ и членъ конторы полковникъ Звѣревъ лѣтъ въ 70, мало ходитъ; тому два года назадъ отнялись ноги и объ обставкѣ его поданъ докладъ. Но по сей часъ резолюціи нѣтъ; чему же дивится что при столѣ Ея Величества и салата нѣтъ.

Прискорбность моя не допускаетъ меня больше сегодня вамъ, милостивому моему государю, еще и множество иныхъ для меня чувствительныхъ неудовольствъ изъяснить; оставляю до другаго раза; выдаю только, что я одинъ во всѣхъ мѣстахъ бьюся, что̀ собака безъ всякой помощи, единственно соотвѣтствовать и исполнять съ предупрежденіемъ мыслей и воли Ея Величества,

---

[1]) См. Дѣло Госуд. Архива разрядъ XI, № 988.

дабы какимъ либо нечаяннымъ просмотромъ не прогнѣвать; но ничто не успѣваетъ.

Едва ли надо указывать, что если бы преобразованіе канцеляріи строенія, въ 1769 г. состоялось по представленіи непосредственнаго ея начальника, т. е. Бецкаго, или по предварительному съ нимъ сношенію, то онъ не имѣлъ бы никакого основанія обижаться этимъ преобразованіемъ и на него сѣтовать. Равнымъ образомъ изъ этого письма видно, что едва ли такое преобразованіе вызывалось дѣйствительною необходимостью т. е. уменьшеніемъ сферы дѣятельности самой канцеляріи отъ строенія, такъ какъ, въ виду извѣстнаго расположенія Императрицы, къ постройкамъ всякаго рода, и въ особенности загородныхъ дворцовъ и садовъ, эта дѣятельность должна была несомнѣнно увеличиться и требовать увеличенія числа служащихъ въ канцеляріи, а не ихъ уменьшенія. Если это преобразованіе канцеляріи строенія не мало огорчило Бецкаго, какъ это видно изъ вышеприведеннаго письма, то не менѣе этого долженъ былъ его опечалить послѣдовавшій 6 Января 1785 г. указъ Кабинету (приводимый г. Яковкинымъ въ его описаніи Царскаго Села, ч. III ст. 284) о томъ, «дабы никакихъ строеній и работъ безъ письменнаго нашего повелѣнія, или сообщеннаго надлежащимъ образомъ особами, къ тому уполномоченными, и безъ представленія обстоятельныхъ и подробныхъ смѣтъ на оные, начинаемо и производимо не было».

Этимъ указомъ распорядительная власть Бецкаго, не только по новымъ постройкамъ, но и по исправленію ранѣе возведенныхъ совершенно уничтожалась.

Можно предполагать, что Императрица, подобнымъ преобразованіемъ уменьшивъ не мало сферу дѣятельности Бецкаго по завѣдыванію придворными строеніями и садами, была далеко не вполнѣ довольна ею, какъ это можно заключить изъ нижепомѣщаемыхъ ея отзывовъ о Бецкомъ, въ отношеніи ввѣренной ему строительной части, о которой позволимъ себѣ теперь сказать нѣсколько словъ. — Самое названіе канцелярія (или контора) отъ строенія дворцовъ и садовъ, начальникомъ которой былъ Бецкой, показываетъ, что онъ завѣдывалъ постройкою и содержаніемъ въ полной исправности всѣхъ дворцовъ того времени, находившихся, какъ въ различныхъ городахъ, такъ и во многихъ мѣстахъ внѣ оныхъ, съ многочисленными при нихъ строеніями всякаго рода, а также съ прилегавшими къ нимъ са-

дами и рощами. Это одно уже свидѣтельствуетъ о значительной дѣятельности Бецкаго, если только припомнимъ наклонность Императрицы къ сооруженію дворцовъ, въ особенности загородныхъ, а также различныя экономическія условія того времени, значительно усложнявшія заботы по постройкамъ.

Признавъ даже, что отзывъ историка Германа о строительной дѣятельности Екатерины II нѣсколько преувеличенъ, во второй его части (именно, что на постройки тратится ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей), нельзя не согласиться съ основательностію первой его части, именно, что представляется невѣроятнымъ сколько Императрица строила [1]). Доказательствомъ этому можетъ служить хотя бы даже описаніе Царскаго-Села Яковкинымъ (изд. 1869 г. стр. 71 и слѣд.), въ которомъ подробно перечислены всѣ постройки и сооруженія, сдѣланныя по приказанію Екатерины II въ одномъ Царскомъ-селѣ [2]). Но кромѣ Царскаго села воздвигались дворцы съ садами и постройками въ Петергофѣ, Гатчинѣ, Ораніенбаумѣ, а также подъ Москвою въ различныхъ мѣстахъ, какъ-то въ Коломенскомъ, Царицыномъ, Люберицахъ и также дворцы:—Анненгофскій, Головинскій, Екатерининскій и т. д.; строился кромѣ того Зимній дворецъ, воспитательные дома въ Москвѣ и Петербургѣ, Академія Художествъ, Воскресенскій монастырь, и т. д.

Недостаточно было, составивъ рисунки и чертежи вновь взводимой постройки, испросить высочайшее разрѣшеніе на отпускъ потребной на это суммы.

По принятому въ то время порядку о каждомъ мелочномъ обстоятельствѣ при постройкѣ или исправленіи доносилось конторѣ отъ строенія, которая, разсмотрѣвъ въ своемъ присутствіи полученный рапортъ, дѣлала въ свою очередь представленіе объ этомъ Бецкому, за подписью трехъ своихъ членовъ и ожидала отъ него приказаніе, которое и сообщалось по принадлежности.

---

[1]) Германъ, въ дополнительномъ томѣ къ своей извѣстной исторіи русскаго государства (Geschichte des russischen Staates, Gotha. Perthes — 1866)—говоритъ на стр. 630 со словъ Сакена изъ Петербурга: es ist unglaüblich was die Kaiserin gegenwärtig baut; die .Summen die jährlich dazu erfordert werden, erstrecken sich hoch und gehen in die Millionen!

[2]) По словамъ Пушкарева — ОписаніеПетербурга 1841 г. (г. IV ст. 51) главное управленіе Царскимъ Селомъ Екатерина II ввѣрила Бецкому, и въ помощь ему назначила управителемъ Царскаго Села надворнаго совѣтника Удалова. Позднѣе уже въ 1778 году, главноначальствующимъ надъ селомъ Царскимъ и приписанными къ нему селеніями, былъ егермейстеръ Польманъ (см. Яковкинъ, ч. III (стр. 204).

Помимо этого на поставку нѣкоторыхъ матеріаловъ заключались контракты съ утвержденіемъ ихъ Бецкимъ. Изъ контрактовъ возникали споры и недоумѣнія, доходившія до разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ. Другіе же матеріалы, какъ напр. кирпичъ, известь, стекла изготовлялись по распоряженію конторы на состоявшихъ въ ея вѣдѣніи заводахъ, съ которыхъ матеріалы отпускались и частнымъ лицамъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ докладахъ о Невскихъ кирпичныхъ заводахъ [1]). Управленіе этими заводами тоже причиняло Бецкому не мало хлопотъ и ставило въ непріятныя отношенія къ лицамъ, пользовавшимся расположеніемъ императрицы, какъ это можно заключить изъ слѣдующаго примѣра. Генералъ прокуроръ Вяземскій писалъ Бецкому 4 іюля 1774 г., что на стеклянномъ заводѣ были заказаны на образецъ пробныя бутылки указной мѣры. Но заводы однако сдѣлали не сходные съ образцомъ; однѣ бутылки больше, другія меньше; поэтому еще въ апрѣлѣ прошедшаго года, отосланы бутылки обратно, чтобы сдѣлать другія, но и по сіе время не сдѣлано. Вяземскій просилъ ускорить, дабы чрезъ такую медленность не осталось безъ исполненія высочайшее ея величества повелѣніе [2]).

Завѣдываніе садами, кромѣ заботы по содержанію въ исправности и чистотѣ самихъ садовъ и найма необходимыхъ для того садовниковъ и мастеровыхъ, было сопряжено съ устройствомъ и содержаніемъ при нихъ множества оранжерей и поднесеніемъ ея величеству выращиваемыхъ въ нихъ плодовъ (какъ это видно изъ множества дошедшихъ до насъ рапортовъ садоваго мастера московскаго Головинскаго сада Фока), какъ-то: персиковъ, шпанскихъ вишенъ 31 мая (№ 23, ст. 273—276, дѣл. 132 и 96 [3]) априкозовъ, сливъ желтыхъ и венгерскихъ, грушъ, бергамотъ, пуробланзи (вѣроятно beuret blanche) и даже огурцовъ 29 марта. Нельзя при этомъ не замѣтить, что уже и въ то время ранняя выгонка фруктовъ была извѣстна въ нашемъ отечествѣ, какъ видно изъ помѣщеннаго извѣстія [4]), «что главный садовый мастеръ Эклебенъ при садахъ ея императорскаго величества сообщалъ, что хотя деревья (фруктовыя) очень пострадали отъ

---

[1]) См. приложенія № VI, VII, VIII.
[2]) См. Арх. М. Им. Дв., раз. II, по конторѣ строенія № 125, $^{78}/_{187}$.
[3]) Означенныя дѣла въ Архивѣ М. Импер. Двора, разрядъ I, по конторѣ строеній.
[4]) См. С.-Петербур. Вѣдомости 1768 года № 31, апрѣля 15.

морозовъ, но онъ успѣлъ поднести монархинѣ 10 февраля первыя спѣлыя вишни, а 6 марта и зрѣлые персики. Поэтому просилъ приложить къ деревьямъ, давшимъ уже ранніе плоды, печати своихъ шефовъ. И такъ тайный дѣйствительный совѣтникъ Ив. Бецкой, какъ главный директоръ надъ строеніями ея имп. велич. дворцовъ и садовъ и князь Трубецкой охотно приложили къ деревьямъ свои печати».

Равнымъ образомъ вслѣдствіе этого завѣдыванія садами Бецкой заботился о выпискѣ изъ-за границы луковицъ, сѣмянъ, цвѣтовъ и кустовъ (см. дѣло 132, опись № 73—187, ст. 127, и 287—25), а изъ Астрахани горскихъ дулевыхъ черешковъ (тамъ же ст. 257—№ 2 с) и т. д. [1]).

Не лишено интереса, что даже и въ то время по содержанію садовъ возникали вопросы совершенно неожиданные и далеко не соотвѣтствующіе предмету садоводства и плодоводства, какъ напримѣръ слѣдующее. Екатерина II не была любительница стриженыхъ на разные лады деревьевъ (на что была особенно большая мода во Франціи) и не разъ говаривала главному садовому мастеру Эклебэну, чтобы не стричь большихъ деревьевъ, но оставить ихъ рости на свободѣ; березовыя же деревья около Эрмитажа и липовыя около мыльной подстригать только по бокамъ. Прогуливаясь 7 іюля 1776 г. съ ея величества главнымъ садовникомъ Бецкой замѣтилъ сему послѣднему зачѣмъ онъ стрижетъ деревья, зная, что императрица этого не любитъ и словесно объявилъ ему, чтобы онъ никакихъ деревъ не стригъ. Согласно этому Эклебэнъ хотѣлъ дать предписаніе садовникамъ, но усомнился ордировать (т. е. давать приказаніе), не имѣя самъ письменнаго приказанія по командѣ. Онъ донесъ объ этомъ конторѣ строенія. Сія же послѣдняя, донося объ этомъ Бецкому, пишетъ между прочимъ: «усматривая, что изустныя повелѣнія ея величества повелѣно принимать только отъ сенаторовъ, генералъ-прокурора, первыхъ трехъ коллегій президентовъ и отъ вашего высокопревосходительства (т. е. Бецкаго) не можетъ означенныя объявленія почесть за дѣйствительныя и ожидаетъ повелѣнія отъ его высокопревосходительства [2]). Любопытная черта

---

[1]) См. Ар. М. Им. Двора, разр. I, по конторѣ строеній.

[2]) Изъ дѣлъ архива М. Им. Дв. раз. I, № 132 опись № 73—137 дѣлъ № 27, стр. 300, видно, что было даже заготовлено предложеніе конторѣ, чтобы она исполняла высочайшее повелѣніе, но имѣется отмѣтка, что

канцелярскаго порядка! По поводу стрижки деревьевъ въ саду, возбуждается вопросъ о порядкѣ объявленія изустныхъ высочайшихъ повелѣній!..

Во многихъ придворныхъ садахъ находились пруды, въ которыхъ по приказанію ея величества разводились разныхъ видовъ рыбы, о которыхъ имѣлся тщательный надзоръ, какъ можно заключить изъ слѣдующаго донесенія конторы строенія въ 1775 году, что изъ посаженныхъ въ 1770—71 год., въ силу именныхъ ея величества указовъ, живыхъ сазановъ въ прудъ, при Марли, пять штукъ уснули. Бецкой приказалъ этихъ сазановъ изъ пруда вынуть и зарыть въ землю (см. дѣло Ар. М. Им. Двора № 132, I раз. № 73—187, № 43, стр. 333).

При нѣкоторыхъ садахъ были особые звѣринцы, пополненіе которыхъ разными дикими звѣрями и рѣдкими птицами составляло не малую заботу и влекло не малую переписку по доставкѣ подобныхъ животныхъ. Изъ сохранившейся по этому предмету переписки (Ар. М. Им. Двора, I р. № 100, т. 73—187) видно, что подобнымъ дѣломъ занимался давно нѣкій Шроттъ, подписывавшій всѣ свои на нѣмецкомъ языкѣ прошенія такъ: «Carolus Sacr, Rom, Imp. eques Schrott», [что было переведено на русскій языкъ «цесарской службы корнетомъ еквесъ-Ашроттомъ:] и еще современъ императрицы Елизаветы доставлявшій барса, а изъ Африки птицу страуса въ 1765 г., которую повелѣно, какъ сказано въ отношеніи отъ 28 марта 1765 г. «принять, содержать въ оной канцеляріи отъ строенія».

Очевидно, что на всѣ вышеозначенные предметы требовались деньги, которыя и отпускались по докладамъ Бецкаго, съ высочайшаго разрѣшенія, отчасти изъ суммъ кабинета ея величества, а частью изъ суммъ соляной конторы, какъ это видно изъ множества записокъ Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву и данныхъ ею резолюцій по докладамъ Бецкаго, восходившихъ на высочайшее утвержденіе чрезъ ея секретарей (Козьмина, Завадовскаго, Безбородко), въ бумагахъ которыхъ сохранилось

оно не подписано. Очевидно Бецкой на словахъ же объяснилъ конторѣ всю неумѣстность такого представленія и приказалъ не стричь деревья и безъ письменнаго на то приказанія ея величества. Можно предполагать, что весь этотъ инцидентъ возникъ по почину помощника Бецкаго, князя Петра Трубецкаго, не ладившаго вообще съ Бецкимъ.

также не мало докладовъ, представленныхъ въ свое время Бецкимъ, но почему-то не получившихъ высочайшаго разрѣшенія, а быть можетъ и вовсе не доложенныхъ государынѣ.

Эти доклады объ отпускѣ денегъ, при довольно затруднительномъ финансовомъ положеніи государства и при необходимости производить расходы на предметы несравненно болѣе важные, нежели содержаніе садовъ и постройки дворцовъ, вовсе не являлись особенно интересными для секретарей ея величества, медлившихъ по этому ихъ представленіемъ императрицѣ. Это вызывало неудовольствіе со стороны Бецкаго. Онъ письменно обращался къ этимъ секретарямъ съ просьбами «не помѣшкавъ доложить представленные имъ доклады», или припамятовать подать доклады (см. письма его къ Козьмину) и не разъ сѣтовалъ, что его доклады не получаютъ разрѣшенія и остаются безъ вниманія (см. письма къ Завадовскому).

Такъ напр. въ 1774 г. Бецкой [1]), передъ отъѣздомъ императрицы въ Москву, представлялъ докладъ о разныхъ необходимыхъ исправленіяхъ и перестройкахъ въ различныхъ строеніяхъ дворцоваго вѣдомства на сумму 240.933 р. 48 к., въ томъ числѣ на передѣлки въ зимнемъ и лѣтнемъ дворцахъ С.-Петербурга на 63.480 р. Было отпущено только сто тысячъ рублей, изъ коихъ, вслѣдствіе различныхъ уплатъ, сдѣланныхъ на основаніи высочайшихъ повелѣній, осталось только 53.513 р. По этому Бецкой просилъ еще 147.627 р. 19$^1/_2$ к. въ виду необходимости сдѣлать еще и другія исправленія и передѣлки, пользуясь отсутствіемъ императрицы. Имѣется отмѣтка руки Завадовскаго: «данъ указъ кабинету 23 іюня 1771 г. о выдачѣ сей суммы Бецкому».

Представляя императрицѣ въ 1776 г. докладъ о томъ, что необходимо отпустить сто тысячъ рублей на дальнѣйшія работы по строенію на рѣкѣ Невѣ каменнаго берега, на которыя были уже отпущены сто тысячъ по указу 27 декабря 1773 г. [2]), Бецкой одновременно писалъ Завадовскому, какъ видно изъ прилагаемаго письма [3]), что если деньги отпущены не будутъ,

---

[1]) См. Архивъ С.-Петерб. опекун. совѣта, связка № $^{57}/_8$ лит. Б., доклады Бецкаго.

[2]) Они отпущены были на строеніе каменнаго берега и желѣзной рѣшетки у сада.

[3]) См. приложеніе № IX.

то не только послѣдуетъ остановка въ заготовленіи матеріаловъ, но и произведенныя работы могутъ очень пострадать, особенно осенью отъ высокой воды.

По этому Бецкой просилъ Завадовскаго оказать свое содѣйствіе на назначеніе требуемыхъ денегъ. «Изъ дѣла не видно, что послѣдовало по этому ходатайству Бецкаго, но изъ другого доклада въ 1782 г. видно, что на этотъ предметъ было отпущено по высочайшему повелѣнію 13 апрѣля 1780 г. сто тысячъ рублей, за полнымъ израсходованіемъ которыхъ Бецкой просилъ отпустить еще сто тысячъ, на работы на дистанціи отъ Сената до Галерной гавани. Отмѣтка имѣется «кончено». Равнымъ образомъ Бецкой просилъ объ отпускѣ 19.656 руб. 60 к. на покрытіе вновь крыши въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, сдѣланной въ 1766 г. и нынѣ въ 1780 г., требующей исправленія безотлагательно, ибо сильно течетъ и портитъ стѣны. Резолюція послѣдовала: «отложить по надобности въ деньгахъ».

Указомъ 25 февр. 1785 г. повелѣно отпустить по докладу Бецкаго «на строеніе новой галлереи въ нашемъ зимнемъ дворцѣ потребную сумму въ 79.640 руб. изъ кабинета въ контору строенія въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ нынѣшняго.

Но между тѣмъ лѣто прошло и Бецкой, не имѣя въ своемъ распоряженіи назначенныхъ ему денегъ, счелъ своимъ долгомъ, опасаясь, чтобъ не произошло какое либо ея величества неудовольствіе, сообщить объ этомъ Безбородкѣ въ письмѣ отъ 11 іюня 1786 года.

Позднѣе въ 1790 г., представляя докладъ о разныхъ исправленіяхъ по дворцу, Бецкой указывалъ, что на содержаніе дворцовыхъ садовъ и другія надобности потребно на будущій 1791 годъ сверхъ отпускаемыхъ изъ сенатскаго казначейства ежегодно 22.845 руб. $82^1/_2$ коп. и еще дополнительныхъ 65.912 р.

Нельзя не замѣтить, что Бецкой въ этомъ докладѣ указывалъ на послѣдовавшій ему 6 января 1785 г. словесный указъ, по которому никакихъ строеній и работъ безъ письменнаго ея величества повелѣнія или сообщеннаго надлежащимъ образомъ особыми къ тому уполномоченными и безъ представленій обстоятельныхъ и подробныхъ смѣтъ на оныя, начинаемо и производимо не было.

По докладу объ отпускѣ 10 тыс. руб. на иллюминацію въ Петербургѣ 29 іюня 1791 г. данъ указъ кабинету 20 мая 1791 г.

По докладу объ отпускѣ 26.474 р. 23 к. на уплату за работы и передѣлки въ Зимнемъ дворцѣ по высочайшему повелѣнію 5 апрѣля, по рисункамъ Гваренги архитектора, въ комнатахъ г. Протасовой и Ермолова,—резолюціи не послѣдовало. По его же докладу 1786 г. объ отпускѣ 3.080 р. $28^1/_4$ к., дополнительно къ назначеннымъ ранѣе 8.494 руб. на обложеніе въ одинъ только рядъ мелкимъ камнемъ въ Лебяжьемъ каналѣ, съ цѣлію этотъ засорившійся каналъ обратить въ украшеніе города, предохранить садъ отъ вреда и доставить пользу водянымъ сообщеніямъ, никакой резолюціи не видно, но надо заключить, что эти деньги были отпущены, ибо позднѣе Бецкой представлялъ другой докладъ объ отпускѣ 181,405 р. на разныя работы по приведенію въ порядокъ рѣки Фонтанки въ дополненіе къ 8.494 руб. 70 к., уже отпущенныхъ по высочайшему повелѣнію на обложеніе въ Лебяжьемъ каналѣ у Лѣтняго сада береговой стѣны. На этомъ второмъ докладѣ есть отмѣтка «отложено».

Неотпускъ своевременно денегъ конторѣ строеній на различныя постройки и работы, производимыя съ высочайшаго разрѣшенія, ставилъ контору въ крайне затруднительное положеніе и вынудилъ Бецкаго обратиться къ Безбородкѣ съ прилагаемымъ при семъ письмомъ, отъ 9 августа 1785 г. [1]), въ которомъ указывалъ, что несвоевременная уплата денегъ за произведенныя работы причиняетъ торговымъ людямъ раззореніе не малое, вызываетъ съ ихъ стороны ропотъ и справедливыя жалобы; кромѣ того это причиняетъ остановку работъ, влечетъ за собою неисправное содержаніе многихъ казенныхъ строеній и даже гибель дорогихъ растеній въ оранжереяхъ и причиняетъ невозвратимый ущербъ казнѣ.

По этому Бецкой просилъ Безбородко, при случаѣ, когда онъ за лучшее признаетъ, на словахъ, доложить о всемъ этомъ ея величеству, дабы сіе не было сочтено докукою и не навлекло на меня (Бецкаго) монаршаго неудовольствія. Докладывалъ ли объ этомъ Безбородко императрицѣ не видно [2]).

---

[1]) См. приложеніе № X.

[2]) Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія о докладахъ Бецкаго объ отпускѣ суммъ почерпнуты нами изъ архива главнаго управленія учрежденій императрицы Маріи въ С.-Петербургѣ, см. опись $^{87}/_{8}$ лит. Б., доклады Бецкаго.

Равнымъ образомъ подобнаго рода доклады, касавшіеся отпуска денегъ, невольно рождали, какъ всякія требованія о деньгахъ вообще, неудовольствіе Екатерины II къ Бецкому, упускавшей изъ виду, что всѣ эти деньги требуются единственно для осуществленія на дѣлѣ ея же собственныхъ желаній и ея же приказаній. При томъ незнакомство со всѣми подробностями строительныхъ работъ порождало въ Екатеринѣ II сомнѣніе въ правильности представляемыхъ ей смѣтъ на различныя сооруженія и вселяло подозрѣніе расходуются ли деньги именно на испрашиваемые предметы. Это въ свою очередь имѣло своимъ конечнымъ послѣдствіемъ недовѣріе и нерасположеніе къ Бецкому, къ чему достаточнымъ доказательствомъ могутъ служить, напримѣръ слѣдующія строки изъ письма Екатерины II къ Н. И. Панину отъ 8 іюня 1798 г. [1]). Только безъ сердца видѣть невозможно какъ все здѣсь (въ Петергофѣ) запущено, хотя я съ 1762 г. на то дала 180 тысячъ рублей, въ числѣ коихъ я заплатила 20 тыс. долгу за однѣ желѣзныя трубы, а старый хрычъ (т. е. Бецкой) вмѣсто того, чтобъ Петергофъ чинить, чортъ знаетъ, что изъ тѣхъ денегъ сдѣлалъ. Я думаю, что они долги канцеляріи отъ строенія заплатили отчасти. Но оставимъ сіе [2]).

Или вотъ строки изъ писемъ къ фельдмаршалу П. С. Салтыкову въ Москву: отъ 19 іюля 1766 г. «канцелярія строенія требуетъ съ меня на исправленіе и починку Головинскаго и Кремлевскаго дворцовъ слишкомъ 60.000 рублей. А какъ я въ Москву ѣду не для великолѣпія, но для пользы государства, то въ пышности мнѣ ни малѣйшей надобности нѣтъ и потому я имъ въ сей суммѣ отказала и за надежнѣйшее почла поручить сей трудъ вамъ, чтобы вы подъ вашимъ смотрѣніемъ приказали одинъ Головинскій дворецъ исправить и т. д.

Отъ 7 августа 1766 года «leurs comptes ont déjà baissés

---

[1]) Ранѣе этого въ 1762 г. декабря 24, Екатерина II, писала изъ Москвы А. В. Олсуфьеву слѣдующее: Иванъ Ив. Бецкой проситъ у меня двѣсти тысячъ на починку Царскаго Села, Петергофа, на заплату здѣшнихъ работъ и пр. пр. Поговорите съ нимъ дабы безъ отягощенія кабинета можно было ему деньги дать и въ штатсъ-конторѣ подтвердить надлежитъ, чтобы ему принадлежащее заплатила (см. Рус. Архивъ 1863 г. стр. 406). Изъ этого надо заключить, что Бецкой по ввѣренной ему конторѣ не получалъ слѣдуемаго.

[2]) Замѣчательныя строки дѣйствительно. Государыня гнѣвается за то, что платятъ долги, причиненные исполненіемъ ея же приказаній, а не производятъ новыя работы. См. Сб. Р. И Ист. Общ., т. 10, стр. 225.

de la moitié; je crois qu'en leur donnant moins d'argent Vous les ferez encore baisser de moitié. Ordonnez leur seulement, чтобы самое нужное починили и исправили, car tout cela sont des comptes d'apothicaires qu'on me fait tous les jours et quand je rabaisse les comptes ils se rangent à la raison et font pour moins d'argent tous ce qu'ils auraient fait avec les sommes qu'ils demandaient».

Это недовѣріе и нерасположеніе императрицы къ Бецкому выразилось въ преобразованіе канцеляріи строенія въ 1769 году, о чемъ сказано выше, за тѣмъ въ изъятіи изъ его, Бецкаго, вѣдѣнія дворцовъ московскихъ (Екатерининскаго, Головинскаго, Анненгофскаго) и препорученіи ихъ въ смотрѣніе камеръ-юнкеру Тюфякину, согласно высочайшему повелѣнію 4 ноября 1775 г. [1]).

Но помимо этого скоро возникли въ самомъ дѣлопроизводствѣ канцеляріи строеній обстоятельства, которыя не могли не навлечь на Бецкаго неудовольствія императрицы. Это было пререканіе Бецкаго съ состоявшимъ при канцеляріи строеній прокуроромъ княземъ Сергѣемъ Вяземскимъ—родственникомъ близкимъ сильному генералу-прокурору А. А. Вяземскому, а также съ сенатомъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Квадратурнаго дѣла ученикъ Чистяковъ заявилъ въ канцеляріи строенія въ 1768 году, что въ домъ статскаго совѣтника Россія (состоявшаго членомъ присутствія этой канцеляріи) перевозятъ разные матеріалы отъ зимняго дворца. Началось дѣло, тянувшееся очень долго, въ продолженіи котораго Чистяковъ содержался подъ строгимъ арестомъ, а свидѣтели, имъ указанные, были даже наказаны тѣлесно и т. д. Князь Петръ Трубецкой принялъ сторону Чистякова, писалъ о немъ Гр. Н. Теплову и выражая сожалѣніе о Чистяковѣ, просилъ человѣколюбія ради вступиться и по возможности произвести надлежащую справедливость. Трубецкой [2]) писалъ также о всемъ этомъ Бецкому, указывая, что

---

[1]) См. дѣло Ар. М. И. Дв. № 31, ст. 308.

[2]) Это непріятное для Бецкаго дѣло также вѣроятно является результатомъ придирчивости и недружелюбныхъ отношеній князя Петра Трубецкаго, что было не безъизвѣстно императрицѣ, которая въ томъ же 1768 г. (октября 24) писала между прочимъ А. В. Олсуфьеву: . . . внушите также Петру Никитичу Трубецкому, чтобы онъ пересталъ Бетскаго мучить шиканами. Все сіе изволь говорить ему со всякою благопристойностію и безъ гнѣва на меня". (См. Русскій Архивъ 1863 г. стр. 450).

такой образъ дѣйствія съ Чистяковымъ вовсе не соотвѣтствуетъ началамъ, которыя Бецкой постоянно проводитъ.

Это письмо вызвало отвѣтъ Бецкаго, въ которомъ онъ говоритъ: «ce n'est pas mon intention que de faire du tort à personne et surtout aux inoscents, ce qui est contre mon carractère. Je vous suis obligé de l'avis que Vous me donnez, mon prince; j'y vais mettre ordre si l'affaire est tel» [1]).

Прокуроръ же состоявшій при канцеляріи строеній, князь Сергѣй Вяземскій донесъ объ этомъ сенату, который требовалъ отъ Бецкаго объясненія о медленности сего дѣла. Бецкой же, основываясь на указѣ 1762 г., оставлялъ эти указы сената безъ отвѣта и кромѣ того предписалъ канцеляріи строеній не давать дѣлъ прокурору и т. д. Сенатъ представилъ все это на высочайшее воззрѣніе императрицы, вслѣдствіи чего (6 февраля 1769 г.) былъ посланъ Бецкому слѣдующій высочайшій указъ: «Представлено намъ отъ сената, что учрежденная коммиссія по изустному нашему повелѣнію о доносѣ квадратурнаго дѣла ученика Чистякова о похищеніи казенныхъ матеріаловъ, въ производствѣ того дѣла чинитъ медленіе и чрезъ то наводитъ сомнѣніе въ томъ нѣтъ ли съ одной стороны посягательства на доносчика и съ другой понаровки отвѣтчику.

Но какъ всегда наше желаніе есть, чтобы во всѣхъ случаяхъ справедливость совершенно сохраняема была; того для повелѣваемъ вамъ собрать все дѣло Чистякова съ производствомъ и по полученіи сего указа отослать немедленно въ Юстицъ-контору для слѣдствія».

Екатерина, Петербургъ.

Чѣмъ окончилось это дѣло Чистякова намъ не удалось розыскать, но это и не представляетъ особаго интереса для біографіи Бецкаго; достаточенъ и одинъ этотъ указъ Екатерины II, изъ котораго видно вполнѣ, что императрица не приняла сторону Бецкаго (дѣйствовавшаго буквально по ея указу 2 іюля 1762 г.), а приказала ему исполнить указъ сената.

Что же касается до пререканій Бецкаго съ прокуроромъ Вяземскимъ, возникшихъ повидимому изъ того же дѣла Чистякова, то и въ этомъ отношеніи побѣда осталась далеко не за Бецкимъ. Онъ пишетъ канцеляріи отъ строеній 1768 г. окт. 20,

[1]) См. Госуд. Архивъ, разрядъ XI, дѣло № 987.

что усмотрѣлъ дерзостные поступки прокурора князя Сергѣя Вяземскаго въ томъ, что за учиненіемъ ему запрещенія смотрѣть дѣла канцеляріи строеній, Вяземскій на завтра же взялъ изъ канцеляріи насильствомъ и унесъ съ собою дѣла и тѣмъ учинилъ въ теченіи дѣлъ совсѣмъ остановку. Кромѣ того изъ рапорта баталіона видно, что онъ простеръ свою власть до того, что когда мною (т. е. Бецкимъ) былъ посланъ нарочный капитанъ взять подпоручика Прохорова, оказавшагося въ ослушаніи команды, то Вяземскій его не отпустилъ и посадя въ карету увезъ съ собою. А по адмиралтейскому регламенту прокуроръ никакого по командѣ повелѣнія имѣть не можетъ. По сему тому прокурору до послѣдованія ея императорскаго величества указа, по моимъ предложеніямъ дѣлъ и опредѣленій (по случаю въ противность вышеписаннаго указа дабы впредь чинить оный не могъ) не объявлять и потому же безъ засвидѣтельствованія его исполнять, не взирая какъ отъ меня и прежде предписано, на никакіе дерзновенные въ противность данныхъ мнѣ указовъ поступки».

Канцелярія строенія положила чинить по этому исполненіе. Прокуроръ же князь Сергѣй Вяземскій подалъ обо всемъ этомъ рапортъ генералъ-прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, который 3 ноября 1768 г. предложилъ прокурору Зиновьеву представить все на разсмотрѣніе въ 5-й департаментъ Сената и исходатайствовать съ законами согласное опредѣленіе. Сенатъ представилъ о всемъ этомъ рапортъ Императрицѣ у сего прилагаемый (см. прилож. № 11), докладывая, что объ отрѣшеніи Бецкимъ князя Вяземскаго (прокурора) отъ должности, сколько до него слѣдовало, рѣшеніе сдѣлалъ, а о господинѣ д. т. совѣтникѣ передаетъ въ Высочайшее благоусмотрѣніе. Екатерина на особомъ листѣ написала «всѣ бумаги касающіеся до сего произшествія Сенатъ имѣетъ запечатавъ прислать ко мнѣ; дальнее же производство по сему остановить до указа и всякому отправлять свою должность безъ препятственно. С. П. Б. 1769 г., окт. 7» [1]).

Тѣмъ это дѣло и кончилось, и Сергѣй Вяземскій, какъ видно, состоялъ прокуроромъ при канцеляріи строеній до самаго конца

---

[1]) См. дѣло Москов. Арх. М. Иностр. Дѣлъ—сношенія Кол. Иностр. Дѣлъ съ канцеляр. строеній; см Госуд. Арх. М. Иностр. Дѣлъ въ Петербургѣ разр. X, дѣло № 179; также Арх. Прав. Сената книги Высоч. указ. № 128, лист. 679 и слѣд.

сего 1769 года, и только въ 1770 году января 1 дня послѣдовалъ указъ объ увольненіи его отъ службы въ отставку по прошенію [1]).

Точно также не существовало надлежащаго единенія между главнымъ начальникомъ канцеляріи строенія (т. е. Бецкимъ) и подчиненнымъ ему присутствіемъ этой канцеляріи и въ особенности непосредственнымъ его помощникомъ Петромъ Трубецкимъ, повидимому очень не расположеннымъ къ самому Бецкому. Такъ Бецкой 14 окт. 1768 г. писалъ канцеляріи строеній [2]), что съ немалымъ удивленіемъ усмотрѣлъ сколько его сіятельство г. тайн. совѣт. сенаторъ и кавалеръ князь Петръ Никитычъ Трубецкой старался чинить всякое препятствіе къ исполненію его, Бецкаго, распоряженій, даже до того, что и въ необыкновенное время всѣхъ членовъ и маіора въ канцелярію для допроса собралъ будто за какимъ важнымъ дѣломъ, чего ему безъ вѣдома моего чинить не надлежало, ибо хотя по всеподданнѣйшему моему прошенію въ помощь мнѣ всемилостивѣйше и опредѣленъ, но по дѣламъ той канцеляріи состоитъ не инако, какъ старшимъ членомъ, а того менѣе и всѣмъ прочимъ господамъ членамъ съ нимъ согласясь письменно ко мнѣ представлять, требуя подлинно ли по повелѣнію моему оное исполнить. Развѣ господа члены той канцеляріи запамятовали, что я токмо въ силу данныхъ мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества имянныхъ указовъ по всѣмъ положеннымъ на меня дѣламъ, кромѣ Ея Величества самой, отчета не даю, но и объявляемое въ предложеніяхъ моихъ въ равной силѣ имѣетъ быть такъ, какъ за подписаніемъ Ея Величества. Того ради паки оной канцеляріи подтверждаю, получа сіе не токмо тотчасъ по всѣмъ моимъ предложеніямъ неотмѣнное исполненіе учинить, не представляя о томъ ко мнѣ болѣе ничего, но и не смотря ни на какіе дерзновенные въ противность указовъ поступки, а наипаче никакихъ дѣлъ и въ канцеляріи безъ вѣдома моего, ни подъ какимъ видомъ, не выпускать и тѣмъ въ теченіи ихъ остановки не чинить, подъ опасеніемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и т. д.»

Узнавъ, что Трубецкой не подписалъ протоколовъ канцеляріи и отзывался, что и впредь ихъ подписывать не будетъ,

---

[1]) См. Арх. Прав. Сената книги Высоч. указ. № 136, стр. 6.

[2]) См. Арх. М. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ—дѣло о сношеніи Ком. Иност. Дѣлъ и канцеляріею строеній.

Бецкой писалъ канцеляріи строенія 20 окт. 1768 г. «что по Высочайшему соизволенію Трубецкой состоитъ только старшимъ членомъ канцеляріи и опредѣленъ не для чиненія остановки по моимъ предложеніямъ, но для скорѣйшаго и строжайшаго по нимъ исполненія. Надъ канцеляріей имѣю я главную дирекцію. По этому имѣетъ канцелярія по предложеніямъ моимъ исполнять неотмѣнно, безъ подписанія его сіятельства, не токмо нынѣ, но и впредь, ежели онъ чинить будетъ по моимъ предписаніямъ и резолюціямъ остановки.

Равнымъ образомъ и канцелярія строенія, разумѣя подъ этимъ членовъ, составлявшихъ такъ называемое присутствіе (отъ котораго и зависило всякое распоряженіе по вѣдомству канцеляріи), вступили въ пререканіе со своимъ главнымъ начальникомъ, Бецкимъ, когда онъ, желая быть на самомъ дѣлѣ главнымъ распорядителемъ по ввѣренной ему канцеляріи строеній, на основаніи именного даннаго ему указа, предписалъ 4 августа 1768 г. канцеляріи (т. е. присутствію оной [1]) о денежныхъ расходахъ на подряды, наймы и покупки свыше двухъ сотъ тысячъ руб., о новыхъ строеніяхъ, о опредѣленіи вновь служителей, о прибавкѣ жалованья, объ отставкѣ и также о разныхъ вновь вступающихъ дѣлахъ и съ протоколовъ, неисполняя представлять къ нему (Бецкому) для учиненія резолюцій экстракты и присылать недѣльныя вѣдомости о присутствіяхъ, объ исполненіяхъ по тому и по предложеніямъ его, также о числѣ мастеровыхъ и работныхъ людей и что ими сдѣлано будетъ». Однимъ словомъ Бецкой хотѣлъ знать, что происходитъ по ввѣренной ему канцеляріи и быть главнымъ въ ней распорядителемъ.

Но члены присутствія (за исключеніемъ одного Россія) находили вышеозначенное предписаніе явно предосудительнымъ правамъ канцеляріи строеній, состоящей на преимуществахъ прочихъ коллегій, которая этимъ чрезъ то унижается. По этому они всѣ положили представить объ этомъ Бецкому, за исключеніемъ г. Россія, подавшаго [2]) особое мнѣніе. Бецкой однако 20 авг. 1769 г. новымъ предложеніемъ канцеляріи подтвердилъ

---

[1]) Оно состояло изъ вышеупомянутаго уже князя Трубецкаго, Ст. Сов. Игната Россія (онъ же былъ и садовый инспекторъ), князя Петра Хованскаго, Карла Кроока, Василія Микулина.

[2]) Онъ подалъ особое мнѣніе о томъ, что не видитъ, чтобы канцелярія могла терять свои преимущества тѣмъ, что его высокопревосходительство нынѣ по дирекціи своей во всѣ дѣла самъ входить хочетъ.

къ непремѣнному исполненію данное имъ ранѣе предложеніе, ибо по генеральному и камеръ-коллежскому регламентамъ на президента и вице-приседента (коихъ въ канцеляріи строеній не имѣется) точно положено надзираніе за каждымъ и всѣмъ членамъ повелѣно ихъ президенту всякое достойное почтеніе и послушаніе чинить. Къ тому же, въ силу пожалованнаго 3 дек. 1762 г. Высочайшаго указа, повелѣно Бецкому «дабы по положеннымъ на васъ департаментамъ въ строеніяхъ и въ прочемъ не чинилось продолженій или остановокъ, исполненія чинить по словеснымъ нашимъ приказаніямъ».

Но канцелярія строеній этимъ не убѣдилась и вновь представила ему, что считаетъ данное ей предложеніе незаконнымъ. Прокуроръ же канцеляріи Сергѣй Вяземскій, соглашаясь съ ея отзывомъ, представилъ объ этомъ Сенату и находилъ нужнымъ потребовать отъ Бецкаго указы Ея Величества, на которые онъ ссылается,—дабы тѣмъ происшедшіе между нимъ и членами канцеляріи споры единожды на всегда пересѣчены быть могли. Бецкой, какъ выше сказано, представилъ Сенату Высочайшіе указы, выше нами приведенные, на которые онъ указывалъ и тѣмъ дѣло въ Сенатѣ закончилось; канцеляріи же строеній Бецкой далъ 29 сентября 1768 г. предложеніе: «не чиня болѣе неподлежащихъ переписокъ неотмѣнно исполнять его предписанія».

Въ неразрывной связи съ завѣдываніемъ дворцовыми постройками контора строенія имѣла въ своемъ распоряженіи: 1) кирпичные заводы, о которыхъ упомянуто выше, выдѣлывавшіе кирпичи для надобности самой конторы строенія, а также для продажи онаго частнымъ лицамъ, какъ это видно изъ приложеннаго выше доклада и дѣлъ конторы; 2) стеклянные заводы, которые со времень Императрицы Анны находились близъ современнаго намъ Семеновскаго моста на Фонтанкѣ [1]).

Не разъ въ 1766—1768 годахъ возникалъ вопросъ о томъ, чтобы стеклянные заводы, находившіеся у Семеновскаго моста вѣдомства канцеляріи строеній, за опасностью отъ пожара перевести въ Калинкинскій домъ, а мѣсто, гдѣ они стоятъ, отдать обывателямъ подъ строеніе домовъ. Это было сопряжено съ расходами, на покрытіе коихъ не было денегъ. Кромѣ того необхо-

---

[1]) См. Госуд. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ въ Петербургѣ, раз. XVI, дѣло № 493.

димо было заводы довести до такого состоянія, чтобы изготовляемая на нихъ посуда и зеркальныя стекла, будучи добротой не хуже, но дешевле изъ-за моря вывозимыхъ, могли легко продаваться, чрезъ что чаяли какъ Ея Императорскаго Величества интересъ за дорого выписываемую посуду и стеклы соблюсти, такъ и общую пользу чрезъ продажу за дешевую цѣну умножить».

На этотъ докладъ резолюціи не послѣдовало и Бецкой въ 1768 году снова дерзнулъ всеподданнѣйше просить о пожалованіи для такихъ заводскихъ надобностей денегъ 10 т. руб., по полученіи коихъ и заводы переведутся по плану въ Калинкинскій домъ и чаемая отъ нихъ польза, приведя въ совершенство, самымъ дѣломъ доставится можетъ. Изъ дѣла не видно [1]), какое послѣдовало приказаніе Императрицы по этому дѣлу, но нельзя не обратить вниманіе на заботливость Бецкаго объ умноженіи общей пользы чрезъ продажу по дешевой цѣнѣ предметовъ такой существенной въ гражданскомъ обществѣ необходимости, какъ оконныя стекла и стеклянная посуда.

Въ вѣдѣніи канцеляріи строеній находился также пріобрѣтенный въ 1765 году для придворнаго вѣдомства домъ отъ бывшаго гоффактора Штегельмана, на необходимыя исправленія котораго отпускалось ежегодно по докладамъ Бецкаго особая сумма изъ кабинета Ея Величества (см. д. Г. Арх. раз. XIV № 219).

Но кромѣ этого указомъ 1763 г. іюля 11-го Петергофская шлифовальная мельница со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, мастерскими, мастерами и служителями была отдана въ вѣдомство генералъ-поручика Бецкаго. Деньги, какъ на жалованье, такъ и на прочіе по той мельницѣ расходы повелѣно отпускать отъ кабинета нашего по требованіямъ Бецкаго изъ комнатной суммы Ея Величества (см. Ар. М. Им двора дѣла 1763 года лит. А, № 215 карт. 4931, по описи $^{399}/_{531}$ раз. I). Деньги отпускались обыкновенно по третямъ. Въ кабинетъ отсылались и всѣ счеты и отчеты этой шлифовальни.

Мельница эта занималась исключительно граненіемъ и шлифовкою драгоцѣнныхъ камней для двора Ея Величества. Этою

---

[1]) По словамъ Петрова - Исторія Петербурга, стр. 725, предположеніе Бецкаго удостоилось утвержденія и заводы были переведены. (Дѣло Арх. Госуд. Мин. Ин. Дѣлъ).

мастерскою завѣдывалъ подполковникъ Бартеневъ, представлявшій Бецкому рапорты ежемѣсячно о пріобрѣтенныхъ отъ торговцевъ и отшлифованныхъ въ мастерской бриллльянтахъ и объ издержанной на этотъ предметъ суммы. Бецкой же въ свою очередь представлялъ объ этомъ Императрицѣ, испрашивая разрѣшеніе на отпускъ необходимыхъ денегъ изъ комнатныхъ суммъ Ея Величества [1]).

Съ завѣдываніемъ шлифовальною фабрикою соединялось непосредственно и добываніе драгоцѣнныхъ камней на Уралѣ. По словамъ Щербатова [2]), Бецкой былъ начальникомъ промысла цвѣтныхъ камней, который былъ выдѣленъ изъ вѣдомства Бергъ-коллегіи, не имѣвшей никакого свѣдѣнія о его состояніи, и возложенъ на Бецкаго. Изъ доклада Бецкаго правительствующему сенату въ 1765 году усматривается, что императрица Екатерина II поручила ему выбрать надежную персону съ командою для развѣдки мраморныхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ каменьевъ въ Симбирской, Оренбургской и Екатеринбургской губерніяхъ и составить инструкцію для этой экспедиціи. Бецкой возложилъ это порученіе на находившагося въ канцеляріи отъ строеній генералъ-маіора Якова Даненберга. Всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ предписывалось ему содѣйствовать, давать суда, подводы, потребные матеріалы и инструменты. Разрѣзку, шлифовку и полировку камней производить на фабрикѣ въ Екатеринбургѣ. По этому докладу [3]) состоялся 15 марта 1765 года указъ о возложеніи этихъ работъ на генералъ-маіора Данненберга и объ отпускѣ на необходимые при этомъ расходы единовременно до 20.000 руб. Равнымъ образомъ повелѣно производить самому Данненбергу въ прибавокъ къ жалованью по шести сотъ руб. ежегодно, пока онъ пребывать будетъ при порученной ему о сысканіи мраморныхъ и другихъ каменьевъ экспедиціи (д. Гос. Арх. р. XIV, № 234). При Данненбергѣ находилось 10 мастеровъ съ Петергофской шлифовальной мельницы, два итальянскихъ мастера и т. д.

---

[1]) См. росписи именнымъ Ея Величества указамъ въ архивѣ М. Импер. Двора, а также дѣло Госуд. Архива разр. XIV, № 217.—На покупку драгоцѣнныхъ каменьевъ расходовалось ежегодно не мало денегъ изъ комнатной суммы Кабинета Ея Величества.

[2]) См. сочиненія кн. Щербатова, изд. Хрущева, т. I, стр. 593—594. Щербатовъ находилъ такое выдѣленіе неправильнымъ.

[3]) См. приложеніе XII и XIII. Этому Данненбергу была дана особая инструкція, заготовленная Бецкимъ, при семъ приложенная (см. прил. XIII).

Данненбергъ отыскалъ въ разныхъ мѣстахъ мраморъ всякаго рода и наломалъ его до 20.000 пудовъ на камины, колонны, столовыя доски, половыя плиты и отправилъ на Уткинскую пристань на барказѣ. Кромѣ того около Оренбурга онъ нашелъ колчаданъ для граненія, а около Екатеринбурга—яшму, агаты, краску ярь и началъ ихъ разработку, но встрѣтилъ большое къ тому затрудненіе въ крайнемъ недостаткѣ людей, умѣющихъ вести эти работы. Главная дирекція надъ этой экспедиціею была возложена на Бецкаго, который неоднократно входилъ съ представленіемъ объ отпускѣ денегъ, необходимыхъ для работъ по добыванію мрамора и дорогихъ камней, а также на доставку ихъ въ Петербургъ. Императрица утверждала эти доклады (26 апр. 1767 г. [1]), 28 іюля 1768 г. 25 іюля 1769 г., 15 марта 1770 г.), обыкновенно разрѣшая отпустить на эти работы по 15.000 р. ежегодно. Нельзя не замѣтить, что Бецкой докладывалъ императрицѣ и о томъ, что многіе рабочіе при подобныхъ работахъ портятъ себѣ зрѣніе отъ пыли при тескѣ камней, становятся слабы, а потому не соблаговолитъ ли государыня выдавать имъ ежегодно пенсіи. Ходатайство это (безъ числа и года на докладѣ) однако не удостоилось высочайшей резолюціи и осталось въ бумагахъ ея секретаря.

Позднѣе Бецкой представлялъ императрицѣ, что полезно было бы очень, еслибъ повелѣно было не изъ разныхъ мѣстъ, но изъ одной только состоящей Камышловской слободы получать работниковъ для добычи мрамора и другихъ каменьевъ или приписать изъ другой слободы въ равномъ числѣ, подобно тому, какъ есть приписные работники на разныхъ заводахъ. Для полезнѣйшаго пріисканья каменьевъ должно при экспедиціи имѣть особыхъ людей, которые никакими другими заводскими дѣлами заняты не были. Докладъ этотъ однако приказано было 15 дек. 1776 г. оставить безъ послѣдствія (см. д. Госуд. Ар. раз. XIV, № 234).

Равнымъ образомъ Бецкой нанималъ за границею разныхъ мастеровъ для канцеляріи строеній, необходимыхъ для нея при производствѣ различныхъ работъ, лежавшихъ на обязанности канцеляріи. Такъ напр. въ 1762 году Бецкимъ былъ объявленъ конторѣ села Царскаго состоявшійся по его докладу высочайшій указъ о томъ, чтобы мастера прусской націи Фри-

---

[1]) Этотъ докладъ также при семъ прилагается (см. прил. № XIV).

дриха Рогенберга послать искать на приморскихъ берегахъ янтарь въ Лифляндіи до Риги и въ Выборгскомъ дистриктѣ, давъ ему въ помощь офицера ладожскаго пѣхотнаго полка поручика фонъ-Хохенбаха, ибо онъ, будучи въ Кенигсбергѣ, собиралъ уже нѣсколько лѣтъ янтарь. Нанимались въ Римѣ мастера для мраморныхъ работъ по Исаакіевскому собору (см. Ар. М. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ, сношенія коллегіи иностр. дѣлъ съ канцеляріей строеній и конторой строенія Исаакіевскаго собора).

Къ Бецкому также обращались съ требованіями о доставленіи разныхъ искусныхъ мастеровъ и живописцевъ, какъ это видно, напримѣръ изъ доклада Бецкаго (д. № 96, р. I, опись 73—187 по архиву М. Импер. Двора) объ отправленіи въ Москву по просьбѣ генерала фельдмаршала князя Трубецкаго разныхъ мастеровъ живописныхъ, рѣзныхъ, слесарнаго дѣла и т. д. для приготовленія къ торжественному коронованію ея величества въ Москвѣ тріумфальныхъ воротъ, убранства Кремлевскаго дворца и его покоевъ, а равно банкетныхъ столовъ, а также для дѣланья фонтанныхъ трубъ къ пусканью изъ фонтановъ для народа бѣлаго и краснаго вина. При этомъ отпускались также отъ Бецкаго 8.000 шкаликовъ хрустальныхъ, жирандоновъ хрустальныхъ и т. д. Точно также имѣется переписка съ графомъ Сиверсомъ объ отпускѣ красокъ и матеріаловъ на исправленіе декорацій для балета по смѣтѣ архитектора Градеція (Gradezzy) и машиниста Гильфердинга (дѣло № 96, стр. 90).

Равнымъ образомъ И. П. Елагинъ, завѣдывавшій одно время театрами, писалъ Бецкому: «Ея имп. вел. высочайше указать соизволила къ готовящейся оперѣ сдѣлать декораціи и оную работу препоручить мнѣ, дабы я могъ по сему примѣру впредь къ сочиненію придворнаго штата приступая, положить на условіе исправленія извѣстную сумму. А какъ къ исполненію сей ея велич. воли потребно знающихъ и привычныхъ живописцевъ четверо человѣкъ, то сего ради покорнѣйше, ваше высокопревос., прошу изъ вѣдѣнія вашего вышеписанное число сихъ мастеровъ, изъ бывалыхъ при томъ, ко мнѣ прислать, дабы за ними остановки послѣдовать не могло. Сего ожидая на всегда съ должнымъ почтеніемъ я есмь, милостивый государь мой, вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга И. Елагинъ». 22 ноября 1765 г.

*

«Къ готовящимся для новой оперы декораціямъ потребно на нѣкоторое время скульпторъ и четыре человѣка штукатуровъ, чего ради покорнѣйше ваше высокопревосходительство прошу вышеписанныхъ людей, не умедляя, изъ вашего вѣдѣнія отослать къ оной работѣ и велѣть имъ явиться у машиниста Декло. По окончаніи же дѣла до нихъ надлежащаго, они, безъ всякаго задержанія, въ команду отпущены будутъ, а я, ожидая оныхъ, пребуду на всегда съ должнымъ почитаніемъ вашего превосходительства милостиваго господина моего покорный слуга И. Елагинъ. Декабря 10 дня 1765 г.

Въ заключеніе можно присовокупить, что Бецкой, какъ генералъ-поручикъ и канцеляріи отъ строеній директоръ, получалъ полное по этому чину жалованье и на раціоны всего [1]) 2.530 р. 30 к.

Кромѣ того онъ имѣлъ во владѣніи казенную мызу Нейгаузенъ въ Лифляндіи, съ принадлежностями, которая была въ 1764 г. 29 декабря вновь всемилостивѣйше ему конфирмована въ вѣчное и потомственное владѣніе, при чемъ повелѣно было на оную мызу заготовить обыкновенную грамоту о томъ, что симъ имѣніемъ можетъ онъ Бецкой располагать по своей волѣ [2]). Позднѣе въ 1781 г. Бецкому было отпущено изъ кабинета ея величества 34.156 р. на сдѣланіе серебрянаго сервиза столоваго на 24 персоны, подобно тѣмъ, которые были изготовляемы для вновь учрежденнаго намѣстничества [3]).

Вышеизложенное достаточно показываетъ на сколько была обширна и разнообразна дѣятельность Бецкаго, какъ начальника конторы строенія дворцовъ и садовъ ея величества.

Онъ исполнялъ всѣ лежавшія на немъ по этой должности обязанности непрерывно болѣе 30 лѣтъ.

Постигшій его недугъ лишилъ его въ 1793 году физической возможности отправлять долѣе службу ея величества. Тогда управленіе конторы строеній было возложено на генералъ-поручика Турчанинова [4]).

Но едва ли можно утверждать, что управленіе Бецкимъ кон-

---

[1]) См. вѣдомость доходовъ-расходовъ 1762 г. (Сбор. И. Р. Ист. Об. т. 28, ст. 46).

[2]) См. Арх. Прав. Сен. кн. 112, стр. 354.

[3]) См. роспись выс. указовъ 1781 г. отъ 25 іюля.

[4]) См. С.-Петерб. Вѣдомости 1793 г. сентября 14, д. № 74.

торою строеній дворцовъ и садовъ снискало ему благосклонное расположеніе императрицы. Мы видѣли, что преобразованіе ввѣреннаго ему учрежденія было совершено вопреки желаніямъ Бецкаго и даже безъ его вѣдома.

Равнымъ образомъ весьма нерѣдко доклады его объ отпускѣ денегъ, необходимыхъ для работъ, производимыхъ по желанію Екатерины II, не удостоивались утвержденія и лишали Бецкаго возможности исполнять приказанія императрицы. Все это не доказываетъ ли, что Бецкой не пользовался особенною милостью Екатерины II, которую не могли ему снискать конечно и пререканія его съ такимъ могущественнымъ человѣкомъ, какимъ былъ генералъ-прокуроръ А. А. Вяземскій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ [1]).

Воспитательные дома и учрежденіе ихъ въ нашемъ отечествѣ при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ.—Основаніе Московскаго воспитательнаго дома при Екатеринѣ II и генеральный планъ императорскаго воспитательнаго дома, составленный Бецкимъ.—Главныя основанія какъ первой части этого плана, такъ и второй и третьей.—Петербургскій воспитательный домъ и его помѣщеніе.—Переписка Бецкаго съ Опекунскимъ Совѣтомъ о прiисканіи удобнаго помѣщенія для дома, о пріемѣ въ домъ дѣтей, ихъ воспитаніи и обученіи различнымъ мастерствамъ и искусствамъ; отправка нѣкоторыхъ изъ нихъ въ иностранные университеты для обученія медицины.—Неудовлетворительность воспитанія дѣтей въ домѣ.—Не успѣхъ обученія дѣтей мастерствамъ и закрытіе большинства мастерскихъ, устроенныхъ въ домѣ.—Непорядки по дому.—Просьбы Бецкаго объ ихъ прекращеніи.—Новое дополнительное положеніе 1780 года; измѣненіе его въ 1790 году.—Дѣло Киршбаума и Ловцова.—Назначеніе Миниха преемникомъ главнаго попечителя и вступленіе его въ управленіе воспитательнымъ домомъ.

„Такъ нѣсть воля предъ Отцемъ Вашимъ Небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ“.
Ев. Матѳея, гл. 18, ст. 14.

Никто не станетъ отрицать, что къ обязанностямъ благоустроеннаго государства относится также попеченіе о призрѣніи увѣчныхъ, безумныхъ, больныхъ, калѣкъ, расслабленныхъ и т. д.

---

[1]) При изложеніи этой главы, я пользовался не только различными дѣлами и журналами петербургскаго и московскаго Опекунскихъ Совѣтовъ воспитательныхъ домовъ и перепискою Бецкаго съ опекунами, указанными мною въ соотвѣтствующихъ имъ мѣстахъ, но и многими сочиненіями и изданіями, какъ то:

Учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія въ

Въ этихъ видахъ устраивается цѣлый рядъ заведеній, означаемыхъ общимъ именемъ заведеній общественнаго призрѣнія, какъ-то: больницы, богадѣльни, пріюты, убѣжища, дома умалишенныхъ и т. д. Равнымъ образомъ казалось не можетъ подлежать сомнѣнію обязанность государства или общества поднять и призрѣть младенца—будущаго человѣка, оставленнаго гдѣ либо на произволъ судьбы и обреченнаго этимъ, по своей безпомощности, на явную гибель и смерть. Выполненіе этой обязанности вызываетъ учрежденіе особыхъ домовъ, называемыхъ у насъ воспитательными, а на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ болѣе правильно—домами найденныхъ дѣтей «maisons des enfants trouvés, Findelhäuser»,—имѣющихъ цѣлью этихъ поки-

---

Россіи юношества обоего пола, къ удовольствію общества собранные 1774 года.

Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россія обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу общества установленіями; 1789 г.

Собраніе разныхъ извѣстій императорскаго воспитательнаго дома, изд. 1791 года.

Красуцкій.—Краткій историческій очеркъ московскаго воспитательнаго дома.

Тарапыгинъ.—Матеріалы для исторіи с.-петербургскаго воспитательнаго дома; 1878 года.

Исторія основанія и открытія императорскаго воспитательнаго московскаго дома.

Общественное призрѣніе въ Россіи—Стога. 1818 года изд. министерства полиціи.

Современная лѣтопись въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, воскрес. прибав. 1863 г. № 28.

Воспитательный домъ с.-петербургскій подъ управленіемъ Бецкаго—г. Пятковскаго (въ Русской Старинѣ) 1875 г. т. XII и XIII).

Матеріалы для исторіи императорскаго московскаго воспитательнаго дома—Драшусова.

Изъ прошлаго московскаго воспитательнаго дома—г. Миллера. Москва 1893 года.

Въ портретной галлереѣ г. Мюнстера 1865 года т. I, стр. 26.

Les plans et les statuts des differents établissements ordonnés par sa Majesté Imperiale—traduit par M. Clerc. Octobre 1775 г. (объ этой книгѣ объявленіе въ № 98, 1774 года. Петербургскія Вѣдомости).

Système complet d'éducation publique, physique et morale pour l'un et l'autre sexe et pour les diverses conditions, executé dans les différents établissements, ordonné par Sa Majesté Imperiale Catherine II, pour l'education de la jeunesse et l'utilité de son empire par Betzkoy, traduit en français par Clerc. 2 parties. Neuchatel. 1777 года.

О Бецкомъ было много сказано и повторено много извѣстнаго въ газетахъ: Наше время 1863 г. № 29.—Воскресный досугъ 1865 г. № 116.—Иллюстрированная газета 1864 г. № 19.—Всемірная Иллюстрація 1870 г. т. III, № 63.—Иллюстрація 1859 г. № 1.—Петербургскій листокъ 1872 г. № 174.—Русскій міръ 1872 г. № 230.—Голосъ 1868 г. № 273 и 1870 г. № 132.—Московскія вѣдомости 1872 г. № 222.—Биржевыя вѣдомости 1872 г. № 241.—Вѣдомости С.-Петербургской городской полиціи 1872 г. № 234—236.

нутыхъ почему либо дѣтей призрѣть, воспитать и по возможности сдѣлать изъ нихъ людей, полезныхъ обществу и государству.

Подобные воспитательные дома, какъ и всѣ вообще человѣческія учрежденія, не чужды различныхъ недостатковъ, порождаютъ не мало злоупотребленій и даже какъ бы подстрекаютъ людей на преступленія, почему, въ послѣднее время, нерѣдко высказываются мнѣнія противъ учрежденія подобныхъ домовъ вообще, упуская при этомъ совершенно изъ виду вопросъ: что же дѣлать съ находимыми младенцами, покинутыми почему либо родителями на произволъ судьбы?

Входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о цѣлесообразности подобныхъ воспитательныхъ домовъ и излагать здѣсь подробно исторію ихъ вообще—едва ли умѣстно въ біографіи Бецкаго. Отсылая поэтому желающихъ познакомиться съ этимъ предметомъ вообще къ обстоятельнымъ монографіямъ гг. Hügel и Leon Lallemand [1]), мы ограничимся вовобновленіемъ въ памяти читателей, что со временъ Карла Великаго во многихъ мѣстахъ Европы учреждались, на различныхъ основаніяхъ, воспитательные дома. Такъ напр. монашествующій орденъ Св. Духа въ Монпелье постановилъ въ 1070 году пещись о подкидышахъ, а въ 1180 г. учредилъ для нихъ особый госпиталь «l'hôpital des enfants trouvés». Въ Парижѣ правительство долго не рѣшалось открыть подобнаго установленія и только въ XV вѣкѣ, по хроникамъ 1445 г., у входа церкви Богоматери (Notre-Dame) стояли кроватки (crèche—ясли), въ которыя клали покидаемыхъ новорожденныхъ; тутъ же стояла монахиня и возглашала: «помогите найденымъ (en criant publiquement, faites bien à ces pauvres enfants trouvés)». Францискъ I основалъ воспитательный домъ «La Couche» [2]).

Число подобныхъ учрежденій значительно увеличилось послѣ того, какъ знаменитый Винцентъ де-Поль въ 1670 году устроилъ въ Парижѣ, въ предмѣстьѣ Сенъ-Дени, домъ родильный и для найденышей. Особенно много воспитательныхъ домовъ было основано въ продолженіи всего XVIII столѣтія; тако-

---

[1]) Histoire des enfants abandonnés et delaissés—par Leon Lallemand. Paris. 1885 г.

Die Findelhäuser und das Findelwesen Europas von Hügel. Wien. 1863 г.

[2]) См. Dupin. Histoire de l'administration des secours publics en France, p. 289.

вые открыты были, между прочимъ, въ Лондонѣ (1739 г.), Туринѣ (1748 г.), Копенгагенѣ (1753 г.), Стокгольмѣ (1753 г.), и т. д.

Что же касается нашего отечества [1]) то едва ли справедливо считать Бецкаго и императрицу Екатерину II положившими начало воспитательнымъ домамъ въ Россіи. Подобные дома существовали въ нашемъ отечествѣ гораздо ранѣе. Такъ новгородскій митрополитъ Іовъ, на иждивеніе собственныхъ своихъ вотчинныхъ доходовъ, завелъ въ 1706 году въ Новгородѣ три больницы, а при рѣкѣ Волховѣ на берегу — гостинницы для прохожихъ и, чему до него не осмѣливались подать примѣра, домъ для незаконно-рожденныхъ и всякихъ подкидныхъ младенцевъ [2]).

Для сего послѣдняго, необыкновеннаго въ тѣ времена заведенія, назначилъ онъ приписной къ своему архіерейскому дому цѣлый монастырь за городомъ, называющійся Колмовъ, гдѣ еще недавно находился приказъ общественнаго призрѣнія [3]).

Петръ Великій, узнавъ о сихъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ, въ 1712—1713 году, на помощь содержанія ихъ, указалъ брать половинные доходы съ монастырскихъ вотчинъ за Онегою и приписать сверхъ того всѣ вотчины бывшей Троицко-Галилейской пустыни. Государыня царица, великія княжны и многіе бояре, соревнуя тому со своей стороны, часто присылали къ первосвященному денежныя подаянія, а Новго-

---

[1]) Лешковъ—Русскій народъ и государство. Москва. 1858 года.

[2]) См. словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви, т. I, стр. 303. С.-Петербургъ 1827 г. см. также Исторія россійской іерархіи, составленная Амвросіемъ, ч. I, стр. 80.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 227; также Essai sur l'histoire des enfants trouvés depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours—par M. de Gouroff. Paris. 1829 г. р. 148 и слѣд. Можно предполагать, что мысль объ устройствѣ богадѣльни и дома для подкидныхъ младенцевъ навѣяна была митрополиту Іову бывшимъ ученикомъ Падуанскаго университета, грекомъ, родомъ изъ Кефалоніи, Софроніемъ Лихудою, который, будучи въ Падуѣ, видѣлъ, безъ сомнѣнія, на дѣлѣ воспитательные домы, основанные въ Италіи еще въ средніе вѣка. Софроній Лихуда изъ своего заключенія въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ взятъ былъ митрополитомъ Іовомъ въ Новгородѣ, гдѣ они и завели греко-латинскія славенскія школы. Такъ по словамъ Léon Lallemand Histoire des enfants abandonnés et délaissés—Paris 1885 г. для пріема дѣтей, покидаемыхъ родителями, были особыя помѣщенія и дома, учрежденные въ различныхъ городахъ Италіи, какъ-то въ Бресчіа—въ 1447 году; въ Павіи—въ 1479 году; въ Сіеннѣ—въ 1316 году; Флоренціи--въ 1218 году; въ Пистоѣ—въ XIII вѣкѣ и т. д.

родскій ландрихтеръ Римскій-Корсаковъ въ 1710 г. предложилъ ему свое иждивеніе на устроеніе особой больницы при Знаменскомъ соборѣ. По вѣдомости 1713 года въ заведеніяхъ митрополита содержалось нищихъ, дряхлыхъ, странныхъ и подкидышей болѣе 170 человѣкъ. Авторъ Монастырскаго Приказа сообщаетъ, что у митрополита Іоны въ 1714 году было 10 страннопріимницъ, 15 нищепитательницъ, или больницъ, домикъ подкидышокъ [1]). Тоже самое повторяетъ и Гуровъ въ своемъ изслѣдованіи, высказывая предположеніе, что заведенія для подкидышей были закрыты осенью 1743 г. вслѣдствіе особаго указа Императрицы Елизаветы этого же года [2]).

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ можно сообщить еще слѣдующее.

Великій преобразователь не оставилъ безъ вниманія и вопроса о воспитательныхъ домахъ. Голиковъ сообщаетъ, что 31 января 1712 г. великій государь указомъ своимъ повелѣлъ во всѣхъ губерніяхъ учредить гошпитали для солдатъ увѣчныхъ, раненыхъ и престарѣлыхъ и другіе (гошпитали) для приниманія на прокормленіе и воспитаніе незаконнорожденныхъ младенцевъ [3]). Въ полномъ Собраніи Законовъ (т. IV, № 2467) имѣется указъ января 16, въ п. 18 котораго сказано: «по всѣмъ губерніямъ учинить шпиталеты для увѣчныхъ... также пріемъ незазрительной и прокормленіе младенцамъ, которые отъ незаконныхъ женъ рождены, чтобы вящшаго грѣха не дѣлали (сирѣчь убійства), по примѣру Новгородскаго архіерея». Петръ Великій слѣдилъ за этимъ, какъ видно изъ его карманныхъ записныхъ книжекъ, въ которыхъ имѣется такого рода отмѣтка: «въ Сенатѣ:—сдѣлано ли по указу о подъемныхъ младенцахъ какъ у Новгородскаго архіерея Іова было и если не сдѣлано—для чего» [4]). Затѣмъ 4 ноября 1714 (П. С. З. № 2856) царь повелѣлъ для зазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рождаютъ беззаконно, при церквахъ, гдѣ пристойно, сдѣлать госпитали, въ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городахъ—

---

[1]) См. Монастырскій приказъ—А. Горчакова. С.-Петербургъ 1863 г., стр. 189. Очевидно по опечаткѣ митрополитъ Іовъ обратился у почтеннаго автора въ Іону.

[2]) Essai sur l'histoire des enfants trouvés depuis les temps anciens jus qu'a nos jours—par M. de Gouroff. Paris 1829 p. 147.

[3]) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго—Голикова. т. IX, стр. 183.

[4]) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго—Голикова т. XVI, стр. 452, XVIII, ст. 145, 185.

деревянные и для храненія (младенцевъ, конечно) изобрать искусныхъ женъ и давать имъ изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ на годъ три рубля. Затѣмъ, спустя годъ, того же 4 ноября 1715 г. послѣдовалъ другой указъ (№ 2953), въ которомъ говорится: «также какъ о такихъ же дѣлахъ боготщательное и душеспасительное осмотрѣніе преосвященный Іовъ, митрополитъ Новгородскій, учинилъ въ Великомъ Новгородѣ, избрать искусныхъ женъ для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рождаютъ беззаконно и стыда ради отметываютъ въ разныя мѣста, отчего оные младенцы безгодно помираютъ, а иные отъ тѣхъ же, кои ихъ рождаютъ, и умерщвляются, и для того объявить указъ, чтобы такихъ младенцевъ въ непристойныя мѣста не отметывали, но приносили бы къ вышеозначеннымъ гошпиталямъ, (о которыхъ говорилось ранѣе въ указѣ 1714 года и почти дословно повторялось и въ указѣ 1715 года) и клали тайно въ окно, чрезъ такое закрытіе, дабы приношенныхъ лица было не видно, а ежели такія незаконнорождающія явятся во умерщевленіи тѣхъ младенцевъ и оныя за такія злодѣйственныя дѣла сами казнены будутъ смертію. И тѣ гошпитали построить и кормить изъ губерніи, изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ. Далѣе Голиковъ говоритъ, что, слѣдуя указу Монаршему, состоявшемуся 1715 въ ноябрѣ[1]) и повелѣвавшему учредить домы или гошпитали сиропріемные для несчастнорожденныхъ и подкидышей и приносимыхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, должно бы положить въ каждомъ городѣ по нѣскольку, а во всемъ государствѣ, за неимѣніемъ точной о нихъ вѣдомости, полагается только 200 [2]). Число это, конечно, примѣрное, не выражающее собою дѣйствительнаго количества сиропріемныхъ домовъ того времени, о внутреннемъ порядкѣ которыхъ тотъ же Голиковъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія. Представляя читателямъ картину состоянія Россіи, въ которомъ Петръ Великій оставилъ ее по себѣ, Голиковъ говоритъ: въ каждомъ изъ сихъ городовъ (т. е. губернскихъ и провинціальныхъ) и во многихъ изъ уѣздныхъ милосердіе Монаршее учредило, при знатныхъ церквахъ, гошпитали или сиропитательные домы, въ которые опредѣленныя на то пожилыя и безпорочнаго поведенія женщины принимали младенцевъ и,

---

[1]) Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго—Голикова, т. XVIII, стр. 145—186.

[2]) Тамъ же, стр. 460.

не только не спрашивая какого младенцы оные званія, ни о именахъ приносившихъ и ниже требуя видѣть лицъ ихъ, когда были оныя подъ покрываломъ, извѣщались только о томъ, крещенъ ли онъ и какое ему дано имя и, принявъ, отдавали оныхъ кормилицамъ. Въ домахъ сихъ младенцы воспитывались до семилѣтняго возраста; по истеченіи означенныхъ лѣтъ переводились дѣти сіи въ другія школы, а по достиженіи опредѣленныхъ ученію лѣтъ, отдавались: мальчики—разнымъ художникамъ и мастеровымъ для изученія, послѣ чего записывались въ цехи; а дѣвушки—приличнымъ имъ мастерствамъ. Въ Москвѣ при женскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1725 г. было 252 дѣтей; на содержаніе каждаго опредѣлено въ годъ деньгами 2 р. 60 к., хлѣба по 1 четверти и 7 четвериковъ. При мужскомъ Андреевскомъ монастырѣ учреждено было для этихъ дѣтей училище, въ которое переводились достигшіе 7 лѣтъ. Для обученія грамотѣ и письму были учитель съ помощниками, коимъ производилось жалованье по 24 руб. деньгами и 24 четверти хлѣба. По обученію грамотѣ, обучали ариѳметикѣ и частію геометріи, къ чему опредѣлялись изъ Московской академіи по 2 учителя. По достиженіи 17-ти лѣтняго возраста дѣти опредѣлялись въ разныя нужныя художества и мастерства, а способнѣйшіе и въ другія должности [1]). По словамъ Пушкарева [2]) еще въ 1714 году по повелѣнію Петра, въ Петербургѣ, на мѣстѣ церкви всѣхъ Скорбящихъ Радости, была богадѣльня, въ которой принимались несчастно-рожденные и безпризорные младенцы. Съ улицы устроены были чуланы, куда приносились дѣти, и строго запрещалось узнавать отъ кого и кто. Государь опредѣлилъ на это значительныя суммы. Царевна Наталья Алексѣевна матерински заботилась о судьбѣ сихъ младенцевъ, которыхъ на 7 году отдавали въ школы, а дѣвушекъ учили приличнымъ рукодѣльямъ. Со смертію Петра это прекратилось [3]). По указу 1724 г. дѣвуш-

---

[1]) См. о общественномъ призрѣніи въ Россіи—г. Стога изданіе М. полиціи. 1818 г. стр. 43—55.

[2]) Описаніе Петербурга—Пушкарева, ч. IV, стр. 305, изд. 1841 г.

[3]) По словамъ Пушкарева (Описаніе Петербурга 1841 года) въ то время церкви самой еще не было, а на ея мѣстѣ стоялъ дворецъ царевны и въ немъ была церковь (ч. I, ст. 263). Въ описаніи Петербурга отъ начала его заведенія съ 1703 по 1751 г., сочиненномъ Богдановымъ и изданномъ Рубаномъ въ 1779 г., откуда конечно и заимствовалъ свои свѣдѣнія Пушкаревъ, говорится еще, что Петръ Великій опредѣлилъ онымъ старымъ женщинамъ (въ богадѣльнѣ) воспитывать нищихъ младенцевъ, а паче подкидышей, дабы оныхъ не уморяли. Рубанъ. Описаніе

ки [1]), воспитывавшіяся подъ надзираніемъ игуменьи, по достиженіи совершеннолѣтія обучались также пряденію нитокъ голландскихъ, шитью и плетенію кружевъ. Для чего Монархъ повелѣлъ выписать изъ Брабандіи сиротъ, сему искусству обученныхъ въ тамошнихъ дѣвичьихъ монастыряхъ [2]) и т. д. Подобное устройство сиропріемныхъ домовъ обнаруживаетъ несомнѣнно близкое знакомство съ современнымъ устройствомъ подобныхъ заведеній за границею. Очень вѣроятно, что свѣдѣнія о нихъ сообщилъ Петру Великому извѣстный князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, путешествовавшій за границею въ 1705 году и осматривавшій «шпиталь для баштардовъ въ Римѣ», какъ онъ выражается въ своемъ дневникѣ. (Архивъ кн. Куракина. Т. I, стр. 219 и слѣд.).

Преемники Петра Великаго въ отношеніи воспитательныхъ домовъ повидимому не вполнѣ руководствовались правилами, предначертанными для этихъ домовъ нашимъ преобразователемъ. Такъ въ 1726 году марта 3 (№ 4844) послѣдовалъ указъ, чтобы въ Москвѣ вмѣсто госпиталей зазорнымъ младенцамъ и ихъ кормилицамъ пріискать изъ описанныхъ на Ея Императорское Величество и опальныхъ дворовъ, которые бы починки не требовали, а въ коихъ мѣстахъ и чьи дворы и съ какимъ строеніемъ пріисканы будутъ о томъ въ сенатъ прислать вѣдомость; а сколько въ которомъ году тѣхъ младенцевъ принято и къ нимъ кормилицъ опредѣлено и изъ того числа что въ которомъ году померло и отдано въ монастыри и въ другія мѣста и что нынѣ на лицо и сколько и какія лѣта и что (т. е. сколько) при нихъ кормилицъ и подъ какимъ оныя смотрѣніемъ обрѣтаются, о томъ Московскому вице-губернатору прислать и впредь такія вѣдомости помѣсячно присылать въ Штатсъ-контору [3]).

С.-Петербурга. 1779 г. ст. 139; Пушкаревъ—описаніе Петербурга, ч. I, ст. 263, ч. IV, стр. 305.

[1]) См. Голиковъ—дополненія къ дѣяніямъ Петра В., т. XVIII, стр. 145—186.

[2]) Указа, подобнаго изложенному, намъ не удалось найти въ Полномъ Собраніи Законовъ, но тамъ имѣется указъ 20 января 1724 (№ 4421), чтобы въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ, гдѣ обрѣтаются въ устроенныхъ домахъ незаконнорожденные и подкидыши въ возрастѣ, таковыхъ опредѣлять ко всякимъ художествамъ въ ученики.

[3]) См. полное собраніе законовъ Россійской Имперіи (первое) №№ 4844, 5452, 5584, 5674, 11.908, 12.591. По словамъ Красуцкаго при преемникахъ

Были ли доставляемы требуемыя Сенатомъ свѣдѣнія—намъ неизвѣстно; но не подлежитъ сомнѣнію, что свѣдѣнія эти и въ настоящее время представляютъ много любопытнаго; они дали бы ясную картину о призрѣніи въ началѣ минувшаго столѣтія незаконорожденныхъ дѣтей, которое, какъ можно заключить изъ разныхъ указовъ послѣдующихъ царствованій, продолжало существовать и при пріемникахъ Петра Великаго. Такъ указъ 1729 г. Іюля 25 (№ 5452) разрѣшаетъ вопросъ куда опредѣлять незаконнорожденныхъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, которые пришли въ возрастъ и обучены разнымъ мастерствамъ. Сенатъ приказалъ: «у тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣвокъ спросить, кто изъ нихъ куда—въ услуженіе или мануфактуры—идти пожелаютъ и по тому желанію дать имъ вольные паспорты. А мужеска пола такихъ, кои годны въ службу, хотя и въ барабанщики—тѣхъ въ военную коллегію». Если бы не призрѣвались и не воспитывались бы въ особыхъ домахъ незаконнорожденные,—то не могло очевидно и возникнуть подобнаго вопроса. Сенатъ опять предписываетъ послать во всѣ губерніи указы, чтобы, справясь, прислать въ сенатъ вѣдомости: имѣются ли въ городахъ, при церквахъ, гошпитали для незаконнорожденныхъ и, буде имѣются, съ котораго года заведены и сколько въ каждомъ году было младенцевъ, куда отсылаются и чему обучаются и сколько изъ казны въ расходѣ денегъ. Очевидно, что гдѣ нибудь да были въ имперіи гошпитали для пріема незаконнорожденныхъ; иначе сенатъ бы и не спрашивалъ и не посылалъ дальнѣйшихъ указовъ. [1730 г. Іюня 25 (5584) и 1731 г. Янв. 20 (5674)]. Первымъ опредѣлено незаконнорожденныхъ дѣтей, которые пришли въ возрастъ, отдавать по желанію ихъ въ услуженіе или на мануфактуры или замужъ и, давъ паспортъ, отпустить немедленно. При этомъ сенатъ добавилъ, «буде которые и въ совершенный возрастъ не пришли и пожелаетъ кто ихъ къ себѣ въ домы взять въ услуженіе, такихъ отдавать съ росписками и записками, давъ пашпорта же. Указъ 1731 года опредѣляетъ, что въ мануфактуры отосланныхъ незаконнорожденныхъ

Петра I устроенные имъ пріюты для незаконнорожденныхъ дѣтей пришли въ упадокъ и больше не существовали. Дѣти незаконнорожденныя гибли; ихъ находили мертвыми въ лѣсахъ, рѣкахъ, огородахъ и все это знали, видѣли и говорили, что это можно уничтожить жестокими наказаніями. Императрица Екатерина II взглянула на это иначе. (Краткій историческій очеркъ Московскаго воспитательнаго дома—Красуцкаго ст. 6—9).

дѣвокъ и въ сихъ послѣднихъ не принятыхъ, слѣдуетъ, давъ паспорты, отпускать кто куда пожелаетъ.

Въ слѣдующее затѣмъ тридцатилѣтіе, до воцаренія Императрицы Екатерины II, намъ не удалось встрѣтить какихъ либо указовъ о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ. Но это еще не даетъ основанія предполагать, что въ этотъ промежутокъ времени у насъ не существовало уже вовсе призрѣнія незаконнорожденныхъ. Скорѣе можно предполагать, что это призрѣніе продолжало существовать на началахъ, начертанныхъ Великимъ Преобразователемъ, т. е., что въ городахъ, при церквахъ, были особые шпиталеты для пріема приносныхъ дѣтей, гдѣ они воспитывались, затѣмъ отдавались въ особыя школы для обученія различнымъ художествамъ и мастерствамъ.

Подтвержденіемъ этого предположенія можетъ служить указъ 1765 г. Марта 6 (1 П. С. З. № 12591), изъ котораго видно, что Казанская губернская канцелярія представила вѣдомость сенату въ 1765 году о томъ, сколько нынѣ при богадѣльняхъ подкинутыхъ и незаконнорожденныхъ младенцевъ и при нихъ опредѣленныхъ кормилицъ на лицо состоитъ, и при этомъ доносила, что незаконнорожденные младенцы подкидываются къ онымъ богадѣльнямъ весьма н е р ѣ д к о и изъ нѣкоторыхъ бывшіе уже на воспитаніи помираютъ...

Можно предполагать, что по другимъ областямъ и губерніямъ существовали богадѣльни и подобные же пріюты для подкинутыхъ дѣтей [1]).

---

[1]) Нельзя при этомъ не привести словъ, высказанныхъ Татищевымъ въ его замѣчаніяхъ на ревизіонную инструкцію 1743 г. Онъ говоритъ, что подкидыши по богоугодному уставу Петра Великаго были сбираемы, воспитываемы и обучаемы въ сиротскихъ домахъ, а по кончинѣ онаго монарха отъ невѣждъ суевѣрныхъ или злостныхъ оной его законъ, неразсудя, что въ немъ всѣ добродѣтели или блаженства отъ Христа Спасителя сказанныя заключались и не малая изъ того государству польза была, отставленъ; собранныхъ младенцевъ роздали, что во истинно можно притчѣ Христовой уподобить: человѣкъ посѣялъ пшеницу, а діаволъ нощію пришелъ, въ насѣянную пшеницу всѣялъ плевелы, которые возрасли и пшеницу подавили, то есть блаженные уставы онаго монарха для своей прихоти раззорили и сіи изъ сиротскихъ домовъ отданные по обязательствамъ взявшихъ должны быть свободны. Другіе находятся по улицамъ или приносятся тайно въ домы, которыхъ боголюбивые, взявъ, воспитываютъ и обучаютъ; оные по закону за воспитаніе принадлежатъ воспитателямъ, яко дѣти родителямъ; третіи, которые въ деревняхъ находятся, тѣ, какъ извѣстно, болѣе тѣхъ деревень дѣти; собственно принадлежатъ къ тѣмъ деревнямъ, да хотя бы были изъ другихъ деревень подкинуты, то по правости закона естественнаго, кто свою собственную вещь оставя отречется, или кому отдастъ, болѣе того требовать не можетъ, но взяв-

Но уже въ самомъ началѣ своего царствованія (въ 1763 г. Сентября 1 № 11908) Императрица Екатерина II въ дѣлѣ призрѣнія незаконнорожденныхъ произвела коренное преобразованіе, принявъ въ основу совершенно другія начала, сохранившія свою силу съ малыми измѣненіями до нашихъ дней.

Нельзя не замѣтить, что устройство воспитательныхъ домовъ занимало Императрицу Елизавету, какъ это можно заключить изъ бумагъ Ив. Ив. Шувалова (Рус. Арх. 1867 г. стр. 81). Онъ записалъ для памяти Ея Величеству слѣдующее: «Вашего Императорскаго Величества намѣренія столь часто слышать удостоился, сколь много разъ о установленіи сиротскихъ домовъ разсуждать изволили. Сіе все по нынѣ безъ исполненія. Къ симъ учрежденіямъ слѣдуютъ гошпитали для бѣдныхъ всякаго званія, и домы праздным тунеядцамъ, которые нищими себя являютъ и кормятся трудами другихъ людей» [1]).

По мысли Шувалова, слѣдовательно должно было учредить дома общественнаго призрѣнія въ обширномъ значеніи сего слова, т. е., чтобы въ такомъ домѣ не только призрѣвались младенцы, брошенные на произволъ судьбы, но также помѣщалась и больница для бѣдныхъ и дома работные для тунеядцевъ и т. д. Но все это оставалось безъ осуществленія на самомъ дѣлѣ и только съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II призрѣніе покинутыхъ дѣтей получило большое развитіе и при томъ на новыхъ началахъ, изложенныхъ съ большою послѣдовательностію въ такъ называемомъ генеральномъ планѣ Императорскаго воспитательнаго для приносимыхъ дѣтей дома и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ Москвѣ.

шій поверженное, оставленное есть того сущій господинъ, и указъ Петра Великаго о младенцахъ согласуетъ, которые вдовами малыя дѣти въ другую отчину снесены и отчимомъ, или шатающіеся по міру младенцы взяты и воспитаны будутъ, почитать за половину собственныхъ — воспитателю, а половина—настоящему его господину; если же оныхъ въ службу отбирать или увольнять, то никто для воспитанія поверженнаго не похочетъ и будутъ тупе помирать, что есть явной вредъ государственный и нарушеніе закона христіанскаго о любви къ ближнему и милосердія (См. соч. Н. Попова—Татищевъ и его время, ст. 736).

Эти вышеприведенныя слова Татищева показываютъ, что онъ считалъ учрежденіе воспитательныхъ домовъ полезнымъ для государства и признавалъ, что воспитанные въ сихъ домахъ должны быть свободны. Затѣмъ о воспитанныхъ частными лицами онъ высказываетъ соображеніе подъ вліяніемъ господствовавшаго въ то время крѣпостнаго права. Онъ же указываетъ, что по кончинѣ великаго монарха невѣжды суевѣрные отставили учрежденные имъ дома.

[1]) См. Русскій Архивъ, 1867 г. стр. 81.

Составителемъ этого плана является Бецкой [1]). Это подтверждается во-первыхъ тѣмъ уже, что, какъ видно изъ дѣлъ сенатскаго архива, планъ былъ подписанъ имъ однимъ; во-вторыхъ, словами манифеста 1 Сентября 1763 г., «что восхотѣли конфирмовать нынѣ представленный намъ генералъ поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ о построеніи и учрежденіи въ Москвѣ воспитательнаго дома; въ-третьихъ—словами предъувѣдомленія къ читателямъ (П. С. З. № 11908), что въ основаніе плана положено многое, видѣнное Бецкимъ въ богоугодныхъ учрежденіяхъ иностранныхъ государствъ въ бытность его въ чужихъ краяхъ (какъ-то въ Ліонѣ, Касселѣ и т. д.); въ-четвертыхъ наконецъ тѣмъ, что не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы авторомъ плана было бы какое либо другое лицо, кромѣ подписавшаго оный. Правда, нѣкоторые писатели указываютъ, что сочинилъ этотъ генеральный планъ Антонъ Алексѣевичь Барсовъ (профессоръ Московскаго университета), но оговариваютъ при томъ «по прожекту или по мысли или по порученію Бецкаго [2])», не представляя никакихъ тому

---

[1]) При разсмотрѣніи какъ этого генеральнаго плана, такъ и другихъ уставовъ и положеній, составленныхъ Бецкимъ, о которыхъ говорится во главахъ 4—9 включительно, было бы очень важно для біографіи Бецкаго выяснить, что въ означенныхъ уставахъ и положеніяхъ принадлежитъ собственно Бецкому, и что было внесено въ оные другими лицами, въ томъ числѣ и Императрицею Екатериною II, при разсмотрѣніи проектовъ означенныхъ законоположеній. Это, по моему мнѣнію, представлялось возможнымъ сдѣлать только сравнивъ экземпляры Высочайше утвержденныхъ уже уставовъ и положеній съ проектами и черновыми, служившими имъ основаніемъ, а также и перепиской, которая по поводу ихъ составленія могла происходить съ разными лицами и учрежденіями того времени. Къ сожалѣнію, я былъ лишенъ возможности это исполнить, такъ какъ мнѣ не посчастливилось найти ни дѣлопроизводствъ, ни переписки по составленію этихъ законоположеній, ни даже первоначальныхъ проэктовъ ихъ въ черновомъ видѣ.—Должно полагать, что все это безслѣдно утеряно вмѣстѣ съ прочими бумагами Бецкаго послѣ его кончины. До насъ дошли только совершенно на-чисто перебѣленные экземпляры всѣхъ уставовъ и положеній, представленные Бецкимъ на Высочайшее утвержденіе и хранящіеся какъ въ Архивѣ Правительствующаго Сената въ Петербургѣ, такъ и въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ по принадлежности. Это примѣчаніе относится и къ прочимъ главамъ сего изслѣдованія, въ которыхъ говорится о составленныхъ Бецкимъ уставахъ и положеніяхъ.

[2]) Замѣтимъ при этомъ, что ни Бантышъ-Каменскій (въ своемъ словарѣ) въ біографіяхъ Бецкаго и Барсова, ни біографъ послѣдняго въ Эѳемеридахъ 1804 г, ч. 1 ст. 282 вовсе не упоминаютъ о томъ, чтобы Барсовъ зналъ Бецкаго и писалъ что либо для него или по его указанію. Но уже въ „Другѣ Просвѣщенія", 1805 г. ч. 2 Май № V ст. 153, другой біографъ Барсова говоритъ, не представляя никакихъ доказательствъ, что онъ (т. е. Барсовъ) по прежекту И. И. Бецкаго сочинилъ генераль-

доказательствъ, такъ что едва ли слѣдуетъ останавливаться на этихъ указаніяхъ, хотя весьма возможно допустить, что Бецкой, находясь въ Москвѣ въ началѣ 1763 года, могъ видѣться съ Барсовымъ и поручить ему, выражаясь современнымъ оффиціальнымъ слогомъ, окончательную редакцію плана о воспитательномъ домѣ, представленнаго имъ Императрицѣ.

Несравненно интереснѣе другіе два вопроса, именно, какимъ порядкомъ составлялъ Бецкой этотъ проектъ воспитательнаго дома и является ли этотъ проектъ произведеніемъ самобытнымъ или подражаніемъ существовавшимъ уже домамъ подобнаго рода въ другихъ государствахъ.

Разрѣшая по возможности первый вопросъ, т. е. какимъ по-

ный планъ или Уставъ воспитательнаго дома въ Москвѣ, утвержденный въ 1763 г. Это же самое, также голословно, повторяетъ и Шевыревъ въ исторіи Московскаго Университета 1855 года, стр. 149—150, говоря, что по мысли Бецкаго Барсовъ сочинилъ вышеупомянутый планъ. Затѣмъ позднѣе авторъ статьи въ Иллюстрированной газетѣ 1867 г. № 20 отъ 27 Мая высказываетъ, что составленный по порученію Бецкаго профессоромъ Барсовымъ проектъ и планъ воспитательнаго дома былъ утвержденъ Екатериной II. Авторъ статьи конечно никакихъ доказательствъ этому не приводитъ, но quasi глубокомысленно прибавляетъ: „много еще надо выяснить, чтобы сказать, что Бецкому одному принадлежитъ мысль этого учрежденія. Мы прямо приписать ему всю честь этого предпріятія теперь еще не рѣшаемся, также какъ и заявлять противное (стр. 198), хотя считаемъ долгомъ оговориться, что особенно яркаго проявленія личныхъ административныхъ способностей Бецкаго нигдѣ и ни при какомъ случаѣ нами не замѣчено". — Изумительный наборъ словъ! Трудно понять, какое отношеніе можетъ имѣть проявленіе личныхъ административныхъ способностей Бецкаго къ разрѣшенію вопроса, писалъ ли Барсовъ или нѣтъ генеральный планъ воспитательнаго дома.

По словамъ г. Сухомлинова (т. 19 сборникъ статей, читанныхъ въ II Отдѣленіи С.-Пет. Академіи Наукъ, стр. 222) „есть основаніе (къ сожалѣнію оно авторомъ не приводится) полагать, что много любопытныхъ и важныхъ данныхъ заключаютъ въ себѣ собственноручныя записки Барсова. Бумаги Барсова поступили отъ Мусинъ-Пушкина въ архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, но въ этомъ Архивѣ ихъ нѣтъ въ настоящее время, да нѣтъ и слѣдовъ, чтобы они когда-нибудь туда поступали". (Ст. 222 т. 4. Исторіи Россійской Академіи). Слѣдовательно г. Сухомлиновъ бумагъ этихъ Барсова не видѣлъ, а потому совершенно неизвѣстно, на чемъ основано предположеніе, что въ бумагахъ этихъ много любопытнаго. Но кромѣ того, отъ этого предположенія, хотя бы и основательнаго, очень далеко до доказательства, что Барсовъ писалъ генеральный планъ воспитательнаго дома. Это не мѣшаетъ однако Сухомлинову также говорить, что „по мысли Бецкаго и на основаніи доставленныхъ имъ матеріаловъ, Барсовъ составилъ планъ или уставъ Московскаго Воспитательнаго дома". Но очевидно лицо, давшее мысль для плана и всѣ необходимые къ тому матеріалы, и должно считаться творцомъ плана, а никакъ не лицо, которое, исполняя работу простого секретаря, изложило въ извѣстномъ порядкѣ сообщенныя ему мысли и предположенія.

рядкомъ составлялся Бецкимъ его проектъ, позволимъ себѣ привести прежде всего слѣдующій разсказъ Августа Шлецера [1]: «Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II въ Россіи начался золотой вѣкъ для составителей проектовъ, разряда людей, которыхъ я шесть лѣтъ тому назадъ не только узналъ, но изучилъ въ Швеціи. Но въ Россіи они пошли несравненно дальше и говорили о совершенно новыхъ вещахъ (régénératons). И первый, кто говорилъ здѣсь громко и на кого обращали вниманіе, былъ генералъ-лейтенантъ Бецкой. Лѣтомъ 1763 г. онъ выступилъ сперва съ планомъ учрежденія въ Москвѣ воспитательнаго дома, но прежде чѣмъ представить на утвержденіе императрицы сообщилъ его Тауберту и просилъ его мнѣнія. Таубертъ сообщилъ его мнѣ (т. е. Шлецеру) и потребовалъ отъ меня письменнаго мнѣнія.

«Вообще воспитательные дома, по ихъ пагубному дѣйствію [2]; были мнѣ тогда слишкомъ мало извѣстны; я еще не читалъ «Confessions» Руссо, а потому не могъ не ненавидѣть ихъ какъ убійственныя норы нравственныхъ и физическихъ силъ. Только относительно предположеннаго устройства у меня явилось много сомнѣній. Такъ напр. все съ самаго начала предполагалось поставить на большую ногу, тотчасъ построить собственно для дома великолѣпную церковь, стоящую много тысячъ, а въ самомъ главномъ пунктѣ составитель плана обнаруживалъ, что говоритъ не на основаніи опыта, что даже не читалъ достаточно о своемъ предметѣ, напр. о физическомъ воспитаніи найденышей, нужно ли вскармливать грудью кормилицы или другими способами, какъ, въ какомъ случаѣ и т. д.

---

[1]) См. Автобіографія Августа Людвига Шлецера въ томѣ XIII сборника Отд. рус. языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, 1875 года, стр. 134 и слѣд.

[2]) При этомъ позволимъ себѣ привести слѣдующія слова Шторха: „Historische-Gemälde des russischen Reiches“, 1797 г. Riga т. I стр. 402): „хотя вопросъ о пользѣ и необходимости воспитательныхъ домовъ (Findelhäuser) не рѣшенъ окончательно, но повидимому доказано, что воспитательные дома, учрежденные въ русской Имперіи въ обѣихъ столицахъ, были безспорно полезны. Причины, побудившія къ основанію этихъ домовъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что безъ нихъ не осталась бы живыми и сотая часть, изъ числа сохраненныхъ этими домами дѣтей, и что таковые дома, не смотря на значительную въ нихъ смертность, тѣмъ не менѣе сберегаютъ для государства жизнь значительнаго числа будущихъ его гражданъ Во французскомъ изданіи того же сочиненія Шторха—Tableau historique et statistique de l'Empire de Russire тоже самое изложено въ т. I, кн. II, глав. 2-я стр. 313.

«Второпяхъ (потому что при такихъ порученіяхъ никогда не давали времени) я написалъ нѣсколько листовъ не только откровенныхъ, но и шутливыхъ замѣчаній; я не зналъ, что составитель плана былъ сильный человѣкъ. Изъ моихъ замѣчаній было сдѣлано н ѣ к о т о р о е, хотя и незначительное употребленіе, потому что нѣкоторыя изъ моихъ возраженій относились до тѣхъ мѣстъ, которыя въ опубликованномъ впослѣдствіи планѣ были пропущены. Но отъ того основанія, которое испортило такъ много прекрасныхъ проектовъ, отъ учрежденія всего въ ш и р о к и х ъ, р о с к о ш н ы х ъ размѣрахъ, не отказались и т. д.» Изъ этихъ словъ можно заключить, что Бецкой прежде представленія своего плана Императрицѣ, не полагаясь исключительно на самого себя, давалъ другимъ лицамъ разсматривать свои проекты, выслушивалъ ихъ замѣчанія и по нимъ исправлялъ таковые; словомъ сказать старался представлять проекты по возможности тщательно разработанными. Можно привести еще и другое свидѣтельство, что Бецкой обсуживалъ съ другими лицами свои предположенія, впослѣдствіи удостоившіяся утвержденія императрицы.

Такъ Бюшингъ, въ своемъ жизнеописаніи, записалъ довольно любопытный для насъ разговоръ его съ Бецкимъ, пригласившимъ его къ себѣ согласно приказанію императрицы, по возвращеніи ея изъ Москвы, послѣ коронаціи. Разговоръ этотъ происходилъ уже по утвержденіи генеральнаго плана воспитательнаго дома, но ранѣе составленія устава Академіи Художествъ и воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ [1]). На вопросы Бецкаго, какого онъ мнѣнія о вышедшихъ правилахъ, Бюшингъ будто бы отвѣтилъ, что они превосходны, но къ сожалѣнію будутъ безплодны, потому что не соотвѣтствуютъ степени развитія русскаго народа, которому надо еще дать воспитаніе и образованіе, и въ этихъ видахъ необходимо устроить въ различныхъ городахъ имперіи школы, снабдивъ ихъ надлежащими къ тому средствами. Бецкому эта мысль понравилась и, сказавъ Бюшингу что доложитъ объ этомъ Императрицѣ, предложилъ послѣднему за приказаніемъ Императрицы придти на другой день. По приходѣ Бюшинга, Бецкой сказалъ ему, что Императрица одобрила

---

[1]) Такъ какъ по словамъ Бюшинга, Бецкой послѣ этого разговора предлагалъ ему должность главнаго надзирателя вновь учрежденнаго воспитательнаго дома въ Москвѣ, то онъ отказался по незнанію русскаго языка и предложилъ Бецкому взять статскаго совѣтника М и л л е р а, который уже въ 1765 году былъ назначенъ на это мѣсто. (См. Büsching. Anton.—Eigene Lebensgeschichte 1789 г. № 469).

эту мысль и что будетъ составленъ планъ уѣздныхъ училищъ, въ которыхъ будутъ приглашены учителями нѣмцы, французы, англичане и т. д.

Нѣтъ,—отвѣтилъ Бюшингъ (онъ одинъ изъ основателей школы нѣмецкой при церкви Св. Петра въ Петербургѣ)—на иностранцевъ нельзя расчитывать; во всякомъ случаѣ нельзя много на нихъ расчитывать; они не пожелаютъ охотно ѣхать въ провинцію. Учителя и воспитатели народа должны быть изъ его среды; ихъ можно приготовить, воспитывая съ дѣтства въ хорошихъ школахъ столицъ и выбирая изъ духовныхъ семинарій способныхъ къ тому лицъ и затѣмъ желающихъ посвятить себя учительской дѣятельности послать для лучшаго обученія за границу. Эти слова очевидно повліяли на Бецкаго; онъ впослѣдствіи представлялъ о необходимости приготовлять русскихъ учителей, чтобъ избавиться отъ иноземныхъ. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса, является ли планъ воспитательнаго дома самобытнымъ произведеніемъ Бецкаго нельзя не указать, что въ нашей литературѣ было уже заявлено, что воспитательный домъ въ Москвѣ, судя по плану, составленъ по образцу не задолго до этого окончательно устроеннаго воспитательнаго дома въ Лондонѣ въ 1752 году. Главный попечитель этого дома, герцогъ Бедфордъ, былъ, подобно Бецкому, въ званіи попечителя дома болѣе 30 лѣтъ, а первый основатель и благотворитель дома, Корамъ, пожертвовалъ всѣмъ своимъ достояніемъ на пользу дѣла, такъ что едва осталось на что его похоронить [1]). Авторъ не приводитъ за тѣмъ никакихъ подробностей о самомъ Лондонскомъ домѣ и не указываетъ основаній для своего предположенія, что этотъ домъ послужилъ образцомъ Бецкому при начертаніи его проекта о воспитательномъ домѣ въ нашемъ отечествѣ. Позволимъ себѣ по этому указать, что описаніе Лондонскаго дома помѣщено въ С.-Петербургскомъ Журналѣ 1805 г. [2]), при чемъ говорится что до XVIII в. въ Лондонѣ не было учрежденія подобнаго рода, не смотря на то, что таковыя давно существовали въ столицахъ другихъ государствъ, какъ то: Парижѣ, Амстердамѣ, Римѣ, Мадридѣ, Лиссабонѣ и т. д. Извѣстный писатель Аддиссонъ обратилъ на это вниманіе въ

---

[1]) См. Современную Лѣтопись: прибавленіе къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1863 г. августа 28.

[2]) См. С.-Петербургскій Журналъ 1805 года, Февраль мѣсяцъ стр. 125 и слѣд. и мартъ мѣсяцъ стр. 94.

1713 г., а десять лѣтъ спустя одинъ владѣлецъ корабля, производившій торгъ съ восточною Индіею, возъимѣлъ намѣреніе завести, на свой счетъ, воспитательный домъ и неусыпными стараніями успѣлъ въ этомъ. Домъ былъ открытъ въ 1745 г. и содержался на добровольныя пожертвованія и средства частныхъ лицъ. Въ домъ принимали всякаго рода и возрастовъ дѣтей и скоро оказался недостатокъ въ средствахъ ихъ содержать, ибо младенцевъ поступало очень много; къ 1752 г. ихъ было 1040. Тогда съ 1752 г. стали принимать только не старѣе двухъ мѣсяцевъ, но и при этомъ число приносимыхъ дѣтей быстро увеличивалось.

Въ 1756 году ихъ было въ домѣ 5510, а въ 1760 г. уже 6 тыс. Король еще 17 октября 1739 г. далъ надлежащую грамоту управляющему домомъ и его попечителю, которымъ былъ герцогъ Бедфордъ. Корамъ самъ умеръ на 85 году въ 1751 г. Нельзя не замѣтить, что и въ Лондонѣ встрѣчался недостатокъ въ кормилицахъ, стали прибѣгать въ домѣ къ кормленію младенцевъ коровьимъ молокомъ, къ отдачѣ ихъ по деревнямъ, для чего всякую субботу вызывали желающихъ брать младенцевъ къ себѣ на воспитаніе, также стали строить большой домъ въ сѣверной части Лондона, на краю города, и т. д. Но одно сходство въ устройствѣ Лондонскаго воспитательнаго дома съ Московскимъ не даетъ основанія заключать, что первый служилъ образцомъ последнему при его устройствѣ, тѣмъ болѣе, что и Лондонскій домъ, въ свою очередь, не являлся учрежденіемъ самобытнымъ, но очевидно былъ устроенъ по образцу подобныхъ же домовъ, существовавшихъ съ давнихъ поръ въ другихъ государствахъ. Въ то время, въ половинѣ XVIII столѣтія, всѣ подобнаго рода воспитательные дома устроивались по одному, такъ сказать, общему типу, состоявшему въ главнѣйшихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Пріемъ приносныхъ дѣтей совершался въ полной тайнѣ, т. е. не только не разспрашивали кому принадлежитъ принесенный младенецъ, какого онъ званія, кто его родители и т. д., но старались даже не видѣть лицъ приносившихъ этихъ дѣтей. Съ этою цѣлью нерѣдко у воротъ дома устроивалось небольшое отверстіе, чрезъ которое принесенный ребенокъ помѣщался въ особую люльку, придѣланную къ устроенному позади воротъ вращавшемуся колесу и за тѣмъ лицо, принесшее ребенка, позвонивъ въ колоколъ, уходило, не заботясь о дальнѣйшей участи принесеннаго, который своей тяжестью заставлялъ колесо нѣсколько опускаться, чрезъ

что подвигалась къ отверстію слѣдующая люлька [1]). За тѣмъ на звонокъ выходилъ привратникъ или привратница и уносилъ принесеннаго ребенка въ домъ, на дальнѣйшее попеченіе котораго онъ и поступалъ до совершеннолѣтія. При отдачѣ ребенка въ домъ не существовало никакихъ формальностей, которыми только позднѣе обставили это дѣло, основанное вездѣ единственно на человѣколюбіи и вызванное потребностями жизни именно тѣмъ [2]), что младенцы оставлялись родителями на произволъ судьбы и гибли во множествѣ. Очевидно желая учредить подобнаго рода дома въ нашемъ отечествѣ, въ виду не малаго числа дѣтей, еже-

---

[1]) Куракинъ Борисъ Ивановичъ, описывая воспитательный домъ San-Spirito въ Римѣ, говоритъ, что при домѣ окно на улицу, и въ томъ окнѣ колесо, къ ночи всегда отперто; положа на колесо младенца, обернувъ внутрь той каморы, молоткомъ знакъ даетъ и т. д. Куракинъ былъ въ Римѣ въ 1707 году (см. Архивъ князя Куракина т. I, стр. 216 и слѣд.).

[2]) Очень распространено мнѣніе, что устройство такого рода воспитательныхъ домовъ, доставляя полную возможность родителямъ освобождаться отъ тяжкаго бремени воспитанія ихъ дѣтей, влечетъ за собою увеличеніе числа незаконнорожденныхъ и поступленіе дѣтей въ домъ въ возрастающемъ количествѣ. Поэтому устройство такихъ домовъ или прекращается или обставляется формальностями, до крайности стѣсняющими пользованіе подобнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ. Входить въ подробное опроверженіе этого мнѣнія здѣсь не у мѣста. Это никакъ не можетъ относиться до біографіи Бецкаго, который не является изобрѣтателемъ этихъ домовъ. Но нельзя не замѣтить, что такое мнѣніе поражаетъ своимъ крайнимъ легкомысліемъ, хотя и высказывается людьми весьма глубокомысленно. Не также ли это все основательно какъ утвержденіе, что открытіе больницъ и появленіе докторовъ сопровождается увеличеніемъ числа больныхъ и что если закрыть больницы, то и больныхъ не будетъ? На чемъ основано утвержденіе, что съ закрытіемъ воспитательнаго дома всѣ дѣти будутъ непремѣнно воспитываться ихъ родителями и не будутъ оставляемы на произволъ судьбы? и что съ закрытіемъ такихъ домовъ уменьшится число незаконнорожденныхъ и слѣдовательно возрастетъ народная нравственность? Что можетъ быть общаго между нравственностью народа и каменнымъ домомъ? Развѣ мы не читаемъ почти ежедневно въ газетахъ, что тамъ-то и тамъ-то оставленъ неизвѣстно кѣмъ на улицѣ, на лѣстницѣ, у дверей и т. д. ребенокъ? А такія уголовныя дѣла, какъ дѣло Скублянской въ Варшавѣ въ 1892 году, или Устиньи Колпаковой, крестьянки въ Нижнемъ Тагильскѣ, обвинявшейся въ преступныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть около пятидесяти незаконнорожденныхъ младенцевъ за послѣдніе два года (сколько подобныхъ дѣлъ ускользаетъ отъ ока правосудія!..), развѣ не доказываютъ противнаго? развѣ они не свидѣтельствуютъ о томъ, съ какою поразительною легкостью не только могутъ быть истребляемы дѣти, дальнѣйшее существованіе которыхъ почему либо нежелательно, но и на самомъ дѣлѣ истребляются, безъ всякой за то отвѣтственности ихъ родителей. Желательно было бы очень знать, какимъ путемъ можно доказать соотношеніе числа незаконнорожденныхъ съ существованіемъ воспитательнаго дома. Или неужели въ самомъ дѣлѣ можно утверждать, что закрытіе воспитательнаго дома сопровождается уменьшеніемъ какъ числа погибшихъ дѣтей, такъ и числа незаконнорожденныхъ! Правда въ воспитательный домъ дѣти поступать не будутъ (ибо дома не будетъ), но это одно не помѣшаетъ ихъ всячески губить, если этого пожелаютъ ихъ родители.

годно покидаемыхъ родителями на произволъ судьбы, Бецкому не предстояло никакой надобности измышлять для этого дома какого либо особеннаго устройства, коль скоро въ Европѣ уже существовали на дѣлѣ такіе домы и при томъ обратившіе на себя его вниманіе во время заграничнаго путешествія. Какъ мы упомянули выше, его очень поразилъ своимъ благоустройствомъ воспитательный домъ въ Ліонѣ, учрежденный по выше описанному нами типу, по которому былъ учрежденъ въ Лондонѣ домъ. По этому можно принять, что Бецкой въ устройствѣ воспитательнаго дома у насъ не проявилъ самостоятельнаго творчества, а является подражателемъ, при чемъ конечно безразлично взятъ ли былъ имъ при этомъ за образецъ домъ въ Ліонѣ или Лондонѣ (коль скоро оба дома были устроены на одинаковыхъ началахъ). Устройство же обоихъ этихъ домовъ было Бецкому извѣстно несомнѣнно. Ліонскій домъ онъ самъ осматривалъ и вѣроятно очень подробно и тщательно, какъ особенно его поразившій. О Лондонскомъ же домѣ имѣлъ свѣдѣнія путемъ печати, какъ это можно усмотрѣть изъ переписки его съ Миллеромъ, о которой нами будетъ сказано ниже. Теперь же позволимъ себѣ въ немногихъ словахъ познакомить читателей съ учрежденіемъ воспитательнаго дома по плану Бецкаго, утвержденному Императрицею Екатериною II, въ Москвѣ, въ іюнѣ 1763 года, при особомъ докладѣ, помѣщенномъ также въ полномъ собраніи законовъ (№ 11908)[1]. Не перепечатывая поэтому его здѣсь дословно, приведемъ самыя существенныя предположенія сего доклада.

«Бецкой всеподданнѣйше проситъ о милосердіи, соболѣзнованіи и высокой помощи именемъ великаго множества несчастнѣйшихъ въ родѣ человѣческомъ, коихъ бѣдственное состояніе отъ Вашего Императорскаго Величества всегда, да и отъ всего свѣта по большей части скрыты. Чрезъ сіе разумѣю, говоритъ Бецкій, невинныхъ дѣтей, которыхъ злощастныя, а иногда и безчеловѣчныя матери покидаютъ, оставляютъ или—что злѣе—умерщевляютъ; которыя хотя отъ законнаго супружества, но въ крайней скудости родятся, отъ родителей оставлены и слѣпому щастію преданы бываютъ, для того чтобъ отъ тягости воспитанія ихъ освободиться и самимъ удобнѣе пропитаться было».

---

[1]) Этотъ докладъ напечатанъ также въ собраніи учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества съ прочими въ пользу общества установленіями. Т. I. 1789 г. печатано въ типографіи К. Шнорра въ С.-Петербургѣ.

«Но сколь ни велико число такихъ дѣтей, однако то безспорно, что несравненно болѣе такихъ, которыя, едва принявъ дыханіе, лишаются онаго въ тайнѣ отъ немилосердныхъ своихъ родительницъ и ихъ безчеловѣчныхъ помощниковъ. Страхомъ наказанія этого отвратить не можно. Человѣколюбивое и сострадательное сердце Вашего Величества поражено этимъ. Сколько несчастныхъ, сколько убійствъ, сколько ежегодно Вы лишаетесь подданныхъ, которые могли бы быть годными и полезными членами общества». Бецкой проситъ дозволить представить способъ не токмо къ доброму и полезному воспитанію сихъ бѣдствующихъ, но и къ отвращенію множества убійствъ, при чемъ приносимые младенцы съ выгодою и пользою воспитаны будутъ, чрезъ что со временемъ уменьшится и число шатающихся по всѣмъ улицамъ молодыхъ, нищенствующихъ людей. Этотъ способъ заключается въ учрежденіи особливаго дома по примѣру тѣхъ, которые онъ имѣлъ случай видѣть въ Голландіи, Франціи, Италіи и т. д.

Бецкой убѣжденъ, что ея Величество всемилостивѣйше пожалуетъ ему дозволеніе подъ Высочайшею Ея Величества протекціею и покровительствомъ завести и учредить домъ для найденныхъ и оставленныхъ родителями дѣтей и госпиталь для бѣдныхъ родильницъ, ввѣря ему о нихъ попечительство. Онъ дерзаетъ просить и ту щедроту оказать, чтобы, сверхъ пожалованной суммы, указать дать мѣсто, называемое Гранитный дворъ съ Васильевскимь садомъ подлѣ Москвы рѣки, со всею около лежащею казенною землею и строеніемъ, купно съ отданною отъ Адмиралтейства мельницею, что на Яузѣ; старую городскую стѣну употребить въ строеніе; также отпускать отъ воинской команды потребное число караула. Екатерина II, утвердивъ этотъ докладъ 10 Іюня 1763 года, препоручила приложенное при немъ учрежденіе воспитательнаго дома, въ 6-ти главахъ состоящее, разсмотрѣть дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ: князю А. Шаховскому, Н. Панину, графу Эрнесту Миниху. Они нашли, что разумныя въ томъ планѣ установленія для построенія дома, для его управленія, да, что главнѣйшее, и для воспитанія въ немъ въ пользу общества пропадающихъ до нынѣ безчеловѣчно бѣдныхъ невинныхъ младенцевъ, столько приносятъ чести изобрѣтателю сего благочестиваго дѣла, сколько конечно и служить могутъ отличнымъ украшеніемъ устрояемому премудростію, человѣколюбіемъ и щедротою благоденственному царствованію

Вашего Величества. При этомъ они однако замѣтили слѣдующее: 1) Понеже при всякомъ новомъ и никогда небываломъ дѣлѣ нельзя отвѣтствовать, чтобы каждый напередъ поставленный обрядъ имѣлъ свой успѣхъ—по чему и бываетъ, что наиполезнѣйшее дѣло неудобствомъ заранѣе опредѣленій самой малой его части состава остается безъ окончанія,—того ради не изволите ли пожаловать перваго попечителя, яко всему состроителя, такою властію, чтобы онъ могъ собою и безъ Опекунскаго Совѣта къ лучшему и способнѣйшему производству исправлять и перемѣнять, по своему благоизобрѣтенію, во внутреннихъ обрядахъ воспитанія и домоводства того дома, дабы безъ дальнѣйшихъ трудностей и помѣшательствъ онъ могъ дать всему твердое и доброе основаніе.—2) весьма сходно было съ христіанскою любовію Вашего Величества освободить воспитательный домъ отъ всѣхъ государственныхъ пошлинъ, тѣмъ наипаче, что изъ сего не можетъ произойти какое либо злоупотребленіе. 3) Домъ учреждался на единомъ самоизвольномъ подаяніи отъ публики и потому не можетъ быть ни въ малѣйшее отягощеніе штата Ея Величества, ниже Ея подданнымъ.

Императрица утвердила докладъ 26 августа 1763 г. [1]), и уже 1 сентября того же года послѣдовалъ манифестъ (опубликованный при особомъ указѣ Сената) въ которомъ говорилось что:

Призрѣніе и попеченіе о умноженіи полезныхъ обществу жителей суть двѣ верховныя должности и добродѣтели боголюбиваго владѣтеля. По этому питая ихъ всегда въ своемъ сердцѣ Мы конфирмовали представленный намъ генералъ-поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ о построеніи и учрежденіи, общимъ подаяніемъ, въ Москвѣ воспитательнаго дома.... обнадеживаемъ Мы симъ же за Себя и за Нашихъ преемниковъ Россійской Императорской короны, что сіе богоугодное и благочестивое, общее государственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливымъ монаршимъ покровительствомъ и при-

[1]) Правительствующему Сенату былъ данъ 1-го сентября 1763 г. въ Петербургѣ слѣдующій указъ: Повелѣваемъ Нашему Сенату какъ приложенный при семъ манифестъ, такъ и при немъ конфирмованные нами доклады и планы о построеніи и учрежденіи въ Москвѣ воспитательнаго дома, во всемъ Нашемъ государствѣ тиснѣніемъ обнародовать и жалованную грамоту на права и преимущества тому дому, по государственной формѣ заготовя, къ Нашему подписанію поднесть, а учрежденному отъ Насъ главному попечителю объявить, чтобы онъ съ помощію Божіею приступалъ къ начинанію сего благоугоднаго дѣла.—(См. Ар. Сенат. кн. Выс. указ. № 107, стр. 321.

зрѣніемъ... При этомъ выражалась надежда, «что Наши подданные, прямыя дѣти отечества, каждый по возможности своей потщится снабдѣвать боголюбивымъ подаяніемъ какъ на строеніе сего дома, такъ и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы самые уже близкіе наши потомки ко славѣ Нашего вѣка могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами [1]).

Немного позднѣе, именно 31 декабря 1763 г., послѣдовало особое увѣщаніе Святѣйшаго Синода, въ которомъ говорилось между прочимъ: «Всѣмъ извѣстно, что повелѣно устроить домъ на томъ основаніи, чтобы оному содержану быть отъ единаго щедраго подаянія тѣхъ, которые Бога и ближняго по Евангельской заповѣди любятъ и о благосостояніи отечества усердно пекутся. Сіе дѣло столь полезное, сколь святое, богоугодное и до цѣлаго общества всероссійскаго простирается...

Если же всѣмъ о таковыхъ (т. е. несчастнорожденныхъ) милосердствовать должно, кольми паче духовному чину, который особливо о спасеніи душъ человѣческихъ пещися и быть всѣмъ образомъ благихъ дѣлъ опредѣленъ. Того ради Св. Синодъ предлагаетъ всѣмъ духовнымъ проповѣдывать объ этомъ учрежденіи и показывать сострạданіе и милосердіе; архіереямъ же наблюдать, дабы священнослужители, подъ видомъ строгости и исполненія закона Божія, скверно прибытчества не касались, но во всемъ бы поступали какъ въ планѣ повелѣвается, устрояли бы сиропитательницы, какъ преосвященный Іовъ, который до 10 въ великомъ Новгородѣ устроилъ и всѣмъ нужнымъ снабдѣвалъ, въ коихъ сиротъ до трехъ тысячъ было въ собраніи и какъ самъ Петръ Великій передъ кончиною начиналъ, но дѣломъ самимъ еще не совершилъ. О чемъ всѣмъ православнымъ церкве святыя сынамъ духовнымъ и мірскимъ пастырски напоминая, Святѣйшій Синодъ преуспѣянія всеусердно желаетъ».

Познакомимся теперь въ общихъ чертахъ съ генеральнымъ планомъ Императорскаго Воспитательнаго дома и госпиталя, первая часть котораго была утверждена и распубликована въ 1763 году [2]). Эта первая часть плана состоитъ изъ 6-ти отдѣль-

---

[1]) Означенный манифестъ при семъ прилагается (см. приложеніе № 1)

[2]) Остальныя двѣ части этого плана были представлены Бецкимъ на Высочайшее утвержденіе позднѣе уже, въ 1765 году, о чемъ будетъ сказано ниже.

ныхъ главъ, при чемъ въ первой говорится о начальникахъ и служителяхъ воспитательнаго дома. Прежде всего упоминается о главномъ попечителѣ, которымъ имѣетъ быть знатная и въ особливой милости у Ея Императорскаго Величества состоящая особа [1]).

При домѣ имѣетъ быть совѣтъ, состоящій изъ 6-ти знатныхъ персонъ, которыя называются опекунами, и тѣ сей трудъ принимаютъ на себя единственно изъ любви къ отечеству и по христіанскому сожалѣнію о бѣдныхъ. Они обязаны домъ оный во всѣхъ нуждахъ, по представленіямъ главнаго надзирателя, защищать и ходатайствомъ своимъ по возможности вездѣ и во всемъ неусыпнымъ трудолюбіемъ способствовать по дѣламъ до воспитательнаго дома касающимся. О всемъ необходимомъ они представляютъ главному попечителю для доклада Ея Императорскому Величеству.

Для собиранія подаяній на воспитательный домъ и прочихъ касающихся до онаго дѣлъ, кромѣ Москвы, въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи и въ чужихъ государствахъ, особливо же для защищенія вышедшихъ изъ дома обоего пола дѣтей, будущихъ въ тѣхъ мѣстахъ, имѣютъ быть во всѣхъ городахъ попечители и попечительницы изъ знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ, изъ тамошнихъ жителей, сколько оныхъ числомъ быть можетъ, которые сами собою изъ любви къ отечеству и для пользы общества сей трудъ на себя принимаютъ и о томъ главному попечителю или совѣту знать дадутъ.

Непосредственное завѣдываніе домомъ возлагается на главнаго надзирателя, мужа богобоязливаго, честнаго и трудолюбиваго и притомъ женатаго и въ воспитаніи дѣтей искуснаго. Въ его непосредственномъ вѣдѣніи состоятъ всѣ прочіе приставники и служители обоего пола въ воспитательномъ домѣ.

Кромѣ сихъ лицъ находился при домѣ казначей или экономъ для веденія всего хозяйства и счетовъ; докторъ, лѣкарь, повивальная бабка, кормилицы, няньки, надзиратели, надзирательницы, число которыхъ зависѣло отъ числа дѣтей. При домѣ была церковь и при ней два священника, которые, сверхъ исправленія церковныхъ требъ, обязаны были по одному часу въ день толковать катехизисъ взрослымъ дѣтямъ. Подъ смотрѣніемъ этихъ

---

[1]) Въ первой части генеральнаго плана ничего болѣе и не говорится о главномъ попечителѣ.

священниковъ—дьяконы и причетники, а въ случаѣ недостатка ихъ, особые словесные учителя обучали малолѣтнихъ дѣтей ежедневно чтенію, а взрослыхъ письму и цыфири.

Главному попечителю и совѣту предоставлялось составить инструкцію главнымъ надзирателю и надзирательницѣ и эконому и опредѣлить жалованье всѣмъ служившимъ при домѣ.

Вторая глава плана касалась принимаемыхъ въ воспитательный домъ младенцевъ. Всякій имѣлъ право, поднимая младенцовъ, приносить ихъ въ воспитательный домъ, гдѣ оныхъ и принимать надлежало немедленно, не спрашивая у приносящаго чего либо другого, какъ только, извѣстно ли ему, что младенецъ крещенъ, и какое ему дано имя. Кромѣ того предоставлялось приносить младенцевъ днемъ и ночью ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, въ богадѣльни, монастыри, и затѣмъ отъ нихъ уже младенцы передавались въ воспитательный домъ, гдѣ за всякаго принесеннаго младенца выдавалось за трудъ по два рубля. Никому не препятствовать нести подобныхъ младенцевъ, но всякое имъ вспоможеніе и отъ наглостей другихъ защищеніе чинить.

По принесеніи младенца въ домъ должно его подробно записать въ книгу со всѣми примѣтами, окрестить (если онъ не крещенъ ранѣе), надѣть крестъ съ вырѣзаннымъ номеромъ, подъ которымъ онъ внесенъ въ книгу, подвергнуть медицинскому осмотру, одѣть и отдать на руки кормилицѣ или нянькѣ, которая можетъ на своихъ рукахъ имѣть двухъ младенцевъ. Пробывъ два года на рукахъ кормилицы, младенцы переводились въ большіе покои, гдѣ оба пола оставались до окончанія шестаго или седьмого года. Въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ, какъ мальчики такъ и дѣвочки, ходятъ въ школу одинъ часъ въ день и обучаются чтенію и первымъ основаніямъ Православной вѣры. Въ этотъ же періодъ мальчики обучаются вязать (сѣти, колпаки, чулки) и садовой работѣ, а дѣвочки, кромѣ вязанья, упражняются еще въ пряжѣ, плетеніи лентъ, кружевъ, тесьмы и т. д. Въ возрастѣ отъ 11 до 14 лѣтъ дѣти обоего пола обучаются Катехизису, а также писать и цыфири. Мальчики въ этомъ періодѣ привыкаютъ къ разнымъ работамъ по обработкѣ пеньки, льна и шерсти, а также въ огородѣ; дѣвочки же изъ этихъ приготовленныхъ матеріаловъ дѣлаютъ всякую пряжу, также ткутъ изъ шелка ленты и привыкаютъ къ домашнимъ работамъ (какъ-то стряпать на кухнѣ, шить, стирать и пр.). По прошествіи 14 и 15 лѣтъ дѣти обоего пола должны приготовиться,

какъ говорится въ планѣ, къ совершительному окончанію разныхъ мастерствъ, т. е. начать учиться различнымъ мастерствамъ, смотря по склонности каждаго изъ нихъ, для чего при домѣ имѣлись различные мастера въ особыхъ покояхъ. На это обученіе полагалось отъ четырехъ до пяти лѣтъ, по прошествіи которыхъ воспитываемые въ домѣ, изъ границъ онаго еще не выпускались непремѣнно, но по добровольной женитьбѣ съ воспитанницею могли пользоваться три или четыре года покоями дома, работая на себя [1]).

Опуская разныя правила о пищѣ и посудѣ обратимъ вниманіе, что по плану предполагалось воспитанниковъ болѣе даровитыхъ, которые могутъ принести болѣе пользы изученіемъ наукъ и художествъ, нежели какими нибудь грубыми мастерствами, отсылать для наукъ въ московскій университетъ, а для художествъ въ Академію Художествъ. Для лучшаго же успѣха въ художествахъ надлежитъ предназначаемыхъ къ тому молодыхъ людей обучать рисованію, а также чтенію иностранныхъ книгъ, безъ чего они не иначе, какъ только посредственными художниками въ вѣкъ свой останутся, чему ежедневно видѣть можно неоспоримые опыты. «Изъ сего толь преполезнаго основанія вънаученіи не выключается и женскій полъ», (§ 55, главы 2-ой).

Въ заключеніи этой главы выражалась надежда, что «взирая на Высочайше ея Величествомъ учрежденіемъ дома сего оказанное милосердіе, христолюбивые люди будутъ принимать оставленныхъ родителями дѣтей и воспитывать ихъ у себя нѣсколько лѣтъ, а по прошествіи двухъ, трехъ, но не свыше пяти лѣтъ, отдавать, если пожелаютъ, для совершеннаго воспитанія и обученія въ воспитательный домъ въ Москвѣ, по правиламъ онаго, исключая изъ онаго, по яснымъ доказательствамъ, крѣпостныхъ отданныхъ обманомъ».

При домѣ, для сильнѣйшаго избавленія невинныхъ младенцевъ отъ погибели и для полученія тѣмъ большей пользы государству отъ воспитательнаго дома, учреждался госпиталь для бѣдныхъ родильницъ, въ который должно было принимать беременныхъ женщинъ, тотчасъ, ни о чемъ не спрашивая, какъ днемъ, такъ и ночью. Если которая не хочетъ и лица своего показать, оное ей дозволялось во все время, да и впрочемъ всѣ обстоятель-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ говорилось въ главѣ пятой о награжденіяхъ.

ства оныхъ женщинъ предписывалось свято сохранять въ тайности. Правила объ этомъ госпиталѣ излагались въ главѣ 3 первой части плана.

Въ главѣ четвертой говорилось о суммѣ потребной на содержаніе дома. По плану Бецкаго не предназначалось къ ежегодному отпуску какой либо опредѣленной суммы на этотъ предметъ изъ казны государства. Онъ уповалъ что, слѣдуя примѣру Ея Величества и великаго князя, многія какъ духовныя, такъ и свѣтскія благодѣтельныя особы не преминутъ вспомоществовать щедрымъ подаяніемъ къ пользѣ сего богоугоднаго учрежденія. Подаянія могли состоять въ деньгахъ, съѣстныхъ припасахъ, различныхъ вещахъ, сырыхъ матеріалахъ и т. д.; для ихъ записыванія заведена была особая книга; жертвователямъ выдавались квитанціи, а имена ихъ, вмѣстѣ съ указаніемъ сдѣланнаго приношенія, публиковались въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ. Изъ получаемыхъ такимъ путемъ доходовъ предполагалось покрывать слѣдующіе расходы;

1) на построеніе церкви и зданія, соотвѣтствующаго знатности учрежденія; 2) на пропитаніе дѣтей и ихъ одежду; 3) на жалованье всѣмъ служащимъ по дому; 4) на содержаніе (ремонтъ) всего дома вообще, отопленіе, исправленіе и т. д.; 5) на содержаніе госпиталя, инструменты, лекарства; 6) на приданое дѣвушкамъ при ихъ замужествѣ и на первоначальное обзаведеніе молодымъ мастерамъ по выходѣ ихъ изъ дома.

По подробнымъ правиламъ главы пятой (о награжденіи и наказаніи) на этотъ послѣдній предметъ опредѣлялось по двадцати пяти р у б л е й каждому или каждой, если они окажутся достойными подобной награды. Кромѣ того при выходѣ изъ дома каждый питомецъ или питомица получали полное обмундированіе, ранецъ для поклажи своего скарба и сверхъ того рубль денегъ и пашпортъ, съ которымъ могли проживать во всемъ государствѣ гдѣ пожелаютъ, для большаго упражненія въ мастерствѣ своемъ и для пропитанія какъ в о л ь н ы й ч е л о в ѣ к ъ; только они обязывались ежегодно, или вдругъ на нѣсколько лѣтъ, брать новый пашпортъ изъ воспитательнаго дома. Худое поведеніе и при томъ упорное, влекло за собою лишеніе вышеозначенной награды.

Достойно особеннаго замѣчанія, что по правиламъ этой главы (§ 10—12) тѣлесныя наказанія крайне запрещаются и надъ самыми нижними служителями, дабы юношество не прі-

обучить къ суровости. Дозволялось виновныхъ подвергать вычету изъ жалованья, сажать на хлѣбъ на воду, отсылать въ наказаніе въ другія присутственныя мѣста и впредь въ домъ не принимать. Дѣтей же предписывалось стараться исправлять увѣщаніями; въ нужномъ наказаніи особливо наблюдать, чтобы жестокостію не привести ихъ къ упорству и безчувствію, наказывать болѣе стыдомъ, не пускать гулять и пр. и пр. Если между взрослыми будутъ столь упорные, что не исправляются, то отдавать таковыхъ въ солдаты или матросы, а женскій полъ лишать выгодъ (которыя могли бы получить при выпускѣ), выше нами указанныхъ.

Въ главѣ шестой и послѣдней говорилось о привилегіяхъ Воспитательнаго дома. 1) Такъ какъ домъ состоялъ въ Высочайшей Ея Величества протекціи, содержался на доброхотныя подаянія, то по сему и никакому мѣсту не былъ подчиненъ и отчета дать не долженъ. Всѣ присутственныя мѣста государства оказываютъ ему всякое защищеніе и вспомоществованіе. 2) Домъ со всѣми своими принадлежностями былъ свободенъ отъ всякихъ полицейскихъ должностей и отъ всякаго постоя. 3) Служащіе въ домѣ не должны быть судимы ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а если куда и взяты будутъ, то присылать ихъ немедленно въ домъ для разсмотрѣнія ихъ дѣла; 4) домъ во всѣхъ судныхъ дѣлахъ пользуется правомъ неимущихъ, т. е. не платитъ никакихъ приказныхъ пошлинъ; 5) дому предоставлялось продавать всякія законноданныя ему отъ кого-либо деревни, также покупать и продавать дома, мѣста, строенія; 6) равнымъ образомъ дозволялось завести аптеку и аптекаря или эту привилегію отдать другому и лѣкарства продавать въ народѣ; 7) также разрѣшалось заводить при домѣ всякія мастерства, рукодѣлья, фабрики, мануфактуры, сколько для обученія и надобностей надлежитъ; 8) учредить лотереи на наличныя деньги дома, на основаніи иностранныхъ, получая отъ оной себѣ осьмую часть; 9) получать отъ публичныхъ позорищъ, т. е. комедій, баловъ, оперъ и всякихъ игралищъ за деньги, четвертую часть дохода; 10) получать изъ военнаго вѣдомства нѣсколько человѣкъ сержантовъ.

Всѣ воспитанные въ домѣ обоего пола и дѣти ихъ и потомки въ вѣчные роды останутся вольными и никому, ни подъ какимъ видомъ, закабалены и укрѣплены быть не могутъ; кто долѣе срока пашпорта будетъ держать у себя воспитанниковъ дома, съ того взыскивать 200 руб. въ пользу дома.

Воспитанные въ домѣ не будутъ вступать въ супружество съ крѣпостными людьми, чьи-бы они ни были; если же какимъ обманомъ противное сему учинится, то не только они сами не будутъ крѣпки помѣщикамъ, но еще и другая сторона, вступившая съ ними въ бракъ, съ того самаго времени будетъ вольнымъ человѣкомъ, а не крѣпостнымъ. Священникамъ, подъ угрозою лишенія сана, воспрещалось вѣнчать подобныхъ лицъ. Всѣ воспитанные въ домѣ по выходѣ и родившіеся отъ нихъ дѣти и потомки, какъ свободные люди, имѣютъ пользоваться покупкою себѣ дворовъ, лавокъ и подъ оныя мѣстъ, вступать въ купечество и во всякіе другіе промыслы, отправлять художества и ремесла правами позволено. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлялись довольно своеобразныя привилегіи для различныхъ лицъ по управленію воспитательнымъ домомъ. Такъ главному попечителю предоставлялось право заблаговременно представить Ея Величеству, по согласію того, кого онъ достойнымъ себѣ впредь преемникомъ почитаетъ въ сей должности. Равнымъ образомъ собраніе опекунское имѣетъ право ненарушимое выбирать, въ случаѣ вакансіи, другого на то мѣсто достойнаго по его желанію. Но въ совѣтѣ опекунскомъ лицамъ, ниже коллежскаго совѣтника, засѣдать не должно. Попечители и попечительницы, такожъ опекунская должность въ семъ домѣ, есть дѣло Божіе, которое сравняемо всегда быть можетъ съ подаяніемъ великой милостыни бѣднымъ. Безъ сомнѣнія они тѣмъ и собственное въ душѣ своей удовольствіе находятъ и человѣколюбивой нашей Монархини благоволеніе и милость къ себѣ особливо заслуживаютъ. Опекунскіе и главнаго надзирателя портреты въ семъ домѣ поставлены быть имѣютъ. Если кто изъ дворянъ опредѣлитъ сему дому отъ шестисотъ рублей и болѣе ежегодно по жизнь свою дохода, таковаго имя въ книгахъ сего дома и портретъ храниться должны. Если же кто изъ купечества и другихъ чиновъ таковой доходъ опредѣлитъ ежегодно, тотъ по жизнь свою, при всѣхъ случаяхъ, пользуется чиномъ и почтеніемъ противъ камерира отъ коллегіи, а также имя и портретъ его храниться будетъ въ домѣ и т. п.

Одновременно съ распубликованіемъ первой части генеральнаго плана Бецкой написалъ длинное предъувѣдомленіе къ читателямъ (П. С. З. № 11908), желая показать съ какимъ намѣреніемъ сей воспитательный домъ учрежденъ и какія основанія приняты при его учрежденіи. Что можетъ быть жалостнѣе, го-

ворить Бецкой, какъ новорожденный младенецъ, который всякой помощи лишенъ и неминуемой погибели подверженъ безвинно и безвременно. Не первый ли тотъ предметъ сострадания человѣческаго быть долженъ. Для подаянія помощи и чтобы сохранить несчастныхъ младенцевъ, безвинно погибающихъ, и воспитать ихъ съ такимъ стараніемъ, дабы они впредь могли быть полезными членами общества, учреждается Воспитательный домъ, который ожидать имѣетъ всякихъ благодѣяній, награжденій, ревностныхъ вспоможеній и всякаго рода благотвореній отъ христолюбивыхъ читателей и читательницъ.

Основныя правила дома заимствованы во многомъ изъ положенія домовъ, существующихъ уже въ чужихъ краяхъ, особливо въ г. Ліонѣ и Касселѣ.

По общему мнѣнію всего свѣта добрые или худые нравы каждаго человѣка во всю его жизнь зависятъ отъ перваго его добраго или худого воспитанія. На этомъ основаніи учрежденіе дома не почтется за ненужное, тѣмъ наипаче, что весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе сихъ дѣтей, когда бы оныя не приводимы были къ прилежанію и трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ и наконецъ, не имѣя въ себѣ ничего полезнаго обществу, выпускаемы были.

Пренебреженіе женскимъ поломъ было бы не меньше и несправедливо, сколь и неблагоразсудно и вредно; почему, при воспитаніи онаго, наблюдая пристойность пола, обучаемы быть имѣютъ таковымъ же образомъ по ихъ возрасту лѣтъ. Обыкновенно въ народѣ худыя и несчастныя замужества не отъ чего иного происходятъ, какъ отъ воспитанія обоего пола въ незнаніи и невѣжествѣ; почему и плодъ по тому же возрастаетъ въ буйствѣ и такъ одинъ за другимъ въ безконечные вѣки слѣдуютъ.

Можно надѣяться, что вышедшіе изъ того дома обоего пола люди не только не оставятъ заобычной уже имъ трезвости и трудолюбивой жизни, но еще и дѣтей своихъ равнымъ образомъ воспитывать станутъ и въ другихъ примѣромъ своимъ къ подражанію тому же охоту возбудятъ и т. д.

Въ концѣ письма заявлялось, что когда все потребное къ принятію младенцевъ и родильницъ пріуготовлено будетъ, тогда отъ опекунскаго совѣта будетъ сдѣлано особое о томъ объявленіе. По утвержденіи этой первой части генеральнаго плана былъ

вскорѣ открытъ пріемъ младенцевъ и родильницъ въ Москвѣ 21 апр. 1764 г. (т. е. въ день Высочайшаго Ея Величества рожденія), съ подлежащею притомъ духовною и свѣтскою церемоніею. При этомъ, по обычаю того времени, кормили нищихъ и кромѣ того было обвѣнчано бѣдныхъ свадебъ до 50 и каждой изъ нихъ дано пристойное награжденіе [1]). Немного позже 24 іюня послѣдовала и закладка новаго фундамента подъ главное каменное зданіе Императорскаго Воспитательнаго дома, обращающее на себя вниманіе и по настоящее время [2]).

Хотя дѣятельность Бецкаго по воспитательному дому вполнѣ проявляется съ этого времени, но въ видахъ бòльшаго ея уясненія и болѣе правильной ея оцѣнки, необходимо теперь же упомянуть о главнѣйшихъ законоположеніяхъ, послѣдовавшихъ, хотя и немного позже, но въ развитіе первой части генеральнаго плана, и еще нагляднѣе указывающихъ какъ намѣренія Бецкаго при учрежденіи воспитательнаго дома, такъ и отношенія его къ дому, какъ главнаго попечителя онаго, и къ опекунскому совѣту. Упомянемъ прежде всего, что еще въ 1764 г. марта 12 было конфирмовано Екатериной II представленное Бецкимъ генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества, которое представляло собою краткое наставленіе, выбранное изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества [3]). Правилами, излагаемыми въ этомъ наставленіи, долженъ былъ руководствоваться конечно и вновь учрежденный воспитательный домъ. Немного позднѣе въ 1765 году Бецкой, какъ видно изъ его письма отъ 1 августа, писалъ опекунскому совѣту: «что въ видахъ большой пользы обществу за полезное разсудилъ сочинить отъ имени совѣта докладъ и планъ вдовьей и ссудной казны, который, при семъ прилагая, прошу разсмотрѣть и что къ лучшему сего учрежденія признается убавить или отмѣнить и мнѣніе свое сообщить». Объ этихъ учрежденіяхъ, какъ неимѣющихъ тѣсной и непосредственной связи съ воспитательнымъ домомъ,

---

[1]) См. журн. Моск. Воспит. дома 1764 г. марта 18, ст. 20.

[2]) Тамъ же отъ 24 іюня. Въ ежемѣсячномъ изданіи „Улей" за 1811 г. кн. 1, стр. 438, говорится, что воспитательные дома учреждены по человѣколюбивому проекту Бецкаго 26 авг. 1763 г. и открыты: въ Москвѣ 21 апр. 1784 г. (очевидно опечатка), а въ С.-Петербургѣ—10 окт. 1770 г.

[3]) Съ этимъ трудомъ Бецкаго мы уже познакомили читателя выше, въ главѣ второй.

цѣлесообразнѣе сказать особо, въ отдѣльной главѣ, немного ниже, чтобы не прерывать изложенія о воспитательныхъ домахъ.

Тѣмъ временемъ Бецкой составилъ вторую и третью часть генеральнаго плана, въ которыхъ, какъ онъ самъ говоритъ, показано къ чему обязаны начальники, воспитатели сего дома и коимъ образомъ узаконенія точно исполнены быть могутъ, а также изображены должности подчиненныхъ и способы воспитанія, сходнаго съ намѣреніемъ, съ которымъ сіе учрежденіе послѣдовало. Обѣ части плана были представлены Бецкимъ Императрицѣ въ 1767 году при докладѣ [1]), въ которомъ, среди громкихъ фразъ: «какая вящая добродѣтель какъ снисхожденіе Монарха съ престола славы и величества своего ко младенцамъ отъ людей звѣрски отверженнымъ»? или «что Петръ Великій создалъ въ Россіи людей, Ваше Величество влагаетъ въ нихъ души и т. д.», Бецкой положительно говоритъ: «Ваше Императорское Величество хощете, чтобы съ изящнымъ разумомъ, изящнѣйшее еще соединялось сердце, ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ человѣческихъ: оно украшаетъ оныя, а не составляетъ. Таковыя высокія мысли Ваши, — таковъ предметъ наставленій, которымъ снабдить меня Всемилостивѣйше благоволили. Подношу всеподданнѣйшее изображеніе оныхъ во второй и третьей частяхъ генеральнаго плана, удостоившееся не только разсмотрѣнія, но и самаго поправленія отъ священнѣйшей Особы Вашей».

Эти обѣ части по Высочайшему повѣленію читали Н. Панинъ, гр. Э. Минихъ, кн. А. Голицынъ и Гр. Ив. Чернышевъ и ничего въ оныхъ не нашли, какъ они докладывали Екатеринѣ II 10 августа 1767 г., что̀бы не содержало и не обѣщало истинной и совершенной пользы отечеству и безсмертной славы Ея Величества. Вслѣдъ за тѣмъ 13 августа послѣдовалъ самый короткій указъ сенату, что «при семъ посылается для напечатанія второй и третьей части генеральнаго плана Московскаго Воспитательнаго дома»; причемъ Императрица собственноручно добавила «съ которыми то же учинить что съ первою» [2]).

Эти обѣ части генеральнаго плана помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ, а потому ограничимся здѣсь краткимъ изло-

---

[1]) См. П. С. Законовъ (первое) 11 августа 1767 г. № 12957.

[2]) См. Архивъ Прав. Сената книг. Высоч. указ. № 123 стр. 89, а также изданія Генеральнаго плана 1767 года, 1774 и 1789 годовъ. Этого указа въ полномъ Собр. Законовъ не имѣется.

женіемъ самыхъ существенныхъ положеній въ нихъ заключающихся. Обѣ слѣдующія части плана, по примѣру первой, раздѣлены также на главы и въ первой главѣ второй части говорится о должности опекунскаго совѣта (т. е. точнѣе объ его обязанностяхъ). «Неподвижнымъ правиломъ надлежитъ установить, чтобы всѣмъ людямъ безъ изъятія таковую же воздавать справедливость, какой бы мы себѣ въ подобномъ случаѣ отъ другихъ требовали, и чтобы собственная наша совѣсть строгимъ была надъ нами судьею. Члены опекунскаго совѣта признавать себя должны отцами многихъ тысячъ дѣтей, въ сей домъ входящихъ, коимъ для пользы отечеству надобно быть воспитаннымъ. Неоспоримо, что передъ отечествомъ, какъ и передъ ними подвергнемъ себя отвѣту, ежели вознерадѣемъ о добромъ ихъ воспитаніи и не произведемъ желаемыхъ гражданъ въ государствѣ». Послѣ этого снова излагаются основныя начала воспитанія принятыя уже въ первой части. При этомъ добавлялось: «хорошо и достаточно вознаграждаемые люди убытку приносятъ меньше, нежели худые, не взирая что они и малымъ довольствоваться могутъ. Ежели у васъ юношество перваго пріема воспитано въ благонравіи и обучено по правиламъ,—удобно будетъ намъ со временемъ изъ своихъ питомцевъ выбрать хорошихъ учителей, надежныхъ приставниковъ и служителей».

Затѣмъ далѣе говорилось: «Понеже количество прихода для воспитательнаго дома неизвѣстно, то вслѣдствіе привилегій должно всячески намъ (т. е. опекунамъ) стараться умножать оное, токмо остерегаться отъ всего, что справедливости противно и неправедное имѣніе не осквернило бы сего учрежденія. Отъ всѣхъ доходовъ, кои слѣдуютъ обществу въ тяжесть и наипаче къ утѣсненію бѣдныхъ, должно имѣть омерзеніе. Когда долгъ велитъ стараться умножать доходы воспитательнаго дома, то должно помышлять и объ отвращеніи всѣхъ лишнихъ и точно ненадобныхъ расходовъ. Все, что необходимо, надобно предпочитать лестному виду.

Не довольно, что всѣми доходами намъ управлять должно честно и безпристрастно, но управлять оными и съ разумомъ. За главный долгъ почитать не токмо сохранять, но и всегда распространять и умножать истинную славу и доброе имя сего заведенія. Съ великимъ вниманіемъ наблюдать непрестанно, чтобы никто, кто бы ни былъ, не нарушалъ привилегій сего дома, ибо оныя чрезъ то мало-по-малу ослабѣютъ и, наконецъ, дѣй-

ствія своего вовсе лишатся. Какъ будетъ примѣчено что-нибудь хотя мало противное установленному праву—не должно взирать на сіе безъ уваженія, но безъ всякаго медленія увѣдомлять о томъ главнаго попечителя и т. д.

Опекуны должны имѣть въ виду, что служатъ роду человѣческому, служатъ отечеству своему только изъ любви къ тому и другому и превосходный имѣютъ случай показать свѣту, что добродѣтель только и собственное ихъ побужденіе преклоняютъ насъ къ снисканію благополучія онымъ, принимаютъ сіе званіе безъ всякаго принужденія и не ожидая награжденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главный попечитель и опекунскій совѣтъ должны стараться, чтобы исполненіе всѣхъ частей генеральнаго плана безъ изъятія и непрерывно происходило; перемѣны въ нихъ производить съ осторожностію, дабы поправляя одно не повредить другого; при этомъ требовать мнѣнія управляющихъ различными заведеніями; безъ ихъ согласія перемѣны не вчинать, ибо изъ опытовъ извѣстно, что самыя лучшія публичныя учрежденія приходятъ въ упадокъ только потому, что изобрѣтатели частыхъ и скоропостижныхъ перемѣнъ болѣе портятъ узаконенія, нежели поправляютъ, а наконецъ и все учрежденіе опровергаютъ.

Вторая глава посвящена собраніямъ опекунскаго совѣта. Они бывали: генеральныя—по окончаніи торжества 21-го апрѣля (въ память заведенія воспитательнаго дома) и по совершеніи экзамена въ томъ, чему питомцы обучаются, и обыкновенныя—въ каждой недѣлѣ по одному разу или смотря по дѣламъ—по дважды въ мѣсяцъ. Глава оканчивалась увѣщаніемъ неусыпно стараться обо всемъ, что служить можетъ къ приращенію кредита и благополучію воспитательнаго дома. Не инако сего произвести можно, какъ питая всегда въ сердцѣ своемъ истинное человѣколюбіе и стремленіе къ вспомоществованію бѣдствующему ближнему и невиннымъ младенцамъ, всякой помощи лишеннымъ и неминуемой погибели подверженнымъ.

Глава третья посвящалась приставникамъ (т. е. различнымъ служащимъ) въ домѣ, поименованнымъ въ первой части сего плана. Напомнивъ снова, что воспитательный домъ есть домъ благотворенія, Бецкой высказывалъ положительно, что когда хорошихъ приставниковъ не будетъ, то и добраго воспитанія въ дѣйствіе произвести мы не въ состояніи. При таковомъ недостаткѣ всѣ старанія наши безплодны и все иждивеніе потеряно.

Вступающихъ въ службу не опредѣлять въ настоящее званіе и чинъ, не испытавъ совершенно способности, поведенія и нрава во время пребыванія ихъ въ должности. У отрѣшаемыхъ отнюдь не отнимать того, что кому принадлежитъ по истинѣ. Лучше оставлять имъ нѣсколько сверхъ надлежащаго, нежели волоча ихъ по маловажнымъ дѣламъ и разбирая оныя въ тонкость, какъ имъ, такъ и оставшимся давать справедливую причину жалобы производить. Можно употребить людей различныя способности имѣющіе; только знать, какъ опредѣлять каждаго къ тому дѣлу, къ которому онъ способенъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію обязанностей каждаго должностнаго лица при воспитательномъ домѣ, Бецкой замѣчалъ, что главный надзиратель долженъ быть человѣкъ безъ предувѣреній, но правду любящій, не своенравный, но человѣколюбивый. Другіе всѣ состоятъ подъ его повелѣніями, но онъ признавать ихъ долженъ не какъ подчиненныхъ, но какъ друзей своихъ, защищать ихъ; всякому по заслугѣ, безпристрастно, воздавать справедливость и награжденіе; управлять ими съ любовію, увѣщевать и побуждать къ наблюденію званія. Нѣтъ нужды, чтобы главный надзиратель былъ человѣкъ ученый въ разсужденіи наукъ; того меньше надобно быть ему всегда изъ знатныхъ людей; потребенъ человѣкъ разумъ имѣющій, здравыя и достаточныя силы разсудка, сердце непорочное, мысли вольныя, нравъ къ раболѣпству непреклонный и не такое великодушіе, которое въ гордость и высокоуміе превращается; онъ говорить долженъ какъ думаетъ, а дѣлать какъ говоритъ; отъ неправды и притворства при всякомъ случаѣ убѣгать, какъ отъ самыхъ мерзкихъ дѣлъ. Надобно, чтобы былъ человѣкъ столь совершенный, какого только рѣдко сыскать можно; но когда сыщется стараться удержать при домѣ во всю его жизнь, ибо благосостояніе онаго совсѣмъ отъ него зависитъ. Ошибокъ его не ставить въ преступленіе; каждый человѣкъ ошибается, но тѣмъ не заслуживаетъ еще упреканій и того меньше какого оскорбленія. Онъ управляетъ одинъ какъ отецъ въ домѣ и потому всѣ состоятъ подъ его властію; онъ обо всемъ вѣдаетъ и отъ него отъ одного и отвѣта требовать должно. Всѣ повелѣнія ему преподаются отъ Опекунскаго Совѣта. Помощникъ его — главная надзирательница, экономъ и другіе подчиненные Дому представленія свои чинятъ обо всемъ ему, а не Совѣту.

Подобныя же требованія предъявлялись и къ главной надзи-

рательницѣ, второй между начальствующими въ домѣ. Ей вмѣнялось: «ни единой бѣдной женщины, кормилицы или служанки, уничтожать, ниже подлыми и презрѣнія достойными признавать ей не должно, ибо и самаго нижняго чина люди, содѣйствующіе общему благополучію, великой цѣны достойны. Кто презираетъ ихъ, тотъ самъ какого бы рода ни былъ, не достоинъ начальствовать оными.

Въ заключеніе высказывалось также:

Не тщетны узаконенія и успѣхъ сего заведенія не сомнителенъ, ежели они (т. е. служащіе въ домѣ) дружелюбіемъ, единодушіемъ, взаимными совѣтами, а наипаче достойными подражанія поступками приводятъ подчиненныхъ къ благонравію и къ должности (§ 15).

Когда мы не ошибемся въ выборѣ сихъ пяти начальниковъ (т. е. главнаго надзирателя и его помощника, главной надзирательницы, эконома и экспедитора), тогда скажемъ: исполнилось желаніе наше, достигли средства къ наблюденію пользы; не претерпимъ безпокойнаго духа и исполнимъ съ удовольствіемъ должность и званіе наше.

Третья часть плана посвящалась правиламъ воспитанія дѣтей, приносимыхъ въ домъ, и въ первой главѣ: «о надобности воспитанія сходнаго съ намѣреніемъ, съ которымъ заведенъ домъ воспитательный», высказывалось, что всякій увѣренъ, что приноснымъ дѣтямъ потребно воспитаніе, отмѣнное (въ смыслѣ особенное) отъ преподаваемаго благороднымъ; прямое намѣреніе требуетъ произвести здѣсь людей способныхъ служить отечеству дѣлами рукъ своихъ, въ различныхъ искусствахъ и ремеслахъ, т. е. сдѣлать, чтобы сами себѣ полезны были для пропитанія своего, поселясь и основавъ жизнь свою способомъ твердымъ и прибыточнымъ для себя и для потомства.

Въ подобныхъ заведеніяхъ не надобны танцмейстеры и пр.; того меньше потребны учительницы для показанія модъ, безполезныхъ способовъ обхожденія и множества подобныхъ сему вредныхъ и гнусныхъ излишествъ, кои произошли отъ одной роскоши и нынѣ въ большихъ городахъ у праздныхъ людей обыкновенно бываютъ.

Надобно воспитаніе сходственное съ намѣреніемъ, съ которымъ домъ учрежденъ. Въ чужихъ государствахъ третій чинъ народа давно заведенъ и продолжается; у насъ нѣтъ его, но

нужда въ немъ состоитъ. Надо приготовить основаніе сего чина заведеніемъ сперва учителей и учительницъ, имѣющихъ потребныя качества для обученія обоего пола дѣтей, какъ сего потребуетъ намѣреніе.

Мы позволимъ себѣ для большаго уясненія намѣреній Бецкаго привести здѣсь же то, что изложено имъ въ главѣ XIII этой же третьей части плана.

«Въ государствѣ нашемъ, говоритъ Бецкой, два чина [1]): дворяне и крѣпостные. Питомцы по плану и ихъ потомки вольными пребудутъ, то, слѣдовательно, они составятъ третій чинъ въ государствѣ. Не неприлично подумать, какую жизнь они провождать будутъ и какимъ образомъ между людьми вести себя будутъ? Кажется, что питомцы (мужескаго и женскаго пола), достигши искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ, удобно сыщутъ себѣ пропитаніе въ городахъ, гдѣ есть фабрики, вступя въ сообщество съ нынѣшними купцами, художниками, торговцами и фабрикантами. Но когда по тому же разсудимъ, что люди рѣдко ведутъ себя по разуму, но почти всегда по воображенію и прихотямъ, а особливо купцы и фабриканты (брадоносцы ложною честію и мнимымъ правовѣріемъ ослѣпленные), когда разсмотримъ обыкновенія и нравы сихъ людей,—то найдемъ великія трудности въ производствѣ желаемой нами пользы; ибо большая часть ихъ по ненависти уже одной пренебрегутъ, отвергнутъ отъ нѣдръ своихъ, отъ сожитія и сообщества эти новыя растенія. Трудно одолѣть застарѣвшую ненависть, упрямство, зависть, кои причиною ихъ худаго воспитанія; не меньше опасно, чтобы нѣкоторая часть новыхъ сихъ жителей не переняла бы злыхъ нравовъ и обычаевъ, которые истребятъ плоды хорошаго воспитанія. Уже Петру Великому надлежало во всѣхъ чинахъ и въ самыхъ художествахъ предводительствовать, всѣмъ управлять и распоряжать все до послѣдняго. Необходимо достигнуть намѣренія Ея Величества и, воспитавъ дѣтей въ праводушіи, заводить, со всякимъ тщаніемъ и осторожностію, въ принадлежащихъ дому мѣстахъ фабрики, мануфактуры, до ремеслъ и художествъ касающіяся, употребляя къ тому искусныхъ ремесленниковъ и фабрикантовъ изъ чужестранцевъ (пока изъ питомцевъ нашихъ, вышед-

---

[1]) Слово чинъ, очевидно, имѣетъ въ данномъ случаѣ значеніе сословія.

шихъ изъ Дому, способные къ такимъ дѣламъ въ состоянiи будутъ занимать сiи мѣста), но паче всего честныхъ, у которыхъ бы питомцы учились основательно мастерствамъ, и ихъ издѣлiя продавать въ пользу Дома. Въ ученiи быть 6—7 лѣтъ до выпуска изъ Дома; содержать ихъ сходно съ воспитанiемъ во всемъ, а наипаче, что до нравовъ касается. Искуснѣйшiе будутъ переходить въ подмастерья, а потомъ въ мастера. Въ Домѣ они заработаютъ себѣ капиталъ и по выходѣ изъ онаго могутъ сами себѣ фабрики завести и вступить въ купечество. Этимъ путемъ надежнѣе произведутъ они желаемый новый родъ; другiе, изъ Дома выходящiе, будутъ имѣть у нихъ прибѣжище, живучи всегда подъ покровительствомъ гг. опекуновъ, попечителей и т. д.

Усмотрѣнные понынѣ недостатки въ воспитанiи юношества вообще состоятъ въ затрудненiяхъ отъ вредительныхъ способовъ ученiя, которымъ питомцевъ подвергаютъ, не разсматривая качества тѣхъ, кѣмъ они руководимы, и не разсуждая, могутъ ли при томъ сдѣлать жизнь имъ прiятною, побуждать ихъ къ полезному подражанiю и стараться научить юношество примѣрами такъ, чтобы оное впредь помогло воспитывать съ пользою своихъ потомковъ.

Во второй главѣ—о содержанiи дѣтей—подробно излагались правила о пищѣ, объ одѣянiи, о чистотѣ, о постели, снѣ и жилищахъ дѣтей, о упражненiяхъ и т. д., а затѣмъ въ главахъ третьей до осьмой излагались правила объ обученiи дѣтей въ возрастѣ отъ пяти до семи лѣтъ. Не должно торопиться учить и разсказывать имъ пустяковъ (о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. д.), чѣмъ думаютъ забавлять дѣтей и производить въ нихъ привычку ко вниманiю, а напротивъ того приводятъ смыслъ ихъ въ замѣшательство и помрачаютъ ихъ ложными понятiями. Имъ должно повѣствовать о славныхъ мужахъ и ихъ подвигахъ. Не должно инымъ способомъ къ ученiю приводить сего возраста питомцевъ какъ совѣтомъ и подавая случай къ подражанiю. Весьма нужно побуждать ихъ слушать со вниманiемъ изъясненiя, что Богъ есть всемогущiй, вкоренять въ нихъ склонность повиноваться безъ досады, препятствовать имъ бить и мучить животныхъ, оказывать злость сверстникамъ и т. д. Лучше учить примѣрами и подражанiями. Въ сiе время учить ихъ рисовать и читать; важность учительскаго искусства состоитъ въ томъ, чтобы въ ученiи питомцы полагали забаву. Трудно найдти способныхъ

къ сему наставниковъ, но сіе не препятствуетъ искать оныхъ, а между тѣмъ употреблять хотя такихъ, которые по крайней мѣрѣ не учили бы худымъ дѣламъ и не портили бы здоровье дѣтей.

Переходя послѣ этого къ порядку обученія дѣтей въ слѣдующемъ возрастѣ, Бецкой замѣчаетъ: дѣти мужескаго пола не всегда до 7, 8 и даже 9 лѣтъ, а дѣвушки обыкновенно прежде ихъ, сами одѣваются. Время тогда учиться имъ тому, что для всей жизни потребно и прежде всего познанію вѣры. Какъ производить сіе первое ученіе—вѣдаютъ то благоразумныя духовныя особы. Бецкой и не говоритъ объ этомъ предметѣ, но только упоминаетъ: ничто такъ дѣтямъ не вредитъ какъ устрашеніе ихъ грозительными разсказами о мученіяхъ во адѣ (IV). Не принуждать дѣтей учить много наизусть; довольно если вытвердятъ и поймутъ «Отче нашъ», десять заповѣдей, символъ вѣры и нѣкоторыя молитвы. Запрещать читать громко, какъ въ школахъ бываетъ. Учащіе должны показывать какъ держать карандашъ и перо, какъ бумагу класть и т. д.; не меньше обязаны наставлять дѣтей учтивству, вѣжливости не только во время ученія, но во всякомъ случаѣ подавать собою примѣръ подражанія.

Полезно сочинить и издать книжку о должности подданныхъ и начальниковъ въ разсужденіи правительства съ нѣкоторыми нравоучительными правилами. Программа подобной книги изложена ниже въ главѣ X. Обучать необходимо дѣтей географіи и ариѳметикѣ.

Бецкой возбуждаетъ вопросъ, надобно ли въ семъ заведеніи дѣвочкамъ учиться тому, что для мальчиковъ сказано; рѣшаетъ его (по Фенелону) положительно, добавляя: а мы, мужчины, столь тщеславимся превосходствомъ въ крѣпости силъ своихъ, столь горды и притомъ столь упрямы, что препятствуемъ въ пріобрѣтеніи наставленій, къ просвѣщенію разума потребныхъ, такому полу, которому мы за все одолжены: какъ то за первое предводительство, оказанное при появленіи на свѣтъ, за первую помощь и сбереженіе; за первое питаніе, первыя наставленія и дружбу и т. д.

Затѣмъ, переходя къ вопросу объ обученіи крѣпостныхъ, Бецкой останавливается на возраженіи, что наставленіе въ нравоученіи, касающемся до гражданской жизни, имъ не только не потребно, но еще не полезно и вовсе не надобно, и говоритъ: «Коль бѣденъ человѣкъ такимъ образомъ ослѣпившійся. Крѣ-

постной будетъ первый наставникъ твоему сыну, первый наперсникъ или наперсница, первый другъ или подруга дочери и сыну. Дѣти твои, коихъ ты любишь, напитаются въ первые же годы всѣми пороками, всею грубостію, всѣми худыми разговорами отъ сихъ рабовъ, которыми столь гордо и надменно пренебрегаете. Отъ сообщества съ ними они наслѣдуютъ невѣжество, свирѣпство, развратные нравы. Жалуются непрестанно, что имѣютъ дѣтей худыхъ, несчастныхъ; причиною этому полагаютъ злую природу или худую планету. Смѣшная мечта; но никогда въ мысль не приходитъ, что сіе произошло отъ того, что у сихъ дѣтей подлые рабы первыми учителями, сверстниками и друзьями были и вкоренили въ ихъ сердце и разумъ то, что ему столь горестно кажетъ. Кто это пойметъ, тотъ, чаять надо, будетъ желать, дабы всѣ дѣвушки не только обучились читать и писать, но имѣли бы и разумъ просвѣщенный различными знаніями для гражданской жизни полезными. Онѣ лучше и разсудительнѣе воспитаютъ дѣтей, въ супружествѣ исполнятъ прилежнѣе должность свою; кормилицами и няньками не помрачатъ дѣтей пустыми разсказами и т. д. Если бы воспитываемымъ въ Домѣ дѣвушкамъ слѣдовало быть крестьянками, то не подлежало бы и упоминать о ихъ обученіи; но по намѣренію заведенія онѣ обязаны учиться искусствамъ жизни человѣческой и гражданству потребнымъ, хранить въ цвѣтущемъ состояніи фабрики, купечество и ремесло, способствовать къ заведенію ихъ, управлять ими и т. д.»

Необходимо также учить дѣтей въ домѣ вести счетъ купеческій, называемый бухгалтерскимъ. Локкъ совѣтуетъ дворянамъ учиться сему въ молодыхъ лѣтахъ; надобно, чтобъ сіе искусство было и у насъ, но по несчастію удобнѣе желать, нежели приводить въ дѣйствіе; ибо не малою сему причиною злоупотребленіе, которое вошло въ обычай поневолѣ. Бо̀льшая часть нашихъ доходовъ состоитъ въ собираніи съѣстныхъ припасовъ, кои идутъ для содержанія большого числа служителей, причиняющаго только неустройство и замѣшательство, что̀ приводитъ къ раззоренію.

Въ главѣ осьмой излагаются правила какъ поступать съ учителями и приставниками. Дѣти должны ихъ почитать и уважать, но всуе о томъ себя ласкать, когда начальники не будутъ поступать съ требуемой осторожностью, которая состоитъ въ

томъ, чтобы никогда не оказывать имъ грубости, злобы, брани, паче при дѣтяхъ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ родились въ рабствѣ, но надо поступать съ ними пріятно, ласково, съ учтивствомъ, чтобы такое обхожденіе поверженный ихъ духъ возвышало. При дѣтяхъ выговоровъ имъ не дѣлать.

Нужно, чтобъ приставники были изъ россійскихъ. Можно ли, чтобы дѣти признавали иностранныхъ родителями своими? Если по необходимости будутъ употреблены иноземцы, то могутъ ли они во всемъ подавать примѣры питомцамъ напр., быть въ церкви и тамъ, гдѣ правила вѣры совершаются, довольствоваться одною пищею съ ними? и т. д. Всякаго учителя, приставника, надзирателя надо снабдить обстоятельною инструкціею, которую отъ времени до времени дополнять и въ совершенство приводить.

Глава IX—«Опытъ о наставленіи и обученіи»—имѣетъ въ виду учителей и приставниковъ и является какъ бы краткимъ для нихъ наставленіемъ къ обученію дѣтей и указаніемъ удобнѣйшихъ къ тому способовъ. За главное дѣло признать когда дѣти придутъ въ возрастъ и разсудокъ, составлять въ нихъ хорошія мысли и сердца, вперять благіе нравы, показывать для этого хорошій примѣръ, вкоренять привычку повиноваться и быть въ трудахъ, не чувствуя скуки и грусти.

Извѣстно, что всякому человѣку въ обществѣ должно знать всю силу и все пространство языка своего отечества. Безъ сего познанія не будетъ разумѣть правъ уложенія и законовъ, издаваемыхъ отъ монарховъ, не можетъ вступать въ обязательство, договоры и проч. Приносныхъ дѣтей необходимо учить языку и письму употребительному; имъ надо знать тотъ языкъ, которымъ пользуются отъ природы.

Нужно необходимо разумѣть имъ на иностранныхъ языкахъ книги, будущему званію ихъ приличныя. Смѣха достойный мы присвоили обычай учить дѣтей въ школахъ грамотѣ по книгамъ на языкѣ и буквахъ славянскихъ и провождать въ семъ ученіи по нѣсколько лѣтъ. Паки повторяю: всѣ сіи наставленія безполезны, когда приставники сами не окажутъ примѣровъ исполненія честностію, скромностію, трезвостію, кротостію. Въ ихъ особѣ и въ ихъ поступкахъ представляются питомцамъ всѣ нравоучительныя книги.

Въ заключеніи въ главѣ X излагаются: Опыты о способѣ сочиненія на обыкновенномъ нашемъ языкѣ

краткой нравоучительной книги для питомцевъ, въ чемъ вся важность обученія состоитъ.

По словамъ Бецкаго, общество людей дѣйствуетъ болѣе отъ подражанія, нежели разсужденія и сравненій умственныхъ; всякій полагается на одно то утвердительное правило, которое изъвѣдалъ и призналъ себѣ за полезнѣйшее. Я много отваживаюсь когда сочинителю такой книжки намѣренъ показать, что̀ въ ней должно заключаться для пользы дѣтей отъ 8-ми до 15-ти лѣтняго возраста. Именно: 1) нужно, чтобъ они имѣли понятіе о Богѣ, существѣ невѣдомомъ и всемогущемъ Создателѣ и Хранителѣ всего, что видимъ и чего не видимъ, чтобы впечатлѣлось бы въ ихъ сердца, что Онъ источникъ всѣхъ благъ, которыя чувствуемъ, вкушаемъ, видимъ во всякое время жизни нашей; 2) что намъ должно сколько можно подражать сему всевышнему Существу; 3) почитать Его, молить, благодарить за ежеминутныя благодѣянія; 4) во всѣхъ молитвахъ просить, чтобы даровалъ намъ крѣпость тѣлесную и бодрость, да не ослабѣемъ въ трудахъ и да неистощатся наши силы; 5) необходимо вкоренять въ сердца питомцевъ, что добродѣтель есть не иное что, какъ полезныя и пріятныя дѣла, творимыя нами для себя самихъ и для ближняго съ благопристойностію и въ исполненіи закона; внушать имъ, что продолжающіяся отъ утра до вечера молитвы не заключаютъ въ себѣ еще высочайшей добродѣтели и не дѣлаютъ насъ богоугодными, но что безъ добрыхъ дѣлъ и безъ похвальныхъ упражненій—все безполезно, наипаче ежели неправда, нетерпѣніе и гордость обладаютъ сердцами и разумомъ нашимъ. Нужда имѣть Государя—есть самая большая и важнѣйшая. Безъ его законовъ, безъ его попеченій, безъ его домостроительства, безъ его правосудія истребили бы насъ непріятели наши, растерзали бы дикіе звѣри въ жилищахъ нашихъ, не было бы у насъ свободныхъ дорогъ, ни земледѣлія, ниже другихъ художествъ, жизни человѣческой потребныхъ, не считая множества выгодъ, коими пользуемся и безъ которыхъ бы жить не могли.

Должно внушать питомцамъ, что каждый особливо и мы всѣ вообще принимаемъ участіе въ злоключеніи, отъ котораго страждутъ ближніе наши сосѣди и единоземцы, не меньше же и въ томъ несчастіи, которому чужія государства подвергаются отъ потопа, мороваго повѣтрія, пожара и т. д.

Разумѣть имъ должно, что мы обязаны помогать и пользу

приносить друзьямъ нашимъ, согражданамъ, единоземцамъ; ибо со всѣми поступать надобно какъ съ братьями.

Бецкой послѣ этого, въ видѣ примѣра и для бо́льшаго изъясненія своихъ мыслей, приводитъ нѣсколько вопросовъ съ отвѣтами на нихъ, которые должны содержаться, по его мнѣнію, въ этой краткой, нравоучительной книгѣ для питомцевъ.

Въ главѣ XI о наказаніяхъ Бецкой еще разъ настаиваетъ на томъ, что въ различныя должности по воспитательному дому должно выбирать людей кроткаго нрава, обходительныхъ, молодыхъ, но еще мужественныхъ лѣтъ. Если съ младенчества поступать съ дѣтьми какъ узаконено, то есть надежда, что наказанія будутъ рѣдки и безполезны. Единожды навсегда ввести въ сей Домъ неподвижный законъ и строго утвердить никогда и ни за что не бить дѣтей, ибо не удары въ ужасъ приводятъ, но страхъ умножается въ нихъ отъ рѣдкости наказанія, что̀ есть самое дѣйствительное средство къ ихъ исправленію, да и по физикѣ доказано, что бить дѣтей, грозить имъ и бранить, хотя и причины къ тому бываютъ, есть существенное зло. Кромѣ того, это производитъ перемѣну въ ихъ здоровьи; они становятся мстительны, притворны, обманщики, угрюмы, нечувствительны.

Въ заключеніи Бецкой высказываетъ, что всякій, принимающій службу въ семъ обществѣ, въ какомъ бы то званіи ни было, долженъ по крайней мѣрѣ склонность имѣть къ наблюденію повелѣній, оказывать почтеніе и быть благонравнымъ. Ежели хотя три сіи добродѣтели не будутъ въ нихъ превосходны, всѣ наставленія, всѣ уставы и всѣ узаконенія, какія бы ни сдѣланы были въ пользу сему дому, будутъ безполезны, безсильны и недѣйствительны; слѣдовательно, на все, что ни учреждается—трудъ и время тщетно употребятся (изъ гл. XII конецъ).

Хотя во всѣхъ вышеписанныхъ примѣчаніяхъ, говоритъ Бецкой въ заключеніе, многократно изъяснено, что самая великая при семъ заведеніи важность состоитъ вообще въ воспитаніи и пріуготовленіи такихъ подданныхъ, кои Отечеству бы полезны были упражненіемъ въ художествахъ и ремеслахъ; но какъ дѣло состоитъ въ произведеніи новыхъ людей, то должно великое употребить вниманіе, не найдутся ли между дѣтьми обоего пола, имѣющія проницательный разумъ, отмѣнное понятіе, и не предъявляютъ ли себя способными впредь къ искусствамъ, вовсе отличнымъ отъ того званія, къ которому назна-

чаются. Великое, сказываю, употреблять вниманіе, чтобъ сего никогда не упустить; но всѣми образы способствовать таковымъ, особеннымъ отъ естества дарованіямъ, дабы произвести и превосходныхъ людей по превосходству разума ихъ и качества.

Въ дополненіе сказаннаго объ учрежденіи воспитательнаго дома въ Москвѣ упомянемъ о другомъ такомъ же домѣ, учрежденномъ Бецкимъ въ Петербургѣ [1]) и преслѣдовавшемъ тѣ же самыя цѣли [2]). Въ 1770 г. Бецкой, во исполненіе изустнаго повелѣнія Ея Величества, какъ говорится въ его докладѣ [3]), представлялъ объ учрежденіи въ Петербургѣ для приносимыхъ несчастно-рожденныхъ младенцевъ особаго дома, для котораго за способное находилъ мѣсто по берегу рѣки Невы, что̀ прежде именовался Смольный запасный дворъ, принадлежавшее, но нынѣ ненадобное, къ Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю. Императрица Екатерина II утвердила это представленіе Бецкаго, написавъ на докладѣ «быть по сему, а на доброе начинаніе 5.000 рублей возьмите изъ Кабинета». Этотъ домъ открытъ на дѣлѣ въ 1870 году 2 октября [4]) и, какъ представлявшій собою «отдѣляющуюся частію дома въ Москвѣ», первоначально назывался «С.-Петербургское отдѣленіе Императорскаго воспитательнаго дома», «и въ ономъ быть засѣданіи на основаніи учиненнаго предписанія, а также быть директору, вмѣсто

---

[1]) Изъ слѣдующаго письма Императрицы къ Салтыкову отъ 24 окт. 1763 г. (ст. 21), видно, что уже въ 1763 г. предполагалось учредить домъ для приносныхъ дѣтей въ Петербургѣ. Она пишетъ Салтыкову: „новаго ничего нѣтъ, кромѣ приложеный листъ. Многіе, какъ изъ того увидите, своевольно сговорились en attendant que la maison des enfants trouvés soit ouverte de nourrir quelqu'uns. Strogonoff a reçu deux et la comtesse Bruce—un; mandez moi si chez vous il y a des bonnes âmes qui en font autant. Они всѣ взяли по одному и по два, а иные и болѣе“.—Эти слова указываютъ, что и до учрежденія воспитательнаго дома родители покидали дѣтей своихъ на произволъ судьбы и учрежденіе воспитательнаго дома въ Петербургѣ вызывалось необходимостію спасать младенцевъ, покидаемыхъ ихъ родителями.

[2]) Еще въ 1763 г. Бецкой предполагалъ подъ вѣдомствомъ Московскаго воспитательнаго дома учредить въ Петербургѣ, для принятія и воспитанія младенцевъ, особый домъ, изъ котораго, по прошествіи 2—3 лѣтъ и болѣе, въ Московскій отвезены будутъ; подобно тому какъ устраивались во многихъ городахъ дома для призрѣнія младенцевъ. Въ „Описаніи Столичнаго города С.-Петербурга“, 1794 г., Рубана (ч. I, стр. 118), упоминается о построеніи подлѣ Смольнаго монастыря въ 1767 году дома для приносимыхъ дѣтей. (См. также Монографіи Учрежденій Вѣдомства Имп. Маріи, стр. 203—206).

[3]) См. П. С. Зак. 1770 г. марта 15, № 13429.

[4]) Тамъ же, сентября 6, № 13862.

главнаго надзирателя. Дѣла же воспитательнаго дома, денежную казну, вещи и проч., бывшія у главнаго попечителя передать Опекунскому Совѣту» [1]).

Права и обязанности сихъ лицъ были совершенно одинаковы съ таковыми въ Московскомъ домѣ.

Скоро значительное поступленіе младенцевъ, а также не совсѣмъ удобное мѣстонахожденіе помѣщенія побудили Бецкаго ходатайствовать о другомъ для Дома зданіи, Императрица Екатерина II, какъ видно изъ прилагаемаго указа 20 марта 1778 г. (см. приложеніе № 2), предоставила на этотъ предметъ домъ князя Грузинскаго, потребовавшій не мало исправленій [2]). Самый же домъ, на берегу Невы у Смольнаго, тогда же былъ проданъ въ вѣдѣніе Камеръ-Конторы за 30.000 р., какъ нужный для магазиновъ вѣдомства Казенной Палаты въ 1780 г. [3]). Но немного ранѣе, въ 1779 г., съ учрежденіемъ въ С.-Петербургѣ Ссудной и Сохранной Казны, помѣщеніе и въ домѣ Грузинскаго оказалось неудобнымъ и малымъ. Это побудило перевести воспитательный домъ въ 1782 году въ домъ графа Разумовскаго, причемъ также требовались большія работы на исправленіе и приспособленіе дома [4]).

С.-Петербургское Отдѣленіе воспитательнаго дома, должно было имѣть постоянныя сношенія съ Московскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ и состоять подъ его вѣдомствомъ. Но уже въ 1780 г. 17 октября, главный попечитель писалъ «въ почтенный» С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ: «какъ прежнее именованіе С.-Петербургскаго Отдѣленія засѣданія въ заглавіи новаго законоположенія ошибкою написано, потому что оное по уравненію сего мѣста съ Московскимъ уже не можетъ быть приличествую-

---

[1]) См. Журн. Петерб. Воспит. Дома 1771 г. декабря 28.

[2]) См. тамъ же, 1778 г. марта 10, № 107, также дѣла Пет. Опек. Сов. связка № 3, дѣло № 317 и по Сиротск. Инстит., оп. 23, № 40.

[3]) См. дѣло Сирот. Инст. оп. 23, № 69 и Петерб. Опек. Совѣта св. 5. д. № 530.

[4]) См. Журн. Петерб. Опек. Сов. 1779 г., дѣло № 7.

Домъ же по Большой Милліонной, противъ Мраморнаго дворца, былъ сданъ по описи Л.-Гв. Преображенскаго полка квартирмейстеру въ 1798 г. августа 11 и по этой сдачѣ происходила переписка еще въ 1801 г. (См. д. Сир. Инст. оп. 23, № 51.

Домъ Разумовскаго, бывшій царевнинъ дворецъ, находившійся на Милліонной и Красной улицахъ, близъ дома князя Грузинскаго, былъ проданъ въ концѣ 1780 года Бецкому за 250.000 руб. для воспитательнаго дома, почетнымъ опекуномъ котораго числился А. Г. Разумовскій. (См. семейство Разумовскихъ—А. Васильчикова, т. I, стр. 368).

щимъ и для того имѣетъ и С.-Петербургское засѣданіе впредь называться С.-Петербургскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ». Связь съ Московскимъ домомъ однако не должна была прерываться, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Бецкаго: «здѣшній домъ или Московскій ни что иное, какъ одинъ и тотъ же и здѣшнее заведеніе не иное, какъ Московское-же, то ни тамошнему, ни здѣшнему себя другъ отъ друга, чѣмъ бы то ни было отдѣлять не надлежитъ, а потому обоимъ Совѣтамъ, почитая себя единымъ Правленіемъ одного воспитательнаго дома, не только опредѣленныя отъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества суммы, но и всякія должно почитать равно и не отдѣленно вообще принадлежащими и которому мѣсту отъ другого, изобильствующаго въ способахъ, нужно будетъ заимствовать помощь, Московскому-ль отъ Петербургскаго, или Петербургскому отъ Московскаго, каждое въ такомъ случаѣ на суммы другаго, какъ на собственныя, имѣетъ право, и получаетъ на употребленіе оныхъ въ пользу Дома непрекословное согласіе, въ соотвѣтствіе того единодушнаго усердія, которое должно оба Совѣта устремлять—«почитать обѣ половины ввѣреннаго имъ воспитательнаго дома единымъ тѣломъ, одушевляемымъ одними и тѣми же указаніями и предметами пользъ» [1]).

Эта тѣсная связь обоихъ воспитательныхъ домовъ и побуждаетъ насъ сказать о дѣятельности и вліяніи Бецкаго на учрежденные имъ оба дома нераздѣльно, такъ какъ оба дома должны были имѣть одну цѣль, къ возможному осуществленію которой и направлено было все заботливое попеченіе Бецкаго.

Остановимся прежде всего на учрежденіи, которымъ опредѣлялась дѣятельность Бецкаго по созданному имъ воспитательному дому.

Верховную власть правленія по воспитательнымъ домамъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, имѣютъ опекунскіе совѣты, состоящіе каждый изъ шести знатныхъ персонъ, получившихъ названіе опекуновъ, въ числѣ которыхъ по одному оберъ-директору.

Опекунскій Совѣтъ имѣетъ рѣшить [1]) всѣ дѣла воспитательнаго дома; ему поручено правленіе надъ всѣми воспитательными домами, состоявшими непосредственно подъ Высочайшимъ покро-

---

[1]) См. Монографіи учрежд. Вѣд. Имп. Маріи. Приложеніе, стр. 206.

вительствомъ Императрицы и не зависившими ни отъ какихъ правительствъ. Главнѣйшее дѣло Совѣта оный домъ во всѣхъ нуждахъ защищать и ходатайствомъ своимъ по возможности способствовать по дѣламъ до воспитательнаго дома касающимся. Если же стараніе ихъ гдѣ будетъ недѣйствительно, то представлять главному попечителю, для доклада о томъ Ея Величеству.

Замѣтивъ нарушеніе привилегій сего дома, какое бы ни было, Совѣтъ безъ всякаго медленія долженъ увѣдомлять о томъ главнаго попечителя [1]. Главный попечитель (таковымъ былъ Бецкой до 1792 года) являлся только первымъ ходатаемъ за сохраненіе сего заведенія, порученнаго послѣ монаршаго, его благотворительному покровительству, и старающійся о пользахъ дома. Онъ могъ по своему усмотрѣнію засѣдать въ собраніи Опекунскаго Совѣта, но ни онъ, ни Совѣтъ не имѣли власти дѣлать перемѣны въ установленіяхъ [2], а только старались, чтобъ исполненіе оныхъ безъ изъятія и непрерывно теченіе имѣло въ силу плана.

Такимъ образомъ на основаніи Высочайше утвержденнаго плана все по воспитательному дому зависѣло отъ Опекунскаго Совѣта, который вовсе не былъ подчиненъ главному попечителю. Сей послѣдній являлся покровителемъ дома и только, представлялъ Ея Величеству по дѣламъ, касающимся этого дома, а также дѣлалъ отъ себя разныя предложенія Совѣту, который, какъ видно изъ многихъ журналовъ, совѣщался съ нимъ. Бецкой строго соблюдалъ эти отношенія, и какъ видно изъ множества дѣлъ никогда не давалъ предписаній или приказаніи Совѣту, но свои предположенія или намѣренія всегда предлагалъ на обсужденіе, какъ онъ писалъ, почтеннаго Совѣта, предоставляя вполнѣ усмотрѣнію Совѣта, окончательное рѣшеніе вопроса слѣдуетъ ли принять предложеніе главнаго попечителя или нѣтъ.

Тѣмъ не менѣе не только двигателемъ, но и руководителемъ всего сложнаго и труднаго дѣла по воспитанію дѣтей

---

[1]) См. генер. планъ, ч. II, гл. I, § 8, ст. 2.

[2]) Тамъ же, § 9. Это могло послѣдовать только съ разрѣшенія генеральнаго собранія, которое собиралось всего два раза въ годъ. Замѣтимъ, что совѣтъ, вмѣстѣ съ главнымъ попечителемъ, долженъ былъ составить инструкцію всѣмъ служащимъ въ домѣ, начиная съ главнаго надзирателя и опредѣлить всѣмъ надлежащее жалованье.

является Бецкой, уже въ силу того обстоятельства, что изъ числа лицъ, призванныхъ быть во главѣ онаго, съ устройствомъ воспитательнаго дома, если и не по теоріи, по книгамъ, то на дѣлѣ, являлся обстоятельно знакомымъ одинъ Бецкой, видѣвшій подобные домы за границею. По примѣру таковыхъ, въ особенности по образцу ліонскаго дома, Бецкой стремился учредить воспитательный домъ въ нашемъ отечествѣ. Лица же, назначенныя опекунами, не только таковыхъ домовъ никогда не видали, но едва ли и имѣли ясное о нихъ представленіе, а вслѣдствіи этого, весьма естественно, обращались къ Бецкому за указаніями по многимъ вопросамъ, возникающимъ въ не маломъ числѣ при каждомъ новомъ учрежденіи вообще, а тѣмъ болѣе при устройствѣ такого сложнаго дѣла какъ спасеніе младенца отъ неизбѣжной смерти и дальнѣйшее его воспитаніе.

Дошедшія до насъ, хотя и не вполнѣ такъ называемыя дѣла Бецкаго и переписка его за многіе годы съ опекунами, сохранившаяся подъ именемъ «письма Бецкаго [1]), и письма главнаго попечителя», являясь полнымъ подтвержденіемъ только-что сказаннаго нами, вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываютъ намъ тѣ взгляды и стремленія, которыми руководился Бецкой при устройствѣ воспитательнаго дома.

Это побуждаетъ насъ подробнѣе ознакомить читателей съ этими письмами, изложивъ ихъ одновременно съ краткимъ очеркомъ историческаго развитія какъ воспитательнаго дома, такъ и другихъ бывшихъ при немъ учрежденій.

Воспитательный домъ, состоя безпосредственно въ Высочайшей Ея Императорскаго Величества протекціи, никакому мѣсту

---

[1]) Означенныя письма и дѣла хранятся въ архивѣ Его Имп. Вел. канцеляріи по учрежденіямъ Имп. Маріи, гдѣ я и пользовался ими, а равно и другими дѣлами архива, при любезномъ содѣйствіи г. начальника онаго г. Е. С. Шумигорскаго, которому и считаю своею обязанностію выразить за это искреннюю мою признательность. Ссылаясь въ дальнѣйшемъ изложеніи на эти письма и бумаги, я для краткости означилъ дѣла Бецкаго буквами Д. Б., а его переписку П. Б., не указывая уже, что они хранятся въ выше названномъ архивѣ. Но кромѣ этого въ означенномъ архивѣ хранится рядъ дѣлъ въ связкахъ подъ №№ озаглавленныхъ также дѣла Бецкаго по систематической описи. Таковыхъ связокъ за время главнаго завѣдыванія домомъ Бецкимъ насчитывается до 11, въ которыхъ заключается болѣе тысячи дѣлъ. Ссылаясь на этотъ родъ дѣлъ я обозначалъ № связки и № дѣла, указавъ, что это дѣла Бецкаго. Въ томъ же архивѣ имѣется еще нѣсколько дѣлъ по экспедиціи карточнаго сбора, по Сиротскому институту, по деревенской экспедиціи, по карточной экспедиціи и т. д., на которые мною также сдѣланы ссылки въ подлежащихъ мѣстахъ.

*

не подчиненъ и отчета дать не долженъ, говорится въ генеральномъ планѣ [1]).

Этотъ домъ долженъ былъ содержаться отъ доброхотныхъ подаяній, или, какъ выражено въ манифестѣ 1 сент. 1763 года, общимъ подаяніемъ; по словамъ же извѣщенія святѣйшаго правительствующаго синода 30 декабря «отъ единаго щедраго подаянія тѣхъ, которые Бога и ближняго изъ евангельской заповѣди любятъ и о благосостояніи отечества всеусердно пекутся». Изъ государственной казны ничего не отпускалось по содержанію дома, который учреждался на единомъ самоизвольномъ подаяніи отъ публики [2]) и потому какъ это говорили лица, разсматривавшія предварительно планъ Бецкаго, «не могъ быть ни въ малѣйшее отягощеніе штата Вашего Величества, ниже подданнымъ Вашимъ» [3]).

Въ этомъ намѣреніи основать дѣло призрѣнія несчастнорожденныхъ не на средства государственной казны, а на щедрыя подаянія публики, устроивъ его при томъ такъ, чтобы оно никакому мѣсту не было подчинено, нельзя не видѣть проявленія началъ самаго широкаго самоуправленія, къ которому призывалъ Бецкой современное ему общество въ дѣлѣ, гораздо позднѣе, почти черезъ сто лѣтъ, именно съ введеніемъ въ 1864 году земскихъ учрежденій, возложенномъ самимъ закономъ на общество, послѣ того, какъ съ учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. [4]), дѣла общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ вѣдались исключительно правительственными учрежденіями, такъ называемыми. Приказами общественнаго призрѣнія, непосредственно также завѣдывавшими воспитательными и сиротскими домами до 1864 года. Но по плану Бецкаго самоуправленіе предоставляе-

---

[1]) См. генер. планъ. ч. I, гл. 6.

[2]) Такое учрежденіе дома вызвало со стороны почтеннаго историка С. М. Соловьева слѣдующее замѣчаніе: „затруднительное положеніе финансовъ заставило съ особеннымъ удовольствіемъ принять проектъ Бецкаго объ основаніи дома воспитательнаго, какъ учрежденія, которое должно было содержаться на доброхотныя пожертвованія“. Это очевидно своего рода lapsus linguae. Мысль уважаемаго историка несомнѣнно та, что затруднительное положеніе нашихъ финансовъ не помѣшало принять планъ объ устройствѣ дома, такъ какъ онъ долженъ былъ содержаться на доброхотныя пожертвованія, а не на средства казны. Очевидно, что учрежденіе воспитательнаго дома нисколько не избавляло наши финансы отъ затруднительнаго положенія. (См. Исторія Россія— пр. М. С. Соловьева т. XXV, стр. 280).

[3]) П. С. З. (первое) 1763 г. № 11908.

[4]) П. С. З. (первое) 1775 г. № 14392.

мое, въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей, обществу было несравненно обширнѣе и независимѣе, нежели предоставленное ему нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ. Въ подтвержденіе этого довольно указать на то, что по плану Бецкаго дѣло призрѣнія дѣтей не подчинялось никакому мѣсту, чего о современныхъ намъ земскихъ учрежденіяхъ уже никакъ нельзя сказать.

Современное Бецкому общество отнеслось къ его учрежденію не безучастно. Подтвержденіемъ этому могутъ служить не только щедрыя пожертвованія со стороны общества на пользу дома, но и учрежденія домовъ призрѣнія дѣтей въ различныхъ мѣстахъ государства частными лицами [1]).

Учрежденіе такого рода домовъ частными лицами являлось очевидно осуществленіемъ на дѣлѣ предоставленнаго по генеральному плану (ч. I, гл. 2, §§ 1, 12) дозволенія постороннимъ, христолюбивымъ людямъ въ разныхъ городахъ, по человѣколюбію, спасенія ради своего, принимать и воспитывать до нѣкоторыхъ лѣтъ младенцевъ, оставленныхъ родителями; по достиженіи же дѣтьми двухъ и не свыше пяти лѣтъ привозить ихъ въ Москву. Учрежденіе такого рода домовъ частными лицами, облегчая воспитательнымъ домамъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ значительной мѣрѣ выполненіе наиболѣе трудной для

---

[1]) Такъ напр. извѣстный губернаторъ Сиверсъ основалъ подобный домъ въ Новгородѣ, см. П. Б. 1766 г. мая 25; вытегорскій купецъ Яковъ Вашкаловъ въ г. Олонцѣ съ 1771 года, см. дѣла Сирот. института 1772 г. № 2; и П. Б. отъ 1771 г. стр. 121. Подобныя учрежденія возникали: въ Енисейскѣ по донесеніи провинціальной канцеляріи 1771 года; см. д. С. П. В. дома 1771 г. и П. Б. 1771 г. марта 8; въ Осташковѣ въ 1773 году; при городовомъ магистратѣ; см. дѣло С. П. Опекун. сов. №№ 74 и 113; также связка 7, № 762; въ Юрьевѣ Повольскомъ крестьянинъ Василій Петровъ Прямиловъ учредилъ также подобный домъ; см. С. П. В. дома журн. 1773 г., іюня 4, ноября 16; въ Тихвинѣ—священникъ Преображенской церкви; П. Вос. домъ, журн. 1773, ноября 20; въ городѣ Каргополѣ 1774 году; см. С. П. В. д. жур. марта 6; въ Бѣлозерскѣ купецъ Макаровъ учредилъ также домъ призрѣнія; см. П. Б. отъ 1775 г. генв. 16; сотникъ Федоръ Кандиба въ кіевскомъ намѣстничествѣ съ 1775 года открылъ такой же домъ; см. дѣла Б. связ. 10, № 951; протоіерей Тимковскій, тамъ же, № 950, въ своемъ имѣніи; въ Вологдѣ купецъ Буренинъ у себя въ домѣ, при чемъ по большому числу поступавшихъ дѣтей купеческое общество постановило въ 1786 г. отпускать ежегодно на воспитаніе питомцевъ по сту рублей, (см. д. С. П. Оп сов. № 261); крестьянинъ графини Головиной, Ѳедоръ Бѣлотѣловъ близъ Казани учредилъ на своемъ иждивеніи принятіе несчастныхъ младенцевъ, (см. д. С. П. Опек сов. связка 7, № 695). Засѣдатель совѣстнаго суда пензенскаго намѣстничества Аѳанасій Сумароковъ принималъ покинутыхъ родителями младенцевъ, (см. д. С. П. Оп. сов. св. 7 № 721) и т. д.

нихъ задачи сохранить жизнь новорожденнымъ въ первые годы ихъ существованія — надлежало бы, повидимому, всѣми мѣрами поощрить и развить, вызвавъ еще въ большей мѣрѣ частную дѣятельность, отъ которой въ отношеніи призрѣнія младенцевъ и ихъ воспитанія въ первые годы жизни можно было ожидать несравненно лучшихъ результатовъ, нежели отъ дѣйствія правительственныхъ органовъ.

Между тѣмъ изданное вскорѣ въ 1775 г. учрежденіе о губерніяхъ, сосредоточивъ дѣло призрѣнія вообще въ такъ называемыхъ приказахъ общественнаго призрѣнія, находившихся только въ городахъ губернскихъ подъ предсѣдательствомъ губернатора [1]), тѣмъ самымъ отстранило частную дѣятельность отъ дѣла, ей по преимуществу свойственную, а самое дѣло призрѣнія обратило въ призракъ. Позднѣе самое устройство вновь воспитательныхъ домовъ въ губерніяхъ было воспрещено Высочайшимъ повелѣніемъ послѣдовавшимъ по представленію человѣколюбивой Императрицы Маріи Ѳеодоровнѣ 31 октября 1808 г. [2]).

Помимо значительныхъ пожертвованій на пользу дома, сдѣланныхъ для ревностнаго примѣра и поощренія самою Императрицею Екатериной II и наслѣдникомъ престола великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ [3]), не только лица высшаго общества жертвовали на пользу дома болѣе или менѣе значительныя суммы единовременно или въ видѣ постоянныхъ вкладовъ, но также лица прочихъ сословій приносили свою лепту на это богоугодное дѣло всякаго рода имуществомъ, какъ это можно видѣть изъ длиннаго списка пожертвованій, напечатанныхъ своевременно въ «Извѣстіяхъ воспитательнаго дома», а также и въ

---

[1]) Приказъ состоялъ изъ трехъ засѣдателей по одному отъ дворянства, купечества и поселянъ), назначаемыхъ по выбору и содержаніе не получавшихъ.

[2]) Примѣчаніе. На этомъ основаніи въ сводѣ законовъ имперіи (т. XIII. Уставъ обществ. призрѣнія) долгое время существовала статья о томъ, что по дознаннымъ крайнимъ неудобствамъ существованія воспитательныхъ домовъ въ губерніяхъ для призрѣнія незаконнорожденныхъ младенцевъ, — учрежденіе этихъ домовъ вновь не дозволяется. Но 9 марта 1898 года, (см. П. С. З. т. XVIII, № 15131), это статья (191, т. XIII, уст. общ. призр. изд. 1892 года) отмѣнена. Такимъ образомъ въ настоящее время учрежденіе воспитательныхъ домовъ не запрещается болѣе. Другими словами чуть не чрезъ полтораста лѣтъ вернулись къ мысли Бецкаго.

[3]) Рескриптъ по этому поводу наслѣдника престола при семъ прилагается (см. прил. № 4).

С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1763 г. [1]). Не перечисляя здѣсь всѣхъ этихъ пожертвованій [2]), упомянемъ только-что Бецкой относился къ пожертвованіямъ съ просвѣщеннымъ вниманіемъ, которымъ, къ сожалѣнію, не всегда руководствуются и въ настоящее время къ подобнымъ, повидимому, маловажнымъ предметамъ. Такъ при полученіи воспитательнымъ домомъ различныхъ домашнихъ мелкихъ вещей, оставшихся послѣ смерти фельдмаршала Миниха, Бецкой писалъ 1769 г. декабря 19,

---

[1]) Жертвуемыя вещи продавались или разыгрывались въ лоттер. (см. П. Г. П. 1770 г. окт. 19). Выручаемыя деньги шли на содержаніе дома; излишнія раздавались въ займы, для полученія процентовъ въ пользу дома, еще ранѣе учрежденной при домѣ ссудной казны въ 1772 г. Такое же назначеніе получали и наличныя деньги, которыхъ жертвовалось не мало (особенно послѣ учрежденія воспитательнаго дома въ Петербургѣ), такъ напр., отъ митрополита новгородскаго Димитрія 40000 руб. (см. жур. 20 дек. 1763 г.); коммисіонера Логина Говій изъ Амстердама тысячу руб. въ 1765 г. апр. 25 (см. П. Г. П.); отъ митрополита Гавріила и Платона и неизвѣстной особы въ 1770 г. (П. Г. Поп. окт. 5 п. 8); отъ неизвѣстнаго 50000 р. въ 1774 г., вызвавшія отвѣтное благодарственное письмо Бецкаго іюля 8, 1774 г., напечатанное въ С.-Петер. Вѣдомостяхъ того времени № 41; также отъ Настасьи Ивановны Гессенъ-Гомбургской 10000 руб.; князя Димитрія Михайловича Голицына 22000 р.; отъ неизвѣстнаго въ пакетѣ съ надписью non sibi sed populis 10000 руб.; отъ князя Сергѣй Дмитріевича Кантемира 31000 руб. на извѣстный срокъ (см. дѣла С. П. В. Д. по Опекун. Совѣту 1774 года. Извѣстный купецъ Яковъ Борисовичъ Твердышевъ далъ 180000 р. на восемь лѣтъ, предоставляя дому пользоваться все время процентами, съ этого капитала (П. Б. сент. 21, и дек. 4, и 1779 г. марта 9); содержатель питейныхъ сборовъ Логиновъ 10000 руб. и т. д., не говоря о щедрыхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ на пользу дома разновременно извѣстнымъ Прокофіемъ Демидовымъ, о которомъ будетъ сказано при очеркѣ постройки дома.

Изъ этихъ жертвуемыхъ денегъ, была произведена домомъ, для полученія процентовъ въ свою пользу, первая ссуда подъ залогъ имѣній въ іюлѣ 1770 г. княгинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Барятинской, урожденной принцессѣ Голштейнъ Бекъской въ размѣрѣ до 50000 р. срокомъ на восемь лѣтъ. (См. журн. опекун. совѣта 1770 года, іюля 21).

[2]) Изъ числа различныхъ денежныхъ пожертвованій, поступавшихъ въ первое время на пользу воспитательнаго дома, нельзя не упомянуть также о двухъ слѣдующихъ, присланныхъ неизвѣстными лицами при письмахъ на французскомъ языкѣ, напечатанныхъ съ переводомъ какъ въ собраніи учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола дворянскаго и мѣщанскаго юношества, (1789 г. ст. 438) такъ и въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, именно: 1764 г., мая 21, № 41, прибавленіе. Также пожертвовано какимъ то Клифортомъ сто червонцевъ по векселю; 1774 года марта 18, приб. къ № 22—при длинномъ письмѣ неизвѣстный прислалъ вексель на десять тысячъ рублей съ обѣщаніемъ выслать еще сорокъ тысячъ, по полученіи отъ Бецкаго указанія на какой предметъ ихъ лучше всего пожертвовать. Бецкой предложилъ эту сумму отдать въ пользу Московскаго воспитательнаго дома. По этому, какъ видно изъ прибавленія № 57, отъ 18 іюня того же года,—эти деньги и были доставлены при письмѣ на французскомъ языкѣ, за что Бецкой и благодарилъ.

«разобрать тщательно всѣ вещи и не найдется ли какія бытія его въ турецкихъ и другихъ походахъ ландкартъ, чертежей, описаній и сколько найтится можетъ оныя прислать ко мнѣ». Что по этому послѣдовало изъ дѣлъ не видно.

Затѣмъ когда при разборѣ стараго Преображенскаго дворца, присланы были въ пользу Московскаго воспитательнаго дома «отъ давнихъ лѣтъ разныя хрустальныя и другія вещи, кои имѣлъ еще Петръ Великій, то Бецкой писалъ совѣту не продавать таковыя вещи, а имѣть впредь для незабвенной памяти». По словамъ автора монографіи учрежденія Императрицы Маріи приложеніе стр. 45, означенные предметы хранятся по настоящее время въ портретной галлереѣ Московскаго воспитательнаго дома.

Для большаго успѣха въ сборѣ пожертвованій Бецкой уже въ 1765 г. окт. 13 предлагалъ Совѣту озаботиться о томъ, чтобы въ разныхъ городахъ имѣть попечителей и попечительницъ, а немного позднѣе 20 нояб. 1772 г. Высочайше учреждено званіе особыхъ почетныхъ благотворителей изъ знатнѣйшихъ особъ, которыя приглашаются Совѣтомъ и какъ патріоты, почтенные знатными достоинствами въ государствѣ, будутъ охранять отъ всякаго вреднаго прикосновенія твердость и непоколебимость учрежденій воспитательнаго дома и заботиться о всѣхъ его нуждахъ и пользахъ. По поводу учрежденія этой должности Бецкой писалъ циркулярное письмо, при семъ прилагаемое [1]) высокопочтеннымъ господамъ патріотамъ, знатнѣйшаго достоинства особамъ, какъ-то: Н. И. Панину, Эрнсту Миниху, Алекс. Мих. Голицыну, Ивану Чернышеву, Григорію Теплову, князю Ал. Голицыну, фельдмаршалу князю Разумовскому, графу З. Чернышеву, князю Алек. Вяземскому, а также князю Потемкину, при чемъ, предлагая имъ принять на себя званіе почетныхъ благотворителей, подробно разъяснялъ имъ сопряженныя съ этимъ званіемъ обязанности.

Но этого рода добровольныя пожертвованія скоро повидимому на столько уменьшились, что не считалось болѣе нужнымъ упоминать о нихъ, въ вѣдомостяхъ. Это даетъ основаніе предположить, что рвеніе общества охладѣло къ этому богоугодному дѣлу, хотя по временамъ и являлись пожертвованія на его пользу. — Воспитательный же домъ прину-

---

[1]) См. приложеніе № 5.

жденъ былъ существовать на средства, выручаемыя имъ изъ другихъ источниковъ, именно путемъ такъ называемыхъ привилегій [1]), данныхъ дому при первомъ его основаніи въ 1762 г., а затѣмъ и позднѣе въ 1767 г. марта 31 и въ 1772 г. ноября 20, когда было утверждено исполнительное учрежденіе вдовьей ссудной и сохранной казны [2]).

Одновременно съ утвержденіемъ первой части генеральнаго плана 1 сентября 1763 г. былъ изданъ манифестъ, въ которомъ говорилось, что призрѣніе бѣдныхъ и попеченіе о умноженіи полезныхъ обществу жителей суть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго боголюбиваго владѣтеля. Особеннымъ указомъ, даннымъ Сенату того же числа, объявлялось Бецкому, чтобъ онъ съ помощью Божіею приступалъ къ начинанію богоугоднаго дѣла, т. е. къ учрежденію въ Москвѣ, яко въ древней столицѣ Россійской Имперіи, воспитательнаго дома съ гошпиталемъ для сиротъ и неимущихъ родильницъ.

Во исполненіе этого прежде всего потребовалось озаботиться объ удобномъ помѣщеніи для новаго учрежденія, для котораго предназначено было соорудить особое зданіе за Никитскими воротами [3]), гдѣ былъ прежде Гранатный дворъ съ Васильевскимъ садомъ подлѣ Москвы рѣки [4]). Императрица разрѣшила въ 1763 году взять на постройку зданія каменья и кирпичъ, лежавшіе отъ городовыхъ стѣнъ и башенъ около Бѣлаго города и Яузскихъ воротъ, а также матеріалы отъ строеній въ Люберицахъ, отъ старыхъ провіантскихъ и пороховыхъ магазиновъ и т. д. [5]).

Въ томъ же 1763 г. были назначены также главнымъ надзирателемъ дома коллежскій ассессоръ Ростъ, профессоръ Московскаго Университета, а затѣмъ опекунъ Похвисневъ, Михаилъ Семеновичъ, дѣйст. каммер. л.-гв. Измайловскаго полка капитанъ, съ которымъ Бецкой и велъ первоначально

---

[1]) Объ этихъ привилегіяхъ сказано подробнѣе въ главѣ 5-й.

[2]) См. учрежд. 10 іюня 1763 г. и П. Б. 1763 окт. 23.

[3]) Позднѣе Ея Величество пожаловала воспитательному дому также бывшій подъ ревизіонъ-коллегіею у графа Чернышева домъ, а графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ обѣщалъ отдать примкнувшееся къ Кокычевскому дому его каменное строеніе. (П. Б. 1766 г. янв. 26). Смотри также Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ государства Россійскаго.—Москва, 1827 г. въ 4-й части—ч. III, ст. 241 и слѣд.

[4]) См. П. Б. 1763 г. окт. 23.

[5]) Тамъ же 1763 г. окт. 23.

переписку, касавшуюся преимущественно постройки зданія, заготовки всякихъ матеріаловъ, найма рабочихъ необходимыхъ, а также служителей для дома и т. д.[1]). При этомъ Бецкой въ письмахъ высказывалъ, что при приходѣ и расходѣ на строеніе матеріаловъ, не въ чиновникахъ, а въ вѣрныхъ и трудолюбивыхъ человѣкахъ надобность настоитъ, что домъ на вѣрности, а не на приказныхъ обрядахъ учреждается; что требуются люди не офицерскаго чина, ибо не въ таковыхъ, а честнаго житія и трудолюбивыхъ людяхъ надобность настоитъ; что должно остерегаться (какъ научилъ случай, изложенный въ письмѣ) изъ чиновныхъ отставныхъ и болѣе отнюдь ихъ не принимать и сыскивать всегда человѣка, а не чина, а меньше того по рекомендаціямъ какого бы званія ни было[2]).

Въ письмѣ отъ 18 декабря, при семъ приложенномъ[3]), Бецкой подробно говоритъ о должностяхъ господъ опекуновъ и главнаго надзирателя. По словамъ Бецкаго вся власть распоряженія и домоводства при столь великомъ учрежденіи ввѣряется только ему одному (т. е. главному надзирателю). Въ другомъ письмѣ 1765 г. іюня 9, Бецкой пишетъ, что главный надзиратель все съ предписанія совѣта исполнять долженъ, подъ опасеніемъ отвѣта. Крайне прошу, чтобы порочныхъ людей при домѣ не находилось (и отъ того безславія не было), каковыхъ тотчасъ высылать и т. д.

Достойны вниманія и слѣдующія строки письма 18 декабря 1763 года:

«Что система онаго учрежденія состоитъ: 1) не въ придворной политикѣ; 2) не въ воинскомъ командированіи; 3) не въ приказныхъ и умахъ, и обрядахъ, но въ усердствіи всеобщемъ, съ крайнимъ однимъ другому вспоможеніемъ о пользѣ и приращеніи того, яко долгъ Богу угодности къ тому привлекаетъ, совѣстное и разумное домоводство. Еще въ примѣръ тому привожу, корабль всегда кормчимъ управляемъ бываетъ; командиръ вѣдая что о компасахъ и вѣтрахъ большихъ, совѣтовать съ нимъ не отрекается; когда же сего чинить не будутъ до желаемаго пристанища достигнуть весьма сомнительно, но паче судно гибели подвержено».

---

[1]) См. Д. Б. 1763 ст. 1 и 34.
[2]) См. П. Б. 1763, ноября 13; дек. 18; 1766 г. дек. 14.
[3]) См. приложеніе № 6.

Признавая за опекунскимъ совѣтомъ полное, ему одному принадлежащее право опредѣлять и увольнять служащихъ въ домѣ лицъ [1]), Бецкой непрестанно обращалъ вниманіе совѣта на то, чтобы различнаго рода служащія въ домѣ лица опредѣлялись бы совѣтомъ, съ крайнею осмотрительностью и съ большимъ разборомъ. Такъ напр., по поводу назначенія совѣтомъ поручика Усова на должность казначея, Бецкой пишетъ іюня 28 [2]) «какъ мнѣ извѣстно, онъ, Усовъ, собственной своей экономіи наблюсти не могъ и не мало имѣетъ на себѣ долговъ, то какъ таковому человѣку, собираемую нами казну, поручить можно? Къ тому же, сколько припамятовать могу, помнится, Совѣтомъ положено было: никакихъ офицерскихъ чиновъ при домѣ не имѣть. Мы всегда можемъ имѣть хотя и не офицеровъ, но хорошихъ надежныхъ людей. Однако, все вышеописанное оставляю на благоусмотрѣніе Совѣта».

Скоро для завѣдыванія постройкою новаго зданія «яко весьма важнаго и Высочайшую Монархиню до позднѣйшаго потомства прославлять имѣющаго», была учреждена особая контора [3]), подъ вѣдѣніемъ одного члена и знающаго человѣка, названная экспедиціею строенія, въ которой находился главный надзиратель и опекунъ Богданъ Васильевичъ Умской; архитекторомъ былъ Бланкъ. Но какъ Совѣтъ заключить можетъ, пишетъ Бецкой [4]), что главный домъ со всѣми принадлежностями строиться будетъ не малое время, то надлежитъ сыскать мѣсто для одного вскармливанія младенцевъ до 5 лѣтъ; можете купить хотя изъ загородныхъ домовъ, только въ чистомъ воздухѣ, въ нѣсколько покоевъ, съ садомъ и т. д.

На этомъ основаніи для помѣщенія дѣтей пріискивалось особое зданіе, такъ какъ было объявлено Высочайшее Ея Величества повелѣніе объ открытіи дома для пріема младенцевъ и родильницъ 1764 г. 21 апр. [5]), т. е. въ день

---

[1]) Такъ возвращая присланное ему представленіе Опекунскаго Совѣта объ увольненіи нѣкоторыхъ служащихъ въ домѣ лицъ Бецкой, въ письмѣ 23 іюля 1771 г., говоритъ: „представляю, однакожъ, во власть онаго Совѣта учинить все то, что заблагорасудить изволите; почему и нынѣ возвращая при семъ присланныя, оставляю Совѣту учинить все, что къ удовольствію и къ пользѣ служить можетъ.

[2]) См. П. Глав. Поп. 1771 года 28 іюня.

[3]) См. журн. Москов. Воспит. Дома 1764 г. мая 30 ст. 70, іюн. 13 ст. 74, іюл. 23; 1765 сент. 12.

[4]) См. П. Б. 1764 авг. 30.

[5]) См. журн. Моск. Воспит. Дома 1764 г. марта 18.

Высочайшаго Ея Величества рожденія. Предполагали помѣститься въ Крутицкомъ подворьѣ, но Бецкой, заявивъ, что съ членами Совѣта согласенъ, когда они за способное находятъ, выразилъ сомнѣніе, чтобы въ Москвѣ, гдѣ ни на есть, для новорожденныхъ младенцевъ воздухъ могъ быть хорошъ. Оставляя это на благоусмотрѣніе Совѣта, онъ просилъ пріискать домъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни малѣйшаго сомнѣнія о худомъ воздухѣ не было; «въ семъ главнѣйшій пунктъ и нужда состоитъ [1]). Опекуны намѣревались занять Тухачевскую дворцовую рощу съ зданіемъ, которую хотя заочно знать не могу, а помнится, оная надобна для соколовой охоты, писалъ Бецкой [2]).

Послѣ этого пріискивали помѣщеніе подлѣ Симонова монастыря, но Бецкой нашелъ, что это отъ Москвы въ великомъ отдаленіи; ребятъ приносить не будутъ, а того менѣе родильницы приходить, паче же въ вѣшнее, осеннее и зимнее время и по ночамъ, къ тому же и прочихъ неудобствъ множество [3]).

Бецкой полагалъ удобнѣе занять Андреевскій монастырь, если вы оное за благо разсудить изволите, а пока это рѣшится, опредѣлять и основать домъ у Карла Ефимовича Сиверса, у князя Дмитрія Михайловича Голицына въ Красномъ Селѣ, отсылая туда младенцевъ, а нѣкоторыхъ для пробы оставлять можно и тутъ въ домѣ [4]).

Тѣмъ временемъ пріемъ дѣтей былъ дѣйствительно открытъ 21 апр. 1764 г., какъ объ этомъ напечатано въ С.-П. В. 1764 г. № 32, во временныхъ строеніяхъ, на пожалованномъ для дома мѣстѣ, близь Варварскихъ воротъ, въ Вавильевскомъ саду и домъ приведенъ въ такое состояніе, что 21 апрѣля «какъ приносимые младенцы принимаемы будутъ, такъ и всякія приходящія бѣдныя, беременныя женщины, въ силу установленнаго плана, будутъ находить себѣ вспоможеніе». Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ № 41, отъ 21 мая напечатано, что за время съ 21 апрѣля по 1 май принято въ домъ 53 младенца, именно: 29 мальчиковъ и 24 дѣвочки [5]).

---

[1]) См. П. Б. 1764 іюл. 19, 29.
[2]) П. Б. 1764 г. дек. 23.
[3]) См. П. Б. 1764 г. сент. 9.
[4]) См. П. Б. 1765 февраля 14, также журн. М. В. Д. 1764 авг. 14 и П. Б. 1763 г. окт. 27.
[5]) Это составляло въ 10 дней 53 младенца, а потому можно было

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на то, что по плану Бецкаго воспитательный домъ устраивался не исключительно для однихъ, такъ называемыхъ, дѣтей незаконныхъ, разумѣя подъ этимъ дѣтей рожденныхъ внѣ брака или въ бракѣ, признанномъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ по суду, или рожденныхъ по прошествіи 306 дней послѣ смерти мужа или расторженія брака и, наконецъ, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (Св. Зак. гражд. т. X, ч. I, ст. 132 и слѣд.). Бецкой ставилъ задачу дома гораздо шире. Онъ говоритъ самъ: первое, что дало бытіе сему дому, есть милосердіемъ изрѣченныя слова къ отверженнымъ отъ родителей, безъ пристанища, на погибель осужденнымъ невиннымъ, кромѣ слезъ своихъ къ изъясненію себя никакого способа неимѣющимъ младенцамъ: «и вы живы будете». Другими словами, всякій младенецъ, почему либо лишенный заботливаго попеченія родителей, могъ быть принятъ и воспитанъ въ домѣ, носившемъ названіе воспитательнаго для приносимыхъ дѣтей дома. При пріемѣ въ домъ вопросъ о законности или незаконности рожденія не имѣлъ никакого значенія и даже вовсе не возбуждался. (Это антигуманное правило установлено было впослѣдствіи Императрицею Маріею Ѳеодоровною).

Въ домѣ принимали безъ различія (но извѣстнаго возраста), найденныхъ и оставленныхъ родителями дѣтей, которыхъ Бецкой совершенно вѣрно и точно обозначалъ словами «несчастнорожденныя», разумѣя подъ этимъ словомъ вообще дѣтей, по неизвѣстнымъ причинамъ лишенныхъ почему либо попеченія со стороны своихъ родителей, которые несомнѣнно обязаны заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей, но почему либо эту обязанность не выполняютъ или не могутъ выполнить [1]). Въ подобныхъ случаяхъ эту обязанность принималъ на себя воспитательный домъ, въ который поэтому, во время Бецкаго, и поступало несравненно большее число дѣтей, требовавшихъ призрѣнія, нежели впослѣдствіи, когда при Императрицѣ Маріи

ожидать, что до 1900 младенцевъ будутъ приносить въ годъ. Поэтому едва ли основательно сдѣланное возраженіе, что домъ съ самаго начала предположено учредить въ слишкомъ большихъ размѣрахъ.

[1]) Такъ напр., приняты были въ домъ по предложенію Палаты Уголовнаго Суда дѣти нѣкоего Криволапова, который былъ сосланъ и наказанъ плетьми, а дѣти его остались безъ всего, не имѣя родныхъ. (д. С. И. отъ 23, № 89 въ 1781 г.). Куда бы дѣвались подобнаго рода дѣти, если бы не было дома, въ которомъ они нашли бы себѣ пріютъ и воспитаніе?

Θеодоровнѣ въ воспитательный домъ стали принимать только однихъ незаконнорожденныхъ. Этимъ объясняется отчасти значительное число младенцевъ, уже принесенныхъ въ домъ въ первые, такъ сказать, дни его существованія. Съ 21 апрѣля по 21 августа 1764 г., т. е. въ четыре мѣсяца принесено было 250 младенцевъ.

Нельзя не замѣтить, что въ генеральномъ планѣ вовсе не опредѣляется возрастъ, по достиженіи котораго дѣти уже не могутъ быть приняты въ домъ. Несомнѣнно, однако, что предполагалось принимать только младенцевъ и при томъ приносимыхъ и грудныхъ, какъ это должно заключить изъ содержанія всей главы II часть, I ген. пл., въ которой говорится исключительно только о пріемѣ въ домъ младенцевъ и отдачи ихъ на руки кормилицамъ. Кромѣ того, помѣщенные въ предувѣдомленіи къ читателямъ (предпосланномъ въ I-й части ген. пл.) отвѣты на возбужденный вопросъ о томъ, какъ вскармливать грудныхъ младенцевъ, приносимыхъ въ домъ, отстраняютъ всякое сомнѣніе, что въ домѣ предполагалось принимать только грудныхъ младенцевъ [1]). Кромѣ того, уже 14 октября 1764 года Бецкой предложилъ на обсужденіе опекунскаго совѣта рядъ вопросовъ о томъ, какъ содержать и кормить принесеннаго въ домъ младенца, указывающихъ, что онъ имѣлъ въ виду поступленіе въ домъ однихъ грудныхъ дѣтей [2]). Таковыя только и поступали въ домъ первоначально и притомъ въ довольно не маломъ числѣ, не смотря на то, что опекунскій совѣтъ уже 8 іюля 1764 г. [3]) постановилъ принимать младенцевъ, кои родились со дня апробованія Ея Имп. Величествомъ о домѣ плана и публикованія указа, т. е. 1 окт. 1763 г, другими словами, принимались младенцы десяти мѣсяцевъ не болѣе.

Но уже въ самомъ началѣ 1765 г. принесенъ былъ въ домъ ребенокъ около трехъ лѣтъ и оставленъ; принесшій его скрылся;

---

[1]) Замѣтимъ, что за каждаго принесеннаго младенца назначалось выдавать два рубля за трудъ.

[2]) Отвѣты Совѣта послѣдовали въ томъ же октябрѣ. Не приводя ихъ здѣсь дословно, вслѣдствіе крайней ихъ спеціальности, скажемъ только, что предложенные Бецкимъ вопросы указываютъ на весьма близкое его знакомство съ принимаемой имъ на себя тяжелою задачею выроститъ младенца, оставленнаго матерью. Онъ тогда уже въ 1763 г. (См. журн. Моск. Опек. Сов. 1764 г.) возбуждалъ вопросъ о замѣнѣ молока матери другою пищею (молокомъ коровы, козы), о томъ когда начинать давать дѣтямъ другую пищу и какую именно, когда прививать имъ оспу и т. д.

[3]) См. дѣло Бецкаго 1763 г. № 373.

На вопросъ Совѣта что̀ дѣлать, Бецкой отвѣчалъ 14 Февраля 1765 г. «что, какъ домъ «изъ Высочайшей Ея милости основанъ для всѣхъ бѣдныхъ младенцевъ, то принесеннаго трехлѣтняго причислить, и впредь въ таковыхъ случаяхъ равнымъ образомъ поступать надлежитъ; инакоже, когда бы не принимать, то не только милосердія лишатся, но изнуреніе и безвременную смерть претерпѣвать могутъ». Сообразно этому Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе принимать въ домъ дѣтей не свыше двухъ лѣтъ или по большей мѣрѣ двухъ лѣтъ, четырехъ мѣсяцевъ [1]).

Позднѣе въ 1771 году, губернаторъ Сиверсъ спрашивалъ, не можетъ ли быть помѣщена въ домъ оставшаяся послѣ умершей въ Тихвинскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (присланной изъ бывшей тайной Канцеляріи), дѣвки, крестьянки Лукерьи Михайловой, дочь ея незаконно ею прижитая Татьяна, семи лѣтъ, не имѣющая пропитанія.

Бецкой, на сдѣланное съ нимъ сношеніе, не согласился на пріемъ этой семилѣтней дѣвушки, на томъ основаніи, что въ домъ принимаются только такія, которыя родителей своихъ не знаютъ, и не помнятъ, и притомъ въ младенческихъ лѣтахъ [2]). Но и отъ этого правила пришлось скоро отказаться.

Поступленіе дѣтей въ домъ все болѣе и болѣе увеличивалось, какъ по мѣрѣ распространенія въ народѣ извѣстія объ его основаніи, такъ и по мѣрѣ учрежденія подобныхъ же пріемовъ въ другихъ мѣстахъ, изъ которыхъ дѣти по достиженіи извѣстнаго возраста (2—3 лѣтъ), привозились въ тотъ же воспитательный домъ въ Москву [3]). Приносили дѣтей въ домъ за 200.300

---

[1]) См. Драшусовъ.—Матеріалы для исторіи Москов. Воспит. Дома, вып. 2-й стр. 35.

[2]) См. П. Б. 1771 г. іюля 22.

[3]) Такъ напр. возили даже дѣтей изъ Петербурга въ Москву; до насъ сохранились указанія объ устройствѣ для этой перевозки особыхъ фуръ и роспусковъ, объ отправкѣ дѣтей на ямскихъ подводахъ и т. д. (см. жур. Пет. Восп. Д. 1771 г. іюля 26, 27) за первое время существованія Петербургскаго отдѣленія воспитательнаго дома. Когда же это отдѣленіе получило вполнѣ самостоятельное существованіе, то въ Петербургѣ стали привозить дѣтей изъ Петрозаводска, Бѣлозерска, Боровичей и т. д. См. жур. Пет. Воспит. Д. 1772 г. іюня 25; 1773 г. Іюля 2, и дѣла Сир. Ин. опись 23, № 136—138

Сообщимъ здѣсь также, что Опекунъ Московскаго дома Бантышъ-Каменскій писалъ Бецкому, въ 1779 г. 9 іюля между прочимъ, священникъ изъ Малороссіи привезъ дѣтей въ домъ на волахъ, лучше чѣмъ мы отправляемъ. Онъ явился къ Московскому Архіерею и тотъ ему сказалъ, „какъ тебѣ не стыдно, въ такія дѣла вмѣшаться. Священникъ ему отвѣчалъ: зачѣмъ же Синодъ насъ увѣщевалъ печатными объявленіями“. Священникъ пояснилъ, что дѣти родились преимущественно отъ несчастныхъ

верстъ, еле живыхъ и Опекунскій Совѣтъ уже въ 1764 году полагалъ завести, въ отдаленныхъ отъ Москвы мѣстахъ, помѣщенія для питомства въ бѣдности рожденныхъ, а того болѣе для спасенія жизни неповинныхъ младенцевъ, и въ разсужденіи размноженія рода человѣческаго, по всей Имперіи, по епархіямъ, хотя на первый случай, небольшого числа и поруча въ смотрѣніе гдѣ есть женскихъ монастырей, а гдѣ нѣтъ таковыхъ,—выбрать совѣстныхъ и честныхъ людей изъ духовныхъ или свѣтскихъ [1]). Объ осуществленіи этого предположенія изъ дѣлъ не видно. Но Бецкой самъ, въ видахъ бо̀льшаго удобства доставленія младенцевъ въ домъ, около того же времени писалъ 20 генваря 1765 г. [2]). «Сколько я заочно предвидѣть могу разсуждается многимъ быть неспособностямъ, препятствующимъ въ приносѣ дѣтей въ главный домъ; того для не соизволите ли тое въ разсужденіе принять и стараться свои такія мѣры принять, дабы учредить для пріема оныхъ въ разныхъ мѣстахъ Москвы, отъ чего конечно большихъ плодовъ ожидать можно, и о томъ гдѣ такія мѣста установлены будутъ, — въ народѣ знать дать печатными листочками».

Это указаніе Бецкаго было принято Совѣтомъ во вниманіе. Бецкой не много позднѣе 4 апрѣля пишетъ, что «пріемъ сверхъ главнаго дома въ двухъ отдѣленіяхъ приносныхъ младенцевъ, въ домахъ господъ опекуновъ, какъ трудящихся обществу, весьма похваленъ и я благодарность мою приношу, а также о построеніи въ границахъ сего дома на удобномъ мѣстѣ для дѣтей деревянныхъ покоевъ, въ минованіи отъ особыхъ въ дальнихъ мѣстахъ отдѣленіевъ излишняго расхода» [3]).

Скоро въ помѣщеніи для приносимыхъ младенцевъ сдѣлалось тѣсно, и Бецкой предлагалъ Совѣту пріискать другія, удобныя мѣста и въ оныя перевести дѣтей [4]), значительное количество,

---

родителей, которые подъ видомъ богомолья въ Кіевъ, заѣзжаютъ къ нему въ село и тутъ, разрѣшившись отъ бремени, скрываютъ свой стыдъ.—Сейчасъ пріѣхалъ къ намъ въ домъ Ив. Ив. Шуваловъ. См. дѣл. Бец. связ. 4, № 466.

Это письмо достаточно объясняетъ, какъ самое отношеніе высшаго духовенства къ воспитательному дому, такъ и причину, почему предположеніе Опекунскаго Совѣта, объ учрежденіи подобныхъ домовъ по епархіямъ не было осуществлено.

[1]) См. жур. Моск. Воспит. Дома 1764 г. дек. 8 ст. 122.

[2]) См. П. Б. 1765 г. январь.

[3]) См. П. Б. 1765 г.

[4]) См. П. Б. 1765 г., февр. 13.

которыхъ вызывало для дома не мало затрудненій всякаго рода. По поводу таковыхъ Совѣтъ писалъ Бецкому, спрашивая его совѣтовъ и указаній. Такъ уже въ 1764 году домъ, встрѣчая затрудненіе въ пріисканіи необходимаго числа кормилицъ, предполагалъ для опыта отдать до десяти младенцевъ въ деревню на воспитаніе, уплачивая будущимъ при тѣхъ младенцахъ кормилицамъ, деревенскимъ женкамъ, жалованье каждой по 1 р. 20 к. за мѣсяцъ [1]). Бецкой на это писалъ Совѣту 22 ноября 1764 г:

«Объ отдачѣ въ ближнія конюшенныя волости для вскармливанія дѣтей, по заочности ничего объявить не могу же; а какъ отдачи ихъ въ ближнія деревни опыты были и впредь для знанія къ лучшему всѣ покушенія чинить надобно,—то полагаюсь на благоразсмотрѣніе Совѣта».

«Главная надзирательница вскорѣ отсюда отправится и съ нею финокъ [2]), сколько способныхъ сыщется отправлены будутъ».

Позднѣе въ 1772 г., по опредѣленію Московскаго Опекунскаго Совѣта, стали отдавать дѣтей на воспитаніе по деревнямъ [3]), ибо нужда не малая въ кормилицахъ.

Но необходимо замѣтить, что (самъ же Бецкой лично какъ видно изъ прилагаемаго его письма къ доктору Янишу [4]), вовсе не раздѣлялъ и не одобрялъ раздачу дѣтей на воспитаніе по деревнямъ; онъ предлагалъ рядъ мѣръ для болѣе успѣшнаго развитія младенцевъ въ самомъ дѣлѣ. Это свое письмо къ доктору Бецкой того же числа (4 Апр. 1779 г.) препроводилъ на уваженіе Опекунскаго Совѣта), добавляя «способы предлагаемые мною къ исполненію въ помянутомъ письмѣ, весьма естественны

---

[1]) См. жур. Моск. Вос Дома, 1764 г. іюня 12, 19.

[2]) Т. е. финляндокъ, обывательницъ Петербургской губерніи, нанимавшихся въ кормилицы.

[3]) Тоже самое было и въ Петербургскомъ домѣ, изъ котораго отдавали дѣтей въ прилегаемыя къ столицѣ мѣстности (на Охту, Пороховые заводы, кирпичные заводы по Невѣ, Ижору и т. д.). Это же въ свою очередь вызвало учрежденіе особыхъ лицъ, смотрѣвшихъ за таковыми дѣтьми. Первоначально въ Петербургѣ нѣкто отставной капитанъ Докучаевъ, по усердію своему, былъ смотрителемъ надъ розданными разнымъ людямъ, на воспитаніе, дѣтьми. См дѣл. Бец. связ. № 1 № 18., дѣл. Спр. Ин. оп. 23, № 4.

Въ 1786 году, по предварительному объясненію съ Бецкимъ, были назначены особыя лица, которыя по деревнямъ разъѣзжали безпрестанно, не въ назначенные дни, и съ крайнимъ попеченіемъ старались о сохраненіи дѣтей и т. д. См. дѣла по деревен. Экспедиц., № 8.

[4]). См. приложеніе № 7.

и слѣдовательно, не трудны; но если бы и были трудности чего не могутъ преодолѣть тѣ, которыя посвятили себя предъ лицомъ Создателя и отечества быть отцами сиротъ безгласныхъ, отверженныхъ, неимѣющихъ во вселенной ни прибѣжища, ни помощи, кромѣ сего единаго мѣста, гдѣ вы обязаны спасать ихъ къ Славѣ всевидящаго Творца, и къ пользѣ общества, ожидающаго отъ вашихъ попеченій новыхъ граждань. Надѣясь несомнѣнныхъ успѣховъ, по елику ваше общее къ единому предмету стремленіе простираться будетъ, остаюсь съ почтеніемъ [1])

Бецкой.

Совѣтъ однако не призналъ возможнымъ согласиться съ предположеніями Бецкаго, и продолжалъ отправку дѣтей на воспитаніе по деревнямъ, которая практикуется, какъ извѣстно и донынѣ; оцѣнка ея очевидно не касается біографіи Бецкаго.

Недостатокъ кормилицъ, заставлялъ кромѣ того прибѣгать къ раннему кормленію дѣтей молокомъ коровьимъ и козьимъ, о чемъ Бецкой подробно самъ писалъ Совѣту, какъ видно изъ приложеннаго письма (прилож. № 7).

Не много позднѣе, уже въ 1784 г., по распоряженію Бецкаго, былъ выписанъ изъ Вѣны нѣкто Бухтель, для устройства искусственнаго кормленія дѣтей, но произведенные опыты не оказались благопріятными, и г. Бухтель былъ отправленъ въ Вѣну [2]).

Недостатокъ кормленія вызывалъ конечно усиленную смертность дѣтей [3]), по поводу которой Совѣтъ также представлялъ

---

[1]) См. дѣла Бец. св. 4 № 419; П. Б. 1779 г. апр. 4.

[2]) См. дѣла Спр. Ин. опись 23, №№ 120, 122.

[3]) Нельзя не замѣтить, что была и другая причина, увеличившая общую смертность дѣтей въ домѣ. Въ журналѣ Москов. Опек. Совѣта отъ 5 мая 1767 г. записано между прочимъ, что съ цѣлію избавиться отъ расходовъ по погребенію, часто въ домъ приносятъ дѣтей еле живыхъ, которыя чрезъ нѣсколько часовъ умираютъ, отъ чего въ публикѣ, не имѣя дѣйствительныхъ свѣдѣній, непристойное разглашеніе происходитъ; подлые люди чужихъ дѣтей крадутъ, и несутъ въ домъ съ цѣлью получить за принесеннаго два рубля. Совѣтъ полагаетъ, въ отстраненіе этого давать не болѣе 25 к. за ребенка, а кто дѣйствительно найдетъ, подниметъ и принесетъ, тому, по усмотрѣнію главнаго надзирателя, не свыше однако двухъ рублей.

Нельзя не упомянуть, что по таблицѣ, составленной авторомъ вышеупомянутой монографіи Учрежденія вѣдомства Им. Маріи (прилож. стр. 28, 28), котораго никакъ нельзя подозрѣвать въ пристрастіи къ Бецкому, видно, что смертность въ домѣ, за время управленія Бецкаго (съ 1764 по 1796 годы) хотя и бывала въ нѣкоторые годы и чрезвычайная, отъ оспы, кори и скарлатины, но за то въ остальные годы была несравненно меньше, чѣмъ въ послѣдующіе періоды времени и опуска-

Бецкому, указывая при этомъ и на нечистоту воздуха, на неблагопріятныя условія мѣстности, и т. д. [1]).

Бецкой отвѣчалъ на это:

«Съ вами согласенъ и я о Крутицкомъ подворьѣ, когда вы оное за способное находите; токмо сумненіе нѣкоторое нахожу въ слѣдующемъ. Писать изволите лежитъ по Москвѣ рѣкѣ внизъ; мнѣ заочно кажется всѣ мѣста ниже по рѣкѣ Москвѣ не столь удобны быть могутъ, какъ выше. Второе — въ самой Москвѣ; сумнѣваюсь, что гдѣ ни есть въ Москвѣ для новорожденныхъ младенцевъ воздухъ быть могъ хорошій; однакожъ все сіе оставляю на ваше благоразсмотрѣніе.

Чтобы отмѣнить прежнее мѣсто, великимъ предосужденіямъ подвержено, о которомъ прилежно прошу по тонкости разсудите.

По моему мнѣнію сіе мѣсто сдѣлаться можетъ современемъ весьма удобнымъ, потому что съ горъ и другихъ мѣстъ всѣ нечистоты, около всего мѣста, или на сколько имъ же гдѣ принадлежатъ отводными каналами отвести; полъ же подъ домами, — плотинами и другими способами удержать; токмо до будущей весны, не упуская времени, стараться исправить. Способность къ тому и та, что во всю зиму исполнить то можно; и тою вынутою землею изъ фундаментовъ, погребовъ, каналовъ и отъ множественнаго строенія щебень, бутъ и соръ, мѣсто невидимо возвысить и осушить, и прочихъ тому подобныхъ способовъ много есть.

Того ради паки прошу всевозможныя старанія и труды приложить сыскать домъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни малѣйшаго сумненія о худомъ воздухѣ не было, въ чемъ главнѣйшій пунктъ и нужда состоитъ [2]).

О Крутицкомъ подворьѣ, и изъ онаго письма не вижу я надобно ли оно для архіерея и получить его за плату или безъ того испросить можно; какое въ немъ строеніе, въ надежномъ ли положеніи и только-ль для воспитанія младенцевъ до 4-хъ и пяти лѣтъ оставить, какъ въ письмѣ отъ 12 числа объявить изволили; есть ли въ немъ покои, хотябъ на первой случай удобные (ибо

лась до незначительной цифры умершихъ, какъ напр.: 14,03, процентовъ— въ 1777 году; 9,45 проц.—въ 1778 г. и даже 8,65 проц. въ 1786 г., — чего никогда не бывало впослѣдствіи, несмотря на всю заботливость главнаго начальства.

[1]) См. журн. М. В. Д. 1764 г. іюня 12 и 19 г.

[2]) См. П. Б. 1764 г. отъ 19 іюля.

*

написано не ясно) и ненадобно ль нѣкоимъ перемѣнамъ и перестройкамъ быть; о чемъ прошу изъясненія, а при томъ, въ силу прежняго моего письма, паки подтверждаю и прошу всѣ мѣры и труды приложить для вскармливанія младенцевъ въ объявленномъ подворьѣ или другомъ лучшемъ мѣстѣ пріуготовить, какъ возможно не упуская времени [1]).

Но помимо этихъ затрудненій, присущихъ самому дѣлу воспитанія младенцевъ, возникали и другія, проистекавшія уже, такъ сказать, изъ самаго пріема въ домъ младенцевъ. Такъ напр. Опекунскій Совѣтъ возбудилъ вопросъ въ какую вѣру крестить младенцевъ, если нѣтъ указаній на то, что они уже крещены. Совѣту не трудно было бы и самому разрѣшить этотъ вопросъ; но онъ счелъ необходимымъ обратиться къ Бецкому, который письмомъ отъ 14 февраля сообщилъ Совѣту:

«Въ планѣ, въ какіе лѣта младенцевъ принимать не положено; а какъ сей домъ изъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости основанъ для всѣхъ бѣдныхъ младенцевъ, то приноснаго трехъ-лѣтняго причислить и впредь въ такихъ случаяхъ равнымъ образомъ поступать надлежитъ; инако жь, когда бы не принимать, то не только милосердія лишатся, но изнуреніе и безвременную смерть претерпѣвать могутъ. Сей же домъ въ Государствѣ Грекороссійскаго закона, въ которомъ всѣхъ воспитываемыхъ, а потому приноснаго католицкаго закона младенца въ него жь совершить должно».

Существовавшее въ то время крѣпостное право, поставило Совѣтъ также въ затруднительное положеніе и побудило его обратиться къ Бецкому по слѣдующему случаю. Въ 1765 г. въ воспитательномъ домѣ разрѣшилась отъ бремени крестьянка, бѣжавшая съ чужимъ паспортомъ, отъ своего владѣльца, помѣщика Василія Степановича Чеботарева, который требовалъ отъ дома возвращенія, какъ матери, такъ и ея новорожденнаго сына.

Бецкой отвѣчалъ на это 3 Февраля 1765 года [2]).

«Когда о женкѣ дѣйствительно оказалось, что она бѣглая, и по справедливости, съ приноснымъ сыномъ ея къ отдачѣ слѣдуетъ. Почему къ помѣщику не изволите ль отъ Совѣта писать не оставитъ ли онъ изъ великодушія онаго младенца въ домѣ; буде же не согласится, то какъ сей домъ на совѣстныхъ обря-

---

[1]) См. П. Б. 1764 г. отъ 29 іюля.
[2]) См. П. Б. 1765 г

дахъ основанъ, держась общаго правила: чего себѣ не желаешь, того другому не дѣлай, надлежитъ отдать; и то или другое последующее въ вѣдомостяхъ припечатать, дабы публика о справедливомъ поступкѣ увѣрена быть могла» [1]).

Позднѣе въ 1772 г. возникъ снова вопросъ о возвратѣ младенца, отданнаго въ домъ тайно крѣпостною женщиною, принадлежавшею помѣщику Константинову и былъ рѣшенъ, какъ и первый [2]).

Точно также Совѣтъ спрашивалъ Бецкаго въ 1778 году, какъ поступить по запросу военной коллегіи, на какомъ основаніи принятъ въ домъ ребенокъ изъ солдатскихъ дѣтей [3]). Бецкой, отвѣчая на это 2 Января 1778 г., выражалъ удивленіе, что приняли вообще мальчика пяти лѣтъ и притомъ по показанію матери объявленнаго, какъ сына гвардейскаго солдата и положительно высказывалъ, что, слѣдуя во всемъ утвержденному плану, домъ никогда не долженъ принимать себѣ въ домъ именуемыхъ солдатскихъ или какихъ либо другихъ дѣтей, а приносимыхъ не спрашивать чьи они дѣти; равнымъ образомъ и входимымъ собою въ домъ такихъ лѣтъ, кои о себѣ не могутъ сказать, кто у нихъ отецъ, долгъ нашъ требуетъ дать призрѣніе на основаніи генеральнаго плана трехъ частей [4]).

Этотъ ребенокъ былъ возвращенъ военной коллегіи [5]).

Въ 1771 году въ Москвѣ, какъ извѣстно, появилась опасная и прилипчивая болѣзнь чума, о чемъ докторъ воспитательнаго дома Мертенсъ не замедлилъ донести Опекунскому Совѣту, который и постановилъ прекратить пріемъ въ домъ, какъ младенцевъ, такъ и больныхъ женщинъ и нанять для этого отдѣльное помѣщеніе [6]), въ которомъ учредить особое временное отдѣленіе для

---

[1]) Несмотря на убѣжденія попечителя Загряжскаго и увѣщеванія всего Опекунскаго Совѣта и сильное стараніе попечителей, владѣлецъ Чеботаревъ, какъ изъ великодушія, такъ и на продажу не склонился и младенецъ былъ ему отданъ.

[2]) См. дѣл. Сирот. Инстит. опись 23, № 147.

[3]) Это дѣло показываетъ, какъ мало руководствовался Совѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ утвержденнымъ генеральнымъ планомъ, и какъ охотно обращался къ Бецкому за указаніями какъ поступить. Самъ Бецкой, въ письмѣ 1776 г. (см. П. Б. 1776 годъ), прямо пишетъ Совѣту, что онъ напрасно къ нему обращается въ такихъ дѣлахъ, гдѣ самъ можетъ рѣшить по изданнымъ правиламъ.

[4]) См. П. Б. 1778 г.

[5]) См. тамъ же.

[6]) Таковое нанято было въ домѣ покойнаго протопресвитера Благовѣщенскаго собора Ѳеодора Дубянскаго 1771 г. (см. жур. Мос. Оп. Сов. 1771 г. марта 18, ст. 86 и ноября 8, ст. 9).

пріема дѣтей, ввѣренное попеченію опекуна Алексѣя Ивановича Дурново. Сему послѣднему Бецкой писалъ подробно о мѣрахъ предосторожности противъ чумы, какъ-то: принимая больныхъ, не оставлять отнюдь ихъ одежды, но отправлять таковую обратно съ принесшимъ; младенца окуривать и т. д. Не много ранѣе Бецкой подробно писалъ Совѣту, что для сохраненія воспитательнаго дома отъ заразы никто не долженъ быть допускаемъ [1]) за ограду дома и, что съ отваживающимися этимъ приказаніямъ быть ослушными, которые упрямясь не хотятъ знать, что это не только въ пользу дома, но и тѣхъ самыхъ упрямцевъ дѣлается; надо поступать рѣшительно и съ этою цѣлью, подъ присмотромъ сержанта, разставить часовыхъ съ заряженными картечью ружьями, по всѣмъ мѣстамъ, которые вокругъ дома бы ходили днемъ и ночью, безпрестанно и смотрѣли, если кто изъ внутри или внутрь дома полѣзетъ черезъ заборъ, то по тѣмъ стрѣлять, не смотря ни на кого, какого бы званія ни былъ и т. п. [2]).

Главному надзирателю предоставлено было исполнять все то, что къ пользѣ дома потребно будетъ, безъ разрѣшенія Опекунскаго Совѣта, который и не собирался въ это время, за отсутствіемъ опекуновъ, уѣхавшихъ изъ Москвы въ свои вотчины.

Распоряженіями добровольно прибывшаго въ Москву графа Г. Г. Орлова, при содѣйствіи Еропкина, чума въ Москвѣ утихла, но послѣдствіемъ ея въ Москвѣ явилось не малое количество дѣтей, оставшихся безъ всякаго призрѣнія, которыя стали являться въ воспитательномъ домѣ. Возникли снова вопросы какихъ именно дѣтей и какихъ лѣтъ надлежитъ принимать въ домъ и Бецкой (какъ видно изъ жур. М. О. С. отъ 30 нояб. 1771 г., стр. 11) выразилъ свое мнѣніе, что хотя и положено по обыкновенному заведенію отъ Опекунскаго Совѣта принимать дѣтей не свыше трехъ лѣтъ, но соображая нынѣшнія обстоятельства по опасной заразительной въ Москвѣ болѣзни, не сдѣлаетъ совѣтъ нарушенія такого установленія, если по долгу человѣколюбію онъ приметъ и тѣхъ сиротъ, кои свыше трехъ лѣтъ, т. е. шести, семи и болѣе, въ свое покровительство, какого-бы то

---

[1]) Для текущихъ дѣлъ собирались за опекуны въ домѣ Михаила Алексѣевича Пушкина (за опекуна), вели журналы, которые Совѣтъ позднѣе уже (ж. М. О. С. Мая 6 д. 1772 г. ст. 64) приказалъ окурить, омочить уксусомъ или переписать, если что нельзя будетъ разобрать.

[2]) Позднѣе въ 1772 г. Бецкой прислалъ наставленіе для спознанія о заразительной язвѣ, чтобы его напечатать и роздать въ пристойныхъ мѣстахъ (см. жур. Моск. Опек. Сов. февр. 25 года ст. 23.

званія ни было. Совѣтъ согласился съ этимъ вполнѣ разумнымъ и человѣчнымъ мнѣніемъ Бецкаго [1]), которое, однако, не было одобрено Сенатомъ. Бецкой, какъ видно изъ его рапорта въ Правительствующій Сенатъ отъ 16 іюня 1772 г. [2]), докладывалъ объ этомъ высказанномъ имъ мнѣніи Императрицѣ Екатеринѣ и Ея Величество изъустно указать изволила «какъ всѣ таковыя дѣти, которыя во время бывшей въ Москвѣ заразительной болѣзни Московскимъ воспитательнымъ домомъ призрѣны и избавлены отъ смерти, такъ и впредь всякаго званія сироты, кои за оставленіемъ ихъ родственниками или и другими какими-либо попечителями, въ разсужденіи малыхъ своихъ лѣтъ, не имѣя пропитанія, остаются шатающимися безъ всякаго попеченія, присмотра и призрѣнія, таковыхъ не иначе почитать должно, какъ погибшими: того для имѣютъ право причислены быть съ протчими на основаніи генеральнаго плана трехъ частей воспитательнаго дома и по тому изъустному всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ означенный Московскій воспитательный домъ для исполненія, отъ меня писано, о чемъ Правительствующему Сенату покорнѣйше рапортую.

Равнымъ образомъ Бецкой 3 іюля того же 1772 г. послалъ и въ Московскій Опекунскій Совѣтъ слѣдующее сообщеніе:

«Каковъ въ Правительствующій Сенатъ съ объявленіемъ именнаго Ея Императорскаго Величества указа рапортъ отъ меня поданъ, о причисленіи, какъ призрѣнныхъ во время бывшей въ Москвѣ заразительной болѣзни, такъ и впредь всякаго званія сиротъ, оставляемыхъ родственниками и другими какими-либо попечителями, съ протчими дѣтьми, на основаніи генеральнаго плана трехъ частей воспитательнаго дома; съ онаго для свѣдѣнія и исполненія при семъ прилагается копія. Отправленные отъ онаго совѣта при письмѣ въ отдѣленіе квитанціи на выданные собственные мои десять тысячъ рублей, мною получены».

---

[1]) Вскорѣ послѣ этого Совѣтъ, находя, что по благости Божіей та злая болѣзнь здѣсь (въ Москвѣ) совсѣмъ почти исчезла и никакой опасности не видится, постановилъ прекратить всѣ мѣры строгости и дозволить выходить изъ кварталовъ дома, а учрежденное временное отдѣленіе съ дѣтьми перемѣстить въ домъ въ свое смотрѣніе (см. журн. Моск. Опек. Сов. 1772 года, 14 генв. и 13 марта, стр. 5, 31).

[2]) По существовавшему въ то время порядку всѣ Высочайшія повелѣнія, кому-либо объявляемыя, сообщались въ копіяхъ Правительствующему Сенату, гдѣ таковыя и хранятся по настоящее время въ архивѣ, въ особыхъ книгахъ.

Но Сенатъ однако нашелъ [1]), что Бецкой не имѣетъ право объявлять словесное Высочайшее повелѣніе (ибо онъ не сенаторъ, ни генералъ-прокуроръ, ни первыхъ 3-хъ коллегій президентъ, ни дежурный генералъ-адъютантъ) и къ тому же это не согласно съ разными другими указами; сколько бы оно ни было человѣколюбиво, оно легко можетъ породить злоупотребленія.

Поэтому Сенатъ находилъ, что не можетъ обнародовать сего новаго учрежденія и не признавая для общества за достаточное, посланное отъ Бецкаго къ исполненію по тому приказаніе, составилъ докладъ для представленія Государынѣ, въ которомъ просилъ Высочайшаго указа въ разрѣшеніи своего сомнѣнія. Это опредѣленіе подписали А. Мельгуновъ, Адамъ Олсуфьевъ, Иванъ Елагинъ, Иванъ Вяземскій.

Однако докладъ этотъ не состоялся; онъ былъ, какъ видно изъ сдѣланной на немъ отмѣтки, остановленъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ княземъ Вяземскимъ, признававшимъ, должно полагать, неудобнымъ, въ виду состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, возбуждать ни къ чему не ведущій вопросъ о порядкѣ его объявленія. Это повелѣніе конечно исполнялось и безъ сенатскаго объявленія Опекунскому Совѣту, какъ это видно изъ позднѣйшаго письма Бецкаго отъ 1 декабря 1774 года о томъ, «что всякаго званія сиротъ, кои, за оставленіемъ ихъ родственниковъ или другихъ какихъ-либо попечителей, въ разсужденіе малыхъ своихъ лѣтъ, имѣть пропитаніе не будутъ, надлежитъ принимать въ воспитательный домъ; что же по тому и въ сходствіе сказаннаго въ дополненіе не публиковано, то единственно для того, что, не имѣя на то пристойной суммы, не сдѣлано и слѣдуемаго быть учрежденія, а по вышесказанному споспѣшествуя воспитательный домъ сему благому дѣлу, сколько по усмотрѣнію мѣста и къ содержанію тѣхъ способности доставать будетъ, если изъ таковыхъ сиротъ являться станутъ, принимаемы быть могутъ, слѣдуя прочимъ узаконеніямъ въ воспитаніе, не свыше той способности лѣтъ, какъ сами начать могутъ одѣваться.

Но помимо рѣшенія вопроса о пріемѣ дѣтей въ учрежденный воспитательный домъ, въ первые же дни его существованія надлежало установить на практикѣ всю внутреннюю организацію

[1]) См. также Исторію Россіи—С. М. Соловьева, т. XXIX, стр. 179 и слѣд. и Матеріалы для исторіи Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома—г. Драшусова. Москва.—Русск. Архивъ 1888 года, № 1, ст. 253.

сложнаго дѣла кормленія и ухода за приносными дѣтьми, о которомъ въ первой части генеральнаго плана, какъ нами выше показано, почти ничего не упомянуто. Эти мелочныя подробности должны были быть установлены конечно лицами, которымъ было ввѣрено главное завѣдываніе самимъ домомъ,—т. е. главнымъ надзирателемъ (совмѣстно съ опекунами), каковымъ былъ назначенъ нѣкто Ростъ, профессоръ Московскаго университета, читавшій по словамъ Тихонравова военную архитектуру и фортификацію [1]). Хотя этотъ родъ ученыхъ занятій Роста можетъ возбудить нѣкоторое недоумѣніе, почему именно завѣдываніе первоначальнымъ воспитаніемъ дѣтей было возложено на Роста, но этотъ выборъ во всякомъ случаѣ показываетъ стремленіе Бецкаго поставить во главѣ основаннаго имъ учрежденія, человѣка выдающагося по своему образованію, какимъ являлся несомнѣнно профессоръ университета. Какихъ-либо указаній о дѣятельности Роста, на этомъ новомъ поприщѣ и отношеніяхъ его къ Бецкому намъ не удалось найдти; извѣстно только, что онъ занималъ мѣсто главнаго надзирателя дома весьма не долго, такъ какъ съ небольшимъ черезъ годъ, и то послѣ другихъ двухъ главныхъ надзирателей, таковымъ является извѣстный исторіографъ Миллеръ, назначеніе котораго также свидѣтельствуетъ о томъ же стремленіи Бецкаго, т. е. о стремленіи имѣть главнымъ надзирарателемъ дома человѣка образованнаго и умнаго. Съ Миллеромъ Бецкой велъ не малую переписку, до насъ дошедшую и съ которою не лишнее познакомить читателей.

Въ 1765 г. былъ я избранъ [2]), пишетъ самъ Миллеръ, къ имѣнію главнаго надзиранія надъ воспитательнымъ домомъ несщастно рожденныхъ младенцевъ, при чемъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Сію, хотя не свойственную моей склонности, должность принялъ я на себя единственно для послушанія всемилостивѣйшему соизволенію и въ упованіе, что притомъ возможно мнѣ будетъ пользоваться московскими архивами для россійской исторіи, о чемъ я былъ обнадеженъ.

Труды мои при домѣ всякій себѣ представить можетъ, разсудивъ, что сіе учрежденіе, яко только за годъ предъ тѣмъ осно-

---

[1]) См. Словарь профессоровъ Московскаго университета—сост. Шевыревымъ, также сочиненіе Н. С. Тихонравова, т. III, ч. 1, ст. 92.

[2]) См. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностран. Дѣлъ 1899 года выпускъ 6-й стр. 545.

ванное, непрестанно требовало о всякихъ надобностяхъ стараніе, по установленному плану точнаго исполненія и въ самыя мелкія подробности вхожденіе; едва какъ за тѣмъ уже къ трудамъ историческимъ обращаться ни малѣйшаго времени мнѣ не оставалось, не могъ я не желать скораго отъ воспитательнаго дома перемѣщенія, что по Высочайшей Монархини къ наукамъ прозорливости и ко мнѣ неизрѣченной милости скоро и вознослѣдовало».

Миллеръ дѣйствительно уже въ апрѣлѣ 1766 г, по указу Императрицы переведенъ въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ и ожидалъ предмѣстника, который будетъ присланъ въ воспитательный домъ. Но прослуживъ въ этомъ домѣ весьма короткое время, около года всего, Миллеръ успѣлъ составить инструкціи или правила для физическаго содержанія дѣтей, для главныхъ надзирателей и главной надзирательницы воспитательнаго дома, а также для эконома и казначея онаго, написанныя правда на нѣмецкомъ языкѣ, но въ переводѣ вошедшія большею частью въ составъ дополнительныхъ узаконеній о воспитательномъ домѣ, изложенныхъ во II и III частяхъ его учрежденія. Помимо этого Миллеръ въ это же время велъ значительную переписку съ Бецкимъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, напечатанную уже Чистовичемъ [1]), представляющуюся въ высшей степени любопытною не только для біографіи Миллера, но и самаго Бецкаго, на которой поэтому и считаемъ необходимымъ не много остановиться, обративъ прежде всего вниманіе еще и на слѣдующее обстоятельство,

Въ портфелѣ Миллера № 394 [2]) хранится присланная ему Бецкимъ брошюра на англійскомъ языкѣ. «Essay upon nursing and the management of children from their birth to three years of age by W. Cadogan, now physician to the foundling hospital, in a letter to a governor. London 1757. printed for Iohn Knapton». т. е. Совѣты о кормленіи и воспитаніи дѣтей, со дня ихъ рожденія до трехлѣтняго возраста, составленные г. Кадоганомъ, въ настоящее время врачемъ при воспитательномъ домѣ въ Лондонѣ.

Присылка этой брошюры Бецкимъ свидѣтельствуетъ не только

---

[1]) См. Чтенія Общ. Люб. Исторіи Древности при Москов. Универ. за 1863 г. часть IV ст. 112 и слѣд.
[2]) См. Москов. глав. Ар. Мин. Ин. Дѣлъ портфели Миллера № 394.

о томъ, что ему было извѣстно о существованіи не задолго передъ тѣмъ основаннаго въ Лондонѣ воспитательнаго дома, но и о томъ, что онъ собиралъ по возможности подробныя свѣдѣнія о всемъ относящемся до такого рода домовъ, существовавшихъ въ другихъ странахъ, чтобы воспользоваться ими, учреждая въ первый разъ въ нашемъ отечествѣ нѣчто имъ подобное. Онъ старался слѣдовать, по возможности, примѣрамъ и опытамъ, заслуживающимъ подражанія, что конечно является свѣтлою чертою характера Бецкаго.

Изъ писемъ его къ Миллеру [1]) необходимо придти къ заключенію, что Бецкой, если не на практикѣ, то по крайней мѣрѣ по теоріи, изъ сочиненій о воспитательныхъ домахъ и и воспитаніи дѣтей, былъ знакомъ со всѣми затрудненіями, безусловно сопряженными съ устройствомъ дома, для воспитанія или точнѣе для вскармливанія младенцевъ, за отсутствіемъ почему либо ихъ матерей, путемъ посторонней помощи. Кромѣ того онъ просилъ Миллера изложить ему на русскомъ языкѣ все, что онъ признаетъ нужнымъ для улучшенія этого учрежденія, а также представить правдивое описаніе всѣхъ существующихъ злоупотребленій и даже тѣхъ, которыя могутъ возникнуть, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Соотвѣтственно полученнымъ отъ Миллера свѣдѣніямъ Бецкой намѣревался дополнить инструкціи служащимъ при домѣ. (См. письмо 9 іюня 1765 года) [2]). Сообщая Бецкому о всемъ происходившемъ въ домѣ, а также о своихъ предположеніяхъ (какъ-то: о покупкѣ дома, объ устройствѣ школы обученія въ домѣ, о выпискѣ пожарной трубы изъ Лондона и т. д.), Миллеръ въ своихъ письмахъ говоритъ о томъ также, что всѣ благословляютъ Бецкаго за учрежденіе воспитательнаго дома; упоминаетъ о томъ, что число приносныхъ дѣтей значительно увеличивается; что необходимо спѣшить выстроить нѣсколько домовъ, или приналять таковые; что едва ли слѣдуетъ записывать подъ №№ дѣтей, не могущихъ оставаться живыми. Отвѣчая на все это Миллеру, Бецкой указываетъ, что разрѣшеніе этихъ предположеній зависитъ отъ Совѣта, которому ближе и лучше извѣстны всѣ обстоятельства, нежели Бецкому (письма его отъ 18 апрѣля 12 мая, 9 іюня [3]).

[1]) Замѣтимъ что Бецкой пишетъ свою фамилію на французскомъ языкѣ Betzky, а Миллеръ Bezkoi.
[2]) См. Чтенія Общ. Люб. Истор. Древн. при Универ. 1863 г. ч. IV, стр. 112 и слѣд.
[3]) Тамъ же.

Нельзя также не замѣтить что уже въ самомъ началѣ учрежденія воспитательнаго дома возникли недоразумѣнія и несогласія среди служащихъ въ ономъ; сообщенія объ этомъ Миллера Бецкому вызвали со стороны послѣдняго слѣдующія строки: «Ayez soin, Monsieur, que par Votre exemple on puisse se corriger dans l'établissement, de montrer le moins qu'il soit de vigueur, de caprice et de fantaisie, pour que l'harmonie et l'accord regnent partout (письмо 9 іюня) или немного ранѣе surtout l'harmonie, le contentemement et l'accord de tous ceux qui appartiennent à la maison, fait le point essentiel» (письмо 12 мая). Очевидно, что только раздоры и несогласія, существовавшія въ домѣ между служащими, могли вызвать подобныя строки. Чрезъ нѣсколько дней Бецкой прямо пишетъ. «Vous voyez par là Monsieur, que l'essentiel se néglige qui est la douceur, l'accord et l'harmonie, sans les quels aucun etablissement ne peut subsister (письмо 19 іюня). Но скоро эти несогласія и неповиновенія начальству до того дошли, что Бецкой, въ отвѣтъ Миллеру, на его объ этомъ увѣдомленіе, прямо пишетъ въ октябрѣ 1765 г.:

«Wenn demnach der Aufseher Häuser [1]) und seine Frau sich gegen die Verordnungen des Ober-Aufsehers sooftmahl wiederspänstig bezeigt haben, so hat man gegen diese Leute weit mehr Nachsicht gebraucht, als die gute Ordnung des Hauses verstattet hätte; man sollte nicht so lange gewartet haben, bis solche unruhige Köpfe drohen ihren Abschied zu nehmen, sonder man sollte ihnen bei dem ersten Ungehorsam den Abschied gegebenhaben. Hierdurch wäre man der Zänkereien entübrigt gewesen als wozu man es niemahls muss kommen lassen, weil sie dem Hause schimpflich sind und dem selben eine üble Nachrede zuziehen».

Кромѣ того и хозяйственная часть дома не отличалась также порядкомъ. Опекуны не наблюдали должнымъ образомъ, приводили тѣмъ Бецкаго въ отчаяніе и онъ въ письмѣ своемъ къ Миллеру 24 числа того же октября говоритъ: «avec une telle économie nous serons bientot la risée de tout le public et avec raison.

Такимъ образомъ уже въ самые первые года существованія воспитательнаго дома, среди завѣдующихъ онымъ не существовало должнаго согласія и единодушія, столь необходимыхъ для успѣха каждаго дѣла, о чѣмъ Бецкой такъ часто напоминаетъ опекунамъ. По этому неудивительно, что и результаты управленія домомъ далеко не соотвѣтствовал иожиданіямъ Бецкаго.

[1]) Эго фамилія Гейзеръ.

По мѣрѣ того какъ воспитываемые въ домѣ подростали кругъ дѣятельности воспитательнаго дома усложнялся. Къ заботамъ о кормленіи и воспитаніи дѣтей присоединились заботы объ ихъ обученіи и при томъ не только одной грамотѣ, но и разнымъ ремесламъ и мастерствамъ, смотря по физическимъ свойствамъ и наклонностямъ дѣтей. Заботясь объ этомъ обученіи ремесламъ Бецкой, какъ видно изъ его письма еще въ 1769 г., августа 22, писалъ Совѣту, что онъ пріискалъ разныхъ иностранныхъ мастеровъ для заведенія при воспитательномъ домѣ различнаго рода рукодѣльныхъ мастерскихъ, отправилъ ихъ въ Москву, и заключилъ съ ними контракты на обученіе воспитываемыхъ дѣтей. Немного позднѣе Бецкой, въ началѣ марта 1770 г. писалъ Совѣту.

«Понеже время наступило о взрослыхъ нашихъ питомцахъ мыслить, устанавливать и учреждать ремесла, науки и мануфактуры, что уже я, со своей стороны здѣсь нѣсколько исправлять и началъ; то какъ для онаго, такъ и для лучшихъ успѣховъ во всѣхъ дѣлахъ, по дому удовольствіемъ и способствованіемъ главной надзирательницѣ и за главнаго надзирателю совѣтами и примѣчаніями въ силу трехъ частей плана по физикѣ, по наблюдательству нравоученія и по натурѣ воспитанія по экономіи и прочему; то безъ сумненія нахожу что къ тому особливому быть надлежитъ трудолюбивому помогателю. Я въ силу главы 2-й о собраніи Опекунскаго Совѣта § 8, за способнѣйшаго къ такому дѣлу нахожу его превосходительство, Ивана Ивановича Мелисино, по тому наипаче, что на многихъ языкахъ корешпонденцію въ чужихъ краяхъ имѣетъ, что̀ мнѣ къ многому облегченію служить можетъ; надѣюся, что какъ почтеннѣйшій Совѣтъ въ томъ со мною согласенъ, такъ и онъ отъ такого труда, по усердному своему человѣколюбію, отречся не изволитъ» [1]).

Вскорѣ послѣ этого Бецкой предлагалъ Совѣту дѣтей обоего пола обучать свойственнымъ ихъ возрасту работамъ, которыя можно производить въ домѣ, какъ-то: плетенію и вязанію разныхъ шарфовъ, лентъ, платковъ изъ различныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ [2]), также шитью тамбуромъ, вязанью филе, выдѣлкѣ лентъ и позументовъ, разнымъ рукодѣльямъ [3]). Это все повело къ тому что при воспитательномъ домѣ образовался постепенно

[1]) См. П. Б. 1770 годъ.
[2]) См. Ж. М. Оп. Сов. 1771 г. февраля 22.
[3]) Тамъ же 1782 г. ноября 22.

рядъ самыхъ разнообразныхъ мастерскихъ [1]), изъ которыхъ большая часть не давала удовлетворительныхъ результатовъ. Мастера и обучали плохо и держали себя худо, такъ что уже съ 1772 г. многіе изъ нанятыхъ мастеровъ, по ихъ безполезности, увольняются, съ тѣмъ чтобы замѣнить ихъ другими, знающими дѣло, чтобы дѣти возрастающія не могли провожать время въ праздности, безъ наученія тому, что въ ихъ жизни навсегда пропитаніе и твердое счастіе почитаемо быть должно. Но эта перемѣна мастеровъ не сопровождалась желаемымъ успѣхомъ и Бецкой позднѣе, въ 1785 г., писалъ Совѣту о необходимости закрыть «большинство фабрикъ и мануфактуръ при домѣ, какъ не приносящихъ никакой выгоды нашему дому, а что болѣе и никакой пользы нашимъ питомцамъ».

Кромѣ обученія мастерствамъ въ домѣ, многія изъ дѣтей отдавались въ обученіе къ различнымъ мастерамъ внѣ дома, какъ напр. 20 питомцевъ обучались фарфорному дѣлу у фабриканта Гарднера; [2]) другіе на фабрикѣ Гасса [3]), занимавшейся выдѣлкою байки; у мастера Таннауэра и т. д. Но и это не имѣло успѣха; мастера обучали дѣтей плохо; къ тому же обращались худо съ ввѣряемыми имъ воспитанниками и воспитанницами, какъ видно изъ прилагаемаго письма Бецкаго 1784 года [4]). Кромѣ ремеслъ въ домѣ обучали дѣтей музыкѣ, т. е. играть на разныхъ инструментахъ смотря по склонности каждаго, а также сценическимъ или театральнымъ дѣйствіямъ, для чего нанятъ былъ Московскій актеръ Василій Померанцевъ [5]), а также нѣмецкому языку и

---

[1]) Такъ изъ дѣлъ Бецкаго, хранящихся въ архивѣ Опекунскаго Совѣта въ Петербургѣ, видно что наняты были по кондиціямъ для обученія дѣтей мастерствамъ: перчаточному—Манжотъ; красильному-мануфактурщица Гей въ 1772 г.; (См. Архивъ С. Е. И. В. канц. по учрежд. Им. Маріи связка № 1. дѣл. № 23). кружевному т. е. дѣлать различныя кружева какъ писали пуанъ де венисъ, данглетеръ и т. д. нѣкто Кампіони въ 1779 г., (тамъ же св. № 4 дѣло № 479), токарному – Вальдбергъ; бумазейному —мастеръ Гасъ; шляпному—мастеръ—фонъ-деръ-Штамъ; сапожному—Готфрейтъ, чулочному на станкѣ—Трофимъ Михайловъ; золотому и серебряному—Гильдебрантъ; дѣлать шелковыя ленты, чулки и камзолы—Верегемъ; (тамъ же св. № 4 дѣло № 479) позолотному, гравировальному, гильяшерному—мастеръ Сандо въ 1784 г. тамъ же дѣло Сиротскаго Института № 123.

Изъ жур. Пет. В. Д. 1772 г. октября 17 видно что о присылкѣ мастера сапожника для обученія дѣтей выдѣлкѣ дѣтской обуви писали въ военную походную канцелярію графа Разумовскаго. Кромѣ того при домѣ дѣлали игральныя карты и обучали тому воспитанниковъ, о чемъ сказано ниже.

[2]) См. Архивъ С. Е И. В. Канц. по учр. Им. Маріи Опек. совѣт. 1779 г. № 160.

[3]) Тамъ же Жур. Опек. Сов. 1782 г. ноябр. 22, ст. 234.

[4]) См. приложеніе № 8.

[5]) См. Жур. Моск. Опек. Совѣта 1780 г. стр. 180.

танцамъ. По поводу обученія дѣтей сценическимъ дѣйствіямъ Бецкой писалъ Совѣту слѣдующее: [1]).

«Актеровъ же для обученія воспитанниковъ никакихъ нѣтъ нужды имѣть на жалованьѣ, для того что воспитанникамъ нужно только раздаваемыя имъ во время гулянія, вмѣсто забавъ, роли затвердить, подъ присмотромъ своихъ учителей и поправкою отъ нихъ только въ чистомъ произношеніи рѣчи по свойству языка; тогда сама натура показывать будетъ чтобы по пристойности дѣйствующими показаться могли; а по выучкѣ уже и затверженіи тѣхъ, когда надобно будетъ сдѣлать пробу, то на то время приглася кого-либо изъ актеровъ чтобы лишь могъ показать особенныя ихъ театральныя ухватки, напр. откуда, въ которое время на театръ выйдти, гдѣ остановиться и т. д., которымъ однажды то или нѣсколько разъ показавшимъ, можно сдѣлать подарокъ по пристойности».

Кромѣ того нѣкоторые изъ воспитываемыхъ въ домѣ отдавались въ обученіе содержателямъ театровъ въ Москвѣ—Медоксу, а въ Петербургѣ—Книпперу въ 1779 г., а также извѣстному актеру Дмитревскому. По поводу подобной отдачи воспитываемыхъ содержателямъ театра Бецкой подробно высказался въ приложенномъ письмѣ 1784 года [2]), именно что «цѣль такого заведенія единственно, чтобы обоего пола воспитанники между прочимъ имѣли бы и театральное искусство, дабы по выходѣ своемъ тѣмъ къ чему болѣе склонности окажутъ могли доставить себѣ пропитаніе свободное». А для этого Бецкой предлагалъ дозволить содержателю театра пользоваться воспитываемыми въ домѣ для представленій на театрѣ дома, подъ надзоромъ гг. опекуновъ.

Изъ числа воспитывавшихся въ домѣ наиболѣе способные обучались латинскому языку, готовясь къ изученію аптекарскаго дѣла, за тѣмъ отправлялись въ Петербургъ, для опредѣленія въ классы при академіи художествъ или въ учрежденное при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, мѣщанское отдѣленіе, или для обученія повивальному искусству, при Петербургскомъ воспитательномъ домѣ. Нѣкоторые же отправлялись даже въ Страсбургъ въ университетъ для обученія медицины и вотъ на какомъ основаніи. Нашъ полномочный министръ въ Вѣнѣ князь Д. М. Голи-

---

[1]) См. П. Б. от. 1773 г. ноябрь 15.
[2]) См. приложеніе № 9.

цынъ, писалъ 2 августа 1769 г. Бецкому [1]), что ему не безъ извѣстно, что въ его присутствіи покойная супруга князя Екатерина Дмитріевна, рожденная княжна Кантемирова, будучи въ Парижѣ, между прочимъ учинила завѣщаніе при смерти, о употребленіи изъ ея собственнаго имѣнія нѣкоторой суммы денегъ на посылку въ чужія государства, россійскихъ молодыхъ, недостаточныхъ людей для обученія ихъ врачебной наукѣ.

Множество лишавшихся отъ врачеванія помощи, въ столь пространной Имперіи какъ Россія, побудила ее къ этому намѣренію. Разныя обстоятельства препятствовали мнѣ (пишетъ Голицынъ) исполнить порученное сіе отъ нея дѣла. Нынѣ приступая къ этому опредѣляю на это сумму 22.000 рублей въ банкъ, чтобы посылать чрезъ каждые шесть лѣтъ по три человѣка изъ Россіи, въ одинъ изъ иностранныхъ университетовъ для обученія медицины и ея частямъ: хирургіи, повивальному искусству, докторству и другимъ потребнымъ наукамъ. Они должны быть отъ 15 до 18 лѣтъ, изъ вольныхъ россійскихъ людей, состоять единственно въ вѣдѣніи Опеки Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома.. Содержать ихъ на всемъ готовомъ въ Университетѣ. Бецкой сообщилъ объ этомъ Совѣту [2]) и уже въ 1770 году были отправлены изъ Москвы за границу три воспитанника въ Страсбургъ, проживавшіе тамъ подъ наблюденіемъ профессора Коха, который сообщалъ Бецкому краткія свѣдѣнія объ ихъ занятіяхъ и образѣ ихъ жизни.

Не смотря на всю заботливость о дѣтяхъ, какая только была возможна со стороны Бецкаго, пребывавшаго и въ не маломъ отъ нихъ разстояніи и занятаго многими другими дѣлами, воспитаніе и обученіе дѣтей, о которыхъ непосредственно долженъ былъ заботиться главный надзиратель и опекуны совѣта, находилось, судя по присылаемымъ изъ Московскаго дома въ Петербургѣ питомцамъ обоего пола, далеко не въ удовлетворительномъ положеніи. Бецкой писалъ Совѣту 6-го августа 1779 года: «что судя по присланнымъ изъ дома питомцамъ обоего пола, видно сколько воспитаніе оныхъ было не только отдалено отъ предполагаемаго предмета, но къ стыду нашему, унизительнѣе и воспитанія самихъ крестьянскихъ дѣтей,

---

[1]) См. письма глав. попечит. 1769 г. сент, 25.

[2]) См. дѣла Бецкаго связка № 1, дѣло № 73, 75 и журн. Пет. Восп. Дома 1770 г. сент. 20.

что наипаче примѣтнѣе въ дѣвушкахъ большаго возраста, присланныхъ для услугъ въ общество благородныхъ дѣвицъ. Ни малѣйшаго послушанія, никакой склонности къ упражненіямъ и трудолюбію; ничего кромѣ невѣжества, неповиновенія и упрямства»?

Я никогда и подумать того не могъ, чтобъ до такой позорной крайности сіе главнѣйшее дѣло въ прошедшее время бывшими до сего приставниками и приставницами было пренебрежено. Но какъ уже безплодно сожалѣть о томъ, что погибло, а полезнѣе отвращать такія, могущія впредь случиться, вредныя упущенія, и для того, надѣюсь, что вы, государи мои, воспріявшіе самоизвольно должность отцевъ сихъ несчастныхъ потщитеся вашимъ усердіемъ, какъ господину главному надзирателю, такъ и госпожѣ главной надзирательницѣ, коимъ о томъ уже отъ меня писано, способствовать въ перемѣнѣ до нынѣ употребляемой слишкомъ кроткой системы въ образѣ воспитанія уже возрастающихъ дѣтей. Имъ предписано отъ меня подкрѣплять наставленія свои въ отвращеніе строптивыхъ питомцевъ отъ лѣности, коварства и злобы, строгостію, и даже въ случаѣ неодолимаго упрямства и тѣлеснымъ наказаніемъ. Лучше надъ недостойными, при другихъ, имъ подобныхъ, показать примѣръ тѣмъ, кои послѣдовать имъ преклонны, нежели, упуская ихъ развратность, нашъ храмъ человѣколюбія претворить въ сонмище вредныхъ людей; таковые примѣры строгости, нѣсколько разъ повторяемые въ присутствіи тѣхъ, кои начинаютъ портиться, надѣюсь могутъ отвратить отъ закоренѣлости въ томъ и произвести страхъ въ цѣломъ ихъ обществѣ; лишь бы того, кромѣ главнаго надзирателя и главной надзирательницы, никто производить не отважился. Для того, чтобъ умѣть размѣрять наказанія по преступленіямъ, на то потребна, почитай, божественная прозорливость. Все сіе, предписанное для исправленія взрослыхъ испорченныхъ и недопущенія къ тому преклонныхъ полагается на то время, доколѣ питомцы исправлены и въ надлежащее послушаніе приведены будутъ.

Такъ же пропущено, при семъ образѣ воспитанія, совсѣмъ не сходственномъ съ намѣреніемъ, и то, что по большой части излишніе служители и такіе люди при домѣ содержатся, кои только издержки умножаютъ и домъ множествомъ безполезныхъ тунеядцевъ отягощаютъ, подавая и дѣтямъ примѣръ своей праздности; въ благоразумныхъ семействахъ отцы оныхъ обыкновенно

отдаляютъ излишество челядинцевъ, дабы дѣтей своихъ пріучить къ благоразумному хозяйству и отъ праздиолюбія отвращать, слѣдовательно и у насъ при такомъ пространномъ хозяйствѣ еще болѣе надлежитъ стараться тому подобное сдѣлать, почему и надѣюсь, что употребленіе излишнихъ и безполезныхъ при домѣ людей, безплодно доходы дома истощающихъ, совершенно будетъ отрѣшено, для того, что дѣти средственной степени не погосподски должны воспитаны быть, но безпрестанно въ работахъ упражняться, такъ, чтобъ ничто отъ ихъ рукъ не ушло. Для достиженія чего уповаю я по долгу вашему не упустите приложить вашего всевозможнаго попеченія, чтобъ ко всѣмъ службамъ, упражненіямъ и нуждамъ дома единые токмо воспитанники употребляемы, а всѣ посторонніе отъ того немедленно отрѣшены были, такъ чтобы одни только они (т. е. воспитанники) исправляли, вмѣсто прежде нанимаемыхъ людей, всѣ для дома потребныя работы, до самаго времени выпуска ихъ; послѣ чего другіе такъ же могутъ заступать ихъ мѣста. Сіе единое средство доставить можетъ съ нихъ, какъ воспитательному дому приносящихъ честь трудолюбію питомцевъ, такъ и обществу всему полезныхъ согражданъ, въ ожиданіи каковыхъ желаемыхъ распоряженій остаюсь и т. д. [1]).

Въ домѣ вовсе не руководствовались правилами генеральнаго плана, но поступали совершенно обратно, какъ говоритъ самъ Бецкой. Съ постепеннымъ увеличеніемъ числа воспитываемыхъ въ домѣ съ каждымъ годомъ значительно расширялись и всѣ устроенныя для ихъ обученія мастерскія, требовавшія не мало расходовъ, но не приносившія соотвѣтственной имъ пользы, отчасти и потому, что мастера, по найму обучавшіе дѣтей ремесламъ, исполняли неудовлетворительно свои обязанности.

Изъ писемъ Главнаго Попечителя 1772 года отъ 5 іюня и 23 октября видно, что уже въ 1772 году многіе изъ нанятыхъ мастеровъ по ихъ безполезности увольняются. Но тогда же предписывалось замѣнить ихъ другими, знающими дѣло, чтобъ дѣти возрастающія не могли провожать время въ праздности, безъ наученія тому, что въ ихъ жизни на всегда пропитаніе и твердое счастье почитаемо быть должно. Впрочемъ эта перемѣна мастеровъ не сопровождалась желаемымъ успѣхомъ, и Бецкой 26 апрѣля 1785 г. писалъ Совѣту, что какъ учрежденіе фабрикъ и ману-

[1]) См. П. Б. 1779 г. августа 6 дня.

фактуръ не приноситъ никакой выгоды нашему дому—а, что болѣе, и никакой пользы нашимъ питомцамъ—почему помянутыя совсѣмъ безплодныя заведенія уничтожить, оставивъ развѣ чулошную и карточную для упражненія воспитанниковъ по усмотрѣнію. Совѣтъ, какъ должно заключить изъ отвѣтнаго письма Бецкаго, нижеприводимаго, отговаривался тѣмъ, что обученіе всѣмъ этимъ ремесламъ введено по распоряженію Бецкаго.

Но Бецкой, отвѣчая на это Совѣту 31 декабря 1784 г. [1]), прямо выражалъ, что если и дѣйствительно всѣ мастерскія въ домѣ учреждены по его предписаніямъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что учрежденное для пользы дома, но этому не соотвѣтствующее, не могло быть упразднено по представленію Совѣта, и будто не смотря на вредъ должно оное продолжаться къ вѣчной утратѣ времени питомцевъ, туда отданныхъ, и денегъ воспитательнаго дома. Послѣ этого письма Совѣтъ дѣйствительно положилъ всѣ мастерскія въ домѣ закрыть, оставивъ шерстяную и чулочную и карточную. Отдача питомцевъ въ обученіе разнымъ мастерствамъ внѣ дома сопровождалась съ всѣми невыгодными для первыхъ послѣдствіями; ихъ содержали очень дурно, что не трудно себѣ представить, припомнивъ, что жалобы на худое содержаніе и обращеніе мастеровъ съ дѣтьми, отдаваемыми имъ въ обученіе, составляютъ нерѣдкость даже и въ наше время; тѣмъ болѣе обыденнымъ могло быть это печальное явленіе сто лѣтъ тому назадъ, когда нравы и обычаи вообще были несравненно грубѣе современныхъ. Подтвержденіемъ вышесказаннаго могутъ служить слѣдующія строки приписки къ письму Бецкаго Опекунскому Совѣту 1784 г. августа 30 [2]).

«При семъ же за должность мою почитаю въ предосторожность Совѣта сказать слѣдующее: что по разнымъ носящимся здѣсь слухамъ извѣстно мнѣ, что воспитанники, а особливо женскаго пола, воспитываются весьма подло; я не говорю, чтобы въ нихъ поселять спѣсь и гордость; но сіе и не есть истинное воспитаніе, а должно находить средину, чтобы человѣкъ, почитая себя человѣкомъ, со всякимъ инымъ состояніемъ умѣлъ уравнивать и, не допуская поступать съ собою какъ съ животнымъ, съ усердіемъ хотѣлъ бы и за честь почиталъ исполнять всѣ должности, которыя на него по его состоянію возлагаются.

[1]) См. приложеніе, № 8.
[2]) См. дѣла Бецкаго по система. описи, связка 8, № 840. Письмо это помѣщено въ приложеніяхъ къ главѣ 5, подъ № 20.

*

Паче же всего говорятъ объ отданныхъ воспитанникахъ фабрикантамъ, а между прочимъ о тѣхъ, кои у Танауера, что оные содержатся ни мало несходственно съ человѣчествомъ и хуже рабствующихъ мужиковъ, чѣмъ безмѣрно унижаются души людей, уготовляемыхъ быть свободными, а развѣ можно поступать такъ только съ тѣми, кои позабудутъ себя, почему и должно унизить тѣмъ ихъ заносчивость; впрочемъ для чего съ тѣми, кои благонравны, не обходиться какъ съ людьми, и для того напоминаю господину оберъ-директору, такъ и всему Совѣту, прилежнѣе входить во всѣ подробности, касающіяся до благоденствія тѣхъ, коихъ быть отцами они предоставлены».

Нельзя не сказать при этомъ о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этихъ строкъ.

Казалось бы всего правильнѣе и естественнѣе со стороны Совѣта было бы принять мѣры къ отстраненію ни мало несходственнаго съ человѣчествомъ содержанія воспитанниковъ, по выраженію Бецкаго. Но Совѣтъ, какъ онъ самъ писалъ Бецкому 19 іюля 1784 года, очень огорчился его замѣчаніями и, узнавъ путемъ розыска среди воспитанниковъ, кто изъ нихъ писалъ письмо, опредѣлилъ пятерыхъ изъ нихъ наказать розгами при всемъ собраніи воспитанниковъ и считать дѣло оконченнымъ.

Это увѣдомленіе Совѣта вызвало слѣдующія строки Бецкаго [1]: «читалъ, съ чувствительнымъ и возмущающимъ всю мою душу прискорбіемъ, учиненное слѣдствіе съ такою важностію, яко по государственному уголовному дѣлу, но которое само по себѣ ничего не значитъ. Отъ меня о томъ по дошедшимъ ко мнѣ, достовѣрными казавшимися, слухамъ, къ вамъ только для предосторожности, за извѣстіе, между прочимъ въ припискѣ писано. Я не мало не чаялъ, чтобъ изъ того вышла такая суровая стремительность, которая показываетъ болѣе одну по страсти злобу, нежели преклонность къ пользѣ ввѣреннаго юношества. Въ противность не только человѣчества, но и разума плана, предписывающаго вездѣ кротость и человѣколюбіе, думать надобно, что сія запальчивая съ допросами строгость привела въ трепетъ всѣхъ воспитанниковъ, къ которымъ надлежитъ имѣть сердце чадолюбивыхъ отцовъ, и страхъ принудилъ ихъ признаться въ томъ, чего совсѣмъ не было, потому что я отъ нихъ никогда никакихъ жалобъ не получалъ. А то уже достойно смѣха, что у отданныхъ

---

[1]) См. тамъ же.

на Мануфактуру къ Танауеру спрашивали, довольны ли они своими начальниками? Кто изъ притѣсненныхъ подчиненныхъ осмѣлится навести на себя пущее несчастіе, показавъ свое огорченіе противъ тѣхъ, у кого они въ рукахъ? Чѣмъ же вся сія ужасная тревога кончилась? тѣлеснымъ, какъ будто бы за величайшее преступленіе, публичнымъ наказаніемъ, чего я безъ содроганія сердца и выговорить не могу. И такъ соображая все сіе еще, я повторяю, что такая противу человѣчества суровость отъ приставниковъ, выступившихъ изъ предѣловъ нашихъ установленій и всѣхъ моихъ предписаній, показываетъ прямо одну личную злость и пристрастіе, для того что можно бы было съ добродѣтельною кротостію и благоразумнымъ хладнокровіемъ, тихимъ и скромнымъ образомъ развѣдать обо всемъ, что надлежало изыскать. Притомъ же сіе непреложное и на самомъ естествѣ основанное правило всякому извѣстно, и по оному вездѣ поступаютъ, что если младенецъ дуренъ и злонравенъ, то не его, а приставника винить должно, потому что онъ (т. е. приставникъ) или, не зная какъ съ юношествомъ обходиться, не умѣлъ ихъ сдѣлать благонравными, или, самъ будучи пороченъ, ихъ испортилъ, и такихъ приставниковъ отрѣшаютъ. Посему кажется надобно быть въ проступкахъ наказанныхъ воспитанниковъ виноватымъ Танауеру и ему подобнымъ людямъ съ дурными нравами, и для того его перваго, ни мало не терпя, тотчасъ изъ дома выслать, а за нимъ и всѣхъ такихъ, кои своимъ нерадѣніемъ или злоуміемъ ему подобны. Вотъ, милостивый государь, прошу сіе разсмотрѣть съ раченіемъ. Вамъ извѣстно, что приставники не суровостію и не злобою—чѣмъ души молодости приводятся въ отчаяніе—могутъ достигнуть исправленія вашихъ питомцевъ, но только оказаніемъ имъ отеческаго сердца и обязаніемъ ихъ къ себѣ одною любовію».

Совѣтъ писалъ новое объясненіе, но оправдывался неудачно. Бецкой еще разъ писалъ Совѣту 28 октября 1784 года письмо, при семъ прилагаемое [1]), въ которомъ высказывалъ, что «видя ваше собственное соболѣзнованіе о учиненномъ вами скоропостижно публично наказаніи, я предаю сіе забвенію, надѣяся, что ваше человѣколюбіе не допуститъ васъ впредь до такихъ крайностей. При семъ случаѣ мнѣ паче всего то дѣлаетъ неудо-

[1]) См. приложеніе № 10.

вольствіе, что я по сему поступку заключить долженъ, что и во всемъ воспитаніи поступается несогласно съ разумомъ и предметами устава воспитательнаго дома, предписывающаго изъ воспитанниковъ производить людей благомыслящихъ и полезныхъ, для занятія средняго степени Государству столь нужнаго, которые, яко свободные люди, долженствуютъ непремѣнно имѣть воспитаніе, безъ коего человѣкъ едва достоинъ сего названія. По чему ихъ воспитаніе хотя не должно быть отмѣнное, однакоже и не такъ грубо и сурово, какъ самыхъ подлыхъ людей, дабы они поселенными въ нихъ чувствованіями достойны были званія свободныхъ гражданъ; умѣя себя помѣщать на той степени, для которой произведены, знали бы своимъ благонравіемъ и трудолюбіемъ—-симъ единымъ ихъ имѣніемъ—приносить самимъ себѣ пользу и заслуживать себѣ удовольствіе»... Затѣмъ Бецкой указываетъ, что «дому ни мало несвойственно входить въ принадлежащее купечеству и при томъ губить на вѣки воспитанниковъ, употребляя ихъ единственно въ крестьянскія, невольническія работы, чрезъ что они, не имѣя никакого инаго промысла, ни воспитанія, вѣчно должны быть, по неразумѣнію другихъ ремеслъ, въ порабощеніи у фабрикантовъ», и предлагаетъ членамъ Совѣта вопросъ, «таковая ли должна быть участь воспитываемыхъ и такъ ли въ разсужденіи ихъ наблюдается въ домѣ тѣми, кои о ихъ счастіи стараться должны? Вамъ извѣстно изображеніе на медали, представляющей кроткую и человѣколюбивую нашу вѣру, которая показываетъ любви, подъявъ младенца, отнести въ воспитательный домъ, яко въ надежное человѣчеству пристанище съ надписью: «и вы живы будете». Но что есть жизнь безъ воспитанія? единое бремя самимъ себѣ и другимъ и въ предосужденіе воспитателямъ. Увидя впредь себя лишенныхъ онаго украшенія рода человѣческаго, сіи несчастные, привлекающіе на себя отъ общества презрѣніе и оставленные всѣми въ безмѣрной горести, будутъ проклинать жизнь свою, обвиняя слезами тѣхъ, кои ее для бѣдствія сохранили».

Въ заключеніе Бецкой выражаетъ надежду, что «члены Совѣта употребятъ всѣ возможныя старанія, ежели то еще не было, сдѣлать воспитанниковъ достойными приносить съ истинною пользою удовольствіе всему обществу и мнѣ, а вамъ ту честь, которую представляетъ въ награду вашихъ попеченій титло истинныхъ отцевъ сиротъ, вамъ ввѣренныхъ».

По достиженіи воспитываемыми совершеннолѣтія они выпускались изъ дома на свое пропитаніе [1]).

При этомъ они получали особый видъ на жительство (паспортъ) съ платою по рублю за каждый годъ и еще награжденіе единовременное въ двадцать пять рублей. Опекунскій Совѣтъ полагалъ отмѣнить то и другое, но Бецкой, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ его письма [2]), предъ первымъ выпускомъ такихъ воспитанниковъ отъ 25 іюня 1782 г. находилъ необходимымъ до времени сохранить то и другое, именно:—денежное награжденіе какъ пособіе къ тому, чтобы выпускаемые могли на первое время завестись необходимымъ, основаться и начать мастерство. Паспортъ—какъ средство отвратить отъ воспитанниковъ, предопредѣляемыхъ быть свободными гражданами, всякое попользновеніе къ порабощенію. Доведя такимъ образомъ изложеніе постепеннаго развитія воспитательнаго дома отъ момента пріема въ немъ воспитываемыхъ до выпуска ихъ изъ дома, едва ли необходимо еще разъ особенно говорить о благотворномъ вліяніи и участіи, которые проявилъ въ этомъ дѣлѣ самъ Бецкой. Внимательный читатель усмотритъ изъ приведенныхъ нами писемъ Бецкаго и выписокъ изъ нихъ на сколько то и другое было значительно, припомнивъ, что помимо занятій по воспитательному дому, Бецкой имѣлъ не мало и другихъ служебныхъ обязанностей, о которыхъ упомянуто нами въ слѣдующихъ главахъ.

Тѣмъ не менѣе однако результаты этой дѣятельности были далеко не блестящи. Поступавшія въ воспитательный домъ дѣти, вообще говоря, умирали въ немаломъ количествѣ; остававшіяся въ живыхъ далеко не получали того воспитанія, какое предполагалъ имъ дать учредитель дома; они не дѣлались полезными гражданами, не составили собою третій чинъ въ государствѣ. Дѣти, воспитываемыя въ домѣ, были, по замѣчанію самой Императрицы Екатерины II, посѣтившей домъ въ 1775 году (см. Русск. Старина 1896 г., ноябрь. Письма Бецкаго къ Екатеринѣ II, № 20, стр. 404) [3]) неловки, непонятливы, молчаливы,

[1]) Замѣтимъ, что очень часто движимые человѣколюбіемъ люди просили отпустить имъ на полное ихъ содержаніе и попеченіе дѣтей, воспитываемыхъ въ домѣ, и брали ихъ къ себѣ совсѣмъ, какъ это видно изъ многихъ журналовъ Опекунскаго Совѣта, начиная съ 1780 года.

[2]) См. приложеніе № 11.

[3]) Необходимо замѣтить, что мы не имѣемъ самаго письма Екатерины II къ Бецкому о посѣщеніи ею воспитательнаго дома въ 1775 г.,

угрюмы съ виду. Бецкой усматривалъ въ этомъ доказательство, что въ домѣ до настоящей минуты не признаютъ нужнымъ обращать вниманіе на правила физическаго и нравственнаго ихъ развитія, заботятся только объ ихъ ученіи. По его словамъ эти упущенія ему извѣстны; онъ давно скорбитъ объ этомъ и употребляетъ все для исправленія этого; едва ли не каждую недѣлю пишетъ по этому поводу цѣлую книгу Совѣту Опекуновъ и главному надзирателю. При этомъ Бецкой высказываетъ Императрицѣ неудовольство свое и на воспитателей изъ иностранцевъ при домѣ находившихся. Какія же были причины, что вся дѣятельная заботливость Бецкаго о воспитательномъ домѣ не привела къ желаемымъ результатамъ?

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности результатовъучрежденія подобнаго дома, далеко не соотвѣтствовавшихъ ожидавшейся отъ него пользѣ, должно считать несомнѣнно недостатокъ въ нашемъ отечествѣ во второй половинѣ XVIII в. людей, которые не только были бы въ состояніи, но притомъ и желали бы принять на себя трудныя обязанности по воспитанію дѣтей, сопряженныя съ различными должностями по воспитательному дому. Но помимо этого были еще и слѣдующія:

1) Главный надзиратель, этотъ начальствующій въ домѣ хозяинъ, который по силѣ учрежденія долженъ былъ на самомъ дѣлѣ установить весь распорядокъ въ домѣ по изданному о немъ положенію, предварительно подробно и всесторонне его изучивши конечно, часто мѣнялся первоначально. Въ первыя пятнадцать лѣтъ—наиболѣе важныя въ жизни вновь возникающаго учрежденія (съ 1763 г. по 1779 г.)—эту обязанность отправляли послѣдовательно девять лицъ, т. е. среднимъ числомъ менѣе двухъ лѣтъ каждый [1]), при чемъ нѣкоторыя лица

но сохранилось отвѣтное на оное письмо Бецкаго, въ которомъ онъ приводитъ сдѣланныя Императрицею замѣчанія о воспитательномъ домѣ и свои по этому поводу замѣчанія.

[1]) Напомнимъ при этомъ, что первымъ главнымъ надзирателемъ былъ профессоръ Московскаго Университета Ростъ (1763 г. по 1 сент. 1764 г.); на его мѣсто былъ назначенъ нѣкто Іоганнъ Герстнеръ, уволенный скоро за слабое смотрѣніе въ томъ же 1764 г., при чемъ назначенъ былъ Іоганнъ Христинъ Керштенъ, состоявшій при Московскомъ Университетѣ, а послѣ него извѣстный исторіографъ Герардъ Миллеръ (1765 г. по 2 апр. 1766 г.), бывшій недолго; пятымъ—Ваккергагенъ (1766 г. по 15 дек. 1767 г.). послѣ котораго былъ Насоновъ съ 1768 г. по 1774 г.; затѣмъ фонъ-Эссенъ съ 1776 г. по 1778 г., котораго замѣнилъ Ковалинскій, бывшій съ 1778 г, по 1779 г. послѣ котораго назначенъ былъ Гоголь въ 1779 г. (См. Журн. Москов. Опек. Сов. 1764 г. августа 28, ноября 8 и 10, стр. 92, 98; 1766 г.

отправляли оную всего годъ не болѣе. Распоряженія каждаго изъ нихъ были своеобразны, носили отпечатокъ личнаго характера каждаго и оказывали различное вліяніе на самый строй ввѣреннаго имъ учрежденія и дальнѣйшее его развитіе, которое уже по тому не могло быть успѣшнымъ, что часто мѣняло свое направленіе. Помимо этого девятый главный надзиратель, Григорій Григорьевичъ Гоголь, наиболѣе продолжительное время отправлявшій эту обязанность [1]) не столько заботился о благосостояніи дома, сколько преслѣдовалъ свои личныя цѣли, стоявшія въ разрѣзѣ съ задачами и цѣлями дома.

2) Помимо этого весьма рано стали возникать ссоры и несогласія между служащими въ домѣ, вредно отзывавшіяся на успѣшный ходъ дѣла. Эти несогласія были столь значительны, что доходили до свѣдѣнія Бецкаго, который уже въ 1765 году (т. е. черезъ годъ послѣ открытія дѣйствія дома) просилъ 9 мая Совѣтъ стараться, дабы въ воспитательномъ домѣ таковыхъ ссоръ и обидъ къ безславію не допускать, которыя не только по человѣчеству терпимы быть не могутъ, но наипаче учрежденію оному приносятъ безславіе и кредиту уменьшеніе [2]). Позднѣе по поводу дерзкихъ поступковъ цензора, Бецкой въ 1778 г. писалъ Совѣту «чтобы виновныхъ въ таковыхъ продерзостяхъ, какъ разрушающихъ благоустройство въ домѣ, немедленно, какъ непокорныхъ, не только отрѣшать, но и высылать изъ дому того же часу даже, запретивъ и въ домъ болѣе впускать [3]).

3) Лица, непосредственно наблюдавшія за дѣтьми, т. е. воспитатели, въ домѣ были неудовлетворительны. Бецкой въ письмѣ Императрицѣ 3 мая 1775 г. (Р. Ст. 1896 г., ноябрь, стр. 405) самъ высказывалъ, «что недоволенъ иностранными воспитателями въ домѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ они опредѣлены, ни одинъ изъ нихъ не проявилъ надежнаго умѣнія, ни одинъ не постигаетъ цѣли учрежденія, ни одинъ не понимаетъ его духа; они только заботятся о личныхъ своихъ выгодахъ, между собою ссорятся и сплетничаютъ другъ на друга по привычкѣ и худому ихъ воспитанію. Они довели меня до крайности».

Очевидно, если непосредственные воспитатели никуда не го-

стр. 95, 1779 г., стр. 102; также Монографія учрежд. Импер. Маріи, прил. стр. 9.

[1]) Объ этомъ Гоголѣ сообщены свѣдѣнія въ приложеніи № 12.

[2]) См. дѣла Бецкаго 1765 г.

[3]) См. дѣла Сирот. Инст. св. 3, № 348.

дились, то нечего было ожидать хорошихъ результатовъ отъ воспитанія ими питомцевъ дома.

4) Лица, наблюдавшія непосредственно за дѣйствіями главнаго надзирателя, т е. опекуны, «не праздные свидѣтели, а дѣйствующіе, недремлещему надзиранію которыхъ подверженъ главный надзиратель», не относились съ должнымъ участіемъ къ принятымъ ими на себя обязанностямъ. Эти опекуны (т. е. члены Совѣта, имѣвшаго законодательную и распорядительную власть въ Домѣ), избирались, какъ выше сказано, изъ знатныхъ персонъ, которыя исполняли лежавшія на нихъ обязанности безвозмездно, единственно изъ любви къ отечеству и по христіанскому сожалѣнію о бѣдныхъ [1]).

По проекту Бецкаго дѣятельность Совѣта нисколько не стѣснялась властію Главнаго Попечителя, преимущественное значеніе котораго въ Совѣтѣ предъ другими членами онаго выражалось только тѣмъ, что онъ имѣлъ одинъ лишній голосъ, противъ другихъ своихъ сочленовъ. Но лица, разсматривавшія предварительно планъ Бецкаго по приказанію Императрицы, въ особомъ докладѣ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 26 августа 1763 г., обратили вниманіе на то, «что при всякомъ новомъ и никогда не бывшемъ учрежденіи никакъ невозможно отвѣтствовать, чтобы каждый напередъ поставленный обрядъ получилъ при исполненіи свой опредѣленный успѣхъ, почему и бываетъ, что наиполезнѣйшее дѣло неудобствомъ заранѣе опредѣленной самой малой части его состава остается безъ окончанія». Поэтому означенныя лица нашли нужнымъ на время основанія и приведенія въ дѣйство сего учрежденія предоставить, изъ особливой Монаршей довѣренности, первому Попечителю, яко всему состроителю, такую власть, чтобъ онъ могъ собою и безъ Опекунскаго Совѣта, къ лучшему и способнѣйшему производству, исправлять и перемѣнять по своему благоизобрѣтенію въ внутреннихъ обрядахъ воспитанія и домоводства того Дома, дабы безъ дальнѣйшихъ трудностей и помѣшательствъ онъ могъ дать всему твердое и доброе основаніе.

Изъ дѣлъ Опекунскаго Совѣта нельзя усмотрѣть, чтобы Бецкой пользовался этимъ предоставленнымъ ему правомъ и дѣлалъ распоряженія по дому помимо Совѣта или безъ его вѣдома; онъ, напротивъ того, всѣ свои предположенія и мѣры предлагалъ

---

[1]) См. Генер. План. ч. I, гл. 1, § 2.

на усмотрѣніе или, какъ выражались тогда, на уваженіе Совѣта. Но не подлежитъ сомнѣнію, что Бецкой скоро убѣдился въ неудовлетворительной дѣятельности почетныхъ Опекуновъ, не оправдавшихъ на дѣлѣ возложенныя на нихъ надежды по завѣдыванію домомъ. Въ представленіи своемъ 1772 года объ учрежденіи Вдовьей, Ссудной и Сохранной Казенъ, въ дополненіе къ генеральному плану, Бецкой замѣнялъ знатныхъ персонъ, исполнявшихъ труды безмездно по Опекунскому Совѣту, особыми лицами «за опекунами», получавшими жалованье и такимъ образомъ являвшимися какъ бы такими же чиновниками воспитательнаго дома, какъ и прочіе служащіе. Знатныя же персоны, сдѣлавшія пожертвованія воспитательному дому или инымъ образомъ проявившія свое сочувствіе къ его дѣятельности, стали называться почетными благотворителями дома и имѣли право сообщать Опекунскому Совѣту о всѣхъ злоупотребленіяхъ и недостаткахъ по завѣдыванію дома, доходившихъ по чему либо до ихъ свѣдѣнія. Не имѣя однако прямаго и непосредственнаго участія въ дѣлахъ воспитательнаго дома и Опекунскаго Совѣта, почетные благотворители едва ли въ состояніи были воспользоваться этимъ предоставленнымъ имъ правомъ. Опекунскій же Совѣтъ, въ новомъ своемъ составѣ изъ-за опекуновъ, чиновниковъ (припомнимъ отсутствіе дѣйствительнаго контроля со стороны Главнаго Попечителя) дѣйствовалъ еще неудовлетворительнѣе прежняго. Это побудило Бецкаго написать Опекунскому Совѣту уже въ 1773 году письмо, въ которомъ онъ просилъ опекуновъ приложить стараніе къ отвращенію всякихъ непорядковъ по дому, озаботиться о сохраненіи жизни вступающихъ въ оный младенцевъ, ихъ правильномъ воспитаніи, а также о веденіи правильнаго хозяйства по дому, устраняя всякіе безполезные расходы, но не жалѣя денегъ на дѣйствительныя потребности и пользу дѣтей [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣждалъ опекуновъ стараться не объ увеличеніи письменнаго производства, но объ успѣхѣ самаго дѣла, совѣтывалъ дѣйствовать единодушно, безъ ссоръ, вѣдая, что согласіе, покой и тишина въ семъ домѣ болѣе всего нужны. Бецкой писалъ о томъ, чтобы дѣлать замѣчанія осторожно, пристойно, направлять свое вниманіе къ безпрепятственному теченію благовведеннаго порядка, недопуская до запущенія [2]).

[1]) См. П. Б. 1773 г., приложеніе № 13.
[2]) См. П. Б. 1774 г. декабря 1—см. приложеніе № 14.

Изъ этого письма Бецкаго можно заключить, что члены Опекунскаго Совѣта далеко не соотвѣтствовали лежащимъ на нихъ обязанностямъ и вызывали неоднократно со стороны Бецкаго осужденія ихъ образа дѣйствія. Опекуны, какъ видно изъ прилагаемыхъ писемъ 1775 года мая 1 и 14 [1]), имѣли постоянныя пререканія съ Главнымъ Надзирателемъ, оглашали его публично вреднымъ человѣкомъ, навлекали нареканія всякаго рода на воспитательный домъ, не соблюдали правилъ, установленныхъ въ генеральномъ планѣ, не сообщали своевременно о непорядкахъ и злоупотребленіяхъ и т. д. Бецкой, сожалѣя о всемъ этомъ, убѣждалъ Опекуновъ исключительно заботиться о пользѣ дома, отложивъ въ сторону всѣ личности. «По заочности дѣла, пишетъ Бецкой 4 марта 1777 г., трудно было все устроить и достигнуть желаемаго результата; пріѣхать въ Москву не дозволяютъ ему другія дѣла, на немъ лежащія». Онъ поэтому вызываетъ для переговоровъ за-опекуна Матвѣя Алексѣевича Ильина и послѣ объясненій съ нимъ пишетъ 6 іюня Совѣту: «нахожу великое быть противоположеніе въ мысляхъ пекущихся о благѣ сего дома, которое по несходству съ силою разума Генеральнаго трехъ частей плана, слѣдовательно и противъ самаго основанія того заведенія, принужденно заставляетъ меня объяснить съ жалостію о находимомъ мною неудовольствіи».

Вслѣдствіи этого Бецкой, какъ видно изъ приложеннаго письма [2]), подробно указываетъ Совѣту на что̀ долженъ онъ обратить свое вниманіе, а именно: на то, чтобы строго руководствовались конфирмованнымъ генеральнымъ планомъ; чтобы надзиратели и надзирательницы, а также учителя и учительницы въ домѣ не набирались въ излишнемъ количествѣ и не соотвѣтствующаго качества; чтобы воспитываемые въ домѣ обучались необходимымъ мастерствамъ и рукодѣльямъ на пользу дома и всего общества; чтобы соблюдалась необходимая бережливость и благоразумная; особенно стараться, раздѣливъ дѣтей на возрасты, чтобы воспитываемые не имѣли предъ собою худого примѣра въ чемъ-либо, избѣгать всякой излишней пышности и т. д.

Но все это не имѣло желаемаго успѣха; Опекуны обидились замѣчаніями Бецкаго, какъ видно изъ его отвѣтнаго письма

---

[1]) См. приложеніе №№ 15 и 16.
[2]) См. прил. № 16.

23 октября 1778 г. [1]), въ которомъ онъ «въ успокоеніе огорченія Опекуновъ» проситъ ихъ, яко истинныхъ споспѣшествователей искомаго самимъ воспитательнымъ домомъ благосостоянія, объ оставленіи сего неумышленно произведеннаго огорченія, что и предать яко нестоющее сужденія забвенію. Я увѣренъ, пишетъ Бецкой, что уже болѣе таковыхъ огорченій члены Совѣта не почувствуютъ, по причинѣ сдѣланнаго мною ему отзыва и возвращенія того самаго письма, которое могло такъ васъ много опечалить. Въ надеждѣ ожидаемой въ семъ вашей благопріятной скромности, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ пребуду

И. Бецкой.

Октября 23 дня 1778 г. [2]).

Послѣ этого извинительнаго, такъ сказать, письма, Бецкой снова посылаетъ Совѣту въ 1779 году мая 10 длинное письмо, при семъ приложенное [3]), въ которомъ, указывая членамъ Совѣта на принятыя ими на себя обязанности по званію почетныхъ опекуновъ и членовъ Опекунскаго Совѣта, предлагаетъ имъ устремить всѣ свои силы къ исполненію этихъ обязанностей и достиженію общаго благоденства всего воспитательнаго дома. При этомъ Бецкой обращаетъ особенное ихъ вниманіе на слѣдующее: 1) соотвѣтствуетъ ли физическое воспитаніе дѣтей въ домѣ установленнымъ на то въ генеральномъ планѣ правиламъ? 2) обучаются ли воспитываемые тому, что для ихъ благосостоянія и ожидаемой отъ нихъ пользы назначено? 3) соотвѣтствуетъ ли обученіе и воспитаніе дѣтей будущему ихъ званію и цѣли самаго дома и не надлежитъ ли что въ этомъ отношеніи исправить? 4) а также въ какомъ положеніи нравственное воспитаніе дѣтей? 5) производятся ли правильно всѣ по дому расходы; въ какомъ положеніи счетоводство и бухгалтерія дома, какіе имѣются способы увеличить доходы дома и т. д.

Неудовлетворительность существующихъ правилъ побудила

---

[1]) См. приложеніе № 17.

[2]) Это письмо несомнѣнно доказываетъ, что Бецкой совсѣмъ не считалъ себя начальникомъ Опекунскаго Совѣта, который и въ его глазахъ являлся полнымъ и главнымъ распорядителемъ по воспитательному дому. Бецкой только считалъ своею обязанностью, какъ главный попечитель и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ Опекунскаго Совѣта, обращать вниманіе Совѣта на различныя отрасли управленія по дому, положеніе котораго почему либо признавалось неудовлетворительнымъ.

[3]) См. приложеніе № 18.

Бецкаго, въ силу предоставленной ему власти, издать новое средство (т. е. положеніе) въ дополненіе къ Генеральному плану и препроводить его въ Опекунскій Совѣтъ при слѣдующемъ письмѣ своемъ 17 сентября 1780 г., при семъ приложенномъ [1]), въ которомъ высказываетъ, что рѣшился на это по долговременномъ исканіи способовъ къ поправленію разстроеннаго положенія воспитательнаго дома и видя, что его указанія и препорученія остаются безплодными». Это же новое дополнительное положеніе было препровождено ранѣе въ С.-Петербургское Отдѣленіе дома при письмѣ 3 апрѣля 1780 года [2]), при чемъ Бецкой выражалъ надежду, что г.г. опекуны, усмотрѣвъ всю важность этихъ новыхъ правилъ, не преминутъ сообщить ему свое о нихъ мнѣніе и замѣчанія и недостатки, если таковые представятся. Сущность этого преобразованія состояла въ слѣдующемъ.

При учрежденіи воспитательнаго дома Бецкому предоставлена была власть особенная, которой будущіе по немъ главные попечители безъ общаго совѣта опекуновъ имѣть уже не должны; эта власть состояла въ томъ, что всѣ инструкціи и частныя постановленія Бецкаго получали силу закона [3]). Но въ 1780 г. Бецкой добровольно отказался отъ этой власти въ пользу опекунскихъ совѣтовъ, оставивъ за собою право, въ случаѣ неумѣнія опекуновъ воспользоваться своею самостоятельностью, вернуться къ прежнему экстренному порядку, и тогда же издалъ новое дополнительное законоположеніе для воспитательныхъ домовъ, «усмотря надобность прибавить къ тремъ частямъ плана нѣкоторыя предписанія для непоколебимѣйшаго на вѣки сохраненія пользы общественной» [4]). Эти дополненія состояли въ слѣдующемъ и были вызваны такого рода обстоятельствами:

1) При основаніи дома предполагалось, что попеченіе о немъ, хотя раздѣляемое въ Совѣтѣ на многихъ, не можетъ ослабнуть потому что искреннее участіе, вселяя единодушное стремленіе къ благу, будетъ имѣть единственную силу въ Совѣтѣ. На дѣлѣ же противное тому оказалось, а потому, дабы сіе попеченіе, отъ котораго все зависитъ, соединить во единое средоточіе и тѣмъ подать потребную силу Совѣту, Бецкой нашелъ нужнымъ помѣ-

---

[1]) См. приложеніе № 19.

[2]) Оно помѣщено въ приложенія подъ № 19.

[3]) См. Собраніе учрежд. и предпис. касательно воспитанія обоего пола юношества, т. I, стр. 299—300.

[4]) См. Петербур. Вѣдомости 1780 г., № 100 отъ 10 декабря, прибавленіе. Извѣстія Импер. Воспит. Дома, къ свѣдѣнію общества служащія.

стить въ Совѣтъ въ комплектѣ четырехъ его членовъ также и оберъ-директора дома [1]).

2) Оберъ-директоръ, посвятившій всю жизнь свою въ пользу дома и по толь ежечасно занимающей его должности, не имѣетъ времени не только стараться, но и мыслить о себѣ и о своихъ ближнихъ, а потому, чтобы онъ могъ имѣть во дни старости удовольственное спокойствіе отъ того самаго мѣста, коему услуги показывалъ, ему былъ опредѣленъ ежегодный пенсіонъ, размѣряя по заслугамъ его и времени пребыванія при домѣ количество онаго.

3) Необходимо стараться, чтобы всѣ дѣла къ удовольствію всѣхъ ищущихъ себѣ пособія отъ дома самыми кратчайшими путями къ концу были доводимы. По этому Бецкой нашелъ нужнымъ экспедиторовъ въ Совѣтахъ, обязанныхъ не только содержать и производить письменныя дѣла, но и стараться дабы рѣшенія самимъ дѣйствіемъ исполняемы были, зачислить въ званіе контролеровъ, которые могли бы достойно и безошибочно заступить мѣсто Опекуна или оберъ-директора. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждалось, чтобы члены Совѣта ежедневно засѣдали до обѣда отъ 8 часовъ до перваго часа, а дабы имѣющіе нужду до дома, основаннаго на человѣколюбіи, не могли претерпѣвать утомительныхъ ожиданій, члены Совѣта должны были засѣдать и пополудни отъ трехъ часовъ до пяти, кромѣ субботы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бецкой находилъ нужнымъ и праздники сократить, продолжающіеся по цѣлымъ недѣлямъ. Кромѣ того, онъ постановлялъ, чтобы въ числѣ членовъ обоихъ Совѣтовъ никогда не было помѣщаемо въ одномъ мѣстѣ двухъ или болѣе самоближайшихъ родственниковъ. Коль скоро членъ Совѣта будетъ уволенъ отъ должности, то съ лишеніемъ званія опекуна необходимо должны пресѣчься выгоды и преимущества соединенныя съ нимъ.

4) Ежегодное баллотированіе членовъ и избраніе вновь желающихъ вступить отмѣнялось и вмѣсто сего, по приглашенію Главнаго Попечителя, непремѣнно каждый годъ, въ январѣ или іюлѣ, должно быть генеральное собраніе всѣхъ лицъ, въ которомъ представлять все, что по воспитательному дому въ обоихъ мѣстахъ къ пользѣ его и вящему подкрѣпленію обществен-

---

[1]) Въ то же время для уравненія С.-Петербургскаго Отдѣленія съ Московскимъ домомъ положено именовать первое С.-Петербургскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ, въ которомъ также находились 4 опекуна и въ томъ числѣ оберъ-директоръ.

ной довѣренности сдѣлано и что оставлено безъ послѣдствій, и такія дѣла рѣшать баллотированіемъ.

Въ случаѣ смерти оберъ-директора дома немедленно должно выбирать изъ 3-хъ оставшихся опекуновъ контролера и представить на утвержденіе генеральнаго собранія. При продолжительной болѣзни оберъ-директора имѣютъ три опекуна исправлять всю его должность «сохраняя все установленное въ совершенной цѣлости».

5) Надѣясь, что никто изъ членовъ не восхощетъ упущеніемъ порученнаго, которое они, какъ собственное свое сохранять должны, содѣлаться самимъ себѣ и обществу врагомъ, навлекающимъ на себя гнѣвъ Создателя и укоризны отъ согражданъ своихъ,—говоритъ Бецкой, «вручаю имъ довѣренность и поставляя совѣсть каждаго строгимъ его судіею, даю на время свободу дѣйствовать и все устроять къ лучшему въ силу 3-хъ частей плана и къ нему дополненій, не заемля къ тому способовъ отъ власти моей, сверхъ главнаго Попечителя, каковъ по мнѣ быть долженъ, мнѣ предоставленной поелику я оную со своей стороны ослабляя предаю обоимъ Совѣтамъ, чтобы, если все къ лучшему склоняться будетъ, преднасладиться благоуспѣшностью, каковой по себѣ ожидаю къ пользѣ любезнаго отечества».

6) Для большей твердости воспитательнаго дома, состоящаго изъ двухъ Совѣтовъ, имъ на подобіе купечествующихъ конторъ, соединять себя на вѣки перепискою каждую почту, а наипаче должны сообщать другъ другу копіи со всѣхъ завѣщаній, дабы удалить и тѣнь сомнѣнія гражданъ, ввѣряющихъ свою волю по собственностямъ.

По силѣ этихъ новыхъ правилъ Бецкой, какъ онъ самъ выражается въ письмѣ къ г.г. Опекунамъ отъ 16 сентября 1785 года, «власть, предоставленную мнѣ сверхъ званія Главнаго Попечителя, сложивъ съ себя, отдалъ обоимъ почтеннымъ Опекунскимъ Совѣтамъ, дабы предъувидѣть благоуспѣшность оныхъ правленія послѣ меня, что и предписано тѣмъ же послѣднимъ законоположеніемъ имѣть каждому Совѣту попеченіе о своихъ дѣлахъ посредствомъ переговоровъ господъ Опекуновъ или оберъ-директора по удобности съ присутствующими или начальниками тѣхъ мѣстъ, до кого оное касается.

Когда же единъ Совѣтъ въ своемъ стараніи никакого успѣха

имѣть не могъ, такъ что и никакой бы надежды не было, то о томъ писать въ другой, а еслибы и тотъ не предуспѣлъ, тогда уже обратиться къ предстательству Главнаго Попечителя.

Развѣ въ такомъ только случаѣ прямо къ нему писать, когда какое важное дѣло не можетъ терпѣть ни малѣйшаго отлагательства и требуетъ скорѣйшей единственно отъ него помощи. О чемъ и сверхъ помянутаго законоположенія отъ меня неоднократно писано. «Но—продолжаетъ Бецкой—оное не исполнялось, какъ то и нынѣ Московскій Совѣтъ, не употребя старанія по вышеписанному и не списываясь со здѣшнимъ, представилъ прямо ко мнѣ съ приложеніемъ изъ Московскаго Банка сообщенія касательно до взнесенныхъ отъ заводчика Твердышева 180000 рублей» [1]).

Дѣла въ воспитательномъ домѣ шли однако не лучше и послѣ изданнаго новаго законоположенія. Подтвержденіемъ этого можетъ служить мнѣніе одного изъ членовъ Опекунскаго Совѣта Петра Ильина, который письменно заявлялъ [2]).

1) Тѣснота дома очевидна [3]). Это препятствуетъ и возвращенію въ домъ дѣтей, отданныхъ на воспитаніе по деревнямъ,

---

[1]) Письмо 16 сентября 1785 г. дѣло Бецкаго св. 4, № 374.

Дѣло Твердышева состояло въ слѣдующемъ: Яковъ Васильевичъ Твердышевъ съ братомъ Иваномъ и компаніономъ Мясниковымъ за ихъ тщательныя и рачительныя произведенія размноженій въ Башкиріи (Оренбургской губ.) мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ по указу Сената 1758 г. были исключены изъ подушнаго оклада съ дозволеніемъ именоваться директорами заводовъ. Пострадавъ очень при Пугачевскомъ бунтѣ, Твердышевы, по манифесту 4 апрѣля 1775 г., заняли изъ оренбургской Банковой экспедиціи 180000 руб. на десять лѣтъ съ платежемъ 3 процентовъ въ годъ. Потомъ они предложили Московскому Опекунскому Совѣту получить отъ нихъ эти 180000 р. съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ уплачивалъ бы за нихъ въ экспедицію банка 3 процента; остальные же получаемые по капиталу изъ разсчета 6% годовыхъ оставлялъ бы въ пользу воспитательнаго дома, а затѣмъ къ 1785 г. уплатилъ бы за нихъ весь капиталъ въ банковую экспедицію. Но при этомъ Твердышевы просили, чтобы ихъ приняли на службу при канцеляріи строеній съ переименованіемъ въ капитаны и за тѣмъ при увольненіи ихъ въ отставку произвели бы ихъ въ маіоры. Съ этимъ Бецкой не соглашался и капиталъ былъ взятъ безъ этого условія. Но въ 1785 г. Твердышевъ умеръ, и Московскій Опекунскій Совѣтъ ходатайствовалъ о переводѣ всего долга Твердышева на Сохранную Казну, съ разсрочкою уплаты капитала и съ платежемъ по немъ по 5-ти процентовъ въ годъ. На это предположеніе Совѣта Бецкой отвѣчалъ длиннымъ письмомъ.

[2]) См. дѣло Сиротскаго Института № 148.

[3]) Это высказывала и смотрительница Зильберармъ въ 1791 г., представляя о необходимости улучшить положеніе дѣтей. Помѣщеніе тѣсно, воздуха мало, форточекъ нѣтъ; обученіе плохо вслѣдствіе той же тѣсноты; въ спальнѣ, гдѣ полагается 50 дѣтей, находится 74; въ домѣ, гдѣ всѣхъ воспитываемыхъ въ 1788 г. было 278, теперь 986; нравственное воспитаніе также неудовлетворительно и т. д. (дѣло Сир. Ин. № 142).

и обученію различнымъ мастерствамъ дѣтей, находящихся въ домѣ.

2) При домѣ нѣтъ мастерскихъ покоевъ, огородовъ, садовъ, дворовъ и т. д.; даже помѣщеніе для классовъ неудовлетворительно.

3) Дѣти, отданныя на воспитаніе по деревнямъ, нерѣдко остаются до 7—9 ти лѣтъ. Окруженные грубыми примѣрами невѣждъ, заимствуютъ многое худое отъ нихъ, знакомятся со всякими пороками, дѣлаются мало способными къ ученію и притомъ требуютъ не только исправленія нравовъ, но и пріученія ихъ къ послушанію и порядку.

4) Совѣтъ, вопреки плана, совершенно не заботится о дѣтяхъ и не обращаетъ никакого вниманія на ихъ воспитаніе. При такомъ отношеніи Совѣта и при частыхъ смѣнахъ людей, которымъ поручается воспитаніе дѣтей обоего пола, нельзя ожидать какого либо успѣха въ домѣ.

5) Не обращается вниманія на воспитаніе дѣвушекъ. Великое зло пренебрегать ихъ благонравіемъ и просвѣщеніемъ лицъ, будущихъ матерей, которымъ родъ человѣческій обязанъ первыми наставленіями. Въ отношеніи дѣвочекъ совершенно не исполняются правила, предписанныя въ генеральномъ планѣ (III отд. 6 ст. 94).

6) Въ наставники опредѣляются Совѣтомъ лица не по достоинству и безъ предварительнаго испытанія, не вѣдая ничего объ ихъ усердіи и способностяхъ; поэтому и успѣхи подобнаго воспитанія сомнительны.

Опекунскій Совѣтъ не обратилъ никакого вниманія на это мнѣніе своего же сочлена, который доводилъ, конечно, объ этомъ и до свѣдѣнія Бецкаго, находившагося уже въ болѣзненномъ состояніи.

Трудно было и ожидать лучшаго успѣха отъ новыхъ правилъ, коль скоро осуществленіе ихъ на дѣлѣ производилось тѣми же самыми лицами, дѣйствовавшими столь неуспѣшно и ранѣе.

Бецкой, приписывавшій неуспѣхъ по завѣдыванію воспитательнымъ домомъ не столько лицамъ, отъ которыхъ неуспѣхъ единственно и проистекалъ на самомъ дѣлѣ, сколько различнымъ законоположеніямъ,—въ неуспѣхѣ дѣла вовсе неповиннымъ,—не замедлилъ снова измѣнить законоположеніе, воспользовавшись наступившими войнами съ Турціею и Швеціею въ

1790 году, по причинѣ которыхъ сдѣлалось невозможнымъ составить собраніе Опекунскаго Совѣта, такъ какъ почти всѣ почетные благотворители отправились на театръ военныхъ дѣйствій. (Бецкой, какъ онъ пишетъ въ прилагаемомъ письмѣ 31 мая 1790 г. [1]), власть свою, которая по послѣднему законоположенію вручена была Правленію Опекунскаго Совѣта [2]), обратно возвратилъ себѣ касательно «одного здѣшняго [3]) Совѣта, дабы, чрезъ оную вошедъ въ ближайшее разсмотрѣніе теченія дѣлъ Воспитательнаго дома, учинить для несомнительности публики нѣкоторыя нужныя къ пользѣ дома распоряженія), о чемъ чрезъ сіе почтенный Совѣтъ увѣдомляю». Мая 31 д. 1790 г.

Такимъ образомъ съ 1790 года явилась двойственность въ порядкѣ управленія воспитательными домами: въ Москвѣ вся власть по завѣдыванію домомъ принадлежала исключительно Опекунскому Совѣту; въ Петербургѣ же часть этой власти Бецкой снова возвратилъ себѣ, но едва ли съ большою пользою для дома. Онъ въ это время былъ уже разбитъ параличемъ и при томъ почти ослѣпъ, что, конечно, отнимало у него всякую возможность имѣть лично бдительный надзоръ за ходомъ дѣлъ въ Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ. Онъ по необходимости долженъ былъ безусловно полагаться на донесенія лицъ, пользовавшихся его довѣріемъ, не имѣя физической возможности ихъ провѣрить лично на самомъ дѣлѣ. По этому казалось бы возможнымъ считать дѣятельность Бецкаго по воспитательнымъ домамъ законченною этимъ 1790 г.; онъ ничѣмъ уже послѣ этого года не проявлялъ вліянія своего на дальнѣйшее развитіе учрежденія, основаннаго по его почину и продолжающаго существовать, съ различными впрочемъ измѣненіями, по настоящее время. Только нельзя не умолчать, что подъ конецъ, можно сказать, жизни Бецкаго возникло для него крайне непріятное дѣло Ловцова и Киршбаума по С.-Петербургскому воспитательному дому, состоявшее въ слѣдующемъ. Въ 1785 году [4]) февраля 18 Бецкой, на основаніи § 17 законопо-

---

[1]) См. приложеніе № 20.
[2]) Дѣло Канц. С.-Пет. Опек. Совѣта № 1005,
[3]) Т. е. петербургскаго, ибо Бецкой проживалъ въ Петербургѣ и писалъ изъ этого города.
[4]) Изъ дѣлъ Архива С.-Пет. Опек. Совѣта: бумаги всякаго рода по воспитательному дому № 57/8 литера б.

ложенія 1778 г. 3 генваря, счелъ нужнымъ дать слѣдующее предписаніе:

1) Г.г. почетныхъ благотворителей избирать заблаговременно въ преемники главнаго попечителя, дабы онъ, въ случаѣ ваканціи, оную тотчасъ заступить могъ, безъ дальнѣйшей конфирмаціи.

2) предъ присягою при всемъ собраніи вновь вошедшіе члены должны читать съ самаго начала все новое законоположеніе до конца, дабы, видя всю важность онаго, могли по оному избѣгать всего, что по законоположенію не слѣдуетъ.

3) съ заемщиковъ Опекунскаго Совѣта, которые не платятъ ни капитала ни процентовъ, взыскать немедленно, безъ всякаго отлагательства, по правиламъ закона, а по неимѣнію по этой причинѣ наличныхъ денегъ впредь никому болѣе 25000 р. не давать и не долѣе какъ на 5 лѣтъ.

4) словесныя согласія Главнаго Попечителя вписывались и безъ его подписанія въ книгу и приводились въ исполненіе; но это вело къ неудобствамъ, а потому впредь инако таковыхъ согласій не утверждать, какъ только съ подписаніемъ на тѣхъ опредѣленіяхъ Главнаго Попечителя.

5) сверхъ обыкновенныхъ балансовъ, изъ коихъ видно, что приходъ и расходъ вѣрны, должно, по дѣйствующимъ правиламъ, вести еще ежегодное показательное исчисленіе истинному состоянію дома съ казнами, а паче основанію домашняго капитала. Между тѣмъ счеты ведутся непонятно и посредствомъ оныхъ удобно въ мутной водѣ рыбу ловить.

Поэтому надо учредить бухгалтерію понятную, на природномъ языкѣ, простую и всѣмъ при первомъ взглядѣ понятную. Въ Сохранной Казнѣ для храненія заложенныхъ вещей ввести то самое благоустройство и порядокъ, что въ ломбардѣ наблюдается къ удовольствію общества. Съ этою цѣлію Бецкой опредѣлилъ къ двумъ должностямъ Скванчи, который 10 лѣтъ инспекторъ и экономъ въ Кадетскомъ корпусѣ.

6) для большей исправности посылать одинъ годъ Петербургскаго бухгалтера въ Москву, а Московскаго въ Петербургъ для повѣрки по главной кассѣ всѣхъ счетовъ.

7) на случай отсутствія Оберъ-директора, чтобы стараться о сохраненіи какъ физическаго, такъ и моральнаго содержанія дѣтей и произведенія природныхъ талантовъ,—сего единственнаго основанія воспитанія, безъ коего все будетъ безполезно,—

назначить при домѣ помощника, которому давно надлежало быть выбрану; поэтому Бецкой назначилъ Фабера, бывшаго 15 лѣтъ гувернеромъ Кадетскаго корпуса.

8) начальницѣ, или первой надзирательницѣ дома тоже полагается помощница, достойная исполнять лежащія на ней обязанности.

Противъ этихъ распоряженій возстали многіе члены Опекунскаго Совѣта въ томъ числѣ и Ловцовъ, въ особенности противъ назначенія Фабера бухгалтеромъ, и, слѣдуя разсужденіямъ своего сотоварища опекуна Петра Ильина, подали просьбу (за подписью Ловцова, упомянутаго Ильина, а также Крюковскаго и др.) графу Безбородко о томъ, чтобы онъ доложилъ Ея Величеству: 1) что Совѣтъ, часто получая представленія отъ Бецкаго, находитъ въ нихъ противорѣчія и 2) что какъ банкъ воспитательнаго дома основанъ единственно на общественной довѣренности, то люди, не имѣющіе о себѣ хорошей славы, не могутъ быть при семъ мѣстѣ (намекая этимъ на опредѣленіе Фабера и Скванчи).

Что послѣдовало по этому прошенію г.г. Опекуновъ изъ бумагъ не видно. Можно полагать, что если оно и было доведено до свѣдѣнія Императрицы, то съ ея стороны не было дано по этому предмету какого либо приказанія, которое надлежало бы сообщить опекунамъ, продолжавшимъ по прежнему свои пререканія съ Бецкимъ. Эти пререканія дошли до того, что Бецкой въ 1790 г. отрѣшилъ отъ должности какъ Ловцова, такъ и Оберъ-директора Петербургскаго дома Киршбаума. Но они оба не подчинились этому распоряженію Бецкаго. Поэтому Бецкой 10 іюня 1790 г. далъ С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту слѣдующее предложеніе: «дать немедленно приказаніе отъ Совѣта дабы никто изъ подчиненныхъ ни въ чемъ не повиновался двумъ уволеннымъ и строго подтвердить швейцару и при ломбардѣ находящимся сержантамъ не впускать ихъ, а въ прочемъ непремѣнно исполнить по моимъ послѣднимъ двумъ предписаніямъ».

Киршбаумъ и Ловцовъ подали жалобу объ этомъ Ея Величеству, которая поручила избраннымъ сю лицамъ (Ив. Чернышеву, Брюсу, Мусину-Пушкину, Строганову) разобрать это дѣло [1]. Отъ Бецкаго было потребовано объясненіе, которое онъ и представилъ Ея Величеству.

[1]) Означенныя лица повидимому медлили исполненіемъ возложеннаго на нихъ порученія; Бецкой же утруждалъ Императрицу просьбами о ско-

Содержаніе его главнѣйшимъ образомъ слѣдующее: «Опекунъ Киршбаумъ, оберъ-директоръ воспитательнаго дома, присвоилъ себѣ власть неограниченную и ставилъ ни во что увѣщанія Бецкаго и двухъ опекуновъ. Это продолжалось болѣе 2-хъ лѣтъ. Пошли неустройство и всякія жалобы на упущенія по воспитанію дѣтей и даже по кормленію ихъ. Найдя нужнымъ поэтому избавить домъ отъ Киршбаума и пріятеля его Ловцова, помогавшаго ему во всемъ и часто пьянаго, Бецкой, не желая предавать ихъ суду гражданскому, отрѣшилъ ихъ подъ видомъ неспособности и болѣзни. Но они оба этому воспротивились и продолжали наглости и свои ослушанія. Когда же Бецкой призвалъ Киршбаума къ себѣ для объясненія, онъ отвѣчалъ съ презрѣніемъ и оскорбленіемъ чести.

«Должно ли удивляться, пишетъ Бецкой, что для своего самовластія сдѣлавши заговоръ вырвать начальство мое, мнѣ Монаршею властію предоставленное, полагая надежду на преклонность дней моихъ, клевещутъ меня болѣзнями и, забывъ совѣсть и честь, смѣютъ ложными донесеніями не почитать никово и ничево священнаго».

Бецкой представилъ это объясненіе Императрицѣ при слѣдующемъ письмѣ, написанномъ крайне неразборчивымъ уже почеркомъ: «Вашему Величеству осмѣливаюсь поднести при семъ объясненіе мое объ отрѣшеніи опекуновъ, всепокорнѣйше прося разсмотрѣть оное Вашею прозорливостью, не сообщая тѣмъ, коимъ повелѣно разсмотрѣніе, дабы дому чрезъ то не претерпѣть упадка въ своемъ кредитѣ, чѣмъ однимъ онъ и держится».

Разсматривавшіе это дѣло не пришли къ единогласному заключенію; одни находили, что Бецкой былъ въ правѣ отрѣшить опекуновъ своею властію. Другіе же находили, что Бецкой не имѣлъ права уволить опекуна безъ согласія Опекунскаго Совѣта. По плану Генеральнаго учрежденія стр. 367, сказано, что опекунъ исклю-

---

рѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла, какъ можно заключить изъ слѣдующей записки Екатерины II къ Храповицкому: „приказано воспитательнаго дома попечителямъ разобрать дѣло Киршбаума съ Іоанномъ Бецкимъ. Сей нынѣ пишетъ и присылаетъ непрестанно ко мнѣ, говоря, что остается дѣло безъ разсмотрѣнія, домъ воспитательный безъ попеченія. Освѣдомитесь въ какомъ положеніи дѣло“. Екатерина.

См. Рус. Архивъ, 1872 г. ст. 2091, изъ записокъ Екатерины къ Храповицкому 31 августа 1790 г. № 128.

чается по выбалотированію, а не по власти главнаго попечителя. Болѣзнь же, какъ причина отрѣшенія, оказалась неосновательною. Киршбаумъ и Ловцовъ за собою не признаютъ ее, а другіе не доказываютъ. Другихъ же причинъ къ отрѣшенію вовсе не указано и не имѣется. Законы не даютъ Бецкому власти отрѣшать членовъ совѣта. Въ исполненіе приказанія Императрицы избранныя Ею лица полагали нужнымъ назначить въ главные попечители довѣренную особу до времени выздоровленія нынѣшняго.

Императрица утвердила послѣднее мнѣніе, и Бецкой 23 окт. 1790 г. получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ.

«Иванъ Ивановичъ! Разсмотрѣвъ прошенія, поданныя Намъ отъ коллежскаго совѣтника Киршбаумъ и надворнаго совѣтника Ловцова и представленныя Намъ мнѣнія отъ почетныхъ благотворителей, попечителей и опекуновъ Воспитательнаго дома, не нашли Мы никакихъ причинъ оказательныхъ, которыя бы подвергали сихъ по законамъ отрѣшенію отъ должностей ихъ настоящихъ. Но какъ они по способностямъ ихъ назначены Нами къ исправленію дѣлъ подъ вѣдомствомъ кабинета Нашего, то на мѣста ихъ выбрать и опредѣлить не инако, какъ по точному установленію для Воспитательнаго дома и прочихъ при немъ заведеній отъ Насъ утвержденному, людей вѣрныхъ, исправныхъ и не подозрительныхъ, донеся Намъ, кто выбраны будутъ. Сверхъ того, уважая, что назначенный вамъ преемникъ долгое время отягощенъ болѣзненнымъ состояніемъ, соизволяемъ, чтобы общимъ Совѣтомъ всѣхъ почетныхъ благотворителей и попечителей другой преемникъ выбранъ и Намъ представленъ былъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонной.

Екатерина [1]).

Въ С.-Петербургѣ, октября 23, 1790 г.

Вслѣдствіе этого Бецкой писалъ Императрицѣ:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

Получивъ Высочайшее В. Им. Вел. отъ 23 сего числа октября повелѣніе во исполненіе онаго симъ всеподданнѣйше донести честь имѣю: что выбраны и опредѣлены на мѣсто Коллежскаго

---

¹) Этотъ рескриптъ напечатанъ также въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Люб. Истор. и Древ. при Московск. Универ. 1863 г. книга 3, стр. 133.

Совѣтника Киршбаума, Коллежскій Совѣтникъ Опекунъ Крюковскій, на мѣсто же Надворнаго Совѣтника Ловцова, въ силу законоположеній 4 § исполнявшій пять лѣтъ должность контролера секундъ-маіоръ Исуповъ, а какъ въ силу того же законоположенія числу членовъ состоять надлежитъ изъ четырехъ и одного контролера, то равномѣрно же для наполненія четвертаго опекунскаго мѣста выбранъ и опредѣленъ контролеръ Надворный Совѣтникъ Воронинъ. Это все предаю Высочайшему В. Имп. Вел. благоволенію. Что же касается до выбора на мѣсто преемника, оное предписаннымъ Генеральнымъ Собраніемъ совершено и Вашему Величеству представлено будетъ.

Всемилостивѣйшей Государыни В. Имп. Вел.

Всеподданнѣйшій Бецкой.

Изъ дальнѣйшихъ бумагъ видно, что Бецкой сообщалъ Опекунскому Совѣту слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«Ея Имп. Вел. Высочайшимъ мнѣ повелѣніемъ соизволила предписать, что гг. опекуны бывшіе Киршбаумъ и Ловцовъ опредѣлены подъ вѣдомство Кабинета, присоединяя къ тому слѣдующее: на мѣсто ихъ выбрать и опредѣлять не инако, какъ по точному установленію воспитательнаго дома и прочихъ при немъ заведеній отъ насъ утвержденному, людей вѣрныхъ и исправныхъ и не подозрительныхъ, донеся Намъ, кто выбраны будутъ; сверхъ того уважая, что назначенный Вами преемникъ долгое время отягощенъ болѣзненнымъ состояніемъ, соизволяемъ, чтобы общимъ Совѣтомъ всѣхъ почетныхъ Благотворителей и Попечителей другой преемникъ выбранъ и Намъ представленъ былъ.

Декабря 25 1790 г.

Одинъ изъ разсматривавшихъ дѣло Бецкаго съ Киршбаумомъ и Ловцовымъ, графъ Брюссъ, 28 окт. 1790 г. доносилъ Императрицѣ: «какъ по повелѣнію В. И. Вел. мною объявлено было Опекунскому Совѣту Воспитательнаго Дома отъ 10 іюля, чтобы Совѣту никакихъ приказаній главнаго Попечителя, противныхъ учрежденію, въ дѣйство не производить, то по сему обстоятельству старшій Опекунъ Кол. Совѣт. Ильинъ и подалъ ко мнѣ нынѣ письмо, которое у сего для Высочайшаго Вашего Им. Вел. усмотрѣнія всеподданнѣйше подношу.

28 окт. 1790 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было дано Опекунскому Совѣту секретное предписаніе избрать преемника главнаго Попечителя, вслѣд-

ствіе чего Опекунскій Совѣтъ (Петербургскій) доносилъ Императрицѣ: «Во исполненіе Выс. В. Им. Вел. секретнаго указа отъ 19 минувшаго генваря избрали мы и всеподданнѣйше представляемъ на Всемилостивѣйшую конфирмацію въ преемники Главному Попечителю В. Им. Вел. воспит. дома г. Тайнаго Совѣтника графа X. Миниха; неугодно ли будетъ В. Им. Вел. приказать ему изъ доходовъ дома столовыхъ по 500 р. на мѣсяцъ.

С.-Петербургъ. Февраля 28 д. 1792 года.

Вслѣдствіе этого 27 февр. 1792 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ у сего прилагаемый [1]) объ утвержденіи Миниха въ этой должности. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей Минихъ представилъ Императрицѣ докладъ о состояніи воспитательнаго дома и находившихся при немъ учрежденій и сталъ представлять Екатеринѣ II о дѣлахъ по этому дому. Этимъ прекратилось всякое вліяніе Бецкаго на судьбу созданнаго имъ дома [2]); онъ не въ состояніи былъ заниматься какими-либо дѣлами, будучи и старъ и совершенно слѣпъ. Однако онъ не переставалъ стараться дѣлать доброе дѣло. Такъ онъ проситъ чрезъ графа Платона Зубова Императрицу Екатерину въ 1792 г. въ ноябрѣ о пенсіи нѣкоему Белю, бывшему учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ и затѣмъ инспекторомъ, и въ одномъ изъ писемъ [3]) къ Императрицѣ добавляетъ: «si j'avais tant soit peu de lumières, j'aurais exposé de bouche ce que j'ose faire par écrit. J'ai cru n'être privé du bonheur de Vous voir qu'en cessant de vivre: je vis et ne Vous vois plus».

Въ другомъ же письмѣ отъ того же времени Бецкой выска-

---

[1]) См. приложеніе № 21.

[2]) Изъ дѣлъ Опекунскихъ совѣтовъ усматривается, что съ 1792 года іюня 17 всѣ бумаги отъ главнаго Попечителя исходили за подписью графа Миниха, отвѣчавшаго также на представляемыя ему бумаги изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и другихъ учрежденій, входившихъ почему-либо въ переписку съ воспитательными домами. Чрезъ графа Миниха сообщались совѣтамъ и всѣ Высочайшія повелѣнія до нихъ касавшіяся. Изъ этихъ Высочайшихъ повелѣній отмѣтимъ одно отъ 28 окт. 1796 г., послѣдовавшее незадолго предъ кончиной Екатерины II, у сего прилагаемое въ подлинникѣ, которымъ была учреждена особая Коммиссія,—(эта Коммиссія была учреждена подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго въ Москвѣ Д. Т. С. Измайлова.—См. приложенія №№ 22 и 23)—какъ для приведенія воспитательнаго дома въ Москвѣ въ надлежащій порядокъ, такъ и для усовершенствованія учрежденія касательно обоихъ воспитательныхъ домовъ къ лучшей ихъ выгодѣ и пользѣ. Результатовъ этой Коммиссіи мы не касаемся; они выходятъ за предѣлы біографіи Бецкаго.

[3]) На этихъ письмахъ Бецкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ хотя и не означено время ихъ написанія, но можно допустить, что они написаны въ концѣ 1792 года, такъ какъ Бецкой писалъ по тому же самому поводу о Белѣ и графу Зубову въ ноябрѣ и декабрѣ 1792 года.

зываетъ «Mon auguste Souveraine trouvera toujours en elle le contentement que je ne trouverai jamais en moi, privé du bonheur de la voir et de l'entendre». Эти слова двухъ писемъ доказываютъ, что Бецкой ничего не видѣлъ, ибо былъ слѣпъ, и даже не слыхалъ голоса Императрицы, потому что самъ онъ ко двору ѣхать былъ не въ состояніи; Императрица же вовсе не посѣщала его.

Бецкой, ходатайствуя предъ графомъ Платономъ Зубовымъ о томъ же старомъ профессорѣ Белѣ, упоминаетъ о постоянномъ благосклонномъ расположеніи къ нему графа, которое проситъ сохранить и на будущее время (письма 29 мая 26 іюня 1792 г.) и проситъ графа продлить пребываніе при немъ легко-коннаго полка секундъ-маіора Чернецкаго (письма 13 іюня 1792 г.).

Кромѣ того Бецкой 7 февр. 1793 г. осмѣливается (какъ онъ выражается) спросить Зубова, не прогнѣвалъ ли онъ чѣмъ всемилосердную Государыню? «Не останусь спокоенъ доколь не буду Вами удостовѣренъ о Ея милостивомъ ко мнѣ благоволеніи».

Такъ медленно умиралъ основатель воспитательнаго дома, при которомъ были основаны Бецкимъ же и другія полезныя обществу учрежденія, какъ-то родильный госпиталь, училище повивальнаго искусства, а также казны: вдовья, сохранная и ссудная, о которыхъ не лишнее сказать нѣсколько словъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ учрежденіяхъ, находившихся при воспитательныхъ домахъ и привилегіяхъ дома.—Родильный госпиталь и училище повивальнаго искусства.—Пожертвованія Бецкаго на ихъ устройство.—Казна вдовья, ссудная и сохранная. Недостатокъ денегъ для ихъ дѣйствія. Бецкой обращаетъ на это свои капиталы.—Злоупотребленія по ссудной казнѣ.—Дѣло Ларина, Принца.—Привилегіи воспитательнаго дома.—Предоставленіе дому пользоваться правомъ неимущихъ и послѣдствія этого; передача въ его собственность исковыхъ дѣлъ частнымъ лицамъ.—Клейменіе картъ игральныхъ въ пользу воспитательнаго дома.—Учрежденіе при домѣ фабрикъ для выдѣлки картъ.—Докладъ Бецкаго о картахъ и резолюція Императрицы по этому дѣлу.—Переписка Бецкаго съ А. А. Вяземскимъ о картахъ.—Сборъ въ пользу воспитательнаго дома съ публичныхъ позорищъ.—Отношеніе Бецкаго къ театру.—Дѣло Медока и Книппера.—Независимость воспитательнаго дома отъ различныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій.—Возникавшія отъ этого столкновенія Бецкаго съ различными учрежденіями; дѣло истопника Семенова, Прокофія Демидова. Обвиненія взведенныя на Бецкаго и его по нимъ объясненія, представленныя Екатеринѣ II.—Отчетъ его, представленный ко дню 25 лѣтъ Ея царствованія.

I. Родильные госпитали и училища повивальнаго искусства.

При Московскомъ воспитательномъ домѣ, согласно генеральнаго плана, былъ учрежденъ Бецкимъ родильный госпиталь, «въ кото-

ромъ бѣдныя беременныя женщины находили себѣ убѣжище и помощь и которое бы спасало новорожденныхъ дѣтей отъ погибели и тѣмъ доставлено было болѣе выгоды государству». Пріемъ беременныхъ женщинъ открылся 21 апрѣля 1761 г. Самый госпиталь [1]) помѣщался въ одномъ изъ флигелей воспитательнаго дома и содержался на общія его средства, т. е. сперва общими подаяніями—въ деньгахъ, съѣстныхъ припасахъ и разныхъ вещахъ, а потомъ—изъ общихъ доходовъ дома. Позднѣе, послѣ 1784 года, средства этого госпиталя усилились еще капиталомъ, пожертвованнымъ Демидовымъ первоначально на устройство такого же госпиталя при петербургскомъ воспитательномъ домѣ, а самый госпиталь въ 1877 г. былъ переименованъ въ Московское Родовспомогательное заведеніе.

При открытіи въ С.-Петербургѣ въ 1770 г. отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома надлежало также учредить при ономъ пріемъ сирыхъ и неимущихъ родильницъ; «но за малоимѣніемъ собираемой суммы на содержаніе оныхъ этотъ госпиталь открытъ быть не могъ». Возлагалась надежда, что всѣ вообще какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины, по сущей христіанской должности, сообщась, одинъ разъ навсегда пожалуютъ такой капиталъ, чтобъ указные изъ онаго проценты составляли потребную въ годъ на содержаніе госпиталя сумму. (Оное число процентныхъ денегъ расчитывалось примѣрно до 1200 руб. въ годъ).

Въ газетахъ печатали, не пожелаетъ ли кто пожертвовать въ одинъ разъ навсегда такой капиталъ, чтобы на проценты можно было бы содержать госпиталь. (См. С.-Петер. Вѣдом. 1771 г. № 75 стр. 20).

На это объявленіе откликнулся также Прокофій Демидовъ, приславъ на имя главнаго попечителя и Опекунскаго Совѣта двадцать тысячъ рублей при письмѣ, въ которомъ высказывалъ, что «будучи въ чужихъ краяхъ довольно насмотрѣлся, какъ тамъ «стараются безъ тягости обществу умножать доходы «и особливо прилѣжать ко удовольствію содержать тѣхъ, которые «отечеству служили, или бѣдное мѣщанство, имѣя дѣтей, не «могутъ воспитывать и обучить, или болящіе разными при«падками страдаютъ, и о прочихъ таковыхъ недостаткахъ

[1]) Въ первый же годъ (1764 г.) въ этомъ госпиталѣ родилось 14 дѣтей, но уже въ 1765 г. было ихъ 75 и цифра больныхъ женщинъ, прибѣгавшихъ къ помощи госпиталя, все увеличивалась и къ 1795 г. достигла 303 дѣтей, рожденныхъ въ госпиталѣ.

«усердно стараются милосердіе учинить; для таковыхъ общихъ «надобностей великіе домы съ ихъ циркуляціею умножены: «того для и я тому желаю быть участникомъ, и для тако«выхъ бѣдныхъ при семъ посылаю двадцать тысячъ рублей «серебренныхъ, и покорно прошу принять и помянутый гос«питаль благоволить открыть, дабы родильницы могли поль«зоваться».

По принятіи этихъ денегъ открытъ былъ и въ Петербургѣ 10 окт. 1771 г. домъ для родильницъ и надъ входными дверями онаго на мраморной доскѣ была сдѣлана слѣдующая надпись: «госпиталь для родильницъ отворенъ человѣколюбіемъ гос. Прокофія Акинфіевича Демидова въ 1-й день октября 1771 года».

Изъ сохранившихся дѣлъ по этому госпиталю видно, что въ 1781 году неизвѣстная особа [1]) предварительно Опекунскій Совѣтъ письмомъ увѣдомила [2]), что имѣетъ намѣреніе завести на собственномъ своемъ иждивеніи при родильномъ госпиталѣ вѣчное училище искусству повивальныхъ бабокъ и акушерства, въ которомъ преподаваніе было бы теоретическое и практическое.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта особа просила сообщить, сколько потребно для заведенія и какихъ именно книгъ, инструментовъ, фантомовъ, восковыхъ куколъ и прочаго, касающагося обученія, и какая на это сумма потребна? Совѣтъ по этому поводу вступилъ въ переписку съ иностранными государствами и просилъ о назначеніи всякой вещи цѣны. По полученіи требуемыхъ свѣдѣній 1784 г. августа 9 Совѣтъ написалъ на имя неизвѣстной особы благодарственное письмо съ препровожденіемъ списка потребныхъ предметовъ и опубликованіемъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Воспитательнаго Дома въ 1784 г. августа 9. На заведеніе книгъ и прочаго исчислялась единовременно сумма въ 6,115; да на ежегодные расходы, какъ то: на жалованье и квартиру профессору и повторителю лекціи 1700 р., и на содержаніе тѣхъ вещей 100 р. На все это требовался капиталъ въ 30.000 руб., причитая на оныя издержки по 6-ти процентовъ; а съ добавленіемъ выше указан-

---

[1]) Эта особа была Бецкой, какъ это должно заключить изъ того, что онъ именно пожертвовалъ деньги на устройство этого заведенія.

[2]) См. Архивъ С.-Пет. Опек. Совѣта дѣлъ въ переплетѣ т. XXXV, стр. 244, учрежденіе училищъ и повивальнаго института.

наго единовременнаго расхода въ 6115 руб. всего 36,115 рублей. Того жъ 1784 года октября 29 получена отъ неизвѣстнаго вся сумма сполна, при особомъ пакетѣ, съ надписью: «не прежде распечатать какъ по прошествіи отъ вышеписаннаго числа десяти лѣтъ».

Въ томъ же году 2 мая Бецкой писалъ Опекунскому Совѣту: «Какъ въ здѣшнемъ воспитательномъ домѣ при моемъ родильномъ госпиталѣ я предпринимаю на моемъ же собственномъ иждивеніи учредить училище повивальнаго искусства и операторства, дабы назначенные обучаться сему столь нужному знанію питомцы сего дома, подъ наставленіемъ нарочно для того опредѣленнаго профессора акушерства, имѣя, сверхъ теоретическаго знанія, практическое упражненіе въ томъ госпиталѣ, могли достигнуть всѣхъ нужныхъ къ тому свѣдѣній и, распространяясь современемъ по всему государству, приносить спасительное вспомоществованіе человѣчеству, и для того данныя отъ помянутаго профессора для установленія сего заведенія правила при семъ препровождаю. Я надѣюсь, что Опекунскій Совѣтъ будетъ прилагать возможныя попеченія для приведенія онаго въ желаемое совершенство и для содержанія на вѣки въ цвѣтущемъ состояніи [1]». При этомъ приложено было: «Распредѣленіе обученію повивальному искусству».

Преподавать наученіе повивальному искусству двѣнадесяти выбраннымъ изъ С.-Пб. воспитательнаго дома воспитанницамъ разрѣшено было въ 1784 году. Въ тоже время дозволено обучать и постороннихъ этому же искусству.

Одновременно съ этимъ Бецкой писалъ Совѣту, что «какъ уже давно прежде было говорено и съ нынѣшнимъ оберъ-директоромъ на словахъ уже положено, чтобы, по удобности всегдашней въ Москвѣ бытности г. Демидова, родильному Московскаго воспитательнаго дома госпиталю быть подъ его, Демидова, названіемъ, и для того положенную здѣсь при учрежденіи на его иждивеніе госпиталя доску съ именемъ его туда переслать,

[1]) Замѣтимъ при этомъ, что г. Чистовичъ—въ очеркахъ изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII ст.—1870 г., упоминая, что княгиня Екатерина Дмитріевна Голицына по духовному завѣщанію оставила капиталъ для обученія на проценты съ онаго русскихъ молодыхъ людей медицинскимъ наукамъ, въ особенности акушерству, въ заграничныхъ университетахъ (ст. 213 и слѣд.), не упоминаетъ объ этомъ пожертвованіи, сдѣланномъ Бецкимъ, о которомъ онъ также умалчиваетъ въ своей „Исторіи медицинскихъ школъ въ Россіи“, 1883 года.

а здѣсь быть такому же родильному госпиталю на моемъ иждивеніи; въ разсужденіи того, что къ оному присовокупляю на моемъ же содержаніи учрежденіе училища повивальному искусству и операторству, и для того надѣюсь, что какъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ надлежащія мѣры уже приняты, такъ и положенная при здѣшнемъ госпиталѣ въ память его, Демидова, доска туда же переслана. Я о семъ для большей достовѣрности письменно подтверждаю, будучи увѣренъ на ваше усердіе споспѣшествовать сему моему къ пользѣ человѣчества служащему учрежденію».

Но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ при жизни Бецкаго это предположеніе не осуществилось.

Только въ 1800 г. сентября 11 Императрица Марія [1]), усматривая изъ представленнаго барономъ Кампенгаузеномъ списка, что въ воспитательномъ домѣ Петербургскомъ показаны 20.000 руб. отъ г. Демидова, внесенные къ переведенію въ Москву, а по письму г. Главнаго попечителя (въ Москвѣ) г. Маслова ни мало не усматривается сихъ денегъ въ полученіи въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, дала слѣдующее предписаніе Опекунскому Совѣту: «покойный Демидовъ внесъ въ 1771 году въ сохранную казну для заведенія акушерства 20.000 руб., а какъ покойный Главный попечитель Бецкой хотѣлъ капиталъ сей въ 1784 г. перевести въ Москву, взамѣнъ же онаго дать изъ собственныхъ денегъ 20.000 руб., которые дѣйствительно и зачтены изъ обращавшагося въ сохранной казнѣ капитала его, то, слѣдуя первому благотворительному его намѣренію, предписываю означенный капиталъ перевести серебромъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ».

II. Казна вдовья, ссудная и сохранная.

По генеральному плану воспитательнаго дома назначено быть при ономъ вдовьей, сохранной и ссудной казнамъ. Поэтому въ Опекунскомъ Совѣтѣ еще въ 1767 г. составлены планы симъ установленіямъ и представлены на разсужденіе общества и, по одобренію онаго, повергнуты Бецкимъ на прозорливое разсмотрѣніе Ея Величества, при чемъ онъ указывалъ и на слѣдующія побудительныя причины къ учрежденію вдовьей.

---

[1]) См. Хроника учрежденій вѣдомства Импер. Маріи, стр. 112, 223.

ссудной и сохранной казны. Онъ говорилъ: «Сколь горестно состояніе бѣдныхъ вдовъ, которыя послѣ мужей часто остаются безъ пропитанія и безъ помощи. Вдовы и сироты—главный предметъ достойный сожалѣнія; бѣдность оныхъ столь велика и различна, что трудно описать оную. Чѣмъ знатнѣе былъ мужъ, тѣмъ жалостнѣе обстоятельства оставшихся послѣ него. Онѣ имѣли пропитаніе отъ трудовъ мужа, а теперь лишены. Тоже въ купечествѣ: по смерти мужа часто оказывается, что ничего нѣтъ у него; жена и дѣти остаются безъ всего. Вдовы продаютъ пожитки одно за другимъ за половину цѣны, закладываютъ, раззоряются и совсѣмъ дѣлаются нищими; наживаютъ ростовщики одни». Въ облегченіе этого несчастнаго положенія вдовъ и сиротъ Бецкой предлагалъ устроить особую вдовью казну, состоящую изъ 4-хъ классовъ, по которымъ мужья могли вносить вклады, а по ихъ смерти вдовы каждый годъ получаютъ пенсію соразмѣрно величинѣ вклада. По правиламъ этой казны отъ лицъ, имѣвшихъ свыше 60 лѣтъ, вкладовъ не принималось никакихъ. Ежели жена вкладчика умретъ ранѣе его, то вкладчику возвращается его вкладъ, съ вычетомъ одной четвертой части для усиленія средствъ вдовьей казны. Были составлены подробныя правила о причинахъ, препятствующихъ принимать участіе во вкладахъ, и о порядкѣ выдачи пенсій, и о возвратѣ вкладовъ и т. д. [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что вклады и пенсіи, по нимъ производимыя, ни подъ какимъ видомъ задержаны не будутъ, при чемъ пенсіи всегда сполна выдаются вдовамъ самимъ или ихъ наслѣдникамъ и повѣреннымъ. Успѣху сего учрежденія могутъ способствовать два условія: общественная довѣренность и соблюденіе предписаннаго въ точности. Опекунскій Совѣтъ въ не сомнительномъ мнѣніи остается, что всѣ высшія и нижнія правительства въ пріобрѣтеніи пользы отъ сего учрежденія помоществовать будутъ всѣмъ, а наипаче неимущимъ вдовамъ, кои уже и кромѣ бѣдности угнетаются бременемъ многопечальнаго вдовства.

Переходя затѣмъ къ изложенію учрежденія ссудной казны, Бецкой писалъ:

---

[1]) Адъюнктъ академіи Наукъ Фуссъ, подъ смотрѣніемъ извѣстнаго Леонарда Эйлера, составилъ въ 1776 году расчеты и изъясненія тѣхъ основаній, по коимъ должна была дѣйствовать учреждаемая вдовья казна, такъ чтобы никто не терпѣлъ убытка; а также составилъ начертаніе общее ссудной казны. (См. С.-Петербургскія ученыя Вѣдомости 1777 года № 13 стр. 98.

«Всякому довольно извѣстно сколь многокорыстно ростовщики на закладъ даютъ деньги и утѣсняютъ бѣдныхъ сограждань подъ ложнымъ покровомъ добродѣтели. Всѣ безъ изъятія люди подвержены бываютъ ихъ хищенію, несмотря на законы, будто бы оные не для нихъ писаны. Таковые обществу вредные жители, при лѣности своей помышляютъ только, какъ бы присвоить себѣ то, что радѣтельные трудолюбцы себѣ нажили. Законы часто полагаютъ предѣлы корыстолюбію, но тщетно, ибо лихоимцы остаются скрытыми. Долгъ человѣколюбія требуетъ для помощи бѣднымъ изыскать средства заведеніемъ особой казны, въ которой всякаго званія люди, имѣющіе въ деньгахъ нужду, могутъ занимать въ казнѣ сей отъ десяти до тысячи рублей на заклады ручные, состоящіе въ слиткахъ золота, серебра или таковыхъ вещей съ выдачей на оныя не болѣе, по пробной цѣнѣ, трехъ четвертей, а подъ прочіе всякіе металлы по усмотрѣнію казны, не свыше половины. Можно также закладывать алмазы, табакерки, часы, галантерейныя вещи и т. д. Пріемъ же въ закладъ платья, новыхъ матерій и льняныхъ товаровъ, а особливо рухляди представляется крайнему приставниковъ осмотрѣнію, не только въ разсужденіи тлѣнности таковыхъ, но и ради осторожности, чтобъ казнѣ не претерпѣть какого либо убытка или нареканія отъ заемщиковъ. Деньги даются въ закладъ не долѣе 12-ти мѣсяцевъ, со взиманіемъ 6% въ годъ, то есть по полъ процента въ мѣсяцъ. При просрочкѣ и неуплатѣ процентовъ заклады должны продаваться съ аукціона. Для лучшей предосторожности, отъ ливрейныхъ служителей, работныхъ и малолѣтныхъ мѣщанскихъ людей, присылаемые чрезъ нихъ большіе заклады безъ яснаго и несомнительнаго вида не должны быть принимаемы».

Съ цѣлью доставить нуждающимся возможность получать болѣе значительныя суммы Бецкимъ составлены были особыя правила о выдачѣ денегъ изъ Опекунскаго Совѣта подъ залогъ недвижимости.

Для предохраненія всѣмъ обоего пола лицамъ, какого бы то званія ни было, своихъ капиталовъ съ надежнымъ защищеніемъ отъ всякаго прикосновенія и для приведенія въ совершенную безопасность капиталовъ, которые бы такъ сказать ни огнемъ, ни водою, ни насильствами, ниже другими какими приключеніями похищены и отняты у нихъ быть не могли, учреждалась особая Сохранная Казна, въ которую всякій кто пожелаетъ могъ вно-

сить свои капиталы съ полученіемъ процентовъ, на срокъ, какъ соглашено будетъ. Въ полученіи капитала выдается билетъ особый. Билеты этой казны могутъ ходить изъ рукъ въ руки. Не менѣе 500 рублей можно класть на безсрочное время, съ правомъ получить обратно положенную сумму. Кромѣ того съ деньгами, не менѣе 500 руб., можно внести запечатанныя завѣщанія, при письменномъ объявленіи. Въ случаѣ надобности казна можетъ служить по обряду купеческихъ конторъ вѣрнымъ своимъ переводомъ чрезъ даваемыя квитанціи изъ Москвы въ С.-Петербургъ и обратно. Ввѣряемыя казнѣ деньги всегда будутъ въ готовности къ удовольствію и къ отдачѣ, когда ихъ ни потребуютъ. Никогда не осмѣлится Совѣтъ повѣренныя себѣ отъ общества суммы употреблять безнадежно.

Сохранная Казна могла выдавать ссуды, какъ видно изъ отзыва лицъ разсматривавшихъ проектъ, деньгами подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Необходимо было по закладываемому имѣнью получать точныя справки изъ Камеръ,—Вотчинной и Юстицъ-Коллегій и Банковой Конторы о подлинности числа душъ, собственное ли имѣніе того, кто закладываетъ, не заложено ли оно уже гдѣ либо, не спорное ли какое или не запрещенное ли? Означенныя учрежденія обязаны были доставлять воспитательному дому точныя о всемъ этомъ справки. Просроченныя заложенныя недвижимости должно было отдавать на выкупъ, а если законныхъ выкупщиковъ не случится продавать неотмѣнно, безъ потери всего капитала и принадлежащаго къ оному интересу.

При этомъ высказывалось, что отъ всего этого пользы дому нѣтъ; не въ обогащеніе свое, но единственно въ пользу неимущихъ все это учреждается. Отъ этихъ учрежденій отдѣлено будетъ все то, что могло бы произвести медленіе и неудовольствіе; продолжительныя письменныя производства здѣсь мѣста не имѣютъ; дѣла будутъ производить по тому обряду, какой въ иностранныхъ купецкихъ конторахъ, и т. д.

Императрица поручила разсмотрѣть этотъ планъ Панину, Миниху, Голицыну, Ив. Чернышеву, Теплову. Они входили сколько возможно въ подробность строгими своими примѣчаніями и разсужденіями и донесли, что сіи 3 учрежденія всему нашему отечеству надобны и полезны. Примѣтили особенно непорочность сихъ трехъ учрежденій и чрезъ то, что воспитательный домъ иной корысти не получаетъ, какъ только

одно удовольствіе доказать всему отечеству истинную благодарность за полученныя отъ него благодѣянія. При томъ вдовья казна установляется только для россійскихъ подданныхъ. Путемъ открытія ссудной казны—корыстолюбіе ростовщиковъ, которое къ сожалѣнію и понынѣ не искоренилось ни строгими законами, ни кроткими и милосердыми, теперь уменьшится, и при безпристрастномъ управленіи казною неутолимая алчность корысти, безъ нарушенія правосудія, даже и совсѣмъ истребится.

Всѣмъ извѣстно насколько опасно сохранять капиталы дома; это побуждало класть ихъ часто въ иностранные банки, а чрезъ то являлась недовѣренность къ собственному своему отечеству. Съ учрежденіемъ Сохранной Казны эти капиталы, не выходя въ чужестранныя руки, будутъ оставаться въ Имперіи. Желательно, чтобы такое установленіе ограждено было на вѣчныя времена твердыми запечатлѣніями отъ всякаго впредь прикосновенія, каковое, сколь бы ни маловажно не было, можетъ наилучшія учрежденія привести въ слабость. Поэтому разсматривавшіе проектъ предложили дать разныя преимущества этимъ учрежденіямъ [1]). Кромѣ того: «Такъ какъ сіе учрежденіе Т. Д. С. Бецкимъ по свойству нужды и обстоятельствъ Россійскихъ подданныхъ изобрѣтено и во многомъ сочинитель отмѣнное распоряженіе сдѣлалъ противъ таковыхъ же учрежденій, находящихся за границею, то не изволите ли Ваше Величество изъ особой къ нему довѣренности оставить ему одному власть что либо отмѣнить, исправить и пополнить въ семъ учрежденіи, если окажется нужнымъ, съ единственной Высочайшей воли Вашего Величества. Императрица конфирмовала эти новыя учрежденія въ 1772 году.

Вдовья казна была открыта въ томъ же году, но желаемаго успѣха не имѣла по совершенному недостатку денегъ; вкладчиковъ было очень мало; со дня открытія ея до 1803 года въ эту казну поступило отъ вкладчиковъ всего 3850 руб., составившіе основной капиталъ вдовьей казны [2]). Причину неуспѣха этого, повидимому вполнѣ цѣлесообразнаго, учрежденія должно

---

[1]) Предлагалось: 1) чтобы корпусъ Опекунскаго Совѣта имѣлъ равенство вмѣстѣ съ Государственными Коллегіями; 2) чтобы опекуны могли прямо по всѣмъ дѣламъ своимъ обращаться къ священной особѣ Ея Величества; 3) учредить изъ знатнѣйшихъ особъ почетныхъ благотворителей, которые бы засѣдали съ опекунами въ Совѣтѣ; 4) чтобъ при взысканіяхъ воспитательный домъ имѣлъ первенствующее право въ платежѣ и полученіи возвратно розданныхъ денегъ предъ всѣми казенными и частными долгами и т. д.

[2]) См. Рус. Арх. 1876 г., I ст. 269; ч. II, ст. 219.

искать отчасти въ сложности и стѣснительности многихъ правилъ вдовьей казны, а отчасти и въ степени развитія всего общества того времени, не вполнѣ ясно сознававшаго начала благоразумной бережливости. Уже при императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ были составлены въ 1803 году новыя, менѣе сложныя правила о вдовьей казнѣ, послѣдствіемъ чего явилось и нѣсколько болѣе значительное поступленіе со стороны вкладчиковъ капиталовъ въ эту казну, достигшее въ 1844 г. уже 14.443 р., цифры относительно ничтожной въ виду количества вдовъ и сиротъ, остающихся безъ пропитанія и помощи послѣ смерти мужей первыхъ и отцовъ вторыхъ, достаточно не заботящихся при жизни своей объ обезпеченіи участи своихъ семействъ, остающихся по смерти ихъ безъ всякихъ средствъ существованія.

Эта вдовья казна была совершенно закрыта въ 1859 году.

Хотя о конфирмованіи императрицею новыхъ учрежденій 20 ноября 1772 года Бецкой не замедлилъ сообщить Московскому Опекунскому Совѣту въ томъ же мѣсяцѣ, но самое открытіе на дѣлѣ ссудной казны въ Петербургѣ и Москвѣ послѣдовало 1 ноября 1776 года, о чемъ было публиковано въ газетахъ [1]). Надо полагать, что это замедленіе произошло главнѣйшимъ образомъ отъ двухъ причинъ. Необходимо было устроить самое помѣщеніе для ссудной казны, которая первоначально находилась въ самомъ зданіи воспитательнаго дома. Совѣтъ же полагалъ за лучшее выстроить особое помѣщеніе, чтобъ открыть на дѣлѣ всѣ три казны. Бецкой освѣдомлялся, готово ли помѣщеніе, и былъ согласенъ публиковать объ открытіи если все готово и разослать объявленія по губернаторамъ и воеводамъ. Но въ письмѣ отъ 4 іюля 1774 г. онъ говоритъ, «что ранѣе публикаціи объ открытіи трехъ казенъ должно знать, есть ли приличествующая для того расположенія с у м м а, съ которою можно оную привести въ дѣйство, и все ли потребное къ безостановочному оныхъ учрежденій теченію приготовлено, безъ каковаго предузнанія войти въ оное исполненіе совсѣмъ думаю почитается невозможнымъ».

---

[1]) Нельзя не припомнить, что и до открытія ссудной казны по учрежденію оной 1772 г., воспитательный домъ нерѣдко отдавалъ находившіяся въ его распоряженіи отъ различныхъ пожертвователей суммы въ заемъ частнымъ лицамъ подъ обезпеченіе населенныхъ имѣній, на разные сроки, и получалъ при этомъ проценты, которые шли на расходы по содержанію дома.

Это даетъ основаніе заключить, что главная причина, по которой замедлилось открытіе на самомъ дѣлѣ дѣйствія ссудной казны, заключалась въ неимѣніи наличныхъ для открытія дѣйствій ссудной казны денегъ, которыхъ отъ правительства не было отпущено даже для первоначальнаго оборота. Выдача ссудъ всякаго рода (т. е. подъ ручные заклады и подъ залогъ недвижимостей) производилась изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Жертвуемыя различными лицами на пользу воспитательнаго дома деньги, ранѣе этого отдаваемыя въ Московскую банковую контору для приращенія процентами, обратились теперь на выдачи ссудъ.

2) По существовавшему тогда кассовому порядку, деньги, ассигнованныя на содержаніе того или другого учрежденія, отпускались не по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности, но полностію или въ началѣ года или по мѣрѣ накопленія денегъ въ казначействѣ; это давало возможность отдѣльнымъ учрежденіямъ пользоваться суммами, свободно лежавшими въ ихъ казначейскомъ сундукѣ, и отдавать ихъ на приращеніе процентами или въ государственный банкъ или въ Сохранную Казну. Такимъ образомъ свободныя суммы по содержанію Шляхетскаго кадетскаго Корпуса были отданы въ воспитательный домъ въ количествѣ 100 т. рублей на приращеніе, съ платежемъ погодно процентовъ для содержанія учреждаемаго при кадетскомъ корпусѣ воспитательнаго училища [1]).

Въ 1774 г. въ августѣ мѣсяцѣ Опекунскій Совѣтъ писалъ снова, что не изъ чего болѣе давать заемщикамъ и не заблагоразсудится ли корпусу оставшуюся у него сумму отпустить въ отдѣленіе для раздачи на приращеніе процентовъ. Изъ корпуса тогда было отпущено сперва 15 т., а потомъ позднѣе 50 т. рублей [2]). Точно также по Высочайшему повелѣнію 30 янв. 1775 г. (какъ видно изъ журн. С.-Пет. восп. дома 1775 г. 16 февр. и письма глав. попечителя въ Опекунскомъ Совѣтѣ отъ 1775 г. февр. 24) данный обществу благородныхъ дѣвицъ капиталъ со всѣми процентами и приращеніями должно было отпустить въ Московскій воспитательный домъ для дѣйствія Сохранной и Ссудной Казны (за недостаткомъ для открытія ихъ потребной суммы домъ былъ въ невозможности это исполнить),

---

[1]) См. П. Г. Попеч. 1773 г., февр. 1; также жур. Пет. Оп. Совѣта. 1773 г., янв. 30.
[2]) См. жур. Пет. Опек. Сов. 1775 г., марта 15.

дабы изъ собираемыхъ съ этой суммы процентовъ по 6% въ годъ уплачивались слѣдуемыя на содержаніе общества благородныхъ дѣвицъ деньги.

Помимо этого Бецкой просилъ Прокофія Демидова въ 1775 г., какъ видно изъ прилагаемаго письма [1]), не оставить Ссудную Казну своимъ вспомоществованіемъ, что было имъ исполнено.

3) Бецкой давалъ свои собственныя деньги для оборотовъ учрежденной имъ казны, получая конечно на это также проценты изъ Сохранной Казны. Бецкой, какъ видно изъ дѣлъ С.-Пет. Вос. Дома по Опекун. Совѣту 1771 г. № 4, мая 3, изъ усерднаго попеченія отдалъ свой домъ для употребленія въ пользу Воспит. Дома, полученіемъ ли чрезъ отдачу благодѣтельнымъ людямъ въ займы подаянія или инаково какъ, собственныхъ своихъ денегъ 40.000 руб., съ тѣмъ, чтобы ему съ оныхъ ежегодно получать только указные по 6 процентовъ, а какъ та сумма въ пользу дома сего года, апрѣля 18 уже употреблена, то Его Высокопревосходительству указные проценты съ того числа на сей годъ заплочены и впредь ежегодно Опекунскій Совѣтъ платить ихъ обязуется.

Позднѣе Совѣтъ предлагалъ, какъ видно, Бецкому получать болѣе процентовъ, но онъ отвѣчалъ на это Совѣту, прилагаемымъ письмомъ [2]), въ которомъ, говоря что никогда не имѣлъ корыстолюбіе своимъ путеводителемъ и предпочитая общественное благо собственному, выразилъ желаніе попрежнему получать шесть процентовъ.

Посылая при письмѣ 5 октября 1772 г. 50 т. руб. Бецкой добавлялъ, что съ прежде посланными въ разное время это составляетъ 220 т. р. собственныхъ его денегъ, отданныхъ въ ссуду воспитательному дому, съ тѣмъ, чтобы онъ, Бецкой, могъ получать свои шесть процентовъ (см. жур. Петер. Опек. Совѣта 1773 г. марта 1). Послѣ этого онъ въ Мартѣ 1773 г. далъ ему своихъ денегъ 107 т. р. Позднѣе въ 1773 г. ноября 6 Бецкой опять даетъ свои 10 т. р., въ разсужденіи непрерывнаго кредита воспитательнаго дома, ибо люди разные, зная отдачу въ займы изъ суммъ дома, требуютъ денегъ, а ихъ въ наличности нѣтъ. Съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ (16 декабря 1773 г.) онъ опять даетъ 6 т. руб. изъ указныхъ процентовъ. Всѣхъ же

[1]) См. приложеніе № 1.
[2]) См. приложеніе № 2.

денегъ было внесено Бецкимъ въ Сохранную Казну 425,000 р., какъ это видно изъ расчета представленнаго Ал. А. Саблуковымъ въ 1803 году на вопросъ объ этомъ Державина.

Для оборотовъ Ссудной Казны брали деньги изъ канцеляріи строенія Воскресенскаго монастыря съ разрѣшенія Бецкаго.

По плану ссудной казны при ней должны были состоять почетные благотворители и опекуны. Бецкой написалъ нѣкоторымъ особенно почетнымъ лицамъ (какъ-то Пет. Ив. Панину, Як. Пет. Шаховскому, М. Н. Волконскому) письма [1]) съ приглашеніемъ принять на себя это званіе и поручилъ одному изъ членовъ Опекунскаго Совѣта отвезти имъ письма по принадлежности. Многія изъ сихъ лицъ изъявили готовность принять на себя это званіе. Равнымъ образомъ выборъ опекуновъ въ вновь учрежденную Ссудную и Сохранную казну чрезъ баллотировку вызвалъ слѣдующія строки Бецкаго Совѣту 22 ноября 1773 г.: «Необходимо здѣсь предостеречь первое: что всякій человѣкъ естественную склонность имѣетъ больше почитать свои дарованія, нежели другой о нихъ судить, и второе: что отъ поведенія первоизбранныхъ опекуновъ зависитъ полная довѣренность общества къ сему новому учрежденію на всѣ предбудущія времена. Сіе есть то самое, что заставляетъ имѣть прилежаніе и осторожнѣйшее вниманіе, дабы избранные опекуны всепокорнѣйше соотвѣтствовали своею честностію и всѣми своими душевными качествами тому намѣренію, для котораго они званіе опекуновъ на себя пріемлютъ. Вслѣдствіе сего несомнѣнно надѣюсь, что и баллотированіе будетъ учинено отъ расположенія, непомраченнаго никакими предубѣжденіями, но основаннаго на полномъ безпристрастіи какое требуетъ важность сего дѣла, по елику плоды онаго не иное что есть, какъ благоденствіе народа».

Скоро Бецкимъ были составлены правила о порядкѣ заклада имуществъ въ Сохранной казнѣ [2]). Подъ залогъ недвижимыхъ имѣній занимали охотно и въ довольно значительныхъ размѣрахъ на срокъ (въ то время не очень продолжительный, не болѣе 8—10 лѣтъ), но не уплачивали исправно ни капитальной суммы, ни процентовъ и постоянно просили объ отсрочкѣ уплаты денегъ, взятыхъ въ долгъ. Изъ журналовъ Московскаго Опе-

---

[1]) См. приложеніе № 3.
[2]) См. Дѣло № 106.

кунскаго Совѣта за 1772 и въ особенности за 1775 годъ (книга 14) видно, что всѣ выдающіяся лица многочисленнаго двора Императрицы закладывали свои имѣнія Опекунскому Совѣту и постоянно просили объ отсрочкѣ выданныхъ имъ ссудъ [1]). По этого рода ссудамъ возникали нерѣдко дѣла, тянувшіяся очень долго [2]) и вызывавшія неудовольствія на Бецкаго, который, заботясь объ интересахъ воспитательнаго дома, постоянно настаивалъ на точномъ соблюденіи правилъ, установленныхъ для выдачи ссудъ подъ движимости.

Бецкой, утвердивъ еще въ 1774 году составленныя опекунскимъ совѣтомъ и у сего прилагаемыя правила [3]) о выдачѣ Сохранною казною ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній и земель, слѣдилъ за точнымъ соблюденіемъ ихъ, а также за своевременнымъ и точнымъ поступленіемъ платежей по выданнымъ ссудамъ. Онъ, какъ видно изъ письма его 10 нояб. 1775 г. (прил. № 5) [4]) напоминалъ Опекунскимъ Совѣтамъ о своевременномъ взысканіи съ должниковъ какъ процентныхъ денегъ, такъ и капитальнаго долга, о наложеніи запрещенія на ихъ имѣнія, о побужденіи присутственныхъ мѣстъ къ своевременному взысканію денегъ съ неисправныхъ должниковъ.

Равнымъ образомъ Бецкой, какъ видно изъ письма 2 іюня

---

[1]) Сообщимъ, что просьбы о ссудѣ денегъ подавались Опекунскому Совѣту, который по разсмотрѣніи документовъ и разрѣшалъ выдачу, производившуюся изъ наличныхъ денегъ, находившихся въ Совѣтѣ. Первою воспользовавшеюся ссудою изъ Сохранной казны, была княгиня Барятинская, рожденная княгиня Голштейнъ-Бекkская.

Равнымъ образомъ занималъ большія суммы князь Петръ Ив. Рѣпнинъ (письма Бецкаго 1771 г. 25 апр.); графъ Романъ Ларіонов. Воронцовъ (окт. 21); князь Мих. Мих. Голицынъ (сент. 2); 1773 г. графъ Кир. Гр. Разумовскій, графъ Ник. Сер. Строгановъ, графъ Петръ Бор. Шереметьевъ, Петръ Александровичъ Брюссъ (всѣ февр. 5), графъ Матв. Өеод. Апраксинъ (мая 17), лейбъ-медикъ Карлъ Өед. Крузе (дѣла С.-Пет. Воспит. дома по Опекунскому Совѣту 1774 г. № 31); опять Рѣпнинъ (№ 46); княгиня Анна Өедор. Бѣлосельская (№ 31), графъ Ал. Сер. Строгановъ (№ 39); графъ Вален. Плат. Муссинъ-Пушкинъ, при чемъ на его просьбу о займѣ Бецкой отвѣчалъ въ 1786 г., что теперь денегъ нѣтъ въ Москов. Опекун. Совѣтѣ, но буде угодно занять въ Петербургѣ, то оное черезъ нѣсколько времени можетъ быть исполнено къ удовольствію вашему (дѣла Бецкаго № 937). Самъ князь Потемкинъ былъ долженъ Опекунскому Совѣту, какъ это видно изъ письма Бецкаго къ Стрекалову отъ 8 мая 1786 г. о томъ, что изъ кабинета уплаченъ Опекунскому Совѣту весь капитальный долгъ князя Потемкина, но проценты по немъ не уплачены еще, а потому и закладныя не возвращены. Дѣла Бецкаго № 938.

[2]) Какъ напр. дѣло секундъ-маіора князя Бориса Петровича Козловскаго (№ 496, св. 5); графа Апраксина, графа Ягужинскаго и т. д.

[3]) См. приложеніе № 4. Кромѣ того Опекунскій Совѣтъ постановилъ въ 1775 году еще дополнительныя правила, см. приложеніе № 5.

[4]) См. прил. № 5.

1780 г. (прил. № 6) [1]) напоминалъ Опекунскимъ Совѣтамъ о соблюденіи кредита, объ осторожности при выдачѣ ссудъ, о томъ, чтобы не медлили производствомъ дѣлъ, и выражалъ надежду, что по полученіи [2]) этого его письма медлительная нерачивость будетъ преобращена въ полезное стараніе единодушнымъ ихъ (опекуновъ) попеченіемъ. Изъ этихъ словъ надо заключить, что дѣла по Сохранной Казнѣ шли не вполнѣ удовлетворительно; что въ производствѣ ихъ проявлялась медленность, нерачивость и несоблюденіе кредита Сохранной Казны — что только и могло побудить Бецкаго написать означенныя строки. Но повидимому это указаніе Совѣтамъ не сопровождалось желаемымъ успѣхомъ, и Бецкой вскорѣ, 13 марта 1784 г., новымъ письмомъ, у сего приложеннымъ (прил. № 8) [3]), указывалъ Совѣтамъ, что они должны постоянно имѣть въ виду единое только человѣколюбіе и удовольствіе общества и сообразно этому и поступать. «Для пріобрѣтенія благосклонности общества—писалъ Бецкой—ничего нѣтъ нужнѣе учтивыхъ и благопріятныхъ пріемовъ; по этому начальники должны присматривать, чтобы всѣ служители дома приходящимъ не только словами, но даже и видомъ не оказывали ни малѣйшей грубости или какой презрительности». Помимо этого общаго правила Бецкой указывалъ на то, что при назначеніи вещей въ продажу съ аукціона, необходимо оповѣщать подробно съ раздѣленіемъ, когда продаваться будутъ золото и драгоцѣнныя вещи и когда только простыя, выставляя при томъ лучшія вещи на показъ за нѣсколько дней. Вырученныя на аукціонѣ деньги обращать на покрытіе числящагося долга, а остальныя затѣмъ возвращать хозяину заложенной вещи (а не пріобщать къ капиталу воспитательнаго дома, какъ это дѣлалось), потому что домъ благотворенія не долженъ пріобрѣтать не справедливаго. Послѣдовавшее вскорѣ въ 1786 г. учрежденіе Государственнаго Банка вызвало въ томъ же году переписку Опекунскаго Совѣта съ Бецкимъ относительно уменьшенія размѣра взимаемыхъ процентовъ также и по ссудамъ изъ воспитательнаго дома. Хотя въ Манифестѣ 1786 г. не упомянуто, что правила Государственнаго Банка касаются Сохранной Казны, но Бецкой писалъ, что должно ими руководствоваться,

---

[1]) См. прил. № 6.

[2]) Позднѣе была утверждена инструкція директору Ссудной Казны, какъ видно изъ прилагаемаго письма Бецкаго 10 сент. 1776 г. (См. прил. 7).

[3]) См. прил. № 8.

такъ какъ въ манифестѣ ясно объявлена воля Ея Величества. Не передавая въ подробности содержаніе этой переписки по ея узкой спеціальности, помѣщенной нами въ приложеніи (№ 9) [1]) сообщимъ здѣсь только то, что по предложенію Бецкаго Сохранная Казна стала выдавать вкладчикамъ только $4^1/_2$ процентовъ на помѣщаемые ими капиталы, а также взимать съ заемщиковъ не выше какъ по пяти со ста, съ прибавленіемъ отъ заемщиковъ обыкновенно одного процента подаянія на содержаніе воспитательнаго дома. Вкладчикъ, не желающій получать 5% на свой капиталъ, можетъ получить таковой обратно во всякое время. Равнымъ образомъ заемщики, занявшіе капиталъ по 6 процентовъ, могутъ переписать свои закладныя объявленія изъ расчета по пяти процентовъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть, что по Сохранной казнѣ возникло скоро непріятное также для Бецкаго дѣло Ларина, которое заключалось въ слѣдующемъ.

Дѣло Ларина заключалось въ слѣдующемъ. Сынъ крестьянина Рязанской губер., Зарайскаго уѣзда, села Любучи, Петръ Даниловичъ Ларинъ въ концѣ 1777 года представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II проектъ учрежденія на его собственныя средства училища и банка. Императрица поручила благодарить его за это и приказала вмѣстѣ съ тѣмъ отвести необходимое мѣсто для этихъ учрежденій около Цны. Но въ 1778 г. Ларинъ 28 августа умеръ; деньги же, находившіеся у него въ количествѣ 50 т. руб. въ различныхъ билетахъ Сохранной Казны, укралъ его несовершеннолѣтній племянникъ, который передалъ эти билеты купцу Барукову и затѣмъ также умеръ. Баруковъ, сдѣлавъ подложныя надписи на билетахъ, получилъ по нимъ деньги изъ Сохранной казны. Тогда вдова Ларина начала дѣло, длившееся очень долго, о неправильной выдачѣ Сохранною казною денегъ по билетамъ Ларина. Похитители суммы были розысканы, деньги отчасти взысканы съ нихъ, а отчасти и съ почетныхъ опекуновъ. За нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ за Бецкаго, уплачено изъ Кабинета въ 1817 год. (см. Древ. и Нов. Россія 1876 г. № 2, ст. 244—261). Повидимому довольно странно, что къ этому дѣлу Ларина могъ быть привлеченъ Бецкой, который, находясь въ Петербургѣ, не только не дѣлалъ распоряженій о выдачѣ денегъ по билетамъ Ларина въ Сохр. казнѣ,

---

[1]) См. прил. № 9 и № 9-а.

но даже не видѣлъ этихъ билетовъ и могъ не знать даже о ихъ существованіи, такъ какъ билеты Сохранной казны выдавались не за подписью Бецкаго, а только членовъ подлежащаго Опекунскаго Совѣта, казначея и бухгалтера. Главный попечитель какъ въ выдачѣ этихъ билетовъ, такъ и въ уплатѣ по нимъ денегъ никакого участія не принималъ.

Изъ дѣлъ Государственнаго Архива (разрядъ XVI дѣло № 357) видно, что Бецкой отъ 5 декаб. 1785 года по дѣлу Ларина [1]) писалъ Безбородкѣ слѣдующее: Милостивый Государь мой Александръ Андреевичъ! По исполненіи изображенной въ письмѣ Вашего Сіятельства Высочайшей воли препровожденіемъ вамъ приложенныхъ при моемъ письмѣ касательно до Ларина бумагъ, я теперь единственно только для свѣдѣнія вашего честь имѣю донести слѣдующія точныя слова изъ учрежденій воспитательнаго дома, въ печати публикованныхъ и Всемилостивѣйшимъ Ея Величества манифестомъ учрежденныя: почитать и принимать права и преимущества гражданскимъ узаконеніямъ и во всѣхъ потребныхъ и до нихъ касающихся случаевъ, дѣла отправлять и производить въ силу оныхъ, именно: въ части I главѣ 6 § 1; въ части II главѣ 1 § 9 и § 10; въ учрежденіи Сохранной казны § 8. По конфирмованному докладу при учрежденіи трехъ казенъ стр. 135; высочайшее благоволеніе въ разсужденіи ненарушимости кредита.

Ваше Сіятельство изволите изъ сего усмотрѣть сколь сіи постановленія важны для сохраненія кредита общества; въ разсужденіе чего я тѣ копіи, которыя отъ меня сообщены, истребовалъ изъ дома для себя, не объявляя причины, дабы тѣмъ въ обществѣ не послѣдовало сомнѣнія въ ослабленіи его довѣренности, почему Ваше Сіятельство покорно прошу присылку тѣхъ бумагъ оставить въ сокровенности и по ненадобности мнѣ оныя возвратить. Впрочемъ остаюсь съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства Мил. Гос. мой покорнымъ слугою

Иванъ Бецкой [2]).

---

[1]) Нельзя не сообщить при этомъ, что почетные благотворители воспитательнаго дома, въ томъ числѣ и Бецкой, за общею подписью, подавали Императрицѣ по дѣлу Лариной особое прошеніе, у сего прилагаемое (прил. № 12) о томъ, чтобы повелѣно было разсмотрѣть дѣло Лариной безъ устрашенія общественной довѣренности и чтобы воспитательный домъ былъ защищенъ отъ несправедливыхъ оклеветаній, могущихъ поколебать общественную довѣренность, ему нужную.

[2]) Позволимъ себѣ сказать, что по дѣлу Ларина опредѣлено было взыскать съ Бецкаго: серебромъ 8.933 руб. 20 к. и ассигнаціями—36.296 р.

Что же касается дѣйствія Ссудной казны (или ломбарда), гдѣ принимались въ закладъ не только золото, серебро, драгоцѣнные камни, но и всякаго рода движимые предметы, то завѣдующимъ этимъ ломбардомъ былъ назначенъ нѣкто Фрейденбергъ [1]), который велъ переписку на французскомъ языкѣ и скоро увѣдомилъ, что денегъ нѣтъ къ выдачѣ, такъ какъ всѣ закладываютъ, а вещей не выкупаютъ. Необходимо было заложенныя вещи продавать какъ просроченныя. Стали продавать вещи; начались жалобы, доходившія до Бецкаго, какъ напр: жалоба столярнаго мастера Киммеля, который, заложивъ вещи, ни разу не платилъ даже процентовъ [2]). Увеличеніе дѣлъ по ломбарду дѣлало для одного лица невозможнымъ успѣшное завѣдываніе ими. Совѣтъ полагалъ учредить, кромѣ директора или завѣдывающаго, еще должность казначея и бухгалтера, составивъ имъ особыя инструкціи, но Бецкой въ видахъ экономіи разрѣшилъ 18 окт. 1778 г. имѣть только казначея. Но уже въ 1776 г. Опекунскій совѣтъ заявлялъ, что мелкая раздача денегъ подъ закладъ вещей можетъ служить поводомъ къ кражамъ, къ расходамъ на пьянство всякаго нижняго состоянія невоздержаннымъ людямъ, а особливо служащимъ (т. е. прислугѣ); что платежъ процентовъ,

---

70 к. Во время производства дѣла Бецкой умеръ и взысканіе это было обращено на наслѣдницу его имущества госпожу Рибасъ, по жалобѣ которой это дѣло доходило до разсмотрѣнія государственнаго Совѣта въ 1808 году. При этомъ въ засѣданіи Совѣта графъ Николай Петровичъ Румянцевъ произнесъ нѣсколько важныхъ для насъ словъ, выражающихъ взглядъ знаменитаго канцлера на Бецкаго и его дѣятельность. Происшествіе,—говоритъ Румянцевъ,—за которое положено взысканіе на покойнаго Бецкаго, есть такого рода, въ которомъ дѣйствовали разнообразные происки и ухищренія. Не отъ него, а со стороны. Извѣстно, что весь предметъ жизни и службы сего государственнаго человѣка заключался въ пользѣ отечества и дни его текли въ постоянномъ трудѣ и въ пожертвованіяхъ собственности на прибыль общую. Свидѣтелями тому благотворныя заведенія, рукою Бецкаго на вѣчныя времена установленныя въ Россіи. Когда вся цѣль закона есть благовидное дѣйствіе въ примѣръ другихъ, когда вся цѣль высокихъ качествъ службы есть стремленіе къ признательности отечеству, какое впечатлѣніе произведетъ оглашенное нареканіе на оставшееся одно имя Бецкаго? Какой примѣръ? Какая увѣренность къ заслугамъ? Человѣкъ въ трудахъ принесъ очевидную пользу своему отечеству и скончался въ отличіи и за всѣмъ симъ на прахъ его поступаетъ нареканіе, а правительство, въ видахъ любостяжательныхъ, хладнокровно выдаетъ его нареканію въ жертву.

Графъ Румянцевъ полагалъ денегъ не взыскивать ни съ Бецкаго, ни его наслѣдниковъ, такъ какъ это не первый случай, гдѣ воспитательный домъ, понеся утрату въ своихъ капиталахъ, всегда удовлетворялъ убытки свои своими прибылями. (См. Архив. Госуд. Совѣта т. III, часть 2-я (1801—1810) изд. 1878 г. стр. 305).

[1]) См. П. Гл. Поп. 1774 г. марта 11.

[2]) См. дѣло экспед. Ссуд. казны № 427.

по 12% въ годъ, сколь для бѣдныхъ тягостенъ столь можетъ причесться къ корыстолюбію дома и можетъ явиться нареканіемъ въ нарушеніи основныхъ началъ генеральнаго плана. По этому Совѣтъ полагалъ лучше не открывать мелочной раздачи денегъ, о чемъ и представлялъ Бецкому, который отвѣчалъ Совѣту ноября 11-го 1776 года, что согласенъ съ его постановленіемъ. Скоро начали обнаруживаться различныя неправильности въ веденіи счетовъ и въ порядкѣ записыванія денегъ по книгамъ, по поводу которыхъ Бецкой, тщательно слѣдившій на сколько это было ему возможно, находясь въ Петербургѣ, за дѣйствіями Ссудной Казны, требовалъ объясненія, дѣлалъ свои замѣчанія и предлагалъ различныя мѣры къ отстраненію этихъ неправильностей.

Равнымъ образомъ не замедлили проявляться по ломбарду разныя злоупотребленія. Такъ еще въ 1779 г. въ должности помощника кассира, сержантъ Андрей Грингагенъ укралъ на 605 руб. разныхъ вещей, заложенныхъ въ Ссудной казнѣ, и былъ записанъ за это въ солдаты и отосланъ въ военную коллегію [1]). Немного позднѣе открылисъ злоупотребленія кассира Принца, который, въ первый же годъ своего опредѣленія на должность въ 1778 году, сталъ постепенно похищать заложенныя въ ломбардѣ вещи, и къ 1782 году, какъ открыла особо учрежденная для разслѣдованія этого дѣла коммиссія, похитилъ таковыхъ на 171.336 р. 55 к. (изъ нихъ были возвращены и отобраны оберъ-директоромъ Фрезе [2]) на 979.44 руб., но получить остальныхъ на сумму 73.392 р. 55 к. не представлялось никакой возможности [3]). Бецкой по этому поводу послалъ 19 декабря 1782 г. въ Опекунскій Совѣтъ письмо, при семъ прилагаемое [4]), и съ сердечнымъ прискорбіемъ объяснялъ подобныя злоупотребленія потворствующими послабленіями Опекуновъ, долженствовавшихъ въ свое время какъ по совѣсти, такъ и по святости своей присяги соблюдать порядки и быть неусыпными хранителями благоденствія дома.

---

[1]) См. Жур. Попеч. Опек. Сов. 1779 г. марта 11, № 121.

[2]) См. приложеніе № 10.

[3]) См арх. С.-Пет. Опек. Совѣта, дѣла Бецкаго № 809 и дѣла по экспед. Ссудн. Казны. №№ 11, 13, 14, 19. По дошедшимъ до него слухамъ о безпорядкахъ въ Ссудной Казнѣ Бецкій предписалъ немедленно освидѣтельствовать всѣ заклады и провѣрить ихъ чрезъ особо назначенную имъ коммиссію.

[4]) См. приложеніе № 11.

Но эти увѣщеванія мало помогали дѣлу. Опекуны относились беззаботно къ своимъ обязанностямъ, а вслѣдствіе этого по Ссудной Казнѣ продолжались непорядки и расхищенія, за которыми конечно Бецкой, находясь въ Петербургѣ и достигнувъ уже преклонныхъ лѣтъ, не могъ услѣдить, а тѣмъ менѣе ихъ предотвратить [1]). Результатомъ этихъ злоупотребленій былъ недочетъ денегъ въ кассѣ и указъ Императора Павла I Опекунскому Совѣту, послѣдовавшій вскорѣ послѣ кончины Императрицы Екатерины, о томъ, что въ отвращеніе разныхъ злоупотребленій повелѣваемъ впредь до указа въ ломбардахъ Московскаго и Петербургскаго воспитательнаго дома пріемъ ручныхъ закладовъ и дачу подъ оные въ займы денегъ остановить, производя оную для лучшей вѣрности подъ закладъ домовъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній».

Декабря 21 дня 1796 года.

Бецкой до этого указа не дожилъ. Отмѣтимъ, что одною изъ послѣднихъ бумагъ имъ подписанныхъ (но такъ, что и угадать нельзя что это его фамилія) было нижеслѣдующее письмо С-Петерб. Опекунскому Совѣту отъ 5 декабря 1790 г.

«Милостивые государи мои! Если вы согласны находящемуся при мнѣ господину надворному совѣтнику Княжнину по приложеннымъ при семъ пяти билетамъ выдать ему его заложенныя въ ломбардѣ вещи, съ тѣмъ, чтобы вычитать изъ получаемаго имъ жалованья какъ капитальныя деньги, такъ и слѣдующіе по узаконенію ломбарда проценты, то я на сіе даю мое согласіе и за него ручаюсь. Пребываю съ почтеніемъ вашимъ, милостивые государи мои, покорнѣйшимъ слугою».

Бецкой, можно сказать умирая старался сдѣлать доброе дѣло своему подчиненному. Онъ былъ уже въ то время такъ старъ и дряхлъ, что не въ силахъ былъ управлять ввѣренными ему учрежденіями.

Намъ остается только сказать, что предписанная Императоромъ рѣшительная мѣра существовала конечно не долго, и едва ли необходимо упоминать, что основанныя Бецкимъ Сохранная,

---

[1]) Таковы расхищенія: билетовъ, сдѣланныя Скванчи въ 1784 г., а также вещей цѣновщикомъ Лицманомъ въ 1792 г. (брильянтщикомъ, работавшимъ много князю Потемкину); эти дѣла окончились уже при Императорѣ Павлѣ I.

Ссудная и Вдовья казны существовали до начала шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія [1]).

Онѣ были частью закрыты, частью преобразованы при общемъ коренномъ преобразованіи нашихъ кредитныхъ установленій въ 1859 г., при чемъ предварительно въ 1859 г. были прекращены выдачи ссудъ, а въ 1861 г. прекращены вовсе и вклады въ сохранную казну. Такимъ образомъ сохранная казна лишена была возможности принять участіе въ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, хотя, по обилію находящихся въ ея распоряженіи, она смѣло могла явиться со своимъ содѣйствіемъ при этой важной государственной мѣрѣ. Имѣвъ въ своемъ оборотѣ въ 1765 г. всего 236.025 руб., Сохранная Казна въ 1775 г. (т. е. черезъ десять лѣтъ) имѣла 1.368.486 руб., а вскорѣ послѣ кончины Бецкаго, когда воспитательный домъ со всѣми учрежденіями перешелъ подъ покровительство Маріи Θеодоровны въ 1797 году, этотъ капиталъ достигъ уже 7.810.707 рублей.

Но было бы до крайности наивно предполагать, что основанныя по представленію Бецкаго кредитныя учрежденія были упразднены потому, что они утратили свое значеніе и не являлись уже насущною потребностью общества. Немедленно по закрытіи сохранной казны (выдававшей деньги въ ссуду подъ залогъ недвижимости) возникли различные поземельные банки и въ томъ числѣ и Государственный Дворянскій Банкъ; закрытіе же ссудной казны повлекло за собою учрежденіе во множествѣ частныхъ ломбардовъ для заклада движимостей, которые, какъ извѣстно, особеннымъ гуманнымъ отношеніемъ къ закладчикамъ не отличаются. Невольно возникаетъ вопросъ, что выиграло общество отъ упраздненія кредитныхъ учрежденій, основанныхъ при мудрой Императрицѣ по представленію Бецкаго.

Петербургская же ссудная казна или ломбардъ, по какой-то непонятной намъ аномаліи, продолжаетъ существовать и по настоящее время. Трудно себѣ уяснить причину, почему, упраздняя Московскую ссудную казну, можетъ признаваться однако необходимымъ сохранить такую же казну въ С.-Петербургѣ!..

III. О привиллегіяхъ воспитательнаго дома.

На основаніи § 7 главы VI генеральнаго плана воспитательный домъ, ведя съ кѣмъ либо судное дѣло, имѣетъ пользо-

[1]) Правила объ этихъ казнахъ изложены въ т. XI ч. 2. Свод. зак. изд. 1857 г. книга 2-я въ статьяхъ 1166—1635 г. согласно изданнаго о

ваться во всѣхъ приказахъ и судныхъ мѣстахъ правомъ неимущихъ т. е. не платить никакихъ приказныхъ пошлинъ и прочаго. Послѣдствіемъ подобной привиллегіи явилось то, что многія частныя лица, имѣя дѣла судебныя, передавали веденіе ихъ (а нерѣдко и совсѣмъ жертвовали) воспитательному дому, уплачивая ему въ первомъ случаѣ тѣ приказныя пошлины и прочіе расходы, которые надлежало бы имъ неизбѣжно внести въ судебное мѣсто, и избавлялись тѣмъ отъ обычной въ то время волокиты по судебнымъ учрежденіямъ. Воспитательный домъ велъ дѣло за нихъ и притомъ гораздо успѣшнѣе, пользуясь своимъ положеніемъ. Подобныхъ дѣлъ, уступаемыхъ дому, было довольно много, и домъ извлекалъ себѣ немалую отъ этого выгоду, такъ какъ нерѣдко тяжущіеся дѣлали при этомъ значительную уступку въ пользу дома. Такъ государственные крестьяне Исецкой провинціи отдали въ пользу дома четвертую часть слѣдуемыхъ имъ въ выдачу отъ провіантской канцеляріи денегъ. Повѣренный при питейныхъ сборахъ въ Бѣлогородской губерніи Моисей Наручевъ въ городѣ Судожѣ, за корчемство въ 1762—63 г., былъ, кромѣ уплаты штрафа, осужденъ еще въ ссылку на поселеніе въ Оренбургъ. Онъ просилъ принять отъ него 1.500 руб. въ пользу воспитательнаго дома и отъ наказанія освободить. По докладу объ этомъ Екатеринѣ II послѣдовала 4 февр. 1768 гг. резолюція: «взять съ просителя сверхъ денежнаго штрафа, налагаемаго на него вмѣстѣ съ прочими, еще въ воспитательный домъ тысяча пятьсотъ руб. и въ Оренбургъ на поселеніе не посылать».

Было очень много долговыхъ претензій, передаваемыхъ дому Прокофіемъ Демидовымъ для взысканія; въ числѣ ихъ обратимъ вниманіе на претензію его къ камердинеру Ея Величества Александру Игнатьевичу Сахарову, по которой Бецкой представлялъ особый докладъ, у сего прилагаемый [1]), Императрицѣ, вслѣдствіе котораго Екатерина II сама писала Волконскому въ Москву слѣдующее:

«Князь Михаилъ Никитичъ! Препровождая симъ поданный намъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и воспитательнаго дома главнаго попечителя Бецкаго докладъ, съ изображеніемъ жалобъ статскаго совѣтника Прокофья Демидова на бывшаго

нихъ новаго положенія въ 1838 г. окт. 2. (11.579), при чемъ утратилось даже указаніе, что эти кредитныя учрежденія получили свое первоначальное основаніе въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

[1]) См. прилож. № 13.

при дворѣ нашемъ камердинеромъ Александра Сахарова, въ незаплатѣ должныхъ по векселямъ денегъ за купленныя отъ Демидова ему деревни, и въ перепродажѣ тѣхъ деревень другому, и съ принесеніемъ ходатайства на основаніи привиллегій воспитательнаго дома, со стороны Демидова яко оному благотворящаго, желаемъ, чтобъ вы препоручили генералъ-маіору Архарову и Главнаго Магистрата президенту Дурасову разобрать сіе дѣло по самой справедливости и безъ продолженія.

Усмотря взаимныя въ томъ дѣлѣ права и доказательства, могутъ они убѣдить отвѣтчика совѣстію удовлетворить предъявляемой на немъ претензіи, поколику оная истинною быть можетъ: о чемъ и будемъ ожидать вашего донесенія». Екатерина.

Царское Село [1]).

Мая 11 дня 1778

Равнымъ образомъ воспитательный домъ взыскивалъ также по переданной ему претензіи деньги съ графа Александра Романовича Воронцова, какъ видно изъ письма Бецкаго 1781 г. въ Московскій Опекунскій Совѣтъ. По этому поводу извѣстный П. В. Завадовскій имѣлъ объясненіе съ Бецкимъ по порученію Воронцова и о результатахъ онаго сообщалъ сему послѣднему въ письмѣ своемъ, помѣщенномъ въ № 12 стр. 70 Архива князя Воронцова. По словамъ Завадовскаго онъ былъ у Бецкаго, два часа мучился довести человѣка до правды, но тщетно. Бецкой на всѣ просьбы и убѣжденія (конечно объ отсрочкѣ платежа по векселю, позволимъ себѣ добавить) несъ околесную, говоря, что не имѣетъ никакой власти надъ опекунствомъ воспитательнаго дома, что онъ не имѣетъ ни власти, ни права поступиться на искъ, что выдать вексель зависитъ отъ Демидова и т. д. Завадовскій высказываетъ, что нѣтъ иного средства, кромѣ участія государыни, избавить графа Воронцова отъ убытка и т. д. [2]).

Письмо это выставляетъ въ неприглядномъ свѣтѣ Бецкаго, о которомъ Завадовскій въ порывѣ дружескаго увлеченія интересами Воронцова говоритъ, что «старый хрычъ безсовѣстіемъ такъ

---

[1]) См. письмо Бецкаго 1778 г гдѣ означенное письмо императрицы имѣется въ копіи.

[2]) Это письмо Завадовскаго безъ числа, но издателемъ Архива относится ко времени между 30 августа 1791 г. и 24 сент. 1791 г., безъ указанія какихъ либо къ тому основаній. Между тѣмъ намъ кажется, что по содержанію своему оно всего болѣе относится къ этому дѣлу по взысканію съ А. С. Воронцова по его векселю, данному Демидову, которое производилось въ 1782 году.

меня осердилъ, что выйдя отъ него, простудилъ горло».—Между тѣмъ взглянувъ на дѣло безпристрастно, надлежитъ придти къ другому заключенію. Изъ журнала Моск. Оп. Сов. 22 іюня 1782 г. стр. 166 видно, что графъ А. С. Воронцовъ былъ долженъ Прок. Демидову по своему векселю отъ 1769 года (уступленному Демидовымъ воспитательному дому) 25.000 руб. сер.; но съ процентами и рекамбіею по этому векселю начислялась въ 1781 году общая сумма 44.288 р. 81 к., изъ коихъ, за уплатою 20,963 р. 21 к., оставалось еще довзыскать 23.325 р. 60 к. Дѣло о взысканіи этихъ денегъ доходило до Сената и было рѣшено имъ въ пользу воспитательнаго дома. Завадовскій, по порученію Воронцова очевидно, являлся просить или объ отсрочкѣ платежа или объ уступкѣ насчитанныхъ процентовъ съ рекамбіею (о чемъ либо другомъ нечего говорить при взысканіи по векселю, правильность котораго уже признана судомъ). Бецкой же совершенно правильно отвѣчалъ, что это отъ него не зависитъ, такъ какъ онъ власти надъ Опекунскимъ Совѣтомъ (а тѣмъ болѣе надъ Демидовымъ) никакой не имѣетъ (что подробно объяснено уже нами выше). Совершенно непонятна даже причина неудовольствія Завадовскаго на Бецкаго за то, что графъ Воронцовъ долженъ Демидову по векселямъ! Не можемъ при этомъ не обратить вниманія на то, что Бецкой, зная очень хорошо, что подобныя взысканія, даже совершенно основательныя, въ пользу дома съ частныхъ лицъ могутъ вызывать всякаго рода нареканія на домъ со стороны послѣднихъ,—уже въ 1769 г. [1]) представлялъ на благоразсмотрѣніе Совѣта, что «такъ какъ не будетъ ли соперникамъ его (т. е. дома) безвинно какихъ притѣсненій и обидъ—знать не можно, то принимать взысканія съ разсмотрѣніемъ, чтобы и другимъ таковымъ же въ тяжебныхъ дѣлахъ исцамъ не подать поводу и тѣмъ не навести на домъ безславія, чего весьма остерегаться должно, ибо пользы дому отъ того быть не уповательно».

Позднѣе, въ 1774 г. февр. 18-го, Бецкой положительно высказывался [2]), что впредь по такимъ векселямъ и тому подобнымъ дѣламъ надѣюсь не надлежитъ письменнымъ порядкомъ обязываться. Въ подтвержденіе этого Бецкой указывалъ на сказанное въ генеральн. планѣ части 2-й въ главѣ 1 § 5: «весьма

---

[1]) См. письма главн. попеч. 1769 года.
[2]) Это письмо Бецкаго напечатано уже въ «Русской Старинѣ» 1873 г., стр. 709.

остерегаться отъ всего, что справедливости противно, и неправедное имѣніе не сквернило бы сего учрежденія; отъ всѣхъ доходовъ, кои слѣдуютъ обществу въ тягость, а наипаче къ утѣсненію бѣдныхъ, должно имѣть омерзеніе. И такъ, разбирая по другому, опасно, чтобъ не подумали, что воспитательный домъ, вступаясь въ непринадлежащія ему дѣла, да что несноснѣе, если прибавятъ, что употребляетъ нѣкоторый родъ насильничества для полученія прибыли, на обидѣ ближняго основанной,—то едва ли чаемая отъ того польза намъ быть можетъ, когда таковыми поступками, досаждая многимъ, придемъ чрезъ разныя взысканія, суды, споры и отъ того происходимыя тяжбы у общества въ ненависть, такъ какъ легко изъ части 2-й гл. 1 § 10 упрекательно упомянуть дому, отъ власти другихъ правительствъ свободному, неприлично спорными дѣлами подвергать себя судебнымъ приговорамъ», а потому изъ той же части и главы § 9 весьма остерегаться должно, чтобы заключительно не сказали: «никто-бъ изъ принадлежащихъ къ службѣ или изъ состоящихъ подъ защищеніемъ воспитательнаго дома не преступалъ сихъ узаконеній, ниже простиралъ оныя далѣе положенныхъ предѣловъ, дабы отвратить злоупотребленіе, которое бы могло подать причину къ уменьшенію привиллегій, либо къ отнятію нѣкоторой части оныхъ». Сіе все соображая, высокопочтенный Совѣтъ ясно благоволитъ усмотрѣть, что по таковымъ дѣламъ переписка съ магистратомъ или наступательное и якобы принадлежащее въ защищеніе нарушаемыхъ привиллегій требованіе, нѣкоторымъ образомъ послѣдовать можетъ не къ смягченію искомаго въ удовольствіе Дому, но къ принужденному упорству и защищенію противъ того; слѣдовательно весьма приличествовать будетъ: мы всегда больше выиграемъ, терпя нѣсколько, нежели причиняя другимъ досаду; къ тому же присовокупить: не инако сего достигнуть можно, какъ слѣдуя безъ изъятія прямому разуму всѣхъ предписанныхъ для того правилъ». Насколько Опекунскіе Совѣты руководствовались этими вполнѣ прекрасными указаніями Бецкаго при пріемѣ отъ частныхъ лицъ различныхъ исковыхъ претензій, для надлежащаго по нимъ взысканія денегъ въ судебныхъ мѣстахъ—не рѣшаемся сказать, потому что для этого необходимо было бы предварительно ознакомиться со всѣми исковыми дѣлами, переданными воспитательному дому частными лицами,—чего я сдѣлать былъ не въ состояніи.

IV. Клейменіе картъ игральныхъ и учрежденіе карточной фабрики.

Комиссія о коммерціи, занимаясь сочиненіемъ новаго тарифа, представила въ 1765 г. Императрицѣ Екатеринѣ II также свой докладъ о торговлѣ картами, по которому предполагала, въ видѣ новаго дохода, на каждую игру картъ, какъ внутренняго издѣлія, такъ и привозныхъ, накладывать особое клеймо, взимая по гривнѣ, при чемъ весь новый доходъ исчислялся въ 27,000 руб., полагая, что ежегодно продается въ Имперіи 13,000 дюжинъ привозныхъ картъ и 10,000 дюжинъ домашняго издѣлія. Императрица, утвердивъ 7 декабря 1765 г. этотъ докладъ, собственноручно начертала: «на привозныя карты по гривнѣ; на наши по пяти коп. на игру, которыя деньги отпускать въ Воспитательный домъ». Иностранныя карты привозились только въ С.-Петербургъ, Архангельскъ, Ревель и Ригу; только чрезъ эти порты и былъ разрѣшенъ ввозъ картъ изъ-за границы, при чемъ карты клеймились (ук. 6 августа 1766 г.). Карточныя фабрики, существовавшія внутри государства, состояли въ вѣдѣніи Мануфактуръ-Коллегіи и ея конторъ, которымъ и представлялись карты для клейменія. Собираемыя при клейменіи деньги доставлялись въ Воспитательный домъ. Множество всякаго рода злоупотребленій было причиною, что доходъ съ клейменія картъ далеко не достигалъ ожидаемой цифры. Съ 1766 г. по 1774 г. показано привезенными изъ-за границы всего 12,901 дюжина картъ (что̀ въ годъ составляетъ только 1,737 дюжинъ), и внутри Имперіи въ тотъ же періодъ времени заклеймено 2.569 дюж. картъ (т. е. около 300 въ годъ).

Въ видахъ обученія питомцевъ мастерству учреждены были при самомъ Воспитательномъ домѣ двѣ небольшія карточныя фабрики [1]), на которыхъ иностранные мастера, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ, обязаны были обучать данныхъ имъ воспитанниковъ дома, числомъ 40 челов. Кромѣ того они же могли нанимать и вольныхъ мастеровъ по особому уговору̀, сколько имъ потребуется, по ходу работъ [полагалось, что 85 человѣкъ могутъ въ сутки сдѣлать сто дюжинъ картъ (дѣло Бецк., № 587, связка 6-ая)]. Изготовленныя карты поступали въ продажу, при чемъ ихъ клеймили также, взимая установлен-

---

[1]) См. дѣло Опек. Совѣта связка 6-ая, № 587; также письма Главн. Попечит. 1772 г. апрѣля 10; журн. Петерб. Опек. Совѣта 1774 г. мая 31, № 138 и 1775 г. марта 9.

ный сборъ. Кромѣ того Воспитательный домъ одно время и самъ продавалъ карты, изготовляемыя для него карточными фабрикантами: Матье—въ Москвѣ и вдовою Денантъ—въ С.-Петербургѣ. Доходъ отъ этой продажи былъ очень незначительный. Это побудило Бецкаго уже въ 1774 году, въ письмѣ, у сего приложенномъ, къ генералу-прокурору Вяземскому отъ 30 ноября [1]), изложить всѣ невыгодныя послѣдствія для Дома, отъ порядка клейменія картъ происходящія, и просить о существенномъ его измѣненіи (какъ-то: чтобы фабрики карточныя были бы только въ Москвѣ и Петербургѣ; чтобъ и онѣ не выдѣлывали тузовъ червонныхъ и краль винновыхъ, но получали бы таковыя, сдѣланныя по установленному образцу, изъ дома; чтобъ ввозъ иностранныхъ картъ былъ совершенно воспрещенъ и т. д.).

По докладу объ этомъ Сената [2]) Екатерина 5 марта 1776 г. написала слѣдующую резолюцію: «Единъ есть способъ умножить карточный доходъ Воспитательнаго дома, а именно: чтобы

---

[1]) См. приложеніе № 14.

[2]) Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло о клейменіи картъ, почитая представляемыя къ предохраненію дохода съ картъ средства надежными, не оставилъ бы сдѣлать сходное съ онымъ распоряженіе, тѣмъ паче, что описанная предосторожность, способомъ которой не выходили бы карты въ продажу безъ платежа положеннаго за клейменія сбора, не противорѣчитъ ни установленнымъ о семъ сборѣ положеніямъ, ниже лишаетъ общество даннымъ Мануфактуръ-Коллегіи регламентомъ въ заведеніи всякаго рода фабрикъ и рукодѣлій преимуществъ; а что принадлежитъ до вывоза иностранныхъ картъ, то симъ случаемъ исполнится еще и данное отъ Вашего Императорскаго Величества Комиссіи о Коммерціи въ 1766 году къ сочиненію тогда новаго тарифа правило, чтобъ иностранные товары, служащіе къ излишней роскоши, обременены или вовсе запрещены были. Но понеже Сенатъ за изданнымъ уже тарифомъ теперь къ запрещенію ввоза собою приступить не осмѣливается и притомъ не можетъ сдѣлать и такого опредѣленія, чтобъ производство сего рукодѣлья внутри государства было только въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, по причинѣ, что 7-мъ пунктомъ Мануфактуръ-Коллегіи регламента дана свобода всѣмъ, какого бы кто чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ за благо обрящетъ, мануфактуры и фабрики заводить; да и именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, на докладѣ Сената 23 дня октября 1762 г. состоявшимся, производство фабрикъ внѣ Москвы и С.-Петербурга не токмо не запрещено, но еще, по умноженію фабрикъ въ Москвѣ и отъ того происходящей дороговизны на съѣстные припасы и въ городѣ нечистоты, Высочайше повелѣно фабрики и заводы строить и размножать внѣ Москвы и С.-Петербурга, того ради Сенатъ и поставляетъ за должность представить оное въ Высочайшее благоволеніе и просить указа, всеподданнѣйше притомъ донося, что когда Вашему Величеству угодно будетъ ввозъ иностранныхъ картъ запретить, да и внутри Россіи повелѣть оныя дѣлать только въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, тогда Сенатъ не оставитъ учинить пристойное распоряженіе о постановленіи сроковъ, съ которыми бы какъ ввозъ иностранныхъ, такъ и распродажа надѣланныхъ внутри государства по прежнему позволенію картъ окончились.

Мая 27 числа 1775 г. См. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общества, т. 27-й.

въ Воспитательномъ домѣ карты были дѣланы лучше и дешевле другихъ картъ. Буде запретить вновь чужестранныя карты, то изъ этого выйдетъ единственно умаленіе дохода Воспитательнаго дома тайнымъ ввозомъ, мимо таможенъ оныхъ. Фабрики, заведенныя партикулярными людьми, неудобно и несправедливо разорять».

«Сверхъ того, фабрики исключительныя Я манифестомъ воспретила 5 марта 1776 г.» (см. Сб. Рус. Имп. Истор. Общ., т. 2, ст. 67; тутъ и большой докладъ Сената).

Этотъ отказъ и притомъ въ довольно рѣшительной формѣ безъ сомнѣнія и вызвалъ со стороны Бецкаго слѣдующія строки въ скорбномъ его письмѣ къ Завадовскому (дѣл. Госуд. Арх., разрядъ XI, № 988): «не могу о карточномъ докладѣ умолчать; я много думалъ и совѣтывался съ людьми знающими о способѣ отвратить зло, чтобы чужестранцы не ругались нами и правленіемъ нашимъ; но все то, по сю пору два года минуя, уничтожено и въ кривую сторону обращено;... о ней сегодня полно».

Кромѣ того Бецкой писалъ и Вяземскому, какъ бы въ объясненіе сдѣланнаго имъ въ Сенатъ представленія, въ которомъ, вновь изложивъ послѣднее, добавлялъ: «изволите увидѣть, не то ли мое намѣреніе состояло: 1) когда положенному указомъ сбору съ клейменія картъ быть должно, то безъ сумнѣнія надо мѣры взять къ пресѣченію вкравшагося отъ похищенія того злоупотребленія; почему и принужденъ былъ представить о томъ Правительствующему Сенату на усмотрѣніе съ просьбою слѣдующею: 2) чтобъ ради того позволено было всѣ, дѣлаемыя на постороннихъ фабрикахъ карты клеймить въ Воспитательномъ домѣ на краляхъ винновыхъ и тузахъ червонныхъ, по приложенному при семъ формуляру, а потомъ 3) за нужное поставляя и быть онымъ (т. е. фабрикамъ) только въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, но не мало не помышляя о запрещеніи другимъ: или же, чтобъ токмо однѣмъ тѣмъ фабрикамъ быть при Воспитательномъ домѣ, ибо само-собою извѣстно, что доходъ такихъ фабрикъ отъ доброты, дешевизны и нужнаго въ томъ старанія прибавляться и умаляться долженъ; 4) что же принадлежитъ до картъ, то какъ для тѣхъ же самыхъ причинъ назначено послать таковыя же клейма, такъ и чтобы отвратить подлоги въ старательствѣ о недопущеніи заведенныхъ россійскихъ фабрикъ до совершенства, а болѣе всего, чтобъ всякаго рода и состоянія выѣзжающіе и довольствующіеся тѣми доходами не упрекали и не смѣялись бы намъ,

что по назначенному прежнему клейму сколько хотятъ пошлинъ платятъ, обращая и похищая весь собираемый съ того капиталъ въ свою только пользу, различно вымышляемыми способами; 5) о всемъ же томъ представлялъ онымъ способомъ, буде бы другого къ тому лучшаго посредства не нашлось; впрочемъ же бы никогда и нужды не было просить, еслибъ самый тотъ наложенный за клейменіе картъ доходъ собираемъ былъ вѣрно и какъ надлежитъ».

Очевидно строки эти объясняются заботливостью Бецкаго о сохраненіи привилегіи, данной Воспитательному дому, и извлеченіи наибольшей изъ нея пользы для дома. Коль скоро карты не клеймились бы, то не поступало бы съ нихъ и сбора за клейменіе и вся эта привилегія Воспитательнаго дома обращалась бы въ пустой призракъ и въ такомъ случаѣ лучше было бы прямо отмѣнить и клейменіе картъ и данную на это привилегію Воспитательному дому. Слова, что «одинъ способъ умножить карточный доходъ Воспитательнаго дома—выдѣлывать ихъ лучше и дешевле»—является фразою, общимъ мѣстомъ изъ отвлеченныхъ теорій политической экономіи, фразою, которая далеко не всегда оправдывается на практикѣ.

Не получая никакого отъ Вяземскаго отвѣта, Бецкой, въ виду уменьшенія сбора съ картъ отъ обмановъ и подлоговъ, получилъ представленіе С.-Петербургскаго Отдѣленія Опекунскаго Совѣта отъ 25 іюля 1777 года [1]): «не благоволите ли ваше превосходительство принять мѣры къ прекращенію разныхъ злоупотребленій по продажѣ картъ, а паче къ соблюденію воли Ея Императорскаго Величества, и дабы пожалованный, по состоявшемуся 1766 года указу, оной сборъ въ сиротскій доходъ Воспитательному дому столь корыстолюбно расхищаемъ не былъ, употребить по возложенной отъ Ея Императорскаго Величества на васъ довѣренности, въ исходатайствованіи по силѣ учиненнаго своего въ клейменіи картъ представленія, приличествующія своимъ стараніемъ какія за благо угодно будетъ мѣры». Хотя Бецкой вслѣдствіе этого писалъ опять Вяземскому, но и это письмо никакихъ послѣдствій не имѣло; карточный сборъ поступалъ въ очень небольшомъ количествѣ, и Воспитательный домъ, вмѣсто ожидаемаго отъ онаго дохода, долженъ былъ, какъ писалъ Бецкой Вя-

---

[1]) См. приложеніе № 15.

земскому въ прилагаемомъ письмѣ 6 іюня 1778 г. [1]), даже жалованье лицамъ, опредѣленнымъ къ клейменію картъ, производить изъ собственныхъ средствъ, поступающихъ путемъ доброхотныхъ подаяній.

«Такое ощутительное расхищеніе, пишетъ Бецкой, подлежащихъ Воспитательному дому, по всемилостивѣйшему благоволенію назначенныхъ въ подаяніе доходовъ, понуждая Воспитательный домъ какъ на благоусмотрительное разсужденіе Правительствующему Сенату представить, такъ и для отвращенія онаго злоупотребленія, дабы, сохраняя оказанную Ея Величествомъ Воспитательному дому благость, а паче, чтобъ чуждой земли пришельцы неправильною добычею корысти съ наглостью въ стыдъ и посмѣяніе россійскимъ подданнымъ не могли зловредно обогащаться, усугубляю свою просьбу испросить, не повелѣно ли будетъ, всходственность состоявшагося 1766 г. августа 7 числа указа, какъ все карточное производство съ положеннымъ за клеймо картъ сборомъ и взыскиваемымъ съ тѣхъ, кто будетъ послѣ предписанныхъ сроковъ въ неклейменныя играть, деньгамъ, не имѣя другой принадлежности, Мануфактуръ-Коллегія и ея контора, какъ токмо по препорученію оной того клейменія картъ въ пожалованный доходъ Воспитательному дому всѣ карточныя фабрики, въ силу того узаконенія, препоручить въ полное вѣдѣніе Воспитательнаго дома, съ представленіемъ и подлежащихъ выгодъ въ сборѣ своихъ доходовъ и клеймить или же какіе вознадобятся съ фабрикантами производить договоры во всемъ Воспитательному дому съ полною тѣхъ зависимостію отъ онаго, не препятствуя желающимъ оныя фабрики содержать, а только наблюдая долженствуемое быть по тому указу исполненіе съ своими на то предосторожностями, а въ противномъ случаѣ опровержение находимыхъ въ томъ утаекъ и похищеній, какъ оный указъ повелѣваетъ, было бы подкрѣпляемо надежнымъ вспомоществованіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, до кого просьба коснется на основаніи конфирмованнаго плана.

И о семъ покорнѣйше ваше сіятельство прося, какъ о представленіи Правительствующему Сенату вышеобъясняемыхъ нуждъ Воспитательнаго дома, такъ и о исходатайствованіи посредствомъ употребляемаго вашего старанія приличествующихъ въ пользу онаго благоуспѣшныхъ отъ похищенія Всемилостивѣйше назначеннаго подаянія предохраненій, въ чемъ по благо-

[1]) См. приложеніе № 16.

склонности вашего сіятельства къ дому и по наблюдаемой вами законной справедливости, несомнѣнно надѣясь, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю пребыть» и т. д.

Іюня 6 дня 1778 г.

Но отвѣта прямого и на это письмо не было; изъ дѣлъ же Карточной экспедиціи не усматривается, докладывалъ ли Вяземскій Сенату по этому представленію Бецкаго или нѣтъ.

Но вскорѣ послѣ этого, 12 ноября 1779 г. [1]), послѣдовало упраздненіе Мануфактуръ-Коллегіи и ея конторъ; вмѣстѣ съ тѣмъ клейменіе картъ, какъ доходъ установленный въ пользу Воспитательнаго дома, отдано въ полное распоряженіе этому дому, на основаніи изданныхъ о томъ указовъ.

Такимъ образомъ, одновременно продолжала существовать выдѣлка и продажа картъ Воспитательнымъ домомъ, а наравнѣ съ нею и свободная выдѣлка и торговля картами частными лицами, но при обязательномъ клейменіи картъ теперь со стороны Воспитательнаго дома (вмѣсто прежде бывшаго со стороны мануфактуръ конторъ). Не было никакого основанія предполагать, что бывшія до этого злоупотребленія прекратятся и что доходъ Воспитательнаго дома увеличится, хотя въ видахъ достиженія послѣдняго Опекунскій Совѣтъ отдалъ въ 1783 году клейменіе картъ, какъ привозимыхъ изъ-за границы, такъ и выдѣлываемыхъ русскими на фабрикѣ, на откупъ срокомъ на два года армянскому купцу Петру Бабасинову, обязавшемуся уплачивать ежегодно въ пользу Воспитательнаго дома тысячу рублей ежегодно, внося деньги въ началѣ каждаго полугодія впередъ [2]). Для установленія контроля за торговлею картами была изобрѣтена, какъ объ этомъ публиковалось въ газетахъ, бандероль, т. е. каждую игру и каждую полдюжину игоръ обертывали лентою, на которой находился гербъ Ея Императорскаго Величества. Продажа картъ безъ клейменія и такой бандероли строго воспрещалась. Этотъ порядокъ продажи картъ продолжался и послѣ Бецкаго довольно продолжительное время. Только въ 1819 г. Воспитательный домъ взялъ на себя не только продажу, но и выдѣлку картъ, устранивъ въ этомъ дѣлѣ всякое участіе общества и частныхъ лицъ. Управляющему Александровской мануфакту-

---

[1]) П. С. З. 1779 г., № 14947. Сенатъ сообщилъ объ этомъ Бецкому особымъ указомъ 13 января 1780 г.

[2]) Дѣло Экспедиц. Карт. Сбора, Картонъ I, дѣла № 29 и № 33.

рой, генералу Вильсону, поручено было составить смѣту на устройство и ежегодное содержаніе карточной фабрики, которая, состоя въ непосредственномъ завѣдываніи Опекунскаго Совѣта, выдѣлывала бы одна все потребное въ Россіи ежегодно количество картъ. Эта фабрика, какъ извѣстно, существуетъ и по настоящее время.

V. О сборѣ въ пользу Воспитательнаго дома съ публичныхъ позорищъ.

Другая привилегія Воспитательнаго дома заключалась въ томъ, что по § 16 той же части и книги Воспитательный домъ могъ взимать четвертую часть дохода отъ публичныхъ позорищъ, т. е. комедій, оперъ, баловъ и всякихъ игралищъ за деньги.

Неопредѣленность выраженія четвертая часть дохода (какого? валоваго или чистаго?), а также словъ публичныхъ позорищъ (какихъ именно?), хотя и могли вызывать недоумѣнія на практикѣ, но на самомъ дѣлѣ таковыя не возникали, какъ это можно заключить изъ дошедшихъ до насъ дѣлъ и журналовъ Опекунскаго Совѣта. Нельзя не замѣтить при этомъ, что однимъ изъ самыхъ первыхъ, желавшихъ освободиться отъ платежа съ публичныхъ зрѣлищъ сбора въ пользу Воспитательнаго дома, является Комитетъ, управляющій зрѣлищами и музыкой, который уже въ іюнѣ 1784 г. писалъ въ Опекунскій Совѣтъ, что какъ отъ зрѣлищъ собранныя суммы употреблены безъ остатка въ расходъ на тѣ же зрѣлища, то, слѣдовательно, принадлежащей изъ оной Воспитательному дому части нынѣ и доставить не изъ чего. Опекунскій Совѣтъ хотя и просилъ въ 1785 г. о непремѣнномъ платежѣ съ дохода четвертой части, но изъ дѣла не видно, какимъ успѣхомъ сопровождалась эта просьба[1]). Сборъ взимался [2]) со всякаго рода публичныхъ представленій и даже маскарадовъ и буфетовъ бывшихъ на увеселеніяхъ и не всегда съ четвертой части дохода. Опекунскій Совѣтъ вступалъ въ соглашеніе съ различными антрепренерами о количествѣ слѣдуемаго въ пользу Воспитательнаго дома сбора, который и уплачивался ими впередъ[3]). Такъ, напр., итальянцы Іоганнъ Бельмонти и

---

[1]) См. Приложенія №17 и № 18.

[2]) Первый разъ таковой сборъ произведенъ въ Москвѣ въ 1763 году ноября 16 именно съ 342 персонъ бывшихъ въ маскарадѣ. См. о правѣ Им. Воспитательнаго дома на сборъ съ публичныхъ увеселеній—г. Жуковскаго, стр. 30.

[3]) См. Жур. Моск. Опек. Совѣт. 1775 г. № 150.

Іосифъ Чуди изъявили желаніе давать въ Москвѣ публичные маскарады, концерты, балы и театральныя представленія, уплачивая за это въ пользу дома 2.700 р.[1]).

Различные содержатели театровъ скоро стали дѣлать Воспитательному дому выгодныя предложенія, заключавшіяся въ томъ, что они выражали готовность брать къ себѣ для дальнѣйшаго обученія воспитанниковъ и воспитанницъ Воспитательнаго дома, готовившихся ранѣе уже въ домѣ къ сценической дѣятельности, и обязывались при томъ еще платить дому ежегодно извѣстную сумму; подобное предложеніе было сдѣлано еще въ 1776 году въ Москвѣ нѣкимъ Гротти, не получившимъ однако разрѣшенія. Немного позднѣе были заключены на подобнаго рода основаніяхъ контракты въ Москвѣ съ Медоксомъ, а въ Петербургѣ — съ Книперомъ, служившіе поводомъ къ продолжительнымъ пререканіямъ, въ которыхъ принималъ немалое участіе и Бецкой. Это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ двухъ контрактахъ и объ отношеніяхъ Бецкаго къ театру.

Хотя устройство театровъ и завѣдываніе ими не входило въ кругъ обязанностей Бецкаго, но данная Воспитательному дому привилегія: «отъ публичныхъ позорищъ, то-есть комедій, оперъ, баловъ и всякихъ игралищъ за деньги, брать четвертую часть дохода въ Воспитательный домъ», а также заботы о пріисканіи воспитываемымъ въ домѣ источниковъ къ существованію по выходѣ изъ онаго, привели Бецкаго въ ближайшее соприкосновеніе съ театрами и вызвали нѣсколько крайне непріятныхъ для него дѣлъ, окончательно разрѣшенныхъ уже послѣ его кончины. Для болѣе точнаго понятія объ этихъ дѣлахъ необходимо сказать нѣсколько словъ и о театрахъ въ нашемъ отечествѣ.

По словамъ Карабанова[2]) различныя зрѣлища и позорища, происходившія при царскомъ дворѣ по временамъ, преимуще-

---

[1]) См. Жур. Моск. Опек. Совѣт. 1769 г. августа 8, стр. 25.

[2]) См. Основаніе русскаго театра кадетами 1-го корпуса. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я вовсе не имѣю намѣренія излагать исторію театральныхъ зрѣлищъ, устроенныхъ для русскихъ государей, еще бояриномъ Матвѣевымъ для царя Алексѣя Михайловича въ 1672 г. Этотъ предметъ уже прекрасно разработанъ г. И. Тихомировымъ въ статьяхъ: „Начало русскаго театра" и „Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра" (см. Сочин. И. С. Тихомирова, т. II, стр. 52—120), къ которымъ и обращаемъ желающихъ ознакомиться съ исторіею русскаго театра. Я же имѣлъ въ виду цѣль несравненно болѣе простую и легкую, именно: напомнить читателямъ о положеніи театра при Екатеринѣ II для болѣе ясной оцѣнки дѣятельности Бецкаго и въ этомъ отношеніи.

ственно въ Москвѣ, еще въ XVII вѣкѣ, со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны пріобрѣтаютъ характеръ постоянныхъ, съ устройствомъ какъ въ Лѣтнемъ саду, такъ и во флигелѣ Зимняго Дворца особаго помѣщенія для театра, въ которомъ мѣста раздавались безденежно, по чинамъ и званію зрителей. Игрались итальянскія интермедіи, ставились оперы и даже пьесы на русскомъ языкѣ, какъ-то «Сила любви и ненависти», не имѣвшей однако успѣха. При Елизаветѣ Петровнѣ, когда дворъ блисталъ пышностью и великолѣпіемъ и при дворѣ господствовало сильное подражаніе всему французскому, были выписаны французскіе актеры въ Москву (переѣхавшіе потомъ въ Петербургъ), игравшіе разъ въ недѣлю трагедію и комедію съ большимъ успѣхомъ. Въ то же время обладавшій талантомъ кадетъ 1-го сухопутнаго корпуса, Александръ Петровичъ Сумароковъ, сперва восхищалъ своихъ товарищей чтеніемъ своихъ произведеній, а затѣмъ перешелъ и къ ихъ представленію. Черезъ графа Разумовскаго (у котораго Сумароковъ былъ адъютантомъ) о всемъ этомъ узнала Императрица, пожелавшая увидѣть представленіе кадетами «Хорева» у себя во дворцѣ. Елизавета Петровна осталась очень довольна ими и съ того времени кадеты изъ корпуса стали часто играть при дворѣ разныя пьесы, по преимуществу произведенія Сумарокова, также Третьяковскаго и Ломоносова. Около этого времени съ большимъ успѣхамъ игралъ въ Ярославлѣ актеръ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, обучившій своему искусству и другихъ лицъ—о чемъ чрезъ Н. Юр. Трубецкаго также дошло до свѣдѣнія Императрицы, приказавшей доставить Волкова, съ его труппою, въ Царское Село въ 1752 году. Послѣ этого 30 августа 1756 г. состоялся указъ Сенату объ учрежденіи (Ист. Вѣст. 1882 г. т. IX) Россійскаго театра въ Петербургѣ для представленія трагедій и комедій, которому отведенъ Головкинскій каменный домъ (на Васильевскомъ островѣ близъ Кадетскаго корпуса, гдѣ нынѣ занимаетъ мѣсто Академія Художествъ). Онъ состоялъ въ Придворномъ вѣдомствѣ и первымъ его директоромъ былъ Сумароковъ (съ 1756 г. по 1761 г.); по части же экономической и счетной театръ зависѣлъ отъ гофмаршала въ то время Карла Егоровича Сиверса, а затѣмъ позднѣе—Елагина Ивана Перфильевича[1]), который имѣлъ въ своемъ завѣдываніи

[1]) Позднѣе въ 1783 г. для управленія театромъ учрежденъ особый комитетъ, упраздненный уже въ 1784 г., при чемъ одному Стрекалову поручено завѣдывать театрами. Но уже съ 1789 г. по 1791 г. театромъ

и Московскій публичный театръ, открытый въ 1756 г., подъ ближайшимъ начальствомъ Хераскова (тогда еще ассесора конференціи Московскаго университета). Этотъ Московскій театръ давалъ представленія близъ Краснаго пруда въ зданіи, сооруженномъ г. Локателли[1]) для своей труппы, въ которомъ происходили также маскарады и играла нѣмецкая труппа. Въ 1765 г. г. полковникъ Сергѣй Николаевичъ Титовъ получилъ на пять лѣтъ привилегію держать этотъ театръ, на его обязательствѣ платить Воспитательному дому ежегодно по 1.500 руб. въ годъ, согласно его уставу. Титову были даны пособія отъ казны и его непосредственнымъ начальникомъ являлся фельдмаршалъ Салтыковъ, главнокомандующій въ Москвѣ. Въ этомъ театрѣ устраивалъ маскарады антрепренеръ Бельмонти и Чинто. Дѣла Титова шли плохо, какъ это видно изъ слѣдующаго письма Императрицы Екатерины къ Салтыкову 1769 года: «Изъ письма вашего усмотрѣла, что полковникъ Титовъ не въ состояніи болѣе продолжать въ Москвѣ русскій спектакль и актерамъ уже нѣсколько времени ничего не платитъ, а просятъ дозволеніе содержать оный спектакль Бельмонти и Чуди»[2]). Титовъ дѣйствительно отказался отъ содержанія театра въ зданіи Локателли, который взялъ Бельмонти вмѣстѣ съ Сумароковымъ и Чинто, по контракту на пять лѣтъ. Но скоро контрагенты поссорились между собою. Бельмонти и Чинто не находили возможнымъ жертвовать своими денежными разсчетами изъ угожденія авторскимъ желаніямъ Сумарокова. Къ тому же Бельмонти и его супруга умерли, а появившаяся въ Москвѣ въ 1772 г. чума принудила Сумарокова оставить этотъ городъ. Удовлетворять существовавшей потребности въ зрѣлищахъ взялся нѣкто Гротти вмѣстѣ съ Урусовымъ, вошедшіе въ согласіе съ англичаниномъ Медоксомъ, которому они скоро и передали все дѣло. Медоксъ построилъ новое зданіе для театра на Петровкѣ (см. Театральный Ежегодникъ 1895—96 гг. прил. стр. 86 и слѣд.) и получилъ привилегію содержать театръ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1786 года.

управлялъ Соймоновъ, вмѣстѣ съ Алекс. В. Храповицкимъ (см. Русскій Арх. 1870 г., стр. 1551 и 1871 г., стр. 1660; Лѣтопись Русскаго театра, Арапова.

[1]) Этотъ Локателли, итальянецъ, содержатель Комической оперы въ Прагѣ, чрезъ графа Мих. Пет. Бестужева былъ выписанъ Елизаветою Петровной въ 1757 г., привезъ комическую труппу и выстроилъ особый для себя театръ въ Москвѣ.

[2]) См. Письма Императрицы Екатерины II къ фельдмаршалу Салтыкову. Москва, стр. 79.

Тѣмъ временемъ стали появляться представленія въ Московскомъ воспитательномъ домѣ, которыя давались, какъ объ этомъ сказано нами выше, съ цѣлью пріучить нѣкоторыхъ изъ питомцевъ дома къ будущей сценической дѣятельности и тѣмъ дать имъ средства къ дальнѣйшему ихъ существованію. Медоксъ, усмотрѣвъ въ этихъ представленіяхъ якобы нарушеніе данной ему привилегіи, началъ судебное дѣло, тянувшееся очень долго [1]) и разрѣшенное уже послѣ смерти Бецкаго. Не передавая здѣсь всѣхъ подробностей этого простого дѣла, но нарочно затемняемаго истцемъ разными обстоятельствами, обратимъ вниманіе только на слѣдующія:

Медоксъ, содержатель Московскаго публичнаго театра, заключилъ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ условія [2]), договоръ съ Московскимъ воспитательнымъ домомъ, относительно употребленія питомцевъ и питомицъ дома числомъ до 50 человѣкъ всего на содержимомъ имъ театрѣ, при чемъ обязался отвести имъ помѣщеніе въ домѣ при самомъ театрѣ, содержать и обучать ихъ, о всемъ до ихъ касающемся имѣть попеченіе, и по прошествіи трехъ лѣтъ обученія платить имъ жалованье отъ 100 до 300 руб. въ годъ. Кто изъ означенныхъ лицъ по прошествіи шести лѣтъ пожелаетъ остаться у Медокса долѣе, обязанъ заявить объ этомъ за полгода впередъ. Опекунскій Совѣтъ имѣлъ право

---

[1]) Повидимому авторъ статьи въ Театральномъ Ежегодникѣ за 1895—1896 гг. прилож. III, стр. 185 и слѣд. излагаетъ дѣло Медокса совершенно иначе, не указывая, къ сожалѣнію, источниковъ, изъ которыхъ имъ почерпнуты эти свѣдѣнія. По мнѣнію автора, г. барона Дризена, Бецкой задумалъ основать театръ въ Воспитательномъ домѣ п о с л ѣ выдачи Медоксу привилегіи на содержаніе театра на Петровкѣ; это былъ сильный ударъ для Медокса и онъ всячески старался его устранить. Поэтому онъ просилъ главноначальствующаго въ Москвѣ графа Чернышева спасти его отъ опасности, которая ему грозитъ за веденіе театра при Воспитательномъ домѣ. Императрица Екатерина, которой стало извѣстно это дѣло, поручила „отдать оное разбору и рѣшенію того мѣста, къ коему оно по существу своему относиться можетъ и которому негрудно будетъ согласить цѣлость даннаго Медоксу дозволенія съ прямымъ разумомъ правъ Воспитательнаго дома, какъ они отъ насъ изданы“ (см. Письмо Императрицы Екатерины II къ графу З. Чернышеву, отъ 8 іюня 1784 г. Русскій Архивъ 1872 года), (стр. 106 Театр. Ежегод.). Но, кажется, авторъ смѣшиваетъ арендованіе театра на Петровкѣ съ арендованіемъ Медоксомъ театра, который состоялъ въ непосредственомъ вѣдѣніи Московскаго Воспитательнаго дома и существовалъ ранѣе данной Медоксу привилегіи, о чемъ, конечно, Медоксъ не могъ не знать.

[2]) См. приложеніе № 19. Этотъ договоръ заключенъ въ концѣ 1784 года, какъ это надо заключить изъ прилагаемаго письма Бецкаго (см. прил № 20) отъ 1 октября 1784 г., при которомъ онъ препровождаетъ свои замѣчанія скоропостижно на доставленныя ему кондиціи съ Медоксомъ.

во всякое время, когда заблагоразсудитъ, осматривать содержаніе питомцевъ и ихъ поведеніе. Медоксъ кромѣ того обязывался сверхъ десятой части и одного спектакля уплачивать Воспитательному дому еще въ подаяніе: за первый годъ—500 руб., за второй—700 р., за третій—1000 руб., а за другіе три года за каждый по прошествіи онаго по двѣ тысячи рублей въ годъ. При этомъ въ послѣднемъ (II) пунктѣ говорилось, что въ уваженіе издержекъ, затрачиваемыхъ Медоксомъ на устройство зданія, предоставляется Медоксу продолжать сіе заведеніе еще четыре года и во все десятилѣтнее время состоять ему подъ протекціею Воспитательнаго дома.

Медоксъ условій этого договора не исполнялъ: во-первыхъ, не платилъ Воспитательному дому денегъ, которыя обязался уплачивать ежегодно, а во-вторыхъ, и что было гораздо важнѣе, не исполнялъ условій относительно данныхъ ему въ обученіе воспитанниковъ дома; онъ не только не обучалъ ихъ надлежащимъ образомъ, но даже содержалъ ихъ худо и обращался съ ними совсѣмъ не надлежащимъ образомъ. О всемъ этомъ Совѣтъ доводилъ до свѣдѣнія Бецкаго, который, находя вообще неприличнымъ, чтобы дѣти Воспитательнаго дома являлись публично на сценѣ и заботясь о нравственномъ положеніи воспитываемыхъ въ домѣ, приказалъ нарушить условіе заключенное съ Медоксомъ, т. е. отобрать у него данныхъ ему изъ Воспитательнаго дома дѣтей и болѣе таковыхъ ему не давать.

Бецкой, какъ видно изъ письма его еще 30 авг. 1784 г., не находилъ удобнымъ для Воспитательнаго дома отдавать театръ въ аренду, потому что чрезъ это навлекаются на домъ тяжбы, нимало дому не свойственныя, и потому, что чрезъ упадокъ содержателя причиняется рушеніе приносимаго его спектаклями удовольствія обществу. Къ тому же цѣль театра при домѣ, по словамъ Бецкаго, совсѣмъ не полученіе прибыли отъ зрѣлищъ, не свойственной дому, а единственно та, чтобы обоего пола воспитанники между прочимъ имѣли понятіе о театральномъ искусствѣ, дабы по выходѣ своемъ могли доставить себѣ способное пропитаніе.

Поэтому, видя, что Медоксъ не платитъ денегъ по условію и, кромѣ того, не обучаетъ воспитанниковъ и воспитанницъ дома и обходится съ ними при томъ крайне плохо, Бецкой не задумался нарушить заключенное съ Медоксомъ условіе, тѣмъ болѣе, что вопросъ шелъ о судьбѣ и участи дѣтей, которыя могли, оче-

видно, гибнуть при дальнѣйшемъ сохраненіи въ силѣ условія заключеннаго съ Медоксомъ. Отсюда возникло долго тянувшееся дѣло по взысканію Медоксомъ убытковъ съ Воспитательнаго дома за нарушеніе контракта.

Подобное же почти дѣло возникло и въ Петербургѣ.

Находившійся на Царицыномъ лугу въ Петербургѣ обветшалый театръ былъ, съ разрѣшенія Императрицы Екатерины II, по словесному о томъ докладу Бецкаго въ мартѣ 1771 г,, перестроенъ заново иждивеніемъ Воспитательнаго дома и по распоряженіямъ сего послѣдняго въ этомъ зданіи давали различныя театральныя представленія, которыя публика съ отмѣннымъ удовольствіемъ видѣть желала. Позднѣе этотъ театръ былъ отданъ въ 1779 году по контракту, у сего прилагаемому, на десять лѣтъ въ содержаніе Книперу по его о томъ просьбѣ[1]). По условіямъ контракта[2]) онъ долженъ былъ между прочимъ имѣть на своемъ попеченіи изъ питомцевъ и питомицъ Петербургскаго воспитательнаго дома 50 человѣкъ подробно имъ самимъ поименованныхъ, содержать и обучать ихъ, отвращать отъ всякаго непристойнаго поведенія и т. д., а по прошествіи трехъ лѣтъ платить имъ жалованье смотря по талантамъ и достоинствамъ каждаго изъ нихъ. Книперъ обязывался давать въ годъ по два спектакля въ пользу воспитанниковъ и собранныя деньги вносить въ Сохранную казну, дабы при старости или увѣчьи воспитанники могли имѣть на пропитаніе пенсіонъ. За все это Книперъ безплатно пользовался зданіемъ театра. Книперъ не исполнялъ въ точности условія контракта. Главное онъ не обучалъ полученныхъ имъ изъ Воспитательнаго дома питомцевъ и содержалъ ихъ крайне худо и не только не смотрѣлъ за ихъ поведеніемъ, но самъ склонялъ ихъ на распутство, какъ видно изъ письма Бецкаго и журналовъ Опекунскаго Совѣта. Это побудило Опекунскій Совѣтъ нарушить условіе съ Книперомъ и заключить новое съ актеромъ Дмитревскимъ въ началѣ 1783 г., который отъ себя уже заключилъ съ Книперомъ, по добровольному согласію, въ январѣ 1783 г., особый договоръ у сего прилагаемый[3]), относительно сдачи разныхъ театральныхъ принадлежностей, декорацій, партитуръ и пр. За все это Дмитревскій обязывался

---

[1]) См. Журн. С.-Петер. Опек. Совѣта, октября 28 1779 года; см. дѣло по Сиротск. Институту опись № 23, дѣло №№ 76 и 77.
[2]) См. приложеніе № 21.
[3]) См. приложеніе № 22.

уплатить Книперу деньги 3.200 руб. и дать въ его же пользу два спектакля. Этотъ договоръ подписанный и съ внесенімъ означенныхъ денегъ должно было предъявить С.-Петербургскому Опекунскому Совѣту.

Это было все исполнено. Но вскорѣ послѣ этого само зданіе театра было въ августѣ 1783 г. по приказанію Ея Величества куплено за 25 тысячъ рублей у Воспитательнаго дома и театръ обращенъ въ публичный, какъ видно изъ прилагаемой переписки А. В. Олсуфьева съ Бецкимъ [1]). Необходимо замѣтить, что переговоры о продажѣ начались еще въ 1781 г., при чемъ Бецкой, какъ видно изъ его доклада 11 ноября у сего приложеннаго[2]), просилъ о сохраненіи силы заключеннаго контракта, дабы обязавшійся содержать питомцевъ не могъ прійти въ разореніе, а домъ воспитательный не потерпѣлъ бы отъ несохраненія обыкновеннаго порядка [3]).

Казалось бы за силою заключеннаго съ Дмитревскимъ условія, Книперу оставалось только получить внесенныя послѣднимъ деньги. Но онъ тѣмъ не удовольствовался и подалъ просьбу самой Императрицѣ о понесенномъ имъ разореніи отъ нарушенія Воспитательнымъ домомъ контракта съ нимъ, заключеннаго въ 1779 г. Екатерина II препоручила это разобрать Храповицкому и Александру Воронцову, какъ это видно изъ прилагаемыхъ бумагъ [4]). Воронцовъ находилъ, что Опекунскій Совѣтъ поступилъ неправильно, нарушивъ контрактъ съ Книперомъ. Бецкой же писалъ въ 1783 г. длинное по этому объясненіе, въ которомъ

---

[1]) См. приложеніе № 23.

[2]) См. приложеніе № 32а.

[3]) Изъ писемъ Пикара (Русск. Стар. 1870 г., т. I, стр. 129 и слѣд.) видно, что 6 октября 1781 г. былъ открытъ новый театръ, построенный противъ Лѣтняго сада. Всѣ были весьма довольны этимъ изящнымъ и помѣстительнымъ, новымъ увеселительнымъ зданіемъ, которымъ столица обязана генералу Бецкому (стр. 131). Онъ былъ устроенъ безъ ложъ, въ видѣ крытаго амфитеатра, и открытъ въ 1781 г., (см. сборникъ статей читанныхъ во II отд. Спб. Академіи Наукъ, т. XI, стр. 34, статья Логинова, Русскій театръ). Часть выручаемыхъ съ театра доходовъ Бецкой намѣревался отдѣлять въ пользу Воспитательнаго дома, но Императрица по причинамъ, вѣроятно, весьма уважительнымъ приказала, чтобы этотъ театръ, какъ публичный, переданъ былъ Бецкимъ въ вѣдѣніе оберъ-полиціймейстера и вмѣстѣ съ тѣмъ приказала выплатить Бецкому всю сумму употребленную имъ на постройку зданій и декорацій. Изъ архива дирекціи Имп. театровъ (отд. II, вып. 1, изд. 1892 г., стр. 121) видно, что въ августѣ 1783 г. А. В. Олсуфьевъ при письмѣ къ И. И. Бецкому препроводилъ ему двадцать пять тысячъ руб. за этотъ театръ, устроенный на Царицыномъ лугу.

[4]) См. приложеніе № 24 и 25.

указывалъ на неисполненіе Книперомъ контракта и полную неосновательность его домогательствъ, ничѣмъ не доказанныхъ.

Дѣло[1]) это оставалось нерѣшеннымъ окончательно не малое время; Дмитревскій просилъ о возвратѣ внесенныхъ имъ денегъ. Бецкой умеръ въ 1795 г.; скончалась и Екатерина II въ 1796 г., и только при Императорѣ Павлѣ I поручено было извѣстному Якову Сиверсу разобрать это дѣло. Онъ представилъ въ 1797 году 12 ноября докладъ, изъ котораго очевидно, что, признавая вполнѣ правильными объясненія Бецкаго, Сиверсъ находилъ справедливымъ, однако, выдать Книперу только деньги, представленныя Дмитревскимъ (за вычетомъ еще долга и слѣдуемаго воспитанникамъ жалованья), но прибавивъ проценты на капиталъ съ 1783 г., а также сборъ съ двухъ спектаклей въ его пользу, оцѣняя по тысячу рублей каждый съ процентами и процентами на проценты за 15 лѣтъ. Этотъ докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія и тѣмъ дѣло окончилось.

VI. Независимость дома воспитательнаго отъ административныхъ и судебныхъ учрежденій.

Къ числу привилегій необходимо отнести также и то, что воспитательный домъ, со всѣми своими принадлежностями, былъ свободенъ отъ всѣхъ полицейскихъ должностей какого бы званія оныя не были и отъ всякаго постоя.

Кромѣ того въ случаѣ какого либо погрѣшенія служители онаго дома не должны судимы быть ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а если куда и взяты будутъ, то присылать ихъ немедленно въ домъ, для разсмотрѣнія и надлежащаго штрафа или для отсылки по тому въ учрежденныя присутственныя мѣста по важности дѣла. (Генер. П. ч. I; глав. VI § 23;). Припомнимъ еще, что воспитательный домъ, на основаніи той же главы о привилегіяхъ, никакому мѣсту не подчиненъ и отчета даватъ не долженъ, состоялъ безпосредственно въ Выс. Ея Им. Вел. протекціи (тамъ же § 1) и ни отъ какого не зависилъ правительства [2]). Все это въ совокупности создавало особаго рода независимость воспитательнаго дома отъ всякаго рода правительственныхъ мѣстъ и лицъ, которымъ безусловно и безпрекословно должны были подчиняться всѣ прочія. Едва-ли необходимо указывать, что подобное,

[1]) См. дѣла Бецкаго связка № 8, дѣло № 830.
[2]) Часть I. генер. пл. глав. 1. § 1.

ненормальное въ благоустроенномъ государствѣ, положеніе, вызывалось господствовавшими въ то время и въ администраціи вообще и въ судахъ различнаго рода непорядками, отъ которыхъ желательно было по возможности избавиться каждому. На дѣлѣ же подобнаго рода привилегіи неизбѣжно приводили воспитательный домъ въ столкновеніе съ различными правительственными органами, а черезъ это возникали не совсѣмъ дружелюбныя ихъ отношенія къ самому Бецкому, который, въ качествѣ главнаго попечителя воспитательнаго дома, являлся первымъ ходатаемъ за сохраненіе всѣхъ правъ сего учрежденія, порученнаго послѣ Монаршаго его благотворительному покровительству.

Вмѣстѣ съ Опекунскимъ Совѣтомъ онъ былъ обязанъ съ великимъ вниманіемъ наблюдать непрестанно, чтобы никто, кто бы ни былъ, не нарушалъ привилегій воспитательнаго дома, ибо, какъ говорилось (ч. II ген. пл. гл. 1. § 9), «оныя чрезъ то мало по малу ослабѣютъ и наконецъ дѣйствія своего вовсе лишатся». Какъ видно изъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ дѣлъ подобнаго рода нарушенія этихъ привилегій дома проявлялись дѣйствительно и вызывали со стороны Бецкаго непріятную для него переписку.

Такъ напримѣръ въ 1770 году истопникъ дома Семеновъ былъ взятъ за озорничество въ пикетную команду, о чемъ начальникъ ея, капитанъ Болотовъ, донесъ оберъ-полицмейстеру г. Москвы г. Чичерину, приказавшему разобрать дѣло и, не наказывая, ему доложить. Но Болотовъ, не докладывая, наказалъ Семенова кошками. По жалобѣ воспитательнаго дома дѣйствія Болотова признаны были неправильными и онъ былъ подвергнутъ аресту. Кромѣ того Чичеринъ 13 ноября 1770 г. писалъ Совѣту, что «если Его Высокопревосходительство согласенъ будетъ можно отослать Болотова въ воспитательный домъ, въ которомъ ему предъ Совѣтомъ онаго въ поступкахъ своихъ противу онаго принести свою вину и просить прощенія и если онъ оное испроситъ, то и окончить то дѣло, записавъ его преступленіе въ журналъ. Чего ради буде Его Высокопревос. на то изволитъ согласиться, меня увѣдомить прошу».

По полученіи объ этомъ отъ Совѣта увѣдомленія Бецкой отвѣчалъ 19-го ноября, «что какъ тѣмъ изслѣдованіемъ довольную сатисфакцію мы получили, то ежели Совѣтъ изволитъ согласиться въ разсужденіи, что другіе смотря на то впредь въ противность привилегіямъ воспитательнаго дома чинить не отважатся, то онъ намѣренъ къ Его Превосходительству (Чичерину) написать,

возблагодаря за оное и когда упомянутый капитанъ предъ Совѣтомъ принесетъ свою вину съ прошеніемъ прощенія, то онымъ Совѣтъ доволенъ будетъ; а что принадлежитъ до записанія того его преступленія въ журналъ, которое впредь можетъ счастію его вредить, о томъ проситъ дабы его отъ того избавить, на что имѣю ожидать увѣдомленія отъ Совѣта [1]).

Послѣ этого въ 1773 г. Бецкой пишетъ Совѣту [2]). «Услыша, что отъ Юстицъ-Коллегіи была учинена присылка, состоящая изъ полицейской команды въ домъ воспитательному дому принадлежащій, въ коемъ жилъ Демидовъ и если точно такое послѣдствіе могло случиться, то неиначе оное почитаться должно какъ настоящимъ нарушеніемъ пожалованныхъ отъ Ея Величества воспитательному дому привилегій и буде оно въ самомъ дѣлѣ такъ произошло, то какое Опекунскій Совѣтъ къ соблюденію своихъ правъ въ ненарушимости имѣть долженъ стараніе и сколь не наблюденіе того отнюдь терпимо быть не должно—то видно изъ плана и т. д.»

Не много позже въ 1774 по дѣлу Демидова съ Скорняковымъ требовалось допросить дѣвку Татьяну, находившуюся при воспитательномъ домѣ, и прокуроръ предлагалъ дому ее прислать. Но эта бумага была возвращена, потому что по силѣ генеральнаго плана сношеніе должно быть сдѣлано чрезъ генерала Прокурора. Князь Вяземскій, сообщая объ этомъ Бецкому 8 Февраля 1774 г., просилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Бецкой же отвѣчалъ ему 18 Февраля, «что по генеральному плану ч. I. гл. 6 § 3 надлежитъ послать запросные пункты чрезъ воспитательный домъ, касающіеся до изъясненія требуемаго дѣла, тогда и свѣдѣнія необходимыя получили бы, а потому не было причины недѣльными рапортами утруждать Ваше Сіятельство, о чемъ изъясняясь съ истиннымъ почтеніемъ всегда пребуду».

Въ 1778 году въ Московской Ямской Конторѣ вскрыли посланные на имя Бецкаго изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта пакеты, по подозрѣнію въ томъ; нѣтъ ли въ пакетѣ писемъ къ частнымъ партикулярнымъ лицамъ и задержали пакеты. Ничего однако не обнаружилось; а между тѣмъ возникла переписка о нарушеніи правъ и привилегій воспитательнаго дома [3]).

Затѣмъ въ 1781 году 23 Сентября въ Московскій банкъ

---

[1]) См. Письма Бецкаго 1770 г. ноября 19.
[2]) См. Письма Бецкаго 1773 г. сентября 3; 1774 г. февраля 18.
[3]) См. дѣла Бецкаго въ связкахъ № 282.

*

былъ посланъ счетчикъ Опекунскаго Совѣта для обмѣна денегъ, при чемъ обнаружилась одна бумажка фальшиваго достоинства. Счетчикъ былъ задержанъ, посланъ въ губернскую канцелярію подъ карауломъ и содержался между колодниками; снова возникла переписка о нарушеніи привилегій дома [1]). Въ 1788 году произошла драка питомцевъ воспитательнаго дома съ солдатами; дѣло разбиралось согласно его привилегіямъ въ самомъ воспитательномъ домѣ. Екатерина по этому поводу пишетъ Еропкину 6 Декабря 1788 г. [2]). «Не можемъ оставить без примѣчанія, что оное отнюдь дому свойственно быть не можетъ, и долженствуетъ дѣло сіе, какъ уголовное, разобрано и разсмотрѣно быть въ томъ мѣстѣ, коему по закону подобныя дѣла предоставлены и по приговору коего виновные имѣютъ быть наказаны. Подтвердите сверхъ того управляющему воспитательнымъ домомъ, дабы онъ лучше и прилежнѣе надъ ввѣренными имъ воспитанниками наблюдалъ.

Такого рода переписка по содержанію своему не мало содѣйствовала установленію непріязненныхъ отношеній къ Бецкому со стороны другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ различныхъ частей управленія и усматривавшихъ въ томъ не только уменьшеніе собственнаго своего значенія, но и стремленіе Бецкаго стать выше или внѣ установленнаго порядка, въ чемъ его даже явно обвиняли передъ Императрицею, какъ это видно изъ собственноручно имъ написаннаго, длиннаго объясненія по этому поводу, хранящагося въ Госуд. Архивѣ. Приводя это замѣчательное объясненіе до-словно въ приложеніи [3]), считаемъ необходимымъ сказать о немъ здѣсь также нѣсколько словъ. Содержаніе этого объясненія, а также самый слогъ и почеркъ, по сравненію съ другими, лежащими въ томъ же дѣлѣ письмами, несомнѣнно удостовѣряетъ, что это объясненіе написано самимъ Бецкимъ. Хотя время написанія онаго не означено, но опредѣлить оное приблизительно не трудно. Оно написано ранѣе достиженія Бецкимъ 80-ти лѣтняго возраста [4]), какъ онъ самъ говоритъ въ концѣ объясненія, и послѣ рѣшенія дѣла Демидова съ Скорняко-

---

[1]) Тамъ же № 628.
[2]) См. Рус Арх. 1872 г, стр. 2095 и слѣд.
[3]) См. приложеніе № 26 и 27.
[4]) Это выраженіе, что мнѣ еще нѣтъ восьмидесяти лѣтъ, очевидно доказываетъ, что Бецкой близокъ къ достиженію этого возраста, но еще не достигъ онаго, т. е. могъ быть 78, 79 лѣтъ.

вымъ (состоявшемся, какъ извѣстно, въ 1775 году) [1]), о вліяніи котораго на воспитательный домъ онъ говоритъ въ письмѣ. Кромѣ того въ началѣ объясненія говорится еще объ ожидаемомъ еще переводѣ на французскій языкъ генеральнаго плана воспитательнаго дома, который появился въ свѣтъ, какъ извѣстно, только въ концѣ 1775 года. Слѣдовательно объясненіе, предшествовавшее появленію плана, было написано ранѣе.—Такимъ образомъ можно, не безъ вѣроятности, принять, что объясненіе написано около этого же времени, хотя впрочемъ точное опредѣленіе года въ этомъ случаѣ большаго значенія не имѣетъ. Нельзя не пожалѣть, что намъ остается неизвѣстнымъ письменный документъ, сообщенный Императрицею Екатериною Бецкому и вызвавшій со стороны послѣдняго приложенное объясненіе, изъ котораго можно впрочемъ вполнѣ точно усмотрѣть quelques objections temeraires (какъ говоритъ Бецкой) о главныхъ и отважныхъ пунктахъ самаго обвиненія [2]). Они состояли главнѣйшимъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) дѣти, вскормленныя въ воспитательномъ домѣ, являются похищеніемъ у собственниковъ деревень; 2) учрежденіе Ссудной Сохранной и вдовьей казны при воспитательномъ домѣ влечетъ за собою неизбѣжно поглощеніе домомъ деревень и имущества тѣхъ, которые будутъ прибѣгать къ займамъ и домъ милосердія обратится въ средство раззоренія частныхъ лицъ и государства; 3) воспитательный домъ является государствомъ въ государствѣ, слѣдовательно онъ причиняетъ подрывъ самодержавной власти (упуская изъ виду, что привилегіи дома дарованы ему равнымъ образомъ тою же Высочайшею властью).

Бецкому не трудно было опровергнуть эти обвиненія, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что люди развращенные и легкомысленные, въ которыхъ порокъ заглушаетъ любовь къ отечеству, всякое сострадание къ несчастнымъ, могутъ выражать такіе взгляды, совершенно противоположные цѣлямъ учрежденій, и что тайныя страсти, какъ вода, постепенно подтачиваютъ и скрытно разрушаютъ самыя прочныя учрежденія; нѣтъ столь мудрыхъ и строгихъ

[1]) См. Ар. Прав. Сената Книга Высоч. повелѣн. № 137 стр. 214.

[2]) Предполагаемъ, что это обвиненіе было изложено письменно. Если-бы оно было только словесное, другими словами выраженное Императрицею лично Бецкому, то, по всему вѣроятію, онъ далъ бы словесное на то объясненіе, но письменное съ его стороны объясненіе даетъ полное основаніе предполагать, что и обвиненіе было изложено на бумагѣ. Нельзя не пожалѣть, что форма изложенія, редакція обвинительныхъ пунктовъ, а также и имя автора оныхъ остаются намъ неизвѣстны.

законовъ, которые подъ конецъ хитрость или сила не могла бы нарушить или обойти».

Бецкой, какъ усматривается изъ приложеннаго объясненія, дѣйствительно опровергъ всѣ взведенныя на него обвиненія. Но изгладилъ ли онъ совершенно въ сердцѣ Екатерины II то впечатлѣніе, которое этими обвиненіями было произведено на нее и конечно не въ его пользу? Давно уже высказано, что не только обвиненіе кого либо предъ лицомъ самодержавнаго властителя въ стремленіи поколебать или ограничить его самодержавную власть, но даже простое подозрѣніе въ такомъ намѣреніи, является однимъ изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій и при томъ такимъ, которое всего менѣе извиняется, а главное всего труднѣе забывается со стороны властителя. На этомъ основаніи къ этому средству во всѣ времена и прибѣгали, съ цѣлью лишить то или другое лицо расположенія и довѣрія, которыми оно пользовалось въ глазахъ Монарха.—Составляетъ ли Императрица Екатерина II исключеніе изъ этого или нѣтъ—вопросъ, не относящійся до біографіи Бецкаго.

Позволимъ себѣ только замѣтить, что подобнаго рода обвиненія (хотя и не основательныя) отнюдь не могли укрѣпить или даже поддерживать установившіяся ранѣе благосклонныя отношенія Императрицы къ Бецкому; они конечно могли содѣйствовать только ихъ разрушенію. Впечатлѣніемъ, произведеннымъ на Екатерину II подобными обвиненіями, можно, по моему мнѣнію, объяснить и смыслъ нѣкоторыхъ довольно неясныхъ словъ Императрицы о Бецкомъ, приводимыхъ г. Храповицкимъ въ его дневникѣ, если только слова эти переданы намъ точно и вѣрно. 4-го Января 1787 года, пишетъ въ своемъ дневникѣ Храповицкій, послѣ обѣда, говорено о Бецкомъ, «что многимъ дѣлалъ зло [1]) и присвояетъ себя къ славѣ государской; отдано его письмо къ духовной относящееся (стр. 22)». Что собственно должны означать слова: «Бецкой присвояетъ себя къ славѣ государской»?

Едва-ли можно предположить, что этими словами выражалось, что Бецкой признаетъ себя участникомъ славы Государыни и долю этой славы присвояетъ себѣ. Такое предположеніе ничѣмъ

---

[1]) Многоуважаемый издатель дневника Храповицкаго Н. П. Барсуковъ не дѣлаетъ, къ сожалѣнію, никакихъ примѣчаній или изъясненій по поводу этихъ словъ, хотя невольно возникаетъ вопросъ, кому же Бецкой дѣлалъ зло? Не А. Г. Бобринскому ли, не высылая ему денегъ, по его требованіямъ, въ неограниченномъ размѣрѣ?

нельзя подкрѣпить; напротивъ того Бецкой во всѣхъ представляемыхъ имъ проектахъ различныхъ учрежденій прямо указываетъ, что они составлены по указаніямъ и мыслямъ Императрицы и для славы Ея Величества.

Это ставилъ ему въ упрекъ извѣстный ихъ современникъ князь Щербатовъ [1]). Но при этомъ князь добавлялъ: «Хотя Бецкой показывалъ видъ, что все для славы Императрицы дѣлаетъ, но не оставилъ Монархини и той власти, чтобы избрать правителей учрежденныхъ мѣстъ, а самъ повсюду начальникомъ и деспотомъ былъ до паденія его кредита». Другими словами Щербатовъ обвиняетъ Бецкаго прямо въ томъ, что онъ присвояетъ себѣ долю власти, Монархини принадлежащей т. е. повторяетъ иными словами взведенное на Бецкаго обвиненіе, (о которомъ уже выше сказано), столь сильно запавшее въ душу Императрицы, что она какъ бы повторяла это обвиненіе въ 1787 г. въ словахъ, приводимыхъ Храповицкимъ, когда Бецкой былъ совершенно дряхлъ, почти слѣпъ и едва-ли уже нуженъ Государству, на пользу котораго была направлена вся его предшествовавшая дѣятельность, о которой къ наступившему дню двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Императрицы онъ представилъ только краткій очеркъ дѣятельности воспитательнаго дома и состоявшихъ при немъ учрежденій, у сего прилагаемый [2]). Изъ этого отчета видно, что за истекшее двадцатипятилѣтіе въ воспитательные дома поступило младенцевъ до 37.907; въ родильномъ домѣ перебывало 5.514 женщинъ; въ Ссудной Казнѣ—препонѣ корыстолюбію закладчиковъ—и Сохранной состоитъ капиталовъ въ оборотѣ 8.589.974 руб.; что кредитъ ихъ до того упроченъ, что Генуэзскій банкъ и Голландскій предлагали принять отъ нихъ столько милліоновъ, сколько надобно, по 3 процента въ годъ, но оные не приняты. Кромѣ того въ докладѣ указывалось что эта Казна является надежнѣйшимъ основаніемъ существованія воспитательныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, общее содержаніе которыхъ съ возможною экономіею достигаетъ ежегодно цифры 190.000 руб., на покрытіе коихъ получается отъ различныхъ пожертвованій и другихъ источниковъ только 70.000 руб.; остальныя 120.000 р. покрываются доходами по Сохранной и Ссуднымъ Казнамъ [3]).

---

[1]) См. соч. о поврежд. нравовъ въ Россіи, изд. 1858 г. ст. 83 и слѣд.
[2]) См. приложеніе № 28.
[3]) Представляя ко дню 25-лѣтія царствованія Императрицы Екатерины

Означенныя цифры краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуютъ о пользѣ, доставленной отечеству учрежденіями Бецкаго.

Представивъ читателямъ обзоръ разнообразной дѣятельности Бецкаго по воспитательному дому, считаемъ необходимымъ въ заключеніе упомянуть еще о томъ, что генеральный планъ и уставы различныхъ учрежденій, составленные Бецкимъ, были переведены на французскій языкъ г. Клеркомъ и изданы подъ наблюденіемъ Дидеро (написавшаго небольшое къ изданію предисловіе) въ Гаагѣ въ 1775 г. Объ этомъ изданіи Гриммъ, расточавшій всегда похвалы Екатерины II, въ своей «Correspondances littéraires» 1775. Juillet 99, decembre. p. 167, помѣстилъ отзывъ, въ которомъ высказывалъ, что эти уставы «la posterité regardera sans doute comme un des titres les plus glorieux de notre siècle et il sera comme tous autres les monuments de ce règne fortuné l'admiration des sages, l'exemple et la leçon des rois».

При этомъ нельзя также не сказать, что по почину Бецкаго появился у насъ, такъ сказать, одинъ изъ первыхъ офиціальныхъ журналовъ, издаваемыхъ въ настоящее время во множествѣ различными вѣдомствами и учрежденіями. Мы говоримъ объ «Извѣстіяхъ Имп. Воспитательнаго дома, къ удовольствію общества служащихъ». «Имп. Восп. Домъ—говорилось въ предувѣдомленіи къ собранію этихъ извѣстій—поставляя единственнымъ предметомъ своимъ пріобрѣтеніе общественной довѣренности, устремляетъ все свое стараніе и усердіе къ достиженію сей цѣли, по установленнымъ въ немъ учрежденіямъ. Многіе, возчувствовавъ сіе и провидя пользу, подали знаки, соотвѣтствующіе намѣреніямъ сихъ учрежденій. Какъ сей, такъ и прочіе случаи въ разсужденіе взаимности ихъ между воспитательнымъ домомъ и публикою, достойные вниманія, обязали сей домъ сообщать ей (т. е. публикѣ) все, что касается до нужныхъ къ свѣдѣнію объясненій по вдовьей, ссудной и сохранной казнѣ къ пользѣ общества бываемыхъ. Съ этой цѣлію, начиная съ Января 1778 г., ежемѣсячно издавались печатные листы подъ именемъ «Извѣстія Имп. Вос. Дома къ удовольствію Общества служащія», въ которыхъ также помѣщались и увѣдомленія какъ о разныхъ воспитатель-

---

отчетъ только по воспитательному дому и состоявшихъ при немъ учрежденіяхъ, Бецкой какъ бы выражалъ, что не состоитъ главнымъ начальникомъ многихъ другихъ учрежденій, несомнѣнно имъ основанныхъ или преобразованныхъ, и что главное завѣдываніе ими возложено уже на другихъ лицъ.

ному дому учиненныхъ довѣренностяхъ, изображающихъ самымъ дѣломъ пользы предавшихъ для разныхъ намѣреній свои залоги ему на попеченіе, такъ и то, что ими сдѣлано для несомнительности сей довѣренности вѣчной нерушимости.

Такія извѣстія издавались въ продолженіи 1778 года, а также 1781, 1784 и 1887 г.; за другіе годы такія извѣстія намъ не попадались. Вѣроятно болѣзнь Бецкаго, воспрепятствовавшая ему слѣдить за изданіемъ этихъ извѣстій и принимать въ этомъ дѣятельное участіе, была причиною прекращенія дальнѣйшаго выхода извѣстій.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ. — Мысль о закрытыхъ женскихъ заведеніяхъ.—Г-жа Ментенонъ и Сенъ-Сиръ.—Заботы Императрицы Екатерины II о женскомъ образованіи въ нашемъ отечествѣ. — Уставъ воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, представленный Бецкимъ Императрицѣ въ 1764 г.—Главныя его начала; сходство съ уставомъ Сенъ-Сира. — Отношеніе нашего общества XVIII вѣка къ этому учрежденію.—Переписка Бецкаго съ Салтыковымъ. — Вліяніе Бецкаго на учрежденное имъ женское учебное заведеніе. — Учрежденіе училища для малолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣвушекъ и его назначеніе. — Неудовлетворительность преподаванія въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ; замѣчанія по этому поводу Коммиссіи о народныхъ училищахъ 1782 года и ея предположенія къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. — Предположеніе Бецкаго о стипендіатахъ. — Отзывы разныхъ лицъ о дѣвицахъ воспитывавшихся въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ.

„Il est constant que la mauvaise éducation des femmes fait plus de mal que celle des hommes, puisque les desordres des hommes viennent souvent et de la mauvaise education qu'ils ont recu de leurs mères et des passions que d'autres femmes leur ont inspiré dans un âge plus avancé.“ (L'éducation des filles — par M. Salignac de la Mothe Fénélon, édition 1719, p. Z).

Мысль о женскихъ закрытыхъ заведеніяхъ возникла, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, въ католическихъ странахъ, въ которыхъ, съ давнихъ поръ, родители отдавали своихъ дочерей, въ юномъ возрастѣ, на воспитаніе въ католическіе монастыри; въ средніе вѣка это являлось безспорно великимъ благодѣяніемъ. Гораздо позднѣе уже, при Людовикѣ XIV, извѣстная и всемогу-

щая Ментенонъ, желая исторгнуть женщину, въ нѣжномъ ея возрастѣ, изъ среды общества, развращенность котораго доходила до чрезвычайности, по свидѣтельству множества лицъ, оставившихъ свои записки объ эпохѣ великаго короля, возымѣла весьма полезное для того времени намѣреніе учредить для дѣвицъ особое закрытое воспитательное заведеніе, въ которомъ непорочная юность, отрѣшенная отъ общества, могла быть предохранена отъ всеобщаго развращенія нравовъ и получить вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующее воспитаніе и образованіе. Съ этою цѣлью г-жа Ментенонъ въ 1686 г. основала пріобрѣвшее громкую извѣстность женское учебное заведеніе въ Сенъ-Сирѣ, (носившее названіе la maison royale de Saint Cyr), въ которое поступали только дѣвицы благороднаго происхожденія, въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ, и оставались до 20 лѣтъ, пользуясь совершенно безвозмезднымъ содержаніемъ. Правительницею этого заведенія была сама Ментенонъ; начальницею же онаго нѣкто Бринонъ; затѣмъ была ея помощница, казначейша, классныя надзирательницы, учительницы, экономка, секретарь, привратникъ. Воспитываемыя дѣвицы раздѣлялись на возрасты, которые отличались по цвѣту платьевъ (коричневыя, зеленыя, желтыя, голубыя); въ каждомъ возрастѣ было 5 или 6 отдѣленій. Вставали въ 6 часовъ, слушали обѣдню до 8 часовъ, занимались до 12 часовъ, обѣдали и отдыхали до 2-хъ; снова занимались до 6 часовъ и ложились спать въ 9 часовъ. Изъ заведенія дѣвицъ не выпускали; исключеніе изъ этого правила допускалось только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ; родители могли ихъ навѣщать въ самомъ Сенъ-Сирѣ въ извѣстные дни. Всѣ занятія были направлены къ тому, чтобы развить въ дѣвицахъ вкусъ ко всему благородному, прекрасному, изящному; ихъ знакомили съ отечественными писателями, учили писать изысканнымъ слогомъ, пріучали бесѣдовать между собою о возвышенныхъ предметахъ.

При этомъ обращалось большое вниманіе на обхожденіе, изысканность въ костюмѣ, на свѣтскій лоскъ, манеры и т. д. Г-жа Ментенонъ, въ свое время посѣщавшая блестящіе салоны въ отеляхъ д'Альберъ и Ришелье, стремилась тонъ салоновъ сообщить устроенному ею Сенъ-Сиру и вмѣстѣ съ тѣмъ старалась внушить дѣвицамъ любовь къ труду, кротость, безкорыстіе, привѣтливость, состраданіе къ бѣднымъ и т. д. и всячески искоренять въ нихъ надменность, вѣтренность, тщеславіе и лѣность. Желая доставить дѣвицамъ полное знаніе французскаго языка (ихъ оте-

чественнаго), г-жа Ментенонъ часто въ бесѣдахъ съ ними приводила стихи, заставляла дѣвицъ декламировать лучшія сцены изъ трагедій Расина и постепенно дошла до того, что дѣвицы стали играть цѣлыя трагедіи, при чемъ нерѣдко присутствовалъ и самъ король Людовикъ XIV, находившій особенное удовольствіе посѣщать Сенъ-Сиръ.

Это въ свою очередь развивало въ дѣвицахъ немалое самомнѣніе, тщеславіе, страсть къ свѣтскимъ удовольствіямъ, а также остроумный насмѣшливый тонъ разговора (bel esprit), изысканное фразерство и т. д. Ментенонъ замѣтила это и рѣшилась сдѣлать перемѣну [1]). Въ 1694 году Сенъ-Сиръ (или, какъ его звали также Institut des dames St. Louis) послѣ блестящаго періода обратился въ монастырь Августинокъ, вопреки желанію короля. Воспитательницы должны были давать монашескіе обѣты и сдѣлаться полными монахинями. Сценическія представленія прекратились; заботливость о внѣшнемъ лоскѣ, литературѣ, живой бесѣдѣ, остроуміи, изяществѣ салоновъ—была покинута; дѣвицамъ стали внушать быть воздержанными въ чтеніи и всегда предпочитать ему рукодѣліе и занятія по хозяйству.

Главнымъ наслажденіемъ воспитанницъ Сенъ-Сира явилась теперь музыка и изящное рукодѣліе.

Ментенонъ стала заботиться о томъ, чтобы воспитанницы были бы не только хорошими христіанками, но чтобы онѣ были въ состояніи удовлетворять главному своему назначенію, жить въ свѣтѣ — т. е. были бы способны исполнять всѣ предстоящія имъ въ жизни обязанности, не только въ семьѣ, но и въ обществѣ.

Ментенонъ въ бесѣдахъ со своими воспитанницами не стѣснялась указывать имъ мрачныя стороны жизни, затрогивала самые щекотливые вопросы, ничего отъ нихъ не скрывала и старалась всячески вызвать въ нихъ чувство чести и собственнаго достоинства. Душою этого преобразованнаго Сенъ-Сира была по-прежнему г-жа Ментенонъ, не въ силу своего положенія близкой особы къ королю, но потому, что она являлась идеальною

---

[1]) Сообщаемъ довольно подробно о Сенъ-Сирскомъ заведеніи съ тѣмъ, чтобы читатель могъ самъ судить, насколько это заведеніе послужило образцомъ при учрежденіи въ нашемъ отечествѣ воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ сочиненія Théophile Lavallée — „Histoire de la maison royale de Saint-Cyr". См. также статью Чуминова въ журналѣ „Воспитаніе". 1857 г., т. I, ст. 323 и слѣд.

наставницею по призванію [1]). Этимъ объясняется съ одной стороны успѣхъ и громкая извѣстность Сенъ-Сира во Франціи, а съ другой и неудача попытокъ ему подражать, сдѣланныхъ въ 18-мъ столѣтіи въ разныхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ вводились мертвыя буквы устава, составленнаго Ментенонъ, но безъ той живительной, педагогической души, которою она была сама проникнута, и которую всецѣло посвятила основанному ею заведенію. Извѣстность Сенъ-Сира также побуждала къ его посѣщенію всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся иностранцевъ, перебывавшихъ въ Парижѣ въ XVIII столѣтіи. Извѣстно, что и Петръ Великій, находясь въ 1717 году въ столицѣ Франціи, посѣтилъ Сенъ-Сиръ [2]). Не подлежитъ сомнѣнію, что и Бецкой [3]), находясь долгое время въ Парижѣ, въ числѣ различныхъ его достопримѣчательностей осматривалъ это учебное заведеніе, которое было также извѣстно и Екатеринѣ II, когда она была еще великой княгиней, какъ можно заключить изъ слѣдующей ея замѣтки [4]): «учрежденіе Сенъ-Сира: лучшимъ и болѣе удобнымъ средствомъ подражать ему съ пользою было бы вызвать наставницу классовъ, а домъ и деньги легко сыщутся; чтобы невѣжды не кричали противъ французской монахини и ея ереси, надобно подъ видомъ частнаго воспитанія дать ей въ началѣ образовать одну или двухъ сиротъ, которые потомъ сдѣлаются сами воспитательницами уже въ учрежденіи. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ можно было бы обойтись безъ француженокъ».

По вступленіи своемъ на престолъ Императрица [5]) Екатерина II, поставивъ общею цѣлью своихъ преобразованій граж-

---

[1]) Письма г-жи Ментенонъ, изданныя въ первый разъ въ 1752 г. Лабомелемъ, заключаютъ въ себѣ цѣлый педагогическій курсъ. Ментенонъ умерла въ 1719 году. Основанный же ею Сенъ-Сиръ просуществовалъ до 1793 г., когда декретомъ національнаго собранія 16 марта онъ былъ уничтоженъ, а самое зданіе его обращено въ госпиталь. Но уже въ 1801 г. вмѣсто госпиталя помѣщена въ этомъ же зданіи школа мальчиковъ, а затѣмъ спеціально военное училище, скоро пріобрѣвшее громкую извѣстность. Однимъ же изъ лучшихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Парижѣ въ прошломъ вѣкѣ, т. е. XVIII, считалось уже не Сенъ-Сиръ, а Panthemont, а также Abbaye aux bois. (См. Русс. Стар. 1892 г. февр., ст. 248).

[2]) Припомнимъ указъ Петра I 24 января 1724 г., который, опредѣляя цѣль монашества служить страждающему человѣчеству, вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ монахинямъ воспитывать сиротъ обоего пола, а затѣмъ съ пяти лѣтъ—обучать ихъ грамотѣ.

[3]) По словамъ А. О. Смирновой (см. ея Записки, т. I, стр. 67, изд. 1895 г.), „Бецкой былъ посланъ въ Сенъ-Сиръ" Елизаветою, при чемъ, конечно, слово Елизаветою должно считать или обмолвкою автора, или корректурною ошибкою.

[4]) См. Сбор. Им. Рус. Ист. Об., т. 17, стр. 82.

[5]) См. Исторію Россіи, С. Соловьева, т. XXIV, ст. 41.

данское благоденствіе подданныхъ, стремилась путемъ воспитанія сдѣлать каждаго хорошимъ человѣкомъ и полезнымъ гражданиномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по словамъ Теплова, исправить сердца и нравы народа своего чрезъ воспитаніе, которое почитается источникомъ всего въ свѣтѣ человѣческаго благополучія. «Съ этою цѣлью Ея Величество соизволила повелѣть намъ, пишетъ Тепловъ, чтобы мы представили на Высочайшее благоусмотрѣніе планъ для учрежденія во всѣхъ губерніяхъ и знатнѣйшихъ провинціяхъ всего государства такихъ пансіонныхъ домовъ, въ которыхъ бы обоего пола дѣти по приличію обучаемы были при строгомъ воспитаніи, благонравіи и т. д.» [1]. Тепловъ не указываетъ, кого должно разумѣть подъ словамим мы и намъ, но уже одни эти слова даютъ основаніе заключить, что Императрица, интересуясь общеобразовательными заведеніями для дѣтей обоего пола, поручала не одному Теплову, но и другимъ лицамъ представить ей предположенія по этому вопросу.

Къ числу же таковыхъ лицъ съ наибольшею основательностію можно причислить: Бецкаго, какъ представившаго въ началѣ 1764 года уставъ воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ, и Голицына, посланника въ Вѣнѣ, какъ видно изъ слѣдующаго [2].

Генералъ-поручикъ и полномочный министръ нашъ въ Вѣнѣ, Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1763 г. получилъ слѣдующій Высочайшій указъ [3]:

---

[1]) Это мнѣніе Григорія Николаевича Теплова о провинціальныхъ школахъ безъ означенія числа и года помѣщено въ Жур. М. Народ. Просвѣщенія 1844 г., ч. 43, отд. V, при чемъ отъ редакціи замѣчено, что „этотъ любопытный документъ принадлежитъ къ началу царствованія Императрицы“.

[2]) Нельзя не упомянуть также, что, по словамъ С. М. Соловьева (Исторія Россіи, т. XXVI, ст. 47), управлявшій новороссійскою губерніею Мельгуновъ подносилъ въ 1764 г. также докладъ, въ которомъ предполагалъ всѣхъ малолѣтнихъ брать въ школу; неимущихъ и сиротъ содержать на казенномъ коштѣ; за науку ни съ кого ничего не требовать. Для женскаго пола такой же воспитательный домъ учредить. „Изъ сего послѣдуетъ— говорилъ Мельгуновъ—немалое поправленіе суровыхъ и жестокосердыхъ обычаевъ, способомъ благонравныхъ женщинъ, а особливо и то вкоренить весьма нужно, чтобы женщины съ младенчества обучались и привыкали бы къ домостройству и всякой приличной работѣ. Для сиротъ и увѣчныхъ— больницу, а для приказныхъ дѣтей—домы учредить на казенномъ коштѣ, дабы во всемъ селеніи нищаго и странствующаго, также и безвиннаго младенца, безъ призрѣнія не находилось. (П. С. Зак. № 12099).

[3]) Считаемъ необходимымъ относительно помѣщаемыхъ ниже документовъ сообщить, что таковые были обязательно сообщены мнѣ для просмотра бывшимъ начальникомъ Московскаго Архива М. И. Д. барономъ Бюллеромъ (котораго я до посѣщенія архива не имѣлъ чести знать даже)

«Держась непремѣнно взятаго нами однажды правила, чтобъ способствовать всѣми силами благополучію вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, намѣрены Мы въ пользу дворянства сдѣлать новое учрежденіе, какъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, такъ и для пристанища бѣднымъ дворянскимъ вдовамъ, собственнаго пропитанія не имѣющимъ. Въ семъ намѣреніи, зная, что во многихъ мѣстахъ есть подобныя сему учрежденія, повелѣваемъ Мы вамъ употребить стараніе, дабы поскорѣе достать подробныя описанія всѣмъ или лучшимъ въ земляхъ ея Императорскаго Величества Императрицы королевы находящимся женскимъ штифтамъ [1]) или домамъ, дабы оныя здѣсь нѣкоторымъ образомъ въ примѣръ и за основаніе по выбору служить могли. Мы ожидаемъ немедленно вашего отвѣта и пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны».

Дано въ С.-Петербургѣ, ноября 1-го дня 1763 г. По Ея Императорскаго Величества указу подписалъ Н. Панинъ и князь А. Голицынъ.

Князь Д. М. Голицынъ старался, какъ онъ доносилъ, о скорѣйшемъ исполненіи предписаннаго повелѣнія, но по причинѣ многихъ справокъ и различныхъ обстоятельствъ, о которыхъ надлежало освѣдомляться относительно находящихся въ здѣшнемъ городѣ (Вѣнѣ), также въ Пресбургѣ и Прагѣ,—женскихъ монастыряхъ, почитаемыхъ за лучшія предъ прочими, могъ только 19/24 декабря 1763 г. послать всеподданнѣйшее представленіе съ четырьмя приложеніями, которыя были получены 2 января 1764 года въ Петербургѣ и переданы, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, его превосходительству Н. Ив. Панину 3 генваря, какъ видно изъ сдѣланной отмѣтки. Въ этихъ приложеніяхъ, князь Голицынъ на французскомъ языкѣ излагалъ подробно устройство слѣдующихъ женскихъ учебныхъ заведеній, существовавшихъ въ австрійской имперіи:

1) Монастырь Визитаціи въ Вѣнѣ (Couvent de la Visita-

по личному его усмотрѣнію, безъ всякой моей о томъ просьбы. Баронъ лично мнѣ вручилъ эти документы, на которыхъ имѣлась помѣтка: Дѣла сношеній Россіи съ Австріею VI. 25 лѣвый, III. Vienne, кн. 3, 4. Выражать мою глубокую признательность г. барону Бюллеру, нынѣ уже умершему, едва ли будетъ своевременно, но считаю долгомъ указать на чрезмѣрную предупредительность барона къ занимающемуся, которою, къ сожалѣнію, не всѣ начальники архивовъ обладаютъ.

[1]) Очевидно, отъ нѣмецкаго слова das Stift, которое означаетъ — завѣтъ, вкладъ, учрежденіе, въ особенности епископство, монастырь, больница, гошпиталь и т. д. (см. словарь Аделунга).

tion de Vienne) основанъ въ 1717 г. императрицею Амаліею, супругой Іосифа. Желая улучшить это заведеніе, нынѣ царствующая императрица (Марія-Терезія) выписала изъ Парижа и Нанси особъ женскаго пола для обученія исторіи, географіи и французскаго языка. Монахини надзираютъ за воспитываемыми дѣвицами исключительно дворянскаго происхожденія, которыя поступаютъ 7—10 лѣтъ, остаются до 18 лѣтъ, не отлучаясь все время изъ стѣнъ монастыря [1]). Плата за воспитаніе, 300 гульденовъ въ годъ, вносится впередъ по полугодно.

2) женскій монастырь Богоматери въ Пресбургѣ (couvent des dames de la Congrégation de Notre Dame à Presbourg) основанъ въ 1747 году, въ который дѣвицы поступали съ 4-хъ лѣтняго возраста и оставались до 22 лѣтъ, съ платою въ годъ по 200 гульденовъ. 3) монастырь въ Прагѣ основанъ въ 1753 году для дѣвицъ высшаго дворянства (онъ назывался le chapitre des chanoinesses seculières à Prague sur le Ratschin, т. е. въ Градчинѣ—части города Праги).

При этомъ князь Голицынъ доносилъ, что дѣвицы знатныхъ фамилій рѣдко отдаются въ монастыри, но воспитываются дома у родителей; дворянство же второго класса по единому недостатку почти всегда отдаетъ своихъ дочерей въ женскій монастырь для воспитанія, которое, пишетъ князь Голицынъ, разсуждая вообще, можно назвать незавиднымъ и, мнится мнѣ, не столь достаточное какъ во Франціи. Сіе доказывается тѣмъ что по нѣкоторомъ времени родители, отбирая дѣтей своихъ изъ монастырей, принимаютъ для нихъ еще въ домы свои разныхъ учителей. Для бѣдныхъ дворянскихъ вдовъ не имѣется особливаго въ пользу «ихъ учрежденія, а многіе изъ нихъ получаютъ отъ двора пенсію и живутъ по монастырямъ.»

Не много позже 20/31 декабря 1763 года князь Голицынъ представилъ Ея Величеству при рапортѣ подробное описаніе женскаго монастыря въ Сенъ-Пельтенѣ [2]), при которомъ существовало воспитательное общество для благородныхъ дѣвицъ подъ названіемъ «l'etablissement des dames anglaises de St.-Hippolyte ou St.-Pelten. Число воспитываемыхъ было очень ограничено, не болѣе 40; поступали въ возрастѣ 4—5

[1]) Въ Вѣнѣ были въ то время и другіе монастыри, гдѣ воспитывались дѣвицы различныхъ сословій и различныхъ возрастовъ, о которыхъ Голицынъ также кратко упоминаетъ.

[2]) Мѣстечко въ нижней Австріи, въ восьми миляхъ отъ Вѣны.

лѣтъ, оставались до 20; платили 165 гульденовъ въ годъ; за обученіе музыкѣ, танцамъ, рисованію платили особо. Лѣтомъ дѣвицы гуляли въ саду; зимой же для развлеченія играли французскія трагедіи и другія соотвѣтствующія ихъ возрасту и полу пьесы. Эти представленія были общедоступны, съ цѣлью развитія смѣлости въ дѣвицахъ и большаго навыка во французскомъ языкѣ (pour les enhardir et les mieux former dans la langue française.)

Можно не безъ основанія предположить, что не одному только нашему представителю въ Вѣнѣ было предписано доставить подробныя описанія женскихъ штифтовъ, находящихся въ различныхъ государствахъ и что наши представители при другихъ иностранныхъ дворахъ, вѣроятно, также доставили такія же описанія какъ князь Голицынъ, [1]) которыя и могли послужить немаловажнымъ матеріаломъ Бецкому, при составленіи имъ устава воспитанія двухъ сотъ благородныхъ дѣвицъ, учрежденнаго въ Петербургѣ въ 1764 году.

Этотъ уставъ, сочиненный генералъ-поручикомъ Бецкимъ, какъ пишутъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ представленіи разсматривавшіе оный по Высочайшему повелѣнію князь Шаховской, Панинъ, Минихъ, Сергѣй Гагаринъ, графъ Григорій Орловъ и князь А. Голицынъ, былъ Высочайше утвержденъ Императрицею 2 Мая 1764 г. [2]).

Онъ въ общихъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ принимаются только

---

[1]) Припомнивъ близкія отношенія Бецкаго съ княземъ Д. М. Голицынымъ, можно не безъ основанія допустить, что уставы многихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Австріи были извѣстны Бецкому чрезъ содѣйствіе князя.

Неизвѣстно почему г. баронъ Бюллеръ говоритъ „что можно догадываться что Лафонъ выписала для Бецкаго уставъ заведенія въ Сенъ-Сирѣ; онъ былъ съ нею хорошо знакомъ, какъ съ француженкой. (см. Рус. Старина 1890 г. ч. I. ст. 814—818) На чемъ основывается подобная догадка барона Бюллера—не указывается имъ

По словамъ же автора статьи въ журналѣ „Женское Образованіе" 1878 годъ № 6—8. „Очерки изъ исторіи женскаго воспитанія въ Россіи", Бецкой въ бытность въ Парижѣ посѣщалъ Сенъ-Сиръ, ознакомился съ его постановленіями, принялъ его за образецъ и перенесъ многія его правила въ свой уставъ.—Очень жаль, что авторъ ничѣмъ не подтверждаетъ свои слова.

[2]) Этотъ уставъ помѣщенъ въ П. С. З. 1764 г. № 12154, но доклада, при которомъ Бецкій представлялъ его Императрицѣ, не имѣется ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ Архивѣ Правительствующаго Сената, въ которомъ хранится только уставъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и штатъ онаго, четко переписанные, но ни кѣмъ не подписанные. См. Ар. Прав. Сената книга Выс. указовъ № III, стр. 14 и слѣд.

лица женскаго пола, дворянскаго происхожденія отъ 5 и не старше 6 лѣтъ, здороваго сложенія, представившія доказательства о своемъ дворянскомъ происхожденіи, а также о привитіи оспы, при чемъ менѣе достаточнымъ отдается предпочтеніе предъ достаточными. Родители обязаны дать подписку, что по собственному желанію отдаютъ ребенка и препоручаютъ его Обществу совершенно до 18-ти лѣтняго возраста, такъ что до достиженія этихъ лѣтъ не будутъ требовать его обратно ни подъ какимъ видомъ. Принятыя получаютъ одежду и все содержаніе отъ воспитательнаго Общества. По штату полагалось 200 дѣвицъ, такъ что въ первый пріемъ надлежало принять всего 50 дѣвицъ. Возрастовъ (классовъ) полагалось четыре; они отличались цвѣтомъ носимаго платья, именно: въ возрастѣ отъ 6 до 9 лѣтъ — коричневаго цвѣта платья: отъ 9—12 лѣтъ голубого; отъ 12—15 сѣрыя и отъ 15 до 18 лѣтъ—бѣлыя.

Главное Управленіе всѣмъ Обществомъ ввѣрялось четыремъ попечителямъ изъ знатныхъ особъ (сенаторовъ и другихъ именитыхъ чиновъ), которыя должность свою отправляютъ поперемѣнно, изъ одной чести и любви къ ближнему, засѣдая въ Собраніи какъ для совѣта и свидѣтельства дворянства молодыхъ дѣвицъ, такъ и для экономіи.

Начальница имѣетъ всю власть въ распоряженіяхъ всего дома и надъ всѣми въ должностяхъ при ономъ находящимися; паче всего старается содержать предписанный въ Уставѣ порядокъ; должность эта яко важнѣйшая требуетъ великаго попеченія о томъ, чтобъ быть ей всѣми въ Обществѣ любимой и почитаемой. Оня должна подавать примѣръ отличной добродѣтели, превосходнѣйшаго достоинства и всѣхъ тѣхъ качествъ, какихъ ея чинъ и важная должность требуютъ. Отъ воли ея зависитъ распредѣлять при домѣ всѣ должности, касающіяся до воспитанія, обученія и содержанія; можетъ нерадивыхъ увольнять.

Благоразуміе и искусство въ поступкахъ она должна соединять съ кротостію и непринужденною веселостію; ей предоставляется промышлять о всемъ томъ, что по собственному ея изобрѣтенію за лучшее и полезнѣйшее для порядка, успѣха, благосостоянія, а наипаче для воспитанія дѣвицъ признано будетъ, которыя, яко драгоцѣнный для нея, для государства и отечества залогъ, ввѣрены благоразумному ея попеченію.

Правительница есть вторая особа по госпожѣ начальницѣ; помощница въ великихъ трудахъ и упражненіяхъ первой,

она должна наблюдать за надзирательницами, учительницами, слѣдить съ какимъ успѣхомъ дѣвицы воспитываются и обучаются; имѣть крайнее раченіе о чистотѣ и учтивости, показывая въ томъ первый примѣръ. Въ ея же вѣдѣніи все, что до экономіи и расходовъ Общества принадлежитъ; она должна болѣе примѣромъ, благонравіемъ и поведеніемъ возбудить въ подчиненныхъ похвальное соревнованіе. Умѣренность, кротость и благоразуміе долженствуютъ быть главными качествами ея; она обязана отвращать все, что помѣшательство, неудобство или какую либо остановку въ воспитаніи и обученіи дѣвицъ произвести можетъ.

Въ каждомъ классѣ полагается по одной надзирательницѣ; онѣ должны прилежно смотрѣть за своимъ классомъ, поправлять съ кротостію, помогать учительницамъ и въ случаѣ ихъ болѣзни замѣщать ихъ собою на время. Онѣ преимущественно должны смотрѣть, чтобы благопристойность, во всемъ надлежащій порядокъ, успѣхи, чистота и учтивость наблюдаемы были въ высшей степени; пріучая къ тому дѣвицъ въ такихъ нѣжныхъ лѣтахъ, привычку эту не покинуть до глубокой старости. Надзирательницы заботятся о платьѣ и бѣльѣ, доносятъ о всемъ правительницѣ; должны быть попеременно при столѣ и наблюдать какъ ведутъ себя дѣвицы, съ благородною и приличною осанкою и опрятно ли кушаютъ. Должны сами подавать похвальные примѣры дѣвицамъ. Замѣчанія дѣлать не по страсти или по другой причинѣ, но въ образѣ и намѣреніи матернемъ. Собственныхъ огорченій дѣвицамъ не показывать; напрасно или не по винѣ употребленная строгость совершенно опровергаетъ порядокъ добраго воспитанія. Онѣ должны наблюдать, чтобы въ употребляемыхъ строгостяхъ поступаемо было съ умѣренностію и единственно по мѣрѣ той причины, какую подала къ тому дѣвица своимъ проступкомъ, да и тогда съ крайнимъ благоразуміемъ опредѣлять оное по важности преступленія.

Кромѣ означенныхъ лицъ въ обществѣ состояли учительницы и мастера, которые должны воспитывать дѣвицъ въ силу Генеральнаго Учрежденія 10 пункта, и при всякомъ случаѣ въ мысли дѣвицъ вперять благонравіе и вкоренять оное въ ихъ нѣжное сердце. Они должны смотрѣть, чтобъ не привыкли излишне важничать, а потомъ унылый видъ являть. Паче наставлять ихъ въ основаніи благоразумія, добронравія, благопристойности, благородной и не принужденной учтивости, и всѣхъ добродѣтелей. Равнымъ образомъ должны обучать иностран-

нымъ языкамъ говорить и писать, особливо же приваживать ихъ къ правильному читанію и вперять въ нихъ охоту къ чтенію книгъ. Для содержанія впредь въ добромъ порядкѣ домашней экономіи учить дѣвицъ ариѳметикѣ, разнымъ домашнимъ рукодѣліямъ, «яко шить, вязать, дабы со временемъ сами другимъ въ потребныхъ случаяхъ показывать въ состояніи были».

Не отлучаться отъ дѣвицъ отъ самаго утра—пока спать пойдутъ; излишними понятіями не зрѣлый еще умъ ихъ не отягощать; не поступать суровымъ и непріятнымъ образомъ съ тѣми, кои не такъ понимаютъ преподаваемыя имъ наставленія. Праздность—источникъ всѣхъ пороковъ; наблюдать за успѣхами, прилежаніемъ и лѣнью каждой и принимать мѣры для возбужденія въ нихъ вящщей къ обученію ревности похвалами ихъ успѣховъ или какимъ нибудь награжденіемъ. Когда будутъ языки знать, то вести съ ними разговоры, объяснять мысли съ пристойною вольностію, что самое послужитъ имъ способомъ къ исправленію разсудка ихъ.

Возбуждать охоту къ чтенію; для сего завести библіотеку съ разсудительнымъ выборомъ книгъ; учить наизусть краткой исторіи; пріучать къ крайней опрятности и учтивости; разсматривать природныя склонности и охоту, вести о томъ исправную записку и докладывать начальницѣ. Сами учительницы должны вести себя благопристойно и поступать съ учтивостью.

О мастерахъ—ничего не говорится нигдѣ; но изъ штата видно, что мастера были: рисовальный и музыки вокальной и инструментальной, танцъ-мейстеры и кромѣ того учителя русскаго и иностранныхъ языковъ, исторіи, географіи.

Обращаясь къ воспитанію вообще, уставъ предписываетъ, что первое надлежитъ имѣть попеченіе о Вѣрѣ, дабы заблаговременно посѣять и вкоренить въ сердцахъ благоговѣніе, т. е. безмолвное почитаніе христіанскаго благочестія и свѣтскихъ добродѣтелей, кои суть: повиновеніе начальствующимъ, взаимная учтивость, кротость, воздержаніе, равенственное въ благонравіи поведеніе, чистое, къ добру склонное и праводушное сердце, а напослѣдокъ благороднымъ особамъ приличная скромность и великодушіе, однимъ словомъ удаленіе отъ всего того, что гордостію и самолюбіемъ назваться можетъ. Сіе краткое многихъ важныхъ качествъ наименованіе, добрымъ оныхъ употребленіемъ и сліяніемъ должно произвести совершенное молодыхъ дѣвицъ воспитаніе. Кромѣ того предписывалось соблюдать молитву,

ходить въ церковь, стоять съ благоговѣніемъ, учить по лѣтамъ и толковать Законъ Божій, а также обучать россійскому и иностраннымъ языкамъ, дабы исправно читать, писать и говорить умѣли, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, стихотворству и отчасти геральдикѣ и архитектурѣ; въ художествахъ—рисованію, миніатурѣ; танцованію; музыкѣ —вокальной и инструментальной; шитью всякаго рода, вязанію и плетенію шелковому, нитяному, шерстяному и бумажному. Къ сему присовокупить надлежитъ всѣ части экономіи. Сверхъ того по двѣ дѣвицы 3-го возраста по очереди должны присматриваться на поварняхъ ко всѣмъ работамъ, какія въ нихъ отправляются, т. е. чтобъ могли знать всѣ подробности до домашней экономіи относящіяся, сочинять счеты дневнымъ расходамъ; чулки и прочіе уборы имѣть собственной работы, также платье на себя шить изъ даваемой матеріи; представлять между собою нѣкоторыя драматическія сочиненія нарочно для ихъ употребленія составленныя.

Дѣвицы 4-го возраста повторяютъ ученіе почти одною практикою и, вмѣстѣ съ дѣвицами третьяго возраста, ежедневно по двѣ присматриваются къ домашнимъ обрядамъ; въ семъ возрастѣ имѣютъ онѣ опредѣляться къ тому по-недѣльно. Послѣдній изъ четырехъ возрастовъ дѣвицъ долженъ почитаться первымъ, поелику онѣ въ разсужденіи мыслей, честнаго поведенія и благонравія почти уже все то пріобрѣли, что отъ добраго воспитанія зависитъ; почему первыхъ трехъ возрастовъ дѣвицы должны брать съ нихъ примѣры высокаго совершенства, которое они должны наипаче содержать всегда въ твердой памяти. Чрезъ доброе поведеніе и поступки при вступленіи въ свѣтъ онѣ учинятся отличными въ обществѣ; благоразумными же въ семъ возрастѣ размышленіями, воспитаніемъ подкрѣпляемыми, получатъ для переду какъ въ наукахъ, такъ и честномъ обхожденіи руководства. Онѣ должны быть и начальствомъ справедливо предпочтены и получать особливыя награжденія какъ опредѣлитъ Ея Величество. А чтобъ придать дѣвицамъ надлежащую и приличную смѣлость въ обхожденіи, необходимо установить въ семъ обществѣ: по праздничнымъ или воскреснымъ днямъ собранія для пріѣзжихъ изъ города дамъ и кавалеровъ и другихъ почтительныхъ людей, съ дозволенія г-жи начальницы. Одно собраніе—для концерта дѣвицъ; другое— для какой нибудь драматической или пасторальной игры ими же представляемой, а третье для обыкновенныхъ собраній. При всѣхъ ихъ

дѣвицы двухъ послѣднихъ классовъ хозяйствуютъ и стараются показать всѣмъ надлежащее удовольствіе, будучи украшеніемъ и пріятностію оныхъ, дабы чрезъ то навыкнуть могли къ непринужденному и учтивому поведенію, какое честной природѣ и доброму воспитанію особливо приличествуетъ, т. е. не имѣть застѣнчивости и во всякомъ случаѣ о всемъ постоянно и благородно изъясняться.

Для каждаго класса полагается особый столъ; учительница присутствуетъ, указываетъ пріемы, какъ при столѣ порядочно и чисто кушать, какъ сидѣть и разговаривать. Отъ воли и благоразумія начальства зависитъ, пребывать ли дѣвицамъ въ молчаніи или дозволить нѣкоторымъ вступать между собою въ разговоръ о какой нибудь пристойной матеріи. Наблюдать, чтобы послѣ кушанья руки мыли, а особливо ротъ полоскали; должно всевозможное стараніе прилагать о чистотѣ и опрятности дѣвицъ. Излишняя нѣга должна быть изгнана изъ общества; приготовляемая пища и всякое кушанье должны быть здоровое и въ количествѣ достаточномъ. Одежда для будни камлотная, а по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ шелковая. Дѣвицы должны прогуливаться въ садахъ, свѣжемъ воздухѣ; не менѣе нужны имъ всякія невинныя забавы.

Колъ скоро дѣвица принята, то во все время пребыванія ея въ Обществѣ родители свободны отъ всякаго о ней попеченія. Посѣщать ихъ можно только въ назначенные дни съ позволенія Начальницы, въ ея присутствіи или другихъ.

«За хожденіемъ за болящими опредѣляются изъ тутошнихъ «старицъ также особливыя женщины». Кромѣ этого въ уставѣ подробно говорится о докторѣ, лекарѣ, употребленіи мыльни (т. е. бани), о температурѣ въ комнатахъ и т. д. О количествѣ ежегодно отпускаемой суммы на содержаніе всего заведенія въ генеральномъ штатѣ не упоминается.

Утвердивъ этотъ уставъ, обнародованный 5 мая 1764 г., (П. С. З. № 12154), [1]) Императрица въ тоже время назначила членами совѣта или попечителями: графа Н. И. Панина, И. И. Бецкаго, князя Петра Трубецкаго и Сергѣя Козьмина, а также княгиню Анну Сергѣевну Долгорукову [2]), которая была

[1]) См. также С.-Петербургскія Вѣдомости 1764 г. № 41 пятница 21 мая также Архивъ Сената, книг. Выс. указ. № 110 стр. 293.

[2]) Примѣчаніе. Замѣтимъ, что уже 16 апрѣля 1768 года послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ: «за слабостью здоровья увольняемъ княжну

сдѣлана и начальницею новаго учебнаго заведенія. Правительницею была назначена тогда же вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софья Ивановна Делафонъ (П. С. З. 1764 года № 12154), бывшая, какъ утверждали, нѣкогда воспитанницею Сенъ-Сира. Почти одновременно было распубликовано о первомъ пріемѣ воспитанницъ, на первый разъ числомъ 50, и назначено открытіе новаго учрежденія на 28 іюня—день восшествія на престолъ Императрицы, къ которому и были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія. Однако открытіе въ назначенный день не состоялось. Ея Величество еще 20 іюня отправилась въ небольшую поѣздку по Лифляндіи, откуда вернулась 20 іюля и только 4 августа 1764 года присутствовала при торжествахъ освященія храма Св. Екатерины и помѣщенія для созданнаго ею перваго женскаго учебнаго заведенія въ Имперіи, въ которое около этого же времени было доставлено только 11 дѣвицъ, вмѣсто предназначенныхъ 50.—Подробное описаніе этого открытія помѣщено въ прибавленіи къ № 70 Петербургскихъ вѣдомостей 31 августа 1764 года [1]).

Гдѣ же находилось помѣщеніе Воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ?

На правомъ берегу Невы, прямо противъ прежняго города Ніеншанца, стоялъ въ началѣ минувшаго XVIII столѣтія смольный дворъ, въ которомъ лежала смола про весь корабельный флотъ [2]). Впослѣдствіи этотъ дворъ перемѣщенъ и на его мѣсто построенъ Петромъ Великимъ въ 1720 г. дворецъ для Елизаветы Петровны, въ которомъ она прогуливаться изволила,

---

«Долгорукову по ея прошенію, а должность начальницы повелѣваемъ исправ«лять правительницѣ де Лафонше», которая, указомъ 19 марта 1773 года, назначена и начальницею сего Общества, съ жалованьемъ 2000 руб. въ годъ. Лафонъ отправляла эту обязанность до самой своей кончины 11 августа 1797 года, послѣ чего преемницею ея была назначена г-жа Пальменбахъ. (См. дѣла архива Воспит Об. Благор. Дѣвицъ). Изъ дѣлъ того же архива усматривается, что Лафонъ писать по русски не умѣла и всегда подписывала свою фамилію по французски de Lafont.

[1]) Такимъ образомъ получило устройство первое изъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній, говоритъ авторъ статьи: въ журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній № 28 ст. 117, основанное по плану Бецкаго, и какъ все первоначальное, еще не испытанное и мало извѣстное, имѣвшее много недостатковъ въ своемъ устройствѣ и т. д.

[2]) Описаніе Петербурга г. Рубана 1779 г. стр. 61; 449.—Описаніе Петербурга г. Пушкарева 1841 г. ч. I стр 157, ч. II стр. 271. Т. III стр. 619, также записки фельдмаршала графа Миниха. С.-Петербургъ 1874 г. стр. 183 Историческій очеркъ столѣтней жизни Импер. Воспит. Общества благор. дѣвицъ—В. И. Лядова 1864 г. стр. 10, 11.

а иногда, желая быть въ одиночествѣ, не малое пребываніе имѣла [1]). Вступивъ на престолъ, Елизавета возъимѣла мысль въ 1744 году обратить дворецъ въ пріютъ на 20 человѣкъ для бѣдныхъ сиротъ дѣвицъ, т. е. въ монастырь [2]), и 30 октября 1748 году былъ заложенъ и храмъ Воскресенья Господня, который сооружалъ извѣстный Растрели [3]). Обитель скоро наполнилась монахинями, далеко свыше опредѣленнаго числа, а потому уже Императрица Екатерина II, «пекущаяся о пользѣ «Россійскаго народа и на верхъ блаженства оный возводящая» въ 1764 году повелѣла [4]) составить новый штатъ монастырю и вмѣстѣ съ тѣмъ учредить при монастырѣ, въ особливомъ, отдѣльномъ строеніи, училище для воспитанія молодыхъ дѣвицъ благороднаго происхожденія. Строеніе имѣло видъ четырехъугольника въ два жила (этажа), коихъ каждая сторона содержитъ около 50 комнатъ, соединенныхъ внутри галлереями. Въ верхнемъ этажѣ живутъ благородныя дѣвицы съ ихъ настоятельницами, учительницами; въ нижнемъ—служительницы собственно ихъ и общія для дома [5]).

Императрица Екатерина писала митрополиту Новгородскому Димитрію Сѣченову озаботиться выборомъ для этого монастыря игуменьи и монахинь, а Сѣченовъ 28 апрѣля 1764 г. сообщилъ Синоду, что надо, чтобъ монахини были изъ дворянокъ, честнаго и добраго житья и обхожденія благороднаго и опрятнаго, такъ какъ онѣ должны будутъ за больными дворянскими дѣтьми ходить. Согласно этому послѣдовалъ указъ Синоду о введеніи въ монастырь 12—16 старухъ и посланъ былъ синодальный регистраторъ Николай Чернявскій для выбора надлежащихъ монахинь въ Московскую и Смоленскую губернію; онѣ однако были выбраны преимущественно въ Смоленской губерніи или, какъ говорили тогда, изъ смолянокъ (откуда быть можетъ и самое прозвище дѣвицъ, воспитывавшихся во вновь учрежденномъ заведеніи). Монахини прибыли въ Петербургъ 25—27 іюня 1764 г. (изъ дѣлъ Архива Синода № 49, указъ Св. Синод. 28 апрѣля 1764 г., а также архива С.-Петербургской Духовной Консисто-

---

1) Любопытный мѣсяцесловъ 1794 г. ст. 176.
2) Исторія Россійской Іерархіи—Амвросія.
3) Примѣчаніе. Храмъ этотъ оставался неоконченнымъ семьдесятъ пять лѣтъ и отдѣланъ окончательно только въ 1832 году при Императорѣ Николаѣ I, см. С.-Петербургскій Воскресенскій первоклассный монастырь.—С.-Петербургъ 1888 г. стр. 33.
4) Рубана. Описаніе Петербурга.
5) Любопытный мѣсяцесловъ 1794 года.

ріи 1764 г. №№ 5705, 5786 и 1768 года № 6914, 7029) [1]). Императрица, предпринимая основаніе небывалаго въ Россіи учрежденія, при заботливости развить просвѣщеніе и въ то же время поднять нравственное чувство между дочерьми русскаго дворянства, подъ руководствомъ удалившихся отъ свѣта монахинь, желала, какъ видно, сдѣлать новое учрежденіе, такъ сказать, популярнымъ и освятить его какъ бы соучастіемъ не только Синода, но и настоятеля съ инокинями. Однако мысль сдѣлать русскихъ монахинь образовательницами дворянскихъ дочерей, надзирательницами за ихъ благочестивымъ воспитаніемъ и смотрительницами во время ихъ болѣзней, не увѣнчалась успѣхомъ. (Устроить женскую обитель по католическому образцу не соотвѣтствовало даже духу православной Церкви; иная совсѣмъ дѣятельность указана русскимъ монастырямъ по заповѣди Спасителя, по ученію Апостоловъ и примѣрами великихъ отцовъ Церкви. Монастырь есть живое выраженіе крѣпкой вѣры въ міръ духовный и потребности самоотверженія, составляющее отличительную черту русскаго народнаго характера. Слить монастырь съ учебнымъ заведеніемъ едвали возможно; одно существуетъ только для потребностей міра и съ помощью его дѣятелей,— другое же можетъ существовать, хотя и при содѣйствіи мірскихъ дѣятелей, но при полномъ отчужденіи отъ мірской суеты)

Монахини тяготились возложенными на нихъ новыми обязанностями; поэтому ихъ постоянно мѣняли набирали новыхъ, и наконецъ волею Императрицы монастырь былъ упразднѳнъ. Очень небольшое число монахинь остались доживать свой вѣкъ въ нѣкоторыхъ кельяхъ; всѣ же зданія монастыря обращены въ помѣщенія для института [2]).

Прежде нежели говорить о дальнѣйшей дѣятельности Бецкаго въ отношеніи учрежденія, получившаго основаніе вслѣдствіе поданнаго имъ проекта, остановимся немного на вопросахъ: 1) чѣмъ являлся составленный имъ проектъ, т. е. было ли это нѣчто самобытное или только подражаніе, иначе сколокъ съ давно уже существовавшаго въ Парижѣ учебнаго заведенія въ Сенъ-

---

[1]) См. также рукопись неизвѣстнаго, хранящуюся въ архивѣ С. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи;—Письма Императрицы Екатерины, изданіе Я. К. Грота т. III отъ 30 января 1772 года.

[2]) Общество благородныхъ дѣвицъ долго тѣснилось въ монастырскихъ кельяхъ, пока въ 1808 году было перемѣщено въ новое великолѣпное зданіе, въ которомъ находится и въ настоящее время.

Сирѣ,—и 2) какъ отнеслось современное Бецкому общество къ этому совершенно новому въ государствѣ учрежденію.

Въ отношеніи перваго вопроса въ нашей литературѣ было уже высказано графомъ Д. А. Толстымъ [1]), что Смольный монастырь [2]) имѣетъ съ Сенъ-Сиромъ то только сходство, что оба учебныя заведенія составляютъ интернатъ для дочерей потомственныхъ дворянокъ; что въ обоихъ принимаются малолѣтнія дѣвочки; что онѣ раздѣляются на четыре возраста и каждому изъ нихъ присвоено платье особаго цвѣта. Затѣмъ оба учебныя заведенія ничего общаго между собою не представляютъ болѣе. Этотъ же взглядъ высказываетъ и госпожа Лихачева въ своемъ почтенномъ трудѣ «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи.» С.-Петер. 1890. стр. 135 и слѣд., добавляя, что оба заведенія носятъ печать личностей, основавшихъ ихъ, что̀, замѣтимъ мы, говоритъ иными словами и графъ Толстой. Но съ этимъ взглядомъ почтенныхъ авторовъ едва ли можно согласиться. Болѣе близкое сравненіе уставовъ Смольнаго монастыря и Сенъ-Сира приводитъ скорѣе къ заключенію, что первый изъ нихъ является сколкомъ со второго [3]). Такъ для наглядности приведемъ нѣсколько примѣровъ, изложивъ въ ихъ формѣ сравнительной таблицы.

I. Управленіе учебнымъ заведеніемъ ввѣрялось:

По уставу Сенъ-Сира.	По уставу воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ.
Начальницѣ — общее управленіе.	Начальницѣ—яко важнѣйшей особѣ.
Главной классной надзирательницѣ, которая завѣдывала преподаваніемъ, пищею, платьемъ, прида-	Тѣмъ же являлась правительница.

[1]) Въ своемъ изслѣдованіи «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 года». Прилож. къ XLVII тому (стр. 53, и слѣд. записокъ И. А. Наукъ.

[2]) Такъ обыкновенно обозначали и по сіе время обозначаютъ для краткости конечно, Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ

[3]) Сходство устава Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ съ Сенъ-Сиромъ подробно указано также на стр. 7 и 73. «Хроника Смольнаго монастыря въ царствованіе Императрицы Екатерины II, составленной въ 1861 году» Распоповою.

Сенъ-Сиръ.	Восп. общ. благ. дѣвицъ.
нымъ и была прямою начальницею дѣвицъ или управительницею.	
Въ каждомъ классѣ была учительница, занимавшаяся воспитаніемъ дѣвицъ и наблюдавшая за ихъ поведеніемъ.	Надзирательница, въ каждомъ классѣ по одной.
Привратница.	Привратникъ.
Совѣтъ внѣшній изъ лицъ, назначаемыхъ королемъ, завѣдывавшій всемъ имуществомъ Сенъ-Сира, его доходами и расходами.	Совѣтъ изъ лицъ, назначаемыхъ Императрицею, который также завѣдывалъ хозяйственною частью.

II. Положеніе воспитываемыхъ опредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Воспитанницы дѣлятся на 4 возраста, которые отличаются цвѣтомъ платья (красный, зеленый, желтый, синій); въ каждомъ возрастѣ пребываютъ три года. Принимаютъ отъ семи лѣтъ.	Также дѣлятся на четыре возраста, которые отличаются цвѣтомъ платья (коричневый, голубой, сѣрый, бѣлый); въ каждомъ возрастѣ бываютъ три года; принимаютъ отъ шести лѣтъ.
Отпускаютъ воспитываемыхъ изъ Сенъ-Сира въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.	Изъ общ. благ. дѣвицъ вовсе не отпускаютъ воспитываемыхъ.
Родители могли ихъ навѣщать въ большіе праздники.	Точно также.
Въ Сенъ-Сирѣ старались развивать вкусъ къ изящному, прекрасному, благородному пріучали декламировать лучшія сцены изъ произведеній Корнеля, Расина.	Преслѣдовалась та же цѣль и въ этихъ видахъ воспитанницы разучивали образцовыя трагедіи и комедіи.
Воспитаніе дѣвицъ доброе и нравственное конечная цѣль Сенъ-Сира.	Ту же цѣль имѣли въ воспитательномъ обществѣ

Выше приведенные примѣры указываютъ въ достаточной мѣрѣ, что уставъ Воспитательнаго Общества списанъ съ устава

сочиненнаго г-жею Ментенонъ для Сенъ-Сира. Но извѣстно, что одно изученіе устава печатнаго не даетъ еще точнаго понятія о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ уставъ осуществляется людьми на самомъ дѣлѣ, въ жизни; такъ точно и сравненіе печатныхъ уставовъ двухъ заведеній однородныхъ не можетъ привести къ заключенію, что одно изъ нихъ на самомъ дѣлѣ является подражаніемъ или сколкомъ другого. Всякій уставъ, какъ и всякій законъ вообще, есть какъ бы костякъ, которому могутъ быть приданы самыя разнообразныя формы и фигуры мускулами, приводящими костякъ въ движеніе. Точно также всякій уставъ приводится въ исполненіе людьми, степень пониманія и добрая воля которыхъ и придаетъ уставу извѣстную, опредѣленную форму, не рѣдко совсѣмъ иную нежели та, которую предполагалъ достичь его составитель.

Въ уставѣ печатномъ излагаются одни отвлеченныя мысли, правила; но какъ они всѣ будутъ осуществлены практикою, на дѣлѣ, и въ какой мѣрѣ—это изъ печатнаго устава никогда усмотрѣть нельзя; потому что это единственно зависитъ отъ тѣхъ лицъ, на которыхъ возлагается исполненіе устава и тѣмъ самымъ осуществленіе его на самомъ дѣлѣ. Поэтому, намѣреваясь ввести какое либо учрежденіе, заимствованное изъ какой-либо другой страны, недостаточно только списать уставъ этого учрежденія, буквально его перевести и дать ему обязательную силу закона, чтобы получить и у себя дома на самомъ дѣлѣ такое же самое учрежденіе со всѣми его послѣдствіями. Для этого необходимо, чтобы исполнители новаго устава были во всемъ сходны съ исполнителями плѣнившаго насъ въ чужихъ земляхъ устава, да и кромѣ того, чтобы сама среда, для которой уставъ вводится, была бы по возможности однородна съ тою средою, изъ сферы которой заимствованъ уставъ. Безъ этихъ условій все будетъ выходить по извѣстной русской поговоркѣ: «Ѳедотъ, да не тотъ».

Тоже самое испыталъ и уставъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Уставъ его очевидно заимствованъ съ устава Сенъ-Сирскаго училища; перевести его было не трудно, но перевезти съ береговъ Сены въ Смольный монастырь къ рѣкѣ Невѣ всю, такъ сказать, душу, оживлявшую уставъ Сенъ-Сира т. е. г-жу Ментенонъ, главную ея помощницу Бриньонъ и всѣхъ прочихъ ея сотрудниковъ, являлось дѣломъ совершенно невозможнымъ, немыслимымъ; пришлось набрать другихъ лицъ, быть можетъ и вполнѣ достойныхъ, но не проникнутыхъ стремленіями,

мыслями и желаніями дѣятельницъ Сенъ-Сира, а потому и не удивительно, что результаты воспитанія въ Смольномъ монастырѣ, при сходствѣ его устава съ уставомъ Сенъ-Сира, оказались совсѣмъ иные. Причиною этого не уставъ—а его исполнители.

Обращаясь за тѣмъ къ разрѣшенію вопроса, какъ отнеслось современное Бецкому общество къ устроенному имъ совершенно новому въ государствѣ учрежденію, едва ли можно отвѣтить, что оно было встрѣчено обществомъ съ особеннымъ сочувствіемъ. Общество, не сознавая еще всей важной необходимости женскаго образованія, отнеслось къ новому учрежденію холодно. Большинство считало достаточнымъ если дѣвицу учитъ въ домѣ гувернантка, «мамзель», которая въ то же время мыла кружева, шила чепчики хозяйкѣ дома и т. д., и, съ изумленіемъ смотря на учреждаемое заведеніе, не торопилось разставаться съ дѣтьми и съ самыхъ раннихъ лѣтъ везти ихъ въ Петербургъ издалека. Первый пріемъ воспитанницъ, начавшійся 28 іюня 1764 г., тянулся цѣлый годъ [1]), и только 9 іюля 1765 г., съ пріемомъ княжны Щербатовой, составился полный комплектъ воспитанницъ (т. е. 50 дѣвицъ) перваго пріема [2]). Вслѣдствіе того же недостатка дѣтей, представляемыхъ родителями въ Воспитательное Общество, затянулся не мало и второй пріемъ въ 1767 году [3]).

Дворянство, въ особенности изъ провинціи, не охотно отдавало своихъ дочерей. Свободныя платныя вакансіи Императрица стала замѣщать своими пансіонерками, за которыя сперва вносила установленную плату, но перечисляя ихъ въ число казенныхъ воспитанницъ, по мѣрѣ открытія таковыхъ вакансій. Понудительныхъ мѣръ къ поступленію въ учрежденное Воспи-

---

[1]) Неохотно рѣшались отцы и матери разставаться со своими дочерями, говоритъ авторъ упомянутой „Хроники Смольнаго монастыря" на стр. 2; мудрено имъ было понять, что ихъ дѣвочкамъ недостаточно того обученія, которое давалось имъ подъ родительской кровлею.

[2]) Этотъ пріемъ состоялъ почти исключительно изъ дочерей столичныхъ жителей, служившихъ преимущественно въ гвардіи, или при дворѣ. (изъ той же „Хроники Смольнаго монастыря").

[3]) Это обстоятельство на самыхъ первыхъ порахъ повлекло существенныя отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ. Такъ принимали безъ представленія доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи, отступали при пріемѣ отъ нормы установленныхъ лѣтъ для воспитанницъ и принимали дѣтей четырехъ лѣтнихъ и даже одиннадцати-лѣтнихъ (какъ напр. дочь Суворова), принимали послѣ срока назначеннаго для пріема, среди года и даже въ концѣ и т. д.; все это очень затрудняло преподаваніе.

Словомъ сказать уставъ не соблюдался при самомъ даже началѣ существованія института.

тательное Общество не было принимаемо, но постепенно, само собою поступленіе въ Воспитательное Общество увеличивалось въ силу сознаваемой обществомъ потребности въ женскомъ образованіи съ одной стороны и въ безспорно удовлетворительномъ для того времени размѣрѣ самаго образованія—получаемаго въ Смольномъ—съ другой стороны; такъ что въ послѣдній годъ жизни Бецкаго (1795 годъ) вмѣсто положенныхъ по комплекту 200 воспитанницъ, въ Смольномъ монастырѣ насчитывалось 318 на такъ называемой въ то время благородной его половинѣ и кромѣ того по значительному числу желающихъ изъ дворянъ помѣщать дочерей своихъ въ этотъ монастырь допущено было 50 воспитанницъ къ пріему «на мѣщанскую половину» [1]), на которой одной насчитывалось 135 воспитанницъ, такъ что всего состояло 503 воспитанницы въ зданіи и при штатѣ, составленномъ только на 400 всего.—Это тоже влекло несоблюденіе правилъ устава, во многихъ отношеніяхъ слишкомъ очевидное для всѣхъ, чтобы о немъ распространяться.

Пріемъ воспитанницъ въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ вызвалъ не лишенную интереса переписку Бецкаго съ фельдмаршаломъ П. С. Салтыковымъ, въ то время главнокомандующимъ въ Москвѣ.

Переписка эта хранится въ Архивѣ Смольнаго монастыря [2]) и, сколько намъ извѣстно, до настоящаго времени не была обнародована, а потому позволяемъ себѣ привести ее здѣсь полностію, такъ какъ она свидѣтельствуетъ и объ отношеніяхъ общества ко вновь открытому учебному заведенію. Вотъ что писалъ Салтыковъ, одинъ изъ первыхъ отозвавшійся на сдѣланное объявленіе объ открытіи Смольнаго монастыря.

«За почтенныя письма вашего превосходительства и присланный по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію апробованный регламентъ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ также и описаніе иллюминаціи имѣю долгъ вашему превосходительству засвидѣтельствовать чувствительнѣйшую

---

[1]) Объ этомъ будетъ сказано немного ниже.

[2]) См. дѣло архива въ кожаномъ переплетѣ съ надписью „дѣло 1764 года по 1776 годъ.

Объ этихъ письмахъ упоминается и въ рукописи неизвѣстнаго, хранящейся въ архивѣ С. Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, обязательно сообщенной намъ г. начальникомъ архива Е. С. Шумигорскимъ.

мою благодарность и совершенно признаться въ томъ, что ваше превосходительство сверхъ услугъ моихъ и употребленныхъ мною при заложеніи Воспитательнаго Дома старанія и труды по одной только благосклонности вашей ко мнѣ за то меня благодарить весьма изволите, что я хотя по преданности моей, а больше по ревностному рабскому усердію моему, соотвѣтствуя всеподданнѣйше Высочайшему Всемилостивѣйшей Государыни соизволенію, наиточнѣйше исполнять обязанъ былъ. При семъ за нужное нахожу объявить вашему превосходительству, что по разглашенію моему здѣсь явилися еще прежде нижеслѣдующія, (лица) кои, желая воспользоваться Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ милосердіемъ, просятъ къ принятію ихъ на воспитаніе, а именно: (фамиліи прописаны). И хотя между тѣмъ просила меня о принятіи дочери своей подполковника Ветича жена его съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, мужемъ своимъ безъ всякаго пропитанія оставленная, которая поданную ко мнѣ отъ нея челобитную о томъ представили уже Ея Императорскому Величеству; однако какъ онъ, Ветичъ, чужестранецъ и изъ дворянъ ли, того неизвѣстно, то въ разсужденіи сего не могу включить ее въ сіе число желающихъ, коихъ, какъ уповательно, впредь еще гораздо болѣе будетъ. И когда они будутъ отправлены въ Петербургъ, то гдѣ имъ по прибытію тамъ явиться о томъ испрашиваю наставленія».

«Сверхъ сего напоминаю еще ваше превосходительство о стѣнѣ Бѣлаго города, которой мнѣ безъ имяннаго указа на разобраніе отдать невозможно за силою имянныхъ же указовъ блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны и бывшаго императора; а какъ время къ строенію уже приходитъ, то не изволите ли доложить Ея Императорскому Величеству. На сіе ожидаю благосклоннаго отвѣта».

Бецкой отвѣчаетъ 17 мая. «Милостивый государь графъ Петръ Семеновичъ!—Письмо вашего сіятельства отъ 10 мая сего же мѣсяца имѣлъ честь получить и на оное покорно доношу, что по Высочайше апробованному генеральному учрежденію и уставу о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ принимать будутъ только 5-ти и въ исходѣ 6-го года, въ чемъ наистрожайше наблюдаемо будетъ, которыя, съ надлежащимъ свидѣтельствомъ, въ С.-Петербургъ, при Воскресенскомъ монастырѣ въ Совѣтъ являться должны. А имѣющія болѣе сихъ лѣтъ, слѣ-

довательно и желающія въ Москвѣ, о коихъ отъ вашего сіятельства объявлено, приняты быть не могутъ. О разобраніи же стѣны Бѣлаго города, какъ прежде вашему сіятельству доносилъ и нынѣ паки доношу, что я никакихъ представленій не чинилъ и о происходимомъ потому неизвѣстенъ. Впрочемъ...»

Бецкой 17 мая 1764 года.

Между тѣмъ Салтыковъ, не выждавъ отвѣта, 13 мая опять писалъ Бецкому.

«Государь мой Иванъ Ивановичъ! Полученный мною отъ вашего превосходительства планъ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ, пока печатный не вышелъ, по приказу моему здѣсь списыванъ и многимъ уже сообщенъ. Ваше превосходительство послѣднимъ письмомъ отъ 3-го мая увѣдомить меня изволили, что открытіе сего воспитанія послѣдуетъ 28 будущаго іюня, а въ томъ же письмѣ получилъ я высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе объ отправленіи въ Петербургъ желающихъ, коихъ по сіе число оказалось 10-ть, о которыхъ прежнимъ письмомъ моимъ вашему превосходительству сообщалъ, на казенномъ ли коштѣ, буде онѣ по неимуществу своему сами ѣхать чѣмъ не имѣютъ. А какъ и всѣ онѣ бѣдные люди, да и впредь таковыхъ уповательно много являться будетъ, сверхъ же того матери или родственники проводить ихъ до мѣста пожелаютъ, а при нихъ служанкамъ быть надлежитъ, также для проѣзду коляскамъ и также человѣку, которому препоручить ихъ препровожденіе, то въ уваженіе сего какъ на нынѣшній случай, такъ и на всегдашнее время испрашиваю у вашего превосходительства доложить Ея Императорскому Величеству, по сколько каждой соизволитъ указать дать на проѣздъ и за чьимъ присмотромъ ихъ отправлять, а также какія подъ нихъ коляски покупать или брать изъ конюшенной конторы, буде тамъ какія найдутся. И, хотя наскучитъ вамъ о стѣнѣ Бѣлаго города, однако, какъ уже время къ строенію приходитъ, мнѣ же безъ имяннаго указа на разобраніе ея отдать невозможно, то согласно прежнимъ письмамъ моимъ, чрезъ сіе напоминаю вашему превосходительству, чтобъ изволили также доложить Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ, въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта пребываю и пр.»

На это письмо Бецкой отвѣчалъ гр. Салтыкову. «Ея Императорское Величество повелѣла на письмо вашего сіятельства отписать, что въ публикованномъ манифестѣ и уставѣ о воспи-

танія благородныхъ дѣвицъ всѣ обстоятельства показаны, по которымъ и принимать будутъ».

«По полученному же мною отъ вашего сіятельства письму Ея Величеству доложить время не улучшилъ, а когда можно будетъ доложу».

«Но дабы затѣмъ о пріѣздѣ дѣвицъ къ 28 числу сегомѣсяца остановки не послѣдовало, не изволите ли сами вы къ отправленію ихъ способы изыскать, о чемъ донося съ глубочайшимъ почтеніемъ» и т. д. 24 мая 1764 г.

Отвѣта со стороны Салтыкова не было; можно полагать, что онъ остался недоволенъ письмомъ и, быть можетъ, даже и оскорбился имъ. Но Бецкой еще разъ писалъ ему 8 іюня и получилъ отъ Салтыкова 15 іюня слѣдующій отвѣтъ.

«Государь мой Иванъ Ивановичъ! Почтенное письмо вашего превосходительства отъ 8-го сего мѣсяца мною сей день полученное, привело меня въ великое оскорбленіе о томъ, что всемилостивѣйшая Государыня удивляться изволитъ, что о благородныхъ дѣвицахъ никакого извѣстія отъ меня не имѣетъ а ваше превосходительство, исполняя притомъ высочайшее повелѣніе, увѣдомить не оставили, что кромѣ тѣхъ, о коихъ вамъ прежде сообщалъ, никакія, въ настоящія по уставу о благородныхъ дѣвицахъ лѣта, не явились, въ противномъ же случаѣ въ то же самое время, въ силу высочайше даннаго мнѣ повелѣнія, желающія въ Петербургъ были бы отправлены.

«Сей случай неоспоримымъ образомъ къ сожалѣнію нашему даетъ намъ знать, что еще въ нравахъ нашего дворянства осталась прежнихъ временъ суровость, которая недопускаетъ ихъ воспользоваться безпримѣрною Ея Императорскаго Величества матернею щедротою. Примите и пр.

Іюля 15, 1764 г.

Бецкой на это писалъ:

«Письмо вашего сіятельства отъ 15 сего мѣсяца съ почтеніемъ получилъ и на оное имѣю честь мнѣніе мое донести, дабы изъ явившихся благородныхъ дѣвицъ, о которыхъ въ письмѣ вашего сіятельства отъ 10 мая объявлено было, выбравъ, прислать въ положенныя по уставу лѣта. При семъ прилагаю отданное мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества письмо, поданное въ Ригѣ отъ Алексѣя Шишкина о его дочери, изъ которыхъ Варвару и прочихъ, буде явятся въ нынѣшнемъ году по осви-

дѣтельствованіи, на основаніи устава, покорно прошу отправить въ Петербургъ. «Впротчемъ...

И. Бецкой 26 іюля 1764 г.

Вскорѣ послѣ этого оказанное Е. И. В. материнское попеченіе (приводимъ слова неизвѣстнаго автора въ Прибавленіи Петербург. Вѣдом. 1764 г., авг. 31, № 70, вторникъ) «о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ самимъ дѣйствомъ начало свое взяло; августа 4 послѣдовало торжественное открытіе воспитательнаго Общества, при чемъ было совершено богослуженіе митрополитомъ Новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, а 7-го числа состоялось первое засѣданіе совѣта для пріема представленныхъ къ воспитанію благородныхъ дѣвицъ, имена и фамиліи которыхъ были напечатаны въ томъ же прибавленіи къ Пет. Вѣдомостямъ. 23 ноября Императрица Екатерина II въ 10 часовъ утра посѣтила вновь учрежденное заведеніе, при чемъ ей поднесены были нѣкоторыя работы и рукодѣлья дѣвицъ, сколько отъ нихъ по краткости времени ихъ воспитанія ожидать было можно. (С.-Пет. Вѣд. 1764 г. ноября 24-го, № 95, пятница).

Въ чемъ же выразилась дальнѣйшая дѣятельность Бецкаго въ отношеніи Воспитательнаго Ощества благородныхъ дѣвицъ послѣ утвержденія устава этого Общества? Отвѣтъ на это должны были бы дать хранящіеся въ архивѣ этого учебнаго заведенія различныя дѣла и журналы. Но къ сожалѣнію они содержатъ въ себѣ весьма скудныя указанія о дѣятельности и участіи Бецкаго въ дальнѣйшей судьбѣ вызваннаго имъ къ жизни учрежденія. Причина этого отчасти понятна, если принять во вниманіе, что Бецкой никогда ни начальникомъ, ни правителемъ Смольнаго монастыря не былъ; онъ былъ только однимъ изъ его попечителей (правда съ 1764 года и по самую кончину въ 1795 году) [1])

[1]) Сообщимъ при этомъ, что, какъ видно изъ прилагаемаго указа Екатерины II отъ 31 января 1767 г. (см. приложеніе № 1), первые попечители Бецкой, Петръ Панинъ, Петръ Трубецкой, Сергѣй Кузьминъ (и начальница) опредѣлены были въ 1764 г. сперва только на два года, а поэтому въ 1767 г. состоялось новое назначеніе таковыхъ, при чемъ по случаю отъѣзда Бецкаго въ Москву съ Императрицею въ Совѣтѣ должна была присутствовать правительница Делафонъ. Представленія же Совѣта съ испрошеніемъ резолюціи Императрицы должно было посылать Бецкому, чрезъ котораго объявлялись Совѣту и повелѣнія Екатерины II. Новые попечители Еропкинъ и Глѣбовъ были при этомъ опредѣлены на одинъ годъ, по истеченіи котораго предстояло доложить объ этомъ Государынѣ. Потомъ 2 марта 1768 г. назначены, кромѣ Бецкаго и начальницы, опять новые попечители—князь Голицынъ, Олсуфьевъ, Козьминъ—также на одинъ нынѣшній годъ и т. д. Упомянемъ, что въ 1776 г. повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ съ прочими полковнику Петру Васильевичу Завадовскому, о чемъ сообщалъ

и въ силу этого членомъ совѣта, кругъ дѣятельности котораго былъ весьма незначителенъ по самому уставу. Совѣтъ завѣдывалъ, какъ мы выше сказали, исключительно дѣлами по хозяйственной части учрежденія, разсматривалъ также удостовѣренія о дворянскомъ происхожденіи дѣвицъ, поступавшихъ въ училище и входилъ въ разсмотрѣніе вопросовъ, которые начальница почему либо считала необходимымъ представить на его разсмотрѣніе.

Учебной и воспитательной части Совѣтъ не касался; онѣ были предоставлены вполнѣ распоряженію начальницы, которая могла дѣлать измѣненія въ уставѣ, не выходя изъ точнаго его разумѣнія, какъ это видно изъ прилагаемаго указа 1764 г., № 12154 (см. приложеніе № 2).

Тѣмъ не менѣе однако близость Бецкаго къ Императрицѣ, расположеніемъ которой онъ несомнѣнно пользовался въ первые года ея царствованія, и то обстоятельство, что онъ представлялъ Екатеринѣ II за своею подписью доклады по различнымъ дѣламъ Воспитательнаго Общества и сообщалъ послѣднему Высочайшія Ея повелѣнія, а также велъ съ другими мѣстами и лицами переписку по дѣламъ того же Общества, придавали Бецкому выдающееся значеніе изъ среды остальныхъ членовъ Совѣта и доставляли ему возможность имѣть вліяніе на дальнѣйшую судьбу возникавшаго женскаго учебнаго заведенія.

Это вліяніе проявилось въ нижеслѣдующемъ. Выше уже упомянуто, что первоначально Воспитательное Общество помѣщалось въ зданіяхъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, которое не было еще совершенно окончено, какъ видно изъ многихъ дѣлъ особой конторы строенія Новодѣвичьяго монастыря. состоявшей съ 1762 года подъ главнымъ вѣдѣніемъ Бецкаго [1]):

совѣту Бецкой 19 февр. 1776 г. (см. книгу № 29) и т. д. При подобномъ порядкѣ назначеній попечителей, т. е. членовъ Совѣта на одинъ годъ, нерѣдко назначались вновь лица, уже бывшія попечителями въ предшествующій годъ, но Бецкой и начальница общества были такъ сказать постоянными попечителями или членами Совѣта.

Изъ дѣлъ усматривается, что Бецкой пробылъ въ Москвѣ до 4 генваря 1768 г. (см. Арх. Вос. Общ. книга № 29, красная). Кромѣ того изъ дѣла № 1, отъ 1762 г. (Предложеніе Бецкаго конторѣ Воскресенскаго монастыря) видно, что Бецкой находился въ Москвѣ съ сентября 1762 г. по 26 мая 1763 года, на всѣхъ полученныхъ Совѣтомъ отъ него бумагахъ имѣется помѣтка „Москва“.

[1]) См. Архивъ См. монаст., дѣла и бумаги по строенію Воскресенскаго монастыря. Изъ этихъ бумагъ видно, что 22 іюля 1762 г. самое строеніе возложено на премьеръ—маіора Василія Перекусихина, рапорты котораго по 1769 г. хранятся въ особомъ дѣлѣ въ кожаномъ переплетѣ, вмѣстѣ съ

онъ представлялъ неоднократно Императрицѣ ходъ работъ по этой постройкѣ и объ отпускѣ суммъ необходимыхъ для ея окончанія [1]).

Помѣщеніе Воспитательнаго Общества въ зданіяхъ монастыря вызвало необходимость въ различныхъ передѣлкахъ и приспособленіяхъ къ этому въ монастырскихъ зданіяхъ, на что опять требовались деньги, объ отпускѣ которыхъ Бецкой разновременно испрашивалъ разрѣшеніе Екатерины II. Такъ въ 1773 г. 26 февр. Императрица разрѣшила отпустить Бецкому или кому отъ него поручено будетъ въ нынѣшнемъ году на передѣлку вновь покоевъ четвертаго класса Общества благородныхъ дѣвицъ и исправленіе отдѣлокъ внутри покоевъ для мѣщанскихъ дѣвушекъ въ новомъ домѣ семьдесятъ тысячъ сто четыре рубля семьдесятъ девять съ четвертью копѣекъ (арх. С. М. дѣлъ 1773, № 2). При возведеніи особаго строенія для общества благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ (см. дѣло архива См. м. 1773 года и 1774 г. № 5). Бецкой испрашивалъ на это первоначально 88,841 руб. 45$^1/_2$ к. въ докладѣ отосланномъ къ Козьмину 18 марта 1774 года и на докладѣ его имѣется резолюція Ея Величества: «Адамъ Васильевичъ! Отпустите изъ Кабинета Ив. Ив. Бецкому на производимое, на мѣстѣ бывшаго деревяннаго зимняго дворца, каменное строеніе, да на строеніе дома для благородныхъ дѣвицъ Воспитательнаго Общества и мѣщанскихъ дѣвушекъ сорокъ тысячъ руб. Апр. 26, 1774 г., С.-Петербургъ».

Но уже въ томъ же году 3 октября послѣдовала Высочайшая резолюція отпустить на окончательное строеніе въ полуциркулѣ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ другой половины и на прочія строенія 48.841 руб.

Впрочемъ постройка Смольнаго монастыря этимъ не ограничилась, и еще въ 1776 году не разъ Бецкой, докладывая Императрицѣ о ходѣ этихъ работъ, испрашивалъ необходимыя на это суммы, какъ напр. 10 генваря 1776 г.—14710 руб.; марта 16—57.741 р. 81$^3/_4$ к. на самую необходимую въ строеніяхъ надобность; Іюля 12 на позолоту главъ собора—13 фунтовъ зо-

---

предложеніями Бецкаго относящимися до построекъ, за № 1 отъ 1762 года. Тутъ же и переписка о приспособленіи зданія монастыря къ помѣщенію благородныхъ дѣвицъ.

[1]) Упомянемъ тутъ, что изъ помѣтокъ на бумагахъ видно, что съ сентября 1762 г. до самаго 26 мая 1763 года г. Бецкой находился въ Москвѣ. Дѣла Арх. см. мон. № 1, 1762 года. Предложеніе Бецкаго конторѣ строенія Воскрес. монастыря.

*

лота и т. д. На все это послѣдовало Высочайшее соизволеніе, за исключеніемъ впрочемъ испрашивавшихся 57.741 руб., вмѣсто которыхъ, по резолюціи 11 мая, отпущено только двадцать пять тысячъ руб. [1]).

Такіе расходы по постройкѣ вызывались отчасти и тѣмъ, что вскорѣ значительно расширилось самое воспитательное заведеніе учрежденіемъ особливаго училища для воспитанія малолѣтнихъ дѣвушекъ, по особому докладу Бецкаго Высочайше утвержденному 13 генваря 1765 г. Въ состоявшемся по сему предмету указѣ (П. С. З. 12 323) читаемъ [2]):

Въ генеральномъ учрежденіи о воспитаніи—говорится въ докладѣ—повелѣно во всѣхъ губерніяхъ заводить воспитательныя училища. Такіе и заведены для благородныхъ и мѣщанскихъ мальчиковъ. Но для пользы Общества не меньше требуется, чтобы всякаго чина и женскій полъ воспитанъ былъ въ добронравіи и въ приличныхъ состоянію его знаніяхъ и рукодѣліяхъ; чего ради при ономъ же Воскресенскомъ монастырѣ въ особомъ строеніи повелѣвалось учредить училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ подъ управленіемъ той же г-жи начальницы и правительницы, которое должно снабдить равномѣрными распорядками, дабы благоустроеннымъ воспитаніемъ обоего пола юношества произвесть новое порожденіе, отъ котораго бы прямыя правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли.

Первый пріемъ 60 дѣвушекъ, состояніемъ своимъ съ воспитываемыми при Акад. Худ. мальчиками одинакихъ, по примѣру оныхъ надлежало раздѣлить на 4 возраста; первый отъ 6—9 лѣтъ, второй отъ 9—12; третій отъ 12—15 лѣтъ и четвертый отъ 15—18 лѣтъ, при чемъ въ третьемъ возрастѣ употреблять ко всякимъ женскимъ рукодѣльямъ, работамъ, т. е. пріучать шить, ткать, вязать, стряпать, мыть, чистить и всю экономическую службу исправлять. Это же самое продолжать и въ 4-мъ возрастѣ.

---

[1]) См. дѣло конторы строенія Воскресенскаго монастыря въ кожанномъ переплетѣ съ завязками, начиная съ 1776 г. Не приводимъ подлинныхъ докладовъ Бецкаго, какъ не представляющихъ въ настоящее время особаго интереса по ихъ содержанію.

[2]) См. также: „Историческій очеркъ столѣтней жизни Импер. Воспит. Общества благор. дѣвицъ. В. И. Лядова 1864 г., ст. 9, также Архивъ Прав. Сената, книга Высоч. указовъ, № 113, стр. 116.

Послѣ перваго пріема опредѣлять для каждой дѣвушки по 50 руб., класть въ банкъ для приращенія, и при выпускѣ раздѣлить въ приданое оставшимъ того пріема всѣмъ по равной части.

Всѣ выработанныя ими вещи въ бытность ихъ въ училищѣ продавать имъ въ пользу, записывать, что и кѣмъ сдѣлано, и при выпускѣ выдавать ей подлежащую часть. Родители тоже могутъ положить на дѣвушку деньги. Послѣ 12 лѣтъ пребыванія выпускаются изъ училища, но могутъ поступить на службу по уговору въ Общество благородныхъ дѣвицъ, и даже могутъ остаться еще на три года въ классахъ, но для отвращенія праздности получать изъ училища только покой, свѣчи и дрова. По прошествіи этихъ 3-хъ лѣтъ, имѣющія 21 годъ, выпускаются, куда сами пожелаютъ, съ аттестатомъ, по которому пользуются всѣми преимуществами и вольностями, пожалованными по уставу Академіи Художествъ. Сообщимъ при этомъ, что первый пріемъ воспитанницъ въ это вновь открытое училище совершился очень скоро; въ четыре мѣсяца былъ принятъ весь комплектъ по преимуществу изъ дѣтей придворныхъ служителей, купцовъ, разносчиковъ, нижнихъ чиновъ гвардейскихъ полковъ и т. д.; но чрезъ три года, при второмъ пріемѣ, не могли набрать полнаго комплекта, не смотря на всѣ старанія, и потому разрѣшено было принимать какого бы званія ни было, кромѣ крѣпостныхъ.

Въ этомъ новомъ училищѣ въ четырехъ возрастахъ полагалось имѣть всего 240 дѣвушекъ; изъ нихъ предполагалось подготовить способныхъ воспитанницъ къ занятію должностей учительскихъ въ обоихъ заведеніяхъ, такъ какъ, по понятіямъ того времени, считалось неудобнымъ и даже унизительнымъ, чтобы дѣти дворянъ принимали на себя скромное званіе наставницъ и воспитательницъ. Равнымъ образомъ изъ нихъ могли выходить и домашнія учительницы для обученія дѣтей на дому. Этимъ объясняется отчасти включеніе въ програму ихъ обученія многихъ предметовъ, не входившихъ въ програму обученія воспитанницъ Воспитательнаго Дома (какъ напр. танцованіе, пѣніе, музыка и даже одинъ иностранный языкъ), хотя уставы обоихъ заведеній преслѣдовали главнѣйшимъ образомъ одинаковую цѣль, именно, ознакомивъ дѣвушекъ съ самыми элементарными знаніями, обучить ихъ, въ виду недостаточнаго состоянія ихъ родителей, главнѣйшимъ образомъ рукодѣліямъ и исполненію доступныхъ ихъ силамъ домашнихъ работъ всякаго рода. По

окончанiи курса дѣвушки могли поступать, по желанiю, на службу при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ [1]).

Учрежденiе этого новаго учебнаго заведенiя для мѣщанскихъ дѣвушекъ [2]) естественно сопряжено было съ расходами на помѣщенiе и полное содержанiе онаго, требовавшими очевидно не малыхъ суммъ на ихъ покрытiе. Объ отпускѣ этихъ суммъ, а равно о суммахъ вызываемыхъ устройствомъ удобнаго помѣщенiя для Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, Бецкой неоднократно докладывалъ императрицѣ Екатеринѣ II, которая не оставляла его ходатайствъ безъ вниманiя. Не перечисляя всѣхъ докладовъ этого рода, представленныхъ Бецкимъ Императрицѣ, и въ настоящее время уже не содержащихъ въ себѣ что либо особенно занимательное, я ограничился помѣщенiемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ приложенiи, какъ бы для примѣра (см. приложенiя подъ № 3).

Бецкой исходатайствовалъ [3]) у Императрицы 2 апр. 1771 г. правило, чтобы дѣвицамъ 3 и 4 классовъ при экзаменахъ въ награжденiе раздавать именемъ Ея Величества знаки изъ лентъ: для 3-го класса сѣраго цвѣта съ серебромъ, а для 4-го бѣлыя съ золотомъ. Въ 1776 году 28 апрѣля Высочайше повелѣно изъ числа благородныхъ дѣвицъ перваго выхода [4]), наиболѣе отличившихся наградить знаками золотыми съ именемъ Ея Величества, яко зиждительницы сего Общества, о коей само собою и чрезъ подобныя преданiя должна память пребыть вѣчно, которые носить первымъ двумъ дѣвицамъ на лентѣ съ т р е м я, двумъ вторымъ съ д в у м я, а двумъ третьимъ съ о д н о й золотыми полосками. Правило это соблюдать на всѣ будущiя времена. Не много ранѣе

---

[1]) Позднѣе это мѣщанское отдѣленiе было отдѣлено отъ Воспитательнаго Общества, получило самостоятельное устройство и подъ названiемъ Александровскаго Института существуетъ и по настоящее время, утративъ изъ виду совершенно цѣль и значенiе, которые намѣревался достичь первый основатель этого отдѣленiя при его учрежденiи въ 1765 году.

[2]) Не много позднѣе подобное же училище для дѣтей мужескаго пола было заведено и при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, о чемъ сказано во главѣ объ этомъ корпусѣ.

[3]) Докладъ его по сему предмету при семъ прилагается (см. прил. № 4).

[4]) Готовившееся торжество по случаю перваго выпуска изъ Общества благородныхъ дѣвицъ было отложено на 30 апрѣля 1776 г. вслѣдствiе кончины супруги наслѣдника престола Натальи Алексѣевны 15 апрѣля 1776 года. Императрица Екатерина II, по этой-же причинѣ, на торжествѣ не присутствовала, Бецкой съ графомъ Минихомъ раздавалъ окончившимъ курсъ дѣвицамъ награды: какъ то вензеля, медали, книги. (См. Хроника Смольнаго монастыря стр. 48).

этого времени Бецкой получилъ 16-го генваря 1776 г. отъ Императрицы слѣдующее письмо:

«Иванъ Ивановичъ! При наступленіи выпуска благородныхъ дѣвицъ, совершившихъ свое воспитаніе въ учрежденномъ Обществѣ, гдѣ труды и попеченіе, любовь вашу къ отечеству вѣчно прославляютъ, Я, оказывая съ одной стороны мое удовольствіе, съ другой же матернее призрѣніе, которое простирается на лучшій жребій всей ихъ жизни и симъ чувствомъ уваживъ тутъ состояніе безродныхъ и таковыхъ, кои родители или свойственники не имѣютъ достатка, чтобъ дать имъ приличное содержаніе, Всемилостивѣйше жалуемъ изъ Нашего кабинета сто тысячъ рублей, желая, чтобъ вы сію сумму обратили въ капиталъ содержанія и снабдѣнія приданымъ изъ сихъ дѣвицъ тѣхъ, которыя сей помощи по выходѣ изъ монастыря, а паче, когда посягнутъ въ супружество, по бѣдности ихъ родившихъ ни откуда не могутъ имѣть. Я желаю, чтобы учрежденіе, которое вы по сему сдѣлаете, поднесено было къ Моей аппробаціи и тутъ же хощу, дабы распредѣленіе и самаго приданаго каждой дѣвицѣ количествомъ своимъ показывало воздаяніе пріобрѣтеннымъ ими достоинствамъ при воспитаніи, и послужило бы къ вящему поощренію дарованій и въ другихъ еще воспитывающихся. Я пребываю впрочемъ Вамъ благожелательная» [1]). Екатерина.

Генваря 16 дня 1776 года въ С.-Петербургѣ.

Бецкой не замедлилъ составить указанное росписаніе, утвержденное Екатериной II 24 мая 1776 г., по которому весь капиталъ помѣщался въ Сохранную казну и получаемые съ него проценты въ размѣрѣ 6-ти т. руб. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1775 р.—отчислялись на выдачу исключительно дѣвицамъ безроднымъ и неимущимъ при выпускѣ ихъ изъ Общества; остальные 4,225 р. назначались на раздачу въ награды за успѣхи въ наукахъ въ размѣрѣ отъ 250 руб. до 100 руб. каждой. Деньги эти выдавались по самую смерть лицъ, которымъ они были назначены и по ихъ смерти причислялись къ капиталу, который такимъ образомъ все увеличивался [2]).

---

[1]) Чтеніе Москов. Универ. 1863 г. Кн. IV ст. 9. Сказаніе о родѣ князей Трубецкихъ—стр. 332. Архивъ Смольнаго монастыря, книга обряда о выпускѣ благородныхъ дѣвицъ 1-го пріема; см. С.-Петербургскія Вѣдомости 1776 г. мая 16 № 40, прибавленіе.

[2]) Книга обрядовъ выпуска благород. дѣвицъ 1-го пріема въ Архивѣ Воспит. Общ. благор. дѣвицъ.

Если верховная учредительница, Императрица Всероссійская, дѣлала столь щедрое единовременное пожертвованіе изъ кабинета своего на пользу дѣвицъ, кончавшихъ воспитаніе въ учрежденномъ Ею обществѣ, то нельзя не упомянуть, что ближайшій сотрудникъ ея въ дѣлѣ женскаго образованія, Бецкой, со своей стороны дѣлалъ не менѣе значительныя пожертвованія на пользу этого великаго дѣла. Особымъ докладомъ, у сего прилагаемымъ [1]), Бецкой выражалъ готовность содержать на собственномъ его иждивеніи въ Обществѣ благор. дѣвицъ по пяти воспитанницъ изъ бѣднаго дворянства, принимая таковыхъ черезъ каждые три года.

Екатерина утвердила это, и Бецкой препроводилъ весь докладъ Совѣту Общества въ августѣ 1772 года вмѣстѣ съ росписаніемъ суммъ, «которыя ежегодно должны были поступать каждые полъ-года впередъ, доколѣ жизнь моя продолжается, а по мнѣ отъ Совѣта Императорскаго Воспитательнаго дома».

Обращаясь за тѣмъ къ вопросу, какими суммами покрывалось самое содержаніе учрежденнаго въ воскресенскомъ монастырѣ воспитательнаго благородныхъ дѣвицъ училища, то изъ доклада Бецкаго 1766 года усматривается, что на означенный предметъ, на первый случай, пожаловано было, изъ Комнатной суммы Ея Величества 60 т. руб. Въ виду того, что Общ. благор. дѣвицъ, а также учрежденное при немъ училище для мѣщанскихъ дѣвушекъ возникали постепенно, путемъ новыхъ пріемовъ дѣвицъ чрезъ всякіе три года, означенная сумма, болѣе нежели излишняя на покрытіе расходовъ въ первое трехлѣтіе, постепенно становилась недостаточною. Бецкой въ 1766 г. ходатайствовалъ объ отпускѣ сверхъ этихъ 60 т. руб. еще дополнительныхъ суммъ, именно за время съ 1764 по 1766 г.—190 тыс. руб. и за тѣмъ съ будущаго 1767 г. по Іюль 1790 г. и того на двадцать три съ половиной года, на каждый «по сту тысячъ рублевъ въ началѣ генваря мѣсяца, за тѣмъ, чтобы за употребленіемъ по составленному росписанію съ остаточными, доколѣ послѣдній пріемъ не послѣдуетъ, отдавая въ банкъ для полученія указныхъ по шести процентовъ и съ нихъ росту, пріумножится столько капиталу, сколько ежегодно на содержаніе тѣхъ училищъ потребно, не требуя уже въ добавокъ ни малѣйшей суммы».

---

[1]) См. приложеніе № 5.

Императрица по сему докладу 13 апр. 1766 г. Высочайше повелѣла отпускать изъ Коллегіи Экономіи на двадцать на пять лѣтъ по сто тысячъ руб. на годъ по сему [1]).

Означенная сумма сто тысячъ неизмѣнно и отдавалась воспитательному Обществу. Между тѣмъ съ одной стороны число дѣвицъ дѣйствительно воспитываемыхъ въ Обществѣ, постепенно увеличиваясь, стало превышать собою штатное число оныхъ, на полное содержаніе которыхъ признавалась достаточною упомянутая выше сумма. Съ другой стороны почти въ тридцатилѣтній періодъ времени на всѣ жизненныя потребности значительно повысились цѣны [2]), принятыя въ основаніе при исчисленіи въ 1767 году необходимой на содержаніе дѣвицъ годовой суммы. Послѣдствіемъ этого очевидно было: 1) образованіе оказавшагося на Обществѣ, при кончинѣ Бецкаго, долга въ размѣрѣ 73,215 р. $68^1/_2$ к., который и былъ уплаченъ уже по Высочайшему повелѣнію 19 декабря 1796 г. по докладу Императрицѣ Маріи (Лядовъ ст. 723), а также 2) быть можетъ не вполнѣ удовлетворительное содержаніе воспитываемыхъ въ немъ дѣвицъ, и 3) отступленія отъ первоначально утвержденнаго устава Общества.

---

[1]) Немного позднѣе 25 Мая 1766 г. Бецкой, по представленію Совѣта докладывалъ Императрицѣ объ отпускѣ въ 1769 г. на этотъ предметъ одновременно еще 40 т. руб., которые и были отпущены. Упомянемъ при этомъ, что въ С.-Петер. Вѣдом. (того же 1776 г. № 43 отъ 30 Мая вторникъ) напечатано: „Ея Величество, имѣя неусыпное попеченіе о воспитаніи юношества обоего пола, нынѣ новый опытъ своего щедраго на оное призрѣніе оказать соизволила пожалованіемъ въ сроки для воспитуемыхъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ дворянскихъ и мѣщанскихъ дѣвицъ суммы, состоящей въ двухъ милліонахъ пяти стахъ тысячъ руб., съ тѣмъ, чтобы оное воспитаніе производимо было получаемыми уже съ той суммы процентами.

Оба представленія Совѣта при семъ прилагаются для желающихъ подробно ознакомиться съ расчетами Совѣта относительно содержанія училищъ на проценты дарованныхъ имъ капиталовъ (см. приложенія №№ 6, 7).

[2]) Для примѣра приведемъ цѣны на нѣкоторые предметы, заимствованные нами изъ книги Опред. Совѣт. 1792—1796 г., стр. 129. Такъ стоилъ:

	Говядины пудъ.	Баранины пудъ.	Молока ведро.	Муки ржаной куль.	Крупчатки пудъ.	Масла чухон. пудъ.	Масла русск. пудъ.	Яйца тысяча.	Свѣчи сальн. пудъ.	Березов. дрова однополѣнная сажень.
	р. к.	р. к.	к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
въ 1764 г.	1 30	1 20	30	3	90	3 20	2 60	4 60	3	1 10
въ 1793 г.	2 80	3 20	68	6 50	2 20	6 50	6	13	5 50	2 50

Изъ этихъ цифръ видно, на сколько увеличились цѣны на всѣ предметы первой необходимости въ тридцатилѣтній періодъ существованія воспитательнаго общества, па содержаніе котораго однако отпускалась неизмѣнно только сумма, назначенная ему при первоначальномъ его основаніи. Неудивительно, что образовался не малый долгъ на Обществѣ.

Выше было сказано, что вся учебная и воспитательная часть въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ лежала на начальницѣ и правительницѣ.

Совѣтъ же, членомъ котораго былъ Бецкой, занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ, вносимыхъ отъ начальницы для Совѣта, а также по экономіи и доказательствъ дворянскаго происхожденія дѣвицъ, желавшихъ поступить въ Общество.

По этому Бецкой, не обязанный входить въ подробное разсмотрѣніе способовъ и порядковъ преподаванія научныхъ предметовъ въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, при посѣщеніяхъ своихъ обращалъ свое вниманіе на внѣшнюю сторону воспитанія дѣвицъ, на чистоту и опрятность, вѣжливость, обходительность, словомъ на хорошія манеры; все это и было усвоено воспитанницами, по единогласному свидѣтельству всѣхъ лицъ, встрѣчавшихся съ ними въ обществѣ. Это конечно подало основаніе слѣдующему разсказу Павла Сумарокова (въ соч. Черты Екатерины Великой: 1819 г. стр. 143).

«Одна мать семейства, отдавая свою дочь въ Смольный монастырь (въ Воспит. Общ. Благ. дѣвицъ), чрезъ нѣсколько лѣтъ пожелала ее взять обратно и явилась съ просьбой объ этомъ къ Бецкому, который, объяснивъ ей, что подобная просьба, являясь нарушеніемъ правилъ устава Общества, не можетъ быть имъ удовлетворена безъ особаго разрѣшенія Императрицы, предложилъ ей за окончательнымъ отвѣтомъ пріѣхать на другой день въ Общество. Она является, встрѣчаетъ тамъ Бецкаго и, получивъ отказъ въ своей просьбѣ, проситъ его разрѣшенія, хотя бы повидать свою дочь.

Между тѣмъ, увидя въ отдаленіи очень статную, ловкую дѣвицу, которую окружающія дѣвицы расхваливали, она выразила желаніе, чтобы дочь ея походила бы на эту дѣвицу. Тогда Бецкой взялъ эту особу за руки, приблизилъ къ дѣвицѣ, сказавъ: «обоймите восхваляемую,—она дочь ваша, и Государыня ее вамъ возвращаетъ».

Откуда этотъ разсказъ заимствованъ и кто были означенныя мать и дочь,—Сумароковъ не указываетъ. Но очевидно, что этотъ разсказъ приводится къ тому, чтобы показать до какой степени воспитаніе, получаемое дѣвицами въ Обществѣ, измѣняло ихъ къ лучшему, хотя бы въ отношеніи внѣшней стороны, до того что родная мать не могла узнать своей дочери.

Въ видахъ достиженія этого внѣшняго лоска и было при-

нято, чтобы воспитанницы Общ. Благ. Дѣвицъ по временамъ, въ свободное время давали бы различныя сценическія представленія [1]), которыя, по словамъ оракула того времени, Фернейскаго отшельника Вольтера, оказываютъ очень полезное дѣйствіе на юношество. Въ своемъ письмѣ къ Императрицѣ Екатеринѣ II отъ 12 марта 1772 г. [2]) Вольтеръ между прочимъ пишетъ: «je ne sais si Vous leur faites jouer des tragedies; tout ce que je sais c'est que la déclamation, soit tragique, soit comique me paraît une é d u c a t i o n e x c e l l e n t e, qui donne la grace à l'esprit et au coprs, qui forme la voix, le maintien et le goût; on retient cent passages qu'on cite ensuite à propos, cela repand des agréments dans la societé, cela fait tout le bien du monde». Потомъ далѣе онъ говоритъ о пьесахъ, какія лучше играть въ Смольномъ, указываетъ Misanthrope, l'Avare. Выборъ пьесъ для этого рода развлеченія дѣвицъ Смольнаго составлялъ предметъ заботливости не только Бецкаго, но и самой Императрицы; они оба

[1]) Едва ли можно утверждать, что такія представленія происходили въ воспитательномъ Обществѣ на столько часто, что препятствовали успѣхамъ дѣвицъ въ ихъ обученіи предметамъ научнымъ. Повидимому онѣ разучивали пьесы въ свободное отъ уроковъ время и разъигрывали ихъ въ особые праздничные или торжественные дни. По крайней мѣрѣ только о подобнаго рода представленіяхъ встрѣчаются извѣстія въ газетахъ того времени а) и ничто не указываетъ на то, чтобы дѣвицы этимъ занимались часто и много. Между тѣмъ это временное и рѣдкое развлеченіе, допускаемое и въ настоящее время, какъ въ закрытыхъ, такъ и открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, возводятъ какъ бы въ постоянное и исключительное занятіе дѣвицъ, воспитывавшихся въ Смольномъ во время Бецкаго и ставятъ въ укоръ всей системѣ его воспитанія дѣвицъ, не д о к а з а в ъ н и ч ѣ м ъ что дѣвицы ч а с т о занимались разучиваніемъ театральныхъ пьесъ. А съ этого послѣдняго именно надо начать, какъ скоро предполагается говорить о неблагопріятномъ вліяніи этого рода занятія на успѣхъ обученія дѣвицъ вообще.

а) Примѣчаніе. Для примѣра приводимъ эти сообщенія изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей: гдѣ говорится 1775, № 59, іюня 21 играли „la Rosière de Salence“ въ присутствіи приглашенныхъ къ тому знатныхъ особъ обоего пола.

1775. № 96, декаб. 1. играли комедію славнаго Детуша, l'Ambitieuse et l'indiscrète; Favart—le jardinier supposé et l'amant deguisé—при торжественномъ собраніи, по случаю тезоименитства Императрицы. 25 ноября. Также играли 30 дек. (см. Пет. Вѣд. 1776 г. № 1 янв. пятница); 2 января l'indiscret Вольтера; комич. оперу le Sorcier et le coq du village; (тѣ-же вѣдомости № 2); Ком. опера Ninette à la cour окончилась балетомъ изъ дѣвицъ бѣлаго цвѣта (тѣ же вѣдомости № 5) кои можно сказать составлены были изъ Грацiевъ.

1777 г. № 17, февр. 28, при Императрицѣ играли комическую оперу „Рыболовъ“ съ балетомъ.

Изъ этихъ увѣдомленій можно заключить что дѣвицы воспитательнаго Общества совсѣмъ не такъ часто давали сценическія представленія какъ это утверждаютъ.

[2]) См. Oeuvres complètes de Voltaire par Beuchot m. 44 lettre № 8494.

переписывались объ этомъ съ извѣстнымъ Гриммомъ, который между прочимъ 27 октября 1772 г. [1]) указываетъ Екатеринѣ II «théâtre à l'usage des jeunes personnes par Genlis. Посылая пьэсы Императрицѣ и Строгонову онъ добавляетъ: «elles sont très amûsantes; Betzky a desiré depuis longtemps d'avoir des pieces pour la Communauté des demoiselles».

Вольтеръ самъ намѣревался посѣтить Петербургъ, но по болѣзни долженъ былъ отказаться отъ этого и писалъ Екатеринѣ II 20 мая 1772 г. [2]) «je ne verrais par non plus Votre Saint Cyr, qui est fort au dessus de notre Saint Cyr. Nos demoiselles seront très devotes et tres honnêtes, mais les votres joindront à ces deux bonnes qualités celle de jouer la comédie, comme elles faisaient antrefois chez nous».

Нельзя не упомянуть, что Бецкой самъ, въ обращеніи своемъ съ воспитанницами Общества, не проявлялъ никакого начальственнаго тона. Онъ обходился съ ними просто и ласково, шутилъ, какъ напр. выражая желаніе учить ихъ плавать (Рус. Вѣст. ноябрь, ст. 325, 1873 г.); устраивалъ имъ гулянья въ лѣтнемъ саду и осмотръ дворцовъ (тамъ же ст. 326); заботился о возможныхъ для нихъ развлеченіяхъ, напр. устраивалъ въ 1775 г. большія прогулки въ экипажахъ съ дѣвицами Общества въ Петергофъ и Царское Село, чтò при средствахъ сообщенія того времени представляло не мало затрудненій; (Р. В. 1896, ноябрь, ст. 333—336); возилъ ихъ на лодкахъ осматривать дворецъ Императрицы въ Петербургѣ и Эрмитажъ, какъ это видно изъ записокъ Алымовой (впослѣдствіи Ржевской, воспитанницы перваго пріема въ Обществѣ (см. Русск. Арх. 1871 г.); изъ писемъ Левшиной, находившейся въ Смольномъ одновременно съ Алымовою, къ Императрицѣ Екатеринѣ II (см. Рус. Вѣст. 1896 г., ноябрь, стр. 315); изъ писемъ самого Бецкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ II (см. Рус. Стар. 1896 г., ноябрь, ст. 411). Бецкой заботился объ устройствѣ неоднократно различныхъ собраній въ стѣнахъ Воспитательнаго Общества, съ участіемъ постороннихъ лицъ (Рус. Ст. 1896 г., ст. 399), а также воспитанниковъ кадетскаго корпуса.

Все это даетъ основаніе заключить, что въ первые годы существованія Смольнаго института, во времена Бецкаго, дѣ-

---

[1]) См. Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общества, т. 44, ст. 70.
[2]) См. Oeuvres complètes de Voltaire, m. 48, стр. 105.

вицы не были настолько уединены отъ окружающей ихъ жизни, чтобъ могли быть правдивы тѣ разнообразные разсказы о ихъ незнаніи свѣта и жизни, которые до настоящаго времени нерѣдко выдаются за неподлежащія ни малѣйшему сомнѣнію, какъ напр. сообщаемый Гречемъ въ его запискахъ [1]) разсказъ, будто бы воспитанницы первыхъ выпусковъ Смольнаго монастыря, набитыя ученостью, вовсе не знали свѣта и забавляли публику своими наивностями, спрашивая напр. гдѣ то дерево, на которомъ растетъ бѣлый хлѣбъ. По этому случаю сочинены были къ портрету Бецкаго вирши:

Иванъ Ивановичъ Бецкій
Человѣкъ нѣмецкій
Носилъ мундиръ шведскій
Воспитатель дѣтскій
Въ двѣнадцать лѣтъ
Выпустилъ въ свѣтъ
Шестьдесятокъ куръ
Набитыхъ дуръ

Но помимо этого Бецкой заботился о возможномъ расширеніи умственнаго кругозора воспитываемыхъ дѣвицъ и предполагалъ ввести въ воспитательныя общества дѣвицъ обученіе анатоміи, чѣмъ конечно значительно опережалъ воззрѣніе на обученіе дѣвицъ не только своихъ современниковъ, но и лицъ нашего вѣка, если только припомнить, что объ обученіи воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній не только анатоміи человѣка, но даже хотя бы естественнымъ наукамъ никто и не помышлялъ даже во время завѣдыванія сими заведеніями супругою Павла I, Императрицею Маріею; даже одна мысль объ этомъ считалась недозволенною въ началѣ нашего вѣка.

Означенная выше заботливость Бецкаго усматривается изъ отвѣтнаго письма къ нему Дидеро отъ 15 іюня 1774 г. [2]), изъ Гааги, въ которомъ французъ философъ сообщаетъ ему о результатахъ своихъ, по порученію Бецкаго, переговоровъ съ г-жей Бишеронъ по поводу приглашенія ея въ Петербургъ для преподаванія анатоміи [3]). Соглашаясь содѣйствовать усовершенство-

[1]) Зап. Греча. Рус. Арх. 1873 г. № 2. ст. 335.

[2]) Это было какъ разъ время, когда поступившія въ первый пріемъ дѣвицы переходили въ старшій возрастъ, и являлось вполнѣ своевременнымъ ознакомить ихъ съ устройствомъ ихъ организма.

[3]) Позволимъ себѣ при этомъ сообщить читателямъ, что по словамъ

ванію учебныхъ учрежденій, основанныхъ великою Императрицею, Бишеронъ изъявляла согласіе: 1) обучать анатоміи молодыхъ дѣвицъ по моделямъ и аппаратамъ, ею составленнымъ; 2) приготовить нѣсколько учительницъ, которыя въ состояніи были бы впослѣдствіи обучать дѣвицъ анатоміи въ Воспитательномъ Обществѣ, такъ же хорошо и въ отсутствіи Бишеронъ, и вмѣстѣ ознакомить ихъ вполнѣ съ приготовленіемъ моделей и препаратовъ; 3) уступить всѣ свои анатомическія коллекціи и препараты, предоставивъ ихъ въ полное распоряженіе Воспитательнаго Общества.

Вознагражденіе за все это Бишеронъ себѣ не назначала заранѣе, но предоставляла вполнѣ усмотрѣнію Ея Величества. Не сообщаемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету, потому что пріѣздъ г-жи Бишеронъ въ Россію по неизвѣстнымъ причинамъ не состоялся, и преподаваніе въ Воспитательномъ Обществѣ дѣвицъ анатоміи введено не было [1]). Но это письмо несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что Бецкой имѣлъ намѣреніе ввести это преподаваніе; иначе не зачѣмъ было бы начинать при посредствѣ Дидеро переговоры съ Бишеронъ. О полезности такого намѣренія едва ли надо говорить въ настоящее время. Можно предположить, что это намѣреніе не встрѣтило надлежащаго сочувствія со стороны Императрицы, отъ которой одной зависѣло осуществленіе этого полезнаго намѣренія на дѣлѣ. Это предположеніе можно объяснить тѣмъ, что самыя воззрѣнія Ека-

---

автора исторіи французской Академіи г. Мори, при посѣщеніи королемъ шведскимъ Густавомъ III, въ бытность его въ Парижѣ, французской академіи, знаменитый Лавуазье читалъ химію, а дѣвица Бишеронъ, обладавшая страстью къ анатоміи и хирургіи, показывала разныя операціи, но это не интересовало короля. Неизвѣстно, была ли Бишеронъ назначена преподавательницею анатоміи въ Стокгольмѣ или Упсалѣ".

„M-elle Bichéron, atteinte pour l'anatomie et pour la chirurgie d'une passion, qui l'avait fait prendre part au martyre des convulsionaires, veritables opérations chirurgiennes, elle etait parvenue à fabriquer des cadavres artificiels et inodores, dont le docteur Amoux a cru être l'inventeur. La pauvre fille amusa peu le prince. L'academie reclama pour elle sa protection et ses encouragements. On n'a pas dit si Gustave III nomma m-elle Bichéron démonstrateur à Stockholm ou à Upsala".—Maury: „L'ancienne academie française". ст. 180 Краткія свѣдѣнія о Бишеронъ сообщены въ приложеніи № 8.

[1]) При этомъ кстати упомянуть, что по словамъ П. И. Бартенева, Императрица Екатерина II, занятая прінсканіемъ наставниковъ для учреждаемыхъ по мысли Бецкаго учебныхъ заведеній, поручила генералу Бюлау вызвать изъ за-границы лицъ къ этому пригодныхъ. Бюлау пріискалъ гувернантокъ и учительницъ въ Женевѣ, но совѣтъ города не разрѣшилъ имъ отправиться въ Россію (см. Русск. Архивъ, 1881 г. ч. III, „Біографія Андрея Петровича Шувалова", стр. 249). Къ сожалѣнію г. Бартеневъ не указываетъ, откуда почерпнуто имъ это свѣдѣніе.

терины II на образованіе женщинъ стали мѣняться, по замѣчанію г. Милюкова (Очерки по исторіи Культуры 1897 г. т. II, ст., 227). Увлеченная педагогическими просвѣтительными идеями XVIII вѣка, Императрица сперва не дѣлала разницы по отношенію къ общему образованію между мальчиками и дѣвочками. Она хотѣла, чтобы дѣвицы имѣли разумъ просвѣщенный различными знаніями для гражданской жизни полезной, но позднѣе она измѣнила это воззрѣніе и пришла къ заключенію, что конецъ воспитанія дѣвицъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми хозяйками, вѣрными супругами и попечительными матерями и только [1]). Эта цѣль была выражена опредѣлительно немного позднѣе при учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, извѣстной Коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ въ государствѣ. Завадовскій объявилъ этой Коммиссіи, какъ о томъ записано въ ея журналѣ 28 марта 1783 г. [2]), что Ея Величество указать соизволила Коммиссіи ученіе въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и ученицъ мѣщанскихъ дѣвицъ разсмотрѣть, расположить науки по образцу народныхъ училищъ, введя тотъ способъ ученія; сего ради Коммиссія должна избрать способныхъ и искуссныхъ учителей для классовъ Общества, и посѣщать ученіе сего Общества еженедѣльно одному изъ членовъ Коммиссіи. Коммиссія, немедленно приступивъ къ исполненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія. обнаружила слѣдующее:

1) преподаваніе наукъ не идетъ постепенно, и что преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ начинается тогда, когда оно должно было бы оканчиваться. Это препятствуетъ успѣху воспитанія, и позднѣе надлежащаго посѣянные плоды не достигаютъ своей зрѣлости.

2) отягощеніе въ нѣкоторыхъ возрастахъ дѣвицъ многими ученіями. Непріобученныя къ удобному дѣйствованію ихъ душевныя силы, дѣвицы не могутъ скоропостижно распространиться и объять всѣхъ предметовъ.

3) незнаніе языка, на которомъ преподаются науки, и особливо языка россійскаго. Къ 3-му возрасту утрачивается ими и

---

[1]) Эта цѣль стала преслѣдоваться еще исключительнѣе Императрицею Маріею Θеодоровною, супругою Павла I.

[2]) Смотри Архивъ Мин. Народ. Просвѣщенія, дѣло № 38433. Картонъ № 1262 № 8.

то знаніе русскаго языка, съ которымъ дѣвицы вступаютъ въ Общество.

4) нарушеніе порядка преподаванія, т. е. до окончанія однаго преподаванія, дѣвицъ отсылаютъ къ другому или направляютъ къ театральнымъ представленіямъ и другимъ подобнымъ упражненіямъ, для которыхъ не опредѣлено извѣстныхъ часовъ.

5) дѣвицы уходятъ часто изъ класса сами; учительницы и надзирательницы не требуютъ повиновенія отъ воспитанницъ; сами разговариваютъ съ ними, заставляютъ учителей ждать въ классахъ.

6) недостатокъ книгъ для чтенія, особенно на языкѣ россійскомъ, а также учебныхъ пособій.

7) несовершенство приставницъ, учителей, учительницъ, изъ которыхъ многіе выучились преподавать только навыкомъ.

Коммиссія винитъ учителей въ томъ, что въ обществѣ нѣтъ учебныхъ книгъ, ибо учитель, основательно знающій свой предметъ, можетъ составить самъ книгу. Общество воспитательное не имѣло такихъ учителей, а если даже имѣло, то не умѣло обращать въ пользу ихъ дарованіе.

Признавъ, что 1) большая часть наукъ преподается на языкѣ французскомъ, коего дѣвицы не довольно разумѣютъ; 2) языкамъ французскому и нѣмецкому обучаютъ однѣ и тѣ же учительницы, которыя сами основательно ихъ не знаютъ; 3) классы, т. е. ученіе не имѣетъ расположенія, по которому бы ученіе преподавалось въ каждомъ возрастѣ безъ помѣшательства отъ одного къ другому, — Коммиссія положила: 1) всѣ науки преподавать на россійскомъ языкѣ; 2) вмѣсто неспособныхъ учительницъ набрать искуснѣйшихъ учителей, которыхъ долженъ былъ освидѣтельствовать Янковичъ; 3) пока найдутся учителя составить расположеніе классовъ во всѣхъ 4-хъ возрастахъ; 4) совмѣстить въ одномъ учителѣ преподаваніе наиболѣе смежныхъ между собою наукъ для избѣжанія пріема и содержанія излишнихъ. Янковичъ долженъ составить краткое начертаніе для учителей, въ которомъ изобразить въ чемъ оный способъ состоитъ, его выгоды, а потомъ, какъ каждому изъ нихъ оный при преподаваніи употреблять, доколѣ Коммиссія будетъ имѣть время снабдить не только учителей нижнихъ классовъ печатающимся уже руководствомъ, но и высшимъ пространнѣйшимъ наставленіемъ. Коммиссія высказала желаніе 1), чтобы, какъ только дѣвицы выучатся читать, въ классахъ 4-хъ возрастовъ читались бы

хорошія книги, образующія разумъ и сердце; 2), чтобы при возрастѣ находилось по одной учительницѣ, основательно знающей русскій языкъ; она должна разговаривать съ дѣвицами по-русски и поправлять ихъ; 3) сочинить для Общества учебныя книги, методомъ основаннымъ на благоразумныхъ Уставахъ о воспитаніи съ отвѣтствующими понятію сего пола. Коммиссія приняла за правило не слишкомъ много учить дѣвицъ и давать имъ свободные часы для повторенія слышаннаго и для надлежащаго размышленія о томъ, однако подъ присмотромъ учительницы.

Послѣ этого одинъ изъ членовъ Коммиссіи, Янковичъ де-Миріево, составилъ новое расположеніе ученія въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, по образцу народныхъ училищъ, также: 1) раздѣленіе наукъ для всѣхъ 4-хъ возрастовъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, съ показаніемъ, сколько чему имъ еженедѣльно обучаться; 2) расположеніе часовъ занятій, какъ для благородныхъ, такъ и для мѣщанскихъ дѣвицъ; 3) положеніе какимъ и коликимъ учителямъ быть для обученія ихъ. Коммиссія въ тотъ же день, разсмотря и мѣстами пополня и исправя, опредѣлила представить на Высочайшую Ея Величества апробацію.

По утвержденіи этихъ предложеній Коммиссіи Екатериною II Завадовскій писалъ Бецкому (которому ранѣе ничего о семъ этомъ не сообщалось) 15 апрѣля 1783 г. слѣдующее письмо [1]: «Препровождая при семъ къ Вашему Высочайшему превосходительству распоряженіе Коммиссіи о народныхъ училищахъ, сдѣланное о преподаваніи наукъ въ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ, съ положенною на ономъ собственноручною Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, имѣю честь увѣдомить Васъ, что при апробованіи сего плана Всемилостивѣйшая Государыня указать соизволила: 1) дабы одинъ изъ членовъ Коммиссіи по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю посѣщалъ классы учебные въ томъ обществѣ, надзирая, отвѣчаетъ ли исполненіе Уставу; 2) чтобы сія же Коммиссія избрала и опредѣлила всѣхъ учителей для классовъ и потому Совѣту въ ученіи словесныхъ классовъ не будутъ больше нужны иностранки, кои доселѣ носили званіе учительницъ. Ибо за полезное сочтено преподавать всѣ словесныя науки на природномъ языкѣ, потому что предъубѣж-

---

[1]) См. тамъ же.

деніе къ французскому довело до того, что свой Россійскій языкъ дѣлается для дѣвицъ чужимъ. Я прошу Васъ, милостивый государь мой, объявить о всѣхъ сихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, воспослѣдовавшихъ отъ Ея Императорскаго Величества, Совѣту Общества благородныхъ дѣвицъ, къ исполненію коихъ Коммиссія учрежденій народныхъ училищъ, по истеченіи наступающихъ праздничныхъ дней, приступить имѣетъ».

Отвѣчалъ ли что либо на это Бецкой изъ дѣлъ не видно, но уже 20 іюня Заводовскій опять писалъ ему [1]).

«Коммиссія о учрежденіи народныхъ училищъ, избравъ нынѣ, въ исполненіи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, для воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и мѣщанъ дѣвицъ учителей, препровождаетъ при семъ списокъ онымъ и жалованью со дня вступленія ихъ въ должность, отъ Коммиссіи имъ назначаемому, къ Вашему Высокому Превосходительству, такъ какъ и предписанное отъ нея учителямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ наставленіе, по коему имъ впредь обучать. Изъ оныхъ учителей поручаетъ Коммиссія секретарю Совѣта Общества, Матвѣю Пахомову, надзираніе надъ всѣми классами и учителями, признавая нужду таковаго надзиранія и способности къ тому его, Пахомова, хотя впрочемъ члены Коммиссіи и не оставятъ посѣщать классовъ еженедѣльно сами въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія. Должность его, Пахомова, въ разсужденіи надзиранія состоять будетъ въ томъ, чтобы кромѣ тѣхъ классовъ, которые онъ самъ обучаетъ, посѣщать рачительно всѣ прочіе и смотрѣть, дабы учителя должность званія своего порядочно отправляли и предписанный учебный способъ наблюдали, чего ради и обязанъ онъ, Пахомовъ, какъ о прилежаніи учителей и успѣхахъ ученія, такъ и о могущихъ случиться оному затрудненіяхъ доносить каждую недѣлю. Я надѣюсь, что Ваше Высоко Превосходительство, найдя сей распорядокъ споспѣшествующимъ пользѣ предлагаемаго ученія, соизволите сообщить оной для исполненія въ Совѣтъ Общества благородныхъ дѣвицъ». Іюля 23 дня 1783 года.

Такъ какъ Бецкой, будучи только членомъ Совѣта воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ, вовсе не завѣдывалъ учебною частію сихъ учрежденій, то эти новыя распоряженія объ измѣненіи въ оныхъ пре-

[1]) См. тамъ же.

подаванія, собственно говоря, лично Бецкаго нисколько не касалось. Но ему конечно не могло не показаться, если не обиднымъ, то по крайней мѣрѣ очень страннымъ, что такое важное преобразованіе въ учрежденіяхъ, основанныхъ по его представленіямъ и въ отношеніи которыхъ онъ докладывалъ Императрицѣ по предметамъ, далеко не существеннымъ, совершилось не только безъ всякаго со стороны его участія въ этомъ преобразованіи, но даже и помимо его вѣдома, такъ какъ онъ оффиціально узналъ о предстоящемъ преобразованіи учебной части означенныхъ заведеній только тогда, когда состоялось уже Высочайшее повелѣніе и ему оставалось только предложить таковое Совѣту къ надлежащему исполненію. Это и было имъ сдѣлано, причемъ Совѣтъ, какъ видно изъ журнала [1]) его отъ 2 мая 1783 г. (см. книгу опредѣл. Совѣта съ 1780 г. ст. 28), «принявъ отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія съ достодолжною благодарностью къ своей Августѣйшей Монархинѣ, пекущейся непрестанно о доставленіи новыхъ способовъ подавать совершеннѣйшее благовоспитанія Россійскому юношеству, напоять его вящшимъ просвѣщеніемъ и утверждать благополучіе онаго на непоколебимыхъ основаніяхъ добродѣтели, — опредѣлилъ всѣ присланные Высочайшія повелѣнія, яко превосходный и непремѣнный законъ Премудрыя Законодательницы хранить въ Архивѣ Совѣта, поступая по оному съ надлежащею точностію для исполненія объявить всѣмъ, кому вѣдать должно».

Нельзя не признать, что преподаваніе различныхъ наукъ въ означенныхъ двухъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ было далеко неудовлетворительно. Препятствіями къ достиженію воспитывающимися дѣвицами тѣхъ совершенствъ, кои составляютъ конецъ сего воспитательнаго Общества и предметъ обстоятельныхъ правилъ, содержащихся въ уставахъ о воспитаніи, являлись, кромѣ всѣхъ указанныхъ Коммиссіею о народныхъ училищахъ и выше нами приведенныхъ, еще, и при томъ главнѣйшимъ образомъ, недостаточность вообще достойныхъ учителей, учительницъ и воспитательницъ и неудовлетворительность лицъ, вообще принимавшихъ на себя эти трудныя обязанности.

---

[1]) Журналъ этотъ подписали: г-жа Лафонъ Sophie Lafont, Минихъ, Бецкой, Завадовскій.

См. также: „Историческій очеркъ столѣтней жизни Императ. Воспит. Общества благор. дѣвицъ“, В. И. Лядова 1864 г. ст. 23.

*

Кромѣ того, какъ замѣчала та же Коммиссія объ установленіи народныхъ училищъ, учителя и учительницы или не имѣли сами основательнаго въ языкахъ познанія или надлежащихъ свойствъ къ наставленію, или же неизвѣстенъ имъ былъ способъ ученія, соотвѣтствующій понятію младыхъ воспитанницъ. Для отвращенія этого надо до принятія подвергать ихъ испытанію строго въ знаніи того языка или науки и способа, которому они обучать будутъ. Это нужно и для русскаго языка также. Еще лучше если въ каждомъ возрастѣ опредѣлено будетъ по одной учительницѣ, знающей основательно русскій языкъ; она должна съ воспитанницами разговаривать всегда по-русски и исправлять въ разговорѣ ихъ погрѣшности, пріучить незамѣтно употреблять приличныя и свойственныя слова; будетъ говорить съ ними о всѣхъ вещахъ. Донынѣ дѣвицы окружены только одними иностранными дамами, не съ кѣмъ имъ говорить на природномъ языкѣ, лишаются практики, которая есть наилучшій учитель; поэтому онѣ имѣютъ бо́льшую способность говорить по-французски, нежели по-русски. Крайне неудобно, что въ одной комнатѣ преподаютъ 2 или 3 учителя; только шумъ и развлекается вниманіе; напрасно тратятъ время въ классахъ и остаются безъ умноженія успѣховъ въ наукѣ.

Но едва ли всѣ эти препятствія къ успѣшному обученію, обнаруженныя Комиссіею, могли быть весьма скоро устранены; это очевидно требовало времени. Благотворныя послѣдствія новыхъ правилъ не могли отразиться на ученицахъ немедленно, въ какой-нибудь годъ или два, какъ это однако заявляется новымъ Высочайшимъ указомъ за собственною рукою подписаніемъ, полученнымъ Совѣтомъ въ самомъ началѣ 1785 года. Въ этомъ указѣ, какъ онъ записанъ въ той же книгѣ Опредѣленій Совѣта, изображено: «съ наступленіемъ времени къ выпуску благородныхъ дѣвицъ четвертаго возраста и къ раздачѣ знаковъ отличія достойнѣйшимъ не можемъ оставить безъ изъявленія удовольствія Нашего, что введенный по повелѣнію Нашему Комиссіею учрежденія народныхъ училищъ въ сіе Общество образъ ученія въ краткое время произвелъ толикіе успѣхи и пользу. Подтверждаемъ, чтобъ таковое ученіе на всегда въ семъ Обществѣ сохранено было, и повелѣваемъ Совѣту, при ономъ учрежденному, въ назначеніи благороднымъ дѣвицамъ, какъ въ положенномъ числѣ состоящимъ, такъ и пенсіонеркамъ, знаковъ отличія поступить съ должнымъ уваженіемъ, какъ на до-

брые нравы, кои одну изъ главнѣйшихъ частей воспитанія составляютъ, такъ и на успѣхи въ наукахъ, пріобрѣтенные по свидѣтельствамъ учащихъ и по усмотрѣнію членовъ Совѣта, и понеже Мы изъ особеннаго Нашего благоволенія къ сему Обществу предположили Сами роздать таковые знаки отличія, для того Совѣту поспѣшить представленіемъ Намъ мнѣнія и росписки, кому сіи знаки слѣдуютъ и съ пріобщеніемъ свидѣтельствъ учащихъ и присмотръ за воспитаніемъ имѣющихъ» [1]).

Едва ли можно признать безусловно вѣрнымъ такой отзывъ о благихъ результатахъ пріемовъ новаго обученія, особенно если сопоставить записанное въ журналахъ Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1783 года (т. е. не съ большимъ за годъ по воспослѣдованіи указа 1785 года), что нѣкоторыя дѣвицы третьяго и четвертаго возраста имѣютъ весьма слабое понятіе по многимъ предметамъ. Не вѣрнѣе ли принять этотъ указъ не какъ удостовѣреніе блестящихъ результатовъ, но какъ поощреніе Комиссіи къ дальнѣйшей полезной дѣятельности въ установленномъ новомъ направленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ косвенное порицаніе предшествовавшей этому дѣятельности всего Совѣта и въ томъ числѣ Бецкаго, чѣмъ можно сказать завершилась его дѣятельность по воспитательному Обществу благородныхъ дѣвицъ. Нельзя не замѣтить, что г. Лядовъ, близко знакомый съ исторіей учебной части въ воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, высказываетъ сомнѣніе, чтобы всѣ вновь предписанныя для обученія правила были бы приведены на самомъ дѣлѣ въ исполненіе; въ дѣлахъ Общества объ этомъ вовсе не упоминается и это служитъ по его мнѣнію доказательствомъ, что объ этомъ забыли и вѣроятно по необходимости. Не было людей для этого необходимыхъ и пришлось остаться при старомъ порядкѣ [2]). Но этотъ недостатокъ въ необходимыхъ людяхъ служитъ, очевидно, полнымъ оправданіемъ и тому, что планы Бецкаго также не получили своего дѣйствительнаго осуществленія на дѣлѣ.

Бецкаго въ 1785 году постигъ ударъ паралича, а вскорѣ

---

[1]) См. также С.-Петербургскія Вѣдомости 1785 г. января 17, пятница гдѣ упомянуто, что 15 января былъ четвертому возрасту экзаменъ, на которомъ изволила присутствовать Ея Величество, при собраніи обоего пола знатныхъ особъ и чужестранныхъ министровъ и родственниковъ. Дѣвица 4-го возраста Смирнова говорила рѣчь при этомъ.

[2]) См.: „Историческій очеркъ столѣтней жизни Имп. Воспит. Общества Благородныхъ дѣвицъ“,—В. И. Лядова, 1884 г., стр. 23 и 24.

за тѣмъ онъ ослѣпъ и лишился возможности принимать какое-либо участіе въ жизни и судьбѣ учрежденнаго при немъ перваго женскаго учебнаго заведенія въ нашемъ отечествѣ. Изъ дошедшихъ до насъ книгъ опредѣленій Совѣта усматривается, что Бецкой очень рѣдко уже посѣщалъ засѣданіе Совѣта, а съ конца 1789 года и по самый 1795 годъ (годъ кончины Бецкаго) уже вовсе не встрѣчается его подписи.

Равнымъ образомъ Высочайшія повелѣнія по Обществу благородныхъ дѣвицъ сообщались съ 1791 г. не Бецкому, а Завадовскому или Стрекалову.

Послѣдовавшая вскорѣ—31 августа 1795 г.—кончина Бецкаго, которому учрежденія были не мало обязаны какъ своимъ основаніемъ, такъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, прошла совершенно незамѣтно для нихъ, по крайней мѣрѣ въ сохранившихся дѣлахъ Общества о кончинѣ Бецкаго не упоминается. Только въ журналѣ 10 ноября 1795 года, на запросъ Опекунскаго Совѣта о томъ, сколько за смертію Бецкаго причитается получить изъ его капитала за содержаніе воспитываемыхъ на его счетъ дѣвицъ, сказано, что за это, по разсчету, по день кончины Бецкаго, слѣдуетъ уплатить Обществу 38.999 р. 70 к., которые и уплачены душеприкащиками его въ разное время, сполна 21 марта 1797 года [1]).

Этотъ долгъ образовался слѣдующимъ образомъ: Бецкой, какъ видно изъ журнала Совѣта 1770 г. февраля 25 (стр. 108), представлялъ Екатеринѣ докладъ, удостоившійся утвержденія 27 іюня 1769 г., слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество произведеніемъ россійскому юношеству воспитанія произвели способъ въ Имперіи благоденствіе основать и основанное сохранить на вѣки.

«Счастливы подданные ваши, видя только благо для самихъ и для потомства ихъ узаконеніями вашими на истинной добродѣтели основанное.

«Но я ласкаю себя сугубымъ счастіемъ, провождая остатокъ жизни въ преславное Государствованія Вашего время и въ старости превосходное подаетъ мнѣ утѣшеніе Высочайшая отъ Вашего Величества для таковыхъ узаконеній ко мнѣ повѣренность.

«Умножьте, Всемилостивѣйшая Государыня, счастье мое, да будетъ позволено мнѣ хотя самый слабѣйшій любви къ отечеству

---

[1]) См. книги Опред. Сов. 1792 г., книги дѣлъ 1797 г., № 43.

и подражанія добродѣтелямъ Вашимъ оказать опытъ. Давно уже мое желаніе содержать юношество на собственномъ моемъ иждивеніи отъ нынѣ въ послѣдующія времена непрерывно, на основаніи уставовъ Императорской академіи художествъ и воспитываемыхъ мѣщанскихъ дѣвушекъ, принимая чрезъ всякіе три года по десяти мальчиковъ и столько же дѣвочекъ; проценты отъ положенія въ банкъ моего капитала по росписанію при семъ всенижайше поднеся сумму послужатъ къ содержанію ихъ и къ произведенію ежегодно по 100 рублевъ на каждаго воспитанника и воспитанницу.

«Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество удостоить намѣреніе мое Высочайшаго благоволенія и заведеніе сіе всемилостивѣйшимъ указомъ пріобщить для женскаго пола къ училищу малолѣтнихъ дѣвочекъ въ попечительство Совѣту, госпожѣ Главной Начальницѣ и управительницѣ, а для мальчиковъ къ Академіи Художествъ съ того времени, какъ отъ меня капиталы въ сіе мѣсто взнесены будутъ.

«Августѣйшая Государыня! Да будетъ малое сіе заведеніе великимъ Вашимъ покровительствомъ подкрѣпляемо и со славой Имени Вашего не подвижно во вѣки.

«Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ
И. Бецкой».

Совѣтъ положилъ съ усердною радостью благодарить за столь добродѣтельное и преполезное обществу предпріятіе, которое купно съ памятью имени его сохранитъ у потомковъ въ вѣчномъ прославленіи любовь его къ отечеству и къ ближнему великодушіе и щедрость.

Позднѣе Бецкой представилъ Екатеринѣ II почти подобный же докладъ у сего прилагаемый [1]) о томъ, чтобы ему разрѣшено было содержать на собственномъ его иждивеніи по особому росписанію при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ по четыре воспитанника, а въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ по пяти воспитанницъ изъ бѣднаго дворянства. При этомъ Бецкой испрашивалъ разрѣшеніе безвозбранно въ жизни его что-либо учинить въ отмѣну вышеписаннаго по случающимся мнѣ надобностямъ. Екатерина утвердила и это новое представленіе Бецкаго,—препровожденное имъ въ Совѣтъ Общества въ августѣ 1772 года. По составленному росписанію Бецкому приходилось

---

[1]) См. приложеніе № 5.

вносить ежегодно до 10,188 руб.; деньги эти онъ предполагалъ вносить на каждое полгода впередъ доколѣ жизнь его продлится, а по немъ — отъ Совѣта Императорскаго Воспитательнаго дома.

Но уже въ 1787 году Бецкимъ было сдѣлано слѣдующее заявленіе: «Какъ по нынѣшнему государственному узаконенію полученіе процентовъ уменьшено, то по умаленію чрезъ сіе съ моихъ капиталовъ доходовъ, употребляемыхъ на то содержаніе, я не могу безъ утѣсненія моего собственнаго состоянія поддерживать въ семъ Обществѣ предпринятаго мною. Въ разсужденіи чего къ сожалѣнію моему я вижу себя принужденнымъ о томъ предъувѣдомить почтенный Совѣтъ, предоставляя однако же себѣ содержаніе нѣскольких мѣщанскихъ, а сколько числомъ и на какомъ основаніи, о томъ почтенный Совѣтъ равно и объ исчисленіи прежнихъ впредь извѣстить не премину».

Генваря 13 1787 г.

Послѣ этого заявленія не были уже вновь опредѣляемы въ воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ и мѣщанское ея отдѣленіе воспитанницы на счетъ Бецкаго, но поступившія ранѣе этого заявленія продолжали воспитываться въономъ за счетъ Бецкаго и причитающіяся за ихъ воспитаніе деньги и образовали тотъ долгъ, который былъ уплаченъ Обществу уже по кончинѣ Бецкаго.

При этомъ не лишнимъ будетъ упомянуть еще объ одномъ удостоившемся также Высочайшаго утвержденія предположеніи Бецкаго, которое однако не относится исключительно до воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, но касается равнымъ образомъ и другихъ учебныхъ заведеній, находившихся подъ вѣдомствомъ Бецкаго.

Императрица Екатерина II, тронутая множествомъ дѣтей, которыя, не вынувъ счастливаго жребія, не попадали въ училище и оставались дома, выразила желаніе, чтобы и таковыя принимались, если на содержаніе ихъ будутъ представлены кѣмъ либо особые капиталы. Во исполненіе этой мысли Императрицы Бецкой составилъ особыя правила, состоявшія въ слѣдующемъ [1]):

1) Каждый по уставу можетъ отдавать дѣтей въ училище, представивъ на содержаніе его составленную по расчисленію сумму или вдругъ сполна, или погодно, на время пребыванія ре-

---

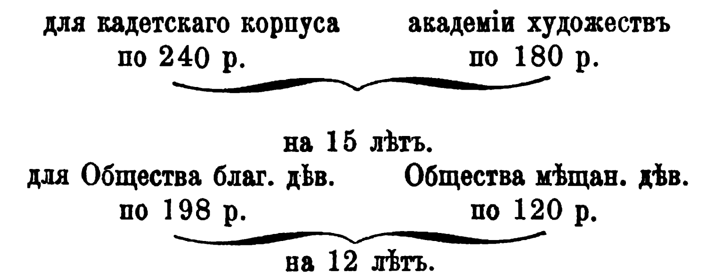
[1]) См. „Учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія въ Россіи юношества обоего пола къ удовольствію общества собраны и новымъ тисненіемъ изданы“. Т. I. С.-Петербургъ, 1774 года.

бенка въ училищѣ или для безпрерывнаго содержанія со всегдашнимъ пріемомъ въ надлежащее время воспитанниковъ.

2) По прошествіи урочныхъ лѣтъ и по взятіи изъ училища питомца, или его смерти, на волю временнаго вкладчика предоставляется взять внесенный имъ капиталъ обратно. Если онъ внесъ вѣчный капиталъ, можетъ остающуюся сумму раздѣлить на выходящихъ его питомцевъ или оставить, и на проценты пріумножать впредь число воспитанниковъ.

3) Каждый внесшій капиталъ можетъ оставить за собою право сдѣлать отмѣну нѣкоторую, съ согласія Совѣта. А чтобы, отъ безпредѣльнаго числа принимаемыхъ сверхъ штата на капиталъ вносимый, не были бы стѣснены штатные воспитанники, то по нынѣшнимъ размѣрамъ дозволяется принимать: въ общество благородныхъ дѣвицъ—еще 40 дѣвицъ (что съ прежними учинитъ 100). Сіе разумѣется о мѣщанскихъ дѣвушкахъ. Въ кадетскомъ корпусѣ и академіи художествъ, когда зданіе будетъ отстроено, число это будетъ опредѣлено особо. Такимъ образомъ общественная польза въ отечествѣ пріумножится и всякаго благодѣтельствующаго къ общему добру поступокъ будетъ на вѣки извѣстенъ.

Опредѣляя «плату въ годъ единожды на время бытности питомца въ училищѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ»:


для кадетскаго корпуса — по 240 р.; академіи художествъ — по 180 р.

на 15 лѣтъ.

для Общества благ. дѣв. — по 198 р.; Общества мѣщан. дѣв. — по 120 р.

на 12 лѣтъ.

Бецкой, капитализируя эти суммы по расчету 6 процентовъ въ годъ, опредѣлялъ, что необходимо внести единовременно нижеслѣдующіе капиталы для воспитанія одного лица:

въ кадетскомъ корпусѣ . . .	4.000 р.	это установлялось на 15 лѣтъ.
» академіи художествъ . . .	3.000 »	
» воспит. Общ. благор. дѣв. .	3.300 »	это установлено на 12 лѣтъ.
» мѣщ. отдѣл. при Обществѣ .	2.000 »	

Императрица Екатерина II утвердила это 24 мая 1773 г. въ Царскомъ Селѣ [1]). Нашлись ли желающіе сдѣлать подобнаго рода взносы—неизвѣстно.

Но въ этомъ предположеніи Бецкаго нельзя не усмотрѣть начало такъ называемыхъ стипендіатовъ, развившееся весьма сильно въ наше уже время.

Не смотря на всю недостаточность воспитанія и обученія въ Обществѣ какъ благородныхъ дѣвицъ, такъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ, едва ли можно отрицать, что пребываніе означенныхъ лицъ въ стѣнахъ, такъ называемаго въ общежитіи, Смольнаго монастыря не сопровождалось благими для нихъ послѣдствіями. Проведя дѣтство и юность въ сферѣ началъ гуманности, а не брани, ругательства и побоевъ (что было почти повседневнымъ явленіемъ при общей грубости нравовъ въ нашемъ отечествѣ въ XVIII столѣтіи), дѣти должны были сами освоиться съ подобнаго рода обращеніемъ и, возвратясь обратно въ свою среду проникнутыми такими началами, въ свою очередь способствовать распространенію тѣхъ же началъ въ слѣдующихъ поколѣніяхъ.

Воспитаніе въ Смольномъ было выше того, которое получали лица женскаго пола въ частныхъ домахъ и пансіонахъ; лица, окончившія въ немъ свое воспитаніе, съ одной стороны являлись менѣе зараженными предразсудками и недостатками нежели другія, а съ другой—болѣе развитыми и человѣчными. Продолжительное пребываніе въ закрытомъ заведеніи налагало особый отпечатокъ, по справедливому замѣчанію г. Лихачевой [2]), на воспитанницъ, проявлявшихъ на первыхъ порахъ конечно незнакомство во многомъ, касавшемся дѣйствительной жизни. «Это породило не мало пустыхъ анекдотовъ ничего не доказывающихъ, потому что изъ всякаго заведенія, какое бы тамъ ни было, могутъ выйдти лица чѣмъ либо и притомъ совершенно невольно дающія поводъ и основаніе къ какому нибудь смѣшному о нихъ разсказу, который далеко не всегда можетъ относиться къ учрежденію, воспитавшему это лицо. Но до крайности удивительно, что воспитаніе дѣвицъ въ Смольномъ, установленное Бецкимъ, вызвало злобные отзывы отъ лицъ, отъ которыхъ можно было ихъ ожидать

[1]) См. Архивъ Прав. Сената, книга Высоч. указовъ № 135, стр. 257. Это предположеніе Бецкаго было также предварительно разсмотрѣно кн. Голицынымъ, графомъ Панинымъ, Ив. Чернышевымъ и Минихомъ, а также Гр. Тепловымъ и одобрено ими.

[2]) См. «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи», г-жи Лихачевой. С.-Петербургъ, 1890 г., ч. I, стр. 238 и слѣд.

всего менѣе. (Такъ напр. его современникъ, князь Щербатовъ, въ своемъ сочиненіи о поврежденіи нравовъ въ Россіи [1858 г. стр. 93]) говоритъ, что изъ дѣвичьяго монастыря для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, ни ученыхъ, ни благонравныхъ дѣвицъ не вышло, какъ только по елику природа ихъ симъ снабдила, и воспитаніе болѣе состояло играть комедіи, нежели сердце, правы и разумъ исправлять. Тоже самое съ небольшимъ измѣненіемъ въ слогѣ повторяетъ и г. Кобеко въ своемъ сочиненіи «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» (стр. 193, изд. 1888 г.). По словамъ г. Д. Ѳ. Кобеко, въ которыхъ несомнѣнно сквозитъ иронія, воспитанницы перваго выпуска Смольнаго монастыря начали примѣнять къ дѣлу познанія, пріобрѣтенныя ими въ теченіе 12-тилѣтняго курса подъ главнымъ руководствомъ Бецкаго; познанія эти заключались въ умѣньи бѣгло говорить по французски, танцовать, пѣть и играть на театрѣ.

Французскій же авторъ Массонъ, бывшій въ Россіи съ 1786 по 1796 г. выражается еще хуже. (Массонъ. Mémoires secrètes sur la Russie). Онъ пишетъ: «le couvent des demoiselles manque absolument son but, comme la plupart des autres instituts; lorsqu'elles ont atteint 18 ans on les met à la porte; elles entrent dans un monde dont elles ont vecu sequestrées dès leur enfance; elles ne retrouvent ni parents ni connaissances et ne savent que devenir». Едва ли надлежитъ опровергать всѣ эти голословныя заявленія, въ подтвержденіе которыхъ ничего не приводится. Кажется поэтому цѣлесообразнѣе противопоставить имъ отзывы другихъ лицъ, также заслуживающихъ уваженія. Такъ англійскій посланникъ въ Петербургѣ, лордъ Каткартъ, въ донесеніи своемъ виконту Уаймонту отъ 26 сентября 1768 г. пишетъ, что Бецкой показывалъ ему такъ называемый монастырь, гдѣ Императрица воспитываетъ на свой счетъ 250 дѣвицъ изъ знатныхъ фамилій. Ничто не можетъ превзойти заботливость и успѣхъ Бецкаго (nothing can exceed the care or succes of m-r de Betzky and the ladies employed in this seminary) и дамъ, занимающихся въ этомъ заведеніи, которое еще находится въ младенческомъ состояніи, такъ какъ до сихъ поръ принято только 220 воспитанницъ и самый домъ, который будетъ великолѣпенъ, еще не вполнѣ отстроенъ (Им. Сб. Р. Ист. Общ., т. XII, стр. 370). Также другіе англичане, оставившіе записки о своемъ посѣщеніи нашей столицы, какъ-то Коксъ (Travels into Poland. Russia by William Coxe. 1784 vol. II ch. VI, p. 158) и Враксаль

(A tour through some of the Northern parts of Europe by Nathaniel Wraxall. London 1775, let. 23, p. 259), остались очень довольны Смольнымъ монастыремъ, о которомъ извѣстный Джонъ Говардъ писалъ, что изъ всѣхъ общественныхъ заведеній Петербурга ни одно его такъ не поразило какъ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ (см. John Howard—a memoire by Hepworth Dixon. London. 1854, стр. 181). Леди Кравенъ называетъ это заведеніе самымъ превосходнымъ и благодѣтельнымъ изъ дѣяній Екатерины II (Letters from the B. H. Lady Craven (princess Berkley) to the margrave of Anspach during 1786, 1787. 2 edition. London. Letters, № 104, p. 308).

Августъ Шлецеръ, говоря о Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, приводитъ слѣдующія слова лица, посѣтившаго Россію въ 1774 году: «le but de la communauté des demoiselles est de donner un modèle d'éducation: les demoiselles sont elevées dans la plus grande simplicité des moeurs. Il est à croire que la plupart de ces demoiselles quand même elles secoueraient en entrant dans le monde une partie des principes honnêtes et aimables, dont elles y ont eté imbues, elles conserveront toujours un vernis de modestie, de douceur, de politesse et d'honnêteté qui rendra leurs erreurs moins nuisibles à leurs familles. Sans cela on ne parviendrait point au but proposé qui est de changer l'esprit national...» Шлецеръ противъ этого ничего не возражаетъ и по этому надо полагать, что и онъ раздѣляетъ эти взгляды (см. August Ludvig Schlözer's, professor in Göttingen, Briefwechsel. Dritter Theil. Sэi 9.

Другой писатель, Кастера, въ своемъ сочиненіи «Исторія Екатерины II» (Histoire de Catherine II par Castera, t. IV, ch. 17, p. 376) говоритъ: успѣхъ установленныхъ въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ правилъ свидѣтельствуетъ о ихъ превосходствѣ; воспитанницы по выходѣ изъ заведенія приносятъ большую пользу обществу, распространяя въ немъ плоды полученнаго ими воспитанія, вкусъ къ талантамъ, добрые нравы.

Не упоминая уже о Нелидовой, возвеличенной едва ли не черезъ мѣру ея біографомъ Е. С. Шумигорскимъ, приведемъ дошедшіе до насъ отзывы и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, получившихъ образованіе во времена Бецкаго въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ. Такъ напр. князь Ив. М. Долгорукій, будучи губернаторомъ въ Пензѣ и Владимірѣ, заявляетъ, что видѣлъ и зналъ многихъ монастырокъ, т. е. по-

лучившихъ воспитаніе въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, жившихъ въ провинціяхъ и отзывается о нихъ какъ о добронравныхъ, хорошихъ, милыхъ дѣвушкахъ. Женатый два раза на смолянкахъ онъ съ большимъ благоговѣніемъ говоритъ о г-жѣ Лафонъ, руководившей ихъ воспитаніемъ, а также и о Бецкомъ [1]). Точно также, по словамъ г. Грота, воспитанница 2 выпуска, Александра Алексѣевна Дьякова (впослѣдствіи супруга писателя Капниста), была самая образованная изъ дочерей Дьякова, дѣлала много добра сельскому населенію, лѣчила крестьянъ, приходившихъ къ ней изъ окрестностей, и обучала ихъ дѣтей (см. Гротъ, соч. Державина, т. IX, стр. 161, 253).

Воспитанница 1-го пріема, Глафира Алымова (впослѣдствіи бывшая замужемъ за Ржевскимъ), единственная изъ числа дѣвицъ, воспитывавшихся въ Смольномъ во время Бецкаго, оставившая свои любопытныя воспоминанія о пребываніи въ Восп. Общ. Благ. Дѣвицъ того времени, до насъ дошедшія и напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 года, свидѣтельствуетъ также о хорошемъ воспитаніи, которое получалось въ Смольномъ въ первые годы его существованія.

Извѣстный Вигель, весьма не щедрый на хорошіе отзывы о встрѣчавшихся ему лицахъ, въ своихъ Запискахъ, ч. I, стр. 211, пишетъ: «встрѣтилъ Степаниду Андреевну Кохъ; женщина умная, воспитанная въ Смольномъ монастырѣ, украшена вензелемъ Екатерины II; въ ней можно видѣть разницу между просвѣщеніемъ и образованіемъ. Занятія ея жизни были новостію для пензенскихъ барышень; она любила много читать и даже переводить книги, сама учила дѣтей, украшала свой садъ, выписывала рѣдкія растенія. Но за то ея манеры были нестерпимы. Ея мужъ изъ нѣмцевъ разбогатѣлъ, отдавая деньги въ ростъ».

Таковые отзывы лицъ о бывшихъ воспитанницахъ Смольнаго, съ которыми они встрѣчались въ сферѣ дѣйствительной жизни, свидѣтельствуютъ о пользѣ, принесенной учрежденіями Бецкаго обществу и государству, несравненно нагляднѣе и вѣрнѣе нежели разные анекдоты, изобрѣтаемые о смолянкахъ празднымъ вообра-

---

[1]) См. „Капище моего сердца“, князя И. А. Долгорукова въ „Чтеніяхъ Об. Ист. и Древн.“ при Моск. унив., 1872, № 2 и 1873, № 2, 3. Этотъ Ив. М. Долгоруковъ былъ женатъ на Евгеніи Смирновой, воспитанницѣ Смольнаго (т. е. Общ. Благор. Дѣв.), и въ своемъ „Капище моего сердца“ съ благоговѣніемъ вспоминаетъ о Бецкомъ, какъ „протекторѣ такого заведенія, въ которомъ образовалась моя Евгенія“. Изъ этого можно заключить, что бывшая воспитанница Смольнаго явилась вполнѣ достойной супругой князя

женіемъ, или шутливыя стихотворенія о Бецкомъ въ родѣ вышеприведенныхъ нами или даже хвалебные стихи того же Сумарокова, который, вообще порицая всю систему воспитанія, введенную Бецкимъ во ввѣренныхъ ему заведеніяхъ, находилъ однако возможнымъ писать: напр. въ проэктѣ надписи къ портрету Императрицы въ Смольномъ:

Да памятуетъ то Европа и вселенна
Кѣмъ честь на мѣстѣ семъ для Нимфъ опредѣленна
Кому возвѣстилъ балтійскій міру валъ
Монаршей мудростью то Бецкій основалъ.
Здѣсь дѣвы росскія какъ Нимфы обитаютъ
И Вѣнценосицу Богиней почитаютъ
Которая сихъ дѣвъ печется обучить,
И смертныхъ сихъ дѣвицъ отъ смертныхъ отличить.

или въ длинномъ стихотвореніи, посвященномъ дѣвицамъ перваго выпуска, игравшимъ въ пьесахъ Нелидовой и Борщовой.

Отъ васъ наукѣ ждемъ и вкусу мы наградъ
И просвѣщенныхъ чадъ.
Предвижу каковы намъ слѣдуютъ потомки.
Блаженна часть твоя, начальница Лафонъ,
Что ты орудіе сихъ дѣвъ ко воспитанью
И Вѣнценосицѣ къ отличному блистанью!
Лафоншѣ это вы скажите безъ препонъ.
Скажите Бецкому: сіе его заслуги
Чтутъ россы всѣ и всѣ наукъ и вкуса други
И что трудясь о семъ, блаженъ на свѣтѣ онъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Императорская Академія Художествъ, учрежденная И. И. Шуваловымъ; заботы его составить регламентъ или уставъ Академіи.—Увольненіе Шувалова за границу.—Отдѣленіе Академіи Художествъ отъ Московскаго Университета и назначеніе И И. Бецкаго ея начальникомъ.—Постройка зданія для Академіи.—Не отпускъ своевременно суммы на эту постройку.—Уставъ Академіи, представленный Бецкимъ въ 1764 году.—Главныя его основанія.—Училище при Академіи Художествъ.—Власть президента Академіи.—Вліяніе Бецкаго на Академію; пожертвованія его.—Отношенія его къ Совѣту.—Предложенія, дѣлаемыя имъ Совѣту.—Сношенія съ Бецкимъ разныхъ лицъ по Академіи Художествъ.—Посылка учениковъ Академіи за границу.—Неудовлетворительность воспитанія и обученія въ Академіи.—Замѣчанія и предположенія Бецкаго по этому поводу.—Различныя работы учениковъ Академіи Художествъ.—Коллекція рѣзныхъ каменьевъ пожертвованная Бецкимъ Академіи.—Сооруженіе памятника Петру Великому.—Сношенія Бецкаго съ Фальконетомъ и размолвка съ нимъ.

Императорская Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ [1]).

Учредитель перваго русскаго университета И. И. Шуваловъ является также первымъ учредителемъ Академіи Художествъ. Онъ представилъ Сенату проектъ и штатъ этой Академіи въ С.-Петербургѣ, предполагая «взять въ оную способныхъ учениковъ изъ Московскаго университета, которые уже и опредѣдѣлены учиться языкамъ и наукамъ, принадлежащимъ къ художеству». На содержаніе учителей, учениковъ и для найма дома испрашивалось всего 6000 рублей. Императрица Елизавета утвердила представленіе Шувалова въ 1757 г. [2]) и съ 1759 года повелѣла отпускать на учреждающуюся Академію Художествъ 6000 руб. изъ Штатсъ-Конторы. Академія числилась при Московскомъ университетѣ, но помѣщалась въ Петербургѣ (сперва въ домѣ князя Мещерскаго на Васильевскомъ острову въ 7-ой линіи). Первые ученики были присланы изъ Московскаго университета, изъ числа имѣвшихъ расположеніе къ искусствамъ, и помѣщались на полномъ содержаніи въ особомъ казенномъ домѣ, подъ наблюденіемъ особаго инспектора. Ихъ обучали, сверхъ

---

[1]) При составленіи сей главы я пользовался не столько неоконченнымъ трудомъ г. Н. Н. Петрова - „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ"—сколько по преимуществу дѣлами, хранящимися въ архивѣ Им. Академіи Художествъ, благодаря благосклонному разрѣшенію г. вице-президента графа Ив. Ив. Толстаго заниматься въ архивѣ, за которое считаю своею обязанностію выразить его сіятельству искреннюю мою признательность.—Въ подлежащихъ мѣстахъ сдѣланы мною указанія на дѣла, хранящіяся въ архивѣ Им. Академіи Художествъ.

[2]) Полное Соб. Законовъ № 10776.

закона Божьяго, иностраннымъ языкамъ, географіи, ариеметикѣ и геометріи, исторіи и миеологіи, а также рисованію, скульптурѣ и архитектурѣ. Вскорѣ былъ приглашенъ хирургъ для преподаванія анатоміи, признанной необходимою для живописи, и ученики стали рисовать по скелету [1]). Самъ Шуваловъ снабжалъ учениковъ книгами изъ своей библіотеки, а также множествомъ прекрасныхъ картинъ и рѣдкихъ рисунковъ. Успѣхи учениковъ побудили Шувалова приглашать знатныхъ особъ посѣщать новую Академію, а частыя посѣщенія послѣднихъ, ихъ похвалы и подарки возбуждали живѣйшее соревнованіе между учениками, по словамъ неизвѣстнаго автора воспоминаній помѣщенныхъ въ книгѣ Петрова. Шувалову ежемѣсячно представляли списки учениковъ съ показаніемъ ихъ поведенія и ихъ успѣховъ въ ученіи. По прошествіи года производился экзаменъ или конкурсъ Изъ сохранившагося списка конкурса за сентябрь 1761 г. видно, что всего состояло 59 учениковъ, разновременно поступившихъ съ 1758 по 1761 года, въ возрастѣ отъ 19 до 22 лѣтъ, частью изъ разночинцевъ. Изъ такого же списка отъ декабря 1761 г. видно, что учениковъ было уже 68 [2]), которые распредѣлялись на 3 класса, по два и по три отдѣленія каждый; живописному, архитектурному, скульпторному.

Тогда же приглашены были парижскіе академики: Жиллетъ (Gillet), Лорренъ (Le Lorrain; онъ вскорѣ въ томъ же году умеръ), де Ламоттъ (Vallin de Lamotte), де Лагренэ (De Lagrenée). Кромѣ того находились: граверы (или какъ писали въ то время класса гридоровальнаго) профессоръ Шмидъ изъ Берлина и Тейхеръ, а также Кокориновъ (профессоръ архитектуры), который вскорѣ былъ сдѣланъ директоромъ Академіи вмѣсто отказавшагося отъ своей должности Константинова, замѣстившаго собою перваго директора Академіи князя Хованскаго [3]). Два лучшихъ и способнѣйшихъ ученика: Лосенко и Баженовъ были, въ 1760 году, отправлены уже за границу для усовершенствованія. Подробнаго устава или положенія Академія еще не имѣла. Шуваловъ 3 апрѣля 1762 г. писалъ Щер-

---

[1]) Mémoires pour servir à l' histoire de l'Academie Imperiale des beaux arts de St. Petersbourg, помѣщено у Петрова, ч. I, стр. 2—8

[2]) Петровъ—„Матеріалы" стр. 21 и слѣд.; дѣло Архива Акад. Худ. 1761 г. № 11, 1762, № 27.

[3]) Дѣло Архива Акад, Худ. 1762, № 20.

батову [1]) и Кокоринову [2]) «для приведенія Академіи въ лучшій порядокъ, докуда регламентъ сочиненъ и испробованъ будетъ, извольте въ Академіи 3 раза въ недѣлю имѣть оба засѣданія и о всѣхъ касающихся до моего рѣшенія дѣлахъ подавать мнѣ доношенія и т. д.» Отъѣзжая въ Москву на коронацію, Шуваловъ 1762 г. сент. 7 далъ ордеръ Кокоринову, которымъ, подтверждая прежде данные, предписывалъ слѣдующее, именно: 1) за главное почитается дѣло, юношеству вкоренять знаніе о Бозѣ и въ должномъ къ Нему повиновеніи, о величествѣ Его и т. п.; для того приказать въ субботній день толковать для учениковъ катехизисъ, сыскать способнаго человѣка или лучше уговориться съ кадетскими іеромонахами; 2) предъ ученіемъ каждый день собирать учениковъ въ залъ и заставлять одного читать молитвы; всѣмъ ученикамъ по воскреснымъ, праздничнымъ и торжественнымъ днямъ ходить въ церковь къ обѣднѣ и еще похвальнѣе къ заутрени; 3) Къ хорошему ихъ воспитанію за наилучшій способъ усматривается, пріобучать ихъ къ благочестію, отъ котораго возрастаетъ добрый нравъ, честные поступки и многія другія, къ благосостоянію человѣчества полезныя качества. 4) Полное число учениковъ при Академіи на казенномъ содержаніи 40 человѣкъ, да на двѣнадцати рублевомъ окладѣ—30, а на своемъ содержаніи, если кто пожелаетъ обучаться, дозволить всякому, кромѣ крѣпостныхъ людей [3]). Получаемую сумму какъ въ сохраненіи оной такъ и въ соблюденіи весьма должно стараться наблюдать, чтобы порядочно расходъ и приходъ веденъ; о содержаніи въ чистотѣ дома, предосторожности отъ пожара и т. д.

Просвѣщенный кураторъ заботился о составленіи регламента Академіи и въ началѣ 1761 г. таковой былъ представленъ имъ Императрицѣ Елизаветѣ. По этому проэкту Шувалова Академія должна была состоять изъ президента, директора, совѣтниковъ и секретаря, 5-ти профессоровъ, 6-ти академиковъ и 8-ми адъюнктовъ и сорока учениковъ, находящихся на казен-

[1]) Князь Щербатовъ Иванъ Петровичъ, надворный совѣтникъ, былъ экзекуторомъ военной Коллегіи, но въ 1761 г. въ маѣ мѣсяцѣ былъ переименованъ въ подполковники и назначенъ завѣдывать казначейскою частію въ Академію Художествъ.—Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1763 года онъ по прошенію былъ уволенъ въ отставку (дѣло Архива Акад. Худ. 1763 № 37).

[2]) Петрова—Матеріалы, стр. 55 и слѣд.

[3]) Дѣло Архива Акад. Худ. 1762 г. № 29; Петровъ—Матеріалы, стр. 73 и слѣд.

номъ содержаніи. Кромѣ того при Академіи были члены почетные, изъ знатныхъ особъ, и вольные ученики. Президенту, какъ главное смотрѣніе надъ академіею имѣющему, оставляется принимать профессоровъ и прочихъ учителей, препоручается сдѣлать расположеніе ученія и каждому въ Академіи предписать должность. Директору, совѣтнику, секретарю быть подъ командою президента; въ небытность его главное правленіе имѣетъ директоръ. Президентъ, директоръ, профессоры имѣютъ вмѣстѣ присутствовать и разсуждать о лучшихъ академическихъ успѣхахъ, также производить экзамены, раздавать медали золотыя и серебряныя, награждать шпагами и т. д., смотря по достоинству. Публичному экзамену быть 2 раза: 29 іюня т. е. на другой день восшествія на престолъ Ея Величества, и 25 ноября, на другой день именинъ Ея Величества [1]). Дозволялось изъ оной Академіи посылать въ чужіе края изъ нашихъ подданныхъ по шести человѣкъ, тѣхъ, кои отлично оказали себя успѣхами и прилежностію, и черезъ четыре года перемѣнять; а по возвращеніи ихъ опредѣлять въ Академію. Если нужда потребуетъ—быть имъ 4 года, а потомъ дается имъ воля продолжать службу по своему изобрѣтенію, гдѣ кто захочетъ «(ст. 73—74)». Этотъ планъ регламента Академіи однако остался неутвержденнымъ [2]).

Императрица Екатерина II обратила вниманіе на улучшеніе Академіи Художествъ и отдѣлила ее отъ Московскаго университета [3]).

2-го марта 1763 года послѣдовалъ указъ Сената [4]) господину

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что въ Отечественныхъ запискахъ 1885 г., томъ 102, отд. II, стр. 44 нѣкто Д. Р. (вѣроятно Дмитрій Ровинскій) помѣстилъ статью объ Академіи Художествъ, въ которой говоритъ о самыхъ первыхъ дняхъ ея существованія при Академіи Наукъ въ Петербургѣ, а затѣмъ и о самостоятельной ея жизни по уставу 4 нояб 1764 г., при чемъ однако имя Бецкаго ни разу не упомянуто, словно онъ не имѣлъ никакого отношенія къ этой Академіи.

[2]) Дѣло Архява Акад. Художествъ 1763 г. № 10; также Архивъ Прав. Сената книга Высоч. указовъ въ копіяхъ представл. № 183 стр. 163. Петровъ—Матеріалы для исторіи Акад. Худ., стр. 73, 635.

[3]) Описаніе С-Петербурга—Пушкарева 1841 г., ч. II, стр. 215. См. Архивъ Прав. Сен. Выс. указы книга № 105, стр. 195 и 1-е пол. Собр. Зак. № 11766.

[4]) Шуваловъ просилъ 9 октября 1762 года разрѣшить ему по болѣзни ѣхать за границу съ сохраненіемъ получаемаго имъ жалованья по Университету и Академіи Художествъ по двѣ тысячи руб. Императрица Екатерина II написала слѣдующую резолюцію: Посему прошенію увольняю ѣхать изъ Россіи на столько времени, сколько потребно будетъ для достиженія въ вашихъ намѣреніяхъ успѣховъ, съ жалованьемъ, получаемымъ

генералу-поручику Бецкому, что Ея Им. Вел., въ отсутствіи генералъ-поручика Шувалова [1]), повелѣла принять въ правленіе С.-Петербургѣ Академію Художествъ, которая въ короткое время оказала довольно успѣховъ ему, г. генералъ-поручику (т. е. Бецкому), и какъ оная Академія сообщена была университету, по причинѣ что упомянутый Шуваловъ въ обѣихъ сихъ мѣстахъ дирекцію имѣлъ, то Ея Императорское Величество за полезное разсудила оную Академію совсѣмъ отъ университета отдѣлить, управленіе особливое въ ней учредить и получаемое на содержаніе оной двадцать тысячъ рублей изъ таможенныхъ сборовъ и шесть тысячъ изъ статсъ-конторы прямо въ оную Академію отпускать [2]). Бецкой, вступивъ въ управленіе Академіею [3]), прежде всего рекомендовалъ Кокоринову имѣть неослабное смотрѣніе по всему академическому корпусу, въ силу прежде данныхъ ему отъ куратора И. И. Шувалова ордеровъ и инструкцій, увѣдомлять его еженедѣльно о состояніи академіи и представлять ему, если въ чемъ нужда требовать будетъ, къ пользѣ и приращенію успѣховъ академіи, и что имъ (Кокориновымъ) и профессорами къ лучшему усмотрѣно будетъ (мартъ

изъ Университета и Академіи Художествъ по двѣ тысячи р. въ годъ. (См. Ар. Прав. Сен. и книга Выс. указ. № 102, стр. 261).

[1]) Изъ дѣла архива Академіи Худ. 1763 г. № 35 видно, что въ силу указа Сената Бецкой 15 октября 1763 г. далъ Кокоринову предложеніе производить генералу-поручику и кавалеру Ивану Ив. Шувалову изъ Московскаго Университета и Академіи Художествъ по двѣ тысячи рублей въ годъ.

Затѣмъ изъ дѣла президента Академіи 1780 г. № 25 видно что по возникшему въ 1780 г. вопросу почему Шуваловъ получаетъ деньги изъ Академіи Бецкой писалъ, что на прошеніе Шувалова объ увольненіи его на нѣкоторое время вояжировать въ иностранныхъ государствахъ Императрица 9 окт. 1762 г. собственноручно написала „по сему прошенію увольняю отъѣхать изъ Россіи, на столько времени сколько потребно будетъ для достиженія въ его намѣреніяхъ успѣховъ, съ жалованьемъ получаемомъ изъ университета и Академіи Худож. по двѣ тысячи руб. въ годъ“.

Самъ же Бецкой, какъ видно изъ (дѣла Арх. Акад. 1771 г. № 1) отмѣтки въ спискѣ лицъ, коимъ слѣдуетъ жалованье, положеннаго жалованья 2000 р.—оныя брать не изволитъ“.

[2]) Петровъ—Матеріалы стр. 80 и слѣд.

[3]) Замѣтимъ, что уже позднѣе, именно 13 декабря 1764 года, послѣдовалъ указъ Ея Величества Правительствующему Сенату о томъ, что по новоучрежденному нынѣ въ Академіи Художествъ регламенту Ея Императорское Величество повелѣваетъ быть въ ней президенту генералу-поручику Бецкому доколѣ не возвратится въ отечество генералъ-поручикъ Иванъ Шуваловъ, а понеже онъ, Бецкой, обязанъ отъ Ея Императорскаго Величества многими другими дѣлами, то въ помощь ему опредѣляется Ея Императорскаго Величества въ Канцеляріи отъ Строенія сенаторъ и тайный совѣтникъ князь Петръ Трубецкой.—См. Архивъ Мор. Мин. указы Правит. Сената № 35, отд. II, № 872, стр. 9.

*

1763 года). За тѣмъ Бецкой предложилъ позаботиться, дабы Академія могла имѣть удобное помѣщеніе, и сдѣлать планъ зданія. Скоро, именно 30 іюня, назначено было публичное собраніе для разсмотрѣнія трудовъ упражняющихся въ Академіи, для чего приглашались господа любители художествъ; въ продолженіи семи дней отъ 9 часовъ утра до 9 ч. вечера Академія была отворена для публики. Тутъ же назначены были задачи въ композиціяхъ для представленія публикѣ къ слѣдующему генеральному экзамену [1]).

Кокориновъ 18 марта 1763 г., представляя Бецкому при рапортѣ списокъ чиновъ, находящихся при Академіи, съ показаніемъ, какая сумма расходуется имъ на жаловнье, а также на содержаніе Академіи, докладывалъ, что необходимыя деньги не отпускаются изъ коммерцъ коллегіи безъ распоряженія о томъ Бецкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кокориновъ указывалъ на недостаточность академическаго помѣщенія, недовольно порядочное его расположеніе, и просилъ удостоить вниманіемъ сіе полезное учрежденіе [2]).

На это Бецкой отвѣчалъ: Присланный отъ васъ рапортъ отъ 18 марта и приложенный при ономъ генеральный списокъ академическихъ чиновъ мною полученъ, изъ котораго усмотрено, что Академія для своего содержанія наличныхъ денегъ не имѣетъ за неотпускомъ изъ коммерцъ-коллегіи принадлежащей въ Академію Художествъ суммы [3]), и для того изволите изъ опредѣленныхъ для содержанія Академіи изъ коммерцъ-коллегіи денегъ принять за генварь и февраль и мартъ мѣсяцъ; о чемъ въ оную коллегію и промеморія при семъ отъ меня послана.

О домѣ же, какъ наиглавномъ дѣлѣ, попеченіе должно имѣть, дабы Академія могла пользоваться какъ удобностію того дома расположенія, такъ и способностію въ помѣщеніи всего того корпуса [4]).

Бецкой дѣйствительно исходатайствовалъ у Императрицы Екатерины II указъ отъ 30 сентября о томъ, чтобы каменный домъ, состоящій на Васильевскомъ островѣ [5]), въ которомъ со-

---

[1]) Петровъ—Матеріалы стр 83.

[2]) См. дѣло Архива 1763 г. № 9.

[3]) Изъ дѣла Академіи 1763 г. № 7 видно, что на содержаніе Академіи Художествъ отпускалось десять тысячъ рублей изъ комиссіи о таможняхъ.

[4]) См. дѣло Архива 1764 года, № 2.

[5]) На углу 5 и 4 линіи и набережной находился старый Вратиславскій дворъ; онъ достался изъ имѣнія князя Василія Лукича Долгорукова

держалась адмиралтейская аптека (а прежде была морская Академія и нынѣ имѣется типографія), былъ отданъ въ вѣдомство Академіи Художествъ, и на этомъ мѣстѣ стали воздвигать зданіе нынѣшней Академіи Художествъ.

Для завѣдыванія постройкой образовалась при Академіи Художествъ особая экспедиція [1]), а на расходъ по постройкѣ зданія докладомъ Бецкаго 7 марта 1764 г. испрашивалось къ отпуску по сорокъ тысячъ рублей въ годъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ [2]). Но Екатерина II повелѣла отпустить въ текущемъ (1764) году черезъ 3 мѣсяца по 10 т. руб. изъ кабинетныхъ суммъ, а остальные года какъ испрашивалъ Бецкой. На этомъ основаніи Бецкой писалъ Кокоринову [3]).

«Извѣстно Вашему Высокоблагородію, что на поданный отъ меня докладъ, конфирмаціею Ея Импер. Величества велѣно для строенія академическаго дома, по апробованному плану, какъ сумму въ четыре года по сороку тысячъ рублей получать изъ кабинетной суммы, такъ матеріалы требовать по казеннымъ цѣнамъ и протчее что принадлежитъ до касающихся къ тому потребностей получать. Академія Художествъ повелѣніе чрезъ ту же вышеобъявленную Ея Величества конфирмацію уже имѣетъ, и для того въ силу того изволите, Ваше Высокоблагородіе, учредя пристойный порядокъ, экспедиціи приступить къ заготовленію надобныхъ потребностей. Въ ваше же вспоможеніе и тому производству и къ общему надъ всѣмъ онымъ надзиранію изъ надежныхъ людей опредѣлены будутъ.

И. Бецкой.

Марта 18 дня 1764 г. Кокоринову.

по именному указу 1733 г. австрійскому посланнику Вратиславу Лобковицу. Оставляя Россію, Лобковицъ поручилъ архитектору Трезину управлять домомъ, а если можно и продать. Трезинъ и продалъ домъ купцу Мишелю, а сей послѣдній перепродалъ оный Академіи Художествъ. Рядомъ съ этимъ домомъ находился Головинскій домъ, также занятый Академіею. По смѣтѣ Кокоринова въ 1761 году производились передѣлки и исправленія въ обоихъ домахъ. (Петровъ, ч. I. 2 стр. 737; дѣло Академіи Художествъ № 54 отъ 1764 года).

[1]) См. д. Архива 1764 г. № 2.

[2]) Бецкой исчислялъ на строеніе зданія Академіи Художествъ сумму въ 160 т. руб., которые отпускались бы въ четыре года, полагая въ каждый по сорока тысячъ руб., и просилъ объ отпускѣ изъ военной команды оберъ и унтеръ-офицеровъ и солдатъ, а также объ учрежденіи особой экспедиціи для завѣдыванія постройкою. (См. Архив. Прав. Сената книга Высоч. повелѣн., въ копіяхъ представл. № 185 стр. 398 г.).

[3]) См. д. Ар. 1764 г. № 2.

Не много позднѣе 27 Іюля 1764 г. Бецкой далъ предложеніе Имп. Академіи Художествъ въ экспедицію строеній [1]).

«Какъ оное знатное строеніе будетъ производиться великимъ зданіемъ, то всегдашнему лучшему смотрѣнію и показанію быть должно, дабы ни малѣйшей неисправности упущено быть не могло. Сего ради рекомендую въ томъ прилежное смотрѣніе имѣть для вящшаго порядку и успѣху господамъ надворному совѣтнику и архитектору Кокоринову и господину профессору и архитектору де ла-Моту всякую недѣлю собираться въ экспедицію, ежели когда затѣмъ чаще не можно, то въ недѣлю неотмѣнно по дважды, при чемъ быть господину секундъ-маіору Салтыкову и обще о всемъ касающемся до произведенія сего строенія разсуждать и потому въ дѣйствіе производить; когда же либо въ чемъ несогласны будутъ въ такомъ случаѣ требовать резолюцій отъ меня».

Иванъ Бецкой. Іюля 27 дня, 1764 года.

Одновременно съ зданіемъ Академіи стали сооружать и церковь академическую. Для отправленія какъ службы и проповѣди слова Божія, такъ и для толкованія обучающемуся юношеству въ классахъ правилъ Божественнаго закона повелѣно быть одному ученому іеромонаху, іеродіакону и тремъ церковникамъ. Въ церковь отпущена походная церковь, бывшая въ Пруссіи въ городѣ Пилавѣ, со всею принадлежащею къ ней утварью [2]).

Торжественная закладка зданія происходила 28 іюня 1765 г. въ день инавгураціи Академіи, о чемъ сказано будетъ нѣсколько позже, а теперь, чтобъ не прерывать изложенія, сообщимъ, что постройка зданія затянулась преимущественно по двумъ причинамъ. Во первыхъ— по несвоевременному отпуску денегъ на постройку, вслѣдствіе необходимости расходовать ихъ на военныя надобности того времени; это вынуждало Правленіе Академіи заимствовать изъ другихъ суммъ деньги на постройку необходимыя. Во вторыхъ — потому что на постройку зданія требовалось несравненно бо̀льшая сумма противъ первоначально исчисленной смѣты.

---

[1]) См д. Ар. 1764 г. N 2.

[2]) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ—Петровъ стр. 99. Нельзя не замѣтить, что многое приводимое г. Петровымъ въ его трудѣ изъ архивныхъ дѣлъ Академіи художествъ не могло быть провѣрено, по ненахожденію болѣе указываемыхъ имъ документовъ въ архивѣ Академіи Художествъ.

Такъ мы видимъ, что Бецкой уже въ февралѣ 1767 года писалъ Совѣту Академіи:

Разсуждая, что ко строенію Академіи по экспедиціи матеріаловъ множественное число заготовлено и каменщики озадачены [1]), того ради за надобное нахожу представить, не изволите ли такъ расположить, дабы нынѣшняго года строеніе производить, а въ будущій—оставить, ради расплаты забранныхъ на строеніе изъ академической штатной суммы денегъ. Полезность произойдетъ и та, что найму содержанія долговъ и траты матеріаловъ впредь отъ того скоро минется [2]).

Въ 1776 г. Бецкой докладывалъ, что по Академіи художествъ недокончено разныхъ построекъ за неимѣніемъ денегъ, о чемъ онъ доносилъ еще въ 1771 году, но денегъ отпущено не было, почему всѣ постройки остановились и это оказываетъ вредное вліяніе на все зданіе, которое портится и отъ всегдашняго теченія воды развивается сырость, гнилость и т. д. Чтобы предварить подобное зло, Бецкой просилъ отпускать на остальную четвертую часть зданія по десяти тысячъ въ мѣсяцъ въ теченіе трехъ лѣтъ [3]). Имѣется отмѣтка дан. указ. Сенату 8 февр. 1776 г. (изъ бумагъ хранящихся въ архивѣ Опекун. Совѣта № 57—8, лит. Б. доклады Бецкаго и изъ дѣлъ архива Академіи Художествъ, 8).

За тѣмъ Совѣтъ представлялъ Бецкому въ генварѣ 1777 г. о затрудненіяхъ, послѣдовавшихъ отъ постоянныхъ съ 1771 по 1777 годъ остановокъ строенія академическихъ зданій и о томъ, что «при неизвѣстности о полученіи достальной суммы, нужной на достройку, весь, по сіе время на сіе зданіе положенный капиталъ подверженъ будетъ явной опасности». Совѣтъ просилъ Бецкаго исходатайствовать достальную сумму, необходимую для окончанія построекъ.

Бецкой какъ видно неоднократно докладывалъ объ этомъ Императрицѣ, вслѣдствіе чего послѣдовали ему указы:

8 февраля 1776 г. объ отпускѣ съ 1 января до истеченія года каждый мѣсяцъ по пяти тысячъ руб. въ распоряженіе Бецкаго на довершеніе зданія Академіи художествъ, производствомъ остановленнаго въ 1771 году—(см. Арх. Прав. Сената, книгу Выс. указ. № 139 стр. 74).

---

[1]) Т.-е. получили впередъ задаточныя деньги.
[2]) См. дѣло Архива 1767 г. № 3.
[3]) См. приложеніе № 1 докладъ Бецкаго 1776 года.

13 Мая 1777 г. объ отпускѣ въ нынѣшнемъ году ежемѣсячно по десяти тысячъ рублей, выдавая ему половину здѣсь (въ Петербургѣ), а другую въ Москвѣ [1]).

По смѣтѣ на чрезвычайные расходы на 1778 г. было между прочимъ назначено на строеніе Академіи художествъ по объясненію д. т. с. Бецкимъ—шестьдесятъ тысячъ руб. (См. сбор. Им. Рус. Истор. Общества т. XXVIII, стр. 226.

25 Февраля 1779 года—объ отпускѣ здѣсь на строеніе Академіи художествъ тридцать тысячъ руб. изъ денегъ, отложенныхъ на чрезвычайные расходы [2]).

По докладу Бецкаго объ отпускѣ для довершенія зданія Академіи Художествъ еще 120,000 руб. (полагая 10 т. въ мѣсяцъ). 8 декабря 1779 года послѣдовалъ Высочайшій указъ 20 мая 1780 г.: изъ суммъ, отлагаемыхъ на экстраординарные расходы, отпустить двадцать тысячъ девятьсотъ девяносто четыре рубля $6^1/_2$ копѣекъ [3]).

Но и это было недостаточно. Изъ копій съ указовъ усматривается, что по ходатайству Бецкаго было еще отпущено на строеніе Академіи по указамъ:

9 Ноября 1780 г. тридцать тысячъ руб., за тѣмъ 31 декабря того же 1780 г.—еще шестьдесятъ тысячъ рублей, для производства препорученныхъ вамъ строеній, изъ С.-Петербургскаго казначейства для остаточныхъ суммъ [4]).

Однако и этого было мало [5]). Въ 1788 году Совѣтъ представлялъ Бецкому, что не хватаетъ денегъ на окончаніе строенія Академіи, а потому предполагается взять заимообразно 5,000 р. изъ суммы, отпущенной на отливку Геркулеса. Бецкой изъявилъ на это свое согласіе 18 мая [6]).

---

[1]) См. дѣло президента Академіи 1777 г. № 6. Необходимо замѣтить, что въ архивѣ Императорской Академіи художествъ есть особая категорія дѣлъ подъ названіемъ „дѣла Президента Академіи", въ которой заключаются дѣла и бумаги, поступавшія къ Бецкому по званію президента Академіи Художествъ. Для краткости я ихъ обозначилъ „см. д. Пр. Ак." дѣлая на нихъ указанія. См. также Архивъ Прав. Сената, книгу Высоч. указовъ. № 140 стр. 236.

[2]) См. д. Пр. Ак. 1777 г. № 6.

[3]) Тамъ же.

[4]) См. тоже дѣло 1777 г. № 6.

[5]) Съ 1775 г. по 1778 г. на строеніе Академіи художествъ было отпущено 229.737 р. 40 к., но изъ нихъ израсходовано было 104.859 руб., а оставались еще на лицо 124.878 р. Съ 1762 г. по 1782 г. отпущено было всего на строеніе зданія Академіи 685.000 рублей (см. дѣло Ар. 1781 г. № 17).

[6]) См. дѣло Ар. 1788 г. № 12.

Бецкому однако не было суждено довести до полнаго окончанія предпринятое имъ сооруженіе зданія Академіи.

Вскорѣ послѣ смерти Бецкаго въ 1795 году Совѣтъ Академіи докладывалъ 9 декабря 1796 года новому президенту, что суммы на постройку Академіи не были опредѣлены разъ на всегда, а разновременно, по докладамъ покойнаго Бецкаго конфирмованнымъ Императрицею Екатериной II, отпускаемы были изъ разныхъ мѣстъ суммы, въ разныя времена съ 1764 — 1782 г. По этому строеніе Академіи продолжалось пока были на лицо суммы; за неимѣніемъ же оной болѣе остались неоконченными: внутренность церкви и куполъ; неотштукатурены 3 стороны зданія съ наружи и четыре дворика и съ набережной, въ верхнемъ жильѣ корридоръ, 2 галлереи, 5 лѣстницъ и 2 залы, въ которыхъ полы, печи, двери, переплеты, а на хорахъ, парадной лѣстницы и круглаго зала потолки не сдѣланы [1]). На всѣ эти работы, а также и на различныя другія постройки, указанныя вице-президентомъ Академіи Баженовымъ въ докладѣ его Императору Павлу, была отпущена особая сумма на основаніи послѣдовавшаго о томъ Высочайшаго повелѣнія 27 мая 1799 г. въ Павловскѣ.

Академія Художествъ, какъ видно изъ отвѣтнаго донесенія Кокоринова Бецкому отъ 10 февраля 1764 г., не имѣла ни указовъ, ни апробованнаго штата, а только данное его прев. Ив. Ив. Шуваловымъ при отъѣздѣ его въ чужіе края учрежденіе, которое подтверждено было и генераломъ Бецкимъ [2]). Эта неопредѣленность побудила Бецкаго озаботиться немедленно составленіемъ устава Академіи художествъ трехъ знатнѣйшихъ художествъ: живописнаго, скульптурнаго и архитектурнаго, съ воспитательнымъ при ней училищемъ. Проектъ новаго устава вмѣстѣ съ штатами за подписью Бецкаго и скрѣпою секретаря Семена Ларина [3]), былъ имъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II, передавшей оный на разсмотрѣніе князя Я. Шаховскаго, Н. Панина, Эрнеста Миниха, Адама В. Олсуфьева и Григорія Теплова. Означенныя лица, разсмотрѣвъ составленный уставъ со всякимъ тщаніемъ и

---

[1]) См. Петровъ.—Матеріалы стр. 355.

[2]) См. дѣло Арх. 1764. № 7

[3]) Изъ многихъ дѣлъ Академіи художествъ усматривается, что секретаремъ у Бецкаго первоначально былъ нѣкто Семенъ Ларинъ, служившій еще при Шуваловѣ (см. дѣло Ар. 1765 г, № 29; 1767 г. № 12, 14). Затѣмъ съ 1773 г. отправлялъ эту должность нѣкто Матвѣй Алексѣевичъ Ильинъ (впослѣдствіи почетный опекунъ въ Москвѣ см. д. През 1775 г. № 8), и только съ 1778 г. занялъ эту должность Княжнинъ.

прилежностію, нашли, «что все до распространенія художествъ въ Россійской имперіи, при добромъ юношества воспитаніи, касающееся и къ непоколебимости сего полезнаго учрежденія на будущія времена потребное, изображено въ проектѣ ясно и основано на правилахъ разумныхъ и осторожныхъ. Плодъ сей Академіи будетъ новый въ отечествѣ монументъ истиннаго матерняго Ея Импер. Величества о народѣ своемъ попеченія. И такъ не остается инаго желать, какъ точнаго тому исполненія и успѣхъ изъ того, твердо уповаютъ, соотвѣтствовать будетъ мудрому и попечительному Ея Импер. Величества правленію, съ которымъ Богъ благословилъ Ее царствовать надъ Россійскимъ народомъ къ чести, славѣ и обогащенію его».

Императрица 4 ноября 1764 г. соизволила утвердить уставъ, штаты и привилегіи Академіи Художествъ [1]). Не много позднѣе, 21 ноября, послѣдовалъ указъ объ отпускѣ Академіи художествъ по штату немедленно 10 т. руб. изъ имѣющихся денегъ; остальныя же отпустить изъ Каммеръ коллегіи изъ новоположенныхъ по указамъ 1750 и 1756 годовъ на вино денегъ [2]). 13-го же Декабря 1764 г. Екатерина повелѣла быть президентомъ по новоучрежденному нынѣ въ Академіи Художествъ регламенту нашему генералъ поручику Бецкому доколѣ возвратиться въ отечество генералъ поручикъ Ив. Шувалова [3]).

Изданные въ 1764 г. уставы и привилегіи Академіи главнѣйшимъ образомъ заключались въ слѣдующемъ [4]):

Академія Художествъ, находясь на всегда подъ единственнымъ Нашимъ Императорскимъ вѣдѣніемъ, состоитъ изъ президента, директора, трехъ ректоровъ, двухъ адъюнктъ-ректоровъ, шести профессоровъ (живописи, скульптуры, архитектуры), шести адъюнктъ профессоровъ. Кромѣ того полагалось 12 почетныхъ любителей художествъ и толикое число почетныхъ членовъ, и шесть совѣтниковъ. Правленіе Академіи ввѣряется президенту съ собраніемъ по ихъ съ намѣреніями Нашими сходственному благоусмотрѣнію.

---

[1]) См. Архивъ Прав. Сената. Высоч. ук., кн. № 112, стр. 180.

[2]) Тамъ же, кн. № 112, стр. 255.

[3]) См. Архивъ Прав. Сената. Высоч. ук. кн. № 112. стр. 286. При этомъ въ помощь Бецкому по Канцеляріи Строеній опредѣленъ былъ сенаторъ и тайный совѣтникъ князь Петръ Никитичъ Трубецкой. (см. С.-Петерб. Вѣдомости 1765 г. № 5 вторникъ 18 января; также Архивъ Мор. Минист. Указы Правит. Сената № 35 отд. 11. № 872 стр. 9

[4]) См. П. С. Зак. 1764 ноября 4 (12275)

Ректоры и адъюнктъ-ректоры присутствуютъ въ собраніяхъ, имѣя по старшинству своему первое мѣсто по директорѣ, и составляютъ въ Академіи съ президентомъ, директоромъ, профессорами художествъ и секретаремъ о всѣхъ внутреннихъ распорядкахъ и учрежденіяхъ обыкновенный совѣтъ [1]).

Собранія раздѣляются на обыкновенныя, чрезвычайныя и публичныя.

Первыя (т. е. собранія Совѣта) имѣютъ быть въ каждый мѣсяцъ въ первый понедѣльникъ и послѣднюю субботу неотмѣнно (т. е. два раза въ мѣсяцъ). Въ сихъ собраніяхъ разсматриваютъ прилежность и успѣхи учениковъ и разсуждаютъ о всемъ, что можетъ служить къ пользѣ Академіи и приращенію художествъ. Всякое дѣло опредѣлять по нуждѣ семи персонамъ не менѣе (т. е. чтобы въ засѣданіи Совѣта было не менѣе семи лицъ). Большія (т. е. чрезвычайныя) собранія бываютъ чрезъ четыре мѣсяца для утвержденія всего, что въ обыкновенныхъ членами къ лучшему усмотрѣнію будетъ; буде нужда потребуетъ назначивать и чрезвычайное. Публичному собранію быть ежегодно 1 сентября, о коемъ напередъ объявлять печатью, приглашая почетныхъ любителей и членовъ Академіи, а также и прочихъ знатныхъ особъ. Президентъ обще съ собраніемъ (т. е. съ Совѣтомъ, позволяемъ себѣ прибавить) имѣетъ главное попеченіе, дабы посредствомъ сего Устава приводить въ цвѣтущее состояніе художества, по всей возможности оныя распространять къ дѣйствительной пользѣ Нашихъ подданныхъ и для того всякое дѣло рѣшать и подписывать ему общимъ совѣтомъ, по большинству голосовъ и гдѣ надобно по числу балловъ.

Опредѣленной на содержаніе Академіи казнѣ состоять подъ вѣдомствомъ всего собранія. Крайнее попеченіе имѣть Президенту и Собранію (Совѣту), дабы деньги, вещи, матеріалы и припасы употреблялись бы единственно въ пользу Академіи надлежащимъ порядкомъ. Дозволяется Президенту съ собраніемъ заблаговременно избрать себѣ преемника изъ числа почетныхъ любителей баллотированіемъ. Директоръ, по президентѣ, есть

[1]) Необходимо замѣтить, что въ Уставѣ хотя и встрѣчается упомянутый совѣтъ, но за тѣмъ вездѣ говорится о собраніяхъ (обыкновенныхъ), разумѣя очевидно подъ этимъ тотъ совѣтъ, о составѣ котораго говорится въ раздѣлѣ II; доколѣ Академія не пополнится членами указанными выше, разрѣшалось приглашать для совѣта о внутреннихъ дѣлахъ какъ изъ почетныхъ любителей, такъ и изъ членовъ.

вторая персона; онъ долженъ прилагать попеченіе о благосостояніи, пользѣ и непоколебимомъ порядкѣ Академіи и училища [1]), и наблюдать, чтобъ всѣ академическія опредѣленія дѣйствительно исполняемы были. Всего болѣе долженъ онъ наблюдать порядокъ воспитанія и обученія, дабы съ пользою молодыхъ людей употреблены были ихъ лѣта и время, стараясь каждаго въ Академіи и училищѣ приводить къ рачительному отправленію его должности. При Академіи Художествъ, для отвращенія мыслей ученическихъ во время праздное отъ скуки, причиняющей угрюмость, и для недопущенія ихъ до самыхъ непозволяемыхъ шалостей, по желанію ихъ разрѣшено играть комедіи и трагедіи при Академіи Художествъ, чего ради приказано сдѣлать небольшой театръ, но чтобъ сіе только служило собственно для Академіи, а не для постороннихъ (см. ордеръ 16 генваря 1764 г.) [2]).

Февраля 27 года 1764 въ силу изустнаго повелѣнія Ея Величества, для пріуготовленія желающаго упражняться въ свободныхъ искусствахъ юношества, при Академіи Художествъ заведено, на основаніи генеральнаго учрежденія о воспитаніи дѣтей, пристойное съ младенчества ихъ воспитаніе [3]).

При этомъ объявлено 6 апрѣля 1764 г., что дозволяется всякаго званія россійскимъ, православнаго, греческаго исповѣданія вѣры подданнымъ, кромѣ крѣпостныхъ, отдавать сыновей своихъ 5 и 6 лѣтъ отъ рожденія. Таковыхъ принимать чрезъ каждые три года по 60 мальчиковъ; при пріемѣ давать казенное платье. Ихъ наставлять въ познаніи закона Божія, въ благонравіи и въ честныхъ поступкахъ, а сверхъ оныхъ, полезныхъ для всякаго добродѣтелей обучать ихъ будутъ и пристойнымъ знаніямъ, потребнымъ для вступленія въ Академію Художествъ, то есть: россійской грамотѣ, чтенію иностранныхъ книгъ, ри-

---

[1]) Объ этомъ училищѣ при Академіи Художествъ сказано ниже.

[2]) Такъ же г. Петрова Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ стр. 82

[3]) Еще Шуваловъ 7 сент. 1762 г. составилъ проектъ учрежденія гимназіи на 40 челов. учениковъ на жалованьи, гдѣ могутъ обучаться нѣмецкому, французскому, итальянскому языкамъ, россійскому правописанію, первымъ началамъ математики, архитектуры и рисованія, исторіи и географіи на россійскомъ языкѣ. Они находились на казенномъ содержаніи, кушаньи и т. д. Исчислялось на одного содержаніе и одежды въ годъ 13 р. 18 к., на кушанье 25 р. 55 к.; лѣкарства, чай, песокъ, ельникъ для комнатъ 1 р. 26 к. всего 40 руб. на одного. По окончаніи курса питомцы не обязывались къ службѣ именно въ этомъ вѣдомствѣ. (См. Петровъ—Сборникъ матеріаловъ стр. 60).

сованію, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи, миѳологіи, и географіи смотря по лѣтамъ. Ученіе преподаваться имѣетъ не съ огорчительнымъ принужденіемъ, но тихостью и хорошими примѣрами, изыскивая къ тому всякіе благоразумные способы. Равнымъ образомъ прилагаемо будетъ крайнее попеченіе о ихъ призрѣніи, въ разсужденіи ихъ малолѣтства, такъ что ни малѣйшей причины не дойдетъ и о семъ имѣть какое-либо сумнѣніе. Наконецъ что принадлежитъ благопристойному содержанію оныхъ дѣтей, какъ въ пищѣ, одеждѣ и нужнѣйшей къ здравію ихъ чистотѣ и опрятности, такъ и въ позволительныхъ забавахъ и гуляньяхъ, все оное, въ свое время, весьма наблюдаемо будетъ [1]).

Для помѣщенія этого училища нанятъ былъ въ 1767 году на Васильевскомъ острову, въ первой линіи, домъ вдовы Григорэ, которымъ управлялъ нѣкто Ашъ. (см. дѣл. арх. Академіи № 18, 1770 года).

Въ училищѣ были три класса: дѣтскій, отроческій, юношескій; въ каждомъ изъ нихъ должно быть три года. Первымъ классомъ завѣдывали учительницы, а остальными двумя учителя. Все же училище состояло въ завѣдываніи инспекора [2]) (и его помощника), обязаннаго смотрѣть за всѣмъ до училища относившимся. Послѣ десяти лѣтъ пребыванія въ училищѣ, способные и достойные, съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ воспитанники поступали въ Академію для упражненій въ высшихъ классахъ; прочіе же опредѣлялись въ мастерства по ихъ способностямъ [3]). Въ Академіи

[1]) Докладъ Бецкаго съ Высочайшею конфирмаціею объ учрежденіи означеннаго училища при Академіи Художествъ и о публикованіи отъ Академіи Художествъ дабы желающіе приносили въ это воспитательное училище дѣтей, былъ препровожденъ имъ въ Сенатъ при рапортѣ отъ 29 марта 1764 года (см. Архив. Правит. Сената, книга Высоч. докладовъ, въ копіяхъ представляемыхъ № 185 стр. 513.

[2]) Въ академическіе классы могли такъ же ходить обучаться сверхъ предположенныхъ часовъ, но въ другіе часы особо назначенные, ученики шляхетнаго кадетскаго корпуса: имъ ставили баллы, сообщали корпусу объ ихъ успѣхахъ, за тѣмъ подвергали экзамену (дѣло архива 1764 года № 46).

[3]) Инспекторомъ этогоучилища былъ назначенъ Кювилльe, въ 1763 г. опредѣленный еще Шуваловымъ учителемъ французскаго языка, исторіи и географіи, на мѣсто де-Булэ. Кювилльe не зналъ вовсе русскаго языка; вся переписка съ нимъ происходила на французскомъ языкѣ (см. дѣло 1771 г. № 31). Кокориновъ далъ ему большія полномочія по училищу, разрѣшилъ нанимать и увольнять учителей, учительницъ, наставниковъ, и наставницъ. „Vous êtes le maître d'en disposer á Votre volonté“, писалъ ему Кокориновъ (см. д. 1772 г. № 22, 23). Кювилльe постоянно мѣнялъ вышеозначенныхъ лицъ, ссорился съ ними, надѣлалъ всякаго рода долговъ и перешелъ наконецъ въ 1773 г. въ сухопутный кадетскій корпусъ (см. д. 1773 г. № 76). Преемникомъ его въучилищѣ былъ Мартёнъ, при

они продолжали ученіе еще 6 лѣтъ, привыкали къ добропорядочной жизни, подвергались экзамену и, смотря по умѣнію, награждались серебрянными и золотыми медалями. Изъ получавшихъ медаль посылались чрезъ каждые три года въ иностранныя государства двѣнадцать человѣкъ.

Академія должна была стараться поручать ихъ въ опеку, не только пребывающимъ тамъ нашимъ министрамъ, нои кому либо изъ способныхъ къ тому мѣстныхъ жителей. Эти ученики академіи должны были каждую треть доносить академіи о своихъ занятіяхъ, и по прошествіи назначеннаго времени (трехъ лѣтъ), представить и свое произведеніе, послѣ чего получали увольнительные аттестаты, не числились уже пансіонерами академіи и могли производить свое искусство какъ вольный свободный человѣкъ.

Кромѣ училища при Академіи Художествъ была церковь. библіотека, собственная аптека и лазаретъ.

По представленнымъ Академіи привилегіямъ ей дозволялось учредить и содержать собственную типографію [1]). Академія, будучи не подчинена никакому мѣсту, должна отвѣтствовать токмо однимъ Намъ, говорилось въ манифестѣ. Всѣ воспитанные въ Академіи утверждались съ дѣтьми и потомствомъ въ вѣчные роды быть свободными и вольными.

Запрещалось всѣмъ кому бы то ни было записывать ихъ въ крѣпостные люди и утверждать какимъ бы то ни было образомъ за собою. Художники и мастера изъ академіи допускались и принимались по всѣмъ работамъ казеннымъ и публичнымъ. Дабы они не имѣли притѣсненія, предписывалось немедленно разсматривать дѣла и чинить наискорѣйшее удовольствіе. Безъ вѣдома

которомъ различные безпорядки по училищу, начавшіеся при Кювилльe, до того увеличились, что онъ былъ уволенъ въ 1785 г. (дѣл. Пр. 1785 г. № 56). Тогда Бецкой, призвавъ въ Совѣтъ казначея Академіи Кирила Ивановича Гловачевскаго, предложилъ ему мѣсто инспектора училища, сказавъ: „Я и Академія не находимъ, кому приличнѣе можно поручить воспитанниковъ, какъ вамъ, ибо вы имѣете всѣ качества достойнаго воспитателя. Живя безъ особой должности и имѣя свободу заниматься художествомъ, вы можете быть полезны собственно для себя, но, принявъ предлагаемое вамъ мѣсто, вы будете полезны другимъ. Гловачевскій согласился и съ новою энергіею предался занятіямъ новой должности, которую замѣчательно успѣшно отправлялъ до самой кончины своей въ 1823 г. Не только Бецкой, но и преемники его по Академіи: Мусинъ-Пушкинъ, Шуазель-Гуфье, и Строгановъ очень цѣнили заслуги Гловачевскаго, пріобрѣвшаго также всеобщую любовь воспитанниковъ (см. Кіевская старина за 1885 г. т. XI, ст. 311.

[1]) См. П. С. З. 1764 г. ноября 4 (12275).

Академіи никто изъ числившихся при ней не можетъ быть взятъ подъ стражу.

Не приводя дальнѣйшихъ правилъ манифеста о ректорахъ, ихъ адъюнктахъ, о профессорахъ, ихъ адъюнктахъ, академикахъ, конференцъ-секретарѣ и т. д., укажемъ только, что не много позже, въ декабрѣ 1766 года [1]), Бецкой докладывалъ Императрицѣ Екатеринѣ, „что въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Академіяхъ есть— почетные вольные общники [2]), а потому Академія всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество сіе званіе къ уставу Академическому повелѣть дополнить, которымъ въ собраніяхъ имѣть мѣсто ниже почетныхъ членовъ“.

Императрица Екатерина II утвердила это 21 декабря 1766 г. [3]). Торжественное открытіе (или, какъ выражались въ то время, инавгурація) Академіи Художествъ происходило 28 іюня 1765 года въ день всерадостнаго возшествія Императрицы на престолъ; при этомъ происходила и торжественная закладка новаго зданія Академіи, въ присутствіи Екатерины II и наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича. Государыня положила первый камень въ фундаментъ зданія вновь воздвигаемаго, а за Нею—великій князь [4]). Не повторяемъ этого описанія, подробно изложеннаго въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1765 г. (№ 60, пятница), а затѣмъ въ книгѣ Петрова (Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ, стр. 111). Въ память инавгураціи были розданы медали и жетоны, разосланные также многимъ нашимъ посланникамъ за границею, иностраннымъ академикамъ. Тогда же, во временномъ помѣщеніи Академіи, секретарь читалъ пожалованную Академіи привилегію, а президентъ раздавалъ дипломы профессорамъ, удостоившимся быть представленными Императрицѣ.

---

[1]) См. дѣло ар. Акад. Худ., 1767 г., № 39.

[2]) См. приложеніе № 2.

[3]) Сообщимъ при этомъ, что первыми почетными вольными общниками были избраны 10 января 1767 г. Фальконетъ и Дидро (см. дѣло ар. 1767 г., № 39). Позднѣе, по предложенію Бецкаго, избраны въ 1771 году: кардиналъ Альбано и Растрелли (см. дѣло арх. 1771 г., № 29), а также Гримальди, Габріэль (premier architecte du roi), Седэнъ (Sedaine, secrétaire perpetuel de l'academie royale d'architecture), Кошэнъ (Cochin, secrétaire perpetuel) и т. д. (см. дѣло арх. 1771 г., № 30).

[4]) Строенія Академіи возводились по плану и проэкту Кокоринова, лицевая сторона зданія—по чертежу Ламотта, переднія сѣни Академіи съ плоскимъ ихъ сводомъ были исполнены итальянскимъ мастеромъ Руско. Всѣ постройки окончены позднѣе директоромъ Академіи Фельтингомъ (см. „Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ отъ 1764 по 1829 годъ“. С.-Петербургъ, 1829 г., стр. 6—7).

По поводу этого торжества г. президентъ, гг. профессора, секретарь и пр. согласились сдѣлать себѣ кафтаны вишневаго цвѣта, шитые золотомъ, а инспектора таковой—шитый серебромъ; господа же адъюнкты имѣли кафтаны съ золотымъ галуномъ; препоручили экспедиціи сдѣлать это все подрядомъ и за все заплатить изъ академическихъ суммъ, вычтя потомъ у всѣхъ изъ жалованья въ три трети [1]).

Изъ вышеизложеннаго не трудно усмотрѣть, что уставъ Академіи, представленный къ утвержденію Бецкимъ, въ очень многомъ напоминаетъ вышеупомянутый проектъ устава, составленный для Академіи Шуваловымъ [2]), но оставшійся неутвержденнымъ за кончиною Императрицы Елизаветы, какъ говорится въ манифестѣ 4 ноября 1764 года.

Бецкой располагалъ слишкомъ малымъ временемъ, чтобы лично и основательно ознакомиться съ состояніемъ ввѣренной ему менѣе года тому назадъ Академіи на столько, чтобъ имѣть возможность начертать отъ себя самостоятельный уставъ Академіи, безъ котораго сія послѣдняя очевидно не могла существовать. Требовалось непремѣнно составить проектъ устава, а между тѣмъ онъ уже имѣлся готовый въ бумагахъ Шувалова. Секретаремъ у Бецкаго былъ тотъ же Ларинъ, бывшій еще при Шувалове и безъ сомнѣнія знавшій о проэктѣ устава, а можетъ быть и участвовавшій въ его составленіи.

Все это вмѣстѣ весьма вѣроятно и содѣйствовало тому, что Бецкой поспѣшилъ представить къ утвержденію проэктъ устава его предшественника, сдѣлавъ небольшія въ немъ измѣненія, клонившіяся, на сколько можно судить, только къ ограниченію власти президента [3]).

---

[1]) Дѣло арх. 1766 г., № 17.

[2]) Авторъ Краткаго біографическаго очерка о Кокориновѣ въ журналѣ „Русская Старина" 1883, дек., ст. 706 прямо говоритъ, Бецкой представилъ 9 октября 1764 г. Шуваловскій проектъ управленія Академіею Художествъ и т. д.

[3]) Необходимо замѣтить, что Бецкой не считалъ утвержденный уставъ полнымъ и окончательнымъ. Выражаясь современнымъ намъ слогомъ, этотъ уставъ представлялъ собою, такъ сказать, только основныя положенія Академіи, по утвержденіи которыхъ слѣдовало издать подробныя правила, опредѣляющія кругъ дѣятельности, права и обязанности всѣхъ лицъ, составлявшихъ Академію.

Руководствуясь этимъ, Бецкой, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ (прил. 3) журнала 29 января 1771 г. (см. Н. Петровъ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Акад. Художествъ" стр. 183; также дѣло арх. 1771 г., № 1) предложилъ: 1) составить по разсужденіи Совѣта инструкціи ясныя и полныя отъ г. директора до послѣдняго при Академіи, которыя до сего

Если въ проектѣ Шувалова о президентѣ, какъ имѣющемъ главное смотрѣніе надъ Академіей, говорилось отдѣльно отъ собранія или Совѣта немного, то по уставу Бецкаго о президентѣ въ отдѣльности вовсе не упоминается, а всегда „обще съ собраніемъ“ (т. е. съ Совѣтомъ). Такимъ образомъ президентъ является только предсѣдателемъ Совѣта, имѣющій голосъ равный съ другими его членами; нигдѣ въ уставѣ не говорится, что президентъ имѣетъ два голоса, или, что голосъ его при равенствѣ голосовъ даетъ перевѣсъ [1]).

При этомъ, такъ сказать, вся учебная часть Академіи ввѣрялась исключительно директору, второй по президентѣ особѣ, каковою первоначально былъ Кокориновъ [2]). Президентъ же обще съ собраніемъ крайнее попеченіе имѣлъ о всей хозяйственной части и заботясь конечно о цвѣтущемъ состояніи Академіи рѣшалъ и подписывалъ всякое дѣло общимъ совѣтомъ по большинству голосовъ и гдѣ надобно по числу балловъ. Другими словами распоряжался и завѣдывалъ всѣмъ по Академіи Совѣтъ, состоявшій изъ художниковъ, и если были по Академіи непорядки и она не вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію,

---

времени не были сдѣланы, дабы каждый знать могъ, въ чемъ его должность состоитъ; 2) опредѣлить порядокъ хода дѣлъ и бумагъ для порядочнаго отправленія по Академіи письменнаго производства; 3) учредить ревизоровъ и имъ стараться сколь возможно скорѣе оканчивать ревизіи: факторову, экономову и казначееву, дабы по окончаніи оныхъ и построенію ревизію можно было окончить; 4) денежную казну содержать подъ вѣдомствомъ всего собранія и сверхъ казначеевой печати надзираніе имѣть и печатать же которому нибудь изъ членовъ Совѣта и вынимать сколько потребно казначею обще съ тѣмъ членомъ помѣсячно. Въ первый понедѣльникъ подавать экстрактъ всѣмъ денежнымъ приходамъ и расходамъ того мѣсяца; экстрактъ сочиняетъ конференцъ-секретарь и т. д.

[1]) Этотъ случай и не предвидѣлся, потому что въ Совѣтѣ должно было быть не менѣе семи членовъ.

[2]) Первымъ директоромъ Академіи былъ русскій человѣкъ, извѣстный Александръ Филиппович Кокориновъ, бывшій еще при Шуваловѣ инспекторомъ Академіи (См. дѣла Академіи 1760 г., № 11; 1772 г., № 3; 1774 г., № 22). По его кончинѣ 10 марта 1772 года директоромъ былъ избранъ Совѣтомъ находившійся въ отставкѣ полковникъ Андрей Осиповичъ Закревскій (Дѣло 1774 г., № 61). По назначеніи его 11 мая 1784 года въ совѣтники правленія банка, избранъ на его мѣсто директоромъ Академіи баронъ Петръ Ѳедоровичъ Мальтицъ (Дѣло президента Ак. 1784 г., № 49), бригадиръ въ отставкѣ, который по прошенію былъ уволенъ въ 1789 г. Совѣтъ, приступивъ снова къ выбору директора, избралъ таковымъ профессора Академіи Юрія Матвѣевича Фельтена, какъ незанятаго постороннею должностью, который отправлялъ обязанность директора и послѣ смерти Бецкаго (Дѣло 1789 г., № 8 и дѣло презид. 1789 г., № 85).

Упомянемъ еще, что въ 1787 г. признано было необходимымъ учредить должность особенную инспектора классовъ академіи и первымъ инспекторомъ былъ Семенъ Ѳедоровичъ Щедринъ, которому была дана особая инструкція (См. Петровъ „Матеріалы“ стр. 294).

то винить въ этомъ можно весь Совѣтъ, а не одного только Бецкаго, имѣвшаго голосъ наравнѣ съ прочими членами.

Въ этомъ коллегіальномъ устройствѣ главнаго управленія Академіею Художествъ нельзя не видѣть весьма симпатичную черту характера Бецкаго: онъ былъ чуждъ диктаторскаго самовластія, столь излюбленнаго лицами, стоящими во главѣ различныхъ учрежденій, и охотно предоставлялъ Совѣту посредствомъ устава „приводить въ цвѣтущее состояніе художества къ дѣйствительной пользѣ Нашихъ подданныхъ“.

Въ чемъ же выразилась дѣятельность и вліяніе самого Бецкаго, неуклонно и строго державшагося устава по отношенію къ организованной имъ Академіи Художествъ? На сколько можно заключить по сохранившимся въ архивѣ Академіи Художествъ дѣламъ какъ ея правленія, такъ и ея президента, за время съ 1763 по 1795 годъ, то и другое главнѣйшимъ образомъ заключалось въ слѣдующемъ.

Являясь представителемъ Академіи Художествъ, какъ ея президентъ, Бецкой былъ ревностнымъ ходатаемъ предъ Императрицею о всѣхъ нуждахъ ввѣренной ему Академіи. Выше уже указаны неоднократныя его представленія объ отпускѣ денегъ для Академіи. Ему же обязана Академія тѣмъ, что Екатерина II пожаловала [1]) въ Академію въ тридцать одномъ переплетѣ шесть тысячъ девятьсотъ семьдесять девять рисунковъ въ четырехъ ящикахъ и колоссальную изъ мѣди, стараніями и трудами сей же Академіи вылитую статую Геркулеса, въ знакъ Высочайшаго благоволенія къ сей Академіи [2]). Самъ Бецкой также пожертвовалъ отъ себя Академіи урну съ орденомъ святыя Екатерины, возложеннымъ Императрицею Елизаветою Петровною на княгиню

---

[1]) См. дѣло 1767 г., № 3.

[2]) См. дѣло Академіи 1786 г., № 5 и дѣло президента Академіи 1786 г., № 66 По словамъ неизвѣстнаго составителя „Краткаго историческаго свѣдѣнія о состояніи Императорской Академіи Художествъ съ 1764—1829 г.“. С-Петербургъ, 1829 (это кажется писалъ А. Оленинъ). Императрица въ 1784 г. пожаловала Академіи нѣсколько памятниковъ ваятельнаго искусства, составленныхъ изъ цвѣтнаго мрамора и восточнаго алебастра, и пожаловала картины, купленныя у дюшессы Кингстонъ, писанныя Рубенсомъ и Снайдерсомъ (стр. 9). Адмиралъ же Спиридовъ послѣ побѣды надъ турками въ 1774 году посвятилъ Академіи многіе мраморные обломки отъ древнихъ статуй и барельефовъ, найденныхъ имъ на островахъ Архипелага (тамъ же, стр. 9).

Гессенгомбургскую [1]), а также коллекцію слѣпковъ и антиковъ [2]). Кромѣ того Бецкой особымъ докладомъ [3]) выражалъ Императрицѣ желаніе свое содержать на свой счетъ въ училищѣ при Императорской Академіи Художествъ непрерывно по десяти мальчиковъ, полагая ежегодно по сто рублей на каждаго воспитанника. Екатерина II утвердила этотъ докладъ 27 іюня 1769 г. и на этомъ основаніи съ 1770 по 1785 г. принимались всякіе три года по десяти мальчиковъ. Было всего шесть пріемовъ. Изъ этого числа воспитанниковъ шесть—умерло; трое возвращены родителямъ по неспособности и трое изъ числа окончившихъ курсъ были посланы за границу, именно Угрюмовъ—въ Римъ, а Мельниковъ и Ивановъ (архитекторъ) въ Парижъ. Бецкой ежегодно вносилъ деньги, причитающіяся съ него на всѣхъ принятыхъ его пансіонеровъ. Ранѣе предстоявшаго въ 1788 году пріема Бецкой заявилъ Совѣту Имп. Акад. Художествъ: «что какъ по нынѣшнему государственному узаконенію полученіе процентовъ уменьшено, то по умаленію чрезъ сіе съ моихъ капиталовъ употребляемыхъ на то содержаніе доходовъ, я не могу безъ утѣсненія моего собственнаго состоянія поддерживать въ Академіи предпринятаго мною; въ разсужденіи чего, къ сожалѣнію моему, вижу себя принужденнымъ предувѣдомить почтенный Совѣтъ. Однако впредь предоставляю себѣ нѣкоторое по возможности содержаніе; сколько же и на какомъ основаніи о томъ почтенный Совѣтъ, равно и объ исчисленіи о прежнихъ, впредь извѣстить не премину».

Бецкой.

За тѣмъ возникла переписка о томъ, сколько еще слѣдуетъ съ Бецкаго денегъ за принятыхъ въ училищѣ при Академіи ранѣе сдѣланнаго имъ въ 1788 года заявленія по день полнаго окончанія ихъ обученія. Бецкой, какъ видно изъ расчетовъ, писанныхъ уже рукою Княжнина, считалъ за Академіей 1.319 руб.;

---

[1]) Объ этомъ въ дѣлѣ Академіи № 37 отъ 1765 г. сохранилось слѣдующее краткое извѣстіе: Опись урна, полученнаго отъ Ив. Ив. Бецкаго 1765 года іюня 21 дня: весь золотой съ крышкой, наведенъ финифтью червленною съ травочками финифтяными же; вокругъ онаго и по крышкѣ украшено камнями алмазными и изумрудными, коихъ числомъ состоитъ алмазовъ сто пять, и изумрудовъ—двадцать одинъ. Внутри онаго орденъ святыя Екатерины, наложенный при восшествіи на всероссійскій Императорскій престолъ Ея Величествомъ Государыней Императрицею Елисаветою Петровною на свѣтлѣйшую княгиню Анастасію Ивановну Гессенгомбургскую, урожденную княжну Трубецкую.

[2]) Объ этой коллекціи сказано подробнѣе ниже.

[3]) Смотри приложеніе № 4.

Академія же находила, что ей слѣдуетъ по 1790 годъ получить съ Бецкаго 19.028 р. 93½ к. Эта сумма впослѣдствіи въ 1795 г. возросла до 33.951 руб. 66½ к., которые и были получены Академіею сполна уже по кончинѣ Бецкаго изъ оставшихся послѣ него капиталовъ (см. дѣло през. 1786 г., № 64; дѣло Академіи 1772 г., № 26).

Бецкой, какъ президентъ Академіи, предсѣдательствовалъ на ежегодныхъ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Художествъ [1]) и на собраніяхъ, происходившихъ по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ и носившихъ названіе „Собраніе Академіи Художествъ". Упомянемъ здѣсь о таковомъ, бывшемъ 14 января 1769 г., преимущественно замѣчательномъ рѣчью, произнесенною самимъ президентомъ и у сего прилагаемою [2]). Въ этой рѣчи Бецкой указываетъ, что воспитаніе есть даръ первѣйшій, самый существеннѣйшій, коимъ человѣкъ обогащенъ можетъ быть и дѣлается полезнымъ членомъ общества и государства. Главная задача воспитанія—стремиться къ тому, чтобы сдѣлать человѣка честнымъ, безъ чего всѣ прочія пріобрѣтенія, какое бы званіе ни было, суетны и безполезны. („С. Петерб. Вѣд." 1769 г., № 11 февр. въ прибавл.).

Какъ Президентъ Совѣта Академіи [3]) Бецкой обыкновенно

---

[1]) Торжественныя собранія въ Академіи происходили долгое время 28 іюня, день торжественнаго всерадостнаго восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II; но съ 1797 г. они переведены были на 29 іюня,— день тезоименитства Императора Павла I (изъ бумагъ Петрова).

[2]) См. приложеніе № 5

[3]) Изъ Высочайше конфирмованнаго доклада Бецкаго 1769 года видно, что собраніе Совѣта первоначально состояло изъ тѣхъ, которые въ оной Академіи нынѣ находятся: первымъ—надворный совѣтникъ Кокориновъ, вторымъ—профессоръ скульптуры Жилетъ, третьимъ—профессоръ архитектуры Деламоттъ, а четвертымъ—профессоръ живописи Торелли; секретаремъ же нынѣ находящійся при экспедиціи академическаго строенія маіоръ Александръ Салтыковъ. Дальнѣйшее же пополненіе онаго собранія должно происходить отъ голосовъ самаго Совѣта [4]). Присутствіе въ Совѣтѣ иностранцевъ, не знавшихъ русскаго языка, установило такой порядокъ дѣлопроизводства, что постановленія Совѣта писались на русскомъ и французскомъ языкѣ en regard. Предложенія свои Бецкой давалъ на русскомъ языкѣ, но они переводились для Совѣта на французскій языкъ [5]). Затѣмъ „въ разсужденіи умалившагося числа господъ членовъ въ Совѣтѣ за нужное признавалось пригласить въ Совѣтъ доктора Клерка, которому смотрѣть за распоряженіями аптеки и лекарствъ и при томъ во всѣхъ учрежденіяхъ внутреннихъ распорядковъ, касающихся Академіи [6]). Позднѣе, въ 1788 г., членами Совѣта были назначены бывшіе

---

[4]) См. дѣло 1769 г., № 20.

[5]) См. дѣло 1774 г. № 5.

[6]) См. дѣло 1775 г. № 7.

соглашался съ его постановленіями Совѣта, но при этомъ неоднократно дѣлалъ отъ себя разныя предложенія Совѣту (какъ напр. составить инструкціи служащимъ, о чемъ уже выше упомянуто), предоставляя на его усмотрѣніе принять ихъ или нѣтъ. Такъ напр. еще въ 1767 году Бецкой писалъ Совѣту [1]:

«Не сумнѣваюсь, что Совѣтъ, сообразуясь съ конфирмованными отъ Ея Императорскаго Величества привиллегіями и уставомъ разумнымъ распоряженіемъ о всѣхъ внутреннихъ учрежденіяхъ, о дѣйствительной пользѣ и благосостояніи неослабное прилагаетъ попеченіе. Но неминуемо однакоже нахожу предложить къ дополненію прежняго моего письма о неполезности въ частомъ собраніи всего Совѣта, потому что почти всѣ члены онаго въ художествахъ и другихъ дѣлахъ упражняются, а понеже извѣстно, коликое неудовольствіе каждому причиняетъ потеряніе времени, не соизволитъ ли Совѣтъ оное въ разсужденіе принять и такъ учредить, дабы то и другое съ пользою исправляемо было. Я нахожу когда господинъ конференцъ-секретарь, по должности трудолюбіемъ и прилежаніемъ своимъ, всѣ надобныя дѣла съ порядкомъ пріуготовитъ, кратко и ясно, съ помощью иногда господина директора, адъюнктъ-ректора, инспектора и случающихся въ Академіи кого либо изъ другихъ господъ членовъ, довольно кажется времени для рѣшенія всему собранію многихъ дѣлъ, положенныхъ въ уставѣ въ раздѣленіи VII-мъ, параграфѣ 1-мъ, въ каждомъ мѣсяцѣ—обыкновенныхъ двухъ дней, прибавляя въ оные дни и вечеръ, когда нужда потребуетъ. Хотя все распоряженіе, Совѣтъ чинить имѣетъ, но въ разсужденіи, что большая часть господъ почетныхъ любителей и членовъ при Ея Императ. Величествѣ отсутственны будутъ, ежели заблагоразсудитъ, можетъ о самыхъ сумнительныхъ и важныхъ

пансіонеры академіи Щедринъ и Мартосъ; на что Бецкой далъ свое согласіе 15 генваря 1788 г. [7]), немного позже—извѣстный Левицкій, Гордѣевъ [8]), профессоръ Старовъ и адъюнктъ-профессоръ Акимовъ, въ іюнѣ 1791 г. [9]) Эти назначенія могутъ служить доказательствомъ, что Бецкой вовсе не имѣлъ особеннаго предрасположенія къ иностранцамъ, въ особенности французамъ. Для осуществленія своихъ цѣлей онъ прибѣгалъ къ нимъ, не находя среди нашихъ соотечественниковъ лицъ для этого достаточно подготовленныхъ, но коль скоро таковыя являлись Бецкой немедленно пользовался ихъ знаніями и замѣщалъ ими прежде нанятыхъ иностранцевъ.

---

[7]) См. дѣло 1788 г. № 2.
[8]) См. д. През. 1780 г. № 2.
[9]) См. д. През. 1791 г. № 94.
[1]) См. дѣло 1767 г. № 6.

дѣлахъ отъ собранія ко мнѣ сообщать, о другихъ чрезъ господина конференцъ-секретаря, хотя помѣсячно, въ кратцѣ увѣдомлять. Всѣмъ въ послѣдній годъ слѣдующимъ къ выпуску воспитанникамъ не изволитъ ли Совѣтъ съ 21 апрѣля по 28 іюня (котораго числа и аттестаты раздаются), хотя уже тогда они и сверхъ комплекта состоять будутъ, однако дозволить нѣкоторые дни съ вѣдома директора изъ Академіи выходить для прінсканія себѣ мѣста, причемъ кажется удобнѣе и о поведеніи ихъ усмотрѣть можно».

Или послѣ избранія Совѣтомъ отставного полковника Закревскаго преемникомъ директора Кокоринова, послѣ его кончины, Бецкой писалъ Совѣту въ 1774 году [1]):

«Нахожу выборъ директора весьма нужнымъ, а только по обстоятельствамъ дѣлъ сопряженнымъ съ затрудненіемъ, ибо не можемъ соблюдать въ точности правила Устава, за некомплектнымъ числомъ предписанныхъ въ ономъ достоинствъ, а съ другой стороны профессоры и адъюнкты-ректоры должны были бы почти оставить свои таланты, еслибы ихъ обременили ежедневными директора попеченіями. Къ тому же по своему иностранству, несвѣдущи россійскаго языка, толь необходимо нужнаго для правленія дѣлъ, съ требующимися ежечасно объясненіями и приказаніями. Въ виду сего почитаю себя принужденнымъ, уступя обстоятельствамъ, согласиться съ желаніемъ Совѣта и охотно приступаю къ приглашенію на эту должность кого либо, хотя бы не изъ художниковъ, находящагося въ отставкѣ господина полковника Андрея Осиповича Закревскаго».

Строго руководствуясь правиломъ устава, что президентъ съ Совѣтомъ имѣетъ крайнее попеченіе о хозяйственной части Академіи, Бецкой неоднократно обращалъ вниманіе Совѣта на правильность и цѣлесообразность расходованія денегъ. Такъ уже въ 1768 году онъ писалъ Совѣту [2]):

«Какъ по Уставу повелѣвается о всѣхъ приходахъ и расходахъ счеты по прошествіи каждаго года свидѣтельствуя рѣшить и Экспедиція Строеній нынѣ подъ вѣдѣніемъ Совѣта же состоитъ, а къ ревизованію опредѣлены особые изъ членовъ Академіи, почему уповаю о всемъ по нынѣшній годъ разсмотрѣно или

[1]) См. дѣло 1774 г. № 61.
[2]) См. дѣло 1768 г. № 15.

вскорѣ исполнено будетъ, и что по тому окончанію явится,— прошу увѣдомить».

Разсмотрѣніе годоваго отчета денежныхъ суммъ за 1771 годъ побудило Бецкаго написать совѣту слѣдующее письмо [1]):

«Изъ экстракта поданнаго за 1771 годъ усмотрено мною, какими Академія долгами себя обремѣнила, но не знаю было ль помышляемо когда о средствахъ избавиться оныхъ. Хотя прошлаго года генваря 29 числа почтенному Совѣту отъ меня и предложено было о употребленіи къ тому своего примѣрнаго старанія и вниманія, о искусствѣ въ произведеніи благоразумно расходовъ, съ наблюденіемъ нужнаго порядка экономіи, присовокупя слѣдующій до того изъ устава Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса артикулъ, почему не сумнѣваюсь, чтобъ все по оному исполняемо не было; однакожъ принужденнымъ себя нахожу напомянуть, какъ о подтвержденіи исполненія по силѣ того предложенія, такъ и предупредить, что есть ли почтеннѣйшій Совѣтъ не употребитъ своего старанія съ лучшимъ средствомъ экономіи о сложеніи того долга чрезъ употребленіе умѣренныхъ расходовъ, то конечно подвергнетъ себя неминуемому отвѣту въ незбереженіи порученной въ собственное его попеченіе академической суммы. При томъ же включаю, дабы въ установляемый порядокъ принято было, чтобъ жалованье выдавать на всегда прежде нижнимъ чинамъ, а по удовольствованіи тѣхъ всѣхъ—господамъ членамъ».

Заботясь о приведеніи въ порядокъ денежнаго хозяйства Академіи и объ устраненіи всякихъ жалобъ на медленность расчетовъ и уплатъ по Академіи, Бецкой въ 1773 году, обращая на все это вниманіе Совѣта, оканчивалъ свое предложеніе Академическому Совѣту словами [2]):

«Точное исполненіе зависитъ единственно отъ прилежнаго разсмотрѣнія почтеннымъ Совѣтомъ, входя въ самыя подробности въ силу даннаго Устава, дабы предписаніе мое не было принимаемо только для свѣденія, но происходило въ исполненіе, съ благоразумнымъ вниманіемъ о внутренномъ порядкѣ къ дѣйствительной пользѣ Академіи».

Но это повидимому не имѣло желаемыхъ послѣдствій, и Бецкой въ 1781 и 1782 году далъ Совѣту снова нѣсколько

---

[1]) См. дѣло 1772 г. № 48.
[2]) См. дѣло 1773 г. № 20.

предложеній у сего прилагаемыхъ [1]): о сокращеніи всякихъ излишнихъ расходовъ и о возможной бережливости.

Съ Бецкимъ, въ качествѣ президента Академіи, сносились высшія правительственныя учрежденія и лица по дѣламъ касавшимся Академіи. Такъ напр. о приглашеніи художниковъ Кокоринова и Деламотта къ разсужденіямъ о построеніи Петропавловской колокольни, въ назначенную для ея сооруженія канцелярію [2]). Современный Бецкому дѣятель, извѣстный Яковъ Сиверсъ, въ то время правившій Тверскимъ Намѣстничествомъ, въ письмѣ при семъ прилагаемомъ [3]), обращался къ нему съ просьбой о составленіи проекта памятника Императрицѣ Екатеринѣ, которое тверское дворянство намѣревалось соорудить ей въ Твери [4]).

Архангельскій губернаторъ Тутомлинъ (Тимофей Ивановичъ) просилъ Бецкаго въ 1785 году о снабженіи Олонецкой губерніи способными людьми, въ приказные чины присутственныхъ мѣстъ, изъ молодыхъ воспитанниковъ Академіи Художествъ [5]).

Новгородскій митрополитъ Гавріилъ просилъ о помѣщеніи въ число пансіонеровъ Академіи вольнаго живописца Мануилова [6]).

Сношенія Академіи съ различными иностранными художниками и академіями происходили также чрезъ Бецкаго, какъ это видно изъ многихъ дѣлъ Академіи.

Поводами этихъ сношеній преимущественно являлись приглашенія художниковъ изъ-за границы для преподаванія въ Академіи и ея училищѣ, избраніе ихъ въ почетные члены и вольные общники нашей Академіи, а также пребываніе учениковъ Академіи за границею для усовершенствованія въ искусствахъ.

Означенные пансіонеры, пребывая за границей, присылали въ Академію подробные рапорты о своихъ занятіяхъ и при этомъ доносили о томъ, что видѣли, какъ живутъ, гдѣ бываютъ и т. д. Бецкой внимательно просматривалъ эти рапорты, дѣлалъ свои

---

[1]) См. приложенія за №№ 6, 7, 8.
[2]) См. дѣло Академіи 1764 г. № 44.
[3]) См. приложеніе № 9.
[4]) Изъ дѣла Академіи 1776 г. № 6 видно, что проектъ монумента дѣйствительно сочинилъ профессоръ архитектуры Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ и получилъ за оный золотую медаль, о чемъ напечатано было въ С.-Петерб. Вѣдомостяхъ 1777 г. № 30. См. также Русскій Вѣстникъ 1865 г., мартъ, стр. 176.
[5]) См. дѣло Президента Академіи 1785 г. № 59.
[6]) См. дѣло Президента 1791 г. № 100.

отмѣтки [1]) и указанія, которыя сообщались пансіонерамъ [2]). Кромѣ того изъ Франціи сообщалъ объ этихъ ученикахъ де ла Моттъ [3]) (оставившій нашу Академію въ 1775 г.), а въ Италіи имѣлъ за ними надзоръ Рейфенштейнъ, который въ 1777 году писалъ [4]) «tous ces messieurs (Соколовъ, Мартосъ, Козловскій, Акимовъ) sont pleins d'ardeur et d'envie de vouloir faire honneur à leur mère bienfaisante et de se rendre utile à la patrie». Впрочемъ встрѣчаются и другого рода отзывы. Такъ напр. нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Венеціи, маркизъ Маруцци, писалъ, что пансіонеръ Соколовъ остался безъ гроша и занялъ у него деньги для своего возвращенія въ Петербургъ, а Исаевъ «persiste dans son entetement, malgré que j'ai déclaré à ses créanciers de Gênes que vu sa mauvaise conduite l'Academie Imperiale l'abandonne à son sort et qu'il n'y aura plus rien à esperer d'elle» [5]). Равнымъ образомъ и Совѣтъ представлялъ Бецкому, что посланные за границу ученики не прислали картинъ въ Академію и что, за неотпускомъ имъ по этой причинѣ денегъ, они очень, очень бѣдствуютъ. Поэтому Совѣтъ полагалъ, не въ образецъ будущимъ, сдѣлать милость и выдать жалованье. Бецкой, давъ Академіи большое предложеніе, при семъ прилагаемое [6]), указывалъ, что Совѣтъ поступилъ неправильно, удерживая у пансіонеровъ жалованье, которое должно быть безусловно имъ выдаваемо [7]).

---

[1]) См. дѣло 1776 г. № 28.
[2]) Изъ дѣлъ Академіи усматривается, что за границей находились Бажановъ—въ Римѣ; Лосенковъ, Старовъ,—въ Парижѣ а); затѣмъ Илья Неѣловъ, Степанъ Сердюдовъ, Михаилъ Вѣтошниковъ б); въ 1776 году находились: въ Римѣ—Архипъ Ивановъ, Петръ Соколовъ, Михаилъ Козловскій, Иванъ Мартосъ; въ Парижѣ—Өедоръ Щедринъ, Михаилъ Бѣльскій; въ Венеціи—Өедоръ Волковъ, Өедоръ Алексѣевъ; въ Болоньи—Иванъ Акимовъ; въ Генуѣ—Матвѣй Исаевъ в). Кромѣ того въ Болоньи пребывалъ еще пансіонеръ академіи Петръ Соколовъ, который, сверхъ живописи, занимался музыкой, изучалъ контра-пунктъ, написалъ симфонію и, пославъ ее въ Академію, просилъ разрѣшенія ѣхать въ Римъ, гдѣ находился въ то время Анфоси г). Этотъ же Соколовъ прислалъ кантату, которую сочинилъ по поводу возвращенія изъ заграничнаго путешествія наслѣдника всероссійскаго престола съ супругою, и, имѣвъ счастье поднести оную въ Болоньи ихъ Высочествамъ, удостоился получить въ награду сорокъ червонцевъ д)
[3]) См. дѣло 1776 г. № 34.
[4]) См. дѣло 1778 г. № 25.
[5]) См. дѣло 1778 г. № 15; 1773 г. № 43.
[6]) См. прил. № 10.
[7]) См. дѣло 1772 г. № 3.

а) См. дѣла Академіи 1765 г. № 25; 1770 г. № 13.
б) См. дѣло 1773 г. № 64.
в) См. дѣло 1778 г. № 26.
г) См. дѣло 1781 г. № 15.
д) См. дѣло 1782 г. № 18.

Пансіонеры первоначально посылались за границу на **три года** и получали въ годъ по четыреста рублей; на проѣздъ же и путевыя издержки имъ отпускалась особая сумма.

Но какъ по опыту дознано, писалъ Совѣтъ Академіи въ 1777 году [1]), что въ такой короткій срокъ они не могутъ пріобрѣсти должнаго знанія, то рѣшено было отправлять на **четыре** года по двѣнадцати человѣкъ, отпуская имъ въ годъ по триста рублей чрезъ банкировъ. Нашъ посланникъ въ Лондонѣ Алексѣй Семеновичъ Пушкинъ указывалъ на недостаточность суммы отпускаемой пансіонерамъ, какъ можно заключить изъ отвѣтнаго къ нему письма Бецкаго отъ 1773 года [2]), въ которомъ, принося благодарность Пушкину за деньги выданныя впередъ пансіонерамъ, Бецкой добавлялъ: «Правда, что въ Лондонѣ пребываніе дороже другихъ мѣстъ и что планъ вашего высокородія весьма бы послужилъ въ ихъ пользу, но какъ они суть художники, то надобно ожидать, что опредѣленное имъ умѣренное содержаніе можетъ принудить ихъ къ вящшему прилежанію и хозяйству; о чемъ о всемъ къ нимъ же будетъ писано отъ Академіи». Но Бецкой вообще былъ недоволенъ занятіями и образомъ жизни пансіонеровъ Академіи за границею, какъ это усматривается изъ слѣдующаго его предложенія Совѣту Академіи отъ 22 марта 1783 г. [3]):

«По дошедшимъ до меня слухамъ какъ изъ Парижа и Рима, такъ и изъ прочихъ мѣстъ, гдѣ воспитанники сей Академіи, недавно выпущенные, обретаются, извѣстился я достовѣрно, съ чувствительною прискорбностью, отъ тѣхъ самихъ, коимъ надъ ними поручено смотрѣніе, сколь мало оные своимъ поведеніемъ соотвѣтствуютъ тому, чего отечество ожидало отъ воспитанія ихъ, по намѣренію предлагаемому въ привиллегіи и уставѣ Академіи, высочайше конфирмованныхъ. Почему и надлежитъ немедленно почтенному Совѣту принять достодолжныя мѣры для заглушенія того, что происходитъ отъ обращенія питомцевъ въ чужихъ краяхъ къ безславію не только воспитанія, но и нашей націи. А какъ потому видимо, что въ руководство онаго вкралось нѣкое сокровенное злоупотребленіе, препятствующее успѣхамъ и повреждающее цѣлую пружину воспитанія, то дабы и нынѣшніе питомцы не были подвержены такому же злу, надлежитъ

---

1) См. дѣло 1777 г. № 14.
2) См. дѣло 1773 г. № 13.
3) См. дѣло Президента 1783 г. № 24.

изъискать истинныя причины того поврежденія и для того по требованіямъ моимъ имѣетъ господинъ конференцъ-секретарь доставлять мнѣ справки и объясненія касательно до образа нынѣшняго воспитанія, дабы я, вошедъ во всѣ подробности, удобнѣе могъ новыми предписаніями отвратить неустройства, недостаточное—дополнить, а испорченное—исправить, къ удобному достиженію предметовъ толико по сей важной части для общества полезныхъ».

Совѣтъ, обсудивъ это предложеніе Бецкаго, нашелъ нужнымъ поручить конференцъ-секретарю собрать справки объ обученіи, предписать банкирамъ, чтобы пенсіи выдавались единственно по свидѣтельствамъ надсматривателей за пансіонерами; аттестаты же вольности выдавать не иначе какъ послѣ возвращенія пансіонеровъ въ отечество. Кромѣ того поручалось г. Сєденъ въ Парижѣ принять на себя надсматриваніе за пансіонерами.

Совѣтъ представилъ о всемъ этомъ Бецкому, давшему 2 мая 1783 года новое предложеніе весьма обширное, помѣщаемое въ приложеніи [1]), въ которомъ, указывая Совѣту на неудовлетворительность воспитанія и обученія въ Академіи, Бецкой предлагалъ различныя мѣры къ ихъ устраненію. Совѣтъ дѣлалъ возраженія и наконецъ въ 1791 году [2]) представилъ Бецкому, что, пансіонеры Академіи [3]), посланные за границу въ такое время когда только что начинали вникать во всѣ тонкости художества, нерѣдко, по молодости лѣтъ, видя себя вдругъ на свободѣ, провожали время болѣе въ праздности, нежели въ ученіи (что могутъ показать и художники, бывшіе пансіонерами, а теперь достигшіе знаменитости) и что по окончаніи опредѣленныхъ для ихъ пребыванія за границею лѣтъ, живучи на собственномъ содержаніи, находя пособіе въ трудахъ, пріобрѣли тѣ познанія, по коимъ удостоены академіею профессорами, совѣтниками и опредѣлены для обученія соотчичей. Поэтому для вящшаго успѣха и приведенія художествъ въ цвѣтущее состояніе, Совѣтъ полагалъ бы тѣхъ пансіонеровъ, кои знаніемъ, прилежаніемъ и дарованіемъ своимъ подаютъ надежду на большіе успѣхи, оставлять еще на три года при Академіи для пріобрѣтенія совершенства въ художествѣ, позволивъ имъ однако нѣкоторую свободу (какъ-то: производить работы на сторонѣ, но подъ наблюде-

---

[1]) См. дѣло Президента 1791 г. № 95.
[2]) См. приложеніе № 11.
[3]) См. дѣло Презид. 1791 г. № 95.

ніемъ профессоровъ); разсудокъ ихъ чрезъ лѣта пришедъ выше въ зрѣлость сами почувствуютъ по выпускѣ изъ Академіи пользу такого учрежденія. Тѣхъ же воспитанниковъ, кои въ теченіи сего времени еще болѣе отличатъ себя въ художествѣ, Академія не преминетъ отправить въ силу Устава за границу и тогда то по справедливости они воспользуются своимъ тамъ пребываніемъ, зная всю цѣну предмета столь нужнаго для сдѣланія ихъ совершенными художниками [1]).

Бецкой 31 іюля 1791 г. согласился съ этимъ представленіемъ Совѣта, но едва ли могъ предполагать увидѣть самъ результаты этой мѣры. Здоровье его уже было до того разстроено, что въ этомъ же 1791 году поручено было Мусину-Пушкину исполнять обязанность президента Академіи. Несмотря на всѣ заботы Бецкаго о точномъ осуществленіи на дѣлѣ устава Академіи и о правильномъ обученіи учениковъ ея, цѣль эта едва ли вполнѣ достигалась. Еще 25 іюня 1765 г. Бецкой писалъ Кокоринову: «Я слышу, что многіе изъ учениковъ, находясь въ праздности, не довольно безъ нужды по улицамъ шатаются, но и большія непріятности дѣлаютъ, чѣмъ нанося нареканіе на Академію, отвращеніе желающимъ обучаться производятъ; того ради, избѣгая онаго и предостерегая, чтобъ не потерять какъ самихъ учениковъ, такъ и трудовъ и употребленнаго на нихъ иждивенія, изволите накрѣпко приказать, чтобъ никто и никуда изъ Академіи выпущаемъ не былъ, развѣ за какой либо крайней нуждою и то съ позволенія имѣющагося надзираніе за оными, въ чемъ даванъ быть имѣетъ билетъ; но благопристойность же наблюдать разумѣется при Академіи, въ противномъ случаѣ и надзиратели подвержены будутъ отвѣту". Кокориновъ въ свою очередь даетъ предписаніе, согласно ордеру Бецкаго, смотрѣть за учениками, ихъ платьемъ, одеждой, волосами, обхожденіемъ и т. д.

Не слѣдуетъ полагать, что упоминаемые Бецкимъ безпорядки стали проявляться только со вступленіемъ Академіи въ завѣдываніе Бецкаго. Напротивъ того они существовали и при Шуваловѣ, какъ это видно изъ его предписанія къ тому же Кокоринову.

Шуваловъ еще 30 мая 1762 г. писалъ Кокоринову. „Сегодня будучи я въ Академіи усмотрѣлъ крайній во всемъ непорядокъ: 1) было 4 часа послѣ полудня и еще третьей части уче-

---

[1]) См. дѣло пр. 1791, № 95.

никовъ не было и офицеръ караульный сказалъ, что токмо ихъ повѣщать начали, по причинѣ, что профессора и учителя поздно приходятъ, 2) на верху, гдѣ живутъ ученики, видѣлъ великую нечистоту и печь раскаленная огнемъ въ такое время, когда именно и неоднократно не токмо лѣтомъ, но и зимою держать огонь запрещено; 3) нѣкоторые ученики босые и затѣмъ въ классъ не ходятъ; при натурѣ ни одного адъюнкта нѣтъ и ученики ихъ къ главному экзамену не все начали; чего ради наикрѣпчайше я поручаю всѣ оныя неудобства вамъ обоимъ (Кокоринову и Щербатову) исправить и въ Академію часто ѣздить, сверхъ того предписать часъ профессорамъ и адъюнктамъ учителямъ, и чтобы всѣ адъюнкты были въ своихъ назначенныхъ часахъ для рисованія натуры и т. д. [1]).

Причины подобныхъ безпорядковъ надо искать въ различныхъ условіяхъ общественнаго развитія того времени, какъ-то: въ относительной грубости нравовъ вообще, въ маломъ развитіи чувства долга и честности, въ неисполненіи лицами лежащихъ на нихъ обязанностей вообще.

Гораздо позднѣе еще въ 1788 г. директоръ Академіи баронъ Мальтицъ, какъ видно изъ прилагаемаго его приказа [2]), указывалъ на то, что многіе учителя не ходятъ во время въ свои классы, а другіе, если приходятъ, то не въ назначенные часы и уходятъ преждевременно. Разрушая этимъ не только установленный порядокъ, они приводятъ въ небреженіе ученіе, умножаютъ праздность учениковъ и причиняютъ затрудненіе въ самомъ воспитаніи юношества. Баронъ Мальтицъ въ отстраненіе этого установлялъ рядъ мѣръ, которыя едва ли могли приносить желаемую пользу, такъ какъ одними предписаніями начальства невозможно устранить печальныхъ послѣдствій, корень которыхъ кроется въ условіяхъ общественной жизни въ данное время. Необходимо было во многомъ предварительно перевоспитать само общество, къ чему и направлены были стремленія Бецкаго, желавшаго „чтобы даръ благонравія и чести, переходя отъ возраста въ возрастъ съ лѣтами возрастая, на вѣки оставался въ людяхъ. Предпріятое сіе намѣреніе, говоритъ онъ въ рѣчи своей произнесенной въ засѣданіи Академіи Художествъ 14 янв. 1769 г. у сего приложенной [3]), прямо сказать великое, представляетъ сначала ужа-

[1]) См. соч. Петрова ч. I, стр. 91.
[2]) См. прилож. № 12.
[3]) См. приложеніе № 4.

сный видъ въ разсужденіи попеченія и прилежности неутомимой, труда безконечнаго, встрѣчающихся препятствій иногда непреодолимыхъ, но все сіе изчезаетъ коль скоро воззримъ на безчисленную пользу, отъ сего истекающую».

Это стремленіе Бецкаго, если и не могло быть осуществлено на дѣлѣ скоро и силами одного человѣка, тѣмъ не менѣе не можетъ не вселять къ нему сочувствія и уваженія. Должно быть признательнымъ ему за то уже что онъ, ясно сознавая недостатки современнаго ему общества, сдѣлалъ попытку къ ихъ отстраненію и тѣмъ уже подготовилъ возможность отстраненія ихъ въ будущемъ. Способъ, къ которому онъ прибѣгнулъ для отстраненія этихъ недостатковъ, воспитаніе людей, признается и по настоящее время единственнымъ и вѣрнѣйшимъ къ достиженію желаемой цѣли.

Изъ отчетовъ Академіи Художествъ (дѣло 1783 г. № 41) видно, что при Академіи Художествъ въ то время были классы двоякаго рода: именно такъ называемые художественные, къ числу которыхъ относились: живопись историческая и портретная, ландшафтная, батальная, миніатюрная, а также упражненія въ изображеніи фруктовъ, цвѣтовъ, звѣрей и птицъ. За тѣмъ были особыя палаты для работъ: скульптурной, статуйной, гравировальной на мѣди, медальонной, архитектурной и натурной. Къ числу этихъ же классовъ причислялись также палаты формовальная, часовая, печатная.

Второй родъ классовъ составляли классы наукъ, какъ-то: анатоміи, бухгалтеріи, чтенія, писанія, а также классы: музыкальный, вольтижировальный и т. д.

О томъ, въ какомъ объемѣ, по какой системѣ преподавались различные предметы въ Академіи, а также какими учебными пособіями при этомъ пользовались, о всемъ этомъ въ дѣлахъ Академіи намъ не удалось найти указаній. По окончаніи курса воспитанники подвергались экзаменамъ и удостоивались медалей, и наилучшіе по успѣхамъ воспитанники отправлялись за границу.

Но повидимому Бецкой былъ недоволенъ воспитаніемъ и обученіемъ, получаемыми въ Академіи Художествъ учениками, и обращалъ на это вниманіе Совѣта Академіи, которому еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1772 г., указывая на разные непорядки по Академіи, онъ писалъ, какъ видно изъ прилагаемаго письма (прил. № 19), слѣдующее: «примѣчено не только мною (Бецкимъ), но

и всѣми посторонними, что воспитываемое въ Академіи юношество содержано вовсе не на томъ основаніи, какъ быть должно. Можно сказать, не имѣлъ почтенный Совѣтъ ни старанія, ниже попеченія слѣдовать не только генеральному, но и академическому уставу, ниже прочимъ конфирмованнымъ учрежденіямъ, по которымъ неминуемо утверждено воспитывать, т. е. не принимается основательныхъ предосторожностей и мѣръ къ сохраненію жизни воспитанниковъ, къ огражденію ихъ во время пребыванія въ Академіи видѣть и слышать что либо худое, къ вкорененію мыслей благонравныхъ, честности, благопристойности, а такъ же къ обученію ихъ. Напротивъ того ученики воспитываются въ робости, застѣнчивости, въ поступкахъ униженныхъ, въ обращеніяхъ развратныхъ, словомъ сказать совсѣмъ къ рабству преклоняются; о прочихъ подробностяхъ не упоминаю за краткостію времени; довольно сказать развратное воспитаніе».

Позднѣе 2 мая 1783 года [1]), Бецкой снова писалъ Совѣту, что съ крайнимъ прискорбіемъ видитъ, что воспитаніе въ Академіи Художествъ много удалилось отъ истинныхъ предметовъ, предполагаемыхъ въ привилегіяхъ и уставѣ Академіи. Благоразумное общество, по словамъ Бецкаго, примѣчаетъ, что въ выпускаемомъ изъ Академіи юношествѣ вселено непристойное рвеніе къ полученію чиновъ академическихъ, а по оставленіи своего художества и мастерства чиновъ военныхъ и штатскихъ. Не внушается того, что искусный художникъ заслуживаетъ отъ всѣхъ уваженія и почтенія въ обществѣ. Отъ воли каждаго человѣка зависитъ быть почтеннымъ; не званіе—человѣку, а человѣкъ—званію приноситъ уваженіе, пріобрѣтенное благонравіемъ. Кромѣ того есть и такіе, кои возросли въ своеволіи, привыкли къ гнуснѣйшимъ порокамъ, къ высокомѣрію, къ праздности, распутству, приносящіе безславіе воспитателямъ. Для отвращенія такихъ печальныхъ послѣдствій воспитанія, Бецкой, какъ видно изъ прилагаемаго его письма 2 мая 1783 г. [2]), предлагалъ для зрѣлаго разсужденія почтеннаго Совѣта, а потомъ и твердаго предпріятія, рядъ мѣръ, какъ-то: 1) освободивъ Совѣтъ отъ мелкихъ хозяйственныхъ дѣлъ, доставить ему болѣе времени къ разсужденіямъ о важнѣйшихъ матеріяхъ, какъ-то: о неудобствахъ и упущеніяхъ въ воспитаніи и ученіи и какими легчайшими способами соот-

[1]) См. приложеніе № 11.
[2]) См. тоже приложеніе № 11.

вѣтствовать намѣренію, предписанному въ Уставѣ; 2) членамъ Совѣта проникнуться со всевозможнымъ тщаніемъ въ существо разума привилегій и устава Академіи; 3) сообразно устава пріуготовлять учениковъ, такъ чтобы старшій возрастъ представлялся примѣромъ благонравія младшему, такъ какъ приставники и воспитатели—вообще всѣмъ питомцамъ; 4) расположить ученіе по возрастамъ съ бо̀льшимъ вниманіемъ и бо̀льшею точностію, означивъ, по какимъ книгамъ, въ какомъ классѣ, обучать будутъ. Не нужно допускать послабленія юношества въ трудолюбіи; необходимо побуждать и поощрять ихъ къ прилежанію въ трудолюбіи. Необходимо воспитателямъ и приставникамъ помогать воспитанникамъ въ выборѣ упражненій, по способности и склонности каждаго изъ нихъ. Необходимо ободрять дарованія и т. д.

Всѣ эти предположенія Бецкаго вызвали только обширную переписку Совѣта съ Бецкимъ, при чемъ Совѣтъ, во многомъ соглашаясь съ Бецкимъ, находилъ однако не мало затрудненій къ осуществленію на дѣлѣ предположеній Бецкаго. Бецкой въ свою очередь отвѣчалъ на возраженія. Совѣта и доказывалъ правильность своихъ предположеній и полную возможность ихъ осуществленія на дѣлѣ. Но все это ограничилось сферою бумажнаго дѣлопроизводства. Бецкой былъ уже слишкомъ старъ, чтобы добиться осуществленія своихъ предположеній на дѣлѣ; онъ къ тому же ослѣпъ, былъ разбитъ параличемъ и едва ли былъ въ состояніи исполнять обязанности Президента Академіи.

Но скоро обнаружилось, что въ числѣ находящихся при Академіи учениковъ, какъ доносилъ Кокориновъ 2 марта 1764 г., встрѣчаются такіе, «которые по склонности къ художествамъ имѣютъ малые успѣхи и тѣмъ не токмо передъ младшими остаются, но и впредь надежды къ продолженію въ художествахъ мало имѣютъ». Но какъ таковые содержаніемъ своимъ не мало уже Академіи стоятъ и нѣсколько въ рисованіи научены, то Кокориновъ предлагалъ таковыхъ какъ нынѣ, такъ и впредь, по разсмотрѣнію, опредѣлять къ нужнымъ по Академіи мастерствамъ. Бецкой одобрилъ это 18 мая и ученики были распредѣлены по способностямъ. Это повлекло увеличеніе числа классовъ и преподавателей [1]). Къ числу бывшихъ четырехъ классовъ прибави-

---

[1]) Указываемъ на эти классы потому что приглашеніе различныхъ преподавателей и переговоры съ ними шли чрезъ Бецкаго, какъ это видно изъ указываемыхъ ниже дѣлъ архива Академіи Художествъ.

лись и другіе, какъ напр.: 1) классъ орнаментной скульптуры, которымъ сперва завѣдывалъ Жиле, а потомъ, въ 1766 г., приглашенъ былъ на это Роланъ, обязанный по контракту показывать также способы тисненія металловъ и картона и приготовленія комнатныхъ уборовъ; онъ подготовлялъ и орнаментныхъ рисовальщиковъ. Послѣ Ролана, съ 1769 г., эта специальность распалась на двѣ части, именно: на рѣзьбу по дереву, которой обучалъ Шварцъ, а потомъ, съ 1774 г., Гальонъ, взявшійся кромѣ рѣзьбы изъ дерева учить и позолотному дѣлу; классъ этотъ уничтожили въ 1788 году [1]). Пуссированію, формованію, литью изъ мѣди и оной чеканенью, золоченью, серебренью и бронзированью училъ Симонъ изъ Парижа, а потомъ (Gasteclou) Гастклу, а наконецъ Корреръ, а потомъ опять тотъ же Гастклу, уволенный въ 1783 году [2]). Его замѣнилъ Эштедтъ (Oestedt), который взялся также учить гравированію на благородныхъ металлахъ, чеканкѣ и исполненію филигранновой работы. Малые успѣхи класса вызвали опредѣленіе 29 апрѣля 1788 года, что польза и успѣхи отъ классовъ часового искусства, золотыхъ дѣлъ и рѣзного на деревѣ не соотвѣтствуютъ издержкамъ [3]). Эштедтъ былъ уволенъ, но взяты были два брата Сольдатти (Soldatti) для обученія скульптурѣ орнаментной [4]).

2) Позолотное или золотарное мастерство, которое преподавали Даніилъ Григорьевъ и Наумъ Семеновъ, взятые изъ вѣдомства Канцеляріи Строеній [5]).

3) Классъ дѣланія математическихъ инструментовъ. Онъ получилъ особенное развитіе, когда вызванъ былъ извѣстный мастеръ Морганъ, англичанинъ, и заключенъ съ нимъ контрактъ на 4 года [6]).

4) Особо отъ этого класса инструментальнаго существовало обученіе часовыхъ дѣлъ мастерству при Академіи. Съ часовымъ мастеромъ Нордштейнъ былъ заключенъ на это особый контрактъ [7]). Онъ, какъ видно, обучалъ четырехъ учениковъ. Кромѣ того при Академіи обучали

5) слесарному мастерству.

---

[1]) См. дѣло № 39 отъ 1774 г.
[2]) См. дѣла 1774 г. № 29 и 1779 г. № 14.
[3]) См. дѣло 1788 г. № 10.
[4]) См. д. 1791 г. № 19.
[5]) См. д. 1764 г. № 17.
[6]) См. д. 1772 г. № 32.
[7]) См. д. 1774 г. № 27.

6) Токарный классъ, сперва въ соединеніи со столярнымъ; этому искусству обучалъ по контракту мастеръ Серенсенъ [1]), а потомъ Бакоффенъ (Backoffen) [2]), который «усмотрѣнъ не только человѣкъ неисправный, но житія самаго не такого, какого бы Академія желала, ибо находится въ пьянствѣ», и на его мѣсто, по вызову въ вѣдомостяхъ, поступилъ мастеръ Henin (Матвѣй Гененъ) [3]), отправлявшій эту обязанность съ промежутками съ 1772 г. до 1779 года. Собственно токарный классъ въ видѣ отдѣльнаго явился въ 1787 году, съ опредѣленіемъ нѣкоего Іоанна Готлиба Шивига.

7) Медальерный классъ или классъ гравированья на стали и крѣпкихъ каменьяхъ открытъ въ 1764 году, когда заключенъ контрактъ съ французскимъ художникомъ Верньe (Pierre Louis Vernier) на пять лѣтъ [4]); но его уволили почему-то ранѣе, именно 2 октября 1768 года, и долго не могли найти, кѣмъ замѣстить, и только въ 1776 г. былъ взятъ г. Іегеръ (Iaeger), который скоро захворалъ, оставилъ Петербургъ, и тогда вызвали изъ Парижа талантливаго пенсіонера Академіи Семена Васильевича Васильева (ученика Верньe) и поручили ему классъ. Въ продолженіи 18 лѣтъ, до своей смерти, онъ обучалъ медальерному искусству. Изъ дѣлъ Академіи не видно, чтобъ при ней, по кончинѣ Ломоносова въ 1765 году, продолжали обучать учениковъ мозаикѣ, но зато, за время президентства Бецкаго, при Академіи производилось немало работъ по отливкѣ различнаго рода вещей по заказамъ Императрицы, а также и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Такъ напр. мастеръ Эдме Гастклу, обучавшій учениковъ Академіи (Gastecloux, maitre fondeur, sizeleur en dorure de Paris [5]), отливалъ бюстъ Прокофія Демидова и 4 древнія статуи по Высочайшему повелѣнію.

Изъ доклада Бецкаго Императрицѣ 14 марта 1783 г. усматривается [6]), что по Высочайшему повелѣнію были отлиты изъ бронзы фигуры Венеры Фарнезской, Купидона Греческаго, Аполлона Бельведерскаго, Амура съ Психеею, Венеры де Медицисъ, бюсты: представляющій стихію воду, Антиноя и Меркурія всего

---

[1]) См. д. 1771 г. № 82.
[2]) См. д. 1773 г. № 127.
[3]) См. д. 1774 г. № 111.
[4]) См. д. 1769 г. № 6.
[5]) См. д. 1779 г. № 44.
[6]) См. д. Презид. 1783 г. № 41.

на 9.412 р., объ отпускѣ которыхъ писалъ Безбородко Ад. В. Олсуфьеву:

«Милостивый Государь Адамъ Васильевичъ! Употребленныя Академіей Художествъ на вылитіе скульптуры профессоромъ Гордѣевымъ изъ бронзы 8 статуй деньги 9.412 р. 25¼ к. Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила доставить изъ кабинета господину д. т. с. Ив. Ив. Бецкому. Есмь, впрочемъ, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга».

Кромѣ того имѣется еще представленіе Бецкаго отъ 1784 г. іюля 30 [1]) о томъ, что литейщикъ Можаловъ отлилъ Геркулеса Фарнезскаго за 2.400 руб. (матеріалъ казенный) и колоссальную группу Ніобеи съ дочерью (за которую проситъ 2.000 руб.) и четыре статуи, изображающія ея дѣтей 4.000 руб. Матеріалы и расходы по отливкѣ исчислялись особо. Сверхъ того необходимо уплатить художнику Гордѣеву за работу по сдѣланію моделей и смотрѣнію за отливкою прежнихъ восьми фигуръ и за поставкою всѣхъ вообще 14 статуй 2.800 руб. Всего испрашивалось 28.000 руб. Въ 1786 г. Можаловъ отливалъ [2]), по Высочайшему приказанію, колоссальныя фигуры: Флоры, Клеопатры, Геркулеса. Бецкой писалъ по этому поводу Стрекалову въ 1786 г.: «Ея Императорское Величество изустно указать соизволила писать къ Вашему Превосходительству объ отпускѣ денегъ на отлитіе изъ мѣди 3 находящихся при Академіи Художествъ колоссальныхъ статуй, а именно Флоры, Клеопатры, Геркулеса, да двухъ бюстовъ, изображающихъ стихіи: огонь и воду. Во исполненіе чего и сообщаю при семъ Вашему Превосходительству смѣту, представленную мнѣ отъ совѣта той Академіи, по которой и прошу васъ о доставленіи въ оную изъ кабинета Ея Императорскаго Величества потребной суммы. Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ Вашему Превос. милостивому государю моему покорнѣйшимъ слугою». Императрица пожаловала Можалову и лицамъ, вмѣстѣ съ нимъ трудившимся, тысячу рублей награды [3]).

Въ 1788 году отливали колоссальную статую богини Кибеллы для канцлера Безбородко [4]). А въ 1790 г. отливали фигуры де-

---

[1]) См. д. Презид. 1783 г. № 41.
[2]) См. дѣло Архива 1786 г. № 11; дѣло През. 1786 г. № 69.
[3]) См. дѣло Архива 1786 г. № 11.
[4]) См. дѣло Архива 1788 г. № 24.

вяти музъ и бюсты разныхъ мужей древности по Высочайшему повелѣнію и для графини Алек. В. Браницкой [1]).

Нельзя не упомянуть, что «Академія Художествъ въ скоромъ времени выпустила много отлично образованныхъ художниковъ, которые могутъ состязаться со многими достойными современниками ихъ въ Европѣ, какъ-то; Лосенко, Соколовъ, Левицкій, Бориковскій, Рокотовъ, Щедринъ, Алексѣевъ, Гордѣевъ, Шубинъ, Козловскій, Мартосъ, Егоровъ и т. д., по архитектурѣ— Старовъ, Волковъ, Баженовъ и т. д.

Произведенія означенныхъ лицъ перечислены въ краткомъ историческомъ свѣдѣніи о состояніи Императорской Академіи Художествъ съ 1764 по 1829 г. С.-Петербургъ, 1829, стр. 10—12, откуда и заимствованы нами эти свѣдѣнія.

Тѣмъ временемъ здоровье Бецкаго сильно разстроилось; онъ почти ослѣпъ, былъ разбитъ параличемъ, впалъ въ дѣтство и не въ состояніи былъ исполнять лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей. Это и вызвало 4 марта 1794 года слѣдующій указъ Императрицы на имя оберъ-прокурора и почетнаго члена Академіи Художествъ Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина [2]):

Въ разсужденіи долговременной болѣзни Нашего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Президента Бецкаго, который по сей причинѣ даже не могъ избрать себѣ преемника, на основаніи изданнаго отъ Насъ для той Академіи Устава (гл. III, разд. I, ст. 6), признали Мы за благо назначить васъ преемникомъ Президента помянутой Академіи; соизволяя, чтобы вы, вступя немедленно въ отправленіе его званія и руководствуясь достаточными предписаніями, въ привиллегіяхъ и уставѣ сему мѣсту отъ Насъ пожалованныхъ, старались привести ихъ въ законную силу и дѣйствіе, какъ относительно заведенныхъ тутъ воспитательнаго училища, такъ и прочихъ учрежденіяхъ при Академіи; въ какомъ же состояніи найдете ее, не оставьте донести Намъ въ подробности. Впрочемъ, Мы, вѣдая усердіе ваше къ службѣ Нашей, ревность къ пользѣ общественной и уваженіе къ наукамъ и художествамъ, коими поспѣшествуется благосостояніе народное, надѣемся, что вы труды къ трудамъ приложите, дабы оправдать выборъ

---

[1]) См. дѣло Арх. 1790 г. № 10.
[2]) См. дѣло 1794 г. № 5.

Нашъ, къ особѣ вашей учиненной, и толико важному и полезному служенію. Екатерина. [1]).

Прочтя этотъ указъ въ собраніи Академіи 11 числа въ 5 часовъ пополудни, Мусинъ—Пушкинъ отъ себя сказалъ: «Мужъ, за отличныя добродѣтели и заслуги благословенный отъ Бога маститою старостью, отъ Помазанницы же Его украшенный почестьми и уваженіемъ, коего преемникомъ быть я удостоенъ, много споспѣшествовалъ устроенію знаменитаго мѣста, къ пользѣ и славѣ Россіи учрежденнаго, Высочайше покровительствуемаго. Академія въ незабвеніи обязана сохранять памяти какъ неусыпное его по долгу званію о ней попеченіе, такъ паче благотворенія, оказанныя питомцамъ по его великодушію» [2]).

Вскорѣ послѣ этого, 30 августа 1795 г., Бецкой скончался [3]). Изъ дѣлъ Академіи Художествъ не усматривается, чтобы Академія Художествъ въ то время чѣмъ либо почтила память лица, которому она была немало обязана. Только впослѣдствіи изъ опредѣленій Совѣта 17 декабря 1802 года видно [4]), что гг. художники собственноручными подписями выразили желаніе сдѣлать статуи или бюсты двухъ знаменитыхъ президентовъ сея Академіи: учредителя И. И. Бецкаго покойнаго и нынѣшняго президента графа Александра Сергѣевича Строгонова, для помѣщенія въ галлереѣ дворца Его Величества, отечественному достоинству посвящаемой

Вольный скульпторъ Яковъ Земельгакъ сдѣлалъ въ 1803 году мраморный бюстъ Бецкаго и удостоенъ званіемъ академика. По кончинѣ Ив. Ив. Бецкаго Академія Художествъ получила изъ оставшагося послѣ его капитала, (хранившагося въ опекунскомъ Совѣтѣ при воспитательномъ домѣ), 33951 р. 66 к., опредѣленные въ пользу Академіи по завѣщанію покойнаго Бецкаго, и еще накопившіеся проценты на нихъ съ 1 Сентября 1795 по 1796 годъ [5]).

Равнымъ образомъ изъ дома покойнаго Бецкаго конференцъ секретарь Академіи представилъ 28 ноября 1795 г. завѣщанные

---

[1]) См. Архивъ Мор. Министст.: Указы Правит. Сенату 1794 г. № 60, отд. II № 908. Петровъ—Матеріалы для исторіи Акад. Худ., стр. 317, онъ приводитъ этотъ указъ 1794 г. въ значительномъ сокращеніи; Архивъ Князя Воронцова т. XII, стр. 151.

[2]) См. дѣло 1794, № 5; Петровъ—стр. 318.

[3]) Указомъ Сенату 15 сентября 1795 г. преемникомъ Бецкаго по званію Президента Академіи назначенъ былъ вышеупомянутый графъ Мусинъ-Пушкинъ (см. Петерб. Вѣдом. 1795 г. № 76 и Архив. Прав. Сената книг. Выс. указ. № 179, стр. 253). О смерти Бецкаго въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1795 года вовсе не упоминается.

[4]) См. Н. Петровъ—Матеріалы для исторіи Ак. Худож., стр. 435.

[5]) См. дѣло Президента Академіи 1795 г. № 30.

въ пользу академическихъ воспитанниковъ два шкафа съ гравированными антиками весьма древними и съ рѣдкими слѣпками, о которыхъ еще въ 1791 году писалъ въ Академію Княжнинъ, секретарь въ то время Бецкаго, по его порученію [1]).

Объ этихъ антикахъ и слѣпкахъ считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Въ архивѣ Императ. Русск. Историч. общества имѣется довольно объемистая тетрадь, съ предисловіемъ, подписаннымъ самимъ Бецкимъ, которая озаглавлена «Роспись съ истолкованіемъ кабинета рѣзныхъ камней древнихъ и новѣйшихъ. С.-Петербургъ, 1772 годъ». Описаніе каменьевъ расположено въ исторической послѣдовательности, начиная съ произведеній Египта, древней Греціи и Рима до французскихъ художниковъ XVIII вѣка, причемъ въ самомъ концѣ описаны сдѣланныя французскими художниками рѣзьбы изображеній на камняхъ русскихъ Императрицъ Елизаветы, Екатерины II, ландграфини Гессенъ—Гамбургской и т. д. При этомъ противъ каждаго рѣзнаго камня имѣется указаніе, въ какомъ изъ сочиненій, посвященныхъ этому предмету [2]), описываются оригиналы того или другого произведенія рѣзца, копіи съ которыхъ собраны были Бецкимъ.

Изъ предисловія, у сего прилагаемаго [3]), видно, чт о всякое свободное время, которое Бецкому его упражненія оставляли, отъ 1756 года было имъ употреблено на составленіе этой коллекціи и ея описанія, которыя онъ проситъ своихъ согражданъ принять нынѣ (т. е. въ 1772 г.). Затѣмъ указывается польза такой коллекціи для юношества и въ особенности, когда по выходѣ изъ ученія «наши молодые люди будутъ путешествовать, и когда они увидятъ кабинеты въ Европѣ, то не столько будутъ смущены, новы и устыжены, какъ я былъ до пріобрѣтенія сихъ знаній».

Эта коллекція съ предисловіемъ можетъ служить новымъ доказательствомъ о непрестанной заботливости Бецкаго объ умственномъ развитіи молодого поколѣнія, ввѣреннаго Императрицею его просвѣщенному попеченію. Тѣмъ не менѣе и этого рода дѣятельность Бецкаго подверглась порицанію не только со стороны одного Сумарокова, но и вызвала извѣстную сатиру Эмина [4]),

---

[1]) См. дѣло Архива 1791 № 1.
[2]) Таковы сочиненія: Caylus, Маріетта, Стошъ и пр.
[3]) См. приложеніе № 14.
[4]) См. Истор. Росс. С. М. Соловьева т. XXV ст. 322.; Русск. Арх. 1873 г. № 60.

появившуюся въ 1765 году, о которой нами сказано подробнѣе въ послѣдней главѣ.

Коснувшись дѣятельности Бецкаго по Академіи Художествъ, нельзя не упомянуть, что секретарь академіи Клементина въ Болоньи при письмѣ отъ 27-го сентября 1771 г. доставилъ Бецкому дипломъ почетнаго академика, въ слѣдствіе чего Бецкой написалъ на имя гг. академиковъ въ Болоньи слѣдующее письмо на французскомъ языкѣ: «Messieurs! L'academie Imperiale des beaux arts a été extremement sensible au choix que Vous avez fait de son President pour remplir une place d'Academicien honoraire dans Votre illustre compagnie. Elle m'a chargé de Vous en faire en son particulier ses tres humbles remerciements et Vous supplie a recevoir à cette occasion les témoignages autentiques de son inviolable et respectueux attachement. J'ai l'honneur d'être avec respect [1]). Нѣсколько лѣтъ позже, въ 1780 году, Бецкой «мужъ безъ всякаго порока, гражданинъ преизящнѣйшій, о человѣчествѣ съ усердіемъ премудро умствующій», какъ говорилось въ данномъ ему дипломѣ отъ 20 января 1780 г., былъ сдѣланъ членомъ почетнымъ общества наукъ въ Геттингенѣ [2]).

По тѣсной связи съ художествомъ считаемъ умѣстнымъ упомянуть въ этой главѣ объ участіи Бецкаго въ отливкѣ памятника Петра Великаго Фальконетомъ.

Бецкой и Фальконетъ.

Мысль воздвигнуть памятникъ Петру Великому возникла въ самые первые годы царствованія Елизаветы Петровны. Она приказала 22 іюня 1743 г. архитектору и скульптору графу де Растрелли сдѣлать 2 мѣдныхъ портрета Императора Петра, но 18 ноября 1744 г. самъ Растрелли умеръ и эта обязанность перешла на его помощника, штукатурныхъ дѣлъ мастера Мартелія. Работы его шли чрезвычайно медленно и только къ концу царствованія Императрицы Елизаветы Мартелій донесъ, что конный портретъ готовъ и что на исправленіе сарая, гдѣ оный находится, необходимо 400 руб. Это скромное ходатайство Мартелія было разсмотрѣно Сенатомъ уже въ началѣ царствованія Ека-

---

[1]) См. дѣло Архива 1772 г. № 35.
[2]) См. дѣло Архива 1782 г. № 16.

терины II, при чемъ Сенатъ поручилъ Бецкому разсмотрѣть, апробована ли Ея Величествомъ статуя и угодно ли, чтобы Мартелій оную совсѣмъ окончилъ; резолюцію же по этому Ея Величества представить Сенату. Бецкой донесъ Сенату 17 октября 1764 г., что Ея Величество „упоминаемаго портрета не соизволила апробовать въ разсужденіи, что не сдѣланъ искуствомъ такимъ, каковымъ бы должно представить великаго Монарха и служить украшеніемъ городу“ [1]), и повелѣла ему, Бецкому, „собрать о лучшемъ „сдѣланіи и изображеніи разные прожекты со мнѣніями“. Вслѣдствіе этого Бецкой, въ то время уже президентъ Академіи Художествъ, вошелъ въ сношеніе съ парижскими художниками и любителями искусствъ, чрезъ князя Дмитрія Алексѣевича Голицына, нашего посланника въ Парижѣ, и по полученіи отъ нихъ отвѣтовъ, представилъ докладъ Сенату о памятникѣ Петру Великому, одобренный Сенатомъ. Для выполненія проекта памятника предстояло пріискать художника. Это поручено было тому же князю Голицыну, бывшему въ дружбѣ съ Дидеро, указавшемъ [2]) ему на ученика Лемуана—Фальконета, уже и въ то время извѣстнаго многими своими произведеніями, какъ то: Милонъ Кротонскій, модель Флоры, статуи Музыки и Зимы, группа Благовѣщенія и т. д. Дидеро самъ въ 1765 г. увѣдомилъ Бецкого весьма пространнымъ письмомъ о согласіи Фальконета принять на себя эту работу и по полученіи на него благопріятнаго отвѣта, Голицынъ заключилъ съ Фальконетомъ контрактъ, главныя условія котораго состояли въ слѣдующемъ:

„Фальконетъ отправляется въ Россію въ 1766 г. съ 2 скульпторами и литейщикомъ въ Петербургъ; ему предоставляется квартира чистая и удобная, карета ежедневно, здоровый, скромный столъ, съ правомъ приглашать одного или двухъ знакомыхъ; онъ же освобождается отъ всякихъ хлопотъ по своему домашнему хозяйству. Фальконетъ получаетъ приказанія только отъ Императрицы непосредственно или черезъ министра. Онъ получаетъ вознагражденіе 25 тысячъ франковъ въ теченіе восьми лѣтъ (т. е. всего 200.000 ф.); если работа продлится и менѣе 8 лѣтъ, то онъ получаетъ сполна эту же сумму; если же работа затянется

---

[1]) См. „Исторію Россіи“ С. Соловьева, т. XXVI, стр. 278, 330, также 17 томъ „Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ.“.

[2]) См. «Осьмнадцатый вѣкъ» кн. 2, стр. 270; «Русскій Архивъ» 1865 г., стр. 773; также Diderot's Leben und Werke von Karl Rosenkranz. 1866 г., стр. 191.

долѣе 8 лѣтъ, то Фальконетъ предоставляетъ рѣшеніе своей участи великодушію Ея Величества, сохраняя право продолжать жить на отведенной ему квартирѣ. На путешествіе въ Россію и обратно назначалась особая сумма. Контрактъ этотъ былъ одобренъ Екатериной II. Фальконетъ, имѣя отъ роду 50 лѣтъ, разстался съ обаятельнымъ Парижемъ, пустился въ страну удаленную отъ центра умственной и художественной дѣятельности, взявъ съ собой не мало вещей, а также талантливую дѣвицу Колло, слѣпившую голову Петра I на памятникѣ. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ отсутствіи Екатерины II и Бецкаго, но по распоряженію послѣдняго Канцелярія строеній отвела Фальконету и его спутникамъ помѣщеніе и доставила всѣ способы немедленно приступить къ работѣ. Ходъ этихъ работъ слишкомъ уже извѣстенъ, чтобы излагать ихъ здѣсь во всей подробности. Желающіе возобновить ихъ себѣ въ памяти могутъ обратиться сами къ 17 тому „Сборника Россійскаго Историческаго Общества“. Упомянемъ только, что, прибывъ въ концѣ 1766 года въ Петербургъ, Фальконетъ уже къ веснѣ 1770 года сдѣлалъ модель статуи Петра Великаго, которая и была открыта для публики.

Фальконетъ писалъ къ Салтыкову, въ то время непремѣнному секретарю Академіи Художествъ, слѣдующее [1]):

«Je crois que le modèle de la statue équestre de Pierre le Grand est fini; j'en dois l'hommage à l'Académie et à la nation. Avant que ce modèle soit publié pendant quelques jours, je prie Messieurs de l'Académie Imperiale des beaux arts de le venir voir, de l'examiner et de me dire les défauts qui pourraient y être encore, afin que s'il m'est possible, je puisse les corriger. Je vous prie, Monsieur, de vouloir bien en avertir ces Messieurs. J'ai l'honneur d'etre très parfaitement Monsieur votre très humble et très obéissant serviteur.

Falconet.

Petersbourg, 9 mai 1770.

L'heure pour le matin est depuis 11 jusquà 2. Pour l'après diner depuis 6 jusqu'à 8.

Еще ранѣе этого Бецкой заботился о прісканіи камня для подножія памятника и литейщика для отливки статуи.

Прісканіе литейщика для отливки вылѣпленной конной ста-

---

[1]) Изъ дѣлъ Академіи Художествъ 1767 г., № 39.

туи Петра Великаго вызвало переписку Бецкаго [1]) съ нашимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, и графомъ Остерманомъ въ Стокгольмѣ. 1 Марта 1772 года Бецкой докладывалъ, что князь Голицынъ пріискалъ по многому развѣдыванію знающаго литейщика Эрисмана. Остерману же Бецкой писалъ еще 26 Апрѣля 1768 г. «Сіятельнѣйшій графъ! По Высочайшему Е. Им. В. соизволенію въ Петербургѣ дѣлается въ славу блаженной памяти Государя Императора Петра Великаго бронзовый портретъ на конѣ Фальконетомъ и къ выливкѣ скоро поспѣть можетъ; къ чему надо искусснаго литейщика, о каковыхъ въ разныя мѣста и писано. Но мнѣ извѣстно, что въ Стокгольмѣ таковой же имѣется, того ради прошу ваше сіятельство развѣдать, гдѣ онъ прежде и какое выливаніе чинилъ и въ томъ достаточное ли искусство имѣетъ.

Кромѣ того въ черновомъ на французскомъ языкѣ было написано слѣдующее: «Très charmé d'avoir l'occasion de me rappeller aux souvenirs de Votre Excellence depuis la séparation de Paris. Je crois que pour mieux faire les conventions avec le fondeur il doit connaître le caractère de la statue que fait actuellement M. Falconet. L'Empereur Pierre le Grand est representé franchissant au galop une roche escarpée, qui lui sert de baze, et la main droite étendue sur son peuple. Cette roche de pierre qui n'a d'autre ornement qu'elle même, signifie les difficultés que le monarque a surmonté; le galop du coursier—la promptitude de ses opérations; la main paternelle n'a pas besoin d'explication. Par consequent Vous voyez, Monsieur, qu'il n'y a que le cheval et l'homme que le fondeur a à faire».

Изъ отвѣтнаго письма Остермана видно, что въ Стокгольмѣ литейщикъ имѣлся, нѣкто Мейеръ, но онъ никакихъ подобныхъ большихъ статуй не отливалъ. Кромѣ того послѣдняя отливка его королевской статуи Густава I ему не удалась отъ слишкомъ большаго жара.

Такимъ образомъ за границею литейщикъ не нашелся; начали убѣждать Фальконета самаго взяться за отливку. Онъ сперва не соглашался по незнанію этого дѣла. Приступивъ однако къ изученію литейнаго мастерства, онъ въ Августѣ 1774 года считалъ себя на столько подготовленнымъ къ этому [2]), что, сдѣ-

---

[1]) Дѣло архива М. Имп. Двора № 101 по описи 73—187 разр. I.
[2]) См. «Историческій Вѣстникъ» 1882 г., т. IX, стр. 175.

лавъ предварительные опыты отливки небольшой статуи, изъявилъ готовность принять на себя отливку памятника за 80.000 ливровъ. Согласіе на это нѣсколько замедлилось: дворъ былъ въ Москвѣ для празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, и только въ Августѣ 1775 г. Фальконетъ приступилъ къ отливкѣ. Она не удалась; Фальконетъ пишетъ, что черезъ 4 мѣсяца можно будетъ сдѣлать вторую отливку; на дѣлѣ же вторая отливка послѣдовала только въ Ноябрѣ 1777 года Она удалась вполнѣ, и лѣтомъ 1778 г. мѣдный всадникъ предсталъ глазамъ всѣхъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы и теперь имъ восхищаемся [1]). Фальконетъ въ первыхъ числахъ Сентября 1778 года уѣхалъ во Францію, получивъ деньги [2]). Торжественное открытіе памятника, на которомъ Фальконетъ не присутствовалъ конечно, послѣдовало только 7 Августа 1782 г. [3]), при чемъ Бецкой, подъ управленіемъ котораго произведено сіе великое сооруженіе, поднесъ Екатеринѣ медаль, выбитую на этотъ случай; былъ изданъ даже особый манифестъ, въ которомъ говорилось:

«Не довольно, что всякое намѣреніе Наше на пользу, умноженіе изобилія и утвержденіе спокойствія предпріятое, увѣнчано было вожделѣннымъ успѣхомъ; война и разные опасные случаи не токмо не поколебали благоденствія Нашихъ подданныхъ, но прямо въ приращеніе величія и могущества Имперіи Нашей обра-

---

[1]) Расходы по сооруженію сего памятника, какъ видно изъ представленія Бецкаго Сенату, состояли въ слѣдующемъ: въ 1766 г. по переѣзду Фальконета—10.529 р. 50 к.; въ 1768 г. по сооруженію монумента 320.000 р. и за тѣмъ въ 1773 г. на разные дополнительные расходы 48.521 р. 53½ к. и наконецъ еще 43.138 р., всего 422.189 р. 3½ к. Бецкой испрашивалъ на окончательную отдѣлку еще 38.800 р., которые и были отпущены съ Высочайшаго разрѣшенія 9 Марта 1776 г. не вдругъ, а по мѣрѣ надобности (см. Арх. Пр. Сената, книга Выс. ук. № 139, стр. 118. Докладъ Сената 9 Сентября 1773 г., при семъ прилагается, см. прилож. № 15).

[2]) По словамъ г. Половцева (см. томъ 17, Имп. Сб. Р. И. Об. стр. XLII) огорченіе, вывезенное Фальконетомъ изъ Петербурга, не изгладилось; года умножались, старость надвигалась, работа не давалась какъ прежде. Онъ собрался путешествовать чтобъ отдохнуть, но 3 Мая 1783 г. пораженъ былъ ударомъ паралича и 24 Января 1794 года умеръ.

[3]) Описаніе торжественнаго открытія памятника 7 Августа 1782 г. помѣщено въ № 79 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ того же 1782 г., при чемъ упоминается, что г. д. т. с. Бецкой, подъ правленіемъ котораго производилось сіе великое сооруженіе и открытіе онаго, поднесъ Ея Императорскому Величеству разныя медали, на сей случай сдѣланныя, и Ея Величество соизволила оказать ему Высочайшее благоволеніе собственноручнымъ врученіемъ большой золотой медали и т. д. Пикаръ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ князю Куракину, описывая то же самое открытіе памятника, добавляетъ, что Ея Величество, уходя съ балкона, пожаловала Бецкому золотую табакерку, украшенную бриліантами (см. „Русск. Старина“ 1878 г., № 22, стр. 64, письмо 34.

тились. Съ достодолжнымъ благодареніемъ пріемля отъ руки Всемогущаго на Насъ и Государство Наше ниспосланныя благодѣянія не можемъ Мы лучше воздать онаго какъ кротостью, человѣколюбіемъ, угождая божественному Его милосердію къ виновнымъ и т. д. А потому дарованы были различныя милости преступникамъ—чтобы они соединили къ Богу усердныя свои молитвы о упокоеніи души преславнаго монарха, въ память коего возсіяло на нихъ Наше Императорское милосердіе [1]).

По дѣлу Фальконета въ послѣдніе годы высказывались въ нашей литературѣ различные отзывы о самомъ Бецкомъ, далеко для него не лестные, о которыхъ однако считаемъ необходимымъ упомянуть, не считая ихъ однако правильными и основательными.

Такъ въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» за 1877 годъ, ч. I, т. 3, стр. 330 и № 4, ст. 334—44, а также за 1880 годъ кн. 2, стр. 343, авторъ, основываясь единственно на словахъ Фальконета, бранитъ Бецкаго за различныя безобразныя придирки къ Фальконету (не указывая въ точности въ чемъ таковыя состоятъ); за то, что будучи безъ всякаго вкуса, во все вмѣшивался; за то, что предлагалъ взять за образецъ памятника Петру I знаменитую статую Марка Аврелія въ Римѣ—съ чѣмъ Фальконетъ не соглашался и т. д. [2]). Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1882 г., кн. 9, въ статьѣ «Мѣдный Всадникъ» говорится, что Бецкой былъ человѣкъ нѣмецкій, безъ иниціативы, безъ вкуса, безъ дарованій, съ весьма недалекимъ умомъ, но съ огромнымъ самолюбіемъ и съ напыщенными претензіями на власть; педантическаго и буквоѣднаго въ немъ было очень много. Благодаря интригамъ и недоброжелателямъ художника, а главнѣе всего Бецкаго, переписка Екатерины съ Фальконетомъ утрачиваетъ интимный дружественный характеръ; Бецкой съ компетентностью Мидаса выражалъ безсмысленныя требованія относительно статуи... Онъ старался отравить послѣднія минуты пребыванія Фальконета, говоря, что статую рѣшено перелить... Въ книжкѣ сего

---

[1]) П. С. З. 1782 г., Августа 7, № 15488.

[2]) Съ этихъ строкъ заимствуетъ по всей вѣроятности свои взгляды на отношенія Фальконета къ Бецкому Пэнго въ своемъ сочиненіи „Les Français en Russie“ (стр. 36),—сочиненіи, крайне поверхностномъ, который уже отъ себя добавляетъ: Falconet trouva un censeur sourdement et obstinement hostil dans Betsky. Tout le temps que dura le modelage du Pierre I il eut à subir ses critiques et ses tracasseries и т. д. кончая словами: Catherine ne pouvait donner tort à Betsky contre un etranger: elle finit par traiter Falconet de mauvaise tête и т. д. Жаль только, что всему этому Пэнго не представляетъ никакихъ доказательствъ.

журнала за 1885 г., Январь, повторяется многое, сказанное не въ пользу Бецкаго въ указанномъ выше журналѣ «Древняя и Новая Россія». Въ томъ же «Историческомъ Вѣстникѣ» т. VI, стр. 830, составитель извлеченія изъ сочиненія Wraxall добавляетъ, что Фальконету пришлось столкнуться съ Бецкимъ, который вмѣстѣ съ барономъ Билльштейномъ составилъ свой нелѣпый, пошлый проектъ памятника и критиковалъ планъ Фальконета [1]).

Лишнее упоминать, что авторы доказательствъ всему сказанному ими о Бецкомъ не приводятъ никакихъ. Тѣмъ не менѣе попытаемся представить въ настоящемъ свѣтѣ поводы возникшихъ со временемъ отношеній Фальконета съ Бецкимъ и Екатериной II.

При пріѣздѣ Фальконета въ С.-Петербургъ Екатерина находилась въ Москвѣ, открывая коммиссію депутатовъ для составленія проекта Уложенія.

Она возвратилась въ Петербургъ черезъ годъ и въ это время вступила въ переписку съ художникомъ. Только въ 1768 году она могла его видѣть, разговаривать и посѣтить его мастерскую, какъ видно изъ камеръ-фурьерскаго журнала 12 апрѣля. Фальконетъ съумѣлъ снискать благорасположеніе Императрицы и притомъ въ такой степени, что рѣшается рекомендовать ей вмѣсто Ларивьера другого, пріѣхавшаго изъ Англіи адвоката француза Девильера; неоднократно ходатайствуетъ предъ Екатериною II о разныхъ лицахъ, какъ напримѣръ: объ опредѣленіи Сандо—часовыхъ дѣлъ мастера въ Академію Художествъ [2]); о Ласкарисѣ [3]), служившемъ подъ начальствомъ Бецкаго; о какомъ то берейторѣ Теличниковѣ, чтобъ его повысить, и т. д. [4]); словомъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла, не касавшіяся нисколько изготовленія памятника Петру Великому и нисколько не относящіяся до самого Фальконета. Кромѣ того, какъ видно изъ

[1]) Нельзя не удивляться, что почтенный ученый Я. К. Гротъ—въ статьѣ „Заботы Екатерины II о народномъ образованіи", стр. 16, говоритъ: Фальконетъ сдѣлался жертвою интриги и долженъ былъ удалиться изъ Россіи прежде открытія своего созданія—памятника Петру Великому. Авторъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, какія это были интриги и на какомъ основаніи все это имъ говорится. Не правильнѣе ли принять, что Фальконетъ уѣхалъ потому, что окончилъ свою работу, а какой либо другой въ Петербургѣ же не имѣлъ въ виду.

[2]) См. Сбор. Импер. Рус. Истор. Общества т. 17, стр. 129, 133.

[3]) Тамъ же, стр. 77, 142, 177.

[4]) Тамъ-же стр, 234.

цѣлаго ряда его писемъ къ Императрицѣ, онъ говорилъ о нерасположеніи къ нему Бецкаго, не объясняя причинъ и не указывая въ точности въ чемъ это нерасположеніе выражалось [1]). Мало того, онъ передавалъ Императрицѣ слухъ, по его же признанію распространяемый неизвѣстно кѣмъ, съ цѣлью его безпокоить (tracasser), что статуя будетъ перелита, добавляя самъ, что вопросъ о статуѣ, если вѣрить слуху, не рѣшенъ [2]). Такія письма, очевидно, не могли нравиться Императрицѣ; къ тому же письма Фальконета, не представляясь остроумными, ни глубокомысленными, не заключали въ себѣ повода къ продолженію переписки со стороны Императрицы. Не надо было никакихъ происковъ кого-либо къ прекращенію со стороны Екатерины II переписки, ее нисколько не занимавшей. Съ Бецкимъ первоначально отношенія Фальконета были очень хорошія, какъ можно заключить изъ письма самого Фальконета къ Екатеринѣ. Онъ пишетъ [3]) ей 12 окт. 1767 г., «Le général, (Betzky) est bon: c'est une raison de plus pour que j'éloigne autant que je pourrais et avec le plus grand souci tout ce que je croirai pouvoir lui deplaire» [4]). Потомъ въ отвѣтномъ письмѣ Дидеро къ Фальконету читаемъ: „le recit des bontés, prevenances et attentions du général Betzky (о которомъ писалъ Фальконетъ къ Дидро) m'affectent toujours d'une maniére delicieuse et nouvelle sans me surprendre» [5]).

Такимъ образомъ въ началѣ отношенія между Фальконетомъ и Бецкимъ были вполнѣ хорошія. Но постепенно отношенія эти становятся все болѣе и болѣе натянутыми, чему, конечно, могло немало способствовать и характеръ самого Фальконета, положеніе Бецкаго и невозможность съ безусловною точностью опредѣлить ихъ взаимныя отношенія, т. е.: Фальконета, какъ художника, имѣвшаго право требовать все необходимое и для себя, и для своей работы, и Бецкаго, хотя обязаннаго удовлетворять этимъ требованіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то же время, обязаннаго, по своему положенію, заботиться о соблюденіи интересовъ казны, выражаясь современнымъ языкомъ, что вынуждало его, конечно, не всегда исполнять всѣ требованія и желанія

[1]) См. Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общества, т. 17, стр. 129, 139, 168, 214, 231.
[2]) Тамъ же, стр. 245.
[3]) См. Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.: т. 17, стр. 27.
[4]) См. Сбор. Им. Истор. Общества, т. XVII, стр. 27.
[5]) См. Oeuvres de Diderot т. XIV, стр. 236.

Фальконета. Это, очевидно, не могло содѣйствовать поддержанію хорошихъ отношеній между Бецкимъ и Фальконетомъ[1]), который по отзыву даже его соотечественниковъ и друзей былъ далеко не покладнымъ человѣкомъ (un homme coulant). Такъ, самъ Дидро, другъ его, пишетъ ему: «tenez il me prend envie de Vous envoyer la lettre du général Betzkv, afin que Vous lisiez de Vos propres yeux que nous sommes des maussades, qui ne connaissons que la moitié du merite de nos amis et qui ne savons pas parler comme il convient» [2]).

Его же соотечественникъ Рамбо говоритъ: «какая же была вѣроятность, чтобы два человѣка, до того несходные между собою, могли дойти до взаимнаго пониманія. Фальконетъ, рѣзкій, откровенный, съ его грубыми манерами, смѣлымъ языкомъ, будетъ оскорблять придворнаго человѣка» [3]). Но коль скоро уже разъ явилось недовѣріе къ лицу или запало хотя бы подозрѣніе въ его нерасположеніи и недоброжелательствѣ, то всякое его дѣйствіе, слово, даже взгляды непремѣнно разсматриваются подъ вліяніемъ такого сложившагося убѣжденія и всячески истолковываются такъ, что являются какъ бы подтвержденіемъ и доказательствомъ этого предполагаемаго нерасположенія и недовѣрія, которыя этимъ путемъ все болѣе и болѣе увеличиваются и доводятъ людей до вражды и ненависти. Такъ было и съ Фальконетомъ. Онъ во всемъ видитъ притѣсненія со стороны Бецкаго; утруждаетъ Императрицу жалобами, рѣшительно ни на чемъ не основанными, какъ, напр.: о томъ, что Бецкой намѣренъ его свести съ ума, принудить просить увольненія и т. д. [4]), прибѣгаетъ даже къ пріему не совсѣмъ благовидному и позволяетъ себѣ въ письмѣ къ Императрицѣ говорить объ отношеніяхъ Бецкаго къ Ласкарису [5]) и наконецъ передъ самымъ

---

[1]) Эти отношенія были извѣстны другу Фальконета, Дидеро, который считалъ ихъ несущественными для Фальконета, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ строкъ письма Дидеро къ дѣвицѣ Волланъ отъ 19 сентября 1767 года: J'ai reçu des nouvelles de Russie... Falconnet est brouillé avec le général Betzky, mais il est tellement en faveur auprès de l'Imperatrice qu'il est plus à redouter pour le ministre que le ministre pour lui. Oeuvres complètes de Diderot par Assézat). Paris 1875. t. XIX p. 240.

[2]) См. Oeuvres de Diderot, т. XVIII, стр. 220.

[3]) Rambault въ журналѣ Revue des Deux Mondes 1877. 15 январь и 15 февраль и извлеченіи сдѣланномъ изъ его статей въ Русскомъ Архивѣ того же 1877 года стр. 413—424.

[4]) См. Сбор. Р. И. Истор. общ. т. XVII, стр. 138, письмо 4 іюня 1771 г., 16 іюня.

[5]) См. тамъ же, стр. 142, 177.

своимъ отъѣздомъ предупреждаетъ ее о намѣреніи Бецкаго перелить статую, зная хорошо, что это только слухъ, ни на чемъ не основанный [1]). Конечно, все это очень легко могло доходить до свѣдѣнія самаго Бецкого и, очевидно, неспособствовало установленію хорошихъ отношеній между нимъ и Фальконетомъ, къ которому Бецкой не имѣлъ нерасположенія, какъ это можно заключить изъ слѣдующаго. Фальконетъ, по заключенному условію, не былъ обязанъ отливать статую Петра Великаго; онъ не былъ литейщикомъ; искали такого за границей. Но Бецкой убѣждалъ Фальконета взять на себя отливку статуи, пишетъ ему очень любезное письмо 14 авг. 1769 г. по этому предмету [2]). Если бы Бецкой дѣйствительно былъ нерасположенъ къ Фальконету, то едва ли бы сталъ предлагать ему еще новую работу, которая естественно влекла за собою дальнѣйшее пребываніе Фальконета въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и продолженіе натянутыхъ, недружелюбныхъ между ними отношеній. Если таковыя существовали на самомъ дѣлѣ со стороны Бецкаго, то они побудили бы его, очевидно, не предлагая новой работы Фальконету, содѣйствовать скорѣйшему его возвращенію во Францію.

Еще въ самые первые дни царствованія Екатерины II Сенатъ выразилъ мысль воздвигнуть ей памятникъ и поручилъ Бецкому сдѣлать проектъ монумента, въ безсмертную славу Ея Величества. Бецкой въ присутствіи Сената 22 августа 1762 г. выразилъ, что порученіе ему столь великаго дѣла признаетъ за особливую для себя честь и надѣется сіе въ удовольствіе Сената исполнить, имѣя знакомство съ учеными и искусными людьми въ чужихъ краяхъ. Затѣмъ позднѣе въ 1766 г. объ этомъ же ходатайствовали нѣкоторые изъ депутатовъ Коммиссіи для составленія Уложенія, собравшіеся въ Москвѣ. (См. Наказъ Московъ. Дворян. въ Им. Сб. Р. И. Об., т. IV, стр. 232; Наказъ дворянъ Калужск. и Медынск. въ томъ же сборникѣ, т. IV, ст. 294).

Нѣкто Бильштейнъ составилъ въ 1766 году при началѣ работъ надъ статуей Петра Великаго шесть проектовъ памятника Екатеринѣ, съ подробными описаніями мѣстностей для ихъ по-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 245.
[2]) Это письмо помѣщено и въ изданіи сочиненій Фальконета т. VI, стр. 282. (Oeuvres d'Etienne Falkonnet, statuaire, A. Lausanne, 1781; также въ Сбор. Р. Им. Истор. Общ. т. XVII, стр. 403.

становки (см. Сбор. Им. Р. И. Об, т. 17, стр. 349—361. Императрица, какъ извѣстно, отклонила вовсе эти предположенія о памятникѣ ея особѣ.

Между тѣмъ Фальконетъ разсказываетъ, что при пріѣздѣ въ Петербургъ предполагали соорудить бронзовый памятникъ Екатеринѣ, и Бецкой, по опредѣленію Сената, поручилъ ему сдѣлать эскизъ памятника и затѣмъ, одобривъ эскизъ, просилъ письменно сообщить ему смѣту издержекъ, необходимыхъ для сооруженія подобнаго памятника. Вслѣдствіе этого въ январѣ 1767 года Фальконетъ представилъ Бецкому письмо, въ которомъ были изложены всѣ требуемыя свѣдѣнія объ издержкахъ и условіяхъ сооруженія памятника. Далѣе Фальконетъ говоритъ: «Veut on savoir la reponse que me fit M-r Betzky, après avoir lu cette lettre au coin de son feu? la voici: Cela est fort adroit. Je ne repliquais rien, car je vis dans quel cabinet j'etais. Je detruisis l'esquisse dont l'idée etait injurieuse à Pierre III et à la Rüssie, j'en fis un autre digne de l'Imperatrice... Quoique il en soit, voilà comment cet homme (Falconet) ne voulait toujours que de l'argent et ne demandait que de l'argent» [1]).

Разсказъ этотъ, достовѣрность котораго не подлежитъ сомнѣнію [2]), проникнутъ, какъ усмотритъ всякій, если не желчной злобой и негодованіемъ, то по крайней мѣрѣ неудовольствіемъ на Бецкаго, которое съ того времени все болѣе и болѣе увеличивалось. Между тѣмъ, разсматривая этотъ разсказъ безпристрастно, человѣкъ, неучаствующій въ этомъ дѣлѣ, едва ли найдетъ, чтобы Бецкой сказалъ не только что либо оскорбительное, но даже и непріятное Фальконету. Прочтя смѣту онъ сказалъ: «Это очень удачно». Что же тутъ оскорбительнаго, что въ этихъ словахъ такого, что бы немедленно уничтожать весь эскизъ? Къ чему относятся эти слова? Если къ самому эскизу, предварительно уже одобренному Бецкимъ, то ими выражается еще разъ похвала труду. Если же къ самому размѣру вознагражденія, указанному въ концѣ письма, по благоусмотрѣнію Императрицы, то должно признать, что Бецкой вполнѣ вѣрно опредѣлилъ характеръ подобнаго

[1]) См. Сбор. Им. Ист. Р. Общества т. XVII, стр. 385, 386. Также Oeuvres complètes de Falconnet, publiées à Lausanne 1781.

[2]) Фальконетъ самъ 13 іюня увѣдомлялъ Императрицу Екатерину о сдѣланномъ имъ проектѣ памятника для Нея; но Императрица, отвѣчая ему на другой день, совершенно умалчиваетъ въ письмѣ своемъ объ этомъ проектѣ.

условія. Дѣйствительно это было очень ловко, зная щедрость Императрицы въ отношеніи иностранныхъ художниковъ и ученыхъ, при которой представлялось возможнымъ разсчитывать получить гораздо болѣе за свой трудъ, нежели можно было самому за него потребовать, не преступая предѣлы благоразумія.

То же изданіе сочиненій Фальконета даетъ нѣсколько иное объясненіе предложенію Бецкаго (если только таковое было имъ дѣйствительно сдѣлано) принять за образецъ памятника Петру Великому памятникъ Марка Аврелія въ Римѣ. Во второмъ томѣ означеннаго изданія помѣщены замѣчанія Фальконета на статую Марка Аврелія и другіе предметы, относящіеся до изящнаго искусства. Фальконетъ весьма лестно отзывается объ этой статуѣ. Очень вѣроятно, что это сочиненіе, посвященное Дидро, было извѣстно и Бецкому, который, желая дать понять Фальконету, что онъ раздѣляетъ его взгляды о памятникахъ вообще и статуѣ Марка Аврелія въ особенности, выразилъ желаніе, чтобы эта статуя послужила бы образцомъ и для памятника Петру I, полагая, что это можетъ только польстить самолюбію Фальконета.

Но собраніе сочиненій Фальконета особенно важно для насъ и въ другомъ отношеніи.

Если бы отношенія Бецкаго къ Фальконету явились бы натянутыми по винѣ собственно Бецкаго (а не вслѣдствіе мелочности, обидчивости, вспыльчивости самого Фальконета), то можно предполагать съ большою достовѣрностью, что сей послѣдній непремѣнно упомянулъ бы объ этомъ, такъ какъ онъ говоритъ про «petit different qu'il y eut entre M-de Betzky et moi», незадолго до его отъѣзда изъ Петербурга [1]), по поводу котораго онъ писалъ Бецкому въ 1778 году. Это разнорѣчіе произошло изъ за содержанія Фальконета, а также изъ за вознагражденія его за работы по отливкѣ монумента, на что не было заключено точнаго условія до начала отливки, подобно тому, какое-было сдѣлано въ отношеніи самой модели. Отсюда

---

[1]) См. то же изданіе сочиненій Фальконета 1781, т. VI, стр. 248. Самъ Фальконетъ говоритъ, что эти разномыслія незначительны и что „sur mille personnes qüi verraient ceci peut être n'y aurait il pas deux ou trois tout au plus qui s'interesseraient au petit different qu il y eut entre M. de Betzky ét moi, quelques jours avant mon depart de St.-Petersbourg!") До того значитъ были мелочны эти разномыслія!.. и притомъ возникшія за нѣсколько дней до отъѣзда Фальконета! Какихъ либо важныхъ неудовольствій слѣдовательно вовсе не было.

произошли всѣ недоумѣнія и неудовольствія. Бецкой, которому приходилось платить, хотябы изъ денегъ государственной казны, находилъ преувеличенными требованія Фальконета, которому, по естественному порядку вещей, они казались умѣренными.

О другихъ какихъ-либо недоразумѣніяхъ Фальконетъ не упоминаетъ, а слѣдовательно ихъ не было. Иначе явилось бы немалою странностью со стороны Фальконета, упоминая о незначительныхъ разнорѣчіяхъ съ Бецкимъ, умалчивать о болѣе существенныхъ и важныхъ.

Можетъ быть, Фальконетъ, успокоившись на родинѣ, самъ увидѣлъ неосновательность своихъ жалобъ и неудовольствій на Бецкаго и предалъ ихъ забвенію [1]), отнюдь не подозрѣвая, что когда либо вновь возникнутъ разсказы о придиркахъ, притѣсненіяхъ, преслѣдованіяхъ со стороны Бецкаго, созданные злословіемъ нѣкоторыхъ писателей, оказавшихся въ этомъ случаѣ plus royaliste que le roi.

Подъ главнымъ вѣдѣніемъ Бецкаго производились также розысканія соотвѣтствующаго для подножія памятника Петру Великому камня и перевозка онаго въ Петербургъ, какъ это можно усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ указа Императрицы адмиралтействъ коллегіи, отъ 15 сентября 1768 г. [2]).

---

[1]) Полагаемъ, что Фальконетъ на родинѣ позабылъ и слѣдующіе свои отзывы о русскихъ, которые указываетъ ему Дидро въ отвѣтномъ письмѣ отъ 6 сент. 1768 г.: „Tu me dis bien nettement que les russes sont des brûtes; tu les condamne à rester brûtes á jamais et tu oublies que les vrais juges de Falconnet sont ici, sont partout où tes ouvrages sont connus. Oeuvres complètes de Diderot par Assézat Par. 1875. t. XVII, p. 27.

[2]) См. приложеніе № 16.

*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ.—Существованіе его до назначенія главнымъ его директоромъ Бецкаго.—Преобразованіе Корпуса по плану Бецкаго въ 1766 году.—Главныя основанія этого преобразованія.—Вліяніе Бецкаго на это учрежденіе.—Образованіе при Корпусѣ отдѣленія для мѣщанскихъ дѣтей; причины этого.—Преобразованіе Корпуса по предположеніямъ Коммиссіи о народныхъ училищахъ 1782 года.—Отзывы о Корпусѣ разныхъ лицъ.—Бобринскій и отношеніе къ нему Бецкаго.—Неудовольствіе на Бецкаго Императрицы.

Ученіе доброе и основательное есть всякой пользы какъ отечества, такъ и церкви, аки корень, сѣмя и основаніе. Но сіе крѣпко наблюдать подобаетъ, чтобъ было ученіе доброе и основательное.

Изъ Указа Петра Великаго 1721 г. № 3718 (П. С. Зак. первое), стр. 331. Регламентъ или уставъ Духовной Коллегіи.

Приведенныя въ эпиграфѣ слова изъ указа Петра Великаго ясно раскрываютъ взглядъ великаго Преобразователя на важность ученія. При стремленіи однако къ скорѣйшему преобразованію не только государственнаго строя, но и общественной жизни Россіи во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, взглядъ Петра на ученіе долженъ былъ, силою вещей, на практикѣ измѣниться. Стремленіе Петра удовлетворить практическимъ, дѣйствительнымъ нуждамъ государства имѣло своимъ послѣдствіемъ измѣненіе характера самаго ученія, которое, переставъ быть основательнымъ, сдѣлалось прикладнымъ по преимуществу. Училища заводились съ цѣлью подготовленія свѣдующихъ людей для различныхъ отраслей государственной службы, въ томъ числѣ и для военной; другими словами учреждались школы по преимуществу профессіональныя. Устраивая армію по образцу европейскому, Петръ Великій вызывалъ къ себѣ на службу иноземцевъ и своихъ русскихъ молодыхъ людей посылалъ обучаться за границу. Поѣхавъ въ 1697 году за границу, Петръ I взялъ съ собою избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, которые впослѣдствіи сдѣлались первыми преподавателями въ первой русской военной школѣ, учрежденной въ самомъ началѣ XVIII вѣка при бомбардирской ротѣ. Въ 1701 г. была учреждена школа математическихъ и навигацкихъ наукъ въ Москвѣ, которая обратилась въ приготовительное училище къ Морской Академіи, основанной

въ 1715 г. въ Петербургѣ [1]). Немного ранѣе въ 1712 г. [2]) основаны въ новой столицѣ школы: Инженерная и Артиллерійская. Необходимо припомнить, что въ то время государственная гражданская и военная служба были обязательны какъ для дворянъ, такъ и для другихъ сословій; всякій поступалъ въ службу рядовымъ и производился въ чины только по заслугамъ, по свидѣтельству не одного генерала, а всѣхъ офицеровъ полка, въ которомъ онъ состоялъ [3]). Кто выказывалъ физическую неспособность къ военной службѣ или особую способность къ гражданской службѣ того зачисляли въ гражданскую службу. Лица не дворянскаго сословія могли получить въ дѣйствительности офицерское званіе при исключительныхъ строевыхъ, научныхъ и личныхъ достоинствахъ [4]). Со смертью Петра Великаго начатое имъ дѣло остановилось: комплектъ инженерной школы былъ уменьшенъ; въ артиллерійской школѣ скорѣе портили молодыхъ людей чѣмъ воспитывали [5]). Даниловъ въ своихъ запискахъ говоритъ: «великій недостатокъ тогда въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ: сначала вступленія учениковъ было для показанія одной ариѳметики изъ пушкарскихъ дѣтей два подмастерья; потомъ опредѣлили по пословицѣ «волка овецъ пасти» штыкъ-юнкера Алабуева; онъ тогда содержался въ смертномъ убійствѣ третій разъ подъ арестомъ, былъ человѣкъ хотя знающій, однако вздорный, пьяница и весьма неприличнымъ былъ учителемъ благородному юношеству. Въ школѣ было до 700 человѣкъ учениковъ».

Но одинъ изъ сподвижниковъ Царя, кабинетъ-министръ графъ П. И. Ягужинскій, будучи въ Пруссіи посломъ еще, познакомился съ устройствомъ кадетскаго корпуса въ Берлинѣ, основанномъ курфирстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, и предложилъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ учредить два подобныхъ за-

---

[1]) См. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 года—графа Д. А. Толстого (приложеніе къ XLII т. Записокъ Император. Академіи Наукъ 1883 года).

[2]) См. Пол. Соб. Зак. №№ 2739 и 2798.

[3]) См. Диринъ—Исторія л.-гв. Семеновскаго полка. С.-Петербургъ 1883 г стр. 156 и слѣд.

[4]) См. 1-е Пол. Соб. Зак. №№ 7142, 7201, 7250 и 10786, также соч. Масловскаго—Русская армія въ Семилѣтнюю войну 1756—1763 г.

[5]) См. Диринъ стр. 257; также Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію—соч. Лалаева, С.-Петербургъ 1880 г. стр. 8 и слѣд. Также Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса—Александра Висковатова, 1832.

веденія для военнаго образованія дворянъ, каждое на 500 человѣкъ [1]).

Императрица поручила сообщить это президенту военной коллегіи графу Миниху, и 29 іюня 1731 г. (П. С. З. № 5811) состоялся указъ объ учрежденіи Сухопутнаго Корпуса Кадетъ въ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13—18 лѣтъ, при чемъ сказано, что молодымъ людямъ для наилучшаго ихъ ученія полезнѣе бываетъ въ такихъ краяхъ быть, гдѣ бы родства и деревень или жительства ихъ въ близости не имѣли [2]). Кадеты помѣщались для ученья и житья въ особомъ корпусномъ домѣ, по примѣру иностранныхъ корпусовъ, дабы они толь меньше гуляніемъ и непристойными обхожденіями и забавами напрасно время не тратили, но во всемъ какъ въ ученіи, такъ и въ прочемъ ихъ состояніи и поведеніи надъ ними непрестанное имѣлось надзираніе. Вмѣнялось въ обязанность надзирателей имѣть родительское смотрѣніе, дабы кадеты во всѣхъ своихъ поведеніяхъ, еже добродѣяніе, учтивость и пристойная покорность и честь повелѣваетъ,—чинили.

Въ корпусъ принимались исключительно дворяне уже обучившіеся грамотѣ; учебный курсъ раздѣлялся на 4 класса и въ 3-хъ высшихъ продолжался 5 или 6 лѣтъ, дабы довольное и фундаментальное въ наукахъ искусство кадеты получать могли. Первымъ директоромъ былъ извѣстный баронъ фонъ Люберасъ [3]), знаменитый строитель Ладожскаго канала. Корпусъ помѣщался на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находится, т. е. на Васильевскомъ острову, на набережной Невы, по Кадетской линіи. Комплектъ кадетъ уже въ 1732 году доведенъ былъ до 360 человѣкъ [4]). Въ этомъ году Императрица Анна Іоанновна пожаловала корпусу знамя бѣлое атласное съ чернымъ посрединѣ двухглавымъ орломъ [5]).

---

[1]) См. 1-е Пол. Соб. Зак. № 5894.

[2]) Въ этихъ словахъ несомнѣнно желаніе устранить воспитанниковъ отъ вліянія семьи. Слѣдовательно едва ли правильно приписывать это уставамъ Бецкаго и укорять его одного за это. Но это стремленіе—устранять вліяніе семьи отъ учащихся проявилось въ нашемъ законодательствѣ еще ранѣе, именно въ 1721 г. при устройствѣ духовныхъ семинарій. Такимъ образомъ пальма первенства въ примѣненіи этого начала принадлежитъ вовсе не нѣмецкимъ педагогамъ изъ школъ филантропистовъ и не Бецкому. См. также вышеуказанное сочиненіе Лалаева, стр. 18 и слѣд.

[3]) См. записки Нащокина стр. 115. Люберасъ умеръ 29 іюня 1752 г.

[4]) См. 1-е Пол. Собр .Зак. №№ 5881, 5894, 6060, 6395.

[5]) См. Висковатовъ—Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса, изд. 1839 г. ст. 13.

«Шляхетный корпусъ по условіямъ времени, говоритъ С. М. Соловьевъ (см. Исторія Россіи т. XXII ст. 314), носилъ смѣшанный военно-гражданскій характеръ; онъ назначался для приготовленія дворянъ въ военную и гражданскую службу. Сенатъ представлялъ о необходимости имѣть въ корпусѣ постоянно 24 человѣка, обучающихся юриспруденціи, и чтобы таковые къ военной экзерциціи отнюдь допускаемы не были (*id.* стр. 217). Таковые обучавшіеся въ корпусѣ испытывались затѣмъ въ Сенатѣ (id. 314[1]).

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны[2]) главное начальство надъ корпусомъ поручено было генералу-фельдцейхмейстеру принцу Гессенъ-Гомбургскому, и тогда же корпусъ этотъ для отличія отъ морского сталъ называться Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ. Но уже въ 1745 году вмѣсто него главнымъ директоромъ корпуса назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеръ князь В. Н. Репнинъ. По его ходатайству тѣ изъ кадетъ, кои обучались, по склонности, юриспруденціи, были освобождены отъ занятій другими науками военными и отъ экзерциціи и назначались прямо въ гражданскую службу. Но Рѣпнинъ управлялъ корпусомъ недолго, и 19 февраля 1750 года главное надъ нимъ начальство ввѣрено дѣйствит. тайн. совѣтнику князю Борису Григорьевичу Юсупову, очень хорошо управлявшему имъ. При немъ кадетъ Сумароковъ, увлеченный французскими трагиками, рѣшился писать трагедіи на русскомъ языкѣ, привелъ въ восторгъ товарищей своихъ, которые въ свободное время занимались декламаціею стиховъ своего товарища, а потомъ перешли и къ представленію сперва отдѣльныхъ сценъ, а потомъ и цѣлой пьесы. Это дошло до свѣдѣнія Разумовскаго, доложившаго объ этомъ Императрицѣ, которая и повелѣла кадетамъ представить въ ея дворцѣ трагедію «Х о р е в ъ» и пригласить на представленіе самого автора. Отъ двора дали надлежащіе костюмы. Всѣ были

---

[1]) Первоначально каждая Коллегія имѣла свою школу, въ которой обучала для себя молодыхъ людей, носившихъ названіе юнкеровъ (отъ нѣмецкаго слова junker, означавшаго молодыя владѣльческія дѣти). Но въ 1763 году вышелъ указъ въ сенатѣ и прочихъ мѣстахъ юнкеровъ не имѣть а наличныхъ всѣхъ: изъ дворянъ—помѣстить въ сухопутный и морской корпусы, а не изъ дворянъ—въ Московскій университетъ. Тѣхъ же, которые по лѣтамъ не могутъ ученіе продолжать, опредѣлить въ военную и гражданскую службу по способностямъ. (См. Исторія Россіи—С. Соловьевъ т. XXVII стр. 301).

[2]) См. Краткая исторія Перваго Кадетскаго Корпуса—Висковатова, 1832 г. С.-Петербургъ, ст. 21 и слѣд.

въ восторгѣ отъ этого представленія, и кадеты послѣ этого часто давали представленія во дворцѣ. Этотъ корпусъ при Елизаветѣ составлялъ часть ея двора, нѣкоторые кадеты опредѣлялись потомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для изученія языковъ. Изъ числа кадетъ того времени вышло не мало извѣстныхъ нашихъ писателей: Херасковъ, Озеровъ, Крюковской были кадетами. По смерти князя Юсупова корпусъ былъ подчиненъ 12 февраля 1759 года непосредственно наслѣднику престола Петру Ѳедоровичу, проводившему съ кадетами большую половину времени. Въ это время Шуваловъ, найдя наши спеціальныя войска въ сожалительномъ состояніи[1]), признавалъ, что для приведенія ихъ въ надлежащее положеніе надо позаботиться о самомъ ихъ основаніи, т. е. о школѣ, и представилъ въ 1758 году проэктъ учрежденія корпуса для Артиллеріи и Инженерства[2]). Но прежде осуществленія сего проекта скончалась Императрица въ 1761 году, а самъ составитель его умеръ въ 1762[3]). Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, сдѣлалъ главнымъ директоромъ корпуса генерала-поручика Ивана Ивановича Шувалова.

---

[1]) См. соч. Лалаева—Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію стр. 36 и слѣд.

[2]) Немного позднѣе въ 1760 г. Шуваловъ представлялъ какъ необходимо, для пользы государства, чтобы дворянскія дѣти, не вступая въ службу до 18 лѣтъ, учились въ Кадетскомъ Корпусѣ или въ академіи или Московскомъ Университетѣ и потомъ бы опредѣлялись на службу. Но для того чтобы дворянство по всей Россіи имѣло средство приготовлять себя къ тому высшему ученію необходимо въ знатныхъ городахъ учредить гимназіи: по маленькимъ же городамъ—учредить школы, изъ коихъ ученики должны выходить въ гимназіи, а изъ гимназій—въ кадетскіе корпусы, академіи, университеты, а изъ сихъ трехъ мѣстъ въ дѣйствительную службу. Это было признано 15 ноября 1760 г. за весьма полезное.—(см. Исторія Московскаго Университета Шевырева. 1855 г. стр. 54). Позволю себѣ при этомъ напомнить также что еще по указу 17 мая 1756 г. разрѣшено было недорослямъ изъ шляхетства, бывшимъ въ указные сроки на смотрахъ, учиться въ университетѣ (недавно еще осованномъ)—до шестнадцати лѣтъ и затѣмъ по успѣхамъ давать ранги оберъ-офицеровъ арміи. (См. Шевыревъ—исторія Московскаго Университета). При Императрицѣ Екатеринѣ II стремленіе къ образованію офицеровъ поощрялось какъ полковымъ начальствомъ, такъ и Государынею. Всѣхъ обнаруживавшихъ особенныя способности въ полку отправляли въ Московскій Университетъ, откуда они возвращались въ полкъ съ повышеніемъ чина если оказывали успѣхи въ наукахъ. (см. Диринъ—исторія л.-гв. Семеновскаго полка стр. 292). Въ тѣ времена также офицеры получали назначенія не по одной военной части, но и по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія и даже дипломатическія порученія. Примѣры этому приведены какъ у г. Дирина стр. 282 такъ и въ Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка—г. Чичерина т. IV стр. 49 и слѣд.).

[3]) Артиллерійскія и инженерныя школы по проекту Шувалова преобразованы были позже въ одинъ Шляхетскій Кадетскій Корпусъ, который съ 1762 г. называли Артиллерійскій и Инженерный Шляхетскій Ка-

14 марта 1762 года[1]). Самъ Императоръ предполагалъ соединить въ одинъ корпусъ съ Сухопутнымъ бывшіе въ Петербургѣ корпуса Морской и Артиллерійскій, образовать одно обширное заведеніе изъ 920 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ, и выпускать изъ него каждаго по его склонности въ армію или во флотъ[2]). Необходимо было составить штатъ такого корпуса и обстоятельный оному планъ, при чемъ на все содержаніе корпуса по новому положенію исчислялось 170,457 р. 32 к., которые слѣдовало отпускать изъ комисаріата сполна. За два дня до кончины Петра III полученъ указъ Сената съ утвержденіемъ устава подобнаго свободнаго корпуса и приказано было напечатать его 300 экземпляровъ 26 іюня 1762 года. Изъ штата учителей видно, до чего были разнородны предметы обученія въ корпусѣ, представлявшемъ собою, съ внѣшней стороны, цѣлый городъ, съ разными мануфактурными производствами, которыя имѣли соотношеніе не только съ военною, строевою службою, но и съ научнымъ образованіемъ. Преподавателей вызывали изъ Московскаго университета; Шуваловъ писалъ куратору онаго, Хераскову, въ 1762 г. о ихъ присылкѣ, числомъ 57, при чемъ главнымъ инспекторомъ корпуса былъ Эпинусъ.

Екатерина II отнеслась несочувственно къ этому плану преобразованія корпуса и повелѣла оставить корпусъ на преж-

---

детскій Корпусъ; въ немъ было 146 кадетъ; 3/4 изъ нихъ были природные русскіе, а 1/4 изъ лифляндцевъ, эстляндцевъ и иностранцевъ; помѣщался онъ на Петербургской сторонѣ. Въ 1771 году графъ Г. Орловъ, генералъ фельдцейхмейстеръ, предписалъ Мордвинову, генералъ маіору, принять въ свое командованіе этотъ корпусъ; онъ написалъ для руководства директора и другихъ чиновъ корпуса особую инструкцію, которая оставалась неизмѣнною все время его управленія до 1782 года, когда онъ умеръ и назначенъ былъ артиллеріи генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ Меллисино. Это было истинное благодѣяніе для корпуса; онъ сдѣлалъ все что могъ и успѣлъ сравнять его съ Шляхетнымъ Императорскимъ корпусомъ, который былъ едвали не лучшимъ военно-учебнымъ заведеніемъ въ цѣлой Европѣ. По смерти Орлова въ 1783 году генералъ-фельдцейхмейстеромъ сдѣланъ баронъ Меллеръ-Закамельскій; Меллисино составилъ новый планъ о преобразованіи ввѣреннаго ему заведенія и оставался все время директоромъ онаго, хотя генералъ-фельдцейхмейстеры отъ смерти мѣнялись; въ 1786 г. былъ Потемкинъ Таврическій; въ 1793 г. графъ Платонъ Зубовъ; при немъ выстроено новое зданіе корпуса, которое въ 1796 г. было все готово, и ровно черезъ мѣсяцъ послѣ открытія классовъ въ новомъ зданіи скончалась Императрица Екатерина II въ 1796 году; см. Отечественныя Записки 1845 г. т. 42 стр. 15 и слѣд. Военно-учебныя заведенія; также сочиненіе Висковатова и Лалаева выше указанныя нами.

[1]) См. Висковатова—стр. 30.

[2]) Изъ этого корпуса вышелъ между прочимъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ и М. И. Мордвиновъ, см. Лалаевъ—стр. 60.

немъ основаніи [1]), сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя перемѣны довольно существенныя. Уволивъ Шувалова въ отпускъ, Екатерина II возложила главное начальство надъ корпусомъ на генерала маіора (позднѣе генералъ-фельдмаршала) князя Н. В. Репнина 4 марта 1762 года. По случаю отбытія его въ Польшу временное управленіе корпусомъ было скоро поручено генералу маіору Философову въ мартѣ 1763 года [2]). Принявъ корпусъ въ свое собственное вѣденіе, Императрица, для управленія этимъ заведеніемъ, опредѣлила [3]) главнымъ директоромъ—Бецкаго, а въ должность непосредственнаго начальника—Философова, генералъ-маіора [4]), съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія Сената, какъ то было ранѣе при Елизаветѣ Петровнѣ [5]). Прежде всего послѣдовалъ указъ, что корпусъ по силѣ изданныхъ о немъ узаконеніевъ заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище, и потому директоръ его безъ посредства другихъ мѣстъ прямо подъ повелительствомъ Высочайшей Императорской Особы и Правительствующаго Сената состоитъ и ни отъ какихъ другихъ правительственныхъ мѣстъ повелѣніевъ принимать ему не слѣдуетъ [6]). Затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ измѣненій послѣдовалъ 1765 г. мая 7 (П. С. З. 12481) указъ: «понеже Мы вознамѣрились Шляхетный Кадетскій Сухопутный корпусъ подъ Нашимъ собственнымъ распоряженіемъ учредить на такомъ основаніи, чтобы при производимомъ въ немъ обученіи благороднаго юношества ближайшее соотвѣтствовало воспитаніе онаго съ тѣмъ намѣреніемъ, для котораго сіе училище въ Имперіи установлено, то Мы для того опредѣлили къ сему дѣлу нашихъ генералъ-поручика Бецкаго и генералъ-маіора Филосо-

---

1) См. Сборникъ Матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ—г. Петрова, т. I часть 2-я стр. 14 и слѣд.

2) См. Краткая исторія 1-го Кадетскаго Корпуса—Алек. Висковатова 1832 г. стр. 36—37.

3) См. 1-е Пол. Соб. Зак. 1765 г. № 12338, 12349, а также два указа Сенату 8 мая и 4 декабря 1766 г. и одинъ 1765 года у сего прилагаемые № 1, 2 и 3.

4) Замѣтимъ, что генералъ-маіоръ Михаилъ Философовъ по своей просьбѣ былъ уже 13 апрѣля 1766 года уволенъ отъ правленія Кадетскимъ Сухопутнымъ Корпусомъ (см. Архив. Правит. Сената, книга Высоч. указовъ, № 118, стр. 29 и приложеніе № 4.

5) Г. Петровъ въ сочиненія „Исторія С.-Петербурга". 1885 г. стр. 701 объясняетъ, что самое изъятіе корпуса изъ сенатскаго вѣдѣнія сдѣлано съ цѣлью предоставить Бецкому вести корпусъ на одинаковыхъ основаніяхъ какъ въ Императорской Академіи Художествъ—для мальчиковъ и въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ—для дѣвицъ. Съ этого времени началось въ корпусѣ французское воспитаніе, говоритъ г. Петровъ.

6) См. соч. Лалаева стр. 40 и 1-е П. С. Зак. № 12338.

фова. А между тѣмъ до будущаго о семъ корпусѣ впредь опредѣленія повелѣваемъ одному быть подъ Нашимъ единственнымъ вѣденіемъ и принимать по сему дѣлу словесные Наши указы отъ нихъ Бецкаго и Философова,[1]) на такомъ основаніи какъ о словесныхъ указахъ прошлаго 1762 года іюля 3 дня повелѣно.»[2]).

Вступивъ въ управленіе корпусомъ, Бецкой составилъ прелиминарное положеніе шляхетнаго кадетскаго корпуса и, представивъ оный Императрицѣ Екатеринѣ, просилъ приказать разсмотрѣть оное. Вслѣдствіе этого Екатерина II писала изъ Царскаго 17 августа 1766 г. Никитѣ Ив. Панину, что назначаетъ для разсмотрѣнія этого прелиминарнаго положенія его, брата его, князей Голицыныхъ (генерала и вице-канцлера), графа Захара Чернышева, генералъ-поручика Муравьева и тайнаго совѣтника Олсуфьева и ожидаетъ о томъ общаго ихъ мнѣнія. (Сбор. Им. Р. И. Об. т. X стр. 100).

Вышеозначенныя лица, разсмотря съ должнымъ вниманіемъ сочиненное генераломъ-поручикомъ Бецкимъ прелиминарное положеніе шляхетскаго кадетскаго корпуса или разсужденія, служащія руководствомъ къ новому установленію шляхетскаго кадетскаго корпуса, и уставъ[3]) онаго, представили Императрицѣ общее ихъ мнѣніе, что «находятъ правила сего установленія не только на истинѣ основанными, но и съ неусыпнымъ Вашего Величества о пользѣ государственной попеченіемъ, а въ семъ случаѣ особливо и съ матернымъ милосердіемъ Вашимъ и дворянству россійскому сходственными, такъ что, есть ли удостоится монаршаго подтвержденія, о успѣхахъ, соотвѣтствующихъ тому, сомнѣваться съ помощью Божіею не можно».

«При семъ хотя казалось, что отпускаемыхъ до нынѣ изъ суммы воинской на ежегодное сухопутнаго кадетскаго корпуса содержаніе ста тридцати двухъ тысячъ и нѣсколькихъ сотъ рублевъ и при новомъ семъ учрежденіи будетъ довольно, но какъ

---

[1]) За послѣдовавшимъ уже въ 1766 г. увольненіемъ Философова, начальство надъ корпусомъ перешло къ одному Бецкому какъ видно изъ прилагаемаго указа Сенату отъ 8 мая 1766 г. (см. приложеніе 2). Онъ долженъ былъ получать отъ Императрицы словесныя повелѣнія, подавать Императрицѣ прямо еженедѣльные рапорты, когда какіе имъ Наши повелѣнія тамъ записаны были и что по онымъ исполняется. (См. приложеніе № 5; также Висковатовъ ст. 38.

[2]) См. также Архивъ Правит. Сената, книга Высоч. повел. № 113, стр. 253.

[3]) Изъ этихъ словъ надо заключить, что, представивъ прелиминарное положеніе, Бецкой вскорѣ доставилъ и уставъ корпуса на разсмотрѣніе тѣхъ же лицъ, которыя были назначены для разсмотрѣнія перваго.

однакожъ съ подлинностію основаться на томъ не можно въ разсужденіи дозволяемыхъ опредѣляемымъ учителямъ выгодъ, заведенія разныхъ до нынѣ небывалыхъ учрежденій и потребныхъ вновь не малыхъ строеній, такожъ путешествія въ чужія государства нѣкотораго числа кадетовъ, по выпускѣ ихъ изъ корпуса, на иждивеніи онаго и прочихъ расходовъ, то, что бы генералъ-директоръ и совѣтъ какими либо недостатками ни въ чемъ стѣснены не были, пріемлемъ дерзновеніе, сообразуясь съ отмѣннымъ Вашего Императорскаго Величества великодушіемъ, представить всеподданнѣйше о пріумноженіи всей на ежегодное сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса содержаніе опредѣляемой суммы хотя бы до 200.000 руб., дополняя для того нынѣшнюю изъ доходовъ Коллегіи Экономіи» [1]).

Императрица утвердила всѣ предположенія Бецкаго, съ которыми позволимъ себѣ въ немногихъ словахъ познакомить читателей.

Разсужденія, служащія руководствомъ къ новому установленію шляхетнаго кадетскаго корпуса, составлены Бецкимъ, какъ онъ самъ говоритъ въ началѣ, по желанію Государыни, чтобы училище искусныхъ офицеровъ было также училищемъ и знатныхъ гражданъ и отечеству бы сугубую пользу приносило и чтобы это толикое доброе дѣло зависѣло не отъ одной удачи, а было бы плодомъ предусмотрительнаго государственнаго попеченія; словомъ сказать, чтобы новымъ воспитаніемъ новое бытье намъ даровать и новый родъ подданныхъ произвести. Важность этого дѣла требуетъ глубочайшихъ размышленій, въ чемъ Бецкой признаетъ свой недостатокъ; онъ представляетъ таковыя безъ прикрасъ, безъ предубѣжденія, каковыя только воображались его понятію. Онъ представилъ бы ихъ въ пространнѣйшемъ видѣ, когда бы ему доставало понятія исполнить всѣ данныя ему отъ Ея Величества повелѣнія и наставленія».

Представленныя Бецкимъ разсужденія раздѣляются на двѣ части. Въ первой, озаглавленной: «о воспитаніи и ученіи благородныхъ вообще», онъ говоритъ исключительно о воспитаніи и ученіи военныхъ, при чемъ приводитъ выписки изъ сочиненій Юлія Цезаря и Светонія; говоритъ, что необходимо наставлять съ ласкою и любовью, учить болѣе разговорами и разсужденіями, нежели заставлять заучивать. Потеряны будутъ и труды и время.—

---

[1]) См. Сбор. Им. Рус. Истор., Общ. т. 10-ый.

по словамъ Монтеня,—если непрестанно читать и наизусть учить станутъ.

Все зависитъ отъ удачнаго выбора начальствующихъ и учителей, одаренныхъ здоровымъ разумомъ, благонравіемъ и не заразившихся надутымъ видомъ и угрюмостью. Отъ недостатка искусныхъ управителей и учителей подобныя училища приходятъ въ упадокъ. Трудно сыскать хорошихъ воспитателей, а еще труднѣе сохранить найденныхъ. Необходимо безусловно стараться, чтобы воспитаніе дворянства являлось основаніемъ прочимъ его достоинствамъ; необходимо, чтобы оно привыкло повиноваться и повелѣвать. Указавъ, что корпусъ кадетскій долженъ отличаться отъ академіи и университета, Бецкой подробно говоритъ о содержаніи и ученіи кадетъ въ корпусѣ, объ ихъ одеждѣ, платьѣ, обхожденіи съ ними, о непрестанной заботѣ сдѣлать изъ отдаваемыхъ въ корпусъ человѣка здороваго, способнаго переносить труды и всякую непогоду, и приводитъ при этомъ наставленія Вегеція и Монтескье. Бецкой высказывается противъ употребленія тѣлесныхъ наказаній, неприличныхъ нѣжному возрасту кадетъ и не производящихъ добродѣтели.

Вторая же часть этого разсужденія начинается размышленіями о благоразуміи и разсмотрѣніи римлянами въ раздачѣ чиновъ и должностей и о пользѣ, какая изъ сего впредь для благороднаго юношества произойти можетъ. Эти размышленія заимствованы преимущественно изъ сочиненій: Montesquieu, Considerations sur les causes de la grandeur des romains et de leur decadence, а также St. Evrémond [1]).

Эти размышленія представляютъ едва ли особенный интересъ въ настоящее время и даже мало служатъ основаніемъ слѣдующимъ отдѣленіямъ, въ которыхъ Бецкой говоритъ о предметахъ, которымъ надлежитъ обучать кадетъ въ корпусѣ, имѣя въ виду произвести изъ нихъ и воиновъ, и гражданъ, искусныхъ въ законахъ своего государства и въ политической экономіи. Лишнимъ кажется, говоритъ Бецкой, обучать кадетъ латинскому языку, логикѣ, метафизикѣ, и прочему, и приводитъ слова Юма, что «наибольшій порокъ нынѣшняго воспитанія состоитъ въ томъ, что много употребляется времени на сіи науки, для ко-

---

[1]) Saint Evrémond (р. 1610 и ум. 1703 г. въ Лондонѣ) былъ очень остроумный собесѣдникъ, обладалъ увлекательнымъ даромъ слова, легко и ловко подсмѣивался и вмѣстѣ съ тѣмъ занимался литературою. Онъ написалъ также: „Refléxions sur les divers genies du peuple romain“.

торыхъ учителя заставляютъ насъ тратить лучшую часть жизни и препятствуютъ учиться нужнѣйшимъ и обыкновеннымъ познаніямъ».

Кадеты должны обучаться воинскому искусству и дисциплинѣ; языкамъ: славянскому— дабы россійскимъ писать правильно и краснорѣчиво; чужестраннымъ и паче употребленіемъ нежели тверженіемъ грамматики; затѣмъ ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, артиллеріи, фортификаціи, механикѣ, географіи, исторіи.

Бецкой прибавляетъ при этомъ, что если кадеты этимъ наукамъ не на своемъ родномъ языкѣ обучаться станутъ, то изъ того польза будетъ не велика. Если они обучатся имъ на чужомъ языкѣ, то науки эти покажутся новыми, неслыханными на своемъ природномъ. Невозможно теперь вскорѣ довольно найти учителей, кои бы науки на русскомъ языкѣ преподавать могли, ибо ученые иноземцы его не знаютъ. Но трудность или невозможность сію чрезъ 5, 6 лѣтъ можно легко отвратить; когда жалованье и другіе способы послужатъ поощреніемъ, то найдутся люди между иностранцами кои на россійскомъ языкѣ будутъ обучать наукамъ.

Въ заключеніи этого разсужденія Бецкой, упомянувъ еще разъ о необходимости, чтобы всѣ кадеты безъ изъятія обучались грамматически славянскому языку и чтобы сочиненъ былъ словарь славянскій съ россійскимъ, говоритъ слѣдующее: «Довольно, кажется, изъяснено и доказано, что воспитанію въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ должно быть практическому, паче нежели теоретическому; учиться юношеству больше отъ смотрѣнія и слушанія нежели отъ тверженія уроковъ; что порядкамъ шляхетнаго сего училища надобно быть во всемъ отличнымъ отъ наблюдаемаго въ школахъ, академіяхъ и университетахъ обыкновенія; что, елико можно, надлежитъ избѣгать всѣхъ излишнихъ праздностей, нарядовъ и всего того, что жизнь изнѣжить и въ ослабленіе привести можетъ, и не слѣдовать въ томъ примѣру бо̀льшей части молодыхъ людей другихъ государствъ. Сего ради нѣсколько строго въ томъ настою, что завиваніе, пудры, помады и всѣ не кстати уборы излишни; что пища долженствуетъ быть простая, но здоровая и достаточная; что надлежитъ больше тѣло пріучать къ трудамъ, нежели принуждать разумъ къ размышленіямъ и соображеніямъ; чтобъ блестящая поверхность не была предпочитаема простымъ и правдолюбивымъ нравамъ: но преимущество бы даваемо было трудамъ, постоянству и доброй вѣрѣ. Тѣмъ

въ ненависть приведены будутъ праздность, лицемѣріе и ласкательство, пріятный токмо видъ имѣющія и часто нынѣ прямому достоинству предпочитаемыя. Происходящее отъ сихъ наружностей зло есть тѣмъ бо̀льшее, что не токмо многія ненужныя и обходимыя вещи дѣлаются чрезъ то нужными и необходимыми, но и украшающіеся сими притворствами люди, довольствуясь быть учтивы и ласковы, не имѣютъ уже впрочемъ ни истиннаго усердія къ Отечеству, ни способности къ полезнымъ дѣламъ, а только самихъ себя любятъ [1]).

Что же касается составленнаго имъ устава шляхетнаго Корпуса [2]), то онъ состоялъ изъ десяти главъ, по содержанію своему очень сходныхъ съ таковымъ же уставомъ для воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Сравненіе ихъ убѣждаетъ безусловно въ томъ, что или авторомъ этихъ обоихъ уставовъ является одно и то же лицо, или составитель однаго Устава заимствовалъ оный у другого. Такъ управленіе корпуса ввѣряется совѣту изъ 4-хъ особъ, кои будутъ опредѣлены отъ Ея Величества, и генералъ-директора, при чемъ полагается еще особый директоръ наукъ, выбираемый изъ ученыхъ, отличныя достоинства имущихъ, искусный во всемъ, что до воспитанія, до воинскихъ и гражданскихъ наукъ принадлежитъ. Онъ вмѣстѣ съ инспекторомъ составляетъ росписаніе наукъ и завѣдуетъ всѣмъ, что относится до учебной и воспитательной части корпуса [3]). Предметы вѣдомства и степень власти Совѣта не были съ точностію опредѣлены; въ уставѣ корпуса не встрѣчается въ этомъ отношеніи точныхъ правилъ, изложенныхъ въ одномъ мѣстѣ. Но изъ разсѣянныхъ по уставу правилъ о Совѣтѣ нельзя не придти къ заключенію, что онъ долженъ былъ стараться о пользѣ и благосостояніи корпуса единодушно съ генералъ-директоромъ и секретаремъ, для чего всѣмъ имъ поручается и общее правленіе корпусомъ. Совѣтъ долженъ былъ сочинить нарочный для сего Корпуса осо-

---

[1]) См. 1 Пол. Собр. Зак. 1766 г. сент. 11 № 12741.

[2]) По этому уставу корпусъ называется Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, см. Висковатовъ, стр. 38.

[3]) См. Уставъ Императорскаго Шляхетнаго Корпуса 11 сент. 1766 г. (П. С. З. № 12741), а также Архивъ Прав. Сената, книга Высоч. указовъ № 119, стр. 301 и слѣд. Тутъ находится не только самый уставъ корпуса, но и двѣ части разсужденій, служащихъ руководствомъ къ новому установленію шляхетнаго кадетскаго корпуса, именно часть I-я о воспитаніи благородныхъ вообще, и часть 2-я разсужденія о благоразуміи и разсмотрѣніи римлянъ въ раздачѣ чиновъ и должностей. Всѣ эти бумаги не подписаны Бецкимъ.

бливый воинскій и гражданскій уставъ и представить на Высочайшее утвержденіе; кромѣ того онъ долженъ былъ составить также инструкціи всѣмъ служащимъ, дабы каждый зналъ всѣ подробности своей должности и не отговаривался бы невѣдѣніемъ. Всѣ при корпусѣ должности распредѣляются, съ согласія Совѣта, генералъ-директоромъ. Обще съ Совѣтомъ генералъ-директоръ можетъ вводить въ корпусѣ какія либо новыя распоряженія, не изображенныя въ уставѣ; безъ разрѣшенія Совѣта директоръ таковыхъ единолично своею властью вводить не долженъ. Совѣтъ имѣетъ собранія: обыкновенныя въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, и чрезвычайныя, созываемыя, смотря по обстоятельствамъ, генералъ-директоромъ. При рѣшеніи дѣлъ, представляемыхъ Совѣту, члены онаго объявляютъ свои мнѣнія изустно и затѣмъ происходитъ баллотировка По дѣламъ, касающимся учебной и воспитательной части, присутствуетъ въ Совѣтѣ также директоръ наукъ. Кромѣ того Совѣтъ долженъ собираться каждый годъ разъ чтобы изслѣдовать, во всемъ ли наблюдаются установленія Корпуса. На ежегодныхъ экзаменахъ долженъ присутствовать: въ меньшихъ классахъ—по крайней мѣрѣ одинъ изъ членовъ Совѣта, а въ послѣднихъ двухъ классахъ—всѣ члены онаго. Отъ Совѣта раздаются также свидѣтельства тѣмъ кадетамъ, которые заслужили при выпускѣ получить преимущества и почтеніе. Совѣтъ же производитъ пріемъ воспитанниковъ въ корпусъ и разсматриваетъ представляемыя ими доказательства о принадлежности ихъ къ россійскому дворянству. Совѣтъ же заботится о заблаговременныхъ объявленіяхъ какъ о пріемѣ, такъ и о выпускѣ кадетъ. Главный директоръ долженъ стараться, чтобы всѣ члены сего общества (т. е. всѣ служащіе въ корпусѣ) подъ его предводительствомъ согласно споспѣшествовали пользѣ корпуса; онъ долженъ за всѣми наблюдать и всѣмъ подавать примѣръ своимъ поведеніемъ и нравами. Ему присовокупляется должность главнаго цензора или наблюдателя нравовъ во всемъ корпусѣ. Онъ обязанъ внушать добродѣтель благородному юношеству, слѣдить, какъ воспитываютъ и обучаютъ кадетъ, какъ ведутъ себя приставники, учители и всѣ чины, обществу принадлежащіе.

Со всѣми и особливо съ питомцами должно поступать согласно съ генеральнымъ планомъ о учрежденіи воспитанія. Тѣлесныхъ наказаній не употреблять и т. д.

По новому уставу число кадетъ не измѣнялось, но вмѣсто

прежнихъ 6-ти ротъ учреждены 5 возрастовъ, именно: первый отъ 5 до 9 лѣтъ, второй отъ 9 до 12, третій отъ 12 до 15 и т. д.; въ каждомъ возрастѣ пребывали три года, а потому принимали въ корпусъ каждые три года.

Каждый возрастъ имѣлъ инспектора и 8 воспитателей; первый же возрастъ, какъ малолѣтній, подчиненъ былъ особой воспитательницѣ. Эти лица должны были не отлучаться отъ нихъ ни днемъ, ни ночью. Вступая въ 4-й возрастъ, т. е. достигая 15 лѣтъ, кадеты имѣли право выбрать для себя гражданскую службу, смотря по склонностямъ и состоянію здоровья.

При переходѣ въ пятый возрастъ кадеты уже этимъ правомъ не пользовались и должны были до самаго выпуска продолжать тотъ курсъ наукъ, который уже избрали. Такимъ образомъ съ четвертаго возраста кадеты раздѣлялись на два штата (какъ теперь въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ на отдѣленія); они включались въ воинскій или гражданскій штатъ смотря по тому, къ чему оказали склонность и охоту въ предшествовавшемъ возрастѣ.

При этомъ однако дозволялось обучать гражданскимъ наукамъ и тѣхъ изъ воинскаго штата кадетъ, кои пожелаютъ учиться этимъ наукамъ. Это разумѣется не только о кадетахъ 5 возраста, но и о скоропонятныхъ изъ 3-го возраста. Экзамены производились черезъ четыре мѣсяца. При выпускѣ достойные получаютъ преимущества и почтеніе поручитскаго чина. Совѣтъ не опредѣлялъ ихъ на службу, но, когда сами пожелаютъ, по выпускѣ поступить въ воинскую или гражданскую службу.

Воспитанники 2-хъ старшихъ возрастовъ могли, кромѣ собраній, которыя бывали въ самомъ корпусѣ, въ большіе праздники и церемоніальные дни являться по нѣсколько человѣкъ ко двору, въ сопровожденіи корпуснаго офицера или директора. Они должны были наиболѣе просвѣщаться собственнымъ своимъ разсудкомъ и обдумывать заранѣе обязанности того назначенія, которое готовится имъ по выходѣ ихъ изъ корпуса. Увольненіе кадетъ со двора было вовсе прекращено на томъ основаніи, что частое съ людьми другой среды пребываніе можетъ повліять на привычки и склонности, въ которыхъ кадеты воспитываются въ корпусѣ. Для свиданія съ родителями и близкими родственниками назначены по воскреснымъ днямъ особые часы, въ присутствіи корпуснаго начальства.

Принимали въ корпусъ не старше шестого года; права на

помѣщеніе въ корпусъ имѣли сыновья дворянъ и лицъ, состоявшихъ по крайней мѣрѣ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. При пріемѣ преимущество давалось дѣтямъ отцовъ неимущихъ, раненныхъ или убитыхъ. При помѣщеніи родители давали подписку, что отдаютъ добровольно не менѣе какъ на 15 лѣтъ и брать ихъ не будутъ даже во временные отпуски.

На директора возложена обязанность цензора или наблюдателя нравовъ во всемъ корпусѣ. Онъ долженъ внимательно наблюдать о томъ, какъ воспитываютъ и обучаютъ питомцевъ, какъ ведутъ себя приставники, учителя и всѣ чины; долженъ стараться сыскивать способы предупреждать и заблаговременно отвращать ошибки и преступленія, постоянно стремясь къ тому, чтобы безчестное стыду подверженіе было главнымъ наказаніемъ. Не должно никогда кадетъ бить шпагою или фухтелемъ: сіе толь вредительное злоупотребленіе прежде происходило и отъ него много кадеты претерпѣли, не считая тѣхъ, кои по выпуску изъ корпуса хворую жизнь препровождали.

Преподаваемые предметы раздѣлены: 1) на науки, руководствующія къ познанію прочихъ наукъ; 2) науки предпочтительно нужныя гражданскому званію; 3) науки полезныя; 4) художества.

Кадеты, окончивши полный курсъ воспитанія, поступали на службу, смотря по ихъ поведенію и успѣхамъ въ наукахъ, прапорщиками или подпоручиками и даже поручиками. Отличившіеся на экзаменѣ получали медали. Кромѣ этого молодые люди. выпущенные изъ корпуса и получившіе въ старшемъ возрастѣ золотую медаль, съ согласія ближайшихъ своихъ родственниковъ, имѣли право путешествовать 3 года въ чужихъ краяхъ на счетъ казны корпуса. Совѣтъ обязанъ былъ опредѣлить на этотъ предметъ особую сумму.

Первый пріемъ благородныхъ воспитанниковъ въ Импер. сухопутн. шляхет. кадет. корпусѣ назначенъ былъ 21 апр. 1767 г. [1]), и было принято 67 воспитанниковъ, изъ числа которыхъ 57 съ того дня содержали въ новомъ нарочно для сего построенномъ домѣ.

Этотъ уставъ 1766 г., по словамъ Висковатова[2])—истинный драгоцѣнный даръ государству; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, кои, принеся собою наивеличайшую пользу, сохра-

---

[1]) См. С.-Петерб. Вѣдом. 1767 г., № 40, мая 18 д.
[2]) См. Исторія 1 Кадетскаго Корпуса. Висковатова, стр. 38.

няютъ всегда и вездѣ свою цѣну и достоинство; въ немъ ясно и обстоятельно изображено, какъ, когда и чѣмъ руководствоваться при воспитаніи кадетъ; ничто не забыто, что могло служить къ образованію нравственному; ничто не упущено для развитія способностей тѣлесныхъ (ст. 38).

Уставъ корпуса былъ утвержденъ 11 сент. 1766 г. и объявленъ при особомъ манифестѣ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Не повреждая сего преполезнѣйшаго отъ предковъ нашихъ установленія, за нужное нашли подкрѣпить оное новымъ и незыблящимся основаніемъ, т. е. учредить корпусъ такъ, чтобы ученію въ немъ военной и гражданской наукѣ по самой выпускъ кадетъ, яко часть никогда не отдѣляемая въ юношѣ, всегда сопутствовало воспитаніе, пристойное его званію, и добродѣтельное, а сверхъ того плоды прочихъ нашихъ учрежденій соотвѣтствовали плодамъ сего въ новый порядокъ приведеннаго установленія».

Далѣе говорилось: «Какъ сіе учрежденіе, такъ и все въ семъ уставѣ предписанное, такъ и разсужденія, руководствующія къ новому установленію Корпуса, утверждаемъ и опредѣляемъ быть неподвижнымъ закономъ Нашему шляхетному сухопутному корпусу и вслѣдствіе того повелѣваемъ, чтобы всѣ сіи узаконенія точно и непремѣнно исполняемы были во всей пространной Нашей имперіи».

Уставъ этотъ былъ однако осмѣянъ Эминымъ въ его сатирѣ «Сонъ» и подвергся немалымъ нареканіямъ, о которыхъ не считаемъ нужнымъ умолчать.

Такъ заявлялось, что курсъ наукъ въ корпусѣ поражалъ разнообразіемъ входящихъ въ него учебныхъ предметовъ. Это отчасти объясняется педагогическими воззрѣніями того времени, пришедшими къ намъ изъ Германіи [1]) и двойственностью самой цѣли учрежденія корпуса. Онъ долженъ былъ готовить дѣятелей для службы не только военной, но и гражданской. Существовавшимъ же въ то время обычаемъ, сохранившимся впрочемъ благополучно и до нашихъ дней, назначать лицъ, получившихъ только военное образованіе, на различныя должности по гражданскому управленію, [2]) объясняется стремленіе Бец-

[1]) См. Руководство къ воспитанію Бенеке, гдѣ приведены примѣры, какимъ разнообразнымъ предметамъ обучались въ нѣмецкихъ гимназіяхъ въ 1756 г. Также Лалаевъ, стр. 60.

[2]) Едва ли надо поименно указывать фамиліи воспитанниковъ военныхъ корпусовъ, занимавшихъ или занимающихъ у насъ всякаго рода долж-

каго ознакомить лицъ, посвящающихъ себя военному званію, хотя отчасти, съ нѣкоторыми науками, преимущественно необходимыми лицамъ, предполагающимъ служить по гражданскому вѣдомству. Этотъ энциклопедизмъ вліялъ, конечно, неблагопріятно на успѣхи самаго преподаванія, которое находилось въ неудовлетворительномъ состояніи, какъ это и былъ обнаружено современемъ, когда былъ директоромъ корпуса не Бецкой, но гораздо позднѣе, о чемъ нами будетъ упомянуто ниже.

Кромѣ этого недавно въ Педагогическомъ журналѣ военно-учебныхъ заведеній [1]) за 1895 г., № 6, высказывается, что этотъ уставъ корпуса Бецкаго 1766 г. есть педагогическая утопія (стр. 607); все должно быть идеально; можно подумать, что Бецкій[2]) и его сотрудники совершенно забыли о дѣйствительности, обѣщая дать корпусу воспитателей, добрыя качества которыхъ служили условіемъ ихъ административной raison d'être (стр. 608).

Предполагается, что отъ мала до велика всѣ начальствующія лица, начиная съ главнаго и кончая низшимъ, окажутся одаренными здравымъ разумомъ и благоразуміемъ, не заразившимися педантствомъ, которое, по мнѣнію составителей законоположенія, есть сущая пагуба воспитанія (стр. 608) и т. д. Хотя едвали необходимо указывать всю неосновательность, чтобы не сказать болѣе, подобныхъ нареканій на корпусный уставъ 1766 г., тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить прежде всего, что Бецкой нигдѣ, никогда, ни однимъ словомъ не обѣщалъ дать Корпусу воспитателей, добрыя качества которыхъ служили условіемъ къ ихъ опредѣленію въ корпусъ [3]); онъ указывалъ на необходимость только подобнаго рода лицъ назначать въ корпусъ и строго разбирать качества ихъ при такомъ назначеніи. Но это же совсѣмъ не то, что обѣ-

---

ности по государственному управленію, начиная отъ земскихъ начальниковъ, полицейскихъ приставовъ и т. д. до оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, главноуправляющаго женскими учебными заведеніями, министра народнаго просвѣщенія, чрезвычайныхъ уполномоченныхъ пословъ включительно.

[1]) Неизвѣстно, почему, г. авторъ статьи, баронъ Дризенъ, пишетъ Бецкій, а не Бецкой, но, очевидно, онъ крайне придирчивъ къ его корпусному уставу, главная цѣль и стремленіе котораго ускользнули совершенно отъ вниманія строгаго критика.

[2]) Въ статьѣ: «Новый документъ по исторіи военно-учебныхъ заведеній», помѣщенной въ № 6 журнала за 1895 годъ, стр. 607 и слѣд.

[3]) Не считая приличнымъ въ русскую рѣчь вставлять французскія слова и тѣмъ даже въ настоящее время смѣшивать французское съ нижегородскимъ, я передаю въ переводѣ приведенныя г. Дризеномъ на стр. 608 слова

щать непремѣнно назначить таковыхъ лицъ. Неужели г. Дризену желательно, чтобы опредѣлялись не только въ учебное заведеніе, но и вообще куда бы то ни было, лица, не разбирая ихъ качествъ, и что такимъ путемъ опредѣлялись бы на службу люди недостойные? Точно также странно было бы, еслибы составители какого либо устава не предполагали, что исполнителями онаго явятся лица, одаренныя здравымъ смысломъ и благоразуміемъ. Уставы никогда не пишутся для лицъ, не одаренныхъ здравымъ смысломъ и лишенныхъ благоразумія; отъ таковыхъ лицъ нельзя требовать исполненія какого либо устава и для нихъ уставы не пишутся. Трудно предположить, чтобы въ самомъ же уставѣ говорилось, что онъ можетъ быть когда нибудь неисполняемъ. Для чего было бы его писать въ такомъ случаѣ? Зная, какъ неисправно исполняются всякаго рода постановленія, какъ много дѣлается отъ нихъ отступленій на практикѣ самими исполнителями, странно было бы если таковыя отступленія какъ бы дозволялись изложеніемъ самого устава. Вотъ причина для сего, почему въ уставахъ часто встрѣчаются такого рода выраженія, какъ напримѣръ; неослабно, непрестанно, недреманно, неуклонно, и т. д. Это пишется съ цѣлью не дать исполнителямъ уставовъ предлога къ возможному неисполненію предписываемаго и лишить ихъ въ этомъ извиненія, находящагося будто бы въ словахъ самого устава, при чемъ составитель устава очень хорошо знаетъ заранѣе, что никакой исполнитель устава — простой человѣкъ — не въ состояніи исполнять что либо непрестанно и недреманно.

При критикѣ уставовъ Бецкаго не должно упускать изъ виду времени ихъ составленія, т. е. современный ему уровень умственнаго развитія какъ общества, такъ и служащихъ, которыхъ приходилось не только руководить при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей, но и поучать симъ послѣднимъ. Отъ этого не только законоположенія Бецкаго, но и многія другія прошлаго столѣтія, содержатъ въ себѣ не одни положительныя предписанія, но и правила, дидактическаго характера, т. е. въ нихъ заключается многое такого, что въ точное понятіе о законѣ входить не должно.

О томъ, какъ исполнялся на самомъ дѣлѣ корпусной уставъ Бецкаго, намъ не удалось отыскать свѣдѣній. Но самъ Бецкой едва ли могъ имѣть вліяніе на исполненіе составленнаго имъ устава, такъ какъ уже въ декабрѣ того же 1766 года директо-

ромъ кадетскаго корпуса былъ опредѣленъ генералъ-поручикъ Брандтъ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ указа Сенату 4 декабря 1766 г. [1]) Бецкой же былъ назначенъ членомъ Совѣта при корпусѣ въ началѣ 1767 г. [2]), какъ видно изъ прилагаемаго указа, и, какъ таковой, не имѣлъ уже вліянія на точное примѣненіе устава корпуса на самомъ дѣлѣ. Едва ли потому было-бы справедливо обвинять Бецкаго въ отступленіяхъ отъ утвержденнаго устава, которыя были обнаружены гораздо позднѣе, спустя около двадцати лѣтъ послѣ того, какъ Бецкій пересталъ быть директоромъ корпуса. Именно въ 1784 году послѣдовалъ на имя графа Завадовскаго — предсѣдателя Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ [3]), — 22 іюня именной Высочайшій указъ, что «для введенія въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ образа ученія Коммиссіею объ установленіи народныхъ училищъ по волѣ Нашей присвоеннаго, соизволяется, чтобы, пригласивъ въ эту Коммиссію главнаго директора означеннаго корпуса, графа де-Бальменъ, генералъ-поручика, сочиненъ былъ планъ вообще всей учебной части, для кадетскаго корпуса нужной и полезной, который и представить Намъ на утвержденіе».

Этотъ Высочайшій указъ былъ исполненъ очень скоро, такъ какъ 25 августа 1784 г., т. е. черезъ два мѣсяца, Завадовскій представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II полный планъ учебной части сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса, при докладѣ, въ которомъ писалъ, что Коммиссія, предопредѣляя по оному болѣе всего времени на науки математическія, какъ для состоянія военнаго паче всего нужныя, расположила гражданскія, уставомъ корпусу предписанныя, но донынѣ неизвѣстно почему изъ классовъ онаго исключенныя, въ такомъ соразмѣреніи, сколько знать объ нихъ нужно человѣку военному [4]); разсуждая, что преподавать ихъ въ такомъ же пространствѣ,

---

[1]) См. прил. № 3.

[2]) См. прил. № 7.

[3]) Сообщимъ при этомъ, что вмѣсто Брандта директоромъ корпуса былъ назначенъ въ 1773 году генералъ порутчикъ Андрей Яковлевичъ Пурпуръ, а затѣмъ въ 1784 году — генералъ-поручикъ де-Бальменъ, послѣ котораго въ 1786 году долго управлялъ корпусомъ извѣстный Ангальтъ. (См. Висковатовъ, стр. 40—46). См. Арх. Мин. Нар. Просв. карт. 1278. № 18. 38489.

[4]) Надо заключить изъ этихъ словъ, что самое назначеніе корпуса измѣнялось, т. е. корпусъ долженъ былъ приготовлять молодыхъ людей только для военной службы и освобождался отъ обязанности, возложенной на него уставомъ 1766 года, приготовлять также гражданъ, искусныхъ въ законахъ своего государства и въ политической экономіи.

какъ и военныя, было бы дѣлать изъ корпуса другое училище, или заводить при немъ совсѣмъ особенное, къ чему ни число профессоровъ положенное, ни часы къ ученію опредѣленные, ниже книги для употребленія назначенныя, достаточны бы не были.»

Входить въ подробное разсмотрѣніе этого новаго плана корпуснаго устава не относится къ обязанностямъ составителя біографіи Бецкаго, такъ какъ Бецкой не принималъ никакого участія ни въ составленіи этого плана, ни въ его осуществленіи на дѣлѣ. Замѣтимъ только, что одинъ изъ членовъ Коммиссіи Эпинусъ, бывшій прежде инспекторомъ классовъ корпуса, не подписалъ составленнаго Коммиссіею плана, ибо, какъ видно изъ его письма 22 августа 1784 г. къ Завадовскому, будучи несогласенъ съ Коммиссіею tant pour le tout, que pour les parties je me reglerai sur le principe que dans tout ce qui regarde l'administration de l'Etat et les etablissements publiques, il faut etre lent et circonspect dans les delibérations et prompt et actif dans l'execution».

Но и составленное въ 1782 г. Коммиссіею народныхъ училищъ учебное распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ корпусѣ, по видимому, не было вполнѣ удовлетворительно и не принесло, повидимому, полезныхъ результатовъ, такъ какъ по прошествіи всего 20 лѣтъ была образована новая Коммиссія для пересмотра всего устава кадетскаго корпуса, согласно проекту князя Зубова, которая представила[1]) на Высочайшее утвержденіе новый планъ военнаго воспитанія, состоявшій въ главнѣйшихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Военное воспитаніе благороднаго юношества, опредѣляющаго себя на службу по сухопутной арміи, начинается въ губернскихъ военныхъ училищахъ, которыя учреждаются въ десяти главнѣйшихъ губернскихъ городахъ. Въ училища эти принимаются дѣти отъ 7-ми до 9-ти лѣтняго возраста, пребываютъ семь лѣтъ и переводятся для довершенія воспитанія въ высшіе кадетскіе корпуса, которыхъ полагается только два въ С.-Петербургѣ съ четырехъ годичнымъ курсомъ, въ обоихъ корпусахъ совершенно одинаковыхъ. Окончившіе съ успѣхомъ этотъ курсъ въ корпусѣ выпускаются въ дѣйствительную службу прапорщиками или корнетами въ армію.

---

[1]) См. С.-Петерб. журналъ 1805 года № VIII, іюль, стр. 55.

Воспитаніе въ губернскихъ училищахъ раздѣлялось на часть учебную, которая преподается по правиламъ, для уѣздныхъ училищъ и губернскихъ гимназій предписаннымъ, и часть военныхъ упражненій. Ученіе самое раздѣляется на начальное, продолжающееся два года, и гимназическое, въ продолженіе котораго обучаются тѣмъ же предметамъ, которые означены въ уставѣ гимназіи, кромѣ латинскаго языка, взамѣнъ котораго они обучаются начальнымъ основаніямъ фортификаціи. По окончаніи этого гимназическаго корпуса, поступаютъ въ военные кадетскіе корпуса; оказавшіеся неспособными къ военной службѣ могутъ поступать въ университеты для окончанія ученія. Этотъ планъ былъ Высочайше утвержденъ 21 марта 1805 г. въ С.-Петербургѣ и къ приведенію его въ исполненіе образована особая Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Завадовскаго изъ министра Вязьмитинова, инспектора артиллеріи графа Аракчеева, министра юстиціи Новосильцева, министра иностранныхъ дѣлъ Чарторыжскаго и пр. и пр.

Для составленія подробныхъ плановъ курсамъ ученія въ высшихъ кедетскихъ корпусахъ какъ общихъ въ первые четыре года, такъ и спеціальныхъ, для начертанія правилъ практическихъ упражненій воспитанниковъ въ корпусѣ, а также для сочиненія устава. штата и инструкціи директорамъ военныхъ училищъ, былъ учрежденъ особый Комитетъ (ст. 78) изъ извѣстныхъ знаніями и опытностію лицъ [1]). Дальнѣйшее изложеніе этого выходитъ за предѣлы біографіи Бецкаго.

Нельзя однако не упомянуть, что Коммиссія о народныхъ училищахъ указывала на неудовлетворительность преподаванія наукъ въ корпусѣ въ 1784 году, именно на то, что по нѣкоторымъ предметамъ вовсе нѣтъ преподавателей, что предметы преподаются не по установленному порядку, т. е. что кадеты, достигнувъ возраста, въ которомъ нѣкоторыя науки должно уже оканчивать, только начинаютъ имъ обучаться, а многія науки остаются вовсе безъ преподаванія отъ того, что таковое непрестанно откладывается съ одного класса на другой; что обучаются предметамъ по книгамъ, вовсе къ предметамъ не относящимся, и т. д. При этомъ Коммиссія предполагала раздѣлить каждый возрастъ на 2 части, чтобы ввести болѣе правильное преподаваніе и уменьшить число

---

[1]) См. С.-Петерб. журналъ 1805 г. № VII, стр. 55 и слѣд.

учениковъ въ возрастѣ, обучать въ отдѣльныхъ покояхъ и т. д. Но всѣ эти непорядки обнаружены Коммиссіею не малое время послѣ того, какъ Бецкой пересталъ завѣдывать корпусомъ. Притомъ не представлено никакихъ доказательствъ, что таковые происходили также и за его время, въ которое по новому уставу корпусъ только начиналъ возникать. За время главнаго директорства Бецкаго корпусъ не успѣлъ даже получить полнаго своего развитія, т. е. Бецкой оставилъ корпусъ ранѣе перваго выпуска кадетъ, окончившихъ обученіе въ корпусѣ по новому его уставу [1]).

Не излагая здѣсь, хотя бы даже въ краткихъ словахъ, исторіи шляхетскаго корпуса въ первые годы его существованія, обратимъ вниманіе читателей исключительно на дѣятельность Бецкаго и его вліяніе въ отношеніи этого учебнаго заведенія, ввѣреннаго его управленію. Бецкаго прежде всего надо считать составителемъ устава шляхетскаго корпуса 1766 г., такъ какъ этотъ уставъ былъ имъ подписанъ и представленъ на разсмотрѣніе. Этоже заявляется лицами, разсматривавшими этотъ уставъ по приказанію Императрицы, а также высказывается въ манифестѣ о его обнародованіи. Къ тому же до настоящаго времени ничѣмъ не доказано, чтобы составителемъ этого устава былъ бы кто другой.

Въ послѣднее время однако г. Лазаревскій въ статьѣ о сулимовскомъ семейномъ архивѣ, помѣщенной въ Кіевской Старинѣ, 1882 г. № 4 стр. 293 [2]), указываетъ, что въ сочиненіи корпуснаго устава 1766 года участвовалъ нѣкто Акимъ Семеновичъ Сулима, обучавшійся въ Кіевской Духовной Академіи, а затѣмъ въ 1755 году въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ въ С.-Петербургѣ; этотъ Сулима былъ оставленъ при корпусѣ для смотрѣнія за обученіемъ кадетъ наукамъ и затѣмъ, переведенный въ 1764 году въ Азовскій пѣхотный полкъ, былъ черезъ три года обратно переведенъ въ корпусъ и опредѣленъ къ реформамъ по корпусу и къ разнымъ должностямъ въ командѣ генералъ-поручика Бецкаго и отъ него употребленъ къ сочиненію

---

[1]) На основаніи устава корпуса, утвержденнаго въ 1766 г., ученіе въ корпусѣ продолжалось 15 лѣтъ; слѣдовательно, первый выпускъ могъ быть только въ 1782 г., а Бецкой уже въ 1767 г. сложилъ съ себя званіе директора корпуса, оставаясь членомъ Совѣта онаго.

[2]) См. также Сулимовскій архивъ—фамильныя бумаги XVII и XVIII вѣка. Кіевъ, 1884 г., изданіе г. Лазаревскаго.

устава кадетскаго сухопутнаго шляхетскаго корпуса, къ составленію 2 и 3 части генеральнаго плана Московскаго воспитательнаго дома, а также учрежденныхъ при домѣ казенъ: Сохранной, Ссудной и Вдовьей. Въ чемъ именно состояло это участіе г. Сулимы въ сочиненіи всѣхъ упомянутыхъ уставовъ и учрежденій и чѣмъ доказывается, что именно онъ, Сулима, участвовалъ въ ихъ сочиненіи, г. Лазаревскій не указываетъ. Повидимому, это участіе г. Сулимы именно въ составленіи всѣхъ вышепоименованныхъ уставовъ является нѣсколько сомнительнымъ, если только обратить вниманіе на слѣдующее.

Въ различныхъ бумагахъ о службѣ означеннаго Сулимы, хранящихся въ Московскомъ Отдѣленіи Главнаго Штаба, упоминается только, что Сулима, вступивъ въ 1755 г. на службу изъ малороссійскаго дворянства, происходя чины, напослѣдокъ былъ въ сухопутномъ шляхетскомъ Корпусѣ секундъ-маіоромъ, съ чиномъ армейскаго подполковника въ 1767 г. февр. 1, а уже въ 1770 г. іюня 8, по Высочайшей конфирмаціи доклада отъ Совѣта корпуса, пожалованъ въ армейскіе полковники и по слабости здоровья отпущенъ въ домъ на полтора мѣсяца. При этомъ объ участіи его въ составленіи устава шляхетскаго корпуса или какихъ либо иныхъ учрежденій ничего не упоминается

Уставъ шляхетскаго корпуса Высочайше утвержденъ въ 1766 г., а г. Сулима въ это время, по словамъ Лазаревскаго, былъ въ азовскомъ полку, куда перешелъ еще въ 1764 г. (т. е. ранѣе даже назначенія Бецкаго директоромъ корпуса). Едва ли онъ могъ въ полку заниматься составленіемъ устава Шляхетскаго корпуса, который былъ утвержденъ ранѣе, нежели Сулима возвратился въ корпусъ.

Вторая же часть генеральнаго плана Московскаго воспитательнаго дома и учрежденіе трехъ Казенъ: Сохранной, Ссудной и Вдовьей были утверждены въ 1767 году, т. е. также въ такое время, въ которое Сулима едва ли могъ принять участіе въ ихъ составленіи, находясь не въ Петербургѣ съ 1764 года. Вообще г. Лазаревскій не приводитъ какихъ либо указаній подтверждающихъ участіе Сулимы въ составленіи устава шляхетскаго корпуса.

Бецкой, располагая вполнѣ готовымъ помѣщеніемъ для корпуса [1]), не встрѣчалъ надобности утруждать Императрицу до-

[1]) По словамъ Шторха корпусъ помѣщался въ домѣ Меньшикова и имѣлъ 120 воспитанниковъ; онъ очень хвалитъ корпусъ. «Gemälde aus Petersbourg» 1794 г. Riga. Theil I, ст. 279.

кладами о разныхъ суммахъ, необходимыхъ для постройки или исправленій помѣщенія, подобно тому, какъ это представилось ему неизбѣжнымъ по другимъ ввѣреннымъ ему установленіямъ. Онъ испросилъ только въ 1767 году сумму на ежегодное содержаніе корпуса, исчисленную по штату въ 165.000 р. При этомъ онъ писалъ: «А понеже главное искусство состоитъ въ томъ, чтобы умѣть производить благоразумные расходы въ деньгахъ, чтобы примѣры хорошаго домостроительства воспитываему дворянству во всякомъ случаѣ видимы и ощутительны были, то представляемъ на прозорливое и усердное попеченіе Совѣта и директора дѣлать въ чемъ отмѣны, не выходя изъ положенной суммы, и чтобъ излишества не произвели юношеству вредныхъ примѣровъ».

Императрица утвердила это 20 января 1767 года. Затѣмъ вниманіе Бецкаго было обращено на возможно близкое осуществленіе на дѣлѣ устава корпуса и преподанныхъ правилъ къ воспитанію и обученію кадетъ, при чемъ наибольшія затрудненія встрѣчались при комплектованіи корпуса достойными наставниками и преподавателями. Въ то время таковыхъ было очень мало въ нашемъ отечествѣ; приходилось обращаться по необходимости къ иностранцамъ, также не всегда соотвѣтствующимъ высокимъ обязанностямъ, связаннымъ съ этого рода занятіями. Это побудило наконецъ Бецкаго [1]) въ 1772 году сдѣлать Императрицѣ слѣдующій докладъ: «Въ генеральномъ Учрежденіи о воспитаніи юношества въ Имперіи Вашего Величества изображенное Монаршее Ваше слово: «или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать»—навсегда остается правиломъ премудраго узаконенія. При таковомъ наблюденіи воспитанія, встрѣтившійся главный недостатокъ при сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, который по многимъ изискиваемымъ средствамъ ничѣмъ дру-

[1]) Но еще въ 1769 г. окт. 10 Бецкой докладывалъ Императрицѣ, что пока въ корпусѣ первое вступленіе доставитъ способныхъ людей къ исправленію должности полицмейстера и главнаго казначея, поручить оное таковымъ, коихъ бы извѣстное поведеніе, благонравіе и искусство соотвѣтствовали желаемымъ успѣхамъ, наипаче при первыхъ нынѣ въ корпусѣ распоряженіяхъ, дабы все приведено было въ надлежащій порядокъ, но вслѣдствіе сего усмотрѣнъ нами за способнаго быть полицмейстеромъ и цензоромъ подполковникъ Шевалье-де-Ласкари и о бытіи его въ семъ званіи всеподданнѣйше просимъ Вашего Им. Вел. всемилостивѣйшаго указа. Екатерина II утвердила этотъ докладъ, приказавъ Ласкари оставаться и при монументѣ. Этотъ докладъ былъ представленъ ей за общимъ подписаніемъ Миниха, Бецкаго, фонъ-Брандта.

гимъ, ниже тратою большого иждивенія, исправленъ и до существеннаго исполненія доведенъ быть не можетъ, кромѣ заведенія въономъ надобныхъ для того людей чрезъ воспитаніе потребнаго числа изъ мѣщанскихъ дѣтей, которыя могли бы пріуготовляемы быть съ ожидаемой пользою.

Какія-жъ корпусъ побуждающія къ тому причины имѣетъ и какимъ способомъ сіе воспитаніе произвесть, оныя при семъ всеподданнѣйше дерзаю поднесть въ прозорливое Вашего Величества разсмотрѣніе, прося о Всемилостивѣйшемъ утвержденіи. съ Всевысочайшимъ повелѣніемъ отпускать на то прежде производимую на бывшую при корпусѣ гимназію сумму по шести тысячъ рублей на годъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Сія полагаемая твердость въ подкрѣпленіи воспитанія при кадетскомъ корпусѣ будетъ вѣрнымъ исполненіемъ намѣреваемаго Вами благоволенія въ произведеніи существенно ожидаемаго добра».

Въ особомъ представленіи Бецкой излагалъ и причины, побуждающія къ заведенію воспитанія мѣщанскихъ дѣтей при сухопутномъ корпусѣ. Онъ писалъ слѣдующее: «1) нѣтъ большаго препятствія къ достиженію успѣха кромѣ затрудненія найти людей, способныхъ къ воспитанію; должно выбирать съ самонужнѣйшимъ вниманіемъ. Но трудно выбрать потому что: 1) никогда почти не знаемъ принимаемыхъ воспитателей; 2) какъ опредѣляемые всѣ почти иностранцы и государство Россійское имъ не есть отечество, то почти не имѣютъ привязанности къ должности и трудятся о пользѣ онаго какъ бы посторонним образомъ. Рѣдко случается, чтобы честность могла бы къ тому побудить. Къ тому же 3) и самый худшій старается возвратиться на родину, коль скоро обстоятельства позволятъ; 4) воспитаніе при корпусѣ должно быть болѣе практическое, нежели теоретическое, къ чему могутъ быть способны тѣ, кои заблаговременно получатъ къ тому привычку нечувствительнымъ образомъ; но пріѣзжій долженъ на изученіе законовъ и обычаевъ употребить немалое время и успѣваетъ въ этомъ не совсѣмъ, 5) а питомцы остаются безъ надежныхъ руководителей и мало успѣваютъ. Необходимо все это измѣнить, поправить видимый недостатокъ въ воспитаніи людей, къ тому способныхъ. Нѣтъ иного къ тому средства какъ возрастить учителей за собственнымъ своимъ присмотромъ, чрезъ коихъ бы ученіе могло бы приходить въ надлежащее и нужное для себя движеніе, не полагаясь болѣе на внѣш-

нюю крайне убыточную, всегда недостаточную, да и опасную постороннюю помощь.

Это побуждаетъ завести при корпусѣ заведеніе для воспитанія, въ которое брать каждые три года по 14—16 мальчиковъ изъ мѣщанскихъ дѣтей, или больше, если сумма позволитъ, кои, будучи научены, сдѣлались бы способными къ заступленію впредь мѣстъ воспитательскихъ, учительскихъ и тому подобныхъ, съ тою стремительною выгодою, что при употребленіи равнаго воспитанія и ученія съ кадетами сами могутъ лучше учить другихъ. Не можно ожидать ничего хорошаго отъ стараній, насильно извлекающихся; поэтому окончившіе курсъ должны пользоваться правами противъ находящихся въ Академіи Художествъ; они могутъ перемѣняться съ академическими при окончаніи третьихъ возрастовъ. Черезъ такое взаимное обращеніе они привыкнутъ заблаговременно не пренебрегать тѣми, кои законами общества опредѣлены къ низшему противъ ихъ состоянію, научатся исподволь судить о людяхъ по прямымъ достоинствамъ.

Пріемъ и выпускъ оныхъ производить по уставу корпуса; они должны знать, какъ наставлять другихъ; участь кадетъ впредь зависѣть будетъ отъ поведенія, нрава и знанія его; кто другихъ долженъ наставлять, долженъ быть и особливыхъ качествъ самъ. Надлежитъ неусыпно стараться о знаніи тѣхъ, кои обучать должны. Не опускать ничего, что можетъ служить къ пріобрѣтенію надлежащаго; поэтому посылать не только за границу, но по возвращеніи съ разсмотрѣніемъ надобности и во внутрь Россійскаго государства, для примѣчанія достойнаго къ свѣдѣнію въ своемъ отечествѣ. По возвращеніи они могли бы вступить на порожнія мѣста въ воспитатели и учителя; излишнихъ же отпускать для принятія службы гдѣ найти могутъ. Не нужно принуждать закономъ къ пребыванію въ корпусѣ; сама привязанность ихъ къ корпусу заставитъ ихъ предпочесть это всему прочему, ибо это мѣсто спокойное, тихое, безопасное, паче всего согласно съ ихъ склонностями.

Но видимыя обстоятельства нерѣдко бываютъ случаемъ къ узнанію способа въ подкрѣпленіе установляемаго порядка, иное прибавленіемъ, другое отмѣною, а потому въ разсужденіи таковыхъ необходимостей за нужное признается все, что къ очевидной пользѣ сего заведенія благоусмотрится предоставлять произвесть въ дѣйствіе Совѣту сего корпуса.

Императрица Екатерина II утвердила докладъ Бецкаго 27 ок-

тября 1772 г., при чемъ повелѣла, вмѣсто испрашиваемыхъ шести тысячъ рублей, отпустить въ распоряженіе Бецкаго капиталъ въ сто тысячъ руб., дабы изъ процентовъ содержать можно было сіе учрежденіе.

Докладъ этотъ представляется чрезвычайно важнымъ во многихъ отношеніяхъ, а именно: 1) онъ указываетъ несомнѣнно на затрудненія въ пріискиваніи людей, способныхъ къ воспитанію; 2) на нежеланіе Бецкаго нанимать для этого иностранцевъ, къ которымъ приходилось прибѣгать по необходимости: 3) на стремленіе его выйти изъ этого положенія, образовавъ или, какъ онъ пишетъ, возрастивъ учителей подъ собственнымъ присмотромъ, чтобы этимъ избавиться отъ иностранцевъ. Такимъ образомъ обвиненіе Бецкаго въ особомъ пристрастіи къ иностранцамъ едва ли является вполнѣ основательнымъ.

Какъ уже замѣчено нами выше, въ 1767 году Бецкой, сложивъ съ себя званіе директора корпуса и оставаясь только членомъ Совѣта [1]), имѣлъ уже мало вліянія на внутреннюю жизнь и ревизію корпуса. Директоромъ корпуса былъ послѣ Брандта назначенъ Генералъ-поручикъ Пурпуръ, который, по словамъ С. Глинки [2]), «открытымъ сердцемъ служилъ Екатеринѣ и дѣйствовалъ по мысли и сердцу Бецкому; ему оставалось только продолжать начатое Бецкимъ дѣло, устроенное послѣднимъ такъ, что въ продолженіе одиннадцати лѣтъ не послѣдовало ни одного новаго существеннаго распоряженія не только по части учебной. но даже и хозяйственной». По кончинѣ Пурпура въ 1784 г. былъ назначенъ графъ де-Бальменъ, остававшійся весьма не долго, около трехъ лѣтъ не болѣе, послѣ котораго въ 1787 г. директоромъ корпуса является извѣстный генералъ-поручикъ графъ Ѳедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ (внукъ извѣстнаго полководца временъ прусскаго короля Фридриха II, Леопольда Ангальтъ Дессау), который умеръ 22 мая 1795 года [3]).

Бецкой же все время, вмѣстѣ съ генер.-фельдмаршаломъ княземъ Алек. Михайловичемъ Голицынымъ, генералъ поручи-

---

[1]) См. Лалаевъ, стр. 64.
[2]) См. Рус. Вѣст. 1866 г. № 1, ст. 288.
[3]) Примѣчаніе. Нельзя не замѣтить что Бецкой испросилъ разрѣшеніе Императрицы содержать на свой счетъ и при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, чрезъ всякіе три года, по четыре воспитанника, какъ это можно усмотрѣть изъ доклада его, приложеннаго подъ № 5 къ главѣ VII о воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

комъ Ив. Ив. Меллеромъ, пребывалъ только членомъ Совѣта корпуса до самаго упраздненія Совѣта въ 1785 г., послѣ чего единолично управлялъ всѣмъ корпусомъ одинъ графъ Ангальтъ. За все существованіе Корпуса во времена Екатерины II встрѣчается въ нашей литературѣ немало очень сочувственныхъ о немъ отзывовъ лицъ, или воспитывавшихся лично въ этомъ корпусѣ, или почему либо близко къ нему стоявшихъ. Такъ, напр., извѣстный С. Н. Глинка въ своихъ запискахъ [1]) хвалитъ воспитаніе и жизнь въ корпусѣ. Не можетъ также безъ признательности вспоминать о первыхъ своихъ попечителяхъ въ корпусѣ и Жиркевичъ [2]), поступившій въ корпусъ пяти лѣтъ. Знаменитый авторъ Недоросля [3]), фонъ-Визинъ, посѣщая не одинъ разъ брата въ кадетскомъ корпусѣ, бывалъ при ихъ обѣдахъ и пишетъ, что кадеты изрядно содержатся, строгости ни малѣйшей не употребляется при ихъ воспитаніи. Точно также графъ Комаровскій [4]) говоритъ, что въ кадетскомъ корпусѣ, преобразованномъ Бецкимъ, кадеты получали воспитаніе моральное; авторъ же давнихъ воспоминаній, Селивановъ [5]) очень хорошо отзывался о корпусныхъ порядкахъ вообще и хвалитъ директора Ангальта, управленіе котораго было весьма благодѣтельно для сего обширнаго и общеполезнаго заведенія, по словамъ Петр. Ив. Полетики [6]). Этотъ добродѣтельный и весьма просвѣщенный сановникъ (т. е. Ангальтъ) посѣщалъ классы ежедневно, входилъ во всѣ подробности и умѣлъ возбудить въ кадетахъ охоту къ чтенію поучительныхъ книгъ, пишетъ Полетика, но замѣчаетъ, что французскіе наставники были невѣжды, люди грубые въ обхожденіи и жестокосердые въ наказаніяхъ посредствомъ обдумываемыхъ ими самими средствъ. Можно также указать еще на слова Тургенева [7]): «Les corps de cadets se trouvaient dans un etat très prospére du temps de Càtherine II, а также историка Левека [8]): les cadets reçoivent une education solide et brillante; rien n'est épargnê pour leur instruction, pour leur entretien et

---

[1]) См. Русск. Вѣст. 1866. № 1, ст. 255.
[2]) См. Русск. Старина 1874 г.
[3]) Фонъ-Визинъ (изданіе Маркса, С.-Петерб.) Письма къ разнымъ лицамъ, стр. 327.
[4]) Рус. Арх. 1867 г., стр, 240.
[5]) См. Русск. Архивъ 1869 г., стр. 162.
[6]) См. Русск. Арх. 1885 г., т. III, стр. 107.
[7]) См. La Russie et les Russes. Bruxelles 1847, стр. 11.
[8]) Levesque-Histoire de Russie. t. V, p. 157.

pour leur plaisir. Les langues et la pluspart des sciences et des arts entrent dans leur education и т. д.

Поэтому вслѣдствіе вышесказаннаго является основаніе относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ словамъ графа Семена Романовича Воронцова [1]), въ которыхъ онъ высказывается противъ совершеннаго Бецкимъ преобразованія сухопутнаго корпуса. Въ письмѣ изъ Лондона отъ 8—19 іюня 1789 года князь говоритъ: «Les officiers qui sortaient de notre vieux corps de cadets étaient bons militaires et n'etaient bon qu'en cela, mais ceux qui furent formés par M. Betzky jouaient bien la comedie, faisaient des vers, avaient tout en un mot, hors de ce qu'il fallait savoir pour être officier (письмо „№ 65 изъ Лондона 8/19 іюня 1789 г.) J'aime mieux un jeune homme qui ne veut savoir qu'une chose mais bien. La rage d'être universel et de tout savoir fait qu'on ne sait rien", и т. д. Повидимому сужденіе графа изъ расположенія къ старому грѣшитъ противъ справедливости, даже если припомнить одно то, что цѣлый рядъ воспитанниковъ [2]), преобразованнаго Бецкимъ корпуса, обезсмертилъ себя геройскими подвигами какъ подъ начальствомъ Суворова въ Италіи и переходѣ черезъ Альпы, такъ и въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ сраженій, которыми ознаменованы всѣ войны въ царствованіе державнаго внука Великой Императрицы, Императора Александра I, начиная съ Аустерлица и до трехъ дневной битвы гигантовъ подъ Лейпцигомъ. При наличности этихъ доблестныхъ подвиговъ трудно согласиться съ взглядомъ князя Воронцова, что вышедшіе изъ Кадетскаго Корпуса обладали всѣмъ, за исключеніемъ того, что необходимо, чтобы быть офицеромъ. Эти слова князя должно причислить къ тому, что французы называютъ une boutade de vieillard.

Въ заключеніи сей главы не лишнее сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ бывшихъ воспитанниковъ сухопутнаго Кадет-

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова кн. IX, ст. 146.

[2]) Приведемъ на память читателямъ, что изъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса вышли слѣдующія между прочими лица: А. А. Беклешевъ, Ив. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, графъ П. П. Коновницынъ, И. И. Кушелевъ. Б. Ѳ. Кноррингъ, графъ М. Ѳ. Каменскій, Я. П. Кульневъ, А. С. Милорадовичъ, графъ К. Ѳ. Толь, Т. И. Тутолминъ, В. А. Озеровъ, А. Х. Востоковъ, и т. д. и цѣлый сонмъ лицъ, умиравшихъ героями съ оружіемъ въ рукахъ для пользы дорогого Отечества. Равнымъ образомъ воспитывались въ этомъ же Корпусѣ князь А. А. Вяземскій, князь А. Н. Волконскій. Веймарнъ, М. А. Деде, П. И. Мелиссино, князь А. А. Прозоровскій, графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, Штофельнъ и т. д. (см. Висковатовъ, стр. 46, и Лалаевъ, стр. 65.

скаго Корпуса, о графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ Бобринскомъ, находившемся въ исключительныхъ отношеніяхъ къ Бецкому, не мало о немъ заботившемуся.

Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій.

Молодой человѣкъ, извѣстный со временемъ подъ именемъ Алексѣя Григорьевича Бобринскаго, отцомъ котораго былъ князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, родился 11 апрѣля 1762 году и немедленно по рожденіи былъ отданъ Императрицею Екатериной на воспитаніе ея гардеробмейстеру Василію Григорьевичу Шкурину, у котораго и проживалъ вмѣстѣ съ его сыновьями до 1775 года [1]). По словамъ Бобрищевой Пушкиной [2]) съ разрѣшенія Императрицы этотъ ребенокъ, считавшійся сыномъ Шкурина, былъ отправленъ учиться за границу вмѣстѣ съ двумя сыновьями послѣдняго и съ двумя сыновьями А. В. Олсуфьева, а также двумя сыновьями Зиновьева. Извѣстно, что сынъ А. В. Олсуфьева воспитывался въ Лейпцигѣ у Бокума, отъ котораго былъ взятъ по неудовольствіямъ. Можно предполагать поэтому, что и будущій Бобринскій воспитывался также въ Лейпцигѣ или Галльскомъ Педагогіумѣ, какъ это говоритъ г. Кобеко [3]). Молодой человѣкъ росъ въ семействѣ Шкурина, не имѣя точнаго опредѣленнаго прозвища или фамиліи. Только позднѣе уже, именно въ апрѣлѣ 1775 г., было окончательно рѣшено Императрицею Екатериною, что молодой человѣкъ будетъ называться Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, по имени села Спасскаго, Бобрики тоже, Епифановскаго уѣзда, купленнаго у Ладыженскаго въ 1763 г. для матеріальнаго обезпеченія новорожденнаго [4]). Управленіе этими имѣніями было возложено сперва на д. т. с. и камергера Сергѣя Васильевича Гагарина, а потомъ на его сына камеръ-юнкера (впослѣдствіи камергера) Сергѣя Гагарина. Получаемые съ имѣній доходы доставлялись къ Бецкому, который заботился уже о помѣщеніи этихъ денегъ на проценты,

---

[1]) Helbig—Russische Günstling.—La cour de Russie., il y a cent ans., извлечена изъ депешъ Финча стр. 189. Письма Бецкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ. См. Русск. Старина 1896 г. ноябрь. Mèmoires secrets sur la Russie—par. Masson. 1859, стр. 107.

[2]) Русскій Архивъ 1869 г. стр. 1775; 1876 годъ. книг. 3, стр 62; 1899 годъ книг. 2.

[3]) Кобеко—Цесаревичъ Павелъ, стр. 63.

[4]) См. Письма Бецкаго къ Екатеринѣ II, въ Рус. Старинѣ 1896 г. ноябрь, стр. 393.

согласно приказанію Императрицы, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ Ея рескриптовъ Бецкому:

24 Марта 1778 года № 112: Иванъ Ивановичъ! вмѣсто имѣющихся въ наличности у д. т. с. князя Гагарина, оставшихся отъ прошлаго года доходовъ села Бобриково съ прочими селами и деревнями ста сорока осьми тысячъ пять сотъ трехъ рублей семидесяти пяти копѣекъ трехъ четвертей, которые указомъ Нашимъ, помянутому князю Гагарину въ 28 день прошедшаго февраля даннымъ, велѣно было доставить вамъ, предписано отъ Насъ нынѣ д. т. с. генералъ прокурору князю Вяземскому толикое число денегъ банковыми ассигнаціями отпустить къ вамъ, изъ состоящихъ здѣсь наличныхъ суммъ. Получа оныя къ раздачѣ ихъ заимообразно въ число прочихъ, отъ воспитательнаго дома раздаваемыхъ и таковыя же, поступите по генеральнымъ отъ Насъ конфирмованнымъ на то учрежденіямъ».

28 Марта № 121. «Иванъ Ивановичъ! находящіяся у гофмейстера Елагина на лицо отъ жалованья гвардіи полковника шестьдесятъ одну тысячу восемьсотъ двадцать три рубля семьдесятъ восемь копѣекъ предписали Мы ему отослать къ Вамъ и вы съ оными поступите сходно тому, какъ отъ Насъ повелѣно въ разсужденіи тѣхъ денегъ, которыя вы вмѣсто наличныхъ у д. т. с. князя Гагарина по указу Нашему отъ 24 сего марта здѣсь приняли».

21 апрѣля № 143. «Иванъ Ивановичъ! По повелѣніямъ Нашимъ отданныя княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Гагаринымъ и Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ вамъ для отдачи въ воспитательный домъ на проценты деньги, какъ изъ доходовъ села Бобриково съ прочими селами и деревнями, такъ и Нашего полковничьяго окладу четырехъ полковъ гвардіи, всего посіе число двѣсти десять тысячъ триста двадцать семь рублей, да и впредь присылаемыя отъ Насъ таковыя же суммы, равно какъ и собираемыя съ тѣхъ проценты прикладывать къ тому же капиталу до 11 апрѣля 1782 года, а послѣ того времени распечатать вамъ при семъ приложенный для отдачи въ Сохранную Казну за Нашею печатью пакетъ и учинить исполненіе по найденному въ немъ предписанію; въ небытность же вашу исполнять то Санктъ-Петербургскому Отдѣленія Засѣданію».

Точно также Императрица предписала Гагарину всѣ въ долгахъ имѣющіяся деньги, какъ скоро отъ кого либо по частямъ или вдругъ уплачиваемыя будутъ, доставлять также Бецкому, увѣ-

домляя о томъ всякій разъ Ея Величество. Равнымъ образомъ Императрица предписывала Елагину 8 октября 1778 г. «по изшествіи всякой трети, когда къ вамъ доставлено будетъ отъ полковъ гвардіи жалованье тѣхъ полковъ полковника, отсылать оные къ д. т. с. Бецкому, который имѣетъ мое повелѣніе объ употребленіи того».

Немного позднѣе, въ декабрѣ 1778 г., Екатерина снова пишетъ Бецкому:

«Иванъ Ивановичъ! Поручивъ управленіе волостей Богородицкой, Бобриковской и Кіасовской Нашему дѣйствительному каммергеру князю Гагарину на такомъ точно основаніи, какъ оныя по нынѣ у д. т. с. князя Гагарина состояли, указами Мы ему всю состоящую въ долгахъ сумму, по наступленіи сроковъ, взыскавъ съ должниковъ доставить къ вамъ; равнымъ образомъ и вступаемые ежегодно изъ тѣхъ волостей доходы по прошествіи каждаго года доставлять къ вамъ; состоящія же нынѣ на лицо тридцать три тысячи сто девятнадцать руб. $77^{1}/_{4}$ копѣекъ взнесть въ Каммеръ Коллегію съ тѣмъ, что таковую же сумму получите вы здѣсь отъ Нашего генералъ-прокурора д. т. с. князя Вяземскаго».

Бецкой, получая деньги, отдавалъ ихъ въ воспитательный домъ на приращеніе процентами. Этотъ капиталъ, хранившійся въ Сохранной Казнѣ, достигъ въ 1782 г. суммы всего 627,417 р. 85 к. Въ апрѣлѣ того же года полученъ былъ на имя главнаго попечителя [1]) (т. е. Бецкаго) пакетъ за печатью Ея Величества, въ которомъ заключалось ея повелѣніе отъ 11 числа апрѣля, со всей полученой воспитательнымъ домомъ суммы съ процентами отпускать съ роспискою одни проценты Алексѣю Григорьевичу Бобринскому (который воспитывался въ Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, а нынѣ Л.-Гв. коннаго полка Поручикъ) до 11 апрѣля 1792 года, а съ того числа и весь оный капиталъ въ его власти состоитъ; въ случаѣ его безъ потомства до онаго срока смерти проценты отпускать вѣчно Георгіевскимъ капитанамъ, оставляя на воспитательный домъ по 1 проценту [2]).

---

[1]) См. Приложеніе № 8. Они получены нами изъ семейнаго архива графа А. А. Бобринскаго.

[2]) Одновременно Императрица Екатерина II писала и молодому Бобринскому слѣдующее. Чрезъ сіе объявляю Вамъ, что отъ 11 числа апрѣля 1782 г. до 11 числа апрѣля 1792 г. вы имѣете получать съ положеннаго мною въ воспитательномъ домѣ для Васъ капитала проценты, а съ 11 ап-

Вслѣдствіе этого въ присутствіи Опекунскаго Совѣта, по истребованіи на то согласіе г. Бобринскаго, письменно съ подписаніемъ его руки и приложеніемъ печати положено выдавать ему указные проценты по 6 въ годъ 37.645 р., раздѣляя первые 11 мѣсяцевъ по 3000 руб. а остальной 4645 руб.

Что же касается самого Бобринскаго то изъ переписки Бецкаго съ Императрицей Екатериною II видно, что по Ея приказанію ребенокъ былъ въ 1775 году взятъ отъ Шкурина и переданъ Бецкому, въ домѣ котораго и проживалъ нѣкоторое время. Бецкой очень внимательно и сочувственно отнесся къ ребенку, наблюдалъ за нимъ и сообщалъ Императрицѣ свои замѣчанія о характерѣ, наклонностяхъ и степени развитія ребенка, изъ которыхъ видно, что молодой Бобринскій былъ слабаго тѣлосложенія, застѣнчивъ, боязливъ, робокъ, разсѣянъ, нечувствителенъ ни къ чему, но кротокъ, послушенъ и достоинъ любви. Хотя ему было уже 13 лѣтъ, но всѣ его познанія ограничивались только французскимъ и нѣмецкимъ языками, немногимъ изъ ариѳметики и очень малымъ изъ географіи. Онъ обладалъ большою проницательностью и очень живымъ понятіемъ. Сдѣлавъ описаніе его характера, Бецкой замѣчалъ, что у Бобринскаго все худое является слѣдствіемъ дурнаго воспитанія ему даннаго; въ немъ задушили хорошія побужденія его органовъ, чтобы сдѣлать машину обыденнаго послушанія [1]).

Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Бобринскій, проживъ не долгое время у Бецкаго, былъ отданъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ находился подъ особеннымъ наблюденіемъ Рибаса, служившаго въ то время въ этомъ корпусѣ, хотя о семъ обстоятельствѣ въ письмахъ Бецкаго къ Екатеринѣ и не упоминается. Бецкой не переставалъ самъ слѣдить за Бобринскимъ, сообщалъ о немъ Императрицѣ всѣ малѣйшія подробности и на все касающееся Бобринскаго испрашивалъ ея разрѣшенія и согласія. Это даетъ полное основаніе заключить, что ничто въ отношеніи Бобринскаго не дѣлалось безъ одобренія Императрицы. По словамъ Гельбига (стр. 281) и въ извлеченіи изъ его статьи въ («Русск. Старинѣ» 1886 г. т. 51) Екатерина замѣчала съ удо-

---

рѣля 1792 года весь тотъ положенный мною и въ воспитательномъ домѣ для васъ собранный капиталъ вамъ и потомству вашему какъ собственность неотъемлемая принадлежитъ.—Екатерина, 1782 г. апрѣля 11—См., Рус. Архив. 1876 г. кн. 3, стр. 13.

[1]) См. Письма Бецкаго къ Екатеринѣ II. Рус. Старин. 1896 г. ноябрь стр. 38.

вольствіемъ, что Рибасъ, воспитатель Бобринскаго по корпусу, и Бецкой, директоръ онаго, отличали ребенка отъ его товарищей. Извѣстный Бернулльи [1]), посѣтившій въ 1777 году Петербургъ, видѣлъ въ лагерѣ кадетъ въ палаткѣ Рибаса Бобринскаго, молодаго красиваго взрослаго человѣка (wohlgewachsen) лѣтъ 14—15, который хотя воспитывается какъ кадетъ, но находится подъ особымъ надзоромъ Рибаса, производитъ видное впечатлѣніе (stattlichen Aufwand) и даетъ надежду, что со временемъ пріобрѣтетъ извѣстность.

Нельзя не обратить вниманія между прочимъ на то, что Бецкой во время этого пребыванія Бобринскаго въ корпусѣ, какъ бы дѣлаетъ укоръ Императрицѣ, что она забываетъ молодого человѣка и т. д. [2]).

По окончаніи обученія въ корпусѣ Бецкой привезъ къ Императрицѣ 23 февраля 1782 молодаго Бобринскаго, по словамъ принца Прусскаго, говорившаго, что Бецкой имѣетъ искреннюю къ нему дружбу, на которую никогда не считалъ его способнымъ [3]).

Бобринской вмѣстѣ съ другими товарищами по выпуску былъ, по общему порядку воспитанія, отправленъ въ 1782 году въ путешествіе сперва по Россіи, подъ надзоромъ Бушуева и извѣстнаго Озерецковскаго. При этомъ Бецкой составилъ имъ планъ путешествія, по которому предварительно имъ предстояло совершить большую поѣздку по Россіи, посѣтить Москву, Нижній Новгородъ, Волгу, Уралъ, Екатеринбургъ, Астрахань, южную часть Россіи и затѣмъ уже ѣхать чрезъ Кіевъ и Варшаву за границу въ Вѣну и, посѣтивъ Италію, Швейцарію, Францію, проѣхать въ Англію и затѣмъ чрезъ Голландію, Бельгію, Германію возвратиться въ отечество. Вмѣстѣ съ этимъ Бецкой написалъ письма разнымъ начальникамъ губерній, по которымъ путешественникамъ надлежало проѣзжать, письма тождественнаго содержанія съ приложеннымъ у сего письмомъ Мельгунову, а также далъ Бушуеву извѣстную инструкцію не разъ уже напечатанную [4]) и свидѣтельствующую несомнѣнно о просвѣщенномъ

---

[1]) Johann Bernouilli's Reisen durch Brandenburg. Pommern, Preussen, Curland, Russland und Polen im 1777 und. 1778. Leipzig. 1779 стр. 80. и 112.

[2]) См. Письма Бецкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Рус. Стар. 1896 г. ноябрь.

[3]) См. Кобеко. Цесаревичъ Павелъ, стр. 256.

[4]) См. Сѣверный Архивъ 1823 г. V ч. 4 стр. 327.; Отечественныя записки 1823 г. т. XIII ст. 93; Чтеніе Московъ. Общ. Истор. и Древност.

взглядѣ Бецкаго на способъ путешествовать съ пользою. Любопытная переписка Бецкаго съ Бушуевымъ и Озерецковскимъ, во время путешествія ихъ вмѣстѣ съ Бобринскимъ по Россіи, показываетъ не только крайнюю внимательность и отеческую заботливость Бецкаго «къ молодому господину», но и раскрываетъ также отчасти и характеръ Бобринскаго. Такъ напр. Бецкой пишетъ Бобринскому: «Я радуюсь, что любопытству вашему и вашихъ спутниковъ доставилъ удовольствіе позволеніемъ продолжать еще ваше путешествіе по мѣстамъ Россіи...»

«Читанныя мною въ вашемъ письмѣ замѣчанія касательно до проѣзжаемыхъ мѣстъ, показывая мнѣ, что вы усердствуете доставить себѣ полезныя свѣдѣнія, принесли мнѣ немалое удовольствіе (письмо 18 генв. 1783 г. и іюня 13)».

Или въ письмѣ 19 іюня 1783 г., узнавъ, что Озерецковскій по непріятностямъ не пожелалъ далѣе сопровождать Бобринскаго, Бецкой пишетъ послѣднему: «сіе подаетъ мнѣ многія разныя мысли; все ли по предписанному въ инструкціи исполняется?... Не менѣе того, судя по вашему благонравію, надѣюсь, что вы станете отвращаться и отъ постыдной скупости, означающей низость духа, и не будете для корыстолюбія лишать себя и другихъ нужнаго содержанія и навлекать негодованіе лишеніемъ должныхъ награжденій за оказываемыя вамъ услуги, ибо если расточительность вредна только для самого себя, то скупость— источникъ всякихъ подлостей, дѣлая человѣка посмѣшищемъ и отвращая отъ него всѣхъ, сколько постыдна и мучительна для корыстолюбца, столько вредна и для тѣхъ, кои съ нимъ дѣло имѣютъ или отъ него зависятъ. Почему надѣюсь, что для избѣжанія таковыхъ двухъ крайностей къ собственной вашей чести будете вы себѣ въ пользу употреблять совѣты Бушуева». Изъ этихъ словъ надо заключить, что Бобринскій былъ скорѣе скупъ, нежели расточителенъ и въ то время не обладалъ страстью къ карточной игрѣ, что подтверждается отзывомъ о немъ самаго Бушуева въ письмѣ къ Бецкому отъ 30 іюля изъ Варшавы, въ которомъ Бушуевъ говоритъ: «что же принадлежитъ до денегъ, безъ разсчетовъ нѣсколько разъ повторяемыхъ, безъ досады почти ничего имъ (Бобринскимъ) не платится, то сколько разъ, сохраняя пристойность, употреблялъ я свои деньги; онъ

1663. Т. IV стр. 143. Эта инструкція приложена также и нами какъ указывающая взгляды Бецкаго на путешествія вообще (см. прилож. № 9).

самъ и знаетъ, но не вижу, чтобы тронутъ тѣмъ былъ. Исполнялъ онъ всегда по слову своему, но не оставилъ журить товарищей своихъ всегда, «для чего мнѣ о нуждахъ своихъ сказываютъ». Стыдится онъ (Бобринскій) слабости своей, но не исправляется. Впрочемъ находилъ онъ отговорку, что бережетъ деньги для того, чтобы изъ годовой суммы заплатить долгъ въ Петербургѣ». Въ томъ же письмѣ Бушуевъ говоритъ: «Бобринскій подъ притворною тихостью долго скрывалъ тяжелый нравъ свой, но по множеству случаевъ не могъ не открыть себя. Онъ столь надмененъ и столь щекотливъ, что какимъ бы ласковымъ и дружескимъ образомъ, что ни сказано въ пользу его было, то все пріемлетъ онъ съ оскорбленіемъ и хотя исполняетъ все, но досады скрыть не можетъ... Изъ главныхъ его слабостей есть еще въ немъ безпечность и нерадѣніе видѣть или узнать что ни есть полезное. Его ничто не трогаетъ, ничто не заманиваетъ; часто съ трудомъ уговорить его могу съ нами вмѣстѣ поѣхать. При томъ имѣетъ онъ великую лѣность написать что нибудь и для того оставилъ и журналъ свой, который началъ вести. Одну охоту къ чтенію еще онъ сохраняетъ. Неопрятность также его не покидаетъ; всѣ силы употребилъ я отвесть его отъ того, но насилу могъ упросить сдѣлать здѣсь фракъ. Кромѣ мундировъ ни одного платья у него не было, въ которомъ бы пристойно не только въ городѣ, но и въ дорогѣ показаться можно было. (Русск. Арх. 1899 г. № 2 ст. 217).

Этотъ отзывъ даетъ основаніе заключить, что Бобринскій былъ скорѣе скупъ, нежели расточителенъ, и что слѣдовательно Рибасъ не оказалъ на него того пагубнаго вліянія, о которомъ говоритъ авторъ статьи въ Русск. Архивѣ.

Затѣмъ путешественники отправились за границу, при чемъ Бецкій составилъ имъ подробный маршрутъ поѣздки на два года. Ихъ сопровождалъ кромѣ Бушуева еще Тиманъ, о которомъ Лубяновскій въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что нельзя было желать болѣе богатаго разнородными свѣдѣніями и любезнаго собесѣдника [1].

---

[1]) См. Русскій Архивъ 1872 г. стр. 166—а также отдѣльное изданіе, Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго. Москва 1872 стр. 129. Неизвѣстно на какомъ основаніи въ Русскомъ Архивѣ 1867 г. стр. 932 говорится, что Рибасъ путешествовалъ съ Бобринскимъ за границею. Правда извѣстный Массонъ въ своихъ воспоминаніяхъ стр. 392 говоритъ, что Екатерина II по убѣжденіямъ Бецкаго поручила Рибасу сопутствовать Бобринскаго dans ses voyages, auquel il communiqua tous les vices

Все шло одно время благополучно. Но Бобринскій, подобно многимъ другимъ путешественникамъ, увлекся и картами и женщинами, и первымъ результатомъ этого оказалась недостаточность высылаемыхъ ему изъ Россіи денегъ, которыя получались съ доходовъ его имѣнія и особаго на его имя капитала, хранившагося, какъ выше сказано, въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Тѣ и другіе доходы находились въ полномъ завѣдываніи Бецкаго; онъ переводилъ ихъ въ ежегодномъ, точно опредѣленномъ Государыней Императрицею размѣрѣ Бобринскому чрезъ посредство придворнаго банкира Сутерланда, при чемъ было установлено, что Бобринскій будетъ получать въ началѣ каждой трети года по десяти тысячъ рублей [1]). Излишнія траты Бобринскаго поставили Бецкаго въ затруднительное положеніе. Бобринскій съ одной стороны просилъ о высылкѣ денегъ не въ установленномъ порядкѣ и не въ срокъ. Бушуевъ же писалъ Бецкому о разгульной жизни Бобринскаго и его расточительности и о томъ, что, не будучи способенъ предводительствовать симъ молодымъ человѣкомъ, онъ служитъ, быть можетъ, причиною его неисправленія. Бецкой совѣтовалъ Бушуеву за лучшее средство оставить молодого человѣка слѣдовать его развращенной вольности, не показывая ни малѣйшаго вида безпокойства. Бобринскому же совѣтовалъ остепениться, не тратить денегъ и т. д., но это нисколько не тронуло сего послѣдняго, а столько же ожесточило, какъ письмо, полученное ранѣе въ Венеціи [2]). Наконецъ, Бецкой посовѣтывалъ Бушуеву вернуться въ Россію, оставивъ Бобринскаго одного за

---

dont il était lui même infecté. Но это все говорится голословно. Напротивъ того письма Бецкаго къ Бобринскому во время его путешествія ясно доказываютъ, что Рибасъ вовсе не сопровождалъ Бобринскаго. Когда сей послѣдній съ товарищами ѣхалъ изъ Уфы въ Симбирскъ Рибасъ выѣзжалъ изъ Неаполя, какъ это видно изъ письма Бецкаго 30 окт. 1872 г.; затѣмъ Бецкой передаетъ Бобринскому поклонъ Рибаса, который самъ пишетъ Бобринскому отъ 22 августа 1783 года; есть письмо Рибаса изъ Петербурга 1783 г. къ Бобринскому, находившемуся въ Италіи и т. д. Если бы Рибасъ сопровождалъ Бобринскаго въ путешествіи то не зачѣмъ ему было писать Бобринскому письма (см. дѣло Москов. Глав. Арх. Ин. Дѣлъ р. XII № 124). Я пользовался имъ благодаря любезному содѣйствію графа А. А. Бобринскаго, и считаю долгомъ выразить графу мою искреннюю за эту признательность.

[1]) См. приведенный ниже рескриптъ Императрицы къ Бецкому отъ 13 іюля 1786 года.

[2]) Изъ приложенной записки Бецкаго (см. прил. № 11) видно, что онъ вовсе не отказывалъ Бобринскому въ платежѣ слѣдуемыхъ ему по Опекунскому Совѣту процентовъ: онъ только хотѣлъ имѣть росписки отъ Сутерланда, чрезъ котораго производились платежи. Нареканіе, взводимое на Бецкаго, является совсѣмъ голословнымъ.

границею, и въ то же время не высылалъ Бобринскому денегъ по его письмамъ, надѣясь этимъ способомъ удержать его отъ мотовства [1]), въ томъ предположеніи, что отсутствіе денегъ побудитъ его остепениться по невозможности тратить ихъ безразсудно. Бобринскій же обратился письменно къ Императрицѣ Екатеринѣ, излагалъ ей свое затруднительное положеніе и жаловался на невысылку денегъ Бецкимъ. Екатерина II осталась крайне недовольна не Бобринскимъ, какъ можно было предполагать, но Бецкимъ, какъ это видно изъ многихъ писемъ ея къ Гримму (какъ, напр. отъ 22 іюля 1786 г.): ses reflexions (т. е. молодого Бобринскаго) sur Betzky sont très justes et judicieuses; je ne sais en quoi celui-ci pourrait dorenavant se meler de ses affaires par ce que la maison des enfants trouvés doit payer à lui, le jeune homme, le revenu de son capitale. Le billet de Betzky ci joint prouve qu'il voulait derechef le chicaner; j'ai coupé court en lui écrivant que les interêts soient envoyés sans chicane et que tout autre mesure serait injuste!» [2])

Отъ 16 февраля 1787 г. изъ Кіева: «Получила два письма отъ Бобринскаго отъ 28 декабря 1786 г. и 11 января 1787 г. изъ Парижа; жалуется, что онъ безъ денегъ и проситъ ихъ выслать, а Бецкой ему пишетъ, что деньги сполна переданы Сутерланду». Императрица проситъ Гримма помочь Бобринскому и не оставить его безъ денегъ.

Опять трудно понять, въ чемъ тутъ виноватъ Бецкой, что Бобринскій, расходуя болѣе, нежели ему назначено, остается безъ денегъ, а банкиръ Сутерландъ, чрезъ кого производился переводъ денегъ, несвоевременно выдаетъ ихъ Бобринскому.

Потомъ: іюня 29, 1787 г.: J'ai ordonné par une lettre à Betzky d'envoyer au jeune homme les 51.426 roubles qu'il demande et dont il avait augmenté son capital. Le voilà donc avec 74.426 roubles [3]).

25 іюня 1787 г., изъ Коломенскаго: «Останавливаюсь на бѣдственномъ положеніи молодого человѣка. Чтобы не связываться съ его бывшимъ любезнымъ опекуномъ (т. е. Бецкимъ) и не имѣть дѣла съ невыносимыми нареканіями и придирками,

---

[1]) См. Русскій Архивъ 1883 г., ч. III. стр. 107.
[2]) См. Сбор Рус. Импер. Истор. Общ., т. XXIII, стр. 380, 405. Русск. Архивъ 1878 г. III; Кобеко—Цесаревичъ Павелъ стр. 251.
[3]) См. Сбор. Им. Рус. Истор. Общества т. XXIII, стр. 380—415. Письма Екатерины II къ Гримму.

которыя происходятъ отъ старчества, дряхлости, самодурства и недостатка доброй воли, я приказала отправить къ вамъ (Гримму) 23.000 руб., въ которыхъ молодой человѣкъ крайне нуждается»[1]).

Письмо это, указывая на гнѣвъ и неудовольствіе Екатерины II къ Бецкому, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о странномъ извращеніи понятій со стороны Императрицы. Можно ли назвать положеніе молодого человѣка бѣдственнымъ, единственно потому, что онъ, расходуя болѣе, нежели имѣетъ, остается безъ денегъ? Можно ли называть пререканіями и придирками—соблюденіе установленнаго заранѣе порядка въ высылкѣ денегъ и объяснять это самодурствомъ? Казалось, было бы естественнѣе и правильнѣе обвинять въ самодурствѣ Бобринскаго, расходовавшаго безъ счета и мѣры деньги, а никакъ не Бецкаго, пытавшагося обуздать эту безразсудную трату денегъ. Но въ данную минуту Екатерина, по какому-то свойственному женщинѣ капризу, желала во что бы то ни стало сдѣлать угодное Бобринскому, упуская изъ виду, что рано или поздно она принуждена будетъ отказаться отъ подобнаго образа дѣйствія и поступить не только, какъ Бецкой, но и гораздо суровѣе и хуже, что скоро и послѣдовало на самомъ дѣлѣ. Чрезъ нѣкоторое время — всего спустя шесть мѣсяцевъ, послѣ письма къ Гримму,—Императрица приказала Воронцову, нашему посланнику въ Лондонѣ, выслать Бобринскаго въ Россію. Тогда же, въ 1787 году, Екатерина поручила всѣми дѣлами Бобринскаго завѣдывать П. В. Завадовскому, отстранивъ отъ этого Бецкаго, заслужившаго за всѣ свои хлопоты и заботы о Бобринскомъ только гнѣвъ и нерасположеніе Императрицы и притомъ совершенно неосновательно.

Необходимо припомнить, что при отправленіи Бобринскаго въ 1786 г. заграницу Императрица Екатерина писала Бецкому 13 іюля:

«Иванъ Ивановичъ! Придворный банкиръ Сутерландъ имѣетъ отъ меня приказаніе о доставленіи гвардіи секундъ-ротмистру Бобринскому при началѣ каждой трети, въ то мѣсто, гдѣ онъ находится будетъ, по десяти тысячъ рублей (всякіе четыре мѣсяца, конечно). Въ слѣдствіе сего велите Сутерланда тотъ часъ удовольствовать полнымъ платежемъ за всѣ суммы, имъ по озна-

[1]) См. Рус. Архивъ 1878 г., ч. III.; Кобеко — Цесаревичъ Павелъ стр. 251 и слѣд.

ченному моему приказанію переведенныя; да и впредь при началѣ самомъ всякой трети по десяти тысячъ рублей выдавать оному придворному банкиру [1]).

Это исполнялось Бецкимъ въ точности, но Бобринскій тратилъ болѣе, чѣмъ ему отпускалось, и, нуждаясь въ деньгахъ, сообщалъ объ этомъ Императрицѣ, которая, встревоженная такимъ извѣстіемъ, писала Бецкому: «Я никогда не намѣревалась лишать Бобринскаго того, что ему дала, поэтому прикажите безотлагательно выплачивать ему ежегодно безъ всякой придирки проценты съ капитала, положеннаго по моему приказанію въ воспитательный домъ. Все не согласное съ этимъ будетъ несправедливостью. Прощайте, молю Бога о вашемъ здоровьи» [2]).

Тѣмъ временемъ Бобринскій, долго не писавшій Бецкому, прислалъ ему довольно пространное письмо изъ Парижа отъ 11 января 1787 г., въ которомъ преимущественно жалуется на затруднительность денежнаго своего положенія, на понесенныя имъ значительныя потери денегъ и проситъ выслать ему денегъ. Бецкой представилъ это письмо, при семъ прилагаемое [3]), Императрицѣ 17 января 1787 г., испрашивая ея приказаній по этому письму.

Екатерина передала это все Безбородкѣ, который, какъ видно изъ его доклада, предлагалъ написать Гримму, чтобы онъ наблюдалъ за исправнымъ платежемъ Бобринскому назначенныхъ ему 30 т. р. въ годъ. Между тѣмъ Бобринскій, не ожидая долго, снова писалъ Бецкому о скорѣйшей высылкѣ ему денегъ, оставшихся невысланными за прежнее время, какъ это видно изъ письма Бецкаго къ Екатеринѣ отъ 3 октября 1787 года.

Вскорѣ послѣ этого Бецкой получилъ 29 декабря 1787 г. слѣдующій рескриптъ Императрицы:

---

[1]) Это письмо, какъ и слѣдующее, хранится въ бумагахъ графа А. А. Бобринскаго, обязательно сообщившаго оное мнѣ.

[2]) „Je n'ai jamais entendu frustrer M. Bobrinsky de rien de ce que je lui ai donné, ainsi Vous ordonerez sans delai que les interêts de son capital, placé selon mon ordre et prescription aux enfants trouvés, lui soit remis sans chicanes aucunes chaque année. Tout ce qui serait contraire a ceci ne pourrait qu être injuste. — Adieu, je fais des voeux pour Votre santé. Ce 20 juillet 1786“.

Эта записка находится въ семейномъ архивѣ гр. А. А. Бобринскаго, съ которою, благодаря чрезвычайной любезности графа, я имѣлъ возможность ознакомиться. Считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность графу Бобринскому за такое просвѣщенное отношеніе къ занимающимся отечественною исторіею.

[3]) См. приложеніе № 10 и 11.

«Иванъ Ивановичъ! Гвардіи секундъ-ротмистра Бобринскаго съ имѣніемъ его мы нашли за нужное препоручить до будущаго соизволенія нашего въ опеку нашего тайнаго совѣтника Завадовскаго съ тѣмъ, чтобъ онъ приложилъ стараніе о заплатѣ долговъ его въ годы изъ доходовъ. Увѣдомляя васъ о семъ желаемъ, чтобы вы требованіямъ помянутаго тайнаго совѣтника, по опекѣ ему ввѣренной, зависящія отъ васъ удовлетворенія и пособія дѣлали».

Бецкой копію съ этого рескрипта сообщилъ Завадовскому того же дня и, вслѣдствіе письма послѣдняго, препроводивъ ему 31 декабря 1787 г. записку о состояніи капитала Бобринскаго и о доходахъ съ онаго собираемыхъ, прибавилъ, что «Бобринскій при отъѣздѣ оставилъ на сохраненіе воспитательному дому за собственною печатью свое движимое имущество, состоящее въ серебряномъ сервизѣ, въ оружейныхъ, токарныхъ и прочихъ вещахъ, надъ которыми, безъ его воли, власти никто не имѣетъ. При этомъ и мой долгъ на немъ есть».

Въ другомъ письмѣ Завадовскому отъ того же 31 декабря Бецкой писалъ, что, въ скорости спѣша отвѣтомъ, онъ не успѣлъ донести, что есть Высочайшее Е. И. В. собственноручное предписаніе[1]), хранящееся въ опекунскомъ Совѣтѣ, чтобы Бобринскому, пользуясь одними только процентами, до 1792 года не прикасаться къ капиталу, а потомъ онъ можетъ уже располагать и онымъ.

Этимъ закончилось завѣдываніе Бецкаго дѣлами и личностью Бобринскаго.

Сообщимъ здѣсь для полноты свѣдѣній, что Бобринскій, по словамъ Комаровскаго, былъ одно время въ Лондонѣ въ обществѣ маркиза Вертильяка и другихъ подобныхъ ему игроковъ. Внезапно онъ уѣхалъ изъ Лондона. Онъ просилъ Екатерину II позволить ему принять участіе въ войнѣ со Швеціею и поѣхалъ въ Россію, но на дорогѣ былъ схваченъ и отвезенъ въ Ревель, гдѣ и прожилъ безъ дѣла остальные годы царствованія Екатерины II, несмотря на свои письменныя просьбы о дозволеніи ему служить. Императоръ Павелъ въ шестой день по кончинѣ Екатерины II пожаловалъ Бобринскому, по словамъ Болотова,— «Памятникъ протекшихъ временъ»,—имѣніе и огромный домъ графа Орлова, называвшійся Штегельманскимъ, по имени его

---

[1]) Это предписаніе сообщаемъ въ приложеніи № 12 и 13. Они обязательно доставлены мнѣ г. Листовскимъ, авторомъ монографій о графѣ Завадовскомъ, которому приношу искреннюю за это благодарность.

архитектора. Попечительство о его дѣлахъ продолжалъ имѣть по прежнему Завадовскій. Въ тотъ же день 12 ноября 1796 г. Бобринскій, будучи полковникомъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры отъ кавалеріи и возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи [1]). Черезъ годъ послѣдовалъ 27 декабря 1797 г. рескриптъ Его Величества о принятіи графа Бобринскаго въ число почетныхъ опекуновъ опекунскаго Совѣта при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ. Онъ былъ женатъ на графинѣ Унгернъ-Штернбергъ и имѣлъ сына, который вмѣстѣ съ нимъ былъ принятъ на службу Императоромъ въ конно-гвардейскій полкъ. Онъ умеръ въ 1813 году, 20 іюня, оставивъ нѣсколько сыновей и дочь Марію, которая вступила въ бракъ съ княземъ Гагаринымъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Коммерческое училище.—Переписка Бецкаго съ Прок. Демидовымъ о Коммерческомъ училищѣ.– Основаніе его въ 1772 г. въ Москвѣ. — Заботы Бецкаго объ этомъ училищѣ и объ отношеніи къ нему купечества того времени.—Дальнѣйшая судьба училища до 1798 г. — Біографическія свѣдѣнія о Прокофіи Акинѳіевичѣ Демидовѣ и объ отношеніяхъ его къ Бецкому. — Различныя пожертвованія Демидова на пользу воспитательнаго дома.

Коммерческое училище [2]).

Въ декабрѣ 1772 года, говоритъ Колотовъ [3]), Императрица II утвердила планъ Коммерческаго училища, основаннаго въ Москвѣ на собственномъ иждивеніи дворянина Прокофія Демидова. Планъ училища былъ составленъ самимъ Бецкимъ, по хо-

---

[1]) См. Рус. Стар. 1873 г., апрѣль, стр. 491.

[2]) Считаемъ необходимымъ при самомъ началѣ сей главы сообщить, что въ Архивѣ Опекунскаго Совѣта, въ дѣлѣ № 1168, имѣются подобнаго рода свѣдѣнія:

Господинъ почетный опекунъ и Коммерческаго училища оберъ-директоръ, Петръ Григорьевичъ Демидовъ, объявилъ Совѣту, что въ препровожденной Ея Императорскому Величеству Маріи Ѳеодоровнѣ запискѣ, между прочимъ, въ 3-й статьѣ представлено слѣдующее: находящіеся въ здѣшнемъ Опекунскомъ Совѣтѣ письма основателя Коммерческаго училища къ Ивану Ивановичу Бецкому, которыя многія касаются до онаго училища, дозволить хранить въ училищѣ или хотя копіи съ оныхъ,—противу которой собственноручно Ея Императорское Величество

[3]) Дѣянія Императрицы Екатерины II,—Колотова, т. II, стр. 82.

датайству котораго Императрица и дозволила открыть училище, помѣщавшееся первоначально въ Москвѣ въ самомъ зданіи воспитательнаго дома [1]). Въ полномъ Собраніи Законовъ (т. XIX № 13916) имѣется представленный Бецкимъ докладъ Императрицѣ, въ которомъ изложено, что «россійскій дворянинъ Прокофій Демидовъ, желая быть участникомъ въ заведеніи во всей Россійской Имперіи воспитательныхъ училищъ, изъ усердія своего къ отечеству, представилъ письменное свое желаніе, дабы на его иждивеніе заведено было Коммерческое воспитательное училище, опредѣляя къ тому вѣчно капиталъ на содержаніе ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей—двѣсти пять тысячъ рублей, чему, должно надѣяться, достаточное купечество всея Имперіи, побуждаемо будучи примѣромъ толь великаго добра и толь очевидной пользы для дѣтей и потомковъ ихъ, потщится несомнѣнно тому послѣдовать». При этомъ докладѣ былъ представленъ на утвержденіе Императрицы и планъ воспитательнаго училища изъ купеческихъ дѣтей для коммерціи. Императрица Екатерина II поручила разсмотрѣть этотъ планъ графу И. Чернышеву, графу Н. И. Панину, графу Эрнесту Миниху, вице-канцлеру князю Александру Голицыну и Григорію Теплову [2]), которые «нашли оный во всѣхъ частяхъ его и распо-

---

(Императрица Марія Θеодоровна) написать соизволила: „о семъ представить Совѣту".

Резолюція Совѣта, записанная въ журналѣ отъ 26-го сентября, по сему дѣлу слѣдующая: Изъ доставленныхъ въ Совѣтъ оставшихся по смерти господина главнаго попечителя Ивана Ивановича Бецкаго, по канцеляріи его дѣлъ, хранящихся въ архивѣ: отобрать всѣ, какія сыщутся, письма основателя Коммерческаго училища и, онымъ учиня опись, представить Совѣту, и потомъ съ тою описью всѣ оныя препроводить въ Совѣтъ Коммерческаго училища при сообщеніи.

Затѣмъ изъ того же дѣла № 1168 видно, что въ 1801 году, октября дня (безъ означенія числа), препровождены въ Совѣтъ Коммерческаго Училища при описи письма Демидова къ Бецкому, и что Бецкій отвѣтствовалъ, начиная съ марта 1772 года до 1780 года августа 5-го.

Эго дало мнѣ основаніе обратиться въ Совѣтъ Коммерческаго училища. Но по тщательной справкѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1898 г., однако сихъ драгоцѣнныхъ для біографіи Бецкаго писемъ въ архивѣ Совѣта училища вовсе не оказалось. Эта утрата и вынуждаетъ при изложеніи этой главы прибѣгнуть къ экстракту изъ писемъ Бецкаго и Демидова, сохранившемуся въ дѣлахъ Опекунскаго Совѣта и къ извлеченіямъ изъ той же переписки, сдѣланнымъ уже Подшиваловымъ въ его брошюрѣ, очень пожалѣвъ, конечно, что Подшиваловъ не счелъ необходимымъ напечатать вполнѣ переписку Бецкаго съ Демидовымъ, а удовольствовался только небольшимъ изъ нея извлеченіемъ; этимъ бы устранились плачевныя послѣдствія утраты подлинной переписки.

[1]) Описаніе С.-Петербурга Пушкарева, ч. 2, стр. 823.

[2]) См. Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общества, т. XIII, стр. 279.

рядкахъ, какъ для пользы государственной вообще, такъ и для каждаго изъ подданныхъ Вашего Величества, особенно полезнымъ» [1]).

Екатерина II въ декабрѣ 1772 г. утвердила этотъ планъ [2]) новаго воспитательнаго училища, главныя основы котораго состояли въ слѣдующемъ:

1) Подъ вѣдомствомъ Опекунскаго Совѣта, при Московскомъ воспитательномъ домѣ, учреждалось училище на сто мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей, принимаемыхъ чрезъ каждые три года по двадцати, на счетъ капитала, положеннаго для этого Прокофіемъ Аникіевичемъ Демидовымъ [3]).

2) Мальчики принимались не моложе 5-ти лѣтъ по шестому году.

3) Въ случаѣ, ежели таковыхъ двадцати изъ купеческихъ дѣтей не найдется, дозволялось принимать на тѣ мѣста и изъ другихъ, какого бы званія ни были (исключая однихъ крѣпостныхъ дѣтей, неимѣющихъ отъ господъ своихъ увольненія).

4) Каждый отъ Совѣта принятый по строгому наблюденію предписанныхъ на то правилъ поручался отъ инспектора въ вѣдомство опредѣляемой при первомъ возрастѣ воспитательницы.

5) Возрастовъ полагалось пять: первый отъ 5—9 года, второй отъ 9—12, третій отъ 12—15 г., четвертый отъ 15—18 и наконецъ пятый отъ 18—21 г.

6) Воспитательница перваго возраста должна была поступать съ питомцами благоразумно, съ кротостью, учтивствомъ и человѣколюбіемъ; наставляя питомцевъ со всякою ласковостью, терпѣніемъ и любовью, стараясь при всѣхъ ихъ упражненіяхъ, забавахъ и гуляньяхъ быть безотлучною и имѣя столъ съ ними вмѣстѣ. Воспитатели остальныхъ 4-хъ возрастовъ должны были соблюдать то же самое при воспитаніи и ученіи дѣтей и отправленіи тѣхъ же должностей, какъ и воспитательница. Крайне

---

[1]) При этомъ вышеназванныя лица выражали, что не могутъ обойтиться, чтобъ и самого виновника сего столь полезнаго учрежденія не подвергнуть Монаршему особенному воззрѣнію и милости, дабы тѣ же самые наши потомки въ то же время могли съ благодарностію знать и памятовать, съ какимъ милосердымъ и щедрымъ для другихъ и къ общему добру поощреніемъ изливалось отъ Монаршаго престола воздаяніе добродѣтельствующимъ Обществу.

[2]) См. Архивъ Прав. Сената, книга Высоч. указовъ, № 133, стр. 268.

[3]) Дозволялось и прочимъ всѣмъ желающимъ изъ купечества воспитывать и обучать своихъ дѣтей, родственниковъ и постороннихъ, съ положеніемъ вѣчнаго или временнаго капитала при письменномъ объявленіи.

должны были стараться, чтобъ воспитываемое юношество не усматривало въ нихъ ничего иного, какъ токмо самое похвальное и къ пользѣ служащее.

7) Главное же наблюденіе за всѣмъ училищемъ ввѣрялось инспектору, который, состоя подъ вѣдомствомъ главнаго надзирателя воспитательнаго дома, обязанъ былъ смотрѣть, чтобъ съ дѣтьми не обходились сурово, а того меньше, какъ извѣстно и по другимъ учрежденіямъ чинится, чтобы тѣлесныхъ наказаній отнюдь не было, которыя крайне запрещались не только надъ воспитанниками, но и надъ самыми нижними служителями, дабы юношество, видя оное, не пріобучалось суровости.

8) Ученіе воспитанниковъ раздѣлялось по возрастамъ (т. е. классамъ), которыхъ было пять: въ первомъ обучали читать, писать по россійскому и иностраннымъ языкамъ, цифыри, рисованію и танцованію, познанію вѣры, поелику отроки постигать могутъ. При этомъ говорилось: всѣ сіи наученія разумѣются въ пріохочиваніи дѣтей не неволею, а того меньше угрозами принуждать, ибо искусство учащихъ въ томъ состоитъ, чтобы приводить дѣтей любовію, ласковостію и пріятными поступками до того, дабы сами учиться просили.

Во второмъ возрастѣ обучали уже ариѳметикѣ, геометріи, началамъ исторіи, географіи и славянскаго языка, а также музыкѣ по склонностямъ каждаго; вмѣстѣ съ тѣмъ преподавались краткія правила нравоученія, учтивства, долга, благопристойности.

Въ третьемъ возрастѣ, продолжая все прежнее, начинали проходить часть математики и механики, часть наутики или мореплаванія, натуральной исторіи и языкамъ употребительнымъ и для наукъ потребныхъ. При этомъ учили веденію бухгалтерскаго счета двойного или по итальянскому обряду, а также коммерціи и исторической географіи (т. е. знанію всѣхъ произрастеній всякаго климата; сіе въ коммерческомъ знаніи нужно, говорилось въ уставѣ). Равнымъ образомъ сколько можно знакомили съ различными необходимыми частями экономіи (какъ-то: съ дѣломъ огородныхъ, садовыхъ и прочихъ произрастеній). При семъ возрастѣ за удобное почиталось внушать любовь къ добродѣтели и благонравію, примѣчать въ каждомъ склонность природную и качество разума.

Въ четвертомъ возрастѣ совершалось окончаніе прежде названныхъ наукъ и сверхъ того преподавали свѣдѣнія государ-

ственныхъ правъ и экономіи, всѣ части коммерціи сколько можно наставленіемъ и самимъ дѣломъ, художества и мастерства. Кромѣ того предписывалось заниматься упражненіями, полезными для истиннаго христіанина и честнаго человѣка, и употреблять всѣ способы къ совершенію въ отрокахъ предполагаемаго воспитанія.

Въ пятомъ возрастѣ проходили окончаніе наукъ 4-го возраста, совершеніе коммерціи съ теоретическими и практическими доказательствами. Надлежало стараться о приведеніи въ совершенство начатыхъ въ прежнихъ возрастахъ знаній, прибавляя къ тому понятнѣйшія части экспериментальной химіи и физику, также законъ Божій, яко первое всему основаніе. Сей возрастъ долженъ быть жатвою, посѣянною вь прошедшіе четыре возраста.

По прошествіи каждаго года дѣлались публичные экзамены и давались достойнымъ ученикамъ приличныя награжденія. Въ 5-мъ возрастѣ раздавались золотые жетоны, или медали съ портретомъ виновника сего воспитанія. При выпускѣ награждались аттестатомъ. Кромѣ того наилучшихъ воспитанниковъ посылали въ иностранныя государства съ рекомендаціею къ россійскимъ министрамъ, дабы они могли опредѣлиться въ иностранныя конторы, получая отъ Совѣта по 300 руб. въ годъ.

По выжитіи урочныхъ лѣтъ при выпускѣ вступаютъ въ коммерческое ли обращеніе, или гдѣ кто какъ пожелаетъ, и пользуются всею вольностію, правами и преимуществами противъ Императорской Академіи Художествъ.

Совѣтъ наблюдаетъ за воспитанниками вышедшими, старается о возможномъ имъ вспомоществованіи, а также о защитѣ отъ обидъ и притѣсненій.

Опекунскій Совѣтъ долженъ былъ дать надлежащія инструкціи инспектору и другимъ приставникамъ.

На содержаніе всего вообще училища исчислена была сумма въ 18.000 руб. въ годъ и предписывалось дѣлать всѣ расходы крайне бережливо и осмотрительно.

Нельзя не упомянуть, что въ этомъ уставѣ высказывалось также слѣдующее: Первымъ и главнымъ предметомъ съ начала пріема воспитанниковъ и до ихъ выпуска при воспитаніи дѣтей должно почитать: 1) попеченіе о приведеніи ихъ въ твердость сложенія тѣлеснаго и 2) направленіе сердецъ и разума къ добродѣтели; сего послѣдняго не инако достигнуть можно, какъ тѣмъ, чтобы во всю ихъ бытность въ училищѣ никогда не дать такого случая ни видѣть, ни слышать, что могло произвести худыя впеча-

тлѣнія. При такомъ стараніи и наблюденіи, когда худы будутъ воспитанники, т. е. своенравны, сердиты, упрямы, то вина почесться должна буйству и нерадѣнію начальниковъ, воспитателей, а не дѣтямъ. Сіе на практикѣ каждому доказать легко.

Ничто такъ въ упадокъ не приводитъ, какъ неисполненіе предписаннаго, а тѣмъ болѣе небреженіе.

Познакомивъ читателей съ планомъ учрежденнаго въ 1772 г. Коммерческаго училища, считаемъ не лишнимъ упомянуть и о предшествовавшей появленію этого устава перепискѣ Бецкаго съ Демидовымъ [1]).

Выше было уже сказано, что постройка зданія для воспитательнаго дома въ Москвѣ, принятая на себя П. А. Демидовымъ, послужила основаніемъ значительной переписки его съ И. И. Бецкимъ, въ которой Демидовъ, касаясь разныхъ предметовъ, не относящихся до постройки, высказывалъ между прочимъ свои мысли и о коммерціи купечества въ нашемъ отечествѣ въ самомъ началѣ 1772 года. Бецкой, какъ можно заключить по сохранившимся экстрактамъ изъ его отвѣтовъ [2]), не оставлялъ этихъ мыслей безъ вниманія. Такъ, еще 13 марта 1772 г. Бецкой отвѣчаетъ Демидову [3]):

«Что принадлежитъ до коммерціи купечества, я давно намѣреніе имѣлъ сдѣлать для ихъ дѣтей воспитаніе на такомъ основаніи, какъ и прочія учрежденныя мѣста пользуются, чтобъ и они вольности той же лишены не были, чему и планъ зачатъ былъ, но какъ не имѣлъ, кто-бъ на оное потребною суммою могъ вспомоществовать, а изъ другихъ мѣстъ, отъ куда-бъ оная къ

---

[1]) Эта переписка повидимому неизвѣстна г. А. Г. Тимофѣеву, автору обстоятельной Исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, изд. 1901 года, по крайней мѣрѣ онъ о ней не упоминаетъ, хотя и говоритъ о П. А. Демидовѣ.

[2]) Этотъ экстрактъ сохранился въ дѣлѣ архива Опекунскаго Совѣта въ С.-Петербургѣ въ кожаномъ переплетѣ подъ заглавіемъ: «Переписка Опекуновъ».

[3]) Для большей ясности необходимо упомянуть, что Бецкой отвѣчаетъ на письмо Демидова отъ 5 марта 1772 г. (изъ Москвы), въ которомъ Демидовъ между прочимъ пишетъ: „У насъ недостаетъ коммерческаго воспитанія, которое состоитъ въ крѣпости государственной, и какъ насъ Господь хранитъ! Да какъ правду сказать, худо, бѣдно, глупо, безъ покровительства брошено, и Ваше превосходительство видите, какія между купцами неправды, дурности, раззореніе, тяжбы, хлопоты, а особливо къ мошенникамъ потачка. То-то французское щегольство до того-то довело, что послѣ насъ будетъ паденіе, какъ и французамъ, и насъ благодатію Божескою европейцы называютъ третья Остиндія и пользуются какъ дураками, а мы еще по глупости благодаримъ. Ей Богу, жалко, что никто не входитъ.

тому назначена быть могла, не находилъ, почему и принужденъ былъ оставить; да и скажу, иначе никогда до настоящаго добра приведено быть не можетъ, если не учредится пристойное для тѣхъ воспитаніе».

Изъ этого можно заключить, что самъ Бецкой имѣлъ мысль основать училище для подготовленія къ коммерціи молодыхъ людей, но не осуществлялъ ее—по неимѣнію необходимыхъ средствъ.

Далѣе отъ 13 апрѣля и 17 іюля Бецкой опять пишетъ:

«Дѣло, о которомъ напоминаешь, зависитъ отъ точности расположенія; я теперь за нимъ сижу и пишу, стараясь привесть къ твердому основанію; не столь время занимаетъ въ расположеніи къ содержанію назначаемыхъ питомцовъ, какъ сдѣлать учрежденіе ихъ воспитанію; чему всему окончивъ планъ и съ принадлежащимъ докладомъ первѣе пришлю тебѣ показать на апробацію; только не спѣши, чтобъ можно было, взявъ время, пристойнѣе выработать, а болѣе чего-бъ не проронить». Позднѣе, 8 мая 1772 г., Бецкой пишетъ: «Коммерческое установленіе съ воспитаніемъ, о которомъ говорено, я сдѣлалъ и къ тебѣ посылаю для прочтенія, и буде что найдешь гдѣ недостатокъ или излишество, то пришли свое мнѣніе, почему можно и поправить; оно сдѣлано въ чернѣ... Буде покажется [1]), то для лучшаго мнѣ къ оному приступа надобно быть отъ тебя письму, котораго содержаніе, въ чернѣ написавъ, къ тебѣ-жъ посылаю, такъ ли оному быть или какъ ты разсудишь и перечернишь по своему; мнѣ кажется, за доброе дѣло много спасибо скажутъ, да коли правду сказать и есть за что».

Изъ сихъ строкъ очевидно, что Бецкой занятъ былъ самъ составленіемъ плана (устава) Коммерческаго училища, которое и послалъ на разсмотрѣніе Демидову, какъ человѣку по своему положенію близко знакомому съ торговлею. Демидовъ, какъ можно заключить изъ помѣщаемаго ниже отвѣта Бецкаго, дѣлалъ обстоятельныя замѣчанія на доставленный ему проектъ плана. Онъ указывалъ на включеніе въ программу обученія многихъ предметовъ, излишнихъ для лицъ, посвящающихъ себя торговлѣ, на предоставленіе имъ наградъ за успѣшное обученіе, на способы пополненія учениковъ въ училищѣ, говорилъ объ одеждѣ воспитанниковъ и т. д.

---

[1]) Т. е. въ смыслѣ, если одобришь.

Бецкой на всѣ возраженія отвѣчалъ Демидову въ письмѣ отъ 31 августа слѣдующее:

«Но какъ требуешь и моего въ томъ согласія, то и открываю мои мысли. Въ Генеральномъ учрежденіи о воспитаніи я думаю тебѣ памятно сказанное: или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать. Я оное за всегдашнее себѣ правило почитаю, да и всякому совѣтую слѣдовать, и потому, есть ли учрежденіе коммерческаго воспитанія будетъ взято единственно по разумѣнію наименованія, то, конечно, покажется изъ того плана предписанныхъ на изученіе наукъ много излишнихъ. Но мною за основаніе принято не по одной той ниткѣ юношество проводить, чѣмъ бы ни настоящей пользы ожидать, ни до желаемаго совершенства достичь никакъ было невозможно, ибо, какъ извѣстно, многіе изъ тѣхъ воспитанниковъ найдутся, кои или способности или склонности къ произведенію коммерческаго дѣйствія имѣть не могутъ, а къ прочимъ знаніямъ свойственны, то дабы ни лѣтъ ихъ напрасно не потратить принужденіемъ, ни врожденной склонности не попрепятствовать, протчія знанія и присовокуплены, чтобъ въ случаѣ выше показанныхъ причинъ случившихся воспитанникъ, не могшій дойти до коммерческаго предпріятія, имѣя-жъ поведеніе, знанія и все протчее по оному воспитанію, доводился къ увѣренію полезнымъ быть въ обществѣ, да и таковымъ человѣкомъ, каковыхъ имѣть стараемся, то излишнее назначенное знаніе будетъ ни воспитаннику въ помѣху, ни училищу въ потерю, да и обществу весьма полезно. Напротивъ же того, если принужденно стараться противъ склонности, такъ меньше ожидаемаго добра сыскать будетъ можно, а иногда потеряемъ и такова способнаго въ другомъ родѣ знаній человѣка, что на всегда останется жалѣть.

«Такъ же и о награжденіи воспитанниковъ ты правильно думаешь, что въ жетонахъ имъ нужды не было. Но, какъ изъ опытовъ мнѣ было видно, ленточька кажется сама въ себѣ вещь ничего не значущая, да дай же одному изъ дѣтей, а другому откажи, поставя причину недостоинство той; какое-жъ сожалѣніе, какую ревность производитъ такая бездѣлка. Почти никакое наказаніе съ онымъ сравниться не можетъ. А какъ при коммерческомъ воспитаніи, такъ же какъ и при другихъ воспитательныхъ мѣстахъ въ силу генеральнаго учрежденія, наказанія крайне запрещены, слѣдовательно остается въ поощреніе—одно награжденіе, и въ наказаніе—лишеніе того, и потому—оные жетоны и назначены.

Что касается пополненія учениковъ [1]), то сіе во всемъ учрежденіи произведетъ замѣшательство, потому что случившійся уронъ не въ первомъ, а другомъ которомъ либо возрастѣ, то уже тѣхъ лѣтъ (т. е. соотвѣтствующихъ возрасту или классу) принимаемыми воспитанниками наполнять совсѣмъ невозможно, для того что соединять попорченныхъ нравами съ хорошо воспитываемыми точно будетъ исполнена пословица о паршивой овцѣ, да и противно самому учрежденію, гдѣ сказано не моложе пяти по шестому году. Буде-жъ тѣхъ возрастовъ упалыя мѣста наполнять въ первомъ возрастѣ хотя бъ и тѣхъ лѣтъ [2]), то произойдетъ замѣшательство во внутреннемъ порядкѣ, въ выпускѣ и въ награжденіи, да и опасно отъ того какого либо большаго неудобства, а дополненіе тѣхъ довольно быть кажется въ первые полгода.

Какъ сей планъ составленъ единственно по твоему-жъ желанію для бѣдныхъ и неимущихъ купеческихъ дѣтей, то капиталисты и не мѣшаются въ воспитаніе въ ономъ, да и ни въ чемъ преимуществовать не должны, почему и остается на произволеніе тѣмъ самимъ помышлять о себѣ. Бѣднымъ же, чтобъ выправлять изъ магистратовъ свидѣтельства—опасно, чтобъ чрезъ то не сдѣлать какого-бъ либо злоупотребленія или не подать повода къ дурнымъ обрядамъ, а тебѣ магистратскіе порядки чаю не безъизвѣстны, и потому мнѣ кажется въ томъ большой нужды не будетъ.

Если отцамъ капиталистамъ разрѣшить опредѣлять дѣтей ихъ сверхъ положенія со внесеніемъ 2439 р. 44 к., то таковое установленіе покажется многимъ тягостнымъ; чрезъ что мы можемъ въ желательствѣ къ добру помѣху сдѣлать, а въ кредитныхъ ихъ къ тому письмахъ большой нужды не предвидится. Буде-жъ обществу оставить пользоваться такъ какъ назначено было, то съ получаемыхъ 3.000 руб. процентовъ по 180 руб. въ годъ на содержаніе, обученіе и на посылку въ чужія края довольно будетъ, а которые не пошлются, то и остатокъ быть

---

[1]) Должно предполагать, что Демидовъ предлагалъ пополнять убыль воспитанниковъ въ каждомъ возрастѣ безразлично и слѣдовательно принимать въ такомъ случаѣ дѣтей гораздо старѣе назначеннаго возраста отъ 5—6 лѣтъ.

[2]) Т. е для сохраненія всегда полнаго комплекта учениковъ въ училищѣ, при вакансіи въ старшихъ возрастахъ, увеличивать число учениковъ въ младшемъ.

можетъ. По выпускѣ-жъ воспитанники или вносители онымъ своимъ капиталамъ пускай воспользуются, тѣмъ болѣе охотниковъ привлечемъ, услугу сдѣлаемъ, да и правильно для пользы общей поступимъ.

Ты хорошо полагаешь, но какъ я выше упомянулъ для чего прочія знанія къ тому присовокуплены были, то потому думаю и ты онымъ быть согласишься, умалчивая о доказательствѣ и на то, что тѣжъ науки конечно нѣкоторымъ образомъ и обращающемуся въ купечествѣ легко случиться могутъ надобными; напримѣръ: физика, химія совсѣмъ кажется отдаленное должно почитаться знаніе отъ купечества; но ежели свойство оной разобрать, то, конечно, найдется весьма нужною; она послужитъ и къ сохраненію товаровъ и къ узнанію времени къ покупкѣ оныхъ, да что еще болѣе въ мѣрѣ и вѣсу увѣряющимъ съ познаніемъ или съ просвѣщеніемъ быть можетъ, а черезъ таковое знаніе торгующій предохранитъ себя отъ убытка и тому послѣдующихъ опасностей; такъ и о прочихъ подобно потому разумѣть должно. Объ одеждѣ то-жъ я скажу, какъ и о другихъ касающихся до внутренняго распоряженія. Объ отправленіи въ иностранныя государства мнѣніе твое изрядно, а на проѣздъ оставить по предписанію, чтобъ безъ нужды было.

О уменьшеніи въ пошлинахъ питомцамъ мнѣніе твое не худо, но то не уйдетъ современемъ; надобно лишь подумать и сыскать къ тому посредство.

Прочее сюда не вношу за тѣмъ, что какъ иное касается до внутренняго порядка, иное до увѣдомленія, то, въ случаѣ когда оное воспитаніе учредится, можно внесть въ инструкцію по приличности кому что принадлежать будетъ. Но, повторяя, скажу, стараніе твое къ тому и усердіе довольно видны; дай Богъ намъ только оное основать, и изъ того что гдѣ надобно будетъ поправлю, а что останется, я увѣренъ ты не подасадуешь, не для того чтобъ нехотѣлъ, а для показанныхъ причинъ. А къ тебѣ посылаю сдѣланное исчисленіе на 205.000 р. да съ показаніемъ прежнихъ требуемыхъ всего 300.000 руб., изъ чего увидишь, что то дѣлано не наугадъ; располагаемъ, что-бъ сверхъ той остающаяся сумма могла отдаваться въ проценты, а въ случаѣ въ предъидущія времена при домѣ тѣсноты, могло бъ въ первые годы начаться, при новостроющемся квадратѣ, особливое для дѣтей коммерческаго воспитанія строеніе, а въ семъ планѣ не полагается за тѣмъ, что развѣ оное съ прочимъ тобою зачатымъ

ты поведешь, которому нужно быть внутри дома, чему со временемъ и планъ можно сдѣлать съ такимъ расположеніемъ, дабы по крайности отъ питомцевъ воспитательнаго дома стѣсненія не было.

Вотъ теперь надобность онаго тебѣ видна; необходимость требующей суммы извѣстна. И такъ, буде хочешь дѣлать, то менѣе того зачинать нельзя. Ты видишь самъ изъ приложенной табели, и потому, если согласенъ, такъ и ладно; а я уже примусь за оное, для чего присланное твое письмо къ тебѣ жъ возвращаю, оставляя на волю переписать ли хочешь такъ какъ оно есть съ назначиваніемъ суммы 205.000 и въ немъ противнаго нѣтъ, или оставишь, а я буду отъ тебя его ожидать".

Позднѣе, ноября 9, Бецкой сообщалъ Демидову: Планъ твой Коммерческой назначенными членами читанъ, и сколь признанъ полезнымъ, столь усердіе твое видимое къ обществу расхвалили, что какую ты своимъ доброжелательствомъ заслуживаешь въ цѣломъ обществѣ похвалу, а потому самому любезной твой дѣдъ не забытъ".

Когда же послѣдовала конфирмація плана коммерческаго воспитательнаго училища, то Бецкой копію съ онаго послалъ съ нарочно отправленнымъ офицеромъ при письмѣ прямо къ нему (Демидову), а затѣмъ, 18 декабря 1772 года, писалъ ему:

„Стараніе о пріискиваніи дома для коммерческаго воспитательнаго училища напрасно, для того, что по силѣ тогожъ конфирмованнаго плана оному воспитанію необходимо быть должно внутри воспитательнаго дома, да и иначе и думать о томъ нельзя, какъ всходственность нужнаго, требуемаго къ тому отъ Совѣта присмотра и попеченія, такъ и отъ главнаго надзирателя наблюденія порядка, почему такимъ образомъ и учрежденъ. И если на другомъ основаніи тому быть, то, конечно, будетъ походить, какъ ты пишешь, на университетъ. Что-жъ въ томъ и прибыли? Да оное совсѣмъ негодится, а теперь ожидаю возвращенія посланнаго отъ меня къ тебѣ, а получа съ онымъ на мои письма отвѣтъ, тогда сдѣлаю и расположеніе, какъ оному строенію быть, и тебѣ дамъ знать".

Но Бецкой не ограничился однимъ поднесеніемъ на Высочайшее утвержденіе устава коммерческаго училища; онъ ревностно, по крайней мѣрѣ въ первые годы, слѣдилъ за осуществленіемъ этого устава на самомъ дѣлѣ и давалъ неоднократно свои указанія и разъясненія, какъ видно изъ того же экстракта

его переписки съ Демидовымъ. Такъ напр. еще 28 декабря 1772 г. относительно способа заготовки одежды воспитанникамъ училища Бецкой писалъ:

«Таковое заготовленіе подрядомъ въ разсужденіи бываемаго [1]) убытки вмѣсто пользы преддостать можетъ, то о томъ за надобное почитаю тебѣ сказать, что лучше всего оное поручить главной надзирательницѣ; она знаетъ, какимъ образомъ тѣ постели, къ нимъ подушки и одѣяла приготовить должно".

Равнымъ образомъ Бецкой тогда же неодобрялъ предположеніе публиковать о вызовѣ учителей, какъ то хотѣлъ сдѣлать Совѣтъ и Демидовъ, потому, что теперь (т. е. въ 1773 году) въ оныхъ еще нужды такой нѣтъ [2]), такъ буде-бъ и имѣть стараніе, то по развѣдываемому достоинству, а никогда по публикаціямъ для того, что это дѣло не подрядное, и чтобъ стараться дѣлать безъ ошибки несмотря ни на просьбы, ни на рекомендаціи.

Коснувшись при этомъ инспектора училища, положеннаго по плану, Бецкой писалъ: «что въ нынѣшнее время нѣтъ въ немъ большой надобности и что его обязанность поручить можно на первые два или три года главной надзирательницѣ. „Да такого брать, отъ котораго еще и поправленія себя самаго дожидаться, да и въ домѣ о качествахъ разсматривать гораздо не сходствуетъ съ учрежденнымъ воспитаніемъ; вѣдь сила воспитанія въ томъ и состоитъ, дабы воспитанники не могли худова ни видѣть, ни слышать. Да и частая перемѣна въ нужныхъ людяхъ не шутка, какъ для имѣющаго вреда быть въ воспитаніи, такъ и легко ожидаемаго произойти безславія; и потому всѣхъ таковыхъ принимать должно со всякою разборчивостью, а не на удачу и не спѣша, тѣмъ меньше по публикаціямъ».

Демидовъ, какъ видно изъ писемъ 1773 года, желалъ учрежденное на его средство училище помѣстить не въ зданіи Московскаго воспитательнаго дома, а въ другомъ, особомъ помѣщеніи, и чтобы оно не было въ зависимости отъ оберъ-директора дома. По этому поводу Бецкой также писалъ:

Учрежденію-жъ воспитанія и основанію строенія непременно быть должно при воспитательномъ домѣ, не для сбереженія денегъ, но ради лучшаго успѣха въ твердости воспитанія; чтожъ

---

[1]) Бываемаго т. е. случающихся злоупотребленій.

[2]) Поступившія въ первый пріемъ дѣти 5—6 лѣтъ и не нуждались по малости лѣтъ въ учителяхъ, а тѣмъ менѣе въ инспекторѣ училища.

вы думаете, воспитательный домъ, состоящій подъ Монаршимъ покровительствомъ, менѣе ль почитаемъ быть долженъ государственной знатной Академіи коммерческаго собранія, о которомъ ты напоминаешь. Что коммерческому воспитательному училищу, какъ ты пишешь, не мѣшаетъ быть и въ отдаленности, и почитаешь пріѣзду опекуновъ для присмотру надъ онымъ не трудну, то уже я о томъ писалъ, что нельзя статся, да и дѣло совсѣмъ не будетъ похоже на дѣло. Тутъ требуется не наѣздомъ смотрѣть, но на всегда извѣстнымъ быть и днемъ и ночью видѣть. Мнѣ удивительно, что васъ сбиваютъ или не понимаютъ сами силу преподаваемаго воспитанія

Самое-жъ тобою желаемое отдѣленіе дома отъ воспитательнаго дома быть не можетъ. Пожалуй не горячись; разсмотри планъ и учрежденіе сохранной казны и войди въ самое то, что при расположеніи того вѣдь было размышляемо и при разсматриваніи онаго назначенными особами признано и удостовѣрено, Монархинею конфирмовано, обществу обнародовано, такъ подумай себѣ, вѣдь отмѣну такую сдѣлать тѣмъ же самымъ должно порядкомъ; стало быть оное единственно отъ Монаршей власти зависитъ, а не отъ нашей съ тобой. Буйство же и вранье другихъ, неразумѣющихъ силы воспитанія, не переслушаешь; всходственность же твоего желанія или прямо въ твою угодность и особымъ помѣщеніемъ оное быть можетъ, какъ я писалъ къ тебѣ, при воспитательномъ домѣ, чему и планъ пришлю; только ты пожалуй не спѣши; эти дѣла требуютъ времени и разсудка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Бецкой писалъ ему:

«Ты (Демидовъ) себѣ инструкціи заготовляй, тому ничто не мѣшаетъ, и присылай ко мнѣ то, что надобно, и я внесу въ генеральную инструкцію, которую я теперь сочиняю». Бецкой посылая Демидову копію о томъ порядкѣ (пріема дѣтей), какой онъ предполагалъ установить, добавлялъ: «ты посмотри и скажи мнѣ можешь ли быть доволенъ; буде же что иное тебѣ не ясно или думаешь сверхъ того надобно прибавить, то отпиши, я и въ томъ возможное не оставлю».

Вышеизложенное указываетъ несомнѣнно на весьма достойную черту въ характерѣ Бецкаго. Онъ вовсе не домогался проводить свои взгляды во что бы то ни стало, считая ихъ безусловно вѣрными, но, установляя что либо, предварительно совѣтывался съ лицами, ближе стоявшими къ дѣлу и лучше его знав-

шими, и по ихъ отзывамъ готовъ былъ измѣнить свои первоначальныя предположенія [1]).

Нельзя при этомъ не замѣтить, что это устроенное на средства Демидова училище подавало не мало поводовъ къ нарушенію добраго согласія между нимъ и Бецкимъ и вызывало объясненія и замѣчанія со стороны послѣдняго, которыя не могли быть пріятны Демидову, какъ это можетъ судить читатель по помѣщаемому въ приложеніи одному (но обширному) изъ писемъ Бецкаго 1773 г. [2]).

Такія отношенія вызывались не только настояніями Демидова помѣстить училище внѣ зданія воспитательнаго дома, о чемъ уже сказано выше, но и другими дѣйствіями и намѣреніями послѣдняго. Такъ напримѣръ Демидовъ неоднократно говорилъ о постройкѣ особаго зданія для училища и раздавалъ самъ имъ же пожертвованныя на училище деньги разнымъ лицамъ въ долгъ, подъ векселя, мелкими суммами, въ видахъ полученія процентовъ на содержаніе училища, при чемъ всѣ хлопоты по полученію процентовъ и розданныхъ суммъ падали на воспитательный домъ. Демидовъ хотѣлъ по своему усмотрѣнію смѣнять надзирателей и учителей въ училищѣ и т. д. Бецкой рѣшительно высказывался противъ подобныхъ поступковъ, и хотя Демидовъ въ отвѣтахъ своихъ и соглашался съ доводами Бецкаго и продолжалъ его наименовать «покровитель бѣдныхъ и отецъ», но едва ли надо доказывать, что подобнаго рода письма не могли служить скрѣпленіемъ дружественныхъ отношеній между первыми основателями Коммерческаго училища. Но кто же изъ этихъ двухъ лицъ первый возымѣлъ мысль основать первое въ нашемъ отечествѣ училище для коммерческаго образованія?

Вопросъ этотъ едва ли представляется настолько важнымъ, чтобъ долго на немъ останавливаться. Бецкой въ одномъ изъ своихъ писемъ Опекунскому Совѣту, ниже помѣщаемомъ, самъ заявляетъ, что начало и виновникъ устраиваемаго для дѣтей училища— благодѣтельствующій дому (воспитательному) Прокофій Акинѳіе-

---

[1]) Если Бецкой поступалъ такимъ образомъ при составленіи устава коммерческаго училища, то можно съ полною вѣроятностью предположить, что и при составленіи другихъ несравненно болѣе сложныхъ и важныхъ уставовъ имъ представленныхъ на Высочайшее утвержденіе, онъ не отступалъ отъ этого вполнѣ разумнаго и полезнаго пріема; но къ несчастью до насъ не дошли положительныя доказательства этого, т. е. не сохранилась та переписка, которую, быть можетъ, онъ велъ съ разными лицами, принимавшими этимъ путемъ участіе въ составленіи уставовъ, прославившихъ имя Бецкаго.

[2]) См. приложеніе № 2.

вичъ Демидовъ. Быть можетъ это сказано изъ лишней скромности, изъ желанія польстить Демидову, безъ щедраго пожертвованія котораго полезная мысль—основать училище—едва ли бы получила осуществленіе въ то время. Очень можетъ быть, что Демидовъ, какъ самъ занимающійся торговлею и знакомый съ коммерческимъ дѣлопроизводствомъ въ иностранныхъ государствахъ, ощущалъ недостатокъ въ людяхъ, подготовленныхъ къ веденію торговаго дѣла вообще, въ томъ видѣ какъ оно уже въ то время производилось за границею, и, желая по возможности устранить этотъ недостатокъ, возымѣлъ мысль учредить спеціальное училище, пожертвовавъ на это деньги, и говорилъ объ этомъ Бецкому, который, воспользовавшійся мыслью Демидова, составилъ самый планъ училища.

Но нельзя отрицать безусловно возможность и того, что Бецкой, во время своего долговременнаго пребыванія за границею и при исполненіи разныхъ порученій по покупкѣ картинъ и вещей за границею, ознакомившись съ устройствомъ коммерческихъ конторъ за границею, возымѣлъ самъ первую мысль основать въ нашемъ отечествѣ и коммерческое училище, чтобъ открыть новую сферу дѣятельности призрѣваемымъ по его почину сиротамъ, сообщилъ объ этомъ Демидову и уговорилъ сего послѣдняго, охотно жертвовавшаго деньги на общеполезное дѣло, удѣлить частицу своего достоянія и на учрежденіе коммерческаго училища, въ планѣ котораго повторяются, почти что буквально, тѣ же самыя основанія и педагогическія правила, что и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ Бецкимъ немного ранѣе [1]).

Планъ же училища несомнѣнно составленъ Бецкимъ. Демидовъ же несомнѣнно пожертвовалъ на училище деньги. Поэтому можно принять, что съ основаніемъ перваго коммерческаго училища въ нашемъ отечествѣ неразрывно связано имя Бецкаго и Демидова, опередившихъ въ этомъ отношеніи значительно современное имъ общество. Учрежденное ими коммерческое учи-

---

[1]) Едва ли это требуетъ подробнаго доказательства. Каждый внимательный читатель самъ замѣтитъ, что въ уставѣ этого училища, какъ и въ другихъ (воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, шляхетскаго кадетскаго корпуса, училища при Академіи Художествъ) опредѣляются тотъ же пріемный возрастъ, и тѣ же пять возрастовъ, устанавливаются тѣ же инспектора, воспитатели, тѣ же правила обращенія съ дѣтьми и ихъ обученія и т. д.).—Г. Тимофѣевъ въ своей исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго училища прямо высказываетъ (на стр. 24), что планъ училища былъ составленъ Бецкимъ аналогично съ другими его уставами и преслѣдовалъ ту же цѣль идеальнаго воспитанія.

лище едва ли соотвѣтствовало дѣйствительнымъ того времени потребностямъ нашего отечественнаго торговаго сословія, которое даже и въ настоящее время ведетъ нерѣдко торговые обороты и дѣла безъ купеческихъ книгъ, безъ итальянской бухгалтеріи, весьма часто на память и нерѣдко просто на совѣсть, не прибѣгая ни къ какимъ письменнымъ сдѣлкамъ и конторскимъ книгамъ, по своей неграмотности, нерѣдкой и въ наше время, а во времена Бецкаго являвшейся дѣломъ зауряднымъ. Этою несвоевременностію [1]) учрежденія объясняется во первыхъ то, что никто изъ достаточнаго купечества всей имперіи не былъ увлеченъ основаніемъ учрежденія столь великой и очевидной пользы для дѣтей и потомковъ ихъ и нисколько не потщился послѣдовать примѣру Демидова Во все время жизни Бецкаго (т. е. въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ) не поступило ни одного пожертвованія, ни вклада на воспитаніе дѣтей во вновь учрежденномъ училищѣ.

Первое подобнаго рода пожертвованіе встрѣчаемъ уже гораздо позднѣе, только въ 1835 году, февраля 5, когда по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Государя Цесаревича Александра Николаевича, торгующіе при С.-Петербургской биржѣ купцы положили добровольнымъ приношеніемъ собрать капиталъ (сумма его не означена) [2]).

Но кромѣ этого лица купеческаго сословія неохотно [3]) отдавали дѣтей своихъ въ коммерческое училище, которое поэтому пополнялось дѣтьми лицъ другихъ сословій, какъ это видно изъ многихъ писемъ Бецкаго въ Московскій Опекунскій Совѣтъ Такъ 17 мая 1773 г. Бецкой писалъ: «извѣстно мнѣ, что по нѣкоторымъ злодѣйственнымъ наставленіямъ или наговорамъ, въ силу конфирмованнаго плана коммерческаго воспитательнаго училища въ пріемѣ еще купеческія дѣти не являются и какъ

---

[1]) Выражая это, я вовсе не имѣю въ виду доказывать, что Бецкому и Демидову не слѣдовало учреждать въ 1772 году коммерческое училище: напротивъ того училище несомнѣнно принесло свою пользу, но общество постигло пользу онаго только впослѣдствіи.

[2]) См. Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургскаго Коммерческаго училища. -С.-Петербургъ, выпуски I—IV, стр. 99.

[3]) Въ упомянутомъ выше трудѣ г. Тимофѣева стр. 29 приведено замѣчаніе г. Вышнеградскаго (изъ Краткой исторіи коммерческаго училища), что причина почему такъ мало дѣтей купцовъ шло въ это училище заключалась не только въ малой культурности купеческаго сословія, но и въ томъ, что это училище было слишкомъ тѣсно связано съ воспитательнымъ домомъ составляло какъ бы его отдѣлъ. Эта связь была особенно крѣпка въ первое время его существованія.

видно или родители тѣхъ, непонимая силы онаго плана и не разумѣя видимаго себѣ благополучія, не умѣютъ тѣмъ пользоваться, или, не зная его, чрезъ тотъ случай счастье свое теряютъ отъ себя и оставляютъ оное другимъ, о чемъ послѣ, увидя и узнавъ, хотя и много жалѣть станутъ, но тогда будетъ поздно и невозвратимо и для того, если по прежде посланному моему письму никого еще изъ приводимыхъ дѣтей нѣтъ, то почтенный Совѣтъ увѣрить могу, что отсюда отъ меня то число достойныхъ прислано будетъ».

Изъ слѣдующаго за тѣмъ письма Бецкаго отъ 11 октября видно, что имъ были посланы изъ Петербурга въ Москву, для помѣщенія въ коммерческое училище, дѣти, которыхъ надлежало представить Пр. Демидову, какъ виновнику устраиваемаго для сихъ дѣтей благополучія дома и благодѣтельствующему оному.

За тѣмъ не много позднѣе 21 декаб. 1772 г. Бецкой писалъ.

«А какъ оному учрежденію по силѣ того плана должно начало свое воспріять съ 21-го числа будущаго апрѣля мѣсяца, то, въ разсужденіи того, я чаю за надобное почтетъ почтенный Совѣтъ предъувѣдомить публику припечатаніемъ въ вѣдомостяхъ и въ ежемѣсячныхъ издаваемыхъ извѣстіяхъ, какъ о освѣдомленіи того времени къ приводу дѣтей, такъ и о извѣстномъ числѣ пріема оныхъ, по приложенному при семъ объявленію, по которому и въ здѣшнихъ газетахъ равнымъ образомъ сообщено быть имѣетъ.

«О пріуготовленіи-жъ къ тому бѣлья, платья, приборовъ, посуды, кроватей желѣзныхъ, постелей и прочаго, слѣдуемаго къ содержанію оныхъ, не благоволитъ ли почтенный Совѣтъ также употребить къ тому стараніе заблаговременно, хотя-бъ изъ суммы воспитательнаго дома на счетъ онаго учреждаемаго Училища» [1]).

На сдѣланную отъ Совѣта публикацію не явилось никого, кто бы пожелалъ отдать дѣтей своихъ въ коммерческое училище. Это побудило Бецкаго 11 Октября 1773 года писать Совѣту [2]):

«Какъ по увѣдомленіямъ, доходящимъ до меня, что къ отдачѣ въ оное коммерческое училище изъ тамошняго купечества и ниже кого изъ другихъ, желающихъ не явилось, почему, дабы не упустить въ нынѣшнемъ году назначеннаго пріема, въ силу плана и набрать здѣсь изъ купеческихъ и изъ разночинцо-

---

[1]) См. Подшиваловъ—Матеріалы для исторіи Коммерческаго училища, стр. 60, письмо отъ 26 декабря 1772 года. О Подшиваловѣ смотри приложеніе № 2.

[2]) Тамъ же стр. 11—12.

выхъ дѣтей, по краткости оставшагося къ тому времени, семьнадцать мальчиковъ, которые изъ отдѣленія 23-го числа августа и отправлены; поданныя-жъ желательныя ихъ объявленія съ надлежащимъ отобраннымъ свидѣтельствомъ имѣютъ быть присланы; но нынѣ-жъ увѣдомясь, что оныя дѣти въ воспитательный домъ прибыли, и для того за надобное почитаю къ свѣдѣнію почтеннаго Совѣта слѣдующее сообщить:

1) Какъ начало и виновникъ устраимаго для сихъ дѣтей благополучія, благодѣтельствующій дому Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ [1]), то, во первыхъ, дабы оныя дѣти знать и всегда чувствовать могли своего благодѣтеля, за счастіе почитая участниками быть сего общественнаго благополучія и для нихъ собственно присвояемаго добра, то всегда, при всякомъ удобномъ случаѣ вперять о томъ въ мысли и сердца оныхъ; когда-жъ оному господину Демидову случится быть въ воспитательномъ домѣ, то и тѣхъ самыхъ дѣтей представить ему съ изъясненіемъ о выборѣ и присылкѣ ихъ отсюда отъ меня въ разсужденіи неявившихся желающихъ къ тому въ Москвѣ, и что къ дополненію предписаннаго числа въ планѣ, хотя нынѣ и многіе являются къ пріему изъ купеческихъ дѣтей способныя, но до случая, съ кѣмъ бы оныя отправлены быть могли, еще не приняты; и такъ, начавъ самое дѣйствіе того учрежденія призваніемъ Бога въ помощь, препоручить оныхъ до второго слѣдуемаго быть пріема дабы всѣми къ тому въ силу плана потребными людьми изготовить можно было, въ смотрѣніе съ прочими главной надзирательницѣ обще съ главнымъ надзирателемъ, которые въ воспитаніи слѣдуя физическимъ примѣчаніямъ и поступать имѣютъ».

Упомянутыя дѣти прибыли въ училище; въ февралѣ 1774 г. присланы еще изъ Петербурга два мальчика (купеческія дѣти), а затѣмъ на мѣсто послѣдняго недостающаго до комплекта 20 былъ помѣщенъ отпущенный на волю мальчикъ (Михаилъ Моисѣевъ) [2]). Они состояли въ завѣдованіи надзирательницы, пребывали всѣ съ дѣтьми, помѣщенными въ квадратѣ Московскаго воспитательнаго дома, пользовались одними съ ними учителями и пищею, ходили лѣтомъ въ полотняныхъ, а зимой въ байковыхъ кафтанчикахъ. Изъ нихъ только семь принадлежали къ купеческому званію.

---

[1]) Онъ, по словамъ г. Тимофѣева (стр. 30), былъ до своей смерти покровителемъ училища и принималъ участіе въ управленіе имъ.

[2]) Тамъ же, стр. 13.

Въ 1776 г. наступилъ второй пріемъ. Опять была публикація, и Бецкой снова писалъ Совѣту подробно о помѣщеніи дѣтей въ томъ же квадратѣ, объ ихъ одеждѣ, ученію правильно ходить и т. д. Пріемъ послѣдовалъ 18 апрѣля 1776 г., при чемъ принято въ Москвѣ всего 8 мальчиковъ, изъ нихъ купеческихъ только два. Бецкой по этому случаю писалъ 13 мая [1]):

«Когда тамошняго купечества родители столь неразумѣющи и непонятны о добрѣ своихъ дѣтей, то семнадцать и отсюда прислать, такъ какъ и прежде было, не премину».

Дѣти прибыли 4-го іюля; между тѣмъ въ училищѣ все нужное заранѣе было приготовлено для ихъ пріема и обученія чтенію и письму, языкамъ отечественному, а также французскому, нѣмецкому и рисованію.

Такимъ образомъ въ Демидовскомъ коммерческомъ училищѣ началось особое ученіе съ наблюденіемъ, впрочемъ, тѣхъ же физическихъ правилъ, какія другимъ воспитанникамъ въ квадратѣ предписаны [2]). Дѣти встали въ 5 часовъ и, умывши холодною водою лицо, шею и руки до локтей, при чемъ также промываютъ глаза и уши и полощутъ ротъ, приступаютъ затѣмъ къ утреннимъ молитвамъ, тамъ пьютъ травной чай (сіе разумѣется объ осени и зимѣ) съ булкою изъ куличной муки и, позавтракавъ, идутъ въ классы, которые лѣтомъ въ 7, зимою въ 8 часовъ начинаются. Въ 12 часовъ (лѣтомъ въ 11) открывается обѣдъ, состоящій въ будни изъ трехъ, въ воскресные дни и праздники изъ четырехъ блюдъ. Въ два часа опять начинаются классы, продолжающіеся до 4-хъ часовъ, въ которое время раздается полдникъ, состоящій также изъ половины булки. Классы кончались прежде въ 7, но по просьбѣ учителей кончаются въ 6 часовъ, послѣ чего дѣти идутъ за ужинъ, состоящій регулярно изъ двухъ блюдъ. Обѣдъ и ужинъ начинаются и кончаются молитвами. Осенью и зимой дѣти послѣ ужина твердили уроки, но весной и лѣтомъ гуляли въ саду, такъ какъ то дѣлали и по утру. Въ 9 часовъ, всѣ ложились спать. Въ праздники и воскресные дни водили ихъ прежде гулять за городъ, но потомъ они дѣлали то въ своемъ саду или отпускались по домамъ къ отцамъ и родственникамъ.

Впрочемъ не запрещены были всякія позволительныя увесе-

---

[1]) Тамъ же, стр. 16.
[2]) Тамъ же стр. 17 и слѣд.

ленія, какъ-то: игра въ кегли, представленіе иногда китайскихъ тѣней и тому подобное.

Въ 1779 г. наступилъ третій пріемъ, въ который принято 20 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 купеческихъ дѣтей, 4 мѣщанъ, два—канцелярскихъ чиновниковъ. До пріема еще Бецкой писалъ Совѣту 5 апрѣля 1779 года:

«Принимая во уваженіе извѣстныя по коммерческому училищу благодѣянія [1]), оказанныя господиномъ статскимъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ Прокофіемъ Акинфіевичемъ Демидовымъ, и потому не долженствуя оставить безъ надлежащей признательности таковыхъ благотвореній, клонящихся къ пользѣ общественной, за нужное почитаю предписать къ исполненію: 1-е) впредь сіе заведеніе всегда именовать «Демидовскимъ Коммерческимъ училищемъ», и то названіе помѣстить въ слѣдуемыхъ быть предъ наступающимъ въ то училище дѣтей пріемомъ печатныхъ извѣстіяхъ; 2-е) какъ нынѣ при наборѣ воспитанниковъ въ коммерческое училище, такъ и впредь въ таковыхъ же случаяхъ при пріемѣ оныхъ имѣетъ онъ, господинъ Демидовъ, засѣдать въ Совѣтѣ; и есть ли есть убылыя мѣста изъ принятыхъ въ первый или во второй наборъ питомцевъ, то, когда онъ представитъ Совѣту способныхъ и могущихъ въ силу плана быть къ принятію удостоенными дѣтей, того же возраста лѣтами, каковыхъ найдутся вакансіи, то оныя порожнія мѣста какъ нынѣ дополнить, такъ и впредь укомплектовать; 3) ежели будутъ изъ питомцевъ таковые, которые или по причинѣ неизцѣлимаго болѣзненнаго сложенія, или неспособности понятія, неподающаго никакой надежды къ достиженію того, что въ семъ училищѣ къ пользѣ общества полагается предметомъ, изъ таковыхъ, первыхъ въ сходствіе предуставленнаго во всѣхъ учрежденныхъ для воспитанія училищахъ въ первый годъ, а—вторыхъ, какъ многіе тому опыты бывали, что изъ кажущихся долгое время слабомысленными становятся искусные люди, то оныхъ, когда ихъ неспособность продолжится до 4-го и 5-го возраста, возвращать ихъ родителямъ или тѣмъ, отъ кого представлены будутъ, которыхъ убылыя мѣста равномѣрно, какъ и выше сказано, укомплектовать».

Не останавливаясь на различныхъ незначительныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ преподавателей и надзирателей, происходившихъ по временамъ въ училищѣ, упомянемъ только, что

---

[1]) См. Подшиваловъ, стр. 21.

23-го сентября 1780 г. былъ первый публичный экзаменъ въ училищѣ, на которомъ присутствовалъ основатель онаго, г. Демидовъ, выразившій свое удовольствіе щедрыми денежными наградами самихъ наставниковъ, а также учениковъ, которымъ раздавали книги. Послѣ этого экзамены происходили ежегодно и притомъ, пока былъ живъ Демидовъ, 8 іюля—день его имянинъ[1]).

Вскорѣ послѣ этого была утверждена и роздана надзирателямъ инструкція, опредѣлявшая ихъ обязанности. Она является повтореніемъ или копіею инструкцій данныхъ надзирателямъ другихъ воспитательныхъ заведеній.

Въ 1782 г. наступилъ четвертый пріемъ, при чемъ принято 20 человѣкъ и въ дополненіи къ прежнимъ возрастамъ (на пополненіе выбывшихъ по разнымъ причинамъ) 9 дѣтей. Изъ этого числа дѣтей купеческаго сословія было 13; остальные же были разночинцы. Съ постепеннымъ увеличеніемъ числа воспитанниковъ въ училищѣ возрастали значительно и расходы по училищу, достигшіе въ 1783 году цифры 15.154 р. Когда же въ 1785 г. послѣдовалъ пятый пріемъ [2]), которымъ пополнилось положенное по плану число (сто) учениковъ, то расходы достигли цифры 17.752 р. въ годъ [3]) и выше, что̀ превосходило количество процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Демидовымъ.

Между тѣмъ приближалось время къ выпуску воспитанниковъ изъ училища по окончаніи въ немъ полнаго учебнаго курса.

По сношенію съ Бецкимъ было сдѣлано распоряженіе объ изготовленіи свидѣтельствъ для выдачи ученикамъ, подлежащимъ выпуску, и объ экзаменованіи сихъ послѣднихъ. Въ собраніи Совѣта 20 учениковъ старшаго возраста подверглись экзамену двумя посторонними бухгалтерами изъ купеческихъ иностранныхъ конторъ въ Москвѣ и двумя бухгалтерами воспитательнаго дома. Выдержавъ экзаменъ съ успѣхомъ, всѣ выпущены съ надлежащимъ свидѣтельствомъ (Подшиваловъ, стр. 37).

---

[1]) Впослѣдствіи экзаменъ былъ перенесенъ на 22 іюля—день тезоименитства государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

[2]) Въ этотъ 5-й пріемъ принято 24 воспитанника, изъ числа которыхъ было 12 купеческаго сословія.

[3]) И 19.326 р. въ 1793 году; этотъ недостатокъ пополнялся изъ суммъ Московскаго воспитательнаго дома (Подшиваловъ, стр. 36). Намъ не удалось найти указаній, чтобы русское купечество, слѣдуя примѣру Демидова, жертвовало бы ранѣе 1835 года что либо на училище, для его же пользы основаннаго Бецкимъ. Этого же не указываетъ и г. Тимофѣевъ въ своемъ обстоятельномъ трудѣ: Исторія С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, 1901.

Такимъ образомъ получило полное свое устройство коммерческое училище, переведенное въ 1787 г. изъ квадрата въ Корделожію [1]), гдѣ находилось до конца 1800 года.

Скоро Пр. Ак. Демидовъ, много заботившійся [2]) объ училищѣ, умеръ. Бецкой же, находясь постоянно въ Петербургѣ и притомъ въ почтенныхъ уже лѣтахъ, не могъ посѣщать лично училище, которое, состоя единственно въ главномъ завѣдываніи оберъ-директора воспитательнаго дома, Григорія Григорьевича Гогеля, повидимому, находилось далеко не въ надлежащемъ порядкѣ, чему можетъ служить доказательствомъ то, что безпорядки между воспитанниками, по словамъ Подшивалова (стр. 42), начинали уже съ 1792 года усиливаться. Въ чемъ они состояли— Подшиваловъ не объясняетъ, но самое выраженіе: начинавшіе усиливаться даетъ основаніе заключить, что таковые происходили и ранѣе. Быть можетъ, они стали возникать вскорѣ послѣ того, какъ инспекторскій помощникъ, подполковникъ графъ де-Салинсъ, при которомъ наиболѣе процвѣтало училище, а порядокъ и дисциплина были въ высшей степени (Подшиваловъ, ст. 39, 40), оставилъ училище по разстроенному здоровью въ концѣ 1789 года. Преемникъ его, цензоръ дома Иванъ Вейсъ, не имѣлъ ни требуемыхъ этою должностью качествъ и свѣдѣній, ни даже прилежанія. При немъ училище начало упадать. Оказались своевольства и даже буйства, доведшія многихъ воспитанниковъ до исключенія. Въ 1793 г. были даже мятежи воспитанниковъ, какъ сказываютъ, за то, что худо кормили (стр. 47). Одинъ изъ воспитанниковъ Луговской, не изъ числа лѣнивыхъ, за неповиновеніе начальникамъ своимъ и нерачительность къ наукамъ, а паче всего за злонамѣренный поступокъ, что хотѣлъ льстиво заколоть себя циркулемъ во время собранія родителей и свойственниковъ, былъ съ разрѣшенія г. исправляющаго должность преемника главнаго попечителя, д. т. с. графа Христофора Сергѣевича Миниха, наказанъ отечески въ при-

---

[1]) Т. е. corps de logis, что означаетъ главный корпусъ помѣщенія. Этотъ главный корпусъ зданія Московскаго воспитательнаго дома, имѣющій это названіе, существуетъ и въ настоящее время.

[2]) Такъ, напр., изъ писемъ Демидова къ г. Хозикову (напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1873 г., кн. III, стр. 2247) видно, что послѣ неоднократныхъ просьбъ его о назначеніи опекуномъ этого училища онъ заботился объ опредѣленіи дѣтей въ коммерческое училище, о своевременныхъ объявленіяхъ о пріемѣ въ училище, неоднократно посѣщалъ училище, бранился по обыкновенію и т. д.

сутствіи оберъ-директора, вмѣстѣ съ прочими виновными воспитанниками и исключенъ изъ училища.

Бецкой же въ то время уже не жилъ, а точнѣе прозябалъ уже нѣсколько лѣтъ, ожидая своей кончины, послѣдовавшей въ 1795 году.

Въ заключеніе нелишнимъ сказать, что по кончинѣ Бецкаго въ 1795 г., а затѣмъ и Екатерины II въ 1796 году, Императрица Марія Ѳеодоровна, принявшая подъ свое августѣйшее покровительство воспитательные домы и состоявшія при нихъ различнаго рода учрежденія, представляла своему супругу, Императору Павлу I, 13 декабря 1798 г. докладъ о необходимости назначить особую Коммиссію для пересмотра устава и учебнаго плана коммерческаго училища, въ виду того, что училище при настоящемъ его устройствѣ не соотвѣтствуетъ благимъ намѣреніямъ его учредителя [1]). Образованная вслѣдствіе этого Коммиссія (въ составѣ которой находились Я. Е. Сиверсъ и П. В. Завадовскій, баронъ Васильевъ, Лопухинъ, баронъ Кампенгаузенъ) выработала новый уставъ этого училища, удостоившійся Высочайшаго одобренія въ 1799 году мая 5, причемъ самое училище было переведено изъ Москвы въ С.-Петербургъ, гдѣ существуетъ и по настоящее время.

Въ заключеніе этой главы нелишне сказать нѣсколько словъ и о Прокофіи Акинфовичѣ Демидовѣ, много содѣйствовавшемъ Бецкому не только при учрежденіи коммерческаго училища, но и оказавшаго существенную помощь и при сооруженіи Московскаго воспитательнаго дома.

Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ.

Въ манифестѣ 1 сентября 1763 г., возвѣщавшемъ объ учрежденіи въ Москвѣ воспитательнаго дома, выражалась вмѣстѣ

---

[1]) По словамъ г. Тимофѣева, когда въ 1797 г. Императрица Марія Ѳеодоровна приняла въ свое вѣдѣніе коммерческое училище, оно находилось въ неудовлетворительномъ состояніи, чему причинами были: 1) слишкомъ ранній пріемный возрастъ и долговременный срокъ воспитанія; 2) недостатокъ средствъ училища, вслѣдствіе увеличившейся дороговизны вообще; 3) плохое управленіе училищемъ; 4) его нахожденіе въ Москвѣ, не бывшей портовымъ городомъ и не ведшей иностранной торговли (стр. 41). Съ послѣднимъ едва ли можно согласиться. Коммерческое училище подготовляетъ лицъ для занятій по торговлѣ, не исключительно морской или заграничной, производимой въ портовыхъ городахъ. Торговля же бываетъ и въ большихъ промышленныхъ центрахъ, какимъ безспорно является наша древняя столица.

*

съ тѣмъ надежда, что прямыя дѣти отечества, Наши подданные, послѣдуя евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству къ общей пользѣ и Нашему собственному, съ любезнымъ Нашимъ сыномъ и наслѣдникомъ, примѣру, каждый, по возможности своей, потщится снабдѣвать боголюбивымъ подаяніемъ, какъ на строеніе сего дома, такъ и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самые уже близкіе Наши потомки ко славѣ нашего вѣка могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами.

Подражая Высочайшему онымъ примѣру, позволяемъ себѣ сказать словами напоминанія Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 декабря 1763 г. (см. Собр. Учр. 1789 г., стр. 75): «премногія знатнѣйшія обоего пола особы, всякъ по усердію своему, щедрые въ тотъ же домъ нынѣ для строенія подали уже вклады, а впредь для содержанія ежегодно давать подписали». Святѣйшій Синодъ находилъ необходимымъ предложить также архіереямъ, чтобъ они сами отъ себя и чрезъ проповѣдниковъ своихъ простой народъ къ милосердію и сохраненію жизни невинныхъ младенцевъ увѣщали.

Въ числѣ многихъ отозвавшихся на это воззваніе къ милосердію былъ и проживавшій въ то время въ Москвѣ, обладавшій значительнымъ состояніемъ Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ, о которомъ нелишнее сказать нѣсколько словъ, въ виду значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ имъ на дѣло просвѣщенія и общественнаго призрѣнія въ нашемъ отечествѣ. Внукъ извѣстнаго тульскаго кузнеца Никиты Демидова, щедро одареннаго Петромъ Великимъ за его старанія по снабженію русской арміи ружьями и прочимъ оружіемъ, Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ родился въ Сибири 8 іюля 1710 г. и всю молодость свою провелъ въ домѣ отца своего, владѣвшаго желѣзными и мѣдными заводами, получивъ, по общепринятому въ то время порядку среди торговаго сословія, воспитаніе и образованіе домашнее и притомъ самое ограниченное. Прокофій Демидовъ, какъ можно судить по сохранившимся до насъ его письмамъ, едва умѣлъ писать на родномъ языкѣ. Онъ постепенно пріучался на практикѣ всему заводскому дѣлу. Онъ лишился матери своей на 18 году, и когда отецъ его вступилъ впослѣдствіи во второй бракъ, то Прокофій Демидовъ не ладилъ со своею мачихою и по смерти отца своего, въ 1745 г., прекратилъ всякія съ нею сношенія.

Громадное состоянiе, оставшееся послѣ Акинфiя Демидова, явилось предметомъ продолжительнаго процесса между его сыновьями, при чемъ Прокофiй Демидовъ подавалъ жалобы Воронцову на то, что отецъ его обидѣлъ и въ «одной рубахѣ его пустилъ».

По жалобѣ Прокофiя Демидова послѣдовало Высочайшее приказанiе Императрицы Елизаветы Петровны о раздѣлѣ всего имущества Акинфiя Демидова между его наслѣдниками, при чемъ на долю Прокофiя Демидова досталось болѣе 9.000 крестьянъ со многими заводами. Занимаясь желѣзнымъ дѣломъ, Прокофiй Демидовъ развилъ оное и прiумножилъ въ Колывано-Воскресенскомъ округѣ мѣдно-серебряные заводы.

Прокофiй Демидовъ поселился въ Москвѣ, въ Серпуховской части, и неразъ ѣздилъ за границу по торговымъ своимъ дѣламъ, а также посмотрѣть заграничные порядки и испытать разныя развлеченiя и наслажденiя за свои деньги, число которыхъ онъ не былъ въ состоянiи точно опредѣлить. Онъ, конечно, немало сорилъ деньгами, приводилъ въ ужасъ иностранцевъ своими чудачествами и сдѣлалъ имя Демидова чрезъ это довольно извѣстнымъ въ Европѣ. Тѣмъ не менѣе онъ за границею ознакомился съ существовавшими въ этихъ странахъ порядками, утвердился еще болѣе въ своемъ воззрѣнiи презирать всякую мишуру, обманы, а цѣнить только трудъ, существенныя достоинства человѣка и привыкъ поступать прямо и говорить открыто. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ намѣренiе устроить за границею правильный сбытъ издѣлiямъ своихъ заводовъ и нанялъ для этого коммиссiонера, его обманувшаго конечно. Это вовлекло его въ процессъ, ознакомившiй его съ судопроизводствомъ за границею; о всемъ этомъ онъ впослѣдствiи вспоминалъ въ своихъ письмахъ къ Бецкому, которыя хранятся въ архивѣ Опекунскаго Совѣта и свидѣтельствуютъ о здравомъ, природномъ умѣ Демидова и его чрезвычайно практическомъ взглядѣ на вещи. По возвращенiи изъ-за границы онъ жилъ недолго въ Петербургѣ и перебрался въ Москву, гдѣ на Басманной улицѣ, близъ Разгуляя, отдѣлалъ себѣ великолѣпный домъ и жилъ весьма открыто, отличаясь изумительными чудачествами, граничившими съ самодурствомъ. Но заводскимъ дѣломъ Демидовъ занимался недолго; оно во многомъ не соотвѣтствовало вовсе его характеру, до крайности своеобразному. Онъ любилъ очень природу, особенно цвѣты и сады,

занимался съ увлеченіемъ ими, а также пчелами, птицами и животными [1]).

Кромѣ того онъ былъ недоволенъ своими дѣтьми [2]) и потому скоро продалъ въ 1769 г. главные свои заводы (Невьянскій, Верхнетагильскій, Шуралинскій и др.) извѣстному Саввѣ Яковлеву за недорогую цѣну (Р. Ар. 1873 г., № 11). По поводу этой продажи Екатерина II писала Салтыкову 19 декабря 1768 г.: «Увѣдомляюсь я, что Прокофій Демидовъ продаетъ всѣ свои заводы и тѣмъ лишаетъ сыновей и внучатъ своихъ имѣній. Вы призовите и скажите ему, что онъ поступкомъ своимъ лишаетъ невинное потомство имѣнія, ему принадлежащаго, и наконецъ, что если онъ не противъ законовъ, то противъ своей совѣсти поступаетъ» [3]).

Можно предположить, что эти слова Императрицы воздержали Демидова отъ дальнѣйшей продажи находящихся у него земель и заводовъ.

Прокофій Демидовъ является типомъ лицъ, руководящихся постоянно правиломъ нраву моему не препятствуй, а потому весьма часто, наравнѣ съ поступками, вполнѣ оскорбляющими человѣческое достоинство, совершающихъ дѣйствія, которыя не только заслуживають полное уваженіе, какъ въ современникахъ, такъ и отдаленнаго потомства, но и являются примѣрами, достойными безусловно подражанія.

Не приводя здѣсь болѣе или менѣе извѣстныхъ разсказовъ о его странностяхъ и сумасбродныхъ поступкахъ [4]), но

---

[1]) Этотъ же Демидовъ занимался собираніемъ народныхъ пѣсенъ, и по его заказу въ шестидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія былъ составленъ сборникъ древнихъ стихотвореній, записанный съ голосу сибирскихъ людей, который Демидовъ и переслалъ исторіографу Г. Ф. Миллеру (см. соч. Тихомірова, г. III, ч. 1, ст. 224—225, былины по рукописи XVIII вѣка.

[2]) Прокофій Демидовъ былъ женатъ на Матренѣ Антиповнѣ Пастуховой, а по кончинѣ ея въ 1764 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Татьяной Васильевной Семеновой. Одна изъ его дочерей и притомъ любимая, Настасья, была замужемъ за Маркомъ Ивановичемъ Хозяковымъ, служившимъ подъ начальствомъ Бецкаго и бывшимъ приближеннымъ къ нему лицомъ.

[3]) Письма Екатерины II къ Салтыкову. Москва 1886 г., стр. 75.

[4]) Эти чудачества навлекали на Демидова немало непріятныхъ дѣлъ и рѣшеній. Такъ, въ 1767 г. 8 іюня, онъ подвергся штрафу въ двѣсти руб. за то, что далъ пришедшему къ нему съ поздравленіемъ солдату 20 руб., а 12 октября, по распоряженію полиціймейстера Чичерина, онъ оштрафованъ на 50 руб. за содержаніе у себя купца Льва Вульфа безъ объявленія въ полиціи его паспорта. Позднѣе за сочиненіе пасквиля на двоюроднаго брата Никиту Демидова по Высочайшей конфирмаціи долженъ былъ въ Московской полиціи предъ присутствіемъ у того брата просить прощенія, и пасквиль былъ сожженъ рукою палача на

многомъ, конечно, преувеличенныхъ и прикрашенныхъ, какъ всѣ разсказы легендарнаго свойства вообще, остановимся на достойномъ подражанія стремленіи Прокофія Демидова постоянно жертвовать своимъ достояніемъ на общеполезныя учрежденія.

Такъ, еще въ 1757 г., при основаніи перваго россійскаго государственнаго университета въ Москвѣ, Демидовъ жертвуетъ на его устройство сперва 13.000 руб., а потомъ еще 8.000 руб. Впослѣдствіи, въ 1779 году, онъ пожертвовалъ тому же университету еще 20.000 руб. для содержанія на проценты шести студентовъ, которые будутъ готовиться въ профессора. Равнымъ образомъ при устройствѣ перваго Воспитательнаго дома въ Россіи, также въ Москвѣ, въ 1762 г. Демидовъ, вслѣдствіе сдѣланнаго при этомъ воззванія къ частному содѣйствію, является истиннымъ благодѣтелемъ этого дома, которому онъ разновременно пожертвовалъ болѣе милліона на постройки зданій, начатыхъ съ 1770 г. Позднѣе, въ 1770 г., когда было публиковано отъ Опекунскаго Совѣта объ открытіи при Воспитательномъ домѣ въ Петербургѣ госпиталя для сирыхъ и неимущихъ родильницъ, Демидовъ пожертвовалъ 20.000 руб. При учрежденіи коммерческаго училища онъ пожертвовалъ на его содержаніе болѣе 200.000 руб.

Впослѣдствіи, при изданіи положенія о народныхъ училищахъ въ 1782 г., Демидовъ жертвуетъ 100.000 руб. Когда же Императрица Екатерина II поручила извѣстному Казакову составить планы для сооруженія новаго зданія университета въ Москвѣ, то Прокофій Демидовъ изъявилъ готовность выстроить своимъ иждивеніемъ университетъ на Воробьевыхъ

болотѣ, съ барабаннымъ боемъ подъ висѣлицею (Р. Ар. 1873 г., № 11, стр. 2251). Дѣло его въ битьѣ юстицъ-коллегіи секретаря Скорнякова Высочайше повелѣно предать забвенію по причинѣ многаго добра, учиненнаго Демидовымъ сиропитательному дому (Р. Ар. 1866 г., стр. 68) По одному дѣлу Демидова съ Бергъ-Коллегіею въ 1763 г. былъ данъ Императрицею Екатериною II Сенату любопытный указъ, у сего прилагаемый (см. прил. № 3). Сообщимъ также, что по вышеупомянутому дѣлу Скорнякова въ указѣ Императрицы сказано: „если Сенатъ найдетъ, что юстицъ-коллегія, въ противность именнаго нашего указа, дѣло сіе толь долго волочила, то повелѣваемъ вычесть изъ жалованья членовъ того департамента по законамъ и отдать оные на школу солдатскихъ дѣтей, 1775 г. апрѣля 27 (Архивъ Прав. Сенат. кн. Выс. указовъ № 137 стр. 214). По дѣламъ Демидова съ Скорняковымъ, а также Бобровщиковымъ, Бецкой составлялъ неизвѣстно кому, вѣроятно, для А. А. Вяземскаго, любопытную записку въ защиту Демидова, при семъ прилагаемую (см. приложеніе № 4).

горахъ, назначая на это полтора милліона руб.; но Высочайшаго соизволенія на это однако не послѣдовало. Къ тому же и самъ Демидовъ 4 ноября 1786 г. умеръ [1]) и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Такія пожертвованія привели его въ близкія сношенія съ И. И. Бецкимъ, основателемъ воспитательныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ, и снискали расположеніе Бецкаго, съ которымъ онъ былъ въ перепискѣ. Такъ, въ 1771 г. 29 августа Демидовъ, въ письмѣ на имя Бецкаго, выразилъ желаніе зачатое въ Москвѣ при Воспитательномъ домѣ [2]) и оставшееся недостроеннымъ каменное строеніе, все безъ остатка, достроить по Высочайше апробованнымъ чертежамъ, своимъ иждивеніемъ, обще съ экспедиціею строенія того Совѣта, при чемъ на приготовленіе матеріаловъ, на наемъ работниковъ и пр. Демидовъ выражалъ готовность взнести до ста тысячъ рублей. Одновременно онъ высказывалъ желаніе вспомоществовать открытію учрежденной въ пользу общества ссудной казны, которая донынѣ, т. е. до 1771 года, дѣйствія своего не имѣетъ, а также учрежденію госпиталя для сирыхъ и неимущихъ родильницъ при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать благотворенія и услуги свои Воспитательному дому вовѣки.

---

[1]) О кончинѣ Демидова писалъ Княжнину (Як. Бор.) изъ Москвы Гогель, главный надзиратель Московскаго воспитательнаго дома, 5 ноября 1786 года слѣдующее: „Son Excellence m. Dèmidoff bienfaiteur de la maison, a fini sa carriere hier 4 du courant à 9 heures du soir; cet homme est mort comme il a vecu. Ses caprices sont la cause de sa mort и т. д. (см. дѣла Бецкаго связка № 10, дѣло № 947, въ архивѣ С. Е. В. Канцеляріи по учрежд. Импер. Маріи въ Петербургѣ).

[2]) Вмѣстѣ съ открытіемъ пріема младенцевъ во временномъ помѣщеніи въ тотъ же день 21 апрѣля 1764 г. была совершена торжественная закладка величественнаго зданія Воспитательнаго дома, возвышающагося и по настоящее время въ Москвѣ, въ присутствіи генерала-фельдмаршала Петра Семеновича Салтыкова, при чемъ епископъ Суздальскій Геннадій (ректоръ Заиконоспасскаго Московскаго училища) произнесъ вполнѣ соотвѣтствующее торжеству слово. По обычаю вдѣлана въ фундаментъ мѣдная, внутри свинцомъ выложенная скрина съ монетами всякаго званія и металлами, въ Россіи употребляемыми, и двѣ мѣдныя доски съ надписями на русскомъ и латинскомъ языкахъ о заложеніи дома. Въ память же заведенія Воспитательнаго дома выбита медаль, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ поясного портрета Ея Величества, а на оборотной—женской фигуры съ крестомъ на правомъ плечѣ (символъ вѣры), повелѣвающей женщинѣ (которая представляетъ собою человѣколюбіе) поднять найденнаго на пути младенца и отнести въ домъ, фасадъ котораго виднѣется вдали, на верху слова Спасителя: „и вы живы будете“. Сентября 1 дня 1783 г. (но это ошибка: должно быть 1763 г.) Бецкой на торжествѣ не присутствовалъ; онъ былъ въ Петербургѣ.

Чрезъ нѣсколько дней, именно 2 сентября 1771 года, Демидовъ послалъ Бецкому двадцать тысячъ рублей, чтобы открыть госпиталь для родильницъ въ С.-Петербургѣ. За эти щедрыя пожертвованія благодѣтельствующему дворянину Прокофію Акинфіевичу Демидову было выдано благодарственное свидѣтельство Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома за его печатью; Демидовъ принятъ въ сообщество дома, съ дозволеніемъ пользоваться правами и преимуществами, изображенными въ 3-хъ частяхъ генеральнаго плана [1]), и награжденъ золотою медалью, изображающею Ея Величества теплую вѣру къ Богу и къ сирымъ милосердое призрѣніе. Дѣлалъ ли Демидовъ всѣ эти щедрыя пожертвованія единственно изъ одного только безкорыстія, послѣдуя евангельской любви къ ближнему и гражданскому обязательству къ общей пользѣ, какъ говорилось въ манифестѣ 1 сентября 1763 г., или имѣлъ въ виду этимъ путемъ удовлетворить своему честолюбію и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться многими привиллегіями дома, для него немаловажными,—или же всѣ эти пожертвованія являлись съ его стороны однимъ изъ проявленій того чудачества, которымъ Демидовъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе? Все это вопросы, относящіеся до сокровенныхъ побужденій души человѣка, а по народному выраженію—«чужая душа потемки»—скрытыя отъ пытливаго взгляда изслѣдователя. Поэтому мы затрудняемся дать какой либо положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Къ тому же это и не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ біографіи Бецкаго. Для насъ достаточно одних очевидныхъ фактовъ, что Демидовъ является однимъ изъ крупнѣйшихъ жертвователей не только на пользу одного Воспитательнаго дома, но и на распространеніе умственнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, за что онъ, конечно, заслуживаетъ полной признательности своихъ соотечественниковъ. Равнымъ образомъ Демидовъ очень скоро началъ пользоваться и различными

---

[1]) Т. е. онъ принятъ былъ въ число попечителей дома, имена которыхъ записывались въ особую книгу и публиковались въ вѣдомостяхъ; особыя права и преимущества ихъ опредѣлялись въ главѣ 6-й, часть I генеральнаго плана.

Независимо отъ этого Демидовъ, въ знакъ отличнаго къ нему благоволенія Императрицы за его щедрыя благотворенія, былъ пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника 6 декабря 1772 года (см. Арх. Прав. Сената, книга Высоч. указовъ № 133, стр. 279). Позднѣе Демидовъ, въ воздаяніе непрерывныхъ его заслугъ, пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники Февраля 6 дня 1779 года. (см. Арх. Прав. Сената, книга Высоч. указовъ № 142, стр. 46).

правами и привиллегіями, предоставленными Воспитательному дому и его членамъ, какъ это видно изъ переписки его съ Бецкимъ. Переписка эта, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ письмамъ [1]), началась весьма скоро послѣ выраженной Демидовымъ готовности принять на себя окончаніе постройки громаднаго зданія Воспитательнаго дома въ Москвѣ; уже 30 января 1772 г. Демидовъ пишетъ о предполагаемой имъ постройкѣ сарая.

Но изъ отвѣтнаго на это письма Бецкаго 7 февраля не подлежитъ сомнѣнію, что переписка эта началась ранѣе, такъ какъ Бецкой отвѣчаетъ Демидову на вопросъ, который въ письмѣ 30 января не содержится, именно: «почему по сіе время не напечатано въ вѣдомостяхъ объ его пожертвованіи въ пользу дома?»—Бецкой отвѣчаетъ ему: «что если въ издаваемыя отъ дома ежемѣсячныя извѣстія по сіе время не дано знать, какъ и долгъ нашей благодарности требуетъ, то давно исполнено было бы, если-бъ, по обѣщанію вашему, для произведенія зачатаго строенія назначенная достальная сумма, при продолжавшейся въ Москвѣ заразительной болѣзни (т. е. чумы) и потому происходившихъ препятствій,—полученіемъ не остановилась. Сіе (т. е. присылка Демидовымъ денегъ, имъ пожертвованныхъ [2]), дополнимъ мы потому тѣмъ болѣе нужно, дабы можно было дать знать обществу о добродѣтельномъ томъ вашемъ къ дому усердію, вмѣстѣ съ исполненіемъ обѣщаній вашихъ, и чрезъ то сохранить взаимную съ обѣихъ сторонъ ненарушимость правды».

---

[1]) Означенныя письма Демидова хранятся въ дѣлѣ Канцеляріи Опекунскаго Совѣта по разнымъ предметамъ № 52; всѣ они очень пострадали отъ сырости, мѣстами чернила вымокли, бумага покрылась своеобразными пятнами и частію истлѣла и т. д. Они подобраны въ хронологическомъ порядкѣ и, что очень важно, тутъ же имѣются и черновые отвѣты самого Бецкаго или исправленные его рукой. Слогъ писемъ Демидова и въ особенности правописаніе очень своеобразны, но письма большею частью только подписаны Демидовымъ, и то однообразною фразою: „остаюсь доброжелательнымъ, Прокофій Демидовъ". Замѣтимъ, что въ началѣ его писемъ вмѣсто словъ „Милостивый Государь" большею частью написано: „Господинъ Хранитель бѣдности и отецъ!" Бецкой же постоянно пишетъ: „Государь мой Прокофій Акинфіевичъ!"

[2]) Эти деньги были внесены позднѣе, 21 февраля 1772 г., по порученію Демидова, англійскимъ купцомъ Юріемъ Гавриловичемъ Тапсеномъ. Но эта заботливость Демидова о публикаціи о его пожертвованіи можетъ служить доказательствомъ, что, дѣлая доброе дѣло, онъ отступалъ отъ правила дѣлать его такъ, чтобъ правая рука не знала, что творитъ лѣвая; напротивъ того, онъ заботился о гласности своего добраго поступка; это же, въ свою очередь, даетъ основаніе предполагать, что, дѣлая пожертвованія, Демидовъ поступалъ изъ тщеславія и честолюбія.

Очевидно, что Демидовымъ было ранѣе написано вызвавшее этотъ отвѣтъ письмо, почему либо до насъ не дошедшее.

Эта переписка, довольно оживленная (по письму всякую недѣлю, по крайней мѣрѣ), касается цѣлаго ряда вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ самою постройкою дома, какъ-то: пріобрѣтенія матеріаловъ, кирпича, извести, найма мастеровъ и архитекторовъ, разныхъ недоразумѣній съ послѣдними, различныхъ измѣненій и отступленій отъ первоначальнаго плана и т. д., по которымъ Демидовъ желалъ знать мнѣніе и взглядъ Бецкаго, или имѣть апробацію послѣдняго, отвѣчавшаго всегда на все довольно скоро и обстоятельно. Но помимо этого въ письмахъ упоминается немало и о другихъ предметахъ, собственно до постройки, принятой на себя Демидовымъ, прямого отношенія не имѣвшихъ.

Такъ, въ письмахъ обсуждается мысль о заведеніи въ Москвѣ коммерческаго училища [1]). Демидовъ неоднократно проситъ Бецкаго оказать ему содѣйствіе по дѣламъ о взысканіяхъ съ различныхъ лицъ въ пользу Демидова, производившихся въ присутственныхъ мѣстахъ (какъ, напр., съ какого-то Николая Авраамова сына Евреинова (письмо 12 марта 1772 г.), который забралъ деньги, объявилъ себя „панкротомъ“ и кутитъ самъ (7 мая 1772 г.), пишетъ, что самъ занимается химіею; для обсерваціи проситъ Бецкаго заказать ливера (4 іюня); пишетъ о необходимости выписать бухгалтера изъ Голландіи, а также архитектора. Въ письмахъ Демидова рано начинаютъ проглядывать неудовольствія на Опекунскій Совѣтъ. Такъ, напримѣръ, уже 15 марта 1772 г. онъ пишетъ Бецкому: «я не прошу засѣданія или чиновъ, а только прошу въ строеніи хозяйства и, когда въ Совѣтъ приду, чтобы мнѣ помогали не яко пасынку; а нынѣ у нихъ очень продолжительно, да и толку скоро не достанешь, не такъ, какъ въ Голландіи» (пис. 15 марта 1772 г.). Демидовъ также высказывалъ желаніе быть главнымъ въ строеніи; «тогда отъ экспедиціи требовать буду, сколько у нихъ матеріаловъ и припасовъ заготовлено, и чтобы подрядамъ не быть, понеже изъ того рождается превеликая неправда, или школа людямъ ко всякимъ непорядкамъ, а надлежитъ избрать честнаго человѣка изъ купцовъ, навѣдавшись цѣны, дать деньги и

---

[1]) Объ этомъ сказано подробнѣе въ главѣ о Коммерческомъ училищѣ.

велѣть купить» (пис. Дем. 5 марта); что работники дороги, да и мало ихъ, по случаю чумы (3 мая 1772 г.); мастера пьяны (4 іюня) и т. далѣе; выражалъ неудовольствіе на архитектора Бажанова (за то, что онъ важничаетъ); на архитектора Ананьева—за то, что ничего не дѣлаетъ и допускаетъ злоупотребленія всякія (22 октября); что Ананьевъ, наворовавшись, хочетъ уйти до срока условія съ нимъ, и не хочетъ дать ему аттестата (29 октября).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Демидовъ пишетъ о непорядкахъ по дому, удивляется образу дѣйствія Мелиссино, который за то, «что надзиратель отрѣшилъ отъ должности его дѣвку, въ Совѣтѣ выговоръ ему чинилъ какъ холопу, или такъ полномочно, какъ бы законодатель, а мнѣ удивительно, какъ другіе гг. опекуны не вошли въ защищеніе и пренебрегаютъ уставы и такое бурсачество и подлость въ обычай приводится» (пис. Д. 26 авг. 1772 г.). Демидовъ проситъ Бецкаго заступиться за надзирателя, который чуть не плачетъ. Жалуется на Мелиссино: «не по нашему плечу онъ, ищи на его мѣсто другого; онъ все перепортитъ; любитъ исполненіе его повелѣній, а не общее; товарищи кажутся ему мелки»... (30 апрѣля); говоритъ о непорядочномъ образѣ жизни Мелиссино, объ его игрѣ въ карты и кутежахъ (7 мая); выражаетъ мысль, чтобы на мѣсто Мелиссино назначили бы Волконскаго; онъ здѣсь первая персона и т. д. [1]).

Бецкой въ отвѣтныхъ письмахъ неоднократно высказывалъ ему, что надо всячески избѣгать приказныхъ порядковъ и обрядовъ, которые больше дѣлаютъ замѣшательства, нежели приносятъ пользы, соглашался со многими его предложеніями по постройкамъ и просилъ всячески ускорить работы строитель-

---

[1]) Въ дальнѣйшихъ письмахъ Демидовъ проситъ взыскать по закладной съ Ягужинскаго (15 окт. 1772 г.); проситъ написать почтдиректору объ исправной доставкѣ писемъ изъ Астрахани, и позволить ему посылать свои письма чрезъ Совѣтъ; почта ходитъ медленно и купечеству обидно (25 іюня); предлагаетъ дѣлать сургучъ въ домѣ и тѣмъ воспитанникамъ доставить занятіе; Бецкой это одобряетъ (іюля 13); сообщаетъ, что нашелъ торфъ такой хорошій, какъ голландскій, и проситъ, чтобъ въ степныхъ мѣстахъ, яко Ефремовѣ, Тулѣ и другихъ, ввести его употребленіе въ обычай (іюля 12); высказывая замѣчаніе о положеніи сохранной казны и опекуновъ, говоритъ, что едва ли присяга полезна; главный пунктъ—чтобъ былъ радѣтельный человѣкъ (августа 28); пишетъ, чтобъ пригласить оператора въ домъ изъ Гааги, что не очень-то доволенъ докторомъ Мертенсомъ и т. д.

ныя по воспитательному дому, которыя чрезвычайно затягивались.

Демидовъ писалъ сперва, что часто хвораетъ, не въ состоянiи наблюдать за работами и, наконецъ, сталъ отказываться отъ дальнѣйшаго продолженiя начатыхъ работъ. Бецкой былъ этимъ встревоженъ и потребовалъ отъ Опекунскаго Совѣта обстоятельнаго объясненiя о положенiи построекъ по Воспитательному дому.

На запросъ Бецкаго о положенiи дѣла по постройкѣ Демидовымъ зданiя Воспитательнаго Дома опекуны 18 Iюня 1780 г. донесли, что Демидовъ, обѣщавъ внести сто тысячъ, внесъ только 60 т. руб., да и тѣ потребованы имъ обратно. Кромѣ того онъ взялъ матерiалы и припасы, оставшiеся отъ постройки квадрата на 80.486 руб. 70 к. При постройкѣ Корделожiи Демидовъ просилъ дать ему матерiалъ заимообразно. Опекунскiй Совѣтъ это разрѣшилъ ему и онъ забралъ матерiалы подъ росписку на сумму 30 т. руб., которые употреблены сполна на постройку Корделожи.

Въ объясненiи же своемъ, представленномъ Бецкому на это донесенiе отъ 21 Iюня 1781 г., Демидовъ пишетъ: 1) что принялъ на себя постройку Воспитательнаго Дома въ 1771 г. и впредь услуги свои дому оказывать не перестану, доколѣ предписанными въ генер. планѣ правами и преимуществами пользоваться могу, чего однако лишенъ и не пользуюсь; 2) изъ обѣщанныхъ денегъ точно получено обратно 60 т. р., не для того, чтобы ими покорыстоваться, но чтобъ употребить на сооруженiе Воспитательнаго Дома и нужныя при этомъ издержки; онъ употребилъ уже болѣе миллiона рублей. 3) Сколько забралъ матерiала и припасовъ изъ стѣны Бѣлаго города припомнить не можетъ, ибо не оцѣнивалъ ихъ и принималъ такъ, не на вѣсъ или мѣру, а употреблялъ на строенiе, которое взялся сдѣлать; платить за нихъ онъ не считаетъ себя обязаннымъ. Никогда не оцѣнивалъ матерiаловъ, заготовляемыхъ для дома; не взвѣшиваетъ своихъ трудовъ, которые болѣ 10 лѣтъ въ пользу дома посвятилъ. 4) Платить за матерiалы, взятые изъ стѣны Бѣлаго города, какъ казенные матерiалы—излишне; ихъ взято не болѣе чѣмъ на 5.000 руб. по цѣнамъ прежняго времени, а по нынѣшней цѣнѣ—всего 23.000, не болѣе. 5) Онъ всегда готовъ жертвовать всѣмъ для пользы дома; это Бецкой самъ знаетъ, ибо пожертвовалъ деньги, слѣдуемыя ему съ Попова,—70.000 руб., съ Саввы Яковлева—20.000 руб. Это все покрываетъ стоимость матерiаловъ, взятыхъ изъ Бѣлаго

города. 6) Здѣсь публикѣ разглашено, будто онъ ничего не употребилъ изъ своихъ капиталовъ на постройку дома. Опасаясь, чтобы это не дошло до Императрицы и, лишивъ его благоволенія Ея Величества, не навлекло бы на него Ея гнѣва и охлажденія, Демидовъ проситъ: „разсмотрѣть все это дѣло, оправдать его передъ Ея Величествомъ и не въ награжденіе за его усердіе, а для показанія его невинности и увѣренія въ томъ публики, испросить ему всемилостивѣйшій знакъ благотворенія, который бы казнѣ убытку не составилъ, но въ монаршемъ ко мнѣ милосердіи публику очевидно увѣряя, при послѣднихъ дняхъ моихъ было бы мнѣ утѣшеніемъ“. При этомъ Демидовъ приложилъ списокъ[1] всѣхъ пожертвованныхъ имъ денегъ на сумму одинъ милліонъ сто семь тысячъ рублей.

Демидовъ и послѣ этого продолжалъ производить работы, но

---

[1]) Вотъ этотъ списокъ:

	Счетъ съ 1771 г. по настоящее время на строеніе, возку земли, городьбу до Москвы рѣки, хлѣбные магазины, ранжереи, минижери, прудовъ, госпитальная и родильная, корделожъ со всѣмъ строеніемъ съ замками, столярными дверьми, желѣзомъ покрытъ весь домъ, куполы всего	719.220 р. — к.
	Къ тому же въ 1768 г. по векселю князя Оболенскаго 20.000 р. на 6 лѣтъ проценты .	3.650 „ — „
	Древнихъ 29 золотыхъ и серебряныхъ монетъ.	100 „ — „
1771 г.	На открытіе родильнаго госпиталя въ Петербургѣ	20.000 „ — „
	Два протестованныхъ векселя Сватчева	7.090 „ — „
	Графа Ягужинскаго закладныя . . .	8.000 „ — „
	Разныхъ математическихъ приборовъ .	680 „ — „
1772 г.	Дровъ на топленіе 1.500 куб. саженъ на .	6.100 „ — „
	Кабинетъ натуральный Остъ-Индской, а также американскихъ и голландскихъ сдѣланныхъ чучелъ	4.500 „ — „
	Выписанныя города Амстердама купцомъ Говіенъ 24 голландскихъ коровы . .	2.000 „ — „
	Голландской шерсти 22 пуда 22 ф. на	200 „ — „
1773 г.	Въ Москвѣ, гдѣ живу, домъ каменный съ погребами, сараи, конюшни, ранжереи, ледникъ и пр. огороды уступленъ съ чугунною лѣстницею за	80 000 „ — „
	Для Коммерческаго училища	205.000 „ — „
	Да подаянія при раздачѣ суммы . . .	1.066 „ 82 „
1780 г.	При отдачѣ въ Сохранную Казну 10.000 р. на 3 г. уступлено	900 „ — „
1781 г.	Отъ г. Сахарова процентовъ	11.493 „ — „
	И за вотчима Попова по 3 векселямъ протестованнымъ.	37.000 „ — „
	Итого	1 107.000 р. 82 к.

съ одной стороны производилъ ихъ вяло, а съ другой отношеніе его къ Московскому Опекунскому Совѣту, наблюдавшему болѣе или менѣе за постройками, и даже къ самому Бецкому до того обострились, что Бецкой, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ письма (изъ дѣла № 774) просилъ Демидова, не обинуясь, увѣдомить его, намѣренъ ли онъ исполнить обѣщанныя имъ благодѣянія дому, не такъ-какъ прежде, то есть безъ всякаго коварства и обмана и не причиняя дому проволочками убытковъ для собственной корысти? При этомъ Бецкой добавлялъ, что если Демидовъ откажется производить работы, то весь его отвѣтъ отъ слова до слова во весь свѣтъ печатными листами обнародованъ будетъ, дабы вывести всѣхъ изъ заблужденія, въ коемъ люди до нынѣ находятся о его благодѣяніяхъ и отдаютъ ему не принадлежащую честь.

Это не особенно повліяло на Демидова; онъ велъ работы медленно, и Опекунскій Совѣтъ постановилъ напечатать о всѣхъ его поступкахъ, но Бецкой, какъ онъ самъ писалъ Демидову „сожалѣя васъ и чувствуя еще ваше прежнее дружество, остановилъ печатанія всего того, что происходило, надѣясь, что вы, вошедъ въ себя и не слушая вредныхъ совѣтовъ людей, мало къ вамъ искреннихъ, возвратитесь къ прежнему вашему достохвальному пути“. Къ тому же г. главнокомандующій въ Москвѣ, графъ Захаръ Гр. Чернышевъ 28 Февраля 1782 г. писалъ, что можно надѣяться, что Демидовъ согласится исполнить обѣщанное имъ и не захочетъ, чтобы его пропечатали въ газетахъ.

Несмотря однако и на это еще 29 Марта 1786 г. Бецкой писалъ Опекунскому Совѣту въ Москвѣ, что какъ Прокофій Демидовъ обязался докончить на свой счетъ нѣкоторыя строенія по Воспитательному Дому, то по полученіи сего въ первыхъ начать должно съ тѣмъ, чтобы отписать Демидову, намѣренъ ли онъ исполнить свои обѣщанія и притомъ просить его, чтобы онъ письменно отвѣчалъ Совѣту, дабы намъ, не теряя времени, если онъ откажется, можно было бы начать самимъ то, что онъ для своей славы въ пользу дома сдѣлать хотѣлъ.

Вслѣдствіе этого Демидовъ 27 Апрѣля 1786 г. писалъ Бецкому, что, чувствуя слабость здоровья, не можетъ долѣе принять на себя бремя, которое обязываетъ имѣть дѣло со всѣми мастеровыми и работными людьми, покупкою матеріаловъ и вытерпливать обманы работниковъ и продавцевъ; всего этого въ теперешнемъ своемъ положеніи онъ перенести не въ силахъ, поелику

всякая могущая встрѣтиться досада отнимаетъ послѣдніе дни его. Поэтому Демидовъ просилъ великодушно, въ разсмотрѣніе числа дней его, отъ даннаго имъ обѣщанія окончить все строеніе по Воспитательному дому, уволить и тѣмъ дать кончить жизнь въ спокойствіи (см. дѣла Бецкаго въ связкѣ 10, № 955).

Между тѣмъ вскорѣ послѣ этого самъ Прокофій Демидовъ въ томъ же 1786 году умеръ. Наслѣдники его не желали первоначально производить принятыя имъ на себя постройки. Опекунскій Совѣтъ полагалъ начать тяжебное съ ними дѣло, но Бецкой письмомъ отъ 4 Апрѣля 1787 г. сообщалъ, что почитаетъ послѣднимъ способомъ приступить судебнымъ порядкомъ къ изысканію себѣ удовольствія отъ наслѣдниковъ Демидова и полагалъ дѣло кончить миролюбиво при посредствѣ главнокомандующаго Москвы Петра Дмитріевича Еропкина, къ которому онъ и писалъ объ этомъ, а также князю Александру Михайловичу Голицыну.

Изъ дальнѣйшаго письма Бецкаго къ Еропкину отъ 13 Августа 1787 г., у сего прилагаемаго [1]), усматривается, что содѣйствіе Еропкина не имѣло желаемаго успѣха. Наслѣдники Демидова не согласились поддержать славу отца, по словамъ Бецкаго, или, лучше сказать, возблагодарить домъ окончаніемъ начатыхъ имъ зданій за всѣ многія благодѣянія ему отъ дома оказанныя, а напротивъ того, стали требовать отъ Воспитательнаго Дома возврата какъ денегъ, взысканныхъ послѣднимъ съ Саввы Яковлева, такъ и дома отца ихъ, по приговору Московскаго Д-та Сената считающагося за Воспитательнымъ Домомъ. Это все послужило предметомъ особаго судебнаго дѣла, которое было рѣшено уже послѣ кончины Бецкаго.

---

¹) См. приложеніе № 5.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Высочайшія награды, полученныя Бецкимъ за время его служенія отечеству. — Медаль, поднесенная ему Правительствующимъ Сенатомъ и рескриптъ ему при пожалованіи ордена св. Владиміра 1-й ст.—Труды Бецкаго.— Различныя порученія, возлагаемыя на него Императрицею.—Участіе Бецкаго въ придворной жизни. — Объ отпускѣ Бецкаго въ продолженіе его долгой службы. — О расположеніи къ нему Екатерины II въ началѣ ея царствованія. — Отношеніе Бецкаго къ Наслѣднику Престола. — Замѣтка Порошина о Бецкомъ. —Любознательность Бецкаго.—Частная жизнь Бецкаго.—Отзывы о ней нѣкоторыхъ лицъ (Бернульи, Гельбигъ).—Настасья Ивановна Соколова.—Кончина Бецкаго —Впечатлѣніе, произведенное ею на Императрицу. — Погребеніе Бецкаго. — Стихотворенія, ему посвященныя.—Портреты его.—Отзывы разныхъ лицъ о дѣятельности Бецкаго и о немъ лично.—Заключеніе.

Познакомивъ читателей въ предшедшихъ главахъ, въ общихъ чертахъ, съ дѣятельностью Бецкаго, направленною на пользу и славу дорогого намъ отечества, считаемъ необходимымъ упомянуть и о тѣхъ наградахъ, которыя выпали за это на его долю какъ отъ Императрицы, такъ и отъ всего государства,—въ лицѣ Правительствующаго Сената.

Такъ, прежде всего Бецкой былъ награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ 1767 г., Сентября 22 [1]), а затѣмъ 21 Апрѣля 1768 г. (день рожденія Императрицы) награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго [2]). Объ этой наградѣ лордъ Каскартъ изъ Петербурга писалъ виконту Ваймуту 26 Сентября 1768 г.: «единственная голубая лента—знакъ ордена св. Андрея—пожалованная на этотъ разъ Бецкому. Это человѣкъ, пользующійся особою милостью Императрицы и стоящій во главѣ управленія заведеніями для воспитанія дѣтей [3]).

---

[1]) Въ то время еще не существовалъ орденъ св. Владиміра, и слѣдующимъ орденомъ послѣ св. Александра Невскаго былъ въ порядкѣ постепенности орденъ св. Андрея. По историческимъ извѣстіямъ о кавалерахъ четырехъ россійскихъ орденовъ, составленнымъ Карабановымъ, Бецкой не показанъ въ числѣ кавалеровъ орд. св. Анны 1-й ст., но это не даетъ основанія заключать, что Бецкой этого ордена не имѣлъ, такъ какъ неоднократно указывается, что Бецкой имѣлъ орденъ св. Анны первой степени. Этотъ пробѣлъ у Карабанова объясняется происхожденіемъ самаго ордена, который учрежденъ Шлезвигъ-Голштинскимъ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ въ память своей супруги Анны Петровны и былъ вѣдомъ до 1762 г. въ великогерцогскомъ департаментѣ Герольдіи. Когда же сынъ Герцога Петръ Ѳедоровичъ вступилъ въ 1762 г. на Россійскій престолъ, то и орденъ св. Анны былъ причисленъ къ Императорскимъ Россійскимъ орденамъ и поступилъ въ вѣдѣніе Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[2]) См. Сбор. Имп. Русск. Истор. Общества, т. XII, стр. 49.

[3]) При этомъ Правительствующему Сенату былъ данъ указъ слѣдующаго содержанія: «Понеже Нашего Генералъ-Поручика Ивана Бецкаго

Послѣ этого въ 1772 г., Ноября 20, Бецкой удостоился отличія безпримѣрнаго въ лѣтописи русскихъ наградъ. Сенатъ поднесъ ему особую медаль, о чемъ въ журналѣ Имп. Челов. Общ., ч. III, 1818 г., стр. 108, имѣется слѣдующій разсказъ, записанный Бецкимъ. «Когда я сидѣлъ дома за своими дѣлами въ кабинетѣ, пріѣхалъ оберъ-секретарь съ объявленіемъ, что Сенатъ меня проситъ къ себѣ велитъ. – Не ошиблись ли вы, государь мой, Сенатъ повелѣваетъ, а не проситъ. —Именно, повторилъ оберъ-секретарь, просить Васъ велѣно. Того же числа по пріѣздѣ въ Сенатъ былъ принятъ изъ кареты двумя подчиненными и съ барабаннымъ боемъ на всякомъ переломѣ лѣстницы встрѣченъ секретарями, съ разствореніемъ вездѣ настежь дверей до самаго собранія, гдѣ всѣ вставши меня съ собою посадили. А г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій привѣтствовалъ меня слѣдующимъ образомъ: «Правительствующій Сенатъ, вѣдая вашего превосходительства стараніе и труды, прилагаемые о воспитаніи ввѣреннаго вамъ юношества, съ особливымъ удовольствіемъ нынѣ видитъ, что вы, ежечасно умножая оные, и изъ собственнаго иждивенія удѣляете неимущимъ, для доставленія приличнаго ихъ состоянію воспитанія. Таковые подвиги заслуживаютъ благодарность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ: почему Правительствующій Сенатъ, получа Высочайшее Ея Императорскаго Величества позволеніе, изъявя благодарность свою сею вручаемою вамъ медалью, означающею любовь вашу къ отечеству, надѣется побудить и прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ общемъ благѣ».

По принятіи медали изъявилъ собранію г. Бецкой благодарность свою сей краткою рѣчью: «Милостивые Государи! не вѣдая прямой причины, для которой меня Правительствующій Сенатъ пригласить изволилъ, не могу прямо изъяснить, сколь много чувствую признаніе за сей сдѣланный мнѣ знакъ почтенія:

многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи россійскаго юношества доказали Намъ его усердіе къ Намъ и отечеству, то восхотѣли Мы нынѣ дать ему знакъ всемилостивѣйшей Нашей довѣренности и удовольствія, для чего жалуемъ его въ Тайные Дѣйствительные Совѣтники».

Екатерина.

Сент. 22, 1767 г. Москва.

Немного позже, въ 1768 году, послѣдовалъ новый Высочайшій указъ Сенату 24 Марта о томъ, «что д. т. с. Бецкой жалованья по чину не получаетъ и для того всемилостивѣйше повелѣваемъ со дня его пожалованія въ тайные дѣйствительные совѣтники произвесть и впредь производить ему по чину полнаго генерала изъ той суммы, изъ которой онъ до сего получалъ» (см. Архивъ Правит. Сената, книга Выс. указ., № 125, стр. 164)

оное бы еще больше возбудило во мнѣ удовольствіе, ежели бы я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Правительствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствованіи. Но посему, милостивые государи, сами измѣрять можете, сколь лестно для меня, когда я щастіе имѣю получить отъ такого мѣста, которое представляетъ въ себѣ все общество и весь народъ россійскій, столь именитый знакъ почтенія за малые мои труды, отъ истиннаго усердія къ моему отечеству происходящіе: однако-жъ недостатокъ въ моихъ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сумнѣнія о чувствительности моего признанія; или лучше сказать, самое мое молчаніе прошу принять за чистосердечную благодарность, съ которою во вѣкъ мой пребуду» [1]).

---

[1]) См. также „Матеріалы для біографіи И. И Бецкаго" въ Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщенія 1853 г., № 3.

При этомъ авторъ статьи г. Михайловскій, замѣчаетъ, что медаль вручена была Бецкому Сенатомъ не 20 ноября 1772 г., а 10 декабря 1773 г. Біографы впали въ ошибку повторяя одинъ за другимъ, что медаль вручена ему 20 нояб. 1772 г., какъ это вычеканено на самой медали; эти цифры означаютъ, по мнѣнію Михайловскаго, время послѣдованія Высочайшаго соизволенія на выбитіе медали, а не день врученія ея Бецкому. Авторъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что въ С.-Петер. Вѣд. 1774 г. января 17, № 5, гдѣ описывается самое врученіе Сенатомъ медали Бецкому, говорится, что въ 10-й день прошедшаго декабря (т. е. 1773 г.) былъ приглашенъ съ этою цѣлью Бецкой въ Сенатъ. Предположеніе г. Михайловскаго не лишено основанія въ томъ отношеніи, что быть можетъ самое врученіе медали Бецкому и происходило въ Сенатѣ только 10 дек. 1773 г., такъ какъ на изготовленіе медали требовалось немалое время. Но тѣмъ не менѣе цифра, означенная на медали, 20 ноября 1772 г. вовсе не указываетъ день Высочайшаго повелѣнія о пожалованіи медали Бецкому, которое послѣдовало не по поводу утвержденія 2 и 3-й части генеральнаго плана о воспитательномъ домѣ, а также учрежденій о казнахъ: вдовьей, ссудной и сохранной, (чѣмъ завершалось устройство воспитательныхъ домовъ въ имперіи), а по поводу изъявленнаго Бецкимъ намѣренія содержать на своемъ囲 коштѣ при сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ, при обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ нѣкоторое число воспитанниковъ и воспитанницъ. Императрица Екатерина, конфирмовавъ 5 ноября 1772 г. это предложеніе Бецкаго, повелѣла сдѣлать на сей случай медаль, рисунокъ которой генералъ-прокуроромъ Вяземскимъ былъ представленъ Сенату 19 декабря 1772 г., и Сенатъ, утвердивъ рисунокъ медали, измѣнилъ сдѣланную на ней надпись и вмѣсто словъ „воспитаетъ и научаетъ" приказалъ начертать „снабдѣваетъ и воспитаетъ, а снизу сихъ словъ—1772 годъ, означающій, по словамъ Сената, время предпріятія Бецкимъ сего славнаго и полезнаго обществу дѣла. Это опредѣленіе Сената подписано 30 дек. 1772 г., при чемъ сказано велѣть медальеру взять партикулярно изъ Академіи Художествъ портретъ Бецкаго и когда онъ будетъ на медали сдѣланъ, то Монетному двору представить Сенату.

См. Им. Общ. Истор. и Древ. при Москов. Унив. 1863 г. кн. IV ст. 82 и слѣд.; тутъже помѣщено и описаніе медали (ст. 1371).

Изъ журнала Правительствующаго Сената 1773 года декабря десятаго видно, что въ этотъ день былъ приглашенъ въ собраніе Сената д. т. с Бецкой, и генералъ прокуроръ князь А. А. Вяземскій, привѣтствовавъ

*

Эта необычная своего рода награда была скоро какъ бы дополнена другою. При открытіи въ Петербургской губ. приказа общественнаго призрѣнія тайный совѣтникъ Волковъ говорилъ рѣчь, въ которой, восхваливъ самое учрежденіе, находилъ нужнымъ, чтобы расположенія приказа были достойны воззрѣнія Ея Величества, прибѣгнуть къ тому на вѣки достопочитаемому мужу (въ выноскѣ сказано: Бецкому), на неусыпномъ бдѣніи котораго великая Екатерина основала исполненіе великихъ ея о будущемъ потомствѣ нашемъ промысловъ, когда предприняла вредные предразсудки вѣковъ истребить и новымъ воспитаніемъ новую намъ жизнь даровать, или, короче, ветхаго человѣка облещи въ новаго, и когда восхотѣла, да и тѣ живы будутъ, кои, не видавъ свѣта, умирали. Онъ великодушенъ и не уклонится подать намъ помощь мудрымъ совѣтомъ. Къ вамъ, милостивый государь, обращаю и рѣчь мою. Приказъ общ. призрѣнія не можетъ лучше отдать справедливости вашимъ патріотическимъ трудамъ и подвигамъ, какъ, прибѣгая къ вашему совѣту и помощи, Вы устроевали воспитаніе благороднѣйшей и первой части государства. Наше теченіе не такъ отлично, но вообще для государства также нужно. Помоществуя намъ, вы довершите начатое вами и т. д.

Это обращеніе къ Бецкому вызвало съ его стороны слѣдующее письмо на имя правителя С.-Петербургской губерніи (Волкова):

Доброжелательствуя успѣхамъ человѣколюбивыхъ намѣреній, съ которыми учреждены Приказы обществ. призрѣнія, при семъ препровождаю съ моей стороны помощь человѣчеству, о коемъ стараніе поручено сему благотворительному Приказу, гдѣ Ваше Пр-ство достойно предсѣдательствуете. Здѣланная при открытіи онаго толь нечаянно мнѣ въ вашемъ поразительномъ словѣ честь не есть причина, побудившая къ сему меня, желающаго быть всегда полезнымъ обществу, единственно для пользы общества, а не для звуковъ славы; чистое удовольствіе происходящее отъ благотворенія, какъ безъ сомнѣнія вы сами съ вашими сочленами сего благотворительнаго Приказа то чувствуете, есть столь сладостно, что никакое бренное утѣшеніе славы съ ними сравниться не можетъ. И вотъ моя единая награда, которую я себѣ за всѣ мои попеченія полагалъ и въ семъ случаѣ полагаю, увѣряя,

---

его рѣчью, вручилъ медаль (см Чтен. Им. Об. Ист. Древ. при Моск. Универ. 1863, кн. IV, ст., 135). Этимъ положительно разрѣшается вопросъ о времени поднесенія Бецкому медали.

что быть полезнымъ благодѣтельными упражненіями Приказа обществ. призрѣнія я всегда должностію моею почту.

Иванъ Бецкой.

Бецкой получилъ, вѣроятно, ко дню своихъ имянинъ, въ 1781 году отъ Императрицы серебряный столовый сервизъ, какъ это видно изъ слѣдующаго письма ея отъ 25 іюня 1781 г. къ Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ. На здѣланіе для д. т. сов. Бецкаго серебрянаго столоваго сервиза на двадцать четыре прибора повелѣваемъ отпустить ему, Бецкому, изъ кабинета тридцать четыре тысячи сто пятьдесятъ шесть руб.». Подобные сервизы дѣлались Императрицею для всѣхъ открываемыхъ Намѣстничествъ [1]).

Послѣдовавшее 7 августа 1782 г. торжественное открытіе памятника Петру Великому въ присутствіи Императрицы доставило Бецкому случай удостоиться получить новую награду, именно золотую табакерку [2]), украшенную брилліантами и кромѣ того золотую медаль, выбитую по случаю сооруженія этаго монумента [3]). При учрежденіи ордена Св. Владиміра, 23 октяб. 1782 г., въ память двадцатипятилѣтія царствованія Екатерины II (см. Канцлеръ Безбородко, Григоровича, т. 26 Сбор. Им. Р. Ист. Об. ст. 87) Бецкой въ числѣ немногихъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени при особомъ рескриптѣ слѣдующаго содержанія:

«Усердная и ревностная служба, оказанная предъ Нами особливымъ радѣніемъ въ дѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, искуство въ порученныхъ частяхъ и личныя способности обращаютъ на себя Наше Императорское вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оное предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра большого креста первой степени, котораго, знаки Мы сами на васъ возложа, повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны

---

[1]) Другихъ какихъ либо денежныхъ подарковъ Бецкому не усматривается по книгамъ именныхъ Ея Им. Вел. указовъ, хранящихся въ архивѣ М. Имп. Двора, откуда изъ книги за 1781 г. заимствовано вышеприведенное свѣдѣніе.

[2]) См. Рус. Стар. 1878 г. т. 34, стр. 64, письма Пикара.

[3]) Замѣчательно, что въ Всемірной Иллюстраціи 1870 г. т. III, № 63, авторъ П. Н. П. (конечно извѣстный Петръ Николаевичъ Петровъ), не смущаясь, пишетъ, что Бецкой въ день открытія памятника Петру I (т. е. 7 авг. 1782 г.) получилъ орденъ Владиміра 1-й ст., т. е. ранѣе самаго учрежденія ордена!

Нашего одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоитеся Монаршаго Нашего благоволѣнія».

С.-Петербургъ. Октября 23 дня 1782 года.

Екатерина [1]).

Это была, повидимому, уже послѣдняя земная награда, которую удостоился Бецкой получить за время своего продолжительнаго служенія на пользу отечества, если не считать наградою еще дозволеніе, данное Бецкому Екатериною II, носить на груди собственный ея портретъ [2]) въ доказательство того, что исполненіе всѣхъ ея благотворительныхъ предпріятій принадлежитъ ему [3]). Труды Бецкаго по этой части были очень велики, какъ это свидѣтельствуетъ сама Екатерина въ письмѣ къ Жоффренъ отъ 6 Ноября 1766 года; она говоритъ: «le général est terriblement occupé, non seulement de sa place, mais encore de quantité de nouveaux établissements et projets. Nous l'appelons le magazin des enfants [4]). Точно также Гельбигъ въ своемъ сочиненіи «Russische Günstlinge» (1809 г., стр. 358) говоритъ: «Der Umfang der Geschäfte die Betzkoy hatte, war von einer ausserordentlichen Weitläuftigkeit; die Fähigkeiten und Kräfte eines Mannes, wenn er nicht talentvolle Gehülfen hat, nicht hinreichend sind sie zu überwinden. Als er zu alt und schwach wurde um sie länger besorgen zu können, nahm man ihm diese Geschäfte».

Но дѣятельность Бецкаго окажется далеко не полною, если принять, что она ограничивалась только тѣми вышеупомянутыми нами учрежденіями, которыя были болѣе или менѣе ввѣрены его

---

[1]) См. Архивъ М. Импер. Двора, разр. I, опись 89,853 связ. № 4156, дѣло № 80.

[2]) Въ словѣ на погребеніе Бецкаго, сказанномъ Троицко-Сергіевской пустыни архимандритомъ Анастасіемъ (Братановскимъ), упомянуто, что „Государыня благоволила наконецъ украсить Бецкаго собственнымъ изображеніемъ, таковъ онъ былъ подобенъ себѣ въ намѣреніяхъ, въ совѣтахъ, въ благоразуміи, въ некорыстолюбіи, въ вѣрности, въ любви къ отечеству".

[3]) Это же сообщаетъ почтенный С. Глинка (въ „Русскомъ Чтеніи" С.-Петербургъ, 1845 г., стр. 292), при чемъ нельзя не пожалѣть, что авторъ не указываетъ, откуда это свѣдѣніе имъ заимствовано и чѣмъ оно подтверждается.

[4]) Необходимо замѣтить, что какой-то неизвѣстный въ 1765 году составилъ роспись дѣйствительныхъ или мнимыхъ книгъ такъ, что заглавія ихъ заключали намекъ или указаніе на недостатки или смѣшную сторону лица, которое выставлялось авторомъ книги. Въ этомъ спискѣ авторомъ книги „Magazin des enfants", дѣтскій магазинъ, подъ № 25, указанъ Бецкой, какъ занимавшійся преимущественно дѣтьми. Эту книжку, Magazin des enfants, Салтыковъ предлагалъ сжечь рукою палача, на что Императрица изъявила свое согласіе (Сбор. Имп. Р. И. Общ., т. VII, стр. 392). Изъ записокъ графа Комаровскаго видно, что Бецкому посвящена книга В. Д. Яковлева „Les livres des enfants" 1768, Марта 26.

завѣдыванію. Помимо этого Императрица возлагала на него и другія порученія, не всегда, конечно, пріятныя. Такъ, напр., по словамъ Дашковой, при участіи Бецкаго велись чрезъ князя Голицына въ Парижѣ переговоры о покупкѣ у Рюльера всего его сочиненія о переворотѣ 1762 г., которое Императрица желала изъять изъ обращенія [1]).

Екатерина II посылала между прочимъ Бецкаго склонять князя Гр. Гр. Орлова къ соглашенію, когда онъ былъ въ гнѣвѣ, что его остановили въ Гатчинѣ и не допускаютъ къ Императрицѣ [2]).

По словамъ Гарриса (л. Мальмсбюрри), когда фаворитъ Корсаковъ получилъ свою отставку отъ Императрицы, Бецкому поручено было ему передать, что Екатерина намѣрена великодушно его наградить съ тѣмъ, чтобы онъ или женился, или уѣхалъ путешествовать [3]).

Но помимо этихъ дѣлъ, доказывающихъ несомнѣнно близость Бецкаго къ Императрицѣ, Бецкому же поручено было въ 1773 г. вести переговоры съ извѣстнымъ Дидеро [4]) по поводу новаго изданія Энциклопедіи, которое Императрица выражала желаніе сдѣлать на свой счетъ. Бецкому поручено было обсудить вмѣстѣ съ Дидеро матеріальную сторону этого предпріятія. Путемъ ихъ взаимныхъ переговоровъ [5]) выяснилось, что новое изданіе энциклопедіи потребуетъ двѣнадцатилѣтняго труда и до сорока тысячъ рублей. Подобную затрату русскихъ денегъ Бецкой находилъ совершенно непроизводительною для нашего государства, несмотря даже на то, что доходъ отъ продажи этого изданія предназначался Императрицею на пользу Воспитательнаго Дома. Поэтому онъ и тянулъ переговоры, прямо не высказывался, дѣлалъ затрудненія и т. д. Этимъ онъ пріобрѣлъ названіе нерѣшительнаго сфинкса—отъ Дидеро, и, повидимому, неудовольствіе—со стороны Екатерины II, за дѣлаемыя затрудненія изъ-за ничтожной суммы 40 т. руб. Тѣмъ не менѣе это изданіе французской энциклопедіи на русскія деньги не состоялось, хотя одно время Дидеро и писалъ Екатеринѣ II (13 Сентября 1777 г.), а также

---

[1]) См. XVIII вѣкъ, изд. Бартеневымъ, т. 2, стр. 275.

[2]) См. Жизнеописаніе кн. Гр. Гр. Орлова, изд. г. Барсукова, стр. 96; также Гельбига.

[3]) См. Рус. Арх., 1874, стр. 179, отъ 11 Октября 1779.

[4]) См. соч. Бильбасова,—Дидеро въ Петербургѣ. 1884, стр. 94 и слѣд.

[5]) См. Oeuvres de Diderot, т. XX, стр. 48, 51, 59, 66.

Клерку [1]), что окончательно рѣшено приступить къ новому изданію энциклопедіи и что онъ чрезвычайно этому радуется. Нельзя не признать взглядъ Бецкаго на расходованіе денегъ Россійской Имперіи совершенно правильнымъ.

Ему же поручалось вмѣстѣ съ Архангелогородскимъ губернаторомъ конферировать о постройкѣ каналовъ и судовъ и о соединеніи рѣки Унжи съ Ветлугою и т. д. и, положа оные всѣ на мѣры и сдѣлавъ основательный планъ, представить на конфирмацію Екатеринѣ II (см. Сбор. Имп. Р. И. Об., т. 42, стр. 443).

За кончиною Ломоносова дальнѣйшее дѣланіе мозаичныхъ картинъ поручено было единственно въ распоряженіе Академіи Художествъ главнаго директора генералъ-поручика Бецкаго по докладу Сената, Высочайше утвержденному [2]). На Бецкаго по докладу Сената, одобренному Екатериной II 18 Августа 1765 г., возложена была достройка каменной церкви Пресвятой Богородицы въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ, начатой еще въ царствованіе Императрицы Елизаветы въ 1745 году [3]).

Бецкой, какъ видно изъ многихъ его писемъ къ Императрицѣ («Рус. Стар.» 1897 г.), велъ переписку о пріобрѣтеніи картинъ и другихъ художественныхъ произведеній для Императрицы и сообщалъ ей о полученіи таковыхъ въ Петербургѣ. Повидимому, не безъ участія Бецкаго совершилось оспопрививаніе Императрицы и ея семейства, увѣнчавшееся успѣхомъ, вслѣдствіе чего это предохранительное отъ губительной оспы средство было введено во всеобщее употребленіе въ нашемъ государствѣ. Бецкой принималъ участіе въ вызовѣ наилучшаго врача для этого оспопрививанія. По словамъ барона Бюллера [4]), въ Госуд. Арх. сохраняется выписка изъ письма, адресованнаго Бецкому неизвѣстно когда и кѣмъ изъ Парижа (extrait d'une lettre écrite de Paris a M-r le général Betzky), въ которомъ Бецкому рекомендуютъ англійскаго оспопрививателя Суттона (Sutton) и французскаго врача (Gatti) Гатти, удачно прививавшаго оспу сорокалѣтней госпожѣ Гельвеціусъ, âge où la petite verole est regardée comme mortelle à Paris. Но, какъ извѣстно, былъ выписанъ Димсдаль, указанный барономъ Черкасовымъ, президентомъ медицинской коллегіи въ то время.

---

[1]) Сбор. Им. Рус. Ист. Общ., т. 33, стр. 514.
[2]) См. Арх. Прав. Сената, книга Высоч. указ., № 114, стр. 80.
[3]) См. Арх. Прав. Сената, книга Высоч. указ. № 115. стр., 291.
[4]) См. „Рус. Вѣст." 1870, № 1, стр. 40.

Изъ писемъ Екатерины къ Салтыкову [1]) видно, что она приказала выписать Димсдаля и 12 Октября привила себѣ оспу, послѣ чего онъ отправился въ Москву, чтобы распространить оспопрививаніе. Это приглашеніе Димсдаля, а не Суттона или Гатти, баронъ Бюллеръ считаетъ какъ бы признакомъ уменьшенія вліянія и значенія Бецкаго въ глазахъ Императрицы. Но едва ли можно въ этомъ случаѣ согласиться съ барономъ. Выборъ врача—дѣло совершенно личное, и чрезвычайно трудно объяснить себѣ, чѣмъ именно руководствовалась Императрица при сдѣланномъ ею выборѣ и чѣмъ въ ея глазахъ одинъ врачъ заслуживалъ предпочтенія предъ другимъ. Но едва ли при этомъ выборѣ врача имѣлось въ виду соображеніе, что одинъ изъ нихъ рекомендуется Бецкимъ [2]), а другой—Черкасовымъ.

Помимо служебныхъ обязанностей и разнообразныхъ личныхъ порученій Императрицы, въ родѣ упомянутыхъ нами выше, Бецкой въ числѣ первыхъ сановниковъ государства принималъ участіе въ главныхъ торжественныхъ событіяхъ блестящаго двора Екатерины II. Такъ, при торжественномъ въѣздѣ Императрицы въ Петербургъ, по возвращеніи изъ Москвы въ 1763 г.; въ день вступленія ея на престолъ 28 Іюня, Бецкой вмѣстѣ съ вицеканцлеромъ Алек. Мих. Голицынымъ ѣхалъ въ третьей каретѣ и прибылъ въ Казанскій соборъ (см. «С.-Петерб. Вѣд.» 1753 г., № 53 прибавленіе). Въ виду бракосочетанія наслѣдника престола Павла Петровича 29 Сентября 1773 г. съ принцессою Гессенъ-Дармштадтскою Наталіей Алексѣевною (вскорѣ скончавшеюся 16 Апр. 1776 г.), Бецкой ѣздилъ въ Гатчино 15 Іюня 1773 г. для встрѣчи ландграфини и ея дочери и участвовалъ на придвор-

---

[1]) См. письма эти, изданныя въ Москвѣ 1886 г., стр. 83, отъ 27 Октября 1768 г. и 9 Декабря того же года.

[2]) Сообщимъ при этомъ, что 3 Декабря 1768 г. послѣдовалъ указъ о томъ, что, желая Томасу Димсдалю изъявить отличное Ея Имп. Вел. благоволеніе и милость ясными и преимущественными знаками, кои бы не токмо ему въ вѣчныя времена къ особливой чести и славѣ служили, но и потомству его и другимъ ученымъ людямъ изъ подданныхъ Ея Имп. Вел. и изъ чужестранныхъ, кои могли быть побуждаемы упражняться въ подобныхъ роду человѣческому трудахъ и изысканіяхъ естества, чего ради Ея Имп. Вел., жалуя его своимъ лейбъ-медикомъ съ чиномъ д. ст. совѣтника и съ пенсіею по смерть его въ Англіи, получаемой по пятисотъ фунтовъ стерлинговъ на годъ, соизволяетъ еще произвесть его, Томаса Димсдаля, съ сыномъ Нафанаиломъ, въ должность россійскихъ бароновъ, съ тѣмъ, чтобы въ потомствѣ ихъ навсегда старшій изъ колѣна назывался симъ достоинствомъ (см. дѣло Арх. Мин. Имп. Двора разр. I, отд. № 73—187, дѣло № 115).

ныхъ празднествахъ по этому случаю [1]). Точно также при слѣдующемъ бракосочетаніи наслѣдника 26 Сентября 1776 г. съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳедоровною Бецкой держалъ вѣнецъ надъ великою княжною («С.-Пет. Вѣд.» 1776 г., № 85, прибавл.). При крещеніи великаго князя Александра Павловича 20 Декабря 1777 г. Бецкой шелъ въ церемоніи на пятомъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ членами утвержденнаго при дворѣ Совѣта, изъ внутреннихъ покоевъ въ большую церковь и обратно («С.-Пет. Вѣд.» 1778 г., № 1). Равнымъ образомъ онъ участвовалъ въ такомъ же шествіи при крещеніи вел. кн. Константина Павловича 5 Мая 1779 г. («С.-Пет. Вѣд.» 1779 г., № 38, прибав.). Но въ послѣдовавшихъ послѣ этого крещеніяхъ велик. кн.: Александры Павловны 6 Августа 1783 г. («С.-Пет. Вѣд.» 1783 г., № 63), Елены Павловны 24 Декабря 1784 г. («С.-Пет. Вѣд.» 1784 г., № 163), Маріи Павловны 12 Февраля 1786 г. («С.-Пет. Вѣд.» 1786 г., № 14), Екатерины Павловны 21 Мая 1788 г. («С.-Пет. Вѣд.» 1788 г., № 41), а также въ происходившемъ торжественномъ бракосочетаніи вел. кн. Александра Павловича съ Елизаветой Алексѣевной, принцессой Баденской, 28 Сентября 1793 г., имя Бецкаго въ числѣ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ торжествахъ, не встрѣчается. Безъ сомнѣнія, причиною этого является разстроенное здоровье Бецкаго и тяжкій недугъ—лишеніе зрѣнія—его постигшій въ 1782 году, какъ онъ самъ писалъ Императрицѣ. Этимъ же болѣзненнымъ состояніемъ должно объяснить и то, что Бецкой не упоминается въ длинныхъ спискахъ лицъ, получившихъ щедрыя награды по случаю заключенія мира съ Турціею въ 1791 году. Если за это заключеніе мира могли получать награды такія невоенныя лица, какъ Трощинскій, Вейдемейеръ, Державинъ, Саблуковъ и т. д. [2]), то съ одинаковымъ основаніемъ могъ получить награду Бецкой. Вообще за время съ 1789 года по самую кончину Бецкаго 31 Августа 1795 г. имя его уже ни разу не встрѣчается въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ; онъ не только не бывалъ на торжествахъ при дворѣ, но и не участвовалъ уже ни разу на обыкновенныхъ обѣдахъ у Екатерины II вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ другихъ приближенныхъ ей лицъ. Замѣтимъ, что изъ тѣхъ же журналовъ не усма-

---

¹) См. Кам.-Фур журналъ 1773 г., стр. 271 и слѣд.
²) См. «С.-Петер. Вѣдом.» 1793 г., №№ 73, 74.

тривается, чтобы Екатерина II за это время навѣстила хоть разъ преданнаго ей Бецкаго, медленно такъ сказать умиравшаго.

За все время своего продолжительнаго служенія Бецкой, повидимому, не пользовался отпускомъ и не оставлялъ возложенныхъ на него обязанностей. Въ дѣлахъ архивовъ имѣются просьбы Бецкаго объ увольненіи его за границу по разстроенному здоровью къ водамъ, у также сего прилагаемыя [1]) краткая записка Императрицы, безъ числа впрочемъ, къ Козьмину (Сергѣю Матвѣичу): «объ отпускѣ въ чужіе края Ив. Ив. Бецкаго заготовь указъ» [2]), и кромѣ того даже проектъ указа Правительствующему Сенату съ собственноручными приписками Императрицы объ увольненіи Бецкаго въ отпускъ по его просьбѣ и о распредѣленіи по этому случаю возложенныхъ на него обязанностей между другими лицами на время его отсутствія, у сего прилагаемыя. Повидимому, этотъ проектъ указа остался проектомъ и, какъ неподписанный, въ Правительствующемъ Сенатѣ полученъ не былъ; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось его отыскать въ числѣ полученныхъ Сенатомъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ за время царствованія Императрицы. Равнымъ образомъ я не усмотрѣлъ и рапортовъ Бецкаго Сенату о дѣйствительномъ отправленіи его въ отпускъ и затѣмъ о возвращеніи изъ отпуска и вступленіи въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, которые представлялись въ то время Сенату всѣми высшими лицами управленія. Это даетъ основаніе утверждать, что Бецкой не отлучался за предѣлы имперіи и не ѣздилъ за границу въ продолженіе 1766, 1767 и 1768 годовъ [3]),

---

[1]) См. приложеніе № 1.

[2]) См. Сбор. Имп. Р. Ист. Общ., т. 42, стр. 348.

[3]) Рѣшительно неизвѣстно, на чемъ основано сообщаемое г. П. Н. П. свѣдѣніе во «Всемірной Иллюстраціи» (1870 г., т. III, № 63, стр. 196), что Бецкой ѣздилъ въ 1766 г. въ Италію заказывать мраморъ для Исаакіевскаго собора, былъ въ Вѣнѣ и потомъ поѣхалъ въ Москву.

Правда, въ журналѣ Опек. Совѣта по Моск. Воспит. Дому за 1766 г. записано подъ 18 Сентября, ст. 208, что Совѣтъ вслѣдствіе письма Бецкаго отъ 7 Сентября о томъ, что онъ уволенъ Всемилостивѣйше за границу въ чужіе края, имѣлъ разсужденіе о порядкѣ назначенія лица къ принятію должности до возвращенія его превосходительства. Но это еще не является полнымъ доказательствомъ того, что Бецкой дѣйствительно уѣхалъ въ отпускъ. Онъ могъ, получивъ отпускъ, измѣнить свое намѣреніе и не поѣхать. О томъ, чтобы онъ дѣйствительно уѣхалъ, никакихъ указаній не имѣется. Въ томъ же журналѣ Совѣта за 1766 г. отмѣчено, что Бецкой 16 Февраля 1766 г. прибылъ въ Москву, вступилъ въ присутствіе Опекунскаго Совѣта 19 Февраля и затѣмъ подписывалъ журналы Совѣта почти годъ, а затѣмъ выбылъ въ Петербургъ 20 Января 1768 г., о чемъ записано въ журналѣ 22 Января 1768 г., стр. 67.

тѣмъ болѣе, что въ это время онъ занимался составленіемъ уставовъ и учрежденій, представленныхъ имъ на Высочайшее утвержденіе въ этотъ періодъ времени, и удостоивался въ своемъ домѣ посѣщеній Императрицы, которая объ этомъ сама пишетъ Панину [1]). Кромѣ того можно привести и другія доказательства, подтверждающія предположеніе, что Бецкой въ отпускъ не уѣзжалъ. Просматривая гофъ-фурьерскіе журналы какъ за эти три года, такъ и за послѣдующіе годы, нельзя не придти къ заключенію, что Бецкой находился въ предѣлахъ Россіи. Такъ, въ 1765 г., въ февралѣ, Императрица, послѣ маскарада въ Зимнемъ дворцѣ, удостоила своимъ присутствіемъ Бецкаго, гдѣ ужинала, въ апрѣлѣ—обѣдала у Бецкаго предъ отъѣздомъ въ Царское Село; въ іюлѣ—посѣтила Академію Художествъ, гдѣ встрѣчалъ ее Бецкой и представлялъ ей членовъ Академіи.

Въ 1766 году Бецкой обѣдалъ при дворѣ въ маѣ, іюлѣ, сентябрѣ; кромѣ того онъ, какъ президентъ Академіи Художествъ, присутствовалъ въ торжественномъ ея засѣданіи и также четырехмѣсячномъ («С.-Петерб. Вѣд.» 1766 г., №№ 2 и 41).

Въ 1767 и 1768 гг. Бецкой присутствовалъ опять въ такого же рода засѣданіяхъ Академіи [2]). Кромѣ того за время этихъ годовъ имѣются письма Императрицы, свидѣтельствующія несомнѣнно, что Бецкой не уѣзжалъ за границу, какъ напр. слѣдующія:

1765 г., августа 18, къ Панину: «Съ сожалѣніемъ услышала я, что вы не можете, о чемъ я отъ Ив. Ив. Бецкаго имѣла извѣстіе» (см. Сбор. Им. Р И. Общ., т. 10, стр. 40).

1766 г., апрѣля 6, къ Жоффренъ: «nous avons eu (т. е. Екатерина съ Бецкимъ) deux ou trois explications très chaudes dans lesquelles en cherchant tous les moyens de nous rapprocher nous n'en venions pas à bout» и т. д. (Сб. Им. Р. И. Об., т. I, стр. 287).

Изъ письма къ Олсуфьеву (Адаму Васильевичу) надо заключить, что Бецкой былъ въ Россіи, ибо Екатерина пишетъ въ 1767 г. мая 8, изъ путешествія по Волгѣ, не доѣзжая Усть-Мологи, Олсуфьеву: «посылаю письмо Бецкому, дабы принялъ сына вашего въ корпусъ» и т. д.

Отъ сентября 1767 г. къ Н. И. Панину: «j'ai été me promener et je suis descendu chez Betzky qui m'a gardé à diner» (Сб. Им. Р. И. Общ., т. X, стр. 241).

---

[1]) См. письмо Императрицы Екатерины II, помѣщаемое ниже.
[2]) См. «С.-Петер. Вѣд.», 1767 г., № 6, и 1768 г., № 58.

Кромѣ того жившая въ домѣ Бецкаго воспитанница его Соколова, хотя и упоминаетъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Дювалю о намѣреніи Бецкаго ѣхать за границу, но затѣмъ въ слѣдующемъ письмѣ сообщаетъ, что Бецкой еще не поѣхалъ, въ дальнѣйшихъ же письмахъ своихъ ничего уже не говоритъ объ этой поѣздкѣ, которая, можно предположить, не состоялась, потому что, если бы Бецкой уѣхалъ за границу, то Соколова, безъ сомнѣнія, объ этомъ упомянула въ своихъ письмахъ къ Дювалю [1]).

Безъ сомнѣнія Бецкой пользовался расположеніемъ Императрицы, особенно въ началѣ ея царствованія; онъ былъ, такъ сказать, у нея своимъ домашнимъ человѣкомъ, который не только докладывалъ ей по дѣламъ управленія, но проводилъ съ нею цѣлые часы въ разговорахъ и чтеніяхъ книгъ, интересовавшихъ Императрицу. Все это подтверждается словами самой Императрицы въ письмахъ ея къ Жоффренъ. Такъ, Екатерина пишетъ ей: «au sortir de la table vient le vilain Général pour m'endoctriner; il prend un livre et moi mes noeuds. Notre lecture, quand elle n'est pas interrompue par des paquets de livres et d'autres entrevus, dure jusqu'á cinq heures et demi et alors je vais au spectacle» (см. Сбор. Им. Р. И. Об., т. I, стр. 26). Или тамъ же: «le général commence par y poser son livre et sa loupe, puis un plan, quelques rouleaux, des enveloppes, des lettres, enfin des pierres taillées et non taillées» и т. д. на столъ Екатерины въ ея будуарѣ (Сб. Р. И. Об., т. I, стр. 279).

Il met dans mes appartements ordinairement tout ce qu'il veut.—1770 г.

Въ этихъ бесѣдахъ Бецкой не всегда соглашался съ мнѣніями Императрицы и вступалъ съ нею нерѣдко въ пререканія, какъ она сама, повидимому, не безъ удивленія разсказываетъ объ этомъ той же Жоффренъ въ письмѣ отъ 6 апр. 1766 г.: «Hé bien ce général est allé s'imaginer, parce qu'il é t a i t a c c o u t u m é que n o s i d é e s se r e n c o n t r a i e n t t o u j o u r s et que deux ou trois fois, sans toucher aux principes sur lesquels nous etions toujours d'accord, j'ai eu un avis different du sien, il

---

[1]) О пребываніи Бецкаго въ предѣлахъ Россіи въ слѣдующіе годы являются несомнѣнныя доказательства какъ въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, такъ и въ дѣлахъ различныхъ учрежденій, ему ввѣренныхъ; мы ихъ не указываемъ, потому что вопросъ объ отсутствіи Бецкаго изъ Россіи въ послѣдующіе послѣ 1767 годы не возбуждался.

est allé s'imaginer, dis-je, que je manquais de confiance pour lui; comme nous sommes fort amis, peu accoutumé à differer d'avis et tous les deux vifs comme du salpêtre, nous avions eu deux ou trois éxplications très chaudes, dans lesquelles en cherchant tous les moyens de nous rapprocher nous n'en venions pas à bout».

Если подобныя пререканія и не колебали благосклонныхъ отношеній Императрицы къ Бецкому, какъ она сама заявляетъ въ томъ же письмѣ (je n'ai pas changé à son egard), то, конечно, не могли и усиливать этого взаимнаго расположенія, такъ какъ Бецкой усматривалъ въ этомъ недостаточное довѣріе къ нему Императрицы, какъ она заявляетъ, и способствовали къ тому, что подобныя бесѣды и чтенія постепенно сокращались. Этому способствовало и то, что Бецкой по старости лѣтъ своихъ оказывался и не совсѣмъ подходящимъ чтецомъ; чтеніе такихъ произведеній, интересовавшихъ однако Екатерину, какъ, напр., l'Epreuve inutile de Sedaine, его вовсе не занимало; онъ начиналъ читать невнятно, а главное становился старъ, какъ это прямо высказываетъ Екатерина II Гримму еще въ 1779 г., 18 іюня: «mon lecteur (Betski) devient vieux; commence à lire fort inintelligiblement et il lit paresseusement». Поэтому она выражаетъ удовольствіе, узнавъ, что Гриммъ ей досталъ въ чтецы какого-то Ванье—«j'aurai donc Wagnier; il pourra me lire et si nous nous convenons j'en ferrai mon lecteur» (см. Сб. Р. И. Об., т. 23, стр. 144). Намъ неинтересно, поступилъ ли Ванье въ чтецы къ Екатеринѣ II или нѣтъ, но біографу Бецкаго важно то, что уже въ 1779 году Императрица принимала мѣры, чтобы избавиться отъ Бецкаго, какъ чтеца, будучи имъ недовольна, первоначально какъ чтецомъ. Къ этому постепенно присоединялись и другія обстоятельства, нами подробно уже указанныя, подрывавшія благосклонное отношеніе Императрицы къ Бецкому, какъ-то: неудовольствія на расходы по конторѣ строеній; пререканія его съ Вяземскимъ, по поводу столкновеній Воспитательнаго дома съ мѣстами и лицами мѣстнаго управленія; неуспѣшность обученія въ ввѣренныхъ Бецкому учебныхъ заведеніяхъ, обнаруженная коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ, и т. д., закончившіеся грознымъ обвиненіемъ, что онъ «Бецкой, присвояетъ себѣ къ славѣ государской» [1]), какъ выра-

[1]) См. Дневникъ Храповицкаго за время 1782 по 1793 г., изданный г. Н. П. Барсуковымъ. Въ этомъ дневникѣ о Бецкомъ упоминается всего

зилась сама Екатерина по словамъ Храповицкаго въ его дневникѣ 4 января 1787 года.

Екатерина съ каждымъ днемъ дѣлалась, по словамъ Гарриса, въ 1780 г. подозрительнѣе, недовѣрчивѣе, и Бецкой по примѣру другихъ, говоритъ Гаррисъ, имѣлъ намѣреніе удалиться отъ служебныхъ занятій (см. La cour de Russie il y a cent ans 1858 г. Berlin, депеша Гарриса отъ 6 іюня 1780 г., стр. 355).

Насколько послѣднее справедливо и согласно съ дѣйствительнымъ взглядомъ Бецкаго, оставляемъ на отвѣтственность г. Гарриса, такъ какъ изъ дѣлъ и писемъ Бецкаго за это и позднѣйшее время такого желанія съ его стороны не усматривается; напротивъ того, изъ словъ Императрицы Екатерины II можно заключить обратное, что Бецкой не намѣревался покидать службы, хотя бы и долженъ былъ ее оставить по причинѣ разстроеннаго своего здоровья. Императрица пишетъ Гримму въ 1794 году:

«Jeudi 9 Fevrier il y a eu 50 ans que je suis arrivé avec ma mère à Moscou un jeudi. C'était la troisième ou quatrième generation que je trouve. Betski aveugle, decrepit et plus que radotant, qui demande aux jeunes gens s'ils ont connu Pierre le grand» [1]).

Но это относилось къ самой поздней эпохѣ дѣятельности Бецкаго въ продолженіе царствованія великой Императрицы, въ началѣ котораго Бецкой несомнѣнно пользовался большимъ расположеніемъ Екатерины II и былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ, въ числѣ ея приближенныхъ [2]). Это подтвер-

---

три раза, а въ запискахъ Грибовскаго, являющихся какъ бы продолженіемъ этого дневника, имя Бецкаго и вовсе не встрѣчается, что можетъ также служить указаніемъ, что Бецкой уже и въ это время какъ бы не существовалъ. Нельзя не пожалѣть, что г. Барсуковъ, приводя вышеозначенный отзывъ Екатерины II о Бецкомъ, не присоединилъ какихъ либо объясненій о смыслѣ и значеніи приводимыхъ имъ словъ Императрицы.

[1]) См. Сбор. Им. Рус. И. Общ., т. XXIII, стр. 592; то же имѣется въ Рус. Архивѣ 1878 г., ч. III, стр. 209 и 225.

[2]) Спѣшимъ однако оговориться.—Если Бецкой одно время и пользовался расположеніемъ Императрицы, то едва ли можно причислить его къ числу тѣхъ приближенныхъ къ ней лицъ, среди которыхъ Екатерина II проводила краткія минуты отдохновенія отъ государственныхъ занятій. Такъ, Бецкой не принадлежалъ къ числу немногихъ лицъ, составлявшихъ партію карточной игры Екатерины, какъ это свидѣтельствуютъ камеръ-фурьерскіе журналы за время ея царствованія.

Бецкой не участвовалъ равнымъ образомъ въ большой каруселя, происходившей въ 1766 году, и въ представленіи, бывшемъ въ домѣ графа Петра

ждается какъ вышеприведенными отзывами самой Екатерины II о Бецкомъ въ письмахъ къ г-жѣ Жоффренъ, такъ и свидѣтельствомъ другихъ лицъ, ему современныхъ. Такъ, графъ Мерси д'Арженто пишетъ въ 1763 г. изъ Петербурга графу Кауницу въ Вѣну: «ich habe nicht ausser Acht gelassen alle mögliche Schritte wo es am gedeihlisten war und fürnehmlich bei den vertrautesten Freund des Herrn Fürsten Galitzin, den Kammerhern Betzkoy zu verwenden, damit ernannter Fürst, als bevollmächtiger Minister an unseren allerhöchsten Hoff verbleiben möge (см. Сб. И. Р. И. Об., т. 46, стр. 606), т. е., другими словами, Арженто надѣялся, при содѣйствіи Бецкаго, достичь оставленія князя Голицына въ Вѣнѣ, т. е. что Бецкой можетъ испросить это у Екатерины II, пользуясь ея къ нему расположеніемъ.

Лордъ Каскартъ изъ Петербурга пишетъ виконтуВаймоту 26 сентября 1768 г.: «Бецкой—это человѣкъ, пользующійся особою милостью Императрицы (he is a person much in favour with the Empress) и стоящій во главѣ управленія, какъ по вновь учреждаемымъ заведеніямъ для воспитанія юношества, такъ и по устройству садовъ и зданій» [1]).

Графъ Ал. Р. Воронцовъ тоже говоритъ:—былъ знаменитый генералъ Бецкой, игравшій важную роль въ царствованіе Екатерины II» [2]).

При отправленіи прусскаго принца Генриха въ Россію въ 1770 г. графъ фонъ-Герцъ вручилъ ему записку, въ которой, между прочимъ, говорилось, что Бецкой—старикъ, котораго весьма важно расположить въ свою пользу. Онъ былъ нѣкогда врагомъ пруссаковъ, но Императоръ (австрійскій, конечно) оскорбилъ его, что для насъ выгодно. Так какъ онъ творецъ всѣхъ воспитательныхъ учрежденій въ Петербургѣ—то

Борисовича Шереметьева въ томъ же году. Онъ не находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Императрицу въ путешествіи ея по Волгѣ въ 1767 г. или на Иматру (см. „С.-Петер. Вѣд." 1767 г., № 38–46, и 1777 г., № 42) въ 1771 г.; не упоминаю о знаменитомъ путешествіи по Днѣпру въ Херсонъ и далѣе въ 1788 г., въ которомъ Бецкой не могъ уже участвовать по своей болѣзни и дряхлости. Онъ не былъ въ Москвѣ при открытіи Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія и не былъ избираемъ въ число депутатовъ этой Коммиссіи, въ которой принимали участіе нѣкоторые изъ приближенныхъ Императрицы (см. тѣ же Вѣдомости 1767 г. №№ 12, 68, 69).

[1]) См. Сбор. Им. Истор. Общ., т. XII.

[2]) См. Рус. Арх. 1883 г., ч. III, стр. 280 и слѣд.

онъ все покажетъ, ему можно кадить безъ опасенія излишества [1]).

Германъ въ своей Geschichte des russischen Staates, изд. 1853 г., т. V, стр. 711, приводитъ донесеніе Сакена изъ Петербурга отъ 1773 г., въ которомъ послѣдній пишетъ, что «der General Betzkoi, der immer sein Ansehen bei der Kaiserin erhält, принадлежитъ къ сторонникамъ Орлова, а не Н. И. Панина».

Тотъ же Германъ приводитъ выписки изъ донесенія Сакена отъ 1779 г., что при дворѣ Екатерины II пользуется большимъ значеніемъ Бецкой; завѣдуетъ различными учрежденіями, которыя ему доставляютъ случай имѣть частыя объясненія съ Императрицею. Онъ имѣетъ наклонность къ французскому; онъ чтецъ Екатерины, завѣдуетъ картинною галлереею, библіотекою и т. д.

При этомъ нельзя не упомянуть, что, будучи близокъ къ Императрицѣ въ первые годы ея царствованія, Бецкой неоднократно посѣщалъ и ея сына, великаго князя Павла Петровича.

Изъ записокъ [2]) его воспитателя Семена Порошина видно, что «Бецкой въ 1764 г. въ учительской наслѣдника престола, тогда еще ребенка 10 лѣтъ (вел. кн. Павелъ родился 20 сент. въ 1754 г.), поставилъ своими стараніями токарный станокъ, (стр. 15) и, когда никто не умѣлъ показать вел. князю, какъ точить, пришелъ Бецкой, показалъ, какъ съ токарною сбруею обходиться. Чрезъ нѣсколько времени отъ него принесли вел. князю другой такой же станокъ, и Бецкой, пришедъ самъ, показывалъ разныхъ инструментовъ употребленіе». Бецкой же приносилъ Павлу Петровичу медали, выбитыя по случаю основанія Воспитательнаго дома, и великій князь ими забавлялся (134). Онъ же показывалъ ему и подарилъ двухъ капуциновъ на картонѣ (стр. 313) [3]), приносилъ ящичекъ съ шелковыми червями, отыканный шелковичными деревьями [4]), и вел. князь долго смотрѣть изволилъ, какъ шелковые черви работаютъ свои произведенія (стр. 349).

---

[1]) См. Древ. и Нов. Россія, 1879 г., № 3, стр. 85.

[2]) См. Записки С. Порошина. Петербургъ, 1881 г., изд. 2-е. Слѣдующія страницы указаны по этому изданію.

[3]) Это повторяетъ и г. Кобеко—„Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“, изд. 1887 г., стр. 28.

[4]) Т. е., конечно, листьями отъ тутоваго дерева.

Бецкой нерѣдко приходилъ къ Павлу Петровичу по порученію Императрицы, или къ ней звать великаго князя, или передать бриллiантовый аграфъ для пристегиванія кавалеріи (см. стр. 132, 280).

Бецкой показывалъ также Павлу Петровичу работы по Невскому берегу, которыя производятся подъ его надзираніемъ (стр. 349), знакомилъ съ учрежденіемъ Академіи Художествъ, доставивъ Павлу Петровичу всѣ книги учрежденія академическаго, возилъ его въ Академію, представлялъ ему профессоровъ всѣхъ и сопровождалъ по воспитательному училищу при Академіи Художествъ, а также въ Смольный институтъ [1]).

Кромѣ того, Бецкаго встрѣчаемъ мы и на тѣхъ собраніяхъ, которыя бывали у вел. князя; эти собранія людей, отличныхъ умомъ, ученостью и заслугами, говоритъ Снегиревъ [2]), составляли для великаго князя занимательную бесѣду, въ которой участвовали митрополитъ Платонъ, Шуваловъ, Захаръ Чернышевъ, Алек. Пет. Сумароковъ, а также Бецкой, и разсуждали о важнѣйшихъ предметахъ вѣры, о новыхъ открытіяхъ въ наукѣ и искусствахъ, вспоминали любопытныя черты исторіи, разсказывали поучительные и занимательные анекдоты и пр.

Все это показываетъ не только близость Бецкаго къ Екатеринѣ II и ея сыну, но свидѣтельствуетъ и о томъ, что Бецкой по возможности способствовалъ развитію великаго князя, на котораго онъ, безъ сомнѣнія, могъ оказывать только полезное вліяніе. Кромѣ того эти замѣтки Порошина указываютъ и на любознательность самого Бецкаго; онъ умѣлъ среди своихъ многостороннихъ служебныхъ занятій находить время къ тому, чтобы слѣдить за различными вопросами и не относившимися непосредственно до сферы возложенныхъ на него обязанностей; онъ интересовался ими, какъ образованный человѣкъ вообще.

Что касается частной жизни и дѣятельности Бецкаго, то объ этомъ дошло до насъ, къ сожалѣнію, только нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, главнѣйшимъ образомъ потому, что всѣ частныя его бумаги и переписка съ различными лицами до настоящаго времени не найдена; она, по всей вѣроятности, исчезла, такъ

---

[1]) Самъ же Порошинъ почему-то отзывается неблагосклонно объ учрежденіяхъ Бецкаго, называя ихъ какими-то игрушками мнимаго Кольбера (стр. 490). Почему именно Кольбера—неизвѣстно.

[2]) См. Снегиревъ—„Жизнь митрополита Платона". Москва, 1891 годъ стр. 29 и слѣд.

какъ онъ не имѣлъ семейства, которое бы позаботилось о сохраненіи этихъ для біографа драгоцѣнныхъ бумагъ. Къ тому же и домъ его былъ скоро проданъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезало и мѣсто, удобное для храненія такого рода бумагъ, которыя большею частью выбрасываются и по настоящее время. Этимъ надо объяснить крайне незначительное число бумагъ за подписью Бецкаго, уцѣлѣвшихъ до нашего времени. Кромѣ того, Бецкой, находясь въ молодости долгое время за границею, не могъ составить себѣ тѣхъ дружественныхъ отношеній съ лицами, которыя, продолжаясь всю жизнь, служатъ основаніемъ ко всякаго рода между ними перепискѣ, являющейся позднѣе, при сохраненіи ея въ семейныхъ архивахъ, важнѣйшимъ матеріаломъ для біографіи этихъ лицъ.

Въ отношеніи Бецкаго такихъ важныхъ для его біографіи матеріаловъ мы не имѣемъ, за исключеніемъ дѣловой переписки его съ членами Опекунскаго Совѣта и Прокофіемъ Демидовымъ [1]). Кромѣ того, ведя жизнь относительно уединенную, не имѣя большого круга знакомства, Бецкой жилъ какъ бы особнякомъ, и потому о немъ почти не встрѣчается указаній или какихъ либо свѣдѣній въ воспоминаніяхъ или запискахъ, счастливымъ образомъ до насъ сохранившихся, тѣхъ лицъ, которыя являются болѣе или менѣе или современниками Бецкаго, или лицами, всего ближе стоявшими къ эпохѣ царствованія Екатерины II [2]). Поэтому тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ являются тѣ скудныя, дошедшія до насъ, свѣдѣнія о Бецкомъ, съ которыми мы и считаемъ нужнымъ поближе познакомить нашихъ читателей, съ цѣлью дать имъ возможность составить себѣ хотя и слабый очеркъ частной, домашней жизни Бецкаго.

Можно утвердительно сказать, что Бецкой жилъ большею частью, если не исключительно, въ Петербургѣ въ своемъ обширномъ домѣ на набережной, нынѣ Гагаринской (гдѣ домъ

---

¹) Объ этой перепискѣ уже сказано ранѣе въ подлежащихъ главахъ.

²) Такъ, напр., никакихъ свѣдѣній о Бецкомъ не встрѣчается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: въ „Хроникѣ Недавней Старины“ Неледина-Мелецкаго; въ Souvenirs de M-me Vigie le Brun 1795 г.; въ запискахъ Лопухина, Мертваго, графа Комаровскаго, Сегюра (въ его запискахъ о пребываніи въ Россіи 1785—1789 г.). Въ Ephémerides russes par Spade 1814 г. тоже не упоминаетъ о Бецкомъ равно и Schumacher — Geschichte der Thronensetzung und des Todes Peter III, а также Memoires du prince Adam Czartoryski 1887, т. I, хотя говоритъ о Зубовѣ, Грибовскомъ; въ Memoires pour servir à l'histoire des évenements de la fin du XVIII siècle depuis 1760—1810 par feu l'abbé Georgel. Paris 1818, и т. д.

*

Бецкой нерѣдко приходилъ къ Павлу Петровичу по порученію Императрицы, или къ ней звать великаго князя, или передать бриллiантовый аграфъ для пристегиванія кавалеріи (см. стр. 132, 280).

Бецкой показывалъ также Павлу Петровичу работы по Невскому берегу, которыя производятся подъ его надзираніемъ (стр. 349), знакомилъ съ учрежденіемъ Академіи Художествъ, доставивъ Павлу Петровичу всѣ книги учрежденія академическаго, возилъ его въ Академію, представлялъ ему профессоровъ всѣхъ и сопровождалъ по воспитательному училищу при Академіи Художествъ, а также въ Смольный институтъ [1]).

Кромѣ того, Бецкаго встрѣчаемъ мы и на тѣхъ собраніяхъ, которыя бывали у вел. князя; эти собранія людей, отличныхъ умомъ, ученостью и заслугами, говоритъ Снегиревъ [2]), составляли для великаго князя занимательную бесѣду, въ которой участвовали митрополитъ Платонъ, Шуваловъ, Захаръ Чернышевъ, Алек. Пет. Сумароковъ, а также Бецкой, и разсуждали о важнѣйшихъ предметахъ вѣры, о новыхъ открытіяхъ въ наукѣ и искусствахъ, вспоминали любопытныя черты исторіи, разсказывали поучительные и занимательные анекдоты и пр.

Все это показываетъ не только близость Бецкаго къ Екатеринѣ II и ея сыну, но свидѣтельствуетъ и о томъ, что Бецкой по возможности способствовалъ развитію великаго князя, на котораго онъ, безъ сомнѣнія, могъ оказывать только полезное вліяніе. Кромѣ того эти замѣтки Порошина указываютъ и на любознательность самого Бецкаго; онъ умѣлъ среди своихъ многосторонних служебныхъ занятій находить время къ тому, чтобы слѣдить за различными вопросами и не относившимися непосредственно до сферы возложенныхъ на него обязанностей; онъ интересовался ими, какъ образованный человѣкъ вообще.

Что касается частной жизни и дѣятельности Бецкаго, то объ этомъ дошло до насъ, къ сожалѣнію, только нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, главнѣйшимъ образомъ потому, что всѣ частныя его бумаги и переписка съ различными лицами до настоящаго времени не найдена; она, по всей вѣроятности, исчезла, такъ

---

[1]) Самъ же Порошинъ почему-то отзывается неблаго[illegible] учрежденіяхъ Бецкаго, называя ихъ как[illegible]о игрушка[illegible] бера (стр. 490). Почему именно Ко[illegible]—не[illegible]

[2]) См. Снегиревъ—„Жизнь ми[illegible] стр. 29 и слѣд.

какъ онъ не имѣлъ семейства, которое бы позаботилось о сохраненіи этихъ для біографа драгоцѣнныхъ бумагъ. Къ тому же и домъ его былъ скоро проданъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезало и мѣсто, удобное для храненія такого рода бумагъ, которыя большею частью выбрасываются и по настоящее время. Этимъ надо объяснить крайне незначительное число бумагъ за подписью Бецкаго, уцѣлѣвшихъ до нашего времени. Кромѣ того, Бецкой, находясь въ молодости долгое время за границею, не могъ составить себѣ тѣхъ дружественныхъ отношеній съ лицами, которыя, продолжаясь всю жизнь, служатъ основаніемъ ко всякаго рода между ними перепискѣ, являющейся позднѣе, при сохраненіи ея въ семейныхъ архивахъ, важнѣйшимъ матеріаломъ для біографіи этихъ лицъ.

Въ отношеніи Бецкаго такихъ важныхъ для его біографіи матеріаловъ мы не имѣемъ, за исключеніемъ дѣловой переписки его съ членами Опекунскаго Совѣта и Прокофіемъ Демидовымъ [1]). Кромѣ того, ведя жизнь относительно уединенную, не имѣя большого круга знакомства, Бецкой жилъ какъ бы особнякомъ, и потому о немъ почти не встрѣчается указаній или какихъ либо свѣдѣній въ воспоминаніяхъ или запискахъ, счастливымъ образомъ до насъ сохранившихся, тѣхъ лицъ, которыя являются болѣе или менѣе или современниками Бецкаго, или лицами, всего ближе стоявшими къ эпохѣ царствованія Екатерины II [2]). Поэтому тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ являются тѣ скудныя, дошедшія до насъ, свѣдѣнія о Бецкомъ, съ которыми мы и считаемъ нужнымъ поближе познакомить нашихъ читателей, съ цѣлью дать имъ возможность составить себѣ хотя и слабый очеркъ частной, домашней жизни Бецкаго.

Можно утвердительно сказать, что Бецкой жилъ большею частью, если не исключительно, въ Петербургѣ въ своемъ обширномъ домѣ на набережной, нынѣ Гагаринской (гдѣ домъ

¹) Объ этой перепискѣ уже ск[illegible]ѣе въ подлежащихъ главахъ.

²) Такъ, напр., никакихъ свѣдѣн[illegible]мъ не встрѣчается въ слѣдующихъ сочинені[illegible] въ „Хроник[illegible]й Старины“ Неледина-Мелецкаго; въ So[illegible]e M-me V[illegible]in 1795 г.; въ запискахъ Лопухина, M[illegible]фа Комар[illegible]тюра (въ его запискахъ [illegible] пребыва[illegible]85—1789 [illegible]merides russes par [illegible] 1814 г. [illegible]вно и Schumac[illegible] schicht[illegible]ter III, а также [illegible] du prin[illegible]оворитъ о [illegible] скомъ; [illegible]nements de [illegible] siècle d[illegible]. Paris 18[illegible]

Англійскаго посольства, говоритъ Пыляевъ, стр. 50, «Забытое Прошлое»), и невдалекѣ выстроилъ другой, великолѣпный, оставленный по завѣщанію [1]) Соколовой (супругѣ г. Рибаса). Теперь это домъ принца Ольденбургскаго: въ немъ былъ висячій садъ (Сѣв. Вѣст. 1847 г., № 49). Тутъ онъ давалъ большое торжество 14 іюня 1775 г. по случаю заключенія Кайнарджійскаго мира (50, Пыляевъ).

Ранѣе этого, находясь при отцѣ своемъ князѣ Трубецкомъ въ Москвѣ, Бецкой жилъ съ нимъ въ домѣ на Покровкѣ, гдѣ въ настоящее время домъ 1-й гимназіи; въ этомъ домѣ поселилась также и мать Екатерины, принцесса Цербстская, при пріѣздѣ своемъ въ Россію (Рус. Архивъ 1887 г., кн. 2, стр. 499).

Бецкой жилъ скромно и не участвовалъ въ разныхъ развлеченіяхъ, даваемыхъ лицами высшаго общества. Такъ, напр., онъ не принималъ участія ни въ спектаклѣ, бывшемъ у графа П. Бор. Шереметьева въ мартѣ 1763 г., ни въ торжественной карусели, происходившей 16 іюня того же года передъ Зимнимъ дворцомъ (см. Пет. Вѣд. 1766 г. № 19, 5), также не провожалъ Екатерину въ поѣздкѣ ея по Лифляндіи въ 1763 г., ни въ путешествіи по Волгѣ въ 1767 г., ни въ большомъ путешествіи въ Кіевъ на югъ Россіи въ 1781 г., ни даже въ поѣздкѣ въ Фридрихсгамъ въ 1783 г. для свиданія съ шведскимъ королемъ, предъ которой Екатерина заѣзжала къ Бецкому, имѣла у него обѣденный столъ 15 іюля и затѣмъ въ 6-мъ часу вечера благоволила предпринять путешествіе (Пет. Вѣд. 1783 г. № 48, Рус. Ст. 1873 года ноябрь мѣсяцъ, стр. 653, письма). Конечно, преклонные годы Бецкаго во многомъ служатъ объясненіемъ отсутствію Бецкаго въ числѣ лицъ

---

[1]) Первый домъ, говоритъ А. М. Тургеневъ, на набережной стоялъ Бецкаго, потомъ принадлежавшій женѣ Рибаса, дочери Бецкаго (побочной, конечно, ибо онъ женатъ не былъ); въ немъ помѣщалась типографія друга моего Плавильщикова и родственника и она сама тутъ жила. (Русская Старина 1889 г., № 2, стр. 185, записки Алек. Мих. Тургенева). Эти дома находились на адмиралтейской сторонѣ въ Милліонной улицѣ противъ главной аптеки (См. С.-Петербургскія Вѣдомости 1763 года, апрѣля 15, № 30).

Домъ Бецкаго, завѣщанный имъ вице-адмиралу Рибасу, былъ купленъ у послѣдняго за 110.000 руб. по Высочайшему повелѣнію и пожалованъ по указу 20 августа 1798 года новому прокурору Петру Васильевичу Лопухину, какъ объ этомъ писалъ Страховъ графу Воронцову (см. Арх. кн. Воронцова № 14, стр. 424; Рус. Стар. 1872 г., № 6, стр. 240).

наиболѣе приближенныхъ Императрицѣ, которыя сопровождали ее въ этихъ путешествіяхъ. Но, можетъ быть, этому причина отчасти и то, что Императрица не находила болѣе для себя занимательными бесѣды съ Бецкимъ, какъ это было гораздо ранѣе.

Бецкой проводилъ время въ чтеніи, любилъ сельское хозяйство, устроилъ висячій садъ, разводилъ тутовыя деревья и шелковичныхъ червей, искусственно выводилъ [1]) цыплятъ.

Повидимому, Бецкой ни съ кѣмъ изъ лицъ двора Екатерины особенно друженъ или близокъ не былъ; по крайней мѣрѣ на это не имѣется никакихъ точныхъ указаній. Гельбигъ говоритъ, что князь Гр. Гр. Орловъ былъ давнимъ другомъ Бецкаго; указываютъ также, что онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Миниху (сыну фельдмаршала). Повидимому, онъ имѣлъ расположеніе къ Завадовскому. Это можно заключить изъ письма послѣдняго къ братьямъ Воронцова отъ 1787 года.

Завадовскій пишетъ: «Въ новость тебѣ скажу: Бецкой обратился ко мнѣ своимъ благоволѣніемъ, зоветъ часто къ себѣ, и я у него бываю. Началъ тѣмъ, что онъ меня любитъ отлично. Я отвѣчалъ: сіе я самъ знаю, и только того не вѣдаю, за что онъ меня ненавидѣлъ. Старикъ, покачавъ головою, выговорилъ, что сіе было не отъ сердца, à par politique. Такъ дѣло между нами пошло и на хорошую наружность».

Точно также изъ словъ Вейдемейера [2]) надо заключить, что Бецкой не принадлежалъ къ числу лицъ, составлявшихъ обыкновенно партію ломбера для Императрицы, не участвовалъ въ придворныхъ спектакляхъ (стр. 59 и 60), не сопровождалъ Екатерину въ ея путешествіяхъ, хотя и былъ въ числѣ особъ, имѣвшихъ позволеніе, безъ зова, являться къ ея обѣду, за которымъ царствовало свободное, простое обхожденіе (стр. 165).

Послѣ же обѣда Бецкой занимался, первые годы, чтеніемъ съ Императрицею [3]), о чемъ уже выше сказано, а также быть

---

[1]) Въ то время то и другое, т. е. искусственное разведеніе шелковичныхъ червей, а также цыплятъ, являлось совершенною новостью, о которой не мало писали въ журналахъ, какъ это видно изъ того, напримѣръ, что было помѣщено не мало статей объ этомъ. Слѣдовательно это занятіе Бецкаго служитъ только доказательствомъ его любознательности.

[2]) См. Дворъ и замѣчательные люди 1-й и 2-й половины XVIII столѣтія—соч. Вейдемейера, т. II, стр. 49 и слѣд.

[3]) По словамъ Павла Сумарокова (Досуги Крымскаго Судьи; см. Рус. Арх. 1870 г., стр. 2085), Императрица Екатерина послѣ обѣда садилась за

можетъ и игрою на билліардѣ, какъ это надо заключить изъ слѣдующихъ словъ изъ дневника Храповицкаго: «Февраля 22, 1787 г., играя въ билліардъ, говорено о Бецкомъ, дававшемъ въ томъ наставленія изъ древнихъ примѣровъ извлеченныхъ». Конечно, если бы Бецкой не зналъ самъ билльярдной игры, то едва ли могъ давать въ ней наставленія, и кромѣ того онъ ихъ давалъ во время игры, и притомъ съ Императрицею, о чемъ она и упоминаетъ.

Изъ изысканій гг. Лонгинова — О русскомъ массонствѣ XVIII вѣка и г. Пыпина—Русское массонство до Новикова, а также Лонгинова—Новиковъ и русскіе Мартинисты, Москва, 1876 г.—надо заключить, что Бецкой не принадлежалъ къ массонству, въ средѣ котораго числилось немало изъ его современниковъ, лицъ двора Екатерины II, какъ-то: Н. Пет. Панинъ, Елагинъ, Чернышевъ, Воронцовъ, Мелиссино, Бибиковъ, Брюссъ, Трубецкой и т. д.

Бецкой имѣлъ довольно обезпеченное состояніе, какъ видно изъ оставшагося послѣ него духовнаго завѣщанія [1]), по которому домъ его и капиталъ въ размѣрѣ до 600.000 р. былъ распредѣленъ по преимуществу между адмираломъ Рибасомъ и его супругою Настасьею Ивановною (ранѣе Соколовою).

Бецкой женатъ не былъ, но имѣлъ, по словамъ Гельбига. разныя связи, послѣдствіемъ которыхъ, безъ сомнѣнія, и явилась воспитанная Бецкимъ и жившая въ его домѣ извѣстная Настасія Ивановна Соколова, о которой сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія нашимъ читателямъ въ приложеніи (см. № 2).

Членъ Берлинской Академіи Наукъ, Іоаннъ Бернульи, совершая путешествіе по Европѣ, прибылъ также въ Петербургъ и 20 авг. 1778 г. (говоритъ Бернульи) «посѣтилъ Бецкаго, достигшаго великихъ почестей и невѣроятнаго довѣрія Императрицы своею заботливостью объ общественной пользѣ. Располагая огромными суммами, онъ не только отличался полнѣйшимъ безкорыстіемъ, но и расходовалъ немало своихъ денегъ на учрежденія, имъ самимъ созданныя. Онъ недавно отстроилъ свой домъ, при

рукодѣлье; Бецкой читалъ ей тогда книги. При старости сего мужа она сама читала, но не терпѣла романовъ. Послѣ чтенія переходили въ Эрмитажъ. Затѣмъ она играла въ карты, пикетъ или бостонъ, по самой малой цѣнѣ. Въ числѣ ея партнеровъ Бецкой не упоминается.

[1]) См. приложеніе № 3.

которомъ имѣется садъ (hortus pensilis), устроенный съ большими издержками. Къ саду примыкаетъ библіотека, кабинетъ рабочій и зало [1]) съ картинами, среди которыхъ было много весьма замѣчательныхъ и цѣнныхъ для знатоковъ, болѣе изъ голландской школы, но было не мало и посредственныхъ. Я засталъ Бецкаго въ халатѣ, разгуливавшаго въ саду вмѣстѣ съ графомъ Минихомъ (сыномъ фельдмаршала), пользующимся большимъ его расположеніемъ и довѣріемъ.

«Бецкой встрѣтилъ меня со свойственной ему угрюмостью (Morosität) и скоро отдалъ секретарю приказаніе приготовить мнѣ билетъ для входа въ картинную галлерею (т. е. Эрмитажъ) Императрицы. Бецкому около 70 лѣтъ, онъ значительно похудѣлъ и измѣнился, такъ что очень мало походитъ на свой гравированный Николаемъ Дюпюи портретъ, съ портрета Росслэна. Многія лица, недовольныя его значеніемъ у Императрицы, утѣшаются надеждою, что скоро отъ него избавятся. Очень многимъ не нравится его суровое обращеніе и властолюбіе и при дворѣ очень мало лицъ, съ коими онъ находится въ хорошихъ отношеніяхъ. Въ его учрежденіяхъ существуютъ недостатки, о которыхъ не могу высказаться, потому что не имѣлъ случая подробнѣе ознакомиться съ самими учрежденіями. Повидимому, Бецкой имѣетъ слабость полагаться и довѣрять людямъ, не вполнѣ знающимъ дѣло, и большое расположеніе ко всему французскому».

Другой также иностранецъ, состоявшій при саксонскомъ посольствѣ, Гельбихъ, въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1809 г., пишетъ: «Кто его зналъ не въ ранней молодости (стр. 360—369), in den schönen Tagen seines Herbstes, говорили, что Бецкой былъ человѣкъ посредственнаго разума и не совсѣмъ правильныхъ сужденій, но обладалъ большими и разнообразными свѣдѣніями. Онъ имѣлъ возвышенные и для человѣчества благотворные взгляды, глубокія эстетическія познанія и владѣлъ въ совершенствѣ главными современными языками, на которыхъ могъ легко устно и письменно выражаться; онъ читалъ лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знаній и все прочитанное хорошо помнилъ и очень охотно объ этомъ говорилъ на склонѣ дней своихъ. Бецкой зналъ безконечное число разсказовъ о царствовавшихъ осо-

[1]) При домѣ имѣлась также и церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, какъ это видно изъ вѣдомости о домовыхъ церквахъ въ Петербургѣ, приложенной къ описанію Петербурга—Богданова, изданному Рубаномъ въ 1779 г.

бахъ въ Россіи, о придворныхъ лицахъ, ихъ окружавшихъ, изъ числа которыхъ онъ многихъ могъ лично знать. Главная черта его характера—преданность, справедливость, человѣколюбіе. Онъ не былъ женатъ, но имѣлъ связи со многими замѣчательными женщинами».

Одна изъ соотечественницъ Бецкаго, несомнѣнно его знавшая, воспитанница перваго выпуска Смольнаго института, Алымова (позднѣе вышедшая замужъ за Ржевскаго, а по его кончинѣ за Масклэ), въ своихъ любопытныхъ запискахъ, составленныхъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 года, говоритъ съ большимъ сочувствіемъ о своемъ пребываніи въ Смольномъ, о начальницѣ г-жѣ Лафонъ и также о Бецкомъ, «характеръ котораго опредѣлить затрудняется», какъ она сама заявляетъ (стр. 14). Бецкой, по словамъ Ржевской, своимъ усердіемъ, безкорыстіемъ и патріотизмомъ отличался во всѣхъ отрасляхъ ввѣряемаго ему управленія и своими услугами достигъ всеобщаго уваженія. Онъ удачно выбиралъ лицъ, которыя должны были помогать ему въ дѣлѣ, и въ выборѣ своемъ рѣдко ошибался (стр. 15).

Послѣ этого Ржевская переходитъ къ изложенію своихъ личныхъ отношеній къ Бецкому, принявшихъ совсѣмъ романическій характеръ. По ея словамъ, съ перваго взгляда, она стала любимѣйшимъ ребенкомъ Бецкаго и скоро сдѣлалась предметомъ всѣхъ его мыслей, его нѣжнѣйшихъ чувствъ. (Ей было въ то время семь лѣтъ, замѣтимъ отъ себя). «Бецкой во всеуслышаніе объявилъ, что я его любимое дитя и что онъ беретъ меня на свое попеченіе въ чемъ поклялся моей матери». Послѣ выпуска онъ дѣйствительно поселилъ ее въ своемъ домѣ. Алымова сдѣлалась, какъ извѣстно, фрейлиной Императрицы, скоро была назначена ѣхать въ Ригу для встрѣчи будущей первой супруги наслѣдника престола. Этотъ отъѣздъ очень огорчилъ Бецкаго. «Несчастный старецъ, говоритъ Алымова, душа моя принадлежала тебѣ: одно слово и я была бы твоей навѣки. Тебя одного я любила и безъ всякихъ разсужденій вышла бы замужъ за тебя» (стр. 18). Но Бецкой предложенія не дѣлалъ, а предлагалъ ей выбрать того, кто согласится жить въ домѣ, который онъ хотѣлъ ей подарить (стр. 18). Таковымъ оказался нѣкто Ржевскій [1]). Бецкой, узнавъ

[1]) Этотъ Ржевскій, Алексѣй Андреевичъ, писатель различныхъ мелкихъ стихотвореній, а подъ конецъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель медицинской коллегіи, былъ видный массонъ, принадлежалъ

объ этомъ, пришелъ въ отчаяніе, всячески отклонялъ Алымову, по ея словамъ, отъ этого брака, который однако состоялся. Алымова съ дочернею нѣжностью старалась утѣшить. Бецкаго, но усилія ея были безполезны; дружба не могла удовлетворить страсти Бецкаго (стр. 33) (это имѣя около 80 лѣтъ, замѣтимъ мы отъ себя) и когда онъ ослѣпъ и почти терялъ разсудокъ по словамъ этой же Алымовой (стр. 32). Этотъ разсказъ заканчивается слѣдующими фразами: «Никто въ мірѣ не любилъ меня такъ сильно и съ такимъ постоянствомъ; онъ (т. е. Бецкой) могъ сдѣлаться моимъ мужемъ, служить мнѣ отцомъ, благодѣтелемъ, онъ могъ легко жениться на мнѣ; оба мы были свободны, отчета намъ некому было отдавать и т. д.». Очень трудно возражать противъ такого добровольнаго, ничѣмъ не вынужденнаго признанія въ любви къ Бецкому со стороны Алымовой, но тѣмъ не менѣе закрадывается сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли испытывалъ подобное же чувство къ Алымовой самъ Бецкой, которому его годы едва ли позволяли въ то время думать объ узахъ Гименея, которыя онъ не позаботился наложить на себя ранѣе. Правда, существуетъ народная поговорка «сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро», и безусловно отрицать всего разсказа Алымовой невозможно, тѣмъ болѣе, что онъ и не кидаетъ никакой тѣни на самого Бецкаго. Быть можетъ, Алымова и очень нравилась, по ея словамъ, Бецкому, но онъ имѣлъ благоразуміе и силу характера удержаться въ предѣлахъ нравственнаго долга и не совершить поступка, который едва ли могъ доставить обоимъ то счастье, о которомъ вспоминаетъ Алымова, спустя много лѣтъ. При этомъ не должно упускать изъ виду и того, что протекшій рядъ годовъ не остался безъ вліянія на впечатлѣнія и воспоминанія ранней молодости и могъ, конечно, до такой степени ихъ измѣнить, что авторъ при изложеніи ихъ невольно погрѣшаетъ противъ истины. Насколько разсказъ Алымовой безусловно точенъ и согласенъ съ дѣйствительностью, рѣшить въ настоящее время едва ли возможно: мы его привели, какъ онъ сообщается, потому что совсѣмъ умолчать о немъ мы не сочли возможнымъ въ біографіи Бецкаго.

При этомъ нельзя не привести и дальнѣйшихъ словъ Алымо-

къ ложѣ Латоны, былъ въ орденѣ по вильгембадской организаціи и наконецъ розенкрейцеромъ (см. „Рус. Стар.“ 1870 г., т. II, стр. 603, и Лонгинова—Русскіе писатели въ XVIII вѣкѣ). Принадлежность Ржевскаго къ массонству могла быть причиною, что Бецкой былъ противникомъ брака его съ Алымовою, такъ какъ массоновъ вообще не долюбливали въ то время у насъ.

вой о томъ, «что Бецкой заболѣлъ, когда она уѣхала съ мужемъ «(конечно, изъ дома Бецкаго). Онъ не въ силахъ былъ унять г-жу Рибасъ, въ эту ночь онъ ослѣпъ, почти потерялъ разсудокъ; «мнѣ было больно видѣть его въ зависимости отъ самаго неблагодарнаго созданія, между тѣмъ какъ я не могла за нимъ ухаживать (стр. 32)». Не входя въ разрѣшеніе вопроса о соотношеніи бѣдствій и недуга, постигшихъ Бецкаго, съ отъѣздомъ изъ его дома Алымовой, обратимъ вниманіе на то, что этими словами опредѣляется довольно точно время постигшаго Бецкаго несчастья. Онъ ослѣпъ въ 1780 г.; Алымова же вступила въ бракъ съ Ржевскимъ въ томъ же 1780 г.[1]). Самъ Бецкой въ одномъ изъ небольшихъ писемъ своихъ къ Императрицѣ отъ 1782 г. пишетъ слѣдующее: «je vis et je ne vous vois plus».

Силы стали измѣнять Бецкому; онъ не могъ уже самъ лично вездѣ наблюдать за правильнымъ ходомъ созданныхъ имъ учрежденій, не могъ смотрѣть за всѣмъ, а потому онъ, такъ сказать, былъ принужденъ удалиться около 1789 года отъ дѣлъ. Главное управленіе большею частію ввѣренныхъ ему учрежденій перешло къ другимъ лицамъ и онъ, какъ выше сказано, только числился главнымъ начальникомъ оныхъ. По словамъ Карабанова, Бецкой въ старости ослѣпъ и имѣлъ странность представлять себя зрячимъ. Когда его проваживали по улицамъ въ каретѣ, онъ приказывалъ къ обѣимъ рукамъ привязывать шнуры, помощію которыхъ могъ быть увѣдомленъ о каждомъ встрѣчающемся экипажѣ и поклонами обманывалъ себя одного («Рус. Ст.» 1872 г., № 6, стр. 459, изъ записокъ Карабанова). Разсказъ этотъ довольно фантастиченъ. Неизвѣстно, для чего Бецкому требовалось обманывать самого себя, потому что обманывать другихъ подобнымъ пріемомъ было, очевидно, невозможно. Тѣмъ не менѣе этотъ разсказъ подтверждаетъ лишній разъ то обстоятельство, что Бецкой подъ старость лѣтъ лишился зрѣнія.

Тѣмъ временемъ Бецкой все болѣе и болѣе сходилъ въ могилу; онъ ослѣпъ, лишился силъ и впалъ въ безпамятство, какъ это можно заключить даже изъ вышеприведенныхъ словъ Ека-

---

[1]) Бракъ этотъ былъ счастливъ и воспѣтъ Державинымъ въ его одѣ „Счастливое семейство“ 1780 года (см. соч. Державина, изд. Грота, т. I, стр. 107). Отъ этого брака Алымова имѣла одну дочь и трехъ сыновей. По кончинѣ Ржевскаго въ 1804 году его вдова вступила во второй бракъ съ савойскимъ уроженцемъ каммергеромъ Ипполитъ Петровичемъ Маскле (см. „Рус. Стар.“ 1870 г., т. II, стр. 603).

терины въ письмѣ ея къ Гримму отъ 11 февр. 1794 г.: «Betzky aveugle, décrepit et plus que radotant» и т. д.

Послѣ этого, проволочивъ жалкое существованіе на землѣ болѣе года, Бецкой 31 авг. 1795 г. скончался.

Екатерина, какъ видно изъ каммеръ-фурьерскихъ журналовъ, въ это время находилась дѣйствительно въ Петербургѣ, куда прибыла изъ Царскаго Села 10 числа августа къ обѣденному столу въ Таврическій дворецъ [1]) (стр. 630) гдѣ и пребывала по 19 сент., когда переѣхала въ Зимній дворецъ. Въ этомъ же Таврическомъ дворцѣ 5 сент. происходилъ балъ въ день тезоименитства Елизаветы Алексѣевны, супруги Александра Павловича, а 31 августа вечернее время Ея Величество изволила препроводить съ знатными особами, при чемъ играла въ карты съ Платономъ Зубовымъ, Пассекомъ и Чертковымъ (см. кам.-фур. жур., стр. 640) [2]); въ день же погребенія Бецкаго послѣ полудня собрались въ Китайское зало составляющія свиту Ея Величества и обыкновенно бывающія знатныя обоего пола персоны: дамы—въ греческомъ, а кавалеры—въ цвѣтныхъ фракахъ, и Ея Величество препровождала вечернее время до исхода 10 час. вечера, занимаясь игрою въ карты (стр. 701) [3]).

О томъ, чтобы Екатерина въ эти послѣдніе дни августа 1795 г. посѣщала Бецкаго, въ журналѣ не упоминается [4]); точно также не говорится и о томъ, чтобы Императрица почтила своимъ присутствіемъ погребеніе Бецкаго 4 сент. 1795 г. Къ отпѣванію въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Нев. лаврѣ, собрался Сенатъ (см. «Сѣв. Пчела» 1847 г., № 49), при чемъ законоучитель Имп. шляхет. сухопут. кадет. корпуса, Троицко-Сергіевской пустыни архимандритъ Анастасій (Братановскій) произнесъ очень хорошее надгробное слово, въ которомъ, перечисливъ все сдѣланное Бецкимъ для нашего отечества, указалъ, что онъ оставляетъ память о своемъ имени въ дѣлахъ, что любовь его къ человѣчеству не щадила иждивеній и что онъ подавалъ помощь не только больнымъ, но и самой природѣ.

---

[1]) См. камеръ-фурьер. журналъ за 1795 года, стр. 630.

[2]) Тамъ же, стр. 640.

[3]) Тамъ же, стр. 701. Это все не подкрѣпляетъ словъ княгини Трубецкой, что Императрица была неутѣшна, узнавъ о кончинѣ Бецкаго.

[4]) На чемъ основаны слова Н. Греча („Рус. Архивъ“ 1873 г., стр. 336, записки Н. И. Греча), что въ послѣднія минуты жизни Бецкаго Императрица находилась при немъ, намъ неизвѣстно. Изъ каммеръ-фурьерскаго журнала за 1795 г. надо заключить совершенно противное.

Бецкой былъ погребенъ въ такъ называемой палаткѣ, т. е. крытомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Благовѣщенскій соборъ отъ церкви св. Духа, при чемъ у стѣны, къ которой прилегаетъ могила, вдѣлана мѣдная доска съ надписью на латинскомъ языкѣ: «Quod aevo promuerit aeterno obtinuit». (Что въ вѣкъ свой заслужилъ— на вѣчность пріобрѣлъ) [1]).

Въ самый день кончины Бецкаго Императрица Екатерина II почтила память своего сотрудника слѣдующими строками, написанными ею корреспонденту Гримму, вѣроятно, подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, о понесенной утратѣ преданнаго ей человѣка. Екатерина пишетъ Гримму 31 авг. 1795 г., «Ce 31 aout, après diner, M. Betzky vient d'expirer il y a deux heures, environ à l'âge de 93 ans; il y en a pres de sept ans qu'il etait absolument tombé en enfance et quelque fois en démence; il y a dix ans qu'il etait aveugle. Quand quelqu'un venait chez lui il leur disait: si l'Imperatrice vous demande ce que je fais dites lui que je travaille avec mes secretaires. Il se cachait surtout de moi au sujet de la perte de la vue, afin que je ne disposasse pas de ses places; au fait tous ses departements étaient rempli, mais il l'ignorait [2]). Таковой отзывъ Императрицы самой заставляетъ невольно сомнѣваться въ справедливости словъ княгини Трубецкой въ ея сочиненіи «Les princes Troubetzkoi» (Paris 1887, p. 184) «que l'Imperatrice assista à ses derniers moments et fut inconsolable de sa perte». Письмо Императрицы къ Гримму, написанное черезъ 2 часа по смерти Бецкаго, не подтверждаетъ словъ, что она была неутѣшна о потерѣ Бецкаго. Напротивъ того, это письмо указываетъ, что Императрица была совершенно безучастна къ кончинѣ Бецкаго: она не выражаетъ ни малѣйшаго сожалѣнія объ утратѣ человѣка, безкорыстно служившаго ей болѣе тридцати лѣтъ и вполнѣ ей преданнаго, и говоритъ объ этой утратѣ не только спокойно, но какъ бы и съ насмѣшкою, приводя Гримму, вмѣсто отзыва о дѣятельности Бецкаго, какой-то разсказъ, конечно, вымышленный ея приближенными, о томъ, какъ Бецкой старался скрыть свою слѣпоту!

Въ томъ же 1795 г. вышло отдѣльною брошюрою стихотвор-

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что составитель описанія Свято-Троицкой Александровской лавры 1892 г. (С -Петербургъ, на стр. 71) говоритъ, что погребенъ въ палаткѣ подлѣ Благовѣщенской церкви графъ И. И. Бецкой—тогда какъ Бецкой никогда графомъ не былъ.

[2]) См. Сбор. Им. Рус. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 644; также „Русск. Архивъ“ 1878 г., III, стр. 225.

ное сочиненіе подъ буквами В. Р. (должно быть, Василій Рубанъ)[1]), въ которомъ изображается жизнь и дѣянія Бецкаго. Эта брошюра является въ настоящее время библіографическою рѣдкостью; она показана въ каталогѣ г. Сопикова, при чемъ допущены ошибки: въ означеніи года ея изданія; показано 1781 г., тогда какъ «Пукъ цвѣтовъ парнасскихъ» изданъ въ 1795 г. и притомъ въ память Бецкому, а не принесенный даръ Ив. Ив. Бецкому, какъ сказано у Сопикова. Кромѣ того онъ изданъ въ форматѣ 8 доли листа, а не четвертой, какъ показано въ каталогѣ Сопикова. Стихотвореніе это никакими поэтическими красотами не обладаетъ и никакихъ особенныхъ мыслей не содержитъ. Позднѣе въ 1797 г. знаменитый Державинъ, не знавшій вовсе Бецкаго, написалъ въ честь его оду «На кончину благотворителя»; она была напечатана въ «Аонидахъ» 1797 г., кн. II, стр. 152, въ первый разъ. Послѣ вступительныхъ словъ:

И ты, нашъ Несторъ долголѣтній,
Нить прервалъ нѣжныхъ чувствъ своихъ

и т. д. въ дальнѣйшемъ Державинъ характеризуетъ Бецкаго слѣдующими стихами:

Тогда мужъ мудрый, благотворный,
Кротчайшую славу возлюбя,
На трудъ полезный, благородный
Свою всю жизнь употребя,
Сиротъ, науки лобызаетъ,
Приличнѣй жертвы посвящаетъ,
Чѣмъ горды божеству мечты;
Лучъ милости, былъ Бецкой, ты!
Кто въ браняхъ лилъ потоки;
Кто грады въ прахъ преобращалъ,—
Ты милосердья полнъ, любови,
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ;
Кто блескъ любилъ—ты устранялся;
Кто богатѣлъ—ты ущедрялся;
Кто расточалъ—ты жизнь берегъ;
Кто для себя—ты жилъ для всѣхъ.

---

[1]) Г. Н. С. Тихонравовъ въ статьѣ своей «Василій Григорьевичъ Рубанъ" (см. т. III, ч. 1, стр. 164 и 177) говоритъ, что „Пукъ парнасскихъ цвѣтовъ" былъ послѣднимъ стихотворнымъ произведеніемъ Рубана; онъ напечатанъ незадолго до его смерти.

Нелишнимъ въ заключеніе упомянуть, что художникъ Рослэнъ, находясь въ Петербургѣ, сдѣлалъ портретъ Бецкаго, считающійся лучшимъ. Онъ изображенъ сидящимъ въ халатѣ со звѣздою; въ рукѣ у него портретъ его сестры, принцессы Гессенъ-Гомбургской [1]). Кромѣ того тотъ же Рослэнъ сдѣлалъ другой его портретъ въ камзолѣ съ Андреевской лентой и надписью наверху Jean Betzky. Съ этого портрета художникъ Радигъ [2]) сдѣлалъ гравюру, довольно извѣстную (по словамъ автора въ «Сѣверной Пчелѣ» 1847 г., № 49 и также «Иллюстр. Газета» 1867 г., № 20); Радигъ гравировалъ портретъ Бецкаго съ сдѣланнаго масляными красками въ 1777 г. Эриксономъ.

По словамъ Васильчикова [3]), имѣются еще три изображенія Бэцкаго: одно въ формѣ медальона, гдѣ Бецкой изображенъ въ профиль на черномъ фонѣ; въ соотвѣтствіе этому медальону сдѣлано изображеніе г-жи Рибасъ. Другое—также въ формѣ медальона, съ 3 аллегорическими фигурами: Сила, Мудрость и Милосердіе, а возлѣ нихъ пеликанъ, питающій своихъ дѣтенышей. Третье же чрезвычайно рѣдкое, также въ формѣ медальона съ русскою надписью вокругъ: «Иванъ Ивановичъ Бэцкой», а внизу четырехстишіе, довольно нескладное впрочемъ. Припомнимъ читателямъ, что Бэцкой изображенъ на памятникѣ Екатерины II въ Петербургѣ сидящимъ рядомъ съ Безбородко, а также на памятникѣ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

Въ заключеніе нельзя не указать, что дѣятельность Бецкаго весьма рано встрѣтила, если не проницательныхъ, то строгихъ порицателей. Въ числѣ таковыхъ занимаетъ, конечно, первое мѣсто Эминъ, написавшій свою сатиру. Остановимся немного на этой сатирѣ. Авторъ ея, Ѳедоръ Александровичъ Эминъ, родился по его изустному объявленію въ 1735 г. [4]) въ

---

[1]) По словамъ же П. Н. П. въ „Всемірной Иллюстраціи“ 1870 г., т. III № 63, отъ 14 марта, лучшій портретъ Бецкаго писанъ въ 1777 г. Эриксономъ, съ него гравировалъ Радигъ въ 1794 г. Еще въ Парижѣ во времена Елизаветы Петровны его портретъ написанъ Рослэномъ, въ pendant къ портрету его сестры. Оба портрета Бецкой подарилъ Имп. Акад. Художествъ.

[2]) Радигъ былъ приглашенъ сдѣлать гравюру памятника Петру Великому по заказу Бецкаго за двѣ тысячи руб. (см. дѣло Акад. Худож. 1767 г., № 25) и затѣмъ выразилъ желаніе награвировать и портретъ Бецкаго.

[3]) См. Liste alphabétique des portraits russes. T. I. p. 83, édit. 1875.

[4]) Означенныя біографическія свѣдѣнія почерпнуты изъ книги „Путь къ спасенію или разныя набожныя размышленія“, въ которыхъ заключается нужнѣйшая къ общему знанію часть богословія—сочиненной покойнымъ, Кабинета Ея Величества, титул. совѣт. Ѳедоромъ Александро-

небольшомъ венгерскомъ городкѣ Липпы, близъ турецкой границы. Отецъ его былъ венгерецъ, а мать — полька. Въ войну Австріи съ турками 1737 г. малолѣтній Эминъ захваченъ былъ турками въ плѣнъ, вмѣстѣ съ его матерью, которая воспитала его въ римско-католической вѣрѣ, а по возвращеніи изъ плѣна помѣстила въ училище іезуитовъ для обученія латинскому языку. Прилежаніемъ и остротою своего ума Эминъ обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей, изъ числа которыхъ одинъ до того его полюбилъ, что, отправляясь миссіонеромъ въ Азію, взялъ съ собою молодого Эмина. Послѣ различныхъ странствованій молодой Эминъ прибылъ въ Турцію, гдѣ по неизвѣстной причинѣ разстался съ своимъ руководителемъ, былъ скоро взятъ подъ стражу и, желая избавиться отъ смерти, принялъ магометанство, записался на службу въ янычары и пробылъ въ ихъ рядахъ нѣсколько лѣтъ. Пытаясь неоднократно бѣжать, ему удалось познакомиться съ капитаномъ англійскаго корабля, который по его просьбѣ доставилъ его въ Англію, гдѣ онъ проживалъ нѣкоторое время подъ именемъ Махметъ Эмина и изучалъ различныя вѣроисповѣданія, изъ которыхъ онъ всего болѣе сочувствовалъ греческому. Желая принять православіе, онъ обратился къ нашему посланнику Александру Михайловичу Голицыну, впослѣдствіи вице-канцлеру и оберъ-камергеру, который и былъ его воспріемникомъ при крещеніи; поэтому Эминъ сталъ называться Өедоръ Александровичъ. Получивъ отъ Голицына паспортъ для проѣзда въ Россію, Эминъ уже съ 1766 г. былъ въ Петербургѣ, гдѣ поступилъ учителемъ въ Сухопутный корпусъ еще при Императрицѣ Елизаветѣ, женился, имѣлъ двухъ сыновей и скоро въ разсужденіи знанія его многихъ языковъ чужеземныхъ, по протекціи графа Г. Г. Орлова переведенъ переводчикомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ [1]),

---

вичемъ Эминымъ. С.-Петербургъ. Плавильщиковъ, стр. XXIV. Тѣ же свѣдѣнія имѣются въ Опытѣ историческаго словаря о писателяхъ, Новикова.

[1]) Изъ дѣла архива Императорской Академіи Художествъ видно, что Эминъ былъ учителемъ итальянскаго языка при Академіи, но по множеству порученій по иностранной коллегіи отказался отъ классовъ, какъ доносилъ Кокориновъ; Бецкой отвѣчалъ на это: „а что итальянскаго класса учитель Эминъ учениковъ обучать отказался въ томъ нужды нѣтъ: академія Художествъ можно будетъ обойтись и безъ итальянскаго языка“. Но вскорѣ на мѣсто Эмина былъ опредѣленъ учителемъ итальянскаго языка по предложенію Бецкаго нѣкто г. Арнольди, по необходимости для учениковъ академіи знать этотъ языкъ (см. д. През. 1790 г. № 87), хотя Совѣтъ Академіи и возражалъ, что она не имѣетъ денегъ, а ученики—времени для занятія этимъ языкомъ.

пожалованъ титулярнымъ совѣтникомъ и сдѣланъ переводчикомъ кабинета Ея Величества, гдѣ и служилъ до 1770 когда 18 августа умеръ и погребенъ въ церкви Благовѣщенія, что на Васильевскомъ острову [1]). Онъ обладалъ острымъ, критическимъ умомъ, веселымъ нравомъ, зналъ много языковъ и написалъ немало книгъ, издавалъ также Адскую Почту—журналъ, издававшійся съ 1769 г. іюля мѣсяца (ихъ всего семь книжекъ). Онъ же является и авторомъ сатиры «Сонъ», содержаніе которой слѣдующее. Эминъ въ генварѣ 1765 г. видитъ сонъ, что поѣхалъ по нѣкоторымъ учрежденіямъ, ввѣреннымъ завѣдыванію большого барсука, т. е. Бецкаго (котораго однако не называетъ), посѣтилъ сперва воспитательный домъ, цѣль устройства котораго авторъ порицаетъ и осуждаетъ притомъ попеченіе Бецкаго о судьбѣ питомцевъ этого заведенія, потомъ Академію художествъ, при чемъ говоритъ, что главный членъ оной дѣлаетъ учрежденіе по своему вкусу, «своихъ животныхъ не любитъ и главное намѣреніе его состоитъ въ томъ, чтобы въ обществѣ, когда-нибудь, возстановить вольность, очевидно не разсуждая, говоритъ Эминъ, что вольность обществу принесетъ раззореніе.

Послѣ этого онъ посѣтилъ собраніе соболей (т. е. кадетскій корпусъ, гдѣ было узаконеніе, чтобы барсуковъ въ оное собраніе не принимать (т. е. въ корпусѣ не принимались лица недворянскаго происхожденія). Однако же, будучи въ оном собраніи въ приказномъ чину разные хомяки, наконецъ, включили въ оное своихъ щенятъ и сдѣлали ихъ соболями. Чему же молодыхъ соболей могутъ обучать, спрашиваетъ Эминъ, тѣ дикіе. напольные звѣри, изъ которыхъ многіе въ чины произведены изъ глупыхъ барсуковъ?—конечно, не иному чему, какъ пьянству и скверной брани, къ которой сами они привыкли... До прибытія сего звѣря (т. е. Бецкаго), оное общество весьма хорошо своими звѣрями было управляемо, но сей уродъ совсѣмъ оное испортилъ. Ему весь свѣтъ кажется невѣжею, потому что онъ самъ ничего не разумѣетъ... Ахъ сохрани Боже наше юношество отъ такого безумнаго управителя, какое имѣютъ молодые соболя, и я всѣмъ

---

[1]) Лонгиновъ въ статьѣ „Русскіе писатели XVIII вѣка" (Рус. Ст. 1873 г. кн. № 5, стр. 616), справедливо замѣчая, что въ этомъ разсказѣ много вымышленнаго, принимаетъ, однако, что Эминъ, по происхожденію иностранецъ, родился не въ Россіи, былъ исповѣданія неправославнаго, много странствовалъ, крестился въ Лондонѣ и получилъ отъ А. М. Голицына его крестившаго, паспортъ на проѣздъ въ Россію.

сердцемъ желаю, чтобъ онъ попалъ [2]) вь петлю». Кромѣ того въ сатирѣ осуждается пристрастіе Бецкаго ко всему французскому; авторъ ея относится неблагосклонно къ начинаніямъ Бецкаго, порицаетъ вызовъ въ учебныя заведенія лицъ иностраннаго происхожденія и т. д. Въ нашей литературѣ было уже замѣчено, что эта сатира вызвана послѣдовавшимъ въ 1762 г. (П. Сб. № 12,316) распоряженіемъ о присылкѣ въ корпусъ, для усиленія въ немъ корпусной дисциплины, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ не бывшихъ въ штрафахъ, извѣстныхъ начальству по хорошему поведенію, какъ изъ полковъ арміи, такъ и изъ артиллеріи и инженернаго корпуса. Пробывъ въ корпусѣ три года, они выпускались въ армію такими чинами, какой заслуживали своимъ поведеніемъ и исправленіемъ [1]).

Но съ этимъ можно было бы согласиться только въ томъ случаѣ, если бы вызванные изъ арміи унтеръ-офицеры принадлежали бы къ барсукамъ (т. е. недворянамъ), при чемъ, конечно, по понятіямъ того времени соболямъ (т. е. дворянамъ) было бы немного обидно не только быть подъ начальствомъ, но и даже чему-либо учиться у звѣрей низшей породы (т. е. у барсуковъ). Но именно вызывали не барсуковъ, а тѣхъ же соболей, т. е. дворянъ, и притомъ не бывшихъ въ штрафахъ, а потому казалось бы прочимъ соболямъ не было основанія усматривать въ этихъ распоряженіяхъ что-либо для себя унизительное. Если и справедливо замѣчаніе, что сатира Эмина выражаетъ требованіе самостоятельной дѣятельности для русскихъ и желаніе ограничить самостоятельные интересы дворянства, то нельзя не замѣтить, что Эминъ заходитъ при этомъ слишкомъ далеко. Нельзя же на самомъ дѣлѣ порицать кого-либо за его попеченіе о судьбѣ несчастныхъ, покинутыхъ младенцевъ—такое порицаніе идетъ въ разрѣзъ съ врожденнымъ каждому изъ насъ чувствомъ человѣколюбія. Нельзя же утверждать, что вольность приноситъ обществу раззореніе и порицать учрежденія Бецкаго за то, что онъ старался возстановить вольность, постановляя правило, что лица, призрѣнныя воспитательнымъ домомъ, не могутъ быть зачислены

---

[1]) См. Рус. Арх. 1873 г. № 10 ст. 1910 и слѣд., также М. Соловьева Ист. о Росс. Слов. т. XXVI, стр. 322 и слѣд., гдѣ содержаніе этой сатиры изложено.

[2]) См. также Рус. Арх. 1873 г. стр. 1913.

въ крѣпостные и считаются навсегда свободными. Поэтому не это ли опасеніе вольности вызвало и сатиру Эмина, въ которой подвергнуты осмѣянію всѣ учрежденія Бецкаго, посредствомъ которыхъ эта вольность пріобрѣталась.

Затѣмъ другой порицатель временъ Императрицы Екатерины, князь Щербатовъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «О повреждeніи нравовъ въ Россіи», отзывается о Бецкомъ также очень неблагопріятно. Изъ окружающихъ Императрицу, пишетъ князь Щербатовъ, Бецкой человѣкъ малаго разума, но довольно пронырливъ, чтобъ ее обмануть; зная ея склонность къ славолюбію, многія учрежденія сдѣлалъ, яко сиропитательные домы, дѣвичій монастырь, на новомъ основаніи кадетской Сухопутный корпусъ и академію художествъ, ссудную и сиротскую казну, поступая въ томъ, яко александрійскій архитекторъ, построющій Фару, на коемъ зданіи на алебастрѣ имя Птоломея царя изобразилъ, давшаго деньги на строеніе, а послѣ алебастръ отпадетъ, единое его имя видно было. Такъ и Бецкой, хотя показываетъ видъ, что все для славы Императрицы дѣлаетъ, но нетокмо во всѣхъ проектахъ, на разныхъ языкахъ напечатанныхъ, имя его яко перваго основателя является, но ниже оставилъ Монархини и той **власти**, чтобъ избрать правителей сихъ мѣстъ, а самъ повсюду начальникомъ, деспотомъ былъ до паденія его кредиту. Дабы закрыть сіе всѣ способы были имъ употреблены Ей льстить, повсюду похвалы гремѣли ей въ рѣчахъ, въ сочиненіяхъ и даже въ представляемыхъ балетахъ на театрѣ, такъ что я самъ однажды слышалъ при представленіи въ кадетскомъ корпусѣ балета Чесменскаго боя, что Она сказала мнѣ: «Il me loue tant, qu'enfin il me gâte. Щастлива бы была, если бы движенія душевныя послѣдовали симъ рѣчамъ; но нѣтъ!»

Когда сіе изрѣкла, душа ея пышностью и лестью упивалась.

Однимъ изъ ярыхъ противниковъ Бецкаго является Блумъ— авторъ біографіи другого, также знаменитаго дѣятеля времени Императрицы Екатерины II и современника Бецкаго, графа Якова Ив. Сиверса [1]). Блумъ отрицаетъ искренность и безкорыстіе благотворительной дѣятельности Бецкаго, видитъ въ немъ (стр. 273, т. II) прежде всего ловкаго придворнаго человѣка.

---

[1]) См. Ein russischer Staatsmann—des Grafen Jakob Johann Sievers Denkwürdigkeiten — von Karl Bluhm. 1857. Также Русск. Вѣстникъ 1865 г. № 23, статья—Графъ Яковъ Сиверсъ—г. Иловайскаго, безъ указанія, что составлена по книгѣ Блума.

тонкаго льстеца и большого эгоиста. Конечно, доказательствъ положительныхъ этому не представляется, а одни выраженія нерасположенія къ Бецкому, встрѣчающіяся въ сочиненіи Блюма, сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія и, нисколько не подтверждая высказываемаго Блумомъ противъ Бецкаго, свидѣтельствуютъ только о крайней, такъ сказать, легкомысленности самого Блума.

По мнѣнію Блума, поводомъ къ столкновенію Бецкаго съ Сиверсомъ былъ, повидимому, проектъ Сиверса о заведеніи дворянскихъ училищъ въ 3-хъ губерніяхъ, управляемыхъ Сиверсомъ, по которому содержаніе кадета обходилось гораздо дешевле, нежели въ корпусѣ, состоящемъ въ завѣдываніи Бецкаго, что очень не понравилось будто бы Бецкому. Все это лишь одно предположеніе Блума; такъ какъ и самый корпусъ открытъ не былъ, слѣдовательно и нельзя было заключать, во что дѣйствительно обходится содержаніе въ немъ кадета. Біографъ Сиверса имѣетъ большое нерасположеніе къ Бецкому собственно потому, что считаетъ какъ его самого, такъ и въ особенности его воспитанницу, Соколову, главными виновниками семейнаго несчастья Сиверса, супруга котораго Елизавета Карловна (двоюродная его сестра), дочь гофмаршала Карла Сиверса, покинула его, не захотѣла ѣхать съ нимъ въ Новгородъ и позднѣе вышла замужъ за Путятина [1]). Какое участіе непосредственно принималъ во всемъ этомъ Бецкой, неизвѣстно. Блумъ никакихъ указаній тому не приводитъ. Одно лишь указаніе, что супруга Сиверса бывала часто въ домѣ Бецкаго и была въ близкихъ отношеніяхъ съ Соколовой (воспитанницею Бецкаго), еще не можетъ служить не только доказательствомъ, но даже и намекомъ, что они оба разстроили семейное счастье Сиверса и способствовали тому, что его супруга вышла замужъ за Путятина.

Также французскій писатель Sabathier де Кабръ въ своемъ сочиненіи «Catherine II et la cour de Russie en 1772». (Berlin 1862) очень неблагосклонно отзывается о Бецкомъ; онъ говоритъ (стр. 38—40):

[1]) Это довольно необычное для той эпохи дѣло, связанное съ вопросомъ объ имуществѣ, возбудило всеобщее вниманіе и дошло скоро до свѣдѣнія Императрицы, которая совѣтовала Сиверсу избрать посредниковъ для его разрѣшенія. Сиверсъ согласился и выбралъ самъ одного посредника—Ад. В. Олсуфьева, а его супруга другого—Эрнеста Миниха (другъ Бецкаго); они выбрали еще третьяго, князя Алек. Голицына. Посредники рѣшили не въ пользу Сиверса, и онъ долго не хотѣлъ подчиниться ихъ рѣшенію, но послѣ письма къ нему Императрицы наконецъ согласился.

*

«C'est l'ami ou plutôt la commère de Catherine II. Il est sans cesse autour d'elle, l'encense, l'écoute et lui est devenu necessaire... il se maintient par la flatterie, la discrtéion, un tact sûr de courtisan experimenté et par des adorations toujours accueillies. Ce n'est pas un mauvais homme. Les talents des plus grands génies comporteraient à peine la somme d'orgueil ou pour mieux dire de franche vanité, rassemblée sur la tête la plus etroite. Il n'a ni vues, ni esprit, ni intelligence et sa capacité bornée est maitrisée par des adulateurs et des fripons dans l'administration des deux établissements qui l'occupent tout entier» (именно кадетскій корпусъ и Смольный Институтъ). Этотъ Кабръ впрочемъ никого не хвалитъ, все бранитъ, доказывая «qu'il est moralement impossible que les russes parviennent à former ce qu'on appelle une nation; il est absurde d'imaginer que la Russie puisse être entièrement peuplée etc. etc.

Въ нашей литературѣ кромѣ неблагопріятныхъ отзывовъ о Бецкомъ, выше уже нами упомянутыхъ, нельзя не привести еще отзывовъ о немъ нѣкоего Г. П. Н. П. (т. е. Петра Николаевича Петрова), который отличается какою-то непримиримою враждою къ Бецкому и не упускаетъ, при каждомъ удобномъ или неудобномъ случаѣ, кинуть въ него камнемъ. Такъ, въ сочиненіи «Екатерина II законодательница», 1863 года, Петровъ выражается о Бецкомъ слѣдующимъ образомъ: «Новые французскіе взгляды не могли не произвести впечатлѣнія на русскаго полуученаго и очень ограниченнаго умомъ модника, который издавна привыкъ выдавать за свое все, что удалось ему услышать умнаго и имѣвшаго цѣну въ обществѣ, подчинявшемся впечатлѣнію минуты» (стр. 71). Какъ бы то ни было Бецкому съ его настолько поверхностными идеями и къ тому же еще съ предвзятою увѣренностью въ блистательномъ успѣхѣ обманчивой теоріи,—суждено было развить ее въ обширныхъ размѣрахъ (14).

Мы усомнились въ заслугахъ Бецкаго русскому юношеству, отыскавъ въ академическомъ училищѣ богатство фактовъ, противорѣчившихъ удобоприложимости къ дѣлу новаго воспитанія, затѣмъ раскрыли недостатки личной его самостоятельности во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она требовалась (29).

Едва ли надо опровергать это бездоказательное глагольствованіе г. Петрова, нисколько не доказывающаго, что Бецкой былъ увѣренъ въ блистательномъ успѣхѣ своего предпріятія, ни того, что онъ выдавалъ за свое умные взгляды и намѣренія

другихъ. Кромѣ того г. Петровъ нигдѣ не обнародывалъ ни богатство имъ будто бы открытыхъ фактовъ, противорѣчившихъ удобоприложимости къ дѣлу новаго воспитанія, ни усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ личной самостоятельности Бецкаго. Нельзя не пожалѣть, что всѣ эти открытія г. Петрова, нынѣ уже умершаго, исчезли вмѣстѣ съ нимъ.

Въ другомъ своемъ трудѣ—«Исторія города Петербурга»—тотъ же г. Петровъ пишетъ:

«Екатерина, увлеченная блескомъ общей идеи устройства воспитательныхъ домовъ, поручила привести въ осуществленіе свои планы Бецкому, зная его доброту, и *оставалась вѣроятно* въ неизвѣстности, что уставъ воспитательнаго дома писанъ *не имъ*, а по его порученію умнымъ и ученымъ человѣкомъ, но по выполненію этого труда оцѣняла всѣ прочія представленія Бецкаго. За то же, что, не видя раньше опытовъ и не зная примѣровъ, насколько приложимо къ дѣлу теоретическое положеніе, законодательница наша нисколько не отвѣтственна передъ потомствомъ, когда исполнитель ея постановленій, не такъ сдѣлавъ, скрывая подлинное положеніе дѣла подъ покровомъ тайны, заявлялъ, что все идетъ съ желаемымъ успѣхомъ». Допустимъ даже предположеніе, «что Бецкой самъ находился долго въ положеніи вѣрующаго въ успѣшность и цѣлесообразность предлагаемыхъ имъ мѣръ, а потомъ, входя въ дѣтство, не могъ усмотрѣть вреда».

Все это голословно. Ничѣмъ не доказано, что Екатерина II оцѣняла представленія Бецкаго по представленному имъ уставу воспитательнаго дома, имѣвшаго къ тому же мало общаго съ прочими уставами, имъ же составленными. Не только Екатерина, но и разныя лица, на которыя она возлагала предварительное разсмотрѣніе представляемыхъ Бецкимъ уставовъ, обсуждали и оцѣняли таковые по внутреннему ихъ содержанію, безъ всякаго ихъ отношенія къ уставу воспитательнаго дома. Равнымъ образомъ Петровъ не приводитъ никакихъ доказательствъ тому, что Бецкой скрывалъ подлинное положеніе дѣлъ. Письма его Императрицѣ скорѣе свидѣтельствуютъ противное; онъ прямо говоритъ о недостаткахъ воспитанія дѣтей въ Московскомъ домѣ и о затрудненіяхъ найти лицъ, достойныхъ для этого важнаго дѣла.

На равнѣ съ этими неблагопріятными отзывами о Бецкомъ и его дѣятельности имѣются также и совершенно противоположные, высказанные весьма разновременно, какъ въ отечественной лите-

ратурѣ, такъ и въ иностранной. Такъ въ своей біографіи кн. Ив. М. Долгоруковъ (Москвитянинъ 1844 г. № 11, стр 197) говоритъ «Бецкой былъ тогда (1774 г.) однимъ изъ первыхъ сановниковъ въ нашемъ государствѣ. Онъ былъ человѣкъ кроткій, просвѣщенный, благонамѣренный; вотъ главное, и Екатерина II имѣла къ нему отличное уваженіе и ввѣренныя ему заведенія вполнѣ процвѣтаютъ. Общая молва признательна была къ его способностямъ, и онъ къ счастію сиротъ сохраняемъ былъ самимъ небомъ до престарѣлости, почти необыкновенной въ наши дни».

Также современникъ Бецкаго, знаменитый сподвижникъ великой Императрицы, князь Потемкинъ въ письмѣ своемъ къ Бецкому говоритъ: «перомъ вашимъ Иванъ Ивановичъ водитъ человѣколюбіе». (см. письма Бецкаго; также Словарь Бантышъ-Каменскаго, т. I, стр. 167—70). По словамъ же сына другого славнаго дѣятеля того же царствованія, героя Задунайскаго, графа Сергѣя Петровича Румянцева, Бецкой дѣлалъ болѣе чѣмъ природа. Природа только производитъ и бросаетъ свое произведеніе. Бецкой же поднимаетъ брошенное, кормитъ, воспитываетъ и создаетъ человѣка. (Живопис. Сборникъ Плюшара 1859 г. № 1).

Въ этомъ же самомъ № Живописнаго Сборника говорится, что Бецкой напоминаетъ о всѣхъ благороднѣйшихъ свойствахъ человѣка: объ отличномъ умѣ, рѣдкой образованности, невыразимой добротѣ сердца, примѣтномъ человѣколюбіи и самоотверженіи, которому подобнаго не видимъ примѣра. Онъ жилъ не для себя, а для несчастныхъ, для тѣхъ, кто не можетъ подняться безъ помощи разумнаго управленія.

Сергѣй Глинка въ своихъ запискахъ (Русск. Вѣст. 1866 г. № 1) говоритъ: «Бецкой служилъ добру и гдѣ былъ Бецкой тамъ были и отеческая заботливость и привѣтъ сердечный». Глинка, воспитанникъ кадетскаго корпуса, вспоминаетъ, съ какимъ радушіемъ Бецкой принималъ кадетъ у себя. «Онъ имѣлъ неусыпную мысль о благѣ человѣчества».

Тотъ же Глинка въ Русскомъ Чтеніи (С.-Петербургъ 1845 г. стр. 292) очень хвалитъ Бецкаго «за неусыпныя его попеченія о воспитательномъ домѣ».

Позднѣе гораздо профессоръ Ешевскій въ статьѣ «Очерки царствованія Елизаветы Петровны» (см. Отеч. Записки 1868 г. № 5 и 7) высказалъ, что «среди своекорыстныхъ политическихъ дѣятелей является натура благородная въ полномъ смыслѣ этого

слова и съ самоотверженіемъ трудившаяся на пользу своей родины; достаточно указать на Ив. Ив. Шувалова при Елизаветѣ и Ив. Ив. Бецкаго при Екатеринѣ: память ихъ, чистая отъ всѣхъ нареканій, должна быть священна для каждаго русскаго».

«Русскіе государственные люди XVIII столѣтія, говоритъ профессоръ Андреевскій въ своей статьѣ «О первыхъ шагахъ дѣятельности С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (см. Русск. Стар. 1889 г. № 63 стр. 447), плѣнялись идеалами Бецкаго, сколько въ этомъ историческомъ имени историческаго добра. Онъ жилъ и энергично дѣйствовалъ во многихъ государственныхъ предпріятіяхъ, всегда вдохновляясь плѣнительными идеалами добра, стремленіемъ доставить возможно большее счастье возможно большему числу людей».

Позволимъ себѣ къ словамъ почтеннаго профессора, неоспаривая высказанной имъ мысли, что идеалами Бецкаго плѣнялись государственные люди XVIII вѣка, добавить, что повидимому трудно усмотрѣть, чтобъ сіи послѣдніе руководились бы идеалами Бецкаго и заботились объ ихъ осуществленіи. Являясь дѣятелями своекорыстными, по вышеприведеннымъ словамъ Ешевскаго, они не жертвовали своимъ достояніемъ на общественную пользу, какъ это дѣлалъ Бецкой, и заботились въ далеко не такихъ размѣрахъ какъ онъ о благѣ человѣчества вообще. Они никогда не упускали изъ виду личнаго интереса и удобнаго случая воспользоваться, хотя бы и путемъ всемилостивѣйшей награды, государственнымъ достояніемъ, чего уже никакъ нельзя сказать о Бецкомъ.

Тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ А. А. Васильчикову въ его изслѣдованіи «Семейство Разумовскихъ (т. II стр. 16) причислять Бецкаго къ числу развѣ самыхъ н е з а м ѣ ч а т е л ь н ы х ъ дѣятелей Екатерининскаго времени[1]). Разрѣшеніе вопроса, правильно ли это замѣчаніе г. Васильчикова, зависитъ очевидно отъ разрѣшенія другого вопроса, именно, какого рода государственная дѣятельность признается наиболѣе полезною для государства. Очевидно если отдавать первенство въ этомъ отношеніи блестящимъ побѣдамъ, одержаннымъ надъ непріятелемъ, или дипломатическимъ трактатамъ, заключаемымъ съ различными державами, весьма часто съ цѣлію расширенія границъ государства и увели-

[1]) Вотъ подлинныя слова А. А. Васильчикова: «всѣ дѣятели Екатерининскаго времени, всѣ до единаго, за исключеніемъ развѣ с а м а г о н е з а м ѣ ч а т е л ь н а г о и з ъ н и х ъ, И. И. Б е ц к а г о, возросли и возмужали на родной почвѣ, подъ вліяніемъ народнаго духа.

ченія чрезъ это его территоріи, или особымъ финансовымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ къ увеличенію доходовъ государства, въ конечномъ своемъ результатѣ путемъ извлеченія оныхъ изъ средствъ подданныхъ и т. д., то конечно въ этомъ случаѣ Бецкой, который въ продолженіе всей своей жизни въ сраженіяхъ не участвовалъ и побѣдъ не одерживалъ, никакихъ трактатовъ не заключалъ и финансовыхъ мѣропріятій не придумывалъ,—въ этомъ случаѣ, повторяю, Бецкой очевидно окажется самымъ незначительнымъ дѣятелемъ царствованія Екатерины II. Но если взглянуть на все это иначе, если припомнить, что само государство является учрежденіемъ, призваннымъ къ обезпеченію естественныхъ правъ человѣка и что оно существуетъ для земного благополучія его подданныхъ; что поэтому государственная дѣятельность должна направить всѣ силы къ тому, чтобъ эти подданные были снабжены всѣмъ необходимымъ и тѣмъ было бы достигнуто по возможности всеобщее благополучіе; если признать, что вся дѣятельность государственная должна быть направлена къ тому, чтобы способствовать развитію человѣка и содѣйствовать всему человѣчеству и каждому человѣку въ отдѣльности къ достиженію наибольшаго счастья и блага на землѣ, то сравнительная оцѣнка дѣятельности Бецкаго значительно измѣнится въ его пользу.

Давно и не разъ уже было указываемо, что для сколько нибудь вѣрной оцѣнки исторической личности первое условіе—отрѣшиться отъ тенденціозности, а второе—понять вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Выполнивъ эти два условія только и можно приступить къ оцѣнкѣ той или другой личности. Необходимо историческаго дѣятеля разсматривать въ той обстановкѣ, среди которой ему приходилось дѣйствовать, измѣряя его на нравственный аршинъ его времени, а не нашъ, а между тѣмъ очень часто историческаго дѣятеля вырываютъ изъ эпохи въ какой онъ жилъ и, примѣняя къ нему современныя нравственныя требованія и понятія разбираютъ его и анатомируютъ. Такъ случилось и съ Бецкимъ. Педагогическія правила и пріемы имъ установленные для образованія людей иныхъ, лучшихъ, чѣмъ ему современные, порядокъ преподаванія, распредѣленіе уроковъ и т. д. все это очень легко можетъ казаться намъ, прожившимъ не совсѣмъ же даромъ чуть ли не сто пятьдесятъ лѣтъ послѣ Бецкаго, и несовершеннымъ, и недостаточнымъ и неудовлетворяющимъ самымъ основнымъ началамъ педагогіи нашего времени. Но для эпохи, въ которой жилъ Бецкой, составленные имъ планы

воспитанія являлись въ высшей степени замѣчательными и благотворными и отнюдь не могутъ считаться идеальными или утопіею, какъ обыкновенно ихъ называютъ, даже и въ наше время, чему нельзя до крайности удивляться въ настоящіе дни, когда болѣе, чѣмъ когда либо, заботятся объ осуществленіи на дѣлѣ того же самаго чего стремился достигнуть и Бецкой. Откинувъ разныя мелочи, неизбѣжныя во всѣхъ обширныхъ планахъ, мы увидимъ, что Бецкой въ своихъ различныхъ планахъ проводилъ слѣдующее:

1) что воспитывать дѣтей необходимо чуть ли не съ рожденія—что не отрицается и теперь;

2) что учить и воспитывать необходимо всѣхъ безъ розогъ и слезъ, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, что обходиться съ дѣтьми надо ласково, чтобы не пріобучить ихъ къ суровости [1]). Никто не станетъ отрицать, что и въ настоящее время примѣняются или стараются о примѣненіи тѣхъ же самыхъ пріемовъ воспитанія;

3) что необходимо обращать вниманіе и заботиться о физическомъ развитіи дѣтей. Это также въ настоящее время является одною изъ задачъ воспитанія;

4) что безусловно нужно учить лицъ женскаго пола. Едва ли надо указывать, что это и въ настоящее время признается, хотя еще далеко не всѣми.

5) воспитаніемъ Бецкой хотѣлъ произвести людей способныхъ служить отечеству дѣлами рукъ своихъ, въ различныхъ искусствахъ

---

[1]) Вполнѣ понятно, что современникамъ Бецкаго эти пріемы воспитанія могли казаться утопіею, нѣчто идеальнымъ, особенно если припомнимъ дошедшія до насъ нѣкоторыя свѣдѣнія о педагогическихъ пріемахъ XVIII вѣка. Такъ напр. извѣстный Болотовъ въ своихъ запискахъ (т. I. стр. 67, 72) пишетъ. Училъ меня нѣмецъ, нарочно задавалъ трудныя задачи, чтобы имѣть удовольствіе высѣчь. Сѣкъ до тѣхъ поръ пока не выбивался изъ силъ». Другой, Винскій (см. Рус. Архивъ 1877г. т. I стр. 81) пишетъ «учился у дьячка; чему и какъ училъ не помню, но часто и больно сѣкалъ по субботамъ... послѣ субботней вечерни сѣкли и приговаривали «учись, не пустуй». Потомъ учился у поляка Мушинскаго—былъ крайне золъ, сѣкалъ безъ милости.—По словамъ Энгельгардта (см. его записки изд. 1867 г. стр. 3—7). грамотѣ онъ учился у дьячка уніатскаго, потомъ у отставного поручика,—наконецъ поступилъ въ пансіонъ г. Эллерта въ г. Смоленскѣ. Строго держалъ пансіонъ, училъ мало, билъ безъ малѣйшей пощады за малѣйшія вины ферулами изъ подошвенной кожи, деревянною лопаткою по рукѣ, сѣкалъ плетью и розгами, ставилъ на колѣни. Въ Пермскомъ Сборникѣ 1860 г. кн. II сообщается, что учитель имѣлъ мѣдную указку, коею билъ по головѣ лѣнтяевъ, искры сыпались изъ глазъ. Ставили на колѣни по нѣсколько часовъ, и т. д. Конечно подобнымъ воспитателямъ планы Бецкаго могли казаться и утопіею и идеальными, но считать ихъ таковыми въ наше время просто чудовищно.

и ремеслахъ, сдѣлать, чтобы сами по себѣ полезны были для пропитанія своего, основавъ жизнь свою способомъ твердымъ и прибыточнымъ для себя и для потомства. Другими словами, Бецкой хотѣлъ сдѣлать полезныхъ гражданъ т. е., то же самое чего стремятся достигнуть воспитаніемъ и въ наше время.

Припомнимъ кромѣ того что Бецкой посвятилъ свою дѣятельность тому:

1) чтобъ спасти невинныхъ дѣтей покидаемыхъ родителями на произволъ судьбы, всякой помощи лишенныхъ и неминуемой гибели подверженныхъ.

2) чтобъ воспитать этихъ дѣтей, безъ расходованія денегъ государственнаго казначейства, но общимъ подаяніемъ тѣхъ, которые Бога и ближняго любятъ.

3) чтобы обучить ихъ грамотѣ и какому либо занятію, которымъ они могли бы себѣ впослѣдствіи добывать пропитаніе и сдѣлать ихъ людьми способными служить отечеству дѣлами рукъ своихъ, въ различныхъ искусствахъ и ремеслахъ.

4) чтобы освободить въ дальнѣйшей жизни какъ этихъ несчастныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ нуждающихся лицъ, отъ корыстолюбія ростовщиковъ, утѣсняющихъ бѣдныхъ.

5) чтобы облегчить горестное положеніе вдовъ, которыя послѣ мужей часто остаются безъ пропитанія и закладываютъ одни за другими свои пожитки, продаютъ ихъ и совершенно разоряются.

Если припомнимъ все это, то конечно должны будемъ причислить Бецкаго къ числу великихъ благодѣтелей рода человѣческаго и къ числу ревностныхъ поборниковъ просвѣщенія, принявъ во вниманіе еще и то, что онъ не только говорилъ, что для общества не меньше требуется, чтобы всякаго чина и женскій полъ былъ воспитанъ въ добронравіи и въ приличныхъ состоянію его знаніяхъ и рукодѣліяхъ, но и положилъ основаніе первому въ нашемъ отечествѣ учебному заведенію для лицъ женскаго пола какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго званія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ главѣ первой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1 [1]).

Его Императорскаго Величества въ Государственную Военную Коллегію.

Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 728 году Февраля въ 25 день, по именному Его Императорскаго Величества Указу пожалованъ я изъ генераловъ въ генеральсъ фельдмаршалы, а по табелю 720 году надлежало быть при мнѣ генеральсъ и флигель-адъютантамъ, и секретарямъ, и прочимъ канцелярскимъ служителямъ указному числу на опредѣленномъ имъ трактаментѣ, а въ бытность мою генераломъ при полевой арміи Украинскаго корпуса и въ Кіевской губерніи губернаторомъ съ 722 года по 726 годъ былъ при мнѣ флигель-адъютантъ Василій Сабуровъ, который нынѣ въ Кіевскомъ гарнизонѣ подполковникомъ, а въ небытность его флигель-адъютантскую должность съ прошлаго 726 году отправляетъ при мнѣ прежде бывшій въ Франціи при полномочномъ послѣ, что нынѣ Верховнаго Его Императорскаго Величества тайнаго совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ при князь Василіѣ Лукичѣ Долгорукомъ за секретаря иностранныхъ дѣлъ Иванъ Ивановъ сынъ Бецкой, который отъ него присланъ ко мнѣ съ письмомъ для отправленія опредѣленныхъ мнѣ заграничныхъ корреспонденцій на нѣмецкомъ и французскомъ діалектахъ, понеже оный въ томъ искусенъ и нынѣ оный Бецкой, такожъ и вышеупомянутый Сабуровъ по отпуску отъ господина генералъ фельдмаршала, и кавалера князя Голицына при насъ въ Москвѣ, а по табели Сабуровъ въ генеральсъ адъютантахъ, а Бецкой въ флигель-адъютантахъ, быть достойны и нынѣ въ отправленіи той своей должности при мнѣ, и о опредѣленіи оныхъ по силѣ табели показанными рангами Сабурова, генеральсъ-адъютантомъ Бецкаго, флигель-адъютантомъ государственной военной Коллегіи прошу Его Императорскаго Величества Указу.

Князь И. Трубецкой.

9 Марта 1728 года. Москва.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. № 131, стр. 31).

---

[1]) Означенныя приложенія №№ 1 по 4 включительно извлечены изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Сказка.

Я нижепоименнованный породою шляхтичъ Польскій; родственники ии служатъ и нынѣ въ коронѣ Польской, и въ 722 году былъ для науки въ Франціи, въ городѣ Парижѣ, и въ бытность полномочнаго посла Его Императорскаго Величества князь Василія Лукича Долгорукова, принятъ въ службу и былъ при означенномъ послѣ за секретаря, и исправлялъ секретарскую должность, и потомъ по требованію его сіятельства господина генералъ-аншефа, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, присланъ въ Кіевъ отъ помянутаго посла съ письмомъ, для отправленія нужнѣйшихъ секретныхъ дѣлъ, и корреспонденціи Его Императорскаго Величества на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и потомъ былъ опредѣленъ отъ него жъ господина генерала въ флигель-адъютанты, и отправлялъ адъютантскую должность съ 726 году. Иванъ Бецкой.

(Опись 4, армейскаго повытья кн. № 131, стр. 34).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Съ Марта 14 дня сего 728 году, оный генералъ-фельдмаршалъ князь Трубецкой, въ военной коллегіи доношеніемъ требовалъ, чтобъ опредѣлить къ нему по табелю 720 году въ генеральсъ-адъютанты Кіевскаго гарнизона подполковника Василія Сабурова, да во флигель-адъютанты обрѣтающагося при немъ за флигель-адъютанта, который прежде сего былъ во Франціи по полномочномъ послѣ, что нынѣ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Долгуроковъ за секретаря иностранныхъ дѣлъ Ивана Бецкаго.

Того жъ Марта 20 дня, по опредѣленію военной коллегіи велѣно по требованію его опредѣлить къ нему генералъ фельдмаршалу, въ указанное по табели 720 году, число въ генеральсъ-адъютанты Кіевскаго гарнизона подполковника Василія Сабурова, который напредь сего былъ при немъ флигель-адъютантомъ, да во флигель-адъютанты бывшаго при немъ за адъютанта Ивана Бецкаго, о которомъ показано, что прежде сего былъ онъ во Франціи при полномочномъ послѣ за секретаря иностранныхъ дѣлъ и числить его Бецкаго съ вышеписаннаго числа году въ поручичьемъ рангѣ, а потомъ въ капитанскомъ, какъ по табелью адъютанты состоятъ, и какъ имъ жалованье производиться будетъ тогда за повышеніе чина упомянутаго Бецкаго, изъ первой дачи учинить вычетъ на госпиталь по указу и о томъ къ нему генералъ-фельдмаршалу, и для вѣдома генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну, и въ Кіевскую губернію и въ Кригсъ-Коммиссаріатъ указы посланы.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, стр. 49).

Его Императорскаго Величества въ государственную военную коллегію.

Доношеніе.

По именному Блаженныя и высокославныя Его Императорскаго Величества Петра Перваго и Самодержца Всероссійскаго и по генеральной 720 г. табели при моей братье генералехъ фельдмаршалехъ определено генеральсъ-адъютантовъ по два да флигель-адъютантовъ по четыре человѣка, а при мнѣ въ указанномъ по той табели числѣ опредѣлено генеральсъ-адъютантъ одинъ, да флигель-адъютановъ четыре человѣка, а изъ оныхъ флигель адъютантовъ опредѣлилъ я при себѣ нынѣшняго 730 году апрѣля 8 дня по достоинству въ генеральсъ-адъютанты Ивана Иванова сына Бецкаго, того ради государственной военной коллегіи прошу онаго Бецкаго, по моему опредѣленію опредѣлить изъ государственной военной коллегіи указомъ и на оный чинъ дать патентъ.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, стр. 77).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи генералъ фельдмаршалу и кавалеру, князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, сего Октября 23 дня по Ея Императорскаго Величества указу государственная военная Коллегія по доношенію вашему приказали о произведеніи обрѣтающагося при васъ флигель-адъютанта Ивана Бецкаго, въ генеральсъ-адъютанты обождать покамѣстъ, о такихъ чинахъ по росписанію военной коллегіи, рѣшеніе учинено будетъ и генералъ-фельдмаршалу, и кавалеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, о томъ вѣдать. Октября 26 дня 1730 году.

(Опись 4, армейскаго повытья, кн. 131, стр. 81).

Высокоучрежденной государственной военной коллегіи.

Доношеніе.

Прошлаго 1730 году Апрѣля 8 дня, опредѣлилъ я, по рангу моему въ положенное по табелю 1720 году число въ генеральсъ-адъютанты, обрѣтающагося при мнѣ капитанскаго ранга флигель-адъютанта Ивана Иванова сына Бецкаго, о которомъ опредѣленіи, я доношеніемъ государственной военной коллегіи представлялъ, на что изъ той коллегіи по присланному Ея Императорскаго Величеству указу велѣно оному Бецкому повышенія обождать до окончанія воинской коммисіи, а минувшаго Января 16 дня нынѣшняго 1731 года при указѣ государственной военной коллегіи сообщена ко мнѣ съ разсмотрѣнія воинской коммисіи, и соучиненной резолюціи отъ Ея императорскаго Величества, по первому пункту о генералитетѣ и о ихъ штатѣ копія, по которой велѣно быть при генералахъ фельдмаршалахъ по одному генеральсъ-адъютанту въ рангѣ подполковничьемъ, то ради государственной военной коллегіи прошу въ указанное число въ генеральсъ-адъютанты по рангу моему опредѣлить помянутаго Бецкаго, по моему опредѣленію вышеписаннаго Апрѣля 8 дня 1730 году, а по конфирмаціи онаго Бецкаго, бывшій при мнѣ генеральсъ-адъютантъ Василій Сабуровъ, для опредѣленія пришлется въ государственную военную коллегію. Февраля 8 дня 1731 года. Князь И. Трубецкой.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131., 82).

*

Высокоучрежденной государственной военной коллегіи.

Доношеніе.

Сего февраля 8 дня, доношеніемъ моимъ представлялъ я государственной военной коллегіи, о предѣленіи по рангу моему въ генеральсъ-адъютанты обрѣтающагося нынѣ при мнѣ флигель адъютанта Ивана Бецкаго, и что по конфирмаціи онаго обрѣтающійся нынѣ при мнѣ генеральсъ-адъютантъ Василій Сабуровъ, для опредѣленія пришлется въ государственную военную коллегію, а поне же оному Сабурову за старостію и за болѣзнями болѣе въ службѣ быть не возможно, того ради оный Сабуровъ для разсмотрѣнія и учиненія объ немъ отставки при семъ въ государственную военную коллегію посылается, и прошу государственной военной коллегіи за его Сабурова службы наградить повышеніемь ранга, а на его мѣсто опредѣлить ко мнѣ въ генеральсъ-адъютанты помянутаго Бецкаго, по моему опредѣленію Апрѣля съ 8 числа. Февраля дня 1731 году князь Ив. Трубецкой.

Записавъ сообщить съ прежнимъ о томъ доношеніемъ и выписать, а между тѣмъ временемъ генеральсъ-адъютанта Сабурова, велѣть освидѣтельствовать въ медицинской канцеляріи при собраніи всѣхъ докторовъ, какія онъ болѣзни имѣетъ, и воинскую службу отправлять можетъ ли потомъ подать промеморію.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, 83).

Высокоучрежденной государственной военной коллегіи!

Доношеніе.

Прошлаго 1731 году Февраля 8 дня, да 17 чиселъ доношеніями моими требовалъ я отъ государственной военной коллегіи, о предѣленіи ко мнѣ въ генеральсъ-адъютанты, обрѣтающагося при мнѣ флигель-адъютанта Ивана Бецкаго, по моему опредѣленію Апрѣля съ 8 числа прошлаго 1730 г., по которымъ рѣшенія не учинено, зачѣмъ отсюда при мнѣ надлежащаго по рангу моему генеральсъ-адъютанта не обрѣтается, того ради государственной военной коллегіи прошу по прежнимъ и по сему моимъ требованіямъ означеннаго адъютанта Бецкаго, по рангу моему въ генеральсъ адъютанты, опредѣлить по моему опредѣленію Апрѣля съ 8 дня, прошлаго 1730 г. и о томъ прдложить ко мнѣ указомъ. Января 26 дня 1732 году князь Ив. Трубецкой.

(Опись 4, армейского повышья, кн. 131, стр. 96).

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія изъ государственной военной коллегіи, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, сего сентября 5 дня. По ея Императорскаго Величества указу, государственная военная коллегія, по доношенію вашему приказала обрѣтающагося при васъ флигель-адъютанта, капитанскаго ранга Ивана Бецкаго, опредѣлить къ вамъ генералъ-фельдмаршалу въ указное по стату число, въ генеральсъ-адъютанты, и быть ему въ рангѣ Маіорскомъ годъ, а по прошествіи года въ настоящемъ подполковничьемъ и жалованье давать, тако жъ за повышеніе чиновъ вычеты, на госпиталь и

и въ вѣрности присяги, учинить ему при командѣ по указу, и генералъ фельдмаршалу, и кавалеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, о томъ вѣдать и учинить, по Ея Императорскаго Величества указу, а въ генеральный кригсъ-коммисаріатъ о томъ же указъ посланъ. Сентября 27 дня 1733 года.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, стр. 98).

Присяга.

Я Иванъ, обѣщаюсь Всемогущимъ Богомъ служить Всепресвѣтлѣйшей нашей Государынѣ Императрицѣ, вѣчно и послушно, что въ сихъ постановленныхъ тако и впредь поставляемыхъ воинскихъ артикулахъ, что оные въ себѣ содержати будутъ, все исполнять исправно, Ея Императорскаго Величества государства и земель, Ея врагамъ тѣломъ и кровію въ полѣ и въ крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ, и штурмахъ, и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ, каковы оныя званія ни есть храброе и сильное, чинить противленіе и всякимъ образомъ оныхъ повреждать потчусь, и ежели что вражское и предосудительное противъ персоны Ея Величества, или ея войскъ, такожъ де Ея государства людей, или интересу государственнаго, что услышу или увижу, то обѣщаюсь объ ономъ по лучшей моей совѣсти, и сколько мнѣ извѣстно будетъ извѣщать и ничего не утаить, и о томъ паче во всѣхъ пользу Ея и лучше охранять и исполнять, а командирамъ моимъ поставленнымъ надо мною во всемъ, гдѣ Ея Императорскаго Величества войскъ государства и людей благополучію, и приращенію касается въ караулахъ, и въ прочихъ случаяхъ должное чинить послушаніе и весьма повелѣнію ихъ не противиться, отъ команды гдѣ надлежу хотя въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ никогда не отлучаться, но за оною пока жить непремѣнно добровольно и велѣно, такъ какъ мнѣ пріятна честь моя и животъ мой слѣдовать буду и во всемъ такъ поступать, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и неторопливому штабъ-офицеру надлежитъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій, генеральсъ-адъютантъ Иванъ Бецкой, присягалъ и подписался. Онаго генеральсъ-адъютанта Ивана Бецкаго, къ присягѣ приводилъ домовой церкви генералъ фельдмаршала и кавалера князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, Іерей Никита Гавриловъ. Сентября 9 числа 1734 году.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, стр. 102.

Высокоучрежденной государственной военной коллегіи.

Доношеніе.

Прошлаго 733 году по опредѣленію государственной военной коллегіи, опредѣлены ко мнѣ въ указное по штату число въ генеральсъ-адъютанты, изъ флигель-адъютантовъ Иванъ Бецкой Сентября 4, въ флигель-адъютанты изъ перваго Московскаго полку, капитанъ Петръ Хитрово, Сентября 17 чиселъ по дачѣ онымъ по ихъ окладамъ денежнаго жалованья, въ генеральный кригсъ-коммисаріатъ указы посланы, а изъ онаго коммисаріата о произвожденіи имъ того жалованья здѣсь того коммисаріата въ контору указу не прислано, безъ чего на прошедшую 733 году Сентябрскую треть

жалованья имъ по окладамъ здѣсь не производятъ, того ради государственной военной коллегіи, прошу о произвожденіи имъ здѣсь по рангамъ ихъ жалованья генеральнаго кригсъ коммисаріата въ контору предложить. Января 15 дня 1734 году. Князь Ив. Трубецкой.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131, стр. 124).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійской изъ государственной военной коллегіи, генералъ-фельдмаршалу, и кавалеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, сего Сентября 17 дня.

По Ея Императорскаго Величества Указу, государственная военная коллегія, по доношенію вашему, приказали перваго Московскаго полку капитана Петра Хитрово, по требованію вашему опредѣлить къ вамъ въ указное по штату число, на мѣсто произведеннаго въ генеральсъ-адъютанты Бецкаго, во флигель-адъютанты, и со опредѣленія жалованье давать ему по указу, и генералъ фельдмаршалу, и кавалеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому о томъ вѣдать и учинить по Ея Императорскаго Величества указу, и въ генеральный кригсъ-коммисаріатъ, о томъ указы посланы. Сентября 20 дня 1733 года.

(Опись 4 армейскаго повытья, кн. 131 стр. 125).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

№ 16 Божію милостію, мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы генеральсъ-адъютанта Ивана Бецкаго, который при генералъ-фельдмаршалѣ генералъ-адъютантомъ ранга маіорскаго служитъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности, и прилежности въ рангъ подполковничій тысяча семьсотъ тридцать четвертаго года, Сентября пятаго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ помянутаго Ивана Бецкаго, за генеральсъ-адъютанта ранга подполковничья надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и мы надѣемся, что онъ въсемъ ему, отъ насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того, Мы сіе собственною нашею рукою подписали и Государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли; данъ въ С.-Петербургѣ лѣта 1737 года Января 23 дня.

Подлинный за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки тако: Анна.

У подлиннаго подписано генералъ-фельдмаршалъ графъ Христофоръ фонъ-Минихъ.

При генералъ-фельдмаршалѣ князь Трубецкой.

Патентъ для выдачи помянутому Бецкому канцеляріи Его свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера регистраторъ Иванъ Жилинъ принялъ.

(Выписано изъ книги патентовъ 736, 737 годовъ) изъ Москов. Отдѣл. Глав. Штаба.

Приложенія къ главѣ второй.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Изъ перваго Полнаго Собранія Законовъ 1764 года, № 12103.

Докладъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Рѣдко великіе государи о такихъ дѣлахъ крайнее имѣютъ попеченіе, которыхъ плоды медлительны, и которые чѣмъ большую обѣщаютъ пользу для переду и потомства тѣмъ большаго труда и неистощимаго великодушія требуютъ. Слава скоротекущихъ дѣлъ чаще упражняетъ самыя величайшія души; въ ней находятъ они и скорое подвиговъ своихъ воздаяніе, и новое къ онымъ поощреніе.

Преодолѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспитаніе, и такъ сказать новое порожденіе, есть дѣло, совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза остается вся потомству. О семъ, однакожъ, наобольшее изволите Ваше Императорское Величество прилагать стараніе, и при славѣ Вашего государствованія не имѣете къ тому иного поощренія, кромѣ обитающихъ въ особѣ Вашего Величества божественныхъ дарованій и матерняго къ подданнымъ Вашимъ благоутробія, и при всей тягости государственнаго правленія не находитъ инаго подкрѣпленія, кромѣ Вашей твердости и великодушія.

Таково точно учрежденіе въ Москвѣ Воспитательнаго Дома подъ Монаршимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ! Тамъ прозорливое Ваше намѣреніе къ тому клонится, чтобъ бѣдныхъ, но неповинныхъ младенцевъ отъ пагубы, а немилосердныхъ убійцъ отъ смертнаго избавить грѣха, и такихъ людей обществу полезными сдѣлать, кои были въ тягость оному своими пороками и своею жизнью.

Таковы и нынѣ вновь Монаршія попеченія, въ которыхъ, не знаю, изъяснилъ ли я слабымъ моимъ писаніемъ Вашего Императорскаго Величества намѣренія, какимъ образомъ учредить въ Россіи воспитательныя училища; но то знаю, что всѣ мѣры употребилъ, тщательно стараясь изобразить точно слова отъ слова всѣ данныя мнѣ изустно повелѣнія и высокія мысли Августѣйшей моей Монархини, какъ слѣдуетъ:

«Съ давняго уже времени имѣетъ Россія Академію и разныя училища, и много употреблено иждивенія на посылку россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ; но мало, буде не совсѣмъ ничего, существительныхъ отъ того плодовъ собрано.

«Разбирая прямыя тому причины, не можемъ мы жаловаться на Провидѣніе и малую въ россійскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способность; но можно неоспоримо доказать, что къ достиженію того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ недоставало, о томъ совсѣмъ и помышляемо не было.

«Изъ посланныхъ еще при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, дворяне съ хорошими возвратились успѣхами въ томъ, чему они обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли въ томъ упражняться.

«Другіе, изъ подлости къ наукамъ взятыя, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились: отъ чего и людей такого состоянія, которое въ другихъ мѣстахъ третьимъ чиномъ или среднимъ называется, Россія до сего времени произвести не могла.

«Искусство доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямого гражданина; но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и твердо оныя въ сердцѣ его не вкоренены; а небреженіемъ того, и ежедневными дурными примѣрами, привыкаетъ онъ къ мотовству, своевольству, безчестному лакомству и непослушанію. При такомъ недостаткѣ смѣло утвердить можно, что прямого въ наукахъ и художествахъ успѣха, и третьяго чина людей въ государствѣ ожидать, всуе себя и ласкать.

«Посему ясно, что корень всему злу и добру—воспитаніе; достигнуть же послѣдняго съ успѣхомъ и твердымъ исполненіемъ не иначе можно, какъ избрать средства къ тому прямыя и основательныя.

«Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо средство остается, то-есть: произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердцѣ вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти предали бъ паки своимъ дѣтямъ: и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущіе вѣки.

«Великое сіе намѣреніе исполнить, нѣтъ совсѣмъ инаго способа, какъ завести воспитательныя училища для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ по пятому и шестому году. Излишне было бы доказывать, что въ тѣ самые годы начинаетъ дитя приходить въ познаніе изъ невѣдѣнія, а еще не разсудительнѣе вѣрить, яко бы по прошествіи сихъ лѣтъ еще можно поправить въ человѣкѣ худой нравъ, чѣмъ онъ уже заразился, и поправляя его, тѣ правила добродѣтелей твердо въ сердцѣ его вкоренять, кои ему имѣть было потребно.

«И такъ о воспитаніи юношества пещися должно неусыпными трудами, начиная, какъ выше показано, отъ пятаго и шестаго до 18 и 20 лѣтъ безвыходнаго въ училищахъ пребыванія. Во все же то время не имѣть имъ ни малѣйшаго съ другими сообщенія, такъ что и самые ближніе сродники хотя и могутъ видѣть ихъ въ назначенные дни, но не инако, какъ въ самомъ училищѣ, и то въ присутствіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ и внутри онаго весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые ему примѣры и образцы добродѣтелей.

«При сихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ первое прилагать должно стараніе, чтобъ вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ, возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобъ страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научить ихъ пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастли-

выхъ и отвращенія отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ, и сколько въ ономъ есть полезнаго; особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, и которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшеніемъ.

«Такія и тому подобныя правила, когда посѣются въ сердцахъ воспитываемаго юношества, надѣяться можно, тѣмъ лучшій плодъ произведутъ, что согласоваться будутъ съ младостью и непорочностью ихъ возраста. Просвѣщая притомъ ихъ разумъ науками и художествами, по природѣ, полу и склонности каждаго, обучаемы быть должны съ примѣчаніемъ такимъ, что прежде, нежели отрока обучать какому-либо художеству, ремеслу или наукѣ, надлежитъ разсмотрѣть его склонности и охоту и выборъ оныхъ оставить ему самому. Душевныя ихъ склонности всемѣрно долженствуютъ въ томъ надъ всѣми прочими уваженіями преимуществовать; ибо давно доказано, что не предъуспѣетъ онъ ни въ чемъ томъ, чему будетъ прилежать по неволѣ, а не по своему желанію.

«Притомъ весьма еще важное примѣчаніе имѣть должно въ сихъ воспитательныхъ училищахъ, то есть: дабы для юношества все то наблюдаемо было, что къ жизни, цѣлости, здравія и крѣпости сложенія ихъ служить можетъ; какъ-то въ построенныхъ жилищахъ приводомъ чистаго воздуха, неупотребленіемъ всякаго званія мѣдной посуды, также и всякими невинными забавами и играми оное юношество увеселять, и чрезъ то мысли его приводить всегда въ ободреніе; а напротивъ того искоренять все то, что токмо скукою, задумчивостію и прискорбіемъ назваться можетъ: и сего правила изъ памяти не выпускать.

«Отъ сихъ первыхъ учрежденій зависитъ все воспитаніе, какое дано будетъ первому отъ оныхъ новой породы происхожденію. Почему собою понятно, какая потребна осторожность и благоразуміе въ выборѣ учителей и учительницъ, а особливо главныхъ надъ воспитательными училищами директоровъ и правителей. Въ послѣднихъ сихъ вся важность и затрудненіе состоитъ: имъ надобно быть всѣмъ извѣстной и доказанной честности и прямодушія, а поведеніе ихъ и нравы долженствуютъ быть напередъ вѣдомы и непорочны; особливо же надлежитъ имъ быть терпѣливымъ, разсмотрительнымъ, твердымъ и правосуднымъ; и однимъ словомъ таковымъ, чтобъ воспитывающееся юношество любило ихъ и почитало, и во всемъ добрый отъ нихъ примѣръ получало.

«Сего ради остается въ дополненіи изъяснить, что все сіе единственно зависитъ отъ особливаго учрежденія и даваемыхъ наставленій, кои надлежитъ сочинить съ великимъ размышленіемъ и осторожностію, дабы все соображено было ясно, внятно и точно, и чтобъ ничего того пропущено не было, что надлежитъ до учителей, учениковъ, до поведенія тѣхъ и другихъ, и до общаго въ сихъ училищахъ наблюдаеманаго порядка. Ибо при начинаніи сего, надобно сперва за точное принять правило: или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать».

Таковымъ премудрымъ узаконеніемъ сего генеральнаго учрежденія Ваше Императорское Величество достигните самыхъ истинныхъ и единственныхъ

причинъ благополучія россійскаго рода. Ваше Величество доказываете сіе точно даннымъ мнѣ повелѣніемъ, представить Себѣ въ слѣдствіе того надобные регламенты и инструкціи, къ исполненію Высочайшаго намѣренія Вашего о учрежденіи таковыхъ воспитательныхъ училищъ: во-первыхъ, въ Санкпетербургѣ при академіи художествъ, второе, во всѣхъ губерніяхъ россійской Имперіи; третье, для двухъ сотъ дворянскихъ дѣвицъ, опредѣляя для послѣднихъ часть знатнаго зданія, построеннаго Ея Величествомъ Государыней Императрицю Елизаветою Петровною, Вашею любезнѣйшею Теткою незабвенныя памяти, яко монументъ Ея набожности и благочестія; соединяя Ея намѣренія и пользу государства такимъ образомъ, что сугубо тѣмъ прославляема будетъ пекущаяся о насъ премудрость Божія.

Свѣтъ будетъ удивляться великости и премудрости намѣреній Вашихъ, Всемилостивѣйшая Государыня! а потомки будутъ въ Васъ прославлять неумирающую Мать ихъ блаженства и просвѣщенія. Но какъ теперь не остается ко изъявленію чувствъ нашей благодарности и признанія иного способа, какъ содѣйствовать, по мѣрѣ нашихъ силъ у состоянія, толикимъ о насъ Монаршимъ промысламъ, и усердныя возсылать желанія; то да увѣнчаетъ всемогущая рука Божія всѣ намѣренія Ващи такими успѣхами и славою, какъ непостижимо и чудесно Провидѣніе его увѣнчало Васъ короною.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

По всевысочайшему изустному Вашего Императорскаго Величества повелѣнію всемилостивѣйше отданный мнѣ планъ города Твери я разсматривалъ, о которомъ представляю мое всеподданнѣйшее мнѣніе съ планами, фасадами и профилями, для возобновленія оного.

Городъ Тверь положеніе свое имѣтъ между Волгою, Тверцою и Тьмакою рѣками, которая съ запада впадаетъ въ Волгу; сіи три рѣки раздѣляютъ городъ на три части, изъ которыхъ самая большая, та, которая выгорѣла, находится отъ Волги къ полдню, а понеже полуденный берегъ сей рѣки стоитъ выше сѣвернаго, то вода въ той сторонѣ города никогда изъ береговъ не выступаетъ, мѣсто же оное песчано и глинисто.

Извѣстно жъ, что рѣки Волга и Тверца, черезъ соединеніе, великія дѣлаютъ выгоды коммерціи санктпетербургской съ Астраханью, слѣдственно городъ по Тверцѣ рѣкѣ имѣетъ такое положеніе, что можетъ пользоваться сими выгодами, поколику барки часто принуждены бываютъ въ ономъ зимовать; сверхъ того, коммерція и мануфактуры государственныя, прирастая и часъ-отъ-часу умножаясь, достигнутъ и до сего города, по причинѣ выгоднаго его положенія.

При строеніи домовъ должно наблюдать три правила,—твердость, способность и красивость; городъ въ большомъ есть то жъ самое, что и домъ въ маломъ; сіи три пункта имѣютъ служить правилами при возобновленіи города Твери.

Твердость, которая заключаетъ въ себѣ и безопасность, требуетъ, чтобъ онъ не подверженъ былъ непріятнымъ приключеніямъ, какъ-то пожарамъ, наводненіямъ и прочему, и такимъ образомъ надлежитъ принимать нужныя

мѣры, дабы онъ отъ всего того былъ изъятъ. Способность и красивость не мало споспѣшествуютъ къ соблюденію чистоты, яко матери здравія, и къ пользѣ общественной, они подаютъ упражненіе жителямъ и ободряютъ ихъ къ трудамъ и работѣ.

Слѣдуя симъ правиламъ для полезныхъ причинъ разсуждается оставить по-прежнему старый валъ и крѣпость, которая съ малымъ иждивеніемъ приведена быть можетъ въ состояніе; въ крѣпости оной построить должно дома для воеводы и его канцеляріи, казармы для гарнизона, площадь для экзерцицій, госпиталь съ аптекою, почтовый дворъ и другія публичныя зданія; помощію шлюзовъ можно поднять воду изъ малой рѣки Тмаки, такъ, чтобъ сія сторона въ безопасности была отъ нападенія, а Волга бы защищала третью сторону.

Помянутые шлюзы имѣть могутъ, сверхъ того, другія выгоды, а именно можно тутъ построить для молотья хлѣба и пиленія лѣса мельницы и прочее, можно жъ соорудить гидравлическую машину, которая поднимая воду наполнять имѣетъ оною бассейнъ въ крѣпости, имѣющей высокое положеніе, изъ коего весь городъ снабденъ быть можетъ водою на всякія потребы жителей посредствомъ каналовъ открытыхъ, для избѣжанія весною неспособства трубъ отъ льду, и потому токмо единственно,—зимнимъ временемъ теченія воды имѣть не будетъ, инымъ образомъ оное состроить великимъ убыткомъ подвержено.

Регулярство, предлагаемое при строеніи города, требуетъ, чтобъ улицы были широки и прямы, площади большія, публичныя зданія на способныхъ мѣстахъ и прочее; всѣ дома въ одной улицѣ состоящіе строить надлежитъ во всю улицу съ обѣихъ сторонъ, до самаго пресѣченія другой улицы, одною сплошною фасадою, выше и длиннѣе во дворъ, нежели по улицѣ; все сіе для обывателей много пользуетъ и великая выгода во всякое время и случай; кровли по всеподданнѣйшей моей представленной Вашему Императорскому Величеству и апробованной модели, отосланной въ коммисію о строеніяхъ, слѣдуя тому описанію, наблюдая въ дополненіе той модели дѣлать на всѣхъ простѣнкахъ брандмауеры, отчего миновать можно почти всѣ стропилы, къ тому жъ изъ того произойдетъ польза та, иждевеніе, употребляемое на постройку и содержаніе мостовыхъ и кровель, гораздо уменьшительнѣе, верхніе покои во всю зиму почти безъ топки теплы быть могутъ, когда проходныя отъ печь трубы сверху закрываться и отъ оныхъ нагрѣваться будутъ, общество имѣть будетъ болѣе способности, когда городъ тѣснѣе и жители находятся другъ отъ друга въ близости, почему тѣ расходы для излишняго содержанія лошадей и прочіе уменьшатся и всякія по коммерціи дѣла въ скорости способнѣе исполняются.

Довольно будетъ строить сперва городскіе дома въ главныхъ улицахъ о трехъ, а въ прочихъ о двухъ и двухъ съ половиною жильяхъ, включая погребъ съ сводами, по приложеннымъ при семъ разнымъ примѣрнымъ планамъ, фасадамъ и профилямъ, фундаментъ долженъ быть тою препорціею, дабы можно было взвести, когда нужда потребуетъ, еще одно или половину жилья.

Дабы жители чувствовали пріятность отъ изрядства и пользы происходящей отъ строенія такимъ образомъ, то построить сперва казеннымъ иждивеніемъ во всякой части города угловой домъ, который необходимо показы-

вать будетъ двѣ разныя фасады всей улицы для образца; сіи дома потомъ продать партикулярнымъ людямъ за тѣ деньги, въ которыя они стали.

Архитектору во время строенія крѣпко наблюдать должно ватерпасную линію всѣхъ улицъ, дабы снабдить нужною покатостію каналовъ съ надлежащими спусками, чтобъ прочищаться могли сами собою, чрезъ теченіе своей и дождевой воды.

Но какъ сей городъ есть купеческій, то надлежитъ въ немъ быть публичному гостинному двору для складыванія товаровъ; потребно узаконить, чтобъ какъ купцы сего города, такъ и иностранные товары свои перекладывали въ общій амбаръ, при которомъ сдѣлать лавки и дозволить однимъ только гражданамъ продавать всякіе товары; на сіи лавки наложить посредственный оброкъ для возвращенія интересныхъ денегъ, издержанныхъ на строеніе сего зданія, которое въ состояніи защищать жителей отъ приключенія опасностей и въ короткое время лишить всего ихъ счастія.

Рѣки Волга и Тверца способствовать имѣютъ транспорту матеріаловъ, потребныхъ къ строенію города и прочаго.

Понеже теченіе рѣки Волги въ устьѣ Тмаки къ крѣпости и ниже того простирающееся къ сѣверному берегу ежегодно отрываетъ много земли и тѣмъ вредитъ берега, то для отвращенія сего неудобства сдѣлать въ нужныхъ мѣстахъ искусному архитектору твердые отводы, дабы направить теченіе воды и льду къ срединѣ оной рѣки.

Чтобъ дать городу все то регулярство, которое онъ только получить можетъ, то не можно жителямъ селиться на тѣхъ же мѣстахъ, которыя подъ ними были прежде; и такъ тѣ, кои въ новомъ раздѣленіи почтутъ себя обиженными, по причинѣ того, что убыло у нихъ земли, имѣютъ выведены быть изъ убытка дачею столько же земли или еще и болѣе, нежели имѣютъ прочіе безвредно оставшіеся граждане, за городомъ, или инымъ способомъ, какой впредь за благо изобрѣтенъ будетъ, и могутъ они построить себѣ загородные дворы, огороды, сады, конюшни и прочее, ежели похотятъ; ибо весьма опасно дозволить внутри города много соломы, сѣна и прочаго имѣть, оные жъ дворы нынѣ, до окончанія городовыхъ домовъ, для житья имъ служить могутъ.

И для сей самой предосторожности и страха отъ пожаровъ не дозволять ямщикамъ строиться въ городѣ, безопасность города того требуетъ, чтобъ отвесть имъ мѣсто въ предмѣстьи, назначенномъ на планѣ, или индѣ, гдѣ повелѣно будетъ; домамъ ихъ быть можно, ежели инако нельзя, деревяннымъ на каменныхъ со сводами погребахъ для сохраненія ихъ пожитковъ въ нужномъ случаѣ, стоять между собою въ нарочитомъ разстояніи по усмотрѣнію главнаго, кому оное строеніе приказано будетъ; предмѣстье отдѣлить отъ города, обсадя деревьями нѣсколько рядовъ; улицамъ сихъ предмѣстій быть прямымъ и широкимъ, а дома строить такимъ образомъ, образомъ, отдѣляя одинъ отъ другаго дистанціею, чтобъ можно было способно содержать лошадей, скотъ и прочее; кровли дѣлать какъ выше показано.

Но дабы скорѣе сей планъ произвесть можно было въ дѣйство, то представляются слѣдующія средства:

1) Понеже на берегахъ Волги и Тверцы находятся мѣста способныя и лѣса довольные, то возможно обязать жителей завести кирпичные заводы и

многія пильныя мельницы; но въ случаѣ, ежели тверскіе граждане не въ состояніи употребить на то свои иждивенія, то дозволить строить оные другимъ партикулярнымъ людямъ на отведенной для того землѣ; ежели жъ никого не сыщется, кто бы хотѣлъ употребить сіе предложеніе въ пользу свою, то построить сіи заводы и мельницы казеннымъ иждивеніемъ, а кирпичи и доски продавать съ казенною пользою; сіе самое наблюдать должно и при пріуготовленіи извести и тесанаго камня.

2) Дабы привлечь рабочихъ людей и показать имъ способъ какъ бы работать за подлежащую цѣну, то состроить амбаръ и заготовить съѣстные припасы, которые раздавать имъ за ту цѣну, по коей они покупаны, безъ малѣйшей накладки.

3) Потребный лѣсъ рубить зимою и держать подъ покрытіемъ по крайней мѣрѣ одинъ годъ, ежели долѣе не можно, дабы онъ имѣлъ время высохнуть.

4) Для произведенія въ дѣйствіе таковаго предпріятія надобно имѣть особливую особу, который бы нѣсколько искусенъ былъ въ архитектурѣ и во всѣхъ ея частяхъ, надлежитъ ему въ повелѣніяхъ своихъ имѣть одного или двухъ архитекторовъ, учреждать разные заводы и помогать совѣтами своими жителямъ; въ семъ предпріятіи такому инспектору должно снабдену быть довольною властію и независѣть ни отъ канцеляріи воеводской, ниже отъ магистрата; нужныя для возобновленія города деньги отдать ему и поручить ему жъ главное смотрѣніе надъ всѣми заводами и мельницами, заведенными на иждивенія казенныя.

5) Понеже большее число тверскихъ купцовъ не въ состояніи находятся простираться нынѣ къ великимъ предпріятіямъ, то Ея Императорское Величество всемилостивѣйше дозволить изволитъ употребить часть суммы, которою она городъ жалуетъ, на заведеніе кирпичныхъ заводовъ и пильныхъ мельницъ, кои современемъ учинятся весьма полезными въ разсужденіи какъ городскаго, такъ и внѣшняго употребленія, ибо тогда можно ихъ удобно вывозить въ Клинъ рѣкою, а зимою отправлять до Москвы; польза сихъ пильныхъ мельницъ довольно извѣстна, а паче въ разсужденіи нынѣшней въ Москвѣ дороговизны опасно, дабы впредь и болѣе не умножалось.

Изъясненіе крѣпостнаго плана.

1) Два полигона, кои уже тутъ находятся довольны для укрѣпленія линіи *a*, *b*, *c*, *d*.

2) Ворота крѣпостныя *e* перенесть на *x*.

3) Линія *a*, *i*, *h*, *g* въ безопасности останется, когда старый валъ починится, а въ *g* сдѣланы будутъ шлюзы, тогда наводненіе простираться будетъ на лугу передъ линіею *a*, *i*, *h*, *g*, помощію сего бассейна и мельницы движеніе свое получить могутъ.

4) Линія *g*, *s*, *d* защищается рѣкою Волгою.

5) Дабы мѣщане отъ постоевъ избавлены были, то надлежитъ вокругъ крѣпости *a*, *i*, *h*, *g*, *s*, даже до *d*, построить о дву жильяхъ казармы, они служить могутъ городу вмѣсто цыркумваллаціонной стѣны; сіи казармы способны будутъ къ наблюденію военной дисциплины, ибо они въ безопасномъ и здоровомъ мѣстѣ построятся, а умѣстить въ нихъ можно пятнадцать ротъ, въ каждой ротѣ считая по сту по шестидесятъ, итого двѣ тысячи

четыреста человѣкъ со штабъ, оберъ и унтеръ-офицерами и прочими служителями.

6) Воротами *x* можно проходить большею улицею *x*, *x*, *x*; въ самую крѣпость на большую площадь *k*, *l*, *p*, *n*, *m*, *d*, котврая *O*, *P*, *h*, *k* окружена быть имѣетъ крашенными надолбами, насаженными деревьями и отдѣлена отъ другой стороны, гдѣ въ *u*, *n*, *P*, находится соборная церковь съ колокольнею, а въ *u*, *m*, *o*, большой бассейнъ, наполняемый гидравлическою машиною, построенною въ *g*, изъ коего получаютъ воду городскія бассейны, сія площадь служитъ парадныиъ мѣстомъ для гарнизона.

7) Городскія части или кварталы раздѣлить можно, ежели заблагоразсудится, слѣдующимъ образомъ:

№ 1, въ ономъ два ряда домовъ каменныхъ шириною въ 6 саженъ, числомъ построить можно шестнадцать.

№ 2 и 3 улицы имѣютъ два ряда, въ коихъ двадцать восемь домовъ.

№ 4 и 5 имѣютъ два жъ ряда ряда, состоящіе въ восемнадцати домахъ.

№ 6 и 7 имѣютъ спереди двѣнадцать домовъ на большой площади.

№ 8 и 9 имѣетъ восемь домовъ.

№ 10 могутъ быть дома для воеводы и канцеляріи.

№ 11 и 12 мѣсто, принадлежащее къ епархіи.

Дворцу, по моему мнѣнію, удобно быть, по красивости высокаго мѣста въ крѣпости подъ литерою *v*, но какъ то мѣсто архіерейскаго дома и ежели на ономъ строить не повелится, то представляется въ городѣ, въ кварталѣ подъ литерою *s*.

По сему исчисленію довольно мѣста въ крѣпости на постройку осмидесятъ двухъ домовъ, а по нуждѣ умѣстить можно и до ста.

Улицы шириною будутъ отъ осьми до десяти, а хотя и до двѣнадцати саженъ; и неомѣнно во всемъ городѣ и предмѣстіи тѣ улицы, такожъ и дворы должны мощены быть дикимъ камнемъ.

Для построенія изъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости сего города, дабы оный не только прочимъ въ расположеніи и красивости не уступалъ, пользу и безопасность жителямъ приносилъ, но впредь для перестройки и другихъ городовъ образцомъ быть могъ, всеподданнѣйше подношу вышеписанное мнѣніе, въ самой крайней скорости сдѣланное к одному только рисованному плану погорѣвшей части, безъ учиненія профилей и прочихъ надобныхъ къ тому обстоятельствъ, дабы чрезъ то симъ бѣднымъ обывателямъ хотя на первый случай въ строеніи не продолжить нынѣшняго удобнаго времени; сомнѣваюсь, чтобъ оное потому правильно и безъ ошибки быть могло,—того ради въ практикѣ необходимо на искусство и знаніе опредѣленнаго главнаго строителя и архитекторовъ полагаться, дабы не выходя изъ настоящаго основанія сего разсужденія, наблюдая паче всего симетрію, излишнее убавить, а недостатки поправить.

Всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

Іюля 14 дня 1763 года.

На запискѣ имѣется резолюція Государыни:

«Быть по сему»

и помѣта: «въ Сенатѣ слушано 16 того жъ іюля».

Сенат. Арх. кн. 107, лит. 141—146.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Александръ Івановичъ присемъ посылаю планъ города Твѣръ съ предместьемъ и съ ямской слободы, которой весьма хорошъ и удобенъ, разсужденье І. І. Бецского такоже прилагаю для обясьненія, и оной планъ я опробую естьли сенатъ не находитъ чего поправить. Сіе пишю для скорейшаго исполненія и симъ означиваю смоленскаго генералъ-губернатора Фермора для производства в' дѣле означенное строеніе по плану города Твѣрѣ. Крепостное строеніе хотя излишная но для того означена что скореѣ старое поправлять можно нежели срыть и засыпать. Теперь только осталось вамъ старатся о скорейшемъ изъ сената отправленія. Что І. І. Бетской в' своемъ мнѣніи упоминаетъ о строеніи на реки мелницы оное розумеется чтобъ оныя такъ построины были чтобъ судамъ ходъ не помешалы. Еще упоминатъ должно чтобъ отнюдъ в' городы кладбищи не былы, то за городомъ погребали для чего одну церковъ изъ города за городомъ перенести можно.

N.B. Собственноручная записка императрицы Екатерины II къ А. И. Глѣбову. Когда она писана неизвѣстно; слушана же сенатомъ 22 іюля 1763 г.

Сенат. Арх. кн. 107, лист. 168.

Приложенія къ главѣ третьей.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Всеподданнѣйшій докладъ.

По изустному Вашего Императорскаго Величества повелѣнію о учрежденіи при канцеляріи отъ строеній военной команды, при которой нынѣ находится полкъ, разсматривая признаваемъ, что оная быть необходимо потребна, для содержанія по должности той канцеляріи карауловъ при дворцахъ, садахъ, казенныхъ домахъ и въ магазейнахъ матеріаловъ, здѣсь, въ С.-П-бургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Ревелѣ и при разныхъ отъ канцеляріи учрежденныхъ заводахъ, и усмотрѣнія производящихся работъ, и для случающихся ближнихъ и дальнихъ посылокъ и прочаго, такъ что со всевозможнымъ уменьшеніемъ расхода въ одну смѣну обыкновеннаго караула по здѣшнимъ мѣстамъ, включая Петергофъ, Стрелину и Ораніембомъ, въ разводъ одниxъ рядовыхъ меньше 320 человѣкъ назначить не можно, а на три смѣны учинитъ 960 человѣкъ, нынѣ же въ добавокъ состоящимъ при

полку отъ строеній въ разныя мѣста изъ армейскихъ полковъ командируется 134 человѣка, а того полка люди, будучи безсмѣнно на караулахъ, несутъ немалый трудъ и взыскать на оныхъ надлежащей чистоты не можно, изъ нихъ же немало престарѣлыхъ, раненыхъ и службы нести не въ состояніи въ отставку назначено, но за недостаткомъ при командѣ находятся.

И для того всеподданнѣйше представляемъ учредить при ономъ вѣдомствѣ для карауловъ и прочаго совсѣмъ на армейскомъ пѣхотномъ основаніи, именуя первый и второй баталіоны какъ и канцелярію отъ строеній Вашего Императорскаго Величества домовъ и садовъ, въ тѣхъ же баталіонахъ въ каждомъ, сверхъ военныхъ, быть по одной ротѣ мастеровыхъ и работныхъ; полкъ же отмѣняется, потому что при раскомандированіи оныхъ по разнымъ мѣстамъ не болѣе трети оставаться будетъ, для чего и многіе чины за излишніе признаваются, а въ какомъ числѣ тѣмъ баталіонамъ быть, при семъ всенижайше подносится штатъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ въ штатное число принимать способныхъ по добровольному желанію, изъ служившихъ въ арміи, и на порожнія ваканціи какъ изъ нихъ, такъ изъ вѣдомства канцеляріи отъ строеній достойныхъ въ оберъ-офицеры производить по прежнему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, а при увольненіи и отставкѣ отъ батальонной службы награждать рангомъ токмо тѣхъ, кои выслужатъ въ послѣднемъ чинѣ изъ прежде бывшихъ въ арміи три, а неслужившіе въ оной пять лѣтъ, причемъ патенты давать отъ государственной военной коллегіи.

Онымъ баталіонамъ жалованье получать, кому принадлежитъ и съ раціонами, противъ армейскихъ, а работныхъ ротъ рядовымъ гарнизонное, коимъ во время работъ, сверхъ онаго, даваться будутъ заработныя деньги.

Для полнаго укомплектованія оныхъ баталіоновъ нынѣ потребное число унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ повелѣть опредѣлить изъ армейскихъ полковъ и гарнизоновъ, здоровыхъ и службу нести могущихъ, въ работныя роты набрать плотниковъ изъ армейскихъ, со всякаго пѣхотнаго полка по два человѣка, что учинитъ 100, для работъ безъ мастерствъ из извозщиковъ отъ карабинерскихъ полковъ, а достальныхъ изъ находящихся нынѣ при полку отъ строеній знающихъ мастерства солдатъ, и канцелярскихъ мастеровыхъ, несовершенно мастерство знающихъ и за проступки въ солдаты опредѣляющихъ, что безъ отягощенія исполниться можетъ; въ случаѣ жъ впредь ваканцій, отъ военной коллегіи по требованіямъ комплектоваться должны, что все на Высочайшее рѣшеніе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подносимъ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе рабы графъ Захаръ Чернышевъ, Иванъ Бецкой.

(Сенат. арх. Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 189 лист. 263—264)

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Указъ нашему генералъ-поручику Бецкому [1]). Повелѣваемъ имѣть въ вѣдомствѣ вашемъ всѣ строенія, сады и дачи, какого бы званія ни были которые до сего времени канцеляріи отъ строеній не вѣданы были, а отъ единыхъ повелѣній нашихъ зависѣли, вамъ же, кромѣ Насъ самихъ, ни подъ какимъ вѣдомствомъ не быть

Екатерина.

Данъ въ С.-Петербургѣ 1762 г.

Указъ нашему генералъ-поручику Бецкому. Повелѣваемъ вамъ, по положеннымъ на васъ департаментамъ, находящихся въ командѣ вашей по достоинству награждать чинами, прибавкою жалованья; за старостью и другими неспособностями отъ службы отставлять, по разсмотрѣнію вашему, до штабъ-офицеровъ. А за неисправленіе должностей, поступать по указамъ и по состоянію дѣла, лишать чиновъ и прочими штрафами, а свыше того чина докладывать Намъ.

Екатерина.

Декабря 3 дня 1762 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Копія.

Указъ Нашему тайному дѣйствительному совѣтнику Бецкому.

Указомъ Нашимъ повелѣли Мы ревизіонъ-коллегіи президенту Маслову канцелярію отъ строеній Нашихъ домовъ и садовъ счесть, дабы тѣмъ удобнѣе знать можно, на что именно отпускаемыя отъ Насъ во оную суммы денегъ употреблены; что онъ исполня, представилъ Намъ вѣдомость о всѣхъ суммахъ, которыя были отпущены въ канцелярію отъ строеній домовъ и садовъ, и о расходахъ, куда оные изъ тѣхъ суммъ послѣдовали. Мы, разсматривая всѣ тѣ поданныя Намъ отъ него вѣдомости, нашли, что нѣкоторыя при канцеляріи и въ вѣдомствѣ ея особливо учрежденныя конторы и разные чины излишни, что денежныя суммы выходятъ большею частію не на самое то употребленіе, на что расположены, и что напослѣдокъ все сіе происходитъ отъ того, что канцелярія и находящіяся въ вѣдомствѣ ея конторы, или учрежденныя какія-либо особыя правленія, не имѣютъ ни штатовъ, ни положенія. Почему и повелѣваемъ Мы отнынѣ для лучшаго порядка поступать по нижеслѣдующему: 1) канцеляріи отъ строеній домовъ и садовъ, гофъинтендантской, зимняго дома и Петергофской конторамъ на такомъ основаніи, какъ оныя нынѣ состоятъ, не быть, а учреждается подъ главною вашею дирекціею, вмѣсто канцеляріи, контора строенія домовъ и

[1]) Сказаніе о родѣ князей Трубецкихъ стр. 330, Москва 1891 г. также въ чтеніяхъ общ. люб. ист. и древ. при Моск. универ. 1863 г. кн. IV стр. 93 и въ архивѣ Императ. академіи художествъ дѣло 1795 г. № 105.

садовъ нашихъ, а вмѣсто конторъ смотрители, съ положеннымъ числомъ служителей, мастеровыхъ и прочихъ чиновъ, какъ въ приложныхъ при семъ на каждое мѣсто особыхъ штатахъ именно росписано. Такожде при семъ означены какія исключаются и какія оставлены въ вѣдомствѣ конторы мѣста. 2) Сія контора должна во отправленіи своихъ дѣлъ поступать по силѣ генеральнаго регламента и указовъ, вести порядочные журналы и содержать исправныя приходныя и расходныя книги; но дабы скорое наше соизволеніе въ разсужденіи строенія домовъ и садовъ нашихъ исполнено быть могло, то вамъ записывать въ конторѣ словесныя наши повелѣнія такія по которымъ исполненіе не болѣе причинитъ издержки какъ на тысячу рублевъ, однако сіе всегда вносить въ журнальную книгу, прочія же наши повелѣнія, сумму сію превосходящія, имѣютъ быть письменныя, почему для исполненія оныхъ должны вы требовать отъ насъ указа. 3) Всѣ смотрители, по учрежденнымъ нынѣ штатамъ въ Москвѣ и въ другихъ отсутственныхъ мѣстахъ состоящіе, зависятъ во всемъ отъ конторы строенія домовъ и садовъ нашихъ. 4) Сумму опредѣляемъ получать на жалованье и на содержаніе домовъ и садовъ и при нихъ состоящихъ баталіоновъ и пенсіоновъ изъ статсъ-конторы, прежнюю сто тридцать три тысячи триста тридцать три рубля, да къ тому въ прибавокъ изъ отпускаемой изъ каморъ-конторы на строеніе зимняго дома шестьдесятъ тысячъ рублевъ, а всего сто девяносто три тысячи триста тридцать три рубля,—и всю оную записывать по обыкновенному порядку въ приходѣ. Опредѣленную же штатомъ сумму на одно мѣсто никогда на другое не употреблять, ниже подъ образомъ займа изъ другихъ суммъ ни на что не брать, а въ содержаніи оной и во употребленіи въ расходъ поступать на основаніи указовъ 736 и 763 годовъ во всемъ непремѣнно. 5) Къ приходамъ и расходамъ матеріаловъ и къ смотрѣнію оныхъ и работъ, вмѣсто нынѣшнихъ купчинъ и коммисаровъ, опредѣлять изъ баталіонныхъ офицеровъ, съ смѣною и свидѣтельствовать оныхъ по прошествіи года. 6) Какъ часто случается, что отъ строеній матеріалъ остается, то и оный остатокъ по тому-жъ записывать въ особыя на тѣ остаточные матеріалы книги въ приходъ и расходъ, и буде надобно, то и на другія строенія оный употреблять; но именно означивать который остатокъ на которое строеніе опредѣляется. 7) По прошествіи каждаго года всѣ приходныя и расходныя книги, какъ конторскія, такъ и отъ учрежденныхъ смотрителей, по освидѣтельствованіи ихъ приказать отсылать прямо въ ревизіонъ-коллегію или ея контору, а контора домовъ и садовъ нашихъ, сочиня о бывшемъ въ году приходѣ, расходѣ и остаткѣ краткую вѣдомость, подносить намъ чрезъ васъ сколько изъ положенной суммы въ расходъ употреблено и затѣмъ осталось. 8) Сооруженіе монумента Государя Императора Петра Перваго и строеніе Невскаго каменнаго берега собственно отъ насъ вамъ порученное, остается до окончанія оныхъ на прежнемъ основаніи. 9) Ежели впредь повелѣно будетъ вновь строить, то сочиня планъ и сдѣлавъ смѣту, во что оное строеніе станетъ, подносить къ намъ для апробаціи и спрашивать нашего указа объ опредѣленіи на оное строеніе денежной суммы, и что будетъ опредѣлено, то оную на другіе расходы, кромѣ онаго строенія, ни на что не употреблять. 10) Хотя и положено въ штатахъ какъ число людей, такъ и сколько кому жалованья; но по обстоятельству и теченію времени востребоваться можетъ иногда иныхъ

по знанію денежную прибавку учинить, у другихъ, за нерачительное и лѣностное исправленіе должности, убавить, да и то у неимѣющихъ офицерскаго чина, инаго дѣла мастеровъ прибавить, а другихъ число уменьшить, то и оставляемъ сіе на разсмотрѣніе ваше, опредѣленнымъ же въ отсудственныхъ мѣстахъ начальникамъ дѣлать мастеровымъ денежную прибавку и убавку по ихъ усмотрѣнію, съ дозволенія вашего, однако-жъ съ тѣмъ, чтобъ во всякомъ мѣстѣ положенной штатной суммы не превосходило. 11) Жалованья вамъ получать то-жъ, какое и нынѣ получаете изъ положенной суммы ста девяноста трехъ тысячъ трехсотъ тридцати трехъ рублей. 12) Члены въ контору и въ назначенныя мѣста командиры назначиваться будутъ отъ насъ, а архитекторы, художники, мастеровые и приказные служители, яко-то секретари, и прочіе какъ объ опредѣленіи ихъ по мѣстамъ, такъ по неспособности ихъ выключка, и пристойные штрафы зависятъ отъ вышепомянутой домовъ и садовъ нашихъ конторы. 13) Мастеровымъ и тому подобнымъ офицерскихъ чиновъ не давать, а на офицерскія вакансіи произвожденіе дѣлать сколько убылыхъ мѣстъ будетъ, а не сверхъ комплекта. Если же случатся какіе-либо доносы въ похищеніи нашего интереса, то о таковыхъ слѣдствіе производить и оканчивать въ конторѣ строенія нашихъ домовъ и садовъ, а въ юстицъ-коллегію или ея контору отсылать для положенія по законамъ сентенціи. 14) Какъ по нынѣшнихъ штатамъ многіе чины исключаются, а между ими нѣкоторые случатся, да и впредь быть могутъ таковые, кои хотя и безпорочно служили, но, либо по старости лѣтъ или по другимъ обстоятельствамъ, пропитанія своего инако сыскать способа не имѣютъ то и опредѣляемъ на пенсіоны по три тысячи рублевъ въ годъ, изъ которыхъ вамъ, яко главному директору оныхъ, и награждать предоставляется съ тѣмъ, чтобъ одному пенсіонъ не больше былъ какъ треть противу его жалованья, какое кто получалъ или получать будетъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Октября 9 дня 1769 года. С.-Петербургъ.

(Сенат. арх. кн. 128, л. 663—665).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Въ пожалованныхъ мнѣ за подписаніемъ собственныя Вашего Императорскаго Величества руки сего октября 9 дня указѣ и штатѣ изображено, что члены въ контору строенія Вашего Величества домовъ и садовъ и въ назначенныя мѣста командиры назначиваться будутъ отъ Вашего Императорскаго Величества, въ конторѣ жъ повелѣно быть совѣтникамъ коллежскимъ двумъ, надворному одному, ассесору одному, въ С.-Петербургѣ при дворцахъ, у исправленія мелочныхъ починокъ, коллежскому совѣтнику одному, въ Москвѣ и въ Петергофѣ командирамъ.

*

Во исполненіе сего, бывшіе до нынѣ въ канцеляріи строенія г. тайный совѣтникъ сенаторъ князь Трубецкой, статскій совѣтникъ Росіи, прокурорь князь Вяземскій, какъ не положенные въ штатѣ, исключены, изъ оставшихъ коллежскій совѣтникъ князь Хованскій, за слабостію здоровья, весьма рѣдко, а въ нынѣшнемъ 1769 году только дважды и въ присутствіи былъ, зачѣмъ по упомянутой конторѣ, сверхъ присутствія, принадлежащей каждому члену особой должности исправлять не можетъ и ко исключенію къ признавается; но какъ по сей конторѣ и въ подчиненныхъ ей мѣстахъ, въ силу вышеписанныхъ указа и штатовъ, разобраніе всѣхъ чиновъ и мастеровыхъ, коихъ лучшихъ въ штатѣ оставить, излишнихъ въ другія мѣста распредѣлить, матеріалы пересмотрѣть и назначить къ надобному и все прочее въ надлежащій новый порядокъ привести должно въ самой скорости, то для онаго и чтобъ по всѣмъ мѣстамъ теченіе дѣлъ и работы без остановки производились, до назначенія отъ Вашего Императорскаго Величества впредь другихъ, нынѣ признаются за способныхъ въ контору чинами: вмѣсто коллежскаго совѣтника, на время, полковникъ Иванъ Зверевъ, изъ оставшихъ двухъ коллежскихъ ассесоровъ въ штатное число Василій Микулинъ, по старшинству и продолжительной службѣ, въ надворные совѣтники, и Крокъ—по прежнему оставить въ прежнихъ мѣстахъ на время ассесорами; здѣсь при дворцахъ у мелочныхъ починокъ Алексѣя Ходнева, командирами: въ Москвѣ Гаврила Дивова, въ Петергофѣ и Стрѣлинѣ полковника Василія Скрыпицына,—на что всеподданнѣйше дерзаю просить Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

У подлиннаго подписано тако: Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: «Быть по сему».

30 октября 1769 года. С.-Пбургъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Сенат. архивъ, кн. 128, л. 662.

Указъ нашему сенату.

Какъ разныя обстоятельства, встрѣтившіяся по канцеляріи отъ строеній нашихъ домовъ и садовъ, востребовали новыхъ отъ насъ въ производствѣ дѣлъ повелѣній, то въ семъ намѣреніи данъ нашему дѣйствительному гайному совѣтнику Бѣцкому за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ указъ, съ котораго при семъ повелѣли приложить, единственно для свѣдѣнія нашего сената, точную копію и со штатовъ, на какомъ быть впредь основаніи конторѣ строеній нашихъ домовъ и садовъ.

Екатерина.

4 октября 1769 года. С.-П-бургъ.

На подлинномъ указѣ сдѣланы слѣдующія помѣты:
1) Полученъ того-жъ дня, то есть 4 ноября;

2) слушанъ 6 ноября 1769, и

3) въ 3-мъ департаментѣ слушанъ ноября 9 дня 1769 года.

Судя по указаннымъ тремъ надписямъ, нужно полагать, что самый документъ подписанъ Государынею *не въ октябрѣ, а въ ноябрѣ* 1769 г.

Сенат. арх. Выс. повел. въ копіяхъ кн. 197 л. 420.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Изъясненіе о невскихъ кирпичныхъ заводахъ.

По имяннымъ указамъ 1712—1714 годовъ повелѣно, выслать изъ Москвы кирпичнаго дѣла промышленниковъ, изъ вѣдомства тогда бывшей каменной канцеляріи, для поселенія здѣсь къ промыслу кирпичными заводами и напредь давать имъ казенныя по двѣ печи съ сараями, пока заведутся, а земли отводить имъ подъ дворы, огороды, выгоны и сѣнокосы на семью по двѣ десятины, которые на такомъ основаніи высылаемы были и селились подъ вѣдомствомъ городской канцеляріи.

Въ 743 году казенный кирпичный заводъ заведенъ отъ кабинета.

Въ 747 г. по имянному указу данному канцеляріи отъ строеній за подписаніемъ собственные руки препорученъ въ вѣдомства оной же канцеляріи и повелено содержать и размножать его чтобъ было довольно для Ея Величества собственныхъ публичныхъ и партикулярныхъ строеній.

Въ 748 г. бывшею межевою канцеляріею отмежевано земли на дѣло пятидесяти милліоновъ кирпича, на каждой милліонъ-поперешнику по 150, а длиннику въ гору по 1000 саженъ по обѣ стороны Невы рѣки въ двухъ мѣстахъ; подъ поселѣніе кирпичниковъ 84 десятины 1358 саженъ, сѣнокосу 643 десятины 1996 саженъ, непашеннаго лѣсу и глиняныхъ мѣстъ 1573 десятины 636 саженъ, всего 2301 десятинъ 1570 квадр. саженъ.

Отъ того времени по нынѣ заводы въ вѣдомствѣ канцеляріи состоятъ въ нижеописывающемся состояніи: казеннаго строенія каменная палатка гдѣ контора, деревянные связи для мастерскихъ и должностей, шатры, сараи и протчее для завода, кромѣ печей стать можетъ цѣною въ 6017 р., казенныхъ мастеровыхъ коихъ до 170 человѣкъ собственные дворы.

Отъ 748 по 763 годъ, по которой расщетъ здѣланъ, на казенное ко дворцамъ строеніе и въ партикулярную продажу надѣлано и употреблено:

кирпича	7.159.809 шт.
черепицы	1.215.992 »
разныхъ штукъ	1.334.313 »
извести выжжено	182.492 боч. 17½ пуд.
всего по цѣнѣ на	213.594 р. 30¼ к.

Прибыли въ то время получено 41.544 р. 11¾ к.

А сверхъ сего строеніе дворцовое и публичное прочнѣе и съ успѣхомъ исправлялось и нынѣ какъ ко всѣмъ дворцамъ кирпичъ, известь и черепица, такъ и къ публичнымъ казеннымъ строеніямъ то есть къ берегу каменному, къ Новодѣвичью монастырю и къ академіи художествъ заготов-

ляется съ лутчею добротою и съ немалою дешевизною предъ партикуляр-ными заводами.

Ежели же оные заводы отмѣнятся, то неудобности послѣдовать могутъ:

1) строеніе какъ дворцовое такъ и публичное прочности таковой, какъ до нынѣ было, имѣть не можетъ, не имѣя добраго матеріала;

2) казна прибыли заводской лишится.

3) Работы, какія нынѣ начаты и впредь слѣдуютъ и къ тому матеріалъ заготовляется, остановятся и тѣмъ двойной убытокъ послѣдуетъ.

4) Чрезъ отмѣну казенныхъ на партикулярныхъ заводахъ добраго кирпича получить не можно, затѣмъ что казеннаго завода не малая должность состояла смотрѣть надъ партикулярными, дабы дѣлано было прочно, чисто и въ мѣру противъ казеннаго.

5) Строеніе, какое нынѣ казенное есть и не малаго интереса и труда стоитъ,—останется безъ пользы.

6) Кирпичники, которые издавна живутъ домами, останутся праздны, безъ дѣла и безъ мѣста.

Безъ подписи и безъ означенія числа и года.

См. дѣло Госуд. архива, разряд. XVI, № 484.
Отмѣтка изъ дѣлъ Козьмина, сдат. кат. связка № 19, книга 48.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

от генералъ-поручика Бецкаго
всеподданнѣйшій докладъ.

При строеніи Воскресенскаго новодѣвича монастыря и въ конторѣ онаго находится нынѣ одинъ статскій совѣтникъ Перекусихинъ, а сверхъ того присутствуетъ въ канцеляріи опекунства иностранныхъ; а бывшій при томъ монастырѣ маіоръ Строевъ по указу Правительствующаго Сената 1763 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ опредѣленъ въ городъ Саратовъ воеводою, и на мѣсто его по способности и знанію математики за достойнаго въ коллежскіе ассесоры признавается имѣющійся приономъ же монастырѣ, при кирпичныхъ заводахъ капитанъ Андрей Бодиско, который въ службѣ съ 1733, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 748 годовъ.

Для строенія жъ того монастыря заведены на Славянкѣ особые кирпичные заводы и къ нимъ въ 1749 году приписана деревня, въ коей нынѣ мужеска пола 61 душа; но какъ при канцеляріи отъ строеній обширные кирпичные жъ заводы имѣются, и такъ одно дѣло въ двухъ вѣдомствахъ съ особыми на жалованьѣ смотрителями состоятъ.

Всемилостивѣйшая Государыня. Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу къ строенію монастыря въ помощь статскому совѣтнику Перекусихину, пожаловать упомянутаго капитана Бодиску колежскимъ ассесоромъ, съ жалованьемъ по новоапробованныхъ штатамъ по тому чину; а кирпичные славянскіе заводы съ деревнею, по удобности, повелѣть отдать

въ вѣдѣніе канцеляріи отъ строеній, отъ которой къ достройкѣ монастыря кирпича до 3.000.000 въ каждый годъ отпускать по настоящей цѣнѣ, безъ накладки, на строеніе и о томъ опредѣлить Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ указомъ.

Вашего Императорскаго Величества у подлиннаго подписано тако: всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Быть по сему.

8 февраля 1765 года.
С.-Петербургъ.

(Сенат. Арх. Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 188, л. 239—240).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От генералъ-поручика Бецкаго
всеподданнѣйшій докладъ.

По именнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указамъ, впадающая въ Неву Тосна рѣка оставлена для Адмиралтейства и по ней въ другія мѣста лѣсовъ рубить безъ особыхъ указовъ не дозволяется, почему на невскіе кирпичные и черепичные заводы, въ бытность ихъ подъ смотрѣніемъ кабинета Вашего Императорскаго Величества и послѣ того, по вступленіи съ 1747 г. въ вѣдомство канцеляріи отъ строеній, по особо даннымъ отъ кабинета Вашего Величества адмиралтейской коллегіи указамъ, на обжегъ кирпича и черепицы дрова заготовлялись по той Тоснѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ изъ валежнику и подсохлыхъ деревъ, а съ 1755 г. оная рѣка состояла подъ вѣдѣніемъ канцеляріи отъ строеній для приготовленія къ строенію зимняго каменнаго дома лѣсныхъ матеріаловъ, а на обжегъ кирпича и извести дровъ, и съ 760 г. въ силу указа Правительствующаго Сената имѣется подъ смотрѣніемъ С.-Петербургской губернской канцеляріи; на той же Тоснѣ заведены известные казенные заводы и дровъ кромѣ той рѣки получить не способно,—цѣною обходятся по 1 р. 12 коп., а изъ другихъ рѣкъ въ покупку получаются по 2 р. сажень, отчего для казенныхъ и партикулярныхъ строеній на кирпичъ, черепицу и известь цѣна возвыситься можетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу на невскіе и тосенскіе кирпичные, черепичные и известные казенные заводы повелѣть впредь дрова, сколько когда вознадобится, рубить по Тоснѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ изъ подсохлыхъ деревъ и изъ валежнику и о томъ опредѣлить Вашего Величества всемилостивѣйшимъ указомъ.

На подлинномъ подписано тако: Всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Быть по сему.

13 генваря 1765 года.
С.-Петербургъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Семенъ Ларинъ.
Съ оригиналомъ свидѣтельствовалъ секретарь Иванъ Яковлевъ, а оригинальный возвращенъ.

(Сенат. Арх. Высоч. повел. въ копіяхъ, кн. 188, лист. 66).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Милостивый государь Петръ Васильевичъ!

Какъ я имѣлъ честь доносить вашему превосходительству персонально, такъ и нынѣ повторяя о томъ покорнѣйше прошу дабы исходатайствованъ былъ на береговое строеніе отпускъ деньгамъ, хотя съ будущаго генваря, ибо если мы въ нынѣшнемъ году не получимъ, по крайней мѣрѣ того обнадеживанія, то не токмо что подлежащая постановка для берегу морскаго дикаго камня, булыжнику, плиты и песку принуждена будетъ остановиться, а мѣсячнымъ плотникамъ, каменщикамъ и работникамъ отказать, но и начатыя уже класть въ берегу откоснаго камня ряды, въ надлежащую и желаемую за означеннымъ недостаткамъ высоту, въ нынѣшнее удобное время подняты не будутъ и черезъ то, что донынѣ сдѣлано, то отъ прибылыхъ осеннею порою водъ все помоетъ и причинитъ такой вредъ, что будущею весною не токмо надо будетъ съ большимъ убыткомъ поправлять, но и сдѣланное нынѣшнимъ лѣтомъ съ изнова передѣлывать, а потому и время то чтобы далѣе въ томъ предуспѣть было можно пропадетъ, и впредохраненіе всего того покорно прошу постараться, въ надеждѣ чего, какъ и всегда, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ пребуду вашего превосходительства милостиваго государя моего покорнѣйшимъ слугою Иванъ Бецкой [1]).

Іюня 21 дня 1776 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Милостивый государь мой графъ Александръ Андреевичъ!

При семъ имѣю честь препроводить всеподданнѣйшій отъ меня Ея Императорскому Величеству докладъ, полагаяся на благоусмотрительную волю вашего сіятельства, представить ли оный Ея Величеству, или не представляя при случаѣ, на словахъ доложить, какъ то вы сами за лучшее изволите избрать, дабы сіе повтореніе не было сочтено докукою и не навлекло на меня Монаршаго неудовольствія. Причины же къ сему побудившія меня,

---

[1]) См. Арховъ С. Е. И. В. Канцел. по учрежд. Им. Маріи. Опись Б, лист. Б.—бумаги всякаго рода принятыя изъ архива кабинета въ 1828 году.

слѣдующія: Контора строенія, по доносимымъ мною въ докладѣ обстоятельствамъ, невозможностью своею платить долги дошла до такой крайности, что остановкой работъ принуждена повергнуть паденію многія казенныя строенія, а въ садахъ и оранжереяхъ растенія и деревья, стоющія не малыхъ суммъ, совершенной гибели и уничтоженію. Сіе произвести можетъ невозвратимый ущербъ казнѣ, ибо вредъ учиненный такимъ принужденнымъ упущеніемъ, а особливо по садамъ, уже не исправленіемъ попорченнаго, а совсѣмъ вновь заведеніемъ можетъ только быть награжденъ и притомъ же чтобы вновь заведенное видѣть въ такой зрѣлости, какъ нынѣ—надлежитъ ожидать не малое время. А сверхъ сего не только изъ послѣднихъ, но и изъ прежде ассигнованныхъ суммъ ничего не получаю, такъ что контора никоимъ образомъ не можетъ удовольствовать тѣхъ, кои способствовали заимообразно къ дополненію содержанія дворцовъ и садовъ матеріалами и работными людьми, и которые, такъ долгое время ожидая напрасно себѣ платы,—что̀ торговымъ людямъ причиняетъ не малое разореніе,—ропщутъ и справедливыя жалобы неотступно приносятъ. Я покорно прошу ваше сіятельство войти въ сіе стѣсненное состояніе Конторы и вашимъ ходатайствомъ, какъ вы то сами заблагоразсудить изволите, оказать вспомоществованіе. Впрочемъ остаюсь съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ вашему сіятельству, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою И. Бецкой [1]).

Августа 9-го дня 1785 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От Сената всеподданнѣйшій рапортъ.

Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Бецкой, канцеляріи отъ строеній Вашего Императорскаго Величества домовъ и садовъ отъ 20 октября 1768 года предложилъ, что онъ, изъ поданнаго отъ членовъ той канцеляріи рапорта, съ немалымъ удивленіемъ усмотрѣлъ дерзостныя въ противность узаконеній поступки прокурора князя Вяземскаго, который, за учиненнымъ отъ него запрещеніемъ, предложеніе его и тремя присутствующими подписанныя два опредѣленія, взявъ изъ канцеляріи насильствомъ, увезъ съ собою, какъ и предъ симъ то чинилъ и тѣмъ по строгимъ Вашего Императорскаго Величества ему повелѣніямъ въ теченіи дѣлъ совсѣмъ остановки причинялъ; того для оному прокурору, до воспослѣдованія впредь Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, по его предложеніямъ дѣлъ и опредѣленій, по случаю въ противность вышеписаннаго имъ увоза, дабы впредь чинить онаго не могъ, не объявлять и безъ засвидѣтельствованія его исполнять.

Посему предложенію въ канцелярію отъ строеній сдѣлано и подписано опредѣленіе статскимъ совѣтникомъ Россіемъ, асессорами Микулинымъ и Крокомъ, чтобъ по тому предложенію чинить исполненіе.

---

[1]) См. Архивъ С. Е. И. В. Канцел. по учрежд. Им. Маріи. Опись $^{57}/_{8}$ лист. Б.—бумаги всякаго рода принятыя изъ архива Кабинета въ 1828 году.

Прокуроръ князь Вяземскій, видя, что онъ отъ должности своей сталъ быть отрѣшенъ, принужденнымъ себя нашелъ представить о томъ къ генералъ-прокурору, отъ котораго сообщено на разсмотрѣніе въ 3-й Сената Департаментъ.

Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, заключаетъ.

1-е. Хотя господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Бецкой въ предложеніи своемъ и объявляетъ, что онъ въ прокурорѣ князѣ Вяземскомъ усмотрѣлъ дерзостные поступки; однако, Сенатъ, напротивъ того, усматриваетъ, что онъ, прокуроръ, противу своей должности ничего не сдѣлалъ; и что онъ будто бъ предложеніе его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и тремя присутствующими членами подписанныя два опредѣленія насильственно увезъ изъ канцеляріи съ собою; то оныя имъ не увезены, но представлены отъ него въ Сенатъ, ибо имъ, прокурорамъ, и прежде сего Сенату какъ дѣла, такъ и опредѣленія при рапортахъ по его должности представлены были, когда онъ по тѣмъ дѣламъ усматривалъ въ исполненіи медленіе и безпорядки, которыя дѣла Сенатомъ и разсматриваны. А именно 1-е.

О взятомъ статскимъ совѣтникомъ Россіемъ на собственное его употребленіе казенномъ кровельномъ желѣзѣ. 2-е.

По доносу квадраторнаго дѣла ученика Чистякова на упомянутаго статскаго совѣтника Россія во взятьѣ имъ на собственное свое употребленіе казенныхъ матеріаловъ,—въ которыхъ дѣлахъ не токмо явные происходили непорядки, но и совсѣмъ тѣмъ отмѣняемы были установленные законы. Почему вслѣдствіе именныхъ Вашего Императорскаго Величества указовъ и повелѣно юстицъ-конторѣ по тѣмъ дѣламъ произвесть слѣдствіе по законамъ, въ которомъ случаѣ и не можно почесть, чтобъ прокуроръ князь Вяземской чинилъ дерзостные поступки, ибо онъ тѣ опредѣленія представилъ въ Сенатъ, видя что оныя установленный законами порядокъ отмѣняютъ, то и не слѣдовало ему, господину дѣйствительному тайному совѣтнику, въ своемъ предложеніи опредѣлять, чтобъ ему, прокурору, по его предложеніямъ дѣлъ и опредѣленій не объявлять и безъ засвидѣтельствованія его исполнять, ниже въ такомъ случаѣ, если бы оный прокуроръ оказался иногда въ какомъ-либо безпорядкѣ (чего однакожъ нынѣ Сенатъ не усматриваетъ), и не отрѣшая его отъ должности, ему, господину дѣйствительному тайному совѣтнику, самому надлежало напередъ представлять на него къ генералъ-прокурору, потому что въ вѣдѣніи его всѣ прокуроры состоятъ, да и въ должности его, генералъ-прокурора, состоявшейся въ 1722 году апрѣля въ 27 день, въ 3-мъ пунктѣ сими словами изображено: «Онъ долженъ смотрѣть надъ всѣми прокуроры, дабы въ своемъ званіи истинно и ревностно поступали, а ежели кто въ чемъ преступитъ, то оныхъ судить въ Сенатѣ и долженъ всѣ прокурорскія доношенія предлагать Сенату и инстиговать, чтобъ по нихъ исполнено было; также ежели на прокуроровъ будутъ доношенія, что они званій своихъ истинно и ревностно не исполняютъ, то ихъ въ судъ представлять Сенату». Вслѣдствіе чего онъ, прокуроръ князь Вяземскій, никакого преступленія не сдѣлалъ. Причемъ Сенатъ разсуждаетъ, что по законамъ долгъ каждаго прокурора смотрѣть, чтобъ въ дѣлахъ и расправѣ праведно поступано было; а какъ притомъ оный прокуроръ опредѣленъ въ помянутую канцелярію именнымъ Вашего Императорскаго Вели-

чества указомъ, то для того онаго прокурора князя Вяземскаго нынѣ ввести и допустить по прежнему въ исполненіе его должности.

2-е. Что же той канцеляріи члены статскій совѣтникъ Россій, ассесоры Микулинъ и Крокъ, по одному данному отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго канцеляріи предложенію, сдѣлали опредѣленіе, чтобъ по предложеніямъ его дѣлъ и опредѣленій означенному прокурору не объявлять и безъ засвидѣтельствованія его исполнять, то хотя они и несовсѣмъ отъ дѣлъ его, прокурора, отрѣшили, однакожъ тѣмъ самымъ равное установленнымъ законамъ нарушеніе учинили, ибо и по однимъ предложеніямъ его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, хотя бы въ нихъ объявлены были и именные Вашего Императорскаго Величества изустные указы, недопущеніе онаго прокурора до дѣлъ не можетъ однако быть согласно съ должностію прокурорскою и указомъ 1765 года декабря 31 дня 5-го пункта, въ которомъ точно изображено: «Прокурорамъ имѣть всегда инструкцію предъ своими глазами, памятовать, что въ ней предписано, дѣла не на столѣ судейскомъ только вершить, постараться, чтобъ по указамъ самымъ дѣломъ вездѣ все безъ отлагательства исполняемо было, почему имъ въ противныхъ случаяхъ ничего молчаніемъ не пренебрегать, а всегда во всемъ наблюдать и исполнять настоящую въ своей точности по званію своему должность». Именнымъ же 1724 года генваря 20 дня, указомъ повелѣно подчиненнымъ во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія дѣла отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ, во всемъ, что не противно указу. Чего ради въ томъ и велѣть ихъ, членовъ, судить юстицъ-конторѣ, въ которую и посланъ о томъ указъ. А напослѣдокъ 3-е. Что принадлежитъ до отрѣшенія онаго прокурора самимъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, который состоитъ подъ единственнымъ Вашего Императорскаго Величества вѣдѣніемъ, то Сенатъ за долгъ почелъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, — что сколько Сенатъ по сему дѣлу о томъ, что до него принадлежало, рѣшеніе сдѣлалъ, а о господинѣ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ и кавалерѣ Бецкомъ предаетъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе. Василій Адодуровъ, Дмитрій Волковъ, Григорій Тепловъ и Оберъ-секретарь Самойла Дѣнъ.

Резолюція: «Всѣ бумаги, касающіяся до сего происшествія, Сенатъ имѣетъ, запечатавъ, прислать ко мнѣ, дальнѣе же производство по сему остановить до указа,—и всякому отправлять свою должность безпрепятственно. Екатерина.

С.-Петербургъ. 1769 года октября 7 дня.

(Сенатъ Арх., кн. 128, лист. 679—682).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От генералъ-поручика Бецкаго
всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество потому, что напредь сего въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ и въ другихъ

мѣстахъ развѣдываніе и сыскъ марморовыхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ каменьевъ чинены чрезъ посланныхъ отъ кабинета блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны разныхъ людей во время только проѣздовъ, а нарочные на первый случай за малоимѣніемъ искусныхъ, посыланы малознающіе того, отчего не только всей пользы, но и достаточнаго извѣстія до нынѣ не получено, почему всевысочайше повелѣть мнѣ соизволили выписать изъ Италіи искусныхъ мастеровъ, которые сюда и прибыли, и съ ними для совершеннаго развѣдыванія, сыску и освидѣтельствованія пріискать надежную персону съ командою, сочиня сходственную съ намѣреніемъ Вашего Величества инструкцію, дабы потомъ въ дѣйствительное разработываніе и отправленіе вступить можно.

Исполняя сіе повелѣніе всеподданнѣйше дерзаю назначить къ сей экспедиціи за способнаго и удостоющагося Вашего Императорскаго Величества милости находящагося въ канцеляріи отъ строеній генералъ-маіора Якова Данненберга, отправя съ нимъ надобныхъ людей, не исключая его по пріѣздѣ отъ той канцеляріи; а при томъ къ Высочайшей конфирмаціи представляю, не повелѣно-ль будетъ по требованіямъ, посылаемымъ отъ упомянутаго генералъ-маіора, въ бытность его тамо и отправляемымъ для вышеписаннаго исполненія по даннымъ имъ инструкціямъ и послѣдующимъ по тому резолюціямъ въ Екатеринбургѣ, Оренбургѣ и въ другихъ городахъ Россійской Имперіи, гдѣ впредь годные каменья сыскаться могутъ, какъ для нынѣшняго развѣдыванія и освидѣтельствованія, такъ въ будущія времена дѣйствительнаго разработыванія и отправленія всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и командирамъ давать надобныя вѣдомости и прочее, для всякихъ должностей, карауловъ и охраненія разныхъ чиновъ и команды, ради работъ мастеровыхъ и работныхъ людей, а къ возкѣ и проѣздовъ подводы и суда, потребные матеріалы и инструменты, какъ нынѣ имѣющіеся, такъ и впредь дѣлаемые, и во всемъ, касающемся по сей экспедиціи, чинить всякое вспомоществованіе и удовольствіе, по отдаленіямъ же и во время экстренныхъ нуждъ матеріалы и инструменты по требованіямъ посланныхъ, а мастеровыхъ и работныхъ людей отпускать отъ партикулярныхъ заводовъ, по нарядамъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они вѣдомы, безъ малѣйшаго замедленія, разрѣзку, шлифовку и полировку камня производить на тамошнихъ фабрикахъ, и гдѣ для пользы впредь усмотрится вновь завести; на нынѣшній первый случай, въ разсужденіи отсюда дальней и временной командировки разнымъ чинамъ учинить къ жалованью прибавку, а тамошнимъ обывателямъ, которые въ новыхъ мѣстахъ сыщутъ и объявятъ годные каменья, давать награжденія по разсмотрѣнію; гдѣ сей экспедиціи вѣдомой быть и откуда на жалованье разнымъ чинамъ, на принадлежащіе за работы и прочее по нарядамъ и по наймамъ платежи и другіе случающіеся расходы денежную казну получать, зависитъ отъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, а прежде сего сыскъ и отправленіе тѣхъ каменьевъ вѣдомо и деньги употреблялись здѣсь отъ кабинета Вашего Величества, въ прочихъ же мѣстахъ по требованіямъ назначеннымъ людямъ выдавались на счетъ онаго кабинета изъ находящихся тамо присутственныхъ мѣстъ; и о непремѣнномъ о всемъ исполненіи куда надлежитъ подтвердить отъ Правительствующаго Сената, а заготовленную инструкцію при семъ нижайше подношу.

На подлинномъ подписано: всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

«Быть по сему, а на первой случай асигновать тысячъ до двадцати изъ Екатеринбурхскихъ медныхъ денегъ, а на отправленіи отселе выдать потребную сумму изъ кабинета, и быть сей экспедиціи въ вѣдомствѣ господина Бетского».

15 марта 1765 года.

С.-Петербургъ.

(Сенат. Арх. Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 188, л. 469—473).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Инструкція.

Отправленному для осмотра прежде найденныхъ и сыска вновь въ Оренбургской губерніи и въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ марморовыхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ каменьевъ господину генералъ-маіору Якову Данненбергу.

Напредь сего развѣдываніе и сыскъ упомянутыхъ каменьевъ чиненъ чрезъ посыланныхъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества разныхъ людей во время только проѣздовъ, а нарочные на первый случай за малоимѣніемъ искусныхъ посыланы, какъ и путиловскіе каменщики для ломки и разработки мало знающіе тому, отчего не только всей пользы, но и достаточнаго извѣстія до нынѣ не получено; а какъ сіи сокровенные каменья служатъ къ пользѣ государства и общества, то Ея Императорское Величество всевысочайше повелѣть соизволила для совершеннаго развѣдыванія, сыска и освидѣтельствованія тѣхъ каменьевъ отправить васъ съ выписными изъ Италіи мастерами, снабдя для исполненія сею инструкціею.

1.

По пріѣздѣ вашемъ въ Екатеринбургъ, отъ тамошней правленія главныхъ заводовъ, такожъ отъ Оренбургской губернской, отъ провинціальныхъ и воеводскихъ концелярій, когда за надобное признается, истребовать вѣдомости,— до нынѣ въ которыхъ точно мѣстахъ какіе каменья кѣмъ сыскиваны, ломаны, обдѣлываны, и вожены до которыхъ мѣстъ сухимъ путемъ, а оттуда далѣе, какіе къ чему люди и работники нарядомъ и гдѣ наймомъ за какія цѣны употреблялись, гдѣ разрѣзные, шлифованнные и полированные заводы были и нынѣ имѣются, съ коликимъ числомъ какихъ людей, также о преждебывшихъ при тѣхъ работахъ матеріалахъ, инструментахъ и о прочемъ, и, ежели къ лучшему усмотрѣнію востребуется, забрать тамошнимъ мѣстамъ съ ситуаціею планы.

2.

Отъ тѣхъ же канцелярій истребовать, чтобъ во всѣхъ мѣстахъ не токмо распубликовано, но гдѣ за нужное признано будетъ, чрезъ нарочныхъ ласковыми и склонными поступками объявляемо было, дабы тамошніе жители,

какого бъ званія ни были, ежели знаютъ или сыщутъ хорошіе каменья разныхъ видовъ, въ употребленіе годные, въ такихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, кои еще до нынѣ не свѣдомы, чтобъ объявляли вамъ или въ упомянутыхъ канцеляріяхъ, а въ прочихъ мѣстахъ находящимся командирамъ, кому гдѣ по близости способнѣе, отъ коихъ по полученіи извѣстіевъ и по освидѣтельствованіи когда дѣйствительно нѣкоторое число хорошихъ родовъ каменья обрящутся, за что объявители удостоятся награжденія, таковыхъ и чинить по вашему разсмотрѣнію.

3.

При семъ прилагается выписка изъ взятыхъ изъ кабинета Ея Императорскаго Величества дѣлъ, гдѣ прежде таковые каменья были сыскиваны, и между полученія вышеписанныхъ вѣдомостей и по присылкѣ ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ изъ одного въ другомъ вамъ самимъ, а въ прочихъ, гдѣ вамъ успѣть не можно, и въ маловажныхъ чрезъ подчиненныхъ вашихъ съ мастерами по ихъ искусству и прочими знающими дѣйствительно осматривать, сыскивать, разработываніемъ пробовать и описывать, а въ пустыхъ и отдаленныхъ мѣстахъ на планахъ назначивать урочища, признаки и прочее, гдѣ какихъ сортовъ каменья какъ слоями идутъ, въ коликомъ количествѣ и которые одинъ противъ другого и по слоямъ лучшей доброты, на какія штуки по великости и добротѣ ихъ, также и мелкіе годны быть могутъ, какимъ образомъ съ лучшею пользою впредь въ разработываніи и доставаніи поступать, не пропуская и такихъ каменьевъ, кои хотя не въ знатное употребленіе и на штуки, но въ обществѣ на какія потребы и на простыя надобности годны; въ коликомъ разстояніи отъ Екатеринбурга и отъ другихъ мѣстъ по удобнымъ къ возкѣ трактамъ и отъ водянаго транспорта слѣдующаго къ Москвѣ и къ С.-Петербургу, чиня хотя примѣрное исчисленіе, чему можно будетъ, которыя штуки въ какую цѣну тамъ съ обдѣлкою и съ провозомъ сюда обходиться могутъ, и по сыскамъ и освидѣтельствованіи въ нѣсколькихъ мѣстахъ изъ всякаго каждаго сорта по штукѣ или по скольку разсудится, съ описаніями, присылать сюда чрезъ почту и съ случающимися отъ тамошнихъ мѣстъ курьерами, надобные жъ каменья для пробы шлифовать и полировать на тамошнихъ мельницахъ.

4.

Ежели жъ либо сыщутся каменья хорошей доброты и весьма великіе, годные на колонны, пирамиды и прочее, а безъ опущенія для сыска въ другихъ мѣстахъ времени можно будетъ для пробы отъ слоя отнять, оное чинить по вашему разсмотрѣнію.

5.

При томъ же смотрѣть каменья и вещей достойныхъ любопытства годныхъ на разныя штуки и ко убираніямъ гротовъ, каскадовъ и прочаго и гдѣ таковые явятся и въ коликомъ количествѣ описывать, сколько жъ возможно будетъ, набирая при себѣ, отправлять сюда, а прочіе отсылать въ тамошнія казенныя мѣста подъ охраненіе.

6.

Также, отбирая откуда надлежитъ вѣдомости и развѣдывая, разсмотрѣть въ сысканныхъ мѣстахъ, не имѣется ль наломанныхъ и обдѣланныхъ каменьевъ, или куда подъ смотрѣніе своженныхъ, какой доброты, къ чему годны быть могутъ; и впредь надобные каменья какими людьми, нарядомъ ли безъ отягощенія или наймомъ удобнѣе разработывать и возить, и какую имъ за то плату производить.

7.

Шлифовальныя до нынѣ фабрики осмотрѣть въ какомъ состояніи находятся, которыя впредь полезны и что къ поправленію слѣдуетъ; а при томъ разсмотрѣть по удобности и для пользы, не надлежитъ ли гдѣ вновь завести и къ тому матеріалы, инструменты, людей и прочее откуда получать можно, чиня на то изъясненія и, ежели можно, и исчисленія.

8.

Вышеобъявленные отправленные съ вами мастера контрактомъ (съ котораго при семъ для исполненія прилагается копія) обязались обучить учениковъ всему тому, чему сами знаютъ, того для опредѣлить къ нимъ учениковъ и мастеровыхъ понятныхъ и самымъ дѣломъ каменья выламывать, на штуки обдѣлывать, пилить, шлифовать и полировать, чтобъ безъ работы втунѣ время пропущено не было и они бъ такъ дѣйствительно обучились, дабы впредь сами безъ показанія исправлять могли.

9.

Для пріиска каменья и присмотра въ работѣ надобныхъ и по склонности къ тому способныхъ людей, къ показанію, нарядамъ и другимъ должностямъ, ко охраненію и посылкамъ воинской команды и прочихъ чиновъ, для снятія плановъ геодезистовъ, а въ случаѣ тяжелыхъ подъемовъ механика, когда вознадобятся, такъ для разработыванія и обдѣлыванія каменья мастеровыхъ и работныхъ людей изъ тамошнихъ жителей и крестьянъ, къ проѣздамъ, повозкамъ и прочему подводы, къ работамъ матеріалы и инструменты имѣющіеся и впредь о сдѣланіи, такожъ и о чиненіи во всѣхъ мѣстахъ всякаго, касающагося до сей экспедиціи, вспоможенія и удовольствія требовать отъ казенныхъ мѣстъ, а по отдаленіямъ и во время экстренныхъ нуждъ отъ близъ состоящихъ партикулярныхъ заводовъ, чиня кому надлежитъ надлежащія платы безобидно и чтобъ Ея Императорскаго Величества интересу траты не было, а гдѣ можно будетъ—работныхъ и другихъ людей нанимать.

10.

Денежную казну на всякіе расходы, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, сколько когда вознадобится, требовать отъ тамошнихъ канцелярій и какъ оную, такъ и отпущенную здѣсь опредѣленному отъ васъ офицеру, записывая въ шнуровую книгу въ приходъ, употреблять въ расходъ по повелѣніямъ вашимъ, съ росписками, а гдѣ получить не можно, то за свидѣтельствомъ отъ васъ, равнымъ же образомъ матеріаламъ, инструментамъ и прочему чинить вѣрную записку.

11.

Изъ оной суммы, сверхъ вышеписанной платы, получать вамъ и отправленной при васъ командѣ вашей жалованье и производить прогонныя деньги за подводы подъ себя и команду, по разсмотрѣнію, дабы медленности въ проѣздѣ не было, въ такихъ же дальнихъ проѣздахъ, а паче въ нежилыхъ мѣстахъ и въ перемѣнное, яко зимнее и лѣтнее, время однимъ экипажемъ ѣздить не можно, того для на пріуготовленіе оныхъ и на починку казенный коштъ употреблять.

12.

На ваше попеченіе полагается, дабы находящаяся при васъ команда содержана была въ надлежащемъ порядкѣ и охраненіи, паче же выписнымъ мастерамъ, яко иностраннымъ, чинено было всякое снисходительство, безъ наималѣйшаго озлобленія, дабы чрезъ то не токмо ихъ отъ намѣренія дѣла не отвратить, но впредь другихъ такихъ искусниковъ выписать и получить не можно будетъ.

13.

Но какъ заочно всего напредь предвидѣть и описать не можно, а въ обстоятельства тамъ извѣстны вамъ будутъ,—того ради, что къ пользѣ Ея Императорскаго Величества интереса и къ лучшему произведенію сей экспедиціи и къ вашей похвалѣ и чести за благо усмотрите, оное яко разумному и вѣрному Ея Величества генералу оставляется исполнять по вашему разсмотрѣнію, а сверхъ того, о чемъ надлежитъ и представленія чинить.

При докладѣ поднесенная инструкція скрѣплена по листамъ секретаремъ Семеномъ Ларинымъ.

Сенат. Арх. Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 188 л. 469—473.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От генерала-поручика Бецкаго всеподданнѣйшій докладъ.

По высочайшей Вашего Императорскаго Величества 1765 года марта 15 дня конфирмаціи, въ Екатеринбургъ и Оренбургъ для сыску и дѣйствительнаго разработыванія марморныхъ, агатовыхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ каменьемъ отправленъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Данненбергъ съ командою, какіе жъ гдѣ каменья, въ коликомъ количествѣ въ 157 мѣстахъ обысканы, полученная отъ него вѣдомость съ планомъ и пробными каменьями Вашему Величеству поднесены, затѣмъ извѣстныхъ болѣе 200 мѣстъ въ сію весну и наступающее лѣто, освидѣтельствовавъ, гдѣ полезно окажется разработать должно, а въ 1766 году въ С.-Петербургъ отдѣланныхъ каминныхъ, столовыхъ, колонныхъ и другихъ марморныхъ 1107 штукъ привезено и не мало нынѣшнею весною отправится.

Реченный генералъ-маіоръ представляетъ, что выписные изъ Италіи два мастера россійскихъ прилежно обучаютъ и многіе хорошій успѣхъ оказываютъ, однако, для совершеннаго обученія и отдѣлки вынутыхъ до нынѣ

многихъ изъ земли и разработываемыхъ въ наступающее лѣто камней, до полученія посланнаго отъ меня ордера о соглашеніи тѣхъ мастеровъ со окончаніи первому контракту сего года въ декабрѣ термина остаться въ службѣ до двухъ годовъ, обязались пробыть 1768 г. по мартъ мѣсяцъ.

На разные по сей экспедиціи расходы на первый случай Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ассигновано изъ екатеринбургскихъ мѣдныхъ денегъ 20,000 руб., изъ которыхъ до нынѣ издержано 17,377 руб., въ томъ числѣ объявленному генералъ-маіору съ находящимися при немъ чинами, мастерамъ и мастеровымъ жалованья, а работникамъ заработныхъ денегъ въ годъ исходитъ до 9,300 руб., въ остаткѣ только 2,623 руб., которые на отправленіе сею весною въ С.-Петербургъ штукъ и на прочіе расходы вскорѣ изойдутъ.

Но какъ Ваше Императорское Величество предъ симъ повелѣть соизволили тѣхъ каменьевъ, а особливо назначенныхъ Вашимъ Величествомъ по вѣдомости въ 30 мѣстахъ, стараться разработывая въ С.-Петербургъ на разныя дѣла и на убираніе въ Зимнемъ дворцѣ зала отправлять, на что до 15,000 руб. въ годъ исходить можетъ.

Въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, гдѣ большая разработка камню происходитъ, для разрѣзки и шлифованія камней вмѣсто поправленной на первый случай старой малой мельницы вновь пріумножить, а для обдѣлки и жительства мастеровымъ, за крайнею ветхостію нынѣшнихъ покоевъ, новые попостроить надлежитъ.

И повелѣно ли будетъ отъ экспедиціи въ Екатеринбургѣ и гдѣ способно признается для лучшаго успѣха мельницы пріумножить, вновь покои построить и объ опредѣленіи въ отпускъ денежной суммы, сколько высочайше соизволено будетъ, всеподданнѣйше дерзаю просить Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

У подлиннаго доклада пишетъ тако:

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Иванъ Бецкой.

На подлинномъ докладѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

«Отпустить изъ Екатеринбургскаго монетнаго двора на нынѣшной годъ».

26 апрѣля 1767 г.
Москва.
Сенат. Арх. Выс. повел. въ копіяхъ кн. 192, л. 298.

Приложеніе къ главѣ четвертой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Объявляется всѣмъ и каждому. Призрѣніе бѣднымъ и попеченіе о умноженіи полезныхъ обществу жителей, суть двѣ верховныя должности и добродѣтели каждаго Боголюбиваго владѣтеля. Мы, питая ихъ всегда въ нашемъ сердцѣ, восхотѣли конфирмовать нынѣ представленный намъ генералъ-поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ, о построеніи и учрежденіи общимъ подаяніемъ въ Москвѣ, какъ древней столицѣ имперіи нашей, воспитательнаго дома для приносныхъ дѣтей съ особливымъ гошпиталемъ сирѣчь и неимущимъ родительницамъ; который планъ разсматриванъ былъ, по нашему особливому повелѣнію, треия нашими дѣйствительными тайными совѣтниками. И тако мы симъ, какъ оный съ планомъ проектъ во всѣхъ его частяхъ, такъ представленный намъ объ ономъ докладъ, Всевысочайше конфирмуя, опредѣляемъ быть ему государственнымъ учрежденіемъ, и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ правленія нашей имперіи предписанныя и въ томъ и другихъ права и преимущества тому воспитальному дому принимать и почитать вышнимъ гражданскимъ узаконеніемъ, и во всѣхъ потребныхъ и до него касающихся случаяхъ дѣла отправлять и производить въ силу оныхъ. Мы симъ же за Себя и за Нашихъ преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе богоугодное и благочестивое обще-государственное учрежденіе будетъ навѣки подъ собливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. Напротивъ того, надѣемся, что прямыя для отечества, Наши подданные, послѣдуя евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству, къ общей пользѣ и нашему собственному съ любезнымъ нашимъ сыномъ и наслѣдникомъ примѣру, каждый по возможности своей потщится снабдѣвать боголюбивымъ подаяніемъ, какъ на строеніе сего дома, такъ и на содержаніе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самые уже ближніе наши потомки къ славѣ нашего вѣка могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами.

См. 1 Полное Собраніе Законовъ 1763 г. сентября 5 № 11908.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2 [1]).

Иванъ Ивановичь, состоящій въ Милліонной по красному каналу каменный домъ, бывшаго лейбъ-гвардіи капитана князя Александра Грузинскаго взятой по указу нашему отъ 28 истекшаго февраля въ казну нашу зачислящійся на немъ по банку для дворянства долгъ всемилостивѣйше опредѣляемъ въ пользу

---

[1]) Изъ дѣлъ С.-Пет. Сиротскаго Института № 48 по разнымъ предметамъ.

нашего воспитательнаго дома на надобное здѣсь отъ онаго употребленія, почему и повелѣваемъ вамъ принять оный въ распоряженіе ваше.

Екатерина.

С.-Петербургъ 1778 г. 20 марта.

Отъ главнаго попечителя въ почтенное Санктпетербургскаго отдѣленія засѣданіе.

По притчинѣ сдѣланнаго помѣщенія вдовьей ссудной и сохранной казенъ, въ состоящемъ нашемъ домѣ въ Милліонной, въ разсужденіи лутчаго видимаго быть устройства и ради соблюденія нужной экономіи, весьма признавается за надобное соединеніе и самаго отдѣленія воспитательнаго дома съ онымъ, тѣмъ наипаче что и самое мѣстоположеніе, какъ всреди города состоящее, весьма соотвѣтствуетъ желаемой нами удобности; а какъ извѣстно мнѣ что по близости онаго продается графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго смѣжной тому нашему дому дворъ за двать пять тысячъ рублей, то въ разсужденіи тѣхъ объясняемыхъ выгодъ я думаю къ покупкѣ онаго и засѣданіе Санктпетербургскаго отдѣленія со мною не отречется согласно быть, и для того о семъ предложивъ, естли найдется за надобное оное исполнить, тобъ къ договору и къ подлежащему на то совершенію купчей за полезноебъ почиталось и приступить, не упуская времени, потому наипаче дабы можно было скоряй и кь самому дѣлу для назначиваемаго помѣщенія того воспитательнаго дома, какъ пріуготовленіемъ плана, такъ заготовленіемъ потребныхъ матеріаловъ а будущимъ бы лѣтомъ и въ дѣйствительное производство слѣдуемой работы вступить [1]).

Иванъ Бецкой.

Декабря 31 дня 1778 г.

Какъ уже давно необходимость того требуетъ, чтобъ часть сдѣшняго воспитательнаго дома была переведена въ купленный у графа Разумовскаго домъ, какъ въ разсужденіи долженствуемаго быть по близости засѣданія лучшаго присмотра надъ воспитаніемъ дѣтей, такъ и для отвращенія, по отдаленности отъ города, излишнихъ издержекъ, а при томъ и во избѣжаніе происходящаго отъ непродажи того дома, гдѣ нынѣ дѣти живутъ, убытка и для того почтенное засѣданіе и имѣетъ прилагать всевозможное стараніе о приведеніи къ концу удобной для сего отстройки помянутаго дома такъ, чтобы къ будущей осени, дѣти уже могли быть въ оной переведены, почему произведеніе толь нужной отстройки и препоручить въ обще съ господиномъ директоромъ казенъ маклеромъ господину за опекуна и архитектора Фельтену, по данному имъ отъ меня наставленію [2]).

Иванъ Бецкой.

Апр. 22 1780 года.

По приложенной при семъ копіи съ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа даннаго камеръ конторѣ 11-го числа сего мѣсяца имѣетъ почтенное засѣданіе закупленное у воспитательнаго дома по Нѣвѣ рѣкѣ

---

[1]) Изъ дѣлъ С.-Пет. Сиротскаго Института № 51.
[2]) Изъ дѣлъ С.-Пет. Сиротскаго Института № 51.

*

мѣсто тридцать тысячъ рублей изъ каморъ конторы, чрезъ господина директора статскаго совѣтника Моллера, принять а объ отпускѣ оной суммы отъ меня въ каморъ контору писано [1]). И. Бецкой.

Мая 15 дня 1780 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Указъ нашей камеръ-конторѣ [2]).

Закупленное у воспитательнаго дома на рѣкѣ Нѣвѣ мѣсто, нужное для магазиновъ вѣдомства казенной палаты С.-Петербургской губерніи тридцать тысячъ рублей повелѣваемъ отпустить изъ доходовъ коллежскихъ въ отдѣленіе сдѣшнее помянутаго дома. Екатерина.

въ Нарвѣ. 1780 г. Мая 11 дня.

Отъ Глав. Попечит. въ высокопочтенное С.-Петерб. отдѣленія засѣданіе.

Какъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованный въ пользу воспитательнаго дома, на надобное здѣсь отъ онаго употребленіе, состоящій въ Милліонной по красному каналу, бывшаго лейбъ-гвардіи капитана князя Грузинскаго, домъ опредѣляется для помѣщенія въономъ ссудной казны, то и имѣетъ засѣданіе Санктпетербургскаго отдѣленія приступить къ подлежащему для сего исправленію нужныхъ въ немъ починокъ и на таковыя издержки опредѣлить потребную сумму. Ив. Бецкой.

Апр. 23 дня 1778 года [3]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Государственной статсъ-конторѣ.

Какъ я изъ опредѣленной мнѣ годовой отъ оной статсъ-конторы суммы на сію текущую треть двадцати тысячъ рублевъ не получилъ; то послѣдуя нынѣ евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству къ общей пользѣ, полагаю оныя деньги въ сумму новоучиненнаго государственнаго учрежденія для употребленія на воспитательный въ Москвѣ съ гошпиталемъ домъ, и на призрѣніе въ немъ бѣдныхъ. Оные двадцать тысячъ рублевъ, имѣетъ оная государственная статсъ-контора выдать генералу-поручику, дѣйствительному камергеру и кавалеру господину Бецкому; да и впредь съ будущаго 1764 года изо всей опредѣленной мнѣ годовой суммы отпускать къ нему жъ генералу-поручику или кому отъ него поручено будетъ въ два или три срока по двадтати жъ тысячъ рублевъ въ годъ, а затѣмъ достальные сто тысячъ рублевъ раздѣляя на равныя три части, повелѣть взносить ко мнѣ по третямъ года. Павелъ.

Октября 2 дня 1763 года.

Сенат. Арх. кн. 91, л. 10.

---

[1]) Изъ тѣхъ же дѣлъ № 69.
[2]) Изъ дѣлъ С.-Пет. Сиротск. Института № 69.
[3]) Изъ дѣлъ С.-Пет. Сиротск. Института № 40 по разнымъ предметамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Милостивые государи! [1]) Основательница Московскаго воспитательнаго дома Екатерина вторая, наша Всемилостивѣйшая Императрица и Самодержица, въ конфирмованномъ генеральномъ трехъ частей планѣ съ воспослѣдовавшимъ учрежденіемъ, подъ вѣдомствомъ опекунскаго совѣта, вдовьей, ссудной и сохранной казны, оказать соизволила знаменитѣйшій опытъ, на память въ потомственные вѣки, безпримѣрнаго своего и великодушнаго попеченія о благосостояніи всего общества, которое тѣмъ еще знаменитѣе, что при самомъ основаніи столь полезнаго дѣла благоволила утвердить и непоколебимость онаго на многіе вѣка Монаршимъ своимъ словомъ, возложа всю нерушимость сего благоустройства въ охраненіе почтеннымъ знатными достоинствами въ государствѣ своемъ патріотамъ, дозволивъ имъ называться почетными блатворителями. Такое Монаршее снисхожденіе, безъ сумнѣнія, всеросійское общество пріемлетъ для себя и потомковъ своихъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и благодарностью, а тѣмъ паче собственное каждаго добро побуждаетъ знатнѣйшихъ особъ къ добровольному воспріятію сего благотворителей почетныхъ именованія.

«Каждый усердный любитель своего Отечества съ коликою поспѣшностью и бодрствіемъ симъ монаршимъ благоволеніемъ воспользоваться надлежитъ, входя проницательно въ соблюденіе нерушимости даннаго законоположенія въ трехъ частяхъ генеральнаго плана съ дополненіемъ, по точному всего разумѣнію, прилагая собственное свое старательство къ отвращенію явныхъ и тайныхъ, противу доброй вѣры, хитростію и коварствомъ вкрадывающихся подлоговъ и происковъ, дабы всѣ таковыя отъ неблагодарныхъ сердецъ покушенія огражденіемъ благоразумныхъ совѣтовъ, заблаговременно, вовсе пресѣкаемы быть могли; словомъ почетные благотворители все свое усердіе обратить должны на сохраненіе для своего и потомковъ своихъ всеобщаго благополучія. И сіе самое дѣйствіе сихъ знаменитыхъ въ Отечествѣ особъ, благоразуміемъ, твердостію и усердіемъ въ единомысліи сопряженныхъ, при самомъ началѣ безъ отлагательства времени нужно. Чего ради по приглашенію, нынѣ и впредь, главнаго попечителя, желающіе именоваться и быть самымъ дѣломъ почетными благотворителями, могутъ на семъ листу подписаніемъ своего имени общество удостовѣрить о таковой своей добровольной обязанности. Каковаго ожидая благотворенія съ усерднымъ моимъ признаніемъ пребываю—вашихъ добродѣтелей истинный почитатель. Иванъ Бецкой».

«По приглашенію этому» сказано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1773 года № 56) «дѣйствіемъ самимъ усердствующія къ такому добру и пользѣ общей особы, не токмо охотно приняли на себя званіе, при томъ Императорскомъ Московскомъ воспитательномъ домѣ, почетныхъ благотворителей, но и удостовѣрили патріотическое свое желаніе своеручнымъ на томъ призывномъ листкѣ подписаніемъ, которое есть слѣдующее: «Искренно

[1]) Означенное письмо Бецкаго 1773 года напечатано было въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1773 года № 56; также въ журналѣ М-ва Народн. Просвѣщенія 1853 года т. 3, въ статьѣ г. Михайловскаго стр. 25.

желаю поспѣшествовать твердости сего, отъ руки благотворительной Екатерины богоугоднаго и отечеству полезнаго установленія, елико на то оставлять мнѣ будетъ жизни и изнуренныхъ силъ достигшая меня старость, и по сему призыву званіе и долгъ охотно беру на себя».—Гр. Н. Панинъ «И я по сему призыву званіе и долгъ охотно беру на себя». Графъ Эрнстъ Минихъ.

«И мы нижеподписавшіеся на вышеозначенное охотно и усердно согласуемся: «князь Александръ Голицынъ, вицеканцлеръ графъ Иванъ Чернышевъ, Григорій Тепловъ; князь Александръ Голицынъ, фельдмаршалъ графъ Кирила Разумовскій, графъ Захаръ Чернышевъ, князь Александръ Вяземскій.

«Сіе въ высокопочтенное званіе мнѣ приглашеніе я съ должнымъ почтеніемъ пріемлю, и колико когда состояніе силъ моихъ допуститъ, должное по тому званію со всеискреннимъ усердіемъ исполнять не отрекуся.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ кн. Яковъ Шаховской.

«Съ искреннимъ усердіемъ весьма охотно приступаю къ сему благосклонному приглашенію и всѣ силы свои употреблять потщусь къ исполненію сего полезнаго любезному отечеству дѣла. Генералъ-кавалеріи и сенаторъ князь М. Волконскій.

«Все, что только къ общему благу служитъ, я поставляю за долгъ себѣ въ томъ оказывать всѣми силами стараніе свое и услугу Отечеству; слѣдовательно по таковому правилу охотно приступаю къ сему почтенному приглашенію. Генералъ-аншефъ и генералъ-кригсъ-комисаръ Александръ Глѣбовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Государи мои! [1]) Письма ваши отъ 8 и 11 числа сего мѣсяца получилъ и за увѣдомленіе о происходящемъ благодарю и притомъ имѣю честь объявить дабы, въ твердомъ основаніи и порядкѣ дѣлъ, какъ нынѣ, такъ и впредь, въ пользу воспитательному дому, чего не проронить, крайне наблюдать намъ должно силу конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ плана, наипаче при начатіи онаго. Того ради за главную надежду почитаю изъясниться нижеслѣдующимъ о должностяхъ господъ опекуновъ и главнаго надзирателя. Въ предувѣдомленіи 1, 2, 9 доклада, послѣднее отдѣленіе плана (1 глава) 2, 4, 6, 8 (2 глава); 3 (4 глава), 2, 3, 4 (6 глава), 1, 4, 9 параграфы довольно значитъ, что въ семъ домѣ наитруднѣйшая должность положена главному надзирателю и для сего при такомъ всякомъ учрежденіи вся власть, распоряженіе и домоводство ввѣряется только ему одному: также приставники, служителя, служительницы подъ его вѣдомствомъ состоятъ и пр. и пр. а совѣту хранить казну и во всѣхъ нуждахъ по представленіямъ его защищать ходатайствомъ своимъ по возможности вездѣ и способствовать по дѣламъ касающимся. Въ назначенные дни а притомъ когда нужда востребуется, по представленіямъ главнаго надзирателя, съѣзжатся въ залу совѣта, для рѣшительнаго разсужденія, въ силу учрежденія онаго дома, не менѣе трехъ персонъ и по-

[1]) Изъ писемъ главнаго попечителя 1763 года тетрадь 1.

тому разумѣется одинъ и два опекуна ни въ домѣ и нигдѣ никакого повелѣнія дать недѣйствительны и голосу имѣть не могутъ, да и ему, главному надзирателю, яко члену, въ совѣтѣ, по его представленіямъ, присутствовать опредѣлено. По сему отъ меня въ силу того и росписаніе объ отпускѣ въ оной домъ денегъ тремъ персонамъ и главному надзирателю предписано. По тому же и ко мнѣ какое либо представленіе за подписаніемъ однаго недѣйствительно же, а о принадлежащемъ и главному надзирателю подписывать. Все сіе въ разсужденіе принять прилежно прошу; что касается до учрежденія и содержанія дома положить на главнаго надзирателя съ прочими ему подчиненными, а самимъ за многодѣліемъ и разными заботами по опекунской должности, которыя большой важности состоятъ, въ мелкія подробности сколько возможно менѣе вступать, учинить по его представленіямъ вспоможенія и защищеніе тѣмъ наипаче, дабы какихъ либо въ его должности замѣшательствъ не послѣдовало. И потому ясно что система онаго учрежденія состоитъ: 1) не въ придворной политикѣ; 2) не въ воинскомъ командированіи; 3) не въ приказныхъ шумахъ и обрядахъ, но въ усердствіи всеобщемъ, съ крайнимъ однимъ другому вспоможеніемъ о пользѣ и приращеніи того, яко долгъ Богу угодности къ тому привлекаетъ, совѣстное и разумное домоводство. Еще въ примѣръ тому привожу: корабль всегда кормщикомъ управляемъ бываетъ; командиръ, вѣдая что о компасахъ и вѣтрахъ большихъ, совѣтовать съ нимъ не отрекается; когда же сего чинить не будутъ до желаемаго пристанища достигнуть весьма сомнительно, но паче судно гибели подвержено. Сіе окончая пребываю государи мои.

С.-Петербургъ, декабря 18 дня 1763 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Почтенной господинъ докторъ, государь мой!

Письмо ваше отъ 2-го марта читалъ я со многимъ вниманіемъ и пользуяся свободою сихъ праздничныхъ дней, по важности вами изображаемаго, стараюсь подробно отвѣтствовать вамъ, поелику должность человѣчества того требуетъ.

Не взирая на все примѣчаемое прекословіе, еще утверждаю я, что вы на произведенія въ дѣйствіе моего намѣренія, касающагося до возвращенія младенцевъ изъ деревень въ воспитательный домъ, согласитеся, если только мои возраженія противъ вашихъ доводовъ въ разсужденіе примите. Ваше благонравіе, ваша прозорливость и испытанность, которыя мнѣ къ помощи нужны и благородная обязанность каждаго добродѣтельнаго гражданина сего міра меня въ томъ увѣряютъ. Правда, что ваши положенія съ приводимымъ въ примѣръ происшествіемъ, бывшимъ въ городѣ Руанѣ довольно важны, однакоже не столько рѣшительны, какъ причины, побуждающія меня къ нынѣшнему моему предпріятію. Вообразите себѣ сколько можно живѣе ужасное слѣдствіе наилучшаго намѣренія, клонящагося къ сохраненію человѣчества, когда изъ 9.000 слишкомъ по деревнямъ розданныхъ младенцевъ, немного болѣе 1.000 въ живыхъ осталися. Или мы не должны въ томъ предъ Создателемъ дать отвѣта, когда видя таковую гибель, будемъ при

онымъ праздными и равнодушными только зрителями? И не все ли то, тѣмъ человѣкъ достоинство человѣка пріобрѣтаетъ, влечетъ насъ толикаго за корень истреблять изыскиваемыми средствами?

При нынѣшней раздачѣ по деревнямъ младенцевъ, невозможно чтобы множественное помѣщеніе оныхъ въ одно мѣсто, или сгущенный и испорченный воздухъ были единственною причиною ихъ потери.

Какъ можно согласить умертвіе изъ девяти, цѣлыхъ осьми доль съ неопровержимымъ единообразнымъ воспитаніемъ и сельскою простою пищею. Въ разсужденіи и вамъ самому извѣстной слабой стороны черни и прочихъ обстоятельствъ положимъ, что не всѣ изъ нихъ померли, но нѣкоторая часть или рабствомъ или иными не позволенными путями утрачена; но при всемъ томъ прошу васъ принять то въ разсужденіе, что при таковыхъ распоряженіяхъ, каково московское заведеніе, невозможно безъ того обойтиться чтобъ знатное число дѣтей не помирало, когда и по Зюсьмильхову исчисленію о умирающихъ, всѣмъ извѣстно, что полагая вообще весь родъ человѣческій изъ ста новорожденныхъ въ первый годъ 40 умираетъ; и что къ нашимъ нынѣшнимъ желаніямъ вообще болѣе моральныя нежели физическія обстоятельства дѣлаютъ препоны, почему я и хочу тѣ довольно очевидныя трудности объяснить, которыя наиболѣе въ моемъ намѣреніи мнѣ препятствовать могутъ, но чаятельно что ихъ весьма удобно преодолѣть.

Я не отрицаю, что младенцы въ первые дни своей жизни на свѣтѣ требуютъ той самой пищи, которую матерямъ сама натура подаетъ и что малость мѣста въ домѣ наивеличайшую трудность представляетъ всѣхъ въ деревняхъ воспитываемыхъ младенцевъ въ одинъ разъ возвратить. При семъ благоразумное распредѣленіе нѣкоторыхъ, можетъ быть съ излишествомъ отданныхъ комнатъ и расположеніе младенцевъ по пространству комнаты, много способствовать можетъ къ удаленію тѣхъ трудностей, когда при томъ и пища ихъ надлежащимъ порядкомъ содержана будетъ. Но не должно ли устрашаться, помысля о томъ, что въ прежнія времена у насъ двухъ младенцевъ на одну кровать клали, которыхъ соединенное испареніе, со стеченіемъ тѣлесныхъ нечистотъ, тотъ воздухъ, который ихъ малое легкое въ себя вдыхало, смертельно заражали. Да и чего иного отъ окисывающаго, или же окисшаго коровья молока, даваемаго изъ наполненныхъ нечистотою рожковъ и гніющихъ сосковъ, такъ же какъ отъ весьма жирнаго или густова коровья молока и отъ прочихъ неудобностей отъ невѣдѣнія или отъ нерачѣнія происходящихъ ожидать, окромѣ только заразы и гибели?

Еще прежде, нежели Провидѣніе опредѣлило меня къ утѣшительному попеченію о бѣдныхъ и оставленныхъ сиротахъ, я въ иностранныхъ земляхъ имѣлъ случай, съ соболезненнымъ чувствованіемъ, таковыя неудобства и при томъ возможность отвращенія оныхъ познать. Паче всего остался въ памяти моей нѣкоторый во Франціи благотворительный человѣкъ по имени Шамуссетъ (Chamussel?), коего благородный примѣръ еще донынѣ живо предъ моими глазами изображается. Онъ во всю жизнь свою своимъ имѣніемъ и всѣми своими душевными дарованіями жертвовалъ вспомоществованію человѣчества, но однакоже не смотря на всю его предосторожность, стараніе и издержки, не могъ отвратить *умертвіе младенцевъ*, хотя

онъ на чистомъ воздухѣ въ городѣ [1]) пространные залы для дѣтей съ растворчатыми на югъ и сѣверъ окнами, весьма пріятно выстроилъ. И такъ, по моему разсужденію, въ подлежащихъ предѣлахъ содержимый здоровый воздухъ, не единымъ предметомъ нашего вниманія быть долженъ. Я знаю цѣлыя провинціи, гдѣ и богатые люди на кроватяхъ не употребляютъ ни перинъ, ни матрацовъ, но одну солому вмѣсто постели и подушки имѣютъ, которую только надлежитъ прилежно растрясывать; и опытъ насъ научаетъ, что испареніе исходящее и отъ взрослыхъ людей, сквозь перины и матрацы даже до соломенной подстилки проницаетъ; слѣдовательно весьма понятно, сколько частая перемѣна соломою набитыхъ мѣшковъ способствуетъ здоровью дѣтей.

Вы сами признаетеся, что дѣти, привыкшія къ коровью молоку должны оное не иначе какъ разведенное умѣренно чистою легкою водою получать себѣ въ пищу изъ стеклянныхъ рожковъ, въ которыхъ наималѣйшая нечистота тотчасъ примѣтна быть можетъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, послалъ я нѣсколько сотенъ такихъ стеклянныхъ рожковъ на образецъ въ Москву; для меня то будетъ прискорбно, если оные не умножены и не приведены во общее для младенцевъ употребленіе.

Трудность съ частою перемѣною чистыхъ коровьихъ титекъ, можетъ всегдашнимъ содержаніемъ чистыхъ сосковъ, въ коихъ бы ни малѣйшей нечистоты или кислоты не было, легко отвращена быть. Содержимое число завсегда нѣсколькихъ здоровыхъ кормилицъ для младенцевъ нѣжнѣйшаго сложенія можетъ оныхъ сначала кормить грудью, доколѣ они по прошествіи нѣсколькихъ недѣль привыкнутъ къ коровью молоку: чтобы оное молоко было нестоялое, а лишь только выдоютъ, то тотъ часъ бы его дѣтямъ въ пищу и давать. Я тамъ видалъ, что хорошо кормленная и съ титьками въ чистотѣ содержанными пріученая коза, входя въ комнату къ дѣтямъ, къ ползущимъ вокругъ младенцамъ добровольно простиралася и охотно имъ дозволяла молокомъ напруженное свое вымя высасывать; казалося желала бы освободиться отъ молочнаго своего груза. Сіе зрѣлище было для меня всегда достойнымъ примѣчанія и изъ примѣра тогда видимыхъ мною безродныхъ ребятокъ заключаю я, что въ случаѣ недостатка здороваго женскаго молока, коровье молоко какъ скоро оно выдоено давать здорово а застоявшее—вредно; по крайней мѣрѣ въ признательномъ подражаніи добрымъ примѣрамъ можно будетъ такъ же изобрѣсти нѣчто доброе и для нашего воспитательнаго дома. И въ разсужденіи сего довѣренность моя къ вамъ заставляетъ меня надѣяться, что ваше многократное испытаніе и свѣдѣніе въ доставленіи пользы нашимъ, такъ сказать въ нѣдрахъ отечества, призираемымъ сиротамъ, новый жаръ усердія возбудитъ, чѣмъ жизнь моя возобновится, и да вдохнетъ небо во всѣхъ нашихъ сообщниковъ рвеніе съ нами купно продолжать, общеполезное дѣло; дабы всякой могъ въ своемъ званіи споспѣшествовать совершенству нашего заведенія, и отдаливъ отъ себя всякіе посторонніе виды совсемъ себя его благосостоянію посвятить. Для достиженія сего имѣю я открыть слѣдующія мысли.

[1]) Какіе онъ послѣ моего отбытія опыты и распоряженія учинилъ внѣ города мнѣ то неизвѣстно, но только я знаю, что не смотря на то что его распоряженія наилучшія были, не могъ онъ однакожъ воспрепятствовать умертвію дѣтей.

1-е, на коровьемъ дворѣ воспитательнаго дома, нѣтъ нужды имѣть гошпитали; оные произвели бы только новыя затрудненія и издержки, хотя для пріобрѣтенія общеполезнаго я и не привыкъ щадить денегъ, но благорастворенная страна внѣ города подаетъ способъ содержать слабыхъ младенцевъ не въ гошпиталяхъ а въ легкихъ шалашахъ или плетняхъ[1]), насквозь которыхъ безвредный воздухъ провѣваетъ.

Для сего хорошія палатки были бы лучше; но какъ съ оными выйдетъ много хлопотъ, то думаю я, что плетенныя изъ прутьевъ стѣны столько же полезны быть могутъ. Ихъ число, величину и положеніе, такъ же и помѣщеніе въ нихъ дѣтей, вы лучше всѣхъ можете назначить и распорядить, когда при томъ по крайней мѣрѣ хотя часть оныхъ плетней по вашему благоусмотрѣнію изъ внѣ досками будетъ одѣта, и оныя для укрытія отъ непогоды кровлею изъ соломы или драни сдѣланною, покрыты будутъ. Въ такихъ плетняхъ могутъ младенцы съ ихъ кормилицами отъ начала весны, даже до средины терпимой осени, весьма здорово жить, доколѣ они благотворящею природою укрѣпятся и въ половинѣ осени опять возвратятся въ домъ. Такое распоряженіе не трудно и не великихъ издержекъ требуетъ, — слѣдовательно и не надлежитъ пропускать времени для произведенія того въ дѣйствіе, начать нынѣ наступающею весною, а лѣтомъ можно будетъ между тѣмъ удобнѣе въ домѣ зимнія жилища приготовить, въ которыхъ умѣренность воздуха уже отъ вашего распорядка зависитъ.

2-е, надлежитъ довольное количество пустыхъ для набиванія соломою мѣшковъ къ употребленію оныхъ вмѣсто постели и подушекъ, а еще болѣе хорошо измятой чистой соломой[2]) всегда въ запасѣ имѣть; чтобы, если употребляемые мѣшки, отъ испаренія сдѣлаются нечисты, ихъ тотъ часъ наполня соломою класть новые и сіе такъ же требуетъ не болѣе искуства и издержекъ, почему и предоставляю произведеніе того въ Москвѣ; и при семъ запрещаю употребленіе всякихъ другова рода матрацовъ и подушекъ, какъ для большихъ такъ и маленькихъ дѣтей вообще. Исключая многихъ европейскихъ провинцій, подтверждаетъ нашу надежду образъ воспитанія дикихъ Американцевъ, слѣдствіе котораго есть весьма здоровое и къ проворству и ловкости весьма способное тѣлесное сложеніе.

3-е, когда всѣ станутъ устремлять свое стараніе къ единому предмету, то почитаю я за весьма возможное содержать всегда отъ 15-ти до 20-ти свѣжихъ, бодрыхъ и здоровыхъ кормилицъ, при чемъ ласкаю я себя, что если между оными женьщинами не будетъ ни нездоровой, ни злонравной, то вы со мною согласитеся, что новорожденнымъ, по крайней мѣрѣ чрезъ два мѣсяца не будетъ нужды въ молокѣ кормилицъ. Въ разсужденіи чего, какъ скоро младенцы питаться коровьимъ молокомъ привыкнутъ, то многія затрудненія сами собою минуютъ; для того что тогда

---

[1]) Такіе плетни, въ которыхъ крестьяне часто свою солому или сѣно хранятъ; по угламъ оныхъ столбы вбиты; они обыкновенно покрываются соломою а рѣдко драныо. Таковыхъ плетеній можно бы столько надѣлать сколько мѣсто дозволитъ, чтобы не токмо грудные младенцы, но и взрослые ребятки могли цѣлительнымъ воздухомъ внѣ города пользоваться.

[2]) Не должно цѣлую солому въ мѣшки класть отъ чего постель жестка будетъ, но если она отъ запаха очищена и хорошо измята, тогда постель изъ оной будетъ мягка.

одна хорошая смотрительница можетъ многихъ младенцевъ питать. Сего рода смотрительницамъ съ охотою признаю я за нужное давать довольную плату, потому что какъ они по большой части не могутъ имѣть къ чужимъ дѣтямъ естественной любви, то неоспоримо должно ихъ награжденіемъ поощрять, чтобы они прилѣжностію и трудами пріобрѣтали желаніе начальниковъ удерживать ихъ въ службѣ.

При семъ хотѣлъ бы я сего: первое, чтобъ всѣ роды обыкновенно употребляемыхъ рожковъ истребить, а ввести тѣ стеклянные рожки, которые уже давно за образецъ прислалъ, и которыхъ польза очевидна; второе, все что вмѣсто коровьихъ титекъ, въ соскахъ кислоту и нечистоту производитъ, должны смотрительницы со всевозможнымъ раченіемъ отстранять, и для того надлежитъ довольное количество чистыхъ сосковъ и при томъ сосуды съ чистою водою во всякое время въ готовности имѣть; дабы отъ части въ нѣкоторыя изъ оныхъ нечистыя соски бросать и выполаскивать, а въ другихъ со всѣмъ чистыя держать, и, такимъ образомъ, ежечасно оныя перемѣнять; третіе коровье или козье, или такъ же и овечье молоко, какое вы сами за лучшее и полезнѣйшее изберете, не должно, какъ то уже выше сказано, оставлять застаиваться нѣсколько часовъ, а тѣмъ менѣе цѣлую ночь, чтобы оно ни малѣйшей кислоты не имѣло, а надлежитъ сколько то возможно будетъ, какъ скоро оное къ употребленію понадобится выдаивать. Желалъ бы я, чтобъ можно было вышеупомянутому пріученой козы примѣру подражать; поставляю въ разсужденіи пространства дома вашему испытанію и распоряженію госпожи главной надзирательницы, поелику самое свѣжее молоко способствуетъ нашему предмету, потому что исключая чистаго воздуха и сухой постели не оспоримо и отъ здоровой пищи не менѣе жизнь человѣческая зависитъ; четвертое, вы какъ врачъ можете точнѣе назначить пропорцію воды для примѣшенія къ молоку, и вѣрнѣе знать какую воду для сего употреблять, также должно ли вареную, отстоявшуюся воду предпочитать сырой.

По моему мнѣнію, въ семъ случаѣ не должно ни трудовъ, ни издержекъ щадить, которыя какъ мнѣ кажется не весьма велики быть могутъ, хотя бы для дѣтей лучшую воду, и изъ отдаленныхъ мѣстъ доставать; я для сего бы совѣтовалъ имѣть извѣстную пропускную машину для процѣживанія воды къ употребленію грудныхъ младенцевъ. Когда дѣло однажды основательно учредится, то успѣхъ его на всегда непрерывно безъ всякаго труда продолжаться будетъ.

Въ предписанныхъ мысляхъ и въ произведеніи оныхъ въ дѣйствіе въ чемъ вамъ знаніе натуры и ваша испытанная прозорливость вспомоществовать будутъ, нахожу я возможные способы для преодолѣнія могущихъ случиться трудностей. Да и какую возможность къ благодаренію другъ человѣчества тогда сочтетъ невозможностію, когда, по отдаленіи всѣхъ видимыхъ трудностей, соединенныя силы, подъ руководствомъ просвѣщеннаго разума, о сохраненіи жизни человѣческой стараться станутъ. Я безмѣрно бы много ошибся, если бы по предписаннымъ средствамъ болѣе половины умирающихъ невинныхъ младенцевъ отъ погибели не избавимъ и ко славѣ Создателя въ нихъ полезныхъ граждань для общества не сохранимъ.

Но если мы все то, что возможно сдѣлаемъ, а небо не благоволитъ даровать намъ ожидаемаго успѣха, то по крайней мѣрѣ наша чистая предъ

Богомъ совѣсть останется спокойна, и мы сами, бывъ очевидными лучшаго воспитанія свидѣтелями, уже не можемъ тогда на другихъ имѣть сомнѣніе.

Я прошу все вышеписанное принять во здравое ваше разсужденіе и какъ мои, къ помощи стенящаго человѣчества клонящіяся намѣренія вашимъ содѣйствіемъ подкрѣпить, такъ и прочихъ нашихъ сотрудниковъ къ тому же поощрить; а при томъ увѣрену быть, что я въ разсужденіи такого согласія нашихъ склонностей, стремящихся къ сохраненію разумныхъ тварей нашего всещедрова Творца, пребуду Вамъ и проч. Бецкой.

Апрѣля 9-го 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Милостивые Государи мои!

Хотя на полученный мною отъ 20 сего декабря отъ васъ отвѣтъ на мое письмо о фабрикахъ, я въ возраженіе могъ бы много написать, но не желая о семъ распространяться, нынѣ только то скажу: вы пишите, что оныя заведены по моей волѣ и по моимъ предписаніямъ. Будто то, что мною было тогда учреждаемо для пользы дома и послѣ выгодою своею не соотвѣтствовало моему намѣренію, не можетъ, по представленію вашему ко мнѣ, быть уничтожено? и будто не смотря на вредъ (чего я по заочности и не зная препятствующихъ обстоятельствъ предвидѣть не могу), должно оное продолжаться къ вѣчной утратѣ времени питомцевъ туда отданныхъ и денегъ воспитательнаго дома, что не моимъ а вашимъ тамъ присутствующимъ попеченіемъ должно быть отвращаемо. Но сіе здѣсь мною изображаемое принадлежитъ до одной внутренности дома, въ разсужденіи чего, и просьбѣ господина обердиректора Григорія Григорьевича Гогеля, и я имѣю желаніе увидѣться съ нимъ, прошу его съ собою привести какъ балансы и счеты, такъ и протчее все, что можетъ послужить для моего объясненія и чему бы я могъ съ нимъ вмѣстѣ совѣтуя учинить должныя перемѣны къ пользѣ и лутчему благоустройству. Что же касается до наружности Московскаго Воспитательнаго дома, то все что я объ ономъ отъ разныхъ людей слышу, приноситъ мнѣ великое удовольствіе къ порадованію меня и къ чести какъ почтеннаго Совѣта такъ и господина оберъ-директора, чего и впредь всегда желая остаюсь съ моимъ почтеніемъ вамъ.

Декабря 31 д. 1784 г.

При семъ препровождаю копію съ письма его сіятельства господина генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго касательно пожалованія онаго совѣта разныхъ служителей чинами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Милостивые Государи мои!

На письмо ваше отъ 5 числа сего сентября симъ соотвѣтствую: что мое согласіе о учрежденіи театра при домѣ не въ иномъ смыслѣ было

какъ только чтобы упражненіемъ на ономъ обоего пола питомцамъ доставить знанія и въ театральныхъ искусствахъ, дабы они, какъ о томъ отъ меня предъ симъ писано, могли по выходѣ своемъ имѣть разными, по склонности и по дарованію своему, способами пропитаніе, а не съ тѣмъ чтобы воспитательный домъ заведеніемъ за деньги зрѣлищей сравнялся съ протчими содержателями и тѣмъ необходимо подвергъ себя подсудству приказныхъ мѣстъ, какъ то и случилося. Я, какъ вы то сами себѣ вообразить можете, толь странной мысли не могъ никогда имѣть, чтобъ дать мое согласіе воспитательному дому провозглашать себя въ театральныхъ объявляющихъ зрѣлища листочкахъ для прибыли, которую сей домъ и безъ такого униженія могъ пріобрѣтать по праву своему, полученіемъ четвертой части своихъ издержекъ; а еще, что я тово не думалъ, и болѣ доказать можетъ то, что здѣсь построенной отъ воспитательнаго дома театръ былъ отданъ содержателю въ представленіе зрѣлищей. Не вмѣшиваясь старался только, чтобъ воспитанники были порядочно обучаемы и содержаны, и для удовольствія общества оказывалъ съ своей стороны разныя выгоды содержателю. Что жъ касается до сообщенныхъ вамъ увѣдомленій о дошедшихъ до меня слухахъ, я за должность мою почелъ васъ о томъ извѣстить. Надѣяся откровенность моя о слышанномъ мною, вами будетъ какъ здѣланное для вашей предосторожности безъ всякаго прискорбія принята. Нынѣ же по вашему письму весьма радуюсь, что слухи не основательны, удостовѣряяся болѣе на вашемъ увѣреніи, а не на томъ, что отданные мастерамъ воспитанники вамъ никакихъ жалобъ не приносили; сіе безъ вашего увѣренія не могло бы послужить доказательствомъ въ хорошемъ ихъ содержаніи, ибо опасно на тѣхъ жаловаться, которые надъ нами власть имѣютъ. Въ протчемъ я васъ увѣрить могу какъ въ томъ, что нѣтъ никакихъ ненавистниковъ противъ правленія Московскаго дома, которые клеветою хотѣли бы помрачать оное, такъ и въ томъ, что я всегда пребуду съ почтеніемъ вамъ.

P.S. что касается до кондицій съ Медоксомъ о коихъ вы упоминаете что посланы ко мнѣ, то я оныхъ не получилъ, конечно, позабыли оныя въ пакетъ вложить.

Сентября 17, 1784 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Милостивые Государи мои,

Въ письмѣ вашемъ отъ 10 числа сего октября, видя ваше собственное соболѣзнованіе о учиненномъ вами скоропостижно-публичномъ наказаніи, я предаю сіе забвенію, надѣясь, что ваше человѣколюбіе не допуститъ васъ впередъ до такихъ крайностей. При семъ случаѣ мнѣ паче всего то дѣлаетъ неудовольствіе, что я по сему поступку заключить долженъ, что и во всемъ воспитаніи поступается несогласно съ разумомъ и предметомъ устава Воспитательнаго дома, предписывающаго изъ воспитанниковъ производить людей благомыслящихъ и полезныхъ, для занятій средней степени государству, столь нужнаго, которые, яко свободные люди, долженствуютъ непремѣнно имѣть воспитаніе, безъ коего человѣкъ едва достоинъ сего названія. Почему

ихъ воспитаніе хотя не должно быть отмѣнное, однако же и не такъ грубо и сурово, какъ самыхъ подлыхъ людей, дабы они поселенными въ нихъ чувствованіями достойны были званія свободныхъ гражданъ; имѣя себя помѣщиковъ на той степени, для которой произведены, знали бы своимъ благонравіемъ и трудолюбіемъ,—симъ единымъ ихъ имѣніемъ,—приносить самимъ себѣ пользу и заслуживать себѣ удовольствіе. Вотъ, милостивые государи мои, та средина, по которой они должны быть ведены; и воспитателямъ надлежитъ какъ можно стараться, чтобы изъ нихъ не сдѣлать, какъ то прежде была боярящихся, окруженныхъ лѣностью и нѣгой господъ, ниже, какъ то нынѣ мнѣ кажется, выходитъ, грубыми чувствами наполненныхъ и рабствующихъ крестьянъ. Въ ономъ мое мнѣніе подтверждаетъ заведеніе у насъ въ домѣ фабрикъ и мануфактуръ, на которыя воспитанники фабричнымъ отдаются, что ни мало не согласно съ вышеупомянутыми предметами воспитанія, поелику всѣхъ воспитанниковъ, предопредѣляемыхъ быть людьми средней степени, польза въ томъ, чтобы быть уготовленными по усмотрѣнію, иныхъ (коихъ понятія не такъ далеко простираются) хорошими ремесленниками, отдавая ихъ мастеровымъ или фабрикантамъ; инымъ, чтобъ разными услугами въ домахъ могли находить себѣ съ честью пропитаніе, а иныхъ, если откроется въ нихъ способность къ художеству, то, не препятствуя природнымъ дарованіямъ, отсылать сюда въ академію, что разумѣется по разнымъ наукамъ, какъ то въ планѣ предписано и мною часто подтверждаемо, а не фабричными дѣлать, во что обыкновенно крестьяне употребляются: слѣдовательно и должно стараться о томъ, чтобы учить ихъ соразмѣряясь предбудущему состоянію знаніямъ, а не о томъ, чтобы заводить купечеству принадлежащія мануфактуры и фабрики для мнимой прибыли дому, вмѣсто которой входитъ оному только одно отягощеніе отъ принимаемыхъ на жалованье и на прочее содержаніе фабрикантовъ, которые, если бы столь искусны были, чтобы могли содержаться сами собою, не пошли бы въ домъ. Да хотя бы оные были искусные люди, но дому ни мало не свойственно входить въ принадлежащее купечеству и притомъ губить навѣки воспитанниковъ, употребляя ихъ единственно въ крестьянскія, невольническія работы, чрезъ что они, не имѣя никакого иного промысла, ни воспитанія вѣчно должны быть, по неразумѣнію другихъ ремеслъ, въ порабощеніи у фабрикантовъ. Сія ли, милостивые государи мои, должна быть участь? и такъ ли въ разсужденіи ихъ наблюдается въ домѣ тѣми, кои о ихъ счастіи стараться должны?

Вамъ извѣстно изображеніе на медали, представляющей краткую и человѣколюбивую нашу вѣру, которая показываетъ любви, подъявъ младенца, отнести въ воспитательный домъ, яко въ надежное человѣческое пристанище съ надписью: «и вы живы будете». Но что есть жизнь безъ воспитанія? единое бремя въ самомъ себѣ и другимъ; и въ предосужденіе воспитателямъ. Увидя впредъ себя лишенныхъ онаго украшенія рода человѣческаго, сіе несчастные, привлекающее на себя отъ общества презрѣніе и оставленные всѣми, въ безмѣрной горести, будутъ проклинать жизнь свою, обвиняя слезами тѣхъ, кои ее для бѣдствія сохранили. Я надѣюсь, что вы, соображая сіе, употребите всѣ возможныя старанія, ежели то еще не было, сдѣлать воспитанниковъ достойными приносить съ истинною пользою удовольствіе всему обществу и мнѣ, а вамъ ту честь, которую пре-

ставляетъ въ награду вашихъ попеченій титло истинныхъ отцовъ сиротъ, вамъ ввѣренныхъ.

Что же касается пріѣзда сюда Григорія Григорьевича Гоголя, то нынѣ въ разсужденіи дурного пути и прочихъ обстоятельствъ, о коихъ я съ нимъ, увидясь, могу на словахъ изъяснить, прошу его немножко обождать, а какъ скоро сіе минуетъ, то я немедля пришлю дозволеніе. Между тѣмъ прошу васъ увѣдомить меня неукоснительно обо всемъ на какомъ основаніи находятся фабрики и мануфактуры, кои я для вышеупомянутыхъ причинъ заполезнѣйше почитаю уничтожить, съ яснымъ и откровеннымъ показаніемъ всѣхъ подробностей; сколько на основаніе ихъ употреблено, на содержаніе ихъ съ самаго начала заведенія ежегодно выходило и нынѣ выходитъ и есть ли какой оборотъ;—дабы я обо всемъ ясное и точное понятіе имѣть могъ, въ ожиданіи чего отъ васъ въ непродолжительномъ времени остаюсь съ почтеніемъ вамъ.

С.-Петербургъ, октября 28 дня 1784 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Милостивые государи мои.

На сообщенное мнѣ почтенныхъ опекунскихъ совѣтовъ мнѣніе, касательное по выпускѣ обоего пола питомцовъ въ силу плана 1-й части 5-й главы § 3 и 4 до дачи имъ пашпортовъ и полученія отъ нихъ платы по рублю за каждый годъ, на сколько паспорты писаны будутъ, симъ соотвѣтствую: что какъ, такого въ планѣ положенія предметъ былъ не тотъ, чтобъ только отъ воспитанниковъ пріобрѣтать корысть для дома; но чтобы такимъ ихъ представленіемъ себя за пашпортами, отвратить отъ нихъ, предо-предѣляемыхъ быть свободными гражданами, всякое поползновеніе къ ихъ порабощенію; почему, думаю и нельзя сего узаконенія отмѣнить, доколѣ нынѣ примышляемыя знаки, коими дѣти замѣчаются, опытами не утвердятъ безопасность отъ сего; и тогда же дополненіемъ къ послѣднему законоположенію таковую отмѣну учинить удобно будетъ.

По елику же сіе мнѣніе совѣтовъ объ отмѣнѣ того произошло по случаю выходящей въ замужество дѣвицы за дворянина, то въ такихъ обстоятельствахъ гдѣ нѣтъ опасности отъ порабощенія, слѣдуя выше изъясненному разуму сего установленія, дача пачпортовъ и полученіе по рублю на годъ отмѣняемы быть могутъ. Что же касается до отрѣшенія двадцати пяти рублеваго награжденія, то § 5 плана той же части и главы именно гласитъ что оное принадлежитъ тѣмъ молодымъ мастерамъ и дѣвкамъ, которые по выпускѣ изъ воспитательнаго дома живши нѣсколько времени на волѣ, явятся въ оной съ достовѣрными о добропорядочномъ поведеніи своемъ аттестатами отъ тѣхъ людей, у которыхъ жили, служили н работали; или докажутъ опытомъ, что знаніе въ мастерствѣ своемъ въ сіе время привели въ большое совершенство или еще иному какому нибудь мастерству или рукодѣлію научились; что какъ согласное съ мнѣніемъ почтенныхъ совѣтовъ и недолжно быть отлогаемо, тѣмъ на ипаче что оное награжденіе таковымъ признанымъ достойнными, опредѣляется для того чтобы сею по-

мощію они могли завестись и основаться. Въ протчемъ остаюсь съ почтеніемъ вамъ.

Іюля 25 дня 1782 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Генрихъ Гоголь (на русскомъ языкѣ Григорій Григорьевичъ) съ ранней молодости служилъ въ польскихъ войскахъ, а за тѣмъ въ чинѣ уже подполковника перешелъ въ 1775 году въ русскую службу и былъ назначенъ окружнымъ коммисаромъ иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовѣ. Принявъ въ 1777 году русское подданство, Гоголь переименовался въ коллежскіе ассесоры, былъ опредѣленъ членомъ въ контору опекунства иностранныхъ въ Саратовѣ а затѣмъ въ 1779 г. переведенъ въ Московскій воспитательный домъ главнымъ надзирателемъ. Черезъ годъ онъ былъ переименованъ въ оберъ-директоры этого дома. Гоголь показалъ себя умнымъ и распорядительнымъ человѣкомъ, такъ что въ 1781 году Московскій опекунскій совѣтъ удостовѣрялъ, что Гоголь своимъ превосходно ревностнымъ стараніемъ, не имѣвшимъ еще до того примѣра, принесъ дому прибыли въ два года 167,574 руб.—а благоразумными устройствами воспитаніе юношества поправилъ и разныя заведенія при домѣ фабрики и рукодѣлья привелъ въ несравненно лучшее устройство.

Вступивъ въ отправленіе возложенной на него должности Гоголь завелъ фабрикантскую контору, усилилъ надзоръ за фабриками, состоявшими при воспитательномъ домѣ и былъ въ состояніи вскорѣ представить удовлетворительные отчеты о производительности этихъ фабрикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливъ работы питомцевъ Гоголь имѣлъ возможность уменьшить расходы на ихъ содержаніе. Это было причиною что Гоголь пріобрѣлъ очень хорошую репутацію по службѣ, былъ въ 1785 г. вызванъ въ Петербургъ для водворенія порядка въ Петербургскомъ домѣ и въ 1785 г. удостоился получить орденъ Св. Владиміра 4-й степени и чинъ коллежскаго совѣтника. Но скоро оказалось, что заслуги Гоголя сильно преувеличены собственными его разсказами о самомъ себѣ. Уже съ 1784 г. Бецкой возымѣлъ кое какія сомнѣнія на его счетъ и прислушивался къ разнымъ слухамъ и толкамъ объ немъ и, хотя Гоголь очень ловко оправдывался во всемъ и на все представлялъ объясненіе, тѣмъ не менѣе Бецкой, въ концѣ 80 годовъ нашелъ нужнымъ учредить строгій надзоръ за дѣятельностію Гоголя и назначилъ ему съ этою цѣлію въ помощники Алексѣя Ивановича Дурнова. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этаго, 11 апрѣля 1795 г., преемникъ Бецкаго гр. Эрнестъ Христофоровичъ Минихъ уволилъ Гоголя, найдя неустройство и упущенія по управленіи сохранной и ссудной казною. Гоголь сопротивлялся и не здавалъ своихъ должностей; тѣмъ не менѣе онъ былъ уволенъ отъ занимаемыхъ должностей, но не хотѣлъ очищать занимаемой имъ квартиры и очистилъ оную только при содѣйствіи Московскаго главнокомандующаго Измайлова. Новый главный попечитель Я. Е. Сиверсъ отрѣшилъ въ 1797 г. 2 января, Гоголя даже отъ опекунскаго званія, а вмѣстѣ съ нимъ и двухъ другихъ опекуновъ Ладыженскаго и Арсеньева, признанныхъ виновными

ными въ обнаружившихся безпорядкахъ по денежной части какъ по сохранной казнѣ и по карточной фабрики, такъ и по другимъ статьямъ расходнымъ московскаго воспитательнаго дома. Гоголь вскорѣ послѣ этого и умеръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Отъ главнаго попечителя въ опекунскій совѣтъ.

По многимъ до меня дошедшимъ слухамъ чрезъ разсужденія въ разныя времена, якобы домъ многія имѣетъ надобности къ утвержденію внутренняго порядка, я столь увѣренъ былъ въ старательствѣ къ недопущенію до того отъ почтеннаго Совѣта, что всегда ласкалъ себя надеждою по должному между собою господъ опекуновъ согласію и общему въ томъ усердію никогда не дойдетъ до такого упреканія, но если паче чаянія изъ того, что по каковымъ либо случаямъ къ правдѣ подходитъ близко, то прилѣжно прошу почтенной совѣтъ взять на себя трудъ, и оное какъ возможно скорѣе исправить.

Извѣстно почтенному совѣту, что въ силу генеральнаго плана трехъ частей главной и первой предмѣтъ воспитательнаго дома состоитъ чтобъ сохранить жизнь вступающихъ въ оной младенцовъ; и воспитываемыхъ, по силѣ физическихъ примечаній и нравственныхъ наблюденій, по предписаннымъ въ генеральномъ планѣ правиламъ, представить обществу по выходѣ изъ дому людей полѣзныхъ и надобныхъ, а потому и слѣдуетъ прилѣжное наблюденіе употребить въ разсмотрѣніи о ихъ упражненіи, ученіи, распредѣляемомъ къ тому времени, о успѣхахъ ихъ въ томъ, о принимаемыхъ учителяхъ и ихъ поступкахъ, но притомъ, не можно миновать не упомянувъ и объ отдаваемыхъ для вскормленія по деревнямъ дѣтяхъ, такимъ ли образомъ содержаны бываютъ какъ съ нанятыми ихъ кормилицами договоръ случается, въ чемъ кажется нужда обстоитъ вникнуть нѣтъ ли каковыхъ либо кзлоупотребленію покушеній, и будебъ чрезъ любопытный опытъ что либо сыскалось тобъ найти посредство къ отвращенію того человѣколюбивымъ своимъ о томъ вниманіемъ.

Другое такъ же весьма нужное дѣло хозяйство, которое тѣмъ болѣе еще должно уважено быть, что онаго дома содержаніе единственно состоитъ отъ подаяній доброхотныхъ подателей, а не отъ другихъ каковыхъ либо доходовъ; слѣдовательно, умѣренность расходовъ, сбереженіе отъ излишества, и что самонужнѣйшее къ подкрѣпленію благосостоянія дома, но я тѣмъ самымъ не говорю чтобъ жалѣть денегъ въ употребность и въ пользу дѣтямъ служащихъ а еще подтверждая, чтобъ подъ видомъ збереженія казнѣ не препятствовать истинной пользѣ ихъ воспитанію, но и о томъ только прошу, дабы излишества въ протчихъ случаяхъ не произвели юношеству вредныхъ примѣровъ, ибо, сколь нужно при таковой наблюдаемой осторожности въ направленіи сердецъ и разума, и къ добродѣтели стараться чтобы во всю ихъ бытность при домѣ не дать такого случая видѣть или слышать, что бы могло произвесть въ нихъ худыя впечатлѣнія; и потому, надѣюсь почтенной совѣтъ по доброхотной своей ревности не оставитъ безъ разсмотрѣнія касающагося по домашней экономіи, какъ то вну-

тренняго содержанія дому съ родильнымъ госпиталемъ подаваемые счеты разсмотрѣть, а чрезъ годовое тому изчисленіе узная излишество здѣлать порядокъ, неизвѣстныя, случающіяся безполезныя расходы пресѣчь, единожды тому предѣлъ положа: какъ объ отвращеніи таковомъ и прежде отъ меня писано было.

Не зная притомъ, что чувствуетъ воспитательный домъ отъ заведенія приономъ аптеки, есть ли какая отъ онаго прибыль или съ слышиннымъ негодованіемъ отъ публики убытокъ; все то видно быть можетъ изъ продолжаемаго дѣйствія, и изъ должныхъ подаваемыхъ быть въ свое время счетовъ, о чемъ я какъ уже помнится напоминалъ и къ господину Ментенсу писалъ. Я уже о мелочи не упоминаю, какъ то о издержкѣ дровъ, платенаго магазина и протчихъ расходовъ, которымъ буде положенія еще нѣтъ, то надѣясь все доходятъ до большихъ издержекъ.

Хотя многое изъ того въ силу генеральнаго плана состоитъ на довѣренности главнаго надзирателя и чрезъ сіе самое оное и нынѣ не отъемлется, но въ такомъ количествѣ дѣлъ и отъ отягощенія оными, и отъ свойственной человѣку слабости, требуется много отъ согласнаго, при томъ имѣющагося общества, помощи и руководства.

Къ таковому жъ разсмотрѣнію подлежатъ къ разнымъ должностямъ принимаемыя всякаго званія люди, дабы по заключаемымъ договорамъ требуемое исполненія происходило, и установляемой тѣмъ въ домѣ порядокъ соблюденъ быть могъ, предупреждая неблагодарныхъ не вприличномъ отзывѣ и стращаньѣ, что по своей волѣ отойти могутъ, установленіемъ такого посредства чтобъ итоги говорить не могли да и ни пожелали бъ потерять свой хлѣбъ; о всемъ томъ найти можно въ генеральномъ планѣ трехъ частей.

Все сіе почтенный совѣтъ прошу принять въ разсужденіе, сколь потребно быть ожидаемой въ томъ нужной порядокъ, безъ коего конечно существеннаго плода ожидать не можно, а дабы до того самымъ дѣйствіемъ дойти, то я инаго ненахожу средства, какъ чрезъ назначиваемыя частно собранія прилежные труды и совокупное стараніе приобрѣсть оное вѣрянное: въ каковыхъ упражненіяхъ сколь ни полѣзно единодушному быть согласію, отъ которагобъ все благопоспѣшное произвѣдѣніе онаго въ дѣйство съ вѣрнымъ успѣхомъ быть могло, но въ случаѣ бываемыхъ разнаго мнѣнія въ томъ мнѣніи, оставляю на волѣ господамъ почтеннаго совѣта членамъ усматриваемое что либо быть не въ пользу дома, писменно мнѣніе свое въ совѣтъ дать знать съ доказательствомъ, за чемъ къ исполненію потому съ протчими приступить не можетъ; чрезъ что самое ясно окажется раченіе добромыслящихъ сердецъ, и исправность утвердится съ искренностью въ пользѣ дома, которая тѣмъ болѣе въ нынѣшнее время нужна, дабы оказалось и руководствующимъ примѣромъ къ подражанію впредъ имѣющимъ быть по силѣ конфирмованнаго дополненія совѣту, а чрезъ все оное может соблюденъ будетъ долгъ вашей человѣколюбивой обязанности съ полученіемъ чести и славы отъ общества и не забвенной въ вѣкъ благодарности отъ дома, столь болѣе каждой въ томъ трудящійся по совершеніи въ семъ своемъ, своего знанія конечно восчувствуетъ внутренно въ совѣсти своей удовольствіе. Иванъ Бецкой.

С.-Петербургъ, февр. 22, 1773 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Милостивые государи мои.

По письму ноября отъ 20 числа, симъ въ отвѣтъ сообщаю, когда уже взрослыя дѣти содержатся опрятно и отлично отъ малолѣтнихъ, какъ назначено въ томъ письмѣ, то думаю само собою, по примѣру имѣющихся подобныхъ въ С.-Петербургѣ заведеній, и введенный тотъ обрядъ при воспитательномъ домѣ наблюдаемъ, въ надлежащемъ своемъ порядкѣ, быть можетъ. А потому, какъ я и въ письмѣ отъ 21 октября упомянулъ, что мальчики отъ 15-ти, а дѣвочки отъ 12-ти лѣтъ съ самаго утра, даже когда надо имъ ложиться спать, чтобъ были одѣты по надлежащему, дабы имѣя привычку всю ту по обращенію свѣтской жизни и по выходѣ оное имъ на всегдашнее время годилось, сказавъ притомъ ниже, что мною почитаемое для вышеозначенныхъ резоновъ, надобное оставляю на благоразсужденіе почтеннаго совѣта еще съ г. главнымъ надзирателемъ, буде бы, что за полезное и лучшее предусмотрѣно быть могло къ отмѣнѣ того, то охотно препоручаю безпрепятственное соизволеніе, потому учреждать съ общимъ вашимъ согласіемъ; вотъ же и причина тому, милостивые государи, сверхъ того, что практическое каждаго дѣла объясненіе есть удобнѣйшимъ способомъ въ поправленіи противъ заочныхъ разсужденій и сказанное въ планѣ. Главный надзиратель управляетъ одинъ, какъ отецъ въ домѣ, по каковой довѣренности содержа въ ненарушимости предписанное, весьма бережно обходиться надлежитъ, дабы каковымъ либо предразсужденіемъ нечувствительно не отнять силу онаго, не входя ни влаственно, ни повелительно, ни въ какія либо приказанія, какъ въ томъ же планѣ между прочимъ довольно изъяснено, какимъ образомъ по дѣламъ, касающимся до главнаго надзирателя или главной надзирательницы поступать надлежитъ, какъ наприм. буде бы предусмотрѣно было, что либо учиненное и въ противность плана или въ непользу дома, то по усмотрѣнію того во-первыхъ, поговоря дружественно, а потомъ видя непоправленіе и въ совѣтѣ положа, о томъ достовѣрно навѣдавши, объяснить пристойно, что предвидится изъ того быть неполезное и по таковомъ случаѣ, видя происходимое то или отъ упорства или отъ чего либо другого, то право имѣетъ тогда совѣтъ приказать исправить оное или другой употребить приличествующій къ тому способъ; одинъ же никто изъ членовъ ничего самъ собою ни сдѣлать ни въ разпорядки, касающіеся по должности главнаго надзирателя ни главной надзирательницы вмѣшиваться, кромѣ дружественнаго на то совѣта, не можетъ, что всего яснѣе видно, когда прилежно почтенный совѣтъ войдетъ въ написанныя обѣ тѣ должности, сколь точно слѣдуемое до того единственно клонится, дабы не уничтожить ожидаемаго добра отъ производимыхъ тѣхъ послѣдствій. Я упомяну, чтобы каковымъ либо предразсужденіемъ не отнять въ томъ разумѣ, дабы не послѣдовало изъ того, какъ сказано и самаго оскорбленія неудовольственнаго, а чрезъ то бы не потерялъ и самаго того званія отца или чтобы могло быть поводомъ, служащимъ къ непослушанію подчиненнымъ, такъ какъ хозяину дома; сіе сколь обоюдно есть велико и нужно, столь и само собою почитается необходимымъ, что и

въ предъувѣдомленіи генеральнаго плана за неоспоримое утвержденіе принять признавается, что разные головы производятъ и мысли разныя, отчего должно больше опасаться несогласій, споровъ и излишнихъ расходовъ, нежели ожидать надлежащихъ порядковъ. Но почтенный совѣтъ, какъ есть всего того ожидаемаго исполненія безпристрастное око, то единственное свое вниманіе употребляетъ къ безпрепятственному теченію благовведеннаго порядка, не допуская до запущенія, вредъ дому причиняющаго, прилежно стараясь чинимыя представленія главнаго надзирателя, то есть и по порученному правленію главной надзирательницы, въ своихъ надобностяхъ, не оставляя и коротко сказать должно, утѣшаясь видимымъ благосостояніемъ ко внутреннему своему удовольствію, съ крайнимъ прещеніемъ и отвращеніемъ чаямаго быть поползновенія, но какъ о всемъ томъ довольно имѣетъ объясненія, какъ и выше упомянуто въ генеральномъ планѣ, то потому довольно видѣть можно, сколь нужны какъ должность одним, такъ и согласіе общее.

Объ убавкѣ же изъ обучающихся танцованію, что я писалъ не въ другомъ какомъ видѣ, какъ единственно чрезъ тѣ мои партикулярныя письма, сообщаемымъ разсужденіемъ, а не установленіемъ каковымъ либо; если и бы надобность требовалась, или же что либо относилось къ непремѣнному исполненію, тогда по долгу моего званія и порученной мнѣ довѣренности имѣлъ бы прямо писать въ совѣтъ; слѣдовательно и о томъ разсуждалъ, дабы напрасной на то издержки не употребить, или бы не вышло какого либо по пристрастію общаго неудовольствія, какъ то нѣкоторымъ образомъ почесться можетъ, тому сходственное упоминающееся въ томъ письмѣ пишемъ, что же танцмейстеръ по силѣ заключеннаго съ нимъ контракта за двухъ учениц, оказавшихся безнадежными продолжать то ученіе, и требуетъ должнаго награжденія. Правду сказать, онъ правильно свое требованіе находитъ; но для чего же бы той же самой неспособности усмотрѣть было нельзя до девятимѣсячнаго времени? казалось бы неспособность къ тому легко не токмо чрезъ девять, но чрезъ три мѣсяца, а чрезъ полгода и подавно видѣть было можно. Стало быть самое упоминаемое въ контрактѣ предписаніе награжденія, какъ я почитаю недовыбранныхъ, клонится къ неспособныхъ, но по внезапному случаю могущихъ сдѣлаться таковыми, а потому разсуждается, что если на такомъ, оному основанію быть, такъ и только что по неспособности многіе исключены съ заплатою за каждаго въ награжденіе по сто рублей и опять вновь набираемы быть могутъ, и по безконечному такому теченію и никогда успѣха не видать. Но и сіе какъ единственно упоминается разсужденіемъ, то есть не предусмотрится ли чего либо совѣту, обще съ главнымъ надзирателемъ, какой либо въ томъ порядокъ установить, дабы и пользу, желаемую видѣть, и своего напрасно не потерять. Что же касается до перевода взятыхъ въ воспитательный домъ оставшихся въ несчастное заразительное время дѣтей обще съ воспитанниками, живущими въ квадратѣ, я чаялъ, что по усмотрѣнію въ тѣхъ способности, уже давно переведены, потому и нынѣ, когда главнымъ надзирателемъ и главной надзирательницею примѣчено, что чрезъ хорошее ихъ поведеніе не попрепятствуетъ къ сообщенію тѣхъ съ прочими, то по усматриваемой вслѣдствіе того способности и остается упоминаемымъ хозяевамъ дома оное исполнить. Спрашивается притомъ же, мог-

ли являющимся сиротамъ лѣтъ восьми и девяти убѣжище дать; то, какъ уже по докладу моему, имянное Ея Величества повелѣніе послѣдовало, о чемъ и въ Правительствующій Сенатъ рапортомъ представлено и въ опекунскій совѣтъ отъ меня сообщено, что всякаго званія сиротъ, кои за оставленіемъ ихъ родственниковъ или другихъ какихъ либо попечителей, въ разсужденіи малыхъ своихъ лѣтъ имѣть пропитаніе не будутъ, принимать въ воспитательный домъ; что же потому и вслѣдствіе сказаннаго въ дополненіе не публиковано, то единственно для того, что не имѣя на то пристойной суммы, не сдѣлано и слѣдуемаго быть учрежденія, а по вышесказанному споспѣшествуя воспитательный домъ сему благому дѣлу, сколько по усмотрѣнію мѣста и къ содержанію тѣхъ способности доставать будетъ, и если изъ таковыхъ сиротъ являться станутъ, принимаемы быть могутъ, слѣдуя прочимъ узаконеніямъ въ воспитаніи не свыше той способности лѣтъ, какъ сами начать могутъ одѣваться; впрочемъ, остаюсь съ почтеніемъ.

1 декабря 1774 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15.

Милостивые государи мои,

Слыша, что во время происходимаго баллотированія, нѣкоторые изъ баллотирующихъ, не могши желанія своего удовольствовать полагаемыми баллами въ назначенныя по своему сужденію черное или бѣлое мѣсто, прямо отважились, по усердію ли почесть къ общей пользѣ, или по жестокосердіямъ оказать свое, якобы ревность, неприличествующимъ ни званію, ни мѣсту, ниже долгу человѣколюбія отзывомъ; то есть говорить о порокахъ другихъ публично, не стыдясь ни совмѣстныхъ въ благодѣтельствѣ соучастниковъ, ниже равно пекущихся объ общественномъ добрѣ благотворителей, какой поступокъ сожалительно, что отъ всѣхъ почитаться долженъ предосудительнымъ, а мнѣ сіе прискорбнымъ; ибо домъ воспитательный есть мѣсто благотворенія, миролюбія и покоя, а не ненависти, распри и злобы; когда мы обязаны служить роду человѣческому, служить и всему обществу изъ любви къ тому, а не изъ какого либо пристрастія; я не сомнѣваюсь, чтобъ вамъ все сіе дико не показалось, да можетъ быть еще и скажете, есть ли де за что пенять? Про на то не много надо словъ; прошу только войти въ чистосердечное разбирательство, такъ сами свободно увидите; первое, что самая ошибка, есть или причиною пренебреженія настоящаго дѣла, или примѣрнымъ поводомъ къ ожесточенію другихъ. Второе, не знаю, что должно думать, меньше ли было стремительнаго старанія къ утвержденію благосостоянія дома? Или больше наблюдаемо личное призрѣніе? а можетъ быть ненависть и злоба: а потому и состоитъ не ошибка виною, но производимое намѣреніе: ибо когда уже не одумавшись поступлено въ собраніи явно возстать злословіемъ на участвующихъ, такъ какъ я слышалъ, въ томъ числѣ и на главнаго надзирателя, о которомъ, хотя въ генеральномъ планѣ и сказано: «Главный надзиратель управляетъ одинъ, какъ отецъ въ домѣ». Экономъ и всѣ про-

чіе подчиненные дому представленія свои чинятъ обо всемъ ему, а не совѣту, потому же и безъ важной причины оныхъ людей въ совѣтъ не требовать, а того меньше допускать бѣгать въ дома къ членамъ совѣта или ходить къ нимъ съ представленіями, ибо изъ того слѣдуютъ непорядки, упущенія въ должности и причины наказанія, коимъ они себя подвергаютъ, какъ непокорные. Введенный главнымъ надзирателемъ добрый порядокъ въ семъ заведеніи храниться долженъ ненарушимо, ошибокъ его не ставить въ преступленіе; каждый человѣкъ ошибается, но тѣмъ не заслуживаетъ оные упреканія и того меньше какого оскорбленія.

Главный надзиратель мѣста своего можетъ быть лишенъ только за невѣрность и неспособность, совершенно извѣданную и проч. Но не смотря на то судилось рѣшительно и явно обругать человѣка по наружности, питая одну поверхность дѣлъ, нимало не воображая и не понимая могущихъ произойти впредь послѣдствій для дома: да если бы заподлинно оное въ немъ примѣтно и дѣйствительно бъ было, то не прежде бы надлежало вѣносными словами обносить, пока бы о томъ еще я увѣдомленъ не былъ о тѣхъ почитаемыхъ препятствующими въ томъ мѣстѣ быть причинахъ; тогда бы было время, зная, что говорить и какимъ образомъ поступить, успѣть было еще можно; но нетерпѣливость преодолѣла видно весь слѣдуемый притомъ быть разсудокъ, что даже не вспомня ни самаго предписываемаго въ генеральномъ планѣ трехъ частей основаннаго на человѣколюбіи законоположенія, ни своего долга званія, ниже что могло способствовать въ противность сему предлагаемыя отъ соучаствующей, равнымъ попеченіемъ и званіемъ почтенной и саномъ и достоинствомъ персоны, отца духовника Ея Императорскаго Величества возраженій, ниже правила при баллотированіи наблюдаемой благопристойности предохранены: то есть, какъ каждый имѣя свободное время на развѣданіе о качествѣ баллотируемаго, право имѣетъ довольствоваться, по свѣдѣнію своему единственно объясненіемъ своихъ мыслей, чрезъ полагаемый въ баллотировальникъ баллъ, а не очуняющимъ вызывомъ въ тогдашнее время поощрять къ согласію на свою сторону другихъ: да и не одно оное токмо быть не позволительно, но въ постороннихъ кому бы тутъ оставаться весьма не приличествовало. Такъ какъ при вашемъ баллотированіи, я слышу, и экспедиторъ и казначей тутъ же находились, а зачѣмъ? и что они притомъ дѣлали? развѣ что свидѣтельствующими были зрителями своихъ начальниковъ противъ своей должности? не понимаю.

Теперь прошу покорно дать знать какая бы примѣченная важность нарушеній или предусмотрѣнное въ чемъ неисполненіе и несохраненіе силы онымъ главнымъ надзирателемъ, генеральнаго плана предубѣдили въ томъ дерзновенную отважность поступить чтобы огласить его какъ зловреднаго дому человѣка, публично и таковымъ своимъ поступкомъ о безпорядочномъ того дѣла производствѣ наслушить весь городъ Москву и Петербургъ! Вотъ, милостивые государи! сколько и какое попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи дома я понимать долженъ! и видно, что генеральный планъ и къ тому присоединенное дополненіе, ни къ чему болѣе не служитъ, какъ только къ напечатанію для народа, а мои предписанія и напоминовенія единственно къ прочтенію, а до исполненія тѣхъ ни малой нужды нѣтъ. Я сіе пишу, какъ по причинѣ сказаннаго, такъ и съ сожалѣніемъ напоминаю

всего того неудовольствія, что вижу во многомъ поступки, несоотвѣтствующіе ни силѣ, ни пользѣ даваемыхъ установленій, обрядовъ и повторяемыхъ о томъ же мною предписаніи; и кажется, какъ бы все происходило только что по выбору, кто въ чемъ сильнѣе могъ предуспѣть, то̀ и законъ въ сторону, совѣсть не нужна до сохраненія привелегіи — дѣла нѣтъ, а до соблюденія непоколюбимости вообще сего основанія и не вспамятуется! Не дивитесь пожалуста! я вамъ въ лучшее доказательство, да нѣкоторымъ образомъ теперь и кстати о вашемъ усердствующемъ дому доброжелательствѣ и о проницавшемъ васъ къ утвержденію непоколебимости въ основанномъ благосостояніи дома стремленіи, скажу; или, лучше сами изволите изъ приложенной при семъ копіи съ вашего въ магистратъ сообщенія увидѣть, сколько соотвѣтствующимъ тому вашъ поступокъ былъ! Милостивые государи! благоволите прилежно войти, какое право воспитательный домъ имѣлъ вступить въ родъ стряпчества? и пожалованную привиллегію, позвольте, милостивые государи, выговорить, во зло употреблять? Я говорю во зло употреблять потому набравъ чужіе вексельные иски, требовать, чтобы вслѣдствіи привиллегіи воспитательнаго дома преимущественно предъ прочими кредиторами ко взысканію поступить; по каковому здѣсь понужденію въ должное исполненіе той предписанной привиллегіи и имѣнія запечатать принуждены быть стали? чтожъ; не сіе ли почитается благотвореніемъ дому въ чужомъ и нимало не принадлежащемъ дому имѣніи, присвоя себѣ по могуществу или по случаю власть, одного—неправильно помиловать, а другихъ—невинно раззорить, я уже умалчиваю, что сколько разъ о томъ напоминалъ и просилъ, чтобы не ввязываться въ письменныя приказныя или стряпческія дѣла, совсѣмъ до насъ не подлежащія; но помышлять о настоящемъ благосостояніи дома; памятуя, что благотворящимъ всегда благое поспѣшествуетъ; о достальномъ же послѣдствіи сами изволите видѣть, какое изъ того нареканіе произойти, какая ненависть невинно возводима быть можетъ, противъ дома и живущихъ въ немъ! Вотъ, милостивые государи, въ каковыхъ случаяхъ и сему подобныхъ, требуетъ домъ вашихъ стараній и трудовъ, дабы вашимъ истиннымъ усердіемъ и доброжелательствомъ отъ того очищаемъ, до того не допускаемъ и въ томъ подкрѣпляемъ, содержанъ, и соблюдаемъ былъ; а не въ нарушеніе привиллегіи, раззоряя согласіе, покой и тишину остовлять оный въ колеблющемъ видѣ. Сего единственно прошу, сего отъ Васъ благотворенія требую; сего ожидая, съ моимъ почтеніемъ пребуду.

Мая 1 дня 1775 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 16.

Милостивые государи мои,

Письмо ваше мая отъ 4 числа я получилъ, каковое увѣдомленіе не только меня удивляетъ, но и въ недоумѣніе приводитъ; какимъ бы то образомъ, если бы была видима, и долгое время примѣчаема въ главномъ надзирателѣ неисправность, столь могла скрываться и терпима быть доселѣ, что уже чрезъ посредство предосудительнаго намъ порядка, стало быть свѣ-

домо нежели предупредительно, какъ и долженствовало чрезъ обходительныя совѣтомъ напоминовенія; умалчивая уже о томъ, что таковому доходимому до меня увѣдомленію, недовольно, что гораздо быть слѣдовало прежде нежели о томъ дано знать постороннимъ, съ публичнымъ, по произволу своему, оскорбленіемъ, какъ я уже въ прежнемъ моемъ письмѣ о томъ отъ 1 числа мая и писалъ, но и гораздо бы еще заранѣе баллотированія, чтобы таковому предувѣдомленію могло и о его бытности при домѣ потребное разсужденіе быть, нежели по окончаніи того, смотря на удостоиваемы баллы, по коимъ уже и подтвержденъ къ продолженію прежней своей должности и теперь пересуживать по введеннымъ незнаемо какимъ распрямъ. Правда какъ изволите описывать, нравъ примѣчаемый въ главномъ надзирателѣ грубый и гордый, столь долженъ быть несносенъ, что почти ничто не могло извинить. Но когда разсматриваю напоминаемыя обстоятельства, то заключаемыя изъ того послѣдствія приводятъ въ разбирательство; и было ль такой причины, которая бы или подвергающимъ себѣ онаго раболѣпствомъ, или же умствованіями подчиненныхъ его подкрѣпляемыхъ быть большою защитою, сдѣлала къ тому, такъ какъ хозяина дому непреклоннымъ; а потому и легко можетъ статься, что по таковымъ случаямъ принужденъ быть или долженъ показаться гордымъ и грубымъ. Я тѣмъ самымъ не подумайте, милостивые государи мои, чтобы хотѣлъ или извинять, или оправдать, но такъ какъ я напомянулъ, что нѣкоторыя въ томъ обстоятельства заставили размышлять, напримѣръ: положимъ быть тому, чтобъ кто бы ни былъ главнымъ надзирателемъ, такъ какъ планомъ уполномоченны быть въ домѣ отцомъ и полнымъ хозяиномъ персона, стараясь по имѣющей довѣренности своей разными способами доходить до пользы ввѣренныхъ ему дѣтей, съ прочими до того касающими принадлежностями, но буде бы кому изъ членовъ совѣта, или по наружности судя или смотря только и теперешнія, представляющіяся еще можно почитать несовершенства, и входя впослѣдствіи ожидаемыхъ впредь лучшихъ выгодъ и пользы, показалось бы или убыточнымъ или въ чемъ-либо недостаточнымъ, да тотъ часъ бы заключа и о послѣдующемъ пренебреженіи должности, ущербѣ и нерадѣніи къ дому, но еще болѣе, буде бы самовольно вмѣшавшись въ то захотѣлъ о чаемомъ въ томъ недостаткѣ публично увѣрять его предъ подчиненными, давая знать о заключаемыхъ неудобствахъ съ повелѣвающимъ видомъ и съ неразборчиваемымъ пристыживаніемъ, то самый поступокъ, не знаково бы не могъ огорчить и не понудить, или ослабѣть въ своей должности или возстать сходствующимъ тому отвѣтомъ; а если бы то же самое усмотря и подлинно что либо быть такое стремительное къ послабленію или къ нарушенію порядка, но ни мало не предоставляя то себѣ право ревности, будто бы каждому человѣку усматривающему въ другомъ какой либо недостатокъ, можно прямо полагаться на свое безошибочное сужденіе и удостовѣряющій разсудокъ, якобы для всѣхъ одинаково быть должный полезнымъ, а переговоря и согласясь съ прочими своими сотоварищами и буде бы нашлось по общественнымъ тѣмъ заключеніямъ правильный въ ономъ быть за главнаго надзирателя погрѣшности и ошибкѣ съ удаляющимъ вовсе отъ прямого пути производствомъ того дѣла, то и тогда бы не повелѣвающимъ образомъ, а дружественнымъ совѣтомъ, отобравъ причину самого того дѣйствія и намѣренія отъ него, и увидѣвъ, можетъ ли объясненное слѣд-

ствовать съ показываемымъ производствомъ и окончаніемъ того, буде же совсѣмъ инаково и его бы мысли удалены были отъ добра общественнаго,—тогда бы наединѣ, по долгу нашего званія въ предосторожность его, не оскорбляя, объяснить и если бы и то самое неподѣйствовало, то и въ совѣтъ сказать равнымъ образомъ не повелѣвающимъ видомъ или насылаемыми приказаніями, но доказавъ точность ошибки его намѣренія, по несходству ли общаго установленія или въ чемъ либо по противорѣчію здравому разсудку; въ такомъ случаѣ, когда бы онъ былъ непокоренъ, основываясь ли на своемъ упрямствѣ или какомъ либо пристрастіи, уже право бы имѣть могъ совѣтъ, представя главному попечителю, повелѣть письменно въ отвращеніе такихъ поступковъ повиноваться, а когда бы и то еще въ немъ не уменьшило высокомѣрія и не сдѣлало исправнѣе, то бы поступить должно было такъ какъ я прежде и писалъ уже о томъ. Но при таковыхъ случаяхъ малость примѣчаемой слабости въ главномъ надзирателѣ никогда не должна предпочитаема быть очевидно ожидаемой исправности, по сказаннымъ же мною причинамъ. Теперь позвольте же мнѣ и изъ показанія вашего о умышленномъ вопреки совѣту сдѣланномъ имъ и показываемомъ въ противность плана поступкѣ напомянуть, что по предложенію совѣта, и подписанному уже журналу отъ четырехъ членовъ, по каковому большинству голосовъ, хотя бы оставшіеся два члена и несогласны въ томъ были, за необходимое исполненіе почитается; (говорю о пріемѣ въ должность эконома Голбаха); онъ-де, въ противность того, отказался его принять и не опредѣляетъ. Правда, непослушаніе подчиненнаго есть озлобляющее дѣйствіе командующихъ и начальниковъ, а потому и послѣдствіе бываемое къ помѣшательству желаемыхъ успѣховъ, въ чемъ я его и не оправдаю, а признаю, что онъ весьма непохвально сдѣлалъ, если же и за даннымъ письменно отъ совѣта повелѣніемъ того не учинилъ. Но посмотримъ же теперь въ части 2-й главѣ 3-й § 9 сказанное—всѣ повелѣнія должны быть ему, т. е. главному надзирателю отъ собранія опекунскаго совѣта, какъ выше упомянуто; ежели же паче чаянія случится, что они противны плану или данной ему инструкціи, имѣетъ онъ право надлежащимъ образомъ доносить свое мнѣніе главному попечителю. Не должно опекунскому совѣту сего поставлять себѣ въ неудовольствіе, ниже въ обиду, ибо мы соединенными силами трудимся объ общемъ благосостояніи сего заведенія, слѣдовательно никакія предразсужденія, никакія своенравія, никакія ложныя понятія сего права у насъ отнять не могутъ, а по II § главный надзиратель управляетъ одинъ какъ отецъ въ домѣ и потому § 4 сказано: у него состоятъ въ командѣ всѣ прочіе приставники и служителя воспитательнаго дома и представленія свои чинятъ обо всемъ ему, а не совѣту; слѣдовательно, выборъ и пріемъ эконома казалось бы и болѣе подлежалъ быть хоть хотя бы и отъ совѣта но, съ согласіемъ главнаго надзирателя, нежели единственно отъ однихъ того повелѣній; при томъ же я не знаю, 1) почему бы въ такой, можно выговорить, малости, не могли всѣ согласиться въ пріемѣ онаго. 2) какъ я никогда бы не думалъ, чтобъ оный повелительнымъ образомъ могъ къ нему опредѣленъ быть, такъ потому позвольте и усомниться, что будто бы изъ того видно, что о пріемѣ онаго въ согласіи его и нужды не было, а сіе не дѣлаетъ немалую въ распорядкахъ таковыхъ разстройку. Въ томъ же письмѣ еще сказано: и имѣвъ поданныя въ силу

4 пункта объявленія, убѣжденъ откровенно донесть. Гдѣ-жъ они. Какія Я получилъ при томъ же вашемъ письмѣ только одно, такъ какъ изволите объявлять отъ Коттія подданное, которое столь видно наполнено злобою и клеветою, столь весь предметъ или цѣль свою имѣющую къ желанію заступить самому мѣсто главнаго надзирателя, а вообще-жъ, если разбирать, то болѣе клонится до нареканія дома и васъ всѣхъ, господъ членовъ совѣта 1) потому, какъ изъ того объявленія видно, что ввязываясь не въ свое дѣло, шелъ и старался итти не прямою дорогою и не исполненіемъ должнымъ послушаніемъ своей должности, а по умствованію своему, только что примѣчая, выбирая и пріискивая одни случаи, повреждающіе честь, повторяю скажу, всего вообще дома; 2), если онъ прямо имѣлъ намѣреніе стараться о благоденствіи дома, не ища чего-либо другого, то бы, примѣчая что-либо вредное, старался не шиканскимъ образомъ, а дружескимъ объясненіемъ ему ль за главному надзирателю и совѣту предупредить оное, и буде-бъ пренебрежено и оставлено было безъ дѣйствія и онъ, видя-бъ непоправимымъ, то пристойнѣе бы и гораздо похвальнѣе сдѣлалъ, когда-бъ съ честью отошелъ, а не входилъ въ такія подлыя выраженія, совсѣмъ на честные человѣка непохожія. 3), кровати коротки, недостатокъ въ бѣльѣ, платьѣ, обуви, выраженія о Гамботти, сколь предосудительно слышать, столь мнѣ весьма много удивляетъ, что какъ сами господа опекуны, бывая тутъ всегда въ домѣ, не могли того примѣтить и въ отвращеніе или должное поправленіе дружелюбно о томъ съ за главнымъ надзирателемъ положеніе не сдѣлано, а доведено до таковыхъ объясненій служащихъ всѣмъ и господамъ членамъ совѣта въ нареканіе. 4), не позабылъ также внесть и то, какъ самъ упоминаетъ, что уже исправлено. Словомъ, все объявленіе наполнено потокомъ клеветы, ненависти и хотѣнія присвоить себѣ лукавымъ видомъ достоинство неподлежащее. Но какъ уже на прошедшей почтѣ еще сообщено, за подписаніемъ моимъ и бывшихъ господъ цензоровъ, о баллотируемыхъ, въ которомъ усмотрѣть изволите и о немъ, что видно по своимъ равно признаваемымъ не въ честь ему качествамъ, не могъ войти въ число съ прочими, оставленными при домѣ, чему сходственно думаю, уже ему и отказано; буде же еще того не учинено, такъ по симъ въ удостовѣряющее подтвержденіе оказаннымъ отъ него фискальнымъ поступкамъ нимало не медля надлежитъ отказать, дабы соблюденъ быть могъ необходимо нужный въ домѣ покой.

Что же принадлежитъ до нѣкоторыхъ прямо могущихъ почесться неисправностей, то какъ и въ разсужденіи его при домѣ еще маловременной бытности, что въ скорости и исправиться было не можно, а особливо когда еще надлежитъ ему вновь установлять оное,—такъ потому хотя бъ въ разсужденіи выбаллотированія надлежащимъ числомъ балловъ, какъ положено остаться ему въ томъ же домѣ и долженствовалъ получить настоящее званіе главнаго надзирателя, но по симъ столь препятствующимъ тому причинамъ, довѣрнаго увѣдомленія или освѣдомленія о его исправности съ удостоиваніемъ оное получить, тѣмъ производствомъ я принужденъ нынѣ умедлить.

Но еще сверхъ того за надобное нахожу сказать, чтобы тому причиною было: я вижу всегда, что бъ ни зачато говорить о поступкахъ и главнаго надзирателя, то единственно показываются однѣ слабости, корени

и неудовольствія; развѣ вовсе нѣтъ ничего такого, чтобъ что-либо онъ могъ собою представить добраго; кажется быть въ свѣтѣ человѣку, сколько-бъ осуждаемаго нраву ни былъ, но нельзя думать, чтобъ могъ сыскаться такой, который бы не имѣлъ въ себѣ какихъ-либо одобряемыхъ качествъ; а въ немъ того то я изъ всѣхъ описаній не вижу, не слышу. Жаль, милостивые государи мои если почтенное общество опекунскаго совѣта будетъ къ тому единственно устремлять свое намѣреніе изыскивать въ людяхъ худобу, не захотя видѣть, что быть можетъ хорошаго, то конечно не поправленія тому будетъ ожидать, ниже можно о человѣкѣ справедливо и безъ ошибки судить, я чаю изволили примѣтить иногда, да и что часто случается и одна добродѣтель въ человѣкѣ много противъ другихъ имѣвшихся въ томъ слабостей предпочтительно уважаема быть долженствуетъ, сего то разсматриваю и сравнивая одно съ другимъ, наблюдать при таковомъ разбирательствѣ должно. Я же имѣлъ отъ многихъ бывающихъ въ домѣ, съ любопытствомъ разсматривающихъ все въ тонкости, имѣлъ же счастіе и отъ Ея Императорскаго Величества увѣдомленъ быть, о самой бытности Ея въ воспитательномъ домѣ, да съ таковымъ обо всемъ примѣчаніемъ и прозорливостью, что не вижу еще никого, кто-бъ такъ могъ обстоятельно во всѣ подробности онаго дома, войдя о всемъ ясно могъ дать знать, даже почти до самыхъ мелочей. Отъ васъ же, милостивые государи, кромѣ злобныхъ дѣйствій, не вижу.

Итакъ, милостивые государи, жалѣю, что такой въ домѣ поселявшійся безпокойный человѣкъ могъ и вашъ благоразсудокъ поколебать, нужный для дома покой и согласіе разорить. Я думаю, лишась онаго, избѣжимъ той самой злобы и ненависти предупреждающихъ своимъ нареканіемъ особливо жъ, когда вникнувъ въ силу генеральнаго трехъ частей плана, поступимъ съ миролюбіемъ, дружественнымъ согласіемъ подавая совѣты полезные, преклонные къ послушанію не высокомѣрными и уничтожительными повелѣніями, но благосклонностью и снисходительствомъ, присоединяя любовь ближняго и пользу требуемую чрезъ то всего дома, чего навсегда желаю, съ моимъ почитаніемъ пребуду.

14 маія 1775 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 17.

Милостивые Государи мои!

Получа ваше письмо мнѣ весьма досадно было слышать о приключенномъ вамъ, благотворителямъ нашего дома, огорченіи, соразмѣрность котораго конечно бъ превозмогла мою терпѣливость, еслибъ не ласкательная надежда, та самая, которая еще единою утѣхою для меня остается, что и воспріятое ваше званіе и соединенное съ тѣмъ усердіе къ дому, а тѣмъ самымъ, какъ все сіе относящееся доброжелательство къ благу общественному; единое сіе, говорю, въ насъ доброе заставляетъ вѣрить, что и невозможное къ терпѣнію злости, ненависти, клеветы и бываемыхъ поношеній, не на правотѣ основанное удобопреклоннымъ быть можетъ къ великодушному попеченію съ пристойнымъ презрѣніемъ, всего того яко происшедшаго

отъ невѣдущихъ творенія дѣлъ своихъ, кольми паче таковое прискорбіе происходимое не отъ злобы, ниже надменнаго упорства, но отъ сущей ревности къ желанію добра, только не по разуму придерживающагося въ томъ своей стремительности, увѣряетъ меня о благоснисходительности вашей основывающейся на патріотической къ общественному благу преданности: а сіе же самое и заставляетъ въ успокоеніе огорченія вашего просить васъ, яко истинныхъ споспѣшествователей искомаго самимъ воспитательнымъ домомъ благосостоянія, объ оставленіе сего неумышленно произведеннаго огорченія, что̀ и предать, яко не стоющее сужденія, забвенію. Я увѣренъ что уже болѣе таковыхъ огорченій члены совѣта не почувствуютъ, по причины сдѣланнаго мною ему отзыва и возвращенія того самаго письма, которое могло такъ васъ много опечалить. Въ надеждѣ ожидаемой въ семъ вашей благопріятной скромности съ истиннымъ моимъ почитаніемъ пребуду Вамъ Бецкой.

Октября 23-го дня 1778 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 18.

Отъ главнаго попечителя въ опекунскій совѣтъ.

Учрежденіе воспитательнаго дома къ какой пользѣ общества служитъ кажется нѣтъ нужды не только опекунскому совѣту, ниже кому-либо изъ постороннихъ изъяснять; когда только свѣдующій читатель, взявъ на себя трудъ, просмотритъ три части генеральнаго плана съ подлежащими онымъ дополненіями, то безъ сомнѣнія можетъ уразумѣть, представляемую изъ добра общественнаго; а благоразумный и просвятившійся знаніемъ человѣчества, изъ одного слова воспитаніе, кольми же паче изъ понимаемаго оному дѣйствія постигнуть и изъ того объ общеполезныхъ выгодахъ о предметомъ общежительства гражданскаго заключить долженъ. Но изъ опытовъ удостовѣряемыхъ видно, что не всякій принявшій титулъ гражданства или же обязавшійся существовать добродѣтелью, можетъ постигая оное слѣдовать добродушію; я же не говорю объ отстающихъ въ томъ отъ неумѣнія, ниже удерживаемыхъ невѣжествомъ, а тѣмъ менѣе еще того о недоброходствующихъ нашему дому по злобѣ своей; таковые признательно сами по себѣ довольно внутреннимъ уязвляются чувствованіемъ наказуемой ихъ совѣсти. Но какъ опекунскій совѣтъ, обязавшійся долгомъ званія и соотвѣтственнымъ тому усердіемъ, равнымъ образомъ и клятвенно обнадеженною преданностью, почитается быть во всѣхъ частяхъ законнополагаемаго онымъ установленія гораздо ко вниманію о семъ добра склоннѣе, то и долженъ будучи ближайшемъ послѣдователемъ всего того за надежнаго исполнителя во всѣхъ онаго частяхъ признаваться, воображая себѣ, что тѣмъ служа роду человѣческому служитъ отечеству своему, сколь изъ любви къ тому и къ другому яко собственнѣйшаго нашего къ добродѣтели побужденія столь и изъ сопричаствуемаго возмездія: а потому, яко у имѣющихъ право быть главнѣйшими исполнителями и разсмотримъ во-первыхъ насъ самихъ со испытъніемъ, соотвѣтствуютъ ли наши старанія и попеченія по воспріятому нами долгу званія установленному предположенію, или въ чемъ недо-

статочны. Сему легчайшимъ проводникомъ будетъ въ части 2-ой, главѣ 2 въ параграфѣ 2-мъ въ пунктѣ 3 сказанное: разсматривать въ совѣтѣ ежегодно, во всѣхъ ли дѣлахъ воспитательнаго дома, какія бы ни были и точное ли по содержанію трехъ частей генеральнаго плана въ прошедшемъ году исполненіе было; ежели нѣтъ, тотчасъ отвратить непорядокъ, излишества убавить, а недостатки дополнить.

Изъ сего довольно видѣть можно, какъ цѣль установленныхъ собраній, такъ и касающихся до того опекунскаго совѣта разсуждемій, въ подтвержение чему, да и требуемому отъ насъ на оное исполненіе, нарочитымъ основаніемъ признать должно въ той же части 2, главѣ 1-й, въ параграфѣ 9-мъ сказанное, опекунскому совѣту съ великимъ вниманіемъ наблюдать непрестанно чтобы никто, кто бы ни былъ, не нарушалъ привилегій сего дома; ибо оныя чрезъ то мало по малу ослабѣютъ и наконецъ дѣйствія своего вовсе лишатся.

Но не думаю кто бы сіе почелъ, что только клонится до сохраненія относяшихся до дому выгодъ, а не до предписанія узаконенныхъ исполненій; хотя таковаго прекословнаго возраженія и не воображаю быть, однако же въ несомнительное тому утвержденіе могу напомянуть въ томъ же параграфѣ яко подлежащее оному сказанное: «напротивъ того съ великимъ разсмотрѣніемъ остерегаться, чтобы никто изъ принадлежащихъ къ службѣ, или изъ состоящихъ подъ защищеніемъ сего дома не преступалъ сихъ узаконеній, ни же простиралъ оныя далѣе положенныхъ предѣловъ, дабы отвратить злоупотребленіе, которое бы могло подать причину къ уменьшенію привилегій, лобо къ отнянію нѣкоторой части оныхъ, а сіе уже предовольнымъ объясненіемъ и къ содержанію всего сказаннаго служитъ. Но ежели же къ тому еще принаравливая упомяну, что не довольно всѣми доходами намъ управлять должно честно и безпристрастно, но управлять оными съ разумомъ, увѣряя свѣтъ неоспоримыми доказательствами, что всѣ поступки наши отъ праводушія и человѣколюбія происходятъ, поставляя себѣ единымъ предметомъ благоденствіе отечества и рода человѣческаго, то по таковому требуемому отъ насъ упражненію, соотвѣтственно принятое нами званіе, какъ пріятнѣйшее въ жизни человѣческой услажденіе, нельзя и думать кто бы воображая иначе захотѣлъ отвергнуть и како бы заставилъ о себѣ мыслить по сказанному въ планѣ, что утрудился дѣлая благое, почувствовалъ въ себѣ упадокъ любви къ отечеству и отъ добродѣтели отрекся.

На семъ то основываясь всѣхъ насъ вообще желаніе, и должно стремится побуждать силы наши къ усердію, къ исполненію соотвѣтственно возложенной на насъ должности и званію, дабы производя потому въ дѣйствіе и сохраняя навсегда оное въ своей точности, могли зря на свои дѣла сказать: исполнилось желаніе наше, достигли средствъ къ наблюденію пользы, не претерпимъ безпокойства духа.

Таковымъ то располагаемымъ средствомъ и я утѣшаясь такимъ наполняемымъ въ насъ быть величествомъ духа, наслаждаясь, коль бы мы себя видѣли благополучными, если бы достигли того сказаннаго: исполнилось наше желаніе. Но нѣкоторые случаи, а въ иномъ ощутительныя причины, явнымъ образомъ удостовѣряютъ меня, что доброхотствующихъ сердце отъ даннаго слова далече отстоитъ. Я говорю далече отстоитъ потому, что хотя усердіе, объясняемое даннымъ предписаніемъ въ планѣ видимо, рвеніе

мое повторяемыми напоминаніями ощутительно, да и должность соотвѣтствуемая званію каждаго принадлежащаго дому понимаема, но исполненіе долженствуемое быть несть соотвѣтствуемаго качества, ниже вида, что всякій безпристрастный изъ самого себя точно усмотрѣть можетъ, почему и не для чего упоминать о многихъ частыхъ, бывшихъ подтвержденіяхъ, принужденныхъ о томъ повторять, скажу только о письмѣ писанномъ 777 года іюня 6-го числа, и о содержимыхъ въ немъ видимо требуемыхъ поправленіяхъ. Буде взять еще въ разсужденіе изъ присланнаго ко мнѣ плана непомѣрное для помѣщенія при домѣ людей построеніе, жалкое содержаніе родильнаго госпиталя, съ безразборчивымъ его устройствомъ, многіе непристойные входы и выходы, короче сказать, буде бы начать и отъ самого швейцара, котораго еще по сіе время при домѣ нѣтъ, не говорю званіемъ — только и одеждѣ, коихъ тысяча,—но требуемаго исправностью должности, какія принадлежитъ по инструкціи, то и до послѣдняго считая назначаемаго присмотра, не уповаю найти и препорученному въ семъ мѣстѣ дѣлу настоящаго способнаго какъ бы надлежало человѣка; къ тому же, когда присовокупить еще о присланныхъ въ прошедшемъ лѣтѣ воспитанникахъ и воспитанницахъ, которые изъявляемымъ своимъ воспитаніемъ довольно могли подтвердить безошибочное о худомъ надъ ними при осмотрѣ мое мнѣніе; то навлекаемое симъ общественное неудовольствіе, заставляетъ уже думать, якобы и всѣ соображающіяся тому предписанія, по надлежащемъ ихъ прочтеніи, оставляются отъ неисполненій своихъ безсильными, а потому, возможно ли и о желаемомъ благоденствіи нашего дома уповать, и что же заключить осталось? Но не входя въ дальнее о томъ размышленіе, ниже въ подробность оставляемыхъ попеченій, теперь скажу только о приближающемся выпускѣ нашихъ воспитанниковъ и которыхъ мы обязаны показать обществу съ отчетомъ о бытіи ихъ и съ приготовленіемъ отвѣта пекущихся и промышляющихъ о нихъ, чѣмъ бы удостовѣрить свѣтъ, что труды, время и великое иждивеніе не тщетно употреблены. Сего то боясь послѣдняго, а паче даже не могло обращено быть къ вашему вниманію сіе неожиданное слово: «коль бѣдны сіи созданія, для чего имъ не сдѣлано лучшаго? для чего и оставлены судьбинѣ, которая бы можетъ быть предала ихъ звѣрямъ на терзаніе».

Страшное изреченіе! страшнѣйшее воображеніе ожидающимъ сего упреканія, сего того самаго боязнь приводитъ меня въ недоумѣніе какое бы изыскать тому посредство, чтобы сохранить домъ отъ безславія, невинныхъ отъ неудачливаго жребія, кредитъ, паче всего нужный, отъ насильственнаго истребленія, благоустройство отъ напраснаго не внемлющихъ общественному добру расхищенія. Сіе все соображая о коликомъ помышляю быть упущеніи, даже на время, ни обстоятельства кажется не могутъ загладить пропущенное, а потому и за напрасное поставляю, болѣе о подробностяхъ до того касательныхъ, которыхъ послѣдствій и сами по себѣ довольно могутъ быть извѣстны, объяснять; а льстясь еще нѣсколько о способѣ, хотя малаго поправленія, или по крайней мѣрѣ для остающихся другихъ лучшаго жребія, рѣшился столь къ разсмотрѣнію и узнанію всего того, столь къ приведенію въ существительное по предписанію въ генеральномъ трехъ частей планѣ содѣйствіе по отдаленности моей отъ самоличнаго въ томъ разобранія, препоручить съ пристойнымъ объясненіемъ всего нужнаго, ни-

щимъ быть отъ меня назначеннымъ персонамъ, которыя бы, какъ по особливо сообщенной мною къ нимъ просьбѣ, такъ и послѣдующему назначенному препорученію, могли, слѣдуя свойству человѣколюбія, наблюдая пользу общества, и уважая долгъ честнаго христіанина, исполнить желаемое событіе, и общее съ совѣтомъ въ потребныхъ и нужныхъ поправленіяхъ по нижеслѣдующему объясненію достигнуть до желаемаго изреченія исполнилось наше желаніе. Итакъ

1) По назначиваемому опредѣляемыхъ мною, участвованію въ дѣлахъ воспитательнаго дома, по прибытіи своемъ вступя оное въ засѣданіе съ опекунскимъ совѣтомъ, и яко члены того мѣста—о надобностяхъ касательныхъ до благосостоянія онаго,—основываясь на генеральномъ трехъ частей планѣ, разсуждаютъ и свои на то дѣлая примѣчанія соглашаютъ и прочихъ господъ опекуновъ къ утвержденію нужнаго исполненія, и во-первыхъ, яко о само первѣйшемъ свѣдѣніи воспитанія, входя въ точность разума существительнаго предписанія въ планѣ, разсматриваютъ, соотвѣтствуетъ ли исполяемое дѣйствіе тому вообще съ назначенными физическими примѣчаніями, или же о чемъ противостоитъ разность, почему и касательное поправленіе съ относительнымъ увѣдомленіемъ о всемъ томъ меня, — предоставляю почтенному совѣту вообще съ назначенными членами рѣшимость.

2) Какъ малолѣтніе, такъ и взрослые воспитанники и воспитанницы въ томъ ли употребляются упражненіи, какія для ихъ благосостоянія и ожидаемой отъ нихъ обществомъ пользы назначены и имѣютъ желаемые успѣхи, или же что по установленію тому воспрепятствовало дойти до совершенія ихъ, оное, съ нужною прилежностью разобравъ, войти и распорядокъ въ томъ учредить, а потому

3) Ученіе воспитываемыхъ нужно-ли ихъ званію, и такъ ли производится какъ должно, а фабрики и рукомесла довольныя ли къ обученію воспитываемыхъ; нѣтъ ли недостатка и обучающія оному на томъ ли основаніи, какъ въ планѣ предписано, приняты и учреждены, дабы пользѣ быть отъ того непремѣнной учащихся и общественной, въ противномъ случаѣ находимые недостатки исправлять.

4) При соображеніи самаго заведенія дома и воспитывающихся въ немъ съ заключаемымъ предметомъ по выпускѣ изъ дома общежительства ихъ съ присоединеніемъ къ тому и требуемаго отъ трудовъ рукъ своихъ пропитанія, принять бы въ уваженіе и то самое, что какъ бо́льшая сила состоитъ умѣть хлѣбъ доставать, не чрезъ одно знаніе и искусство всякаго рукомесла, но чрезъ бываемую скорость работы, то есть прилежную за обыкновенность произведенія оной, и для того какъ упражненіе оныхъ трудовъ разсмотрѣть, такъ и удобны ли способы по установленію доставить тѣмъ оное пропитаніе, безъ замѣшательства до препятствія или къ событію того предвидится какая препона, и потому вошедъ въ обстоятетьства того нужныя и по предусматриваемой надобности отыскиваемыхъ къ тому средствахъ, представить ко мнѣ на усмотрѣніе.

5) Употребляемые же для всего дома расходы въ пользу ли издерживаются или безъ всякаго разсмотрѣнія, яко единственно за обыкновенность принятыя, а потому разсмотря прошлогоднія, хотя-бы только прошедшихъ трехъ лѣтъ, издержки, и принаравливаясь къ излишностямъ сдѣлать навсегда единственное онымъ положеніе, дабы на употребленіе нужнаго для

всего дома буде менѣе нельзя, то по крайнѣй мѣрѣ не болѣе двухъ третей получаемыхъ въ подаяніе доходовъ и больше получаемой годовой издержки отнюдь бы не касаться до другихъ доходовъ. При разсмотрѣніи же всего онаго надѣюсь дойдетъ и до устрояемаго домоводства и экономіи, яко главныхъ надобностей, относящихся до сего мѣста, съ слѣдуемою быть чрезъ вспомоществуемыя труды воспитываемыхъ обоего пола дѣтей и дому пользою, а притомъ и о ненужномъ содержаніи кормилицъ, носимой лѣтомъ обуви дѣтьми и какъ непристойное излишество въ платьѣ, такъ и многія не принадлежащія до сего мѣста, безъ сомнѣнія найдутся, почему и издерживаемый коштъ какъ на то, такъ и на раздачи бываемыя по деревня дѣтей съ прочими находимыми неудобностями, встрѣчающимися гораздо уменьшится и домъ освободится отъ напрасныхъ издержекъ и неминуемаго въ томъ себѣ нареканія съ потерею чести.

6) Равнымъ образомъ и самое содержаніе бухгалтеріи не только касающейся до внутренности дома, но и до ссудной казны съ подлежащими ей закладами и въ содержаніи на то данными инструкціями, разсмотрѣть: излишества, какъ не терпимыя на семъ мѣстѣ, убавить, а недостатокъ къ вѣренности дополнить, но къ тому же присовокупить я долженъ и то еще, что по сіе время не только видно чтобы слѣдуя 3-й части, 7-й статьи стараніе употреблено было въ предписанномъ исполненіи обученія воспитанниковъ бухгалтеріи, но ниже нѣтъ удостоившихся быть и писцами, которыя бы когда давно уже помѣщены быть при исправляемыхъ какъ тѣхъ, такъ и при прочихъ всѣхъ дѣлахъ по разнымъ мѣстамъ воспитательнаго дома, по неисполняющемуся же доселѣ такому въ домѣ производству, какой изъ того порокъ, стыдъ и безславіе относится; ибо какъ извѣстно, что многія учрежденія, которыя и послѣ основанія воспитательнаго дома заведены, но преимущественные имѣя въ воспитаніи и ученіи успѣхи, уже пользуются своими плодами; въ семъ же домѣ, можно выговорить, ни къ соблюденію невинныхъ младенцевъ жизни должное стараніе приложено, ни приличествующіе къ благоуспѣшному ихъ воспитанію способы сохранены, ниже къ ученію по предписанному въ планѣ дѣлами рукъ своихъ трудолюбіе устроены, то и предоставляю на собственное каждаго разсужденіе, могутъ ли всѣ сіи случаи быть простительны и не дадутъ ли Богу отвѣтъ доселѣ бывшіе господа опекуны, главные надзиратели и главныя надзирательницы, и для того то, какъ въ семъ, такъ и въ подобныхъ тому случаяхъ желательно-бъ основать по силѣ разума сказанной 3-й части генеральнаго плана.

7) Просмотря же надобность воспитанія сходствующаго съ намѣреніемъ заведенія воспитательнаго дома само собою ясно представится и о прямомъ намѣреніи требуемомъ произвести здѣсь людей способныхъ служить отечеству, а не содержать на приличествующемъ воспитаніи благородныхъ, почему.

8) Не меньше всего того весьма нужно о потребномъ къ благосостоянію общества нравственномъ воспитаніи разсмотрѣть нужное ихъ состояніе, дабы соединяемыя съ благоповеденіемъ ихъ поступки, могли соотвѣтственны быть съ ихъ знаніемъ работы и труды общеполезному гражданству, и наконецъ

9) не упустить какъ способовъ, такъ и приличествующихъ по силѣ

генеральнаго штаба трехъ частей къ выпуску слѣдуемыхъ до воспитанниковъ и воспитанницъ принадлежностей, по приближающимся къ тому обстоятельствамъ, при которыхъ наблюдать и предустроить сколь въ разсужденіи перваго выпуска, сколь и по причинѣ относительнаго ихъ благосостоянію жребія съ присвоеніемъ пользы обществу и съ оставленіемъ чести дому.

Сіи то понуждаемыя причины заставили помышлять о произведеніи въ дѣйство предполагаемаго сего моего намѣренія, которому исполненія сбытію съ желаемымъ успѣхомъ удостовѣряетъ меня не токмо усердіе будущихъ назначеныхъ къ тому персонъ, но и соотвѣтственное дому званія добродушіе всего почтеннаго совѣта, а всего наиболѣе какъ истинный судья въ честныхъ сердцахъ пребывающая совѣсть, которая уповаю несомнѣнно сколь откроетъ путь истинный спознанія пользы требуемой, столь рвеніе и усердіе доброжелательствующихъ особъ возбудитъ помыслить о нужномъ благосостояніи общественнаго сего предмета, съ достодолжнымъ исполненіемъ благоспѣшествующаго намѣренія, съ произведеніемъ въ дѣйство нужнаго находимаго въ домѣ нашемъ поправленія, чего усердно желаю съ несомнѣнною надеждою буду ожидать по предписанному и самому дому о воспитываемыхъ въ немъ лучшаго жребія. И для того я надѣюсь къ тому времени почтенный совѣтъ пріуготовя все до того свѣдѣнія и разсужденія нужное, не только что устроитъ въ готовность подлежащія объясненія на нѣкоторыя мѣста безъ отлагательства времени съ пристойнымъ своему званію попеченіемъ и поправитъ, дабы назначаемымъ сотрудникамъ можно было по пріѣздѣ своемъ ни мало мѣшкавъ вступить въ слѣдуемое разсмотрѣніе и общее съ совѣтомъ установленіе, а чрезъ то бы и напрасною бытностью ихъ тамо не задержать.

С.-Петербургъ, 10-го мая 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19.

Императорскаго воспитательнаго дома отъ главнаго попечителя въ опекунскій совѣтъ и С.-Петербургскаго отдѣленія въ засѣданіе.

Что всѣ мои стремленія, въ сходствіе долга моего попеченія, клонящіяся къ постановленію принимавшихъ на себя священную должность опекуновъ на пути, предписанномъ въ планѣ и дополненіяхъ къ оному, были тщетны; сіе вамъ, государи мои, довольно извѣстно. Вы купно со мною, обращая взоръ на прошедшее дѣяніе, скажите, кто изъ именовавшихся отцами сирыхъ и оградами общихъ пользъ, вкушая во внутренности своего сердца чистую радость добродѣтели, превосходящую всѣ утѣхи свѣта, можетъ самъ въ себѣ сказать; я моимъ стараніемъ, слѣдуя долгу моему и ни о чемъ иномъ непомышляя, какъ только о благоуспѣшности ввѣреннаго мнѣ, сохранилъ то, исправилъ другое; не угрызаюся совѣстью и не постыжуся предъ лицомъ Создателя и отечества. Скажите, кто изъ нихъ можетъ сею мыслію утѣшаться? и который изъ предметовъ, для блага общественнаго, въ воспитательномъ домѣ постновленныхъ, достигнутъ?

Мрачность, запутанность неразрѣшимая, представляя повсюду и къ

поправленію упущеннаго неодолимыя препятствія, не показываютъ ни тѣни того, чтобъ были разумны благоустроющіе и сердца благотворительны. Кажется все было предано на произволъ слѣпого случая; и во всѣхъ бывшихъ въ домѣ происшествіяхъ, правители онаго, долженствующіе быть тѣсно соединены единымъ союзомъ усердія, доставлять изъ отверженныхъ и спасенныхъ сиротъ полезныхъ гражданъ, соблюдать довѣренность общества и лицемѣрнымъ сохраненіемъ пользъ его въ предѣлахъ сего дома заключенныхъ, оставили по себѣ слѣды, поступокъ весьма близкій извѣстнымъ, бывшимъ въ старину во время войны въ сраженіяхъ вредоносныхъ общему благу мнѣніямъ; не нашу тысячу рубятъ, или сей, происшедшей отъ несвойственнаго человѣку чувствованія, пословицы: по мнѣ хоть трава не рости. Все, представляя нерадѣніе и упущеніе должностей, показываетъ, очевидно, помышленія только о томъ, чтобы наружность, прикрывая нерачивость, кое какъ отправлять дѣла; вездѣ видно, что сердце мнимыхъ благотворителей отъ устъ и обѣтовъ далеко отстояло. Начнемъ и разбирать сію истину съ воспитанія сего единственнаго твердаго основанія, безъ коего все сіе къ чести человѣчества служащее зданіе будетъ воздвигнуто на зыблющимся пескѣ? Что увидимъ? Было ли исполняемо предписанное правилами физическими, чтобъ въ здравомъ тѣлѣ обитала здоровая, то есть непорочная душа, доставляла бы гражданина себѣ и обществу полезнаго? Чтобъ благонравіе, безъ коего человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, еще далекъ отъ человѣка, сопутствуя во всѣхъ его стезяхъ, украшая, возвышало бы въ немъ, буде есть, отмѣнныя его дарованія, а если нѣтъ, то дѣйствуя въ немъ по мѣрѣ его способностей, творило бы его не тщетнымъ, слѣдовательно неотяготительнымъ, а потому въ своемъ званіи и достойнымъ членомъ общества? Какъ всякое нравоученіе, сколько бы оно убѣдительно не было, должно подкрѣпляемо быть согласнымъ со словами поведеніемъ и подаваемые примѣры сильнѣе словъ вкореняютъ въ юныя сердца благонравы то видны ли въ воспитываемыхъ подражателяхъ добрые примѣры наставниковъ? Нѣтъ! и самые тѣ, кои на степени пахарей единымъ естественнымъ побужденіемъ воспитываются, предъ иными преимуществуютъ во благонравіи и трудолюбіи. Когда сіи несчастные, вступая въ свѣтъ, познаютъ то, что они есть, увидятъ то, чѣмъ бы имъ надлежало быть, и станутъ понимать все, что въ нихъ для ихъ благонравія и чаемой отъ нихъ пользы обществу воспитаніемъ упущено, какія горестныя стенанія, какія помышленія о своемъ состояніи изъ ихъ сердецъ извлекутъ? Тогда они, проливая слезы, скажутъ: мы спасены! Мы живемъ, но какой ужасный даръ наша жизнь! И лучше не существовать, нежели жить въ презрѣніи и бѣдствіи. Кто же въ ихъ напасти виновенъ? Конечно не они, и каждая ихъ капля слезъ и каждый вздохъ, вопія на небо, будетъ тяжкое преступленіе управлявшихъ ихъ питомствомъ, для коего столь великія издержки безплодно и безъ всякой цѣли утрачены. А посему было ли истинное хозяйство, скажите, государи мои? Я долженъ, говоря о прошедшемъ, безпрестранно обращаться къ вамъ, заступающимъ мѣста прежнихъ, къ вамъ, свидѣтелямъ всѣхъ неустройствъ.

Было ли внутреннее домашнее благоустройство, во всѣхъ состояніяхъ толико необходимое и безъ котораго наконецъ все должно рушиться и опровергнуться? Платы безмѣрныя, безъ разбора достоинствъ людей, которыхъ съ такимъ непростительнымъ легковѣріемъ принимали, довольствуясь только

тѣмъ однимъ, что они сами сказывали о своемъ искусствѣ. Что жъ изъ сего вышло? Деньги и время исчезли безвозвратно, а воспитанники невѣдущими осталися. Не менѣе достойно справедливаго негодованія заведеніе разныхъ фабрикъ безъ всякаго предвидѣнія того, которая изъ нихъ выгодна. Было ли когда въ разсужденіе принимаемо, что всѣ тѣ, которые вырабатываютъ свои произведенія не изъ продуктовъ своей земли, суть себѣ вредны?

Было ли то вычисляемо прежде, нежели предпринято завести какую фабрику; какой прибытокъ оная дому принести можетъ? Приходило ли и то на мысль, что многіе изъ ремесленниковъ или фабрикантовъ, вступающіе въ домъ, не могли или въ разсужденіе своего тщетнаго ремесла, или хотя и полезнаго, но по малому искусству въ ономъ, найти себѣ пропитаніе, находили прибѣжище у насъ? Отъ сего то, государи мои, воспитательный домъ, наполняясь тунеядцами и бродягами, втунѣ истощалъ всѣ свои имущества, благотвореніемъ сбираемыя, такъ что и до нынѣ не имѣетъ твердаго основанія, то есть собственнаго своего капитала. То правда, благотворенія нашей Монархини, Ея Наслѣдника и общества не даютъ ощущать недостатковъ; но должно ли милосердіе во зло употреблять и не оскудѣетъ ли когда и само благодѣяніе, увидя сѣмена, имъ посѣянныя, не прозябающія въ пользу общества? А наипаче, если по таковому же, какъ во всемъ и въ подкрѣпленіи общественнаго кредита, нерадѣнію оный ослабнетъ; тогда..... но я ужасаюсь и мыслить о семъ... Тогда сей домъ, потерявъ довѣренность общества, единую свою твердость и въ семъ лишенный всѣхъ своихъ пособій, сей домъ спасенія преобратиться можетъ въ домъ погибели, и все потеряется въ ономъ до основанія. При сей страшной мысли вообразите себѣ и самое позднѣйшее потомство нашихъ согражданъ, видя упущеніе его пользъ ввѣренныхъ сему дому, съ негодованіемъ и отвращеніемъ воспоминающее о пагубномъ нерадѣніи пріявшихъ на себя священнѣйшую должность хранить пользу общественную, покрывающее память ихъ позоромъ и униженіемъ вмѣсто того, чтобы, когда бъ всякій точно и безъ лицемѣрія исполнялъ что должно, вѣчная бы благодарность озаряла славою ихъ имени. На сіи мои столь истинныя возраженія, препровождаемыя прискорбіемъ духа моего, которое по обязанности вашей безъ сомнѣнія должно смущать и ваши сердца, я часто прежде слышалъ, во извиненіе представляемое, недоумѣніе.

Тщетная отговорка. Не чувствуя въ себѣ силъ къ исполненію какой должности, кто оную пріемлетъ, тотъ показываетъ въ себѣ выходящее изъ предѣловъ и слѣдовательно порочное самолюбіе, или хочетъ безъ заслугъ корыстоваться представляемымъ за оное возмездіемъ. А притомъ, государи мои, какая высочайшая премудрость требуется ко исполненію такой должности, гдѣ единые Божественные и естественные же законы, начертанные Создателемъ въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ гласятъ; гдѣ стенящее человѣчество требуетъ помощи, и общество своихъ пользъ ожидаетъ, и гдѣ на сей конецъ все предписано? Потребенъ здравый смыслъ, чувствительная совѣсть, душа прямая и въ честности твердая, воспламеняемая истиною любовію къ отечеству и влекомая усердіемъ, коего не могли бы ослаблять никакіе частные виды и никакое лицепріятіе. Вотъ что только надобно, и чего еще до нынѣ прямо не было въ нашемъ домѣ, гдѣ какъ-то въ планѣ сказано: человѣколюбіе и добродѣтель обитать должны, хотя бы оныя изъ всей вселенной изгнаны были.

*

Итакъ по долговременномъ на сей конецъ изыскиваніи способовъ къ поправленію растроеннаго, видя не только мои предписанія безъ исполненія, но и самыя препорученія мои въ разныя времена посылаемымъ безплодными и не зная чему приписать толико поражающія душу мою превратности, рѣшился на мѣсто того, чтобы тщетнымъ напоминаніемъ исполненія должностей безпрестанно растравлять мое прискорбіе, постановить въ силу преставленной мнѣ Монаршей власти новое средство въ дополненіе къ тремъ частямъ плана къ утвержденію искомаго благоденствія дома слѣдующимъ учрежденіемъ.

С.-Петербургъ, Сентября 18 дня 1780 года.

Послѣ этого излагались правила объ обязанностяхъ различныхъ должностныхъ лицъ, при воспитательномъ домѣ состоящихъ, не представляющія особаго интереса, тѣмъ болѣе что они являются лишь подробнымъ развитіемъ началъ изложенныхъ ранѣе въ трехъ частяхъ генеральнаго плана. Поэтому я не счелъ необходимымъ ихъ приводить. П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19 а.

Императорскаго воспитательнаго дома отъ главнаго попечителя въ почтенное Санктпетербургское отдѣленіе засѣданіе.

Изъ пріобщаемаго при семъ новаго учрежденія, для лучшаго въ самой точности навѣки исполненія предписаннаго въ трехъ частяхъ плана и дополненіяхъ къ оному, почтенное отдѣленіе усмотритъ, какъ сильныя причины побудившія къ сему введенію, такъ и важность самаго постановленія; по чему и надѣюся что просвѣщенное всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи господъ членовъ проницаніе, входя во всю важность сего законоположенія не применетъ, слѣдуя добродѣтельному своему усердію, способствовать общему благу предусмотрѣніемъ всего того, что еще къ сему въ дополненіе для искомаго мною благоденствія нашего дома недостаточно быть можетъ, и в разсужденіи сего, для удобнѣйшаго объясненія своего мнѣнія и имѣетъ каждый членъ свой голосъ ко мнѣ особо сообщить, при чемъ всякія благоразумныя возраженія противъ помянутаго установленія, подкрѣпляемыя истиною и вопросы для изъясненія того, что невразумительнымъ или двусмысленнымъ показаться можетъ, я сочту справедливыми знаками добродѣтельной искренности и совѣтами благороднаго чистосердечія, ищущаго прямой пользы нашему дому; о чемъ такъ же и въ опекунскій совѣтъ отъ меня списокъ и чего безъ отлагательства отъ васъ ожидаю. Иванъ Бецкой.

Апрѣля 3 дня 1780 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20.

Въ силу напечатаннаго въ новомъ изданіи плана предварительнаго объясненія, основаннаго на точномъ разумѣ узаконенія воспитательнаго дома

положено быть генеральному собранію каждый годъ непремѣнно два раза, а буде надобность того востребуетъ, и болѣе. Сіе столь нужное положеніе, по предмету своему, очищающее предъ публикою управленіе совѣтовъ, нынѣ не можетъ состояться въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ, съ которыми почти всѣ господа почетные благотворители отсюда отлучены, что ни подъ коимъ образомъ собранія составить невозможно, и сверхъ того разные какъ по тѣмъ обстоятельствамъ, такъ и прочіе случаи въ городѣ отъ недавно подорванныхъ, съ вредомъ даже людямъ, пороховыхъ снарядовъ приводятъ въ смятеніе общество, имѣющее столь великое участіе въ воспитательномъ домѣ и для того власть мою, которая по послѣднему законоположенію отъ меня вручена правленію совѣтовъ, въ разсужденіи всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ, обратно себѣ возвращаю касательно одного здѣшняго совѣта, дабы чрезъ оную вошелъ въ ближайшее разсмотрѣніе теченія дѣлъ воспитательнаго дома, учинить для несумнительности публики нѣкоторыя нижнія къ пользѣ дома распоряженія, о чемъ чрезъ сіе почтенный совѣтъ увѣдомляю. Бецкой.

Мая 31 дня 1790 года.

Все дѣло состоитъ изъ этого сообщенія опекунскому совѣту, которое до крайности истлѣло подмокло ранѣе и съ трудомъ разбирается. П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21.

Копія.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Минихъ. Изъ указа нашего воспитательнаго дома опекунскимъ совѣтамъ Санктпетербургскому и Московскому даннаго, вы извѣстны какими причинами убѣждены мы опредѣлить васъ въ должность преемника главному попечителю; вслѣдствіе чего и соизволяемъ, чтобъ вы подъ руководствомъ его вступили немедленно въ отправленіе сея должности и по важности сего заведенія и принадлежащихъ къ оному банковъ, съ которыми сопряжены имѣнія многихъ частныхъ людей въ государствѣ нашемъ, старались сохранить весь узаконенный порядокъ въ дѣлахъ, цѣлость суммъ и пользу дома во всѣхъ его частяхъ, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, на точномъ основаніи изданныхъ отъ насъ объ ономъ учрежденій, и ежели бы нашлись какія-либо неустройства и упущенія, оныя всемѣрно тщитеся исправить, донеся намъ въ подробности въ какомъ состояніи найдете вы сіе заведеніе. На усердіе ваше къ службѣ нашей мы надѣемся, что вы ничего тутъ не упустите, что къ доброму воспитанію дѣтей, порядочному управленію казны и наилучшему содержанію въ устройствѣ всѣхъ частей помянутаго дома относиться можетъ. На столъ вамъ, покуда вы въ сей должности пребудете, повелѣли мы производить по двѣсти по пятидесяти рублей на мѣсяцъ, которые и получать имѣете изъ доходовъ воспитательнаго дома. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Пбургѣ. Февраля 27 дня 1792 года.

Подлинный слушанъ въ сенатѣ марта 10 дня 1792 года.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ въ сенатѣ секретарь Карлъ Северинъ.

Сенат. архив. кн. 172, л. 102.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 22.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Минихъ! разсматривая всѣ бумаги относящіяся до Московскаго опекунскаго совѣта, признали мы за нужное учредить комитетъ какъ для приведенія того дома въ надлежащій и званіямъ соотвѣтственный порядокъ, такъ и для усовершенствованія учрежденій касательно обоихъ воспитательныхъ домовъ къ лучшей ихъ выгодѣ и пользѣ, возложа сіе на оберъ камергера князя Голицына, главнокомандующаго въ Москвѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Измайлова, присутствующихъ въ Московскихъ департаментахъ сената нашего тайнаго совѣтника Дмитріева Мамонова и Ржевскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дурново, какимъ же отъ насъ по предмету сему наставленіемъ они снабжены, прилагаемъ съ онаго списокъ для свѣдѣнія вашего и до нужнаго къ исполненію.

Пребываю впрочемъ благосклонною.

Екатерина.

Петербургъ, 28 окт. 1796 г.

Изъ дѣлъ опекун. совѣта въ Петербургѣ № 1063 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23.

Нашему оберъ-камергеру князю Голицыну, главнокомандующему въ Москвѣ дѣйствительному тайному совѣтнику Измайлову, присутствующимъ въ Московскихъ департаментахъ сената нашего тайнымъ совѣтникамъ: Дмитріеву, Мамонову и Ржевскому и дѣйствительному статскому совѣтнику Алексѣю Дурново.

По донесенію намъ отъ правящаго должность преемника главнаго попечителя тайнаго совѣтника графа Миниха, о неустройствахъ происходящихъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, входили мы въ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла сего и потому находимъ нужнымъ съ одной стороны изслѣдовать въ точности открывшіяся неустройства въ ономъ совѣтѣ, и съ другой войдти въ подробность теченія дѣлъ по обоимъ воспитательнымъ домамъ и вообще преподать твердыя и учрежденіямъ сихъ домовъ соотвѣтственныя правила, въ особенности до воспитанниковъ и воспитанницъ; для чего и препровождаемъ здѣсь первое представленіе помянутаго графа Миниха, докладъ 22 іюня 1795 года отъ назначенныхъ къ разсмотрѣнію сего происшествія особъ намъ поданный а такъ же проектъ и вновь представленныя отъ графа Миниха мнѣнія касательно разныхъ предметовъ по Санктпетербургскому дому вообще и наконецъ просьбу опекуна коллежскаго совѣтника Боголюбова о просимой имъ пенсіи. Соизволяемъ чтобы вы по полученіи сего

приступили немедленно къ разсмотрѣнію всѣхъ происшествій въ тѣхъ актахъ заключающихся, употребя для производства дѣла сего чиновниковъ посредствомъ главнокомандующаго въ Москвѣ, заимствуя оныхъ изъ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ, безъ остановленія однакожъ чрезъ то настоящаго дѣлъ ихъ теченія, прочихъ же нижнихъ служителей изъ Московскаго опекунскаго совѣта и все сіе произвели бы держася слѣдующихъ правилъ:

Первое. Вникнуть во всѣ неустройства дѣлъ и по какимъ причинамъ оныя сдѣланы. Изыскать средство все то исправить.

Второе. Всѣхъ тѣхъ чиновниковъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, которые откроются соучастниками въ замѣшательствахъ по оному и по долгу службы обязанности своея не сохранили, отрѣшать отъ должностей, опредѣля на мѣста ихъ людей извѣстныхъ, имѣющихъ довѣренность публики, соотвѣтственно изданнымъ на то постановленіямъ.

Третіе. Разсмотрѣть, сколько чиновъ потребно ко отправленію должностей въ обоихъ домахъ и по всѣмъ казнамъ и сдѣлать имъ статъ.

Четвертое. Съ протеченіемъ времени практикою уже отправилося, что воспитательный домъ не можетъ ни вмѣщать, ни воспитывать всѣхъ приносимыхъ младенцевъ, а по необходимости раздаетъ на воспитаніе въ деревни, почему и нужно сдѣлать смѣту сколько содержать и воспитывать можно въ домахъ, здѣсь и въ Москвѣ, а за тѣмъ остающихся отдавать на воспитаніе по деревнямъ.

Пятое. Къ числу опредѣляемыхъ къ содержанію въ домахъ воспитанниковъ сдѣлать такъ же статъ надзирателямъ, надзирательницамъ, нянькамъ, кормилицамъ и прочимъ къ тому нужнымъ людямъ.

Шестое. Къ вышеописаннымъ должностямъ (кромѣ главной надзирательницы (опредѣлять людей провождающихъ жизнь, во всѣхъ обстоятельствахъ соотвѣтственную тому положенію, къ каковому предопредѣляются воспитанники, дабы они отъ примѣра ихъ, пріуготовляли себя не къ роскоши, а къ рукодѣлію и трудамъ, и для того всѣмъ имъ назначить жалованье на безбѣдную а не на роскошную жизнь. Для лучшаго же примѣра воспитанникамъ нужно бы имѣть надзирателя и надзирательницу и другихъ при нихъ находящихся людей ремесленныхъ, какъ то сапожниковъ, башмачниковъ портныхъ, швей разныхъ то есть: золотомъ, шелками, чулочницъ и прочихъ тому подобныхъ, чтобы дѣти съ самаго младенчества, не приступая еще къ рукодѣліямъ, всегда своихъ приставниковъ, обращающихся всегда въ оныхъ, почитали необходимыми.

Седьмое. Позволять ремесленнымъ людямъ, не только живущимъ въ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ, ежели кто пожелаетъ, взять семилѣтняго воспитанника или воспитанницу изъ дому на воспитаніе, первыхъ—на 16, а вторыхъ на 12 лѣтъ, съ таковымъ обязательствомъ воспитательному дому, что они ихъ будутъ содержать, одѣвать и обучать, сообразно ихъ состоянію и кормить за однимъ съ собою столомъ; воспитанникъ или воспитанница не могутъ отъ нихъ отойдти въ теченіи сего времени ни подъ какимъ видомъ, развѣ ясно докажутъ что съ ними поступаютъ жестоко, худо одѣваютъ и кормятъ за особымъ столомъ; а по протеченіи выше сказанныхъ лѣтъ воспитатель представитъ воспитанника или воспитанницу выученныхъ ихъ мастерству и такъ точно, какъ они знаютъ.

Ежели воспитательный домъ относительно мужчинъ, чрезъ думу, отъ цѣха того мастерства а женщинъ—чрезъ знающихъ рукодѣліе удостовѣренъ будетъ, что они подлинно выучены и могутъ производить ремесло съ успѣхомъ, тогда на обзаведеніе воспитаннику выдать можно награжденіе до 300 руб., а воспитанницѣ до 150 руб. Воспитатель же или воспитательницы должны снабдить одеждою, приличною ихъ состоянію, а такъ же и всѣмъ инструментамъ до ремесла ихъ относящимся. Но чтобы воспитатели по прошествіи положенныхъ лѣтъ, представя своихъ воспитанниковъ необученными, не могли отговариваться непонятіемъ ихъ или неприлежаніемъ и худымъ поведеніемъ, таковыхъ представлять въ воспитательный домъ чрезъ десять лѣтъ и ежели подлинно окажется по надлежащемъ освидѣтельствованіи что они неспособны, не прилежны или дурнаго поведенія, таковыхъ мужчинъ писать въ военную службу, а женщинъ отсылать на казенныя фабрики, въ работы. Но ежели бы въ теченіи назначенныхъ лѣтъ кто изъ воспитателей умеръ, и никто изъ ремесленниковъ того же или другого званія не пожелаетъ взять воспитанника или воспитанницу, таковыхъ обязанъ воспитательный домъ пристроивать къ мѣстамъ казеннымъ по способностямъ ихъ и смотря по пріобрѣтенному ими въ ремеслѣ навыку.

Осьмое. Предположить также правила относительно тѣхъ воспитанниковъ или воспитанницъ, которые за разборомъ ремесленными людьми останутся на воспитаніи дома и предопредѣлить имъ ремесла, также избирая оныя къ отличной пользѣ государственной и ихъ собственной.

Девятое. Разсмотрѣть планъ коммерческому училищу и буде нужно учинить въ ономъ и сдѣлать статъ.

Десятое. Воспитываемыхъ въ домахъ содержать на правилахъ, данныхъ оному; но ежели что коммисія найдетъ въ оныхъ неудобнымъ то съ мнѣніемъ представить намъ.

Первое на десять. Дѣтей принимаемыхъ въ воспитательные домы сверхъ штатнаго числа, во оныхъ предполагаемаго, по невмѣщенію имъ тамъ, отдавать на воспитаніе по деревнямъ, гдѣ же съ самаго начала бытія своего обрекая себя въ поселенскія службы и не должны быть извлекаемы изъ сего состоянія, умноженіе котораго государству толико полезно.

Второе на десять. Таковыхъ разсылать по губерніямъ, кои имѣютъ пространныя и тучныя земли, удобныя на всякое произрастѣніе то есть Екатеринославскую, Таврическую, Вознесенскую, Харьковскую, Воронежскую, Курскую, Тамбовскую, Рязанскую, три малороссійскихъ, Саратовскую, Симбирскую, Уфимскую на прописанныхъ правилахъ во мнѣніи прежняго главнаго попечителя, апробованномъ господами почетными благотворителями, раздавая оныхъ по деревнямъ казеннаго вѣдомства, ибо они чрезъ то согласно постановленію будутъ свободные и никому кромѣ казнѣ непринадлежащіе; селенія въ коихъ они будутъ находиться не могутъ ихъ за себя отдавать въ рекруты; но ежели бъ кто изъ нихъ оказался дурнаго поведенія, таковыхъ писать въ военную службу не зачитая тому селенію, а женскій полъ—отсылать въ работу на казенныя фабрики; дѣти же ихъ вступятъ въ общую повинность казенныхъ крестьянъ.

Третіе на десять. Разсмотрѣть суммы и расположить такимъ образомъ чтобы предпочтительно раздаваемы были деньги въ заемъ на ручные заклады; ибо сіе средство выгодное для воспитательнаго дома; на заклады

же недвижимыхъ имѣній въ однѣ руки болѣе 25.000 руб. не отдавать; выданные капиталы, вносить по срокамъ а проценты взыскивать безъ малѣйшаго послабленія, постановя всему тому правило, дабы въ случаѣ неисправности плательщиковъ подаваемо было скорое, отъ правительствъ на то учрежденныхъ, вспомоществованіе.

Четвертое на десять. Установить клейменіе картъ такими обрядами, чтобы положена была преграда злоупотребленію къ выгодѣ воспитательнаго дома и изыскать средство тотъ доходъ возвысить.

Пятое на десять. Разсмотрѣть нужныя денежныя пособія обоимъ воспитательнымъ домамъ и до какой суммы, такъ же когда оныя и какимъ образомъ возвратятся въ казну.

Шестое на десять. Разобрать относительно просимой пенсіи Московскаго опекунскаго совѣта опекуномъ Боголюбовымъ, не причастенъ ли онъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя произошли въономъ совѣтѣ и заслуживаетъ ли по учрежденію воспитательнаго дома какое-либо награжденіе. Наконецъ, какъ всѣ предъидущія статьи служатъ только руководствомъ къ главнымъ основаніямъ чего должно держаться; долгъ же вашъ войти во всѣ подробности и обороты, причемъ легко можетъ открыться неправильности въ точности производства, что отъ протеченія времени и обстоятельствъ учрежденія обоихъ воспитательныхъ домовъ содѣлались или не соотвѣтственными настоящему ихъ положенію или недостаточными для пользы и выгоды оныхъ, то если необходимо нужно что-либо дополнить или отмѣнить, все оное изъяснивъ во мнѣніи своемъ, съ достаточными причинами и доказательствами представить намъ на усмотрѣніе. Екатерина.

Петербургъ, 1796 г. октябрь 28.

Изъ дѣлъ опекунскаго совѣта въ Петербургѣ № 1063.

Приложенія къ главѣ пятой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Государь мой Прокофій Акинфіевичъ!

Отъ разглашаемыхъ слуховъ по неудовольствію общественному въ разсужденіи давно ожидаемаго открытія ссудной казны, неволя понудила въ томъ здѣлать удовлетвореніе начать сего іюля съ 15 числа; а какъ я извѣстенъ, что къ тому готоваго капитала въ наличности не болѣе состоитъ двадцати тысячъ рублей, которыхъ денегъ, какъ вы знаете, для таковыхъ начинаемыхъ раздачъ, не на долго стать можетъ, то и надѣюсь по вашему благотворительному обѣщанію, о которомъ не только въ вѣдомостяхъ, но и при всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ припечатаннымъ увѣдомленіемъ публиковано, не оставите при таковомъ нынѣ нужномъ случаѣ своимъ вспо-

моществованіемъ.—Вы же увѣрены быть можете, какъ ваша въ томъ здѣланная помощь не можетъ предъ публикой остаться тщетною, такъ и употребленный на то капиталъ не исключится изъ вашей собственности, а навсегда пребудетъ принадлежащимъ вамъ; слѣдовательно съ тою токмо разницею что онымъ признательнымъ отъ васъ удовольствіемъ воспользуется само общество, и о семъ васъ прося, съ моимъ почитаніемъ пребуду.

И. Бецкой.

Іюля 5 дня 1775 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Милостивые государи мои!

Съ чувствительностію имѣлъ я честь получить ваше письмо отъ 15 сего февраля; въ коемъ, по усердію вашему, пріятному для меня, изволите мнѣ дѣлать предложеніе, не назначу ли я для себя превосходнѣйшіе противъ тѣхъ, коими нынѣ пользуюся, пожизненные доходы [1]), съ остающихся на вѣки въ воспитательномъ домѣ моихъ капиталовъ. Въ разсужденіи чего хотя по всеобщимъ установленіямъ оное несомнѣнно принадлежитъ мнѣ, но не имѣвъ никогда корыстолюбіе моимъ путиводителемъ, всегда общественное благо предпочитая собственному, отрицаюся отъ вышеписаннаго права моего къ пріобрѣтенію таковыхъ выгодъ, и остаюсь при полученіи впредь тѣхъ же шести процентовъ, которыя я всегда имѣлъ: чрезъ что (исключая случай непредвидимой при жизни необходимости) оставляю послѣ себя неприкосновенно въ цѣлости капиталы, и сверхъ оныхъ ко мнѣ поступающіе въ силу моихъ завѣщаній подъ № 1 и 2, гдѣ само малѣйшая часть процентовъ отъ меня назначена на вѣчные а нѣсколько—на временные расходы, изъ коихъ послѣдніе, по смерти пользующихся, возвратятся въ пользу дома и такимъ образомъ при благоразумномъ распоряженіи и осторожномъ устройствѣ, оныя не только не ослабятъ, ни выгодъ воспитательнаго дома, ниже при ономъ моихъ въ удовольствіе общества заведеній, но еще будетъ приращеніе къ капиталамъ для распространенія новыхъ благодѣяній человѣчеству, въ чемъ несомнѣнно на добродѣтельное попеченіе опекунскихъ совѣтовъ надѣясь, остаюсь на всегда съ почтеніемъ вамъ, милостивые государи мои, покорнѣйшимъ слугою. Иванъ Бецкой.

Февраля 26 дня, 1787 г.

Это письмо послано было въ Петерб. опек. совѣтъ, ибо почучено въ тотъ же день.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Основательница Московскаго воспитательнаго дома Екатерина Вторая, наша Всемилостивѣйшая Императрица и самодержица, въ конфирмованномъ гене-

---

[1]) Оные иностранными называются à fond perdu.

ральномъ трехъ частей планѣ, съ воспослѣдовавшимъ учрежденіемъ подъ вѣдомствомъ опекунскаго совѣта вдовьей, ссудной и сохранной казны, оказать соизволила знаменитѣйшій опытъ на память въ потомственные вѣка, безпримѣрнаго своего и великодушнаго попеченія о благосостояніи всего общества, которое тѣмъ еще знаменитѣе, что, при самомъ основаніи столь полезнаго дѣла, благоволила утвердить и непоколебимость онаго на многіе вѣка. Монаршимъ своимъ словомъ, возложа всю нерушимость сего благоустройства въ охраненіе почтеннымъ знатными достоинства въ государствѣ своемъ патріотамъ, дозволивъ имъ именоваться почетными благотворителями.

Таковое монаршее снисхожденіе, безъ сомнѣнія, всероссійское общество пріемлетъ для себя и потомковъ своихъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и благодарностью; а тѣмъ паче собственное каждаго добро побуждаетъ знатнѣйшихъ особъ къ добровольному воспріятію сего благотворителей почетныхъ именованія.

Каждый усердный любитель своего общества видитъ, съ коликою поспѣшностью и бодрствіемъ, симъ монаршимъ благоволеніемъ воспользоваться надлежитъ, входя проницательно въ соблюденіе нерушимости даннаго законоположенія въ трехъ частяхъ генеральнаго плана съ дополненіемъ по точному всего разумѣнію, прилагая согласное свое старательство къ отвращенію явныхъ и тайныхъ противу доброй вѣры хитростью и коварствомъ вкрадывающихся подлоговъ и происковъ, дабы всѣ таковыя отъ неблагодарныхъ сердецъ покушенія, огражденіемъ благоразумныхъ совѣтовъ заблаговременно вовсе пресѣкаемы быть могли; словомъ: почетные благотворители все свое усердіе обратить должны на сохраненіе для своего и потомковъ своихъ всеобщаго благополучія. И сіе самое дѣйствіе сихъ знаменитыхъ въ отечествѣ особъ благоразуміемъ, твердостью и усердіемъ въ единомысліе сопряженныхъ, при самомъ началѣ безъ отлагательства времени нужно. Чего ради по приглашенію нынѣ и впередъ главнаго попечителя желающіе именоваться и быть самымъ дѣломъ почетными благотворителями, могутъ на семъ листѣ подписаніемъ своего имени общество удостовѣрить о таковой своей добровольной обязанности.

Каковаго ожидая благотворенія, съ усерднымъ моимъ признаніемъ пребываю Бецкой.

1773 года, апрѣля 30 дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

По письму господина главнаго попечителя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Ивановича Бецкаго съ приложеніемъ полученнаго имъ отъ опекунскаго совѣта письма же, чтобъ о требуемомъ согласіи въ отдачѣ на приращеніе денегъ съ располагаемомъ къ полученію количествомъ изъ отдаваемыхъ подъ закладъ деревень разсмотрѣть, исключа съ установленнымъ въ томъ здѣсь порядкомъ, равнымъ образомъ и объ отдачѣ таковой же на каменные дворы, чему всему положа единственное постановленіе со мнѣніемъ къ нему господину главному

поправленію упущеннаго неодолимыя препятствія, не показываютъ ни тѣни того, чтобъ были разумны благоустроющіе и сердца благотворительныя. Кажется все было предано на произволъ слѣпого случая; и во всѣхъ бывшихъ въ домѣ происшествіяхъ, правители онаго, долженствующіе быть тѣсно соединены единымъ союзомъ усердія, доставлять изъ отверженныхъ и спасенныхъ сиротъ полезныхъ гражданъ, соблюдать довѣренность общества нелицемѣрнымъ сохраненіемъ пользъ его въ предѣлахъ сего дома заключенныхъ, оставили по себѣ слѣды, поступокъ весьма близкій извѣстнымъ, бывшимъ въ старину во время войны въ сраженіяхъ вредоноснымъ общему благу мнѣніямъ; не нашу тысячу рубятъ, или сей, происшедшей отъ несвойственнаго человѣку чувствованія, пословицы: по мнѣ хоть трава не рости. Все, представляя нерадѣніе и упущеніе должностей, показываетъ, очевидно, помышленія только о томъ, чтобы наружностью, прикрывая нерачивость, кое какъ отправлять дѣла; вездѣ видно, что сердце мнимыхъ благотворителей отъ устъ и обѣтовъ далеко отстояло. Начнемъ ли разбирать сію истину съ воспитанія сего единственнаго твердаго основанія, безъ коего все сіе къ чести человѣчества служащее зданіе будетъ воздвигнуто на зыблющимся пескѣ? Что увидимъ? Было ли исполняемо предписанное правилами физическими, чтобъ въ здравомъ тѣлѣ обитала здоровая, то есть непорочная душа, доставляла бы гражданина себѣ и обществу полезнаго? Чтобъ благонравіе, безъ коего человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, еще далекъ отъ человѣка, сопутствуя во всѣхъ его стезяхъ, украшая, возвышало бы въ немъ, буде есть, отмѣнныя его дарованія, а если нѣтъ, то дѣйствуя въ немъ по мѣрѣ его способностей, творило бы его не тщетнымъ, слѣдовательно неотяготительнымъ, а потому въ своемъ званіи и достойнымъ членомъ общества? Какъ всякое правоученіе, сколько бы оно убѣдительно не было, должно подкрѣпляемо быть согласнымъ со словами поведеніемъ и подаваемые примѣры сильнѣе словъ вкореняютъ въ юныя сердца благіе нравы то видны ли въ воспитываемыхъ подражателяхъ добрые примѣры наставниковъ? Нѣтъ! и самые тѣ, кои на степени пахарей единымъ естественнымъ побужденіемъ воспитываются, предъ иными преимуществуютъ во благонравіи и трудолюбіи. Когда сіи несчастные, вступая въ свѣтъ, познавъ то, что они есть, увидятъ то, чѣмъ бы имъ надлежало быть, и станутъ понимать все, что въ нихъ для ихъ благоправія и чаемой отъ нихъ пользы обществу воспитаніемъ упущено, какія горестныя стенанія, какія помышленія о своемъ состояніи изъ ихъ сердецъ извлекутъ? Тогда они, проливая слезы, скажутъ: мы спасены! Мы живемъ, но какой ужасный даръ наша жизнь! И лучше не существовать, нежели жить въ презрѣніи и бѣдствіи. Кто же въ ихъ напасти виновенъ? Конечно не они, и каждая ихъ капля слезъ и каждый вздохъ, вопія на небо, будетъ тяжкое преступленіе управлявшихъ ихъ питомствомъ, для коего столь великія издержки безплодно и безъ всякой цѣли утрачены. А посему было ли истинное хозяйство, скажите, государи мои? Я долженъ, говоря о прошедшемъ, безпрестранно обращаться къ вамъ, заступающимъ мѣста прежнихъ, къ вамъ, свидѣтелямъ всѣхъ неустройствъ.

Было ли внутреннее домашнее благоустройство, во всѣхъ состояніяхъ толико необходимое и безъ котораго наконецъ все должно рушиться и опровергнуться? Платы безмѣрныя, безъ разбора достоинствъ людей, которыхъ съ такимъ непростительнымъ легковѣріемъ принимали, довольствуясь только

тѣмъ однимъ, что они сами сказывали о своемъ искусствѣ. Что жъ изъ сего вышло? Деньги и время исчезли безвозвратно, а воспитанники невѣдущими осталися. Не менѣе достойно справедливаго негодованія заведеніе разныхъ фабрикъ безъ всякаго предвидѣнія того, которая изъ нихъ выгодна. Было ли когда въ разсужденіе принимаемо, что всѣ тѣ, которые вырабатываютъ свои произведенія не изъ продуктовъ своей земли, суть себѣ вредны?

Было ли то вычисляемо прежде, нежели предпринято завести какую фабрику; какой прибытокъ оная дому принести можетъ? Приходило ли и то на мысль, что многіе изъ ремесленниковъ или фабрикантовъ, вступающіе въ домъ, не могли или въ разсужденіе своего тщетнаго ремесла, или хотя и полезнаго, но по малому искусству въ ономъ, найти себѣ пропитаніе, находили прибѣжище у насъ? Отъ сего то, государи мои, воспитательный домъ, наполняясь тунеядцами и бродягами, втунѣ истощалъ всѣ свои имущества, благотвореніемъ сбираемыя, такъ что и до нынѣ не имѣетъ твердаго основанія, то есть собственнаго своего капитала. То правда, благотворенія нашей Монархини, Ея Наслѣдника и общества не даютъ ощущать недостатковъ; но должно ли милосердіе во зло употреблять и не оскудѣетъ ли когда и само благодѣяніе, увидя сѣмена, имъ посѣянныя, не прозябающія въ пользу общества? А наипаче, если по таковому же, какъ во всемъ и въ подкрѣпленіи общественнаго кредита, нерадѣнію оный ослабнетъ; тогда..... но я ужасаюсь и мыслить о семъ... Тогда сей домъ, потерявъ довѣренность общества, единую свою твердость и въ семъ лишенный всѣхъ своихъ пособій, сей домъ спасенія преобратиться можетъ въ домъ погибели, и все потеряется въ ономъ до основанія. При сей страшной мысли вообразите себѣ и самое позднѣйшее потомство нашихъ сограждань, видя упущеніе его пользъ ввѣренныхъ сему дому, съ негодованіемъ и отвращеніемъ воспоминающее о пагубномъ нерадѣніи пріявшихъ на себя священнѣйшую должность хранить пользу общественную, покрывающее память ихъ позоромъ и униженіемъ вмѣсто того, чтобы, когда бъ всякій точно и безъ лицемѣрія исполнялъ что должно, вѣчная бы благодарность озаряла славою ихъ имени. На сіи мои столь истинныя возраженія, препровождаемыя прискорбіемъ духа моего, которое по обязанности вашей безъ сомнѣнія должно смущать и ваши сердца, я часто прежде слышалъ, во извиненіе представляемое, недоумѣніе.

Тщетная отговорка. Не чувствуя въ себѣ силъ къ исполненію какой должности, кто оную пріемлетъ, тотъ показываетъ въ себѣ выходящее изъ предѣловъ и слѣдовательно порочное самолюбіе, или хочетъ безъ заслугъ корыстоваться представляемымъ за оное возмездіемъ. А притомъ, государи мои, какая высочайшая премудрость требуется ко исполненію такой должности, гдѣ единые Божественные и естественные же законы, начертанные Создателемъ въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ гласятъ; гдѣ стенящее человѣчество требуетъ помощи, и общество своихъ пользъ ожидаетъ, и гдѣ на сей конецъ все предписано? Потребенъ здравый смыслъ, чувствительная совѣсть, душа прямая и въ честности твердая, воспламеняемая истиною любовію къ отечеству и влекомая усердіемъ, коего не могли бы ослаблять никакіе частные виды и никакое лицепріятіе. Вотъ что только надобно, и чего еще до нынѣ прямо не было въ нашемъ домѣ, гдѣ какъ-то въ планѣ сказано: человѣколюбіе и добродѣтель обитать должны, хотя бы оныя изъ всей вселенной изгнаны были.

*

Итакъ по долговременномъ на сей конецъ изыскиваніи способовъ къ поправленію растроеннаго, видя не только мои предписанія безъ исполненія, но и самыя препорученія мои въ разныя времена посылаемымъ безплодными и не зная чему приписать толико поражающія душу мою превратности, рѣшился на мѣсто того, чтобы тщетнымъ напоминаніемъ исполненія должностей безпрестанно растравлять мое прискорбіе, постановить въ силу преставленной мнѣ Монаршей власти новое средство въ дополненіе къ тремъ частямъ плана къ утвержденію искомаго благоденствія дома слѣдующимъ учрежденіемъ.

С.-Петербургъ, Сентября 18 дня 1780 года.

Послѣ этого излагались правила объ обязанностяхъ различныхъ должностныхъ лицъ, при воспитательномъ домѣ состоящихъ, не представляющія особаго интереса, тѣмъ болѣе что они являются лишь подробнымъ развитіемъ началъ изложенныхъ ранѣе въ трехъ частяхъ генеральнаго плана. Поэтому я не счелъ необходимымъ ихъ приводить. П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19 а.

Императорскаго воспитательнаго дома отъ главнаго попечителя въ почтенное Санктпетербургское отдѣленіе засѣданіе.

Изъ пріобщаемаго при семъ новаго учрежденія, для лучшаго въ сей точности навѣки исполненія предписаннаго въ трехъ частяхъ плана и дополненіяхъ къ оному, почтенное отдѣленіе усмотритъ, какъ сильныя причины побудившія къ сему введенію, такъ и важность самаго постановленія; почему и надѣюся что просвѣщенное всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи господъ членовъ проницаніе, входя во всю важность сего законоположенія, не применетъ, слѣдуя добродѣтельному своему усердію, способствовать общему благу предусмотрѣніемъ всего того, что еще къ сему въ дополненіе для искомаго мною благоденствія нашего дома недостаточно быть можетъ, а въ разсужденіи сего, для удобнѣйшаго объясненія своего мнѣнія и имѣетъ каждый членъ свой голосъ ко мнѣ особо сообщить, при чемъ всякія благоразумныя возраженія противъ помянутаго установленія, подкрѣпляемыя истиною и вопросы для изъясненія того, что невразумительнымъ или двоесмысленнымъ показаться можетъ, я сочту справедливыми знаками добродѣтельной искренности и совѣтами благороднаго чистосердечія, ищущаго прямой пользы нашему дому; о чемъ такъ же и въ опекунскій совѣтъ отъ меня списокъ и чего безъ отлагательства отъ васъ ожидаю. Иванъ Бецкой.

Апрѣля 3 дня 1780 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20.

Въ силу напечатаннаго въ новомъ изданіи плана предварительнаго объясненія, основаннаго на точномъ разумѣ узаконенія воспитательнаго дома,

положено быть генеральному собранію каждый годъ непремѣнно два раза, а буде надобность того востребуетъ, и болѣе. Сіе столь нужное положеніе, по предмету своему, очищающее предъ публикою управленіе совѣтовъ, нынѣ не можетъ состояться въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ, съ которыми почти всѣ господа почетные благотворители отсюда отлучены, что ни подъ коимъ образомъ собранія составить невозможно, и сверхъ того разные какъ по тѣмъ обстоятельствамъ, такъ и прочіе случаи въ городѣ отъ недавно подорванныхъ, съ вредомъ даже людямъ, пороховыхъ снарядовъ приводятъ въ смятеніе общество, имѣющее столь великое участіе въ воспитательномъ домѣ и для того власть мою, которая по послѣднему законоположенію отъ меня вручена правленію совѣтовъ, въ разсужденіи всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ, обратно себѣ возвращаю касательно одного здѣшняго совѣта, дабы чрезъ оную вошелъ въ ближайшее разсмотрѣніе теченія дѣлъ воспитательнаго дома, учинить для несумнительности публики нѣкоторыя нижнія къ пользѣ дома распоряженія, о чемъ чрезъ сіе почтенный совѣтъ увѣдомляю. Бецкой.

Мая 31 дня 1790 года.

Все дѣло состоитъ изъ этого сообщенія опекунскому совѣту, которое до крайности истлѣло подмокло ранѣе и съ трудомъ разбирается. П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21.

Копія.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Минихъ. Изъ указа нашего воспитательнаго дома опекунскимъ совѣтамъ Санктпетербургскому и Московскому даннаго, вы извѣстны какими причинами убѣждены мы опредѣлить васъ въ должность преемника главному попечителю; вслѣдствіе чего и соизволяемъ, чтобъ вы подъ руководствомъ его вступили немедленно въ отправленіе сея должности и по важности сего заведенія и принадлежащихъ къ оному банковъ, съ которыми сопряжены имѣнія многихъ частныхъ людей въ государствѣ нашемъ, старались сохранить весь узаконенный порядокъ въ дѣлахъ, цѣлость суммъ и пользу дома во всѣхъ его частяхъ, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, на точномъ основаніи изданныхъ отъ насъ объ ономъ учрежденій, и ежели бы нашлись какія-либо неустройства и упущенія, оныя всемѣрно тщитеся исправить, донеся намъ въ подробности въ какомъ состояніи найдете вы сіе заведеніе. На усердіе ваше къ службѣ нашей мы надѣемся, что вы ничего тутъ не упустите, что къ доброму воспитанію дѣтей, порядочному управленію казны и наилучшему содержанію въ устройствѣ всѣхъ частей помянутаго дома относиться можетъ. На столъ вамъ, покуда вы въ сей должности пребудете, повелѣли мы производить по двѣсти по пятидесяти рублей на мѣсяцъ, которые и получать имѣете изъ доходовъ воспитательнаго дома. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Пбургѣ. Февраля 27 дня 1792 года.

воспитательный домъ ограничивать себя не обязанъ, такъ, дабы изъ раздачи таковой на долгое время не могло въ требуемыхъ платежахъ вносителямъ собственнаго своего капитала послѣдовать затрудненія, то и можно кажется таковыя суммы напримѣръ: десять или двадцать тысячъ и болѣе выдавать не свыше пяти лѣтъ: а буде-бъ обстоятельства, какія-либо потребовали того болѣе то по крайней мѣрѣ не свыше осьми лѣтъ, какъ и въ дворянскихъ банкахъ заемщики таковымъ осьмилѣтнимъ терминомъ пользуются; а погодно ль платить по разчисленію капитала, или съ заплатою въ срочное число всей суммы, внося ежегодно проценты, оное предоставить на волю высокопочтеннаго совѣта или с.-петербургскаго отдѣленія, получая въ пользу дома сверхъ указныхъ процентовъ при выдачѣ капиталовъ за всѣ годы, на сколько капиталъ выданъ будетъ, имянуя въ неокладное подаяніе, по введенному обряду; однако наблюдая при томъ, какъ возможно непродолжительные сроки, дабы скорѣе капиталъ съ пользою дому обращеніе имѣлъ.

3) По мнѣнію отдѣленія въ закладъ принимать, какъ и въ дворянскихъ Банкахъ принимается отъ занимателя, пятьдесятъ, и отъ поручителя пятьдесятъ же, или отъ одного занимателя сто душъ — на тысячу рублей или же отъ одного поручителя сто душъ, на тысячу рублей или же, какъ выше значитъ надежнаго поручителя къ закладываемымъ пятидесяти душамъ, и безъ закладу допускать и по расчисленію вносимыхъ въ сроки суммъ, по всегодно, соотвѣтствующее тѣмъ суммамъ душъ число, изъ запрещенныхъ имѣній закладчиковыхъ разрѣшать въ удовлетвореніе обществу, и буде занимателю то надобно будетъ, ежели почтеннѣйшій совѣтъ согласиться изволитъ, кажется можно.

4) Подъ закладъ каменныхъ домовъ, фабрикъ и лавокъ, по учиненіи объ нихъ справокъ, отдавать безъ мѣста половину противъ оцѣнки, а и съ мѣстомъ смотря по разсужденію удобности того, двѣ трети,—отдѣленіе также утверждаетъ съ почтеннымъ совѣтомъ. Согласно къ тому и

5) По полученіи отъ занимателя закладной и по выдачѣ денегъ, для безопасности, по прописанымъ обстоятельствамъ, тотчасъ сообщать въ государственную юстицъ-коллегію или ея контору, о учиненіи на заложенное имѣніе запрещенія, о кромѣ поручителева, отдѣленіе согланно;—но все оное предать на благоразсужденіе и соизволеніе почтеннаго совѣта, а какъ до нынѣ о таковыхъ запрещеніяхъ, на дворянскія закладчиковы недвижимыя имѣнія изъ отдѣленія въ Юстицъ контору сообщаемо еще не было; того для учинивъ вѣдомость съ показаніемъ выданныхъ суммъ, сроковъ заложеннаго имѣнія и платежа, въ ту контору сообщить и требовать, дабы благоволено было на показанныя въ той вѣдомости заложенныя имѣнія учинить запрещеніе, исключая слѣдующее на заплоченныя суммы число душъ и что учинено будетъ отдѣленіе безъ увѣдомленія не оставить.

Жур. Опек. Совѣта 1775 г. отъ 30 Сентября № 252.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Милостивые Государи мои.

Послѣ письма моего, касательно до непринятыхъ отъ князя Александра Михаиловича Голицына денегъ, въ коемъ я подтверждалъ часто повторя-

мое мною о соблюденіи кредита, и что малости сохраняются, а большое тратится, услыша стороною, что нѣкоторые изъ господъ членовъ, согласилися было на просьбу графа Апраксина, хотѣвшаго занять деньги отъ воспитательнаго дома, много удивлялся, что тѣ, коимъ довольно извѣстно какихъ великихъ хлопотъ здѣшнему отдѣленію столько разъ дѣлается симъ безпорядочнымъ человѣкомъ, хотѣли вторично обязаться съ нимъ, а притомъ, къ огорченію моему, не слыша ничего исполняются ли что-нибудь по давно предписанному мною, о приступленіи къ поправленію разстроеннаго и толь много упущеннаго въ домѣ, по экономіи и прочему домашнему устройству, соотвѣтственно учреждаемому узаконенію, которое вамъ отъ меня было сообщено; я удивляюся сему толь вредоносному хладнокровію, оставляющему въ прежней оцѣпенѣлости всѣ дѣла, медлительнымъ отлагательствомъ со дня на день. Сіе во всякихъ состояніяхъ принятое правило, чтобъ неоткладывать до завтра того что сегодня сдѣлать можно, утверждено самими Апостолами. Часто отъ того что до другого время дѣла отлагалися, происходилъ всегда великій вредъ, а часто и самая безвозвратная гибель, и для того въ уваженіе сей ощутительной истины, толь мало въ нашемъ домѣ чувствуемой, надѣюся что медлительная нерачивость по полученіи сего моего письма, будетъ преобращена въ полезное стараніе единодушнымъ попеченіемъ, не отлагая ничего, оканчивать неукоснительно предлагаемое въ пользу дома, въ сходствіе моихъ препорученій предварительныхъ, сообщенному вамъ извѣстному учрежденію, чего по дому вашему несомнѣнно отъ васъ ожидаю. Остаюсь И. Бецкой.

Іюня 2 дня, 1780 г.

Письма Бецкаго 1780 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Отъ главнаго попечителя въ Санктпетербургское отдѣленіе.

Разсматривая учреждаемое распоряженіе о бытіи здѣсь въ Санктпетербургѣ судной казны и заготовленную для директора инструкцію нахожу, сколь первое согласно полагаемому мнѣнію засѣданія, вѣрною быть пользою общественною, какъ въ томъ и долгъ основанія нашего дома требуетъ, столь второе, довольнымъ предписаніемъ и распорядкомъ съ предоставляемою зависимостію отъ благоусмотрѣнія директора, и принимаемымъ участіемъ господами членами приличествуетъ по своему долгу вспомоществованію, а по тому инаго мнѣ и не остается сказать, какъ съ призваніемъ Бога въ помощь, желаю благонамѣренному сему начатію и продолженію быть, съ уповаемою пользою и для самаго дома; въ чемъ и надѣюсь, что общее всѣхъ господъ членовъ усердіе будетъ надежнѣйшимъ руководствомъ споспѣшествованія ожидаемаго успѣха.

Представленную ко мнѣ въ оригиналѣ Инструкцію директорскую при семъ, со сдѣланною мной на той отмѣткою, препровождая, за надобное нахожу припомянуть, когда все касающееся до ссудной казны къ должному порядку приготовится, то какъ объ открытіи оной приличествующее во увѣдомленіе публики извѣстіе, прежде нежели напечатано будетъ, надѣюсь мнѣ дасться знать, такъ думаю за надобное сочтется повторить о прежде на-

печатанномъ приглашеніи общества, къ вносимымъ и ожидаемымъ воспитательнымъ домомъ вкладамъ по вдовьей казнѣ. И. Бецкой.

Сентября 10 дня, 1776 г.

См. Арх. Опек. Совѣт. Экспед. Ссуд. Каз. д. № 1.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Императорскаго воспитательнаго дома въ почтенные опекунскіе совѣты того жъ дома отъ главнаго попечителя.

Въ планѣ второй части сказано: еслибъ правда и добродѣтель отъ всюду были изгнаны, то должно имъ въ воспитательномъ домѣ находить убѣжище, а какъ въ обществѣ носятся разныя къ предосужденію сего дома толки, которые хотя и неосновательны, но могутъ имѣть видъ вѣроятности, происходящей только отъ того, что во время управленія домомъ бывшихъ начальниковъ Моллера и Эссига, многія узаконенія по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, были въ совѣтахъ совсѣмъ въ иной смыслъ перетолкованы и по иному поступали совсѣмъ противно тѣмъ установленіямъ, имѣющимъ всегда въ виду единое только человѣколюбіе и удовольствіе общества. Напримѣръ, какъ то, между прочимъ, въ планѣ ссудной казны въ 4 § предписано: если изъ вырученныхъ за закладныя вещи денегъ за вычетомъ настоящаго долгу, процентовъ и аукціонныхъ расходовъ останется, оныя вѣрно отданы будутъ хозяину тѣхъ закладныхъ вещей или по немъ наслѣдникамъ его, если послѣ продажи явятся, по публикаціи въ годовой срокъ. Изъ сего довольно ясно (хотя то инако было толковано), что надлежало бы, послѣ продажи аукціонной, публиковать объ остаткахъ денегъ и послѣ публикаціи ожидать годъ, чтобъ хозяева явились къ полученію. Но какъ таковыя остальныя деньги безъ публикаціи (что еще и того предосудительнѣе) были приписываны къ капиталу дома, а потому не были возвращаемы хозяевамъ, которые тѣ остатки имѣютъ право всегда, когда бы то ни было, почитать своею собственностію, по елику продажею ихъ вещей домъ уже ему принадлежащее получилъ.—Отъ каковаго обряда, несогласнаго съ предметомъ учрежденія воспитательнаго дома вспомоществовать человѣчеству и происходитъ неудовольствіе въ обществѣ, а потому его роптаніе, что можетъ произвести наконецъ и поколебаніе довѣренности,—сей единой ограды сего дома. Почему для отвращенія онаго почитаю за должное по 17 § послѣдняго законоположенія, возвратя предоставленную мнѣ власть въ объясненіе того 4 § плана ссудной казны предписать слѣдующее, а именно:

1-е, послѣ аукціоновъ публиковать какъ номера проданныхъ вещей, такъ и объ оставшихся за вычетомъ должнаго воспитательному дому деньгахъ, яко собственности хозяевъ тѣхъ вещей. Сверхъ того, какъ учрежденіе воспитательнаго дома имѣетъ своимъ предметомъ общественныя пользы, и сей домъ благотворенія не долженъ пріобрѣтать несправедливаго, то тѣ часто упоминаемыя остальныя деньги не пріобщать къ своему капиталу, а употребляя оныя на приращеніе' процентами и проценты на проценты, если хозяинъ или наслѣдники его, когда бы то ни было явятся съ документами, возвращать имъ и съ собранными процентами.

2-е, какъ отъ воспитательнаго дома публики[1]) о назначаемыхъ аукціонахъ производятся въ общемъ и неизъяснительномъ смыслѣ, такъ, что желающіе покупать, не зная когда, какія вещи въ продажу назначены пріѣзжали въ тѣ дни, когда для нихъ ненужное продается, и тѣмъ отвращаются быть въ аукціонахъ воспитательнаго дома; то для того впредь повѣщать съ раздѣленіемъ особливо когда бриліанты, золото, серебро и прочія галантереи и особливо же, когда простыя вещи продаваемы быть имѣютъ, выставляя тѣ лучшія вещи напередъ за нѣсколько дней до аукціона для обозрѣнія покупателямъ.

3-е, какъ для пріобрѣтенія благосклонности общества ничего нѣтъ нужнѣе учтивыхъ и благопріятныхъ пріемовъ, и потому начальникамъ прилежно присматривать стараться чтобы всѣ служители воспитательнаго дома приходящимъ не только словами, но даже и видомъ не оказывали ни малѣйшихъ грубостей или какой презрительности къ кому бы то ни было, чѣмъ обыкновенно возбуждаются досады и отвращеніе и буде усматриваются такія, оныхъ ни мало не терпѣть и высылаютъ изъ дома.

Я надѣюсь, что почтенные совѣты, какъ для исполненія долга помощи человѣчеству, такъ и для пріобрѣтенія удовольствія отъ общества, стараяся утверждать его довѣренность и снискивать благосклонность, учинятъ достодолжныя въ сходствіе сихъ предписаній распоряженія.

Иванъ Бецкой.

Марта 13 дня 1784 г.

См. Арх. Опек. Сов. Экспед. Ссуд. Каз. по раз. пред. д. № 28.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Милостивые государи мои,

Читавъ мнѣнія обѣихъ почтенныхъ совѣтовъ касательно до распоряженія по сохранной и ссудной казнамъ въ сравненіи съ новымъ заемнымъ банкомъ, хотя до нашихъ учрежденій, на вѣки въ неколебимости утвержденныхъ монаршимъ обѣщаніемъ за себя и высокихъ преемниковъ, не касаются и не могутъ служить примѣромъ никакія иныя узаконенія; но какъ польза дома того требуетъ, чтобы заимщики находили не токмо равныя, но и превосходнѣйшія выгоды; почему и я симъ даю слѣдующее мнѣніе.

1) Капиталы на сколько лѣтъ и какіе бы то ни были изъ казенныхъ ли мѣстъ, или отъ партикулярныхъ людей какъ до нынѣ взнесенные, такъ и впредь взносимые для полученія единственно только въ пользу вкладчикамъ процентовъ, принимать и отдавать не выше, какъ по пяти со ста, съ прибавленіемъ отъ заемщиковъ обыкновеннаго одного процента подаянія на содержаніе дома. О чемъ таковыхъ вкладчиковъ совѣты благоволятъ извѣстить, при пріемѣ ли процентовъ имъ слѣдующихъ или инако какъ.

2) Если же кто изъ вкладчиковъ, будучи недоволенъ пятью процентами пожелаетъ обратно взять свой капиталъ, то, какъ того справедливость

[1]) Т. е. публикаціи. П. Майковъ.

*

требуетъ, доколь по положенному съ нимъ за неимѣніемъ денегъ сроку к выплату всей суммы не получитъ сполна капитала,— выдавать ему прежде условленные проценты.

3) А чтобъ съ заимщиковъ по старымъ закладнымъ брать до совершеннаго платежа или выкупа по прежнимъ условіямъ по шести процентовъ и по седьмому въ подаяніе; кажется сіе можетъ только причинять заимщикамъ отягощеніе, а дому безполезное нареканіе. И такъ, если кто желаетъ, думаю, лучше переписывать вмѣсто закладныхъ объявленія на пять процентовъ!

4) Капиталы, полагаемые съ потерею онаго на вѣки съ тѣмъ, чтобъ вкладчикъ во всю жизнь пользовался превосходнѣйшими, противъ обыкновенныхъ процентами, а по смерти бы его капиталъ остался въ пользу дома, то, какъ сіе зависитъ отъ добровольнаго съ обѣихъ сторонъ согласія и подъ опредѣленныя правила не можетъ подходить, для того предоставляется благоусмотрѣнію совѣтовъ или если кто капитала своего часть условиться оставить послѣ смерти съ тѣмъ, чтобы пользоваться при жизни излишними процентами, то когда таковыхъ по силѣ обѣихъ пунктовъ много будетъ вкладчиковъ, какъ имъ, такъ и дому съ обѣихъ сторонъ удовольственныя пользы произойти могутъ.

5) Что же касается до капиталовъ ввѣренныхъ непосредственно и независимо отъ другихъ мѣстъ распоряженіямъ опекунскихъ совѣтовъ, для основанія и продолженія на вѣки заведеній полезныхъ государству, то было бы для дома унизительно при семъ случаѣ уменьшенія процентовъ отягощать предложеніями о прибавкѣ капиталовъ сихъ благотворительныхъ вкладчиковъ, которые по добровольной добродѣтели благодѣтельствуя, не обязаны быть данниками, и для того какъ благодарность, такъ и честь налагаютъ долгъ на почтенныхъ совѣтовъ съ таковыхъ капиталовъ доходы,— яко даръ обществу отъ человѣколюбцевъ попеченіямъ воспитательнаго дома ввѣренный,—охраняя отъ уменьшенія, стараться всѣми силами, хотя и съ убыткомъ себѣ, не допускать до упадка оныхъ заведеній и платить по шести процентовъ тѣмъ благотворителямъ, кои хотя при жизни оными пользуются, но по смерти опредѣлили въ пользу дома. Таковымъ снисхожденіемъ совѣты могутъ еще болѣе привлекать такихъ полезныхъ дому и обществу вкладчиковъ.

6) Принимать впредь въ залогъ на 1000 рублей россійскихъ деревень по 20 ревизскихъ душъ, а малороссійскихъ и бѣлорусскихъ по тридцати душъ; на гаки же противу прежняго мнѣ кажется, не можно ли будетъ прибавить на рижскіе въ разсужденіи того, что оные цѣнятся вдвое противъ прочихъ гаковъ, что предаю на разсмотрѣніе. Впрочемъ сіе согласное положеніе обѣихъ почтенныхъ совѣтовъ я признаю полезнымъ, и по моему мнѣнію, нѣтъ нужды обременять заемщиковъ, по разсмотрѣнію совѣтовъ особымъ поручительствомъ, когда достовѣрныя и чистыя свидѣтельства о ихъ имѣніи отъ надлежащихъ присутственныхъ мѣстъ присланы, какъ то и донынѣ безъ всякаго для дома опасенія исполнялось.

7) Что же касается до писанія закладныхъ въ совѣтахъ и на простой бумагѣ для облегченія публики, я въ ономъ согласенъ, въ чемъ почтенные совѣты, когдабъ какіе споры произойти могли имѣютъ неоспоримое право основывать себя на привиллегіяхъ воспитательнаго дома части I главы 6

§ Л, всѣ вышнія и нижнія присутственныя мѣста во всемъ государствѣ имѣютъ воспитательному дому показывать всякое защищеніе и вспомоществованіе и той же главы § 7. «Если у воспитательнаго дома съ кѣмъ либо какое судное дѣло случится и о разныхъ касающихся по дому дѣлахъ контракты заключать будетъ, то оный во всѣхъ приказахъ и судныхъ мѣстахъ имѣетъ пользоваться правомъ неимущихъ, то есть ни платить никакихъ приказныхъ пошлинъ и прочаго.

8) По ссудной казнѣ, согласно со мнѣніемъ обоихъ совѣтовъ, принимать въ залогъ вещи изъ пяти же процентовъ. И хотя почтенный московскій совѣтъ по справедливости въ замѣну уменьшенія прибыли по сохранной казнѣ съ недвижимаго имѣнія и полагаетъ только съ золота и серебра брать по двѣ копѣйки билетныхъ, а съ бриліантовъ и галантерейныхъ вещей по четыре копѣйки съ рубля, но какъ положеніемъ въ 1781 году установлено въ удовольствіе публики получать равно со всѣхъ вещей только по двѣ копѣйки, и для того, чтобы нѣсколько соблюсти пользы дома въ разсужденіи невыгодности заклада бриліантовъ, на оные кажется можно будетъ прибавить по одной лишней копѣйки противъ золота и серебра, стараяся со всевозможною осторожностію не ошибиться въ оцѣнкѣ оныхъ, при чемъ надѣюся, что справедливость будетъ наблюдаема, не почитать въ числѣ бриліантовъ тѣ золотыя вещи, кои оныхъ малое число на себѣ имѣютъ.

9) Наконецъ я за долгъ почитаю напомянуть, что всѣ при означенной перемѣнѣ излишества по выше писанному если и могутъ причинить нѣкоторые убытки, то отъ почтенныхъ совѣтовъ зависитъ какъ о томъ отъ меня неоднократно было подтверждаемо и въ чемъ вся важность бережливости, толь необходимой для нашего дома состоитъ, — сокращеніемъ излишнихъ расходовъ по жалованью, содержанію и строеніямъ не только возворотится то, что потеряно для будушей пользы, но еще и сверхъ онаго умножатся невидимо собственные капиталы.

Что все передавая благоусмотрительности почтенныхъ совѣтовъ, ожидаю увѣдомленія, или о согласіи оныхъ по сему или о томъ, что къ большей пользѣ придумано быть можетъ.

Впрочемъ остаюсь съ почтеніемъ вамъ, милостивые государи мои, покорный слуга Ив. Бецкой.

Сентября 30, 1786 года.

См. Арх. Опек. Сов. д. № 958.

Въ 1876 г. 28 Іюня состоялся манифестъ о учрежденіи государственнаго банка; хотя не упомянуто въ немъ, что оно касается сохранной казны воспитательнаго дома, но должно имъ руководствоваться при взиманіи процентовъ, такъ какъ въ манифестѣ ясно объявлена воля Ея Величества.

П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9а.

Милостивые государи мои!

На послѣднія обоихъ почтенныхъ совѣтовъ мнѣнія касательно распоряженія по сохранной и ссудной казнамъ въ сравненіе съ новымъ государственнымъ заемнымъ банкомъ, я симъ сообщаю на нѣкоторые пункты мои примѣчанія.

На 1-й—какимъ образомъ доводить вкладчиковъ отдавать свои капиталы изъ $4^1/_2$ процентовъ? Если требованіемъ принуждать, то всѣ обратятся въ заемный государственный банкъ, гдѣ столько же даютъ или хотя по какимъ обстоятельствамъ по неволѣ и станутъ отдавать; однако, сіе будетъ къ безславію дома, а если кто добровольно захочетъ самъ взять и меньше нежели $4^1/_2$—тогда не о чемъ говорить.

На 5-й—буде наслѣдники г. Демидова, ласкою московскаго почтеннаго совѣта убѣжденные, согласятся добровольно, во уваженіе славы ихъ отца, поддержать въ совершенной полности коммерческое училище, то сіе для дома полезно, а имъ сдѣлаетъ честь. Однако, и въ случаѣ ихъ отрицанія честь почтеннаго совѣта требуетъ, для пользы общества, своимъ экономическимъ распоряженіемъ, ни мало не уронить сего заведенія.

На 6-й—о разрѣшеніи выдавать въ заемъ болѣе 25,000 руб. въ семъ установленіи сказано: что тогда давать и болѣе сей суммы, когда будетъ много денегъ, а совѣты предвидятъ, что оные пролежатъ долго, отъ чего послѣдовалъ бы убытокъ дому и потому оное полезно для совѣтовъ тѣмъ, что когда они, для какихъ-либо обстоятельствъ, не захотятъ выдавать выше сего, то могутъ отговориться по сему предписанію; а въ случаѣ надобности по разсмотрѣнію не запрещается выдать въ заемъ сколько угодно. Что же принадлежитъ до поручительствъ, то сіе безполезное отягощеніе заемщикамъ служитъ только къ тому, чтобы ихъ удалить, тѣмъ болѣе, что въ государственномъ банкѣ сіе отрѣшено.

На 7-й—описаніе закладныхъ зависитъ отъ взаимнаго къ лучшему распоряженія почтенныхъ совѣтовъ.

На 8-й—что же касается до билетныхъ по ссудной казнѣ денегъ, то я придерживаюсь перваго моего мнѣнія, тѣмъ наипаче, что оное согласно съ установленіемъ плана и служитъ къ удовольствію общества.

Впрочемъ, остаюсь съ почтеніемъ вашъ, милостивые государи мои, покорнѣйшимъ слугою И. Бецкой.

Ноября 18 дня 1786 г.

См. Арх. Опек. Сов. д. № 958.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Императорскаго воспитательнаго дома отъ главнаго попечителя въ почтенный санктпетербургскій опекунскій совѣтъ.

По окончаніи послѣдняго генеральнаго собранія было мною разсуждаемо съ господами почетными благотворителями о изысканіи, трудами здѣшняго господина оберъ-директора Федора Петровича Фреза, похищенной кассиромъ Принцомъ суммы 91,133, за что признанъ онъ достойнымъ особаго награжденія, въ разсужденіи чего дабы таковыя старанія имѣли впредь достодолжное ободреніе къ пользѣ воспитательнаго дома, въ сходствѣ 17 § послѣдняго законоположенія, предоставляющаго мнѣ, по моему усмотрѣнію, не достаточное дополнить и исправить, предписываю слѣдующее:

Таковыхъ, каковы бы они званія ни были, кои впредь своимъ раченіемъ могутъ дому возвращать сему подобныя утраты, награждать со всей или

изысканной суммы выдачею, единожды на всегда, по три процента, каковое узаконеніе, полагаю основаніемъ въ разсужденіи должной отъ дома признательности господину Фрезу, который своими отмѣнными попеченіями, преодолѣвая съ успѣхомъ разныя затрудненія, по причинѣ многихъ запутанностей и упущеній, происшедшихъ отъ бывшихъ до него, возвратилъ вышеупомянутую сумму. Въ уваженіе того, что онъ первый подалъ примѣръ своего въ томъ усердія наградить его не въ примѣръ послѣдующимъ ему выдачею по четыре процента то есть 3,645 рублей. Подлинное подписалъ

Октября 10 дня 1784 г. Иванъ Бецкой.

См. Арх. Опек. Сов. Эксп. Ссуд. Каз. по раз. дѣл. № 18.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Императорскаго воспитательнаго дома, въ санктпетербургскій почтенный опекунскій совѣтъ.

Соображая учиненное, бывшимъ при ломбардѣ кассиромъ Принцомъ похищеніе, какъ отнимающее собственность дарованную милосердымъ человѣколюбіемъ сирымъ, безгласнымъ и безпомощнымъ младенцамъ, такъ и поколебавшее довѣренность общественную, сію единую твердость нашего дома, съ сердечнымъ прискорбіемъ ясно вижу потворствующее послабленіе, долженствовавшихъ въ оное время, какъ по совѣсти, такъ и по святости своей присяги быть неусыпными хранителями благоденствія сего дома господъ: оберъ-директора, за опекуновъ, опекуновъ, контролеровъ, экспедиторовъ и бухгалтеровъ. Имъ принявшимъ самоизвольно сіи священныя должности извѣстно, что малѣйшее упущеніе есть грѣхъ вопіющій на небо, что они единые отцы несчастныхъ сиротъ и стражи пользъ общественныхъ. На что же они носили сіи священныя имена, пріобрѣтающіе почтеніе въ обществѣ и дающія имъ и выгоды не малыя? Не на то ли, чтобы пресѣкать всякое порочное поползновеніе и отвѣчать за малѣйшій вредъ происшедшій во время ихъ начальства? По сему надѣюся, что они, обязанные совѣстью и присягою, за должность свою почтутъ недопустить сиротъ лишиться принадлежащаго имъ и для чести своей отвращая всякіе прочіе способы, которые въ противномъ случаѣ должно будетъ принять, охотно пожелаютъ возвратить утраченное, единственно отъ ихъ послабленія, принимая каждый на себя платить часть соразмѣрную времени ихъ пребыванія при домѣ; что и препоручаю почтенному совѣту, собравъ ихъ, разчислить суммы и получить отъ нихъ собственноручные обязательства, какъ на платежъ попущеннаго Принцомъ похищенія, такъ и для возврата переданныхъ суммъ по извѣстнымъ совѣту причинамъ въ строеніи здѣсь воспитательнаго дома, съ тѣхъ кои, отвергнувъ полезнѣйшее, своимъ подписаніемъ опредѣлили потерпѣть дому убытокъ. Иванъ Бецкой.

Декабря 19 дня 1782 г.

Тамъ же д. № 18.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По поданному отъ повѣренныхъ вдовы Лариной намъ, какъ почетнымъ благотворителямъ воспитательнаго дома, прошенію, въ коемъ заключаются

жалобы на опекунскіе совѣты, мы разсматривали; и при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подносимъ экстрактъ, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ совѣты поступали въономъ дѣлѣ.

При чемъ присоединяемъ нашу всеподданнѣйшую просьбу о всемилостивѣйшемъ повелѣніи разсмотрѣть сіе, гдѣ за благо повелѣть изволите по тѣмъ благотворительнымъ привиллегіямъ, кои Ваше Императорское Величество благоволили пожаловать сему заведенію, для утвержденія кредита, чѣмъ однимъ оное существуетъ, дабы разсматриваніе могло происходить безъ устрашенія общественной довѣренности, и если найдена быть можетъ какая со стороны совѣтовъ въ противность помянутыхъ узаконеній ошибка, то воспитательный домъ оную поправитъ удовлетворительною платою; буде же откроются повѣренныхъ несправедливыя притязанія, въ такомъ случаѣ осмѣливаемся всеподданнѣйше просить, чтобы сіе мѣсто подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества учрежденное и состоящее было защищено отъ несправедливыхъ оклеветаній, могущихъ поколебать общественную довѣренность, ему нужную.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе:

Графъ Кирилла Разумовскій.
Князь Потемкинъ.
Иванъ Бецкой.
Г. Эрнстъ Минихъ.
Графъ Чернышевъ.
Николай Салтыковъ.
Графъ Мусинъ-Пушкинъ.
Князь Николай Репнинъ.

Арх. Прав. Сен. Выс. пов. кн. 165 л. 90.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и самодержцѣ Всероссійской.

Императорскаго воспитательнаго дома отъ главнаго попечителя и кавалера Бецкаго

всеподданнѣйшій докладъ.

Въ пожалованныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества воспитательному дому привиллегіяхъ части 1-й, главѣ 6-й, § 11-мъ о благодѣтельствующихъ сему дому знатными и доброжелательствующими подаяніями между прочимъ предписано, чтобъ по принесеніи отъ таковыхъ усерднѣйшихъ особъ въ обидѣ командирамъ, у кого тотъ обидчикъ въ командѣ состоять будетъ, жалобъ, безъ всякаго отлагательства, не разпространяя приказнымъ порядкомъ, совѣстно спрашивать, а въ потребномъ случаѣ и чрезъ свидѣтельство разсмотрѣть и удовольствовать. Каковою благостію воспитательный домъ пользуясь, и при нынѣ подходимомъ тому случаю, какъ одолженный извѣстнымъ благодѣтельствомъ статскаго совѣтника Прокофія Демидова, несобственно токмо себѣ въ пріобрѣтеніе, но наиболѣе для пользы общественной,—за долгъ поставляетъ, вникнувъ его приносимой просьбѣ.

всеподданнѣйше оную на прозорливое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, въ слѣдующихъ изъясненіяхъ чувствуемаго имъ огорченія, представить.

Бывшему при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ камердинеру Александру Игнатьеву сыну Сахарову продалъ онъ, Демидовъ, изъ оказываемаго благодѣтельства ему въ 1772 г. свои деревни, въ чемъ и купчую совершилъ, безъ взятія за оныя подлежащихъ денегъ, а вмѣсто того въ шесть лѣтъ платы взялъ векселя, по которымъ онъ, Сахаровъ, ему, Демидову, всего и долженъ сто пятьдесятъ одну тысячу рублей.

Но означенный Сахаровъ на мѣсто долженствуемой благодарности и подлежащей расплаты столь оказалъ жестокось нечувствительности, что не токмо, съ того времени обманывая и тою суммою и деревнями владѣя, никакой не сдѣлалъ по тѣмъ векселямъ уплаты, но коварно съ нимъ, Демидовымъ, обходясь и самыя тѣ деревни въ нынѣшнемъ 1778 году, когда срокъ наступалъ по онымъ векселямъ платежу, тайно отъ Демидова, въ володимірской провинціальной канцеляріи запродалъ провинціальному прокурору Семену Игнатьеву сыну Сахарову за десять тысячъ рублей. Можетъ быть льстя себя надеждою, что воспользуясь по старости его, Демидова, лѣтъ слабостію, а себѣ прокладываемою приказнаго порядка дѣлъ хитростію, въ состояніи будетъ овладѣть по примѣру банкрутственныхъ недостатковъ и всѣмъ тѣмъ, платя за рубль по нѣскольку копѣекъ, что изъ оставшаго имѣнія доведется; или что и другое.

Таковой предъ благодѣтельствующимъ омерзительный поступокъ столь онаго Демидова, не въ разсужденіи потери капитала, но въ разсужденіи неблагодарности отъ одолженнаго имъ человѣка и происшедшаго обмана тронулъ, что видя свои въ томъ ошибки съ раскаяніемъ прибѣгаетъ къ правотѣ истины, прося отъ предъусматриваемой той наглости себѣ защищенія. Сія то показываемая лесть, коварствомъ правоты ухищренная и благодѣтеля дому въ существительно огорчаемую прискорбность вовлекшая, понуждая воспитательный домъ, яко долгъ имѣющаго благодарности не столь за оказываемое доброжелательство къ себѣ, столь наипаче къ общественной пользѣ, заставляетъ всеподданнѣйше просить, дабы по явно предусматриваемымъ тѣмъ обстоятельствамъ не подвергнутъ или же не преданъ былъ при старости своихъ лѣтъ, за единственно благодѣтельственный свой поступокъ, по неблагодарности отъ одолженнаго, торжествуемому преимуществованію надъ истиною злохитрости и чрезъ то отъ обыкновенно бываемаго посмѣянія, не дать лишиться преждевременно жизни, а тѣмъ самымъ и дому не потерять бы прямо себѣ благодѣтелей, что̀ наиболѣе всего нужно, и для соблюденія въ обществѣ до селѣ хранящагося по пожалованнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества воспитательному дому привиллегіямъ кредита.

И для того, какъ въ соблюденіе онаго, такъ и въ защищеніе благодѣтельствуемаго отъ неблагодарности, яко нетерпимаго въ обществѣ вреда воспитательный домъ дерзаетъ Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше просить, не соблаговолите ли Всемилостивѣйше повелѣть, разсмотря особо назначенной отъ Вашего Величества вѣрной особѣ въ ономъ правость, изоблича неблагодарность, сохранить данное право привиллегій, войти въ изслѣдо-

ваніи и исполненіе того, минуя приказное производство на основаніи узаконенія яко о дѣлѣ чистомъ и не подозрительномъ.

И на сіе дерзаю испросить Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго благоволѣнія.

Вашего Императорскаго Величества
И. Бецкой.

См. Письм. Бецкаго 1778 г.

Безъ числа, но эта копія и докладъ препровождены были въ опекунскій совѣтъ при запискѣ Бецкаго, имъ подписанной отъ 11 мая 1778 года. П. Майковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Милостивый государь мой князь Александръ Алексѣевичъ!

По имянному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся 1765 г. декабря 17 дня, всемилостивѣйше повелѣно положенныя съ клейменія картъ деньги получать въ воспитательный домъ и правительствующимъ сенатомъ опредѣлено тѣ карты клеймить въ Москвѣ мануфактуръ коллегіи, здѣсь въ ея конторѣ, въ городѣ Архангельскѣ, въ Ригѣ и въ Ревелѣ—въ тамошнихъ губернскихъ канцеляріяхъ; и хотя правительствующимъ сенатомъ какъ о неимѣніи никому неклейменныхъ картъ, такъ о вѣрномъ сборѣ за клеймо денегъ, и объ отсылкѣ тѣхъ въ воспитательный домъ, принадлежащія распоряженія и строгія подтвержденія учинены, но не взирая н по состостоявшемуся въ указѣ правительствующаго сената 766-го года предписанію, ни на предоставленное каждому угрызеніемъ чести и совѣсти убѣжденіе, ниже на самое узаконяемое штрафованіе, конечно видно нашлись таковые превратители сиротскаго дохода въ собственную свою корысть; ибо оный столь годъ отъ году умаляется, что даже по извѣстному употребленію въ Россіи картъ ощутительною невѣроятностью въ сборѣ почитаема быть можетъ, почему не иначе, то и признать должно, какъ отъ какихъ либо вкравшихся подлоговъ конечно происходитъ и для того опекунскій совѣтъ по долгу своего къ тому вниманія за нужное счелъ покорнѣйше просить правительствующій сенатъ, о подтвержденіи для непремѣннаго по прежде изданнымъ указамъ требуемаго исполненія, съ присоединеніемъ къ тому сходствующихъ къ обнародованному свѣдѣнію и къ пресѣченію злоупотребленія по благоусмотрѣнію нужныхъ посредствъ, а въ дополненіе къ оному, если бы за благо принято было, опекунскій совѣтъ находитъ почтеннѣйше представить слѣдующее:

1) Какъ въ силу Высочайше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованныхъ воспитательному дому привиллегій между прочимъ дозволено заводить приономъ всякія мастерства, рукодѣлія, фабрики и мануфактуры, сколько для обученія и надобности надлежитъ, не требуя на то особыхъ привиллегій, ни отъ какихъ мѣстъ, то вслѣдствіе того находя къ пресѣченію подлоговъ удобнѣйшимъ способомъ, во-первыхъ завести въ Москвѣ и здѣсь въ С.-Петербургѣ, при имѣющихся воспитательныхъ домахъ, карточныя фабрики, которыя заводятся, и карты уже для продажи зачаты дѣлать, а во-вторыхъ для избѣжанія большаго затрудненія въ искорененіи такого злоупотребленія весьма бы казалось нужно, чтобы картъ кромѣ

Москвы и С.-Петербурга дѣлать не дозволять, а потому бы вмѣсто нынѣ имѣющихся гдѣ либо въ губерніяхъ, городахъ или другихъ мѣстахъ фабрикъ, по полученіи о томъ указа, могли бы оные фабриканты, не теряя права данной привиллегіи, единственно продолжать въ Москвѣ или С.-Петербургѣ, а какъ въ сихъ двухъ обширныхъ городахъ на заведенныхъ при воспитательныхъ домахъ, обще съ партикулярными фабриками, чаятельно, можно всю имперію удовольствовать, то потому т р е т ь е, когда уже за такимъ учрежденіемъ видимо быть можетъ, что Россія нужды не имѣетъ, какъ выпускать капиталъ не малый изъ государства за товаръ къ народной только забавѣ служащій, такъ и сверхъ того претерпѣвать не только настоящій убытокъ въ похищеніи по тарифу пошлины, въ недопущеніи потому Россійскихъ карточныхъ фабрикъ до совершенства, и въ истребленіи того подаянія воспитательному дому, которое отъ щедроты Монаршей установлено, но и къ удаленію самаго того повода похитителей, чтобы по корыстолюбію не могли подвергать себя штрафамъ, а часто бываемыхъ и раззореніямъ по законамъ; можетъ быть по разсмотрѣніи правительствующій сенатъ найдетъ угоднымъ посредствомъ къ общественной пользѣ и ввозъ иностранныхъ картъ впредь отмѣнить, чрезъ что уповательно и прочимъ того дѣла фабрикантамъ конечно надежнѣйшее поощреніе къ приведенію въ требуемое состояніе каждому своихъ фабрикъ быть можетъ.

2) А дабы чрезъ то самое заведеніе, какъ единственно почитаемымъ ближайшимъ посредствомъ и положенные съ клейменія картъ сборы, для воспитательнаго дома соблюдены быть могли, то бы вмѣсто обыкновенно нынѣ бываемаго клейма, только на одномъ тузѣ червонномъ, клеймить еще по образцу присемъ приложенному и в и н н о в у ю к р а л ю, отпечатывая подлежащія оныя для всѣхъ тѣхъ имѣющихся фабрикъ листы, при воспитательномъ домѣ, съ тѣмъ,

3) Чтобы всякой карточной фабрики содержатель, ни подъ какимъ видомъ, даже и подъ лишеніемъ привиллегіи, впредь карточную фабрику содержать, съ конфискованіемъ принадлежащихъ всѣхъ къ тому инструментовъ и матеріаловъ, у себя или гдѣ либо индѣ, кромѣ учрежденнаго къ тому мѣста при воспитательномъ домѣ московскомъ въ Москвѣ, а петербургскомъ въ С.-Петербургѣ, означенныхъ листовъ, то есть краль винновыхъ и тузовъ червонныхъ н е о т п е ч а т ы в а л и, а присылали бы единственно на то число, сколько для сдѣланныхъ ими игръ надобно будетъ, въ означенный домъ бумагу, отдавая напередъ сдѣланныя для тѣхъ свои доски, которыя бы и оставляемы были за ихъ печатями; когда же надобность требовать будетъ, то бы тамъ сами и отпечатывали, платя при возвратномъ полученіи тѣхъ листовъ и положенную по пяти копѣекъ съ игры пошлину, а надобныя къ отпечатыванію оныхъ же листовъ, какъ всѣ способности даваны будутъ отъ дому безостановочно и безъ платежа, такъ и если бы паче чаянія изъ полученныхъ тѣхъ листовъ при какомъ бы случаѣ ни было и попортились, то при обратномъ возвращеніи тѣхъ, какъ уже не надобныхъ тоже самое число другихъ отпечатанныхъ намѣсто оныхъ дасться, уже безъ взятья пошлины.

4) Но какъ неминуемое должно прежнимъ клеймомъ заклейменныя карты, чтобы имѣли къ уничтоженію своему извѣстный предѣлъ, дабы подъ видомъ продолжаемой тѣхъ продажи не могъ и самый способъ въ пресѣченіи скрытыхъ подлоговъ въ неисполненіи оставленъ быть, того ради воспита-

тельный домъ, по публикованіи о семъ указа, долженъ немедленно на всѣхъ карточныхъ фабрикахъ чрезъ нарочно отъ себя посланныхъ, переписавъ всѣ, сколько найдется готовыхъ картъ, по приложенному при семъ формуляру, штемпелемъ на тузахъ червонныхъ заклеймить, со взятіемъ пошлины за неклейменныя, а за заклейменныя прежнимъ клеймомъ уже безпошлинно. Но дабы чрезъ назначенный правительствующимъ сенатомъ отъ публикованія указа полагаемый срокъ, вовсе въ продажѣ незаклейменныхъ по вышеозначенному, подъ неупустительнымъ взысканіемъ штрафа быть не могло, то если бы въ то время у кого либо за нераспродажею карты съ первымъ клеймомъ въ лавкахъ или гдѣ индѣ еще и оставались, въ такомъ случаѣ для заклейменія вторымъ оныхъ клеймомъ между тѣмъ срокомъ приноситъ въ воспитательный домъ, гдѣ для свободной продажи, также безъ взятія пошлины, заклеймены будутъ равномѣрно и въ прочихъ городахъ кромѣ Москвы и С.-Петербурга, оставя на распродажу и издерживаніе прежнимъ клеймомъ заклейменныхъ картъ, считая съ публикованія о томъ указа надлежащій срокъ, во всемъ безъ изъятія противъ вышеписаннаго подвержены бы были штрафному положенію.

5) Когда же на такомъ основаніи учреждено быть имѣетъ, то нужно, чтобы оное въ точномъ своемъ дѣйствіи содержано быть могло, и для того къ смотрѣнію о порядочномъ и справедливомъ противъ того въ дѣланіи картъ поступкѣ, а паче чтобы не было у нихъ такихъ же другихъ досокъ, которыя уже, какъ выше показано, при воспитательномъ домѣ имѣть назначено, такъ и дабы по точности запрещенія нигдѣ безъ клейма или знака воспитательнаго дома картъ, продавать или играть, въ силу того же вышеписаннаго 1766 года указа, никто не могъ, то не благоволитъ ли правительствующій сенатъ къ достовѣрному наблюденію онаго во всѣхъ провинціяхъ и городахъ сдѣлать бы такое учрежденіе своимъ повелѣніемъ, чтобы безпрепятственно оное въ точности своей могло исполняемо быть, съ увѣдомленіемъ общества о вышеупомянутыхъ имѣемыхъ быть отъ воспитательнаго дома на россійскихъ картахъ знакахъ, чрезъ пріобщеніе, притомъ съ вышеозначенныхъ, приложенныхъ при семъ незаклейменныхъ картахъ, таковыхъ же формуляровъ. А до того времени, пока на все вышеписанное отъ правительствующаго сената послѣдуетъ соизволеніе, чтобы вывозимыя къ С.-Петербургскому порту иностранныя карты, повелѣть портовой таможнѣ, не отдавая оныхъ хозяевамъ, отсылать въ здѣшній воспитательный домъ для клейменія всѣхъ, сдѣланнымъ по вышеозначенному же образцу штемпелемъ, гдѣ, запечатаніи червонныхъ тузовъ подлежащимъ знакомъ, и положенная по одному рублю двадцати копѣекъ съ дюжины пошлина взята бы была, такожде и слѣдуемыя до назначиваемаго клейменія иностранныя карты, какъ въ Архангельской, Рижской и Ревельской съ прочими портами, такъ и во всѣхъ пограничныхъ завоеванныхъ и къ Россіи присоединенныхъ губерніяхъ и провинціяхъ п р и к а з а т ь к л е й м и т ь въ тамошнихъ портовыхъ таможняхъ, уничтожа прежніе штемпели, а намѣсто ихъ послать въ тѣ таможни отъ опекунскаго совѣта, какъ значится на червонныхъ тузахъ; и чтобы за оное клейменіе опредѣленнымъ къ тому, какъ на краски и на другіе случающіеся расходы, такъ и за труды, получать изъ собираемыхъ тѣхъ за клейменіе денегъ по двадцати копѣекъ съ дюжины, достальные слѣдуемые по рублю, отпускать бы прямо каждаго года

въ январѣ мѣсяцѣ по близости мѣстъ или въ Москву въ воспитательный домъ или въ С.-Петербургское онаго отдѣленіе, съ присылкою при томъ точныхъ вѣдомостей, сколько картъ въ вывозѣ, въ заклейменіи и за то состоитъ денегъ въ сборѣ.

6) Но какъ къ искорененію всякаго злоупотребленія ближайшимъ способомъ бываетъ, если приставленные люди къ поощренію своему находятъ прибытокъ, и хотя вышеозначеннымъ же указомъ и положено, объявителямъ за показаніе найденныхъ не клейменныхъ картъ, изъ полагаемыхъ за то штрафныхъ денегъ, отдавать въ награжденіе половину, но дабы съ вящимъ наблюденіемъ оное могло быть исполняемо, то каждый объявитель предувѣренъ быть можетъ, что но справедливомъ своемъ доказательствѣ о найденныхъ на фабрикахъ ли неклейменныхъ, тайно ли провозимыхъ иностранныхъ или здѣшнихъ, продаваемыхъ ли и у играющихъ оными, не токмо половинную часть изъ конфискованныхъ картъ, не дожидаясь продажи получить, но и изъ штрафныхъ, какой положенъ будетъ, равномѣрная же потому доля выдастся, того же часа деньгами, отъ воспитательнаго дома; да сверхъ того по усмотрѣію отъ опекунскаго совѣта и пристойное награжденіе безъ сомнѣнія дастся, а съ преступниками бы нестыдящимися столь маловажную похитить отъ учрежденнаго для воспитанія сиротъ и неимущихъ младенцевъ дома прибыль, поступлено было по законамъ, какъ въ означенномъ указѣ изображено.

7) Въ разсужденіи упоминаемаго въ пожалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества воспитательному дому привиллегіяхъ, чтобы всѣ вышнія и нижнія присутственныя мѣста, во всемъ государствѣ, дому сему оказывали всякое защищеніе и вспомоществованіе, такожде не благоволитъ ли правительствующій сенатъ подтвердить, какъ о надлежащемъ и весьма нужномъономъ пожалованномъ воспитательному дому преимуществѣ, дабы присутственныя мѣста по востребуемымъ надобностямъ, соотвѣтственно тому предписанію, могли способствовать, а чрезъ то уповательно какъ лучшій способъ имѣетъ послѣдовать въ пресѣченіе самыхъ тѣхъ подлоговъ, такъ и въ искорененіе оныхъ и желаемый быть успѣхъ.

О чемъ ваше сіятельство покорнѣйше прошу, войдя не токмо по долгу человѣколюбія въ призрѣніе неимущихъ, но и соотвѣтственно воспріятому званію почетнаго благотворителя приложить ваше о томъ стараніе и для отвращенія вышеупоминаемыхъ злоупотребленій, ежели покорнѣйшее сіе представленіе сходствующимъ быть можетъ посредствомъ, предложить правительствующему сенату, каковыхъ воспитательный домъ ожидая благотвореній съ несомнѣнною надеждою пребываетъ, а я какъ участвующій по долгу моему къ пользѣ онаго съ особеннымъ почитаніемъ остаюсь вашего сіятельства, милостивый государь мой, покорнѣйшимъ слугою,

И. Бецкой.

Ноября 30 дня 1774 года

См. Арх. Опек. Сов. Экспед. Карт. Сб. д. № 1; такъ же Госуд. Архив. раз. XVI д. 356.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15.

Его высокопревосходительству главному попечителю [1]).

От Санктпетербургскаго отдѣленія.

Засѣданіе онаго отдѣленія разсуждая о сборныхъ заклейменіе картъ деньгахъ, что оныхъ въ мануфактуръ конторѣ не токмо годъ отъ году умаляется, но уже опредѣленнымъ тою конторою для клейменія картъ служителямъ и на жалованье изъ полученнаго сбору за годъ и четыре мѣсяца показываемъ быть недостаточнымъ, какъ изъ присланнаго изъ оной конторы минувшаго іюня отъ 1-го числа сообщенія, о требованіи додачи на означенное производство жалованья сорока четырехъ рублей тридцати двухъ копѣекъ значится; таковое не удобъ имовѣрное по состоявшемуся 1766 года указу, въ зборѣ за клейменіе картъ назначенныхъ денегъ. исполненіе заставляетъ думать, что надобно быть или какимъ-либо въ заклейменіе тѣхъ картъ подлогамъ, или-жъ что карточныхъ фабрикъ содержатели, не видя а потому и не опасаяся себѣ быть предписаннаго указомъ Ея Императорскаго Величества штрафа, и какъ бы ничего нестрашась, можетъ быть и безъ всякаго заклейменія своимъ картамъ продажу производятъ; а за утвержденіе тому можно принять самое въ томъ сообщеніе мануфактуръ конторы показаніе, что въ 1766 году въ объявленіи къ заклейменію Россіи сихъ картъ съ трехъ фабрикъ триста восемь дюжинъ а въ нынѣшнемъ 1777 году только съ двухъ—девяносто пять, а всего въ одинъ годъ и четыре мѣсяца, только въ заклейменіе якобы имѣлось четыреста девять дюжинъ. Сіе какъ первому необходимо быть признавается въ подтвержденіе, такъ и само собою неимовѣрнымъ быть видится, потому, что при состоящей подъ вѣдомствомъ здѣшняго отдѣленія фабрикѣ въ одномъ 1776 году изъ надѣланныхъ, кромѣ оставшихъ, продано пять тысячъ пятьсотъ шестнадцать дюжинъ; слѣдовательно изъ четырехъ сотъ дюжинъ показываемыхъ въ годъ и четыре мѣсяца выходимыхъ изъ фабрикъ, тремъ фабрикантамъ нанимать дома, содержать потребное число къ фабрикѣ людей, выписывать матеріалъ и инструменты, а затѣмъ изъ остатковъ и для своего удовольствія получать безъ злоупотребленія въ томъ недозволенныхъ какихъ-либо скрытыхъ подлоговъ, невозможнымъ быть признавается.

Того для вашему высокопревосходительству засѣданіе Санктпетербургскаго отдѣленія по дому своему за нужное находитъ симъ почтеннѣйше представить и просить «не благоволите ли ваше превосходительство принять мѣры къ прекращенію разныхъ злоупотребленій по продажѣ картъ а паче въ соблюденіе воли Ея Императорскаго Величества и дабы пожалованный по состоявшемуся 1766 года указу оной зборъ въ сиротскій доходъ воспитательному дому, столь корыстолюбно расхищаемъ не былъ, употребить по возложенной отъ Ея Императорскаго Величества на васъ довѣренности въ

[1]) См. Арх. Опек. Сов. по экспедиціи карточнаго сбора дѣла по разнымъ предметамъ № 16.

исходатайствованіи по силѣ учиненнаго своего въ клейменіи картъ представленія, приличествующія своимъ стараніемъ какіе заблагоугодно будетъ мѣры.

Іюля 25 дня 1777 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 16.

Милостивый государь мой князь
Александръ Алексѣевичъ.

Вашему сіятельству извѣстно, что Московскій воспитательный домъ, будучи учрежденъ и основанъ по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества благоволенію къ сохраненію жизни человѣческой съ призрѣніемъ неимущихъ на единственно благотворительномъ, послѣдуя собственному Ея Величеству примѣру, отъ доброхотствующихъ людей подаяніи, къ чему пріумножая Ея Императорское Величество монаршія свои щедроты и благоволила Всемилостивѣйше, какъ изъ обнародованнаго 766 года указа явствуетъ, въ подлежащее оному дому подаяніе, присоединить учрежденный сборъ съ клейменія игральныхъ картъ, почему хотя Правительствующимъ Сенатомъ оное клейменіе или лучше сказать наблюденіе того исправленія, съ доставленіемъ полагаемаго на то сбора и препоручено въ вѣдѣніе государственной мануфактуръ коллегіи, съ опредѣленнымъ распорядкомъ, но съ самаго того начала видимо невнемлющія ни гласу природы сожалѣнія, ни примѣру объявляемаго Ея Императорскимъ Величествомъ великодушія, ниже предписываемымъ увѣщаніемъ, нашлись превратители того сиротскаго дохода въ собственную свою корысть. Ибо содержатели тѣхъ карточныхъ фабрикъ, не довольствуяся позволеннымъ себѣ правомъ оныхъ заведеній и свободною по трудамъ получаемою прибылью, но яко чужихъ земель пришельцы, видно льстясь алчнымъ пріобрѣтеніемъ корысти для большаго насыщенія себя, а можетъ быть и чрезъ изыскиваемыя посредства къ удобному обогащенію пересылкою и переводами того похищаемаго немалаго капитала въ свои отчизны, столь границы благопристойности превзошли, что и самой тотъ, учрежденной съ клейменія картъ, сборъ, какъ выше значится, по Всемилостивѣйшему Ея Величества милосердію, на воспитательный домъ, опредѣленной, чрезъ разныя происки и подлоги зловредно сталъ быть похищаемъ, что видя воспитательный домъ и желая сохранить нужное къ сохраненію воспитываемыхъ, сіе подаяніе, столь вступаясь яко за собственность свою, Монаршею щедротою дарованную, за должность счелъ о находимыхъ удобныхъ къ прекращенію того почитаемыхъ быть средствахъ, въ прошломъ 1774 году чрезъ ваше Сіятельство представить Правительствующему Сенату, прося единственно о сохраненіи той, по праву себѣ данному, принадлежности, съ соблюденіемъ силы послѣдовавшаго узаконенія; но за неполученіемъ еще на то удовольственнаго подтвержденія, нынѣ оный сборъ до такой малости и ощутительныхъ подлоговъ доведенъ сталъ быть, что уже мануфактуръ контора сообщая требуетъ отъ воспитательнаго дома о додачѣ опредѣленнымъ ею къ тому клейменію людямъ жалованья. Изъ чего не

только малость сбора видимо подтверждается, но и что воспитательный домъ, вмѣсто ожидаемаго отъ онаго, по волѣ Монаршей, дарованнаго, приобрѣтенія, принужденнымъ быть поставляется, за невзысканіемъ подлежащихъ сборовъ съ карточныхъ промышленниковъ означеннымъ, опредѣленнымъ оною конторою къ клейменію картъ жалованье, изъ своихъ собственныхъ, благотворительнымъ подаяніемъ собираемыхъ, доходовъ додавать.

Милостивый государь мой, такое ощутительное расхищеніе подлежащихъ воспитательному дому, по всемилостивѣйшему благоволенію, назначенныхъ въ подаяніе доходовъ, понуждая воспитательный домъ какъ на благоусмотрительное разсужденіе правительствующему сенату представить, такъ и для отвращенія онаго злоупотребленія, дабы сохраняя оказанную Ея Величествомъ воспитательному дому благость, а паче чтобъ чуждой земли пришельцы неправильною добычею корысти съ наглостію въ стыдъ и посмѣяніе Россійскимъ подданнымъ не могли зловредно обогащаться, усугубляя свою просьбу испросить не повелѣно ли будетъ, въ сходственность состоявшагося 1766 года августа 7-го числа указа, какъ все карточное производство съ положеннымъ за клеймо картъ сборомъ и взыскиваемымъ съ тѣхъ, кто будетъ послѣ предписанныхъ сроковъ въ неклейменныя играть деньгами не имѣя другой принадлежности, мануфактуръ коллегія и ея контора какъ токмо по препорученію оной того клейменія картъ въ пожалованный доходъ воспитательному дому, всѣ карточныя фабрики въ силу того узаконенія препоручить въ полное вѣдѣніе воспитательнаго дома, съ представленіемъ и подлежащихъ выгодъ въ сборѣ своихъ доходовъ и клеймить, или же какія вознадобятся съ фабрикантами производить договоры во всемъ воспитательному дому съ полною тѣхъ зависимостью отъ онаго, не препятствуя желающимъ, оныя фабрики содержать, а только наблюдая долженствуемое быть по тому указу исполненіе съ своими на то предосторожностями, а въ противномъ случаѣ опровержение находимыхъ въ томъ утаекъ и похищеній, какъ оный указъ повелѣваетъ, было бы подкрѣпляемаго надежнымъ вспомоществованіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, до кого просьба коснется, на основаніи конфирмованнаго плана.

И о семъ покорнѣйше ваше сіятельство прося какъ о представленіи правительствующему сенату вышеобъясненныхъ нуждъ воспитательнаго дома, такъ и о исходатайствованіи посредствомъ употребляемаго вашего старанія приличествующихъ въ пользу онаго благоуспѣшныхъ отъ похищенія всемилостивѣйше назначеннаго подаянія предохраненію, въ чемъ по благосклонности вашего сіятельства къ дому и по наблюдаемой вами таковой справедливости, несомнѣнно надѣясь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю пребыть.

1778 года іюня 6 дня.

Тамъ же дѣло № 378.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 17.

Изъ комитета управляющаго зрѣлищами и музыкою, въ учрежденный при воспитательномъ домѣ опекунскій совѣтъ.

Чтобъ изъясниться должнымъ отвѣтомъ на сообщеніе онаго совѣта отъ 15 апрѣля сего года, коимъ требуетъ оный совѣтъ по Высочайше апроб-

ванному плану воспитательнаго дома присылки четвертой части денегъ собранныхъ отъ зрѣлищъ, комитетъ инаго объявить не имѣетъ какъ только сослаться на данный оному на имя господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Адама Васильевича Олсуфьева именной же Высочайшій указъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ іюля отъ 12 дня прошедшаго 1783 года, въ 37-мъ пунктѣ коего сказано: «принадлежащая воспитательному дому часть отъ спектакелей имѣетъ ему доставляема быть по запискамъ, изъ суммы собираемой за входъ въ театры, за вычетомъ сопряженныхъ съ тѣмъ издержекъ; до суммы же, отъ насъ на содержаніе театровъ и музыки жалуемой, тому дому дѣла нѣтъ» (П. С. Зак. 1783 года № 15783).

А какъ отъ зрѣлищъ собранная сумма безъ остатка употреблена въ расходъ на тѣ же зрѣлища, то слѣдовательно принадлежащей изъ онаго воспитательному дому части нынѣ и доставить не изъ чего.

Адамъ Олсуфьевъ, Андрей Дивовъ, Петръ Соймоновъ, Петръ Мелесино, князь Николай Голицынъ.

Іюля 9 1784 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 18.

Императорскаго воспитательнаго дома изъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта.

Въ комитетъ управляющій зрѣлищами и музыкой.

Въ генеральномъ планѣ о учрежденіи воспитательнаго дома конфирмованномъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ 6-й главѣ въ 16-мъ отдѣленіи установлено: «Отъ публичныхъ позорищъ, то есть комедій, оперъ, баловъ и всякихъ игралищъ за деньги, брать четвертую часть доходу въ воспитательный домъ и хотя сіе Высочайшее соизволеніе имяннымъ указомъ даннымъ комитету іюля 1-го дня 1783 года распространено и на театры, состоящіе въ вѣдомствѣ онаго, ибо по содержанію 37-го пункта предписано принадлежащая воспитательному дому часть отъ спектаклей имѣетъ ему доставляема быть по запискамъ изъ суммы собираемой за входъ, за вычетомъ сопряженныхъ съ тѣмъ издержекъ; однако сей домъ не только съ тѣхъ спектаклей никакого доходу не получалъ, но ниже съ концертовъ и маскерадовъ, даваемыхъ за деньги на тѣхъ театрахъ, въ прошедшихъ годахъ и въ нынѣшнемъ единственно въ пользу частныхъ людей. На требованіе же опекунскаго совѣта отъ 25-го апрѣля 1784 года относительно сего доходу объявлено отъ комитета іюля 9-го того же года, что сумма собранная отъ зрѣлищъ безъ остатка употреблена въ расходъ на тѣ же зрѣлища, почему принадлежащей изъ онаго воспитательному дому части доставить не изъ чего; о концертахъ же и маскерадахъ на тѣхъ театрахъ управа благочинія отозвалась, что она въ распоряженія, касающіяся до оныхъ, входить власти не имѣетъ, а зависятъ единственно отъ управленія комитета. Въ разсужденіи чего опекунскій совѣтъ имѣетъ честь объяснить: 1-е, какъ отъ Ея Императорскаго Величества на содержаніе театровъ и музыки пожалована

особая сумма, то и часть сбору отъ зрѣлищъ, положенная воспитательному дому, никакому вычету подвержена быть не можетъ, кромѣ того, что причтется за остальныя издержки, яко то на свѣчи и протчее, сопряженныя съ представленіемъ того дня; слѣдовательно когда прежніе содержатели здѣсь театра, какъ то и теперь исполняется еще въ Москвѣ, отдавали узаконенную часть, не имѣвъ таковыхъ выгодъ, то такимъ обстоятельствомъ представляется на благоразсмотрѣніе комитета, не происходитъ ли выше объявленный недостатокъ суммы отъ того, что деньги, слѣдующія воспитательному дому въ доходъ, расчислены на другіе расходы, не принадлежащіе до него и должны выполняться изъ суммы назначенной особенно отъ Ея Императорскаго Величества на содержаніе театра и музыки; 2-е, что касается к концертовъ и маскерадовъ, даваемыхъ за деньги частными людьми съ дозволенія комитета, то и они по справедливости отъ общаго положенія изъяты быть не могутъ, а должны по примѣру протчихъ съ получаемаго прибытка платить надлежащую часть а генеральнаго плана о воспитательномъ домѣ 1-й главы 9-го отдѣленія Высочайше подтверждено «Опекунскому Совѣту съ великимъ вниманіемъ наблюдать непрестанно, чтобъ никто, кто бы ни были, не нарушалъ привилегій сего дома, а потому Опекунскій Совѣтъ, по возложенному на него долгу и сообразуясь съ вышепрописаннымъ изъясненіемъ, почтеннѣйше проситъ дабы комитетъ благоволилъ сколько за входъ в театры и за ложы отданныя на сроки въ наемъ въ прошедшемъ году и въ нынѣшнемъ было въ сборѣ денегъ приказать, сдѣлавъ счетъ по запискамъ причисляющуюся по оному воспитательному дому часть, за исключеніемъ вышепоказанныхъ издержекъ, сопряженныхъ непосредственно съ тѣмъ, доставить въ Опекунскій Совѣтъ да и впредь отпускать на таковомъ же положеніи погодно или въ ближайшіе сроки, какъ способнѣе признается, и напослѣдокъ частнымъ людямъ, желающимъ на тѣхъ театрахъ давать за деньги концерты или маскерады, того иначе не дозволять, какъ по предварительному соглашенію съ ихъ стороны съ Опекунскимъ Совѣтомъ о непремѣнномъ платежѣ съ доходу четвертой доли, назначенной воспитательному дому;—что по сему послѣдуетъ Опекунскій Совѣтъ увѣдомить».

Сентября 29 дня 1785 года.

Подписано всѣми членами совѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19.

Императорскаго Воспитательнаго дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ заключаетъ сей договоръ содержатель Московскаго публичнаго театра Михаилъ Медоксъ на ниже слѣдующихъ условіяхъ.

1.

Какъ по довольному моему разсужденію о выгодахъ могущихъ отъ меня быть въ пользу воспитательнаго дома и питомцевъ онаго, соотвѣтственно сдѣланнымъ мнѣ отъ Опекунскаго Совѣта предложеніямъ, относительнымъ къ употребленію питомцевъ и питомицъ дома на содержимый мною

театръ, принять оныхъ могу съ тѣмъ, чтобы оные безъ отлучное имѣли и жительство въ имѣющемся при самомъ театрѣ домѣ, гдѣ и назначены будутъ для нихъ довольные и пристойные покои, то количество питомцевъ и питомицъ и пріемля я отъ воспитательнаго дома значущееся въ прилагаемомъ при семъ реэстрѣ, то есть, актеровъ шесть, актрисъ шесть, танцовщиковъ девять, танцовщицъ семь, да музыкантовъ двадцать два, всѣхъ пятьдесятъ человѣкъ.

2.

Въ первые три года, потребные на ученіе ихъ, требующее немалаго иждивенія на платежъ хорошимъ учителямъ, жалованья имъ непроизводить, а во всемъ имѣя объ нихъ попеченіе, содержать ихъ съ квартирою, платьемъ и кушаньемъ пристойнымъ и порядочнымъ образомъ, на своемъ коштѣ, соображаясь съ тѣмъ содержаніемъ каковое они имѣли въ домѣ; въ поощреніе жъ ихъ, оказывающимъ лучшіе предъ другими успѣхи, дѣлать пристойныя награжденія обязываюсь.

3.

По прошествіи сихъ трехъ лѣтъ каждому и каждой долженъ я опредѣлить въ жалованье отъ ста до трехъ сотъ рублей въ годъ, наблюдая справедливость въ заслуживаемомъ имъ количествѣ онаго; и тогда уже они содержать себя имѣютъ сами, получая отъ меня только квартиру, дрова, свѣчи и надобное для театра. На семъ основаніи продолжать имъ такъ же три года, бывъ употребляемы на содержимыхъ мною публичныхъ театрахъ; буде же изъ нихъ окажутся неспособные о таковыхъ, по прошествіи перваго года, представлять имѣю Опекунскому Совѣту для употребленія оныхъ по разсужденію Совѣта къ другому какому дѣлу.

4.

Въ теченіе другихъ трехъ лѣтъ если случится кому изъ нихъ болѣзнь,—тѣ имѣютъ три мѣсяца получать, будучи и въ болѣзни, и сполна имъ назначеннаго жалованья, а далѣе того, когда болѣзнь продлится, производиться имъ будетъ только половинное жалованье, дабы они содержать себя могли. Такъ же буде-бъ случиться могло какое-нибудь непредвидимое обстоятельство, которое могло бы остановить и попрепятствовать театральнымъ представленіямъ,—произошло жъ оное не отъ меня и я бы причиною того не былъ, то и въ такомъ случаѣ за все время, въ которое театральныхъ представленій не будетъ, производить имѣю единственно на содержаніе половинное жалованье, какимъ образомъ и нынѣ съ посторонними поступается по ихъ обязательствамъ.

5.

Если Опекунскій Совѣтъ согласенъ будетъ, то обязываюсь нѣкоторыхъ изъ нихъ по склонности и охотѣ употребить къ наученію одного изъ нихъ

театральной декораціонной живописи, другого—механики, нужной для театральнаго машиниста, третьяго—бухгалтеріи; одного или двухъ—кухмистерству.

6.

По прошествіи помянутыхъ шести лѣтъ, ежели кто изъ нихъ при театрѣ остаться далѣе не пожелаетъ, таковой за полгода напередъ объявить долженъ; напротивъ того ежели я кого изъ нихъ удержать не захочу такимъ же образомъ поступить долженъ и таковыхъ для дачи имъ увольнительныхъ аттестатовъ представлять Опекунскому Совѣту, а которые при театрѣ остаться согласны будутъ, смотря по талантамъ, съ таковыми имѣю заключить договоры полюбовно.

7.

Какъ за поступками оныхъ во все время пребыванія ихъ долженъ тщательно смотрѣть, всячески отвращать непристойныя и совратительныя ихъ обращенія, приводить къ порядочному поведенію соотвѣтственному ихъ воспитанію, безъ всякой грубости и непристойности, для того и имѣю содержать для смотрѣнія за оными людей добропорядочныхъ и честныхъ, въ разсужденіе чего и предоставляю на произволеніе Совѣта, когда за благоразсуждено будетъ, видѣть содержаніе ихъ и поведеніе; если между ними окажутся своенравные и поведенія непохвальнаго и мое увѣщаніе и дружескіе совѣты не помогутъ,—о таковыхъ представлять Опекунскому Совѣту.

8.

Если бы изъ сихъ дѣтей съ актеровъ, танцовщиковъ или музыкантовъ примѣчена была особливо отмѣнная въ комъ способность, то буде Опекунскій Совѣтъ согласенъ будетъ, обязываюсь на собственномъ моемъ коштѣ послать таковыхъ въ чужіе краи, для достиженія наилучшихъ въ томъ успѣховъ, на опредѣленное по согласію Совѣта время, съ приличествующей объ нихъ отъ Совѣта къ кому надлежитъ рекомендаціею и адресомъ.

9.

При врученіи мнѣ сихъ дѣтей, что принадлежитъ до музыкантовъ, то нужно чтобъ они взяли свои инструменты, какъ въ разсужденіи привычки каждаго къ инструменту на которомъ играетъ, такъ и для того, чтобы дать мнѣ время выписать оныя, кои и возвратить имѣю все по прошествіи года, по описи по которой они приняты будутъ.

10.

Хотя желаніе мое всегда было дѣлать удовольствіе публикѣ [прилагаемыми на то моими неусыпными трудами и иждивеніями, нещадимыми на сооружаемое мною съ позволенія самого правительства столь пространнаго каменнаго зданія, въ которомъ заключается театръ съ протчими для увесе-

ленія выгодными отдѣленіями] и быть полезнымъ и для воспитательнаго дома. Но какъ сіе встрѣчающееся обстоятельство подаетъ къ тому болѣе случаю, то представивъ упомянутыя выгоды для препоручаемыхъ мнѣ дѣтей обязываюсь принесть и самому дому ту пользу, что за первый годъ сверхъ десятой получаемой домомъ по первому моему контракту части и одного спектакля въ пользу дома имѣю дать въ подаяніе пять сотъ, за второй семь сотъ рублей, за третій тысячу рублей, за другіе же три года за каждый по прошествіи онаго по двѣ тысячи рублей.

11.

Въ разсужденіи что по намѣреваемому мною вышеизъясненному о пользѣ сихъ дѣтей и воспитательнаго дома усердію, равно и во уваженіи требуемыхъ издержекъ на сооруженіе производимаго мною зданія, потребно немалое иждивеніе и что до истеченія шести лѣтъ настоящихъ плодовъ отъ сихъ дѣтей ожидать не можно, то и продолжать мнѣ сіе заведеніе еще четыре года и во все десятилѣтнее время состоять мнѣ подъ протекціею воспитательнаго дома, почитая оное заведеніе, равно и если бы по надобности нанять для жительства сихъ питомцевъ особый здѣсь залъ, принадлежащій воспитательному дому, для освобожденія отъ всѣхъ полицейскихъ должностей.

Впрочемъ поступать я долженъ какъ честному человѣку принадлежитъ для исполненія же по сему въ равной силѣ точную копію за подписаніемъ Совѣта мнѣ дать.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 19а.

Милостивые Государи мои!

На письмо ваше, при коемъ присланы кондиціи съ Медоксомъ написанныя, я соотвѣтствую слѣдующимъ, а именно: что на тѣ условія, какъ на сдѣланныя скоропостижно, я при семъ препровождаю мои возраженія. Что же касается до той для меня непостижимой мысли, чтобы пожалованный Ея Величествомъ деревянный театръ, совсѣмъ къ нему принадлежащимъ, продать съ публичнаго торга, то оная меня удивляетъ. Гдѣ же будутъ воспитанники наши играть? Или на театрѣ въ срединѣ корделожи въ большомъ залѣ сдѣланномъ? Чтобы внутрь дома ввести власть городовой полиціи, которая должна необходимо быть при зрѣлищахъ для публики играемыхъ, и чтобы весь городъ стекался туда, гдѣ никому постороннему быть не надлежитъ? Я для того и выпросилъ деревянный театръ, чтобы построить скорѣе внѣ дома, покуда каменный, по опробованнымъ мною чертежамъ, выстроится такъ, чтобы всѣ къ оному пріѣзжали изъ внѣ, а воспитанники одни бы изъ дому прямо на театръ переходить могли; о чемъ вы увидите такъ же и въ помянутыхъ моихъ на кондиціи возраженіяхъ, ожидая вашего отвѣта остаюсь съ почтеніемъ вамъ

Ив. Бецкой.

Октября 1. 1784 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20.

Милостивые Государи мои!

На полученное мною отъ господина оберъ-директора Григорья Григорьевича Гоголя отъ 1 числа сего августа письмо я къ вамъ соотвѣтствую слѣдующимъ моимъ мнѣніемъ.

Кажется мнѣ, что не пристало бы нашему дому входить въ содержаніе за деньги театра, такъ чтобы тѣмъ вопреки нашего перваго основанія, то есть человѣколюбія, заслуживать себѣ нареканіе: во-первыхъ потому что чрезъ упадокъ содержателя причиняемъ рушеніе приносимаго его спектаклями удовольствія обществу; а во-вторыхъ—что навлекаемъ на себя тяжбы, ни мало намъ не свойственныя, отъ коихъ надлежитъ намъ всячески стараться всегда убѣгать. Оставя сверхъ того еще ежегодные 12.000 руб. расходы на одно только жалованье, учителямъ употребляемыя, выключая другія издержки для театра вновь заводимаго по условію получаемый доходъ отъ Медокса по 6.000 р. [вмѣсто предписанной въ планѣ четвертой части], не есть ли доказательство, что домъ чувствуя не столь пространное число Московскихъ жителей, которые могли бы доставлять за свои увеселенія достаточные сборы къ заплатѣ помянутой части, а потому желая сохранить удовольствіе общества,—имѣлъ снисхожденіе облегчить содержателя. Нынѣ же заведеніе на иждивеніе дома театра, съ тѣмъ чтобы на подобіе другихъ содержателей корыстоваться сборами, совсѣмъ противорѣчитъ тому благоразумному снисхожденію. А какъ цѣль таковаго заведенія не къ тому должна клониться, чтобы хотѣть намъ сравняться съ другими частными людьми, полученіемъ не свойственной намъ прибыли отъ зрѣлищъ, съ принесеніемъ неудовольствія обществу, а единственно чтобы обоего пола воспитанники между прочими имѣли и театральныя искусства, дабы по выходѣ своемъ тѣмъ, къ чему болѣе склонность окажутъ, могли доставать себѣ способное пропитаніе, то чтобы ихъ научить и въ томъ, кажется мнѣ для избѣжанія всякихъ выше писанныхъ хлопотъ надлежитъ изыскивать иныя средства, а именно: думаю не будетъ ли полезнѣе, чтобы содержателю, сверхъ получаемаго отъ него 6.000 р., дозволить нашихъ воспитанниковъ, на нашемъ театрѣ, подъ нашимъ надзираніемъ, употреблять за деньги въ его пользу, а онъ бы изъ получаемыхъ сборовъ, какъ все принадлежащее къ лицамъ содержалъ, такъ и довольствовалъ бы платою разнаго рода учителей, обучающихъ дѣтей театральнымъ искусствамъ. Симъ способомъ, думаю, окажется человѣколюбіе, сохранится удовольствіе общества и не будетъ противорѣчія тому снисхожденію, которое оказано полученіемъ вмѣсто четвертой части только 6.000 р., воспитанники же будутъ безъ всякихъ намъ издержекъ обучены; а мы избавимся отъ нарѣканія, отъ разныхъ хлопотъ, тяжбъ и сообщенія съ приказными мѣстами въ чемъ уже не домъ, а содержатель отвѣтствовать обязанъ будетъ. Вотъ мнѣніе мое, которое я вамъ на размышленіе сообщаю, пребывая съ почтеніемъ къ вамъ

И. Бецкой.

Августа 30. 1784 г.

P. S. При семъ же за должность мою почитаю въ предосторожность Совѣта сказать слѣдующее: что по разнымъ носящимся здѣсь слухамъ извѣстно мнѣ, что воспитанники, а особливо женскаго пола, воспитываются весьма подло; я не говорю чтобы въ нихъ поселять спѣсь и гордость; но сіе и не есть истинное воспитаніе; а должно находить средину, чтобы человѣкъ, почитая себя человѣкомъ, со всякимъ своимъ состояніемъ умѣлъ уравнивать и, не допуская поступать съ собою какъ съ животнымъ, съ усердіемъ хотѣлъ бы и за честь почиталъ исполнять всѣ должности, которыя на него по его состоянію возлагаются. Паче же всего говорятъ объ отданныхъ воспитанникахъ фабрикантамъ, а между протчимъ о тѣхъ кои у Танауера; что оные содержатся ни мало не сходственно съ человѣчествомъ и хуже рабствующихъ мужиковъ, чѣмъ безмѣрно унижаются души людей, уготовляемыхъ быть свободными, а развѣ можно поступать такъ только съ тѣми, кои позабудутъ себя почему и должно унизить тѣмъ ихъ заносчивость; впрочемъ для чего съ тѣми, кои благонравны, не обходиться какъ съ людьми? И для того напоминаю господину оберъ-директору, такъ и всему Совѣту, прилежнѣе входить во всѣ подробности, касающіяся до благоденствія тѣхъ, коихъ быть отцами они предоставлены.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21.

Императорскаго воспитательнаго дома въ с.-петербургскомъ отдѣленіи заключилъ сей договоръ содержатель нѣмецкаго театра Карлъ Книперъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

1.

Какъ имѣетъ онъ завести здѣсь въ С.-Петербургѣ россійскій театръ, то обязуется имѣть на своемъ попеченіи изъ питомцевъ и питомицъ московскаго воспитательнаго Дома по имянномъ, о коихъ въ поданномъ отъ него реестрѣ показано; актеровъ шесть, актрисъ шесть, танцовщиковъ девять, танцовщицъ семь, да изъ музыкантовъ двадцат два, а всего пятьдесятъ.

2.

Въ первые три года потребные на ученія ихъ, на платежъ учителямъ немалаго иждивенія стоить будетъ, то жалованья имъ не производить, а содержать ихъ квартирою, платьемъ и кушаньемъ пристойнымъ и порядочнымъ образомъ ему Книперу на своемъ коштѣ, и притомъ въ поощреніе ихъ, оказываемымъ лучшіе предъ другими успѣхи, чинить пристойныя награжденія.

3.

По прошествіи оныхъ трехъ лѣтъ, каждому и каждой по ихъ талантамъ опредѣлять жалованья отъ ста до трехсотъ въ годъ, наблюдая справедливость въ заслуживаемомъ имъ того количествѣ и тогда уже они содержать

себя имѣютъ сами, но квартирою, дровами, свѣчьми и надобнымъ для театра довольствовать ему Книперу изъ своего кошта, и на семъ, основанiи продолжится также три года; если же изъ нихъ окажутся либо неспособные, о такихъ по прошествiи перваго года представить имѣетъ засѣданiю с.-петербургскому отдѣленiю, дабы они напрасно время не тратили и способности къ другому какому дѣлу употреблены быть могли.

4.

По прошествiи же помянутыхъ шести лѣтъ, ежели кто изъ нихъ при театрѣ далѣе оставаться не пожелаетъ, таковой за полгода напередъ объявить долженъ; напротивъ того если и онъ Книперъ кого изъ нихъ удержать не захочетъ, такимъ же образомъ поступить долженъ, и таковыхъ для дачи имъ увольнительныхъ аттестатовъ представлять засѣданiю же, а которые при театрѣ остаться согласны будутъ смотря по талантамъ, съ таковыми имѣетъ онъ заключить договоры полюбовно.

5.

За поступками оныхъ во все время пребыванiя ихъ долженъ онъ, Книперъ, тщательно смотрѣть, всячески отвращать непристойныя и совратительныя ихъ обращенiя, приводя ихъ къ порядочному поведенiю, соотвѣтственному ихъ воспитанiю, безъ всякой грубости и непристойности; если же между ними окажутся своенравные и поведенiя непохвальнаго и его, Книпера, увѣщеванiя и дружескiе совѣты не помогутъ, о таковыхъ представлять засѣданiю с.-петербургскаго отдѣленiя.

6.

Въ разсужденiе многихъ для сего заведенiя трудовъ и издержекъ, и что до истеченiя 6-ти лѣтъ настоящихъ плодовъ ожидать отъ того еще не можно, продолжать ему, Книперу, оное еще четыре года и во все десятилѣтнее время состоять подъ протекцiею и защищенiемъ с.-петербургскаго отдѣленiя, почитая оное заведенiе, равно и нанятый имъ, Книперомъ, для житья тѣмъ питомцамъ и питомицамъ домъ принадлежащими воспитательному дому, освободя ото всѣхъ полицейскихъ должностей.

7.

При отправленiи же вышеозначенныхъ питомцевъ и питомицъ изъ Московскаго воспитательнаго дома, дать ему знать отъ Опекунскаго Совѣта, въ разсужденiе актеровъ и актрисъ, сколько ими комедiй, трагедiй и оперъ выучено; кто именно изъ нихъ въ тѣхъ пьесахъ и какую роль играютъ, а притомъ если партитуръ музыки отъ оперъ прислать сюда невозможно, то вѣрныя копiи съ нихъ могли быть присланы; въ разсужденiя же танцовщицъ прислать программы и музыку балетовъ, которые они давали; также и въ разсужденiи музыкантовъ прислать съ ними тѣ инструменты, на которыхъ они играютъ, потому что всякiй музыкантъ на томъ инструментѣ,

къ употребленію котораго уже привыкъ, удобнѣе и лучше дѣйствуя, легче свое искусство показать можетъ. Впрочемъ во всемъ онъ, Книперъ, поступать долженъ какъ честному человѣку принадлежитъ, и для исполненія по сему въ равной силѣ точная съ сего копія за подписаніемъ засѣданія ему, Книперу, дана въ С.-Петербургѣ, октября 28-го дня 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 22.

1783 года, января дня мы нижеподписавшіеся, Карлъ Книперъ и Иванъ Дмитревскій, учинили по добровольному согласію сей между нами ненарушимый договоръ, о чемъ состоитъ тому слѣдуютъ пункты.

1. Я, Карлъ Книперъ, продалъ господину Дмитревскому всю ту гардеробу, всѣ тѣ декораціи, комедіи, ноты, инструменты, однимъ словомъ всѣ тѣ вещи, кои въ точной собственности моей имѣлъ во время моего содержанія россійскаго театра изъ питомцевъ императорскаго воспитательнаго дома составленнаго, чтобъ послѣ мнѣ не имѣть на оныя ни малѣйшаго требованія.

2. При семъ я, Карлъ Книперъ, продалъ господину Дмитревскому нѣмецкія партитуры, коихъ числомъ до пятидесяти, и всѣ нѣмецкія комедіи, кои я имѣлъ при содержаніи моемъ нѣмецкаго театра.

3. На всѣ сіи вещи долженъ я, Карлъ Книперъ, дать господину Дмитревскому реестры, подписанные моею рукою, дабы онъ въ точности зналъ, какія онъ отъ меня получилъ вещи, и ежели бы и могли случиться въ разсужденіи сихъ вещей нѣкоторыя отъ постороннихъ людей требованія, обязуюсь ихъ очищать во всѣхъ случаяхъ.

4. Отданныя мною разнымъ людямъ гардеробныя платья, нѣкоторыя партитуры и нѣмецкія комедіи долженъ я, Карлъ Книперъ, все собрать и прежде полученія денегъ отъ господина Дмитревскаго всѣ сіи вещи ему отдать.

5. Я, Карлъ Книперъ, даю господину Дмитревскому право вычесть изъ платимой имъ мнѣ суммы то число денегъ, которое ему за отданныя мною прошломъ году ложи, считая съ 1-го января сего 1783 года, получить слѣдуетъ, сколько оныхъ по расчету доведется.

6. За все вышеписанное плачу я, Дмитревскій, господину Книперу наличными деньгами три тысячи двѣсти рублей. Снимая на себя трехъ сотный долгъ за комедіи господина Соколова, уступаю свой собственный въ четырехъ стахъ рубляхъ состоящій и даю ему еще два спектакля, коихъ весь сборъ назначаю въ пользу господина Книпера, изъ котораго сбора, кромѣ дневныхъ спектакльныхъ издержекъ какъ то за театръ, иллюминацію, печатныя объявленія и проч., ничего вычтено не будетъ.

Для перваго бенефиса назначается трагедія Синавъ и Труворъ, а для другого такая піеса, которая въ театральномъ репертуарѣ стоять будетъ, но которая однакожъ должна быть не изъ тѣхъ піесъ, кои въ первый разъ къ игранію назначаются; въ обѣихъ піесахъ обязуюсь я, Дмитревскій, самъ играть.

7. Когда по исполненіи всего вышеописаннаго, и по учиненіи нашихъ

расчетовъ сей договоръ обѣими нами подпишется, то должны мы оба явиться Императорскаго воспитательнаго дома въ с.-петербургскій опекунскій совѣтъ, предъявить ему нашъ подписанный договоръ и утвердить оный свидѣтельствомъ такого почтенаго мѣста, въ которомъ и назначенные въ договорѣ три тысячи двѣсти рублей на сохраненіе отъ меня Дмитревскаго внесены.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23.

Всемилостивѣйшая Государыня

Третьяго дня въ письмѣ Александра Андреевича Безбородко имѣлъ я честь получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о поднесеніи счета употребленныхъ отъ воспитательнаго дома денегъ на построеніе театра на Царицынскомъ лугу, который при семъ имѣю честь представить. Сіе подало мнѣ мысль, что Вашему Величеству угодно повелѣть тотъ театръ купить; я оное предавая благоизволенію Вашего Величества, осмѣливаюсь лишь только донести, что воспитательный домъ за два года предъ симъ заключилъ контрактъ, который, касаясь до содержанія 53 обоего пола питомцевъ воспитательнаго дома, составляющихъ нынѣ національный россійскій, долженъ еще четыре года продолжаться. Почему, если Высочайшая Ваша воля будетъ приказать заплатить за тотъ театръ деньги, то дерзаю всеподданнѣйше просить о повелѣніи сохранить помянутый контрактъ и съ прибавкою къ нему «въ своей силѣ», дабы нарушеніемъ онаго воспитательный домъ въ несохраненіи обыкновеннаго порядка потерпѣть не могъ, а притомъ, чтобы содержатель, обязавшійся тѣмъ контрактомъ имѣть на своемъ собственномъ содержаніи помянутыхъ 53 питомцевъ, не могъ прійти въ разореніе, употребивши знатныя издержки для обученія оныхъ на немъ капельмейстеровъ, танцовальныхъ мастеровъ и прочаго для приведенія ихъ въ лучшее состояніе заслуживать удовольствіе общества національными спектаклями. Что все предаю Вашему Монаршему благоволенію.

Этотъ докладъ имѣется только въ копіи съ отмѣткою: подлинный взятъ его высокопревосходительствомъ съ собою во дворецъ 11-го ноября 1782 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23а.

Какъ состоящій подъ моею дирекціею, двора Ея Величества первый россійскій актеръ Г. Дмитревскій просилъ меня дать ему позволеніе вступить въ правленіе публичнаго театра, составленнаго изъ питомцевъ и питомицъ Императорскаго воспитательнаго дома, которое я ему принять на себя и позволяю, лишь только бы оное не препятствовало возлагаемымъ на него при придворномъ театрѣ должностямъ. Тайный совѣтникъ Василій Бибиковъ.

1782 года декабря 29-го.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23а.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ.

Имѣя высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе о заплатѣ изъ кабинета въ здѣшній воспитательный домъ двадцать тысячъ рублей, за учиненныя имъ издержки по случаю построенія на царицынскомъ лугу театра, который нынѣ сдѣланъ публичнымъ городскимъ, и какъ высочайшимъ же именнымъ отъ 12-го минувшаго іюля даннымъ мнѣ указомъ учрежденъ для управленія придворныхъ и публичныхъ спектаклей и музыки подъ предсѣдательствомъ моимъ особый комитетъ, къ распоряженію котораго оный театръ принадлежать имѣетъ, то ваше высокопревосходительство покорно прошу я увѣдомить меня, когда и кѣмъ оный отъ воспитательнаго дома въ вѣдомство комитета неуклонительно отданъ будетъ; вышесказанные же за оный театръ двадцать пять тысячъ рублей препровождая при семъ имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ

А. Олсуфьевъ.

Августа 3 д. 1783 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23а.

Милостивый государь мой Адамъ Васильевичъ.

На почтенное вашего высокопревосходительства письмо касательно до театра воспитательнаго дома, симъ соотвѣтствую, что по пріемѣ присланныхъ двадцати пяти тысячъ рублей опекунскій совѣтъ опредѣлилъ оный по описи сдать тому, кто отъ учрежденнаго подъ вашимъ предсѣдательствомъ комитета для принятія присланъ будетъ.

Употребляемыя же при семъ театрѣ декораціи, платья и прочія принадлежности, исправляемы были не отъ воспитательнаго дома, а отъ содержателей, прежняго Книпера и послѣ него придворнаго актера Дмитревскаго, почему въ случаѣ надобности они о качествѣ и количествѣ тѣхъ вещей сами отъ себя комитету представить могутъ. Что же касается до питомцевъ обоего пола, составлявшихъ зрѣлища на семъ театрѣ, то онымъ, какъ уже могущимъ, въ силу воспитательнаго дома плана, пользоваться свободою, будутъ для пріисканія себѣ мѣстъ даны подлежащіе отпуски, а какъ въ силу высочайше пожалованныхъ воспитательному дому привиллегій, гл. 6, § 16, утверждено оному получать отъ всякихъ публичныхъ позорищъ четвертую часть дохода, то надѣюсь, что комитетъ благоволитъ приказать не возбронять быть у сбора присылаемому отъ Совѣта для полученія той части, впрочемъ пребуду навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ

Бецкой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 24.

Милостивый государь мой Александръ Васильевичъ.

По полученіи письма Вашего, изъявляющаго Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе о разсмотрѣніи мнѣ на основаніи правилъ Совѣстнаго Суда всеподданнѣйшей просьбы, принесенной Ея Величеству отъ бывшаго содержателя театра Карла Книпера въ нарушеніе контракта, воспитательнаго дома Опекунскимъ Совѣтомъ заключеннаго между имъ, Книперомъ, и означеннымъ Совѣтомъ, приступилъ я къ разсмотрѣнію какъ той просьбы, такъ и объясненія его превосходительства Ивана Ивановича Бецкаго, показанія актера Дмитревскаго; копій съ заключенныхъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ двухъ контрактовъ, съ опредѣленія и примѣчанія того Совѣта, и на оное поданныхъ отъ Книпера отвѣтныхъ пунктовъ, и всѣхъ прочихъ потребныхъ для объясненія всего дѣла, присланныхъ ко мнѣ Вами приложеній, а притомъ и счета объ убыткахъ и долгахъ Книпера, который подалъ онъ, узнавъ, что дѣло его ко мнѣ отослано.

Я не почитаю нужнымъ распространяться здѣсь въ повтореніи всѣхъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ означенныхъ съ обѣихъ сторонъ объясненіяхъ, яко къ окончанію сего дѣла не служащихъ, а болѣе излишнимъ пространствомъ своимъ затрудняющихъ оное; ибо не только по подробномъ и наиприлежнѣйшемъ изслѣдованіи мною тѣхъ обстоятельствъ нахожу я, но и при самомъ первомъ обозрѣніи дѣла сего представиться непремѣнно долженствуютъ два вопроса, весьма достаточные рѣшить оное. Первый состоитъ въ томъ, могъ ли и имѣлъ ли законное право Опекунскій Совѣтъ, заключивъ самъ контрактъ, уничтожить оный самъ собою до истеченія срока? а другой, непосредственно изъ перваго слѣдующій, есть тотъ, кто и какимъ образомъ долженъ сдѣлать Книперу надлежащее удовлетвореніе, если тотъ договоръ нарушенъ незаконно?

Во изъявленія мнѣнія моего на сіи два вопроса имѣю честь Вамъ примѣтить, что касательно до перваго не нахожу я, чтобы потребно было дальное размышленіе на рѣшеніе онаго, ибо законами точно повелѣвается всѣ заключаемые контракты содержать свято и нерушимо во всей ихъ силѣ до самаго истеченія постановленнаго въ оныхъ срока, и за силою Высочайшихъ имянныхъ указовъ 1744 сентября 5-го и 1766 годовъ не перемѣнять и не налагать на тѣхъ людей, кто въ чемъ обяжется, никакихъ сверхъ ихъ обязательства излишностей, хотя бы что при заключеніи оныхъ контрактовъ было и упущено и непорядочно сдѣлано, но все то по усмотрѣнію взыскивать на тѣхъ, кто оные контракты съ тѣми людьми заключалъ; а изъ сего и слѣдуетъ, что Опекунскій Совѣтъ, поступая въ противность означенныхъ указовъ, нарушилъ заключенный имъ съ Книперомъ контрактъ столь же незаконно, сколь неосновательно почитаетъ онъ заключаемые имъ контракты, силою законовъ не подкрѣпленными, а потому и не инымъ чѣмъ, какъ только домашними обязательствами, хотя въ конфирмованномъ генеральномъ объ императорскомъ воспитательномъ домѣ 1763 года августа 26-го дня планѣ и точно изображено, чтобы воспитательному дому заключать контракты и

производить всякія случающіяся судныя дѣла, не платя никакихъ приказныхъ пошлинъ и прочаго. Итакъ по сему установленію заключаемые воспитательнымъ домомъ контракты, освобождаясь отъ бываемыхъ притомъ расходовъ, не только не могутъ почитаться одними домашними обязательствами и не исключаются изъ общаго предписаннаго порядка о контрактахъ, но паче ненарушимость и святость оныхъ утверждается равномѣрно, какъ и всѣхъ таковыхъ договоровъ, въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ заключаемыхъ; и на кого же бы вмѣсто мнимой для воспитательнаго дома выгоды, выходилъ бы для него вредъ ощутительный, ибо онъ, предоставляя себѣ право разрывать контракты, непремѣнно долженъ бы или позволить тоже самое и обязывающимся съ нимъ, или присвоить оное право одному себѣ, въ которомъ случаѣ думаю, никто бы и не отважилъ себя впредь съ онымъ мѣстомъ въ обязательство какое вступать, а потому самому и не могу я инако почитать Опекунскій Совѣтъ какъ въ обязанности быть подъ тѣми же законами, подъ коими и прочіе правительства и разные департаменты въ государствѣ.

Если предложенное мною теперь въ разсужденіи перваго вопроса никакому сомнѣнію не подвержено, то на рѣшеніе второго само уже по себѣ слѣдуетъ, что ни иной кто какъ Опекунскій Совѣтъ, яко нарушившій заключенный имъ контрактъ самовольно и не имѣя на то законнаго права, долженъ сдѣлать просителю Книперу надлежащее удовлетвореніе. Но какимъ образомъ сдѣлать оное и до коликой суммы удовлетвореніе распространить въ справедливое удовольствіе содержателя Книпера думаю я, что можно на слѣдующемъ основаніи сдѣлать, ибо хотя Книперъ показалъ даже и по книгамъ своимъ привеликіе на себѣ долги, и проситъ о ихъ заплатѣ, но весьма сомнительнымъ кажется, чтобы и при продолженіи дирекціи театра до истеченія своего контракта, выгоды отъ онаго имъ ожидаемыя могли бы столь быть достаточны, чтобы всѣ долги его заплатить, а сверхъ того онъ могъ ихъ навлечь на себя и другими причинами, къ заведенію театра не принадлежащими. Но несправедливо бы было, по моему мнѣнію, оставить его также и безъ всякаго удовлетворенія, а потому и полагаю я, что довольно бы было заплатить ему отъ воспитательнаго дома по крайней мѣрѣ ту сумму восемь тысячъ рублей, которую до отнятія еще у него театра актеръ Дмитревскій давалъ ему по добровольному между ими согласію, какъ за сдачу театра, такъ и за всѣ сдѣланныя Книперомъ театральныя приготовленія, которой суммы онъ лишенъ воспитательнымъ домомъ и коль скоро Дмитревскому театръ данъ отъ Совѣта, то и не было уже ему нужды договариваться съ Книперомъ. По заплатѣ Книперу означенной суммы останется у онаго Совѣта платья и декораціи и многія другія вещи, приготовленныя упомянутымъ Книперомъ, которыя оный Совѣтъ и можетъ уже употребить въ свою пользу, а такимъ окончаніемъ сего дѣла надѣюсь впредь они будутъ осторожнѣе и въ условіяхъ своихъ и въ ненарушеніи оныхъ, а частные люди, видя, что сіе мѣсто подъ общимъ же закономъ и нимало отъ онаго не исключается, болѣе довѣрія къ оному имѣть станутъ.

Что же касается до актера Дмитревскаго, о коемъ въ дѣлѣ упоминается, кажется, что Книперъ никакой болѣе претензіи на него имѣть уже не можетъ; потому что теперь и самъ Дмитревскій театра не содержитъ, а притомъ хотя конечно бы деликатнѣе и похвальнѣе со стороны его, Дмитревскаго, поступлено было, если бы не употреблено имъ было старанія и происковъ къ

полученію себѣ театра съ обидою прежняго содержателя Книпера. Но какъ отнятіе онаго зависѣло и учинено не отъ него, но отъ Опекунскаго Совѣта, то онъ, впрочемъ, ниже обвиненъ въ томъ прямо, ниже къ каковой либо заплатѣ обязанъ быть не можетъ.

Объясняя Вамъ примѣчанія мои по сему дѣлу, прошу на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоусмотрѣніе оныя представить, и возвращая при семъ всѣ бумаги по сему дѣлу, Вами мнѣ сообщенныя, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Г. Александръ Воронцовъ.

С.-Петербургъ, 27 апрѣля 1784 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 25.

Государь мой Александръ Васильевичъ.

Слѣдуя Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, прописанному въ вашемъ письмѣ отъ 13 числа сего іюня, касательно до обстоятельнаго объясненія противъ всѣхъ пунктовъ жалобы отъ Книпера приносимой, имѣю соотвѣтствовать слѣдующее, а именно:

По первому контракту всѣ, какъ мужеска, такъ и женска пола пятьдесятъ человѣкъ Московскаго воспитательнаго дома питомцы ввѣренные содержанію Книпера, для составленія здѣсь публичнаго Россійскаго театра. уже въ томъ домѣ обученные, были въ состояніи какъ въ акціи, такъ въ пѣньи, музыкѣ и танцованіи явиться предъ публикою. Что тотчасъ по пріѣздѣ ихъ содержатель и сдѣлалъ, начавъ театральныя представленія въ свою пользу, за которыя, какъ то по его счетнымъ книгамъ извѣстно, онъ ежегодно отъ двадцати до двадцати пяти тысячъ и болѣе получалъ, а послѣдняго года сборъ былъ до двадцати восьми тысячъ рублей. Слѣдовательно, если бы и то правда была, чтобъ онъ, какъ сказываютъ. снабдилъ театръ гардеробомъ, декораціями, сочиненіями разныхъ спектаклей. музыкальными инструментами, библіотекою, которой при театрѣ нѣтъ, и партитурами, то не было бы нужды занимать толь знатной суммы двадцать пять тысячъ рублей. Но если Книперъ справится въ совѣтѣ, до долженъ будетъ признаться, а буде и не признается, какъ это отъ него ожидать надлежитъ, то можетъ быть изобличенъ, что всѣ его помянутые театральные припасы, которые при сдачѣ его театра Дмитревскому, избранными по взаимному ихъ согласію посредниками, не болѣе какъ въ три тысячи рублей оцѣнены, не стоятъ и сей суммы; оставя то, что большая часть гардероба подарена отъ благотворящихъ особъ не ему, а прямо на имя воспитанниковъ. Прочія вещи, какъ-то декораціи и другія получены имъ по большей части такимъ же образомъ. Не только партитуры, и піесы и всѣ музыкальные инструменты, на коихъ питомцы играли, привезены съ ними изъ Московскаго дома къ нему безденежно; это все можетъ быть доказано. Не менѣе, что онъ для содержанія театра не имѣлъ нужды занимать; въ доказательство послужитъ и то, что изъ полученной отъ игры питомцевъ прибыли заплатилъ онъ все, что долженъ былъ нѣмецкимъ бывшимъ прежде на его содержаніи актерамъ; о чемъ всѣмъ извѣстно. Сверхъ

того, Книперу, показывающему вымышленные свои убытки и молчащему о истинныхъ прибыляхъ, безъ капитала и безъ кредита по банкрутству его кто могъ повѣрить помянутую знатную сумму? Чтожъ касается до буфета, какъ Книперъ по контракту имѣлъ только право на спектакли, то воспитательный домъ отдалъ содержаніе онаго Ліону. Книперъ, знавши, что не имѣетъ никакого на сіе права, самъ доказалъ оное тѣмъ, что приходилъ торговаться, желая учинить наддачу. Но какъ Ліону было прежде обѣщано, то для сохраненія своего слова Совѣтъ Книперу въ томъ и отказалъ. Не возможно понять, что такое онъ почитаетъ привязками воспитательнаго дома. Не то ли, что, оказывая ему снисхожденіе, для полученія договоренныхъ за наемъ театра двѣ тысячи рублей обязалъ домъ его взносить только по двадцати рублей съ каждаго спектакля, какъ его собственнаго, такъ и съ иностранныхъ, съ коихъ онъ, собирая гораздо болѣе условленной суммы, а посему не только ничего не теряетъ, но еще и выигрывая, часто удерживалъ и сію двадцати рублевую малозначущую плату; и когда по нѣкоторомъ времени оная до нѣсколькихъ сотенъ накоплялася, то уже надлежало употреблять съ великими затрудненіями всевозможныя хлопоты и старанія, чтобы по контракту должныя отъ него получить, и для того Совѣтъ, чтобы не лишиться собственности воспитательнаго дома, приставилъ отъ себя нарочныхъ людей, коимъ изъ каждаго сбора толь малыя деньги платить онъ оказывалъ всегда превеличайшее отвращеніе. Книперъ долженъ признаться, что домъ ему всякія дѣлалъ вспоможенія и по желанію его далъ ему въ заемъ двѣ тысячи рублей подъ закладъ его театральнаго гардероба, ни мало тѣхъ денегъ не стоющаго, которыхъ онъ не только въ срокъ не заплатилъ, но еще остальныя, какъ то ниже сего донесено будетъ, не онъ, но уже Дмитревскій за него взнесъ. Сверхъ сего всѣмъ извѣстно, какое Совѣтъ имѣлъ терпѣніе, видя явное нарушеніе со стороны Книпера договоровъ, коими обязался онъ учить воспитанниковъ для приведенія ихъ знаній въ лучшее состояніе, содержать ихъ и смотрѣть за ихъ благонравіемъ. А вмѣсто того нанявъ только для одного вида учителей, но всегда дурно имъ платя, въ чемъ тѣ учители сами свидѣтельствовать могутъ, былъ причиною, что питомцы не имѣли ни малѣйшихъ успѣховъ. Въ то время когда они, еще не получая отъ него жалованья, были совсѣмъ на его содержаніи, лишалъ онъ ихъ необходимаго для жизни, о чемъ они неоднократно и жалобу въ Совѣтъ приносили, а когда имъ опредѣлилъ жалованье, то и тогда, весьма долго не выдавая, также лишалъ пропитанія. А что и всего болѣе, сей Книперъ, долженствующій имѣть надзираніе надъ ихъ благоповеденіемъ и своими примѣрами утверждать ихъ благонравіе, первый начавъ собой развращать дѣвицъ ему ввѣренныхъ, продавалъ ихъ и другимъ за деньги; и всѣмъ вообще питомцамъ подалъ поводъ къ разнымъ распутствамъ. Это непреложно доказано быть можетъ, и потому, какъ ясно было видимо, что если содержаніе Книперово продолжится, то послѣдуетъ неизбѣжимая погибель всѣхъ, часъ отъ часу болѣе развращающихся питомцевъ; а притомъ по принужденнымъ его заплатамъ должнаго, удобно было судить, что онъ желаетъ ко вреду воспитательнаго дома запастися къ умышленному со временемъ сказанію себя банкрутомъ, каковымъ низкимъ средствомъ онъ и отъ купечества отсталъ, то Совѣтъ, противъ зловреднаго вышеписаннаго нарушенія съ его стороны

контракта долженъ ли былъ молча соблюдать оный съ своей стороны? и соблюдать его съ потеряніемъ какъ собственности воспитательнаго дома, такъ и пятидесяти человѣкъ питомцевъ? и для того примышляя способы къ отвращенію сего зла, но притомъ и продолжая свое снисхожденіе къ сему неблагодарному содержателю, хотѣлъ, не нарушая, поправить только контракты, постановленные съ нимъ при бывшемъ директорѣ Моллерѣ, наклонившемъ равновѣсіе выгодъ на Книперову сторону, и прибавить такія условія, кои могли бы заключить въ предѣлы дерзостное его своеволіе; отъ чего онъ, будучи призванъ въ Совѣтъ, совершенно отрекся, сказавъ, что имѣетъ уже договоры, которыхъ ни для чего не хочетъ перемѣнить. А по тому его отрицанію и не было нужды дать ему копію съ новопредложеннаго контракта. Совѣтъ, имѣя упоминаемые договоры, кои ни что иное, какъ домашнія обязательства, никакою силою законовъ не подкрѣпленные, а основанные только на вѣрѣ взаимной честности, въ случаѣ нарушенія которой, воспитательный домъ, теряя довѣренность общества, могъ бы несправедливостью своею много утратить, не почелъ за нужное, будучи увѣренъ въ исправности своего поведенія противъ Книпера, толь много симъ домомъ одолженнаго, прибѣгая къ правосудію искать своего удовольствія, которое по вышепомянутымъ преступническимъ его нарушеніямъ было бы для него погибельно, и для того не ожидая, чтобы Книперъ, будучи столько виноватъ, забывъ снисхожденіе къ нему воспитательнаго дома къ неблагодарности своей могъ еще присоединить и дерзость клеветы, осмѣливаясь утруждать Высочайшую Монаршую Особу. Совѣтъ, могущій его принесеніемъ жалобы подвергнуть жестокому наказанію, однакожъ, слѣдуя человѣколюбію, хотѣлъ лучше порочнаго отъ себя удалить, нежели погубить, почему, узнавъ желаніе Дмитревскаго принять на себя попеченіе о семъ театрѣ и вѣдая, какъ его благоповеденіе, такъ и искусство въ сей части, не хотѣлъ пропустить столь удобнаго случая и питомцевъ препоручилъ ему. Дмитревскій, дабы не оставить Книпера безъ удовлетворенія, но не смѣя ввѣриться его честности, по согласію съ нимъ самимъ избралъ посредниковъ, какъ выше донесено, и положился на ихъ судъ сколько они Книперу заплатить за театральныя вещи присудятъ. И такъ, по положенію тѣхъ посредниковъ Дмитревскимъ и взнесено въ Совѣтъ три тысячи рублей, изъ коихъ вычтены должные Книперомъ воспитательному дому пятьсотъ сорокъ пять рублей восемьдесятъ копѣекъ, а изъ оставшихъ 2,454 р. 20 к. заплачено питомцамъ неполученнаго жалованья 1,168 р. 14 к. Остальные же 1286 р. 6 к. принадлежатъ Книперу, для отдачи которыхъ къ нему не однократно посылано; но онъ ихъ не хотѣлъ взять, повидимому единственно для того, чтобы ожиданіемъ ложно вымышленной претензіи на воспитательномъ домѣ, утѣшать своихъ разныхъ заимодавцевъ, у коихъ онъ во все время содержанія, не имѣя никакой нужды занимать, въ разсужденіи весьма достаточныхъ сборовъ, все для театра забирая и ничего никому не платя, какъ о томъ по приносимымъ въ Совѣтѣ жалобамъ извѣстно, долженъ имѣть утаенными у себя, какъ прибыли театра, такъ и нажитой имъ показанный долгъ 25,000 р. Чтожъ касается до послѣдняго его желанія сборы по театру съ 1-го генваря, за вычетомъ расходовъ, отдать ему на заплату жалованья и долговъ и на содержаніе его съ семьею дать ему часть, то Дмитревскимъ, какъ выше донесено, уже за принадлежащее ему

присужденная посредниками сумма взнесена, изъ коей и жалованье питомцамъ заплачено. Чтожъ до его долговъ и содержанія себя съ семьею, то несправедливо, чтобъ изъ посѣяннаго трудами и попеченіями Дмитревскаго, пожиналъ Книперъ, не имѣющій никакого болѣе въ томъ участія, кромѣ безстыдной своей наглости. Впрочемъ въ сходствіе письма вашего препровождаю обратно при семъ какъ прошеніе его Книпера, такъ и прочія его бумаги. Остаюсь съ почтеніемъ вамъ

Государю моему покорнымъ слугою Иванъ Бецкой.

Іюня 24 дня, 1783 года.

Переводъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 26.

Ваше Величество! Позвольте мнѣ открыться предъ Вашимъ Величествомъ, потому что Вы достойны выслушать истину; слѣдовательно не лесть и не желаніе быть отголоскомъ иностранцевъ, видѣвшихъ или слышавшихъ о воспитательныхъ заведеніяхъ, сдѣлавшихъ столько шуму въ Европѣ, заставляютъ меня говорить. Ваше Величество должны быть вполнѣ убѣждены сами изъ словъ какъ своихъ резидентовъ при иностранныхъ дворахъ, такъ и ихъ посланниковъ при Вашемъ дворѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ перевода плана, статутовъ и учрежденій, изданныхъ для воспитательныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы явиться безъ сомнѣнія, вашими соревнователями на этомъ поприщѣ; событіе, которому нѣтъ, я думаю, примѣра со времени существованія Имперіи, чтобы за границею желали бы подражать намъ въ чемъ нибудь. Но по какой-то непонятной судьбинѣ, Ваше Величество, то-что служитъ предметомъ любопытства для народовъ отдаленныхъ отъ нашей Имперіи, встрѣчаетъ препятствія и противодѣйствія со стороны нашихъ патріотовъ, которые вмѣсто того, чтобы усиленно содѣйствовать этимъ учрежденіямъ стараются тысячами козней разрушить благодѣянія, коими Ваше Величество ихъ осыпаете, такъ какъ они сами и ихъ потомства должны будутъ вѣчно пользоваться успѣхами сихъ учрежденій. Признаюсь Ваше Величество что я не въ состояніи понять этого страннаго взгляда, а по этому и не буду пытаться объяснить высказывается ли онъ лицами по глупости ихъ, ненависти, ревности или по зависти, по смѣшному тщеславію или наконецъ съ тѣмъ единственно, чтобы показать себя злымъ, безъ воспитанія, безъ принциповъ, безъ знанія людей и самихъ себя. Подобныя лица рѣшаютъ, осуждаютъ и вершатъ вопросы, чтобы увѣрить бѣдныхъ невѣждъ, что они надѣлены умомъ великимъ.

По этому позволю себѣ здѣсь опровергнуть только нѣкоторыя изъ отважныхъ ихъ возраженій, которыя они осмѣливаются выставлять какъ предосудительныя для Государства, а именно: 1) воспитательный домъ въ Москвѣ является государствомъ въ государствѣ (утверждаютъ лица, не понимающія даже ясно значенія этихъ словъ); слѣдовательно, онъ причиняетъ подрывъ Самодержавной власти. Всему свѣту извѣстно изъ напечатанныхъ объявленій, что Академія Художествъ, Кадетскій корпусъ, Общество благородныхъ дѣвицъ, пользуются съ давнихъ поръ тѣми же самыми правами или привилегіями и притомъ гораздо ранѣе Московскаго

воспитательнаго дома. Почему же они не кстати гнѣваются на воспитательный домъ? вѣрно они имѣютъ на то причины. Но посмотримъ въ чемъ же дѣло? Опекуны дома имѣютъ право только одинъ разъ входить съ покорнѣйшимъ представленіемъ къ Вашему Величеству по поводу Имяннаго Указа, въ чемъ либо могущаго измѣнить или поколебать одну изъ привилегій дарованныхъ Вашими щедротами дому и за нимъ Вами обезпеченныхъ, если бы только подъ какимъ либо особеннымъ предлогомъ удалось бы ложными донесеніями обмануть Ваше Величество и получить подобный указъ, несогласный съ Ея видами, и тѣмъ нарушить довѣріе, составляющее главное всему основаніе. Если Ваше Величество, по зрѣломъ разсмотрѣніи всѣхъ доводовъ, приводимыхъ за и противъ указа признаетъ за благо отмѣнить или подтвердить указъ; все этимъ и кончится. Указъ получаетъ силу закона. Вотъ это и дерзаютъ они называть государство въ государствѣ; именно то, что составляетъ по истинѣ честь предусмотрительности Вашего Величества, которая признала подобный порядокъ необходимымъ по зрѣломъ разсмотрѣніи дѣла, зная, что нельзя принять достаточно мѣръ предосторожности для охраненія подобныхъ учрежденій отъ лихоимства судебныхъ мѣстъ, безъ чего они давно уже были бы уничтожены, какъ это доказываютъ достаточно дѣлаемыя ими ежедневно попытки. 2) Дѣти, вскормленныя и воспитанныя въ этомъ домѣ, являются похищеніями у собственниковъ деревень, замѣчаютъ другіе.

Да, Ваше Величество, смѣло повторяю, что природа возмущается и сердце охватывается ужасомъ при мысли, что сталось бы съ этими бѣдными дѣтьми? Если бы Ваша благотворительность не сжалилась бы надъ ними, они сдѣлались бы вездѣ несчастными жертвами или мучениками безчеловѣчія, бѣдности, отчаянія и смерти; если бы случай и сохранилъ живыми нѣкоторыхъ изъ нихъ, они сдѣлались бы преступниками или разбойниками; эта устрашающая альтернатива навсегда уничтожена Вашимъ милосердіемъ, основаннымъ на человѣчности и пользѣ отечеству. 3) Говорятъ также что учрежденіе трехъ кассъ при воспитательномъ домѣ повлечетъ за собою неизбѣжно, съ теченіемъ времени, поглощеніе деревень и имущества тѣхъ, которые будутъ прибѣгать къ займамъ въ кассахъ или дѣлать въ нихъ вклады и что въ концѣ концовъ этотъ домъ милосердія обратится въ средство раззоренія частныхъ лицъ и Государства. Надо быть глупозлымъ, чтобы утверждать подобное; они не могутъ не знать (потому что это извѣстно всему свѣту), что воспитательный домъ не можетъ владѣть ни какими деревнями, ни тѣми кои ему жертвуются, ни тѣми которыя остаются у него въ залогѣ; эти послѣднія продаются, чтобъ возвратить выданныя подъ нихъ деньги, а излишне вырученныя деньги отдаются прежнему собственнику, противъ котораго законы гораздо строже, лишая его всего. Какимъ же образомъ возможно, чтобы домъ милосердія, поддерживаемый единственно подаяніями благотворительныхъ лицъ, могъ бы обогащаться, поглащая имущества дворянъ? Если дѣйствительно, въ будущемъ, путемъ нашей бережливости или промышленности мы были бы въ состояніи собрать нѣкоторый капиталъ; тѣмъ лучше для государства. Этимъ путемъ столько же фондовъ обращались бы въ публикѣ, тогда какъ теперь они или зарыты въ подвалахъ или отосланы за границу въ ущербъ нашему государству. Очень ясно, Ваше Величество, что всѣ возраже-

нія, направленныя противъ этого учрежденія, являются слабыми доводами; стоитъ только навести на нихъ лучъ свѣта и они исчезаютъ. Впрочемъ, Ваше Величество, я принужденъ поневолѣ признать, что лица, имѣющія подобные взгляды и пытающіеся убѣдить въ этомъ и другихъ лицъ, желали бы наложить оковы на отечество (которому однако они хвастаютъ, что служатъ), потому что они хотятъ имѣть людей безъ воспитанія, безъ знаній, безъ добрыхъ нравовъ, людей, не знающихъ ремесла, созданныхъ единственно для того, чтобы оставаться подобно скотамъ въ рабствѣ. Только люди развращенные или легкомысленные, въ которыхъ порокъ заглушаетъ любовь къ отечеству, всякое состраданіе къ несчастнымъ и всякую нѣжность къ дѣтямъ, могутъ выражать такіе взгляды, совершенно противуположные моимъ. Тайныя страсти, какъ вода, постепенно подтачиваютъ и скрытно разрушаютъ самыя прочныя учрежденія; нѣтъ столь мудрыхъ и строгихъ законовъ, которыхъ подъ конецъ хитрость или сила не могли бы нарушить или обойти. Точно также учрежденія самыя благотворныя, проэкты самые выгодные отвергаются или откладываются какъ подозрительные или ненавистные.

Дѣло съ Демидовымъ нанесло пагубный ударъ привилегіямъ дома; какая это потеря для дома!

Безчеловѣчное обхожденіе, которое онъ вытерпѣлъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, совершенно удалило его отъ великихъ пожертвованій, которыя онъ намѣревался сдѣлать [1]); примѣръ того, какъ съ нимъ поступили, несравненно пагубнѣе для дома, потому что заставилъ отдалиться и отшатнуться отъ дома всѣхъ, желавшихъ подражать ему въ усердіи. Не подлежитъ Ваше Величество, сомнѣнію, что уничтоженіе воспитательнаго дома въ Москвѣ будетъ смертельнымъ ударомъ для государства. Притомъ же прежде нежели основать какое либо изъ заведеній Ваше Величество не имѣли ли осторожность и благоразуміе поручать особымъ коммиссіямъ, составленнымъ изъ лицъ просвѣщенныхъ и патріотовъ, разсмотрѣть уставы этихъ учрежденій и, на основаніи ихъ мнѣній и представленій, Ваше Величество изволили подписать эти уставы и приказать привести ихъ въ дѣйствіе. Что же теперь противъ нихъ возражаютъ. Постоянное покровительство Вашего Величества является единственнымъ оплотомъ противъ злыхъ недоброжелателей. Сохраните существующее и Вы сдѣлаете добро потомству. Льстите себя утѣшительною мыслію наслаждаться со временемъ плодами Вашихъ трудовъ, увидать со временемъ нашихъ потомковъ воспитанными, вскормленными, укрѣпленными въ добродѣтели, распространяющими добрые нравы чрезъ третье сословіе, просвѣщенный разумъ котораго положитъ начало промышленности, внушитъ расположеніе къ полезнымъ занятіямъ, понемногу и постепенно во всѣхъ областяхъ Государства. Подкрѣпляемые обстоятельствами и разсужденіями они со временемъ будутъ болѣе благоразумны, болѣе полезны, болѣе счастливы, нежели всѣ тѣ, которые, пытаясь ихъ уничтожить, дѣйствуютъ во вредъ собственнымъ интересамъ. Августѣйшее имя Вашего Величества будетъ навсегда благословляемо, тогда какъ имена

---

[1]) Достовѣрно извѣстно, что онъ уже перевелъ въ Голландію въ минувшемъ году вкладовъ болѣе нежели на одинъ милліонъ, и онъ продолжаетъ это дѣлать.

*

недоброжелателей Дома и теперь и во всѣ времена будутъ преданы проклятіямъ.

Вашему Величеству угодно будетъ благосклонно припомнить, что мнѣ нѣтъ еще восьмидесяти лѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 27.

Madame. Permeté[1]) que j'ouvre mon coeur à Votre Majesté par ce qu'elle est digne déntendre la verité, ce n'est donc ny du langage de la flatterie ny celui d'être echo des etrangers qui ont vu ou entendu parles des établissements d'education et qui font un si grand bruit en Europe qui me font parler. Votre Majesté doit être plainement convaincu elle même, tant par ses ministres dans les autres cours qne par ceux des leurs à celle-ci, avec quel impatience on attend la traduction des plans, status et reglemens fait à ce sujet pour devenir vos emules sandoute, époque dont je crois qu'il n'y a pas d'exemple depuis que l'Empire existe, que dans l'etrangers on aye voulu nous imiter en quelque chose. Mais par quelle fatalité—Madame, ce qui est recherché des peuples, eloigné de notre empire se trouvent-ils d'obstacle et d'opositions par nos patriotes, qui au lieu de les segonder avec effort cherchent à d'etruire par mille stratagème les bienfaits dont Votre Majesté les combles, puisque cet eux et leur posterité qui doivent jouir à l'eternité de leur succés. J'avoue, Madame, que ce paradoxe n'est pas à ma portée, aussi ne tenterai-je pas de l'expliquer, si c'est par ignorance, jalosie, haine ou envie ou pae uue redicule vanité, ou enfin ci c'est pour etre seulement mechants, sans education, sans principe, sans connaissance des hommes ni d'eux méme, qni par consequent tranchent decident, prononcent pour faire croire aux pauvres ignorans qu'ils ont l'esprit en partage.

Je ne refuteré donc ici que quelques objectinns témeraire qu'ils osent avancer comme prejudiciable à l'Etâat. 1) que la maison déducation de Moscou forme un Etat dans un Etat (disent ceux qui n'en connaissent pas seulement la valeur des mots) par consequent portent ateinte au pouvoir souverain. Il est connu par des imprimée à toute la terre que l'Academie des arts, le corps des cadets et la communeauté des D-elles ont les même droits ou privilèges, bien longtemps la maison de Moscou; pourquoi se jendarmes-il donc contre le dernier? il faut qn'ils aye d'autre raison; mais examinons de quoi s'agit-il? Les tuteurs des etablissements n'ont le droit qu'une seule fois de faire une très respectueuse representation à Votre Majesté sur un Имянной Указъ qui pourait porter atteinte ou faire infraction à quelques unes des privilèges accordé et garanti par Votre bienfaisance, en

[1]) Мы сохраняемъ правописаніе подлинника.—См. дѣло Госуд. Архив. разр. XI, № 930.

cas qu'on arait pu sou quelques pretextes spécieux surprendre sa religion a obtenir un tel указъ opposée à ses vues et detruire par la le credit qui en est l'âme. Si Votre Majesté après un mur examen du pour et du contre alleguée, le revoque ou le confirme tout est dit; l'указъ à force de loi. Voila ce qu'ils appelent former un Etat dans un etat; ce qui justement fait honneur à la prévoyance Auguste qui les a jugé nécessaire d'apres connaiss-ance de cause, sachant qu'on ne peut prendre n'y assez, n'y trop de précaution pour mettre de telles administrations à l'abri de la rapacité des tribunaux, sans quoi elle aurait dejà été detruite, comme le prouve assez les tentations journalières qu'ils font.

2) Que les enfants nouris et ellévez dans cette maison etant de larçin fait aux proprietaires de villages. Oui, Madame, je le repete, la nature se revolte et le coeur est saisie d'horreur en y pensant que serait devenu les pauvres enfants! Si votre bienfais-ance ne les aurait pris eu pitié, ils serait partout les victimes affreux ou les martires de l'inhumauité de la misere, du desespoir et de la mort: l'hasard en aurait—il conservé quelqu'uns ils serait devenus des scelerats ou des brigants. Cette alternative éfrayante et detruite pour jamais par Votre clemence fondé sur l'humanité et l'utilité de la patrie.

3) Que l'établissement des trois caisses annexée à cette maison entrainerait infaliblement à la longue les biens de ceux qui feront des emprunts ou qui y deposeront des fonds et que finalement cette maison de charité deviendrait la ruine des particuliers, de l'Etat. S'est etre bêtement méchant, crr ils n'ignorent pas qu'il est connu de tout le monde, que nous ne pouvons posseder aucun bien en villages, n'y ceux qu'on nous donnent n'y ceux qui sont chez nous en hipoteque; puisque nous les vendons pour retirer les fonds que nous avons avancé, le reste est rendu au proprietaire, contre qui les loix sont beaucoup plus severe eu perdant le tout. Comment est il donc possible qu'une maison de charité soutenu uniquement par les aumônes des ames charitables puisse sénrichir en absorbant les biens des nobles. Si effectivemeut à l'avenir par notre industrie. par notre économie, nous puissions amasser quelques capitaux tant mieux pour l'Etat; ce serait autant de fonds qui rouleraient dans le public, au lieux qne mainteuaut ou ils sont enterés dans les caves ou envoyé à l'etranger au prejudice de l'Empire. Il est très clair, Madame que toutes ses objections faittes contre cet institu ne sont que des retranchement de pailles; il suffit d'en aprocher la lumière pour le reduire en cendres. Au reste, Madame, forcé de convenir malgré soy que ceux qni pensent ainsi et qui s'efforcent de persuader les autres voudrait donner des fers à la patrie qu'ii se ventes pourtant de servir, puisqu'ils desirent des hommes sans education, sans lumieres, sans moeurs, sans industrie, fait seulemént pour rester abruti sous l'esclavage, il n'ia que des hommes corrompus ou frivole, en qui le

vice étaint l'amour de la patrie, toute peitié pour les malheureux et toute tendresse pour la posterité qui puissent tenir un language opposé au mien. Les passions secrettes comme les eaux parviennent à miner, à detruire sourdement les monumets les plus solides, il n'est poin de loix si sages et si severes que l'adresse ou la force ne viennet à bout d'eluder ou d'enfrcindre. C'est ainsi qne les constitutions les plus salutaires, les projets les plus avantageux sont suspendu ou rejetés comme audieux et suspects. L'affaire contre Démidoff a porté un coup funeste aux privileges; quelle perte pour la maison; le traitement inhumain qu'il a soufer pres de deux ans l'eloigne entiérement des grands bien qu'il se proposait de faire; il est sur qu'il a dejà fait passer en Hollande l'année derniere des remises pour plus d'un million et il continue encore; l'exemple de ce qui s'est passé à son egard, est encore plus mortel à l'institution, puisqu'il a fait reculer et fuire tout ceux dont le zele aurait voulu l'imiter, il est sur Madame que de detruire la maison d'education de Moscou serait un coup mortel pour l'Empire. Et puis avan que de fonder aucun des etablessements, Votre Majesté n'a-t-elle pas eu la prndence d'en faire examiner les plans par des commissions particulieres, composés d'hommes eclairés et patriotiques, c'est d'apres leur suffrages et sur leurs rapports que Votre Majesté a signé et fait éxecuter ces plans; qu'a-t-on donc à objecter aujourd'hui contre. Voltre protection constante Madame est le seul rempart à opposer au mechant, conservé le present, vous semerez pour la posterité, flatté Vous de l'esprit consolans de jouir du fruit de Vos travaux, voyez dans l'avenir nos descendans élévés, nourris, formé par la vertu, repandre les bonnes moeurs par un tier état, dont la raison est éclairé faire renaitre l'industrie, inspirer les gouts des talens utiles, de proche dans toutes les provinces, aidés des circonstances et des reflexions ils seront un jour plus sages, plus utiles plus heureux que tous ceux qui en cherchant à les immoler agissent contre lenr propre interets. Votre nom auguste Madame, sera beni à jamais, tandis que ceux des hommes malveillant sont et seront pour tonjours devoué à l'hanatheme. Votre Majestré voudra bien se sonvenir que je n'ai pas encore 80 ans.

Безъ подписи, нѣтъ числа и года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 28.

Всемилостивѣйшая Государыня [1])!

По двадцатипятилѣтнемъ Вашего Императорскаго Величества, безсмертномъ царствованіи, воспитательный домъ почитаетъ священнѣйшимъ для

[1]) Въ Архивѣ Петербургскаго Опекунскаго Совѣта хранится дѣло № 966 въ которомъ имѣется тотъ же самый докладъ, съ помѣтою 17 д. 1787 года, при чемъ въ докладѣ сдѣланы незначительныя исправленія, приводимыя нами въ подлежащихъ мѣстахъ. Такъ вмѣсто словъ „своей Всемилостивѣйшей покровительницѣ изобразить все то", предполагалось написать: „принести Вашей человѣколюбивой душѣ свое усердіе въ изображеніи всего какимъ"... и т. д.

себя долгомъ своей всемилостивѣйшей покровительницѣ изобразить все то [1]) какими онъ средствами и для какихъ пользъ существуетъ.

1) Сохраненіе жизни тѣхъ, кои спасены Вашимъ животворящимъ словомъ «и вы живы будете, каждый день, каждый часъ повторяетъ, что сіе слово есть вѣчный залогъ Вашего милосердія къ нимъ и къ обществу. Всѣ они, обязанные Вашей благости не только жизнею, но и свободою, воспитываются быть гражданами, которые услугами, ремеслами и искуствами, по свойству ихъ пола приносятъ пользу обществу и отъ него достаютъ пропитаніе трудолюбіемъ. Они изъ рода въ родъ будутъ вѣчно живые монументы Вашей славы. Таковыхъ обоего пола сначала сего заведенія въ приносѣ здоровыхъ и чуть дышащихъ, такъ же рожденныхъ въ родильныхъ сего дома гошпиталяхъ было 37,907. Изъ оныхъ уже по нынѣшній годъ выпущено 1020, а нынѣ кромѣ тѣхъ, которые употреблены по разнымъ должностямъ при воспитательномъ домѣ, такъ же выключая коммерческаго училища питомцевъ и тѣхъ кои по городамъ благодѣтельствомъ попечителей и попечительницъ на ихъ иждивеніи до трехъ лѣтъ вскармливаются, находится приближающихся къ выпуску и подростающихъ 6080.

2) Родильные гошпитали въ Москвѣ и здѣсь 15 лѣтъ всегда наполнены приходящими ночью и днемъ родильницами, коихъ сначала до нынѣ было 5514. Сіи заведенія, въ которыя никто изъ постороннихъ ни въ какое время войдти не можетъ, безпрестанно въ готовности содержутъ не только надежное, но спокойное убѣжище нѣжному полу, но и закрыты отъ предосужденія совершенною скромностію и молчаніемъ [2]), ибо входятъ и выходятъ онѣ не будучи спрашиваемы ни о имени, ни о состояніи, и даже могутъ пробыть съ закрытымъ лицемъ: при чемъ сверхъ удовольственнаго содержанія, въ случаѣ тяжелаго и часто ненатуральнаго опаснаго разрѣшенія отъ бремени, ихъ жизнь спасается рачительнымъ искуствомъ оператора и бабокъ.

3) Къ симъ гошпиталямъ въ Петербургѣ присовокуплено въ 1781 году училище повивальныхъ бабокъ, гдѣ теорія съ великою практикой соединена. Оное, составленное изъ воспитанницъ сего дома, къ распространенію толь полезнаго искуства подъ руководствомъ избраннаго оператора и испытанныхъ бабокъ, уже произвело плоды, ибо по выпускѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по строгимъ экзаменамъ первѣйшихъ всѣхъ докторовъ и лѣкарей съ аттестатами медицинской коллегіи, оныя дѣйствительно здѣсь и въ провинціяхъ, будучи замужемъ, съ отмѣнными успѣхами отправляютъ свою должность. Протчіе-же, не столь искусныя въ ономъ, употребляютъ себя въ обществѣ къ хожденію съ пользою за больными.

4) Обученіе съ немалымъ иждивеніемъ въ чужестранныхъ университетахъ медицинѣ съ 1770-го года уже произвело докторовъ и лѣкарей, съ похвалою возвратившихся въ Россію, находящихся нынѣ въ провинціяхъ и полкахъ.

5) Коммерческое училище образуетъ искусныхъ купцовъ, выпускаемыхъ

---

[1]) Помѣщаемый ниже докладъ списанъ изъ дѣла Госуд. Архива № 357 разрядъ XVI; это изъ дѣлъ кн. Безбородко.

[2]) Были написаны, но зачеркнуты еще слова: „слабостей природы предъ освященными и нужными предразсудками общества“.

по 20, через каждые три года, съ нужпыми для торговли знаніями. Если не всѣ за недостаткомъ щастія нынѣ еще не въ состояніи сами собою вести торги, по крайней мѣрѣ могутъ быть счастливы, употребляя себя съ пользою въ купеческихъ конторахъ.

6) Учрежденіе трехъ казенъ: изъ оныхъ ссудная принимающая всякаго рода ручные заклады, есть препона корыстолюбію ростовщиковъ [1]), ибо оная ссужая и малѣйшими суммами за указные проценты, открываетъ помощь нуждающимся закладчикамъ, которымъ всякими снисходительными способами всегда оказывается удовольствіе.

7) Сохранная казна есть наинадежнѣйшее основаніе существа воспитательнаго дома. Она утверждена на кредитѣ общественномъ, огражденномъ на вѣки Вашего Императорскаго Величества, драгоцѣнными обществу дарами правъ, преимуществъ и привилегій, достойныхъ Вашей души, посредствомъ которыхъ всякой можетъ по волѣ своей движимымъ имѣніемъ распредѣлять временно, или на вѣки, въ пользу свою, своего потомства и всякаго другого кому пожелаетъ благотворить, явно, или какимъ сокровеннымъ образомъ, или отдавать капиталъ безъ поворота для полученія превосходнѣйшихъ во всю жизнь процентовъ.

Непоколебимость тѣхъ привилегій и скорорѣшительное ежедневное, отъ утра до вечера, исполненіе по разнымъ предписаніямъ и завѣщаніямъ вкладчиковъ, поддерживая довѣренность общества, произвело кредитъ, что не только здѣшніе и чужестранные ввѣрили свои капиталы, которыхъ въ нынѣшнемъ году состояло 8.589,974 рублей, но и генуезскій банкъ, чрезъ нарочно присланнаго въ 1779 году банкира, а потомъ отъ бывшаго министра маркиза Риваролo, такъ же и голландскій банкъ дѣлали предложеніе принять отъ нихъ въ сію казну столько милліоновъ, сколько надобно на обращеніе за три съ половиною и за три процента; но оные не приняты.

По всѣмъ здѣсь означеннымъ пунктамъ, какъ то: на вскормленіе воспитаніе и ученіе обоего пола питомцевъ, на содержаніе всѣхъ выше писанныхъ заведеній и учрежденіе казенъ, на жалованье начальствующимъ и нижнимъ чинамъ по многообразнымъ должностямъ и на все прочее ежегодно здѣсь и въ Москвѣ выходитъ со всевозможною хозяйственною экономіею до 190,000 рублей; сверхъ производства необходимо пространныхъ строеній, еще недоконченныхъ за неимѣніемъ достаточнаго прихода, на которыя сначала до прошедшаго года, то есть: въ 20 лѣтъ, употреблено здѣсь и въ Москвѣ 1.072,689 рублей. На толь великіе расходы получается въ годъ только 70,000 рублей, да отъ подражающихъ Вашего Величества милосердію благодѣтелей извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, какъ здѣшнихъ, такъ и чужестранныхъ, такъ же отъ фабрикъ карточныхъ и протчихъ мелочей до 10,000 рублей. Главнѣйшій же способъ есть вышепомянутые, въ сохранную казну по кредиту общества ввѣренные и обращаемые за узаконенные пять процентовъ капиталы, съ которыхъ воспитательный домъ пользуется только по одному.

---

[1]) Предполагалось написать еще: „которыхъ хотя и обуздываетъ правосудіе, но они всегда могли бы, укрывая отъ строгости законовъ свои коварства, самою нуждою бѣдныхъ питать свою алчность къ серебру, если бы не сія казна, которая ссужая и т. д.

Всемилостивѣйшая Государыня! что устроено Вашею благотворящею волею, мы то дерзаемъ представлять въ семъ краткомъ описаніи воспитательнаго дома, въ которомъ потомки станутъ наслаждаться не только слухомъ Вашего дражайшаго намъ имени, но и видомъ изображенія въ нарочно для того уготовляемыхъ здѣсь и въ Москвѣ большихъ залахъ, въ коихъ помѣщены будутъ какъ нынѣшніе, такъ и будущіе почетные благотворители съ протчими благодѣтелями подражающими Вашей щедротѣ. — Блаженны если удостоимся симъ нашего усердія приношеніемъ, въ Вашемъ кроткомъ сердцѣ возбудить удовольствіе успѣхами истинно царственныхъ Вашихъ намѣреній, и привлечь взоръ благоволенія.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе:

Иванъ Бецкой.
Обер-директоръ Егоръ Киршбаумъ.
Опекуны { Петръ Ильинъ. Василій Крюковскій. Иванъ Ловцовъ. }
Контролеръ Акимъ Шуповъ.

Число и годъ не означены на бумагѣ, а на запискѣ особой позднѣйшаго времени сказано, что докладъ 1787 года.

Приложенія къ главѣ шестой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Указъ Нашему Совѣту воспитательнаго благородныхъ дѣвицъ общества.

Понеже въ прошломъ 1764 году іюля 30 дня на первые только два года опредѣлены попечителями при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ наименованныя отъ Насъ персоны и нѣкоторыя изъ нихъ должны теперь ѣхать за Нами въ Москву; того ради чрезъ сіе повелѣваемъ въ учрежденномъ совѣтѣ при семъ воспитаніи быть теперь слѣдующимъ персонамъ, а именно: начальницѣ того воспитанія княжнѣ Аннѣ Долгоруковой, генералу полному и сенатору Ивану Глѣбову, генералу-поручику и сенатору Петру Еропкину, генералу-поручику Ивану Бецкому и тайному совѣтнику и сенатору князь Петру Трубецкому. Но какъ генералъ-поручикъ Бецкой въ Москву за Нами ѣдетъ, то во время отбытія его въ томъ же совѣтѣ присутствовать имѣетъ на мѣсто его правительница того воспитанія, жена умершаго статскаго дѣйствительнаго совѣтника Де-ла-Фона, вдова Де-ла-Фонъ; почему въ случаѣ испрошенія каковой либо резолюціи отъ Насъ самихъ, совѣтъ имѣетъ писать о таковыхъ Намъ представленіяхъ къ оному генералу-поручику Бецкому, чрезъ котораго объявляемы будутъ Наши повелѣнія.

Генералъ же полный Глѣбовъ и генералъ-поручикъ Еропкинъ опредѣляются только Нами отъ подписанія сего Нашего указа на одинъ годъ, по истеченіи котораго доложить Намъ.

Подлинный подписанъ тако: Екатерина.

Генваря 31 дня
1767 года.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ оберъ-секретарь Никифоръ Арбузовъ.

Сенат. Архивъ Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 192 л. 99.

Этотъ указъ имѣется въ архивѣ Воспит. Общ. Благор. дѣвицъ въ дѣлѣ 1764 по 1776 г., на стр. 43.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Хотя предписанныя въ семъ Уставѣ для всѣхъ оныхъ чиновъ должности кажутся достаточными, и оныя впредь особыми инструкціями для каждаго объяснены будутъ; но понеже нѣтъ правила безъ изъятія: того ради все оное предоставляется впредь благоразумному разсмотрѣнію и попеченію госпожи начальницы, которая имѣетъ власть въ предписанныхъ подробностяхъ сего Устава (которыхъ нынѣ всѣхъ предвидѣть трудно), смотря по обстоятельствамъ и надобности, нѣчто отмѣнить или прибавить, что къ очевидной пользѣ служить можетъ, не выходя однакожъ изъ точнаго разумѣнія или силы сего учрежденія. А если нужда востребуетъ учинить въ ономъ какія либо знатныя перемѣны, докладывать о томъ Самой Ея Императорскому Величеству.

Въ пополненіе для юношества будутъ особливыя физическія примѣчанія, какія мѣры оному въ пользу употреблять въ разсужденіи здоровья и прочихъ нужныхъ выгодъ, начиная отъ пятилѣтняго возраста до самаго выступленія дѣвицъ изъ Общества.

Резолюція. Быть по сему.

Изъ Полнаго Собранія Законовъ 1764 года № 12154.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

По имяннымъ блаженныя и вечнодостойныя памяти великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1761-го года указомъ повелѣно на строеніе воскресенскаго новодѣвича монастыря отпустить изъ соляной конторы въ три года по сту по двадцати итого триста шездесятъ тысячъ рублей, которые приняты чему сроки давно миновали и на строеніе въ расходъ употреблены; а по прежде апробованнымъ чертежамъ надлежитъ достроить соборную церковь, большую колокольню съ боковыми башнями, часть ограды и внутри здѣлать прудъ съ банями; да въ силу высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія для воспитанія мѣщанскихъ дѣвушекъ построить вновь домъ; сколькожъ на то денежной суммы потребно смѣты хотя сочинить велѣно, но по всѣмъ подробностямъ вскорѣ исполнить не можно,

а время къ работѣ наступаетъ и по неимѣнію денегъ въ наймѣ людей и въ приготовленіи матеріаловъ возпрепятствіе послѣдуетъ. Всемилостивѣйшая Государыня ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу на выше объявленную достройку монастыря и на построеніе вновь дома опредѣлить въ отпускъ денежную сумму поскольку Высочайше соизволѣно будетъ, и о томъ опредѣлить Вашего Величества всемилостивѣйшимъ указомъ, примѣрно жъ полагается оное строеніе впредь чрезъ пять или шесть лѣтъ окончить, на что, ежели указано будетъ ежемѣсячно отпускать по семи тысячъ, въ годъ учинить восемьдесятъ четыре тысячи рублевъ, и по представленію въ кабинетъ Вашего Императорскаго Величества отъ конторы строенія того монастыря на золоченіе внѣшнихъ церковныхъ украшеніевъ, золото отпустится, то симъ числомъ исправить уповается.

Резолюція съ боку рукою Екатерины. «Изъ соляной суммы отпустить на нынѣшній годъ двадцать тысячъ рублевъ а то опасно, чтобъ матеріалы не вздорожали въ городѣ».

24 марта 1765 г. С.-Петербургъ.

Другой докладъ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ я представлялъ, что на достройку воскресенскаго новодѣвича монастыря и на построеніе вновь для воспитанія мѣщанскихъ дѣвушекъ дана коликая сумма потребна, смѣты по всѣмъ подробностямъ вскорѣ сочинить не можно, примѣрно жъ полагается чрезъ пять или шесть лѣтъ окончить, на что ежемѣсячнымъ отпускомъ по семи тысячъ рублевъ исправить уповается; и по Высочайшему Вашего Величества сего гола марта 24 дня указу повелѣно отпустить изъ соляной суммы на нынѣшній годъ двадцать тысячъ рублевъ, которыхъ на жалованье при томъ строеніи казенныимъ людямъ и на приготовленіе съ начала къ работѣ нужныхъ матеріаловъ едва стать можетъ; а прошедшею зимою подряжено каменьщиковъ и другихъ мастеровыхъ не малое число, которымъ за платы производитъ и всѣхъ надобныхъ матеріаловъ заготовить не изъ чего. Всемилостивѣйшая Государыня Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу объ отпускѣ на то строеніе, дабы безъостановочно производимо быть могло ежемѣсячно вышеупомянутой суммы опредѣлить Вашего Величества всемилостивѣйшимъ указомъ.

И. Бецкой.

Резолюція Императрицы.

«Отпустить изъ Коллегіи Экономіи по пяти тысячъ на месецъ два года рядомъ отъ сего числа.

4 мая 1765 г. Царское Село.

Помѣщаемые доклады извлечены изъ архива воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, тетрадь № 35, въ переплетѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От генералъ-поручика Бецкаго
всеподданнѣйшій докладъ.

По именному Вашего Императорскаго Величества 1765 года мая 4 дня указу на строенія при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и для воспитательнаго мѣщанскихъ дѣвушекъ училища вновь дома на первый случай повелѣно отпустить изъ коллегіи экономіи въ два года по 5000 руб. на мѣсяцъ, которымъ срокъ кончится по будущій май же, и о опредѣленіи впредь суммы всеподданнѣйше прошу Вашего Величества всемилостивѣйшаго указа, при чемъ нижайше дерзаю представить, что какъ при монастырѣ строенія безъ остановки производить должно, а напредь самыя нужныя, о коихъ подношу вѣдомость, также по апробованной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ модели для воспитательнаго мѣщанскихъ дѣвушекъ училища на выведенномъ фундаментѣ домъ о трехъ этажахъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ чернѣ построить и подъ кровлю подвесть надлежитъ, въ разсужденіи необходимой надобности, какъ въ будущемъ 1770-мъ году, при воспослѣдованіи третьяго пріема, всѣхъ дѣвушекъ въ оный домъ перевесть должно ибо въ монастырѣ за тогдашнимъ же и благородныхъ дѣвицъ вступленіемъ помѣстить будетъ негдѣ, для которой полезности каменщиковъ подряжено и озадачено 420 человѣкъ, матеріаловъ, кирпича, извести и прочаго приготовлено на 30,000 руб., а отъ нескораго употребленія не безъ ущерба быть можетъ,—то въ минованіе такихъ убытковъ и неминуемыхъ неспособностей, не соизволите ль Ваше Величество повелѣть отпускать съ вышеписаннаго срока въ первый только годъ по 10, а впредь—противъ вышеписаннаго—по 5-ти тысячъ рублей на каждый мѣсяцъ.

У подлиннаго пишетъ тако:
Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ
Иванъ Бецкой.

На подлинномъ докладѣ написано:

«По окончаніи сего срока отпускать изъ коллетія экономіи одинъ годъ по десяти тысячъ рублевъ на мѣсяцъ».

И собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако:
Екатерина.

1 марта 1767. Москва.

Сенат. Арх. Выс. повел. въ копіяхъ, кн. 192, л. 158.

Этотъ докладъ имѣется также въ архивѣ воспит. Общ. благор. дѣвицъ, тетрадь № 35.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго

всеподданнѣйшій докладъ.

По именному Вашего Императорскаго Величества 1767 г. марта 1-го указу, на достройки въ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и на исправленіе по апробованной Вашимъ Величествомъ модели для воспитательнаго мѣщанскихъ дѣвушекъ училища вновь дома, отпущено изъ коллегіи экономіи того года съ мая по нынѣшній май же, на каждый мѣсяцъ по десяти, итого 120 тысячъ рублей, изъ оныхъ за употребленные матеріалы и исправленныя работы заплачено 57,857 руб. 83 коп., къ нынѣшнему году въ задатки выдано и наличныхъ матеріаловъ приготовлено на 45,582 руб. 87 коп., итого въ расходѣ 103,440 р. 70 коп., въ остаткѣ 16,559 руб. 30 коп., кои потому жъ въ расходъ употребляются. Но какъ при ономъ монастырѣ строенія безъ остановки производить признавается а напредь самыя нужныя (о коихъ подношу вѣдомость), и для мѣщанскихъ дѣвушекъ при домѣ два флигеля нынѣшнимъ лѣтомъ вчернѣ достроить и покрыть надлежитъ въ разсужденіи необходимой надобности, что въ будущемъ 1770-мъ году при воспослѣдованіи третьяго пріема, всѣхъ дѣвушекъ въ оный домъ перевесть должно; ибо въ монастырѣ за тогдашнимъ же благородныхъ дѣвицъ вступленіемъ помѣстить будетъ негдѣ, для которой полезности каменьщиковъ подряжено и озадачено 300 человѣкъ, матеріаловъ, кирпича, извести и прочаго приготовлено на вышедонесенную не малую сумму. Къ отдѣлкѣ оныхъ флигелей и по наружности въ полциркуля для строенія на выведенномъ фундаментѣ къ будущему году надлежитъ нынѣшнимъ лѣтомъ матеріалы заготовить, а каменьщиковъ съ осени озадачить, дабы отъ нескораго употребленія ущерба быть не могло; и въ минованіе такихъ убытковъ и неминуемыхъ неспособностей, объ опредѣленіи въ отпускъ впредь денежной суммы всеподданнѣйше дерзаю просить Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

У подлиннаго подписано:

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Иванъ Бецкой.

Іюня дня 1768 года.

На подлинномъ докладѣ написано:

«Отпустить изъ коллегіи экономіи на одинъ годъ по пяти тысячъ рублевъ на мѣсяцъ».

И подъ тѣмъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Екатерина.

3 іюля 1768. Петергофъ.

Сенат. Архивъ Выс. повел. въ копіяхъ кн. 195, л. 10 и 11.

Этотъ докладъ имѣется также въ архивѣ вос. Об. благор, дѣвицъ, тетрадь № 35.

ВѢДОМОСТЬ.

На строеніе при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ нынѣшнемъ 1768 году по смѣтамъ архитекторскимъ потребно:

	рубли.
1. На додѣлку наружности монахинской церкви и снятіе лѣсовъ	2600
2. На починку на соборной церкви кровли, сдѣланіе балюстрада, на снятіе наружныхъ лѣсовъ и за приправку квадраторной работы	1500
3. На постройку къ новому дому назначенныхъ по плану ранжерей, птичнаго и скотнаго дворовъ	9000
4. На постройку для мѣщанскихъ дѣвушекъ при новомъ домѣ двухъ флигелей каменною работою вчернѣ и покрытіе кровли желѣзными листами.	62500
5. Къ достройкѣ того дома и къ строенію на выведенномъ фундаментѣ въ полциркуля вновь строенія, на приготовленіе къ будущему году матеріаловъ и на озадаченіе каменьщиковъ до	50000
Итого сто двадцать пять тысячъ шестьсотъ рублей. .	125600

У подлинной подписано:

Ассесоръ Семенъ Ларинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Богу благословящу благотворительныя попеченія Вашего Императорскаго Величества для России, царствомъ Вашимъ прославленной, зрите, уже Всемилостивѣйшая Государыня! созрѣлый плодъ учрежденій Вашихъ, при настоящемъ выходѣ благородныхъ дѣвицъ изъ ихъ Общества, достигшихъ возраста и окончившихъ свое воспитаніе.

Въ семъ случаѣ, когда душа Вашего Императорскаго Величества, яко матери чадолюбивой, веселится о сихъ вашихъ питомицахъ; когда они отдаются отечеству, чтобъ качествами чрезъ воспитаніе пріобрѣтенными оному полезнымъ быть, и отъ рода въ родъ предать заимствуемую добродѣтель, прославляя Матерь и Государыню, даровавшую имъ наивысшее благо, просвѣщеніе разума и устроеніе сердца,—совѣтъ общества благородныхъ дѣвицъ должностію своею находитъ всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству: изъ числа пятидесяти благородныхъ дѣвицъ перваго выхода, отличившіяся между своихъ сверстницъ преимущественно почтительными талантами, имѣютъ быть награждены знаками золотыми, съ именемъ Вашего Императорскаго Величества, къ вящему уваженію ихъ въ гражданскомъ обществѣ, которые первымъ двумъ носить на лентѣ съ треми, двумъ вторымъ съ двумя, и двумъ же третьимъ съ одною золотыми полосками.

А по сему и всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество

благоволите утвердить на всѣ будущія времена, дабы при каждомъ впредь выпускѣ, не болѣе какъ для шестерыхъ благородныхъ дѣвицъ, по числу ихъ пятидесятому таковыежъ власно знаки съ именемъ Вашего Императорскаго Величества, яко зиждительницы сего общества, о коей сама собою, и чрезъ подобныя преданія долженствуютъ память пребыть вѣчно, жалованы были.

Единственное же въ первомъ семъ разѣ совѣтъ разсуждаетъ таковыя отличности учинить восьми благороднымъ дѣвицамъ изъ уваженія, что они первые открыли дорогу къ достиженію всѣхъ тѣхъ полезныхъ знаній, каковыя удобнѣе уже могутъ пріобрѣтать за ними слѣдующія подражательницы ихъ примѣру.

Резолюція. Быть по сему.

Отмѣтка Безбородко. Въ Царскомъ Селѣ апрѣля 28 дня, 1776 года.

Изъ архива воспит. Общ. благор. дѣвицъ. Доклады Бецкаго въ тетради № 35.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Щастливы подданные Вашего Величества пользуясь премудрымъ установленіемъ въ произведеніи воспитанія юношества на твердомъ основаніи въ потомственные роды доходятъ уже до познанія не токмо самые тѣ родители видя одушевленіе дѣтей своихъ; но что болѣе, и состарѣвшіяся въ недоумѣніи своемъ смотрятъ съ удивленіемъ на произрастающій плодъ; кольми паче при всѣхъ таковыхъ размышленіяхъ чувственно восхищаюсь я, будучи удостоенъ повѣренности въ узаконяемыхъ сихъ основаніяхъ Монаршихъ вашихъ щедротъ. И такъ, въ приближающейся остатокъ провождаемыхъ мною дней, позволь, Всемилостивѣйшая Государыня, желаніе мое всеподданнически изъявить и малѣйшій опытъ моего усердія присоединить къ искренней любви моей къ Отечеству; дабы при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ чрезъ всякіе три года по четыре воспитанника, а въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ по пяти воспитанницъ изъ бѣднаго дворянства принимаемы были въ число съ прочими, на основаніи пожалованныхъ отъ Вашего Величества онымъ мѣстамъ узаконеній, обще съ воспитанниками въ Академіи Художествъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ, на собственномъ моемъ иждивеніи, по расписанію при семъ подносимому, съ дозволеніемъ безвозбраннымъ въ жизни моей что либо учинить въ отмѣну вышеписаннаго по случающимся мнѣ надобностямъ, а по мнѣ въ послѣдующія времена отъ Совѣта Московскаго воспитательнаго дома получать на всегда непрерывно.

Августѣйшая Монархиня! всеподданнѣйше дерзаю просить столь малость моего усердія всемилостивѣйше утвердить, поруча въ вѣдомство имѣющихся при тѣхъ мѣстахъ Совѣтовъ и подкрѣпить оное покровомъ Монаршаго благоволенія со славою имяни Вашего въ безконечные годы.

Этотъ докладъ былъ напечатанъ во всеобщее извѣстіе въ Прибавленіи къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» 19 октября 1772 г. № 84 (прибавленія) при слѣдующихъ строкахъ: «Въ какой силѣ поднесенъ былъ Ея

Императорскому Величеству отъ дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника Бецкаго докладъ, удостоенный Высочайшей конфирмаціи о дозволеніи ему содержать при шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ и при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, такъ какъ и при Академіи Художествъ по нѣкоторому числу воспитанниковъ на его иждивеніи,—съ онаго для свѣдѣнія публики сообщается здѣсь копія. — Изъ приложеннаго къ докладу росписанія видно, что при Академіи Художествъ къ 1785 году содержалось бы на счетъ Бецкаго сорокъ воспитанниковъ, за которыхъ Бецкому причиталось уплачивать Академіи Художествъ—ежегодно 2893 р. 93 к., а при Кадетскомъ Корпусѣ,—гдѣ принимаютъ каждые три года по четыре кадета, приходилось въ 1785 г. уже отпускать на 20 кадетъ всего 2000 р. въ годъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская.

Государыня Всемилостивѣйшая.

На содержаніе учрежденнаго Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ въ Воскресенскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ воспитательнаго благородныхъ дѣвицъ училища 1764 г. іюля 28 дня на первый случай всемилостивѣйше пожаловано изъ комнатной Вашего Величества суммы сорокъ тысячъ, изъ конторы коллегіи экономіи двадцать, итого 60000 р., которые до нынѣ какъ для оныхъ благородныхъ дѣвицъ, такъ и училища жъ мѣщанскихъ дѣвушекъ употреблены.

А со вступленія оныхъ съ находящимися при томъ чинами, по учиненному росписанію потребно для содержанія на первый нынѣ пріемъ благородныхъ по 25000, на мѣщанскихъ по 7000, итого по 32000 р. на годъ; при вступленіи втораго съ іюля мѣсяца 1767 г. на благородныхъ по 35000, на мѣщанскихъ по 13000, а на обоихъ по 48000 р.; третьяго 1770 г. на благородныхъ по 55000, на мѣщанскихъ по 19000, итого по 74000 р.; четвертаго и послѣдняго пріема 1773 г. съ іюля жъ, когда полное число состоять будетъ на благородныхъ по 70000, на мѣщанскихъ по 24450, а на всѣхъ по 94450 р.; да на содержаніе всѣхъ строеній, садовъ, скотнаго и птичнаго дворовъ и прочаго для обученія экономіи и другія необходимыя надобности, коихъ нынѣ предвидѣть не можно, по 5550, а всего по 100000 руб. на каждый годъ.

Ежели жъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожаловано будетъ съ начала учрежденія благороднаго училища, 1764 г. отъ іюля, также на 1765 и нынѣшній 1766 гг. къ отпущеннымъ 60-ти достальныя 190 тысячъ, а съ будущаго 1767 г. съ января 1790 г. по іюль, итого на 23 года съ половиною, на каждый по 100000 р. въ началѣ генваря мѣсяца, то за употребленіе по вышеписанному росписанію съ остаточныхъ, доколѣ послѣдній пріемъ не послѣдуетъ, отдавая въ банкъ изъ полученія указныхъ по 6 процентовъ, и съ нихъ роста пріумножится столько капитала, сколько ежегодно на содержаніе тѣхъ училищъ потребно,

не требуя уже въ добавокъ ни малѣйшей суммы, о чемъ исчисленіе подъ симъ подносится.

Всемилостивѣйшая Государыня. Ваше Императорское Величество совѣтъ общества всеподданнѣйше проситъ на содержаніе объявленныхъ училищъ по вышедонесеннымъ расчисленіямъ которой высочайшую апробацію получитъ суммы откуда соизволено будетъ повелѣть отпускать, и о томъ дерзаемъ испрашивать Вашего Величества всемилостивѣйшаго указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе рабы:

Подъ тѣмъ подписано по сему:

Княжна Анна Долгорукова.
Петръ Панинъ.
Иванъ Бецкой.
Князь Петръ Трубецкой.
Сергѣй Козминъ.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

«Отпустить изъ коллегіи экономіи на двадцать на пять лѣтъ по сту тысячъ рублевъ на годъ по сему».

13 апрѣля 1766 года.
С.-Петербургъ.

Сенат. Арх. пов. въ копіяхъ кн. 190 л. 377—378.

На содержаніе при Воскресенскомъ новодѣвичемъ монастырѣ общества благородныхъ дѣвицъ и училища мѣщанскихъ дѣвушекъ полагается на каждый годъ по 100 тысячъ рублевъ

въ то число:

		Полной суммы отпускъ. Рубли.	Изъ нихъ на содержаніе употребится. Рубли.	Остаточныхъ въ банкѣ отдастся. Рубли.	Съ нихъ процентовъ имѣетъ быть. Рубли. К.
1764 г. отъ іюля на полгода.	Итого на $2^1/_2$ года подлежитъ 250.000 р.				
1765 г. .	получено . .	60.000	—	—	—
1765 г. .	донять . . .	190.000	—	—	—
Изъ нихъ на весь нынѣшній 1766 г. для перваго пріема		—	37.550	152.450	4.714 92 на полгода съ прежнимъ капит. и проц.

	Полной суммы отпускъ.	Изъ нихъ на содержаніе употребится.	Остаточныхъ въ банкѣ отдается.	Съ нихъ процентовъ имѣеть быть.	
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	К.
1767 г., въ которомъ воспослѣдуетъ второй пріемъ		45.550	54.450	13.507	8
1768 г. тоже		53.550	46.450	17.334	24
1769 г. тоже		53.550	46.450	21.405	60
Въ оныхъ 3-хъ годахъ отдавано будетъ въ генварѣ до іюля 26.775 р., на нихъ процентовъ и росту		—	—	2.484	24
1770 г., въ которомъ и 3-й пріемъ послѣдуетъ	по 100.000 р.	66.550	33.450	25.065	54
1771 г. тоже		78.550	21.450	28.034	58
1772 г. тоже		78.550	21.450	31.193	22
Въ оныхъ 3-хъ годахъ отдавано будетъ въ генварѣ до іюля по 39.775 р. съ нихъ процентовъ и росту		—	—	3.690	42
1773 г., въ которомъ послѣдній 4-й пріемъ послѣдуетъ		89.275	10.725	34.104	36
Съ онаго 1773 на другую половину года по 50.000 р. отдаваны будутъ съ генваря по іюль и на нихъ проценты и ростъ къ годовымъ причисляются	—	—	—	1.546	36
1774			—	37.926	36
1775			—	40.347	12
1776			—	42.922	50
1777			—	45.664	[illegible]
1778			—	48.577	[illegible]
1779	по 100.000 р.	по 100.000 р.	—	51.677	[illegible]
1780			—	54.976	8
1781			—	58.485	[illegible]
1782			—	62.218	[illegible]
1783			—	66.189	[illegible]
1784			—	70.414	[illegible]
1785			—	74.909	4

	Полной суммы отпускъ.	Изъ нихъ на содержаніе употребится.	Остаточныхъ въ банкѣ отдается.	Съ нихъ процентовъ имѣетъ быть.	
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	К.
1786	по 100.000 р.	по 100.000 р.	—	79.690	44
1787			—	84.777	12
1788			—	90.188	34
1789			—	95.945	10
1790	50.000	—	50.000	—	
Со оными 50-ю тысячами капитала и на него процентовъ и росту имѣетъ быть 1.624.861 р. 93 к.	—	—	—	97.491	66
Къ нимъ съ отдаваемой въ генварѣ второй половины на полгода процентовъ и роста . . .	—	—	—	1.546	38
Итого. . . .	2.600.000	2.113.125	486.875	99.03	88

Сенат. Арх. Высоч. повел. въ копіяхъ кн. 190, лист. 377—374.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От Совѣта воспитательнаго благородныхъ дѣвицъ училища

всеподданнѣйшій докладъ.

Сей совѣтъ, какъ опредѣленный Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніемъ къ опекунству младенческаго благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ воспитанія и училищъ, получа нынѣ совершеніе истиннаго чадолюбиваго Вашего Императорскаго Величества о нихъ попеченія, Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ на всегдашнее содержаніе сихъ училищъ денежнаго капитала, опредѣленнаго въ 25 лѣтъ по 100.000 р. на каждый годъ, наиживѣйшимъ образомъ чувствуетъ, что такого милосердія ни какъ, ни въ которые вѣки, не только симъ младенцамъ, но всему россійскому дворянству и мѣщанству достойно Вашему Императорскому Величеству возблагодарить и прославить того не возможно, а притомъ видя нынѣшнее, младенческое еще сихъ обществъ состояніе, совсѣмъ не въ силахъ и никакого Вашему Императорскому Величеству, яко своей матери и щедролюбивѣйшей Государынѣ, принести теперь за то благодаренія: то Совѣтъ

*

подвигомъ наичувствительнѣйшаго своего вѣрноподданническаго признанія пріемлетъ смѣлость, повергнувшись къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, чрезъ сіе принести всѣми, какъ младенческими сего нынѣшняго общества, такъ и вообще всего россійскаго дворянства и мѣщанства сердцами благодареніе, съ тою своею наипризнательнѣйшею должностію, чтобы всѣ силы человѣческой возможности Совѣту употреблять въ воспитываемыя въ сихъ училищахъ младенческія души нынѣ положить и всегда впредь вливать и возрастать совершенную о томъ къ Вашему Императорскому Величеству благодарность, признаніе и прославленіе на всѣ будущія времена Высочайшаго имени Великія Екатерины Второй, истинной матери всѣхъ россійскихъ подданныхъ.

А какъ по преждепринесенному отъ сего совѣта Вашему Императорскому Величеству при всеподданнѣйшемъ докладѣ исчисленію о всей суммѣ съ того денежнаго капитала, съ котораго бъ впредь по окончаніи отпускаемой ежегодной суммы могли сіи училища процентами содержаться, во всемилостивѣйше пожалованной нынѣ суммѣ на 25 лѣтъ, по 100.000 р. на годъ, недостаетъ только 40.000 р., то Совѣтъ принимаетъ дерзновеніе всеподданнѣйше просить всемилостивѣйше повелѣть тѣ недостающіе 40.000 р. онымъ училищамъ сверхъ нынѣ пожалованной суммы добавить, и указать ее отпустить въ 1769 году, обще съ годовою ста тысячъ рублевою суммою, дабы отдачею ихъ съ того года въ проценты могъ весь полный капиталъ ко опредѣленному сроку возрасти на содержаніе безъ недостатка во всѣ будущія времена сихъ училищъ одними только съ того капитала процентами.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе рабы:

Княжна Анна Долгорукова.
Петръ Панинъ.
Иванъ Бецкой.
Князь Петръ Трубецкой.
Сергѣй Козминъ.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

«Отпустить изъ коллегіи экономіи по сему».
25 мая 1766 года.
С.-Петербургъ.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ съ оригиналомъ свидѣтельствовалъ секретарь Иванъ Яковлевъ.

Сенат. Архив. Выс. повел. въ копіяхъ кн. 190, л. 668.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Бишеронъ (Bichéron) родилась въ 1730 г. въ Парижѣ, гдѣ и умерла въ 1815 г. Въ ранней молодости, увидѣвъ сдѣланные изъ воска анатомическіе снимки различныхъ частей человѣческаго организма, Бишеронъ возымѣла страсть къ подобнаго рода работамъ, которыя въ Парижѣ проиs

дились уже довольно давно. Этого рода занятія побудили Бишеронъ заняться изученіемъ анатоміи, безусловно необходимой для ея работъ. Долгое время она не имѣла достаточно денегъ чтобы купить надлежащія книги. Но по немногу ей удалось пріобрѣсти таковыя, однако съ недовольно удовлетворительными рисунками. Принявшись за изученіе анатоміи, Бишеронъ, изъ любви къ дѣлу и научной любознательности, уговаривала людей красть трупы солдатъ и доставлять ей для вскрытія и нагляднаго изученія человѣческаго тѣла. Пользуясь этимъ матеріаломъ, она стала дѣлать изъ воска модели различныхъ частей человѣческаго организма и достигла въ этомъ большого совершенства. Медицинскій факультетъ въ Парижѣ преслѣдовалъ ее за это и воспретилъ ей имѣть при себѣ учениковъ. Это побудилю Бишеронъ отправиться въ Лондонъ, гдѣ однако, она также не нашла сочувствія къ своимъ трудамъ. Это заставило ее возвратиться въ Парижъ и добиваться чтобы король удостоилъ осмотрѣть ея произведенія. Но Людовикъ XV не пожелалъ этого сдѣлать. Императоръ Іосифъ II, находясь въ Парижѣ, намѣревался посѣтить замѣчательный для того времени анатомическій кабинетъ г-жи Бишеронъ, но посѣщеніе это также не состоялось. Говорятъ что эту коллекцію позднѣе пріобрѣла Екатерина II, узнавъ о ней отъ своего посланника въ Парижѣ.

На сколько сіе послѣднее достовѣрно—рѣшить не берусь. (Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Grand dictionnaire universel du XIX Siecle par P. Larousse).

Приложенія къ главѣ седьмой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Учрежденная вашимъ императорскимъ величествомъ Академія Художествъ, и сооружаемое для той зданіе между протчими попеченіями вашими о истинной славѣ и пользѣ Россіи есть видимымъ и подтверждающимъ не утомимыхъ вашихъ дѣлъ монументомъ а потому сколь великою надобностію или паче необходимостію въ довершеніи того самаго зданія признается, то какъ уже я и имѣлъ щастіе вашему императорскому величеству еще прошлаго года доносить, что за воспослѣдовавшимъ онаго недокончаніемъ по притчинѣ неимѣнія на то суммы еще съ 771 года безвсякаго производства въ строеніи остановясь, столь состоитъ въ опасности нынѣ чувствуемаго вреда, что и самые въ лучшую выгоду, по прожекту бывъ назначенные, подъ онымъ строеніемъ аквадукты, а для новаго строенія приуготовленные подъ фундаментъ рвы, за недокончаніемъ своимъ, а паче за всегдашнимъ стеченіемъ въ оные всякихъ нечистотъ и гнилостей, и за неимѣніемъ настоящаго себѣ прохода, принуждены быть не токмо, что безъ полезными, но и отъ скопляющихся въ оныя сыростей, которыя проби-

раются въ новопостроенныя погреба, чрезъ усиливающееся свое умноженіе, неминуемой вредъ причиняющими, какъ того строенія фундаментамъ, такъ и живущимъ въ немъ: къ тому жъ время отъ времени въ большую обветшалость приходящее по берегу Невы рѣки старое строеніе, сколь уже само по себѣ видимо быть безполезно и къ переправкамъ нимало неудобно, столь и никакая помогаемая осторожность къ сохраненію отъ причиняемаго вреда не пособляетъ даже и употребляемыя на оные починки изъ штатной академичиской суммы почитаться должны ни что болѣе, какъ только тщетными и разорительными издержками.

А посему, всемилостивѣйшая государыня, за необходимость поставля предварить то самое зло, которое за недокончаніемъ онаго строенія, отъ всегдашняго, время отъ времени пріумножаемаго поврежденія неминуемому даже и то самое новопостроенное зданіе разрушенію подвергнуто быть ожидаемо; и осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть, есть ли по апробованному вашимъ императорскимъ величествомъ плану, остающаяся токмо уже четвертая часть онаго зданія, вмѣщая въ то число и построеніе назначенной по томужъ плану быть по берегу отъ невы рѣки фасадѣ, сколь соотвѣтственная сему вами учрежденному завѣденію, столь и составляющая украшеніе городу, за благо признана будетъ къ довершенію быть назначенною; то дабы привесть въ надлежащую все оное существенность и состояніе съ наискорѣйшимъ того окончаніемъ, инаково по всѣмъ исчисленіямъ никоимъ образомъ невозможно, какъ уже дружнымъ пріемомъ въ три года, получая па каждый мѣсяцъ по десяти тысячъ рублей.

И о семъ всеподданнѣйше прошу вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго указа.

Вашего императорскаго величестка Бецкой.

По сему докладу послѣдовалъ указъ сената на имя И. И. Бецкаго 18-го февраля 1776 г., что по именному указу 8-го фовраля для довершенія зданія Академіи Художествъ, производствомъ остановленнаго съ 1771 года, повелѣвается выдавать съ 1-го генваря сего года до истеченія онаго по пяти тысячъ руб. въ мѣсяцъ въ распоряженіе Бецкаго, сперва изъ казначейства, а съ мая мѣсяца остальные мѣсяцы—изъ коллегіи экономіи. Подлинный докладъ хранится въ архивѣ опекунскаго совѣта лит. Б. дѣло № 57—8, а въ архивѣ Академіи Художествъ имѣется только копія съ этого доклада.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государынѣ и самодержицѣ всероссійской, отъ Академіи Художествъ всеподданнѣйшій докладъ.

Учрежденная вашимъ императорскимъ величествомъ Академія Художествъ, по силѣ ея устава имѣетъ почетныхъ любителей и членовъ; но какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ Академіяхъ есть почетные вольные общники, Академія всеподданнѣйше проситъ вашего императорскаго величества сіе званіе къ уставу академическому повелѣть дополнить, которымъ въ собраніяхъ имѣть мѣста ниже почетныхъ членовъ.

Подлинный за подписаніемъ всего собранія: собственною его императорскаго высочества рукою тако: Павелъ; Н. Панинъ, графъ Г. Орловъ, графъ И. Чернышевъ, к. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ, графъ П. Чернышевъ, Григорій Тепловъ, Иванъ Бецкой, N. F. Gillet, Александръ Какориновъ, Stefano Forelli, Гавріилъ Козловъ, I, Fr. Grooth, Кирилъ Головачевскій, Христіанъ Пекенъ, I. Cuvillier, конференцъ-секретарь Александръ Салтыковъ.

На подлинномъ подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако: «Быть по сему».

Декабря 21-го дня 1766 года.

Съ подлиннымъ читалъ секретарь Алексѣй Васильевъ.
Слушанъ въ сенатѣ 9-го января 1767 г.

(Сенат. архивъ. Высоч. пов. въ копіяхъ, кн. 191, л. 389.)

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Высокопочтенному императорской Академіи Художествъ собранію.

За многоположенными на меня дѣлами нынѣ въ собраніи быть мнѣ не можно; а время наступило помышлять намъ о питомцахъ 1-го пріема, которые уже въ 3-й классъ по Академіи поступаютъ въ силу устава 2-й главы 2-го раздѣленія 2-го и 3-го пунктовъ, прилагая попеченіе о благосостояніи, пользѣ и непоколебимомъ порядкѣ наблюдая, дабы съ пользою молодыхъ людей, употреблены были ихъ лѣта и время, стараясь каждаго приводить къ рачительному отправленію его должности. Но къ совершенству онаго привесть и желаемаго достигнуть инако не можно, какъ сочинить начавъ отъ господина директора и до послѣдняго служителя, по разсужденію совѣта полныя и ясныя инструкціи, которыя до сего времени сдѣланы не были, дабы каждый знать могъ въ чемъ его должность состоитъ Къ сочиненію оныхъ мнѣніе мое что изъ онаго собраніемъ заблагоразсуждено будетъ, дабы не упустить надобнаго, нахожу предложить слѣдующее:

1) Для порядочнаго отправленія по академіи письменнаго производства, всѣ входящія дѣла безъ исключенія вступать должны къ конференцъ-секретарю, которому по порядку вхожденія ихъ вписывать въ реестръ и представлять господину директору, а оной принадлежащія до рѣшенія директорскаго рѣшитъ самъ, приказавъ записать въ директорской журналъ; которыя жъ самъ рѣшить не можетъ, то представляетъ совѣту, и по рѣшеніи записываютъ въ журналъ совѣта. Равнымъ образомъ какъ всѣ подряды по академін нужные дѣлаемы были экспедиціею, то вмѣсто оной господамъ опредѣленнымъ ревизорамъ, конференцъ-секретарю и казначею дѣлать оные такъ, какъ въ инструкціяхъ имъ предписано будетъ.

2) Имъ же господамъ ревизорамъ стараться сколько возможно наискорѣе оканчивать ревизіи: Факторову, Економову и Казначееву, дабы по окончаніи оныхъ и построенію ревизію можно было окончить.

3) Какъ фактора при академіи не будетъ, а безъ сей должности академіи обойтися нельзя, то мнится быть оной на нижеслѣдующемъ основаніи:

Господину совѣтнику и казначею Головачевскому принять отъ фактора всѣ находящіяся въ вѣдѣніи его вещи и матеріалы, и имѣть ихъ въ магазейнѣ, изъ оныхъ же отпускать по мѣсячно для классовъ и продажи нарочно для сего опредѣленному съ роспискою; тому же отпускать въ классы по субботамъ каждой недѣли съ росписками же, а по понедѣльникамъ каждой же недѣли подавать какъ щоты выданнаго на классы, такъ и проданному; деньги же за проданное вносить такъ же по понедѣльникамъ каждой недѣли къ господину казначею, которому имѣть для сего отъ совѣта особливую шнуровую книгу, и вносить въ оную съ отдѣленіемъ шести и десяти процентной суммы, которую книгу каждый мѣсяцъ подавать въ ревизію, а ревизорамъ разсмотря подписывать въ оной, что оное ревизовано. Нынѣ же находящіяся въ факторской всѣ вещи учениками дѣланныя продать съ аукціона; чего для и учредить въ великой постъ дни для сей продажи.

4) Всѣ опредѣленія совѣта, утвержденные членами, въ первый понедѣльникъ должны выписаны быть въ журналъ, и потомъ, всѣмъ собраніемъ подписаны въ послѣднюю субботу мѣсяца.

5) Въ силу разума устава денежную казну содержать подъ вѣдомствомъ всего собранія, и сверхъ казначеевой печати, надзираніе имѣть и печатать же которому нибудь изъ членовъ совѣта, и потребное число сколько совѣтомъ опредѣлено будетъ, на расходъ вынимать казначею обще съ тѣмъ членомъ помѣсячно.

6) Въ первый же понедѣльникъ подавать для свѣдѣнія экстрактъ всѣмъ денежнымъ приходамъ и расходамъ того мѣсяца, отъ куда за что, и сколько вступило денегъ, на сколько чего и изъ какой суммы? то есть: изъ штатной, экономической и прибыльной выбыло и сколько въ долгъ забрано и сколько какой суммы въ остаткѣ? таковой экстрактъ не можетъ инымъ кѣмъ сочиненъ быть, какъ конференцъ-секретаремъ потому, что всѣ подробности онъ долженъ знать; подавать оный въ совѣтъ, за его рукою и бухгалтерскою скрепою, такъ же для свѣдѣнія и въ тотъ же день подавать экстрактъ всѣхъ опредѣленіевъ сдѣланныхъ въ мѣсяцъ господиномъ директоромъ.

7) Есть ли между членами учинится въ разсужденіи о чемъ либо какой споръ, то не продолжая оной балотировать и рѣшить оной по большинству баловъ, а когда въ небытность мою, какъ выше сказано за многоположенными на меня дѣлами, въ совѣтѣ, случится равенство баловъ, тогда для рѣшенія требовать и отъ меня голоса по силѣ устава.

8) Сверхъ того разсматривая списокъ о находящихся при оной академіи чинахъ, художникахъ и служителяхъ съ годовыми окладами, и какъ нынѣ по академіи денежной казны не достаточно, то по тому мнится съ февраля съ 1-го числа производство строенія академическаго дома остановить, экспедицію уничтожить и находящихся какъ въ оной, такъ и по академіи изъ нижнихъ чиновъ и мастеровъ уволить съ аттестатами, или куда кого надлежитъ отослать, а надобныхъ, какъ-то плотничнаго за мастера Алексѣя Евдокимова, и подканцеляриста Векшина оставить при академіи, и на мѣсто эконома Торстензона опредѣлить бухгалтера Ивана Мейнерса, которому и бухгалтерскую должность отправлять, и при немъ помощникомъ быть вышепомянутому за мастера Евдокимову, коимъ о исправленіи должностей въ инструкціяхъ предписать. Оставшимся же, при академіи чинамъ производить

положенное жалованье и давать квартиры, дрова и свѣчи какъ въ аппробованномъ и подписанномъ членами совѣта спискѣ явствуетъ.

9) Въ заключеніе вышеписаннаго за необходимо надобное нахожу припомнить къ исполненію изъ устава сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, въ которомъ подъ штатомъ онаго напечатано тако: Понеже главное искуство состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть производить благоразумно въ деньгахъ расходы, какъ порядокъ экономіи и польза воспитанія требуетъ, и чтобъ при всѣхъ иждивеніяхъ и распоряженіяхъ примѣры хорошаго домостроительства воспитываемому дворянству во всякомъ случаѣ видимы и ощутительны были: того ради предоставляемъ на прозорливое разсмотрѣніе и усердное попеченіе совѣту съ генераломъ-директоромъ, смотря по обстоятельствамъ, дѣлать въ чемъ надобно отмѣны, не выходя изъ положенной генеральной суммы, но и то съ такою осторожностью, чтобъ излишества не произвели юношеству вредныхъ примѣровъ, а недостатки, подъ видомъ сбереженія казны, не препятствовали бы истинной пользѣ сего учрежденія. И для того убѣгая всякаго злоупотребленія, слѣдовать въ томъ по точному разумѣнію данному отъ насъ уставу и разсужденіямъ о установленіи корпуса.

10) Все вышеписанное высокопочтенному собранію предлагаю на благоразсужденіе онаго, и какъ всѣ по академіи подробности тому собранію извѣстны; то не надобно-ль чего къ тому прибавить или убавить? И когда разсужденіемъ на мѣрѣ положено, основано и всѣ инструкціи изготовлены будутъ, тогда для окончательнаго рѣшенія назначить день для собранія къ подписанію онаго.

Иванъ Бецкой.

Генваря 29-го дня 1771 года.

Изъ дѣлъ архива Академіи Худож. 1771 г. № 1, стр. 6.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

Докладъ Бецкаго [1]).

Государыня Всемилостивѣйшая.

Ваше Императорское Величество, произведеніемъ Россійскому юношеству воспитанія, произвели способъ въ имперіи благоденствіе основать, и основанное сохранить на вѣки.

Счастливы подданные ваши, видя толикое благо для самихъ и для потомства ихъ, узаконеніями вашими на истинной добродѣтели основанное, но я ласкаю себя сугубымъ счастіемъ: провождаю остатокъ жизни въ преславное государствованіе вашего время и въ старости превосходно подаетъ мнѣ утѣшеніе Высочайшая отъ Вашего Величества для таковыхъ узаконеній ко мнѣ повѣренность.

Умножьте всемилостивѣйшая Государыня, счастіе, да будетъ позволено

---

[1]) См. Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской академіи художествъ за сто лѣтъ ея существованія—подъ редакціей П. Н. Петрова ч. I стр. 193. С.-Петербургъ 1864 года.

мнѣ, хотя самый малѣйшій любви къ отечеству и подражанія добродѣтелямъ вашимъ оказать опытъ.

Давно уже мое желаніе содержать юношество на собственномъ моемъ иждивеніи, отъ нынѣ въ послѣдующія времена, непрерывно на основаніи уставовъ Императорской академіи художествъ и воспитываемыхъ мѣщанскихъ дѣвушекъ, принимая чрезъ всякіе три года по десяти мальчиковъ и столько же дѣвочекъ. Проценты отъ положенія въ банкъ моего капитала по росписанію при семъ всенижайше подносимому, послужатъ къ содержанію ихъ и къ произведенію ежегодно по сто рублей на каждаго воспитанника и воспитанницу.

Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество удостоить намѣреніе мое Высочайшаго благоволенія и заведеніе сіе Всемилостивѣйшимъ Указомъ пріобщить, для женскаго пола въ училище малолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣвочекъ, въ попечительство совѣта, госпожѣ главной начальницѣ и управительницѣ, а для мальчиковъ въ академіи художествъ, съ того времени, какъ отъ меня капиталы въ сіи мѣста взнесены будутъ.

Августѣйшая Государыня да будетъ малое сіе заведеніе великимъ вашимъ покровительствомъ подкрѣпляемое, и со славою имени вашего неподвижно во вѣки. Иванъ Бецкой.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано: «Быть по сему». Екатерина. 27 іюня 1769 года, въ Петергофѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

(Рѣчь Бецкаго въ засѣданіи академіи художествъ 14 января 1769 г.).

Высокопоставленные господа члены, «извѣстно всѣмъ, что воспитаніе есть даръ первѣйшій, самый существенный и самый дражайшій, которымъ человѣкъ обогащенъ быть можетъ: чего для и мы неусыпное стараніе прилагать должны, не оставляя ничего, что служитъ къ приведенію сего воспитанія въ высочайшую степень совершенства, къ какой только достигнуть можно, дабы соотвѣтствовать тѣмъ наиболѣе матернимъ намѣреніямъ Августѣйшей основательницы Нашей, которая великодушіемъ своимъ и щедротами, повсюду изливаемыми, насаждаетъ въ юныя сердца питомцамъ истинное и непоколебимое всѣхъ благъ основаніе, словомъ, государи мои, воспитаніе столь отмѣнное, которое возводитъ существо выше его самого, составляетъ людей въ обществѣ отличныхъ, согражданъ почтенныхъ, подданныхъ Государю вѣрныхъ и сыновъ отечеству полезныхъ.

«Предпріятое сіе намѣреніе, прямо сказать великое, представляетъ сначала ужасный видъ въ разсужденіи попеченія и прилежности неутомимой, труда безконечнаго, встрѣчающихся препятствъ, иногда непреодолимыхъ; но все сіе исчезаетъ коль скоро воззримъ на безчисленную пользу, отъ сего истекающую.

«Коль лестно видѣть плоды добродѣтели насажденной въ юныя сердца отъ воспитанія, основаннаго на благоразумныхъ правилахъ! Коль, повторяю я, утѣшно смотрѣть на невинныхъ сихъ юношей, преисполненныхъ желанія

возвышаться скоропоспѣшными успѣхами въ разныхъ опытахъ своихъ дарований! Первенствующій же изъ оныхъ есть тотъ: быть честнымъ человѣкомъ». До сего-то драгоцѣннаго дара, до сего-то предмета стремиться должно, безъ чего всѣ прочія пріобрѣтенія, какогобъ знанія ни были, суетны и безполезны.

«Чтожъ до насъ касается, государи мои, мы по должности обязаны всевозможное стараніе употребить и пещись, дабы сей даръ благонравія и чести, переходя отъ возраста въ возрастъ, съ лѣтами возрастая, въ нихъ на вѣкъ остался. Будучи воспитаны подъ опекою нашею и увѣрены о усердномъ нашемъ участіи въ ихъ благополучіи, коликую во всю ихъ жизнь вдохнемъ мы въ нихъ благодарность! Чего не предпримутъ сердца сіи, возвысившіяся на верхъ добродѣтели для соотвѣтствованія попеченію, которое мы на себѣ возлагаемъ. Коликое же удовольствіе ощущать будемъ и мы, видя сіе въ желаемомъ дѣйствіи!

Коликой пользы ожидать должна академія отъ сихъ людей, будучи источникомъ ихъ благосостоянія! Сколькожъ со временемъ выйдетъ таковыхъ, которые будутъ нужны имперіи и полезны обществу!

«Того для, сіе мѣсто, учрежденное для невинности, кротости и благонравія, долженствуетъ каждый изъ насъ покровительствовать, устремляя всѣ мысли свои, не жалѣя трудовъ, не оставляя прилежанія споспѣшествовать оному во всемъ, изыскивая и подавая легчайшіе способы къ пріобрѣтенію желаемыхъ успѣховъ, къ чему мы единственно избраны, желая по истинному усердію служить роду человѣческому и по прямой любви къ невиннымъ симъ юношамъ, ввѣреннымъ нашему попеченію».

См. Прибавленіе къ Петербургскимъ Вѣдомостямъ 1769 года № 11.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6.

Хотя, касательно до прибавки слесарнымъ мастерамъ Келле и Голде, сверхъ договоренной платы по 25 коп., представляемыя отъ онаго совѣта причины справедливы и въ разсужденіи оказываемаго человѣколюбія достойны уваженія; но какъ таковое вспоможеніе требуется изъ строительной суммы, то прежде нежели могу дать на сіе резолюцію, почитая за нужное знать: 1) сколько таковая прибавка сдѣлаетъ излишества противу суммы, платимой по договору? 2) приходъ и расходъ строительной суммы съ 1773-го по окончаніе нынѣшняго 1781 года, а равномѣрно сколько вновь по докладу вступило въ сію сумму? 3) коликое число на приращеніе отдано? сколько изъ того возвращено и что еще къ возвращенію слѣдуетъ? 4) съ 1772 года сколько считается по строенію расходу? 5) что по щетамъ значитъ прежде и послѣ вступленія новой и строительной суммы? 6) сколько изъ сей суммы на жалованье, на годовые оклады и протчее, то есть на квартиры, дрова и свѣчи производится? 7) на сколько матеріалоаъ послѣ господина Какоринова осталося? 8) нѣтъ ли какова долга на строительной суммѣ? или въ сію сумму не долженъ ли кто, и сколько? каковое увѣдомленіе можетъ для скорости и безъ собранія совѣта, а за единымъ только господина Конференцъ-секретаря подписаніемъ ко мнѣ быть прислано.

Иванъ Бецкой.

Декабря 21 дня 1781 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 7.

Изъ полученныхъ, отъ почтеннаго совѣта на мои вопросы объяснительныхъ отвѣтовъ, усмотрѣлъ я многія излишества, бывшія причиною приведенія въ долгъ академіи выступленіемъ изъ генеральной суммы; какъ-то, безмѣрныя издержки на починки и перестройки домовъ, дача сверхъ положенныхъ по штату окладовъ жалованья, дровъ и свѣчъ, да и сверхъ того еще чрезмѣрный расходъ дровъ; не соразмѣрное съ должною экономіею употребленіе на нѣкоторые классы, на театръ, на забавы юношества; излишнее противъ штата содержаніе людей, лошадей; и протчія небреженія предписанной осторожности, что каждый годъ составляетъ чувствительную сумму: почему не входя нынѣ въ подробности, за должность мою почитаю на первый случай только предварить одною предосторожностію, что если оное будетъ на нынѣшнемъ распоряженіи продолжаться, то академія годъ отъ года и болѣе погрузится къ пущему предосужденію своему въ долгъ для нея отяготительный; и для того, дабы въ скоромъ времени предупредить то, что наконецъ къ неприносящему чести отвѣту съ трудностію должно будетъ исправить, и препоручаю старанію почтеннаго совѣта, прилѣжно все оное разсмотря, отсѣченіемъ всякихъ несогласныхъ съ уставомъ излишествъ возстановить полезный порядокъ, чтобъ, какъ возможно въ самоскорѣйшемъ времени, не только тотъ долгъ совершенно былъ очищенъ, но и остатками возрастающая, къ надежному благосостоянію академіи, экономическая сумма, могла бы показать желаемую въ домостройствѣ перемѣну; чего несомнѣнно надѣяся отъ благоустройнаго распоряженія почтеннаго совѣта, ожидаю увѣдомленія съ изъясненіемъ, каковыя для помянутыхъ поправленій мѣры будутъ приняты.

Иванъ Бецкой.

Февраля 23 дня 1782 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 8.

На увѣдомленіе отъ помянутаго совѣта полученное мною съ положеніемъ уменьшенія сверхъ-штатныхъ расходовъ еще не вовсе сокращающихъ излишества какъ бы то желательно было не только для скорѣйшей заплаты академическаго долга, но и для накопленія экономической въ пользу академіи суммы, я отвѣтствовать за долгъ мой почитаю содержаніемъ 3 статьи I раздѣленія 2 главы устава.

1) Опредѣленная на содержаніе академіи казна состоитъ вообще подъ вѣдомствомъ собранія, а подробно подъ смотрѣніемъ директора, слѣдовательно на отчетѣ его, яко хозяйствующаго правителя, который смотритъ, чтобъ экономъ, принимая на расходъ потребное число, употреблялъ оное по опредѣленіямъ академическимъ и директорскимъ, и чтобы всѣ вещи, матеріалы и протчее употребляемо было единственно къ существительной пользы оказанію, сему соотвѣтственно и подтверждаю прежнее мое предложеніе о невыступленіи изъ генеральной суммы.

2) Къ соблюденію благоустройственнаго хозяйства, возобновить директорскія опредѣленія для всякихъ время нетерпящихъ расходовъ и данную економу съ 1774 году инструкцію: а подѣламъ хотя нѣсколько великихъ разходовъ требующимъ опредѣлять всему собранію совѣта; и безъ рѣшительныхъ онаго опредѣленій къ исполненію не приступать.

3) Упущенныня съ 1776 году ревизіи экономическихъ мѣсячныхъ щетовъ произвесть точно по опредѣленію совѣта отъ 27 февраля того 1776 года; а впредь оными продолжая каждаго мѣсяца ревизованные щеты представлять собранію для записыванія въ журналы совѣта.

4) Хотя бы академія не имѣла ни какова долгу, однакожъ не надлежало бы и тогда ни для чего дачею дровъ, свѣчъ и протчаво выступать изъ предѣловъ штатнаго 1767 года положенія, въ чемъ наипаче господа члены совѣта, яко начальники сего заведенія, долженствуютъ собою показывать приставникамъ примѣръ достойный подражанія.

5) Не меньше сего подтверждается, чтобъ ни кто изъ приставниковъ и нижнихъ чиновъ не былъ ни подъ какимъ видомъ отлучаемъ отъ настоящей своей при академіи должности употребленіемъ къ какимъ постороннимъ дѣламъ.

Въ протчемъ помянутое, мнѣ представленное отъ почтеннаго совѣта нынѣшнее сокращающее излишества положеніе на первый случай апробую, по которому и начать исполненіе буде не съ 1 генваря, то непремѣнно съ 1 марта сего года. Соотвѣтственно чему и имѣю впредь всегда по прошествіи каждаго года ожидать увѣдомленій дабы, соображаясь съ исполняемымъ, удобно было находить средства къ совершеннѣйшему достиженію предмета благосостоянія академіи умноженіемъ ея экономической суммы.

А наконецъ какъ почтенный совѣтъ въ представленіи своемъ отъ 7 декабря прошедшаго 1781 года показываетъ законныя причины для прибавки цѣны слесарямъ за купольную работу, то и на оное даю мое согласіе.

Иванъ Бецкой.

Апрѣля 8 числа 1782 года.

Изъ дѣлъ архива Акад. Худож. 1781, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Monsieur!

Votre Excellence a ellevé Elle même tant de monuments à la gloire de l'immortelle Catherine que je crois ne pouvoir lui donner de nouvelle plus agréable, ni l'interesser plus vivement, qu'en lui faisant part que la noblesse du nouveau gouvernement de Twer, dont la formation, selon le nouveau plan de regie, sa Majesté Impériale m'a été confié, en partageant ce vaste gouvernement de Novgorod, après les élections des marechaux, juges, capitaines des cercles et leur assesseurs, m'a demandée d'une voix unanime la permission de perpetuer sa reconnaissance par un monument durable, a ériger de telle manière et en tel endroit que

je le jugerai à propos. Je sais qu'il serait de mise d'en demander l'agrément à Sa Majesté Impériale, mais entre mille vertus qui l'ornent, je connais Sa modestie et son éloignement pour tout ce qui pourait être pris pour adulation. J'aime donc mieux manquer à un objet de formalité, que de trahir sa gloire, ni la confiance, que la noblesse nombreuse de ce gouvernement, penetrée de la plus vive reconnaissance envers sa bienfaitrice, a placée en moi. Que Votre Excellence veuille bien avertir les artistes célèbres de l'academie, où Elle préside avec tant de succes pour les beaux arts, que je donnerai une medaille de 50 ducats pour le projet d'un monument et une autre medaille semblable pour les inscriptions. L'emplacement que je destine à cet effet est sur la place octogone que Votre Excellence a tracée dans le premier plan de cette ville. Les deux rues qui traversent cette place séparent les bâtiments en quatre grands corps. Toutes les nouvelles cours de judicature y seront placées. L'élévation des bâtiments est de quinze archines et la coupe de la place même de 58 toises de Russie. Les deux rues de traverse, dont l'une fait le grand chemin de Moscow, ou pour mieux de tout l'Empire à St. Petersbourg, sont de 12 toises. La distance, dont l'on verra le Monument, sera de 480 toises en venant de Moscou et 220 toises en venant de St. Petersbourg. J'avertis de cette distance et de la hauteur des bâtiments pour que l'artiste se décide mieux sur la hauteur du monument. La base du monument pourra être pour ne pas embarasser le passage, de 12 toises en quarré, on peut donner à cette base la figure octogone de la place. A mon avis l'emplacement n'est point susceptible d'un arc, mais bien d'une colonne ou d'un obelisque. Par ce que j'ai vu de la fragilité des monuments antiques et modernes, si on y a mis trop d'ornement, ou employé des métaux, je voudrais qu'il n'y eut aucun métal d'employé, hormis si on voulait entourer le monument d'une balustrade, dans laquelle en pourralt employer des collonnes de marbre et du fer de fonte pour la grille. Point de statue, point ou peu de sculpture, on ne voit que trop d'ornements des monuments anciens emloyés à d'autres usages étrangers à l'objet de leur première destination. L'objet de cette lettre me servira d'excuse auprès de Votre Excellence. J'ai l'honneur d'être très respectueusement Monsieur de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur Jaques de Sievers.

à Tver ce 29 Janvier 1776.

Изъ дѣлъ Архива Акад. Худож. 1776 года № 6.

ПРИЛОЖЕНІЕ 10.

Высокопочтенному Императорской Академіи Художествъ совѣту. На представленное мнѣніе почтеннаго совѣта въ разсужденіе предлагаю.

На 1-е хотя совѣтъ разсуждая мнѣніе свое и полагаетъ, по причинѣ нынѣшней болѣзни господина директора, должность онаго поручить изъ

господъ адъюнктректоровъ старшему, утверждаясь на содержаніи въ силу академическаго устава главы 2 раздѣленія 2 параграфѣ 4, въ которомъ прописывается: въ случаѣ болѣзненныхъ припадковъ или законнаго на краткое время отлученія должность директора отправляетъ старшій понемъ ректоръ, что и о протчихъ чинахъ разумѣется. Но какъ въ силу тогожъ устава, при Императорской академіи художествъ надлежало быть тремъ ректорамъ, а нынѣ только состоитъ одинъ, который и директоромъ, въ третьемъ же раздѣленіи той же главы во 2 параграфѣ точно о адъюнктректорахъ написано вотправленіи должности поихъ званію суть помощники директору и преемники ректорскіе, почему и надлежало въ отправленіе должности директорской на нынѣшній случай поступить старшему адъюнктректору, но въ разсужденіи иностранства, находящихся нынѣ при академіи господъ адъюнктректоровъ, и незнанія россійскаго языка, на которомъ все производство (письменныхъ) дѣлъ по академіи бываетъ, и дабы столь нужное правленіе въ точной своей силѣ могло лучше исполненіемъ содержано быть, то оное директорство поручить старшему господину адъюнктректору обще съ господиномъ профессоромъ Лосенковымъ; которыхъ обоихъ какъ правленіе должно состоять заедино, такъ и въ неисправности и непорядкахъ каковыхъ либо, одинакому взысканію подвергается.

На 2-е на упоминаемыхъ пенсіонеровъ возлагаемую вину въ правильное почесть неможно; ибо работы ихъ посланы были въ свое время, которые лѣтомъ еще по адресу на мое имя здѣсь получены были; но какъ письмо посланное отъ нихъ въ пересылкѣ утратилось, такъ (есть ли можно счесть) и ошибка ихъ только въ томъ состояла, что при тѣхъ ящикахъ не было приложено записки, почемубъ было знать, что оныя работы присланы отъ нихъ, а потомубъ и видѣть было можно что касающееся до нихъ исполненіе не упущено. Виновнѣе же всего болѣе сдѣланная академіею остановка въ пересылкѣ коммисіонерамъ положенной на нихъ суммы, почему не могши получить въ свое время надлежащей отъ коммисіонеровъ расплаты, принуждены были терпѣть нужду. Я думаю есть либъ разсуждаемо было о нихъ, что будучи въ иностранномъ государствѣ, не имѣвъ другой надежной прибыли какъ одно жалованье, но и того въ свое время не могши получать, тобъ до такой крайности и доводимы не были, почему не находя ихъ винными, слѣдуемую имъ въ жалованье и въ выдачу дорожныхъ денегъ по день полученія ими атестатовъ сумму, перслать нахожу надобнымъ; но таковыя впредь остановки въ переводѣ и въ пересылкѣ не въ настоящее время суммы, и отъ того въ происходимыхъ непорядкахъ академія отвѣтствовать будетъ должна.

На 3-е господамъ коммисіонерамъ употребленную сумму на содержаніе пенсіонеровъ что принадлежитъ необходимо перевесть должно, и что въ томъ умедлено, то весьма непохвально; и конечно видимая неисправность платежа принудила коммисіонеровъ требовать о переводѣ впередъ суммы; и такъ, есть ли надлежащая и впредь потребная въ свое время исправно переводиться будетъ, то и недовѣренности такой не послѣдуетъ.

На 4-е публичному собранію непремѣнно быть надобно, но прежде нежель оное назначится, не знаю былоль разсуждаемо изъ главы 2 раздѣле-

ніе 10 параграфа 8, и нѣтъ ли чего такова, чтобъ до собранія еще исправлено или въономъ на разсужденіе представлено быть могло; и когда о семъ разсмотрѣно и все потому изготовлено будетъ, тогда и время как оному быть назначится.

На 5-е сумма, полагаемая на годовой расходъ всравненіе прошлогодней, есть ли войтить прилежно въ разсмотрѣніе экономіи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и съ отмѣною издержекъ, то противъ назначенной гораздо уменьшиться должна; почему и остатку для заплаты долговъ прибавиться противъ показываемаго должно-жъ. Но къ сему потребно основательное положеніе, то есть разсмотря, расположа, и учредя необходимо нужные академическіе разходы, и на то опредѣля сумму, оставить оную въ содержаніи своемъ непоколебимою; а затѣмъ уже остаточная можетъ употребиться на отдачу долговъ: но не доводя ни посторонниихъ до неудовольствія и жалобъ, и академію стараясь высвободить отъ потеряннаго кредиту, всевозможные способы прилагать ко отвращенію излишнихъ расходовъ, чтобъ не подвергнуть себя нареканію.

Точное исполненіе сего зависитъ единственно отъ прилежнаго разсмотрѣнія почтеннымъ совѣтомъ, входя въ самыя подробности въ силу даннаго устава, дабы предписываемое не принимаемо было только для свѣдѣнія, но происходилобъ исполненіе съ благоразумнымъ вниманіемъ о внутреннемъ порядкѣ къ дѣйствительной пользѣ академіи: въ противномъ же случаѣ, нерадѣніе о нужномъ само собою дойдетъ до разсмотрѣнія, а потому слѣдуемаго отвѣта.

Иванъ Бецкой.

Февраля 10 дня 1772 года.

Изъ дѣлъ архива Авад, Худож. 1772, № 3.

Изъ означеннаго дѣла Архива Академіи Художастоъ усматривается что предложеніе Бецкаго, изложенное на русскомъ языкѣ, было переведено для Совѣта Академіи на французскій языкъ и переводъ этотъ хранится въ томъ же дѣлѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 11.

Предложеніе Бецкаго 2 мая 1783 года. Императорской Академіи Художествъ въ почтенный Совѣтъ [1]).

Сдѣлавъ мои примѣчанія какъ по находящимся въ чужихъ краяхъ пансіонерами, такъ по справкамъ моимъ о здѣшнихъ касательно до образа нынѣшняго воспитанія, и по слѣдствіямъ онаго, съ крайнимъ прискорбіемъ судя сколь много удалилось оно отъ истинныхъ предметовъ предполагаемыхъ въ привилегіи и уставѣ сея Академіи, долженъ съ огорченіемъ сказать, что каковы бы ни были предписанія, но если по разуму ихъ не будетъ ис-

[1]) Это предложеніе приводится въ книгѣ г. Петрова.—Матеріалы для исторіи академіи художествъ т. I, стр. ~~288~~—266.

полняемо, то оно ни что иное какъ только тщетныя слова. Кажется что великія выгоды для начальниковъ и приставниковъ Монаршее покровительство и достаточная штатная сумма заслуживали бы всевозможное вниманіе о сей важной для пользы всего общества части, и долженствовали бы споспѣшествовать исполненію Монаршаго соизволенія и обязанности къ отечеству, ожидающему потомства благовоспитаннаго, отъ всякаго рода пороковъ отчужденнаго, къ добродѣтели и трудолюбію привычнаго и словомъ такова, которое изощренное въ разныхъ художествахъ и мастерствахъ отмѣнныя дарованія украшало бы благонравіемъ или и безъ оныхъ, однимъ благонравіемъ могло бы полезно быть обществу.

Самые первоначальные выпуски, кои еще не имѣли дѣйствительнаго по уставу исполненія, а потому оные не могли бы въ недостаткахъ своихъ болѣе быть извиняемы, подавали помянутую въ благомъ воспитаніи обществу, надежду, ибо нѣкоторые изъ тогдашнихъ воспитанниковъ, а теперь уже профессоровъ и академиковъ доказываютъ лутчее о ихъ воспитаніи попеченіе, чему бы надлежало часъ отъ часу утверждаясь доходить до совершенства, но противное тому выходитъ. Недавно выпущенные воспитанники навлекаютъ внутри и внѣ государства безславіе на наше воспитаніе, а готовящіяся къ будущему выпуску ужасаютъ тѣмъ же, по причинѣ невидимаго ихъ исправленія, ниже начальниковъ радѣніе, о поставленіи ихъ на путь истинный. Прежде всего исчислю я нѣкоторыя причины моего прискорбнаго неудовольствія отъ недостатковъ воспитанія.

Во первыхъ: благоразумное общество между прочимъ примѣчаетъ, что въ выпускаемомъ юношествѣ вселено непристойное рвеніе къ полученію чиновъ академическихъ а по оставленіи своего художества и мастерства военныхъ и штатскихъ (чиновъ). Изъ сего видно, что имъ не внушается того, что искусный художникъ, если онъ притомъ и благонравный гражданинъ, заслуживаетъ отъ всѣхъ уваженія и почтенія въ обществѣ, и что чины тогда только нужны художнику, когда онъ, не имѣя добраго поведенія, хочетъ, такъ сказать, недостатки благонравія дополнить посторонними титлами чиновъ. Думаютъ, что безъ нихъ должнаго почтенія не отдается. Неправда, отъ воли всякаго человѣка зависитъ быть почтеннымъ, и не званіе человѣку, а человѣкъ званію приноситъ уваженіе, пріобрѣтаемое благонравіемъ, которое одно можетъ приблизить разстояніе, полагаемое родами и степенями чести.

Во-вторыхъ, и сіе еще злѣе перваго. Извѣстно мнѣ, что есть и такіе, кои, какъ видно, не имѣя даже ни малѣйшаго путеводства, возросли въ своеволіи, привыкли къ высокомѣрію, къ празднолюбію, къ распутству и даже поползновенны къ гнуснѣйшимъ порокамъ, приносящее прямое безславіе воспитателямъ. Представя себѣ столь позорную картину развратностей изъ нашихъ питомцевъ, въ которыхъ отечество увидитъ вмѣсто полезныхъ гражданъ людей, подвергающихся жребію не только несчастному, но и по законамъ жестокому, весь почтенный Совѣтъ купно со мною не возмутится ли прискорбіемъ? о чемъ попечители юношества о воспитаніи, долженствующія отвѣтствовать за малѣйшее преступленіе ввѣренныхъ имъ, возмогутъ оправдаться предъ Богомъ, предъ Монархомъ, предъ отечествомъ и предъ всѣмъ человѣчествомъ? чѣмъ искоренить сіе вредное зло? предписаніемъ ли новыхъ подробнѣйшихъ правилъ воспитанію; но недовольно ли въ уставахъ конфирмованныхъ предписано? и не нужны ли для желаемаго успѣха только ис-

полнители честные, совѣстные и прямо постигающіе истинный разумъ опытъ? если благоразуміемъ основанные на естествѣ, здравыя общія правила поданы, то всякія подобныя болѣе вредны нежели полезны, ибо худымъ исполнителямъ ни что не помогаетъ; а искуснымъ связывая руки, мелочныя установленія препятствуютъ дѣйствовать; а наипаче въ воспитаніе гдѣ неисчетная разнообразность сложеній человѣческихъ, какъ и во всѣхъ произведеніяхъ натуры, требуетъ ежечаснаго самоличнаго вниманія приставниковъ, для уклоненія души отъ худа къ добру, въ разсужденіи чего почтенному Совѣту и предлагаю для зрѣлаго разсужденія, а потомъ и для твердаго предпріятія только слѣдующее:

1) двоекратное въ мѣсяцъ Совѣта собраніе, разсуждая по нынѣшнему его образу управленія не можетъ быть довольно для управленія всѣмъ что касается до Академіи и ея училища; частыя же въ каждый мѣсяцъ собранія отвлекутъ отъ дѣлъ по художествамъ каждаго. А какъ притомъ уже съ нѣсколькихъ лѣтъ въ собраніяхъ Совѣта разсуждаемо объ однихъ матеріяхъ внутренняго хозяйства, а полезныя примѣчанія о неудобствахъ и упущеніяхъ въ воспитаніи и ученіи и какими легчайшими способами соотвѣтствовать намѣренію, предписанному въ уставѣ, преданы глубокому молчанію, и для того необходимо нужно, сообразуясь съ прежнимъ моимъ предложеніемъ, всякія по внутреннему хозяйству время нетерпящія опредѣленія производить директорскимъ журналомъ, дабы тѣмъ доставить собранію Совѣта болѣе времени къ разсужденіямъ о важнѣйшихъ матеріяхъ, причемъ ни партикулярныя, ни постороннія дѣла и разговоры, ниже какая либо высокомѣрная поверхность, отнимающая свободу и силу дѣйствія безпристрастнаго голоса, ни мало не совмѣстны.

2) къ сему совѣщанію Совѣта необходимо нужно каждому члену яко соучастнику въ правленіи воспитанія его, еще подтверждаю толикаго важнаго предмета для всего общества, проницать со всевозможнымъ тщаніемъ въ существо разума привилегій и устава, ибо только отъ двухъ причинъ происходитъ все зло, или, ежели есть усердіе, то отъ невнятнаго разумѣнія предписаній; или ежели нѣтъ онаго, то отъ недоброхотства исполнять разумѣваемое, хотя Императорская Академія художествъ соединена съ воспитательнымъ училищемъ, но самое на двѣ главы устава раздѣленіе изъясняютъ два разныя взаимно себѣ вспомоществующія намѣренія, то есть воспитаніемъ пріуготовлять юношество къ благонравію и нужному ученію, а потомъ благовоспитанныхъ обучать художествамъ и мастерствамъ, почему въ первыя девять лѣтъ, какъ дѣти такъ и юноши должны быть достаточно выучены нижнимъ словеснымъ и классическимъ наукамъ, дабы не такъ какъ прежде, уже не имѣть нужды учениковъ еще обучать чтенію, грамотѣ своего природнаго языка, для того что за силою 1 главы V раздѣленія 3 статьи, девятилѣтнее пребываніе въ училищѣ весьма достаточно можетъ показать понятіе уготовляющагося быть ученикомъ, для заключенія о будущей его способности; изъ коихъ тово, который за совершенною тупостію ни къ чему не удобенъ, что весьма рѣдко встрѣчается, лучше возвращать родственникамъ, нежели усугубляя стыдъ академическаго ученія умножить число исключаемыхъ изъ большаго степеня, что однако же надлежитъ дѣлать съ великою осторожностію; ибо часто бываютъ весьма медленныя понятія, которыя съ начала подаютъ слабую надежду, но послѣ по малу открываясь

наконецъ бываютъ толико же способны какъ и быстрые разумы; а притомъ исключая весьма рѣдкіе случаи, не должно никогда о исправленіи юношества отчаяваться, что отъ испытанныхъ и искусныхъ воспитателей зависитъ, которые обыкновенно бываютъ виновны въ порокахъ своихъ питомцевъ. Взрослыхъ же, коихъ пороки ни какими способами не могутъ быть исправлены должно непремѣнно отлучать въ отдаленныя мѣста, гдѣ бы они своею работою могли доставлять себѣ пропитаніе.

3) Съ какимъ успѣхомъ первый возрастъ пріуготовленъ, тому второй долженъ быть доказательствомъ, третій—второму, а ученики всему воспитанію, почему и должно, чтобы всегда старшій возрастъ представлялся примѣромъ благонравія младшему; такъ какъ приставники и воспитатели вообще всѣмъ питомцамъ. Живые примѣры стократъ дѣйствительнѣе всѣхъ словесныхъ поученій, ибо оные и надъ совершенно взрослыми людьми, старающимися всегда подражать тѣмъ, кого они почитаютъ, дѣйствуютъ; а надъ дѣтьми, коихъ дѣянія всегда ни что иное, какъ только единое подражаніе, несравненно сильнѣе. Изъ сего слѣдуетъ, что добрый воспитатель долженъ полагать себѣ первымъ и главнѣйшимъ предметомъ изобразованіе душевныхъ качествъ 1 возраста и вѣря своимъ только глазамъ, а не постороннимъ внушеніямъ, неусыпно стараться о юномъ и нѣжномъ растеніи, и прилежно примѣчая наималѣйшее истреблять червь и плевелы угнетающіе его при первомъ прозябаніи: то орошать его, то отдѣлять безобразное, доколѣ недоставитъ ему потребной крѣпости и доброты.

Добрый воспитатель, осторожно разбирая средства, предполагаемыя въ первой главѣ устава къ образованію душевныхъ качествъ юношей, пользуется ими и для вкорененія въ юныхъ сердцахъ чистой добродѣтели, располагаяся по разности сложенія, то останавливаетъ дикую пылкость, то воспламеняетъ медленное хладнокровіе. Словомъ не надѣясь ни на какихъ приставниковъ и учителей всякую въ дѣтяхъ погрѣшность и вредную склонность долженъ почитать за свою собственность; и тѣмъ какъ можно скорѣе стараться о отвращеніи оныхъ, употребляя съ тонкою разборчивостію и крайнею осторожностію всякаго рода наказанія [1]) и награжденія какъ надлежитъ всячески стараться дабы не истребить въ дѣтяхъ сей веселой бодрости духа, которая такъ свойственна невинности, и столько нужна для пріобрѣтенія благонравія и здравія, потомучто по искорененіи оной, обыкновенно вселяется уныніе, производящее духъ рабства, источникъ всѣхъ пороковъ, то хотя всякое принужденіе, слѣдовательно въ томъ числѣ разумѣется во время нѣжнаго дѣтства и тверженіе наизусть уроковъ вредно, но на все трехъ-годичное время предастъ самоизвольному погубленію. Довольно послѣ пріема оставлять нѣсколько времени для пріученія ново-принятыхъ, а наконецъ искусные воспитатели, поступая съ разумомъ, могутъ довесть ихъ до того (тово), что сами они, наскуча праздностію, станутъ требовать ученія, и тогда начать съ искуствомъ сѣять сѣмена благонравія и ученія, которое часъ отъ часу должны произростать для принесенія обществу полезныхъ плодовъ, ибо можно удостовѣрить что исключая рѣдкихъ случаевъ

---

[1]) Какъ поступаютъ матери въ Китаѣ съ дѣтьми, о чемъ писано въ планѣ воспитательнаго дома въ третьей части въ третьемъ отдѣленіи въ седьмомъ пунктѣ.

*

медленнаго исправленія нѣтъ драгоцѣннѣе трехъ первыхъ, возрастовъ для вѣчнаго впечатлѣнія въ сердца юношей всего, что воспитателямъ угодно.

4) Расположеніе ученій перваго возраста равно какъ и другихъ двухъ и выборъ учебныхъ книгъ требуютъ особливаго вниманія и извѣстнаго опредѣлительнаго положенія, по какимъ книгамъ, въ какомъ классѣ обучать точно по предписанію устава. Разборчивое порицаніе начальствующихъ какъ надъ симъ, такъ наипаче и надъ благонравіемъ должно входить во всѣ мельчайшія подробности, потомучто часто самая малость, пренебреженная въ началѣ, [1]) если закоренѣетъ, производитъ великій вредъ, коего исправленіе бываетъ невозможно, почему онъ долженъ безъ ослабленія требовать отъ подчиненныхъ ему инспектора, воспитателей, учителей и приставниковъ, а Совѣтъ отъ него самого какъ должествующаго имѣть въ инспекторѣ и во всѣхъ подчиненныхъ добродѣтельныхъ, искусныхъ и рачительно радѣтельныхъ помощниковъ, строгаго исполненія должностей во всемъ по разуму устава.

При семъ случаѣ совѣтую принять въ уваженіе, что предписанное въ уставѣ для отроческаго и юношескаго классовъ ученіе краткимъ и легкимъ правиломъ благонравія, каковы съ 1764 г. по 1772 годъ юношеству съ прилежаніемъ были читаны и толкованы, должно быть непремѣнно исполнено. А паче всего, еще повторяю, чтобы какъ то выше въ 3 пунктѣ сказано, живые примѣры, ежечасно представляя чистѣйшее благонравіе, сокрывали бы отъ питомцевъ все, что вреднымъ внушеніемъ можетъ заразить ихъ неиспытанныя сердца; чего иными способами достигнуть невозможно, какъ только во все время ихъ пребыванія въ Академіи, никогда не давать имъ видѣть и слышать ничего дурнова, могущаго ихъ чувства упоить ядомъ развратности, чтобы они, бывъ въ совершенномъ удаленіи и отъ мыслей злонравія, когда выйдутъ въ свѣтъ, утвержденные въ одной добродѣтели и привыкнувъ къ пріятностямъ оной, при воззрѣніи на порочное съ омерзеніемъ отъ онаго уже сами собою отвращаться могли, что весьма естественно ибо пороки свойственны только тѣмъ, которые слухомъ и видѣніемъ въ малолѣтствѣ имѣли впечатлѣніе оныхъ и наконецъ привыкнувъ не находятъ въ нихъ той гнусности, которая несносна не имѣвшимъ о нихъ понятія. Я всегда надѣялся, что хотя бы и было позабыто узаконеніе устава, но по крайней мѣрѣ внемля гласу человѣчества, вопіющаго во всѣхъ сердцахъ, толь нужная часть воспитанія кроткимъ и легкимъ наставленіемъ благонравія и твердыми примѣрами исполненія онаго будетъ усердно сохраняема: но и то презрѣно, такъ что кажется будто уготовляется потомство для населенія дикихъ лѣсовъ.

А по сему удивительно ли, что нѣкоторые юноши пренебрежительны, горды, строптивы, буйны, празднолюбивы и даже хищны? каковой гнусный порокъ къ совершенному стыду нашего воспитанія нынѣ, какъ о томъ имею увидано, неоднократно случался? всѣ же они почти ни къ наружной опрятности, ни къ благопристойной осанкѣ не привычны и даже не имѣютъ ни ласковости, ни должной учтивости. Достойно ли удивленія ежели выпускаемые ученики дѣлаютъ воспитанію поношеніе? Еще повторяю почтенную

[1]) Равно какъ и всякая чрезвычайность а особливо безвременная и не согласная съ природною склонностію.

Совѣту, входя въ толь вредоносное упущеніе единодушно приступить къ исправленію. А притомъ напомянуть, что краткія по уставу правила благонравія не есть педантство; они не только необходимо нужны юношамъ показывать путь добродѣтели, но часто и наставникамъ напоминать о томъ же.

5) Когда же дойдетъ до послѣднихъ двухъ возрастовъ для совершенія всѣхъ предметовъ воспитанія, то есть когда съ посѣяннаго въ ихъ сердцахъ и разумахъ собираніе жатвы должно быть пріуготовлено, тогда-то требуется наистрожайшее вниманіе, тогда-то, какъ выше въ 3 пункѣ сказано, надлежитъ чтобы перваго возраста успѣхамъ были доказательствомъ сіи послѣдніе, совершенно обнаруживающіе прошедшее, какъ они воспитаны, и будущее къ чему они способны. Сіе время должно служить въ разсужденіи благонравія къ утвержденію добра внушеннаго и къ истребленію зла паче чаянія, развѣ непредвидимостью вкравшагося, а въ разсужденіи ученія къ доставленію, званій предписанныхъ въ уставѣ соразмѣрно съ тѣми предметами, по которымъ они уготовляются для пользы общества; почему нынѣшнее тому не соотвѣтствующее ученіе необходимо же требуетъ разсмотрѣнія и поправленія недостатковъ. Съ трудомъ, но и то случайно въ минувшую зиму дойдено до обученія остелогіи и миѳологіи; остается разобрать съ какимъ успѣхомъ преподаются наставленія въ предписанныхъ въ уставѣ геометріи, географіи, исторіи и протчихъ частяхъ математики, въ первыхъ основаніяхъ физики и натуральной исторіи. Ибо какихъ успѣховъ ожидать въ изощреніи природныхъ дарованій, когда способные къ исторической живописи, къ скульптурѣ, архитектурѣ и къ изящнымъ мастерствамъ не будутъ знающи въ исторіи и въ нужныхъ частяхъ математики? время, попомнивъ свой долгъ, отложитъ постороннія упражненія, самолюбіе относящееся къ самоличности, а не то, которое заставляетъ человѣка хотѣть единственно только за отличное исполненіе своихъ должностей быть почтеннымъ, время оставитъ также корыстолюбіе собственное и сообразуясь съ Монаршею волей, предписанною въ уставѣ быть достойными выгодъ, которыя назначены не для пользы поступающихъ противъ своей обязанности.

6) Не понимаю отъ чего происходитъ безпредѣльное въ всѣхъ пяти возрастахъ послабленіе юношества въ трудолюбіи. Утомительное принужденіе, запущенное въ дѣтскомъ возрастѣ, не то значитъ, чтобы питомцы пристрастились бы къ праздности, но чтобы по мѣрѣ созрѣванія понятій умѣть отроковъ пріохочивать и юношей побуждать и поощрять къ прилежанію и трудолюбію, въ разсужденіи сего въ 1 главѣ IV раздѣленія въ 5 пунктѣ исполненіе предписанія весьма полезно. Почему почитаю за нужное, начиная сперва по малу и по разсмотрѣнію продолжая отъ возраста до возраста, по самый выпускъ сокращать самыя излишнія рекреаціи. Академическій уставъ не хощетъ имѣть ни вольныхъ работниковъ, однако же и не полагаетъ суммы штатной на содержаніе тунеядцовъ и обременительныхъ обществу гражданъ. Знаю сколь вредно здоровью юношества обремененіе отяготительнымъ безпрестаннымъ ученіемъ; вѣдаю, что оное вмѣсто ожидаемаго изощренія съ ослабленіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, приводя въ крайное замѣшательство разумъ производитъ тупость; однако изъ сего правила разумъ производитъ злоупотребленіе и надлежитъ, разбирая съ тонкимъ разсужденіемъ нѣжныя и твердыя сложенія питомцовъ, по мѣрѣ ихъ силъ, умѣть налагать на нихъ бремя ученія, стараясь сколь возможно

вырывать грубое терніе, введенное педантомъ, дабы только полезные цвѣты онаго сами собою привлекали младые разумы.

7) При вступленіи въ 4 возрастъ, когда воспитанникъ долженъ рѣшиться по склонности своей къ избранію какова художества или мастерства, требуетъ того долгъ воспитателей и присгавниковъ, чтобы они зная способности и склонности юношей, вспомоществовали имъ своими совѣтами къ постоянному утвержденію себя въ своемъ выборѣ упражненій; дабы по вступленіи въ четвертый возрастъ, въ послѣдніе два года, они ни подъ какимъ видомъ не предпринимали никакой перемѣны.

8) Съ 1766 года одни ученики живописи, а весьма рѣдко кто изъ другихъ художниковъ пользуются опредѣленною знатною частію изъ выручаемыхъ денегъ за работы. Достойно похвалы намѣреніе одобрять дарованіе; однако оно и не справедливо, если не уравниваются прочіе, какъ-то въ скульптурѣ, гравированіи на мѣди и разныхъ мастерствахъ, ибо если достоинства наградами по справедливости не сравнены, то сіе обыкновенно возбуждаетъ зависть, порокъ не меньше протчихъ вредный благонравію, слѣдовательно и сіе самое есть недостатокъ же воспитанія, а сверхъ того питомцы, видя таковыми заработками преимущественную предъ протчими художниками выгоду отъ живописи, всѣ оставя другія упражненія захотятъ лучше быть живописцами, почему и почитаю за полезнѣйшее, собирая за работы всѣхъ художествъ и мастерствъ деньги въ общую массу, послѣ уравнивать награжденіе по достоинствамъ въ каждомъ художествѣ и мастерствѣ, хотя въ уставѣ не предписано и въ штатѣ суммы не положено для награжденія учениковъ при выпускѣ, но если бы ученики дѣйствительно были по точному уставу разума воспитаны и обучены, то пріобрѣтаемыя ими искуства составляли бы ихъ лучшее и совершенное награжденіе; и если бы въ прошедшіе годы благоразумное хозяйство умѣло сохранять экономическую сумму, то почтенный Совѣтъ не былъ бы притѣсненъ въ своихъ желаніяхъ размножать полезныя мастерства, и не имѣлъ бы недостатка и къ награжденію достойныхъ. Истину сію почтенный Совѣтъ легко ощутить можетъ, когда напомню я, что послѣ ограниченія мною въ предѣлахъ устава и штата хозяйства, неосторожно вышедшаго изъ оныхъ, въ короткое время заплачено толь знатное число долгу, какъ то изъ баланса 1782 г. самъ почтенный Совѣтъ усмотрѣть можетъ; а потому и разсудитъ сколько бы накоплено было, если бы таковое сбереженіе во всѣ восемь лѣтъ продолжалося, исключая множества притомъ упущенныхъ пользъ.

9) Съ отяготительными расходами для суммы по факторіи, по краскотертой и формовальной палатамъ, алчное стремленіе учениковъ къ заработыванію поручаемыхъ имъ подѣлокъ, подъ видомъ запасенія себѣ пропитанія послѣ выпуска, а не къ изощренію своихъ дарованій, въ чемъ долженствуетъ состоять вся ихъ надежда пропитанія и чести показываетъ будто бы имъ вселяется одна только охота къ сниcканію корысти, а не похвальное славолюбіе, дошедъ до совершенства своего искуства, сдѣлать себѣ имя въ обществѣ и даже стремиться достигнуть безсмертія коимъ пользуются великіе художники; но для сего отчасти потребны и примѣры отъ самыхъ вышедшихъ изъ Академіи, пріобрѣтшихъ большіе успѣхи въ своихъ художествахъ, которыя однако же вмѣсто того, чтобы подавать таковые примѣры, сами себя теряютъ, мѣняя свои искуства на прибытокъ и на

удовлетвореніе чинолюбія, помрачающаго ихъ дарованіе; по симъ причинамъ, къ сожалѣнію нашему еще и не можемъ мы имѣть по разуму устава чиновъ надлежащихъ въ директорства и директоровъ изъ вышедшихъ изъ Академіи, что все приписать должно упущенію воспитанія.

10) Хотя признаться должно, что по причинѣ бывшихъ упущеній невозможно безмѣрно многаго отъ старшихъ двухъ возрастовъ ожидать, однако если прямое будетъ усердіе со стороны воспитателей и приставниковъ, если господинъ директоръ, провождаемый предписаніями устава, будетъ требовать отъ нихъ строгова по оному исполненія во всѣхъ подробностяхъ воспитанія и словамъ ему будетъ отъ начальниковъ и подчиненныхъ добрая воля къ исполненію своихъ должностей можно надѣяться довольныхъ успѣховъ исправленія. Въ отвращеніе жъ безславія, наносимаго отъ находящихся внѣ государства пансіонеровъ, если по нынѣ надлежащія мѣры не приняты, то почитаю необходимымъ иностраннымъ коммисіонерамъ дать знать, чтобы мѣсячныя пенсіи иначе не производились, какъ по письменнымъ одобреніямъ господъ надсматривателей и пансіонерамъ подтвердить, что въ случаѣ ихъ неисправленія и неточнаго по уставу исполненія пресѣчется выдача имъ пенсіи и они отъ туда высланы будутъ, что въ самомъ дѣлѣ исполнить надлежитъ.

11) Кажется не меньше протчаго и въ томъ наша ошибка состоитъ, что удостоенные золотыхъ медалей пенсіонеры тотчасъ при выпускѣ оныя получаютъ и нѣкоторые изъ нихъ получа закладываютъ, но каковые знаки ихъ достоинствъ, надлежало бы имъ для чести своей вѣчно хранить, еслибы они чувствительны были къ честолюбію, въ отвращеніе чего, какъ они не совершивши своего ученія въ чужихъ краяхъ, еще не могутъ почитаться совершенно вышедшими изъ Академіи, а потому и не совсѣмъ окончившими теченіе своего воспитанія, и для того по возвращеніи ихъ отъ толѣ, а не прежде давать имъ таковые уставомъ предопредѣленныя награжденія; если они по одобреніямъ изъ чужихъ мѣстъ въ разсужденіи какъ ихъ благонравія, такъ и успѣховъ ученія того удостоятся.

Наконецъ, зная, что почтенный Совѣтъ не менѣе меня отягощенъ душевнымъ прискорбіемъ, при зрѣніи на описанныя здѣсь упущенія, не сумнѣваюся, чтобы не обратилъ всего своего усерднаго вниманія къ сохраненію во всѣхъ предметахъ сего учрежденія, которое продолжающимся нерадѣніемъ можетъ еще болѣе къ паденію приклониться, надѣюсь, что немедленно приступивъ къ поправленію всего, что здѣсь мною предлагается и что по симъ пунктамъ будетъ предпринято о томъ меня увѣдомить не оставить.

И. Бецкой.

См. Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ г. Петрова, т. I, стр. 258—266.

ПРИЛОЖЕНІЕ 12.

Хотя въ распоряженіи о ученіяхъ при императорскй академіи художествъ каждому учителю назначены дни и часы когда преподавать которое ученіе, но какъ изъ репортовъ такъ и изъ дневныхъ записокъ усматривается, что иные г. учители не всегда приходятъ въ свои классы, а иные хотя и приходятъ, но не въ назначенные имъ часы, да и уходятъ изъ классовъ

прежде времени, не разсуждая, что чрезъ сіе не токмо порядокъ установленный разрушается, время драгоцѣнное и невозвратимое напрасно тратится, праздность умножается, ученіе въ небреженіе приходитъ да и воспитанію чрезъ сіе самое причиняется великое затрудненіе.

Для приведенія сего въ надлежащій порядокъ предписывается слѣдующее:

1) Господину инспектору во всѣхъ классахъ поставить табели и означить во оныхъ: какой учитель въ которые дни и часы какое ученіе преподавать долженъ, и сверхъ того каждому учителю о принадлежащихъ къ его классу ученикахъ дать подписанные имянные списки.

2) Господа учители должны приходить въ свои классы непремѣнно въ назначенные дни и часы, начинать всегда ученіе не позже 10-ти минутъ по пробытіи звонка и отнюдь не выходить изъ класса до истеченія назначеннаго времени, то есть до звонка, окромѣ законной нужды. Во время ученія предписывается имъ наблюдать, чтобъ юношество упражнялось въ ученіяхъ съ благопристойною тишиною и съ пользою, приобучать оное къ порядочному чтенію и писанію и взыскивать, чтобы на вопросы чинили ясные отвѣты съ приличною учтивостью, такъ же наблюдать имъ, чтобъ принятые на классы инструменты, книги, бумага и протчія вещи какъ у нихъ самихъ, такъ и у учениковъ ихъ содержаны были въ сохранности, и во всемъ г. учители должны юношеству показывать сорою хорошіе примѣры.

А чтобъ все сіе привести на лучшей степень, то г. учителямъ предписывается имѣть въ классахъ своихъ табели, въ которые выписывать изъ своихъ учениковъ какъ упражненіе, успѣхи, прилежность и благоповеденіе, такъ и противное тому и о томъ подавать за ихъ подписаніемъ чрезъ каждые три мѣсяца господину инспектору вѣдомости.

3) А чтобъ сохранить порядокъ и пользу воспитываемаго при императорской академіи художествъ юношества и учрежденные классы всегда безъостановочно продолжаемы были, то для сего занужное сочтено учредить билеты, которые при семъ препровождаются къ господину инспектору съ нижеслѣдующимъ предписаніемъ.

4) Съ сего времени давать билеты во первыхъ внѣ академіи живущимъ г. учителямъ, кои въ приложенномъ при семъ росписаніи мною отмѣчены тогда когда они во всѣ свои часы при исправленіи своей должности находиться будутъ, по которымъ и заслуженное жалованье отъ академіи имѣютъ, да и живующіе въ академіи г. учители чрезъ сіе въ послѣдній разъ увѣдомляются, что впередъ разсматривая репорты и дневныя записки я принужденнымъ себя найду, тѣмъ, кои съ малымъ усердіемъ исправлять будутъ свою должность для сбереженія казенной суммы и для возстановленія порядка такъ же учредить билеты, да при томъ объявить вобще, естли кто не будетъ въ классѣ за болѣзнію или по законной нуждѣ своей и о томъ заблаговременно не увѣдомитъ господина инспектора, чтобъ ему успѣть перевести учениковъ къ другимъ учителямъ, таковой лишается тогда той платы, которая по времени въ преподаваніи его ученія ему принадлежитъ. О чемъ всемъ г. учителямъ симъ подтверждается съ тѣмъ, что естли нерадѣніе примѣчено будетъ умышленное, то таковой уволенъ будетъ отъ академіи.

Маія 22-го дня 1788 года.

Изъ дѣлъ архива Акад. Худож. 1789 года № 20, стр. 4.

ПРИЛОЖЕНІЕ 13.

Высокопочтенному императорской академіи художествъ совѣту.

Чувствительно сожалѣю, что по многимъ возложеннымъ на меня по разнымъ департаментамъ должностямъ, нё имѣя свободнаго времени въ соотвѣтствованіе моего желанія и званія, часто быть въ собраніи почтеннаго совѣта, не менѣе жъ мнѣ прискорбенъ и нынѣшній случай, что за таковымъ же неудобствомъ то намѣреніе исполнить не могу; но по таковому моему отсутствію никогда не сумнѣвался, чтобъ почтенной совѣтъ по возложенной довѣренности могъ удалиться благоразумнымъ распоряженіемъ отъ предмета данныхъ въ академическомъ уставѣ и въ протчихъ учрежденіяхъ предписанныхъ наставленій, да и отъ меня часто бываемыхъ приличныхъ къ тому напоминовеній; ниже думалъ, чтобъ тщаніе и прилежность въ порученныхъ трудахъ каждаго по своей должности могли уменьшиться; но сверхъ моего чаянія, совсѣмъ въ противность того неожидаемое вижу неустройство, тѣмъ болѣе иное открылось, что почтенный совѣтъ, употребя свое полезное время на принужденную переписку, далъ о себѣ знать иначе нежель когда либо о томъ я могъ воображать и заставлялъ о себѣ думать, совсѣмъ противъ того нежель бы ожидать надлежало, изъ чего усматривая все не въ порядкѣ, въ несмотрѣніи, и въ ненаблюденіи должнаго; что осталось дѣлать? какъ обветшалое неустройство привесть въ существенный порядокъ, симъ противу воли моей письменнымъ представленіемъ, къ чему какъ видно доставать не будетъ только рѣшительнаго слова: но прежде нежель оное можно выговорить, въ удовольствіе на представленіе марта отъ 3 числа изъ прописываемаго въ четвертомъ онаго пунктѣ разсужденія предлагаю слѣдующее.

На первое, независимость академіи и соблюденіе той въ своей силѣ сколь нужно, то довольно внятно изъ учрежденнаго установленія академическаго, слѣдовательно, и стараніе прилагать о удержаніи въ ненарушимости данной привилегіи должно: почему выписавъ все до того касающееся, присовокупя слѣдующее отъ насыланія указовъ не токмо нарушеніе тому узаконенію, но со временемъ могущее произойти разрушеніе установленнаго порядка и препятствіе въ ожидаемой потому пользѣ, что все объяснивъ кратко и внятно, представить почтеннымъ любителямъ чрезъ господина конференцъ-секретаря, дабы въ собраніе о томъ удобнѣе разсуждаемо быть могло.

На второе, какъ и самъ почтенный совѣтъ о типографіи предусмотрѣлъ необходимо нужную притчину неисполненія, то и почитаю быть внесено для наполненія представленія.

На третіе: для первыхъ основаній физики и натуральной исторіи учителей пріискивать и производить классъ; не понимаю для чего по сіе время оное упущено, да и потребное къ тому приготовлено-ли неизвѣстно?

На четвертое: напоминаніе невоображаемаго проступка приводитъ въ большое размышленіе; сказано, контору и книги содержать всегда въ порядкѣ, сокращая для скорости и лучшаго успѣха обыкновенные обряды;

по прошествіи жъ года щеты свидѣтельствовать не продолжая времени, и когда явятся сходны давать квитанціи, а въ случаяхъ несходства, вѣрно разсматривать и рѣшить, и тѣ щеты и книги купно съ доказательствами хранить въ академическомъ архивѣ, не отсылая для ревизіи ни въ какое мѣсто. Чтожъ потому исполнено? Данный уставъ нарушенъ, довѣренность не сохраненна, за пять лѣтъ осталось ревизіи кончить экономовой: почтенный совѣтъ самъ въ разсужденіе легко войдетъ, гдѣ предписываемое не исполняется, тамъ вступаетъ безпосредственно предѣлъ взысканія и о такомъ запущеніи многихъ годовъ ревизіи я не хочу повторять сколь противно установленію и что послѣдуемое изъ того произойти должно довольно каждому понятно быть можетъ не какъ непоколебимость и благосостоянія академіи преимущественно предъ всѣмъ предпочесться должны, въ разсужденіе чего по представленію совѣта чтобъ для докончанія тѣхъ щетовъ опредѣлить особливыхъ людей, которые бы ничѣмъ кромѣ онаго заняты не были, то есть, бухгалтера и трехъ писарей, кои не долѣе на жалованьѣ академичтскомъ быть могутъ, какъ года два, на которую и сумму не болѣе положить можно какъ тысячу рублей, я хотя и согласуюсь, но единственно въ ожиданіи пользы академіи, и дабы все теченіе дѣлъ могло произведено быть въ надлежащій порядокъ и впредь бы таковыхъуже не имѣть сему установленію помѣшательствъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ все оное было кончено есть ли прежде невозможно въ назначенное время, и не болѣе бъ стоило прописываемой суммы и всебъ приведено было въ желаемый и должный порядокъ, поруча оное господину конференцъ-секретарю, какъ въ томъ и должность его требовала и тотъ убытокъ изъ производимаго ему жалованья возвратить слѣдовало-бъ; а наипаче когда-бъ побудительное подътверждение ему въ томъ чинено было, а въ противномъ случаѣ есть-ли и затѣмъ онаго исполнено не будетъ, то нетокмо жалованье удержано быть имѣетъ, но и мѣста своего лишенъ будетъ.

Чтожъ принадлежитъ до бывшаго эконома Торстензона, который отпущенъ безъ атестата и квитанціи по той причинѣ, что не сочтенъ за пять лѣтъ и отъ того за непріисканіемъ другаго себѣ мѣста, безъ пропитанія и остается, въ чемъ какъ онъ не будучи виною, жалованье половинное производить съ совѣтомъ согласуюсь, но чтобъ и оное втунѣ не могло быть употреблено; то и надлежитъ ево щеты, какъ наискорѣе кончить и дать квитанцію, а при томъ напоминаю на сказанное, посилѣ де указовъ и по примѣру всѣхъ правительствъ таковымъ подъ щетомъ находящимся людямъ производится половинное жалованье, доколѣ оные щеты кончатся, что сіе мѣсто не на такомъ основаніи, гдѣбъ дѣла тою формою и съ выписками указовъ ведены были, почему и сего во образецъ почитать неслѣдуетъ.

На шестое и перьвоенадесятъ предписанныя въ уставѣ ученія и мастерства за чѣмъ по сіе время оставлены были и не исполнялись и юношеству чрезъ то въ наученіи дѣйствительная сдѣлана трата, съ сожалѣніемъ можно выговорить достойное негодованіе отъ тѣхъ и отъ общества почтенный совѣтъ принужденъ будетъ слышать.

На осьмое: что въ обыкновенныхъ собраніяхъ по силѣ устава ничего не предъусматривается, чтобъ могло представляемо быть въ собраніи четырехъ-мѣсячномъ, для утвержденія и что оное не исполняется-оставляю, потомужъ заключеніе того слѣдуемое на разсужденіе почтенному Совѣту.

На девятое: инструкціи, которыя надлежали сдѣланы быть давно не токмо въ силу назначеннаго предписанія въ уставѣ, но считая и отъ того времени какъ отъ меня почтенному Совѣту предложено было, то есть отъ 768 года свободнобъ могло поправлено быть есть-либъ только внимательно хотѣлъ войти въ оное, почтенный Совѣтъ и будебъ господинъ конференцъ секретарь по должности своей того не упустилъ, а дабы того могло исполненіе въ лучшей своей силѣ быть, то пока оныя инструкціи и налагаемая на него въ силу устава Академическая исторія сначала и навгураціи и по сіе время сочинены и представлены Совѣту не будутъ, по тѣхъ поръ полнаго жалованья не производить и оставлять по штату на столъ ему слѣдуемыя.

На второенадесятъ чтобъ посторонніе художники по примѣру иностранныхъ европейскихъ академій могли экзаменоваться для полученія медалей, то когда россійскихъ число умножится, такъ и сила представляемаго узаконенія можетъ прійти въ свое дѣйствіе.

На пятой пунктъ по расчисленію, показываемому заплату учинить какъ необходимость того требуетъ согласуюсь; объ отсрочкѣ занятыхъ денегъ изъ кадетскаго корпуса десяти тысячъ рублей просить, чтобъ оставлены были еще на годъ, и три тысячи изъ воспитательнаго дома, оставляю до будущаго года съ платою процентовъ.

Но при всемъ томъ упоминаю о прилежной осторожности почтеннаго совѣта въ збереженіи суммы и въ наблюденіи должнаго порядка экономіи; извѣстно всѣмъ, что не трудно опредѣлять, а легче и того выдачи назначивать, но знать за что плату производить, куда употреблять, разсматривать излишки, оное отвращать и предусматривая дотого не допускать, стоитъ внимательнаго разсужденія и предбудущей осторожности, есть ли не будетъ наблюдаема бережливость и неслѣдовать предписываемому то и ожидать кромѣ упадку и разрушенія нечего, ибо экономія недовольно потребно наблюдена и содержана быть въ силу академическаго устава, но какъ приличная часть почитается къ воспитанію, то и нужнѣйшимъ примѣромъ служитъ къ ихъ жизни, да и навсегда къ благосостоянію академіи присоединяемымъ средствомъ, не наблюденіе жъ и неосмотрительность, въ томъ заставляетъ заключеніе дѣлать не въ честь господъ правящихъ онымъ; о семъ напомянуть принудило многія мною примѣчанныя нестроенія, къ чему возобновило представленіе февраля отъ 11 и приложенное при томъ расположеніе, которое, сколько мнѣ время дозволило, о показываемомъ прежнемъ и на нынѣшней годъ полагаемомъ расходѣ я разсматривалъ, гдѣ и примѣчено, что за всею сверьхъ расположенія прошлогодняго показываемою по надобности издержкою, употреблено съ излишествомъ, чему хотя и полагается причиною дороговизна противъ прошлогоднихъ покупокъ, но естьлибъ внимательно благоволилъ почтенный совѣтъ входить въ подробности, касающіяся до усмотрѣнія тѣхъ расходовъ, тобъ уповательно и такой издержки не послѣдовало.

Потомужъ сдѣланному расположенію полагаемой на расходъ суммы, будебъ въ подробность разчисленія о томъ войтить, тобъ конечно не упущено было примѣтить излишнее употребленіе въ дровахъ, припасахъ и въ содержаніи нѣкоторыхъ людей, а притомъ и въ раздачѣ инымъ не по трудамъ жалованья, не упоминая, что есть либъ и изъ тѣхъ самыхъ припасовъ въ на-

стоящее свое время на деньги заготовляемы были тобъ конечно много и расходу могло уменьшиться.

О многомъ упоминать не для чего; довольно когда въ примѣръ взять выдачу жалованья мастеру Мацонію и принемъ находящимся, которымъ производится какъ слѣдуемое и должное, а зато въ возвратъ ожидаемое академіею оставляетъ какъ бы не принадлежащее, скажутъ на то, за дороговизною алебастра работы нѣтъ; но есть-ли войти въ разсужденіе, что, дожидаясь дешеваго и производя жалованье понапрасну, то самый тотъ будущій дешевый не сдѣлаетсяль дороже нынѣшнева дорогова отъ произведенія платежа напраснаго людямъ, умалчиваю уже, что пропущено къ приготовленію то время, когда за дешевую цѣну оный достать было можно.

Не знаю, что чинится и по новому строенію; еще въ прошедшую осень усмотрѣно мною было въ верхнемъ этажѣ и въ погребахъ великая течь, то починено-ли оное и впредь по тому какія мѣры взяты ли? Дабы съ лучшей економіею того единожды избѣжать было можно: какоежъ вижу и въ семъ слабое смотрѣніе экспедиціи, что отъ несмотрѣнія могло допущено быть до такой порчи строеніе, не можно удержаться чтобъ не выговорить, все какъ видно происходило безъ всякаго старанія и надлежащаго присмотра, и какъ ни до кого изъ членовъ оное было не принадлежащее.

При окончаніижъ сего съ немалою горестію почтенному совѣту о нужнѣйшемъ изъ всего вышеписаннаго представить долженъ, хотя и сказанное великой важности стоитъ, но слѣдующее о чемъ упомянуть намѣреваюсь и въ примѣръ больше вниманія требуется; то есть обучающихся воспитанникахъ: какое почтенный совѣтъ стараніе прилагалъ, сообразуя силу разума воспитанія и довѣренности въ томъ порученнаго правленія. Сей предметъ столь нуженъ и важенъ почитаться долженъ, что ничего нѣтъ такого, чтобъ могло съ тѣмъ равняться и за что мы болѣе бъ всего не могли подвержены быть отвѣту предъ Ея Величествомъ и всѣмъ обществомъ. Примѣчено не токмо мною, но и всѣми посторонними, что воспитываемое академическое юношество содержано совсѣмъ не на томъ основаніи какъ было должно; можно сказать, не имѣлъ почтенный совѣтъ ни старанія ниже попеченія слѣдовать не токмо генеральному; но и академическому уставу ниже протчимъ конфирмованнымъ учрежденіямъ, по которымъ неминуемо утверждено главнѣйшимъ основаніемъ воспитывать: 1) по физикѣ для наблюденія основательныхъ предосторожностей къ сохраненію жизни; 2) по предписаннымъ наставленіямъ нравоученію, то есть, чтобъ сохранить оныхъ во все время пребыванія ихъ въ академіи отъ худаго видѣть и слышать, въ коренить бы мысли благонравные, честности и благопристойности и потомъ бы, 3) украшать приличными знаніями; но наипаче по второму ничего ненахожу тому соотвѣтствуемаго, всѣхъ вижу, воспитанныхъ въ робости, застѣнчивости, въ поступкахъ униженныхъ, въ обращеніяхъ развратныхъ, словомъ, совсѣмъ къ рабству преклонныхъ, а о протчихъ подробностяхъ и упоминать за кратскостію времени не могу, довольно сказать развратно воспитаны. Когдажъ мы въ разсужденіе войдемъ, что вся къ тому потребная, сумма, учрежденіе, люди для тѣхъ единственно воспитанниковъ принадлежатъ, слѣдовательно все получаемое господами начальниками отъ академіи удовольствіе чинится токмо для нихъ единыхъ, а тѣ то и совсѣмъ въ пренебреженіи остаются: тогда

конечно совѣсть наша улича насъ въ томъ возбудитъ стараніе употребить, узнать свой долгъ, чтобъ, слѣдуя предписанному, сдѣлать оныхъ людьми, дабы можно было представить обществу съ тою ожидаемою пользою, съ какою о порученной исправности и о употребленномъ радѣніи къ общественному добру долженствовало увѣрить, почитая на всегда быть оное первѣйшимъ академіи основаніемъ.

Въ заключеніежъ всего сего скажу естьли почтенный совѣтъ съ пристойнымъ уваженіемъ вникнетъ въ довѣренность порученную отъ всемилостивѣйшей монархини, то уповаю, льстя себя твердою надеждою, что все сіе приметъ въ неотмѣнное разсужденіе поступать въ силу онаго совсякимъ тщаніемъ и усердіемъ въ порученныхъ дѣлахъ сообразуяся во всемъ съ ея волею по назначеннымъ въ сказанныхъ учрежденіяхъ предписаніямъ, дабы не подвергнуть себя правдивому гнѣву Ея Величества и грызеніе совѣсти, а послабленіе не довелобъ до тяжкаго отвѣту.

Иванъ Бецкой.

Марта 24 дня 1772 года.

Изъ архива Академіи Художествъ дѣло 1772 года № 34.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14.

Предисловіе къ описанію кабинета рѣзныхъ каменьевъ древнихъ и новѣйшихъ [1]).

Чѣмъ болѣе разсматриваешь рождающагося человѣка, тѣмъ болѣе примѣчаешь, что способности его тѣла и души, какъ бы оныя ни были счастливы выходя изъ рукъ природы, требуютъ упражненія, раскрытія, распространенія и усовершенствованія; безъ чего онѣ остаются въ состояніи оцѣпенѣлости, въ которомъ натура, ничего вдругъ не дѣлающая, ихъ производитъ: разумъ помрачается, дарованіе умираетъ въ сѣменахъ своихъ.

И для чего же природѣ не дѣйствовать надъ человѣкомъ такъ же единообразно, какъ она дѣйствуетъ надъ полемъ, производящимъ ея дары? Земля хорошо обработанная приноситъ изобильно растенія, цвѣты, плоды и ягоды въ то время, когда другая, или совсѣмъ невспаханная, или дурно уготованная ничего не производитъ или производитъ терніе, травы безполезныя, плоды горькіе и дикіе. Что же изъ того заключить должно? заключеніе само собою представляется. Надобно тоже для способностей тѣла и души дѣлать, что производитъ трудолюбивый и искусный пахарь для сдѣланія своей земли плодородною; безъ чего разумъ природный, склонность, дарованіе будутъ подобны дикому алмазу, который природа въ своихъ нѣдрахъ заключаетъ: онъ тамъ пребудетъ безъ блеску, безъ цѣны, если его оттуда не изторгнуть, чтобы его искусствомъ сдѣлать блистающимъ.

---

[1]) Подлинное предисловіе за подписью г. Бецкаго хранится въ архивѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и было обязательно доставлено мнѣ г. секретаремъ общества его правит. Г. Ѳ Штендмановъ.

Рука трудолюбивая, ведущая человѣка, рождающагося отъ жизни физической къ жизни нравственной, есть воспитаніе мужественное, сопровождаемое наставленіемъ относительнымъ къ раскрытію разума. Гранильщикъ его послѣ полирующій, есть доброе сообщество, а дурное можетъ помрачить его сіяніе.

Всѣ люди сотворены и образованы одни для другихъ: и человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ долженъ примѣру. Подражаніе есть первое дарованіе, которое въ немъ оказывается. Наставники юношества! будьте честные люди. Ваши питомцы будутъ добрыя дѣти, добрые супруги, добрые отцы, друзья вѣрные, граждане полезные и благотворящіе.—Священныя права общества всегда безопасны, когда ихъ почитаютъ: внушайте сіе почтеніе; пускай оное вашъ примѣръ впечатлѣетъ въ сердцѣ; пускай онъ подаетъ подпору рождающимся добродѣтелямъ; и тогда не страшитися, чтобы они могли ослабѣть. Доброе воспитаніе есть единое законодательство, имѣющее силу законовъ и которое никогда не исчезнетъ. И для того-то вездѣ люди таковы, какими владыки міра заставляютъ ихъ быть. Мужество, сила, благоразуміе, дарованіе, трудолюбіе остаются безъ дѣйствія, безъ жизни, доколѣ на престолѣ явится духъ, который ихъ воскрешаетъ, который распространяетъ виды на грядущіе вѣка.

Итакъ государю, законодателю, имѣющему время образовать своихъ подданныхъ должно приписывать то что составляетъ главное свойство его народа. Слѣдственно польза всѣхъ государей стараться, чтобы народное воспитаніе было хорошо. Воспитаніе подверженное бдѣнію правительства согласитъ свои правила съ нынѣшнимъ состояніемъ справедливыхъ законовъ: все будетъ итти вмѣстѣ и равнымъ шагомъ.

То вѣрно, что доброе воспитаніе есть твердое основаніе счастія; счастіе состоитъ въ любви порядка и добродѣтели: добродѣтель есть чувствованіе, привязывающее къ исполненію должностей: наши должности суть обязательства, налагаемыя на насъ человѣчествомъ и законами. Такимъ-то образомъ добродѣтель есть подпора государствъ: ибо честный человѣкъ необходимо есть добрый гражданинъ; а добрые граждане суть твердая ограда царства.

Просите у боговъ, говорилъ Ювеналъ, доброй души въ здравомъ тѣлѣ: почему Екатерина вспомоществуетъ небесамъ, доставляя нашему юношеству воспитаніе, приводящее къ любви порядка и добродѣтели, къ любви должностей и законовъ. Часть физическая сего воспитанія даетъ тѣламъ обоихъ половъ наивысочайшую степень здоровья и силы: часть нравоучительная имѣетъ единственнымъ предметомъ то, чтобы сердце и разумъ возводить на высочайшую степень возможной способности и доброты.

По симъ то точно двумъ видамъ начертала она планъ народнаго воспитанія, весьма то чувствуя, что не можетъ совершить зданія политическаго, не положивъ прежде оному основанія. Законы наисправедливѣйшіе, наимудрѣйшіе, наисогласнѣйшіе существомъ своимъ съ правосудіемъ, не могутъ ничего или почти ничего безъ добрыхъ нравовъ.

И потому сія Самодержица не по пространству своихъ областей судитъ о своемъ народѣ, равно какъ не по богатству должно судить о людяхъ. Величіе государствъ состоитъ въ числѣ добрыхъ подданныхъ: а истинное богатство-въ добрыхъ нравахъ.

Итакъ наилучшее изъ правительствъ есть то, которое старается научать, чтобъ не быть обязаннымъ наказывать: оно лучше всѣхъ знаетъ цѣну и употребленіе человѣковъ; въ немъ всѣ состоянія равно просвѣщены и покровительствуемы. Почтеніе, благодарность, удивленіе, заслуживаемыя намѣреніями сей Монархини, учредительницы и законодательницы, Ея материнскія старанія, ея усердіе патріотическое, ея установленія благотворящія должны принуждать всѣхъ сердца восхищаться дѣламъ, ею ежедневно ко славѣ и счастію подданныхъ производимымъ: и если нынѣшнія племена человѣковъ возмогутъ затворить глаза на великія, благородныя, полезныя и человѣколюбивыя предпріятія; то будущія открывъ глаза, познаютъ всю ихъ цѣну и потомство поставитъ ее между Нумою, Солономъ, Ликургомъ, Монтенемъ и Локомъ.

Во время своей жизни подобный монархъ имѣетъ право на благодарность всѣхъ человѣковъ; ибо счастіе государствъ заимственно: ничего нельзя исправить въ одной части свѣта, чтобы другая онымъ много ли, мало ли не воспользовалася. Фонари возжигаемые на фаросахъ освѣщаютъ не только башню, на которой они утверждены; но распространяютъ свѣтъ вокругъ по Океану и предостерегаютъ корабли отъ разбитія въ великомъ пространствѣ моря.

Вотъ что произведутъ учрежденія и примѣръ Екатерины! провидѣніе назначаетъ ей долговременное царствованіе; а потому и время, дать своимъ подданнымъ доброе воспитаніе, а областямъ-законы согласные съ правами природы и народовъ, такъ, что наслѣдники ея, каковы бы они ни были, должны будутъ владѣть такъ, какъ она, то есть: для счастія сего государства.

Да возмогутъ владыки міра радоваться подобно ей и съ нею купно, видя сѣмена ихъ наставленій, произрастающія въ сердцахъ ихъ подданныхъ! да возмогутъ они внушать веселіе еще совсѣмъ новое, содѣлывая свои народы счастливыми подъ властію порядка, просвѣщенія и добрыхъ нравовъ; вспомоществуя подобно природнымъ склонностямъ повинующихся имъ, оплодотворствуя всѣ сѣмена дарованій, они войдутъ въ сердца любовью и счастіемъ подвластныхъ. Сіе открытіе столь драгоцѣнное для нихъ, священно и для всего человѣчества.

Ничто не скрывается отъ милосердной и просвѣщенной прозорливости Екатерины. Преподавая въ теченіе пятнадцати лѣтъ правила, вкусъ, просвѣщеніе и нравы нашимъ юношамъ, намѣреніе Ея Императорскаго Величества есть то, чтобы они путешествовали на иждивеніи академіи и кадетскаго корпуса, и научились познавать людей и государства, сравнивая поведенія разныхъ народовъ, разбирая ихъ обычаи, изслѣдывая причины и разумъ ихъ законовъ, взвѣшивая и отвергая вредные предразсудки и приводя себя въ совершенство во всѣхъ родахъ подъ руководствомъ великихъ мастеровъ; и наконецъ чтобы они научалися полагать все возможнымъ, но сомнѣвалися бы обо всемъ съ мудростію, прежде нежели подадутъ свое мнѣніе, дабы только тому вѣрить, что неопровержимо истинно.

Послѣ сихъ извѣстныхъ истинъ должно согласиться, что если государи достойны нашего жертвоприношенія то только тогда, когда, управляя своими народами съ правосудіемъ, они пріобрѣтаютъ нашу любовь, распро-

страняя такимъ образомъ свои старанія и благотворенія до позднѣйшаго потомства.

Почтенъ довѣренностью моей Монархини, имѣя на себѣ возложеніе исполнять ея волю, въ управленіи ею основанными учрежденіями, которыя суть святилища отъ царей человѣчеству, я всего себя посвятилъ къ совершенію сего великаго дѣла, и почиталъ себя обязаннымъ то сдѣлать.

Труды, безпокойства, даже сами препятствія часто рождающіяся, не привели въ изнеможеніе моего усердія, которое никогда не ослабѣетъ. Я самъ себѣ сказалъ: если возвышеннаго духа должность трудиться въ теченіе жизни о блаженствѣ какъ нынѣшняго такъ и будущихъ вѣковъ, то должность добраго гражданина входить въ его виды и способствовать дѣйствіямъ оныхъ для достиженія предметовъ: а какъ учрежденія о коихъ здѣсь говорится, суть источникъ просвѣщенія, счастія и славы нашихъ потомковъ, то станемъ сѣять. Что нынѣ мы посѣемъ, то будетъ богатою для нихъ жатвою. Чтобы мы были, если бы во всѣхъ вѣкахъ люди не мыслили, не писали и не жили, какъ для одной своей пользы; если бы они строили только на одну жизнь свою, и пріобрѣтали знанія только для себя? что бы были науки и художества? Свѣтъ еще до нынѣ бы пребывалъ въ младенчествѣ: и если бы нѣкто за дурное то почиталъ, что ученіе, разсужденія и усердіе частнаго способствуютъ къ образованію своихъ сограждан; то сей бы нѣкто былъ дурной отецъ, дурной гражданинъ. Однако это несправедливость и его неблагодарность не приведутъ меня въ уныніе: одобреніе честныхъ людей будетъ моя награда; а успѣхи юношества будутъ вѣнцомъ нашихъ трудовъ.

Наипаче тогда, когда оставляютъ свое отечество для путешествія по Европѣ. чувствуютъ необходимую нужду быть предварительно знающу. Сколько разъ въ путешествіи былъ я униженъ моимъ незнаніемъ о вещахъ, которыя существенно должно знать! наши воспитанники будутъ имѣть свѣдѣніе о сихъ вещахъ: планъ ихъ воспитанія оное намъ обѣщаетъ. Но великіе люди, знаменитые ученые, художники первой степени никогда тѣхъ не отвергаютъ, которые желаютъ научиться; одна только гордость наполняетъ пустоту; истинное достоинство вездѣ скромно, снисходительно. Великіе люди о коихъ я говорю, сняли завѣсу съ моихъ глазъ; ихъ просвѣщеніе было моимъ свѣтильникомъ, и мое одно сожалѣніе при изъясненіи имъ моей здѣсь благодарности есть то, что не имѣлъ я времени воспользоваться ихъ наставленіями, какъ бы я того хотѣлъ, дабы странствуя какъ пчела, я могъ бы дѣлать соты подобно ей. Любители красотъ древности внушили въ меня вкусъ къ ея произведеніямъ. Слѣдуя сему естественному вкусу, просвѣщенному вкусомъ другихъ, я сдѣлалъ собраніе рѣзныхъ камней древнихъ и новѣйшихъ.

Одинъ сей только кабинетъ извѣстенъ мнѣ гдѣ бы находились возлѣ рѣзныхъ камней р е л і е ф ы. Вездѣ должно употреблять воскъ приготовленный чтобы видѣть красоту отпечатки, съ помощію лупы показывающей всѣ черты, что медленно и скучно для любителей. Здѣсь довольно простыхъ глазъ чтобы здраво судить о достоинствѣ вещей: здѣсь онѣ расположены по с е к ц і о н а м ъ и к л а с с а м ъ; почему можно ихъ съ большею легкостію понять и мыслію обнять вообще. Всякое свободное время, которое мнѣ мои упражненія въ шесть лѣтъ оставляли (отъ 1756) было употреблено на

сію работу, на сіе распоряженіе; это все было сдѣлано моими руками. Сей то кабинетъ прошу я моихъ сограждан принять нынѣ. Сія жертва, которую я имъ приношу, есть для меня новое услажденіе·

Сей кабинетъ заключаетъ многія пользы, касающіяся до наставленія юношества; увеселяя его.

1) приведетъ ему на память главныя черты баснословія; а какъ нѣтъ почти никакой басни, даже и самаго заблужденія, которое не заимствовало бы чего нибудь отъ истины баснословныхъ временъ, молодые люди пройдутъ по временамъ героичнымъ и историческимъ.

2) Познавая имена великихъ людей, добрыхъ государей, истинныхъ гражданъ, ученыхъ, художниковъ славныхъ, которые были друзья, законодатели, благотворители человѣчества, узнаютъ они такъ же монументы воздвигнутые ихъ славѣ. И какъ примѣръ все можетъ надъ сердцемъ и подражаніе есть первое дарованіе человѣка; то сіи монументы могутъ возбудить соревнованіе, обратить ихъ самолюбіе къ доброму. Сіе самолюбіе въ морали то же, что рычагъ въ механикѣ.

3) Большее или меньшее совершенство сихъ рѣзныхъ камней означаетъ рожденіе, успѣхи, совершенство и паденіе художествъ въ разные вѣка. Отъ нихъ еще и та польза, что они даютъ вкусъ прекрасной натуры. Опредѣляющіеся для художествъ въ маломъ будутъ имѣть образцы во всѣхъ родахъ·

4) Когда по выходѣ изъ ученія наши молодые люди будутъ путешествовать и когда увидятъ они кабинеты въ Европѣ; то не столько будутъ смущены, новы и устыжены, какъ я былъ до пріобрѣтенія сихъ знаній,

Да произведетъ сей даръ гражданина его соотчичамъ тѣ добрыя дѣйствія, кои онъ отъ того ожидаетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

От сената всеподданнѣйшій докладъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Бецкій сенату представляетъ, что въ сходствіе требованнаго сенатомъ исчисленія на совершеніе производимаго профессоромъ Фалконетомъ въ славу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго монумента, по представленному отъ него 1768 года мая 5 дня рапорту, назначена сумма, вмѣсто требованныхъ по смѣтѣ отъ бывшей канцеляріи строенія четырехъ сотъ осьмидесяти тысячъ рублей, состоящая въ трехъ стахъ двадцати тысячахъ рубляхъ, и того менѣе сто шестьюдесятью тысячами рублями, въ число которой изъ полученныхъ сего 1773 года сентября по 1 число двухъ сотъ осьмидесяти девяти тысячъ трехъ сотъ тридцати трехъ рублей тридцати двухъ копѣекъ съ четвертью. Означенный монументъ, приходя къ окончанію такъ, что уже будущаго 774 года весною и къ выливкѣ пріуготовленъ быть имѣетъ, а совсѣмъ окончаніемъ совершиться долженъ, ежели какія въ литьѣ препятствія не воспослѣдуютъ, конечно въ 775 году.

Но какъ въ прежде поданной отъ него смѣтѣ не требовано ни на имѣющую быть чеканку съ постановленіемъ того монумента на свое мѣсто, и на случившуюся отдѣлку по вновь назначенному показанію одинаковаго камня съ слѣдуемою разломкою литейнаго каменнаго амбара и потребною распланировкою самаго того назначеннаго подъ монументъ мѣста, да к тому жъ и по собственному Вашего Императорскаго Величества повелѣнію производится Фалконету въ прибавокъ, сверхъ получаемаго имъ жалованья на столъ, по причинѣ дороговизны въ припасахъ, по двадцати по пяти рублей на мѣсяцъ, что все совокупно составляя излишество противъ представленнаго имъ исчисленія, необходимо потому и требуется особой на все оное въ прибавокъ суммы до осьмнадцати тысячъ рублей. А при томъ какъ в прежде полагаемой смѣтѣ подъ означенный монументъ назначено быть горѣ составной изъ пяти камней, но чрезъ многое стараніе когда отысканъ одинакой удобной величины камень, который по изволенію Вашего Императорскаго величества къ тому и употребленъ, то по содержащейся въ немъ огромности и тяжелости, о провозѣ котораго прежде и помышлять за неудобное поставлялось, превозмогая противу всякаго чаянія воображаемыя трудности, чрезъ разныя пріуготовляемыя и вновь дѣланныя съ изобрѣтаемымъ искусствомъ махины и инструменты, совсѣмъ другого рода нежели бъ для составной прежде полагаемой горы могло что понадобиться: и потому какъ на производимое для разчищиванія и дѣланія дороги въ предохранительное укрѣпленіе твердости самыхъ прорывчатыхъ и слабыхъ мѣстъ, такъ и на употребительныя для того многія вознадобившіеся матеріалы и на наемъ работныхъ людей, хотя съ немалымъ иждивеніемъ исправляемо было, особливо по вздорожаемой платѣ, какъ то при такихъ чрезвычайныхъ работахъ, когда по извѣстности что неминуемо употребить было должно, случается, но со всѣмъ тѣмъ на означенной одинаковой, употребленный мѣсто пяти, огромной величины камень, противъ прежде поданнаго отъ него исчисленія, издержано только тридцать тысячъ пятьсотъ двадцать одинъ рубль пятьдесятъ три копѣйки съ половиною; а затѣмъ остаться еще имѣютъ тѣ-жъ самые употребленные къ тому монументу, особымъ искусствомъ дѣланные винты и прочіе инструменты на другія случайныя въ подобныхъ тяжеловѣсныхъ подъемахъ дѣла, которые стоили не малаго иждивенія. Въ разсужденіи чего онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Бецкій, и проситъ чтобъ вышеозначенные въ прибавокъ потребные сорокъ восемь тысячъ пять сотъ двадцать одинъ рубль и пятьдесятъ три копѣйки съ половиною в раздѣленіи ихъ на три года, а именно въ нынѣшнемъ 1773 году семнадцать тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ восемь рублей пятьдесятъ три копѣйки съ половиною, въ 1774—шестнадцать тысячъ триста тридцать три рубли въ 775—четырнадцать тысячъ шесть сотъ рублей, по требованіямъ конторы строенія Вашего Величества домовъ и садовъ, обще съ недонятою противъ перваго его исчисленія суммою, не по третямъ года, а сколько когда понадобится, отпускаемы были, а безъ того означеннаго монумента къ показанному времени совершить и къ выливкѣ онаго приступить не можно будетъ.

А какъ прежде назначенная дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бецкимъ на сей монументъ сумма отпускается пополамъ изъ статсъ-конторы и изъ коллегіи экономіи по именному Вашего Императорскаго Велич-

ства указу, то объ отпускѣ изъ тѣхъ мѣстъ и нынѣ требуемыхъ имъ сорока восьми тысячъ пяти сотъ двадцати одного рубля пятидесяти трехъ копѣекъ съ половиною сенатъ предаетъ въ Высочайшее Вашего Величества соизволеніе.

Михаилъ Деденевъ,
Василій Адодуровъ,
Григорій Тепловъ,
Михайла Соймоновъ.
Оберъ-секретарь Сергѣй Акчюринъ.

«Отпускать по сему».

9 сентября 1773. С.-Петербургъ.

Сенат. арх. кн. 135, л. 391—396.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 16.

Указъ нашей адмиралтействъ коллегіи.

Сооруженіе въ славу блаженныя памяти государя императора Петра Великаго монумента поручили мы подъ особливымъ нашимъ вѣденіемъ дѣйствительному тайному совѣтнику Бецкому, который представилъ намъ, что для горы подъ оной обысканъ на Выборгской сторонѣ въ Лахтинской дачѣ большой камень и довезенъ будетъ до деревни Каменнаго Носу сухимъ путемъ, а оттуда для перевозу его водою просить о вспоможеніи. Того ради повелѣваемъ адмиралтействъ коллегіи къ сему предпріятію чинить оному Бецкому всякое вспомоществованіе безъ упущенія времени, какъ инструментами и прочимъ для подъемовъ и возки его по землѣ, такъ большимъ судномъ съ надлежащимъ укрѣпленіемъ для такого тягостнаго камня, людьми и другими судами, перевесть его водою до Исаакіевскаго берега, причемъ стараніе приложить нашему адмиралу Мордвинову употребя тѣ мѣры, дабы оный камень немедленно сюда доставленъ былъ и тѣмъ наше благоволеніе исполнить.

Екатерина.

15-го сентября 1768 года. С.-Петербургъ.

См. архивъ мор. министр. Высочайшія повелѣнія кн. № 25, стр. 73.

*

Приложенія къ главѣ восьмой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Указъ ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ правительствующаго сената военной коллегіи Въ именномъ Ея Императорскаго Величества подписанномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою указѣ данномъ сенату сего марта 7 дня написано: понеже Ея Императорское Величество вознамѣрила шляхетный кадетскій сухопутный корпусъ подъ собственнымъ Ея Императорскаго Величества распоряженіемъ учредить на такомъ основаніи чтобъ при производимомъ въ немъ обученіи благороднаго юношества ближайше соотвѣтствовало воспитаніе оного съ тѣмъ намѣреніемъ, для котораго сіе училище въ Имперіи ея Императорскаго Величества установлено, то Ея Императорское Величество для того отдѣлили къ сему дѣлу генералъ-поручика Бецкаго и генералъ-маіора Философова, а между тѣмъ до будущаго о семъ корпусѣ впредь опредѣленія повелѣваетъ оному быть подъ единственнымъ ея императорскаго величества вѣдѣніемъ и принимать по сему дѣлу словесные Ея Императорскаго Величества указы отъ нихъ Бецкаго и Философова на такомъ основаніи какъ о словесныхъ указахъ прошлаго 1762 году іюля 3 дня повелѣно; сенату же въ прочемъ продолжать снабденіе того корпуса по прежнему по настоящимъ установленіямъ пока новыя штаты и регламенты для онаго изданы отъ Ея Императорскаго Величества будутъ. Правительствующій сенатъ приказали о вышеписанномъ для свѣдѣнія и надлежащаго въ случаѣ какой-либо востребующейся надобности и исполненія во всѣ здѣсь и въ Москвѣ обрѣтающіяся присутственныя мѣста тожъ въ губерніи и провинціи, а изъ оныхъ въ приписанные къ нимъ города послать указы; въ московскіе жъ сената департаменты и въ святѣйшій синодъ сообщить вѣденіе и военной коллегіи о томъ вѣдать и чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу. Марта 14 дня 1765 года. У подлиннаго подписано тако: оберъ-секретарь Николай Гурьевъ, секретарь Андріанъ Васильевъ, канцеляристъ Петръ Родіоновъ. Въ военной коллегіи полученъ того же числа и по слушанію приказано сообщить и прочимъ, а въ экспедицію для вѣдома съ онаго дать копію.

(Опись 49 приказнаго повытья, кн. 131, стр. 150, въ архивѣ главнаго штаба въ Москвѣ).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Указъ нашему сенату.

Предъ симъ, нашимъ особливымъ указомъ взяли мы подъ наше собственное вѣдомство нашъ шляхетной кадетскій корпусъ, для учиненія въ

немъ реформы, къ лучшему и полезнѣйшему въ обществѣ воспитанію; а какъ нынѣ исполненіе онаго дѣйствительно начинаться имѣетъ, то мы симъ особливо повелѣваемъ, чтобъ нашъ генералъ-поручикъ Бецкой взялъ оный корпусъ въ свое точное правленіе, и состоя какъ прежде съ онымъ подъ едиными нашими повелѣніями, произвелъ во всѣхъ его частяхъ ту нами желаемую реформу, какъ по сему и всѣ разные начальники кадетскаго корпуса имѣютъ состоять подъ его повелѣніями и исполнять во всемъ по тѣмъ отъ насъ ему, генералу поручику, даваемымъ повелѣніямъ, которыя онъ яко наши словесныя въ корпусѣ записывать будетъ, а ему генералу-поручику Бецкому по прошествіи каждой недѣли подавать намъ рапорты, какія когда имъ наши повелѣнія тамъ записаны были и что по онымъ исполняется. Сенату же нашему о семъ нашемъ указѣ дать знать всѣмъ тѣмъ, кому надлежитъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ 8-го мая 1766 года.

Сенат. арх., кн. 118, л. 130.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Указъ нашему сенату.

Отъ 10 мая сего года, препоручили мы нашему генералу-поручику Бецкому шляхетный сухопутный кадетскій корпусъ въ точное его правленіе, дабы онъ въ томъ корпусѣ, яко состоящемъ подъ единственнымъ нашимъ вѣдѣніемъ, произвелъ желаемую нами реформу. А какъ сего же года мы дали оному корпусу новый уставъ, то оставляя вышепомянутый нашъ указъ въ своей силѣ, въ слѣдствіе того устава, опредѣляемъ нашего генерала-поручика Бранта въ тотъ кадетскій корпусъ генераломъ-директоромъ, которому и повелѣваемъ въ должности своей поступать по силѣ того нашего устава. Чего ради повелѣваемъ дать знать военной коллегіи, чтобы онъ, генералъ-поручикъ Брантъ, выключенъ былъ изъ военнаго штата.

Екатерина.

Декабря 4 дня 1766 года.

Сенат. арх. кн. 120 лист. 242.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената военной коллегіи. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки данномъ Сенату, сего апрѣля 13 числа, написано: генералъ-маіоръ Михаилъ Философовъ просилъ Ея Императорское Величество всеподданнѣйше чтобъ его уволили отъ правленія кадетскаго сухопутнаго корпуса и Ея Императорское Величество будучи довольны его бывшимъ въ

отправленіи сего дѣла поведеніемъ и усердною къ Ея Императорскому Величеству службою Всемилостивѣйше соизволяетъ на его прошеніе, съ тѣмъ повелѣніемъ чтобъ онъ оставляя правленіе сего корпуса подалъ Ея Императорскому Величеству краткую, но точную вѣдомость въ какомъ состояніи каждая его часть и не находится при его сложеніи сей должности: равномѣрно повелѣваетъ Ея Императорское Величество ему подобныя вѣдомости внести въ Сенатъ, яко въ то мѣсто, подъ вѣдомствомъ котораго онъ напредь сего состоялъ съ тѣмъ корпусомъ. Правительствующій Сенатъ приказали для надлежащаго по оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу исполненія къ нему генералъ-маіору послать указъ, а военной коллегіи о томъ вѣдать, а къ генералу-маіору Философову указъ изъ Сената послать. Апрѣля 17 дня 1766 года. У подлиннаго подписано тако: оберъ-секретарь Николай Гурьевъ, секретарь Дмитрій Соболевъ, канцелярскій Алексѣй Поповъ. Въ военной коллегіи 19 числа полученъ.

(Опись 49 приказнаго повытья, кн. 131, стр. 151).

Въ арх. главнаго штаба въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи военной конторѣ. Сего мая 11 дня въ указѣ изъ Правительствующаго Сената въ военную коллегію объявлено: въ указѣ Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, данномъ Сенату сего мая 10-го дня написано: предъ симъ Ея Императорскаго Величества особливымъ указомъ, взяли подъ собственное свое вѣдомство шляхетный кадетскій корпусъ, для учиненія въ немъ реформы къ лучшему и полезнѣйшему въ обществѣ воспитанію, а какъ нынѣ исполненіе онаго дѣйствительно начинаться имѣетъ, то Ея Императорское Величество симъ особливо повелѣваетъ, чтобъ генералъ-поручикъ Бецкой взялъ оный корпусъ въ свое точное правленіе и состоя какъ прежде, съ онымъ подъ едиными Ея Императорскаго Величества повелѣніями, произвелъ во всѣхъ его частяхъ, ту Ея Величествомъ желаемую реформу, какъ по сему и всѣ разныя начальники кадетскаго корпуса имѣютъ состоять подъ его повелѣніями и исполнять во всемъ по тѣмъ отъ Ея Императорскаго Величества ему генералъ-поручику даваемымъ повелѣніямъ, которыя онъ яко словесныя въ корпусѣ записывать будетъ, а ему генералъ-поручику Бецкому, по прошествіи каждой недѣли подавать Ея Императорскому Величеству рапорты, какія когда имъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія тамъ записаны были и что по онымъ исполняется. Сенату же о семъ дать знать всѣмъ тѣмъ кому надлежитъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о должномъ по оному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу исполненіи въ сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ и къ нему генералъ-поручику и кавалеру Бецкому послать указы, которые изъ Сената и посланы, а въ военной конторѣ о томъ вѣдать.

(Опись 49 приказнаго повытья, кн. 131, стр. 156).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Указъ нашему генералъ-поручику Бецкому.

По положеннымъ на васъ денартаментамъ повелѣваемъ находящихся въ командѣ вашей по достоинству награждать чинами, прибавкою жалованья, за старостью и другими неспособностями отъ службы отставлять по разсмотрѣнію вашему до штабъ-офицера, а за неисправленіе должностей поступать по указамъ и по состоянію дѣла лишать чиновъ и прочими штрафами, а свыше того чина докладывать намъ.

Въ Москвѣ, декабря 3 дня 1762 года.

Подлинный за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки тако:

Екатерина.

(Опись 59 приказнаго повытья, св. 423, стр. 6).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Указъ нашему сенату.

Въ силу обнародованнаго нами устава для шляхетнаго кадетскаго сухопутнаго корпуса, опредѣляемъ быть въ совѣтѣ слѣдующимъ персонамъ, а именно: генералу полному и сенатору Ивану Глѣбову, генералу-поручику и сенатору Петру Еропкину, генералу-поручику Ивану Бецкому и тайному совѣтнику Федору Эмме. А понеже генералъ-поручикъ Бецкой слѣдовать долженъ за нами въ Москву, то помянутый совѣтъ, ежели нужда востребуетъ, переписку имѣть долженъ о дѣлахъ, касающихся до корпуса, съ нимъ, Бецкимъ, отъ котораго и наши по случившимся иногда къ намъ представленіямъ резолюціи объявляемы чрезъ него совѣту будутъ. Генералъ же полный Глѣбовъ и генералъ-поручикъ Еропкинъ опредѣляются только нами отъ подписанія сего нашего указа на одинъ годъ, по истеченіи котораго доложить намъ.

Екатерина.

Января 31 дня 1767 года.

Сенат. арх. кн. 122 л. 66.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

Иванъ Ивановичъ. По повелѣніямъ нашимъ отданные княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Гагаринымъ и Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ вамъ, для отдачи въ воспитательный домъ, на проценты, деньги какъ изъ доходовъ села Бобрикова съ прочими селами и деревнями, такъ и нашего полковничья окладу четырехъ полковъ гвардіи, всего, по сіе число, двѣсти десять тысячъ триста двадцать семь рублей, да и впредь присылаемыя отъ

насъ таковыя же суммы, равно какъ и сбираемыя съ тѣхъ проценты, прикладывать къ тому же капиталу до 11 апрѣля 1872 г. А послѣ того времени, распечатать вамъ при семъ приложенный для отдачи въ сохранную казну за нашей печатью пакетъ и учинить исполненіе по найденному въ немъ предписанію. Въ небытность же вашу, исполнить то Санктпетербургскаго отдѣленія засѣданію.

Подлинный писанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою и подписанъ тако:

Екатерина.

11 апрѣля 1778 года.

Изъ бумагъ графа А. А. Бобринскаго въ С.-Петербургѣ.

Иванъ Ивановичъ. Приложенный при семъ пакетъ за нашею печатью вручить по надписи. А по первымъ нашимъ повелѣніямъ отъ сего же числа со всѣхъ полученныхъ воспитательнымъ домомъ суммахъ, собранныхъ съ прирощеніями сего числа каждый годъ, отпускать съ роспискою однѣ только проценты Алексѣю Григорьевичу Бобринскому, который нынѣ воспитывается въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, до 11 апрѣля 1792 года. А съ того числа и весь оный капиталъ въ его власти состоитъ; въ случаѣ же его до онаго срока безъ потомства смерти, проценты со всего того капитала отпускать вѣчно въ сумму Егорьевскимъ кавалерамъ, оставляя на воспитательный домъ по 1 проценту; а приложенный пакетъ не распечатавши сжечь; въ небытность же вашу, все вышеписанное исполнить санктпетербургскому засѣданію. Подлинный писанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою и подписанъ тако.

Екатерина.

11 апрѣля 1778 года.

Изъ бумагъ графа А. А. Бобринскаго въ С.-Петербургѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

Инструкція дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бецкаго офицерамъ, отправленнымъ путешествовать при выпускѣ изъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса [1]). Для путешествія вашего положено три года; а какъ

[1]) Въ 1782 году былъ первый выпускъ кадетовъ изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, надъ которымъ начальствовалъ тогда дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бецкой. По уставу корпуса надлежало отправить въ путешествіе четырехъ офицеровъ гвардіи, произведенныхъ въ поручики за отличные ихъ успѣхи въ поощреніе другихъ кадетовъ; отправлены тогда были: Бобринскій, Болотниковъ, Борисовъ и Свѣчинъ; а съ ними по Высочайшему повелѣнію посланъ полковникъ Бушуевъ и академикъ Озерецковскій. Имъ дана инструкція, здѣсь печатаемая. Она сообщена самимъ Озерецковскимъ въ редакцію „Сѣвернаго Архива". Эта инструкція помѣщена также въ сказаніяхъ о родѣ князей Трубецкихъ, стр. 334, а также въ чтеніяхъ Общ. Люб. Ист. и Древ. при Моск. Унив. 1863 г., кн. IV, стр. 143—145. Ранѣе этого означенная инструкція была напечатана въ „Сѣверномъ Архивѣ" 1823 г., ч. IV, ст. 327.

познаніе своей земли необходимо нужно для всякаго благорожденнаго гражданина, уготовляющагося служить съ отмѣнною пользою отечеству, то и можете вы расположить путешествіе слѣдующимъ образомъ.

1-е.

Начать оное по Россіи, отсюда чрезъ Москву, по всѣмъ знатнымъ, или хотя и не знатнымъ, но въ разсужденіи пріобрѣтенія полезныхъ знаній достойнымъ любопытства городамъ, не оставляя и части Сибири до Пермской губерніи, заключающей въ себѣ столь много отмѣнностей и наконецъ, проѣзжая Малороссію чрезъ Кіевъ, продолжать путь въ чужихъ краяхъ Польшею, а оттуда въ Вѣну, въ Италію, въ Швейцарскіе кантоны, во Францію, Англію, Голландію, и чрезъ Германію, а буде время допуститъ, то и чрезъ Данію и Швецію, предпріять обратно.

2-е.

Вамъ извѣстно, что всякое путешествіе въ чужихъ краяхъ должно имѣть себѣ предметомъ просвѣщеніе, пріобрѣтаемое познаніемъ свѣта, то есть, людей, разностью климата и правленія до безконечности отличаемыхъ, ихъ нравовъ, обычаевъ, великолѣпныхъ остатковъ ихъ минувшей славы и чѣмъ нынѣ славятся ихъ образа правительства и слѣдствіи онаго, причинствующихъ возвышенія, упадки благоденствія и удрученіе народовъ; ихъ успѣховъ въ наукахъ, или художествахъ, ихъ полезныхъ заведеній, установленій, воспиталищъ и обращенія въ бесѣдахъ, и словомъ,всего, что достойно похвалы и подражанія и даже и того, что подвержено осужденію, для избѣжанія онаго: то надѣюсь, что подкрѣпляемы совѣтами г. Бушуева, вы не пропустите ничего, заслуживающаго уваженія, изъ пространной живой книги, выразительнѣе всякихъ книгъ научающей почерпнуть всѣ важныя свѣдѣнія къ большому образованію сердца и разума, дабы со временемъ принесть существительныя услуги своему отечеству.

3-е.

Къ основательнѣйшему самихъ себя наставленію почитаю за весьма нужное вести дневныя записки или журналъ всему, что видѣли, присоединяя ваши собственныя примѣчанія и разсужденія. Въ Россіи можетъ вамъ въ томъ вспомоществовать г. Озерецковскій, уже путешествовавшій по оной; которому также вести журналъ особый, почему по свѣдѣнію его, удобнѣе пріобрѣтете полезнѣйшія познанія о своемъ отечествѣ, какъ въ разсужденіи даровъ, коими его натура снабдѣваетъ, такъ и въ разсужденіи человѣчества, дѣлая свои наблюденія о всемъ, что до сего касается, какъ то о новомъ учрежденіи намѣстниковъ, о естественныхъ произведеніяхъ земли, о хлѣбопашествѣ, о торговлѣ, о правахъ и обычаяхъ жителей, о ихъ привольяхъ и недостаткахъ.

4-е.

Для лучшаго споспѣшествованія къ достиженію въ семъ путешествіи, полагаемыхъ полезныхъ предметовъ, вручаются вамъ препоручительныя письма

въ Россіи ко всѣмъ губернаторамъ, а въ чужихъ краяхъ къ министрамъ и прочимъ особамъ, могущимъ съ выгодою вамъ вспомоществовать, чрезъ которыхъ можете присылать извѣстія, какъ о себѣ, такъ и о томъ кратко, что достойнѣе всего вашимъ любопытствомъ замѣчено.

Иванъ Бецкой.

Мая 20-го дня 1782 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Votre Excellence! Je vous demande pardon d'être importun n'ayant personne à qui je puisse me confier et ayant remarqué que vous avez pris jadis quelque interet à ce qui me regardait, ne sachant au juste la raison qui m'en a privé depuis quelque temps. Je prends la liberté de Vous prevenir de la situation embarassante dans laquelle je me trouve, par un enchaînement des circonstances et des fautes dans lesquelles je ne suis malheuressement que trop tombé. J'ai eu le malheur d'être entrainé dans des pertes considérables; à cette occasion j'ai eu l'honneur de vous écrire une lettre du 28 decembre passé touchant vingt trois mille roubles qui restaient sur un creditif que M-s les frères Livio avaient fourni et que je Vous ai renvoyé de Venise, après la reception duquel vous eûtes vous même, Monsieur, la bonté de me les offrir, mais que j'ai jugé alors à propos de ne point accepter. Je reitére, içi ma prière avec instance de vouloir bien accorder ma demande et par la augmenter le nombre des obligations que je vous ai. J'ai préferé Vous éxposer les faits tels, quels sont, que de Vous voiler les circonstances, afin de Vous mettre en état de juger de l'état des choses et de la position dans la quelle je me trouverais en recevant un refus sur l'objet de ma lettre de Votre part.

Mon congè éxpire dans le mois de Mars, temps auquel je prevois ne pouvoir être rendu que difficiiement à Petersbourg à cause de ma santé, qui depuis mon depart n'a cessé de me donner des inquiétudes quelquefois même assez sérieuses. Oserais je Vous supplier de Vous interesser pour une prologation de cinq a six mois. Je me serais adressé a M-r de Michelson lui même à cet effet, crainte de Vous incommoder, si je n'avais entendu dire qu'il ne se trouvait point dans la capitale ou devait s'en absenter pour quelque temps.

Agréez mes voeux pour la prosperité et la conservation de Vos jours que je renouvelle à l'occasion de la nouvelle année et Vous prie d'être persuédé des sentiments de la considération distiugnée et du profond respect avec les quels j'ai l'honneur d'être Votre très humble et très obeissant serviteur de Bobrinsky.

Paris ce 11 Janviér 1787.

Изъ библіотеки Академіи Наукъ. Рук. отд. Русскаго Отдѣленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Madame.

Je prends la liberté de joindre ici la lettre reçu hier de M-r Bobrinsky. Je suis etonné d'aprendre depuis deux ans qu'il ne m'a pas écrit, qu'il est dans la necessité, malgré les 30,000 r. qu'il reçoit ou qu'il doit recevoir par Souterland. J'ai fait rapport à Votre Majesté par M-r le comte Besbarotka avant son depart d'ici que l'affaire en question était déjà rempli depuis le 27 Juillet de l'année passée par le payement total selon les anciens contes et des dix mille roubles qu'il recoit exactement au commencement de chaque tertial; ce que sa signature prouve dans le conseil des enfants trouvés.

Votre Majesté peut être assurée qu'il y a un grand abus dans toute cette affaire; pour moi j'ignore parfaitement a qui sont rendn les contes de M-r Souterland, des remises, des depenses et les receptes de M-r Bobrinsky; les suites en feront un plus grand.

J'attends les ordres de Votre Majesté pour faire la reponse à la lettre et suis avec soumission.

I. Betsky.

Ce 17 Janvier 1787.

Тамъ же.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Рескриптъ.

Иванъ Ивановичъ. Гвардіи секундъ-ротмистра Бобринскаго, съ имѣніемъ его мы нашли за нужное препоручить до будущаго соизволенія нашего въ опеку нашего тайнаго совѣтника Завадовскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ приложилъ стараніе о заплатѣ долговъ его въ годы изъ доходовъ. Увѣдомляя васъ о семъ желаемъ, чтобъ вы требованіямъ помянутаго тайнаго совѣтника по опекѣ ему ввѣренной зависящія отъ васъ удовлетворенія и пособія дѣлали. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. На подлинномъ подписанно собственною ея Императорскаго Величества рукою тако.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ. Декабря 29-го 1787 года.

Сообщено мнѣ г. Листовскимъ, авторомъ біографическаго очерка гр. Завадовскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Милостивый Государь мой
Петръ Васильевичъ!

Вскорости спѣша отвѣтствовать вашему превосходительству о капиталѣ и доходахъ Алексѣя Григорьевича Бобринскаго, я не успѣлъ донести вамъ,

что есть ея Императорскаго Величества собственноручное предписаніе, хранящееся въ опекунскомъ совѣтѣ, чтобъ Алексѣю Григорьевичу Бобринскому, пользуясь одними только процентами до 11-го апрѣля 1792 г., не прикасаться къ капиталу; а потомъ онъ уже можетъ располагать и онымъ. О чемъ увѣдомляя остаюсь и проч.

Иванъ Бецкой.

Декабря 31-го дня 1787 года.

Сообщено мнѣ также г. Листовскимъ.

Приложенія къ главѣ девятой.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Февраля 8-го дня 1773 года.

Я на твое полученное письмо не отвѣтствую, слыша по увѣдомленію твоему что ты болѣнъ, а при томъ же ево и неразумею, а ожидаю лутчихъ въ томъ мыслей со удовольствіемъ тебя самаго да и меня тутъ же, и потому то я только посылаю письмо Г-ну опекуну Умскому въ конвертѣ твоемъ за открытою печатью.

Копія съ того письма.

Два письма ваши мною получены, по которымъ сколько бы я не разсуждалъ инаго не нахожу, какъ что вы оба съ Прокофьемъ Акинфіечемъ съ пути збиты, нелѣпу говорите, да и нимало съ разсудкомъ не сходствуетъ. И такъ видно что принужденъ буду или никакихъ злобствующихъ и оскорбительныхъ толковъ васъ заражающихъ не слушать или все то оставить: да и разсуди пожалуй можно ль въ томъ иначе обойтится, когда вы только къ онымъ и прилѣпляетесь, моихъ же словъ и увѣреній не принимаете. которыя какъ я бъ думалъ, на бредни мѣнять не годилось. Вамъ было надобно только то понять, откуда таковые начало свое имѣютъ. Буде бы отъ искусныхъ или разумныхъ людей, или же происходило отъ знающихъ силу воспитанія людей, только бы стоило того чтобъ нѣкоторымъ образомъ и погрѣшность уважа принять въ разсужденіе, и на то съ прямымъ доказательствомъ опроверженіе сдѣлать. Но того то тутъ и не видно, кромѣ что все, какъ называется, наповоротъ; ни людей, ни смысла. Вамъ кажется что тѣ вздоры какъ вы пишите только вашъ оскорбляетъ слухъ, но по оному я болѣе всѣхъ оскорбляемъ. Но не подумайтежъ чтобъ тѣми жъ самыми слухами, которые васъ мнительно оскорбляютъ? Нѣтъ, но тѣми переворотами и легковѣріями съ которыми видимое и чувствуемое добро не хотите признать, ни оному вѣрить. Я по той причинѣ повторяя скажу, или не долженъ я слышать, или все то бросить; вотъ же какова участь непонимаю-

щихъ важность предлагаемаго добра. Стыдиться надобно! Еслибъ опытъ моихъ доброжелательствъ не виденъ, простительно бъ было; еслибъ сила разума коммерческасо воспитательнаго училища сокровенна, дивить то бы нечего. Но можно сказать, всякому кидается и упираетъ въ глаза, будто бы говоря, здѣсь найдешь ожидаемое добро. Но какъ видно того установляемаго воспитанія не разумѣете, то и прилѣпляетесъ только къ бреднямъ, и увязываетесь за малость ничего по себѣ не значущую, а къ нестроенію, не устройству и къ паденію таковую со всемъ пріуготовленную махину, ведущую, что не отвратительнымъ того дѣйствіемъ на всегда почитать должно. Вѣть не смѣшно ли вы пишете сими рѣчами, въ неповадныхъ мысляхъ стало, что оное все связано въ единственномъ быть мѣстѣ подъ опекунскимъ Совѣтомъ: Чтожъ, какая претензія, надобенъ только для того особой домъ. Вотъ же и цѣль онаго видна, набрать воспитательницами посадскихъ бабъ, учителями дьяковъ, пономарей, пьяныхъ дядѣкъ. Какое жъ лестное собраніе! какое жъ будетъ исполнепіе учреждаемаго воспитанія? все то во вкусѣ, все то въ видѣ; но въ какомъ же? ложномъ и непристойномъ и совратительномъ отъ пути истиннаго, а потому то я и заключаю, что не разумѣете ни силы коммерческаго плана, ни силы воспитанія. Къ стати теперь выговорю о себѣ; на моемъ иждевеніи подобно тому воспитываются обоего пола 130 ребятъ, но я ни требую особливаго дома, не вмѣшиваюсь въ ихъ мелочи въ такой части какъ Прокофій Акинфьевичъ. Съ его портретомъ раздаются въ награжденіе медали; онъ можетъ назначить воспитанникамъ цвѣтъ платья по выбору своему, да и подъ его именемъ все заведеніе считается: я ничего того себѣ не имѣю, а только цѣль моя стремится къ тому, чтобъ чего не проронить въ воспитаніи; но вы вздумали дѣтей десяти лѣтъ къ тому набирать воспитанію. И чтожъ, развѣ вы не читали или позабыли генеральное учрежденіе? развѣ не удавалось слышать, что во всѣ училища, кои по тому ни заведены, приниматься въ оныя должны одинакихъ лѣтъ? Да и то видно невнятно, что воспитаніе есть дѣло общественное, а не партикулярное, а потому и коммерческому воспитанію на особыхъ въ томъ правахъ быть ни подъ какимъ видомъ не можно. Изъ того то я и заключаю, что не знаете ни силы воспитанія, ни что есть наученіе, которые между собою тѣмъ только и разнятъ какъ день и ночь: а при такомъ разумѣніи, не извиняетъ то, что мои деньги и какъ хочу такъ поступаю. Деньги, какъ есть вещество само собою ни худа, ни добра сдѣлать не можетъ, кромѣ посредства употребленія оныхъ, а въ употребленіи же самимъ-властителемъ человѣкъ, къ чему требуется разсудокъ и разумъ, а до онаго доводится воспитаніемъ. Такъ разсуди пожалуй нужно ль намъ стараться теперь столько о наученіи, сколько необходимо потребно думать, помышлять и всѣ свои мысли употреблять о воспитаніи? Буде же изъ тово не основательное заключеніе выводите, почитая устоятся только по нашу жизнь, такъ для меня и смѣшно и удивительно, да и весьма видно сколь отъ понятія удаляетесь онаго коммерческаго плана, столь болѣе не разумѣете и плановъ о казнахъ съ принадлежащимъ до тѣхъ дополненіемъ, ни самаго мнѣнія отъ почтенныхъ людей, основывающаго непоколебимость оныхъ. Прочтите жъ съ разумомъ, войдите въ смыслъ оныхъ, то и увидите, что къ разсматриванію онаго определены были люди съ разумомъ, какъ къ такому дѣлу которое силу имѣетъ быть государственнымъ учрежденіемъ, а таковая важность, а особливо

у насъ одною персоною не дѣлается. И такъ не я, но совѣтомъ разсматривающихъ признано и государынею конфирмовано. Такъ и видно, ни силы плановъ ниже коммерческаго учрежденія не знаете. Я думаю вы считаете что все на такомъ же основаній будетъ какъ нынѣ? Нѣтъ, много ошибаетесь; совсѣмъ далеко отъ того какъ оному быть должно. Какъ скоро я окончаю генеральную инструкцію и установлю Опекунскій Совѣтъ то подкрѣпится вся ненарушимость онаго благотворителями, и будетъ во всей своей непоколебимости такъ какъ должно Тогда нѣтъ опасности, чтобъ что либо не исполнено быть могло. А по всему тому я и говорю, если бъ вы силу плана коммерческаго установляемаго воспитанія разумѣли, тобъ знали сколько оной чести дѣлаетъ виновнику сего заведенія. Но вы опровергнуть вздумали то, что я старался въ пріумноженіи славы его въ незабвенную память сдѣлать. А какъ видно и то вамъ ни мало не понятно сколько самый оной переворотъ наведетъ вамъ безчестія, а мнѣ стыда. Да кажется же бы и то примѣтно быть должно, что дѣлано не на часъ, лишь въ глазахъ блеснуть а на вѣчныя времена, да къ тому и доведено уже во всей Россіи и по всей Европѣ извѣстіе и съ похвалою и съ удивленіемъ принято. Но тутъ еще не всѣ мои мысли недокончены; мнѣ бы хотѣлось чтобы въ точномъ своемъ признаніи оное въ роды родовъ на вѣкъ оставалось. Но противъ того, ненавистники ли онаго добра, или несмыслящія причины, или неразумѣющія пути къ тому, переворачиваютъ по своему и затмѣваютъ ложною опрометчивостью. А вѣдь лихо пошатнутся; упасть уже не долго; да у насъ и обычай таковъ, коли пошатнулся то рѣдко кто бы сыскался поддерживать, но еще подталкиваютъ, а на таковой безчеловѣчный поступокъ и пословицу говорятъ; коли началъ тонуть, такъ не вытаскивай лучше, въ случаѣ помѣхою не будетъ. И вся таковая безразсудная опрометчивость когда возметъ верхъ, то изъ того выростетъ конечно какъ того и ожидать надобно послѣднее зло, горше перваго, то есть сколь бы похвальныя дѣла въ честь и въ славу его имени ни были, но по дурномъ переворотѣ какъ свѣденіе о томъ распространится, такъ и испорченное позднѣ будетъ поправлять и подкрѣплять. Государь мой, Прокофью Акинфьевичу все то видѣть нельзя, потому что я ни одной души не считаю которые его окружаютъ чтобы кто могъ ему говорить правду. Да и дивится тому не можно: онъ въ такомъ положеніи, что каждой до послѣдняго изъ тѣхъ свои собственные интересы и виды къ тому имѣютъ, того наблюдать, другой отъ злобы и буйства, иной отъ мнимаго удовольствія и недоразумѣнія.

И ему бы понять должно то, что я одинъ который кромѣ прямаго стремленія къ удержанію въ своей силѣ его чести и славы, въ роды родовъ, таковой лести какъ выше сказанныя не имѣю, да и причины къ тому нѣтъ; стало быть и полагаться и вѣрить лучше въ томъ мнѣ, нежели трусливыхъ подлости. Я къ нему не пишу затѣмъ что не смотря на чувствительныя его мнѣ выраженія, ожидаю отвѣту которой бы меня порадовать, и въ прежнихъ моихъ къ нему мысляхъ удержать могъ. Мнѣ весь его переворотъ и отзывъ такъ дикъ, такъ не понятенъ, что я никогда не ожидалъ и нечаялъ чтобы онъ съ такой честной и похвальной дороги сбился, чему люди завидуя удивлялись, и пойти по другой, въ которой кромѣ стыда и безславія не вижу. Посмотри же пожалуй не одно ли только упрямство Прокофья Акинфьевича и въ раздачѣ денегъ? Ему хочется чтобы оная была отъ него, а то уже и видно изъ ево начатку на вексели, но

которымъ какъ я уже писалъ какія могутъ послѣдовать хлопоты Совѣту, по довѣренности налагаемой на него въ томъ въ силу учрежденія трехъ казенъ съ дополненіемъ. Иначе раздать не можно, какъ на надежныя и вѣрныя заклады, и потому всякой чаемой потери избѣжать, а по векселямъ—ничего такъ болѣе какъ многихъ хлопотъ ожидать, въ каковыя ни Опекунскому Совѣту, ни дому безъ нужды себя подвергать со всемъ не надлежитъ. Въ приличество же тому въ генеральномъ планѣ сказано: «дому отъ власти другихъ правительствъ свободному непрелично спорными дѣлами подвергать себя судебнымъ приговорамъ». Вотъ государь мой какія обстоятельства противъ хотѣнія Прокофія Акинфіевича къ тому понуждаютъ, а не другіе какіе либо по выбору его почитаемыя къ его огорченію, чего ни мало нѣтъ, не было и не будетъ. И я бы конечно во всемъ оставилъ ево при тѣхъ своихъ нерешимостяхъ, еслибъ не льстило меня то, что онъ для довершенія своего счастья конечно на первую дорогу вступитъ, и откровенно скажу, счастливъ бы онъ былъ когда бы на старую дорогу могъ попасть и тщился бъ потому поступать какъ я совѣтовать могъ; онъ бы вѣрно веселился всемъ тѣмъ своимъ благополучіемъ, которое съ съ славою не токмо въ ево вѣкъ, но и въ потомственные роды осталось навсегда незабвенно. И если я въ этомъ сверхъ моего чаянія обманываюсь то искренне и сердечно сожалѣю о буйствѣ и слѣпотѣ той, въ которыя вы впадаете; сіе принужденнымъ нахожусь и съ крайнею моею горестью выговорить, сколь много меня удивляетъ и сокрушаетъ что съ такими своими мыслями, отдаете себя злобному свѣту въ посмѣшество и поруганіе, которыхъ злость и завистъ столь далеко простирается, что не смотря ни на дѣла оказываемыя, ни на поступки Богоугодныя, ни на добродѣтельныя сердца, ниже на пользу общую, стараются только какимъ бы способомъ ни было отвратить отъ пути добродѣтельнаго и утвердить по своимъ желаніямъ въ погибель ближняго и во вредъ общества, не взирая на то хотя бъ съ ущербомъ и самихъ себя. Таковыя беззаконныя поступки какъ есть дѣло Богомерзкое, такъ и презреннѣйшее въ родѣ человѣческомъ; и сіи то дѣйствующія и помогающія лица, сей говорю зловредной родъ есть на всегда, по жестокосердію своему, подвергающійся мщенію закона естественнаго, гражданскаго, и Суда Божія, и праведно достоинъ всякаго презрѣнія и омерзѣнія.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Подшиваловъ Василій Сергѣевичъ, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ дѣятелей этой эпохи, родился въ Москвѣ у Николы въ Новой Слободѣ 2-го марта 1765 года. Онъ сперва обучался у дьячка Казанской церкви въ Сущевѣ. За тѣмъ Подшиваловъ поступилъ въ Московскій университетъ и, какъ членъ студентскаго собранія, участвовалъ трудами своими въ изданіяхъ университета, какъ то: Покоющемся трудолюбцѣ, Магазинѣ натуральной исторіи, физики и химіи, Чтеніи для сердца, разума и чувствованія; къ этому времени должно отнести и переводъ его съ греческаго и латинскаго языковъ двухъ книгъ о богахъ Аполлидора Аѳинейскаго. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1782 году, Подшиваловъ былъ учителемъ логики и россійскаго стиля при Московскомъ университетѣ, а потомъ

переводчикомъ Московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Состоя въ этой должности 10 лѣтъ, онъ издавалъ учебныя книги и журналы. Можно полагать, что въ это время Подшиваловъ перевелъ «Книгу премудрости или добродѣтели или индѣйское нравоученіе», сочиненіе лорда Честерфильда, посвященное лорду Стэнгопу а также Дѣтскую психологію извѣстнаго философа Канта. Главнымъ его трудомъ является: политическій журналъ Ш и р а х о в ъ, который онъ издавалъ вмѣстѣ съ Сохацкимъ и Гавриловымъ, и переводъ десяти книжекъ избранныхъ повѣстей Мейснера и переводъ сочиненій извѣстнаго французскаго писателя Бернардэна де Сенъ-Пьера: Павелъ Виргинія а также Индѣйская хижина. Подшиваловъ охотнѣе переводилъ съ нѣмецкаго языка нежели французскаго. Онъ намѣревался составить: 1) начальныя основанія россійскаго слога въ 3-хъ томахъ 2) Курсъ россійскаго слога и 3) Сокращеніе всѣхъ наукъ въ 3-хъ томахъ. Полный недостатокъ времени недозволилъ Подшивалову осуществить это намѣреніе. Въ 1795 году онъ поступилъ сперва цензоромъ, потомъ помощникомъ главнаго надзирателя московскаго воспитательнаго дома, наблюдая за воспитаніемъ болѣе 1500 питомцевъ обоего пола. Въ 1798 г. онъ назначенъ помощникомъ инспектора коммерческаго училища, а въ 1800 г. ему поручено перевести оное изъ Москвы въ Петербургъ. Въ это время онъ составилъ брошюру, посвященную императрицѣ Маріи подъ заглавіемъ «Историческое извѣстіе о Демидовскомъ коммерческомъ училищѣ». Пробывъ недолго помощникомъ оберъ-секретаря при С.-Петер. опекунскаго совѣта, Подшиваловъ былъ назначенъ директоромъ коммерческаго училища и занималъ эту должность до 1810 г., когда вышелъ въ отставку. Небольшое изслѣдованіе Подшивалова является единственнымъ источникомъ, по которому можно подробно ознакомиться съ начальною жизнью и бытомъ коммерческаго училища въ первые годы его существованія въ Москвѣ. Въ архивахъ училища никакихъ дѣлъ не сохранилось за это время, до перевода училища изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

См. Москвитянинъ 1842 г. № 1, автобіографія Подшивалова.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Александръ Ивановичъ. Присланною ко мнѣ челобитною дворянинъ Прокофій Демидовъ просилъ меня, объявляя, что Бергъ-коллегія въ данномъ ему указѣ, который онъ подлинный при челобитной приложилъ, напрасно бранными словами сдѣлала ему поношеніе, называя его душевредникомъ и непримиримую злобу имѣющимъ человѣкомъ. Сіе подлинно неприлично, чтобъ при титулѣ моемъ и моимъ указомъ кого нибудь бранить; буде онъ виноватъ, то надлежитъ его осудить силою закона, и безбранно повелѣть учинить указное исполненіе. Разсмотрите вы въ сенатѣ правильно ли дѣло его въ той коллегіи рѣшено. А за неприличную брань, ему въ сатисфакцію, сдѣлайте Бергъ-коллегіи выговоръ, повелѣвъ возвратить всѣ разосланные въ поношеніе ему указы. Сверхъ того и во всѣ судебныя въ государствѣ мѣста указами изъ сената подтвердите, чтобъ отнюдь въ указахъ и повелѣніяхъ никогда брани и словъ поносныхъ употребляемо не было. Его челобитную и тотъ указъ при семъ къ вамъ посылаю. Екатерина

Слушанъ въ сенатѣ 29-го іюля 1763 года.

Сенат. Архивъ кн. 157 л. 193.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

При всякомъ объясняющемся дѣлѣ потребно къ свѣдѣнію бываетъ первоначальствующее того основаніе, и такъ за должное почитаю, во-первыхъ, объяснить:

Московскій воспитательный домъ столь первѣйшимъ и главнѣйшимъ предметомъ поставляя человѣколюбіе, призрѣніе бѣдныхъ и неимущихъ, столь все оное стремительное основаніе имѣетъ единственно не къ общественной пользѣ, какъ пространнѣе о томъ видѣть можно изъ генеральнаго трехъ частей плана и дополненія и для того излишне было исчислять всѣ тѣ благополучія, какія отъ онаго ожидать имѣетъ общество довольно; когда по довѣренности отъ ея величества, разсматривающимися особами признано все оное отличнымъ управленіемъ, устрояемымъ премудростію, человѣколюбіемъ и щедротою благоденственнаго царствованія ея величества, если то дѣло получитъ отъ монаршей власти силу исполненія. Что жъ потому послѣдовало? Та самая желаемая власть монаршая собственноручнымъ утвержденіемъ всего того, что и обнародованнымъ манифестомъ узаконено, и данною на то грамотою подтверждено, гдѣ точно сіи слова находятся: опредѣляемъ быть ему: т. е. генеральному трехъ частей плану съ прочими присоединяемыми установленіями: государственнымъ учрежденіемъ, и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ правленія нашей имперіи предписанныя и въ томъ и въ другомъ права и преимущества тому воспитательному дому принимать и почитать нашимъ гражданскимъ узаконеніямъ и во всѣхъ потребныхъ, до нихъ касающихся случаяхъ дѣла, отправлять и производить въ силу оныхъ; яко мы симъ же за себя и за нашихъ преемниковъ Россійской императорской короны обнадеживаемъ, что сіе богоугодное и благочестивое общее государственное учрежденіе будетъ навѣки подъ особеннымъ монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. Въ подтвержденіяхъ сего еще и то сказано: сей домъ по всемилостивѣйше пожалованнымъ привилегіямъ и по особеннымъ преимуществамъ, основанъ на несомнительныхъ, непремѣнныхъ, непоколебимыхъ правахъ въ пользу всего общества и прочее, довольно того ихъ твердости и непоколебимости самыхъ оныхъ установленій. Но такъ какъ воспитательный домъ учрежденъ на единомъ самоизвольномъ подаяніи отъ публики, то въ привилегіяхъ данныхъ воспитательному дому, предписано: весь сей домъ безпосредственно состоитъ въ высочайшей ея императорскаго величества протекціи и содержанъ будетъ отъ доброхотныхъ подаяній, управляемъ главнымъ попечителемъ и опекунами по собственному ихъ благоизобрѣтенію и по ихъ совѣсти, соотвѣтствующей той довѣренности, которая на нихъ полагается, не слѣдуя обыкновеннымъ приказнымъ обрядамъ, почему и никакому штату не подчиненъ, и отчету дать не долженъ: такъ всѣ высшія и нижнія присутственныя мѣста по всѣмъ государствамъ имѣютъ оному показывать всякое защищеніе и вспомоществованіе. А къ тому же еще присовокуплено во 2-й части въ главѣ 1-й и 5—9 опекунскому совѣту съ великимъ вниманіемъ наблюдать непремѣнно, чтобы никто, кто бы ни былъ, не нарушалъ привилегіи сего дома; ибо оныя чрезъ то мало по малу ослабѣваютъ, а наконецъ дѣйствія своего вовсе лишаются, «въ такомъ противномъ случаѣ, какъ ниже того упомянуто, чтобы безъ

всякаго медленія увѣдомить о томъ главнаго попечителя и въ надлежащихъ мѣстахъ требовать скораго удовольствія, дабы тогда сохранить узаконеніе сіе въ совершенной силѣ». Въ должности опекунскаго совѣта сказано, главнѣйшее дѣло опекуновъ ходатайствомъ своимъ по возможности вездѣ со всѣмъ неусыпнымъ трудолюбіемъ способствовать по дѣламъ, до воспитательнаго дома касающимся, если же стараніе ихъ гдѣ будетъ не дѣйствительно, то представлять главному попечителю для доклада ея императорскому величеству». Теперь слѣдуетъ дать знать о оказываемомъ благотвореніи Прокофія Акинфіевича Демидова воспитательному дому, о которомъ можно смѣло сказать, какъ онъ единственно почитаемъ быть долженъ главною причиною въ желаемой участи благополучія оному заведенію, такъ потому и во всемъ Россійскомъ обществѣ первенствующею особой вспомоществующихъ поспѣшностяхъ благодѣтельныхъ къ пользѣ общей, о каковыхъ предлагая опекунскому совѣту и желая исполнительному предъ начинающихся оныхъ намѣреній дѣйствію, какъ бы сказать вложить оживотворяющую тѣло душу съ просьбою упоминаетъ письменно такимъ образомъ: «Чтобъ принять въ свое сообщество, дабы подъ защищеніемъ онаго могъ покойнымъ духомъ въ силу разума трехъ частей генеральнаго плана на то въ пользу отечества и ближняго быть въ благодѣяніяхъ таковыхъ соучастниковъ и тѣмъ исполнить нижеслѣдующее его намѣреніе.

1) Въ Москвѣ зачатое при воспитательномъ домѣ оставшееся каменное строеніе все безъ остатка достроить ему, по Высочайше апробованнымъ чертежамъ, его соединеніемъ обще съ экспедиціею строеній того Совѣта, на что, дабы будущій 1772 годъ втунѣ пропущенъ не былъ, на приготовленіе матеріаловъ, на наемъ работниковъ и прочее взнесть до 100.000 рублей, которые взнесены и строеніе имъ начато производить въ первый годъ съ великимъ усердіемъ.

2) Въ вспомоществованіи къ открытію и учреждаемой въ пользу общества ссудной казны, которая донынѣ дѣйствія своего еще не имѣетъ, да и имѣть не уповательно, когда отъ него надлежащій капиталъ вспомоществуемъ не будетъ.

3) Въ силу публикованнаго отъ опекунскаго совѣта въ 770 году объ открытіи въ С.-Петербургѣ воспитательнаго дома объявленія при ономъ госпиталѣ для сирыхъ и неимущихъ родильницъ, требуемую сумму взнесть обѣщалъ, которая имъ взнесена и на оное все то надлежащее установленіе основано.

4) Впрочемъ, во всемъ, что принадлежитъ въ пользу общества на основаніи разума Высочайше конфирмованнаго трехъ частей генеральнаго плана и Всемилостивѣйше пожалованной привилегіи воспитательному дому, благотвореніе и услуги свои оказывать непрестанетъ во вѣки, доколѣ въ силу оныхъ предписанными правилами, преимуществами и защищеніемъ пользоваться можетъ. Въ семъ-то и состоитъ самое главное препятствіе въ разсужденіи не могущаго быть отъ дома исполненія по предписаннымъ въ планѣ привилегіямъ, что ясно доказываютъ ниже объявленные случаи.

5) Онъ же господинъ Демидовъ, сверхъ всего того обѣщаннаго исполненія, желая прямо быть полезнымъ обществу гражданиномъ, опредѣлилъ для содержанія ста мальчиковъ въ безпрерывное содержаніе изъ купеческихъ дѣтей для обученія коммерціи 205.000 руб., на которомъ означен-

номъ его иждивеніи оное коммерческое воспитательное училище при томъ же домѣ, по Высочайше Ея И. В. конфирмаціи, съ представляемою апробаціею отъ разсматривающихъ оный планъ уполномоченныхъ особъ, и заведено, за что въ то время бригадиромъ пожалованъ. Если всѣ тѣ счесть предпріятія, то по исчисленію не одинъ милліонъ руб. стоить будетъ.

Все сіе патріотическое его усердіе довольно доказываетъ достойнымъ быть воспользоваться какъ пожалованными воспитательному дому преимуществами; по сему принявъ въ свое сообщество даннымъ отъ опекунскаго совѣта свидѣтельствомъ, въ силу разума, трехъ частей генеральнаго плана и утверждено; такъ и въ сходствіе оныхъ (предметовъ), въ потребныхъ случаяхъ неминуемо долженъ быть онъ, яко полезнѣйшій въ обществѣ гражданинъ, содержанъ подъ защищеніемъ оныхъ во всякой безопасности отъ притѣсненія и нападковъ. Но воспослѣдовавшій съ онымъ Демидовымъ случай весьма и совсѣмъ въ противномъ видѣ представляется, по начавшемуся у него дѣлу съ юстицію-коллегіи секретаремъ Скорняковымъ, которое бы само по себѣ и не столь огромность поступка означало, сколько злохитрымъ умышленіемъ доведено до такого уваженія, что именнымъ Ея Импероторскаго Величества объявленнымъ чрезъ генерала-прокурора указомъ велѣно отъ юстиціи-коллегіи какъ наискорѣе изслѣдовать и съ винными поступить по законамъ. Сверхъ того съ такою предохранительною предосторожностью отъ меня учинено, что я всякій день бывъ при Ея Императорскомъ Величествѣ ничего о томъ не слыхалъ; пока уже все зло учинено, да къ тому же ни я и никто изъ моихъ не токмо копіи того именного указа имѣть, ниже оный видѣть могли по сейчасъ, почему и доказывается, что поступокъ таковыхъ человѣколюбивыхъ и доброжелательныхъ людей стремится ни къ чему другому, какъ только къ нарушенію воспитательнаго дома, что видно изъ слѣдующаго содержанія.

1) Означенный секретарь Скорняковъ посыланъ былъ, по состоявшемуся въ оной коллегіи опредѣленію, къ оному Демидову спросить только о сынѣ его Аммосѣ Демидовѣ, сколько ему отъ роду лѣтъ [1]), то оный Скорняковъ, дождавшись умышленно злодѣйски, по собственному замыслу или по наущенію чьему праздничнаго дня и самыхъ его именинъ, пришелъ съ тѣмъ объявленіемъ къ нему послѣ обѣда, притворяясь пьянымъ, сказывая, что имѣетъ опредѣленіе его спросить, то будто бы вынимая оное изъ кармана, то объ одномъ и томъ же повторяя, какъ видно заранѣе съ выдуманными рѣчами къ тому приготовлялъ и къ отобранію яко-бы весьма нужнаго отъ него отвѣта приставалъ; а какъ извѣстно, что и по важнѣйшимъ того дѣламъ послѣ обѣда отъ присутствія посылокъ не чиниться, то Демидовъ въ отвѣтъ ему сказалъ: сегодня праздникъ,—я именинникъ, на-

---

[1]) Знать надлежитъ, что въ томъ юстицъ-коллегіи и нужды никакой не настояло, ибо оный его сынъ, по просьбѣ его Демидова, въ силу правительствующаго сената указа, состоитъ въ отдѣленномъ ему имѣніи въ опекунствѣ у оной же коллегіи члена коллежскаго совѣтника Циціановъ—Купріянова, которому о несовершенныхъ онаго лѣтахъ изъ того указа правительствующему сенату и изъ поданнаго отъ него въ 769 году октября 26 прошенія о показываемыхъ тогда ему бывшимъ отъ роду (пятнадцати) 15-ти лѣтъ, а потому самой юстиціи-коллегіи необходимо быть извѣстно.

мѣренъ гулять, приходи завтра—буде и ты хочешь попьемъ вмѣстѣ». Но тотъ какъ не въ томъ намѣреніи пришелъ, а искалъ только придирки, то отъ продолжающихся вздорныхъ разговоровъ, напослѣдокъ согнанъ оный былъ секретарь со двора, а онъ въ своемъ поданномъ рапортѣ въ юстицъ-коллегію на другой день представилъ, что въ бытность его у Прокофья Демидова въ домѣ случившійся тутъ же Ея Императорскаго Величества камердинеръ Александръ Сахаровъ не только его бранилъ, но, по приказу Сахарова, люди его били, а Демидовъ также хотѣлъ бить. Потому его рапорту и по представленному отъ оной коллегіи въ правительствующій сенатъ доношенію положено на основаніи законовъ изслѣдовать и для того учредить при сенатѣ комиссію, послѣ чего и послѣдовала вскорѣ подача мировой челобитной отъ онаго секретаря и помирился за 1.500 р. Стало быть казалось дѣло оное кончено и довольно уже удачливо исполнилось намѣреніе злодѣя. Но сверхъ всякаго чаянія въ самое жъ то время, злобствующія души, подлыми мыслями надутыя, домогательствами своими добились вышеписаннаго именного повелѣнія, однакожъ и потому вмѣсто того, чтобъ прежде надлежало секретаря оной спросить: зачѣмъ и по какой причинѣ не въ настоящее и должное время и не въ трезвомъ состояніи приходилъ.

Если докторъ болящаго леча не разбираетъ начальствующія причины скорби, вѣрно вмѣсто облегченія смерть проводилъ, такъ во всѣхъ дѣлахъ свѣтскихъ, а паче въ судебныхъ (гдѣ кривотолковъ обиталище), когда не разбирать начальствующія причины, всегда вредъ и пагуба будетъ честнымъ людямъ. Зачѣмъ Демидова ругательски слѣдовать, въ противность божескихъ, натуральныхъ и свѣтскихъ правъ, а наипаче данныхъ воспитательному дому привилегій между коими находятся, что оный безпосредственно состоитъ въ Высочайшей Ея Императорскаго Величества протекціи и никакому мѣсту не подчиненъ; и ниже того, всѣ высшія и нисшія присутственныя мѣста имѣютъ оному показывать всякое защищеніе и вспомоществованіе—а еще въ случаѣ какого-либо погрѣшенія служители онаго дома не должны судимы быть ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, а если куда взяты будутъ, то присылать ихъ немедленно въ оный домъ, для разсмотрѣнія и надлежащаго штрафа или для отсылки его въ учрежденныя присутственныя мѣста по важности дѣла. А и потому когда уже и служители дома отъ притѣсненія безопасны, то тѣмъ паче заслужившіе благотвореніемъ своимъ, какъ оный Демидовъ, по вышесказанному не только дому, но и обществу, Монаршую ту вообще къ воспитательнымъ домамъ щедроту и Высочайшую протекцію, и слѣдовательно по увѣдомленіи прежде о томъ опекунскаго совѣта, откуда и требованъ быть долженъ, а не въ нарушеніе тѣхъ какъ съ нимъ поступлено; даже посланъ былъ полицейскій капитанъ и съ гусарскою командою къ нему въ домъ, [который въ разсужденіи отдачи отъ Демидова подъ воспитательный домъ и въ разсужденіи помѣщенія въономъ экспедиціи строительной. какъ состоящей въ вѣдомствѣ опекунскаго совѣта, такъ и въ Московской полицмейстерской канцеляріи числящимся за воспитательнымъ домомъ отмѣченъ даже и отъ него Демидова исключенъ].

Яко для важнаго какого преступника и въ судѣ его разспрашиваютъ и понынѣ, какъ злодѣя волочатъ ругательски и мучатъ болѣе 11 мѣсяцевъ. (Примѣчаніе достойное, въ чемъ же 11 мѣсяцевъ мучить). Скорняковъ и

Сахаровъ въ своемъ поданномъ рапортѣ пишутъ только, бить хотѣлъ; смѣшныя мечты: гдѣ правды ожидать, когда и то самъ истецъ и судья; когда-же оному и конецъ быть можетъ неизвѣстно же; а между тѣмъ другое уже лѣто проходитъ безъ всякаго дѣйствія обѣщаннаго имъ. Какія же изъ того слѣдствія къ паденію дома происходитъ—на разсужденія всякаго честнаго человѣка оставляю; ибо извѣстно, что единымъ общественнымъ кредитомъ содержаться оному дому надлежитъ, то кто же видя такія допущенія неправильныхъ поступковъ, а наипаче къ тому еще и въ нынѣшнее время когда вдовью, ссудную и сохранную казну открыть должно, по сдѣланнымъ приготовленіямъ въ іюлѣ мѣсяцѣ—не зная кто таковъ безуменъ будетъ, чтобы возымѣлъ вѣру къ такимъ, хотя основаннымъ и на всѣхъ полезныхъ выгодахъ обѣщаніямъ, когда въ подобныхъ онымъ, уже въ нынѣшнемъ царствованіи нарушеніе дѣлается; чего же впредь ожидать остается? Вообразите-жъ милостиво; съ человѣкомъ изъ ничего, пожалованнымъ за признанную государственную услугу бригадирскимъ достоинствомъ (о чемъ во всей Имперіи печатными листами публиковано), а чрезъ пять мѣсяцевъ спустя съ онымъ же такъ ругательски поступлено.

Не ясно ли изъ всего того видно, сколь исполнительное оной коллегіи дѣйствіе удалено противъ намѣренія, означавшагося Ея Величествомъ чрезъ данный указъ. Что поручено оное изслѣдовать самой юстицъ-колегіи въ томъ (такъ должно уповать) разумѣ, чтобы видѣть наблюдаемое правосудіе; къ тому же еще выговорить можно, хотя-бъ и подлинно виновенъ въ томъ случаѣ оный Демидовъ признанъ былъ, и если бы въ то разбирательство войти благоразсмотрительно, то не зная должна-ли столь маловажнымъ дѣломъ числящаяся та обида, такому въ обществѣ по извѣстнымъ благотвореніямъ своимъ многополезному гражданину предпочтена быть? Сверхъ всего того по многимъ моимъ представленіямъ того испросить не могу чтобъ единственно приказано было оное дѣло кончить, ибо всѣ мои важнѣйшія по дому дѣйствія совсѣмъ остановились, какъ выше сказано, другой годъ, но на то въ отвѣтъ получено, что Сахаровъ и Демидовъ только ябедою увертываются, а повинной не приносятъ. Признаю, что сего не разумѣю.

Чтожъ изъ того еще вышло въ обществѣ, видя, что такой въ государствѣ можно выговорить надобный человѣкъ, безъ всякой защиты оставленъ и какъ бы сталъ брошенъ, то отъ допущенія перваго зла, тотчасъ другой, страннѣе или подлѣе того случай послѣдовалъ.

2) Покойный графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ занялъ у него денегъ 68000 р.,—но какъ векселя на имя Демидова, по силѣ вексельнаго права въ разсужденіи заемщика и векселедавца, что оба разночинцы, писать не можно, то по обыкновенію и написанъ тотъ вексель на имя одного московскаго купца, а именно Филиппа Иванова сына Бобровщикова, отъ котораго и надпись сдѣлана, вѣрю принять Прокофію Демидову, а нынѣ уже оный Бобровщиковъ по той надписи за право счелъ вклепаться, почитавъ тѣ деньги своими, якобы онъ вышеозначенную сумму только повѣрилъ ему принять и проситъ въ Москвѣ въ судѣ въ неотдачѣ имъ того векселя или денегъ. Какимъ же образомъ оный Демидовъ оправдаться можетъ, если въ томъ дѣлѣ совершенно разобрать повелѣно не будетъ. Графъ умеръ и о томъ удостовѣрить отъ кого получилъ деньги болѣе не можетъ;

случай самый хорошій придраться подъ видомъ защищенія правъ или въ отношеніи тѣхъ денегъ, или къ другому какому либо съ Демидова взысканію, а можетъ быть по пословицѣ какъ судьи посудятъ, къ арестованію и описи и всего его имѣнія, несмотря на то, правильно-ль или неправильно. Хотя-жъ прежде, какъ бы предчувствуя нынѣшнее покушеніе о той надписи отъ Демидова и представляемо было ему покойному графу, но въ отвѣтѣ сказано, что дѣти и вѣсь домъ знаетъ, что де я взялъ єдино отъ тебя, а не отъ Бобровщикова. Правда, казалось бы большаго и доказательства на то не требовалось, какъ опросить только у знающихъ его Бобровщикова имѣлъ ли онъ такой капиталъ? Демидовъ увѣряетъ, что вся гильдія и Московское купечество подпишется, что у него такого капитала никогда не бывало, да къ тому же еще можно-ль было бы подумать, что уже Бобровщиковъ повѣрилъ принимать, вмѣсто себя Демидову, яко своему прикащику, деньги. Въ той-то самой истинѣ Демидовъ проситъ, на коштъ виноватаго, чтобъ учредя комиссію по совѣсти, изслѣдовать и виновнаго наказать, дабы такое зло искоренено было.

Кажется нѣтъ сомнѣнія, никакого противорѣчія, чтобъ не за правильное сочтено быть могло вступиться по таковому дѣлу о исходатайствованіи отъ Ея Величества не только для столь полезнаго въ обществѣ, но и для каждаго честнаго гражданина, потребнаго, направосудіи основаннаго защищенія; ибо если онаго благотворенія останутся безъ уваженія, а наипаче, какъ я выше упомянулъ, при намѣреваемомъ нынѣшнемъ открытіи вдовьей, ссудной и сохранной казны, то каждый видя несодержаніе даваемаго обнадеживанія въ точности, а потому заключаетъ о тщетности ихъ и совѣтъ совсѣмъ не находитъ въ надлежащемъ дѣйствіи, ни защищенія, ни правды, конечно кредитъ воспитательнаго дома вовсе исчезнетъ, не упоминая уже о другихъ многихъ къ равному нарушенію привилегіи, предоставляемыхъ по дому, чинимыхъ представленій. Сверхъ же сего между многими разглашеніями противу воспитательнаго дома, столь вредныя и злобно устремляющіяся клеветы происходятъ, какъ напримѣръ будто бы опекунскій совѣтъ многимъ такія въ обществѣ обиды и неудовольствія причиняетъ, что отъ того оный домъ совсѣмъ въ ненависть приведенъ, такъ что самъ по себѣ рушиться долженъ. На сіе смѣло отвѣчаю, ежели мнѣ кто сіе письменно доказать или словесно уличить можетъ, подвергаю себя безотрицательно всему тому, что Ея Императорскому Величеству угодно, но напротивъ того вопреки скажу, всякая добродѣтель и польза только чтобъ отъ онаго дома зависѣть могла, съ отмѣннымъ усердіемъ производится съ благодареніемъ отъ общества, въ противность же всѣмъ тѣмъ безпрестанно разглашаемымъ сказкамъ. Во всю бытность не сдѣлано въ совѣтѣ ни единаго такого дѣла, которое бы было противно совѣсти, честности и правъ государственныхъ, а потому-бъ само собою оказалось, какъ оная отъ злобы происходящая неправда, такъ и то самое тѣ разглашатели не видятъ или видѣть но хотятъ, или же обремененъ разумъ ихъ пронырствомъ и затмѣваемъ корыстію, предпочитая собственное добро пользѣ ближняго или же столь онымъ зломъ помрачены, что ниже тѣни знанія къ тому не имѣя, какой отъ сихъ заведеній нынѣ впредь обществу пользы ожидать должно, а чрезъ борящее ихъ нападеніе и стремительное всего

того разрушеніе не только имъ, но и всему ихъ потомству вѣчный стыдъ и безчестіе останется.

Въ заключеніяхъ сего ежели Ея Величеству угодно, чтобы я не заступалъ по возложенной довѣренности на меня тѣхъ самыхъ привилегій и оставилъ бы самопроизвольному теченію на расхищеніе стремящихся къ разрушенію того, я съ охотою оставляя совсѣмъ другому во власть, отъ всякаго дѣла отрекаюсь; худо начальствовать тому, кто единаго слова къ оправданію или защитѣ сказать власти не имѣетъ; знаю же, что безъ Ея Покровительства мнѣ устоять ни какъ не можно, но горестно сожалѣю токмо о томъ, что сколь благословенное, человѣколюбивое, вѣчнаго прославленія достойное, Богу честь и имени Ея Величества вкупѣ Россійскому отечеству и всей Европѣ незабвенную славу приносящее дѣло, въ презрѣніи и забвеніи будетъ оставаться. И такъ, когдабъ чрезъ прошедшіе одиннадцать лѣтъ веденъ былъ оный домъ своимъ путемъ, безъ помѣшательства и съ надлежащимъ подкрѣпленіемъ по своему основанію и монаршему удостовѣренію, тобъ конечно не въ такой уже могъ быть славѣ какъ нынѣ: ибо по сіе время къ утвержденію онаго почти нѣтъ еще начала. Но всѣ тѣ безбожные поступки, о которыхъ выше изъяснено, оставляю въ произвольное сужденіе каждаго знающаго цѣну добра общественнаго или гражданина прямо любящаго свое отечество; моя только покорная просьба нынѣ единственно заключается въ томъ: если желательно видѣть въ надлежащемъ дѣйствіи, обѣщанное по установленнымъ учрежденіямъ исполненіе, то бы неминуемое содержаніе данныхъ преимуществъ въ точности сохраняемо было подъ защищеніемъ такъ, какъ предписано, и въ удостовѣреніе того публикѣ по 1-му пункту дѣло для скорѣйшаго окончанія къ Ея Императорскому Величеству внесено было, а по 2-му, на счетъ виноватаго комиссія съ совѣснымъ разобраніемъ, а не по формѣ приказныхъ обрядовъ учреждена и дѣло въ самой скорости изслѣдовано было, безъ чего никакого болѣе не остается способа, хотя бъ мало поправить совсѣмъ упадшій въ обществѣ кредитъ каковаго жъ, съ великимъ прискорбіемъ принужденъ нахожусь въ іюлѣ мѣсяцѣ отъ званія своего отречься и тѣмъ принять гнѣвъ Ея Императорскаго Величества или предъ всѣмъ отечествомъ безчестнымъ членомъ остаться.

По сдѣланному мною клятвенному обѣщанію, съ котораго при семъ для прочтенія слѣдуетъ точная копія, кажется видно до чего я завсегда отъ пренебреженія такого дѣла, которое до сего такъ маловажнымъ поставлялось не принимая отъ меня никакихъ представленій, уклонялся. Обѣ сіи причины столь тяжелы, что конечно не въ силѣ буду снесть, но какія же къ тому мѣры принять? оставляю каждому честному человѣку на разсужденіе, ежели сіе представленіе уваженія стоитъ.

Копія.

Присяга.

Я нижеподписавшійся, пріемлю на себя произвольно и по единому благонамѣренію къ пользѣ всего общества званіе, сопряженное съ самимъ дѣйствіемъ при Императорскомъ воспитательномъ Домѣ, такъ какъ и обере-

женіе вдовьей, ссудной и сохранной казны, съ прочею поручаемою довѣренностію, имянуя предъ Истиннымъ и Вѣдущимъ сердца и помышленія человѣчества Богомъ, что долгъ сего моего званія наблюдать буду по точной силѣ разума, учрежденнаго и Всемилостивѣйшею Монархинею Екатериною второю, конфирмованнаго въ трехъ частяхъ генеральнаго плана и сего установленія, яко непоколебимаго долгу сему основанію; вѣдая по христолюбію, что оберегатели благословеннаго сего учрежденія, призирающія по слову Божья, на нища, сира и вдовицу, наслѣдятъ святилищѣ Божіе. А если каковое либо учиню противу должности честнаго человѣка безсовѣстное исползновеніе, то тѣмъ самымъ являюся прожитель сего моего обязательства и нарицаю такое мое преступленіе истиннымъ святотатствомъ, за что не токмо подвергаю себя суду Божію и законамъ гражданскимъ съ строгимъ на мнѣ взысканію, но и имя мое явлено да будетъ отъ собранія опекунскаго совѣта въ народѣ за едино съ церковнымъ затѣмъ въ запечатлѣніи сего моего клятвеннаго обѣщанія и обязательства, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Подпись къ присягѣ собственною моею рукою съ приложеніемъ обыкновенной печати. На подлинной подписано такъ:

Иванъ Бецкой.

Къ сей присягѣ приводилъ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Василій Стефановъ.

Мая 24 дня, 1773 года.

См. дѣла Бецкаго 1774 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

Милостивый государь мой
Петръ Дмитріевичъ!

Принося мою благодарность вашему высокопревосходительству за трудъ, который вы изволили принять въ склоненіи наслѣдниковъ Прокофья Акинфіевича Демидова къ довершенію обнародованныхъ въ печати его обѣщаній, я, въ соотвѣтствіи вашего почтеннаго письма, честь имѣю донести что хотя Воспитательный Домъ имѣетъ право требовать отъ нихъ сего, но отступаетъ отъ онаго, когда не чувствуютъ должности своей дѣти, которымъ надлежало поддержать славу своего отца или лучше сказать возблагодарить окончаніемъ начатыхъ имъ зданій, за всѣ толь многія благодѣянія ему отъ дома оказанныя, кои безъ сомнѣнія превосходятъ его услуги въ производствѣ и половины недоконченныхъ строеній, которыя толь слабы, что уже и нынѣ угрожаютъ паденіемъ, такъ что на передѣлку оныхъ и на поправленіе нужно болѣе денегъ, нежели сколько онъ употребилъ. Что же касается до другихъ ихъ требованій, а именно что бы возвратить имъ взысканныя съ Савы Яковлева деньги, которыя отецъ ихъ препоручилъ Воспитательному Дому принять въ заплату за матеріалы, такъ же и домъ ихъ отца, уступленный и считающійся по приговору Губернскаго Московскаго Департамента за Воспитательнымъ Домомъ, то всѣ сіи ихъ требованія не имѣютъ никакого законнаго основанія. Однакожь воспитательный Домъ, убѣгая всякихъ хло-

потъ и желая во всемъ сохранять человѣколюбіе и снисхожденіе, возможетъ оказать имъ въ разсужденіе послѣдняго требованія благодѣяніе, если только они равномѣрно тѣмъ же соотвѣтствовать будутъ. Въ протчемъ буде они почтутъ за лутчее поступить въ судебныя тяжбы, то тѣмъ не только ни малѣйшей пользы не пріобрѣтутъ, но еще и собственное потеряютъ и тогда воспитательный домъ не будетъ почитать себя обязаннымъ одолжать неблагодарныхъ. Въ семъ случаѣ я опять осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопревосходительство моею покорною просьбою объ употребленіи Вашего посредства, дабы воспитательный домъ могъ онымъ быть освобожденъ отъ исканія справедливости въ присутственныхъ мѣстахъ, а если невозможно будетъ безъ того обойтися, то надѣюся на ваше праводушіе и добродѣтель, что вы не изволите отречися оказать ваше вспомоществованіе въ томъ, о чемъ члены Опекунскаго Московскаго Совѣта вамъ предлагать будутъ. Въ протчемъ остаюсь съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Иванъ Бецкой.

Августа 13 дня 1787 г.

Его Высокопр. Г. Еропкину.

См. дѣла Бецкаго, связка № 10, дѣло № 969.

Приложенія къ главѣ десятой.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Бьетъ челомъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ Иванъ Бецкой а въ чемъ мое челобитье тому слѣдуютъ пункты.

1.

Ласкательно для вѣрноподданныхъ предстоять лицу своего Самодержца; удаляться отправленія наложеннаго изъ Монаршей милости и повѣренности чина чувствуется какъ нѣкое наказаніе. Но быть непрестаннымъ свидѣтелемъ Вашихъ, всемилостивѣйшая Государыня добродѣтелей, видѣть мудрыя Ваши промыслы о славѣ и о благополучіи дарованной Вамъ отъ Бога Имперіи, удивляться невѣроятнымъ трудамъ для блаженства Вашихъ подданныхъ и наконецъ употребляться въ томъ нѣкоторымъ орудіемъ и быть удостоену Благоволенія Вашего Императорскаго Величества милости, справедливо можетъ назваться верховнымъ человѣческой жизни блаженствомъ. Противно сему нѣтъ ничего и огорчительнѣе, какъ лишаться всѣхъ сихъ драгоцѣнныхъ выгодъ не для исполненія Высочайшей вашего Величества воли, а дабы новымъ усердіемъ и службою пріобрести новое благоволеніе и довѣренность, но единственно ради собственнаго своего слабаго состоянія.

Къ сей челобитной.

2.

Въ такихъ обстоятельствахъ дѣйствительно однакожъ нахожусь я, Всемилостивѣйшая Государыня; здоровья моего состояніе неминуемо требуетъ скорой помощи. Преисполненъ будучи всѣми вышеизображенными чувствами съ радостью забылъ бы я все то, что я самъ себѣ долженствую и слѣдовалъ бы одному желательному усердію, есть-либъ я неусматривалъ, что такое ревнительство для службы Вашего Императорскаго Величества весьма тщетно, а для меня крайне бѣдственно, когда съ тѣлесными силами и душевныя обнищевать долженствуютъ. Единое подкрѣпляетъ ласкательная надежда, что поправленіемъ моего здоровья можетъ быть сдѣлаюсь еще годнымъ къ службѣ Вашего Величества, а пренебрегая оное скоро буду исключимъ себѣ и людямъ.

Генералъ.

3.

Сихъ ради справедливыхъ причинъ припадая къ стопамъ Вашего Величества всенижайше прошу.

Поручикъ.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было отпустить меня съ милостію въ чужіе края до излеченія моего и для поправленія тамошними водами съ помощію климата разореннаго моего здоровья. Показуемая мнѣ Монаршая милость по сему рабскому прошенію не уменьшитъ однакоже во вѣкъ горесть и чувствительную унылость о моемъ удаленіи.

Иванъ Бецкой.

Всемилостивѣйшая Государыня Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу о семъ моемъ челобитье рѣшеніе учинить.

Руку приложилъ.

Апрѣля дня 1767 года.

Имѣется Высочайщая резолюція «Быть по сему».

Означенное прошеніе хронится въ Импер. Публич. Библіотекѣ въ отдѣлѣ рукописей. Оно было напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1865 года стр. 1567.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Настасья Ивановна Соколова, впослѣдствіи г-жа Рибасъ, — родилась вѣроятно около 1742 года [1]). Происхожденіе ея въ точности неизвѣстно.

[1]) Изъ приводимыхъ въ концѣ словъ К. Я. Булгакова должно заключить, что она родилась въ 1733 году, коль скоро при кончинѣ ея въ 1822 г. ей было 89 лѣтъ.

Многіе утверждаютъ, что она была незаконною дочерью Бецкаго. Нѣкто Жемери Дюваль, познакомившійся съ Соколовой уже въ Вѣнѣ и затѣмъ находившійся съ нею долго въ перепискѣ, сообщаетъ только фантастическій разсказъ о ея происхожденіи, безъ сомнѣнія почерпнутый изъ словъ самой Соколовой. На одномъ изъ ея писемъ Дюваль отмѣтилъ:

«Уѣзжая изъ Вѣны въ февралѣ 1762 г. Соколова благодаритъ Дюваля отъ себя и отъ лица Бецкаго, за всѣ услуги и вниманіе, оказанныя имъ, Дювалемъ, въ Вѣнѣ и Дюваль на этомъ письмѣ написалъ: письмо красивой Черкешенки; имя этой красавицы Анастасія Соколова, родилась въ Астраханскомъ царствѣ, на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря; родители ея были черкесы. Въ раннемъ дѣтствѣ она вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ была перевезена съ береговъ Волги въ С.-Петербургъ. Молодая Анастасія очень понравилась княгинѣ Голицыной, которая и взяла ее къ себѣ, а затѣмъ привезла съ собой въ Парижъ, гдѣ княгиня скончалась въ 1762 г. Послѣ этого мужъ Голицыной и братъ ея Бецкой привезли Анастасію въ Вѣну, гдѣ я имѣлъ случай съ нею познакомиться, находясь случайно въ театрѣ, въ ложѣ рядомъ съ нею. Чрезъ мѣсяцъ эта красавица уѣхала въ Петербургъ, гдѣ ее ожидало то счастье, которое я ей предсказалъ. Имѣя 20 лѣтъ отъ роду, обладая очаровательною веселостью, прекраснымъ нравомъ, она имѣла счастье быть любимою камеръ-фрейлиною Екатерины II».

Не придавая этому разсказу въ полномъ его объемѣ значенія исторической истины можно скорѣе, касательно происхожденія Соколовой, согласиться со словами извѣстнаго Гельбича что: «so viel ist gewiss dass man Ihren Ursprüng nicht kennt». Но не подлежитъ повидимому сомнѣнію, что она была воспитана въ домѣ Бецкаго, въ домѣ котораго проживала даже и послѣ своего замужсства, и отправилась съ нимъ и съ его родственницею княгиней Голицыной въ продолжительное путешествіе за границу, во время котораго княгиня и скончалась въ Парижѣ въ 1760 году. Уѣзжая неоднократно на воды въ Барежъ и Бурбонъ княгиня отдавала Соколову для довершенія свѣтскаго ея воспитанія знаменитой въ то время актриссы Клеронъ (Clairon) [1], съ которой, какъ извѣстно, княгиня была не только знакома, но и находилась даже въ дружественныхъ отношеніяхъ. Отправившись съ Бецкимъ изъ Парижа въ Вѣну Соколова имѣла случай познакомиться съ Дювалемъ уже почтенныхъ въ то время лѣтъ и завязала съ нимъ переписку, продолжавшуюся до самой кончины Дюваля. Возвратясь весною 1762 года въ С.-Петербургъ Соколова скоро сдѣлалась одною изъ каммеръ-юнгферъ Императрицы Екатерины II и отправляла эту должность

---

[1]) Гонкуръ въ своемъ сочиненіи „M-me Clairon d'aprêsses correspondances. 1890 г. на стр. 187 приводитъ письмо Дюваля въ которомъ онъ пишетъ: „C'est Clairon qui a formé la belle Anastasie dans l'art de plaire et d'embraser les coeurs jusqu'au milieu des glaces de l'âge et de la philosophie. La princesse Galitzine la confiait à M-me. Clairon chaque fois qu'elle allait aux eaux de Barrége et de Bourbon. C'est donc par les soins et sous la direction de cette muse qu'en fait d'agréments mon aimable cicassienne est devenue un véritable chefd'ocuvre des cieux". Въ арх. Воронцова № 5, 35 (запис. гр. Алекс. Ром. Воронцова) говорится „La fameuse Anastasie, connue depuis sous le nom de Ribas, était fille de chambre de la princesse Galitzine. Elle l'avait placée quelque temps auprésde M-e Clanron pour la former". Въ Русск. Арх. 1883 г. ч. 3, гдѣ помѣщены тоже записки графа

до самаго вступленія своего въ бракъ съ будущимъ адмираломъ Рибасомъ, но въ то время еще полковникомъ.

Соколова въ это время носила прозвище Biby или Baby, сопровождала императрицу въ ея поѣздкахъ, путешествіяхъ и прогулкахъ, занимала по ея приказанію важныхъ лицъ, ожидавшихъ выхода ея величества, пользовалась ея расположеніемъ, какъ это можно заключить изъ приписокъ Соколовой къ письмамъ Бецкаго къ Императрицѣ. Она была по словамъ Блума (въ біографіи жизни Якова Сиверса, см. также «Русск. Вѣстникъ» 1865 г. мартъ ст. 198) въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ съ супругою Якова Сиверса; эта интимность еще болѣе увеличилась послѣ того, какъ Елизавета Карловна потеряла свою мать въ 1777 году.

Что же касается служебныхъ обязанностей, лежавшихъ на Соколовой какъ каммеръ-юнгферы, то она дѣлаетъ слѣдующее имъ описаніе въ довольно шутливой формѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ [1]) къ Дювалю. Она пишетъ: «Вы спрашиваете сколько у меня товарокъ? Сперва насъ было 12 [2]), но Гименей и Амуръ похитили изъ нихъ половину; оставшаяся полдюжина состоитъ изъ такихъ же какъ я, не замужнихъ. Нѣкоторыя изъ насъ желаютъ умереть дѣвами; другія дѣлаютъ видъ что не торопятся вступить въ бракъ, ибо цвѣтъ лица ихъ еще свѣжъ и ярокъ. Мы всѣ пользуемся помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, стиркою бѣлья и столомъ отъ двора; кромѣ того намъ дается чай, кофе, сахаръ и отпускается экипажъ въ 6 лошадей, когда мы пожелаемъ. Наша служебная обязанность состоитъ въ томъ что мы должны спать, ѣсть и дѣлать что̀ намъ угодно, и не смотря на все это мы всегда поспѣваемъ на службу къ ея величеству. Послѣ такихъ трудовъ я могу легко изрядно потолстѣть, что для меня только вредно». «1770 отъ 6 окт.» Биби ложится въ 11 часовъ вечера, встаетъ въ 8 час. утра, не опускаетъ никогда своихъ обязанностей, не думая однако о нихъ. Первымъ моимъ дѣломъ входя въ уборную комнату ея величества—разсказывать все что взбредетъ мнѣ на голову, нисколько не стѣсняясь тѣмъ слушаютъ ли меня или нѣтъ; вѣрнѣйшее средство занять вниманіе придворныхъ (courtisants), всегда жаждущихъ новостей. Я имѣю искусство ихъ занимать, высказывая имъ сущую правду во всей ея наготѣ, что̀ считается особенною тонкостью. Я разсказываю небывальщины (contes bleus) моимъ товаркамъ, чтобы разсмѣшить ихъ, докладываю ея величеству о всѣхъ являющихся, смутивъ ихъ изрядно моими разсказами, оканчиваю день ужиномъ съ генер. Бецкимъ; тутъ мнѣ лучше всего на свѣтѣ; какъ ни восхваляютъ благъ двора, но домъ благодѣтеля несравненно лучше».

Послѣ бракосочетанія своего съ Рибасомъ, будущимъ основателемъ

Алек. Ром. Воронцова эти строки переведены слѣдующимъ образомъ на стр. 280. Пресловутая Анастасья, впослѣдствіи сдѣлавшаяся извѣстною подъ именемъ Рибасъ, служила горничной у княгини Голицыной, которая потомъ помѣстила ее у Клеронъ, для того чтобы сія послѣдняя развила ея таланты.

[1]) См. Oeuvres de Valentin Semery Duval, т. I, p. 245, èdit. 1784.

[2]) По адресъ-календарю 1765 г. ст. 7 и 1766 г. ст. 8 видно, что такихъ каммеръ-юнгферъ было семь, а въ 1767 (см. тоже адресъ-календарь 1767 г. ст. 8) ихъ только шесть и въ томъ числѣ указывается Соколова.

г. Одессы, а въ то время еще капитаномъ, происходившаго въ церкви царскаго дворца 27 мая 1776 года въ присутствіи ея величества [1]), г-жа Рибасъ по прежнему продолжала препровождать время въ обществѣ Бецкаго, графовъ Миниха и Панина, пріобрѣла обширныя свѣдѣнія въ дѣлахъ политики и принимала у Бецкаго знаменитыхъ путешественниковъ, какъ-то императора Іосифа II, наслѣднаго принца шведскаго Густава III и т. д. Императрица очень любила ее, навѣщала при ея болѣзни, была воспреемницею при святомъ крещеніи ея дѣтей, которымъ сама назначала имѣнія [2]). Г-жа Рибасъ пользовалась расположеніемъ Екатерины II [3]), какъ одна изъ самыхъ образованныхъ, достойныхъ и лучшихъ лицъ женскаго пола, находившихся при дворѣ Екатерины II, и имѣла вліяніе при дворѣ и на Бецкаго.

Вышеизложенное подтверждается отзывами слѣдующихъ лицъ. Такъ не разъ уже упомянутый Гелбигъ (Russische Günstlinge) пишетъ «Er (т. е. Рибасъ) heirathete eine sehr würdige Frau. Sie (т. е. Соколова) wurde Baby genannt und war Kammerdienerin der Kaiserin. Sie war eine der klügsten, unterrichtesten und vortrefflichsten Frauen am ganzen Hofe».

Она имѣла двухъ милыхъ дочерей.

Академикъ Бернульи, посѣтившій Петербургъ въ 1777—78 г. отзывается о Соколовой «dass Sie viel bei der Kaiserin gielt (т. IV ст. 80). Извѣстный Гаррисъ (лордъ Мальмсбюрри) пишетъ: 3 марта лорду Стормонту: «Король прусскій привлекъ на свою сторону многихъ придворныхъ между прочимъ Бецкаго и г-жа Рибасъ; они сдѣлались ревностными его адвокатами, имѣютъ ежедневный доступъ къ Императрицѣ. Г-жа Рибасъ особа отъ него зависящая, опредѣлена имъ къ ея величеству въ должность каммерфрау. Большая увѣренность, хитрость, глубокое знаніе всѣхъ Петербургскихъ сплетень дѣлаютъ ея разговоръ интереснымъ; она нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышла замужъ за итальянца.

Въ Mélanges d'Escherny [4]) встрѣчаемъ такое замѣчаніе о бывшей Со-

---

[1]) Въ каммеръ-фурьерскомъ журналѣ 1776 г. мая 27, пятница, говорится, что этого числа была въ Царскомъ Селѣ свадьба каммерюнгферы Соколовой съ сухопутнаго шляхетнаго корпуса капитаномъ Іозефомъ Дубасовымъ (очевидно надо читать де-Рибасомъ). Невѣста была введена въ церковь тайн. сов. графомъ Минихомъ. По начатіи вѣнчанія прибыли на хоры въ церковь Ея Величество съ Императорскимъ Высочествомъ (т. е. съ принцемъ прусскимъ, бывшимъ тогда въ Петербургѣ); послѣ приносили въ янтарной комнатѣ благодареніе Ея Величеству за оказанную имъ матерную милость и затѣмъ слѣдовали къ обѣденному на 32 куверта столу въ галлереѣ, за которымъ присутствовала Екатерина II съ принцемъ прусскимъ.

[2]) См. „Отечественныя Записки“ 1822 годъ, ч. XII, ст 423—427; а также „Библіографическій каталогъ россійскихъ писательницъ“—Руссова ст. 14—16.

[3]) Замѣтимъ при этомъ что г. Чистовичъ видимо ошибается, утверждая, что Соколова находилась въ качествѣ каммерюнгферы при Екатеринѣ II тридцать пять лѣтъ (см. чтеніе М Об. Любителей Ист. Др. при московск. унив. 1863 г., кн. IV, ст. 151—156). Послѣ бракосочетанія г-жа Рибасъ болѣе не значится въ спискахъ каммерюнгферъ по адрессъ календарямъ того времени.

[4]) См. Древ. и Нов. Россія 1879 г. т. III, ст. 85; откуда эти строки

коловой: M-me Ribas, favorite de l'Imperatrice, contait que Diderot allait criant partout ect. ect.

Графъ Герцъ въ своей запискѣ, врученной прусскому принцу Генриху въ 1780 г. говоритъ: можно кадить Бецкому. Въ его домѣ есть нѣкая г-жа Рибасъ; весьма важно какъ можно болѣе заниматься ею, находить въ ней умъ и смѣяться глупостямъ и странностямъ которыя она говоритъ [1]. Ея мужъ полковникъ кадетскаго корпуса.

А. С. Шишковъ въ своихъ запискахъ говоритъ (стр. 5) «Соколова побочная дочь Бецкаго; на ней женился Рибасъ, образованная каммеръ-юнфера Настасья Ивановна Соколова, прозванная при дворѣ Екатерины mademoiselle Bibi».

Послѣ этихъ отзывовъ, подтверждающихъ сказанное Гельбигомъ о г-жѣ Рибасъ, являются какъ-то странными слова Алымовой о той же самой особѣ. Она говоритъ въ своихъ запискахъ [2]), «Рибасъ Настасья Ивановна фурія, дьяволъ воплощенный, заклятый врагъ [3]), отравила мое чистосердечіе, ядовито отзывалась о дворѣ, о всемъ человѣчествѣ, о глупой смѣлости моей въ отношеніи къ злу. Я попала точно въ адъ; я считала ее самымъ злѣйшимъ существомъ. Повидимому она, стараясь помочь Бецкому перешла границы. У нея были собственные планы; для нея необходимо было внушить мнѣ отвращеніе къ дому, въ которомъ она была хозяйка. (стр. 27 и 28). Г-жа Рибасъ распустила слухъ, что я его убила (Бецкаго); онъ заболѣлъ когда я уѣхала съ мужемъ. Онъ не въ силахъ былъ унять Рибасъ; въ эту ночь онъ ослѣпъ, почти потерялъ разсудокъ; мнѣ было больно видѣть его въ зависимости отъ самаго неблагодарнаго созданія, между тѣмъ какъ я не могла за нимъ ухаживать». (стр. 32). Очень можетъ быть, что и г-жѣ Рибасъ было непріятно пребываніе Алымовой въ домѣ Бецкаго; она быть можетъ видѣла въ ней опасную для себя соперницу и боялась утратить не только расположеніе престарѣлаго уже Бецкаго, но и не получить отъ него послѣ его кончины всего того, что была въ правѣ ожидать. Очень быть можетъ, что эти денежныя соображенія и вызывали со стороны г-жи Рибасъ старанія внушить Алымовой отвращеніе къ дому, въ которомъ Рибасъ была хозяйкою. Какъ бы то нибыло, но едва ли возможно придавать большое значеніе этому отзыву Алымовой о Рибасъ, въ виду того, что онъ опровергается показаніями другихъ лицъ, бывшихъ по своему положенію болѣе безпристрастными въ сужденіяхъ своихъ о г-жѣ Рибасъ нежели Алымова: Г-жа Рибасъ и послѣ своего замужества жила въ Петербургѣ съ Бецкимъ до самой его кончины, послѣ которой въ 1796 году она получила по завѣщанію Бецкаго деньгами серебромъ 80.000 р.

приведены изъ книги „Denkwürdigkeiten meiner Zeit von Christian Dohm 1719 г., т. II, ст. XXVIII, гдѣ эти послѣднія строки читаются такъ: „De rire des follies et des extravagances qu'elle dit".

Массонъ въ своихъ воспоминаніяхъ (Mèmoires secretes sur la Russie par Masson 1889. стр. 392, говоритъ: Betzky lui (Ribas) fit épouser sa fille, cette Nathalie Socoloff—femme de chambre de Catherine et connue par sa correspondance avec le savant Jamery Duval.

[1]) См. Oeuvres complets de Diderot, t. XX, p. 140.

[2]) См. Русскій Архивъ 1876 года, стр. 32.

[3]) Дювалъ ей давалъ однако такого рода эпитеты: aimable, spirituelle. chère, séduisante, miraculeuse, constante, secourable, prévoyante и т. д.

и ассигнаціями 40.000 руб. всего 120.000 р. [1]) и кромѣ того въ вѣчное и потомственное владѣніе ей и двумъ дочерямъ ея, Екатеринѣ и Софьѣ де Рибасъ два каменныхъ дома, построенные Бецкимъ на пожалованныхъ ему Императрицею мѣстахъ по дворцовой набережной и на Милліонной между мраморнымъ домомъ и лѣтнимъ садомъ, а также все золото, серебро, камни, посуду и прочее какого бы то званія ни было имущество, находящееся въ упомянутыхъ обоихъ домахъ, безъ изъятія. Казалось бы г-жа Рибасъ пріобрѣтала такимъ образомъ достаточно средствъ для безбѣднаго существованія. Между тѣмъ скоро послѣ кончины Императрицы въ 1796 году она обратилась къ новому Императору съ нижеслѣдующимъ письмомъ, которое можетъ скорѣе свидѣтельствовать, что г-жа Рибасъ находилась до того въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, что не въ состояніи была даже поставить памятникъ на могилѣ человѣка, которому была обязана очень многимъ, т. е. Бецкому.

Вотъ это письмо:

«Très auguste souverain. L'avenement au trône de Votre Majesté Imperiale est marqué chaque jour par des traits de bonté et de justice, dont elle daigne avoir pour ses sujets; au titre jose prendre la liberté de la suplier de vouloir bien me faire la grace d'achetter les trois tours qui me sont restés après la mort de M-r Betzky; le defuin les a toujours destiné et perfectioné dans l'intention qu ils devaient servir d'amusements et d'occupation á la famille Impériale. Je serais doublement satisfaite si je parvenais á obtenir cette faveur; elle me donnerait les moyens de m'acquitter du dernier devoir envers mon bienfaiteur, en lui errigeantun monument de reconnaissance au Couvent de Nevsky. C'est á Votre Majesté Imperiale que je serai redevable de faire connaître á la postérité un citoyen, qui ne s'occupé pendant sa vie qu'á servir utilement son souverain. Je suis de Votre Majesté Imperiale la très soumise sujette.

Anastassie de Ribas.

Какая послѣдовала по этому письму резолюція Императора Павла I, намъ неизвѣстно; но что матеріальное положеніе г-жи Рибасъ не улучшилось лучше всего доказываетъ ея же письмо отъ іюля 1801 года новому юному Императору.

Всемилостивѣйшій Государь.

Разстроенное состояніе домашнихъ дѣлъ покойнаго мужа моего, адмирала де Рибасъ, оставившаго слишкомъ 30.000 руб. долгу безъ малѣйшаго имѣнія къ удовлетворенію, побуждаетъ меня всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просить о заплатѣ онаго. Безпрерывныя упражненія по службѣ и весьма отдаленные разъѣзды въ теченіи 26 лѣтъ были ко-

---

[1]) Мужъ ея въ то время уже вице адмиралъ, Осипъ Михайловичъ де Рибасъ по духовной получилъ особо деньгами 16.588 руб. $16^1/_2$ к. домъ въ большой милліонной, противу главной аптеки и набережной, съ находящеюся въ немъ церковью и со всею мебелью.

нечно главными виновниками сего долгу, а потому и подают мнѣ рѣшительную надежду, что Ваше Императорское Величество соизволите возрѣть на всеподданнѣйшее прошеніе мое съ тѣмъ отеческимъ попеченіемъ, которыми удостоиваете усердную и отличную службу всѣхъ подданныхъ. Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшая раба [1]).

Анастасія де Рибасъ.

Такое разстроенное состояніе домашнихъ дѣлъ, если оно было на самомъ дѣлѣ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что супругъ г-жи Рибасъ, храбрый вице-адмиралъ, скончавшійся въ 1800 году, имѣлъ довольно большую страсть къ карточной игрѣ.

Настасья Ивановна де Рибасъ скончалась 22 сентября 1822 года, оставивъ послѣ себя двухъ помянутыхъ дочерей, Екатерину и Софью, которыя были крестницами великой Императрицы.

По словамъ К. Я. Булгакова, знавшаго, какъ онъ пишетъ, старую Рибасову въ Петербургѣ, ей при кончинѣ было 89 лѣтъ, а все же была бодра, жива, одѣвалась какъ щеголихи за 50 лѣтъ одѣвались. Деревень, говорятъ, не оставила, а домъ и деньги. Та часть—гдѣ живетъ Блюмъ досталась Горголи (женатому на одной изъ ея дочерей), а другая, на Марсово поле князю Долгорукому... Я радъ за добраго пріятеля Ивана Савича (Горголи), котораго разстроенныя дѣла во время оберъ-полицмейстерства симъ поправятся [2]). Она никогда не теряла своей природной откровенности и это придавало ей особенную пріятность и оригинальность. Бывъ строгой добродѣтели она была прекрасною христіанкою. Вѣра служила ей утѣшеніемъ въ горестяхъ. Святые догматы были предметами любимѣйшихъ ея разговоровъ. Изъ этихъ сужденій А. Б. Княжнинъ, близкое ее знавшій, написалъ: Мысли нѣкоторой госпожи данныя автору къ изображенію того, какимъ образомъ человѣкъ въ простомъ понятіи разумѣетъ Бога [3]).

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Завѣщаніе

отъ главнаго попечителя Бецкаго воспитательнаго дома, почетному санктпетербургскому опекунскому совѣту.

Во-первыхъ, за долгъ мой почитаю Небесному Отцу, яко источнику всякихъ благъ принести благодареніемъ, изъ глубины сердца моего исходящимъ жертвоприношеніе за подкрѣпленіе души моей въ тѣхъ чувствованіяхъ, к-

[1]) Вышеприведенныя два письма г-жи Рибасъ извлечены изъ Московскаго Отдѣленія Архива Министерства Импер. Двора, см. опись № 32 разрядъ 1 шкафъ 13 карт. 993 дѣло № 52 и 187.

[2]) См. Русскій Архивъ 1903 г. № 3 мартъ, стр. 308, письмо К. Я. Булгакова отъ 23 сентября 1822 года. Обѣ части упоминаемаго въ письмѣ дома составляютъ нынѣ дворецъ принца Ольденбургскаго.

[3]) См. Отечественныя Записки 1822 г. ч. XII, ст. 427.

торыя устремляли меня, любя ближняго не только не желать и не дѣлать другому того, что себѣ не хочешь, но и по мѣрѣ силъ моихъ, быть полезнымъ человѣчеству. Во-вторыхъ, моей Всемилостивѣйшей Монархинѣ, Екатеринѣ Второй, на служеніе которой, по особливой моей душевной къ Ея особѣ преданности, единственно только изъ одного къ высокимъ Ея Царственнымъ добродѣтелямъ усердія, а не для личныхъ своихъ какихъ выгодъ, посвятилъ я весь остатокъ дней моихъ, стараясь ревностно выполнять всѣ Ея къ пользѣ общества и человѣчества служащія постановленія, дѣлающія имя Ея на вѣки драгоцѣннымъ. Нынѣ же, воображая путь ко предстоящей мнѣ вѣчности, во всемъ спокоенъ въ совѣсти моей, ничѣмъ не возмущаюсь, кромѣ только единой мысли, что можетъ быть уже не долго буду наслаждаться кротостью Ея человѣколюбивой державы, и потому, по данному мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества, своеручнымъ Ея ко мнѣ письмомъ, которое при семъ въ оригиналѣ прилагаю, позволенію дѣлать въ имѣніи моемъ такое распоряженіе, какое я за благо разсужу, распредѣляю оное слѣдующимъ образомъ, прося почтенный опекунскій совѣтъ о исполненіи сей послѣдней моей воли, при чемъ я долженъ упомянуть, что хотя и сдѣлана была мною въ прошедшемъ 1770 году духовная, но какъ оная не сходна съ нынѣшнимъ состояніемъ моего имѣнія и обстоятельствами, то я, получа ее обратно отъ вышеупомянутаго совѣта, уничтожилъ.

1.

Прошу приложить стараніе и трудъ предать тѣло мое погребенію по христіанской должности, безъ всякаго излишняго великолѣпія, почитая лучше, отнявъ у тщетности, отдать въ помощь страждущему человѣчеству.

2.

Опредѣляю раздѣлить на не притворныхъ нищихъ или только нуждающихся людей, которыхъ недостатки въ самомъ необходимомъ для жизни прямо извѣстны будутъ, до пяти сотъ рублей.

3.

Образъ Знаменія Богоматери, въ серебряномъ кивотѣ, родовой князей Трубецкихъ, возвратить тому, кому они сами согласятся.

4.

Въ Невской монастырь опредѣляю вѣчно по триста руб. на годъ, для поминовенія князя Ивана Юрьевича и княгини Ирины Григорьевны Трубецкихъ, княгини Настасіи Ивановны Гессенъ-Гомбургской, дочери ея княгини Катерины Дмитріевны Голицыной, и меня, такъ-же и для содержанія въ чистотѣ надгробія ихъ, что составитъ капиталъ изъ шести тысячъ рублей, который для сего долженъ остаться на вѣчныя времена при воспитательномъ домѣ. Отцу моему духовному, по смерть его, по двадцати рублей на мѣсяцъ.

5.

Для избѣжанія возрастающихъ ежегодно процентовъ на сумму сто шестьдесятъ двѣ тысячи девять сотъ девяносто пять рублей тридцать четыре копѣйки съ половиной, показанныхъ въ двухъ счетахъ совѣта воспитательнаго дома, опредѣлилъ я заплатить оныя государственными ассигнаціями при совершеніи сего моего завѣщанія, изъ находящагося въ домѣ капитала моего (400,000) и получить съ остальныхъ двухъ сотъ тридцати семи тысячъ пяти рублей впредь указные процентовъ; а по сему, хотя въ письмѣ моемъ въ оной совѣтъ прошлаго 25 февраля 1787 года и оказалъ я желаніе мое отдать капиталъ мой вѣчно воспитательному дому; но какъ въ томъ же моемъ письмѣ упомянуто: «исключая случай непредвидимой при жизни необходимости», то, на основаніи сего и отмѣняю оное мое положеніе, о чемъ нынѣ же сообщено отъ меня въ опекунскій совѣтъ.

6.

Госпожѣ Настасьѣ Ивановнѣ де-Рибасъ опредѣляю за непремѣнность рѣдкаго ея ко мнѣ дружества капиталъ сто двадцать тысячъ рублей, въ числѣ которыхъ восемьдесятъ тысячъ серебряною рублевою монетою, а сорокъ тысячъ государственными ассигнаціями; такъ-же отдаю въ вѣчное и потомственное владѣніе ей и двумъ ея дочерямъ Катеринѣ Осиповнѣ и Софьѣ Осиповнѣ де-Рибасъ, два каменные дома, построенные мною на пожалованномъ мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества мѣстѣ въ первой Адмиралтейской части, одинъ по Дворцовой набережной, а другой—по Миліонной, между Мраморнымъ домомъ и Лѣтнимъ садомъ, на которое полученную мною отъ здѣшняго благочинія данную, при семъ прилагаю.

7.

Съ прошлаго 1770 года содержалъ я, по Высочайше конфирмованному Ея Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйше поднесенному отъ меня докладу, на моемъ иждивеніи, въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и въ академіи художествъ, нѣкоторое число воспитанниковъ и воспитанницъ; но какъ въ помянутомъ докладѣ предоставлено мнѣ невозбранное дозволеніе въ жизни моей, что либо учинить сему въ отмѣну, то я, съ прошлаго 1787 года, за умаленіемъ моихъ доходовъ, по уменьшенію процентовъ съ капиталовъ моихъ, въ силу государственнаго постановленія, не могъ, къ сожалѣнію моему, безъ утѣсненія собственнаго моего состоянія, поддерживать предпріятаго мною, о чемъ и дано было отъ меня тогда же знать въ вышеупомянутыя заведенія. А поелику принятые до сего въ 1785 году послѣдніе на моемъ иждивеніи воспитанники, не прежде выпущены будутъ, какъ въ будущемъ 1800 году, а воспитанницы въ 1797 году, то и опредѣляю изъ капитала моего заплатить государственными ассигнаціями, по поданнымъ отъ сихъ мѣстъ счетамъ, кои въ оригиналѣ при семъ прилагаю; а именно: въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ тридцать восемь тысячъ, девять сотъ девяносто девять

рублей семьдесятъ копѣекъ, въ сухопутный кадетскій корпусъ—двадцать тысячъ девять сотъ шестьдесятъ четыре рубля шестьдесятъ три копѣйки, въ академію художествъ—тридцать три тысячи девятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль шестьдесятъ шесть копѣекъ.

8.

Госпожѣ полковницѣ Катеринѣ Николаевнѣ Ломанъ, урожденной Хрущовой, опредѣляю продолженіе по смерть ея нынѣшней отъ меня пенсіи: по триста шестидесяти рублей въ годъ.

9.

Людямъ, служащимъ при мнѣ, означенныхъ въ должностяхъ по приложенному при семъ списку и получающихъ нынѣ пенсію, опредѣляю по смерти ихъ полное жалованье, что̀ составитъ въ годъ всѣмъ по двѣ тысячи двѣсти пятидесяти рублей.

10.

Въ знакъ благодарности моей за дружбу ко мнѣ, усердіе и за всѣ мнѣ оказанныя услуги отъ господина вице-адмирала и кавалера Осипа Михайловича де-Рибаса, отдаю ему, въ вѣчное потомственное владѣніе его, домъ мой, состоящій въ Большой Милліонной, противу главной аптеки и на набережную, съ находящеюся въ ономъ церковью, со всѣми къ оной принадлежностями и со всѣми въ ономъ домѣ мебелями, до котораго дома всѣ принадлежащіе документы при семъ въ оригиналѣ прилагаю. Что же касается до прочаго моего имѣнія, какъ-то золота, серебра, камней, посуды и прочаго, какого бы то званія ни было въ обоихъ домахъ безъ изъятія, все принадлежитъ госпожѣ Настасьѣ Ивановнѣ де-Рибасъ съ ея дочерьми, а моими съ Ея Императорскимъ Величествомъ крестницами.

11.

Положенный на приращеніе въ воспитательномъ домѣ мой капиталъ состоитъ изъ трехъ сотъ двадцати тысячъ рублей государственными ассигнаціями и изъ восьмидесяти тысячъ серебряною рублевою монетою (400,000). За выполненіемъ же всѣхъ моихъ въ семъ завѣщаніи распоряженій, выключая временныхъ, назначенныхъ мною пенсій въ 4-мъ пунктѣ отцу духовному, въ 8-мъ пунктѣ госпожѣ Полковницѣ Ломанъ и въ 9-мъ пунктѣ служащимъ мнѣ людямъ, остается капитала моего только шестнадцать тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ рублей шестьдесятъ шесть копѣекъ съ половиною, съ коихъ указные проценты составляютъ ежегодно доходу восемьсотъ двадцать девять рублей сорокъ три копѣйки. А какъ нужно ежегодно платить на вышеуказанныя пенсіи двѣ тысячи восемьсотъ пятьдесятъ пять рублей, слѣдовательно, недостаетъ ежегодно двухъ тысячъ двадцати пяти рублей пятидесяти семи копѣекъ, то я, отдавъ рѣченный мой капиталъ шестнадцать тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ восемь рублей шестьдесятъ

*

шесть копѣекъ съ половиною господину вице-адмиралу и кавалеру Осипу Михайловичу де-Рибасу, обязываю его и наслѣдниковъ его производить по смерть всѣмъ означеннымъ отъ меня въ семъ завѣщаніи пенсію, въ удовлетвореніе за данной отъ меня ему, по силѣ 10-го пункта сего завѣщанія, мой домъ.

Генваря 21 дня 1792 года.

Указатель личныхъ именъ

встрѣчающихся въ опытѣ біографіи Ив. Ив. Бецкаго.

Петра В., присланный ему королемъ саксонскимъ Августомъ II, былъ взятъ въ плѣнъ шведами въ сраженіи подъ Нарвою 1700 г. и позднѣе въ 1705 г. размѣненъ на коменданта ея Горна. Назначенный Августомъ II чрезвычайнымъ посломъ при Петрѣ I, въ 1706 г. Алларть вскорѣ вступилъ окончательно въ русскую службу, участвовалъ въ Полтавской битвѣ и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Позднѣе, по проискамъ Меншикова, отрѣшенный отъ командованія войскъ въ Помераніи, Аллардъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Но во время Ништадтскаго мира опять явился на службу и командовалъ войсками въ Украйнѣ. Отозванный въ Петербургъ въ 1723 году онъ при Екатеринѣ I вышелъ въ отставку, поселился въ имѣніи въ Лифляндіи, гдѣ и умеръ въ 1728 г. Онъ оставилъ большую коллекцію плановъ крѣпостей и началъ писать исторію Петра I. стр. 12.

Александра Павловна, велик. кн., дочь Павла I, род. 29-го іюля 1783 г., была помолвлена въ 1796 году за короля шведскаго Густава IV Адольфа, но бракъ этотъ не состоялся и она позднѣе вышла замужъ за австрійскаго эрцъ-герцога Іосифа, палатина венгерскаго въ 1799 году и скончалась послѣ родовъ 4 марта 1801 г. въ г. Офенѣ. стр. 442.

Александръ Николаевичъ, императоръ, род. въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 г., вступилъ въ бракъ 16 апр. 1841 г. съ принцессою Гессенъ Дармштадтскою Маріею Александровною и по кончинѣ своего родителя Императора Николая I, вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 года. Императоръ Александръ II скончался мученическою смертію въ Петербургѣ, 1 марта 1881 года. стр. 412.

Александръ Павловичъ, сынъ Им. Павла, р. 12 декабря 1777 г., вступилъ въ бракъ съ принцессою Баденскою Елизаветою Ѳеодоровною въ 1793 г., воспріялъ императорскій престолъ 12 марта 1801 года. Онъ скончался въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 года, стр. 442, 459.

Александръ, царевичъ Имеретинскій, род. 1674 г., воспитывался въ Москвѣ, игралъ съ Петромъ В., сопровождалъ его за границу, былъ судьею Пушкарскаго приказа и генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Подъ Нарвою въ 1700 г. былъ взятъ въ плѣнъ, увезенъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ въ 1710 году. стр. 1, 2.

Алексѣевъ Ѳедоръ Яковлевичъ, р. въ 1753 г. поступилъ въ Академію Художествъ въ 1764 г. и, окончивъ курсъ съ золотою медалью въ 1772 г., отправленъ сверхъ-штатнымъ пенсіонеромъ Академіи въ Венецію, откуда возвратился въ 1777 г. и занимался писаніемъ декорацій. Въ 1794 г. онъ удостоенъ званія академика, а позднѣе члена Совѣта Акад. съ 1803 года. Акимовъ умеръ 10 ноября 1824 г., оставивъ много прекрасныхъ пейзажей. Онъ былъ прозванъ современниками «Русскій Каналетти», стр. 329, 340.

Алымова Глафира Ивановна, р. въ 1757 г. и семи лѣтъ отдана, въ 1764 году, во вновь учрежденное Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, гдѣ была первою по успѣхамъ при первомъ выпускѣ въ 1776 г. Она пребывала при дворѣ и пользовалась располо-

женіемъ Императрицы Екатерины II, вступила въ бракъ съ Алексѣемъ Андреевичемъ Ржевскимъ, а по его смерти съ савойцемъ Ипполитомъ Маскле и умерла въ Москвѣ въ 1826 году. Алымова оставила послѣ себя записки, въ которыхъ съ признательностію говоритъ о своемъ пребываніи въ Смольномъ монастырѣ, о начальницѣ г. Лафонъ и т. д., стр. 284, 301, 456—458, прил. ст. 190.

Альбрэ (Albret), древняя фамилія въ Гаскони во Франціи, ведетъ свое начало съ XI вѣка, къ которой принадлежалъ Жанъ д'Альбрэ, впослѣдствіи король Наварскій въ концѣ XV вѣка и Цезарь-Фэбъ д'Альбрэ, маршалъ Франціи въ 1654 году, послѣ смерти котораго Людовикъ XIV далъ замокъ д'Альбрэ герцогу Бульонскому. Во владѣніи этой фамиліи замокъ оставался до французской революціи, причислившей замокъ къ общимъ государственнымъ землямъ. Отель этотъ посѣщали извѣстные писатели и такія дамы, какъ г-жи Севиньэ, Лафайеттъ, Куланжъ, а также Ментенонъ и Монтеспанъ, стр. 250.

Амалія, супруга Іосифа I, Вильгельмина Амалія, герцогиня Брауншвейгская, обратилась въ католичество, слѣдовала совѣтамъ іезуитовъ и въ 1690 г. вступила въ бракъ съ Іосифомъ I, императоромъ Австрійскимъ, стр. 255.

Анна Іоанновна, императрица, род. въ Москвѣ 28 янв. 1694 г. дочь царя Іоанна, брата Петра Вел., сочеталась бракомъ съ герц. Курлянд. Фридрихомъ Вильгельмомъ 31 окт. 1710 г.; овдовѣла 3 янв. 1711 г., вступила на престолъ Россійскій 23 апр. 1730 г., скончалась въ Петерб. 17 окт. 1740 года, стр. 16, 26, 75, 95, 235, 357, 358.

Ангальтъ графъ Фридрихъ или Ѳедоръ Ѳедоровичъ, саксонскій генералъ, сынъ принца Ангальта Дессаусскаго (сподвижника Фридриха Великаго), перешедшій въ 1783 г. въ русскую службу. Ангальтъ былъ генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ и директоръ сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Онъ умеръ въ 1894 году, стр. 374, 382, 383.

Андреевскій, проф., Иванъ Ефимовичъ, р. 13 марта 1831 г., окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ вь 1852 г., со степенью кандидата, а за тѣмъ удостоился степени магистра въ 1854 г. и доктора въ 1864 году. Андреевскій долгое время былъ профессоромъ государственнаго и полицейскаго права при С.-Петербургскомъ университетѣ и съ 1883 г. по 1887 г. былъ его ректоромъ. Онъ умеръ 20 мая 1894 года, стр. 471.

Анна Павловна, дочь импер. Павла I, р. 7 янв. 1795 г., вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ 9 февр. 1816 г. и, по кончинѣ его въ 1840 г., сдѣлалась королевою Нидерландскою съ 25 сент. (7 октября) 1840 г. Она скончалась въ г. Гаагѣ 17 февр. (1 марта) 1865 года и погребена въ Амстердамѣ, стр. 442.

Аполлидоръ Аѳинейскій, вѣроятно Аполлодоръ, греческій грамматикъ жившій во второй половинѣ 2 столѣтія до Рожд. Хр., изучавшій философію у Діогена. Этотъ Аполлодоръ авторъ многихъ сочиненій географическаго, миѳологическаго, историческаго и грамматическаго содержанія. Особенно важно его сочиненіе по миѳологіи подъ заглавіемъ «Библіотека»; оно переведено на разные языки и въ томъ числѣ

на русскій Ал. Барсовымъ и издано въ 1725 году, прил. стр. 175.

Апраксинъ графъ Петръ Өедоровичъ, р. 1728 г., умеръ 1811 года былъ женатъ на Аннѣ Гавриловнѣ Ягужинской и при живой супругѣ вступилъ въ бракъ съ граф. Еленой Кирил. Разумовской, стр. 24.

Архаровъ Николай Петровичъ, род. 1742 г., воспитывался дома, служилъ въ л. гв. Преображенскомъ полку и вмѣстѣ съ гр. Гр. Орловымъ посланъ въ Москву для борьбы съ чумою въ 1771 году. За энергичную дѣятельность пожалованъ въ полковники арміи и назначенъ московскимъ оберъ-полицмейстеромъ, а за тѣмъ въ 1782 г. губернаторомъ Москвы. Послѣ этого въ 1784 г. онъ исправлялъ должность генералъ-губернатора Новгородскаго и Тверскаго. При Павлѣ I произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи, въ 1796 году, будучи петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, щедро награжденъ, а затѣмъ отосланъ въ свои тамбовскія имѣнія съ приказаніемъ пребывать тамъ безвыѣздно. Въ 1800 г. ему дозволено было поселиться въ Москвѣ, гдѣ домъ его славился радушіемъ и гостепріимствомъ. Онъ умеръ въ своемъ имѣніи «Разсказовѣ» въ январѣ 1814 года, стр. 224.

Бабасиновъ Петръ, армянскій купецъ, взявшій на откупъ продажу картъ отъ воспитательнаго дома, стр. 232.

Баженовъ Василій Ивановичъ, р. въ 1737 г. въ Москвѣ, обучался въ славяно-греко-латинской академіи, а за тѣмъ въ Московскомъ университетѣ, откуда, по проявившейся склонности къ архитектурѣ, привезенъ въ Петербургъ въ Академію художествъ. По окончаніи курса Академіи отправленъ за границу и въ 1765 г. сдѣланъ академикомъ. Онъ произвелъ рядъ замѣчательныхъ построекъ въ Москвѣ и Петербургѣ и Императоромъ Павломъ I произведенъ изъ коллежскихъ совѣтниковъ прямо въ дѣйствит. стат. совѣтники въ 1796 г. и назначенъ первымъ вице-президентомъ Академіи Художествъ въ 1799 году; Баженовъ 2 августа того же года умеръ. Онъ былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ масоновъ въ Москвѣ, стр. 304, 313, 329, 340.

Базедовъ или Іоганнъ Берендъ Басседау, р. 11 сент. 1723 г. въ Гамбургѣ, обучался въ Лейпцигѣ философіи и богословію. Онъ рано началъ высказывать взгляды, совершенно несогласные съ догматическимъ лютеранствомъ и выступилъ реформаторомъ въ дѣлѣ воспитанія въ Германіи. Базедовъ написалъ сперва педагогическое сочиненіе о воспитаніи въ 1774 г., а затѣмъ герцогъ Дессау поручилъ ему осуществить на практикѣ свою педагогическую систему. Базедовъ основалъ тогда свой Филантропинъ въ Дессау. Скоро выяснилась крайняя односторонность Базедова, но онъ упорно боролся за идею раціональнаго воспитанія до самой своей кончины, послѣдовавшей въ Магдебургѣ 25 іюля 1790 года, стр. 51.

Бакоффенъ, или Бакофенъ (Bachoffen) Бернгардъ Фридрихъ, обучалъ въ Академіи Художествъ съ 1771 года столярной, штучной, фигурной и модельной (крупной и мелкой) работамъ, но въ 1772 году, ему было отказано какъ человѣку неисправному, стр. 338.

Бальменъ де-графъ Антонъ Богдановичъ, р. 1741 г., началъ военную службу сержантомъ въ 1751 г., участвовалъ въ турецкихъ вой-

нахъ 1771—1776 г., былъ директоромъ Кадетскаго корпуса, а затѣмъ генералъ-губернаторомъ Орловскаго и Курскаго намѣстничества. Въ 1790 г. получилъ командованіе войсками на Кавказѣ и въ томъ же году 1 октября умеръ въ Георгіевскѣ, стр. 374, 382.

Бантышъ-Каменскій Николай Николаевичъ род. 16 декабря 1737 г. въ Нѣжинѣ и въ 1762 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и со временемъ сдѣлался его начальникомъ. Онъ привелъ архивъ въ порядокъ, составилъ множество реэстровъ и описей дѣламъ и даже алфавиты имъ. Онъ не щадилъ здоровья при работахъ въ сырыхъ подвалахъ и, разстроивъ очень свое здоровье, скончался въ Москвѣ 20 января 1814 г., оставивъ много важныхъ трудовъ по археографіи, напечатанныхъ еще при его жизни, стр. 2, 6, 11.

Бартеневъ подполковникъ, завѣдывалъ шлифовальною мастерскою драгоцѣнныхъ камней при Екатеринѣ II, ст. 97.

Барсовъ Антонъ Алексѣевичъ, род. въ Москвѣ 1730 г., былъ профессоръ краснорѣчія московскаго университета, цензоръ книгъ, издаваемыхъ въ Москвѣ, членъ россійской Академіи, почетный членъ латинскаго общества въ Іенѣ и т. д. Онъ написалъ для Коммиссіи Новаго Уложенія 1767 года, проэкты о дворянствѣ и составилъ вмѣстѣ съ Чеботаревымъ сводъ русскихъ лѣтописей съ 1224 года, для занятія Екатерины II русскою исторіей. Въ 1785 г. по порученію Коммиссіи народныхъ школъ составилъ обстоятельную россійскую грамматику въ 4 частяхъ, сочинилъ нѣсколько торжественныхъ рѣчей. Онъ умеръ 21 января 1791 года, стр. 112, 113.

Баруковъ купецъ, сдѣлавшій подложныя надписи на билетахъ Сохранной Казны, принадлежавшихъ Ларину въ концѣ XVIII вѣка, стр. 217.

Бассомпьеръ (Bassompierre) Францискъ, род. 1579 г., умеръ 1646 г. фран. маршалъ и авторъ сочиненія Le recit de mes ambassades en Espagne, en Suisse et en Angleterre. 1668 г. 4 vol. m. 12. Онъ также оставилъ свои воспоминанія «Mémoires» 1665 г. 2 vol. m. 12. стр. 40.

Бедфордъ, лордъ, одинъ изъ семейства лордовъ Росселей, род. 30 сент. 1710 г. и былъ современемъ членомъ палаты общинъ, первымъ лордомъ адмиралтейства и намѣстникомъ въ Ирландіи. Онъ былъ противникомъ политики Роберта Вальполя и всей придворной партіи и основалъ противо-правительственный журналъ The Protestor въ 1753 году. Этотъ лордъ Бедфордъ пользовался популярностью, благодаря своей добротѣ и щедрой благотворительности. Онъ умеръ въ своемъ владѣніи Вобурнъ 15 января 1771 года, стр. 116, 117.

Безбородко Александръ Андреевичъ графъ, род. 1747 г. въ Глуховѣ, ум. 6 апр. 1799 г., управлялъ сперва канцеляріею гр. П. А. Румянцева и, по указанію послѣдняго, Екатерина II назначила его своимъ секретаремъ. Во все время царствованія Императрицы Безбородко исполнялъ при ней эту обязанность и пользовался ея расположеніемъ. Императоръ Павелъ возвелъ его въ графское достоинство, стр. 85, 87, 88, 197, 218, 339, прил. ст. 26, 106.

Беклешовъ Александръ Андреевичъ, р. 1 марта 1745, воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1769 г. выпущенъ въ л.-гв. преображенскій полкъ. Впослѣдствіи Беклешовъ былъ въ 1797 г. пожалованъ въ генералы отъ-инфантеріи и въ 1799 г. назначенъ сенаторомъ и генералъ прокуроромъ, но 2 февраля 1800 г. уволенъ вовсе отъ службы. При Александрѣ I Беклешовъ былъ снова назначенъ генералъ-прокуроромъ, а затѣмъ главнокомандующимъ въ Москвѣ въ 1804 году. Онъ скоро вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью и умеръ въ Ригѣ въ 1808 году, стр. 384.

Бельмонти Іоаннъ, итальянецъ, устраивавшій публичные маскарады, балы, концерты и театральныя представленія въ Москвѣ, при Екатеринѣ II, стр. 234, 236.

Бельскій Михаилъ Ивановичъ, обучался портретной живописи въ Академіи Художествъ въ 1770—1778 годахъ и въ декабрѣ 1787 г. за портретъ Алек. Иван. Мусина-Пушкина удостоенъ по уставу званія академика, стр. 329.

Бель учитель въ корпусѣ кадетскомъ при Бецкомъ, стр. 201, 202.

Бенеке Фридрихъ Эдуардъ, р. 17 февр. 1798 г. въ Берлинѣ, извѣстенъ своими философскими изслѣдованіями въ сферѣ психологіи, послужившими основаніями его педагогической системы. Онъ внезапно исчезъ въ мартѣ 1854 года и найденъ былъ только въ 1856 г. въ каналѣ у Шарлоттенбурга, стр. 371.

Бернульи Іоаннъ, р. въ Базелѣ 4 ноября 1744 г., занимался математическими науками и астрономіею, преподавалъ ихъ въ берлинской академіи и былъ съ 1764 года королевскимъ астрономомъ. Онъ много путешествовалъ, посѣтилъ почти всѣ страны Европы и оставилъ описанія своимъ путешествіямъ. Бернульи Іоаннъ умеръ въ Берлинѣ 13 іюля 1807 года, стр. 454.

Бернульи Яковъ род. въ 1759 г. въ Базелѣ и по окончаніи своего образованія пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ профессоромъ математики. Онъ женился на внучкѣ извѣстнаго Эйлера и былъ избранъ въ члены Петербургской Академіи и умеръ въ 1789 году, прилож. ст. 189.

Берхгольцъ или Беркгольцъ Фридрихъ Вильгельмъ, р. въ 1699 г., поступилъ въ 1717 г. на службу къ герцогу Голштинскому Карлу Фридриху, путешествовалъ съ нимъ, прибылъ въ Россію, гдѣ прожилъ до 1728 г. и велъ свой извѣстный дневникъ на нѣмецкомъ языкѣ, переведенный и на русскій въ 1858 г. Аммономъ. Послѣ этого Берхгольцъ поселился въ Килѣ, состоялъ при Карлѣ Петрѣ Ульрихѣ и вновь прибылъ въ Россію когда Карлъ Петръ былъ назначенъ Елизаветою наслѣдникомъ русскаго престола. Онъ былъ камергеромъ при немъ, а затѣмъ награжденъ чиномъ оберъ-камергера и пенсіею когда уѣхалъ изъ Россіи. Берхгольцъ жилъ въ Висмарѣ съ 1746 г., гдѣ и умеръ въ 1765 году, стр. 9, 21, 23, 27.

Беранже, одинъ изъ тайныхъ агентовъ, которыхъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ французскіе министры иностранныхъ дѣлъ посылали вмѣстѣ со своими дипломатическими лицами въ различныя государства. Беранже былъ первый разъ посланъ въ Россію въ 1762 г., а

затѣмъ также въ 1763 и 1765 годахъ. Изъ Петербурга онъ былъ перемѣщенъ въ Вѣну въ 1766 г., а затѣмъ въ Неаполь, гдѣ пребывалъ до 1774 года. Позднѣе онъ былъ въ Нидерландахъ въ 1781—83 годахъ, стр. 66.

Бестужевъ Алексѣй Петровичъ графъ, р. 22 мая 1693 года въ Москвѣ, былъ великимъ канцлеромъ при Елизаветѣ Петровнѣ, имѣлъ большое при ней значеніе. Онъ былъ расположенъ къ Вѣнскому двору, ненавидѣлъ Францію и Пруссію. Въ 1758 году Бестужевъ былъ лишенъ чиновъ и орденовъ и сосланъ въ свою деревню въ Московской губерніи. Императрица Екатерина II вызвала Бестужева въ Петербургъ, возвратила ему чины и ордена и издала указъ о его невиновности. Онъ сдѣлался важнѣйшимъ совѣтникомъ Императрицы въ началѣ ея царствованія и умеръ внезапно 10 апрѣля 1766 года. Бостужевъ написалъ религіозныя повѣствованія подъ заглавіемъ «Утѣшенія христіанина» и издалъ ихъ съ переводомъ на французскій, нѣмецкій и шведскій языки, стр. 20, 23.

Бестужевъ графъ Михаилъ Петровичъ, род. 7 сентября 1688 г., воспитывался въ Берлинѣ и служилъ по дипломатической части съ 1705 года при различныхъ Европейскихъ государствахъ и наконецъ, въ 1741 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву вмѣстѣ съ барономъ Кейзерлингомъ, но скоро отозванъ. Въ 1743 г. онъ уѣхалъ за границу послѣ дѣла своей супруги Анны Гавриловны, рожденной Ягужинской, но уже въ 1744 г. снова назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, затѣмъ въ Вѣну и наконецъ чрезвычайнымъ посломъ во Францію въ 1756 году. Мих. Бестужевъ умеръ въ Парижѣ 26 фев. 1760 г., стр. 47.

Бехтѣевъ Ѳедоръ Дмитріевичъ былъ домашнимъ человѣк. у граф. Михаила Ларіоновича Воронцова, обучалъ грамотѣ княгиню Дашкову и велик. князя Павла Петровича и въ началѣ 1756 г. отправленъ въ Парижъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, состоящимъ при посольствѣ. Онъ находился въ Парижѣ довольно долго и писалъ письма къ графу М. Л. Воронцову. Позднѣе Бехтѣевъ былъ сдѣланъ 19 октября 1758 г. церемоніймейстеромъ и умеръ въ 1761 году, стр 34, 35.

Бецкій Иванъ Ивановичъ, стр. 3—8, 10—26, 28, 32—37, 44—47. 52, 53, 57—61, 63—73, 75—101, 103, 104, 112—116, 119—121, 126, 128—131, 133, 134, 136, 138, 141—143, 146—173, 175—191, 193—202, 204—206, 208, 210, 211, 213—222, 224—226, 228—232, 234, 237—242, 245, 246, 253, 256, 261, 264, 265, 270—285, 289—296, 298—301, 307—314, 317, 319—336, 338—355, 362—368, 371—397, 402—417, 419, 424—431, 433—462, 464, 466—473, приложенія стр. 1—16, 19, 22—29, 32, 33, 35—37, 39—69, 73—102, 106—108, 110—120, 123—129, 131—161, 164—172, 177—187, 189—192.

Бибиковъ Василій Ильичъ, тайный совѣтникъ дѣйствит. камергеръ, род. 1747 г. былъ большой любитель театральнаго дѣла и по личному выбору Екатерины II, завѣдывалъ русской труппой. По его плану учреждено въ 1779 г. театральное училище въ Петербургѣ.

Онъ самъ написалъ пьесу въ 5 актовъ «Лихоимецъ». Онъ умеръ въ 1787 г. тайнымъ совѣтникомъ и дѣйствительнымъ камергеромъ, прил. стр. 106.

Бильбасовъ Василій Алексѣевичъ, р. въ 1838 г., окончилъ курсъ науки по историко-филологическому факультету въ Петербургскомъ университетѣ въ 1861 г., удостоенъ степени магистра въ 1863 году затѣмъ степени доктора въ 1867 году и былъ одно время профессоромъ исторіи въ Кіевѣ. Бильбасовъ оставилъ въ 1871 г. службу и посвятилъ себя всецѣло историческимъ трудамъ, изъ коихъ громкую извѣстность пріобрѣла его многотомная исторія императрицы Екатерины II, стр. 14.

Билльштейнъ 349, 352.

Бишеронъ, стр. 285, 286 и прил. ст. 132, крат. біограф. о немъ свѣдѣнія на стр. 132 приложеній.

Бланкъ архитекторъ при Воспитательномъ домѣ въ Москвѣ во время Бецкаго, стр. 155.

Бобринская Марія Алексѣевна, графиня, род. 30 янв. 1799 года вступила въ бракъ съ гофмейстеромъ княземъ Николаемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ и умерла 30 іюля 1835 года, стр. 397.

Бобринскій Алексѣй Григорьевичъ, ст. 385, 397 и прил. ст. 168, 170, 171. крат. біогр. свѣд. о немъ на стр 385—397.

Бобринскій графъ Александръ Алексѣевичъ, внукъ Алексѣя Григорьевича Бобринскаго, р. 17 мая 1823 г. и кончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1845 г., началъ службу въ петербургскомъ губернскомъ правленіи и постепенно достигъ званія с.-петербургскаго губернатора въ 1864 году. Съ 1869 по 1872 г. графъ былъ петербургскимъ предводителемъ дворянства, а затѣмъ былъ оберъ-гофмейстеромъ и членомъ государственнаго Совѣта. Онъ скончался въ 1901 году. Графъ издалъ цѣнную справочную книгу: Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, ст. 168.

Болотовъ Андрей Тимофеевичъ, капитанъ, р. 7 окт. 1738 г., служилъ съ раннихъ лѣтъ въ военной службѣ, участвовалъ въ походѣ въ Пруссію 1758—61 годахъ, но скоро вышелъ въ отставку и провелъ остальную жизнь въ деревнѣ Тульской губ. Епифанскаго уѣзда, гдѣ и умеръ 96 лѣтъ 7 октября 1833 г., лишившись совершенно зрѣнія къ концу жизни. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій по сельскому хозяйству и свои извѣстныя записки, стр. 242.

Бокумъ имѣлъ учебное заведеніе въ Лейпцигѣ въ началѣ XVIII вѣка, стр. 385.

Боровиковскій Василій Лукичъ, совѣтникъ академіи художествъ по портретной живописи, р. 1758 г. въ Малороссіи, обратилъ на себя вниманіе Екатерины II во время ея путешествія и былъ переведенъ въ Петербургъ. Онъ умеръ въ апрѣлѣ 1823 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Портреты его отличаются замѣчательной отдѣлкой, стр. 340.

Боссюетъ Жакъ Бенинъ, р. 1627 г. въ Дижонѣ, обучался въ коллегіи іезуитовъ этого города, сдѣлался докторомъ Сорбонны и кано-

никомъ въ Мецѣ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими проповѣдями и былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ. Позднѣе Людовикъ XIV поручилъ ему воспитаніе дофина, а въ 1681 году назначилъ его епископомъ въ Мо. Боссюетъ составилъ четыре статьи, обезпечившія свободу галликанской церкви и права короны на нее противъ притязаній римскихъ папъ. Онъ былъ противникъ Фенелона и госпожи Гюйонъ. Боссюетъ умеръ въ 1704 г., стр. 38.

Браницкая Александра Васильевна граф., рож. Энгельгардъ, род. 1754 г. вступила въ бракъ съ коронныхъ великимъ гетманомъ польскимъ графомъ Ксаверіемъ Петровичемъ Браницкимъ, была статсъ-дамою и умерла въ 1838 году, ст. 340.

Брантъ генералъ поручикъ и одно время директоръ шляхетскаго кадетскаго корпуса при Екатеринѣ II, стр. 374 и прилож. ст. 165.

Бредаль былъ оберъ-егермейстеръ при дворѣ вел. кн. Петра Ѳеодоровича, стр. 20, 23, 65.

Бринонъ (Brinon), дочь президента парламента въ Нормандіи, поступила въ монастырь урсулинокъ и посвятила свою жизнь воспитанію молодыхъ дѣвушекъ. По покровительству г-жи Ментенонъ она была поставлена во главѣ Сенъ-Сира, при самомъ его основаніи, но слишкомъ гордо обходилась съ дамами покровительницами (dames professes) и была уволена въ 1688 году. По ея указаніямъ Вольтеръ написалъ для Сенъ-Сира двѣ трагедіи. Бринонъ сама писала довольно посредственныя пьесы для своихъ ученицъ, стр. 250 267.

Брюммеръ каммергеръ двора вел. кн. Петра Ѳеодоровича, стр. 20, 23.

Брюссъ графиня Прасковья Александровна дочь графа А. И. Румянцова, р. 7 октября 1729 г., пожалована въ статсъ-дамы въ 1773 г. и умерла 7 апрѣля 1786 года.

Брюсъ Яковъ Александровичъ графъ, род. 1742 г. зять графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, былъ генералъ-адъютантъ, сенаторъ и генералъ-аншефъ въ 1773 г. Онъ командовалъ войсками въ Финляндіи; въ 1781 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, а въ 1786 г. переведенъ на такую же должность въ Петербургъ. Брюсъ умеръ въ 1791 году въ ночь съ 29 по 30 ноября, стр. 197, 200, 454.

Бургавенъ Германъ (Boerhave), одинъ изъ извѣстныхъ врачей XVIII столѣтія, р. 31 декабря 1688 г. въ деревнѣ Ворргоудъ близь Лейдена, получилъ дома обширныя свѣдѣнія въ классическихъ языкахъ, учился въ Лейденѣ, посвятилъ себя медицинѣ и былъ профессоромъ медицины съ 1701 г. Къ нему стекались больные во множествѣ и онъ оставилъ своей дочери огромное состояніе въ четыре милліона франковъ. Онъ написалъ нѣсколько извѣстныхъ сочиненій по медицинѣ. Боергавъ умеръ 23 сент. 1738 г., стр. 22.

Бутурлинъ Иванъ Ивановичъ, р. 24 іюля 1661 г. и въ 1687 году произведенъ въ премьеръ-маіоры только-что сформированнаго Преображенскаго полка. При нарвскомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ шведами, неудачно бѣжалъ изъ плѣна и только въ 1710 г. обмѣненъ на шведскаго генерала Мейерфельда. Послѣ этого Бутурлинъ участвовалъ въ войнахъ въ Финляндіи 1713 года и слѣдующихъ годовъ, въ ро-

ыскѣ по дѣлу царевича Алексѣя, былъ командиромъ Преображенскаго полка, а въ 1719 г. членомъ учрежденной военной коллегіи. Въ день торжества Ништадтскаго мира 22 сентября 1721 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. При Петрѣ II Бутурлинъ былъ лишенъ чиновъ, орденовъ, сосланъ въ свои имѣнья (которыя скоро почти всѣ были у него отобраны), по ненависти къ нему всесильнаго Меншикова. Бутурлинъ умеръ 31 декабря 1738 года, стр. 1, 2.

Буффлеръ-Руврель Марія Шарлотта графиня, извѣстная въ литературномъ мірѣ особа, р. въ Парижѣ въ 1724 г. и умерла въ 1800 г. Она была дочь графа Камперъ-Сожонъ (Saugeon), состояла при герцогинѣ Орлеанской, вышла замужъ за Буффлера и, овдовѣвъ въ 1764 г., находилась въ связи съ принцемъ Конти и въ домѣ du le Temple открыла салонъ, который соперничалъ съ салонами г. Дюдеффанъ и Леспинасъ; его посѣщали всѣ литераторы и въ особенности Жанъ-Жакъ-Руссо. Онъ говоритъ очень много въ своей исповѣди о графинѣ, которая была съ нимъ въ перепискѣ около 16 лѣтъ, стр. 42.

Бухтель, приглашенный на время докторъ изъ Вѣны въ московскій воспитательный домъ, стр. 161.

Бушуевъ, офицеръ, назначенный сопровождать А. Г. Бобринскаго въ его путешествіи по Россіи и за границею, стр. 389—392.

Бэконъ Францискъ, лордъ Веруламскій, р. 1561 г. въ Лондонѣ, былъ совѣтникъ-адвокатъ королевы Елизаветы, доказывалъ законность казни графа Ессекса, а затѣмъ при Яковѣ I служилъ сперва канцлеромъ, а потомъ великимъ канцлеромъ и получилъ сперва титулъ барона Веруламскаго, а затѣмъ и виконта Сентъ-Альбанъ. Онъ былъ уличенъ во взяточничествѣ, преданъ суду и приговоренъ въ 1621 г. къ большому денежному штрафу и заключенію въ тюрьмѣ. Король его помиловалъ и Бэконъ поселился въ лѣсахъ Горембурга, гдѣ жилъ для одной науки. Онъ основатель естествознанія, державшагося метода индуктивнаго, указалъ на опытъ какъ на единственный источникъ нашихъ знаній и на пріемы, посредствомъ которыхъ наблюденіе природы можетъ принести пользу наукѣ. Бэконъ умеръ въ 1626 г. въ Остерморгенѣ, отъ физическаго опыта, который удался, какъ онъ отмѣтилъ, на смертномъ одрѣ, стр. 48, 49.

Бюшингъ Антонъ Фридрихъ, р. 1724 г. въ Стадтхагенѣ, профессоръ философіи въ Геттингенѣ, прибылъ въ Россію въ 1761 г. и былъ пасторомъ лютеранской церкви въ Петербургѣ, но въ 1765 г. былъ снова вызванъ въ Геттингенъ и переселился въ Берлинъ, гдѣ издавалъ знаменитый «Magazin für die neue Historie und Geografie», въ которомъ много статей о Россіи. Бюшингъ умеръ въ 1793 году, стр. 115, 116.

Вальполь, 43 (Walpole) Горацій, младшій сынъ извѣстнаго Роберта Вальполя, лордъ, остроумный англійскій писатель, р. 1718 г. Онъ собралъ все, что было только напечатано о происходившемъ въ Англіи со временъ Георга I, даже самыя мельчайшія статейки. Вальполь былъ не малымъ чудакомъ въ жизни и умеръ въ 1797 году.

Васильевъ Алексѣй Ивановичъ, р. 28 февр. 1742 г., кончилъ кур-

въ юнкерской школѣ сената въ 1754 г. и служилъ при генералъ-прокурорахъ, а затѣмъ назначенъ оберъ-секретаремъ въ 1770 году и занимался въ коммиссіи по составленію Новаго Уложенія. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ директоромъ медицинской коллегіи и сенаторомъ. При Павлѣ I, Васильевъ назначенъ государственнымъ казначеемъ и возведенъ въ баронское званіе 5 апрѣля 1797 году, а въ 1800 г. уволенъ отъ должности. При Александрѣ I онъ 12 марта 1801 г. назначенъ государственнымъ казначеемъ, а при образованіи министерствъ, въ 1802 г., министромъ финансовъ. Васильевъ занималъ эту должность до кончины своей въ 1807 году. Онъ былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ 15 сент. 1801 года, стр. 419.

Васильевъ Семенъ Васильевичъ, художн., р. 1746 г. и, поступивъ въ Академію Художествъ ученикомъ, кончилъ курсъ въ 1770 г., причемъ награжденъ золотою медалью и посланъ въ Парижъ, гдѣ учился у скульптора Пажу. По возвращеніи въ Петербургъ обучался скульптурѣ въ Академіи Художествъ до своей кончины въ 1798 г. стр. 338.

Ванье (Wagnier) французъ, котораго Гриммъ предлагалъ Екатеринѣ II въ чтецы, стр. 446.

Вахтмейстеръ графъ Аксель Вильгельмовичъ, шталмейстеръ при дворѣ великаго кн. Петра Θеодоровича, любитель-актеръ, отличившійся на придворной сценѣ въ С.-Петербургѣ при Екатеринѣ II въ 1776 году, стр. 23.

Вейде Адамъ Адамовичъ, р. 1677 г., служилъ въ потѣшныхъ Петра В., участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ, и въ учрежденіи регулярной арміи 1700 года. Онъ былъ взятъ шведами въ плѣнъ подъ Нарвою, отвезенъ въ Стокгольмъ, гдѣ пробылъ до 1710 года и по возвращеніи въ Россію участвовалъ въ Прутскомъ походѣ и въ войнѣ со шведами въ Финляндіи. Онъ умеръ въ 1720 г., стр. 2.

Вейдемейеръ Александръ Ивановичъ, авторъ многихъ записокъ о событіяхъ и замѣчательныхъ людяхъ XVIII вѣка въ нашемъ отечествѣ. Онъ умеръ въ 1852 году, стр. 442, 453.

Вернье (Vernier, Pierre) Петръ Луи, французскій художникъ, обучавшій вырѣзыванію на камняхъ въ Академіи Художествъ съ 1764 года въ продолженіи пяти лѣтъ всего, стр. 338.

Ветошниковъ Михаилъ Николаевичъ, найденъ въ 1750 г. на улицѣ купцомъ Николаемъ Ветошниковымъ, усыновленъ имъ и отданъ 12 лѣтъ въ Академію Художествъ въ 1762 году. Окончивъ курсъ съ золотою медалью въ 1770 г., Ветошниковъ отправленъ въ Римъ, гдѣ занемогъ, а затѣмъ въ Неаполь, гдѣ былъ арестованъ въ 1772 г. за то, что рисовалъ видъ крѣпости. По возвращеніи въ Россію признанъ академикомъ, въ 1776 г. перешелъ на службу архитекторомъ въ адмиралтействъ-коллегію и въ чинѣ подполковника былъ разбитъ лошадьми и умеръ 31 іюля 1791 года, стр. 329.

Вигель Филиппъ Филипповичъ, род. въ 1786 г. въ Пензен. губ., воспитывался въ Кіевѣ, Москвѣ, въ домѣ кн. С. Голицына и 14 лѣтъ опредѣленъ на службу въ Московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Послѣ Вигель былъ переведенъ въ Петербургъ въ 1805 году,

ѣздилъ съ Головинымъ въ Китай, служилъ въ Бессарабіи, былъ градоначальникомъ въ Керчь-Еникале и наконецъ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ умеръ въ Москвѣ въ 1856 году. Вигель—авторъ извѣстныхъ «Воспоминаній», всѣмъ любопытныхъ, стр. 301.

Виллебуа Александръ Вильгельмовичъ (или Никитичъ), род. въ 1717 г. въ Данцигѣ, прибылъ въ Россію гдѣ служилъ его отецъ Francois Guillemette de Villebois во флотѣ, назначенъ камеръ-юнкеромъ 15 іюля 1744 года при велик. княг Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Позднѣе сдѣланъ генераломъ фельдцейхмейстеромъ, а въ 1765 году уволенъ отъ службы за болѣзнію и жилъ въ Лифляндіи, гдѣ и умеръ 29 января 1781 года, стр. 23.

Вильсонъ генералъ-маіоръ, управлявшій Александровскою мануфактурою при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, стр. 223.

Винцентъ де Поль или Деполь, род. въ 1576 г. близъ Дакса, въ дѣтствѣ пасъ стада, поступилъ въ монастырь для обученія, былъ въ 1596 г. посвященъ въ духовное званіе и слушалъ богословскіе курсы въ Тулузѣ, гдѣ давалъ уроки. Отправившись изъ Марселя моремъ, онъ былъ схваченъ морскими разбойниками и привезенъ въ Тунисъ. Пробывъ въ неволѣ два года, онъ бѣжалъ, достигъ Франціи и былъ въ Римѣ у папы Павла V, который отправилъ его съ порученіями къ Генриху IV. Винцентъ де Поль основался въ Парижѣ, посвятилъ себя дѣламъ благотворительности и устроилъ для бѣдныхъ и увѣчныхъ братство, послужившее образцомъ всѣхъ подобныхъ заведеній во Франціи. Онъ стремился преобразовать нравы духовенства, обратилъ вниманіе на содержавшихся на галерахъ, старался облегчить ихъ страданія и исправить ихъ нравственно. Онъ предался всецѣло этому дѣлу и король Людовикъ XVII назначилъ его королевскимъ священникомъ французскихъ галеръ. Позднѣе Винцентъ учредилъ братство духовное для облегченія сельскаго населенія и распространенія среди онаго первоначальнаго обученія. Онъ учредилъ общество сестеръ милосердія для ухода за бѣдными больными въ 1634 году, началъ собирать младенцевъ, покинутыхъ родителями на улицахъ Парижа и въ 1648 г. основалъ окончательно домъ призрѣнія покинутыхъ младенцевъ. Онъ умеръ въ 1660 г. и былъ причисленъ къ лику святыхъ папою Климентомъ XII въ 1737 г., стр. 103.

Волковъ Димитрій Васильевичъ, р. 1718 г., сынъ московскаго помѣщика, поступилъ на службу въ Конференцію и отъ долговъ бѣжалъ въ 1754 году. Позднѣе опять былъ секретаремъ министерской конференціи, въ концѣ царствованія Елизаветы. При Петрѣ III сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ и былъ самымъ довѣреннымъ и вліятельнымъ при немъ лицомъ. Екатерина II удалила его отъ двора, назначивъ вице-губернаторомъ въ Оренбургъ въ 1763 году, а затѣмъ сдѣлала въ 1764 г. президентомъ мануфактуръ-коллегіи въ Москвѣ, послѣ чего въ 1766 г. Волковъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Смоленскъ. Въ 1778 году онъ назначенъ оберъ-полицмейстеромъ Петербурга, а съ 1780 г. управлялъ всею петергургскою губерніею.

Въ 1782 г. онъ сдѣланъ сенаторомъ, послѣ чего вышелъ въ отставку и умеръ въ 1785 г. Онъ погребенъ въ имѣніи, село Кресты, Витебской губ., пожалованномъ ему Екатериною II, стр. 65, 436.

Волковъ Ѳедоръ Григорьевичъ, основатель русскаго театра, род. 9 февр. 1729 г. въ Костромѣ, учился у пастора, бывшаго въ Ярославлѣ, затѣмъ въ Заиконоспасской академіи въ Москвѣ а въ 1743 году былъ взятъ въ торговлю и отправленъ въ Петербургъ. Посѣтивъ театръ придворный, Волковъ принялся за изученіе сцены и возвратясь въ Ярославль въ 1747 г. устроилъ свою труппу и началъ давать представленія въ каменномъ амбарѣ. Представленія имѣли успѣхъ; слухъ о нихъ дошелъ до императрицы и Волковъ съ труппою былъ вызванъ въ 1752 г. въ Петербургъ, игралъ при дворѣ въ Царскомъ селѣ, послѣ чего, въ 1756 г. августа 30, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи русскаго театра. Волковъ былъ посланъ устроить театръ въ Москву. Въ 1763 г. онъ умеръ, стр. 235.

Волковъ Ѳеодоръ Ивановичъ, р. 1755 г. въ Петербургѣ, поступилъ воспитанникомъ въ Академію Художествъ въ 1764 г. и по окончаніи курса въ 1770 г. награжденъ золотою медалью и отправленъ за границу, въ Италію и Парижъ. По возвращеніи въ 1782 г. сдѣланъ академикомъ, а въ 1794 г. профессоромъ и наконецъ съ 1796 г. завѣдывалъ классомъ архитектуры съ званіемъ адъюнктъ-ректора до самой кончины въ 1803 году. Онъ возвелъ въ свое время не мало хорошихъ построекъ, стр. 329, 348.

Вовре (Vauvray), дама, имѣвшая видный салонъ въ Парижѣ въ началѣ XVIII столѣтія, стр. 41.

Волконскій князь Михаилъ Никитычъ, род. 9 октября 1713 г., отправлялъ важныя государственныя должности при Елизаветѣ Петровнѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II. Онъ былъ приверженецъ Екатерины II, произведенъ въ генералъ-аншефы. 28 іюня 1762 г. ускорилъ избраніе Станислава Понятовскаго на престолъ польскій, былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Варшавѣ въ 1768 году, а затѣмъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 1771 по 1780 годъ. Волконскій умеръ въ 1788 г. 8 октября, находясь въ отставкѣ. Онъ былъ женатъ на дочери извѣстнаго секретаря Петра В. Макарова, стр. 214, 223; прил. ст. 38.

Вольтеръ Франсуа-Мари-Аруэ, знаменитый французскій писатель, авторъ многихъ извѣстныхъ трагедій, поэмъ и историческихъ сочиненій, род. въ 1694 г. близь Парижа. Онъ былъ членомъ французской академіи и пользовался одно время расположеніемъ прусскаго короля Фридриха Великаго и прожилъ при немъ около 3-хъ лѣтъ. Послѣднія 20 лѣтъ жизни Вольтеръ провелъ въ Фернеѣ, на границахъ Франціи, имѣлъ сношенія съ энциклопедистами, написалъ немало сочиненій въ разрушительномъ направленіи и содѣйствовалъ ими развитію революціоннаго духа. Онъ былъ въ перепискѣ со многими своими современниками, въ томъ числѣ и съ Императрицею Екатериною II. Вольтеръ умеръ 84 лѣтъ въ 1778 году, стр. 37, 39, 42, 283.

Воронинъ, опекунъ въ Москвѣ, стр. 200.

Воронцова Елизавета Романовна, р. 13 августа 1739 г., сдѣлана камеръ-фрейлиною Импер. Елизаветы Петровны, была въ близкихъ отношеніяхъ къ велик. князю Петру Θеодоровичу, который имѣлъ даже намѣреніе обвѣнчаться съ нею, отправивъ свою супругу Екатерину Алексѣевну въ монастырь. Императрица Екатерина II лишила Воронцову ордена св. Екатерины I класса и камеръ-фрейлинскаго званія. Воронцова вышла замужъ за ст. сов. Александра Ивановича Полянскаго и умерла 2 февр. 1792 г., стр. 65.

Воронцовъ графъ Александръ Романовичъ, р. въ 1741 году въ Петербургѣ, былъ сенаторъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, дѣйств. камергеръ, дѣйствит. тайн. совѣтникъ и, наконецъ, государственный канцлеръ. Въ этомъ званіи онъ и умеръ 2 декабря 1805 г въ селѣ Андреевскомъ, оставивъ послѣ себя автобіографію и большую переписку, стр. 36, 225, 240, 448, прил. ст. 109, 110.

Воронцовъ графъ Михаилъ Семеновичъ, род. 1782 г. получилъ блестящее образованіе и служилъ въ военной службѣ. Онъ отличался во многихъ сраженіяхъ 1812—1814 годовъ, въ особенности при Краонѣ въ 1814 г. Онъ командовалъ корпусомъ войскъ, стоявшихъ одно время во Франціи, а затѣмъ былъ съ 1823 г. генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края и много сдѣлалъ для пользы онаго. Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на Кавказѣ гдѣ и оставался до 1853 г. когда, по слабости силъ, былъ уволенъ отъ этой должности и возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго князя. Онъ умеръ въ 1856 г. Города Одесса и Тифлисъ воздвигли ему памятники, стр. 6.

Воронцовъ Романъ Илларіоновичъ графъ, род. 1707 г. іюня 17, женатъ на дочери богатаго сибиряка Сурмина Марѳѣ Ивановнѣ, снабжавшей деньгами цесаревну Елизавету Петровну, былъ самъ близокъ къ ней и произведенъ, въ день ея восшествія на престолъ, въ генер.-поручики, сдѣланъ сенаторомъ, а при Петрѣ III, 1761 г. 28 декабря, генералъ-аншефомъ. При Екатеринѣ II, съ 1778 по 1782 г., былъ генералъ-губернаторомъ Владимірскимъ и Ярославскимъ. Онъ умеръ въ 1783 году отъ удара. Воронцовъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна Екатерина Романовна Дашкова, а другая Елизавета Романовна въ замужествѣ Полянская, стр. 65.

Воронцовъ гр. Семенъ Романовичъ, род. 1744 г. служилъ въ 1-мъ Преображ. полку, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ и затѣмъ былъ министромъ въ Венеціи въ 1782 г. и потомъ въ Лондонѣ съ 1785 года. Павелъ I предлагалъ ему званіе государственнаго канцлера, но онъ отказался и жилъ все время за границею. С. Р. Воронцовъ умеръ въ Лондонѣ 1832 г., оставивъ обширную переписку, стр. 6, 34, 394.

Востоковъ Александръ Христофоровичъ, род. въ Аренсбургѣ 16 марта 1781 г., въ семействѣ Остенекъ. Онъ былъ отданъ въ 1785 г. въ сухопутный шляхетный корпусъ, но въ 1794 г. переведенъ въ Академію Художествъ, потому что сильно заикался. Онъ кончилъ курсъ въ академіи, оставленъ при ней пансіонеромъ, но скоро покинулъ художества и посвятилъ себя литературѣ. Онъ сдѣлался извѣст-

нымъ филологомъ, членомъ Россійской Академіи, а затѣмъ и Академіи Наукъ. Востоковъ издалъ словарь церковно-славянскаго языка, грамматику церковно-славянскаго языка и опыты областнаго великорусскаго языка. Онъ умеръ 8 февр. 1864 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, стр. 384.

Вреде древній баронскій родъ, существовавшій еще въ XI вѣкѣ въ Кельнскомъ курфюршествѣ, а затѣмъ переселившійся во владѣнія шведскаго королевства, въ томъ числѣ и Финляндію. Изъ фамиліи Вреде было нѣсколько выдающихся лицъ въ исторіи шведскаго королевства, стр. 3, 8.

Вуазенонъ (Voisenon) Клодъ-Ганри Фюзе де, род. 1708 г. близъ Мелюнъ въ замкѣ Вуазенонъ, современемъ былъ аббатъ и членъ французской академіи. Онъ авторъ нѣсколькихъ комедій, разныхъ мелкихъ стихотвореній, а также басенъ, сказокъ и рѣчей. Вуазенонъ посѣщалъ литературные кружки Вольтера и госпожи Дюшатле, а также актрисы Кино и барона Кайлю. Его остроуміе и бойкій умъ обратили на него вниманіе герцога Шуазеля, который ему предлагалъ мѣсто по дипломатической части, но Вуазенонъ отклонилъ это. Онъ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ съ актрисою Фаваръ, велъ довольно неправильную и невоздержанную жизнь и умеръ въ 1775 г. на своей родинѣ въ Мелюнѣ, стр. 42.

Вязьмитиновъ Сергѣй Козмичъ, р. 1749 г., служилъ подъ начальствомъ графа П. А. Румянцева въ турецкихъ его войнахъ, въ 1790 году былъ могилевскимъ губернаторомъ, а позднѣе, при Павлѣ I, оренбургскимъ воен. губернаторомъ и затѣмъ, въ 1797 г. комендантомъ Петропавловской крѣпости. Въ 1798 г. онъ произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи, а въ 1799 г. уволенъ по прошенію отъ службы. При Александрѣ I назначенъ, въ 1802 г., вицепрезидентомъ военной коллегіи, а затѣмъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ. Въ 1812 г. управлялъ Петербургомъ и министерствомъ полиціи и былъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Въ 1816 г. возведенъ въ графское достоинство и назначенъ петербугскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ умеръ въ 1819 году, стр. 376.

Вейсъ Иванъ, былъ сперва цензоромъ въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ въ 1788 году, а потомъ съ 1789 года инспекторскимъ помощникомъ этого училища, ст. 418.

Вяземскій, князь, Александръ Алексѣевичъ, род. 3 августа 1727 г., служилъ въ военной службѣ, былъ генералъ-квартирмейстеромъ, а потомъ съ 1764 г. генералъ-прокуроромъ при Екатеринѣ II. Чрезъ него проходили всѣ внутреннія дѣла Имперіи. Онъ умеръ 7 января 1793 г. стр. 83, 90, 92, 228—230, 243, 386, 387, 435, 446, прил. ст. 27, 38, 44, 90, 95, 101, 152.

Вяземскій, Сергѣй, прокуроръ, стр. 90, 91, 92, 94 прилож. стр. 26, 27.

Вяземскій Иванъ Андреевичъ, тайн. совѣт., сенаторъ 1 Департ., въ 1768 г., стр. 168.

Гавріилъ (Петровъ) новгородскій митрополитъ, р. 18 мая 1730 г. и по окончаніи курса въ Славено-Греко—Латинской Академіи, былъ

учителемъ реторики въ Семинаріи Сергіевской Лавры а затѣмъ постриженъ въ монахи 28 іюня 1758 г. Позднѣе онъ былъ депутатомъ отъ духовенства въ Коммисіи о сочиненіи Новаго Уложенія въ 1768 г. членомъ Сvнода, въ 1770 г. архіепископомъ С.-Петербургскимъ, въ 1775 Новгородскимъ и Петербургскимъ, а въ 1783 г. пожалованъ митрополитомъ. Онъ первый изъ россійскаго духовенства удостоился, отъ Императора Павла I, получить орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Гавріилъ умеръ 26 января 1801 г. стр. 323.

Гагаринъ князь, Сергѣй Васильевичъ, былъ съ 6 апр. 1739 г., камеръ-юнкеромъ при вел. кн. Аннѣ Леопольдовнѣ, камергеромъ съ 10 февр. 1742 г., назначенъ 2 іюля 1762 г. шталмейстеромъ. Онъ былъ позднѣе генералъ-поручикомъ и президентомъ Коллегіи Экономіи. Гагаринъ умеръ въ 1782 году. Онъ былъ женатъ на граф. Прасковьѣ Павловнѣ Ягужинской, стр. 256, 385, 386, прил. ст. 167.

Гагаринъ, князь, Сергѣй Сергѣевичъ, сынъ предъидущаго, р. 11 сентября 1745 г., сдѣланъ 1 января 1772 г. камеръ-юнкеромъ и гофмейстеромъ, съ 1796 г. дѣйст. тайн. совѣтникомъ. Онъ умеръ 23 апр. 1798 г. Онъ былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Плещеевой, стр. 385.

Гагаринъ, князь, Николай Сергѣевичъ, р. 1783 г., умеръ 25 іюня 1842 г., гофмейстеръ. Онъ былъ женатъ на граф. Маріи Алексѣевнѣ Бобринской, стр. 397.

Галльонъ, обучалъ въ Академіи Художествъ рѣзьбѣ по дереву и позолотному дѣлу съ 1774 до 7 іюня 1788 года, стр. 337.

Галіани (Galiani), р. 1728 г., аббатъ, 20 лѣтъ отъ роду написавшій изслѣдованіе о монетѣ. Позднѣе, въ Парижѣ, онъ сошелся съ энциклопедистами и многими выдающимися общественными дѣятелями XVIII вѣка и написалъ «Dialogues sur le commerce des bléis», гдѣ высказывается не въ духѣ абсолютной свободы торговли. Это сочиненіе возбудило большую полемику. Галіани умеръ въ 1787 году, стр. 43.

Гаррисъ (лордъ Мальмсбюри), сынъ учителя Гарриса, р. 21 апр. 1746 г. въ Англіи и окончивъ курсъ въ Оксфордѣ, служилъ по дипломатической части. Молодой Гаррисъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Петербургѣ въ 1772 г., а затѣмъ въ Гаагу въ 1784 г. и въ 1788 г., сдѣланъ перомъ королевства, получивъ при этомъ титулъ барона Мальмсбюри. Онъ умеръ 20 ноября 1820 года. Послѣ него былъ напечатанъ его дневникъ и переписка перваго графа (carl) Мальмсбюри, стр. 439, 447.

Гастклу Эдмъ (Gastecloux), французъ, обучавшій при Академіи Художествъ чеканно-литейному дѣлу съ перерывами, съ марта 1770 до 1783 года, когда былъ уволенъ, но опять принятъ въ 1790 г., стр. 337—338.

Гваренги или Кваренги Яковъ (Giacommo Quarenghi), итальянецъ, былъ долгое время придворнымъ архитекторомъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ 1817 г. По его плану построенъ Александровскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ, Эрмитажный театръ и т. д., стр. 88.

Гельбихъ фонъ Георгъ Адольфъ Вильгельмъ, пріѣхалъ въ Россію

ныя принципіи. Глѣбовъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ въ 1790 году, стр. 273, прил. ст. 15, 38.

Глѣбовъ Иванъ, сенаторъ, генералъ, прил. ст. 121, 122, 167.

Говардъ Джонъ, р. въ 1726 г. въ Хекнэ, рано лишился родителей, много путешествовалъ, поселился въ Бедфордѣ, сдѣлался шерифомъ и обратилъ вниманіе на жалкое положеніе заключенныхъ и содержащихся въ тюрьмахъ, сперва въ Англіи, а затѣмъ и въ прочихъ государствахъ Европы. Съ этою цѣлью онъ осматривалъ различныя тюремныя учрежденія Европы и былъ также въ нашемъ отечествѣ, посѣтилъ Москву и умеръ отъ злокачественной лихорадки въ Херсонѣ, въ 1790 г. 20 января. Онъ авторъ изслѣдованій о тюрьмахъ и больницахъ Европы, стр. 300.

Гогель Григорій Григорьевичъ, стр. 418, прил. ст. 44, 48, крат. біогр. свѣдѣн. на стр. 48 приложеній.

Голиковъ Иванъ Ивановичъ, сынъ Курскаго купца, р. 1735 г. получилъ довольно скудное образованіе, но живя по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, Оренбургѣ и Петербургѣ и будучи депутатомъ въ комиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія 1767 г., пришелъ въ сношеніе съ людьми, знавшими событія Петровскаго времени, сталъ понемногу записывать слышанное имъ о Петрѣ I и собирать письменные матеріалы, касающіеся этого Императора и наконецъ, въ 1782 г., далъ всенародно клятву написать исторію Петра Великаго. Онъ издалъ при содѣйствіи Демидова, въ 1788 г., «Дѣянія Петра Великаго». Книга имѣла большой успѣхъ и Голиковъ выпустилъ въ 1790—97 г., еще 18 томовъ «Дополненія» къ этимъ «Дѣяніямъ». Помимо этого Голиковъ составилъ еще нѣсколько сочиненій, касающихся Петра Великаго. Онъ умеръ въ 1801 году, стр. 105, 106.

Голицына Екатерина (Смарагда) Димитріевна, дочь князя Димитрія Кантемиръ, род. 19 ноябр. 1719 г., вступила въ бракъ съ княземъ Димитр. Мих. Голицынымъ въ 1751 г. 6 ноябр. и умерла въ Парижѣ въ 1761 г., 2 ноябр. стр. 25, 61, 176, 205, прил. ст. 189, 193.

Голицынъ, князь, фельдмаршалъ, Александръ Михайловичъ, род. 17 ноября 1718 г., служилъ рядовымъ въ арміи принца Евгенія, ѣздилъ въ Константинополь въ свитѣ А. И. Румянцева, былъ назначенъ камергеромъ и полномочнымъ министромъ въ Саксонію. Но въ семилѣтнюю войну снова вступилъ въ ряды войскъ, былъ раненъ подъ Франкфуртомъ. Затѣмъ, въ турецкую войну, овладѣлъ крѣпостью Хотинымъ, 9 сент. 1769 г. разбилъ турокъ, за что пожалованъ въ фельдмаршалы. Послѣ этого управлялъ Петербургскою губерніею, награжденъ орденомъ св. Владиміра при его учрежденіи 22 сентября 1782 г. и вскорѣ скончался 8 октября 1783 года, стр. 65, 362, 382.

Голицынъ, кн., Александръ Михайловичъ, сынъ генер.-адмирала Михаила Михайловича младшаго, род. 1723 г., служилъ по дипломатической части въ Голландіи, Франціи, Англіи и 9 іюля 1762 г. опредѣленъ вице-канцлеромъ и въ 1775 г. уволенъ отъ этой должности, назначенъ оберъ-камергеромъ. Въ 1778 г. оставилъ службу,

жилъ въ Москвѣ и умеръ въ 1807 году, стр. 72, 131, 152, 254—256, 273, 363, 398, 432, 441, 463, 467, прилож. ст. 38. 80.

Голицынъ Димитрій Алексѣевичъ, р. 1734 г., съ молодыхъ лѣтъ служилъ по дипломатической части за границею и въ 1766 г., назначенъ посланникомъ въ Гаагѣ, гдѣ оставался до своей кончины въ 1803 г. Голицынъ былъ тайнымъ совѣтникомъ, дѣйствительнымъ камергеромъ и женился на извѣстной покровительницѣ наукъ, графинѣ Аделаидѣ фонъ Шметтау. Онъ самъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ современными ему иностранными писателями и художниками, стр. 344, 439.

Голицынъ, кн., Дмитрій Михайловичъ, род. 15 мая 1721 г., въ г. Або, служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку, а въ 1754 г., сдѣланъ при дворѣ Елизаветы Петровны сперва камеръ-юнкеромъ, а потомъ камергеромъ. Въ 1760 г. завѣдывалъ дѣлами русскаго посла въ Парижѣ, а въ 1761 г. назначенъ посломъ въ Вѣну, гдѣ и оставался до 1792 г. Онъ умеръ въ Вѣнѣ 19 сентября 1793 г.—Голицынъ основалъ въ Москвѣ извѣстную Голицынскую больницу, пожертвовавъ на это 850.000 руб., 2000 душъ крестьянъ и картинную галлерею. Подъ сводами храма этой больницы, Д. М. Голицынъ погребенъ. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Кантеміръ, стр. 22, 35, 36, 61, 156, 175, 253—256, 346—439, прил. ст. 189.

Голицынъ, князь, Николай Алексѣевичъ, р. 16 дек. 1751 г., служилъ въ л.-гв. Конномъ полку, назначенъ въ 1773 г. камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Позднѣе онъ былъ назначенъ, въ 1782 г., посланникомъ въ Стокгольмѣ. При Павлѣ I, въ 1796 г., пожалованъ шталмейстеромъ. Голицынъ умеръ въ 1826 году, прил. ст. 97.

Головачевскій Кириллъ Ивановичъ, р. 1735 г., поступилъ ребенкомъ въ ученики Кіевской Духовной Академіи, отправленъ въ Петербургъ въ хоръ придворныхъ пѣвчихъ, снискалъ благосклонность Елизаветы Петровны и съ ея соизволенія учился рисованію и былъ опредѣленъ въ качествѣ подмастерья въ Петербургскую Академію Художествъ. Въ 1762 г., Головачевскій сдѣланъ адъюнктомъ Академіи, въ 1766 г.,—совѣтникомъ и въ 1771—инспекторомъ Академіи. Онъ умеръ въ 1823 году, стр. 318, прилож. ст. 135.

Головинъ Автомонъ Михайловичъ, сподвижникъ Петра В., былъ стольникомъ, позднѣе полковникомъ л.-гв. Преображенскаго полка, участвовалъ въ походѣ на Азовъ, произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи въ 1699 году, взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, размѣненъ въ 1718 г., награжденъ орденомъ св. Андрея, стр. 1.

Головинъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, дѣятель въ началѣ царствованія Петра I, заключившій въ 1689 г. Нерчинскій договоръ съ китайцами. При Петрѣ I онъ былъ генералъ-адмираломъ и главнымъ руководителемъ иностранной политики. Петръ очень цѣнилъ его и называлъ своимъ другомъ. Головинъ умеръ въ 1706 году, ст. 2.

Гольбахъ Павелъ, баронъ, р. 1723, г., получилъ разностороннее образованіе въ Парижѣ, имѣлъ салонъ одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ, написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ самое главное

«Système de la nature», вышло въ 1770 году. Цѣль его вернуть человѣка природѣ; всѣ идеи, все знаніе человѣкъ получаетъ чрезъ органы чувствъ. Гольбахъ былъ философъ-матеріалистъ и умеръ въ 1789 году, стр. 43.

Гольцъ, баронъ, посланникъ прусскаго короля Фридриха II при русскомъ дворѣ во время царствованія Петра III и въ самомъ началѣ царствованія Екатерины II. Онъ игралъ важную роль при Петрѣ III, стр. 65.

Голштейнъ Бекская, принцесса или герцогиня Екатерина Петровна, дочь Петра Августа герцога Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургскаго, состоявшаго въ русской службѣ и съ 1742 г. генералъ-фельдмаршала и генералъ-губернатора С.-Петербургскаго и Эстляндскаго. Она род. въ 1750 г., была въ замужествѣ за генералъ-поручикомъ, княземъ Барятинскимъ, Иваномъ Сергѣевичемъ и умерла 28 ноября 1811 г., ст. 65, 151.

Голштинскій, герцогъ, Петръ Өеодоровичъ, сынъ дочери Петра I Анны и герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Фридриха, р. въ Килѣ 23 февраля 1728 г. и названъ Карлъ Петръ Ульрихъ. Елизавета Петровна избрала его своимъ наслѣдникомъ и въ 1742 г. онъ прибылъ въ Россію, сочетался бракомъ съ принцессою Ангальтъ Цербетскою Софіею Августою, 1 сентября 1745 г. и, по смерти Елизаветы Петровны, вступилъ на Россійскій престолъ 25 декабря 1762 года, подъ именемъ Петра III. Онъ умеръ 7 іюля 1762 г. въ Ропшѣ, стр. 19, 20, 21, 23, 24, 61, 65, 69.

Гордѣевъ Өедоръ Гордѣевичъ, р. 1744 г., обучался въ Академіи Художествъ скульптурѣ въ 1759 г. и по окончаніи курса отправленъ пансіонеромъ въ Парижъ и Римъ. Онъ учился у извѣстнаго Лемуана и, по возвращеніи въ отечество, былъ признанъ, въ 1769 г., академикомъ. Позднѣе онъ былъ членомъ академическаго Совѣта съ 1780, профессоромъ съ 1782 г., адъюнктъ-ректоромъ съ 1794 г. и, наконецъ, ректоромъ академіи съ 1802 г. по свою кончину въ 1810 г., стр. 325, 339, 340.

Готелли (Gotelli Stefano), былъ профессоромъ при Академіи Художествъ при ея основаніи въ 1762 г., прил. ст. 135.

Градецій (Gradezzy), былъ при Екатеринѣ II архитекторомъ театра, стр. 99.

Гренгагенъ Андрей, сержантъ въ Ссудной Казнѣ воспитательнаго дома при Бецкомъ, стр. 220.

Григорьевъ Даніилъ, ученикъ Академіи Художествъ въ 1760 г., стр. 337.

Гриммъ (баронъ) Фридрихъ Мельхіоръ, род. 1723 г. въ Регенсбургѣ, провелъ большую часть жизни въ Парижѣ, занимаясь литературою. Памфлетъ его «Le petit propèhte de Böchmischbroda» обратилъ на него вниманіе, а затѣмъ онъ пріобрѣлъ извѣстность своею «Correspondance littéraire, philosophique et critique съ 1753 года, на которую подписывались очень многія коронованныя лица того времени. Онъ посѣтилъ Петербургъ два раза и былъ назначенъ русскимъ резидентомъ въ Готу, а потомъ въ Гамбургъ. Онъ велъ про-

должительную переписку съ Им. Екатериною II, былъ ея оффиціальнымъ коммисіонеромъ по покупкѣ различныхъ произведеній искусствъ, получалъ отъ нея множество наградъ и большія суммы. Императрица обезпечила судьбу его внучки г-жи Эпинэ. Гриммъ умеръ въ Готѣ въ глубокой старости, въ 1807 году, стр. 45—47, 248, 393—395, 446, 447, 480.

Гроотъ (Grooth) Іоганнъ Фридрихъ, р. въ 1717 г. въ Штутгардтѣ, гдѣ его отецъ былъ придворный живописецъ и самъ обучался живописи. Въ 1740 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ какъ контрофагеръ (т. е. чтобы подправлять и исправлять картины) и скоро былъ сдѣланъ придворнымъ живописцемъ, профессоромъ Академіи Художествъ, членомъ ея совѣта. Онъ преимущественно рисовалъ также хищныхъ звѣрей и птицъ и, по приказанію Екатерины II, произвелъ цѣлую серію подобныхъ картинъ, которую въ 1765 г. императрица пожаловала Академіи Художествъ; эти картины составили особую галлерею, носившую названіе Гроотовой. По словамъ Бернульи всякое новое произведеніе Гроота было поводомъ посѣщенія его мастерской Высочайшимъ дворомъ, прилож. стр. 135.

Гротти, содержатель театра въ Москвѣ при Екатеринѣ II, желавшій взять для обученія театральному искусству питомцевъ воспитательнаго дома въ Москвѣ, стр. 234, 236.

Гудовичъ Андрей Васильевичъ, р. 1731 г., любимецъ Петра III, генералъ-аншефъ; онъ умеръ 1808 г., стр. 135.

Густавъ III, наслѣдный принцъ Шведскій, а затѣмъ и король Швеціи, сынъ короля Адольфа Фридриха и Луизы Ульрихи, р. въ 1746 г., старался поднять значеніе и славу Швеціи, произвелъ много полезныхъ преобразованій, содѣйствовалъ развитію наукъ и искусствъ въ Швеціи, былъ приверженецъ Франціи и французскаго вкуса и стиля. Онъ былъ убитъ на маскарадномъ балу 16 марта 1792 года, прил. къ ст. 189.

Даламберъ Жанъ Леронъ, р. 16 ноября 1717 г., покинутъ былъ родителями (остроумною г-жею Тансенъ и офицеромъ Детушемъ), отданъ на воспитаніе стекольщику и затѣмъ обучался въ коллегіи Мазарини. Онъ имѣлъ расположеніе къ богословію, потомъ къ юридическимъ наукамъ и, наконецъ, предался философіи и математикѣ. Онъ былъ принятъ въ Академію Наукъ Парижа, предпринялъ вмѣстѣ съ Дидро изданіе Большой Энциклопедіи, написалъ много статей по философіи, отличающихся остроуміемъ и ясностію изложенія. Даламберъ былъ избранъ во французскую Академію и одно время былъ ея секретаремъ. Какъ свободный мыслитель онъ подвергался преслѣдованіямъ теологовъ. Онъ питалъ несчастную любовь къ г-жѣ Эспинасъ. Онъ умеръ 29 октября 1783 г. отъ каменной болѣзни, отказавшись отъ операціи, стр. 42.

Данжо Dangeau (Луи де Курсилльонъ, аббатъ), р. въ Парижѣ, въ январѣ 1643 г., былъ гугенотъ, но перешелъ въ католики по убѣжденіямъ Боссюэта и поступилъ въ духовное званіе. Онъ много путешествовалъ и выучился многимъ европейскимъ языкамъ. Данжо въ 1680 г. получилъ аббатство, былъ членомъ французской Академіи съ

1682 г., собиралъ у себя еженедѣльно выдающихся лицъ, какъ-то: кардинала Полиньяка, маркиза Опиталь, аббатовъ Дюбуа и Шуази и самъ много писалъ въ особенности по части французской грамматики и географіи. Онъ умеръ 4 января 1723 г. Онъ былъ братъ Филиппа Данжо, стр. 42.

Данжо Филиппъ де Курсильонъ, маркизъ, р. 21 сент. 1638 г., изъ древней фамиліи. Онъ былъ кальвинистъ, но рано перешелъ въ католичество, находился въ военной службѣ подъ начальствомъ Тюренния и былъ адъютантомъ короля Людовика XIV. Данжо легко писалъ стихи, покровительствовалъ писателямъ и за это и свою знатность сдѣланъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ въ Парижѣ. Онъ часто исполнялъ разныя дипломатическія порученія и пользовался расположеніемъ короля и всего королевскаго семейства. Данжо былъ женатъ на сестрѣ супруги маршала д'Эстрэ, а по ея смерти вступилъ въ бракъ съ графинею Левенштейнъ. Онъ умеръ 9 сент. 1720 г., оставивъ чрезвычайно важный историческій матеріалъ, именно свой журналъ, обнимающій время съ 1684 до конца 1720 года, въ которомъ онъ записывалъ изо дня въ день все происходившее при дворѣ и среди королевскаго семейства, стр. 42.

Данненбергъ Яковъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, служилъ въ 1766 г. въ Канцеляріи отъ Строеній, а позднѣе былъ въ Екатеринбургѣ при экспедиціи о сысканіи мраморныхъ и другихъ цвѣтныхъ каменьевъ, стр. 97, прил. ст. 29.

Дашкова, княгиня, Екатерина Романовна, рожд. гр. Воронцова, род. 17 марта 1743 г., пользовалась большимъ расположеніемъ Екатерины II, вступила въ бракъ съ княземъ Дашковымъ, была статсъ-дама, директоръ Академіи Наукъ, Россійской Академіи предсѣдатель, занималась сама литературою и оставила свои извѣстныя Записки на французскомъ языкѣ, переведенныя на русскій языкъ. Она умерла въ Москвѣ 4 января 1810 г., стр. 67—69.

Дашковъ князь, Михаилъ Ивановичъ, супругъ Дашковой, род. 3 марта 1736 г., былъ пожалованъ 22 сент. 1762 г. въ камеръ-юнкеры. Умеръ 17 апрѣля 1764 г., стр. 70, 76.

Дашковъ князь Павелъ Михайловичъ, единственный сынъ Е. Р. Дашковой, род. 1760 г., получилъ прекрасное образованіе, поступилъ въ военную службу и былъ въ 1783 г. капитанъ-поручикомъ а въ 1798 г. генералъ-лейтенантомъ. Онъ умеръ въ 1807 г. губернскимъ предводителемъ московскаго дворянства. Дашковъ былъ женатъ на дочери купца Семена Никифоровича Алферова, Аннѣ Семеновнѣ, но, по настоянію матери, развелся съ нею. Смертію его пресѣкся родъ князей Дашковыхъ, стр. 70, 76.

Девіеръ Петръ Антоновичъ, сынъ перваго генералъ-полицмейстера, былъ назначенъ 15 іюля 1744 г. камергеромъ при велик. кн. Петрѣ Өеодоровичѣ, а потомъ генералъ-аншефомъ, въ 1762 г. дѣйств. камергеръ, кавалеръ св. Андрея Первозваннаго. Девіеръ умеръ въ 1773 г., стр. 22, 23.

Девильеръ (de Villier), пріѣхавшій изъ Англіи французскій адвокатъ, котораго Фальконетъ рекомендовалъ императрицѣ Екатеринѣ II

на мѣсто неудавшагося Ларивьера въ 1768 году. Екатерина II хотѣла его назначить юрисконсультомъ генералъ-прокурора, но это не состоялось, стр. 349.

Деденевъ Михаилъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. совѣтн. и сенаторъ при Екатеринѣ; умеръ въ 1786 г., стр. 145, прилож. ст. 163.

Де Лафонъ Софья Ивановна, р. въ 1717 г., была замужемъ за дѣйст. ст. сов. Вильгельмомъ Де Лафонъ, овдовѣла, назначена была въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ и была правительницею онаго болѣе 30 лѣтъ. Она умерла 11 августа 1797 г., будучи статсъ-дамою съ 22 ноября 1796 года, стр. 261, 273, 291, 301, 456, прил. стр. 121.

Демидовъ Прокофій Акинфіевичъ, стр. 203—206, 213, 223, 225, 243, 244, 338, 397—399, 402—432, 451, прилож. стр. 73, 86, 89, 172—175, 178—182, крат. біогр. свѣдѣн. о немъ на стр. 397—399 текста

Демидовъ Петръ Григорьевичъ, род. 1740 и умеръ въ 1826 г., былъ тайный совѣтникъ, женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Жеребцовой, стр. 397.

Дивовъ Андрей, членъ комитета управляющ. театрами, 397, прилож. стр. 97

Денантъ, занимавшаяся изготовленіемъ игральныхъ картъ въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II, стр. 228.

Державинъ Гавріилъ Романовичъ, р. въ Казани 3 іюля 1743 г., служилъ рядовымъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и участвовалъ въ усмиреніи Пугачева. Затѣмъ, Державинъ поступилъ на службу въ Сенатъ, былъ губернаторомъ Олонецкимъ и Тамбовскимъ, назначенъ позднѣе сенаторомъ, а въ 1799 г., финансъ-министромъ. При Александрѣ I, онъ сдѣланъ министромъ юстиціи и генералъ прокуроромъ. Приверженецъ старыхъ порядковъ временъ Екатерины II, Державинъ «скоро сталъ приходить у молодого Императора въ остуду, а у министровъ во вражду», имѣлъ частыя и крупныя столкновенія, вслѣдствіе которыхъ онъ по своей просьбѣ былъ уволенъ отъ службы 7 октября 1803 г. Онъ умеръ въ іюлѣ 1816 г., въ своемъ селѣ «Званкѣ», на берегу Волхова и погребенъ въ церкви Спаса на Хутынѣ въ Новгородѣ. Его поэтическія произведенія въ особенности оды доставили ему громкую извѣстность, стр. 214, 442, 461.

Детушъ Филиппъ Эрико, род. въ 1680 въ Турѣ (во Франціи), служилъ по дипломатической части у Пюсье (Puysieux) и много занимался литературою, писалъ стихи и театральныя пьесы преимущественно комедіи, изъ которыхъ многія въ свое время были очень извѣстны, имѣли большой успѣхъ и доставили Детушу званіе члена французской Академіи. Онъ умеръ 4 іюля 1754 года, стр. 283.

Дидеро (Денисъ), р. въ октябрѣ 1713 г. въ Лангрѣ, предназначался къ духовному званію и воспитывался въ мѣстной Коллегіи іезуитовъ, а затѣмъ въ Парижѣ въ Коллегіи Гаркуръ. По окончаніи курса давалъ уроки, занимался литературою и скоро пріобрѣлъ извѣстность своимъ талантомъ. Одно его сочиненіе «Pensées philosophiques», по приказанію правительства, было сожжено, а за другое

«Письма о слѣпыхъ»—Дидеро былъ заключенъ въ тюрьму. 30 лѣтъ онъ трудился надъ извѣстною Энциклопедіею, въ продолженіи которыхъ ѣздилъ въ Петербургъ благодарить Императрицу Екатерину II за оказанное ему пособіе, состоявшее въ томъ что императрица купила у него библіотеку, дозволивъ Дидеро сохранить ее у себя. До своей кончины Дидеро не переставалъ заниматься литературою. Въ февралѣ 1784 г., онъ былъ постигнутъ параличемъ послѣ котораго и умеръ 30 іюля. Дидеро былъ, съ 1743 года, женатъ на Аннѣ Шампіонъ, стр. 38, 46, 67, 248, 285, 286, 344, 350, 354, 439.

Дикеръ (фонъ) Карлъ Ивановичъ, назначенъ дѣйст. камергеромъ къ велик. кн. Петру Ѳедоровичу 3 декабря 1743 года, стр. 22.

Димсдаль или Димсталь Ѳома, р. 1712 г., былъ врачемъ въ Англійской арміи и вызванъ въ Россію для привитія оспы Импер. Екатеринѣ II и ея сыну Павлу. За это Димсдаль былъ возведенъ въ баронское достоинство Имперіи и пользовался большою пожизненною пенсіею. Онъ умеръ въ 1800 году, стр. 440, 441.

Дмитревскій Иванъ Аѳанасьевичъ, р. 1736, обучался въ Ярославской семинаріи, пріѣхалъ въ 1752 г. вмѣстѣ съ актеромъ Волковымъ въ Петербургъ и былъ опредѣленъ Елизаветою Петровною въ кадетскій корпусъ для обученія языкамъ. Послѣ этого, въ 1765 году, Екатерина II отправила его путешествовать по Европѣ, гдѣ Ив. Ив. Шуваловъ познакомилъ его съ лучшими актерами, много содѣйствовавшими развитію его сценическихъ дарованій. Онъ игралъ въ трагедіяхъ и пріобрѣлъ громкую извѣстность. Дмитревскій умеръ въ 1821 году, стр. 239—241, прилож. ст. 105, 106—109.

Долгоруковъ Иванъ Михайловичъ, князь, р. 1764 г., состоялъ въ военной службѣ, былъ вице-губернаторомъ въ Пензѣ и губернаторомъ во Владимірѣ и умеръ въ 1823 году. Онъ занимался литературою, писалъ стихи, оды и оперы, а также свои воспоминанія подъ заглавіемъ «Капище моего сердца или словарь всѣхъ тѣхъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни», стр. 300, 470.

Долгорукова, княжна, Анна Сергѣевна, дочь сосланнаго въ Сибирь при Аннѣ Іоанновнѣ, князя Сергѣя Петровича, род. 1719 г., была камеръ-фрейлина Екатерины II съ 1764 г. и, имѣя 45 лѣтъ, назначена начальницею перваго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ, съ 1764 г., но пробыла не долго. По болѣзни она была уволена отъ этой должности въ 1768 г., съ пенсіею по смерть въ тысячу рублей, и умерла 13 марта 1778 года, ст. 261, прил. стр. 121, 129, 132.

Долгоруковъ, князь, Василій Лукичъ, р. 1672 г., отправился въ 1687 г., съ дядею, для окончанія своего образованія въ Парижъ, гдѣ пробылъ до 1700 года. Онъ состоялъ при своемъ дядѣ, русскомъ посланникѣ въ Польшѣ до 1707 г., когда былъ назначенъ въ Данію посломъ, гдѣ оставался до 1720 года, когда былъ назначенъ посломъ во Францію, а съ 1726—въ Стокгольмъ. При Петрѣ II назначенъ членомъ Верховнаго Кабинета, руководилъ честолюбивыми планами фамиліи Долгоруковыхъ, поддерживалъ предложеніе объ избраніи Анны Іоанновны на престолъ съ ограничительными пункта-

ми. Онъ, 9 апрѣля 1730 г., былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Сибирь, а 17 числа того же мѣсяца, лишенъ чиновъ и сосланъ въ деревню, а 12 іюня 1730 г. заключенъ въ Соловецкій монастырь. Позднѣе въ 1739 г. привезенъ въ Новгородъ, подвергнутъ допросамъ и пыткѣ по дѣлу о подложной духовной Петра II и казненъ того же года 8 ноября, стр. 6, 11, 13, 308, прилож. стр. 1, 2.

Долгоруковъ Яковъ Ѳедоровичъ, р. 1659 г., получилъ очень хорошее образованіе, принялъ сторону царевича Петра при стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г., сдѣланъ былъ комнатнымъ стольникомъ, а затѣмъ судьею Московскаго приказа. За участіе въ Азовскихъ походахъ, сдѣланъ ближнимъ бояриномъ. Въ 1700 г. ему подчинена коммисаріатская и провіантская часть. Въ томъ же году взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою шведами, томился въ плѣну десять лѣтъ, бѣжалъ и на лодкѣ приплылъ въ Ревель. Петръ В. назначилъ его сенаторомъ и генералъ-кригсъ-коммисаромъ, а въ 1717 году, предсѣдателемъ ревизіон. конторы. Долгоруковъ умеръ въ 1720 г., онъ отличался неподкупностью и прямодушіемъ, стр. 1.

Дублэ де Персанъ, госпожа Лежандръ, р. въ 1687 г., въ Парижѣ, гдѣ и скончалась въ 1771 г. Она вступила въ бракъ очень молодыхъ лѣтъ съ Дулбэ де Персанъ, торговымъ человѣкомъ и открыла салонъ, пріобрѣвшій скоро большую извѣстность. Она рано овдовѣла, удалилась въ женскій монастырь св. Ѳомы, гдѣ ей отвели особое помѣщеніе, въ которомъ она принимала прежнихъ своихъ знакомыхъ и друзей. Эти собранія стали называть la paroisse т. е. приходъ. Дублэ де Персанъ очень долго продолжала скромную и безмятежную жизнь въ монастырѣ. Только смерть Башомона до того ее опечалила, что она впала въ безуміе и скоро умерла, достигнувъ 94 лѣтняго возраста, въ 1771 году, стр. 42.

Дурново Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. стат. совѣт. и попечитель С.-Петербургскаго воспитательнаго дома въ 1789 году, стр. 166.

Дурасовъ Николай Ѳедоровичъ, кол. совѣтникъ, президентъ главнаго магистрата въ Москвѣ въ 1768 году, стр. 224.

Дюваль Валентинъ Жамерэ, р. въ 1695 г. въ Артоннэ во Франціи,пасъ мальчикомъ индѣекъ, былъ прогнанъ и суровою зимою 1709 года, нашелъ убѣжище у священниковъ въ окрестностяхъ Монгла, у которыхъ постепенно обучался разнымъ предметамъ и потомъ поступилъ въ коллегію іезуитовъ въ Понти-Муссонъ, при содѣйствіи герцога Лотарингскаго Леопольда. Съ этого времени Дюваль предался наукамъ, посѣтилъ Францію, Италію, Голландію, Нидерланды, занялся нумизматикою, сдѣлался профессоромъ исторіи и древностей въ Академіи Люнневильской въ 1719 году, а затѣмъ отправился, въ 1729 г., во Флоренцію съ Францискомъ, сыномъ своего благодѣтеля, герцога Леопольда и былъ его библіотекаремъ. Этотъ Францискъ, вступивъ въ бракъ съ Маріею Терезіею, сдѣлался позднѣе императоромъ Германскимъ и назначилъ Дюваля директоромъ и хранителемъ кабинета медалей, а также библіотеки въ Вѣнѣ въ 1748 г. Въ этой должности Дюваль и умеръ 79 лѣтъ отъ рода въ 1775 г. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій по нумизматикѣ, вошедшія, вмѣстѣ съ про-

чими его произведеніями, въ собраніе его сочиненій (Oeuvres de Duval) изданное Кохомъ въ 1784 г., стр. 61, 445, прил. ст. 187, 188.

Дюкло Шарль Пино, р. въ Динанѣ (Бретани) 12 февр. 1704 г., принадлежалъ къ торговому сословію, обучался въ Парижѣ въ коллегіи Гаркуръ, намѣревался поступить въ адвокаты. Онъ велъ разгульную жизнь, посѣщалъ кофейныя (извѣстныя Прокопъ и Градо, въ которыхъ встрѣчался съ Пирономъ, Мелонъ, Мопертюи, Кребильономъ сыномъ, Вуазенономъ, Кайлью и пр. пр.), сталъ по немногу заниматься литературою и скоро обратилъ на себя вниманіе. Онъ скоро былъ сдѣланъ членомъ академіи надписей и изящной литературы въ 1739, а также Французской Академіи въ 1746 г., въ которой былъ, съ 1755 г., непремѣннымъ секретаремъ, а также историографомъ Франціи. Онъ написалъ извѣстное свое сочиненіе «Les considerations sur les moeurs», а позднѣе, въ 1751 г., «les Mémoires pour servir à l'histoire des moeurs du dix-huitième siecle», а также «les Mémoires secrets sur le regne de Louis XIV, la regence et le regne de Louis XV», которымъ посвятилъ много лѣтъ жизни. Онъ умеръ въ Парижѣ 26 марта 1772 года, стр. 42.

Егоровъ Алексѣй Егоровичъ, по происхожденію калмыкъ, былъ взятъ казаками, отданъ въ московскій воспитательный домъ и затѣмъ, въ 1782 г., переведенъ ученикомъ въ Академію Художествъ. Окончивъ курсъ въ 1797 г., онъ былъ сперва преподавателемъ Академіи, а затѣмъ отправленъ въ 1798 т., въ Италію, гдѣ изучалъ произведенія Рафаэля. По возвращеніи въ отечество, Егоровъ, въ 1807 г., назначенъ адъюнктъ-профессоромъ исторической живописи, а въ 1812 г. профессоромъ. Онъ пользовался громкою извѣстностью какъ прекрасный рисовальщикъ и отличный преподаватель. Онъ умеръ въ 1851 году, стр. 340.

Екатерина Алексѣевна, дочь принца Ангальтъ Цербтскаго Христина Августа и его супруги Іоанны Елизаветы принцессы Голштейнъ-Готторпской, р. 24 апрѣля 1729 г. въ Штетинѣ, была избрана Елизаветою Петровною въ супруги наслѣднику Россійскаго престола Карлу Петру Ульриху, герцогу Голштейнъ-Готторпскому, прибыла въ Петербургъ, приняла православіе въ 1744 году, сочеталась съ нимъ бракомъ въ 1745 году, а затѣмъ, по кончинѣ своего супруга сдѣлалась императрицею 28 іюня 1762 года и царствовала по день кончины своей 6 ноября 1796 года, стр. 14, 15, 17, 19—23, 46, 51, 52, 63, 65, 68—73, 76, 79, 84, 85, 89, 110, 111, 120, 121, 130, 131, 143, 145, 146, 150, 167, 183, 185, 197, 198, 217, 221, 223, 230, 236, 239—241, 245—248, 252—254, 262, 263, 273, 275, 278—280, 283, 284, 289—291, 294—301, 306, 308, 309, 313, 314, 319, 322, 323, 338—341, 343—345, 347, 349—354, 362—364, 374, 381, 383—388, 392—399, 419, 422—423, 425, 430, 433, 434, 437—441, 444—454, 459, 466, приложеніе стр. 7, 10, 15—17, 20, 23, 33, 35, 36, 69—73, 122, 124, 127, 128, 133, 137, 138, 158, 159, 163—165, 167, 168, 171, 176, 186, 187.

Елагинъ Иванъ Перфильевичъ, род. 22 сент. 1725 г., получилъ воспитаніе въ корпусѣ, перешелъ при Екатеринѣ II на службу въ

придворное вѣдомство и затѣмъ состоялъ при собственныхъ дѣлахъ Императрицы, очень его любившей. Съ 1764 г., онъ былъ членъ коммисіи о коммерціи и директоромъ театровъ, а съ 1768 г. и статсъ секретаремъ Императрицы. Позднѣе Елагинъ былъ сенаторъ и оберъ гофмейстеръ съ 1778 г. Онъ въ молодости вступилъ въ масоны, а въ послѣдніе свои дни занимался отечественною исторіею и написалъ Опытъ повѣствованія о Россіи. Онъ умеръ 22 сентября 1793 года, стр. 99, 100, 168, 235, 386, 387, 454, прилож. стр. 167.

Елена Павловна, велик. кн., дочь Павла I, р. 13 декабря 1784 года, вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ, въ 1799 г. и скончалась 12 сентября 1803 года, стр. 442.

Екатерина Павловна, велик. кн., дочь Павла I, р. 10 мая 1788 года, вступила въ бракъ съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ и, овдовѣвъ въ 1816 г., вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ, вступившимъ скоро на престолъ. Она скончалась въ 1819 г., стр. 442.

Елизавета Алексѣевна, дочь маркграфа Баденъ-Дурлахскаго Карла-Людвига, р. 13 января 1779 г., прибыла въ Россію въ 1792 году и вступила въ бракъ съ вел. кн. Александромъ Павловичемъ (позднѣе Императоромъ) 28 сент. 1793 года. Она скончалась 4 мая 1826 г., въ г. Бѣлевѣ и погребена въ С.-Петербургѣ, стр. 442, 459.

Елизавета Петровна, дочь Петра В., род. въ Москвѣ 18 дек. 1709 г., вступила на престолъ въ ночь на 25 ноября 1741 г. и скончалась 25 декабря 1761 года, стр. 21, 23, 27, 55, 61, 111, 235, 262, 263, 305, 320, 322, 323, 343, 359, 427.

Ермоловъ Александръ Петровичъ, род. 1754 года, состоялъ въ военной службѣ въ званіи флигель-адъютанта и былъ представленъ Потемкинымъ Императрицѣ въ 1785 году, но пользовался расположеніемъ не долго. Онъ умеръ въ 1836 году, стр. 88.

Еропкинъ Петръ Димитріевичъ, род. 24 іюня 1736 г., поступилъ въ военную службу, былъ при осадѣ Кольберга, въ 1763 г. произведенъ въ генералъ-поручики, а въ 1765—сенаторъ. Екатерина II послала его, въ 1771 году, для принятія мѣръ къ прекращенію чумы въ Москвѣ и за успѣшныя его дѣйствія наградила орденомъ св. Андрея. Онъ былъ Московскимъ главнокомандующимъ съ 1786 по 1790 годъ. Еропкинъ умеръ 7 февраля 1805 года, стр. 166, 244, 273, 432, прилож. ст. 121, 122, 167.

Ешевскій Степанъ Васильевичъ, р. 1829 г., обучался въ Казанскомъ и Московскомъ университетахъ и, окончивъ курсъ въ 1850 году кандидатомъ, былъ въ 1855 г. удостоенъ степени магистра и избранъ профессоромъ исторіи въ Казанскомъ университетѣ, а затѣмъ и въ Московскомъ. Онъ былъ рано постигнутъ параличемъ (въ 1862 г.) и скоро умеръ 25 мая 1865 г., стр. 471.

Жилэ, (Nicolas François Gillet), уроженецъ г. Меца, скульпторъ, членъ парижской Академіи, былъ при основаніи Академіи Художествъ въ Петербургѣ въ 1758 г. приглашенъ обучать ея учениковъ скульптурѣ и исполнялъ это 20 лѣтъ. Уже 68 лѣтъ онъ уѣхалъ во

Францію въ 1778 году, получивъ ежегодную пенсію въ 400 руб., стр. 304, 324, 337, прилож. стр. 135.

Жиркевичъ Иванъ Степановичъ, р. въ 1789 г.. умеръ въ 1848 г., авторъ Записокъ, относящихся къ 1 половинѣ XIX вѣка, стр. 353.

Жоффренъ Марія Терезія Родэ, р. въ Парижѣ въ 1699 г. и 14 лѣтъ вступила въ бракъ съ богатымъ мѣщаниномъ Жоффренъ (Geoffrin). Она отличалась отъ природы бойкимъ умомъ, хотя и не получила образованія и основала у себя салонъ, въ которомъ собирались всѣ представители литературы и художествъ, находившіеся въ Парижѣ. Она пользовалась расположеніемъ Императрицы Маріи Терезіи, короля польскаго Понятовскаго (котораго знала еще въ молодости), была въ перепискѣ съ Екатериною II и почти безвыѣздно проживала въ Парижѣ, отличаясь добротою, благотворительностію и даже набожностью, не смотря на ея близкое знакомство съ энциклопедистами. Въ 1776 г. ея постигъ ударъ паралича отъ послѣдствій котораго она умерла въ 1777 году. Послѣ нея осталась дочь, замужемъ за де Ла Ферте Имбо (de La Ferté Imbault), стр. 42—47, 438, 444, 445, 448.

Завадовскій Петръ Васильевичъ, р. въ 1738 г., воспитывался въ Кіевской духовной Академіи, служилъ въ канцеляріи П. А. Румянцева и былъ представленъ послѣднимъ Императрицѣ Екатеринѣ II на должность личнаго секретаря. Завадовскій скоро обратилъ на себя вниманіе Императрицы и состоялъ при собственныхъ ея дѣлахъ и у принятія челобитенъ. Онъ былъ женатъ на гр. Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной. Онъ умеръ 10 янв. 1812 года, стр. 80, 85, 87, 224, 229, 272, 287, 289—291, 294, 374, 376, 394, 396, 397, 419, 453, прил. стр. 24, 171.

Закревскій Андрей Осиповичъ, полковникъ, директоръ Академіи Художествъ съ 1774 года и почетный академикъ учрежденной въ Валенсіи испанской академіи съ 1776 года, стр. 321, 326.

Звѣревъ, полковникъ, Иванъ Васильевичъ, служилъ въ конторѣ отъ строеній домовъ и садовъ и имѣлъ еще особое смотрѣніе надъ садами въ 1772 году, стр. 80.

Земельгакъ Яковъ, былъ скульпторъ въ 1799 году и по извѣстнымъ его работамъ, ему была дана въ 1800 г., для поступленія въ академики программа сдѣлать бюстъ Ив. Ив. Бецкаго съ приличнымъ пьедесталомъ, стр. 341.

Зильберармъ, Екатерина Григорьевна, состояла въ должности первой надзирательницы въ С.-Петербургскомъ воспитательномъ домѣ съ 1789 года, стр. 193.

Зубовъ Платонъ Александровичъ, род. 1767 г., находился въ военной службѣ, быстро двинулся съ 1789 г., когда былъ назначенъ флигель-адъютантомъ и сдѣлался любимцемъ Екатерины II. Онъ былъ въ 1790 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ и награжденъ орденомъ св. Андрея, а въ 1796 г. австрійскій императоръ возвелъ его въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Императоръ Павелъ I уволилъ Зубова отъ службы и повелѣлъ ему жить въ литовскихъ своихъ помѣстьяхъ. Но въ 1800 г. назначилъ его сперва

директоромъ, а потомъ шефомъ I кадетскаго корпуса. Императоръ Александръ I снова его уволилъ, но въ 1812 г. опять вызвалъ ко двору и Зубовъ былъ въ 1813 году въ Теплицѣ. Онъ умеръ въ 1812 году, стр. 201, 202, 361, 376.

Зюсьмильхъ (Sussmilch), нѣмецкій ученый, занимавшійся въ началѣ XVIII вѣка наукою о населеніи государствъ. Онъ написалъ въ 1740 г. сочиненіе подъ заглавіемъ «Die göttliche Ordnung in der Veränderungen des menschlichen Geschlechtes aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung derselben», въ которомъ собралъ много свѣдѣній о движеніи населенія, старался вывести законы этого движенія, ставилъ главнѣйшею задачею правителямъ всѣми силами содѣйствовать увеличенію населенія и отстранять всѣ препятствія къ этому, противодѣйствовать выселенію изъ страны, привлекать переселенцевъ изъ другихъ земель и т. д., прил. стр. 40.

Іегеръ (Iäger) или Егеръ, нѣмецкій медальеръ, учившій въ Академіи Художествъ въ 1776—78 годахъ, стр. 338.

Іоанна Елизавета, принцесса Ангальтъ-Цербстская, род. въ 1712 году, мать Императрицы Екатерины II, проживала долгое время въ Парижѣ подъ именемъ графини Ольденбургской, гдѣ и умерла 19 мая 1760 г., оставивъ не мало долговъ, стр. 20, 21, 23, 452.

Іоаннъ Антоновичъ, сынъ племянницы Имп. Анны Іоанновны, принцессы Мекленбургской Анны Леопольдовны и герцога Браунщвейгъ-Люнебургскаго Антона Ульриха, р. 12 августа 1740 года, объявленъ наслѣдникомъ русскаго престола 5 октября 1740 г., провозглашенъ императоромъ 17 октября 1740 г., причемъ объявлено регентство Бирона 18 октября того же года. По сверженіи регента и Анны Леопольдовны 25 ноября 1741 г., Іоаннъ Антоновичъ съ прочими членами семейства былъ отправленъ въ ссылку сперва въ Ригу, затѣмъ Раненбургъ и Соловецкій монастырь, но довезенъ до Холмогоры, откуда привезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ содержался подъ именемъ извѣстнаго арестанта съ 1756 по 1764 годъ, когда при попыткѣ Мировича его освободить былъ убитъ въ ночь съ 4 по 5 іюля 1764 г., стр. 72, 360, 361.

Іосифъ I Императоръ Германскій и Австрійскій, р. 26 іюля 1678 года, вступилъ въ бракъ съ принцессою Брауншвейгскою Вильгельминою Амаліею въ 1690 г. Онъ вступилъ на престолъ 5 мая 1705 года, возъимѣлъ мысль присоединить Баварію къ Австріи и велъ съ Людовикомъ XIV войну за наслѣдство испанскаго престола. При немъ Францъ Ракотчи въ Венгріи нанесъ ему пораженія. Іосифъ I умеръ отъ оспы 17 апрѣля 1711 года, стр. 288.

Іосифъ II, Императоръ Австрійскій, старшій сынъ Маріи Терезіи и императора Франца I, род. въ 1741 г., сдѣлался соправителемъ своей матери въ 1765 г. и единодержавнымъ монархомъ послѣ ея кончины въ 1780 г. Онъ явился горячимъ представителемъ такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма и произвелъ не мало преобразованій въ своей имперіи. Онъ умеръ въ 1790 году, стр. 189, прил. стр. 133.

Іовъ, митрополитъ, былъ архимандритъ Сергіевской лавры, а съ

1697 года Новгородскимъ митрополитомъ. Онъ открылъ при домѣ училище съ древними языками, основалъ по другимъ городамъ епархіи училища, учредилъ двѣ школы, десять страннопріимницъ, пятнадцать нищепитальницъ и больницъ, оказывалъ помощь узникамъ и т. д. Его любилъ Петръ Великій. Іовъ умеръ въ 1716 году, стр. 104—106.

Ивановъ Алексѣй Алексѣевичъ, р. въ 1749 г., опредѣленъ въ Академію Художествъ въ архитектурный классъ и по окончаніи курса отправленъ въ 1767 г. за границу въ Римъ и Парижъ. Возвратясь въ отечество, онъ въ 1776 г. сдѣланъ академикомъ, а затѣмъ въ 1778 г. преподавателемъ въ классѣ перспективы и адъюнктъ-профессоромъ въ 1779 г., а въ 1789 году—профессоромъ, послѣ чего вышелъ въ отставку и умеръ въ 1802 году.

Ивановъ Иванъ Алексѣевичъ, братъ предъидущаго, род. въ 1747 г. и поступилъ въ 1758 г. въ Академію Художествъ. Окончивъ съ большимъ успѣхомъ курсъ ученія въ 1767 г., онъ былъ посланъ въ Римъ и Парижъ и занялся въ 1770 г. составленіемъ проекта лѣтняго дворца государя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется, стр. 329.

Ивановъ Архипъ Матвѣевичъ, р. въ 1749 г., сынъ солдата, опредѣленъ въ Академію Художествъ въ 1762 г. и, кончивъ курсъ съ золотою медалью, 30 іюля 1770 г. отправленъ пенсіонеромъ Академіи въ Парижъ и Римъ. Въ 1777 г. онъ произведенъ въ академики. Не видя большого успѣха своимъ скульптурнымъ произведеніямъ, Ивановъ опредѣлился переводчикомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1778 г., гдѣ дослужился до чина статскаго совѣтника и умеръ въ 1828 году, стр. 329.

Ивановъ Михаилъ Матвѣевичъ, р. въ 1748 г., поступилъ въ Академію Художествъ въ 1762 г. и окончивъ курсъ съ золотою медалью, отправленъ въ 1770 г. пенсіонеромъ Академіи въ Парижъ къ Лепренсу. По возвращеніи въ 1779 г. въ отечество Ивановъ поступилъ къ князю Гр. А. Потемкину и рисовалъ ему различные пейзажи и преимущественно батальныя картины. Онъ умеръ 19 августа 1825 года, стр. 329

Измайловъ Михаилъ Михайловичъ, род. 10 марта 1722 г., былъ назначенъ въ 1756 г. камеръ-юнкеромъ при вел. кн. Петрѣ Θеодоровичѣ, камергеромъ съ 30 августа 1760 г., гофмаршаломъ съ 1 янв. 1762 г., а при Екатеринѣ II былъ сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ, главнокомандующимъ въ Москвѣ. Онъ умеръ 6 мая 1800 г., стр. 65.

Измайловъ Михаилъ Петровичъ, р. 1715 г., былъ въ 1762 г. шефомъ Невскаго кирасирскаго полка, держался Петра III, не позволяя своимъ подчиненнымъ принять сторону Екатерины II, по воцареніи которой и былъ уволенъ отъ службы. Въ 1770 г. императрица разрѣшила Измайлову вступить въ гвардію; онъ былъ произведенъ въ 1773 г. въ генералъ-поручики, а въ 1787 г. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ умеръ, стр. 201.

Измайловъ Петръ Ивановичъ, былъ въ числѣ преданныхъ Петру III лицъ и принималъ неопредѣленное участіе въ переворотѣ 1762 года. По воцареніи Екатерины II уволенъ отъ службы, получивъ

въ награду большое имѣніе «Дѣдново» въ Зарайскомъ уѣздѣ. При Павлѣ I принятъ вновь на службу въ 1796 году, стр. 65, прилож. къ стр. 79.

Ильинъ Петръ Яковлевичъ, былъ въ 1789 г. кол. совѣтникомъ и опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, стр. 193, 197, 200, прил. ст. 121.

Ильинъ Матвѣй Алексѣевичъ, былъ ранѣе командиръ невскихъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ въ 1783 г., а затѣмъ опекуномъ въ С.-Петербургскомъ Совѣтѣ, стр. 200.

Исаевъ Матвѣй Өедоровичъ, р. 1753, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1764 г. и кончивъ курсъ съ медалью въ 1773 году посланъ былъ въ Генуую и Амстердамъ и занимался архитектурою. Въ Россію онъ не возвратился, стр. 329.

Исуповъ Акимъ Петровичъ, секундъ-маіоръ, исправлявшій должность контролера въ Опекунскомъ Совѣтѣ и въ 1790 г. выбранный на должность контролера, въ 1788—89 годахъ, стр. 200.

Кабръ де Сабатье, французскій дипломатъ, былъ секретаремъ посольства въ Туринѣ въ 1761 г., а затѣмъ назначенъ особымъ агентомъ въ Петербургъ, гдѣ пробылъ до 1772 года и собралъ разныя извѣстія о Россіи, которыя и напечаталъ подъ заглавіемъ «Catherine II, sa cour et la Russie en 1772 г.». Кабръ умеръ въ Парижѣ въ 1816 году, стр. 467, 468.

Калью, графъ (Caylus comte de Tubières, de Grimoard) Анна-Клавдій Филиппъ, род. въ Парижѣ 31 октября 1692 г., служилъ въ военной службѣ, но скоро ее покинулъ и посвятилъ себя археологіи. Онъ много путешествовалъ съ этою цѣлью по Европѣ и Малой Азіи и написалъ большое изслѣдованіе по археологіи подъ заглавіемъ «Recueil d'antiquités égyptiennes, étrusques, grecques, romaines et gauloises» въ 7 томахъ. Затѣмъ онъ составилъ и издалъ великолѣпно описаніе камней съ надписями, находящимися въ кабинетѣ короля Людовика XVI. Онъ принималъ участіе въ изданіи собранія древнихъ картинъ, найденныхъ въ Римѣ, былъ съ 1742 г. дѣятельнымъ членомъ французской Академіи надписей и изящной литературы, самъ гравировалъ и писалъ также разсказы, повѣсти изданныя подъ общимъ заглавіемъ «Oeuvres badines». Калью былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ извѣстною актрисою Кино и покровитель художниковъ и писателей, часто у него собиравшихся. Онъ умеръ 5 сентября 1765 г. въ Парижѣ, стр. 43—45.

Камаровскій, графъ, Евграфъ Өедотовичъ, р. 1769 г., произведенъ въ прапорщики л.-гв. Измайловскаго полка 12 августа 1792 года и назначенъ адъютантомъ къ вел. кн. Константину Павловичу. Камаровскій участвовалъ въ походѣ Суворова въ Италію, а затѣмъ былъ помощникомъ петербургскаго воен. губернатора въ 1802 г. и командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи съ 1816 г. Въ 1828 г. онъ произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи и назначенъ сенаторомъ. Камаровскій умеръ въ 1843 г. Онъ былъ сдѣланъ графомъ Римской Имперіи въ 1803 году, стр. 383, 396.

Каменскій Михаилъ Өедотовичъ, р. 1738, выпущенъ въ армію

*

изъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса въ 1756 г., поручикомъ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Турціею и въ 1797 г. произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, возведенъ въ графское достоинство, а затѣмъ въ томъ же году, за слабостью здоровья, уволенъ отъ службы 24 дек. При Александрѣ I, въ 1806 г., онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею противъ Наполеона, но, прибывъ въ армію, сложилъ съ себя это званіе и уѣхалъ въ деревню въ Орловскую губ., гдѣ былъ убитъ въ 1809 году, стр. 384.

Кампенгаузенъ, баронъ 1800 годъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, р. въ 1772 г. января 5, въ Лифляндіи, сынъ почетнаго опекуна, обучался въ частной школѣ въ Ригѣ и въ университетахъ: Лейпцигскомъ, Виттембергскомъ и Геттингенскомъ. Въ 1792 г. онъ возвратился въ Россію, былъ при Я. Е. Сиверсѣ въ Польшѣ, а затѣмъ, въ 1796 г., при нашемъ посольствѣ въ Швеціи. Въ 1797 г. ему поручено завѣдывать Коммерческимъ училищемъ въ Москвѣ. Позднѣе онъ былъ государственнымъ казначеемъ въ 1810 г., а въ 1811 г. назначенъ сенаторомъ и членомъ государственнымъ. Въ 1823 году призванъ занять мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ, но скоро, отъ перелома руки, умеръ 11 сентября 1823 года.

Кантемиръ Марія Димитріевна, сестра извѣстнаго сатирика Антіоха Кантемиръ, род. 29 апр. 1700 года въ Яссахъ, прибыла съ отцомъ въ Россію, была въ близкихъ отношеніяхъ къ Петру I съ 1721 г., сопровождала его въ персидскомъ походѣ, была фрейлиною при Аннѣ Іоанновнѣ и умерла въ 1754 г., стр. 29.

Кантемиръ Анастасья Ивановна, см. Гессенъ-Гомбургская.

Кантемиръ Димитрій Константиновичъ, князь, молдавскій господарь, р. въ 1673 г., изучилъ въ молодости много языковъ, занимался также исторіею и математикой и недовольный визиремъ заключилъ съ Петромъ В. трактатъ 13 апрѣля 1711 г., обязуясь сообщать ему о турецкихъ дѣлахъ. По окончаніи Прутскаго похода переселился въ Россію, получилъ княжеское достоинство Имперіи, обширныя земли и пенсію. Въ персидскомъ походѣ Петра I управлялъ его походною канцеляріею. Онъ умеръ въ 1723 г. оставивъ нѣсколько сочиненій. Кантемиръ былъ весьма образованнымъ человѣкомъ. Сынъ его Антіохъ—извѣстный русскій сатирикъ, стр. 16, 29.

Карабановъ Павелъ Ѳедоровичъ, род. 25 окт. 1776 г., служилъ одно время въ Преображенскомъ полку, но скоро оставилъ службу и занялся собираніемъ предметовъ древности и различныхъ преданій и разсказовъ о прошломъ Русскаго государства. Онъ записалъ множество преданій о лицахъ высшаго общества XVIII и частью XVII вѣка. Онъ умеръ въ концѣ мая 1851 года, стр. 234.

Карачіолли Луи Антуанъ, р. въ Парижѣ 1721 г., поступилъ въ составъ духовенства Ораторіи и отличался литературнымъ вкусомъ къ изящнымъ произведеніямъ и своимъ блестящимъ умомъ. Онъ путешествовалъ въ Италіи, Германіи и Польшѣ и по возвращеніи во Францію написалъ нѣсколько произведеній, имѣвшихъ большой успѣхъ; какъ напр. Жизни: кардинала Берулль, папы Климента XIV,

Бенедикта XIV, интересныя письма Климента XIV, которыя онъ выдалъ за дѣйствительныя письма папы и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе всю Европу. Онъ умеръ въ 1803 году, стр. 43.

Карлъ XII, король Шведскій, сынъ Карла XI, р. въ Стокгольмѣ въ 1682 г., получилъ хорошее образованіе, владѣлъ латинскимъ языкомъ такъ же легко, какъ и шведскимъ, вступилъ на престолъ въ 1697 г. и своими непрестанными войнами довелъ королевство до упадка и значительно ослабилъ на всегда значеніе и вліяніе Швеціи на сѣверѣ Европы. Онъ былъ убитъ при осадѣ Фредерихстена въ Норвегіи въ 1718 году, стр. 1.

Кастера, одинъ изъ дипломатическихъ агентовъ Людовика XV, которыхъ король имѣлъ при различныхъ дворахъ помимо своихъ оффиціальныхъ представителей. Кастера долго жилъ въ Варшавѣ, Петербургѣ, Стокгольмѣ, собралъ много различныхъ свѣдѣній и матеріаловъ о Россіи и составилъ жизнеописаніе Екатерины, изданное въ 1797 году, стр. 300.

Каткартъ, потомокъ древней шотландской фамиліи, р. 21 марта 1721 г., поступилъ рано въ военную службу, былъ адъютантомъ при герцогѣ Кумберландскомъ въ сраженіи при Фонтенуа 1745 г., въ которомъ былъ тажело раненъ. Онъ былъ произведенъ въ полковники въ 1750 г., въ генералъ-лейтенанты въ 1760 г. и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Россію, гдѣ находился съ 1768 по 1771 г. Послѣ этого онъ былъ лордомъ коммисаромъ по церковнымъ дѣламъ въ Шотландіи съ 1773 по 1776 годъ. Каткартъ умеръ въ Лондонѣ 14 августа 1776 года, стр. 56, 299, 433, 448.

Кауницъ графъ Ритебергъ, а позднѣе князь, р. въ 1711 г. и скоро началъ свою дѣятельность на дипломатическомъ поприщѣ въ Австріи при Маріи Терезіи, а затѣмъ при Іосифѣ II. При вступленіи на престолъ Императора Франца II Кауницъ въ 1792 г. вышелъ въ отставку и затѣмъ умеръ въ 1794 году, стр. 448.

Киммель, столярный мастеръ въ Москвѣ въ половинѣ XVIII вѣка.

Кингстонъ, герцогиня, Елизавета Чедлей, р. 1720 г., отличалась красотою и умомъ, обвѣнчалась съ морякомъ Герве емъ и въ отсутствіи мужа вступила въ связь съ герцогомъ Кингстономъ, за котораго и вышла замужъ, объявивъ, что никогда не была обвѣнчана съ Гервеемъ. Позднѣе возникло уголовное дѣло, герцогиню обвинили въ двумужествѣ и она едва избѣгла позорнаго наказанія. Она сохранила за собою громадное наслѣдство герцога и умерла въ 1788 году, стр. 322.

Кино Quinault Жанна-Француаза, р. около 1700 г. и уже въ 1716 г. дебютировала подъ именемъ Кино-Дюфрэнъ въ трагической роли Федры, но потомъ стала играть субретокъ также съ большимъ успѣхомъ. Она обладала добрымъ сердцемъ, большимъ умомъ, знаніемъ сцены и давала совѣты о пьесахъ даже Вольтеру и Пирону. Вольтеръ цѣнилъ ея замѣчанія, какъ это видно изъ его многихъ писемъ. Кино была, кромѣ того, амфитріономъ философскихъ ужиновъ 18 вѣка и собирала у себя такихъ лицъ какъ Даламберъ, Дюкло, Дидеро, Мариво, Руссо и т. д. По обычаю того времени она

была въ близкихъ отношеніяхъ съ графомъ Ливри, гр. Кайлю, также съ Пирономъ. Она покинула сцену въ 1741 г. и умерла въ 1783 году, стр. 44, 45.

Киршбаумъ Егоръ Алексѣевичъ, кол. совѣт., отправлялъ обязанности оберъ-директора воспитательнаго дома въ Петербургѣ въ 1789 году, стр. 195, 197—200, прил. ст. 121.

Клеркъ Николай Гавріилъ, р. 6 октября 1726 г. въ Бомъ-ле-Дамъ, былъ докторъ герцога Орлеанскаго, а съ 1757 г. служилъ докторомъ во Французской арміи. Въ 1759 г. Клеркъ перебрался въ Россію, былъ докторомъ у гетмана Разумовскаго, а потомъ при больницѣ въ Москвѣ. Находясь въ Россіи онъ собралъ много о ней свѣдѣній. По возвращеніи его во Францію въ 1777 году, Людовикъ XVI возвелъ Клерка въ дворянство и онъ сталъ писать тогда свою фамилію Леклеркъ. Онъ авторъ многихъ изслѣдованій по медицинѣ, историческаго романа «Ю. великій и Конфуцій», написанный для велик. князя Павла Петровича, нѣкоторыхъ изслѣдованій о Россіи какъ-то: «Histoire physique, morale, civique et politique de la Russie» 1783—1785 г.; «Observations sur la carte de Russie, sur la mer Baltique, Caspienne, sur la mer Noir» и т. д. 1786 г.; «Examen impartial de la critique des cartes de la mer Baltique et du golfe de Finlande»—1786. Онъ же переводчикъ плана воспитательнаго дома, составленнаго Бецкимъ. Леклеркъ умеръ въ Версалѣ 30 декабря 1798 года, стр. 248, 440.

Клеронъ Clairon, Клеръ Іозефъ Ипполитъ Легри де Латюдъ, извѣстная подъ именемъ Клеронъ, род. 1723 г. во Фландріи, рано прибыла въ Парижъ и 13 лѣтъ проявила свои сценическія дарованія. Интриги не допустили принять ее на сцену итальянской комедіи въ Парижѣ и она играла съ большимъ успѣхомъ на сценѣ въ Руанѣ, Лиллѣ и только въ 1743 г. появилась во французскомъ театрѣ въ Парижѣ, въ роли Федры. Она скоро сдѣлалась первоклассною актрисою, соперницею Дюмениль. Клеронъ играла очень естественно и Вольтеръ окончательно обезсмертилъ ее восторженными стихами. Она была въ очень близкихъ сношеніяхъ съ Мармонтелемъ, а также съ графомъ Вальбелемъ и уже 50 лѣтъ вступила въ бракъ съ маркграфомъ Аншпахскимъ. Послѣ его смерти она вернулась въ 1791 г. въ Парижъ, издала свои мемуары въ 1793 г., надѣлавшія много шума и затѣмъ умерла въ 1803 году. Ученицами ея по сценѣ были извѣстный Ларивъ и дѣвица Рокуръ, прилож. стр. 147.

Книперъ содержатель театра въ Петербургѣ въ 1780-хъ годахъ, стр. 175, 234, 239, 240, 241, прилож. ст. 103—105, 107—113.

Кноррингъ Богданъ Ѳедоровичъ, р. 1746, выпущенъ изъ Шляхетскаго кадет. корпуса въ 1764 г. поручикомъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1770 г., былъ съ кн. Орловымъ на Фокшанскомъ конгрессѣ, а затѣмъ дѣйствовалъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1792—1794 г. и награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. При Павлѣ I оставилъ службу, а при Александрѣ I произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи, отправленъ въ 1806 г. въ армію противъ

Наполеона въ Пруссію, а затѣмъ въ 1809 г., былъ командующимъ войсками въ Финляндіи и перешелъ по льду Ботническій заливъ. Послѣ этого, по своей просьбѣ, оставилъ командованіе арміею и поселился въ Дерптѣ, гдѣ и умеръ въ 1825 г., стр. 384.

Княжнинъ Яковъ Борисовичъ, р. 23 окт. 1742 г., началъ службу въ Иностранной Коллегіи юнкеромъ, потомъ въ Канцеляріи строеній домовъ и садовъ, а затѣмъ былъ адъютантомъ при дежурныхъ генералахъ. Онъ имѣлъ несчастье растратить казенныя деньги, вышелъ въ отставку въ 1777 г. и черезъ четыре года поступилъ секретаремъ къ Бецкому. Княжнинъ умеръ въ 1791 году. Онъ съ раннихъ лѣтъ занимался литературою и извѣстенъ своими драматическими произведеніями, въ особенности трагедіею «Вадимъ Новгородскій», а также комедіями, комическити операми и мелкими стихотвореніями, стр. 342.

Козловскій Михаилъ Ивановичъ, р. 26 окт. 1753 г. и опредѣленъ въ Академію Художествъ въ 1764 г., гдѣ обучался скульптурѣ у г. Жилле. Окончивъ курсъ съ золотою медалью въ 1773 г., онъ былъ отправленъ пенсіонеромъ Академіи на 4 года въ Римъ и Парижъ и затѣмъ имѣлъ надзоръ за пенсіонерами Академіи въ Парижѣ до того 1790 года. Позднѣе онъ былъ произведенъ въ академики и члены академическаго Совѣта. Онъ умеръ въ Петербургѣ 18 сентября 1802 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ и на его памятникѣ имѣется слѣдующая надпись

Подъ камнемъ симъ лежитъ
Ревнитель Фидія, россійскій Бонаротъ.

стр. 340.

Козловъ Гавріилъ Игнатьевичъ поступилъ 19 августа 1762 г. въ Академію Художествъ адъюнктомъ, былъ сдѣланъ академикомъ исторической живописи въ 1765 г., профессоромъ въ 1771 г. и назначенъ въ 1772 г. въ Комитетъ для составленія медалической исторіи со времени Петра В. Съ 1779 г. Козловъ былъ ректоромъ Академіи, а также директоромъ Шпалерной Императорской мануфактуры и занималъ эти должности до своей кончины 22 марта 1791 года, прил. ст. 135.

Козьминъ Сергѣй Матвѣевичъ, былъ долгое время при Екатеринѣ II, у принятія подаваемыхъ на Высочайшее имя челобитенъ. Онъ занимался также литературою, участвовалъ въ переводѣ «Велизарія»—Мармонтеля и т. д. Онъ умеръ въ 1780 году, стр. 85, 261, 273, 443, прилож. стр. 129, 132.

Кокориновъ Александръ Филипповичъ, р. въ 1727 г. въ Сибири, началъ службу архитектуріи ученикомъ въ 1742 г., произведенъ въ унтеръ-архитекторы въ 1758 г., архитекторомъ Академіи Художествъ въ 1758 г. и назначенъ Ив. Ив. Шуваловымъ, въ 1760 г., инспекторомъ Академіи, а съ 1761 г. іюня 2 имѣлъ дирекцію надъ нею. Въ 1765 г. Кокориновъ сдѣланъ профессоромъ Академіи, а въ 1769 г.—ректоромъ ея; въ этой должности умеръ 10 марта 1772 года и погребенъ на кладбищѣ близь Самсоніевской церкви, стр. 304—309, 321, 324, 326, 328, 332, 333, 336, прилож. стр. 135.

Колло Марія, ученица Фальконета, она пріѣхала съ нимъ въ Петербургъ и моделировала голову Петра Великаго для конной статуи, украшающей столицу. Колло вышла замужъ за сына Фальконета 30 декабря 1766 года, стр. 345.

Коксъ Вилліамъ, р. въ Лондонѣ въ 1747 г., обучался въ Кэмбриджѣ, былъ преподавателемъ сына графа Пемброка и много путешествовалъ по Европѣ. Кромѣ того Коксъ занимался изданіемъ важныхъ историческихъ записокъ, относящихся до исторіи Англіи. Онъ умеръ въ Лондонѣ 16 іюня 1828 года, стр. 299.

Коменскій Янъ Амосъ или Comenius, р. 28 марта 1592 г. въ Угорскомъ Бродѣ, въ Моравіи, поступилъ въ латинскую школу въ 1608 г., затѣмъ въ Гейдельбергскій университетъ. Онъ путешествовалъ много по Европѣ и занялъ должность проповѣдника и надзирателя школы въ Фульнекѣ. Возникшая 30-лѣтняя война и рядъ насильственныхъ мѣръ противъ католиковъ, побудили Коменскаго (принадлежавшаго къ общинѣ чешскихъ братьевъ) удалиться въ польскій городъ Лешно, гдѣ онъ учительствовалъ съ 1628 по 1656 годъ. Это занятіе навело его на различные вопросы педагогики и дидактики, разрѣшеніе которыхъ и вызвало рядъ извѣстныхъ педагогическихъ сочиненій Коменскаго, какъ-то: «Methodus linguarum novissima» и т. д. Коменскій умеръ 15 ноября 1670 года въ г. Нарденѣ; онъ считается отцомъ новѣйшей педагогіи, стр. 45, 49, 60.

Коновницынъ, графъ, Петръ Петровичъ, род. 1766 г., началъ военную службу въ 1785 г. и, во время войны съ Швеціею 1808 года, будучи дежурнымъ генераломъ финляндской арміи, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ главнаго корпуса войскъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 кл. Въ войну 1812 г. блистательно дѣйствовалъ во многихъ сраженіяхъ и особенно при Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Красномъ и получилъ св. Георгія 2 класса. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Лейпцигѣ. Въ 1815 г. Коновницынъ былъ назначенъ военнымъ министромъ, а въ 1817 г. произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи, въ 1819 г. сдѣланъ директоромъ военно-учебныхъ заведеній и императорскаго царскосельскаго лицея и вскорѣ возведенъ въ графское достоинство. Онъ умеръ въ 1822 году, стр. 384.

Константинъ Павловичъ, велик. князь, цесаревичъ, сынъ импер. Павла I, р. 27 апр. 1779 г., вступилъ въ бракъ 15 февр. 1796 г. съ прицессою Саксенъ-Кобургскою Анною Ѳеодоровною, а затѣмъ, въ 1820 г. мая 12, съ графинею Грудзинскою (княгинею Ловичъ). Онъ принималъ участіе въ походѣ Суворова въ Италію и затѣмъ въ войнѣ 1812—1814 годовъ, былъ главнокомандующимъ польскою арміею съ 1815 года и умеръ отъ холеры 15 іюня 1831 г. въ г. Витебскѣ, стр. 442.

Корамъ Ѳома, англійскій филантропъ, род. около 1668 г., служилъ сперва въ торговомъ флотѣ и основалъ позднѣе въ Лондонѣ домъ для покинутыхъ дѣтей, а также въ сѣверной Америкѣ—домъ для воспитанія молодыхъ индіанокъ. Раздавъ свое достояніе на благотворительныя заведенія Корамъ, подъ старость, очутился самъ въ

крайней нуждѣ и долженъ былъ прибѣгать къ помощи другихъ лицъ. Онъ умеръ въ 1751 г. въ Лондонѣ и погребенъ въ часовнѣ учрежденнаго имъ воспитательнаго дома, стр. 116, 117.

Корреръ Тобіасъ, обучавшій въ Академіи Художествъ пуссированію, формованію, литью изъ мѣди и по оной чеканенья, золоченью, серебренью и бронзированію съ 1771 по 1775 годъ, стр. 337.

Корсаковъ т. е. Римскій-Корсаковъ Иванъ Николаевичъ, р. 1754 г. былъ флигель-адъютантомъ при Екатеринѣ II, генералъ-маіоромъ и дѣйствительнымъ камергеромъ. Онъ пользовался одно время расположеніемъ Екатерины II. Онъ умеръ въ 1831 году, стр. 439.

Кохъ, профессоръ въ Страсбургѣ во времена Бецкаго, стр. 176.

Кравенъ, лэди, род. въ 1750 г. въ Англіи, младшая дочь графа Берклея, вступила въ 1767 г. въ бракъ съ графомъ Кравеномъ, развелась съ нимъ и жила при многихъ дворахъ Европы, въ томъ числѣ въ Анппахѣ, гдѣ послѣ связи съ маркграфомъ Карломъ Александромъ вышла за него въ 1791 году замужъ, сдѣлана была графинею австрійской Имперіи и умерла въ Неаполѣ въ 1828 г. 13 января, переживъ своего супруга. Она писала стихи, составила описаніе своего путешествія изъ Крыма въ Константинополь и оставила свои воспоминанія, стр. 300.

Кребильонъ Клавдій Проспeръ, (сынъ извѣстнаго автора трагедій), р. въ Парижѣ 14 февраля 1707 года, воспитывался въ Коллегіи Людовика Великаго, руководимой іезуитами, старавшимися привлечь его въ свой орденъ, но безуспѣшно. Окончивъ курсъ училища, Кребильонъ сдѣлался самымъ усерднымъ посѣтителемъ театра и скоро самъ сталъ писать повѣсти веселыя и смѣшныя и даже неприличныя пьесы. Женившись на богатой англичанкѣ лэди Стаффордъ, онъ пріобрѣлъ средства вести веселую, разгульную жизнь, былъ самымъ усерднымъ посѣтителемъ общества Доминиканцевъ (Dominicaux) и погреба (Caveau), имъ основаннаго. въ которыхъ предавались кутежу и самой неприличной болтовнѣ. Скоро за свое сочиненіе онъ, въ 1750 году, былъ высланъ изъ Парижа и удалился въ Англію и только черезъ пять лѣтъ получилъ позволеніе вернуться въ Парижъ, гдѣ былъ сдѣланъ цензоромъ. Онъ умеръ въ 1777 г. Своими произведеніями, нынѣ совсѣмъ забытыми, Кребильона сынъ явился представителемъ совсѣмъ особаго рода литературы, стр. 42.

Крейцъ, графъ, Густавъ Филиппъ, р. въ 1726 г. въ Финляндіи, съ раннихъ лѣтъ занимался литературою и содѣйствовалъ развитію вкуса къ поэзіи среди своихъ соотечественниковъ. Онъ писалъ самъ пьесы, замѣчательныя по слогу и высказаннымъ мыслямъ. Впослѣдствіи Крейцъ былъ посланникомъ шведскимъ въ Испаніи, а затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ пробылъ 20 лѣтъ. Домъ его былъ собраніемъ выдающихся писателей и художниковъ того времени. Крейцъ въ особенности былъ близокъ съ Мармонтелемъ и послужилъ для него сюжетомъ для разсказа «le Solitaire de Murcie» (Мурсійскій отшельникъ). Вызванный въ Стокгольмъ графъ Крейцъ, былъ во главѣ

дипломатическихъ дѣлъ королевства, сенаторомъ и канцлеромъ университета въ Упсалѣ. Онъ умеръ въ 1785 году, стр. 43.

Кроа (de) Карлъ Евгеній, изъ рода венгерскихъ королей, род. 1651 г., принялъ 25 лѣтъ участіе въ войнѣ Даніи противъ Швеціи и, перейдя на службу германскаго императора, воевалъ противъ турокъ, а въ 1700 г., вступивъ на службу короля польскаго, пріѣхалъ къ Петру В., когда онъ осаждалъ Нарву и былъ взятъ въ плѣнъ шведами. Де Кроа былъ отвезенъ въ Ревель, надѣлалъ тамъ много долговъ и умеръ въ 1702 году 30 января. Заимодавцы арестовали его трупъ и онъ лежалъ болѣе ста лѣтъ непогребеннымъ, стр. 1.

Крюковскій Василій Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, опекунъ въ 1788 году въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, стр. 197, 200, прил. стр. 121.

Крюковскій Матвѣй Васильевичъ, р. 1781 г., обучался въ сухопутномъ шляхетн. корпусѣ, гдѣ и служилъ позднѣе и былъ переводчикомъ въ Коммисіи составленія законовъ. Онъ писалъ трагедіи, имѣвшія большой успѣхъ въ свое время (какъ-то «Пожарскій»), искусно подражая Озерову. Крюковскій умеръ въ 1811 году, стр. 360.

Кульневъ Яковъ Петровичъ, р. 1763 г., изъ шляхетнаго кадет. кор. выпущенъ поручикомъ въ армію въ 1785 г., отличался въ турецкой войнѣ 1789 г. и въ войнѣ съ польскими мятежниками, былъ при штурмѣ Праги. Въ войнѣ 1807 г., отличался особенно при Гутштадтѣ, Гейльсберѣ и Фридландѣ. Шведская война 1808—9 годовъ доставила большую извѣстность Кульневу, особенно набѣгъ его къ Стокгольму. Послѣ Кульневъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1811 года, за сраженіе при Батинѣ награжденъ бриллiантовою саблею. Въ 1812 г., командуя Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, находился въ арміи Витгенштейна и при движеніи на Клястицы, Кульневу оторвало обѣ ноги, послѣ чего онъ и умеръ въ іюлѣ 1812 года, стр. 384.

Куракинъ Борисъ Ивановичъ, князь, род. 20 іюня 1676 г., въ Москвѣ, былъ назначенъ спальниковъ къ царю Петру I, началъ учиться грамотѣ и былъ посланъ Петромъ въ Италію, обучаться навтичнымъ наукамъ. По возвращеніи Куракинъ былъ въ сраженіи подъ Нарвою, при взятіи Нотеборга въ 1702 году и т. д. и постепенно дослужился до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генералъ-маіора, л.-гв. Семеновскаго полка, подполковника и умеръ 17 октября 1727 г. въ Парижѣ; онъ погребенъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Петра I, былъ усерднымъ его сподвижникомъ на поприщѣ дипломатическихъ сношеній и оставилъ огромное количество бумагъ, которыя хранятся въ селѣ Надеждинѣ и отчасти напечатаны въ сборникѣ подъ названіемъ «Архивъ князя Ѳ. А. Куракина», стр. 108, 118.

Кювиллье (Cuvillier) Жакъ Мари, р. въ 1720 г. въ Перонѣ въ Пикардіи, пріѣхалъ въ 1750 т. въ Петербургъ, женился на Аннѣ Маргаритѣ Софіи Акрель и опредѣлился на Шпалерную мануфактуру мастеромъ красильнаго дѣла, но скоро былъ назначенъ учителемъ французскаго языка въ Академію Художествъ, Ив. Ив. Шува-

ловымъ. Позднѣе онъ былъ инспекторомъ воспитательнаго училища при Академіи и въ 1771 г., вслѣдствіе разныхъ безпорядковъ, перешелъ въ шляхетный кадетскій корпусъ, въ отдѣленіе малолѣтнихъ. Въ 1773 г. однако перемѣщенъ на должность библіотекаря корпуса, а позднѣе назначенъ помощникомъ цензора при томъ же корпусѣ, и, занимая эту должность, умеръ въ 1780 г. Супруга его, бывшая надзирательницею малолѣтнихъ при корпусѣ, оставалась въ этой должности и послѣ его смерти, стр. 317, прил. къ стр. 135.

Лавуазье Антонъ Лаврентій, р. въ Парижѣ 16 августа 1743 г., сынъ богатаго торговца, получилъ прекрасное образованіе въ коллегіи Мазарини, съ раннихъ лѣтъ предался химіи и 25 лѣтъ былъ сдѣланъ въ 1788 г. членомъ Академіи Наукъ. Онъ сдѣлалъ очень много важныхъ открытій въ химіи, но наступившая французская революція прервала и жизнь и его научныя занятія. Онъ былъ обвиненъ въ нарушеніи законовъ конвента и въ расположеніи къ эмигрантамъ и казненъ въ Парижѣ 8 мая 1794 года, стр. 286.

Лагренэ Louis Francois la Grenée старшій, ученикъ извѣстнаго Ванлоо, родился въ Парижѣ 30 декабря 1724 г., былъ приглашенъ въ Петербургскую Академію Художествъ на мѣсто умершаго Лорена въ 1760 г. профессоромъ живописи, отправлялъ эту обязанность долго и былъ членомъ Совѣта Академіи Художествъ. Онъ умеръ 17 іюня 1805 года въ Парижѣ, занимая мѣсто въ парижской Академіи Художествъ и директора школы рисовальной въ Римѣ, стр. 304.

Ламбертъ, маркиза, Анна Тереза де Маргенанъ де Курсель, р. въ Парижѣ въ 1647 г. и съ дѣтства очень любила читать и дѣлать выписки прочитанному. Въ 1655 г. она вступила въ бракъ съ маркизомъ Генрихомъ Ламберомъ де Сенъ Бри (Henri Lambert de Saint Bris), правителемъ Люксембурга, который умеръ въ 1686 г. Она вернулась въ Парижъ, открыла у себя салонъ, въ которомъ съ 1710 по 1733 годъ, собиралось избранное общество, причемъ только разговаривали и не вели никакой игры. Маркиза занималась литературою и написала не мало произведеній, нынѣ совсѣмъ забытыхъ, отличающихся нравственнымъ содержаніемъ, возвышенностью чувствъ, тонкостію наблюденій и мыслей, прекраснымъ слогомъ и «par le ton aimable de la vertu qui y regne partout» по словамъ Фонтенеля. По преимуществу въ ея сочиненіяхъ развиваются мысли о воспитаніи. Маркиза Ламбертъ умерла въ Парижѣ 12 іюля 1733 года, стр. 41.

Ламоттъ Baptiste Michel Vallin de la Mothe, род. въ Ангулемѣ въ 1729 г., французскій архитекторъ, приглашенъ въ петербургскую Академію Художествъ, при ея основаніи въ 1758 г., обучать учениковъ, состоялъ при постройкѣ зданія Академіи, былъ членомъ ея Совѣта, а съ 1769 г. ректоромъ Академіи. Онъ исполнялъ эту обязанность до 1776 г., когда, по просьбѣ, былъ уволенъ съ пенсіею въ 400 р. въ годъ. Онъ скоро былъ разбитъ параличемъ и умеръ 17 апр. 1800 года, стр. 324, 328, 329.

Ларивьеръ, это М е р с ь е д е Л а р и в ь е р ъ, извѣстный писатель и ученый. Онъ былъ рекомендованъ Екатеринѣ II знаменитымъ

Дидеро, который былъ съ нимъ друженъ и выставлялъ его затмѣвающимъ славу Вольтера и Монтескье. Но Ларивьеръ не оправдалъ ожиданій Императрицы: онъ велъ себя не такъ, чтобы можно было съ нимъ совѣщаться о вопросахъ правовѣдѣнія и о всемъ, что могло бы споспѣшествовать благополучію Имперіи, стр. 349.

Ларинъ Петръ Даниловичъ, благотворитель, р. 1735 г. въ селѣ Любучи Зарайскаго уѣзда, былъ пастухомъ, прислуживалъ въ мѣстномъ кабакѣ, затѣмъ самъ взялъ питейный откупъ по г. Архангельску, торговалъ рыбою, отправлялъ ее въ Англію, самъ ѣздилъ въ Лондонъ по торговымъ дѣламъ, выучился англійскому языку и очень разбогатѣлъ. Въ ознаменованіе рожденія вел. кн. Александра Павловича въ 1777 году, Ларинъ возъимѣлъ мысль учредить нѣчто въ родѣ Коммерческой Академіи и положилъ на это 50 тыс. руб. въ Опекунскій Совѣтъ и скоро умеръ въ 1778 году. Дѣло учрежденія училища затянулось, а деньги по подложнымъ надписямъ на билетахъ были взяты изъ Опекунскаго Совѣта купцомъ Баруковымъ. Возникло дѣло, продолжавшееся 17 лѣтъ, капиталъ былъ взысканъ и при министерстрѣ народнаго просвѣщенія образовался Ларинскій капиталъ, на средства котораго и было открыто между прочимъ въ 1819 году училище въ Любучахъ, стр. 216, 217, 218.

Ларинъ Семенъ, былъ секретаремъ Академіи Художествъ въ Петербургѣ при президентѣ Ив. Ив. Шуваловѣ и одно время при И. И. Бецкомъ, стр. 320.

Ларошфуко Франсуа, герцогъ Ларошфуко и князь де Марсильякъ, р. 15 дек. 1613 г. и 9-ти лѣтъ былъ сдѣланъ герцогомъ и перомъ. Онъ получилъ неполное образованіе, былъ опредѣленъ въ военную службу, принималъ участіе въ междоусобныхъ войнахъ Франціи того времени, былъ очень близокъ съ г-жею де Лонгевилль, а потомъ съ г-жею Сабле и наконецъ подружился съ г-жею де Лафайетть на долгое время. Онъ авторъ извѣстныхъ «Reflexions ou Sentences et Maximes morales», появившихтя въ 1665 г. Кромѣ того онъ написалъ мемуары о событіяхъ послѣ кончины Людовика XIII. Онъ умеръ 17 марта 1680 года, стр. 41.

Ласкарисъ, сынъ торговца въ Кефалоніи, по фамиліи **К а р б у р и**, прибылъ вмѣстѣ съ другими греками въ Россію во время турецкой войны, выдавалъ себя за графа, послѣдняго потомка де Ласкариса и былъ опредѣленъ полицмейстеромъ въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, снискалъ расположеніе къ себѣ Бецкаго и былъ произведенъ въ полковники въ 1770 году, стр. 349, 351, 379.

Лафайетъ Марія Магдалина Піошъ де ла Вернь (Pioche de la Vergne), р. въ Парижѣ въ мартѣ 1634 г., обучалась подъ руководствомъ Менажа и Рапенъ и скоро сдѣлалась украшеніемъ салона Рамбуллье. Въ 1655 г. она вступила въ бракъ съ графомъ **Л а ф а й е т ъ** (братомъ Луизы, къ которой одно время пылалъ страстью Людовикъ XIII) и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомилась съ извѣстными Кондэ и Ларошфуко, съ которымъ была въ дружбѣ болѣе 20 лѣтъ, съ г-жею Севиньэ и другими лицами, составившими небольшой кружокъ, часто у нее собиравшійся. Сама графиня занималась литера-

турою и написала нѣсколько замѣчательныхъ произведеній, какъ-то: «La princesse de Montpensier» (1660) «Zayde, la princesse de Cleves» и т. д., а послѣ ея кончины были изданы въ 1731 г. ея «Mémoires de la cour de France pour les années» 1688 и 1689. Она занемогла въ 1675 году лихорадкою, отъ которой и умерла въ 1693 году въ Парижѣ, стр. 40.

Леблонъ Александръ Жанъ Баптистъ, р. въ Парижѣ въ 1679 г., обучался архитектурѣ, воздвигъ въ Парижѣ прекрасный домъ герцогинѣ Вандомъ, замокъ Шатилльонъ близь Парижа и былъ приглашенъ въ Россію въ 1716 году, племянникомъ извѣстнаго Лефорта которому Петръ Великій поручилъ пригласить разнаго рода мастеровъ и художниковъ. Леблонъ былъ сдѣланъ главнымъ архитекторомъ въ Россіи, строилъ много зданій, въ томъ числѣ Петергофскій дворецъ съ фонтанами, по образцу Версальскаго и умеръ въ Петербургѣ отъ оспы въ 1719 году, стр. 74.

Левекъ Пьеръ Шарль, р. 1737 г., занимался исторіею и по указанію Дидеро былъ вызванъ Екатериною II въ Петербургъ и назначенъ преподавателемъ въ кадетскій корпусъ. Возвратясь послѣ 1780 года во Францію, онъ написалъ по собраннымъ имъ матеріаламъ исторію Россіи (Histoire de Russie) въ 2 томахъ 1782—83 годахъ. Левекъ умеръ 12 мая 1812 г., оставивъ нѣсколько другихъ сочиненій, напечатанныхъ послѣ его смерти, стр. 383.

Левенгауптъ, р. 1659 г., отличался во многихъ сраженіяхъ Сѣверной войны, былъ въ 1706 году губернаторомъ лифляндскимъ и курляндскимъ, слѣдовалъ въ 1708 г. съ отрядомъ войскъ изъ Риги въ Украйну для соединенія съ Карломъ XII, былъ у деревни Лѣсной разбитъ совершенно Петромъ В. и съ незначительною частью соединился съ Карломъ XII. Послѣ Полтавскаго сраженія принужденъ былъ при Переволочнѣ сдаться русскимъ. Онъ умеръ въ плѣну въ Россіи въ 1719 году, стр. 17—18.

Левицкій, Димитрій Григорьевичъ, р. въ 1736 г., обучался въ основанной Академіи Художествъ и, по окончаніи курса, посланъ за границу для усовершенствованія въ живописи. По возвращеніи въ Петербургъ сдѣланъ академикомъ и преподавателемъ съ 1779 года. Левицкій обладалъ большимъ талантомъ и нарисовалъ много прекрасныхъ портретовъ. Онъ умеръ въ 1822 году, стр. 325, 340.

Левшина Александра Петровна, дочь маіора, р. въ январѣ 1760 года, осталась 4 лѣтъ сиротою и принята въ 1764 г. въ только-что основанное Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, откуда выпущена въ 1776 году вмѣстѣ съ Алымовою, Нелидовою и др. Находясь въ Обществѣ она пользовалась благосклоннымъ расположеніемъ Екатерины II и писала ей письма и скоро, по выпускѣ, пожалована фрейлиною. Позднѣе Левшина вышла замужъ за князя Петра Александровича Черкасскаго, умерла въ молодыхъ годахъ, не оставивъ потомства, стр. 284.

Лемуанъ (Lemoyne) Жанъ Баптистъ, р. въ Парижѣ въ 1704 г., обучался скульптурѣ у своего отца, извѣстнаго скульптора, а также у Роберта ле Лорена, и поступилъ въ академію Живописи въ 1748

году. Онъ произвелъ много замѣчательныхъ скульптурныхъ работъ, какъ-то: конная статуя Людовика XV, мавзолей кардинала Флери, стр. 344.

Лэпинасъ Клеръ Франсуазъ, р. въ Ліонѣ въ 1731—33 годахъ, была дочь важной дамы, не жившей съ своимъ мужемъ; фамилія ея была вымышленная, она была воспитана графинею д'Альбонъ, скоро однако умершей. Молодая Лэпинасъ сдѣлалась гувернанткою, а потомъ поступила компаньонкою къ извѣстной Дюдеффанъ, у которой былъ свой салонъ, часто очень посѣщаемый извѣстнымъ Даламберомъ. Онъ увлекся дѣвицею Лэпинасъ, что было причиною разрыва ея съ Дюдеффанъ. Герцогъ Шуазель, г-жа Люксембургъ и г. Жоффренъ доставили Лэпинасъ средства къ существованію и она открыла скоро свой салонъ, посѣщаемый энциклопедистами. Она скоро овладѣла маркизомъ Мора, сыномъ графа Фуэнтесъ, испанскаго посла въ Парижѣ, хотя была гораздо старше его, а затѣмъ, по отъѣздѣ Мора, сошлась съ г. Гиберомъ. Она умерла въ 1776 году, давъ у себя пріютъ нѣкоторое время больному д'Аламберу, который и остался жить у нее. Лэпинасъ написала также нѣсколько мелкихъ произведеній; переписка ея съ Гиберомъ и другими лицами также напечатана, стр. 40.

Ливіо, братья, имѣли банкирскій домъ въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II, прил. стр. 111, 170.

Ликургъ, законодатель древней Спарты, жилъ около 880 г. до Рож. Хр., далъ государственное устройство Спартѣ, и законы, коихъ главное назначеніе было подчинить частные интересы интересамъ государства, прил. стр. 159.

Лиліенфельдъ, баронъ, Карлъ назначенъ камергеромъ 12 августа 1741 г. при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и затѣмъ 10 февр. 1742 г. къ велик. кн. Петру Ѳеодоровичу. Въ 1743 г. онъ сосланъ въ Сибирь съ женою (Софіею Васильевною Одоевскою, бывшею фрейлиною) за участіе въ заговорѣ противъ Императрицы Елизаветы Петр. Онъ умеръ 12 апрѣля 1759 года, стр. 22.

Линь (де), князь, Карлъ Іосифъ, р. 12 мая 1735 г., съ дѣтства мечталъ о военныхъ подвигахъ, служилъ въ рядахъ французскихъ войскъ съ 1752 г., участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, а потомъ служилъ въ австрійской арміи подъ начальствомъ Лаудона, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Въ 1782 г. онъ былъ посланъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, щедро награжденъ ею, сдѣланъ генералъ-фельдмаршаломъ и пользовался ея расположеніемъ какъ очень пріятный собесѣдникъ. Онъ былъ въ 1788 г. при осадѣ Очакова, велъ переписку съ Императоромъ Іосифомъ II и участвовалъ во взятіи Бѣлграда въ 1789 году. Послѣдовавшая французская революція и войны Франціи съ Австріею лишили его значительной доли имущества; къ тому же онъ былъ почти забытъ всѣми и только при вѣнскомъ конгрессѣ 1814 г. какъ будто его вспомнили, но не надолго уже. Онъ умеръ 13 декабря 1814 года, оставивъ много сочиненій напечатанныхъ и неизданныхъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ его: «Mélanges militaires, littéraires, sentimentaires»; «Maximes», а также

«Lettres и Oeuvres pasthanes». Онъ написалъ также «Vie du prince Eugéne, écrite par lui même», стр. 43.

Лирія (де) дюкъ, сынъ извѣстнаго маршала Бервика, поселился съ молодости въ Испаніи, совсѣмъ освоился въ этой странѣ и получилъ отъ отца титулъ дюка де Лирія и Киксена. Онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Россію въ 1727 г. и оставилъ любопытныя письма о своемъ пребываніи въ Россіи по 1730 г., напечатанныя въ переводѣ въ «Восемнадцатомъ вѣкѣ», т. II, изд. Бартеневымъ въ 1868 г., стр. 4, 28.

Лициманъ цѣновщикъ вещей при Сохранной Казнѣ въ царствованіе Екатерины II, стр. 221.

Лобковицъ Вратиславъ, извѣстная чешская фамилія въ Богеміи, получившая это названіе съ XV вѣка отъ чешской деревни Лобковицъ, ей принадлежавшей; одинъ изъ нихъ Вратиславъ былъ посломъ австрійскимъ въ Петербургѣ въ 1760 1764 годахъ, стр. 309.

Ловцовъ Иванъ Ивановичъ, надворный совѣтникъ, былъ членомъ Опекунскаго Совѣта въ С.-Петербургѣ въ 1789 году, стр. 195, 197, 200, прил. ст. 121.

Локателли, итальянецъ, содержатель комической оперы въ Прагѣ, выписанный чрезъ графа Мих. Пет. Бестужева въ Москву со своею труппою, гдѣ и выстроилъ особый для себя театръ, стр. 236.

Локкъ Джонъ, р. 29 августа 1632 г. въ Врингтонѣ, графствѣ Оксфордъ, обучался въ Оксфордскомъ университетѣ, путешествовалъ по Европѣ и занимался воспитаніемъ сына лорда Ашлея, будущаго графа Шефтсбюри, который, будучи великимъ канцлеромъ, доставилъ ему мѣсто при себѣ. Находясь на службѣ Локкъ написалъ нѣсколько философскихъ опытовъ (essays), разсужденій, пріобрѣвшихъ ему всеобщую извѣстность, какъ-то: О познаніи человѣческомъ, о терпимости (1681), о гражданскомъ правленіи (1690), о послѣдствіяхъ уменьшенія роста и увеличенія стоимости монетъ (1691), о воспитаніи дѣтей (1693), о разумности христіанства (1695) и т. д. Онъ умеръ въ мѣстечкѣ Oates, въ граф. Эссексъ, 28 октября 1704 года, стр. 49, 60, 61, 139.

Ломанъ Екатерина Николаевна, рожденная Хрущева, полковница, прил. стр. 195.

Ломоносовъ Михаилъ Васильевичъ, р. въ 1711 г. въ деревнѣ Денисовѣ, близь Холмогоръ, отправился самъ въ Москву для обученія наукамъ, поступилъ въ 1732 г. въ славяно-латинскую Академію и посланъ былъ ею въ 1736 г. въ Германію въ марбургскій университетъ къ извѣстному философу Вольфу, гдѣ подъ его руководствомъ занимался философіею, физикою и математикою, а затѣмъ еще въ Фрейбергѣ—химіею и металлургіею. Въ то же время онъ занимался поэзіею и писалъ оды. Ломоносовъ скоро сдѣлался знаменитымъ поэтомъ и ученымъ, создалъ поэтическій языкъ русскій и написалъ первую русскую грамматику и реторику. Онъ умеръ 4 апрѣля 1765 г., похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ, стр. 235, 238, 240.

Лопиталь, маркизъ (Hospital Paul Galuccio marquis de Chateau-

neuf) былъ во Франціи генералъ-лейтенантомъ королевской арміи и инспекторомъ кавалеріи. Онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь въ 1750, а затѣмъ въ Петербургъ въ 1756 г., гдѣ пробылъ до 1761 г. и старался склонить Елизавету Петровну на союзъ съ Франціею противъ Пруссіи. Въ 1761 году онъ возвратился во Францію, гдѣ скоро умеръ, стр. 36.

Лопухинъ Петръ Васильевичъ, р. 1753 г., былъ при Екатеринѣ II генералъ-губернаторомъ ярославскимъ и вологодскимъ, при Павлѣ I— генералъ-прокуроромъ, а при Александрѣ I—министромъ юстиціи и предсѣдателемъ государственнаго Совѣта. Онъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости въ 1799 году. Князь Лопухинъ умеръ въ 1827 г., стр. 419.

Лорренъ или Лелорренъ (Louis Joseph Lelorrain), р. въ Парижѣ въ 1715 г., занимался живописью и гравированіемъ у Дюмонъ ле Ромэнъ и признанъ академикомъ живописи въ Парижѣ. Получивъ приглашеніе обучать живописи въ Петербургѣ въ ново-учрежденной Академіи Художествъ, Лорренъ отправился въ Россію и вскорѣ умеръ въ 1760 г. въ Петербургѣ. Отлично изображалъ зданія и перспективу, стр. 304.

Лосенко Антонъ Павловичъ, р. 30 іюля 1737 г. въ Глуховѣ, опредѣленъ въ придворные пѣвчіе, а затѣмъ отданъ въ ученье живописцу Аргунову, отъ котораго перешелъ въ 1759 г. въ основанную въ Петербургѣ Академію Художествъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Ротари и Лоррена. По окончаніи ученія отправленъ за границу въ 1760 и 1763 годахъ, въ Парижъ и Римъ. По возвращеніи въ Петербургъ, за свои картины, сдѣланъ академикомъ и адъюнктъ-профессоромъ, а съ 1772 г. былъ директоромъ академіи. Онъ умеръ 23 ноября 1773 года, стр. 304, 309, 340.

Лубяновскій Өедоръ Петровичъ, р. 1777 года, былъ сенаторомъ и умеръ въ 1869 году, оставивъ послѣ себя «Воспоминанія 1797— 1834 г.», напечатанныя въ 1872 г., а также «Замѣтки за границею 1840—1843 г.», изданныя въ 1845 году, стр. 391.

Луговской, воспитанникъ Коммерческаго училища въ Москвѣ въ 1782 году, стр. 418.

Люберасъ (Іоаннъ Людвигъ фонъ), р. въ Шотландіи въ 1640 или 1645 г., былъ изгнанъ изъ отечества при Кромвелѣ, сражался въ рядахъ шведскихъ войскъ и затѣмъ удалился въ Силезію, гдѣ познакомился съ Шафировымъ и Остерманомъ въ 1715 и 1716 годахъ. При ихъ содѣйствіи Люберасъ былъ представленъ Петру I въ Спа въ 1716 году и, по порученію царя, составилъ записки по финансовой части и о мѣрахъ къ развитію народнаго богатства. Петръ I сдѣлалъ Любераса тайнымъ, бергъ и мануфактуръ совѣтникомъ. Люберасъ пріѣхалъ въ Россію на службу, но скоро умеръ въ 1752 г. Онъ былъ также строитель Кронштадтскихъ доковъ и Ладожскаго канала, стр. 358.

Людовикъ XIV, король Франціи, названный Великимъ, р. 16 сент. 1638 г. въ Сенъ-Жерменъ анъ Лэ и умеръ въ Версалѣ 1 сентября 1715 г., старшій сынъ Людовика XIII и Анны Австрійской. Именемъ

его называется даже вѣкъ, въ продолженіи котораго онъ царствовалъ 72 года. Онъ былъ женатъ на Маріи Терезіи Австрійской, умершей въ 1689 году, дочери испанскаго короля Филиппа IV. Единственнымъ его законнымъ сыномъ былъ Людовикъ дофинъ, называемый Монсеніоръ (р. 1661 † 1711), который отъ брака своего съ баварскою принцессою имѣлъ сына Людовика, герцога Бургундскаго, будущаго отца Людовика XV, стр. 37, 249, 251.

Людовикъ XV, сынъ герцога Бургундскаго, правнукъ Людовика XIV, р. въ Версалѣ 15 февр. 1710 г., вступилъ на престолъ 5 лѣтъ 1 сентября 1715 г. За него правили королевствомъ регенство, кардиналъ Дюбуа и герцогъ Бурбонъ, а съ 1723 г. Людовикъ XV, объявленный совершеннолѣтнимъ, самъ управлялъ королевствомъ, находясь подъ вліяніемъ преимущественно г-жи Помпадуръ, а затѣмъ Дю-Барри. Онъ умеръ 10 мая 1774 г. въ Версалѣ, оставивъ Францію въ бѣдственномъ положеніи, стр. 37, 38.

Мазарини Джуліо, р. 14 іюля 1602 г., итальянецъ, воспитанъ былъ іезуитами, но не желалъ поступить въ ихъ орденъ. Онъ служилъ въ папскихъ войскахъ въ 1624 году, а затѣмъ былъ секретаремъ въ Туринѣ, Миланѣ и обратилъ на себя вниманіе кардинала Ришелье. Прибывъ въ 1634 г. въ Парижъ, Мазарини служилъ при Ришелье и по его смерти сдѣлался довѣреннымъ лицомъ короля Людовика XIII, а затѣмъ Анны Австрійской и управлялъ Франціею 18 лѣтъ. Онъ умеръ 9 марта 1661 года, стр. 42.

Мальтицъ Петръ Өедоровичъ, баронъ, бригадиръ, директоръ Академіи Художествъ съ 1884 г. по 1789 г., когда былъ отставленъ отъ Академіи, стр. 321, 333.

Манштейнъ Христофоръ-Германъ, фонъ, р. 1711 г. въ Пруссіи, служилъ въ прусской арміи, а затѣмъ перешелъ въ русскую, въ которой служилъ его отецъ и участвовалъ въ Турецкой войнѣ въ 1739 году. Не получивъ просимаго увольненія отъ службы, Манштейнъ бѣжалъ въ 1744 году и былъ заочно приговоренъ къ повѣшенію. Манштейнъ, сражаясь въ рядахъ прусскихъ войскъ, былъ убитъ въ схваткѣ съ пандурами. Онъ оставилъ любопытныя записки о Россіи, за время съ 1727 по 1743 годы, стр. 18.

Марія Павловна, велик. кн., дочь Императора Павла I, р. 1786 г., вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ-Фридрихомъ въ 1804 г. и скончалась въ 1859 г., стр. 442.

Марія-Терезія, дочь импер. Карла VI, р. въ Вѣнѣ 13 мая 1717 г. и съ дѣтства воспитывалась къ тому, чтобы вступить на престолъ своего отца. 12 февраля 1736 г. она вступила въ бракъ съ Францемъ-Стефаномъ Лотарингскимъ (позднѣе императоръ Францъ I), а 7 ноября 1740 г., по смерти своего отца, была провозглашена императрицею австрійскою и коронована 24 іюня 1741 г. Она вела упорную войну съ Фридрихомъ Великимъ, королемъ Прусскимъ, проявила необычайную энергію въ управленіи и въ дѣлахъ политики, участвовала съ Екатериною II въ раздѣлѣ Польши, произвела важныя преобразованія въ своей имперіи и скончалась 29 ноября 1780 г., оставивъ престолъ своему сыну императору Іосифу II.

Мужъ ея Францъ I умеръ гораздо ранѣе—18 августа 1765 года, стр. 255.

Марія Өеодоровна, принцесса Виртембергъ-Штутгардтская, Софья-Доротея-Августа-Луиза, р. въ Штутгардтѣ 14 октября 1759 г., сочеталась бракомъ съ наслѣдникомъ русскаго престола вел. княземъ Павломъ Петровичемъ, 26 сент. 1776 г., была императрицею съ 6 ноября 1796 г. и скончалась 24 октября 1828 года. Она отличалась своею благотворительностью, стр. 150, 152, 157, 206, 211, 222, 419, 442.

Мариво, Пьеръ-Карлэ-де-Шамбленъ, р. въ Парижѣ въ 1688 г., рано занялся сочиненіемъ различныхъ комедій, причемъ стремился быть самобытнымъ, не хотѣлъ подражать и въ особенности преклоняться предъ признанными образцовыми писателями. Онъ написалъ много комедій, которыя всѣ давно забыты. Онъ былъ принятъ въ французскую Академію и умеръ въ Парижѣ въ 1763 году, стр. 42.

Маркъ-Аврелій, Антонинъ, римскій императоръ, съ 161 по 180 г. по Р. Хр., велъ войну съ пареами, а потомъ съ маркоманами на Дунаѣ и германцами. Ему была воздвигнута колонна по образцу Трояновой, украшенная рельефными изображеніями его подвиговъ. Маркъ-Аврелій оставилъ на греческомъ языкѣ записки подъ заглавіемъ «Къ себѣ самому»; содержаніе ихъ—вопросы практической морали, стр. 348, 354.

Мармонтель Жанъ-Франсуа, род. въ 1723 г. въ Бомъ (во Франціи), принадлежалъ къ торговому сословію, обучался въ Коллегіи Іезуитовъ въ Моргакѣ, принялъ даже тонзуру, но мать отклонила его отъ духовнаго поприща. Онъ сталъ преподавать философію въ Тулузѣ въ Коллегіи Бернардиновъ и занимался литературою, писалъ стихи и трагедіи, въ томъ числѣ—«Велизарій», «Инки» и т. д. Онъ былъ исторіографъ Франціи послѣ Дюкло, непремѣннымъ секретаремъ Академіи послѣ д'Аламбера. Мармонтель былъ очень близокъ съ дѣвицею Наварръ, а также актрисою Клэронъ и т. д. Онъ умеръ въ Аблевиллѣ въ 1790 году, стр. 42, 45.

Мартелій, скульпт., итальянецъ, штукатурныхъ дѣлъ мастеръ, состоявшій при графѣ Растрелли (умершемъ въ 1744 году) помощникомъ по отливкѣ двухъ мѣдныхъ портретовъ Петра Великаго. Мартелій отлилъ статую Петра Великаго, стоящую на площади предъ Инженернымъ замкомъ, стр. 343.

Мартосъ Иванъ Петровичъ, р. около 1750 г. въ Полтавской губ., принятъ въ воспитанники Академіи Художествъ, при ея учрежденіи, окончилъ курсъ въ 1773 г. съ малою золотою медалью и отправленъ за-границу. Онъ занимался въ Римѣ подъ руководствомъ Менгса и по возвращеніи въ Петербургъ въ 1779 г., назначенъ преподавателемъ ваянія. Позднѣе, онъ былъ въ 1814 г. сдѣланъ ректоромъ Академіи. Онъ умеръ 5 апр. 1835 г., оставивъ много скульптурныхъ работъ, отличающихся правильностью рисунковъ, простотою и благородствомъ стиля, стр. 325, 329, 340.

Массонъ Charles-François-Philibert, р. въ 1762 г. въ Франшъ-Контэ, былъ протестантъ, занимался литературою и сдѣлался на-

ставникомъ при дворѣ герцога Фридриха Виртембергскаго, а потомъ поѣхалъ въ Россію къ старшему своему брату и поступилъ наставникомъ къ дѣтямъ Салтыкова. Массонъ поступилъ въ русскую военную службу, достигъ чина маіора въ 1792 г. и былъ отправленъ съ дипломатическими порученіями въ Штутгардтъ, Карльсруэ и Байрейтъ. По возвращеніи въ Петербургъ вступилъ въ 1795 г. въ бракъ съ баронессою Розенъ. При вступленіи на престолъ Павла I, онъ былъ высланъ изъ Россіи, провелъ два года въ Пруссіи и возвратясь въ Парижъ въ 1800 году, былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и умеръ въ 1807 г. въ Кобленцѣ. Этотъ Массонъ авторъ многихъ сочиненій, въ томъ числѣ и «Тайныхъ мемуаровъ о Россіи» (Mémoires secrets sur la Russie), стр. 299.

Братъ его старшій Андрей Массонъ, р. въ 1759 г. въ Монбеліарѣ, провелъ большую часть жизни въ Россіи, служилъ въ военной службѣ, былъ полковникомъ и женился на дочери генерала Мелиссино. Онъ былъ также высланъ Павломъ I изъ Россіи и умеръ въ 1820 г.

Матвѣевъ Андрей Артамоновичъ, р. въ 1666 году и послѣ гибели отца своего, извѣстнаго боярина временъ царя Алексѣя Михайловича, Артамона Сергѣевича, пользовался покровительствомъ царицы Натальи Кириловны, предался ученымъ занятіямъ и былъ отправленъ въ 1699 г. чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Гаагу, а затѣмъ въ 1712 г.—назначенъ министромъ при Австрійскомъ дворѣ и возведенъ въ графы Римской имперіи. Въ 1715 г., Матвѣевъ былъ вызванъ въ Петербургъ, занималъ различныя должности и умеръ въ 1728 году. Онъ былъ видный сотрудникъ Петра Великаго и занимался литературою. Онъ написалъ Исторію Стрѣлецкаго бунта 1682 года, перевелъ Скарги сокращеніе лѣтописей церковныхъ Баронія и т. д., стр. 2.

Матье, занимался изготовленіемъ игральныхъ картъ въ Москвѣ, въ царствованіе Екатерины II, стр. 228.

Медоксъ, былъ содержателемъ театра въ Москвѣ, въ 1780 годахъ, стр. 175, 234, 236, 237, 238, 239, прил. стр. 45, 98—101.

Мелисино Иванъ Ивановичъ, род. въ 1718 году, учился въ Сухопутномъ Корпусѣ и при вступленіи на престолъ Екатерины II, назначенъ директоромъ Московскаго Университета, а въ 1763 г.—оберъ-прокуроромъ Св. Синода; онъ вскорѣ оставилъ эту должность и назначенъ въ 1771 году опекуномъ воспитательнаго дома въ Москвѣ и былъ помощникомъ главнаго попечителя, а также кураторомъ Московскаго Университета. Онъ тогда же учредилъ при университетѣ благородный пансіонъ, основалъ вольное россійское общество для обогащенія русскаго языка переводами и сочиненіями, въ 1786 г. основалъ «Московскія Вѣдомости», въ которыхъ самъ участвовалъ, а въ 1790 г.—«Политическій Журналъ», издававшійся въ Гамбургѣ. Мелиссино считался самъ хорошимъ знатокомъ древнихъ языковъ; онъ умеръ въ 1795 году. стр. 173, 428.

Мелисино Петръ Ивановичъ, р. 1730 г., воспитывался въ Шляхетскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, служилъ въ артиллеріи и въ чинѣ

генералъ-маіора командовалъ ею подъ Кагуломъ, потомъ въ 1783 г. былъ генералъ-поручикомъ и директоромъ артиллерійскаго и инженернаго шляхетскаго кадетскаго корпуса. Павелъ I въ 1796 г. назначилъ его начальникомъ всей артиллеріи въ Россіи, но Мелиссино въ слѣдующемъ 1797 году умеръ, стр. 361, 384. прил. стр. 97.

Меллеръ Иванъ Ивановичъ, состоялъ на службѣ съ 1740 г.; при осадѣ Кольберга командовалъ артиллеріей въ 1761 г., произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1764 г., а затѣмъ въ генералъ-поручики въ 1773 г. Послѣ увольненія отъ дѣлъ князя Гр. Орлова, управлялъ всею артиллеріей и завѣдывалъ Ладожскимъ каналомъ. Въ 1783 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ 1788 г. участвовалъ въ Турецкой войнѣ, составилъ планъ штурма Очакова и по взятіи его награжденъ орденами Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георгія 2-го класса и удостоенъ баронскаго достоинства съ повелѣніемъ писаться Меллеръ-Закомельскій. Въ 1790 г. онъ командовалъ корпусомъ лѣваго крыла арміи, былъ смертельно раненъ подъ Киліею, гдѣ и умеръ, стр. 382, 383.

Мельгуновъ Алексѣй Петровичъ, р. 1722 г., воспитывался въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ камеръ-пажъ Елизаветы Петровны и адъютантъ Петра Ѳедоровича въ 1756 г. При Екатеринѣ II былъ сперва новороссійскимъ губернаторомъ, сенаторомъ и президентомъ Камеръ-Коллегіи, а съ 1777 г.—вологодскимъ и ярославскимъ генералъ-губернаторомъ и открылъ въ Ярославлѣ сиротскій домъ съ училищемъ. Онъ любилъ науку, занимался нѣмецкою литературою, покровительствовалъ масонамъ и издавалъ литературный журналъ съ 1786—87 г. «Ежемѣсячное сочиненіе, уединенный П о ш е х о н е ц ъ». Онъ любилъ пышность и часто угощалъ чиновниковъ, купечество и дворянство въ Ярославлѣ. Онъ умеръ въ 1788 году, стр. 65, 118, 253, 389.

Мельниковъ Кипріанъ Ѳедосѣевичъ, былъ воспитанникомъ Бецкаго въ Академіи Художествъ, удостоился въ 1784 г. золотой медали, а въ 1785 г., по окончаніи курса по живописи портретовъ, отправленъ за-границу пенсіонеромъ Академіи въ Парижъ, гдѣ учился у Сюве. Пробывъ за-границею до 1790 года, Мельниковъ возвратился въ Россію, стр. 323.

Ментенонъ Франсуазъ д'Обиньэ маркиза Ментенонъ, р. 27 ноября 1635 г. въ Ніорѣ, воспитана была въ протестантствѣ, но обратилась въ католичество и поступила въ монастырь Урсулинокъ. По выходѣ изъ монастыря 16 лѣтъ, вышла замужъ за поэта Скаррона въ 1652 г.; въ домѣ ихъ собиралось очень привлекательное и отборное общество, среди котораго хозяйка выдѣлялась своимъ умомъ. Скоро г-жа Монтеспанъ сдѣлала ее воспитательницею своего ребенка отъ Людовика XIV и это открыло ей дорогу къ сердцу великаго короля, которымъ она овладѣла съ 1676 года. Она основала училище Сенъ-Сиръ и оставила послѣ себя замѣчательныя письма, изданныя Лабомеллемъ въ 1752 г., а также Мемуары. Она умерла 15 апрѣля 1719 г. въ Сенъ-Сирѣ, гдѣ была похоронена, стр. 41, 250. 251, 267.

Мерси-Аржанто (Mercy Argenteau), графъ, австрійскій дипломатъ,

бывшій посланникъ Маріи-Терезіи въ Парижѣ. а затѣмъ въ Лондонѣ. Род. въ Люттихѣ въ 1727 г. и умеръ въ Лондонѣ въ 1794 году. Одно время онъ былъ посланникомъ въ Петербургѣ, стр. 448.

Мертенсъ, докторъ воспитательнаго дома въ Москвѣ, при его учрежденіи и во время бывшей въ Москвѣ чумы, стр. 165.

Мессельеръ ла (comte de la Messelière), состоялъ при посольствѣ въ Россіи маркиза Лопиталя въ 1757—1759 годахъ и оставилъ любопытныя записки о своемъ пребываніи въ Россіи, напечатанныя подъ заглавіемъ: Voyage à St.-Petersbourg ou nouveaux mémoires sur la Russie», стр. 35, 36.

Миллеръ Герардъ-Фридрихъ, р. 18 октября 1705 г. въ Гертфордѣ въ Вестфаліи, получилъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, пріѣхалъ въ Россію въ 1725 г. и опредѣленъ студентомъ въ только-что основанную Академію Наукъ. Онъ получилъ званіе профессора въ 1781 г., сталъ издавать сборникъ статей, касающихся Россіи, совершилъ большую поѣздку по Сибири, вывезъ громадное количество архивныхъ документовъ, чрезвычайно важныхъ для исторіи Россіи, принялъ въ 1748 г. Русское подданство и назначенъ исторіографомъ. Онъ издалъ много историческихъ трудовъ и былъ необычайный труженикъ. Въ 1765 г. онъ былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ московскаго воспитательнаго дома, а въ 1766 г.—начальникомъ московскаго архива иностранной коллегіи, гдѣ неустанно работалъ до своей кончины—въ 1783 г., октября 11, стр. 116, 169, 170—172.

Милорадовичъ Андрей Степановичъ (отецъ извѣстнаго боевого генерала Михаила Андреевича), отличался въ турецкихъ войнахъ временъ Екатерины II, былъ другомъ Суворова и Кутузова, кавалеръ орд. Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 3 класса, генералъ-поручикъ и намѣстникъ малороссійскій, стр. 384.

Мильтонъ Джонъ, р. 9 декабря 1608 г. въ Лондонѣ, въ которомъ и умеръ 8 ноября 1674 г. Онъ служилъ одно время при Кромвелѣ секретаремъ и скоро совсѣмъ ослѣпъ. Мильтонъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ писателей, авторъ Потеряннаго Рая и другихъ произведеній, стр. 48.

Минихъ, графъ, Б у р х а р д ъ - Х р и с т о ф о р ъ, р. въ графствѣ Ольденбургскомъ въ 1683 г., съ 16 лѣтъ служилъ во французскихъ войскахъ, сражался подъ начальствомъ принца Евгенія и Мальборо, потомъ въ 1716 г.—въ войскахъ короля Саксонскаго и Польскаго Августа II, а затѣмъ поступилъ на службу Россіи съ 1721 года. Онъ сооружалъ при Петрѣ I Ладожскій каналъ, былъ главнымъ директоромъ надъ фортификаціями, при Аннѣ Іоанновнѣ членомъ Кабинета по военнымъ и внѣшнимъ дѣламъ, участвовалъ въ войнахъ того времени съ Польшею и Турціею и прославился своими побѣдами. Послѣ переворота 1741 г., отправленъ въ ссылку въ Пелымъ, откуда возвращенъ Петромъ III, въ 1762 г. и при Екатеринѣ II, назначенъ главноначальствующимъ надъ портами Финскаго залива. Въ этой должности онъ умеръ въ 1767 году, оставивъ свои Записки.

Минихъ Іоаннъ-Эрнестъ, сынъ предыдущаго, р. 1708 г., служилъ по дипломатической части въ Туринѣ, Парижѣ, Польшѣ, былъ оберъ-гофмаршаломъ, но при Елисаветѣ сосланъ въ Вологду, гдѣ былъ 20 лѣтъ и возвращенъ Петромъ III. При Екатеринѣ сдѣланъ президентомъ Каммеръ-Коллегіи. Отличался честностью, прямодушіемъ и былъ очень образованный человѣкъ. Онъ умеръ 1798. Во время ссылки написалъ Записки для дѣтей, стр. 17, 120, 121, 152, 256, 291, 298, прил. стр. 38, 69, 70, 209, 278, 313, 398, 418, 453, 455, 467.

Мирабо, это можетъ быть Викторъ Рикетти, р. 1715 г., извѣстный экономистъ, физіократъ, который писалъ также стихи, прозу, комедіи и трагедіи, въ обществѣ своихъ друзей Вовенарга и Лефорамъ де Помпиньяна и былъ близокъ съ Монтескье. Онъ умеръ въ Аржантелѣ въ 1789 году. Или же это сынъ его Гоноре Габріель Рикетти графъ Мирабо, одинъ изъ знаменитыхъ политическихъ дѣятелей и ораторовъ Франціи. Онъ р. въ 1749 г., имѣлъ страстный, порывистый характеръ, сильно кутилъ, дѣлалъ долги, за которые былъ посаженъ въ тюрьму, потомъ писалъ не мало. Созваніе генеральныхъ штатовъ во Франціи, открыло ему обширное поле дѣятельности, вполнѣ ему соотвѣтствующее. Онъ произнесъ много замѣчательныхъ рѣчей и внесъ много важныхъ предложеній въ собраніе. Онъ умеръ въ 1789 году, въ началѣ апрѣля мѣсяца въ Парижѣ, стр. 42.

Мировичъ Василій Яковлевичъ, р. 1740 г., былъ подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, виновникъ шлюссельбургской нелѣпы, т. е. попытки освободить въ 1764 году изъ шлюссельбургской крѣпости содержавшагося тамъ герцога Брауншвейгскаго Іоанна Антоновича. Попытка не удалась и Мировичъ былъ казненъ 15 сентября 1764 года, стр. 72, 73.

Михельсонъ генералъ, Иванъ Ивановичъ, р. 1740 г., изъ лифляндскихъ дворянъ, началъ военную службу въ 1754 г., былъ тяжело раненъ при Кунерсдорфѣ, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ, дѣйствовалъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1771—1772 г. Изъ Польши онъ былъ направленъ противъ Пугачева, котораго разбилъ подъ Казанью, Царицынымъ, Чернымъ Яромъ. Михельсонъ былъ произведенъ въ 1778 г. въ генералъ-маіоры, командовалъ войсками въ Финляндіи въ 1788—1789 г., а въ 1806 г., былъ главнокомандующимъ арміею на Прутѣ, занялъ Молдавію и Валахію и умеръ въ Бухарестѣ 11 августа 1806 г. прил. стр. 170.

Можаловъ Василій, обучался въ Академіи Художествъ въ 1770—76 годахъ литью и мѣдному дѣлу и въ 1785 г., въ разсужденіи отмѣннаго его искусства по мѣдному, чеканному и литейному дѣлу удостоенъ званія мастера, стр. 339.

Мольеръ (Жанъ-Баптистъ-Покелинъ), р. въ Парижѣ 15 января 1622 г., гдѣ и умеръ 17 февраля 1673 г., одинъ изъ величайшихъ французскихъ писателей комедій, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность, стр. 40.

Монтескье Шарль Секонди, баронъ де ла Брэдъ, потомокъ древней фамиліи, р. 18 янв. 1689 г. въ замкѣ Брэдъ, близь Бордо, полу-

чилъ тщательное образованіе и скоро сдѣлался извѣстнымъ публицистомъ и писателемъ. Большой успѣхъ имѣли его: Персидскія письма и въ особенности сочиненіе о Духѣ Законовъ, появившееся въ 1748 году и въ два года имѣвшее 22 изданія. Монтескье умеръ въ Парижѣ 10 февраля 1755 года, стр. 38, 42, 355.

Монтэнь (Мишель Эйкемъ), р. въ Перигорѣ, въ замкѣ Монтэнь, 28 февр. 1533 г., гдѣ и умеръ 13 сент. 1593 г. Онъ получилъ очень хорошее образованіе, классическое по преимуществу и скоро сдѣлался извѣстнымъ писателемъ-моралистомъ. Онъ авторъ Опытовъ (Essais), напечатанныхъ въ первый разъ въ 1572 году, также журналъ путешествія въ Италіи, Швейцаріи и Германіи въ 1580 и 1581 г., стр. 47, 60, прил. стр. 159.

Морганъ Френсисъ, ученый англичанинъ, обучавшій въ Академіи Художествъ съ 1772 г. дѣланію математическихъ инструментовъ (какъ-то: компасовъ, микроскоповъ, телескоповъ, барометровъ, термометровъ, астролябій, зрительныхъ трубокъ и т. д.), стр. 337.

Мордвиновъ Николай, въ службѣ съ 16 сентября 1754 г., по инженернымъ войскамъ, находился при межеваніи Ингерманландіи съ 1759 по 1761 г., а затѣмъ опредѣленъ въ Академію Художествъ для обученія учениковъ ея геометріи и ариѳметикѣ. Но съ 1762 г. уволенъ изъ Академіи и опредѣлено къ Ладожскому каналу, стр. 361.

Морлэ Андрей, р. въ Ліонѣ 7 марта 1727 г., обучался въ коллегіи іезуитовъ въ Ліонѣ, а потомъ въ Парижѣ, гдѣ скоро познакомился съ Дидро, и вошелъ въ кругъ философовъ-мыслителей. Морлэ сдѣлался воспитателемъ сына Ла-Галэзьера (La-Galaizière) и уѣхалъ съ нимъ въ Италію. Морлэ рано сталъ писать и высказалъ себя послѣдователемъ энциклопедистовъ и помѣстилъ не мало статей въ Энциклопедію. Кромѣ того онъ перевелъ сочиненіе Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ и написалъ такъ названное Предисловіе къ комедіи Палиссо—Философа, за которое былъ посаженъ въ тюрьму. Это окончательно упрочило его репутацію литератора и философа. Онъ умеръ въ Парижѣ 12 января 1819 года, стр. 42.

Муравьевъ Николай Ерофѣевичъ, генералъ-инженеръ, директоръ канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ и сенаторъ въ 1768 году, стр. 363.

Мусинъ-Пушкинъ графъ А л е к с ѣ й И в а н о в и ч ъ, р. 1741, былъ оберъ-прокуроромъ синода, президентомъ академіи художествъ съ 1794 года, сенаторомъ. Кромѣ того, онъ извѣстенъ какъ археологъ, членъ россійской академіи, ревностный собиратель и издатель драгоцѣнныхъ памятниковъ древней русской исторіи и литературы, какъ-то: Русской правды по Лаврентьевскому списку, Завѣщанія Владиміра Мономаха, Слово о Полку Игоревѣ и т. д. Онъ умеръ въ 1817 году, стр. 197, 340, 341.

Мусинъ-Пушкинъ графъ Валентинъ Платоновичъ, р. 1735 г., генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ, вице-президентъ военной коллегіи. Командовалъ русскими войсками въ шведскую войну 1788 и 1789 годовъ. Онъ умеръ въ 1804 году, 332.

Мусинъ-Пушкинъ Алексѣй Семеновичъ, бывшій полномочный ми-

нистръ въ Гаагѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ въ 1771 году и Стокгольмѣ. Онъ былъ возведенъ въ графское достоинство въ 1779 году и умеръ, не оставивъ дѣтей въ 1817 году, стр. 127, 330.

Мушенброкъ, ученый физикъ, жившій въ XVIII столѣтіи въ Лейденѣ, стр. 34.

Наручевъ Моисей, повѣренный при питейныхъ сборахъ въ г. Судожѣ Бѣлогородской губ. въ 1766 г., стр. 223.

Нарышкина Ирина Григорьевна, р. 1669, вступила въ бракъ съ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ и скончалась 16 янв. 1750 года, стр. 26, 28.

Нарышкина Марья Павловна, Балкъ-Полевая, род. 23 ноября 1726 г. и вступила въ бракъ съ извѣстнымъ щеголемъ своего времени Семеномъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ. Она умерла 28 мая 1793 года, стр. 65.

Нарышкина Марина Осиповна, супруга Льва Александровича Нарышкина, рожденная Закревская, род. 1741 года и умерла 28 іюля 1800 года, стр. 65.

Нарышкинъ Левъ Александровичъ, р. 1733, оберъ-шталмейстеръ, чрезвычайно радушный хозяинъ, остроумный собесѣдникъ, отличался необычайной веселостью и обладалъ комическимъ талантомъ. Екатерина II очень любила его общество. Онъ умеръ въ 1799 году, стр. 65, 73.

Нарышкинъ Семенъ Кирилловичъ, р. 5 апр. 1710 г., былъ генералъ-аншефъ, оберъ-егермейстеръ и кавалеръ св. Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ 27 ноября 1775 года. Онъ былъ женатъ на Маріи Павловнѣ Балкъ-Полевой, стр. 73.

Наталья Алексѣевна, царевна, принцесса Гессендармштадтская, р. 14 іюня 1755 г. въ Дармштадтѣ, сочеталась бракомъ съ наслѣдникомъ россійскаго престола вел. кн. Павломъ Петровичемъ, 29 сентября 1773 г., скончалась при разрѣшеніи отъ бремени 15 апр. 1776 г. и погребена въ Александро-Невской лаврѣ, стр. 107, 208, 441.

Нащокинъ Василій Александровичъ, род. въ 1707 г., служилъ въ военной службѣ, былъ генералъ-лейтенантъ и умеръ въ 1760 г., оставивъ весьма любопытныя записки о разныхъ извѣстныхъ особахъ съ 1712 по 1759 г., изданныя въ 1842 году. Онъ пользовался расположеніемъ имп. Елизаветы Петровны, стр. 5, 9, 27.

Нелидова Екатерина Ивановна, р. въ 1756 г., воспитывалась въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ. По выпускѣ изъ онаго, Нелидова назначена въ 1777 г. фрейлиною къ велик. княг. Маріи Ѳеодоровнѣ и скоро сдѣлалась подругою и довѣреннымъ лицомъ ея и великаго князя. Это побудило Нелидову возвратиться въ Общество, гдѣ она и жила до 1793 года. При вступленіи на престолъ Павла 1 она была сдѣлана камеръ-фрейлиною, занимала нѣкоторое время видное и вліятельное мѣсто при дворѣ, но потомъ опять удалилась въ Смольный монастырь. Павелъ I приказалъ ей покинуть Петербургъ и Нелидова до его кончины жила

въ Лоде, близъ Ревеля, а затѣмъ переселилась снова въ Смольный монастырь, гдѣ и скончалась въ 1839 году, стр. 300.

Неѣловъ Илья Васильевичъ, р. 1745 г., принятъ въ Академію Художествъ въ 1761 г. и окончивъ курсъ въ 1770 г. съ медалью, посланъ пенсіонеромъ Академіи въ Римъ, гдѣ занимался архитектурою и въ 1774 г. былъ избранъ въ члены Болонской академіи Клементина. Возвратясь въ Россію былъ архитекторомъ въ Царскомъ Селѣ, стр. 329.

Новосильцевъ Николай Николаевичъ, р. въ 1761 г., находился сперва въ военной службѣ, скоро пріобрѣлъ расположеніе вел. кн. Александра Павловича и позднѣе пользовался одно время большимъ значеніемъ при молодомъ императорѣ. Новосильцовъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ извѣстнаго комитета, а потомъ товарищемъ министра юстиціи и членомъ Коммиссіи Законовъ. Съ конца 1804 года онъ является дипломатическимъ дѣятелемъ, а съ 1812 г. вице-президентомъ временнаго Совѣта, учрежденнаго для управленія герцогствомъ варшавскимъ; затѣмъ онъ завѣдывалъ Комитетомъ по ученой части въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ былъ и предсѣдателемъ онаго. Новосильцевъ умеръ въ 1836 году, стр. 376.

Нордштейнъ, шведъ по происхожденію, обучалъ въ Академіи Художествъ часовому мастерству съ 1773 года по 1783 годъ, стр. 338.

Нума (Помпилій), 2-й царь Рима, по преданію сынъ сабинца Помпо Помпилія, въ 715 г. до Рож. Хр. призванъ владѣть Римомъ, которому далъ хорошіе законы, полученные будто отъ нимфы Эгеріи, установилъ порядокъ богослуженія и т. д. Онъ умеръ въ 672 году до Рож. Хр., прил. стр. 159.

Озерецковскій Николай Яковлевичъ, р. 1750 г., сынъ священника Московской губ., воспитывался въ семинаріи Троицко-Сергіевской лавры и отправленъ въ 1768 г. въ числѣ лучшихъ семинаристовъ въ академическую гимназію. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ въ экспедицію Лепехина. Озерецковскій былъ сдѣланъ въ 1779 году адъюнктомъ Академіи Наукъ по естественной исторіи, а позднѣе и академикомъ въ 1782 г. Онъ совершилъ нѣсколько замѣчательныхъ путешествій по Россіи и составилъ любопытныя имъ описанія. Онъ умеръ въ 1827 году, стр. 390.

Озеровъ Владиславъ Александровичъ, р. 1769, кончилъ курсъ въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1787 г., участвовалъ въ турецкой войнѣ 1789 г., а затѣмъ былъ адъютантомъ при директорѣ корпуса графѣ Ангальтѣ. Озеровъ сталъ заниматься литературою и скоро написалъ нѣсколько трагедій, доставившихъ ему громкую извѣстность, какъ-то: Эдипъ въ Афинахъ, Фингалъ, Димитрій Донской, Поликсену. Послѣдняя была принята публикою холодно; это повліяло на Озерова; онъ впалъ въ тихое умопомѣшательство, отъ котораго и умеръ въ 1816 году, стр. 360.

Олсуфьевъ Александръ Васильевичъ, р. 1721, былъ очень образованный человѣкъ, зналъ много языковъ, занимался литературою, писалъ стихи, но не печаталъ ихъ. Онъ былъ статсъ-секретарь Екате-

рины II, позднѣе сенаторъ и предсѣдатель театральнаго комитета. Онъ умеръ въ 1784 году, стр. 85, 90, 168, 240, 273, 275, 313, 339. 363, 385, 437, 444, 467, прил. стр. 97, 107—110, 135.

Орловы братья, Алексѣй Григорьевичъ, род. 1737 году, одинъ изъ приверженцевъ Екатерины II и извѣстный герой Чесмы, уничтожившій турецкій флотъ. Онъ умеръ 1807 г. декабря 24, стр. 73.

Орловъ Григорій Григорьевичъ, р. 6 октября 1734 г., пользовался большимъ расположеніемъ Екатерины II, былъ посланъ въ 1771 г. въ Москву для прекращенія чумы, возведенъ въ княжеское достоинство 4 октября 1772 г. Онъ ѣздилъ на конгрессъ въ Фокшаны и замѣтивъ охлажденіе къ нему императрицы, оставилъ службу, впалъ въ помѣшательство послѣ кончины своей супруги и умеръ въ 1783 году, стр. 166, 256, 385, 396, 361, 439, 449, 453, 463, прил. стр. 135.

Орловъ Иванъ Григорьевичъ, старшій изъ братьевъ, р. 3 сентября 1753 г., былъ въ военной службѣ, при воцареніи Екатерины II произведенъ въ капитаны л.-гв. Преображенскаго полка и въ этомъ чинѣ умеръ 18 ноября 1791 г., отказываясь отъ всѣхъ отличій и повышеній. Онъ пользовался большимъ довѣріемъ Императрицы, стр. 73.

Остерманъ, канцлеръ Петра Вел., Генрихъ Іоаннъ или Андрей Ивановичъ, р. въ Бокумѣ въ семьѣ пастора въ 1686 г., пріѣхалъ въ 1704 г. въ Россію, быстро научился русскому языку, сдѣлался переводчикомъ посольскаго приказа и сопровождалъ Петра I въ прутскомъ походѣ 1711 года. Остерманъ былъ одинъ изъ постоянныхъ совѣтниковъ Петра I и затѣмъ игралъ видную роль при его преемницахъ. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ былъ преданъ суду и сосланъ въ Березовъ, гдѣ, страдая подагрою, умеръ въ 1747 году, стр. 12.

Остерманъ, графъ, Иванъ Андреевичъ, р. 1725 г.. служилъ по дипломатической части съ 1757 г., былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Стокгольмѣ съ 1760 до 1774 г., а затѣмъ вице-канцлеромъ съ 1775 г. Павелъ I сдѣлалъ его канцлеромъ. Онъ умеръ въ 1801 году, стр. 346.

Павелъ Петровичъ, род. въ Петербургѣ 20 сент. 1754 г., объявленъ наслѣдникомъ престола 26 декабря 1761 г., вступилъ въ первый бракъ съ Натальею Алексѣевною принцессою Гессенъ-Дармштадтскою 29 сент. 1773 г., а по ея кончинѣ сочетался вторымъ бракомъ съ принцессою Виртембергъ-Штутгардтскою Маріею Ѳеодоровною 26 сентября 1776 г. Онъ вступилъ на престолъ 6 ноября 1796 г., короновался въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ 4 апрѣля 1797 г. и скончался 11 марта 1801 г. въ С.-Петербургѣ, стр. 59, 79, 150, 221, 241, 313, 396, 397, 419, 449, 450, прил. стр. 36.

Панинъ Никита Ивановичъ, р. 15 сент. 1718 г., воспитатель цесаревича Павла, управлявшій при Екатеринѣ II коллегіею иностранныхъ дѣлъ и завѣдывавшій преимущественно дѣлами внѣшнихъ сношеній нашей Имперіи съ другими державами. Панинъ пожалованъ графомъ въ 1767 году. Позднѣе, въ 1781 г., лишился довѣрія Императрицы и былъ не у дѣлъ. Онъ умеръ 31 марта 1783 года,

1795 годъ. Назначенный въ Турецкую армію, Прозоровскій, по смерти Румянцова, временно командовалъ всею арміею. Императоръ Павелъ I отставилъ князя отъ службы и сослалъ въ деревню въ 1797 году, но въ 1807 г. князь Прозоровскій по смерти Михельсона получилъ командованіе надъ войсками въ Турціи и въ лагерѣ при Мачинѣ скончался 9 августа 1809 года, стр. 384.

Протасова Анна Степановна, дочь сенатора Степана Ѳедоровича, р. въ 1785 г., пользовалась неограниченнымъ довѣріемъ Екатерины II и была съ нею неразлучна. Протасова умерла 12 апрѣля 1826 г., стр. 88.

Радигъ (Антоній), р. 1721 г. въ Реймсѣ, учился гравированію въ Парижѣ и былъ приглашенъ въ Петербургскую Академію Художествъ обучать гравированію. Онъ образовалъ хорошихъ граверовъ, въ томъ числѣ Уткина. Радигъ умеръ въ 1809 году, стр. 462.

Разумовская Екатерина Ивановна, рожд. Нарышкина, род. 1729 г., вступила въ бракъ съ гетманомъ граф. Кирилломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, скончалась въ 1771 году и погребена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской Лавры, стр. 65.

Разумовскій Алексѣй Григорьевичъ, р. 17 марта 1709 г. въ Лемешахъ, былъ современемъ оберъ-егермейстеромъ, генералъ-фельдмаршаломъ и пожалованъ графомъ Римской Имперіи 16 мая 1774 года, а затѣмъ и россійскимъ графомъ 15 іюля 1744 г. Онъ умеръ 6 іюля 1771 года, стр. 73, 144, 235, 359.

Разумовскій Андрей Кирилловичъ, графъ, р. 1752 г., служилъ во флотѣ, пользовался расположеніемъ цесаревича Павла I и первой его супруги Натальи Алексѣевны, по кончинѣ которой, въ 1776 г., пребывалъ въ удаленіи отъ двора, будучи посланникомъ въ Неаполѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Вѣнѣ. Онъ возведенъ въ 1815 г. въ княжеское достоинство. Разумовскій умеръ въ 1835 году.

Разумовскій, графъ, Кириллъ Григорьевичъ, р. 18 марта 1728 г. въ Малороссіи, былъ позднѣе дѣйствительный камергеръ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, генералъ-фельдмаршалъ и гетманъ Малороссіи. Пользовался значеніемъ при Елизаветѣ Петровнѣ. Умеръ 9 января 1803 года, стр. 38.

Рамбулье, дочь Жана де Вивоннъ, маркиза Пизани, французскаго посланника въ Римѣ, Екатерина де Вивоннъ въ 1600 году, имѣя 12 лѣтъ, вступила въ бракъ съ капитаномъ гвардіи Генриха IV Карломъ д'Андженнъ (сдѣлавшимся послѣ смерти отца своего маркизомъ Рамбулье въ 1611 г.), скоро назначеннымъ посланникомъ въ Туринъ и Мадридъ. Его супругѣ надоѣли свѣтскія развлеченія и она удалилась къ отцу своему Пизани, около котораго собирались ученые и литераторы того времени и постепенно образовали тотъ кружокъ или салонъ, которому сама маркиза Рамбулье придала громкую извѣстность. Она умерла въ 1665 г. Ея преемницы довели до крайности и смѣшнаго разговоры и выраженія, принятыя въ салонѣ, получили прозвище precieuses ridicules и были осмѣяны Мольеромъ въ его безсмертныхъ произведеніяхъ: «les Femmes savantes», также «Les precieuses ridicules». Самый замокъ Рамбулье,

гдѣ происходили собранія, находился въ Парижѣ, на улицѣ Св. Ѳомы, близъ Лувра (Saint Thomas du Louvre), прилегалъ къ замку Шеврезъ и при окончательномъ сооруженіи Лувра, совершенно исчезъ. Точнаго описанія этого замка не сохранилось, стр. 40.

Расинъ Жанъ Баптистъ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ французскихъ писателей трагедій, р. 21 декабря 1639 г. въ Лафертѣ-Милонъ и умеръ въ Парижѣ 26 апрѣля 1669 г. Рано лишившись родителей, онъ былъ воспитанъ своимъ дѣдомъ, суровымъ янсенистомъ. Молодой Расинъ предназначался въ духовное званіе, но познакомился съ Буало, Мольеромъ и Лафонтеномъ и сталъ заниматься сочиненіемъ пьесъ для театра, къ чему имѣлъ призваніе. Уже въ 1667 г. онъ написалъ трагедію «Андромаха», послѣ которой слѣдовалъ рядъ его извѣстныхъ трагедій. Онъ былъ сдѣланъ членомъ французской академіи, написалъ по желанію г-жи Ментенонъ, для дѣвицъ Сенъ-Сира трагедію «Эѳирь», а потомъ Гофолію (Athalie), которая была принята публикою очень равнодушно. Чрезъ два года онъ умеръ въ Парижѣ 26 апрѣля 1699 года, стр. 250.

Растрелли, графъ Бартоломмео (сынъ литейщика и скульптора временъ Петра Вел.), род. около 1700 г., рано прибылъ въ Петербургъ и сдѣлался скоро извѣстнымъ архитекторомъ. Онъ произвелъ много построекъ въ Петербургѣ въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, украшающихъ и по настоящее время столицу, какъ-то: Смольный Монастырь, церковь Владимірской Богоматери, дома: Воронцова (нынѣ Пажескій Корпусъ), Строганова, Разумовскаго (нынѣ Аничковскій дворецъ) и т. д. Онъ умеръ въ 1771 году, стр. 263, 343.

Растрелли Карло Бартоломео, скульпторъ и литейщикъ, вызванный изъ Франціи Петромъ Великимъ, для литья пушекъ и художественныхъ издѣлій. Онъ умеръ въ 1744 году, стр. 343.

Рейфенштейнъ, совѣтникъ двора Гессенъ-Кассельскаго, почетный академикъ и комиссіонеръ Академіи Художествъ и наблюдавшій за пенсіонерами нашей Академіи, находившимися заграницею; онъ умеръ 6 октября 1793 года, въ Римѣ, стр. 329.

Рейналь (Guillaume Thomas François Raynal), род. 12 апрѣля 1713 г. въ Сенъ-Женіезѣ, обучался у іезуитовъ, поступилъ въ ихъ орденъ, былъ священникомъ, пріобрѣлъ даже извѣстность своими проповѣдями и преподаваніемъ, но въ 1747 г. кинулъ іезуитовъ, явился въ Парижъ, состоялъ при церкви Св. Сульпиція, одно время, а затѣмъ совершенно оставилъ духовное поприще и сталъ заниматься литературою и участвовалъ въ газетѣ «Меркурій». Онъ явился посѣтителемъ салоновъ—г. Гельвеція, д'Гольбаха, г-жи Жоффренъ и пр., обогатилъ свой умъ новыми взглядами, занялся обширнымъ изслѣдованіемъ о колоніяхъ въ Индіи и написалъ извѣстное сочиненіе «Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes, 1770 г., выдержавшее скоро нѣсколько изданій. Это сочиненіе по высказываемымъ въ немъ взглядамъ, навлекло преслѣдованіе на Рейналя. Онъ покинулъ Францію и былъ благосклонно принятъ Екатериною II.

Совершившійся во Франціи переворотъ доставилъ Рейналю возможность вернуться въ отечество. Онъ былъ избранъ депутатомъ отъ третьяго сословія Марселя, въ національное собраніе 1789 года, но преклонные годы заставили его отклонить это и передать свое избраніе Малуэ. Рейналь прожилъ послѣ этого недолго и умеръ въ 1796 г. марта 6, стр. 43.

Реншильдъ, графъ, Карлъ Густавъ, р. 1651 г., шведскій генералъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвою 1700 г., затѣмъ при Фрауштадтѣ 13 февр. 1706 г. и удостоенъ былъ графскаго достоинства. Въ сраженьи при Полтавѣ онъ 1709 г., былъ взятъ въ плѣнъ и находился въ Россіи до 1718 г., когда былъ размѣненъ на кн. И. Ю. Трубецкаго. Реншильдъ умеръ въ 1722 году, стр. 9, 26.

Репнинъ Василій Никитичъ (или Аникитичъ), съ раннихъ лѣтъ поступилъ въ военную службу и былъ въ 1717 г. посланъ Петромъ I въ армію принца Евгенія для изученія военнаго дѣла. Позднѣе Репнинъ былъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, оберъ-гофмейстеромъ двора вел. кн. Петра Θеодоровича и завѣдывалъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ. Въ 1747—48 гг, былъ главнокомандующимъ нашихъ войскъ, посланныхъ на помощь Маріи-Терезіи и умеръ заграницею въ 1748 г., стр. 359.

Репнинъ Николай Васильевичъ, р. 1734 г. и начавъ службу солдатомъ, былъ позднѣе назначенъ Екатериною II полномочнымъ министромъ въ Польшу въ 1763 г. и представителемъ Россіи на конгрессѣ въ Тешенѣ 1779 г. Позднѣе онъ отличался въ Турецкой войнѣ 1788—89 года, одержалъ побѣду при Мачинѣ, былъ намѣстникомъ Смоленскимъ, а затѣмъ Орловскимъ, Псковскимъ и т. д. Императоръ Павелъ пожаловалъ ему званіе фельдмаршала въ 1796 г., а затѣмъ уволилъ отъ службы въ 1798 году. Репнинъ умеръ 12 іюля 1801 г., стр. 362.

Репнинъ, князь, Петръ Ивановичъ, служилъ въ л.-гв. конномъ полку ротмистромъ, назначенъ камеръ-юнкеромъ 1 января 1748 г., затѣмъ 25 дек. 1755 г.—камергеромъ, а 1 янв. 1765 г. оберъ-шталмейстеромъ. Онъ былъ полномочнымъ министромъ при Испанскомъ дворѣ и умеръ въ 1778 году, прил. стр. 78.

Рецъ, кардиналъ (Жанъ Франсуа Поль де Гонди), род. 20 сент. 1613 г. въ Монмиралѣ. Онъ предназначался къ духовному поприщу, и хотя долго предавался необузданно всѣмъ страстямъ и удовольствіямъ свѣтской жизни, тѣмъ не менѣе, былъ сдѣланъ коадъюторомъ Парижа, съ титуломъ Епископа Коринескаго in partibus. Онъ принималъ очень дѣятельное участіе въ событіяхъ Фронды, стремился играть роль вождя политической партіи, устраивалъ всякія совѣщанія о смутахъ въ улицахъ Парижа, при содѣйствіи г-жи Лонгевилль распространялъ возстаніе въ провинціяхъ и т. д. Его борьба противъ Кондэ, поколебала его могущество и уменьшила его популярность. Рецъ былъ арестованъ въ декабрѣ 1652 г., перевезенъ въ Нантъ, откуда бѣжалъ въ Испанію и возвратился во Францію послѣ смерти кардинала Мазарини. Людовикъ XIV отправилъ Реца въ Римъ на конклавъ, для избранія папою Климента IX. Послѣ этого,

Рецъ доживалъ свой вѣкъ въ аббатствѣ Сенъ-Дени или Коммерси и заботился объ уплатѣ своихъ громадныхъ долговъ. Онъ умеръ въ Парижѣ 24 августа 1679 года, оставивъ весьма важныя и любопытныя мемуары, относящіеся къ эпохѣ Фронды во Франціи, стр. 40.

Ржевская, см. Алымова.

Ржевскій Алексѣй Андреевичъ, кратк. біограф. свѣдѣн. о немъ на стр. 456, 457 примѣч.

Рибасъ Іосифъ, р. въ Неаполѣ 6 іюня 1749 г., изъ дворянъ итальянскихъ, произведенъ 17 лѣтъ въ подпоручики пѣхотнаго полка, а въ 1769 г. уволенъ изъ королевской службы и служилъ до 1774 г. волонтеромъ на флотѣ. Онъ прибылъ въ Петербургъ и по ходатайству графа А. Орлова, опредѣленъ капитаномъ въ шляхетный кадетскій корпусъ, въ 1780 г. произведенъ въ полковники и назначенъ скоро командиромъ Маріупольскаго полка. Онъ сдѣлался извѣстенъ Потемкину въ турецкую войну, отличался въ военныхъ дѣлахъ 1788 г. и при взятіи Очакова, образовалъ Черноморскую гребную флотилію и овладѣлъ Хаджибеемъ. Въ 1790 г. онъ участвовалъ въ штурмѣ Измаила и награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 класса и шпагою съ алмазами. Въ 1791 г. Рибасъ произведенъ въ вице-адмиралы, сооружалъ крѣпость Херсонъ, а въ 1793 г. приступилъ къ сооруженію города и порта въ Хаджибеѣ, названнаго Одессою. При Павлѣ I, указомъ 26 декабря 1796 г., Рибасъ былъ смѣненъ, уѣхалъ въ Петербургъ, а чрезъ два года былъ произведенъ въ адмиралы и 2 декабря 1800 года скончался. Онъ былъ женатъ на Анастасьи Ивановнѣ Соколовой, воспитанницѣ Бецкаго, стр. 389, 391, 392, 454, прил. стр. 188, 189, 191, 195.

Рибейро Саншесъ, р. въ Пенамокорѣ въ Португаліи въ 1699 г., обучался медицинѣ и чрезъ доктора Боэргава былъ вызванъ изъ Лейдена въ Россію въ 1731 году, гдѣ занималъ должность сперва главнаго врача при кадетскомъ корпусѣ, а въ 1740 г. сдѣланъ вторымъ л.-медикомъ при малолѣтнемъ императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ. Императрица Елизавета Петровна произвела его въ чинъ дѣйствит. статск. совѣтника, а затѣмъ въ 1747 г. Рибейро Саншесъ, въ виду гоненія на евреевъ, уѣхалъ изъ Россіи и доживалъ свой вѣкъ среди ученыхъ занятій въ Парижѣ. При восшествіи на престолъ Екатерины II, которую Саншесъ лѣчилъ во время ея болѣзни въ 1744 г., еще великою княгинею, онъ обратился къ ней съ просьбою о назначеніи ему ежегодной пенсіи и таковая ему была пожалована въ размѣрѣ тысячи рублей въ 1762 году, «для того, что онъ меня за помощію Божіею отъ смерти спасъ», какъ выразилась Екатерина II. Рибейро Саншесъ умеръ въ 1783 г. въ Парижѣ. Онъ авторъ извѣстнаго разсужденія о русскихъ парныхъ баняхъ, стр. 22, 34.

Ришелье Армонъ-Жанъ дю Плесси, кардиналъ, герцогъ Ришелье род. въ Парижѣ 5 октября 1585 г. и носилъ сперва титулъ маркиза Шилльонъ, начавъ военное поприще. Онъ скоро занялся богословіемъ, былъ посвященъ въ священники 22 лѣтъ и сдѣланъ епископомъ въ Люсонѣ, а затѣмъ назначенный духовникомъ Маріи Медичи, раздѣлялъ ея судьбу, помирилъ ее съ сыномъ, Людовикомъ XIII и былъ сдѣ-

ланъ кардиналомъ и членомъ королевскаго совѣта. Ришелье явился истиннымъ правителемъ Франціи, много сдѣлалъ для усиленія королевской власти и объединенія Франціи. Онъ умеръ 4 декабря 1642 г. въ Парижѣ. Послѣ него остались—Политическое завѣщаніе, а также Мемуары и множество писемъ, депешъ, инструкцій и т. д., стр. 250.

Рогенбергъ Фридрихъ, прусскій уроженецъ, мастеръ янтарный, стр. 99.

Рокотовъ Ѳедоръ Степановичъ, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1760 г. ученикомъ и въ январѣ 1762 г., уже признанъ адъюнктомъ портретной живописи. Онъ былъ обязанъ поправлять рисунки учениковъ и имѣть смотрѣніе въ чистотѣ ихъ и опрятности. Рокотовъ пріобрѣлъ извѣстность портретами императрицы Екатерины . II и многихъ выдающихся лицъ ея двора. Онъ умеръ въ 1810 году, стр. 340.

Ролленъ, скульпторъ Ролленъ Луи, родомъ изъ Ліона, прибылъ въ Петербургъ при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1761 году, гдѣ пробылъ до 1791 г., когда умеръ 80 лѣтъ. Онъ обучалъ въ Академіи Художествъ орнаментной скульптурѣ съ 1766 по 1769 годъ, стр. 337.

Ромбергъ, состоялъ камердинеромъ при вел. кн. Петрѣ Ѳеодоровичѣ, стр. 23.

Рондо, леди, супруга англійскаго резидента при русскомъ дворѣ, находилась въ Россіи съ 1731 до 1739 г., собрала много любопытныхъ свѣдѣній за это время и напечатала ихъ въ Лондонѣ въ 1775 г., подъ заглавіемъ: «Письма къ пріятельницѣ въ Лондонѣ», на англійскомъ языкѣ. Эти письма были переведены на русскій языкъ, стр. 4.

Рослэнъ (Roslen), р. въ 1718 г. въ Мальмэ, обучался портретной живописи въ Парижѣ и пріобрѣлъ извѣстность прекраснаго портретиста. Онъ умеръ въ 1793 году въ Парижѣ, стр. 462.

Россій Игнатій Ивановичъ, статскій совѣтникъ, былъ членомъ Канцеляріи отъ строенія въ 1766 году, стр. 94, прил. стр. 26, 27.

Ростъ Іоганъ-Іоахимъ Юліусъ, въ русскомъ переводѣ Иванъ Акимовичъ, р. 1726 г. въ Германіи, получилъ образованіе въ Геттинскомъ университетѣ и скоро приглашенъ былъ профессоромъ во вновь учрежденный Московскій университетъ, въ которомъ преподавалъ сперва англійскій языкъ, а затѣмъ математическія науки на латинскомъ языкѣ. Позднѣе, въ 1761 г., онъ читалъ прикладную математику и экспериментальную физику. Не оставляя университета, Ростъ исправлялъ обязанность главнаго надзирателя воспитательнаго дома, но не долго. Кромѣ того, онъ занимался еще торговыми дѣлами: онъ былъ агентъ-коммиссіонеръ по отправкѣ въ Голландію разныхъ сырыхъ продуктовъ (хлѣба, сала, пеньки, соломы и т. д.). Эта торговля доставила Росту не малое состояніе. Онъ умеръ въ Москвѣ въ 1791 г., стр. 153, 169.

Рубенсъ Петеръ Пауль, знаменитый фламандскій живописецъ, р. 29 іюня 1577 г. въ гор. Зигенѣ, Нассаускомъ герцогствѣ, обучался въ Антверпенѣ, а потомъ въ Италіи. Онъ умеръ въ 1640 г. 30 мая, оставивъ значительное количество прекрасныхъ картинъ, стр. 322.

Рулье, Rouillè Antoine Louis, графъ де Жуи, род. въ Парижѣ 1689, былъ совѣтникомъ парламента, начальникомъ книжнаго дѣла, наконецъ морскимъ министромъ послѣ Морепа съ 1744 года и очень заботился о поднятіи и развитіи французскаго флота и морской торговли. Въ 1755 г. онъ былъ сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, заключилъ договоръ отъ имени Людовика XV съ Маріею Терезіею, въ 1756 г., мая 1 и затѣмъ въ 1757 г. подалъ въ отставку. Людовикъ XV назначилъ его главнымъ начальникомъ почтъ, и въ этомъ званіи онъ умеръ въ 1761 г., въ Нэлльи, стр. 35.

Румянцова. графиня, Марья Андреевна, дочь А. А. Матвѣева, р. въ 1699 г., вступила въ бракъ съ дворяниномъ А. И. Румянцовымъ, любимцемъ Петра I, въ 1718 г. и пожалована въ 1735 г. статсъ-дамою. Она пользовалась расположеніемъ Елизаветы, имѣю большое значеніе при дворѣ, была приставлена къ принцессѣ Ангальтъ-Цербстской (будущей императрицѣ Екатеринѣ II) и скоро стала во главѣ женской партіи при дворѣ вел. кн. Петра Θеодоровича. При Екатеринѣ II Румянцова была пожалована въ 1776 г. гофмейстериною и скончалась въ 1788 году, стр. 20.

Румянцовъ, графъ, Николай Петровичъ, р. въ 1754 г. и уже въ 1779 г. былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Франкфуртѣ. При Павлѣ I оставался безъ дѣлъ, но при Александрѣ I былъ министромъ коммерціи, директоромъ водяныхъ коммуникацій, а съ 1807 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и пожалованъ канцлеромъ въ 1809 году. Въ 1812 г. его поразилъ параличъ, онъ оставилъ государственную службу и посвятилъ себя отечественной исторіи, которой оказалъ великія услуги изданіемъ различныхъ историческихъ памятниковъ. Румянцовъ скончался въ 1826 году, стр. 219.

Румянцовъ Петръ Александровичъ, р. въ 1725 г., поступилъ въ военную службу и скоро сталъ извѣстенъ, отличившись въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ и взявъ Кольбергъ. Екатерина II назначила его генералъ-губернаторомъ Малороссіи въ 1764 г. Въ войну съ турками 1768 г. Румянцовъ командовалъ 2 арміею, а затѣмъ первою и ознаменовалъ себя побѣдами при Ларгѣ, Кагулѣ и занятіемъ многихъ крѣпостей, послѣ чего онъ заключилъ замѣчательный Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, за который награжденъ наименованіемъ Задунайскаго и фельдмаршальскимъ жезломъ. Послѣ этой войны, Румянцовъ возвратился въ Малороссію и подготовлялъ введеніе общерусскихъ порядковъ въ Малороссіи. Позднѣе онъ принималъ участіе въ турецкой войнѣ 1790 г., въ войнѣ съ поляками 1793—95, завершившейся штурмомъ Праги и взятіемъ Варшавы. Румянцовъ умеръ близъ г. Кіева, въ Ташани, въ 1796 году и похороненъ въ Кіевѣ, стр. 73, 384.

Румянцовъ Сергѣй Петровичъ, р. въ 1755 г., былъ назначенъ въ 1771 г. камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ посланникомъ, сперва къ курфюрсту Баварскому въ 1785 г. а послѣ того въ Берлинъ, откуда былъ скоро отозванъ въ 1788 году. Послѣ этого С. П. Румянцовъ не занималъ государственныхъ должностей и умеръ въ 1838 году. По

его запискѣ состоялся указъ 25 февраля 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ, стр. 470.

Руссо Жанъ-Жакъ, род. въ Женевѣ 28 іюня 1712 г. и умеръ близъ Парижа, въ Ерменонвиллѣ, 3 іюля 1778. Одинъ изъ французскихъ философовъ, имѣвшій наибольшее вліяніе на умы, не только во Франціи, но и во всей Европѣ, въ XVIII вѣкѣ, своими произведеніями, какъ-то: Новая Элоиза (1760), Эмиль или о воспитаніи (1762), Общественный контрактъ или начала государственнаго права (1762), Письма съ горы (1764), Исповѣдь и пр. и пр., стр. 39, 47, 51, 57, 60, 114.

Рюльеръ (Rulhière), р. 1735, служилъ въ военной службѣ, а потомъ по дипломатической части. Онъ былъ секретаремъ французскаго посланника въ Петербургѣ, барона Бретеля и составилъ записку о вступленіи на престолъ Екатерины II, которую Императрица пыталась отъ него пріобрѣсти, но безъ успѣха. Рюльеръ умеръ въ 1791 году, стр. 439.

Саблэ, род. въ 1598 г. Отецъ ея маршалъ Суврэ, былъ наставникомъ Людовика XIII и представилъ свою дочь 12 лѣтъ ко двору, гдѣ она была сдѣлана фрейлиною Маріи Медичи, а 16 лѣтъ ее выдали замужъ въ 1614 г. за маркиза де-Саблэ. Она не держалась правилъ строгой нравственности, имѣла не мало любовниковъ, въ числѣ которыхъ, былъ и знаменитый маршалъ Монморанси и также писатель Вуатюръ, и даже Вольтеръ. Она была одна изъ самыхъ образованныхъ и остроумныхъ дамъ первой половины XVII столѣтія и имѣла блестящій салонъ въ предмѣстьѣ Сенъ-Оноре, близъ Королевской площади. Она прекрасно владѣла перомъ, тщательно сохраняла копіи со всѣхъ своихъ писемъ и записокъ, очень любила заниматься изложеніемъ мыслей и правилъ на подобіе изданныхъ позднѣе Ларошфуко (Maximes) и тщательно отдѣлывала оныя; они были позднѣе напечатаны подъ заглавіемъ Maximes de la marquise de Sablé въ 1678 г. Подъ конецъ жизни де-Саблэ вдалась въ набожность, удалилась отъ свѣта въ Поръ-Ройяль, гдѣ выстроила себѣ совсѣмъ отдѣльное помѣщеніе, но продолжала вмѣшиваться въ дѣла политики и дѣла фронды. Она умерла въ 1687 году.

Саблуковъ Александръ Александровичъ, р. въ 1749 г. и умеръ въ 1828 г., будучи сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта. Отецъ его Александръ Ульяновичъ (1712—1773 г.), былъ Кофишенкомъ Елизаветы Петровны и получилъ отъ нея значительныя помѣстья стр. 214, 442.

Сабуровъ Василій, подполковникъ Кіевскаго гарнизона, состоялъ флигель-адъютантомъ въ 1728 г., а затѣмъ въ числѣ генеральсъ-адъютантовъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Ив. Ю. Трубецкомъ стр. 13, 14, прил. стр. 1—3.

Салинсъ, графъ, подполковникъ, инспекторскій помощникъ въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ; онъ оставилъ училище въ 1789 году, стр. 418.

Салтыковъ Александръ Михайловичъ, р. около 1728 г., состоялъ въ военной службѣ, занимался переводами романовъ и вскорѣ пере-

*

мѣщенъ смотрителемъ матеріаловъ въ Академіи Художествъ въ чинѣ маіора. Обладая знаніемъ французскаго языка, и владѣя имъ хорошо, Салтыковъ былъ назначенъ конференцъ-секретаремъ Академіи Художествъ въ 1765 году. Онъ былъ уличенъ въ недочетѣ разныхъ суммъ по Академіи, хотя и пополнилъ деньги, но былъ уволенъ отъ службы въ 1774 году, и вскорѣ послѣ этого умеръ стр. 310, 324, 345.

Салтыковъ Петръ Семеновичъ, началъ службу военную въ 1714 г. рядовымъ, и былъ отправленъ Петромъ I во Францію обучаться мореходству. Позднѣе въ семилѣтней войнѣ 1759 г. былъ главнокомандующимъ, одержалъ надъ Фридрихомъ II побѣды при Цюлихау и Кунерсдорфѣ, и былъ пожалованъ въ фельдмаршалы. Въ 1763 г., онъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, но своими дѣйствіями во время чумы въ Москвѣ 1772 г., навлекъ гнѣвъ Екатерины II, оставилъ службу и въ томъ же году умеръ, стр. 89, 236, 269—274, 422; прил. ст. 184.

Сальдернъ Каспаръ, род. 11-го іюля 1711 г. въ Апенраде въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, учился въ Килѣ и Геттингенѣ, поступилъ на службу герцога, отправился въ Россію въ 1751 г. къ велик. кн. Петру Θеодоровичу, и имѣлъ сношенія съ Екатериною II и Панинымъ. Позднѣе онъ находился при кн. Репнинѣ въ Варшавѣ въ 1766 г., а потомъ былъ самъ посланникомъ въ Варшавѣ съ 1771 по 1772 г. Послѣ этого Сальдернъ участвовалъ въ рѣшеніи вопроса объ Ольденбургѣ и Дельменгорстѣ и уѣхалъ къ себѣ въ помѣстье Ширензе близъ Рендсбурга, гдѣ былъ великолѣпный садъ. Онъ тутъ и умеръ 31-го октября 1786 года, стр. 66.

Сахаровъ Семенъ Игнатьевичъ, провинціальный прокуроръ, прилож. стр. 89.

Сахаровъ Александръ Игнатьевичъ, камердинеръ императрицы Екатерины II, стр. 223, 224; прил. стр. 89, 183.

Севиньи Марія де-Рабютэнъ-Шанталь, род. въ Парижѣ 6-го февраля 1626 г., воспитывалась у дяди и подъ руководствомъ Менара и Шапелэна обучилась языкамъ французскому, латинскому, испанскому и итальянскому. Свое образованіе она завершила при дворѣ Анны Австрійской, вышла замужъ въ 1644 году за маркиза Генриха де-Севиньи (кутилу и дуэлиста), чрезъ семь лѣтъ овдовѣла, и посвятила себя всецѣло воспитанію двухъ своихъ дѣтей. По вступленіи ея дочери въ 1669 году въ бракъ съ г. Гриньянъ, назначеннымъ правителемъ въ Провансъ, она вела съ нею извѣстную переписку, продолжавшуюся 27 лѣтъ. Эти письма составили славу г-жѣ Севиньи, и являются такимъ же важнымъ историческимъ документомъ, какъ и записки герцога Сенъ-Симона. Письма эти, кромѣ того считаются образцами прекраснаго слога. Севиньи вела также переписку съ многими другими лицами, какъ-то герцогомъ Ларошфуко, графомъ Бюсси-Рабютэнъ, госпожами Лафайетъ, де-Кулянжъ и т. д. Она умерла 18-го апрѣля 1696 г. въ Гриньянъ (департаментъ Дромы), стр. 40.

Сегюръ, графъ Луи Филиппъ d'Агессо, р. 1753 г., участвовалъ

въ войнѣ сѣверо-американскихъ штатовъ, въ 1783 г. былъ назначенъ посломъ въ Петербургъ, и какъ пріятный и остроумный собесѣдникъ пользовался расположеніемъ Екатерины II. Позже онъ былъ членомъ учредительнаго собранія въ Парижѣ, въ 1792 г. посланникомъ въ Пруссіи а послѣ казни Людовика XVI, оставилъ службу и жилъ въ деревнѣ. Во время консульства, Сегюръ былъ членомъ законодательнаго корпуса; во время Имперіи оберъ-церемоніймейстеромъ и сенаторомъ, а при Людовикѣ XVIII—сдѣланъ пэромъ. Онъ умеръ въ 1830 г. Онъ авторъ многихъ сочиненій, стр. 15.

Седенъ (Sédaine Michel-Jean), р. 4-го іюля 1719 г. въ Парижѣ, гдѣ и умеръ 17-го мая 1797 г. Отецъ готовилъ его быть архитекторомъ, но молодой Седенъ имѣлъ призваніе къ литературѣ и постоянно ею занимался, работая у архитектора. Онъ сталъ писать стихи и пьесы для театра, скоро доставившія ему извѣстность остроуміемъ и живостью ихъ содержанія, стр. 331, 446.

Семеновъ, истопникъ при дворцѣ Екатерины II, стр. 242.

Семеновъ Иванъ, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1758 г., имѣя 17 лѣтъ, занимался скульптурою и удостоенъ большого награжденія, стр. 337.

Сенъ-Эвремонъ (Saint-Evremond), р. въ Сенъ-Дени 1-го апрѣля 1613 г. умеръ въ Лондонѣ 29-го сентября 1703 г., обучался въ коллегіи іезуитовъ въ Парижѣ, а затѣмъ служилъ въ кавалеріи и участвовалъ въ сраженіяхъ при Рокруа, Нордлингенѣ, гдѣ былъ тяжело раненъ въ ногу. Позднѣе во времена фронды, онъ былъ на сторонѣ короля и написалъ на противниковъ его злую сатиру. Онъ былъ привлеченъ къ дѣлу Фуке, покинулъ Францію въ 1661 году, и поселился въ Англіи, гдѣ сошелся съ Гоббсомъ, Коулеемъ и другими писателями, а также съ герцогинею Мазарини, которая устроила въ Лондонѣ салонъ, на манеръ парижскихъ. Сенъ-Эвремонъ провелъ остальную жизнь свою въ Лондонѣ, и написалъ не мало сочиненій, какъ-то: о трагедіи древнихъ и новѣйшихъ народовъ, разсужденія о различныхъ направленіяхъ духа римлянъ, замѣчанія и сужденія о латинскихъ писателяхъ Сенекѣ, Плутархѣ, Петроніи, Саллюстіи, Тацицѣ и т. д., стр. 365.

Сердюковъ Степанъ, поступилъ въ Академію Художествъ въ 1761 г. отличался хорошими успѣхами по живописи исторической, награжденъ въ 1768 г. золотою медалью, и въ 1770 г. выпущенъ художникомъ живописи исторической, и отправленъ пенсіонеромъ Академіи за границу въ Римъ къ Батонію или Мёнсу, стр. 329.

Серренсенъ, обучалъ въ Академія Художествъ столярной, штучной, фигурной и модельной крупной и мелкой работѣ съ 1768 года по 1771 годъ, когда былъ уволенъ отъ Академіи, стр. 338.

Сиверсъ Елизавета Карловна, дочь Карла Ефимовича, вступила въ бракъ съ своимъ дядею Яковомъ Ефимовичемъ, но развелась съ нимъ и вступила въ бракъ съ княземъ Путятинымъ, стр. 467.

Сиверсъ Карлъ Ефимовичъ, былъ сперва кофишенкомъ цесаревны Елизаветы Петровны, а позднѣе генералъ-поручикъ, оберъгофмаршаломъ и воспитателемъ своего племянника Якова Сиверса,

Онъ возведенъ въ графское достоинство Римской Имперіи, 3-го февраля 1760 г. и умеръ въ 1774 г., стр. 155.

Сиверсъ Яковъ Ефимовичъ, р. 19-го августа 1731 г. въ Везенбергѣ, гдѣ отецъ его управлялъ имѣніемъ барона Тизенгаузена. Молодой Сиверсъ служилъ сперва въ военной службѣ въ 1764 г., сдѣланъ губернаторомъ Новгорода, и дѣятельно заботился объ устройствѣ водяныхъ сообщеній, между Волгою и Ладожскимъ озеромъ. Онъ принималъ участіе въ составленіи наказа и учрежденія о губерніяхъ, и открылъ въ 1778 году намѣстничества въ Твери, Псковѣ, Новгородѣ въ качествѣ новгородскаго и тверскаго генералъ-губернатора. Въ 1781 г. онъ сложилъ съ себя эту должность, поселился въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи, и только въ 1792 г., былъ назначенъ въ Варшаву. Послѣ совершившагося 3-го раздѣла Польши, онъ снова поселился въ деревнѣ, получивъ въ 1795 году отъ императрицы обширное имѣніе въ Минской губ. По кончинѣ Екатерины II отъ 22-го декабря 1796 г., сдѣлавъ начальникомъ воспитательнаго дома, а въ 1797 г., ему поручено завѣдывать всѣми водяными сообщеніями. Въ 1798 г., онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, а въ 1800 г. вышелъ совсѣмъ въ отставку, и снова поселился въ деревнѣ, гдѣ и умеръ 11-го іюля 1808 года. Онъ былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ Е л и з а в е т ѣ К а р л о в н ѣ С и в е р с ъ, стр. 99, 241, 328, 419, 466, прил., стр. 141.

Симонъ Антуанъ, парижскій формовальнаго, литейнаго, чеканнаго и золотарнаго дѣла мастеръ, обучавшій этому дѣлу въ Академіи Художествъ съ 1769 года, всего одинъ годъ, стр. 337.

Солонъ, извѣстный государственный человѣкъ, законодатель, философъ и поэтъ древней Греціи, причисленный къ числу семи греческихъ мудрецовъ. Онъ родился на островѣ Саламинѣ близъ Аѳинъ въ 688 году до Рожд. Христова, и умеръ 80 лѣтъ на островѣ Кипрѣ въ 559 году. Онъ далъ государственное устройство Аѳинской республикѣ, прил., ст. 156.

Скванчи, служилъ около 10 лѣтъ инспекторомъ-экономомъ въ Шляхетномъ корпусѣ, а затѣмъ былъ бухгалтеромъ въ Московской сохранной казны при Бецкомъ и произвелъ растрату, стр. 196, 197, 221.

Скорняковъ, секретарь юстицъ-коллегіи въ 1780 году, ст. 243, 244, прил., стр. 179, 180.

Снайдерсъ (Snyders) Францискъ, р. въ 1579 г. въ Антверпенѣ, ученикъ знаменитаго Рубенса, сдѣлался также извѣстнымъ живописцемъ фламандской школы. Онъ рисовалъ по преимуществу звѣрей и плоды, и въ этомъ родѣ едва ли кто его превзошелъ. Снайдерсъ умеръ въ 1657 году, стр. 322.

Соймоновъ Петръ Александровичъ, р. 1737 г., былъ статсъ-секретарь имп. Екатерины II, кавалеръ св. Владиміра, и участвовалъ въ управленіи театрами. Онъ умеръ 2-го января 1800 года, прил., стр. 97, 163.

Соколова Настасья Ивановна, крит. и біограф. о ней свѣдѣнія на стр. 61, 445, 452—454, прил., стр. 186, 192, 193, 194.

Соколовъ Петръ Ивановичъ, поступилъ въ Академію Художествъ съ 1764 г., и, окончивъ съ успѣхомъ курсъ по историческому живописному классу въ 1774 году, былъ посланъ пенсіонеромъ Академіи за границу, и за присланную картину признанъ назначеннымъ въ академики. По возвращеніи въ 1779 г. въ Петербургъ, опредѣленъ преподавателемъ въ классы, и за картину Адонисъ и Венера удостоенъ въ 1785 г. званія адъюнктъ-профессора. Отъ долговременной болѣзни умеръ 20-го апрѣля 1791 года, и его вдова предоставила Академіи около 120 его рисунковъ за 150 рублей, стр. 329.

Сольдатти, два брата итальянца, преподававшіе въ Академіи Художествъ, одинъ съ 1791 г. по 1793 годъ скульптуру орнаментную, а другой братъ его, занимавшійся тѣмъ же съ 1793 года, стр. 337.

Сомезъ Клавдій (Saumaise), р. 1588 г. въ Сомюрѣ, 16 лѣтъ прибылъ въ Парижъ, и своими дарованіями обратилъ на себя вниманіе Касобона, который направилъ его къ Годефруа въ Гейдельбергъ, гдѣ Сомезъ и занялся изученіемъ праза и древнихъ языковъ. Онъ былъ неутомимый труженикъ, просиживалъ ночи за чтеніемъ и пріобрѣлъ обширныя и разнообразныя познанія. Возвратясь въ Парижъ, онъ продолжалъ занятія по классической древности. Сомезъ былъ филологъ и критикъ, основательно знавшій греческую и римскую литературу, а также бытъ Греціи и Рима; онъ авторъ многихъ юридическихъ изслѣдованій, какъ-то о ростѣ, по поводу котораго, вступилъ въ споръ съ богословами и юристами того времени. Онъ умеръ въ Мэстрихтѣ въ 1653 году, стр. 40.

Спиридовъ Григорій Андреевичъ, р. 1713 г., служилъ во флотѣ съ 1730 года, командовалъ дессантомъ у Кольберга въ 1760 и 1761 годахъ, былъ командиромъ портовъ: Ревельскаго съ 1767 г. и Кронштадтскаго съ 1769 г. Въ турецкую войну онъ командовалъ отрядомъ судовъ въ Архипелагѣ, и участвовалъ на кораблѣ св. Евстафіи въ Чесменской битвѣ 1770 г. Въ 1774 г. онъ уволенъ въ отставку за потерю корабля Азія и умеръ 8-го апрѣля 1790 г. въ Москвѣ, стр. 322.

Старовъ Иванъ Егоровичъ, р. 1743 г., сынъ дьякона московской епархіи, обучался въ Московскомъ университетѣ въ 1755 г., а потомъ въ Академіи Художествъ въ Петербургѣ. Онъ былъ посланъ пансіонеромъ Академіи за границу, и по возвращеніи сдѣланъ академикомъ въ 1769 году. Онъ строилъ соборъ въ Александро-Невской лаврѣ, Таврическій дворецъ и таковой же въ Пеллѣ. Онъ умеръ въ 1805 году, стр. 325, 329, 340.

Стрекаловъ Степанъ Θеодоровичъ, былъ статсъ-секретарь Екатерины II, съ 1768 г. и управлялъ ея кабинетомъ, а также дѣлами Совѣта. Въ 1784 г., онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ, исправлялъ должность директора Академіи Наукъ, при отъѣздѣ Дашковой, и ревизовалъ Кіевскую губернію въ 1787 году. Въ 1789 г., Стрекаловъ былъ уволенъ отъ начальства надъ кабинетомъ, и умеръ 10-го октября 1805 года, стр. 294.

Строгановъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, р. 3-го января 1733 г.,

получилъ хорошее образованіе; долго путешествовалъ за границею, и, вступивъ въ бракъ съ Анною Михайловною Воронцовою, фрейлиною Елизаветы, открылъ себѣ блестящую карьеру, тѣмъ болѣе, что онъ являлся однимъ изъ остроумнѣйшихъ и любезнѣйшихъ собесѣдниковъ при дворѣ Екатерины II. Графъ занимался изученіемъ образцовыхъ произведеній живописи, покупалъ картины при своихъ путешествіяхъ за границею съ художественною цѣлію, и составилъ себѣ извѣстную коллекцію картинъ. Позднѣе 23-го іюня 1800 г., онъ былъ назначенъ президентомъ Академіи Художествъ, и умеръ въ этомъ званіи въ 1811 году. Заботливость его о поощреніи художниковъ, постоянно испрашиваемыя имъ для нихъ милости у государя, и расположеніе къ нему трехъ монарховъ доказываютъ, что графъ былъ человѣкъ прекрасныхъ правилъ и самыхъ возвышенныхъ стремленій, стр. 197, 346.

Сулима Акимъ Семеновичъ, стр. 377—379, кратк. біограф. о немъ свѣдѣнія, стр. 377—39.

Сумароковъ Александръ Петровичъ, р. 14-го ноября 1717 г. въ Финляндіи близъ Вильманстранда, воспитывался въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, обратилъ на себя вниманіе любовью къ научнымъ занятіямъ и своими литературными и сценическими произведеніями (переложеніями съ французскихъ). Онъ скоро сталъ самъ писать трагедіи, которыя игрались при Высочайшемъ дворѣ, какъ-то: Хоревъ, Синавъ и Труворъ, а также комедіи, и пріобрѣлъ извѣстность въ свое время. Крайне самолюбивый и строптивый нравъ его служилъ для него источникомъ ссоръ и столкновеній. Онъ почти нигдѣ не уживался. Съ цензурою велъ отчаянную борьбу, спорилъ съ сильными вельможами и т. д. Онъ умеръ въ Москвѣ 59 лѣтъ, и похороненъ въ Донскомъ монастырѣ, стр. 235, 236, 302, 342, 359, 450.

Сумароковъ Петръ Спиридоновичъ, р. 1709 г., былъ отправленъ Ягужинскимъ въ Митаву, для предупрежденія Анны Іоанновны о замыслахъ верховниковъ, и позже былъ оберъ-шталмейстеромъ и сенаторомъ. Онъ умеръ въ 1780 году, стр. 22, 59, 60.

Сумароковъ Павелъ Ивановичъ, писатель, сенаторъ и членъ россійской академіи. Онъ умеръ въ 1846 г., онъ написалъ черты Екатерины Великія, Досуги Крымскаго судьи и т. д., стр. 282.

Сутерландъ, былъ придворный банкиръ при Екатеринѣ II, стр. 392—394; прил., стр. 171.

Сухомлиновъ Михаилъ Ивановичъ, р. 1828 г. въ Харьковѣ, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1848 г., получилъ степень магистра въ 1852 г., и затѣмъ въ 1856 г. доктора славяно-русской филологіи, и былъ профессоромъ с.-петер. университета. Въ 1872 г. избранъ академикомъ, а съ 1899 г. былъ предсѣдатель II отдѣленія академіи наукъ. Онъ умеръ въ 1901 году. Сухомлиновъ авторъ очень многихъ цѣнныхъ изслѣдованій и трудовъ, въ томъ числѣ: Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, Исторіи Российской Академіи, изданіе сочиненій Ломоносова и т. д., стр. 112, 113.

Сѣченовъ Дмитрій, митрополитъ новгородскій, съ 1757 г. Онъ

род. въ 1708 г., обучался въ Московской славяно-греко-латинской академіи, принялъ монашество въ 1732 году, и затѣмъ въ 1740 г. отправленъ во главѣ миссіи, для обращенія въ христіанство магометанъ и язычниковъ нижегородской епархіи. Въ 1752 г. назначенъ епископомъ рязанскимъ и вызванъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1762 г. совершалъ чинъ коронованія императрицы Екатерины II, и былъ депутатомъ отъ духовенства въ коммисію, для составленія новаго Уложенія. Онъ умеръ въ 1767 г. Сѣченовъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ нашей церкви, стр. 263.

Талызинъ Иванъ Лукьяновичъ, выпущенъ изъ Морской академіи въ гардемарины въ 1716 г.. былъ посланъ заграницу, и по возвращеніи назначенъ помощникомъ экипажмейстера при Петербург. портѣ, и въ 1748 г. уже произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ членомъ адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1757 г., онъ произведенъ въ адмиралы. Въ 1762 г., по приводѣ морскихъ чиновъ къ присягѣ на вѣрность Екатерины II, награжденъ орд. св. Андрея Первозваннаго. Въ 1765 г. Талызинъ уволенъ отъ службы по собственному желанію, стр. 73.

Танауеръ, мастеръ въ Москвѣ, обучавшій питомцевъ воспитательнаго дома въ 1770 годахъ ремесламъ, стр. 180, 181.

Таубертъ Іоаннъ Каспаръ, р. 31 авг. 1717 г. въ Петербургѣ, поступилъ въ числѣ первыхъ учениковъ въ гимназію при Академіи Наукъ, а затѣмъ съ 1732 г. служилъ въ Академіи Наукъ и велъ журналы конференцій ея, былъ унтеръ-библіотекарь. Онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Шумахера и сталъ завѣдывать хозяйственною частью Академіи и въ 1762 г. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и назначенъ библіотекаріусомъ Ея Величества. Онъ учредилъ при Академіи Наукъ особое училище, но скоро по причинѣ различныхъ непорядковъ остался не у дѣлъ и затѣмъ 9 мая 1771 года умеръ, стр. 59, 60, 114.

Тейхеръ Іоганнъ Христофъ, род. въ 1715 г. въ Дрезденѣ, былъ граверъ, занимался гравированіемъ картинъ Дрезденской галлеріи. Былъ приглашенъ въ 1760 г. въ учрежденную Академію Художествъ въ Петербургѣ, но пробылъ очень не долго. Тейхеръ умеръ въ 1765 году, стр. 304.

Теличниковъ, былъ одинъ изъ придворныхъ берейторовъ въ царствованіе Екатерины II, стр. 349.

Тепловъ Григорій Николаевичъ, р. 20-го ноября 1711 г., сынъ истопника, обучался въ Александро-Невской семинаріи, потомъ былъ студентъ академіи наукъ, а затѣмъ учился за границею. Въ 1742 г. назначенъ адъюнктомъ Академіи наукъ, и состоялъ при графѣ Кириллѣ Разумовскомъ. Съ 1763 по 1768 г. былъ статсъ-секретаремъ Екатерины II, а потомъ сенаторомъ. Онъ умеръ 30-го марта 1779 года, стр. 90, 182, 209, 253, 298, 313, 398, прилож., стр. 38 135, 163.

Титовъ Сергѣй Николаевичъ, полковникъ, получившій привиле-

гію на пять лѣтъ содержать московскій театръ, застроенный Локателли, стр. 236.

Толь Карлъ Ѳеодоровичъ, род. 1777 г., воспитывался въ Шляхетн. кадет. корпусѣ и въ 1796 г. выпущенъ поручикомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Толь участвовалъ въ походѣ Суворова въ Италіи и Швейцаріи, затѣмъ въ сраженіи при Аустерлицѣ 1805 г., въ войнѣ съ турками 1809 г., въ Отечественной войнѣ 1812 г., при чемъ исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера главной арміи, а также въ войнѣ 1813 и 1814 годовъ. Въ 1823 г. Толь сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1826 г. произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи. Искуснымъ распоряженіямъ Толя обязаны мы удачными дѣйствіями въ турецкую войну 1829 г., и при усмиреніи возстанія Польши въ 1830 г. Въ 1833 г. Толь былъ назначенъ главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями. Въ 1839 г. его постигъ нервный ударъ, послѣ котораго онъ умеръ въ 1842 году, стр. 384.

Торелли Стефанъ, профессоръ живописи, при Академіи Художествъ съ 1762 г. по 1768 г., когда по прошенію своему былъ уволенъ отъ Академіи съ пенсіею 175 руб. въ годъ по его смерть, стр. 324.

Трубецкая Ирина Григорьевна, дочь боярина Нарышкина, род. въ 1669 г., вступила въ бракъ съ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ, и умерла 21-го іюня 1749 года, стр. 9.

Трубецкая, супруга фельдмаршала Никиты Юрьевича, очевидно вторая, вдова Анна Даниловна Хераскова, рожденная княжна Друцкая, съ которою фельдмаршалъ Трубецкой вступилъ во второй бракъ 10-го ноября 1785 года, послѣ кончины первой своей супруги Анастасіи Гавриловны Головкиной. Вторая супруга фельдмаршала Анна Даниловна, мать поэта Хераскова, стр. 65.

Трубецкой Иванъ Юрьевичъ, князь, стр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 25—28, 99, приложенія, стр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, крат. біограф. о немъ свѣдѣнія, на стр. 25—28.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, р. 6-го мая 1699 г., служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку съ 28-го января 1722 г., произведенъ Анною Іоанновною въ 1730 г. въ генералъ-маіоры, назначенъ генералъ кригсъ-комиссаромъ въ армію, находился въ 1735 г. въ Украйнѣ, а въ 1737 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и награжденъ орден. св Александра Невскаго. Въ 1741 г., онъ назначенъ генералъ-прокуроромъ, отправлялъ эту должность болѣе 20 лѣтъ, проявивъ большую энергію и дѣятельность. Въ это время онъ былъ произведенъ 5-го сентября 1751 г. въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1760 г. Трубецкой оставилъ должность генералъ-прокурора, сдѣланъ сенаторомъ, президентомъ военной коллегіи, а при Петрѣ III подполковникомъ Преображенскаго полка. При коронаціи Екатерины II, Трубецкой былъ верховнымъ маршаломъ, и вскорѣ за тѣмъ 9-го іюня 1763 г. по прошенію уволенъ съ пенсіономъ. Онъ умеръ 16-го октября 1767 года, стр. 62, 235.

Трубецкой Петръ Никитичъ, князь, р. 4-го августа 1724 г., всту-

пилъ 19 лѣтъ въ военную службу и въ 1758 г. пожалованъ камеръюнкеромъ, а 28-го декабря 1761 г. дѣйствительнымъ камергеромъ и назначенъ оберъ-прокуроромъ Сената. Въ 1764 г. 23-го января произведенъ въ тайные совѣтники, и назначенъ сенаторомъ, а позднѣе также помощникомъ И. Ив. Бецкаго по канцеляріи строеній. Въ 1773 г. Трубецкой произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Онъ умеръ въ 1791 г. Трубецкой былъ женатъ на княжнѣ Анастасіи Васильевнѣ Хованской; онъ любилъ заниматься русскою словесностью, самъ писалъ стихи, и былъ въ дружбѣ съ извѣстнымъ историкомъ кн. М. М. Щербатовымъ, стр. 77, 84, 90, 93, 94, 261, 273, 314, прил., стр. 121, 129, 132.

Третьяковскій Василій Кирилловичъ, выдающійся русскій ученый XVIII вѣка и плохой поэтъ, родился 9 февраля 1703 г. въ Астрахани, обучался въ астраханской школѣ, былъ отправленъ въ 1723 г. какъ лучшій ученикъ въ академію наукъ въ Петербургѣ, а потомъ поѣхалъ за границу, гдѣ не мало бѣдствовалъ. Онъ пріобрѣлъ въ Парижѣ обширныя свѣдѣнія въ области теоріи словесности и классическихъ литературъ, и возвратился въ Россію въ 1730 г. однимъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени. Но его познанія и трудолюбіе не были оцѣнены по достоинству; всѣ только знали его неудачное стихотворство. Онъ умеръ среди глумленія, насмѣшекъ и обидъ 6 августа 1769 г., оставивъ кромѣ стиховъ всякаго рода переводы: Древняя исторія Роллена; Римская исторія Роллена и Кревье, и Исторія римскихъ императоровъ Кревье, около 30 томовъ, не упоминая о множествѣ другихъ переведенныхъ имъ книгъ, стр. 235.

Торстензонъ, экономъ въ императорской Академіи Художествъ въ 1791 году, прилож., стр. 154.

Трощинскій Димитрій Прокофьевичъ, р. 1754 г. извѣстный государственный дѣятель времени императрицы Екатерины II, Павла I и Александра I, при которомъ Трощинскій былъ членомъ государственнаго совѣта министромъ удѣловъ, а затѣмъ и юстиціи. Онъ умеръ въ 1829 году, стр. 442.

Тургеневъ Николай Ивановичъ, р. въ 1780 г., воспитывался въ Геттингенѣ, состоялъ въ 1815 г. при администраціи барона Штейна во Франціи, вступилъ позднѣе въ тайное общество «Общественное Благо», а за тѣмъ съ 1825 г. до кончины своей въ 1863 г. проживалъ за границею. Онъ авторъ извѣстныхъ сочиненій О п ы т ъ т е о р і и н а л о г о в ъ, а также La Russie et les russes, стр. 383.

Турчаниновъ Петръ Ивановичъ, состоялъ при собственныхъ дѣлахъ Императрицы Екатерины, былъ генералъ-поручикъ, стр. 100.

Тутолминъ Тимофей Ивановичъ, р. 1740 г., обучался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и первой турецкой, былъ правителемъ ново-открытаго Новгородскаго намѣстничества, и въ 1782 г. переведенъ губернаторомъ въ Екатеринославль, а съ 1784 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Архангельскимъ и Олонецкимъ. Въ 1789 г. ему было поручено управлять губерніями отъ Польши присоединенными. При Павлѣ I

содержался подъ стражею, а съ 1806 по 1809 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Тутолминъ умеръ въ 1809 году, стр. 328, 384.

Тюфякинъ Иванъ Петровичъ, камеръ-юнкеръ, съ 1774 г. состоялъ при дворцахъ Московскихъ въ 1783 г., былъ позднѣе дѣйств. тайн. совѣтникъ, умеръ 4 декабря 1801 года, стр. 90.

Угрюмовъ Григорій Ивановичъ, р. въ 1764 г., поступилъ въ Академію Художествъ въ 1770 г., и, окончивъ курсъ ученія въ 1785 г. съ золотою медалью, былъ посланъ пенсіонеромъ Академіи за границу въ Римъ. По возвращеніи въ отечество въ 1790 г., онъ преподавалъ историческую живопись въ Академіи, былъ удостоенъ званія академика въ 1797 году, а затѣмъ профессора въ 1800 г., когда былъ назначенъ членомъ Совѣта Академіи. Угрюмовъ исполнилъ много хорошихъ портретовъ и большихъ картинъ. Онъ умеръ въ 1823 году, стр. 323.

Умской Богданъ Васильевичъ, одинъ изъ самыхъ первыхъ опекуновъ, главный надзиратель воспитательнаго дома въ Москвѣ, стр. 14, 155.

Фаберъ, бухгалтеръ въ Сохранной Казнѣ Опекунскаго Совѣта въ 1788 году, стр. 197.

Фаваръ Шарль Симонъ, р. въ Парижѣ 13 ноября 1710 г., обучался въ коллегіи Людовика Великій, получилъ отъ Академіи (des jeux floraux) награду за свою поэму Франція, освобожденная Орлеанскою дѣвою и продолжая ремесло пирожника, которымъ занимался его отецъ, сталъ писать различныя пьесы для театра, по преимуществу водевили и комедіи, пользовавшіяся успѣхомъ. Онъ былъ одно время директоромъ Комической оперы въ Парижѣ. Вступивъ въ бракъ съ Дюронсере въ 1741 г., Фаваръ посвятилъ себя всецѣло драматическому искусству. Онъ считается отцомъ Комической оперы, и написалъ болѣе 60 пьесъ, какъ то: La chercheuse d'Esprit, Comment l'esprit vient aux filles, Le Coq du village, Ninette à la cour и т. д. Онъ умеръ въ Парижѣ 12 мая 1792 г. Его супруга, Марія Жюстина Дюронсере (Duronseray), родилась 15-го іюня 1727 г. въ Авиньонѣ, дебютировала въ Парижѣ въ Комической оперѣ, подъ именемъ Шантильи въ 1744 г., а позднѣе въ Итальянскомъ театрѣ, и скоро сдѣлалась замѣчательною актрисою; Фаваръ играла наивныя роли субретокъ, крестьянокъ и т. д., отличалась замѣчательнымъ разнообразіемъ въ исполненіи и естественностію. Она умерла 22-го апрѣля 1772 г., стр. 283.

Фальконетъ Камиль, р. въ Ліонѣ 1671 г. и умеръ въ Парижѣ 1762 г., былъ докторъ и литераторъ, состоялъ членомъ Академіи надписей и изящной литературы. Умирая онъ оставилъ большую библіотеку, стр. 42.

Фальконетъ Степанъ Маврикій, извѣстный скульпторъ, род. въ 1716 г. въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ 1791 г. Онъ имѣлъ отъ природы влеченіе къ скульптурѣ, но бѣдность родителей не дозволила ему серьезно заняться ею. Извѣстный скульпторъ Лемуанъ, по добротѣ своей занялся развитіемъ его таланта и помогалъ ему деньгами. Фальконетъ скоро пріобрѣлъ извѣстность своими произве-

ніями: Милонъ Кротонскій, Пигмаліонъ, Купальщица, Умирающій Христосъ, Моисей, Давидъ и т.. д. Его пріятель Дидеро рекомендовалъ его Императрицѣ Екатеринѣ II, для сдѣланія памятника Петру Великому. Послѣ этой работы Фальконетъ ничего уже не произвелъ замѣчательнаго. Онъ былъ слабъ здоровьемъ и старъ. Въ 1783 г. его постигъ ударъ паралича и онъ восемь лѣтъ пролежалъ до своей кончины въ 1791 году, стр. 343, по 355.

Фельтенъ или Фельтингъ Юрій Матвѣевичъ, былъ старшій профессоръ архитектуры съ 1772 года, членъ Совѣта академіи и статсъ-совѣтникъ; съ 1785 г. адъюнктъ-ректоръ академіи, корреспондентъ Королевской французской академіи архитектуры въ 1783 г. и директоръ Академіи Художествъ съ 1789 г., онъ уволенъ отъ этой должности въ 1794 г., стр. 80, 320, 328

Фелькнеръ Христіанъ Фридрихъ, надворный совѣтникъ, утвержденъ конференцъ-секретаремъ Академіи Художествъ въ 1774 г., стр.

Фенелонъ Францискъ де-Салиньякъ де-Ламоттъ, род. въ Перигорѣ въ замкѣ Фенелонъ въ 1651 г., посвятилъ себя духовному званію и скоро сдѣлался знаменитымъ прелатомъ, богословомъ и однимъ изъ извѣстныхъ писателей XVII вѣка. Онъ былъ наставникомъ герцога Бургундскаго, а потомъ епископомъ въ Камбрэ, имѣлъ большое значеніе при дворѣ Людовика XIV, и пользовался расположеніемъ г-жи Ментенонъ. Богословскія его воззрѣнія возбудили вражду противъ него Боссюэта, одержавшаго вверхъ, и Фенелонъ былъ удаленъ отъ двора, чему способствовало также его сочиненіе «Приключеніе Телемака». Онъ былъ удаленъ въ Камбрэ, гдѣ и умеръ въ 1715 году. Изъ многихъ его сочиненій, кромѣ упомянутаго уже, особенно замѣчательны разсужденія о воспитаніи дѣвицъ, опроверженіе теоріи Малебранша и т. д., стр. 38, 42, 51, 60, 138.

Ферморъ Виллимъ Виллимовичъ, отличался въ войнѣ съ турками подъ начальствомъ Миниха, въ шведской кампаніи 1741 г. въ семилѣтней войнѣ и въ 1758 г. принялъ главное начальство надъ русскою арміею и занялъ Кенигсбергъ. Въ 1759 г. командовалъ лѣвымъ крыломъ при Кунерсдорфѣ, по болѣзни главнокомандующаго вновь принялъ начальство надъ всею арміею и дѣйствовалъ по берегамъ Одера. При Екатеринѣ II, былъ смоленскимъ генералъ-губернаторомъ, и умеръ въ 1771 году, стр. 78.

Философовъ Михаилъ Михайловичъ, р. 1732 г., получилъ прекрасное образованіе, поступилъ въ военную службу, отличался въ семилѣтнюю войну, тяжело раненъ въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ, но въ 1762 г. снова явился въ армію и произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1762 г. Въ 1766 г. Философову поручено завѣдывать сухопутнымъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ, а въ 1768 г., онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при датскомъ дворѣ. Онъ скоро успѣлъ пріобрѣсти расположеніе короля Христіана VII и министра Берисдорфа, но вышелъ въ отставку въ 1774 году по болѣзни. Императоръ Павелъ I въ 1796 г. произвелъ Философова въ генералъ отъ-инфантеріи, и назначилъ смоленскимъ

военнымъ губернаторомъ. При Александрѣ I, онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта въ 1802 г., и умеръ 80 лѣтъ отъ роду 27-го сентября 1811 года. Онъ занимался также литературою, и перевелъ романъ виконта д'Арленкура—Пустынникъ, а также инструкцію или воинское наставленіе Фридриха II короля прусскаго, стр. 362, 363; прилож., стр. 164—166.

Фокъ Борисъ, р. въ Голландіи въ 1709 г., переселился въ Россію въ качествѣ садовника императорскихъ садовъ, и явился родоначальникомъ фамиліи Фокъ въ Россіи; онъ отецъ извѣстнаго генерала 1812 года Александра Борисовича Фокъ, и дѣдъ генерала Бориса Борисовича Фокъ, убитаго на Кавказѣ при Дарго, стр. 83.

Фонвизинъ Денисъ Ивановичъ, р. въ Москвѣ 3-го апрѣля 1745 г., обучался въ только-что учрежденной гимназіи, при Московскомъ Университетѣ, а затѣмъ въ Университетѣ. Въ 1762 г., онъ опредѣлился сержантомъ гвардіи, а затѣмъ переводчикомъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего служилъ при И. П. Елагинѣ кабинетъ-министрѣ у принятія челобитенъ. Въ 1769 г. при графѣ Н. И. Панинѣ, Фонвизинъ снова перешелъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ и оставался до 1783 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника. Онъ вскорѣ умеръ въ 1792 г., и погребенъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Фонвизинъ пріобрѣлъ громкую извѣстность, какъ своими знаменитыми комедіями Недоросль, Бригадиръ, такъ и прочими литературными произведеніями. стр. 383.

Фонтенель (Бернаръ ле-Бовье-де), род. въ Руанѣ 11-го февраля 1657 г., и умеръ въ Парижѣ 9-го января 1757 г. племянникъ великаго Корнеля, былъ самъ философъ, ученый, поэтъ и писатель-полиграфъ, и притомъ чрезвычайно свѣтскій человѣкъ и остроумный собесѣдникъ. Онъ былъ членомъ французской академіи съ 1691 года и секретаремъ безсмѣннымъ Академіи наукъ въ теченіе пятидесяти восьми лѣтъ, причемъ всякій годъ издавалъ томъ исторіи этой академіи. Онъ долго пользовался хорошимъ здоровьемъ, но достигнувъ 94 лѣтъ началъ недомогать; онъ сперва оглохъ, а затѣмъ сталъ терять зрѣніе, и наконецъ ослѣпъ въ 1751 году, за шесть лѣтъ до кончины, постигшей его въ 1757 году. Онъ прожилъ почти сто лѣтъ и до послѣдней минуты жизни сохранилъ остроуміе и веселое расположеніе духа. Изъ числа многихъ его сочиненій особенно извѣстно la Pluralité des mondes, о множествѣ міровъ, стр. 43

Францискъ I, король французскій, род. 1494 года, лишился 2-хъ лѣтъ отца своего Карла Орлеанскаго, герцога Ангулемскаго, въ 1506 г. обрученъ съ 7-лѣтнею дочерью короля Людовика XII Клавдіею, а въ 1515 г. сдѣлался королемъ Франціи, послѣ смерти упомянутаго Людовика XII. Онъ отличался безразсудною храбростію, честолюбіемъ, рыцарской любезностію, и получилъ прозваніе король-дворянинъ (le roi gentilhomme). Все его царствованіе прошло въ войнахъ съ австрійскимъ домомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно было эпохою французскаго возрожденія. Францискъ I умеръ 31-го марта 1547 года. стр. 103.

Фрезе Өедоръ Петровичъ, коллеж. совѣт. оберъ-директоръ Сохранной Казны во времена Бецкаго и опекунъ, стр. 220, прилож., стр. 86, 87.

Фрейденбергъ, служилъ въ Сохранной Казнѣ воспитательнаго дома при Бецкомъ, стр. 219.

Фридрихъ Вильгельмъ, прозванный великій Курфюрстъ бранденбургскій, род. 1620 г., основатель могущества Пруссіи, дѣйствовалъ съ неутомимою энергіею и большою строгостію; онъ умеръ въ 1685 г., стр. 347.

Фридрихъ-Вильгельмъ I, король Пруссіи, р. 1713 г., женился на принцессѣ Ганноверской Софіи, отличался на престолѣ рѣдкою бережливостію, преслѣдовалъ мотовство, ненавидѣлъ французовъ и все французское, обладалъ страстью къ хорошо сформированной арміи и ввелъ въ 1733 г. систему военныхъ поселеній. Онъ создалъ бюрократизмъ въ Европѣ. При этомъ онъ былъ сторонникъ вѣротерпимости, много содѣйствовалъ развитію народнаго образованія и народнаго хозяйства въ Пруссіи, очень заботился о крестьянахъ и всѣхъ трудящихся. Онъ воевалъ съ Карломъ XII (шведскимъ), и весьма выгодно для Пруссіи. Онъ умеръ въ 1740 г., оставивъ своему преемнику сыну Фридриху II много денегъ и отличную армію, стр. 357.

Фридрихъ II, король прусскій, р. 1712 г., вступилъ на престолъ въ 1740 году, послѣ смерти своего отца Фридриха-Вильгельма I и явился представителемъ просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ стремился создать изъ Пруссіи могущественную державу, велъ непрерывно войны то съ Австріею, то съ Франціею, явился замѣчательнымъ полководцемъ, будучи въ то же время королемъ-философомъ, любилъ проводить время съ французскими писателями, музыкантами, художниками и т. д., самъ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій и значительно увеличилъ объемъ своего королевства. Онъ умеръ 16-го августа 1786 г., стр. 66, 382.

Фриксель, шведскій историкъ, р. 7-го февраля 1795 г. въ Швеціи, въ Хесселькогѣ, и умеръ 21-го марта 1881 г. Стокгольмѣ. Онъ былъ пасторъ. и членъ шведской академіи наукъ. Фриксель авторъ «Разсказовъ изъ шведской исторіи», изъ которыхъ немногіе переведены на нѣмецкій языкъ, въ томъ числѣ исторія Карла XII, въ 1861 году Рорданцомъ, стр. 3.

Херасковъ Михаилъ Матвѣевичъ, р. 25-го октября 1733 г. въ Переяславлѣ (Полтав. губ.), учился въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ подъ руководствомъ А. П. Сумарокова, сталъ писать статьи въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, а затѣмъ трагедіи и стихи. Прослуживъ недолго въ Ингерманландскомъ полку и въ коммерцъ-коллегіи. Херасковъ былъ зачисленъ въ штатъ московскаго университета и въ 1763 г. былъ уже директоръ онаго. Онъ отправлялъ эту должность до 1802 г., когда вышелъ въ отставку и умеръ 27-го сентября 1807 г. въ Москвѣ. Онъ создатель московскаго благороднаго пансіона и авторъ «Россіады» и другихъ поэмъ, отличающихся серьезностью содержанія, стр. 236, 360, 361.

Хилковъ, князь Андрей Яковлевичъ, былъ посланъ Петромъ Великимъ въ Италію для изученія мореходства и кораблестроенія. Въ 1700 г. былъ резидентомъ въ Швеціи, гдѣ Карлъ XII арестовалъ его и держалъ въ плѣну 18 лѣтъ, въ которомъ онъ и умеръ въ 1718 году въ Вестеросѣ. Онъ считается авторомъ «Ядро русской исторіи», стр. 2.

Хитрово, былъ флигель-адъютантъ при князѣ Ив. Юрьев. Трубецкомъ въ Москвѣ въ 1733 году, прил. стр. 5.

Хохенбахъ, фонъ—поручикъ Ладожскаго пѣхотнаго полка въ 1762 г., занимался исканіемъ янтаря и различныхъ каменьевъ, стр.

Храповицкій Александръ Васильевичъ, р. 7-го марта 1749 г., записанъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, обучался въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ, произведенъ въ 1766 г. въ подпоручики и рано началъ заниматься литературою. Въ 1775 г. онъ перешелъ на службу къ генералъ-прокурору А. А. Вяземскому, скоро назначенъ сенатскимъ оберъ-секретаремъ, а затѣмъ состоять при собственныхъ дѣлахъ императрицы и у принятія подаваемыхъ ея величеству челобитенъ. Эту должность онъ исправлялъ до 2-го сентября 1792 г., когда былъ произведенъ въ тайные совѣтники и сенаторы. За это время онъ велъ свой извѣстный дневникъ, изданный Н. П. Барсуковымъ въ 1874 году. Самъ Храповицкій пережилъ императрицу и скончался въ Петербургѣ 3-го января 1802 г. Онъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ, стр. 240, 246, 247.

Чарторижскій, князь Адамъ Адамовичъ, р. 1770 г. участвовалъ въ походахъ Костюшки и, по взятіи послѣдняго въ плѣнъ, пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1795 году и пріобрѣлъ расположеніе вел. кн. Александра Павловича. Онъ сопровождалъ императора въ походахъ 1807 и 1814 годовъ, былъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа и при началѣ возстанія въ Польшѣ 1830 года примкнулъ къ возстанію, былъ президентомъ временнаго правительства, а затѣмъ удалился въ Парижъ, гдѣ и прожилъ въ своемъ отель-Ламберъ до своей кончины въ 1861 году. Онъ помогалъ польскимъ революціонерамъ, считался главою польской аристократической партіи, стр. 376.

Чеботаревъ Василій Степановичъ, помѣщикъ въ 1765 г., стр. 164.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, р. въ 1680 году, былъ женатъ на кн. Маріи Юрьевнѣ Трубецкой (сестрѣ фельдмаршала Ивана Юрьев.), былъ государственный канцлеръ и умеръ 4-го ноября 1742 г., стр. 16.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, р. 18-го марта 1722 г., былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ вел. кн. Петра Θеодоровича послѣ его бракосочетанія съ Екатериной Алексѣевной въ 1745 г. и пользовался ея расположеніемъ. Онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, былъ въ сраженіи при Коллинѣ и Цорндорфѣ, въ которомъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Кюстринъ. По освобожденіи находился въ 1759 г. въ арміи Салтыкова и участвовалъ въ сраженіи при Кунерсдорфѣ. Чернышевъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ, которыя Петръ III намѣревался послать на присоединеніе прусской арміи Фридриха II. При Екатеринѣ II, Чернышевъ былъ въ 1764 г.

назначенъ вице-президентомъ, а въ 1773 г., президентомъ военной коллегіи и сдѣланъ фельдмаршаломъ. Съ 1775 г. по 1782 г. онъ былъ Могилевскимъ намѣстникомъ, а въ 1782 г. сдѣланъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и занималъ этотъ постъ до своей кончины 29-го августа 1784 года, стр. 70, 76, 152, 363, 450—прилож. стр. 16, 38.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, р. 24-го ноября 1726 г., былъ оберъ-прокуроромъ Сената въ 1760—61 г.г., затѣмъ сдѣланъ въ 1763 г. членомъ адмиралтействъ-коллегіи, а въ 1765 г.—главнымъ командиромъ галернаго флота. Съ 1767 г. находился одно время посланникомъ въ Лондонѣ по 1769 г., когда былъ назначенъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Павелъ I пожаловалъ Ив. Гр. Чернышева въ генералъ-фельдмаршалы по флоту въ 1796 г. Онъ умеръ 27-го февраля 1797 года въ Вѣнѣ отъ удара паралича. стр. 36, 64, 131, 152, 147, 209, 298, 398,—прилож. стр. 38, 135.

Чинто—итальянецъ, устраивавшій при Екатеринѣ II, въ Москвѣ маскарады въ театрѣ, сооруженномъ Локателли, стр. 236.

Чистяковъ, ученикъ квадраторнаго дѣла при Бецкомъ, стр. 90, прилож. стр. 26.

Чичеринъ Николай Ивановичъ, р. 14-го апрѣля 1759 г., находился въ военной службѣ, былъ съ 1760 г. генералъ-маіоромъ и комендантомъ въ Кіевѣ, а съ 1777 г. занималъ должность оберъ-полицмейстера въ Петербургѣ, а потомъ былъ сенаторъ. Онъ умеръ въ ноябрѣ 1782 года, стр. 242.

Чоглокова Марія Симоновна, дочь Симона Леонтьевича Гендрикова, р. въ 1723 г., дѣвицею пожалована 25-го апрѣля 1742 г. въ статсъ-дамы и возведена вмѣстѣ съ братьями и сестрами въ графское Россійской Имперіи достоинство. Она вступила въ бракъ въ первый разъ съ камергеромъ Николаемъ Наумовичемъ Чоглоковымъ, въ 1742 году, а затѣмъ съ оберъ-прокуроромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ, въ февралѣ 1756 года. Она умерла въ 1756 г., стр. 23.

Чуди Іосифъ, итальянецъ. устраивавшій публичные маскарады, балы, концерты, театральныя представленія въ Москвѣ при Екатеринѣ II, стр. 234, 936.

Шамуссэ, крат. біогр. свѣдѣнія о немъ на стр. 33.

Шаховской, кн. Яковъ Петровичъ, род. 8-го октября 1705 г., записанъ 14 лѣтъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ солдатомъ и въ 1725 г. произведенъ въ поручики. Позднѣе служилъ съ 1735 г. въ Малороссіи, у своего дяди Алексѣя Ивановича, а по его смерти въ 1737 г. отправился въ армію Миниха, воевавшаго съ турками въ 1738 и 1739 годахъ. При Аннѣ Леопольдовнѣ произведенъ въ дѣйств. стат. совѣтники и въ 1741 г. сдѣланъ сенаторомъ. При Елизаветѣ Петровнѣ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Свят. Синода, за усердную службу произведенъ въ тайные совѣтники и въ 1752 г. назначенъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ, а затѣмъ въ 1760 г. генералъ-прокуроромъ. Разстроенное здоровье побудило Шаховскаго удалиться отъ дѣлъ въ 1766 г. Онъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 24-го іюня

1777 года, оставивъ послѣ себя извѣстныя записки, стр. 120, 214, 256, 313, прилож. стр. 38.

Шетарди, Жанъ Тротти, маркизъ, р. 1705 г., былъ въ военной службѣ и служилъ по дипломатіи. Въ 1739 г. назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, игралъ роль при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, въ 1744 г. впалъ въ немилость и долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга въ 24 часа. Во Франціи за это былъ посаженъ въ тюрьму, но потомъ снова служилъ въ рядахъ арміи и участвовалъ въ сраженіи при Росбахѣ. Онъ умеръ въ 1758 г., стр. 17, 18, 19.

Шереметьевъ, графъ Петръ Борисовичъ, род. 26-го февраля 1713 г. умеръ 30-го ноября 1788 г., женатъ на кн. Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской. Онъ былъ сенаторъ, оберъ-камергеръ, кавалеръ Бѣлаго Орла и Св. Анны въ 1768 году, стр. 452.

Шварцъ, въ 1785 г. за представленныя работы произведенъ въ академики скульптуры орнаментной, а въ 1794 г.. избранъ въ совѣтники академіи, стр. 337.

Шивигъ—Іоганъ Готлибъ, обучавшій въ Академіа художествъ токарному искусству, съ 1787 года по 1791 годъ, стр. 338.

Шишкина, Алексѣя дочь, стр. 272.

Шкуринъ Василій Григорьевичъ, сперва истопникъ при дворѣ а затѣмъ завѣдывавшій гардеробомъ императрицы Екатерины II, позднѣе съ 1763 г. бригадиръ и камергеръ, умеръ въ 1780 году.

Шлецеръ Августъ Людвигъ, р. въ Якштадтѣ. въ княжествѣ Гогенлоэ Кирберхъ 5-го іюля 1735 г., обучался въ Виттенбергскомъ и Геттингентскомъ университетахъ, занимаясь богословіемъ и древними языками, а затѣмъ отправился домашнимъ учителемъ въ Стокгольмъ и Упсалу. Послѣ этого Шлецеръ былъ помощникомъ извѣстнаго Миллера въ Петербургѣ и принялся изучать русскую и славянскую грамматики, чтобы читать русскія лѣтописи. Онъ сталъ заниматься русскою исторіею, написалъ нѣсколько статей по исторіи и наконецъ издалъ лѣтопись Нестора. Онъ умеръ въ 1809 году въ Геттингенѣ, стр. 114, 300.

Шовеленъ Генрихъ Филиппъ, р. 1716 г., ум. 1770 г., былъ каноникомъ при соборѣ Богоматери въ Парижѣ, а затѣмъ совѣтникомъ парламента и пріобрѣлъ извѣстность своею борьбою съ іезуитами. Онъ яростно ихъ преслѣдовалъ и представленный имъ отчетъ объ ученіяхъ іезуитовъ и ихъ организаціи оказали сильное вліяніе на общественное мнѣніе и содѣйствовало появленію указа 1767 г. объ изгнаніи іезуитовъ изъ предѣловъ Франціи. Шовеленъ умеръ въ 1770 году, стр. 42.

Шолье, (Chaulieu Guillaume Amfrye de), р. въ 1639 г. въ Фонтенэ, былъ отданъ родителями въ духовное званіе и скоро сдѣлался аббатомъ въ Парижѣ; въ этомъ званіи умеръ въ глубокой старости въ 1720 году. Онъ по природѣ своей любилъ веселую свѣтскую жизнь, общество остроумныхъ женщинъ и занимался литературою. Шолье написалъ много мелкихъ стихотвореній, далеко не соотвѣтствующихъ его духовному сану, стр. 40.

Шротъ, австрійской службы дворянинъ, ставившій, со времени

императрицы Елизаветы Петровны, рѣдкихъ звѣрей въ придворные звѣринцы, стр. 85.

Штегельманъ, былъ С.-Петербургскій банкиръ при Екатеринѣ II, и по своей смерти оставилъ свои дѣла въ большомъ безпорядкѣ. Домъ его на Мойкѣ вслѣдствіе разсчетовъ его съ казною, поступилъ въ собственность казны и занятъ кн. Гр. Гр. Орловымъ, а по кончинѣ послѣдняго достался графу Алексѣю Григор. Бобринскому, стр. 96.

Штеллинъ Яковъ, р. 1709 г., былъ библіотекарь Петра III, непремѣнный секретарь С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго общества, директоръ отдѣленія изящныхъ искусствъ при С.-Петербургской Академіи Наукъ. Онъ умеръ въ 1785 г. Онъ составилъ анекдоты о Петрѣ I, стр. 65.

Штоффельнъ Христофоръ Ѳедоровичъ, состоялъ въ военной службѣ, а позднѣе былъ генералъ-квартирмейстеръ въ семилѣтнюю войну, отличался въ турецкую войну 1769 и 1770 годовъ и овладѣлъ крѣпостью Журжево. Онъ умеръ въ 1770 г. въ Молдавіи, отъ моровой язвы, стр. 384.

Шуазель Амбуазъ, Эгьенъ Франсуа, р. 1719 г., рано началъ дипломатическое поприще, поѣхавъ съ посольствомъ въ Римъ, въ 1756 г., а затѣмъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и военнымъ. Онъ содѣйствовалъ союзу Франціи съ Австріею, заключенію фамильнаго союза Бурбоновъ, завоеванію Корсики. Онъ учредилъ военныя училища и уничтожилъ орденъ іезуитовъ во Франціи. Шуазель палъ по вліянію Дюбарри и умеръ въ 1785 году, стр. 66.

Шубинъ Ѳедотъ Ивановичъ, р. 1740 г. близь Холмогоръ, пришелъ пѣшкомъ въ Москву въ 1759 г. зимою, и, по ходатайству Ломоносова, опредѣленъ по Высочайшому повелѣнію въ Академію Художествъ. Окончивъ курсъ, онъ былъ отправленъ за границу, въ Парижъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своимъ талантомъ къ скульптурѣ. По вовращеніи въ Петербургъ, много работалъ изъ мрамора для дворца, и пользовался покровительствомъ князя Потемкина-Таврическаго. Шубинъ умеръ въ 1805 году, стр. 340.

Шуваловъ Иванъ Ивановичъ, р. въ Москвѣ въ 1727 г., былъ пажемъ Елизаветы Петровны при вступленіи ея на престолъ и скоро обратилъ на себя ея вниманіе. Онъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ въ 1749 г., сталъ быстро возвышаться и въ 1757 г. былъ уже генералъ-поручикомъ и членомъ конференціи. Шуваловъ отличался безкорыстіемъ, не добивался ни богатствъ, ни почестей, не хотѣлъ принять титулъ графа и стремился единственно къ благу отечества. Онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Ломоносовымъ, составилъ проектъ объ открытіи въ Москвѣ университета и двухъ гимназій, утвержденный въ 1755 г. и былъ первый кураторъ университета, открытаго 12-го января 1756 года. Онъ-же является основателемъ Академіи Художествъ. По кончинѣ Елизаветы Петровны, очень къ нему благоволившей, Шуваловъ уѣхалъ за границу въ 1768 г., съ намѣреніемъ тамъ остаться навсегда. Онъ долго жилъ въ Парижѣ, былъ въ Лондонѣ, Италіи и около 4 лѣтъ пробылъ въ Римѣ, откуда посылалъ раз-

*

ные слѣпки, модели для Академіи художествъ и Эрмитажа. Въ 1773 г. Екатерина II, пожаловала Шувалова въ дѣйствительные тайные совѣтники. Это побудило его возвратиться въ Петербургъ. Такой дорогой гость былъ принятъ императрицею очень милостиво и сдѣланъ оберъ-каммергеромъ въ 1778 г., и включенъ въ тѣсный кружокъ любимыхъ собесѣдниковъ Екатерины II, и сопровождалъ ее въ путешествіи въ Тавриду. Шуваловъ умеръ 14-го ноября 1797 года, стр. 47, 64, 111, 303—308; 313, 314, 317, 320, 322, 332, 360—362, 456.

Шуваловъ Петръ Ивановичъ, р. въ 1711 года, со временемъ графъ и генералъ фельдмаршалъ. Онъ началъ службу камеръ-пажомъ при дворѣ Петра В. былъ камеръ-юнкеромъ при вел. кн. Елизаветѣ Петровнѣ, содѣйствовалъ вступленію ея на престолъ въ 1741 г. Шуваловъ былъ произведенъ въ 1741 въ дѣйствит. камергеры, и генералъ-маіоры, а позднѣе былъ сенаторомъ, и въ1756 г., генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и очень заботился объ улучшеніи нашей артиллеріи. Онъ умеръ въ 1762 году, стр. 360.

Щедринъ Семенъ Өеодоровичъ, р. 1746 г., поступилъ въ Академію Художествъ въ 1759 г., былъ посланъ пансіонеромъ ея за границу въ 1767 г., обучался въ Парижѣ и Римѣ и по возвращеніи въ Россію назначенъ живописцемъ при кабинетѣ, чтобы писать виды дворцовъ. Щедринъ былъ извѣстный пейзажистъ. Онъ умеръ въ 1804 году, стр. 321, 325, 329, 346.

Щербатовъ, князь Иванъ Петровичъ, состоялъ въ военной службѣ рядовымъ, былъ при взятіи Перекопа въ 1739 г., и произведенъ тогда въ прапорщики. Въ 1758 г. назначенъ экзекуторомъ военной коллегіи ранга преміеръ-маіорскаго, и затѣмъ въ 1761 г., по своей склонности къ художествамъ, опредѣленъ въ Академію Художествъ. въ которой завѣдывалъ казначейскою и инспекторскою частями. Въ 1764 г. Щербатовъ по болѣзни уволенъ въ отставку. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Иринѣ Ивановнѣ Урусовой, стр. 304, 305, 333.

Щербатовъ, князь Михаилъ Михайловичъ, р. 1733 г., президентъ камеръ-коллегіи, извѣстенъ своими историческими трудами и сочиненіями публицистическаго характера. Онъ умеръ въ 1790 году. стр. 5, 97, 247, 272, 299, 466.

Эклебенъ, завѣдывалъ придворными садами въ Петербургѣ при Бецкомъ, стр. 83.

Эмме, тайный совѣтникъ, прил. стр. 167.

Эминъ, Өедоръ Александровичъ, крат. біограф. свѣдѣн. о немъ на стр. 342, 371, 462—464.

Эпинусъ Францъ Ульрихъ Өеодоръ, р. въ Роштокѣ 13-го декабря 1724 г., изучалъ математику и медицину, сдѣланъ докторомъ въ 1747 г., и членомъ Академія Наукъ въ Берлинѣ въ 1755 году, а чрезъ два года и въ Петербургѣ, гдѣ занималъ каѳедру физики и состоялъ членомъ коммисіи объ училищахъ. Павелъ I произвелъ его въ 1797 г. въ тайные совѣтники, послѣ чего Эпинусъ удалился въ Дерптъ, гдѣ и умеръ 10-го августа 1802 года. Онъ занимался много

электричествомъ и магнетизмомъ и оставилъ нѣсколькихъ ученыхъ изслѣдованій, стр. 375.

Эрисманъ, литейщикъ въ Швеціи, стр. 346.

Эштедтъ Карлъ Фридрихъ (Oestedt), шведскій уроженецъ, нанятый обучать чеканно-литейному дѣлу въ Академіи Художествъ съ 1783 г., а также гравированію на благородныхъ металлахъ и филогранной работѣ. Онъ обучалъ до 1788 г. когда этотъ классъ былъ закрытъ.

Ювеналъ (Децій Юній), родился въ Аквинумѣ, въ половинѣ перваго столѣтія п. Рож. Христ. и жилъ въ Римѣ. Онъ извѣстенъ своими сатирами числомъ 15, въ которыхъ рѣзко порицаетъ испорченность нравовъ римскаго народа, прилож. стр. 158.

Юмъ, англійскій философъ и историкъ, р. 3-го апрѣля 1711 г. въ Эдинбургѣ, гдѣ и умеръ 25-го августа 1776 г. Онъ много путешествовалъ, будучи секретаремъ посольства въ Вѣнѣ и Туринѣ, а позднѣе и въ Парижѣ, гдѣ сошелся очень съ Жанъ-Жакъ-Руссо и съ другими литераторами того времени. Юмъ авторъ извѣстной исторіи Англіи, а также Опытовъ нравственныхъ, философскихъ, и литературныхъ, сочиненія, О природѣ человѣка, Опыты политической экономіи, естественной исторіи человѣка и т. д. стр. 43.

Юсуповъ, князь Борисъ Григорьевичъ, род. 15-го іюля 1675 г., посланъ Петромъ I во Францію для обученія въ 1717 г., и по возвращеніи былъ въ 1730 г. сдѣланъ дѣйствительнымъ камергеромъ. При Елизаветѣ Петровнѣ произведенъ въ 1744 г. въ дѣйствит. тайн. совѣтники, а въ 1750 г. назначенъ главнымъ начальникомъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса и оказалъ большія услуги въ этой должности. Онъ умеръ въ 1759 г. перваго марта, стр. 359.

Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, р. въ 1751 году, и хотя поступилъ на службу въ 1766 г., но преимущественно путешествовалъ по Европѣ, сблизился въ Вольтеромъ, Бомарше и другими французскими литераторами и художниками, и только въ 1781 г. началъ служить въ коммисіи о коммерціи. Въ 1783 г., онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Туринъ, а съ 1793 г. управлялъ стекляннымъ и фарфоровымъ заводами близь Петербурга на р. Невѣ. Юсуповъ умеръ 15-го іюня 1831 г., онъ былъ женатъ на вдовѣ Татьянѣ Васильевнѣ Потемкиной, рожденной Энгельгардтъ, племянницѣ Потемкина Таврическаго, стр. 34.

Ягужинская Анна Гавриловна, графиня, дочь государственнаго канцлера Гаврила Ивановича Головкина, была гофъ-фрейлиной до 10-го ноября 1722 г., сдѣлана статсъ-дамою въ 1725 году, вступила въ первый бракъ съ кабинетъ-министромъ графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ въ 1723 году, а въ во второй бракъ—съ графомъ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ Рюминымъ, и за участіе въ заговорѣ противъ императрицы Елизаветы Петровны, осуждена къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ въ Якутскъ 29-го августа 1743 года. Она умерла около 1750 года, стр. 24.

Ягужинскій, графъ Павелъ Ивановичъ, сынъ органиста лютеран-

ской церкви въ Москвѣ, род. въ 1683 году, былъ денщикомъ Петра Великаго и съ 19-го февраля 1712 г. камергеромъ. Позднѣе онъ былъ съ 1722 г. первый генералъ-прокуроръ, генералъ-аншефъ и кабинетъ-министръ, въ 1727 году оберъ-шталмейстеромъ. Онъ завѣдывалъ конюшеннымъ дворомъ въ Москвѣ при Петрѣ II. Пожалованъ въ графское достоинство 19-го января 1731 г. и умеръ 6-го апрѣля 1736 года, стр. 16, 357.

Сынъ его графъ Сергѣй Павловичъ, р. 14-го апрѣля 1731 г., былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ 5-го сентября 1754 г., а затѣмъ дѣйствительн. камергеромъ 21-го сентября 1757 г. Онъ умеръ 10-го февраля 1806 года.

Янишъ, докторъ Московскаго воспитательнаго дома при Бецкомъ, стр. 161.

Янковичъ де-Миріево Өеодоръ, р. въ Темешварѣ въ 1741 году, былъ присланъ императоромъ Іосифомъ II къ Екатеринѣ II для устройства народныхъ школъ, принялъ русское подданство и былъ видный дѣятель въ коммисіи по устройству школъ, а позднѣе, директоръ народныхъ школъ. Онъ умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ Петербургѣ 22 мая 1814 года, стр. 288, 290.

Өедоръ Алексѣевичъ царь, сынъ царя Алексѣя Михайловича, р. въ февралѣ 1654 г., вступилъ на престолъ послѣ смерти отца 28-го января 1676 года и самъ, послѣ краткаго царствованія, умеръ въ январѣ 1678 года, не оставивъ потомства, стр. 25.

Указатель важнѣйшихъ опечатокъ.

стр.	строки.	напечатано:	должно читать:
6	7 сверху	Романовича	Семеновича
8	3 снизу	1772	1722
15	6 „	заведенія	записки
18	14 сверху	Büschtung	Büsching
25	4 и 7 снизу	Трубецкій	Трубецкой
26	2 сверху	Трубецкій	Трубецкой
28	5 снизу	съ шведами	шведами
30	2 снизу	Günstlirige von Gelibi	Günstlinge von Gelbig
34	15 сверху	составленный	составленномъ
40	12 снизу	Расиномъ	Мольеромъ
70	2 сверху	полезными сотрудниками	полезнымъ сотрудникомъ
75	1 снизу	1862	1762
94	5 „	Игната	Игнатія
120	8 „	А. Шаховскому	Я. Шаховскому
175	3 сверху	никакихъ	никакой
201	6 „	Х. Минихъ	Э. Минихъ
250	6 снизу	‚Альберъ.	д'Альбрэ
264	24 сверху	мѣняли выбирали	мѣняли, выбирали.
341	9 „	вънезабвеніи	въ незабвенной
415	17 „	встсали	вставъ
426	7 сн. въ прил.	Таименомъ	Томсономъ

Цѣна 4 рубля.

Главный складъ: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.
Въ книжномъ складѣ Товарищества «Общественная Польза».